

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

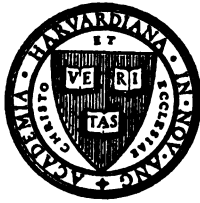
Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

**HARVARD COLLEGE
LIBRARY**

**GIFT OF
THE UNIVERSITY**

1834

1906

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

Годъ LXXIII

ПЕРВАЯ
КНИГА

ЯНВАРЬ

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Университета

1906.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Часть неофициальная

ОТДѢЛЪ НАУКЪ

	<i>Стр.</i>
М. Хвостова. Развитие внешней торговли Египта въ греко-римскій періодъ. (<i>Продолженіе</i>).	161—192
Н. Петровскаго. Первые годы дѣятельности В. Кошитаря.	1—96

КРИТИКА и БИБЛЮГРАФІЯ

С. Шестакова. N. Jahrbücher für d. klass. Altertum. Geschichte u. deutsche Literatur.	1—42
Д. Шестакова. Ernst von Dobschütz. Die urchristlichen Gemeinden. Sittengeschichtliche Bilder.	1—29
В. В. Р. Leo. Der Saturnische Vers.	1—22

П Р И Л О Ж Е Н І Я

Г. Шершеневича. Исторія философіи права. Новая философія. (<i>Окончаніе</i>).	449—494
В. Ульянина. Бюллетень Метеорологической обсерваторіи Императорскаго Казанскаго университета Объявленія	

1834

д. 1834

1906

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

Годъ LXXIII

ПЕРВАЯ
КНИГА

ЯНВАРЬ

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Университета

1906.

L Soc 3975.20

~~Star 21.15~~

HARVARD COLLEGE LIBRARY
GIFT OF THE UNIVERSITY
JUL 1 1922

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго
Казанскаго университета .

Ректоръ *Н. Любимовъ.*

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть неофициальная

ОТДѢЛЪ НАУКЪ

	<i>Стр.</i>
М. Хвостова. Развитие вѣшной торговли Египта въ греко-римскій періодъ. (<i>Продолженіе</i>)	161—192
Н. Петровскаго. Первые годы дѣятельности В. Коштаря	1—96

КРИТИКА и БИБЛЮГРАФІЯ

С. Шестакова. N. Jahrbücher für d. klass. Altertum. Geschichte u deutsche Literatur.	1—42
Д. Шестакова. Ernst von Dobschütz. Die urchristlichen Gemeinden. Sittengeschichtliche Bilder.	1—29
В. В. F. Leo. Der Saturnische Vers.	1—22

П Р И Л О Ж Е Н І Я

Г. Шершеневича. Исторія философіи права. Новая философія. (<i>Окончаніе</i>).	449—494
В. Ульянина. Бюллетень Метеорологической обсерваторіи Императорскаго Казанскаго университета	
Объявленія	

М. М. Хвостовъ.

Развитіе внѣшней торговли Египта въ греко-
римскій періодъ.

(Продолженіе).

Примчаніе. Въ нумераціи страницъ труда М. М. Хвостова, помѣщеннаго въ Учен. Зап. Каз. Унив. за 1905 г., допущены опечатки. Слѣдуетъ считать: въ январ. книжкѣ стр. 1—75, въ октябр.—стр. 76—123, въ ноябр.—124—155 и въ декабр.—156—161.

Редакція.

Предметы вывоза изъ Египта въ страны, расположенныя по берегамъ Краснаго моря и Индiйскаго Океана. Къ сожалѣнiю, источники наши для сужденiя о характерѣ экспорта изъ Египта въ названныя страны менѣе разнообразны, чѣмъ вышеприведенныя свѣдѣнiя объ импортѣ изъ этихъ странъ въ Египетъ. Почти всѣ данныя объ экспортѣ, какими мы располагаемъ, сосредоточены въ „Периплѣ“ анонимнаго автора. Нѣкоторымъ дополненiемъ къ этимъ даннымъ могутъ служить сообщенiя китайскихъ лѣтописей о предметахъ вывоза въ Китай изъ Римской Имперiи; свѣдѣнiя эти собраны и систематизированы *Hirth*’омъ въ его цѣнной книгѣ о сношенiяхъ Китая съ Римской имперiей, основанной на данныхъ китайскихъ лѣтописей ¹⁾. Какъ данныя „Перипла“, такъ и данныя китайскихъ лѣтописей, относятся къ эпохѣ Римской Имперiи, причемъ первыя данныя, какъ извѣстно, — къ I в. по Р. X., а китайскiя — къ еще болѣе позднему времени. ²⁾ Но дальше мы увидимъ, что *mutatis mutandis* многое изъ этихъ данныхъ можно отнести и къ болѣе раннему времени (эпохѣ Птоломеевъ).

Характерною и вполне понятною особенностью экспорта изъ Египта въ восточныя и юго-восточныя страны сравнительно съ импортомъ изъ этихъ странъ въ Египетъ является преобладанiе продуктовъ обрабатывающей промышленности Египта надъ продуктами добывающей промышленности. Эта особенность объясняется, конечно, культурнымъ преобладанiемъ греко-римскаго Египта надъ указанными странами.

Изъ продуктовъ добывающей промышленности Египта извѣстную роль въ юго-восточномъ и южномъ экспортѣ игралъ хлѣбъ (*σῖτος, πῦρος*), вывозившiйся въ Авалитскую гавань (вѣроятно, нынѣшняя Зейла, по выходѣ изъ Бабъ-эль-Мандѣбскаго пролива) ³⁾, въ Малаб, гавань Мунда, Мосилонъ (всѣ три —

¹⁾ *F. Hirth, China and the Roman Orient. Researches into their ancient and mediaeval relations.* Leipzig and Munich (Georg Hirth).—Shanghai and Hongkong (Kelly and Walsh). 1885. XVI+330 и 4 табл. См. p. 227 ff.

²⁾ Данныя о вывозѣ изъ Римской Имперiи (Та-тсина или Да-дзинна) въ Китай взяты *Hirth*’омъ главнымъ образомъ изъ сочиненiй, составленныхъ, по *Hirth*’у, между III—V в. по Р. X. (*Hirth*, 180—1).

³⁾ *Peripl. 7 (σῖτος)*. отождествленiе съ Зейлой: *Fabricius, Periplus*, S. 124.

на сѣверномъ Сомалійскомъ берегу) ¹⁾, въ Табы и Опону (на восточномъ Сомалійскомъ берегу), въ гавани Азанин (берега Восточной Африки въ югу отъ Сомали) ²⁾, въ южно-арабскія гавани: Музу, Кану и Моску, ³⁾, и даже въ гавани Лимирии (въ Индостанѣ, нынѣ Малабарскій берегъ) ⁴⁾. Слѣдуетъ замѣтить, что въ болѣе отдаленныя арабскія и индійскія гавани хлѣба ввозилось немного, между тѣмъ какъ въ восточно-африканскія—даже отдаленныя—значительное количество ⁵⁾. Изъ продуктовъ растительнаго царства Египта слѣдуетъ упомянуть еще знаменитый лотосъ, экспортировавшійся въ эпоху „Перипла“ вплоть до Баритазъ ⁶⁾.—Весьма значительнымъ былъ, повидимому, вывозъ металловъ изъ Египта: желѣзо, мѣдь, латунь, олово вывозились въ восточно-африканскія и арабскія гавани ⁷⁾. Въ гавани же западнаго Индостана, помимо этихъ

¹⁾ *Peripl.* 8; 9; 10 (обо всѣхъ трехъ гаваняхъ сказано, что въ нихъ ввозятся тѣже товары, что и въ Авалитскую—*τὰ προειρημένα*). Мѣстоположеніе этихъ гаваней опредѣлено у *Fabricius*'а, стр. 124—7 (*Μαλαῶ*—*Berbera*, *ἢ Μοῦνδου*—*Med*, *Μόσυλλον*—*Bender Waad* или *Bender Quasem* или *Ras Hadadéh*).

²⁾ *Peripl.* 12 и 13 (Табы и Опона—*τὰ προειρημένα*); 17 (*σῆτος οὐκ ἄλλος*—гавани Азанин); опредѣленіе мѣстоположенія этихъ гаваней и Азанин—*Fabricius*, 8. 131—3).

³⁾ *Peripl.* 23 (*Μυσα—σῆτος*); 28 (*Κανὴ—πυρρὸς ἄλλος*); 32 (*Μόσχα*—здесь говорится о торговлѣ Моски съ болѣе западной арабскою гаванью *Κανὴ* и съ индійскими гаванями Лимирии; но въ *σῆτος*, который ввозился въ Моску, можно разумѣть египетскій хлѣбъ, шедшій черезъ Кану—см. выше). *Sprenger* (*Alte Geogr.*, 21) полагаетъ, что хлѣбъ изъ Египта ввозился и въ Сѣв. Аравію.

⁴⁾ *Peripl.* 36: *σῆτος δὲ ὅσος ἀρκεῖται πρὸς παρὶ τὸν ναυκλήρον διὰ τὸ μὴ τοὺς ἐμπόρους αὐτῷ χρῆσθαι.*

⁵⁾ *Peripl.* 17: въ гавани Азанин ввозился *σῆτος οὐκ ἄλλος*.

⁶⁾ *Peripl.* 49 *μελλωτον*; см. *Lassen*, о. с. III, 50.

⁷⁾ *Peripl.* 6 (гавани Аксумитскаго царства): *δρεῖχαλιος* (о значеніи этого термина, см. *Blümmel*, *Termin. u. Techn.* IV 193—202), *μελλωθα χαλκῶ* (*Fabricius*, 8. 122, полагаетъ, что это рѣдкое выраженіе означаетъ слитки мѣди медоцвѣтнаго цвѣта, т. е. свѣтло-желтые), *σίδηρος*. Въ *Peripl.* 6 указано и для какихъ цѣлей ввозятся эти металлы: для дальнѣйшей переплавки, для изготовленія украшеній (особенно для женщинъ), для изготовленія копій противъ слоновъ и другихъ звѣрей. Куски латуни *δρεῖχαλιος* употребля-

металловъ, ввозились еще реальгаръ, мышьякъ и сурьма (*στίμιμι*); послѣдняя на востоѣ употреблялась и употребляется женщинами для подкрашиванія бровей и подведенія глазъ. ¹⁾

Если такимъ образомъ и нѣкоторые продукты добывающей промышленности играли роль въ египетскомъ экспортѣ, направлявшемся въ восточныя и юго-восточныя страны,—то еще больше вывозилось изъ Египта предметовъ тамошней обрабатывающей промышленности. Почти нѣтъ ни одной отрасли промышленности, процвѣтавшей въ Египтѣ, которая бы не давала товаровъ для восточной и юго-восточной торговли.

Въ сферѣ сельско-хозяйственныхъ промысловъ Египетъ давалъ не только хлѣбъ, но и нѣкоторые обработанные продукты: разные сорта растительныхъ маслъ (особенно касторовое и сезамное) и вино ²⁾. И мы видимъ, что масло

лись въ Аксумитскомъ царствѣ и въ качествѣ монеты—*ἀντὶ νομισματος*).—*Peripl.* 7 (Авадитская гавань = Зейла) — *κασσίτερος ὀλίγος*.—*Peripl.* 8 (*Μαλακῶ*)—*μελιερθα χαλκῶ ὀλίγα καὶ σίδηρος*.—*Peripl.* 9, 10, 12 и 13 (*τὰ προειρημένα*).—*Peripl.* 28 (*Κανή*)—*χαλκὸς καὶ κασσίτερος*. О ввозѣ мѣди и желѣза въ западную Аравію слѣдуетъ заключить изъ *Agath.* fr. 95—96—*Diod.* III, 45 (ср. II, 50, 1); *Str.* XVI, 4, 18.

¹⁾ *Peripl.* 49 (гавань Баригамъ въ Аріакѣ)—*χαλκὸς καὶ κασσίτερος καὶ μόλυβδος, σανδαράκη, στίμιμι*. *Peripl.* 56 (болѣе южныя гавани Восточной Индіи): *στίμιμι, χαλκὸς, κασσίτερος, μόλυβδος...*, *σανδαράκη, ἀρσενικόν*. О ввозѣ мѣди, олова и свинца въ Индію говоритъ и Плиній (XXXIV, 163): *India neque aes neque plumbum habet gemmisque ac margaritis suis haec permutat*. У Плинія имѣются въ виду *plumbum album* и *pl. nigrum*. т. е. олово и свинецъ.—Старое мнѣніе *Lassen's* (о. с., I², 283) и др. о томъ, что олово издревле вывозилось изъ богатныхъ копей въ Индо-Китаѣ и оттуда проникало въ Европу,—вполнѣ опровергается категорическими замечаніями автора «Перипла» и Плинія, свидѣтельствующими, какъ мы видѣли, что Индія нуждалась въ привозномъ оловѣ, и въ тоже время указывающими косвенно на то, что вышеозначенныя копи стали разрабатываться гораздо позднѣе. По этому вопросу см. *Fabricius*, о. с., 156—7 и *Blümner*, *Term. u. Techn.*, IV, 83—84 (тамъ же приведена и прежняя литература по этому вопросу).

²⁾ О производствѣ растительныхъ маслъ въ Египтѣ эпохи Птоломеевъ подробно трактуются въ *Revenue Laws of Ptolemy Philadelphus*, ed. by *B. P. Grenfell* and *J. P. Mahaffy*. Ср. старшій матеріалъ по этому вопросу у *Robiou*, *Mémoire sur l'économie politique etc. de l'Égypte au temps des La-*

и вино вывозились изъ Египта (послѣднее главнымъ образомъ— изъ Фивъ)¹⁾. Конечно, сезамное масло не было смысла везти въ Индію, потому что эта страна сама была богата сезамомъ²⁾, но можно думать, что въ менѣе отдаленныя мѣстности этотъ продуктъ вывозился³⁾.

Особенно же важное значеніе въ экспортѣ Египта на востокъ и юго-востокъ имѣли продукты египетской *текстильной промышленности*. Мы уже говорили выше⁴⁾ объ обработкѣ въ Египтѣ азіатскаго шелка и азіатскаго и египетскаго хлопка. Но, какъ извѣстно, особенную славу приобрѣли египетскій ленъ и египетскія льняныя ткани и въ меньшей, хотя все же въ весьма значительной степени,—египетскія шерсть и шерстяныя ткани⁵⁾. Вспомнимъ мимоходомъ, что популярность египетскаго льна въ Римской Имперіи характеризуется тѣмъ, что императоръ Галліанъ, когда ему было доложено объ отпаденіи Египта, прежде всего—правда, въ шутовой, легкомысленной репликѣ—вспомнилъ объ египетскомъ льнѣ⁶⁾.

---

gides, p. 116.—0 винодѣлія въ эллинистическомъ и римскомъ Египтѣ—см. также *Du Mesnil-Martin*, Hist. de l'écon. polit. des anciens peuples, 3-me éd. (1878), vol I. p. 245; *A. Peyron*, Papyri graeci Taurinensis Musei, II, p. 58 *Wilcken*, Ostraka, I, 8. 270 ff.

¹⁾ Ввозъ масла въ гавани Аксумитскаго царства—*Peripl.* 6.—Вывозъ вина изъ незрѣлаго винограда изъ Фивъ въ Авалитскую гавань и другія гавани Сомалийскаго берега—*Peripl.* 7 (*χυλός Διοσπολιτικῆς ὀμφακός*): 8—10; 12; 13 (*τὰ προϊερημένα*). Ср. также 17 и 24. Развѣтвіе винодѣлія въ Фивѣхъ (*Διοσπολις Μεγάλη*) доказывается податными расписками изъ Фивъ, цитируемыми *Wilcken*'омъ, о. с., I, 1. с.

²⁾ *Lassen*, о. с., III, 23.

³⁾ Въ цитированномъ выше мѣстѣ *Peripl.* 6 не указано, какой именно видъ масла разумѣется подъ *ἐλαιον*.

⁴⁾ См. выше стр. 137—145 и 154—155.

⁵⁾ *Lumbroso*, Recherches sur l'écon. pol. de l'Égypte sous les Lagides. 107—112; *Robiou*, Mém. sur l'écon. pol. etc., 109 ss.; *Büchsenhützel*, Die Hauptstätten des Gewerbefleißes, 62—63; *Blümner*, Die gewerbliche Thätigkeit, 6—11; *Alois Biegl*, Die ägyptischen Textilfunde; *Forrer*, Versuch einer Classification der antik-koptischen Textilfunde и другія работы *Forrer*'а, указанныя, выше (стр. 144 и 154). Ср. *Braunlich*, Altägyptische Gewebe, Stuttgart, 1900.

⁶⁾ *Trebell. Pollio*, Gallieni duo, 6: nam cum ei nuntiatum est Aegyptum descivisse, dixisse fertur: Quid? sine lino Aegyptio esse non possumus?

И данныя I в. по Р. X. показываютъ, что экспортъ тканей и готоваго платья изъ Египта на востокъ и юго-востокъ былъ весьма значителенъ, а, такъ какъ эти отрасли индустрии были развиты въ Египтѣ съ гораздо болѣе ранняго времени въ такъ какъ въ эпоху Птолемеевъ мореплаваніе на Красномъ морѣ, какъ мы увидимъ ниже, достигло весьма значительной степени процвѣтанія,—то слѣдуетъ думать, что экспортъ этихъ товаровъ въ страны, лежащія по берегамъ Краснаго моря, начался еще при Птолемеяхъ. Обращаясь къ товарамъ, вывозившимся изъ Египта въ I в. по Р. X. въ указанныя страны, мы видимъ, что экспортъ ихъ направлялся въ Адулисъ ¹⁾ и другія гавани Аксумитскаго царства ²⁾; далѣе, въ гавани Сомалийскаго берега ³⁾, въ арабскія гавани Музу ⁴⁾ и Кану ⁵⁾, въ гавани Индіи: Барбарикъ у устья Инда ⁶⁾, Баригазы ⁷⁾, Музирисъ и Нелькинду ⁸⁾. Обращаетъ на себя вниманіе преоб-

¹⁾ *Peripl.* 6.

²⁾ *Ibid.*: ἱμάτια βαρβαρικά ἄγναφα τὰ ἐν Αἰγύπτῳ γινόμενα κτ'λ.

³⁾ *Peripl.* 7: ἱμάτια βαρβαρικά σύμμικτα γεγραμμένα; 8: πλείονες χιτῶνες, σάγαι Ἀρσινόητικαὶ γεγραμμένα καὶ βεβαμμένα. Ср. 9—10 и 12—13, гдѣ говорится, что въ упоминаемыя здѣсь гавани вывозились тѣ же товары, что и въ Авалитскую гавань, описанную въ § 7, и въ гавань Малао, описанную въ § 8.

⁴⁾ *Peripl.* 24: πορφύρα διάφορος καὶ χρυδαία καὶ ἱματισμὸς Ἀραβικὸς χειριδωτός (съ рукавами), δε ἀπλαῖς καὶ ὁ κοινὸς καὶ σκοτουλάτος (*Fabricius* переводитъ: «mit schildartigen Figuren versehene») καὶ διάχρυσος... καὶ ὀθόνιον καὶ ἀβόλλαι καὶ λώδικες οὐ πολλαί, ἀπλοῦτε καὶ ἐντόπιοι (*Fabricius*: gewebte Dekken, einfache und landesübliche) ζῶναι σκιωταί (*Fabricius*: «buntpfarbige Gürtel»).

⁵⁾ *Peripl.* 28: ἱματισμὸς Ἀραβικὸς, ὁμοίως καὶ κοινὸς καὶ ἀπλοῦς καὶ ἑ νόθος περισσότερος... (для царя) ἱματισμὸς διάφορος ἀπλοῦς.

⁶⁾ *Peripl.* 39: ἱματισμὸς ἀπλοῦς καὶ νόθος οὐ πολλὸς, πολύμιτα.

⁷⁾ *Peripl.* 49: ἱματισμὸς ἀπλοῦς καὶ νόθος παντοῖος, πολύμιτοι ζῶναι πηγαῖαι (*Fabricius*: bunte ellenlange Gürtel).. (для царя) ἱματισμὸς ἀπλοῦς πολυτελής.

⁸⁾ *Peripl.* 56: ἱματισμὸς ἀπλοῦς οὐ πολλὸς, πολύμιτα.

ладаніе издѣлій арсинойскихъ ткацкихъ фабрикъ ¹⁾: здѣсь, несомнѣнно, имѣется въ виду Арсиноя въ Файумѣ, о которой мы знаемъ изъ папирусовъ, что здѣсь былъ одинъ изъ центровъ текстильной промышленности ²⁾. Интересно также, что египетскіе фабриканты для восточнаго экспорта готовили спеціальныя товары по вкусу восточныхъ туземцевъ: мы видимъ, что вывозились ткани и платье „для варваровъ“, „для арабовъ“, „для туземцевъ“ ³⁾. Такимъ образомъ мы видимъ, что древнимъ промышленникамъ было свойственно не менѣе, чѣмъ нынѣшнимъ, *стремленіе приспособиться къ вкусамъ потребителей*. Сходство съ современностью можно видѣть и въ склонности египетскихъ купцовъ сбывать менѣе культурнымъ народностямъ товаръ похуже, *фальсифицированный*, не настоящій. Это явствуетъ изъ частаго употребленія въ вышеприведенныхъ мѣстахъ „Перипла“ термина *νόθος* („ненастоящій“, „поддѣльный“).

¹⁾ *Peripl.* 6 ж 8: ἀρσινοητικὰ στολάϊ καὶ ἀρσινοητικὰ σάουι γεγναμμένοι.

²⁾ Въ Арсиноѣ была улица *Λινυφείων*—Berl. Gr. Urk. 126—187—8 г., по Р. X. См. *Wessely*, Die Stadt Arsinoë (Krokodilopolis) in griechischer Zeit въ Sitz. Wien. Akad. CXIV (1902), S. 44; ср. S. 47. Ср. *γέροιοι* въ *Lond. pap.* II, № 257—261.

³⁾ *Peripl.* 6: ἱμάτια βαρβαρικὰ ἄγυαφα τὰ ἐν Αἰγύπτῳ γινόμενα.—7: ἱμάτια βαρβαρικὰ σύμμιχτα γεγναμμένα.—24: ἱματισμὸς Ἀραβικὸς κτλ; ib. *λαϊδικὸς ἐντόπιος*.—23: ἱματισμὸς Ἀραβικὸς. Ср. *Peripl.* 6 (о золотыхъ и серебряныхъ сосудахъ): ἀργυρώματα καὶ χρυσαύματα τοικῶν οὐθμῶν κατασκευασμένα (*Fabricius*: «Silberne und goldene Gefässe, nach dort einheimischer Form gearbeitet»).—Съ другой стороны любопытное наблюдение сдѣлалъ *A. Riegl* (о. с., S. XIV), замѣтившій сходство между египетскими серебряными вышивками римской эпохи со стилямъ индійскихъ вышивокъ, держащимися до сихъ поръ; *Riegl* ставитъ это явленіе въ прямую связь съ древнимъ торговымъ обмѣномъ западныхъ странъ съ Индіей,—онъ говоритъ по поводу римско-египетскихъ вышивокъ: «Die Silber- und Goldstickereien des abendländischen Mittelalters und der Renaissance zeigen andere Sticharten, aber in einem Punkte, der in den ersten nachchristlichen Jahrhunderten in künstlerischen Beziehung sicher mit dem römischen Westen zusammenhängt—in Indien—hat sich jene antike Technik der Silberstickerei bis auf den heutigen Tag erhalten».

Нѣсколько меньшее значеніе въ восточномъ экспортѣ имѣлъ вывозъ продуктовъ другой отрасли египетской обрабатывающей промышленности, а именно обработки металловъ (выше мы говорили о вывозѣ металловъ въ кускахъ)¹⁾. Мы слышимъ о вывозѣ металлическихъ орудій, оружья, посуды, причемъ вывозились издѣлія какъ изъ простыхъ металловъ, такъ и изъ драгоценныхъ. Экспортъ металлическихъ издѣлій направлялся въ гавани Акумитскаго царства²⁾, Сомалийскаго берега³⁾, въ арабскія гавани Музу⁴⁾ и Кану⁵⁾ (въ эти двѣ гавани вывозились лишь золотыя и серебряныя издѣлія исключительно для потребностей мѣстныхъ царскихъ дворовъ). Въ гавани западнаго Индостана, повидимому, шли только издѣлія изъ драгоценныхъ металловъ⁶⁾; это объясняется, очевидно, дороговизной перевозки издѣлій изъ простыхъ металловъ и высокимъ уровнемъ металлургической техники въ самой Индіи: сюда ввозили или необработанные металлы, которыми Индія была бѣдна (см. выше стр. 163 с.), или же особенно дорогія издѣлія изъ золота и серебра художественной работы. И въ экспортѣ металлическихъ издѣлій, какъ и въ экспортѣ

¹⁾ О металлической промышленности въ Египтѣ см: *Lumbroso*, о. с. 119—125; въ частности о золотыхъ издѣліяхъ—*Schreiber*, *Die alexandrinische Toreutik* въ *Abh. Kgl. Sächs. Ges.*, XIV, 1893, S. 271 ff. *Шрейберъ* (S. 402) указываетъ на то, что въ области тореутики индивидуальное художественное производство эпохи Птолемеевъ уже въ I в. по Р. X. смѣнилось массовымъ фабричнымъ производствомъ.

²⁾ *Petipol.* 6: *ὁμοίως δὲ καὶ πελίνια προχωρεῖ καὶ σιέπαρνα καὶ μάχαραι καὶ ποτήρια χαλκᾶ στρογγύλα μεγάλα... τῷ δὲ βασιλεῖ ἀργυρώματα καὶ χρυσώματα τοπικῶ ἑνθμῶ κατασκευασμένα.*

³⁾ *Petipol.* 8 (Гавань Малад): *ποτήρια*; 9 (Мунду): *τὰ προειρημένα*; 10 (Мосялонъ): *τὰ προειρημένα καὶ σκεύη ἀργυρᾶ, σιδηρᾶ δ'ἐλάσσονα*; 12 (Табн): *τὰ προειρημένα*; 13 (Онона)—то же.

⁴⁾ *Petipol.* 24: *τῷ δὲ βασιλεῖ καὶ τῷ τυράννῳ δίδονται... χρυσώματα καὶ тореутὰ ἀργυρώματα... καὶ χαλκουργήματα.*

⁵⁾ *Petipol.* 28: *τὰ πλείονα δὲ ἀργυρώματα τετορευμένα καὶ χρυσώματα τῷ βασιλεῖ.* Очевидно, и въ Западную Аравію, гдѣ имѣлось золото (см. выше стр. 108), вывозились изъ Египта мѣдь и желѣзо, обмѣнивавшіяся на золото. *Agath.* fr. 95—96=*Diod.* III, 45 (ср. *Diod.*, II, 50, 1); *Str.* XV', 4, 18.

⁶⁾ *Petipol.* 39 (Барбарникъ): *ἀργυρώματα καὶ χρυσώματα*; 6 (Гавани Димирки): *χρυσώματα πλείστα.*

тканей и одежды, замѣчается стремленіе приспособлять товаръ ко вкусу туземцевъ ¹⁾).

Гораздо больше значенія имѣлъ вывозъ изъ Египта стекла и стеклянныхъ издѣлій. Этою отраслью индустріи Египетъ славился почти въ той же мѣрѣ, какъ и своими текстильными издѣліями ²⁾). Александрія была главнымъ центромъ стеклянной промышленности ³⁾). Пользовались извѣстностью также стеклянные издѣлія изъ Оивъ ⁴⁾). Мы видимъ, что стекло изъ Египта вывозилось въ гавани Аксумитскаго царства ⁵⁾, въ гавани Сомалійскаго берега ⁶⁾ и даже въ болѣе

¹⁾ *Peripl* 6: ἀργυράματα καὶ χρυσάματα τοικῶν θυμῶν κατασκευασμένα.

²⁾ О стеклянной промышленности въ греко-римскомъ Египтѣ—*Lumbroso*, о. с., 125—127; *Büchschütz*, Die Hauptstätten, S. 28; *Blümmer*, Gewerbl. Thätigkeit, S. 15, 16; *Du Mesnil-Marigny*, Hist. de l'éc. pol., I^s, 279—280; *Derville*, Histoire de l'art de la verrerie dans l'antiquité, Paris (A. Morel), 1873, p. 7, 11; *W. Froehner*, La verrerie antique, p. 9, 42, 120. На стр. 130—131 у *Froehner*'а указаны стеклянные издѣлія съ маркой Firmas, найденныя въ различныхъ мѣстностяхъ Европы; нельзя ли думать, что эти издѣлія вышли изъ фабрики извѣстнаго египетскаго узурпатора Фирма (2-я пол. III в. по Р. Х.), который имѣлъ много коммерческихъ предпріятій; между прочимъ, о немъ извѣстно, что онъ украсилъ свой дворецъ массою стекла—*Vorisc.*, Firm., 3, 2.

³⁾ Слѣды большой стеклянной фабрики въ Александріи открылъ *Botti* (см. Rapport, présenté à la société Archéol. d'Alexandrie 17 Mai 1894 въ Rivista egiziana, VI, 1894, p. 221—9.

⁴⁾ Кромѣ цитированнаго ниже мѣста изъ «Перипла» ср. также *Propert.* V, 525:

Seu quae palmiferae mittunt venalia Thebae
Murreaque in Parthis pocula cocta focus.

⁵⁾ *Peripl*. 6: λιθάς ὑαλῆς πλείονα γένη καὶ ἄλλης μουρῶδινος τῆς γυνομένης ἐν Διοσπόλει. *Fabricius*, о. с., 8. 121, справедливо полагаетъ, что здѣсь рѣчь идетъ не о подлинныхъ мурриновыхъ сосудахъ (см. выше стр. 129), а о стеклянной имитациі таковыхъ.

⁶⁾ *Peripl*. 7 (Авалитская гавань): ὑαλῆ λιθία σύμμικτος; 8—9 (Мала и Мунду)—τὰ προειορημένα; 10 (Мосиллонъ)—λιθία (ὑαλῆ?); 12—13 (Табм и Опона)—τὰ προειορημένα.

отдаленныя гавани восточно-африканскаго побережья ¹⁾). Шло египетское стекло также и въ Индію ²⁾).

Въ греко-римскомъ Египтѣ была очень развита *парфюмерная промышленность*, особенно изготовленіе благовонныхъ мазей ³⁾). И мы видимъ, что благовонія вывозились изъ Египта на востокъ. Повидимому, восточно-африканскія мѣстности не нуждались въ этихъ товарахъ, отчасти потому, что онѣ сами были богаты благовонными веществами, отчасти—въ силу сравнительно низкаго культурнаго уровня мѣстнаго населенія. Но уже въ болѣе культурную Южную Аравію египетскія мази вывозились. Вывозились онѣ также въ Индію (особенно въ Баригазы) ⁴⁾).

Своеобразнымъ предметомъ вывоза изъ Египта является *монета*. Въ Авсумское царство, по словамъ „Перипла“, ввозилось небольшое количество монеты для пребывавшихъ тамъ иностранцевъ ⁵⁾). Повидимому, здѣсь имѣются въ виду греческіе купцы, находившіеся въ Адулисѣ и въ другихъ торговыхъ центрахъ Авсумскаго царства; слѣдуетъ предположить, что туземцы въ торговыхъ сношеніяхъ съ ними предпочитали получать римскую монету ⁶⁾). Это обстоятельство является хорошимъ доказательствомъ доминирующаго значенія греко-римскаго міра въ здѣшней торговлѣ. Римскія деньги вывозились

¹⁾ *Peripl.* 17 (*Ραπτά*)—*λίθιας ὑαλῆς πλείονα γένη* (очевидно, изъ Египта—центра стекляной промышленности,—а не изъ Музы).

²⁾ *Peripl.* 39 (Барбарикъ): *ὑαλῆ σκεύη*; 49 (Баригазы): *ὑαλος ἀργή* (стекло необработанное); 56 (гавани Лимирики): *ὑαλος ἀργή*.—*Froehner*, о. с. р. 122, указываетъ на фрагменты греческаго стекла изъ Индіи въ Британскомъ Музеѣ.

³⁾ *Plin.* XIII, 26: *Cetero terrarum omnium Aegyptus accomodatissima unguentis*; *Dezicrat.* ap. *Athen.* III, 124 b: *μύρον ἐπίσταμ' ὅτι κράτιστον Αἴγυπτος ποιεῖ*. Парфюмерное производство въ Египтѣ—*Lumbroso* о. с. 134—135; *Blümner*, *Die gewerbl. Thätigk.*, 13—14; *Büchsenschutz*, о. с., 95—96.

⁴⁾ *Peripl.* 24 (Муза): *μύρον μέτριον καὶ ἄρωμα ἰκανόν*; 49 (Баригазы): *μύρον οὐ βαρύτεμον οὐδὲ πολύ, τῷ δὲ βασιλεῖ.. μύρον ἔξοχον*.

⁵⁾ *Peripl.* 6: *δηνάριον ὀλίγον πρὸς τοὺς ἐπιδημοῦντας*.

⁶⁾ Туземцы настолько еще не привыкли въ I в. по Р. X. къ денежному обращенію, что употребляли вмѣсто монеты куски латуни (*Peripl.* 6).

также въ гавани Сомалийской страны ¹⁾ и въ Индію ²⁾. Авторъ „Перипла“ опредѣленно указываетъ, что курсъ римскихъ монетъ въ Индіи былъ очень высокъ и что египетскіе купцы, ввозившіе въ Индію римскія деньги, получали отъ обмѣна ихъ на мѣстныя значительную выгоду. Это показываетъ, что и въ Индіи уже въ I в. по Р. Х. римская торговля успѣла приобрести большое значеніе, и Индія была вовлечена въ кругъ господства римской монетной системы. Въ слѣдующихъ параграфахъ намъ придется говорить о многочисленныхъ римскихъ монетахъ, найденныхъ въ разныхъ мѣстахъ Индіи. Такая роль, которую столь скоро послѣ установленія непосредственныхъ сношеній между римскимъ Египтомъ и Индіей приобрѣли въ Индіи римскія деньги,—лишній разъ подтверждаетъ экономическое значеніе для азіатскаго Востока факта вовлеченія его въ обмѣнъ съ западомъ,—вовлеченіе, которое началось въ болѣе значительной степени уже съ эпохи Александра ³⁾ и рѣзко увеличилось съ начала Римской Имперіи. Но вывозъ римскихъ денегъ на Востокъ, удостовѣряемый „Перипломъ“, имѣлъ и другое значеніе, печальное для Римской Имперіи: а именно этотъ вывозъ стоялъ въ тѣсной связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что торговля Римской Имперіи съ Востокомъ все же была пассивной, ввозъ въ Имперію по его стоимости преобладалъ надъ вывозомъ. Объ этомъ подробнѣе рѣчь будетъ ниже.

¹⁾ *Peripl.* 8: *δηνάριον οὐ πολὺ χρυσοῦν τε καὶ ἀργυροῦν*. Стр. 9—10, 12—13 (*τὰ προειρημένα*).

²⁾ *Peripl.* 49: *δηνάριον χρυσοῦν καὶ ἀργυροῦν, ἔχον ἀλλαγὴν καὶ ἐπιέρουσαν τινα πρὸς τὸ ἐπιτόμιον νόμισμα*.

³⁾ См. выше о вліяніи сношеній Индіи съ греческимъ міромъ на развитіе денежнаго обмѣна въ Индіи (стр. 83). Индія была въ концѣ эллинистическаго періода (когда сношенія съ Западомъ не были еще достаточно интенсивны) настолько бѣдна собственною монетою, что здѣсь даже въ эпоху „Перипла“ продолжали циркулировать монеты, отчеканенныя при греко-индійскихъ царяхъ Аполлодорѣ и Менандрѣ во II в. до Р. Х. (см. *Peripl.* 47), хотя индійскіе цари и чеканили свою монету (см. *Reinard, Mém. sur le Périples* въ *Mém. de l'Acad. d. Inscr.* XXIV, 1864, p. 273). Не любовь инд. купцовъ къ денежн. торговлѣ— *Paus*, III, 12, 4.

Такимъ образомъ мы видѣли, что продукты почти всѣхъ отраслей египетской промышленности вывозились въ Восточную Африку, Аравію и Индію. Но этимъ значеніе Египта въ восточномъ и юго-восточномъ экспортѣ не исчерпывается: мы видимъ, что черезъ Египетъ въ Восточную Африку, Аравію и Индію шли въ I в. по Р. Х. и товары изъ другихъ странъ, расположенныхъ по берегамъ Средиземнаго моря; слѣдовательно, Египетъ служилъ также и *транзитнымъ* путемъ для товаровъ изъ другихъ областей Римской Имперіи. Такъ, слѣдуетъ думать, что большинство металловъ, вывозившихся изъ Египта, о которыхъ мы говорили выше, не были продуктами мѣстной почвы, а доставлялись въ Египетъ изъ другихъ странъ. Мѣдь имѣлась и въ Египтѣ на Синайскомъ полуостровѣ¹⁾, но есть основаніе думать, что большая часть здѣшнихъ рудниковъ была исчерпана задолго до греко-римскаго періода исторіи Египта²⁾, такъ что болѣе основаній полагать, что мѣдь, вывозившаяся на востокъ и юго-востокъ изъ Египта, вплоть до Индіи, была не египетскаго происхожденія. Могла она доставляться изъ Меропіи, хотя прямыхъ указаній на это нѣтъ³⁾. Мѣдь могла идти также чрезъ Египетъ въ Восточную Африку, Аравію и Индію изъ Палестины и Сиріи, М. Азіи, съ о. Кипра (одного изъ наиболѣе важныхъ поставщиковъ мѣди въ древности), съ о. Эвбеи и нѣкоторыхъ другихъ областей Греціи и Италіи, изъ Испаніи (другой важнѣйшей поставщицы мѣди въ древности) и проч.⁴⁾ Желѣзо, вывозившееся, какъ мы видѣли, въ Восточную Африку и Аравію⁵⁾, также, вѣроятно, было большею частью не

¹⁾ *Blümner*, *Term. u. Techn.*, IV, 57—58.

²⁾ *Erman*, *Aegypten und ägyptisches Leben im Altertum*, 620. Слѣдуетъ ли разумѣть подъ *χαλκουρυγία* и *χρυσεία* у Діодора (I, 14) мѣднѣ и золотые рудники въ *Θιβαидῆ*, или—что вѣроятнѣе—соотвѣтствующія мастерскія, неясно, да и врядъ ли имѣетъ большое значеніе, потому что весь рассказъ Діодора здѣсь баснословенъ, и нахожденіе мѣди въ *Θιβαидῆ* остается подлѣ сомнѣній.

³⁾ См. выше стр. 10.

⁴⁾ *Blümner*, *о. с.*, IV, 58—67.

⁵⁾ Выше стр. 163.

египетскаго происхожденія ¹⁾ и шло тоже изъ Мероп или же изъ многочисленныхъ желѣзныхъ рудниковъ М. Азии, греческихъ острововъ, самой Греціи и т. д. ²⁾.—Латунь (*δρείχαλμος*—сплавъ мѣди съ цинкомъ), вывозившаяся въ Аксумитское царство, могла изготовляться въ Египтѣ, но цинкъ для нея долженъ былъ доставляться съ Кипра, изъ Кампаніи или изъ немногихъ другихъ мѣстностей, гдѣ въ древности находили цинковыя руды ³⁾.—Что касается олова (*κασσίτερος*, *plumbum album*), вывозившагося, какъ мы видѣли ⁴⁾, въ нынѣшнюю страну Сомали, въ Аравію и Индію,—то нѣтъ никакого сомнѣнія, что это олово было привозное, ибо олова въ Египтѣ нѣтъ и не было (древніе получали олово съ отдаленнѣйшихъ временъ финикійскаго мореплаванія до поздняго времени изъ Испаніи и Британіи ⁵⁾).—Точно такъ же и свинецъ (*μόλυβδος*, *plumbum nigum*), вывозившійся въ Индію ⁶⁾, вѣроятно, доставлялся въ Египетъ изъ М. Азии, Македоніи, съ острововъ Эгейскаго моря, изъ Италіи, Сардиніи, даже, быть можетъ, Испаніи и др. западныхъ мѣстностей, гдѣ находили этотъ металлъ ⁷⁾.—Откуда именно доставлялись въ Египетъ сурьма, реальгаръ и мышьякъ, вывозившіеся отсюда въ Индію, сказать трудно ⁸⁾.

¹⁾ Существуютъ указанія на древніе желѣзные рудники на Синайскомъ полуостровѣ (*Blümmner*, о. с., IV, 69—70).

²⁾ *Blümmner*, о. с., IV, 73 ff.

³⁾ *Blümmner*, о. с., IV, 91—98. Объ *δρείχαλμος*, какъ сплавѣ мѣди и цинковыхъ рудъ, см. *ib.*, 192—201.

⁴⁾ См. выше стр. 163.

⁵⁾ *Blümmner*, о. с., IV, 85—88. Откуда получалось олово, столь необходимое для приготовленія бронзы въ бронзовый вѣкъ, въ эпоху, предшествующую финикійскому мореплаванію,—это одинъ изъ интереснѣйшихъ, но въ то же время и труднѣйшихъ вопросовъ археологик; есть мнѣніе, что тогда олово, какъ и сама бронза, проникали изъ Азии (Дрангианы—*Blümmner*, I. с. и *Schrader*, *Reallexikon*, 992).

⁶⁾ *Peripl.* 49 и 56.

⁷⁾ *Blümmner*, о. с., 89—91

⁸⁾ Можетъ быть, реальгаръ (*σανδαράκη*) въ Египетъ получался съ острова Тенаса на Красномъ морѣ; см. выше, стр. 90.

Кромѣ необработанныхъ металловъ, чрезъ Египетъ шли въ Восточную Африку, Аравію и Индію и нѣкоторые другіе товары изъ странъ, расположенныхъ вокругъ Средиземнаго моря. Такъ, мы имѣемъ вполне опредѣленное указаніе на то, что *изъ Аксумитскаго царства и изъ Индію* чрезъ Египетъ въ эпоху „Перипла“ шло вино *изъ Италіи и Сиріи* ¹⁾. Есть всѣ основанія думать, что въ количество вина, вывозившагося въ Восточную Африку и Аравію ²⁾, входило не одно египетское вино, а и привозное.—Далѣе мы видимъ, что въ арабскую гавань Кану и въ индійскія гавани ввозились кораллы ³⁾; въ числѣ этихъ коралловъ, конечно, могли быть кораллы изъ Краснаго моря, но весьма вѣроятно, что экспортировались чрезъ Египетъ и кораллы съ Средиземнаго моря, считавшіеся лучшими ⁴⁾. Шафранъ ⁵⁾, сторахсъ ⁶⁾ и нѣкоторые другіе товары ⁷⁾, вывозившіеся изъ Египта на Востокъ, были также не египетскаго происхожденія.—Можетъ быть, и часть тканей, металлическихъ издѣлій и прочихъ товаровъ, экспортировавшихъ

¹⁾ *Peripl.* 6 (гавани Краснаго моря, въ частности Аксумитскаго царства): *οἶνος Λαοδικηνός καὶ Ἰταλικός οὐ πολὺς*.—*Peripl.* 49 (Баргазанъ): *οἶνος προηγουμένως Ἰταλικός καὶ Λαοδικηνός*..

²⁾ *Οἶνος* въ *Peripl.* 7 ff. (Сомалийская страна); 17; 24 (Музу); 28 (Кана); 39 (Барбарикъ); 56 (гавани Лимарикіи и прилежащихъ областей).

³⁾ *Peripl.* 28; 39; 49; 56.

⁴⁾ *Plin.* XXXII, 21 (см. выше стр. 108).

⁵⁾ Шафранъ (*κρόκος*) ввозился въ Музу (*Peripl.* 24). Шафранъ распространенъ по берегамъ Средиземнаго моря (*Flückiger, Pharmakogn. des Pflanz.* 2. Aufl.; 731—2). 0 шафранъ изъ Южной Аравіи (см. выше стр. 106, стр. 9).

⁶⁾ Сторахсъ ввозился въ Кану, Барбарикъ и Баргазанъ—*Peripl.* 28; 39; 49. Сторахсовыя деревья произрастаютъ главнѣйш. образомъ въ М. Азіи, Сиріи и прилежащихъ островахъ—*Flückiger* о. с., 115.

⁷⁾ Въ Музу ввозился *κύπρος* (*Peripl.* 24). По *Sprengel*у (*Dioscoridis opera*, t. II, p. 400, *Commentarius ad Mat. med.* I, 124), это—*Lawsonia alba*; Dioscoridъ говоритъ, что лучший сортъ этого растенія произрасталъ въ Евнитѣ (въ Канѣ) и въ Фидикіи (въ Ассамѣ).—Какого происхожденія были грисолиты, доставлявшіеся въ Индію (*Peripl.*, 39; 49; 56), съ точностью нельзя опредѣлить.

ся на Востокъ, была доставляема въ Египетъ изъ другихъ мѣстностей.

Прочіе предметы, вывозившіеся изъ Египта въ восточныя страны, врядъ ли заслуживаютъ особаго упоминанія. Изъ „Перипла“ мы узнаемъ, что почти всѣ товары, вывозившіеся изъ Египта, въ I в. по Р. X. проникали даже восточнѣе мыса Коморина, т. е. достигали юго-восточнаго Индостана¹⁾.

Слѣдуетъ еще отмѣтить, что въ числѣ товаровъ, вывозившихся изъ Египта въ восточныя страны, были товары, специально предназначавшіеся для восточныхъ царей и царьковъ²⁾. Конечно, это были по большей части болѣе дорогіе предметы, не пользовавшіеся спросомъ среди туземныхъ обывателей. Въ числѣ этихъ предметовъ мы встрѣчаемъ рабовъ и рабынь для гаремовъ³⁾, золотыя и серебряныя издѣлія⁴⁾, даже скульптурныя вещи⁵⁾ и т. п. Такая роль правящихъ лицъ въ торговлѣ указываетъ на то значеніе, какое эти лица имѣли въ отношеніи защиты торговли и покровительства ей (ср. роль московскихъ царей XVII в. въ иноземной торговлѣ⁶⁾).

¹⁾ *Peripl.* 60: *προχαρεῖ δ' εἰς τοὺς τόπους τούτους πάντα τὰ ἐν τῇ Λιμυρικῇ ἐργαζόμενα, καὶ σχεδὸν εἰς αὐτοὺς καταπῆ τὸ τε χρῆμα τὸ ἀπὸ Αἰγύπτου φερόμενον τῷ παντὶ χρόνῳ.* Изъ § 59 ясно, что рѣчь идетъ о мѣстности, которая, по словамъ автора „Перипла“, лежитъ въ югу отъ мыса Коморина (τὸ Κομόρει ἄκρον καὶ λιμῆν); здѣсь авторъ дѣлаетъ очевидную ошибку: берегъ отъ Коморина идетъ не къ югу, а къ востоку, между тѣмъ авторъ полагаетъ, что поворотъ къ востоку начинается далѣе (§ 62). См. *Fabricius*, о. с., S. 162—163.

²⁾ *Peripl.* 6 (царь Аксумитовъ); 24 (царь Гимбаритовъ и Сабеевъ и его вассалъ); 28 (царь Хадрамаута—*Glaser*, *Abessinier in Arabien*, S. 29 и 33); 49 (царь Аріакхъ въ Индіи).

³⁾ *Peripl.* 49 (*μουσικὰ παιδάρια καὶ παρθέναι εὐειδέες πρὸς πάλλακίαν*, т. е. мальчики, знающіе музыку, и красивые дѣвушки для наложничества).

⁴⁾ *Peripl.* 6; 24; 28; 49.

⁵⁾ *Peripl.* 38: *ἀνδρῶντες*.

⁶⁾ *Коммунистич.*, XII, 4 (право царя первымъ скупать заморскіе товары).

Намъ остается сказать нѣсколько словъ о товарахъ, *проникавшихъ изъ Римской Имперіи въ Китай*, о чемъ, какъ мы уже упоминали (выше стр. 162), мы знаемъ изъ китайскихъ источниковъ III—V в. по Р. Х. Данные, собранныя *Hirth*'омъ ¹⁾ въ китайской литературѣ о предметахъ ввоза изъ Да-дзина (такъ называли китайцы Римскую Имперію) въ Китай, необычайно сходны съ приведенными выше данными о товарахъ, вывозившихся изъ Египта въ Восточную Африку, Аравію и Индію. Изъ предметовъ добывающей промышленности мы находимъ здѣсь черепаха, слоновую кость, кораллы, жемчугъ, многія лѣкарственные растенія и благовонія, затѣмъ металлы: золото, серебро, мѣдь, желѣзо, свинецъ, олово, мышьякъ, реальгаръ, а также драгоценныя камни. Изъ предметовъ обрабатывающей промышленности въ Китай вывозились ткани очень разнообразныхъ видовъ и стекло ²⁾. Какъ мы видимъ, сходство съ выше перечисленными товарами весьма значительное! Но если въ экспортѣ въ страны, лежавшія по Красному морю и Индійскому Океану, Египетъ уже въ эпоху Птолемеевъ могъ занять серьезное положеніе, то въ экспортѣ въ Китай Сирія и другія передне-азиатскія страны должны были брать верхъ, особенно до тѣхъ поръ пока не установилось морское сообщеніе съ Китаемъ, а это случилось довольно поздно, уже въ эпоху Римской Имперіи (объ этомъ см. ниже). Финикійскія ткацкія фабрики (Тиръ, Сидонъ, Бейрутъ) могли съ успѣхомъ конкурировать съ египетскими. Точно также и стекло производилось издревле въ Финіиіи ³⁾ и могло конкурировать съ египетскимъ.

Мы кончили нашъ обзоръ предметовъ вывоза изъ странъ, лежавшихъ къ востоку и юго-востоку отъ Египта, а также

---

¹⁾ *Hirth*, *China and the Roman Orient*, p. 227—278.

²⁾ По *Hirth*'у, вывозились преимущественно маленькіе сосуды: кубки, флаконы и т. п., особенно изъ цвѣтнаго стекла. Въ самомъ Китайѣ стекло производится стало лишь съ V в. по Р. Х.; ранѣе же оно стекло очень дорого, считалось драгоценностью; даже въ VII в. по Р. Х. стекло здѣсь очень дорого (*Hirth*, с. с., 131—4).

³⁾ *Blümmer*, *Gewerbl. Thätigkeit*, 18—24.

обзоръ предметовъ ввоза изъ Египта въ эти страны. Но, прежде чѣмъ перейти къ дальнѣйшему изложенію, я не могу не остановиться на одномъ общемъ вопросѣ, интересовавшемъ въ очень недавніе годы всѣхъ, занимающихся экономической исторіей. Я имѣю въ виду слѣдующее обстоятельство. Во время очень нашумѣвшей полемики между Эд. Мейеромъ и Бюхеромъ по вопросу о степени развитія обмѣна въ древнемъ мірѣ Лудо Гартманнъ въ небольшой, но интересной замѣткѣ¹⁾ возражалъ Мейеру, стараясь ослабить факты, указывающіе на весьма значительное развитіе обмѣна въ болѣе позднія эпохи существованія древняго міра. Въ числѣ аргументовъ Гартманнъ приводилъ то обстоятельство, что въ древнемъ мірѣ предметами обмѣна были лишь немногіе товары: хлѣбъ, металлы, глиняныя издѣлія, предметы роскоши. Конечно, нѣтъ никакого сомнѣнія, что, если сравнивать обмѣнъ въ эллинистическій и даже римскій періодъ съ обмѣномъ конца XIX или начала XX в. по Р. Х., то разница въ количествѣ обмѣниваемыхъ товаровъ будетъ поразительная. Но дѣлать такое сравненіе придется въ голову очень немногимъ²⁾. Само собою разумѣется, что, сравнивая размѣры обмѣна въ древнемъ мірѣ въ эпоху наиболѣе полного хозяйственнаго развитія древности (съ III в. до Р. Х. по III в. по Р. Х.) съ обмѣномъ въ новое время мы никоимъ образомъ въ этой параллелизаціи не должны идти далѣе XVII и для нѣкоторыхъ болѣе отсталыхъ въ экономи-

¹⁾ Рецензія на извѣстную книжку *Ed. Meyer's*, «Die wirtschaftliche Entwicklung der antiken Welt» въ *Zeitschrift für Social-und Wirtschaftsgesch.*, 1896, IV. Мы разбирали полемику, поднятую Бюхеромъ, въ Жур. Мин. Нар. Пр. 1900, VI, стр. 281—303; здѣсь мы касались и статьи *Hartmann's*. Поразительно узко представляетъ количество предметовъ, обмѣнивавшихся въ древнемъ мірѣ, самъ *Bücher* (*Entst. der Volkswirtschaft.*, 4. A., 129).

²⁾ Впрочемъ, *Kurt Breysig* въ своей *Der Stufen-Bau und die Gesetze der Geschichte* (Berlin, 1905), S. 65 и 79—82, пытается проводить параллель между 400—30 г. до Р. Х. греческой исторіи и 133 г. до Р. Х.—476 г. по Р. Х. римской исторіи съ одной стороны и XIX вѣка съ другой (ср. его же, *Kultur-Geschichte der Neuzeit*). Но эта крайне поверхностная попытка провести параллель между только-что названными періодами является однимъ изъ недостатковъ данной—въ другихъ отношеніяхъ весьма интересной—работы Врейсига.

ческомъ отношеніи странъ—XVIII-го и въ крайнемъ случаѣ начала XIX-го вѣка¹⁾). Если мы въ своемъ сравненіи останемся въ указанныхъ предѣлахъ, то мы увидимъ, что разница въ видахъ товаровъ, обмѣнивавшихся въ указанный періодъ древней исторіи и въ указанный періодъ новой—далеко не велика. Зомбартъ показалъ, напр., что въ Германіи еще въ первой половинѣ XIX вѣка капиталистическое производство, съ которымъ неразрывно связанъ развитой обмѣнъ, наблюдается только въ немногихъ отрасляхъ: въ горной и текстильной промышленности, въ производствѣ металлическихъ издѣлій и въ очень немногихъ другихъ производствахъ²⁾). Какъ разъ и въ египетскомъ экспортѣ на востокъ въ I в. по Р. Х. мы видимъ преобладаніе металловъ и металлическихъ издѣлій, тканей, а также стекла.

Мы видѣли, что съ Востока въ I в. по Р. Х. ввозились также весьма разнообразныя товары, причѣмъ здѣсь, кромѣ предметовъ роскоши въ строгомъ смыслѣ слова (слоновая кость, жемчугъ, кораллы, драгоценныя камни), мы встрѣчаемъ предметы хотя и не первой необходимости, но тѣмъ не менѣе съ теченіемъ времени пріобрѣтшіе значительное распространеніе: вспомнимъ то, что мы говорили выше о распространеніи пряностей съ I в. по Р. Х., риса, восточныхъ медикаментовъ уже въ I в. по Р. Х., а отчасти и въ эллинистическій періодъ, а также шелка и хлопчатобумажныхъ тканей, и мы убѣдимся, что эти предметы въ эпоху Римской Имперіи никакъ нельзя счесть за предметы, ввозимые для погребленія маленькой группы людей. Вспомнимъ, что, напр., шелковыя ткани были въ ходу даже въ сравнительно небольшихъ провинціальныхъ поселеніяхъ Египта, а къ IV в. по Р. Х. употребленіе ихъ проникло въ довольно широкіе круги общества. Нужно вспомнить, что и въ колониальной торговлѣ новой Европы вплоть до половины 18 вѣка отнюдь не предметы первой необходимости играли роль. Такимъ образомъ, въ противоположность

---

¹⁾ Развѣ только для такихъ экономически отсталыхъ странъ, какъ Россія, сравненіе можно доводить до 70-хъ годовъ прошлаго вѣка.

²⁾ Зомбартъ, Современный капитализмъ, т. I, пер. Эверлинга, стр. 429 сс.; 441 сс.; 454 сс.

Гартманну, мы полагаемъ, что даже во вѣ-европейской торговлѣ древній міръ въ эллинистическій періодъ и особенно въ періодъ Римской имперіи по количеству сортовъ обмѣниваемыхъ товаровъ не отличался рѣзко отъ новаго европейскаго міра въ періодъ времени XV—пол. XVIII в. Правда, мы не имѣемъ цифровыхъ данныхъ для количественнаго изученія экспорта и импорта въ древнемъ мірѣ, но отсюда отнюдь не слѣдуетъ, что количество вывозимыхъ и ввозимыхъ товаровъ было ничтожно: достаточно вспомнить, кромѣ приведенныхъ выше соображеній, то количество римскихъ монетъ, которое до сихъ поръ находится въ разныхъ мѣстахъ Индіи ¹⁾.

§ 2. *Географическія и культурно-историческія условія торговли со странами, расположенными по Красному морю и Индійскому Океану.*

Переходя къ исторіи торговыхъ сношеній на Красномъ морѣ, мы должны обратить вниманіе на географическія усло-

¹⁾ *Friedländer* въ своей *Sittengeschichte Roms*, III. B. (5. Aufl. 1881), S. 68—70, возставалъ противъ преувеличенныхъ представленій о размѣрахъ импорта азіатскихъ товаровъ въ Римскую имперію. Но онъ дѣлаетъ ту же ошибку, противъ которой протестуемъ мы въ текстѣ: онъ сравниваетъ цифры азіатскаго импорта въ свое время съ размѣрами римскаго экспорта: приводя цифру стоимости привозимыхъ съ востока товаровъ, данную Плиніемъ (XII, 84), т. е. 100 мил. сестерцій (эквивалентомъ которой онъ считаетъ 21³/₄ мил. марокъ), онъ сравниваетъ ее со стоимостью азіатскаго экспорта въ Европу въ 1869 г., превышавшаго 260 мил. марокъ (13³/₄ мил. фун. ст.). Но тотъ же Фридлиндеръ приводитъ данныя (S. 69, A. 2), изъ которыхъ слѣдуетъ, что въ 1803—1806 г., по исчисленію Гумбольдта, ежегодно изъ Европы въ Азію вывозилось денегъ лишь по 5 съ неб. мил. ф. ст., а по исчисленію Якоба, въ 1788—1810 г. даже лишь по 1 мил. ф. ст. въ годъ, т. е. почти столько же, сколько въ эпоху Плинія по вычисленію Фридлиндера. О данныхъ Плинія подробнѣе я буду говорить ниже. Ср. весьма цѣнныя замѣчанія *Beloch's* по этому поводу въ *Jahrb. f. Nationalök. u. Statist.*, 1889, S. 631.

вія, въ которыхъ совершались мѣстныя торговыя сношенія¹⁾).

Красное море нельзя считать особенно удобнымъ для судоходства. Арабскій географъ Эдризъ въ XII вѣкѣ говоритъ даже о необычайныхъ трудностяхъ плаванія по этому морю: онъ указываетъ на то, что въ его время плавали по нему лишь днемъ и то съ большими предосторожностями; ураганы и опасныя острова дѣлаютъ море крайне негостеприимнымъ²⁾. Правда, въ греко-римскій періодъ, какъ и въ новѣйшее время, морская техника стояла гораздо выше, чѣмъ въ эпоху, описываемую Эдризъ (онъ говоритъ о корабляхъ, сдѣланныхъ изъ досокъ, спитыхъ пальмовыми веревками, осмоленныхъ и обмазанныхъ жиромъ), и потому новѣйшіе географы находятъ, что Эдризъ преувеличилъ трудности плаванія по Красному морю. Тѣмъ не менѣе мы увидимъ, что весьма значительныя трудности въ древности были здѣсь на лицо.

Во первыхъ, слѣдуетъ считаться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что Красное море вдоль береговъ усѣяно коралловыми рифами и островами, которые мѣстами заполняютъ значительную часть морского лона. На югѣ преобладаютъ острова,

¹⁾ Для географическаго описанія Краснаго моря мы пользовались главнымъ образомъ: *Viv. de St.-Martin et L. Rousselet, Nouveau Dictionnaire de Géographie Universelle, t. V, p. 241—245, s. v. Rouge (Mer); E. Reclus, Nouvelle Géographie Universelle, t. IX, p. 861—870.*

²⁾ *Géographie d'Edrisi, trad. par P. Amédée Jaubert, t. I, p. 155:* «Tous les bâtimens qui naviguent dans cette mer sont composés de planches cousues avec de cordes de palmier, calfatées avec de la résine pilée, et enduites de graisse de chien de mer». Далѣе говорится о предосторожностяхъ, которыя слѣдуетъ принимать при плаваніи, а затѣмъ Эдризъ продолжаетъ (въ переводѣ Жобера): *sans ces précautions, il serait impossible de naviguer dans cette mer, car elle est tellement périlleuse pour les hommes et pour les navires, qu'on n'y navigue point la nuit. On mouille de jour dans quelque endroit convenable, et l'on n'en repart que de jour. C'est une mer sujette à des orages affreux, semée d'îles inhospitalières, et qui enfin n'offre rien de bon, soit dans ses profondeurs, soit à sa surface.*—Ср. цитату изъ арабскаго географа первой половины X вѣка у *Reinaud, Mémoire sur le Périphe de la Mer Eguythr. въ Mém. de l'Ac. d. Inscr. XXIV, 1864, p. 235,* гдѣ указывается на то, что суда, прибывающія въ Красное море изъ Персидскаго залива не рѣшались плавать сѣвернѣ Джебды, по причинѣ скалъ и другихъ затрудненій; и здѣсь указано на необходимость плавать лишь днемъ.

притомъ нерѣдко вулканическаго и осадочнаго происхожденія; въ средней же и сѣверной части моря большіе острова рѣдки, но за то господствуютъ коралловыя образованія (*шебъ* или *шабъ*). На арабскомъ берегу отъ Лохейи до Акабскаго залива коралловые рифы были бы непрерывны, если бы кое-гдѣ имъ не мѣшали развиваться потоки прѣсной воды, изливающіеся изъ *вади*; за то тѣже потоки наносятъ груды камня, также дѣлающія плаваніе у береговъ небезопаснымъ. Въ древности эти опасности знали очень хорошо ¹⁾. Вдоль египетскаго берега *шебъ* не столь непрерывенъ, но за то онъ заходитъ далѣе къ югу и мѣстами очень широкъ (напримѣръ, близъ Массовы рифы заполняютъ около половины всей ширины моря, оставляя для большихъ судовъ лишь узкій проходъ къ западу отъ о. Джебелъ-Тейра; каботажныя же суда и теперь, какъ во времена Элризи, рѣшаются плавать здѣсь только днемъ. Притомъ фарватеръ тутъ постоянно мѣняется). Кромѣ Массовы, очень значительныя массы *шеба* тянутся нынѣ отъ Суакина далеко къ сѣверу до Расъ-Бенасъ и отъ 27° с. ш. до входа въ Суэцкій заливъ; эта послѣдняя линія рифовъ оставляетъ для судовъ лишь узкій проходъ. Въ древности во многихъ мѣстахъ Краснаго моря суда были вынуждены держаться средины моря, чтобы избѣгать рифовъ, а это сильно тормазило каботажное плаваніе ²⁾.

Глубина Краснаго моря очень различна въ разныхъ мѣстахъ: на полпути отъ мыса Мухаммеда до Бабъ-эль-Мандэ-

---

¹⁾ *Peripl.* 20 (рѣчь идетъ объ арабскомъ берегу между Бѣлой Деревней—*Λευκή κόμη*—и Мусой): *καθόλου μὲν οὖν οὗτος ὁ τῆς Ἀραβικῆς ἡπείρου παράπλους ἐστὶν ἐπισφαλῆς, καὶ ἀλλμενος ἢ χάρα καὶ θύσσερμος καὶ ἀκάθαρτος, ῥαχία καὶ σπέλοις ἀπρόσιτος καὶ κατὰ πάντα φοβερά. Διὸ καὶ εἰσπλέοντες τὸν μέσον πλοῦν κατέχομεν καὶ παρὰ τὴν Ἀραβικὴν χῆραν αὐτὸν μᾶλλον παροξύνομεν ἄχρι τῆς Κατακεναμένης νήσου, μετὰ ἣν εὐθὺς ἡμέρων ἀνθρώπων καὶ νομαδιαίων θρημάτων καὶ καμήλων συνεχεῖς χάραι.*—Трудности плаванія у береговъ Краснаго моря неоднократно отмѣчаются Агаѳархидомъ (ар. *Phot.*, fr. 83—*Diod.*, III, 40; см. ниже стр. 182).

²⁾ См. предшеств. примѣчаніе (*Peripl.* 20).

ба (въ срединѣ моря) она достигаетъ 2271 метра; напротивъ, глубина Суэцкаго залива не превышаетъ 50 метровъ; глубина южной части у Бабъ-эль-Манлэба колеблется между 100 и 25 метровъ. Впрочемъ, для древнихъ судовъ этой глубины было достаточно.

Опасности отъ рифовъ и мелей въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Краснаго моря для большихъ судовъ прекрасно изображены Діодоромъ на основаніи Агаархида (имѣется въ виду мѣстность приблизительно между Расъ Бенасомъ и Суакиномъ, о которой шла рѣчь выше)¹⁾. „Море здѣсь, говоритъ Діодоръ, мелко и не превосходитъ глубиною двухъ оргій (ок. 12 фут.)²⁾. Цвѣтъ его совершенно зеленый; это явленіе происходитъ здѣсь не отъ свойствъ воды, а вслѣдствіе массы водорослей, просвѣчивающихъ черезъ воду. Для плаванія гребныхъ судовъ эти мѣста пригодны, потому что волны здѣсь не достигаютъ значительныхъ размѣровъ, а рыбы—масса; но лицамъ, плывущимъ на корабляхъ, перевозящихъ слоновъ, сидящихъ глубоко и отягченныхъ такелажемъ, грозятъ большія опасности. Идя подъ парусами и будучи гонимы силою вѣтра, они нерѣдко ночью наталкиваются то на скалы, то на мелн. Моряки не могутъ при этомъ выбраться, потому что глубина моря превосходитъ человѣческой ростъ. Они стараются подталкивать корабль шестами и, когда и тутъ не имѣютъ успѣха, выбрасываютъ все, кромѣ пищи. Когда у нихъ при такихъ обстоятельствахъ не хватаетъ пищи, онипадаютъ въ крайне тяжелое положеніе, ибо не видятъ ни острова, ни мыса материка, ни другого корабля, который бы проходилъ по близости: вѣдь описываемыя мѣстности очень негостеримны и плавающихъ здѣсь немного. Къ этимъ бѣдствіямъ присоединяется еще то, что волны въ

¹⁾ *Diod.*, III, 40; то же короче: *Agath. ap. Phot. fr.* 83 (ср. еще короче *Artemid. ap. Str.* XVI, 4, 7). Имѣется въ виду мѣстность между о. Офіодой, расположеннымъ недалеко отъ Береники, и Птолемаидой Феронъ, т. е. приблизительно между Расъ Бенасомъ и Суакиномъ, такъ какъ Птолемаиду Феронъ современные географы ищутъ вблизи Суакина—*Müller* въ изд. *Cl. Ptolem.*, I, 2, 757.

²⁾ Въ фрагментахъ Агаархида у Фотія и въ соответствующемъ мѣстѣ Страбона указано двѣ оргіи. У Діодора же собственно стоитъ три оргіи.

короткій періодъ времени незамѣтно наносятъ въ корпусу корабля такую массу песку и образуютъ изъ него такія кучи, что мѣсто кругомъ заполняется, и корабль какъ бы попадаетъ на сушу. Лица, подвергшіяся подобному бѣдствію, сначала еще не очень оглашаютъ своими жалобами глухую пустыню, ибо они не сразу отчаиваются въ спасеніи: часто случалось, что морская волна поднимала ихъ на высоту и, подобно какому-то божеству, избавляла отъ опасности. Если же такой помощи боговъ не является, а пища изсякаетъ,—болѣе сильные начинаютъ бросать за бортъ болѣе слабыхъ, чтобы остатка припасовъ хватило меньшему числу лицъ въ теченіе большаго числа дней. Наконецъ, потерявъ всякую надежду, и эти гибнутъ гораздо худшей смертью, чѣмъ умершіе ранѣе: вѣдь первые скоро вернули свой духъ природѣ, даровавшей имъ его, вторые же, промѣнявъ смерть на множество бѣдствій, умираютъ послѣ долгихъ страданій. Корабли, лишившись пассажировъ, долгое время остаются, засыпаемые пескомъ, подобно какимъ то надгробнымъ холмамъ (венотафіямъ). Ихъ мачты и рей бывають видны издали и возбуждаютъ въ смотрящихъ чувства жалости и симпатіи къ погибшимъ. Существуетъ указъ царей (Птолемеевъ), предписывающій сохранять подобные обломки, чтобы они указывали морякамъ мѣста, грозящія гибелью“.

Громадное значеніе для развитія и направленія мореплаванія по Красному морю имѣло направленіе вѣтровъ. Въ сѣверныхъ заливахъ (Суэцкомъ и Акабскомъ,—въ древности называвшихся Героонполитскимъ и Элапитскимъ по именамъ ближайшихъ торговыхъ городовъ) навигація встрѣчала, нѣкоторыя препятствія со стороны вѣтровъ. Въ Суэцкомъ заливѣ неприяты были западные вѣтры, нынѣ называемые „египетскими“, дующіе преимущественно зимою, приносящіе тучи песку и сопровождаемые часто густымъ туманомъ. Въ восточномъ, Акабскомъ, заливѣ неудобство для парусныхъ судовъ представляетъ слишкомъ постоянный и притомъ сильный сѣверо-сѣверо-восточной вѣтеръ, дующій большую часть года и затихающій лишь въ апрѣлѣ и маѣ, причемъ въ эти мѣсяцы дуютъ по временамъ южные бризы.—Что касается самого Краснаго моря, то здѣсь *въ сѣверной половинѣ весь годъ преобладаютъ сѣверные и сѣверо-западные вѣтры вплоть до 19° с. ш.* Съ этого градуса до 14—16° с. ш. дуютъ пе-

ремѣнные вѣтры (здѣсь находится область низкаго атмосфернаго давленія). Въ южной части моря до самого Адена дуютъ почти весь годъ юго-восточные и восточные вѣтры. Съ іюня до августа на протяженіи всего Краснаго моря дуетъ сѣверо-западный вѣтеръ; въ сентябрь этотъ вѣтеръ достигаетъ по большей части только 16° с. ш. а южнѣ вѣтры въ этомъ мѣсяцѣ измѣнчивы.—При хорошей погодѣ въ прибрежныхъ мѣстностяхъ обычное явленіе на протяженіи всего Краснаго моря—бризы съ суши и съ моря; иногда эти бризы достигаютъ значительной свѣжести ¹⁾).

Такое распределеніе и направленіе вѣтровъ имѣло громадное вліяніе на развитіе торговаго мореплаванія на Красномъ морѣ: устойчивость сѣверныхъ вѣтровъ въ сѣверной части моря затрудняла обратное плаваніе судовъ съ юга ²⁾ и была причиной того, что въ сѣверной части моря навигація развивалась сравнительно слабѣ: египетскія суда дальняго плаванія, какъ мы увидимъ ниже, предпочитали отплывать съ египетскими товарами и возвращаться съ заморскими, пользуясь болѣе южными портами, расположенными въ мѣстностяхъ съ болѣе измѣнчивыми вѣтрами. Какъ мы только что видѣли, въ южной половинѣ Краснаго моря довольно правильно чередуются южные и сѣверные вѣтры; это обстоятельство очень облегчало морякамъ выборъ времени для отправления съ сѣвера на югъ и для возвращенія съ юга на сѣверъ. Какъ можно заключить изъ выше приведенныхъ данныхъ, наиболѣе удобнымъ временемъ для плаванія въ южной части моря съ сѣвера на югъ было лѣто съ іюня до августа, а для судовъ, которые плыли не далѣе Адулуса,

¹⁾ Hann., Handbuch der Klimatologie, III, 2. Abt., S. 76—77.

²⁾ См. у G. Schweinfurth'a (Reise an der Küste des Rothen Meeres von Kossar bis Suakin въ Zeit. f. allg. Erdk., 1865, S. 364), гдѣ прекрасно изображено, какъ затруднительно для паруснаго судна плаваніе въ сѣверномъ направленіи при господствѣ сѣвернаго вѣтра (плаваніе изъ Суакина до Косейра потребовало 40 дней); въ 1864 г. по словамъ Швейнфурта, даже пароходы на обратномъ пути изъ Суакина въ Суэцъ тратили больше угля, чѣмъ по пути изъ Суэца въ Суакинъ, тарифъ на нихъ былъ на $\frac{1}{2}$ выше при обратномъ пути, чѣмъ при прямомъ.

лежавшаго близь 16° с. ш., можно было плыть съ удобствомъ и въ сентябрѣ. И дѣйствительно анонимный авторъ „Перипла“ указываетъ, что наиболѣе удобнымъ временемъ для плаванія въ Адулисъ былъ сентябрь, хотя можно было плавать туда и въ предшествующіе мѣсяцы. Лѣтніе мѣсяцы и раннюю осень считаетъ удобными авторъ „Перипла“ и для плаванія въ южно-арабскія гавани, ближайшія къ Бабъ-эль-Мандэбу ¹⁾. Съ этими показаніями „Перипла“ въ общемъ сходятся и показанія Плинія ²⁾. Въ гавани Сомалійскаго берега предпочитали плавать, по словамъ автора „Перипла“, въ іюль ³⁾. Возвращались на сѣверъ преимущественно зимою, когда въ южной половинѣ Краснаго моря господствовали вѣтры южнаго направленія ⁴⁾.

¹⁾ Въ *Peripl.*, 6, указано, что наиболѣе удобнымъ временемъ для плаванія изъ Египта въ Адулисъ былъ сентябрь, хотя съ меньшимъ удобствомъ можно было сюда плавать съ января до сентября. Въ § 24 «Перипла» говорится, что наилучшимъ временемъ для плаванія въ южно-арабскую гавань Музу, расположенную у Бабъ-эль-Мандэба, является время около сентября или ранѣе (*πλεῖται δ' εἰς αὐτὴν εὐκαιρῶς περὶ τὸν Σεπτέμβριον μῆνα, ὃς ἐστὶ Θάθ' οὐδὲν δὲ καλίει κἂν τάχιον*). Ср. *Peripl.* 28, гдѣ указано, что въ южно-арабскую гавань Кану плаваютъ тогда же, когда и въ Музу. Въ этихъ указаніяхъ «Перипла» для меня осталось не вполне яснымъ, почему сентябрь, когда вѣтры на крайнемъ югѣ Краснаго моря были неустойчивы,—повидимому, предпочитался для плаванія въ южно-арабскія гавани предшествующимъ мѣсяцамъ, когда здѣсь господствовалъ сѣверо-западный лѣтеръ (въ доступной мнѣ метеорологической литературѣ я не нашелъ объясненія этому явленію).—Ср. также *Peripl.* 39, 49 и 56, гдѣ указано, что самымъ удобнымъ временемъ для начала плаванія изъ Египта въ Индію былъ іюль. Объ этомъ см. ниже.

²⁾ *Plin.* N. H., VI, 104: Navigare incipiunt (изъ Береники) aestate media ante Canis ortum aut ab exortu protinus, veniuntque tricesimo circiter die Oselim Agabiae aut Canen Turiferae regionis.

³⁾ *Peripl.* 14: *πλεῖται δ' εἰς πάντα ταῦτα τὰ τοῦ πέραν* (по ту сторону пролива) *ἐμπόρια ἀπὸ μὲν Αἰγύπτου περὶ τὸν Ἰούλιον μῆνα, ὃς ἐστὶν Ἐπιφθ.*

⁴⁾ *Plin.*, N. H., VI, 106: ex India renavigant mense Aegyptio Tybi incipiente, nostro Decembri, aut utique Mechiris Aegyptii intra diem sextum, quod

Что касается морскихъ теченій, то они на Красномъ морѣ тѣсно связаны съ направлениемъ вѣтровъ, которому обычно соотвѣтствуютъ (я не касаюсь подводнаго теченія изъ Океана въ Красное море, возмѣщающаго массу испаряющейся воды въ этомъ послѣднемъ: такъ какъ это теченіе проходитъ на значительной глубинѣ, то оно менѣе отражается на мореплаваніи).

Немаловажнымъ затрудненіемъ для плаванія по Красному морю является страшный зной, который здѣсь господствуетъ въ лѣтніе мѣсяцы, особенно при временномъ затишіи или при возникновеніи вѣтра со стороны пустыни; тогда температура воды достигаетъ 30—34°¹⁾). Нѣкоторымъ затрудненіемъ для греческихъ моряковъ, плавающихъ въ южной части Краснаго моря, былъ также видъ южнаго звѣзднаго неба, дѣлавшій ориентированіе по звѣздамъ для сѣверянъ дѣломъ нелегкимъ²⁾).

Итакъ, множество коралловыхъ рифовъ, сильныя и устойчивыя въ своемъ направленіи вѣтра (особенно въ сѣверной половинѣ) и морскія теченія, наконецъ, изнурительная жара лѣтомъ,—вотъ главныя препятствія для плаванія по Красному морю, испытывавшіяся древними мореплавателями и бывшія причиной того страха, который, какъ мы видѣли, это море внушало средневѣковымъ арабамъ. Характернымъ памятникомъ тѣхъ опасностей, какія приходилось претерпѣвать мо-

fit intra idus Januarias nostras. Ita evenit ut eodem anno remeent. Navigant autem ex India vento volturmo et, cum intravere Rubrum mare, Africo vel austro.—О значеніи муссоновъ, дующихъ на Индійскомъ Океанѣ, для развитія торговли въ древности мы будемъ говорить подробнѣе ниже. Свѣдѣнія у *Diod.* III, 48 (вѣроятно, по Агаархиду—*Müller*, G. G. M., I, p. 193) о направленіи вѣтровъ въ этихъ областяхъ сбивчивы, вѣроятно, потому, что здѣсь рѣчь идетъ сразу о вѣтрахъ, дующихъ въ Нильской Эѳіопіи, Троглодитикѣ и Аравіи.

¹⁾ *Hann*, Handb. d. Klimat., III, 2. Abt., S. 77. *Viv. de St. Martin et Rousselet*, I. c.

²⁾ *Agatharch.*, fr. 104=*Diod.*, III, 48, 1—2. Свѣдѣнія о времени восхода здѣсь Большой Медвѣдницы въ ноябрѣ неточны, равно какъ нелѣпо указаніе на то, что планеты здѣсь невидны (см. *Müller*., G. G. M., I, p. 191, not. ad. § 104).

рякамъ на Красномъ морѣ въ эпоху греко-римскаго владычества являются надписи, оставленныя лицами, спасшимися отъ этихъ опасностей. Такъ, одна надпись въ Коптѣ гласитъ: „Великимъ богамъ Самоэракіи, спасшись изъ великихъ опасностей послѣ плаванія по Красному морю, поклоняется Аполлоній, сынъ Сосибія, родомъ изъ Θеры, начальникъ внѣшнихъ отрядовъ“¹⁾. Много другихъ надписей, воздвигнутыхъ въ мѣстахъ, чрезъ которыя пролегали пути отъ красноморскихъ гаваней, содержать молитвы богамъ со стороны лицъ, спасшихся отъ опасностей при путешествіи въ страну Троглодитовъ, въ Аравію и т. п.²⁾.—Но тѣмъ не менѣе всѣ эти трудности являлись преодолимыми и даже сопровождались явленіями, благопріятствовавшими развитію мореплаванія. Хотя кораллы затрудняютъ доступъ къ берегамъ, всеже на обоихъ берегахъ есть нѣкоторое количество гаваней, пригодныхъ для стоянки судовъ (см. ниже). О томъ удобствѣ, какое представляетъ правильное чередованіе южныхъ и сѣверныхъ вѣтровъ въ южной части моря, мы уже говорили выше. Ниже мы увидимъ, что это явленіе оказало могущественнѣйшее вліяніе на развитіе судоходства здѣсь. Весьма важнымъ облегченіемъ для моряковъ являлось то обстоятельство, что небо здѣсь почти всегда ясно, и почти всегда можно дѣлать астрономическія наблюденія. Австрійскій капитанъ В. Кроппъ говоритъ: „Въ об-

¹⁾ *E. Müller*, Inscriptions grecques déconvertes en Egypte въ *Rev. Arch.*, 3-me série, II (1883), стр. 172 сс., № 3; Coptos; calcaire jaune:

Θεοῖς μεγάλοις Σαυόθραξι
Ἀπολλώνιος Σοσιβίου
Θηραῖος, ἡγεμὼν τῶν
ἔξω τάξεων σωθεις
ἐν μεγάλων κινδύνων ἐκ-
πλείσας ἐκ τῆς Ἐρυθρῆς θαλάσσης

Надпись перепечатана у *Dittenberger*, *Or. Gr. Ins. Sel.*, I, № 69.

²⁾ Надписи изъ *Redesieh* и *Эдфу* на Нилѣ, гдѣ начиналась дорога ведшая къ смарагдовымъ копьямъ и къ Береникѣ на Красномъ морѣ (*Baedecker's Egypt*, 4-th ed., 315).—*Lepsius*, *Denkmäler aus Aegypten und Nubien*, Bl. 81; ср. *Dittenberger*, о. с., №№ 70—74 (здѣсь находимъ нѣсколько разъ: σωθεις ἐκ Τρογδοῦτα, σωθεις γῆς ἀπο τῆς Σαβαίων); также С. I. G. III, № 4838; 4838 с (*Edfu*); 4836 к (р. 1216).

щемъ, плаваніе здѣсь даже для парусныхъ судовъ не представляетъ препятствій, которыхъ при осторожности нельзя бы было преодолѣть“¹⁾).

Гавани на Красномъ морѣ расположились въ значительной связи съ вышеуказанными географическими условіями, хотя немаловажную роль сыграли и условія культурно-историческаго порядка, о которыхъ будетъ рѣчь ниже. Тѣмъ не менѣе, чтобы не прерывать описанія географическихъ условій развитія навигаціи на Красномъ морѣ, мы укажемъ здѣсь же важнѣйшія гавани, существовавшія тутъ въ греко-римскій періодъ²⁾. Вблизи нынѣшняго Суэца находились города Арсиноя³⁾, позднеѣ называвшаяся Клеопатридой, и Клисма⁴⁾. Эти два города находились у конца канала, соединявшаго въ эпоху Птолемеевъ и римлянъ Ниль съ Краснымъ моремъ (объ этомъ см. слѣдующій §)⁵⁾. Такое удобное мѣстоположеніе у моря близь выхода изъ канала дѣлало эти города довольно важными гаванями. Значеніе это еще увеличивалось тѣмъ, что они соединялись съ Нильской долиной и съ азіатскими тор-

¹⁾ *Viv. de St. Martin*, l. c.

²⁾ Мы имѣемъ въ виду говорить именно о *важнѣйшихъ* гаваняхъ, отнюдь не думая давать номенклатуры всѣхъ поселеній, о которыхъ до насъ дошли свѣдѣнія. Подробности можно найти у *Forbiger'a* (*Handb. d. alt. Geogr.*, II. B., S. 794—5; 799; 809—813; 747. ff.), у *C. Müller'a*. (*G. G. M.*, I. примѣчанія къ тексту Агаархиды и «Перипла»; его же примѣчанія къ Географіи Птолемея; его-же текстъ Страбона и карты къ нему), у *Fabricius'a* (въ изданіи «Перипла») и проч.

³⁾ *Agatharch.*, fr. 81; *Diod.*, III, 39; *Str.*, XVI, 4, 5. XVII, 1, 25—26. *Plin.*, VI, 167 и V, 65; *Ptolem.*, Geogr., IV, 5, 8.

⁴⁾ *Ptol.*, Geogr., IV, 5, 8; *Itiner. Anton.*, 169. *Tab. Peut.* Другія цитаты см. у *C. Müller'a*, *Cl. Ptol. Geogr.*, vol. I, pars II, p. 686.

⁵⁾ Слово *κλεῖσμα* могло означать: «шлюзы» на каналѣ, см. *Cl. Ptolemaei Geographia*, vol I, pars II, p. 484). *Lieblein* (*Handel und Schiff.*, S. 124) производитъ это слово отъ *κλύω* («омывать») и подъ *Κλεῖσμα* разумѣетъ лагуну въ концѣ Нильскаго канала.—0 томъ, что Арсиноя (иначе именовавшаяся Клеопатридой) находилась вблизи окончанія Нильскаго канала см. *Diod.*, I, 33, 12; *Strabo*, XVII, 1, 25 и XVI, 4, 23 (здѣсь и отождествленіе Арсинои съ Клеопатридой—XVII, 1, 25—26).

горыми городами сухопутными дорогами (см. ниже). Изъ гаваней, расположенныхъ по африканскому берегу Краснаго моря, заслуживаютъ упоминанія: Филотера (нынѣ Абу-Шаръ), „Мышиная гавань“—*Mυὸς ὄρμος* (нынѣ Абу-Сомеръ)¹⁾, Бѣлая гавань—*Λευκὸς Λιμὴν* (нынѣ Косейръ)²⁾. Всѣ эти гавани соединялись съ Нильской долиной торговыми путями, причемъ особенно важное значеніе имѣли пути, ведшіе къ нильскому торговому центру Копту³⁾. Эти пути играли большую роль, хотя поддержаніе ихъ требовало большихъ усилій: они пролегли по пустынѣ, приходилось устраивать стаяціи съ колодцами и водоемами. Изъ трехъ названныхъ гаваней наименѣ значенія имѣла въ древности именно та, которая теперь имѣетъ наибольшее значеніе, именно—Косейръ, несмотря на то, что эта гавань была ближайшей къ Нилу и, кромѣ того, сравнительно болѣе южной, слѣдовательно, при торговлѣ съ Южной Аравіей и Индіей, сокращавшей плаваніе по сѣверной части Краснаго моря.

¹⁾ У Птолемея (Geogr., IV, 5, 8) Филотера помѣщена южнѣе *Mυὸς ὄρμος*. С. Müller въ изд. Птолемея (vol. I, part II, p. 687—8) исправляетъ текстъ Птолемея на основаніи Плинія (*Plin.*, VI, 168) и Артемидора (ар. *Strab.* XVI, 4, 5), которые даютъ тотъ порядокъ, который указанъ нами въ текстѣ и который подтверждается цѣлымъ рядомъ соображеній, указанныхъ въ текстѣ.

²⁾ *Λευκὸς Λιμὴν* упоминается только у Птолемея (Geogr. IV, 5, 8), что указываетъ на его маловажность въ древности.

³⁾ О пути отъ Копта къ Абу-Шаръ (Филотерѣ) см. *Floyer*, Notes on a Sketch Map of two routes in the Eastern Desert of Egypt (Proceedings of the Royal Geographical Society, 1887, p. 667 ss.); авторъ, впрочемъ, принимаетъ Абу-Шаръ за *Mυὸς ὄρμος*.—О пути изъ Копта въ *Mυὸς ὄρμος* см. *Strabo*, XVII, 1, 45; XVI, 4, 24; ср. также II, 5, 12; устройство водоемовъ въ М. Горнѣ при Августѣ—*C. I. G.*, III, Suppl., fasc. 1, № 6627, l. 14.—Что *Λευκὸς Λιμὴν* (Косейръ) былъ уже въ древности соединенъ торговымъ путемъ съ Коптомъ, доказываетъ *W. Schwarz* (Eine Welthandelsstrasse въ N. Jahrb. f. Phil. u. Päd., herausg. v. *Fleckeisen*, B. 145, 1892, S. 645—653; остатки древнихъ (римскихъ) станцій по пути къ Косейру до Вади Хаммаатъ указаны *Голенищевымъ* въ Записк. Вост. Отд. Имп. Рус. Арх. Общ., т. II, 65—79 (ср. также *Baedeker's Egypt*, 4-th ed., p. 348—9).—Вообще о дорогахъ отъ Нила къ Красному морю ср. также *Letronne*, Recueil d. inser. gr. et. lat. de l'Egypte, I, 172—179; *Ferd. Bonola-Bey*, Strade e miniere nell'antico Egitto въ *Rivista Quindic.*, III, 1891, p. 58—59.

На этой дорогѣ далѣе Вадн Хаммаматъ, гдѣ были каменоломни чернаго гранита, не сохранилось древне-египетскихъ, греческихъ или римскихъ памятниковъ¹⁾, хотя есть извѣстiе, что этимъ путемъ къ Красному морю пользовались уже при 11-й династiи (проведенiе дороги къ морю и экспедицiя въ Пунтъ при царѣ Сенхерѣ²⁾). Причина такого предпочтенiя болѣе длинныхъ путей короткому,—по мнѣнiю *W. Schwarz'a*, заключается въ томъ, что по пути отъ Копта въ Косейръ рельефъ почвы менѣе удобенъ³⁾, но въ сущности вопросъ этотъ остается невыясненнымъ. Что касается Филотеры и „Мышиной гавани“ то изъ нихъ большее значенiе имѣла послѣдняя,—вѣроятно, потому, что она, какъ болѣе южная гавань, сокращала для моряковъ, плывшихъ на югъ, путь по сѣверной части Краснаго моря, который, какъ мы видѣли, былъ, благодаря направленiю вѣтровъ, очень неудобенъ для плаванiя. Пути въ Филотеру и Мышиную гавань имѣли то удобство, что они пролегали не подалеку отъ усиленно разрабатывавшихся каменоломенъ (Джебелъ Дованъ и Джебелъ Фатера—*Porphyrites Mons* и *Mons Claudianus*)⁴⁾. — Однако всѣ выше описанныя гавани затмѣвала еще болѣе южная гавань: Береника, развалины которой и нынѣ сохраняются около мыса Расъ-Бенаса или Расъ-эль-Анфа (23° 55'). Эта гавань была соединена Птолемеемъ II хорошо устроенной, снабженной колодцами дорогой съ Коптомъ. *Эта дорога, какъ мы увидимъ ниже,*

¹⁾ *W. Schwarz*, о. с.—Греческiя и латинскiя надписи въ Вадн Хаммаматъ—*C. I. G.*, III, 4716 d. 1—43 (р. 1191—1197—надписи эпохи отъ Августа до Нервы); *C. I. L.*, III, 27—29 (эпоха точно неизвѣстна).—Ср. гiероглифическую надпись 26-го года Птолемея II изъ Вадн Хаммаматъ у *Krall'a* въ *Sitz. Wien. Akad.*, 1884, 357—360.

²⁾ *Ed. Meyer*, *Gesch. d. Alt.*, I, S. 115; о древне-египетскихъ памятникахъ въ *Wadi Hamamat*. начиная съ VI-й до XXVI-й дин. см. *ib.*, S. 86, 102, 114, 130, 316, 428; *Lieblein*, *Handel u. Schiff.*, S. 11 ff.—Надпись эпохи Сенхера съ описанiемъ устройства дороги (колодцевъ) по дорогѣ къ морю черезъ Хаммаматъ переведена *Голенищевымъ*, о. с., 74—75.

³⁾ *W. Schwarz*, о. с.

⁴⁾ *Letronne*, *Oeuvres choisies*, t. I, p. 342.

была главнымъ торговымъ путемъ, по которому въ теченіе большей части греко-римскаго періода производилась торговля съ Троглодитикой, Восточной Африкой, Южной Аравіей и Индіей¹⁾. Кроме дороги къ Копту, отъ Береники шла еще дорога къ нынѣшнему мѣстечку Redésiyeн на Нилѣ (южняе Копта, близъ Эдфу, на древнихъ картахъ—*Contra-Apollonospolis*); эта дорога также была въ употребленіи въ греко-римскій періодъ. Голенищевъ здѣсь нашелъ множество черепковъ древней посуды, въ которой, вѣроятно, везли запасы воды²⁾. Въ Редезіе и Эдфу найдено немало греческихъ надписей, указывающихъ на пребываніе здѣсь лицъ, путешествовавшихъ по Красному

¹⁾ О дорогѣ изъ Береники въ Коптъ, устроенной Птолемеемъ II Филadelphомъ,—*Strabo*, XVII, 1. 45; *Plin.* VI, 102—3; ср. V, 60; *Itiner. Ant.*; *Tab. Peut.*; *Xenoph.*, *Ephesiaca*, IV, 1. Попытка отождествленія древнихъ станцій на этой дорогѣ съ современными мѣстностями сдѣлана Голенищевымъ, принявшимъ во вниманіе предшествующіе труды по этому вопросу (*W. Golénischeff*, *Une excursion à Bérénice* въ *Recueil de travaux relatifs à la philologie et archéol. égypt.*, vol XIII, 1890, p. 94—96). Другое изслѣдованіе объ этой дорогѣ принадлежитъ В. Шварцу (*Eine Welthandelsstrasse* въ *N. Jahrb. f. Phil. u. Päd.*, herausg. v. *Fleckeisen*, 1892, V. 145, 635—653); надписи *C. I. L.* III, Suppl. № 6627, гдѣ перечислены нѣкоторыя станціи (см. ниже), Шварцъ не разбираетъ.—Греческія надписи изъ Береники см. *C. I. G.* III, 4841—2 (первая—эпохи Эвергета II, 127—117 г до Р. X) Торговля восточными товарами черезъ Коптъ при Эвергетѣ II см. надпись *Dittenberger*, *Or. gr. ins. sel.*, I, № 132.—Работы по устройству колодцевъ по этой дорогѣ въ началѣ римской эпохи описаны въ надписи изъ Копта *C. I. L.* III, Suppl., fasc. 1, № 6627 (p. 1209); *Mommsen* относитъ эту надпись къ эпохѣ Августа (ib).—Домиціанъ тоже заботился объ улучшеніи дороги: постройка моста *C. I. L.*, III Suppl., pag 2, p. 2220, № 13580 и *D. G. Hogarth* у *Flinders Petrie*, *Koptos*, 1896, надпись № III).—Коптскій тарифъ 90 г.—ib. № IV и *de Ricci* въ *A. f. P.*, II, 437. Эта надпись переиздавалась многократно (см. *de Ricci*, l. c.).—Оживленность городской жизни въ Коптѣ въ эпоху Фараоновъ (съ 4-й дни) и въ теченіе всей эпохи Птолемеевъ и Римской Имперіи характеризуется большимъ числомъ гіероглифическихъ, греческихъ и римскихъ надписей, найденныхъ здѣсь (см. *Fl. Petrie*, *Koptos*, особ. p. 17—22 и 26—35). О Береникѣ, какъ торговомъ центрѣ въ I в. по Р. X. см. также *Peripl.* 1; 2; 3; 18; 19; 21.

²⁾ *Golénischeff*, o. c., p. 75—91; *Baedeker's Egypt*, 4-th ed., 350—351.

морю ¹⁾.—Позднѣе при императорѣ Адрианѣ (въ 137 г.) была проложена новая дорога изъ Береники на сѣверъ вдоль Краснаго моря (по предположенію *E. Miller'a*, быть можетъ, до Міосъ Горма); затѣмъ эта дорога поворачивала на западъ и кончалась во вновь основанномъ тогда городѣ Антиноуполѣ (нынѣ Шейкъ Абадѣ); слѣды этой дороги были замѣчены путешественниками новаго времени ²⁾.—Значеніе дорогъ изъ Береники увеличивалось еще потому, что недалеко отъ Береники были богатыя смарагдовыя копи ³⁾.

Береника была расположена близъ южной границы Египта на Красномъ морѣ. Но Птолемеи и римляне утвердились

¹⁾ *C. I. G.*, III, 4838 b—c, 4836 c, f, h (p. 1215—16) и 4838a²⁻⁴ (p. 1217); здѣсь мы встрѣчаемъ посвященія *Πανὶ Εὐδόδῳ*; *Lepsius*, *Denkmäler*, Bl. 81 (здѣсь мы находимъ надписи грековъ разныхъ племенъ, евреевъ, индуса и др.); можетъ быть, и охотники на слоновъ, воздвигшіе при Птолемеѣ IV надпись въ Эдфу (напечатанную у *Strack'a*, *Dynastie der Ptolem.*, S. 237, № 56), прибыли въ Эдфу изъ Береники черезъ Редезію, лежащее на другомъ берегу противъ Эдфу; такое предположеніе позволительно потому, что экспедиціи для охоты на слоновъ при Птолемеяхъ преимущественно направлялись на берега Краснаго моря.

²⁾ О сооружеініи этой дороги императоромъ Адрианомъ гласитъ надпись изъ Шейкъ-Абадѣ (древней Антиноуполь): *Ἀυτοκράτωρ Καίσαρ Θεοῦ | [Τραϊαν]ῶ Παρθικοῦ υἱός | Θεοῦ Νεροῦα υἱανός, [Τ]ραιανός | Ἀδριανός Σεβαστός ἀρχιερεὺς | μέγιστος, δημοαρχικῆς ἔξουσίας | τὸ κα, αὐτοκράτωρ τὸ β, | ὑπάτος τὸ γ, πατὴρ πατρίδος | ἐδὸν καινὴν Ἀδριανὴν ἀπὸ | Βερενίκης εἰς Ἀντινόου δια | τόπων ἀσφαλῶν καὶ ὀμαλῶν | παρὰ τῆν Ἐρυθρὰν θάλασσαν | ὑδρεύμασιν ἀφθόνοις καὶ | σταθμοῖς καὶ φρουροῖς δι | εἰλημμένην [ἀν]έτεμεν | Ἔτους κα φαμενώθ α.—*

Надпись напечатана *E. Miller'*омъ въ *Rev. arch.*, N. S. XXI, 1870, p. 313—318; здѣсь же цѣнный комментарий. Ср. *Dittend.*, II, № 701; *Bonola Bey.*, I. c.

³⁾ Смарагдовыя копи находились у *Djebel Zabarah*, *Djebel Zumartud*, *Sekket*. См. *C. Müller*, *Cl. Ptol. Geogr.*, vol. I, pars 2, p. 688 къ *Ptol.* IV, 5, 8 (*Σμαράγδος ὄρος*). Ср. *Letronne*, *Recu. d. inscr.*, I, 453 ss. и *O. Schneider.*, *Der ägyptische Smaragd* въ *Zeit. f. Ethnol.*, 1892, XXIV, 41—100.—См. также надписи въ *C. I. G.*, III, 4839—4840, и упоминаніе о *μεταλλορυχῆς Σμαράκτου* въ *C. I. G.*, III, № 4716 d3 (p. 1192—надпись изъ Вади Хаммаматъ).

Первые годы дѣятельности В. Копитаря.

Глава I.

Биографическія свѣдѣнія о В. Копитарѣ.

Исторію словинской литературы принято начинать съ XVI вѣка, когда словинскій языкъ впервые является въ печатной книгѣ; слѣдующее столѣтіе оказывается временемъ упадка духовной жизни словинцевъ, снова возрождающейся въ „вѣкъ просвѣщенія“, который, несмотря на космополитическій характеръ своихъ идей, положилъ основы *народному* направленію въ литературѣ. Если въ началѣ XVIII столѣтія интересъ къ своей народности сказывается у словинцевъ весьма рѣдко и въ крайне несовершенныхъ формахъ, вродѣ грамматики и оставшагося въ рукописи словаря о. Ипполита, то во второй половинѣ этого вѣка мы уже видимъ писателя, обращающаго вниманіе и на грамматику, и на лексическій составъ роднаго языка, и на исторію духовной жизни своихъ соотечественниковъ (Похлинъ); въ концѣ 1780-хъ годовъ появляется въ печати и опытъ обзора судебъ словинцевъ въ древнѣйшую эпоху („Versuch“ Линхарта); изящная литература на словинскомъ языкѣ, хотя и не оригинальная по содержанію, уже имѣла въ XVIII столѣтіи начатки лирики, какъ духовной (Лавренчичъ, Репежъ и др.), такъ и свѣтской (сборникъ „Pisapise“), и драмы (опера Дамасцена и передѣланныя Линхартомъ комедіи). Съ другой стороны, новое побужденіе къ изученію словинскаго языка исходило отъ первыхъ по времени представителей славяновѣдѣнія; хотя величайшій изъ нихъ, Добровскій, въ XVIII вѣкѣ еще не оказалъ вліянія на словинскихъ лингвистовъ, но изслѣдователь судебъ древней общеславянской культуры *по даннымъ языка*—Антонъ—уже на-

шелъ себѣ среди словинцевъ послѣдователя въ лицѣ Линхарта. Если славянскій западъ имѣлъ въ XVIII и началѣ XIX вѣка такого ученаго съ общеславянскимъ направленіемъ, какъ Добровскій, то и славянскій югъ далъ въ первой половинѣ XIX столѣтія великаго филолога, проникательный взоръ котораго охватывалъ всѣ славянскіе языки, съ особенной любовью останавливаясь на южной вѣтви ихъ; это былъ Копитаръ. Для оцѣнки его дѣятельности слѣдовало бы предварительно охарактеризовать состояніе лингвистическихъ изученій у словинцевъ до появленія „Grammatik der Slavischen Sprache in Krain, Kärnten und Steyermark“, но подобный обзоръ пришлось бы повторить при разсмотрѣніи этого труда; поэтому представляется болѣе цѣлесообразнымъ дать характеристику работъ XVI—XVIII вв. по словинскому языку въ связи съ оцѣнкой „Грамматики“ Копитара; что же касается самой возможности возникновенія подобнаго труда, она вытекаетъ уже изъ вышеизложенныхъ бѣглыхъ замѣчаній о состояніи словинской литературы передъ началомъ XIX столѣтія; мы видѣли, что существовали уже начатки изящной словесности на словинскомъ языкѣ, и что этотъ языкъ уже считался заслуживающимъ изученія; если, такимъ образомъ, въ выборѣ предмета для ученыхъ занятій у Копитара были уже предшественники, то и самое направленіе его трудовъ — общеславянское — не было съ его стороны полнымъ новшествомъ; подъ какими вліяніями зародилась и развивалась его научная дѣятельность, мы увидимъ при изложеніи біографическихъ свѣдѣній о великомъ словинцѣ.

Вареоломей ¹⁾ Копитаръ ²⁾ родился 21 августа ³⁾ 1780 года въ деревнѣ Рѣпни (Répnje; по нѣмецки Rerpnach ⁴⁾) въ

---

¹⁾ Словинское имя Копитара было Jernej (варианты: Jarnej, Arnej, Arn). Въ 1811 г. Копитаръ въ письмѣ къ Добровскому признавался, что имя Jernej (genit. Jernéja) для него необъяснимо, но отрицалъ, какъ и ранѣе въ «Грамм.» (стр. 235*), возможность производить его изъ испорченнаго Bartholomäus (Ист., I, 205); Добровскій предлагалъ такую этимологию: jernej

Верхней Краинѣ; 24 августа его крестили ⁵⁾ во имя апостола, память котораго празднуется католической церковью въ этотъ

изъ *elmei*, сокращеннаго изъ *Barthelemi* (Ист., I, 217); Копитаръ согласился (ib., 221), хотя и неохотно, съ такимъ словопроизводствомъ, но на трудность догадаться, что *Jernej*—то же имя, что *Bartholomäus*, указалъ въ 1814 году въ печати (KS, 267). Въ 1812 и 1828 гг. вѣнскій славистъ для объясненія своего имени приводилъ на память вальцбургскаго епископа *Дито*, хотя послѣдній не былъ святымъ (Ист., I, 304, 624); съ этой этимологией Добровский не согласился (ib., 312). Въ 1829 г. Копитаръ обращался къ Ганкѣ съ просьбою о разъясненіи загадочной этимологіи (ib., II, 81); въ своей автобіографіи (1839 г.) Копитаръ замѣчаетъ только, что *Jernej*—трудно понимаемое искаженіе, если оно происходитъ отъ *Bartholomäus*; ирочемъ, по его словамъ, нѣтъ признаковъ и того, чтобы это имя было произвольно подставлено иѣмцами, какъ Альбертъ (*vic*) вм. Войтѣхъ (KS, I). Тѣмъ не менѣе, онъ предпочиталъ это непонятное, но болѣе короткое имя «долго тянущемуся» *Варроломей*; «*ich glaube*», писалъ онъ въ 1812 г. Добровскому, «...immer etwas von jari, a, o dabei zu hören» (Ист., I, 290). По позднѣйшему объясненію (*Sprosenica*, 3²), *Jernej* или *Jarnej* возникло изъ *Irmej*; ср. въ статьѣ проф. Fr. Levca «Die Sprache in Trubers «Matthäus»» (*Jahresbericht der Staats-Ober-Realschule in Laibach für das Schuljahr 1878, Laibach, 1878, стр. 28, s. v. Bartolomeus*; ср. также замѣчаніе объ этомъ имени на обложкѣ 8-го выпуска VIII года (1889) журнала «*Cvetje z vertov sv. Frančiška*».

¹⁾ Форма *Копитаръ* восстанавливается нами, вмѣсто отмѣченной *Копитаръ*, на слѣдующихъ основаніяхъ: въ 1825 г. Копитаръ, въ письмѣ къ Кёппену, написалъ свою фамилію съ *i*, объясняя: *mit i, da wir, so wenig wie andre Südslaven, oder Engländer ein n in unrer Sprache haben* (Ист., I, 645), а въ 1841 г. носитель этой фамиліи писалъ Востокову: *Ego nomen meum scribo Kopitar, quia per i pronunciatum quod nos solum retinimus, relicto n, quod Poloni quidem signant y vocali, sed etiam pro simplici vocali pronunciant* (Переписка А. Х. Востокова, 350). Поэтому мы и считаемъ возможнымъ ставить въ среднемъ слогѣ *и*, какъ дѣлалъ иногда, напр., Караджичъ. Удареніе на среднемъ слогѣ своей фамиліи Копитаръ поставилъ и въ *Gramm.*, 460. Что же касается конечнаго *-ръ*, то кромѣ косвенныхъ надеждъ этой фамиліи въ словнискомъ языкѣ руководствомъ служить данная самимъ Копитаремъ (1824 г.) транскрипція фамиліи *Dolinar* черезъ Долинаръ (Ист., I, 503).

²⁾ Какъ самъ Копитаръ (KS, I), такъ и его біографы, напр. Глюкзелигъ (Ист., II, 329) или анонимы въ Грефферовой (*Gräffer und Czikan*) энциклопедіи (*Oesterreichische National-Encyclopädie, oder alphabetische Dar-*

день. Впослѣдствіи Копитаръ съ удовольствіемъ вспоминалъ о мѣстоположеніи своей родной деревни; „на лѣвомъ берегу“ [Савы], писалъ онъ въ 1831 г., „возвышается Лысая гора [der Kahlenberg], а позади нея — мои прекрасныя Рѣпни, обращенныя въ солнечному восходу!“⁶⁾ Въ другомъ мѣстѣ⁷⁾ Копитаръ сообщаетъ, что эта деревня расположена по юго-

---

legung der wissenschaftigsten Eigenthümlichkeiten des österreichischen Kaiserthumes, III, 255; данныя помѣщенной здѣсь своей біографіи Копитаръ признавалъ вѣрными — «assuratio chronologia e Lexico Graeffleriano», писалъ онъ въ Нес., 71), и въ Брокгаузовскомъ Conversationslexicon der Gegenwart (III, 109—ср. Ист., II, 323) считали днемъ его рожденія 23-е августа; это число вѣрѣзано и на его могильномъ памятникѣ (сначала въ Вѣнѣ, въ настоящее время въ Люблянѣ); но, по свидѣтельству покойнаго I. Марна (Jezičnik, XVIII, 35), «въ метрической книгѣ Водицкаго прихода, къ которому принадлежать Рѣпни, ясно написано, что Копитаръ Jernej былъ рожденъ 21-го августа 1780, а не 23» (Ср. Spomenica, 3¹⁾). Относительно года рожденія, повидимому, у самого Копитара были сомнѣнія; въ мартѣ 1808 г. онъ опредѣлялъ (Ист., II, 309) свой возрастъ 27-ю годами, т. е. считалъ себя родившимся въ 1780 г.; 29 іюня 1813 г. онъ утверждалъ, что ему 34 года (Ист., II, 793), слѣдовательно признавалъ годомъ своего рожденія — 1779-й; но спустя 30 лѣтъ вернулся къ прежней датировкѣ, такъ какъ 18 іюня 1843 г. писалъ Зубрицкому, что 23 августа 1843 г. ему исполнится 63 года («З корреспонденціи Дениса Зубрицкаго (Рр. 1840—1853). Подалъ Др. Кирило Студинскій» — Записки науковаго товариства імени Шевченка, XLIII, 43).

⁴⁾ Мѣсто рожденія Копитара указано въ его біографіяхъ у Греффера (I. c.) и Брокгауза (I. c.), а также въ письмѣ Копитара къ Добровскому отъ 20/24 ноября 1809 г. (Ист., I, 65). Собственноручно вписалъ онъ указаніе на мѣсто и время своего рожденія и въ матеріалы Чопы по исторіи словинской литературы, доставленные Шафарикку (ZMS, I, 149; Saf., I, 36). Въ столѣтнюю годовщину рожденія Копитара на домѣ, гдѣ произошло это событіе, была укрѣплена мраморная намятная доска, причѣмъ днемъ рожденія обозначено 21 августа (Spomenica, 16, 182; ср. Orščen, Fr., Vojvodina Kranjska, Priradoznanski, politični in kulturni opis. Ljubljana, 1901, стр. 190).

⁵⁾ По словамъ самого Копитара, онъ былъ крещенъ «по мѣстному обычаю [Landessitte] во имя ближайшаго по календарю — впередъ или назадъ — болѣе пѣвѣстнаго святого» (KS, I); едва ли это обыкновение извѣстно только роднѣи Копитара.

⁶⁾ ZMS, I, 155.

⁷⁾ KS, 2.

восточному склону горы; онъ называлъ ее отдаленной, лежащей вдали отъ всяческихъ дорогъ; на картахъ, по его словамъ, на ея мѣстѣ значится названіе находящагося въ развалинахъ замка Reitenstein ¹⁾. Отцомъ Копитаря былъ верхне-краинскій, или, какъ выражаются словинцы, „гореньскій“, крестьянинъ ²⁾, Яковъ, владѣвшій небольшимъ участкомъ земли ³⁾ въ Рѣпняхъ. Повидимому, отецъ будущаго ученаго былъ въ своей деревнѣ замѣтнымъ человѣкомъ, такъ какъ занималъ, хотя и неохотно, должность церковнаго старосты и жупана (деревенскаго судьи) ⁴⁾. Кромѣ Варооломея, у Якова Копитаря было еще четверо оставшихся въ живыхъ дѣтей, преимущественно мальчиковъ; будущій славистъ былъ среднимъ изъ нихъ; двѣ дѣвочки и одинъ мальчикъ умерли ранѣе ⁵⁾. Свое дѣтство Копитарь провелъ въ занятіяхъ, соотвѣтствовавшихъ его общественному положенію—онъ пасъ отцовскія стада; полвѣка спустя онъ утверждалъ, что „это давидовское воспоминаніе о горахъ и лѣсахъ все еще принадлежитъ къ самымъ пріятнымъ для него“ ⁶⁾. Словинскіе *крестьяне*, по разсказу самого Копитаря ⁷⁾, знаютъ только родной языкъ; однако, по словамъ одного оффиціального до-

¹⁾ «in se einem abgelegenen loco mediterraneo»...—письмо къ Добровскому отъ ^{20/24} ноября 1809 г. (Ист., I, 65; KS, 2); ср. у Вальвазора, Ehre des Herzogthums Krain, книга XI, стр. 468, о замкѣ Reittlstein: «Das Schloss Reittlstein, in Crainerischer Sprache Reunie...»; видъ этого замка ib., 469.

²⁾ Ист., II, 310.

³⁾ KS, 2: «Besitzer einer halben Hube»; Hube или Hufe (по словински zemlja) имѣетъ въ разныхъ мѣстностяхъ различную величину, но обычно равняется 30 акрамъ.

⁴⁾ KS, 3.

⁵⁾ Ibid., 2.

⁶⁾ Ibid.. Отсюда заимствовалъ эту фразу для рукописной біографіи Копитаря Легисъ-Глузевелитъ (Ист., II, 329), впоследствии вспомянувшій о Давидѣ и въ жизнеописаніи В. Ганки: «seine Jugendjahre sind... (gerade wie jene Kopitar's) voll von beseligenden Davidischen Erinnerungen» («Wenceslaw Hanka, ein Beitrag zur Geschichte der Cultur und National-Literatur Böhmens und der Slawen überhaupt», въ альманахѣ «Libussa. Jahrbuch für 1852», стр. 286).

⁷⁾ KS, 2.

румента 1773 (?) года, горенскіе *торговцы* говорятъ и „на чужихъ языкахъ, напр. хорватскомъ, далматскомъ и нѣмецкомъ“ ¹⁾. Когда будущему ученому исполнилось девять лѣтъ, отецъ однажды спросилъ его, не хочетъ ли онъ отправиться учиться, прелпочитая отдать его въ городскую школу вмѣсто находившейся по близости приходской. Эта перспектива улыбалась мальчику, и онъ сталъ приставать къ отцу съ просьбами отвезти его учиться; мать предсказывала Вареоломею, что въ чужой мѣстности его одолѣетъ тоска по родинѣ, но мальчикъ неотступно требовалъ отдать его въ ученье, и 25 января 1790 (?) года, въ день Обращенія апостола Павла, Яковъ Копитаръ отвезъ сына въ Люблянѹ ²⁾; впослѣдствіи авторъ „Grammatik der Slavischen Sprache“ высказывалъ со-

¹⁾ См. въ статьѣ г. J. Apiha «Ustanovitev narodne šole na Slovenskem», LMS, 1894, стр. 281.

²⁾ KS, 2—3. Показаніе самого Копитаря о времени его поступления въ гимназію не согласуется съ официальными данными; если онъ дѣйствительно девяти лѣтъ отъ роду покинулъ Рѣвнѹ (см. ниже) и въ январѣ 1790 г. поступилъ въ гимназію, гдѣ догналъ по ученію своихъ товарищей, начавшихъ заниматься еще 1 ноября (1789 г.), то въ 17⁸⁹/₉₀ г. онъ долженъ былъ быть въ первомъ «нормальномъ» классѣ, въ 179⁰/₁—во второмъ «нормальномъ», въ 179¹/₂—въ третьемъ «нормальномъ» или первомъ «грамматическомъ» (ср. его показаніе о полученной имъ наградѣ—KS, 4), въ 179²/₃ во второмъ или среднемъ «грамматическомъ», въ 179³/₄ въ третьемъ или высшемъ «грамматическомъ», въ 179⁴/₅—въ реторикѣ и въ 179⁵/₆—въ пятнѣ; между тѣмъ по печатнымъ гимназическимъ спискамъ (см. ниже; классы здѣсь считаются такъ: Poëtica, Rhetorica, Suprema grammatices classis, Media grammatices classis, Infima grammatices classis), Копитаръ находился въ 179³/₄ г. in infima grammatices classis, въ 179⁴/₅—in suprema grammatices classis, въ 179⁵/₆—in Rhetorica, въ 179⁷/₈—in Poëtica. Вѣроятно Копитарю измѣнила память при описаніи событія, имѣвшаго мѣсто почти за полстолѣтія до составленія автобіографіи. Относительно числа классовъ гимназіи, указываемаго имъ ниже, онъ также ошибся, какъ видно изъ сопоставленія съ официальными данными (ср. у г. Klimesch'a, стр. 10). Г. Климешъ, пользовавшійся для исторіи люблянской гимназіи и архивными матеріалами, и печатными списками, также относитъ (стр. 28) пребываніе Копитаря въ этомъ заведеніи (очевидно, начиная счетъ съ infima grammatices classis) къ 179³/₄—179⁷/₈ гг..

жалѣніе о томъ, что прожилъ въ деревнѣ только до 9 лѣтъ ¹⁾. Въ Люблянѣ Вареломей Копитаръ поступилъ въ низшій классъ гимназіи. Въ своей автобіографіи онъ впоследствии такъ рассказывалъ о распредѣленіи занятій въ австрійскихъ гимназіяхъ, очевидно, за его время: „въ первомъ нормальномъ классѣ всегда начинаютъ ученье съ азбуки; отсюда переходятъ во второй и въ третій, который вмѣстѣ съ тѣмъ является первымъ латинскимъ грамматическимъ классомъ, затѣмъ идетъ второй, средній, и высшій грамматическій классъ, а затѣмъ слѣдуетъ первый и второй гуманитарный классъ [Humanitätsklasse], и этимъ гимназія оканчивается. Для общаго образованія требуется еще два года—философія и физика, въ обоихъ вмѣстѣ съ тѣмъ математика..... Четыре класса гимназіи со временъ іезуитовъ называются также и *Präva*, *Principia*, *Grammatica* и *Syntax*, точно такъ же, какъ два гуманитарныхъ класса—риторика и поэзія или ранѣе, а также теперь, наоборотъ: поэзія и риторика“ ²⁾.

О томъ, что преподавалось въ люблянской гимназіи во времена Копитаря, можно составить себѣ понятіе по плану гимназическаго обученія, утвержденному 4 октября 1781 г. ³⁾. Если во времена іезуитовъ латинская стилистика заглушала всѣ прочіе предметы, то и въ эпоху просвѣщеннаго абсолютизма дѣло обстояло немногимъ лучше; 27 ноября 1780 г. былъ изданъ указъ, которымъ придавалось особое значеніе бѣглости въ латинской рѣчи, а самый учебный планъ, появившійся въ слѣдующемъ году, давалъ широкій просторъ латинской фразеологіи во всяческихъ видахъ ⁴⁾; изъ предметовъ, касающихся отечества, инструкція предписывала про-

¹⁾ da ich... leider nur bis zum 9-ten Jahre dort geblieben bin—письмо Добровскому отъ 20/4 ноября 1809 г.—Ист., I, 65.

²⁾ КС, 3.

³⁾ Неѣзек, 4—5.

⁴⁾ О направленіи преподаванія въ австрійскихъ гимназіяхъ во времена Копитаря даетъ понятіе документъ, известный подъ названіемъ «*Erinnerungen an die lateinischen Schullehrer auf das Schuljahr 1777*»; та часть его, которая касается I и II классовъ гимназіи, напечатана г. Klimesch'емъ, 10—13.

ходить въ V классѣ *historiam augustam domus Habsburgicae* ¹⁾. Въ IV и V классахъ преподаваніе велось по латыни ²⁾. Начальное ознакомленіе съ греческимъ языкомъ должно было имѣть мѣсто еще въ I и II классахъ гимназіи ³⁾; для болѣе способныхъ учениковъ старшихъ классовъ былъ особый учитель греческаго языка, и низкая отмѣтка по этому предмету лишала ученика права на награду ⁴⁾.

Въ первое время пребыванія Копитаря въ люблянскоѣ гимназіи послѣдняя мѣняла свое помѣщеніе; по предложенію краинскаго историка А. Линхарта (отъ 14 іюля 1786 г.) для гимназіи было отведено зданіе упраздненнаго францисканскаго монастыря ⁵⁾; работы по приспособленію его продолжались съ 28 января 1788 г. до сентября 1790; послѣ соотвѣтственныхъ поправокъ начальная школа была переведена въ новое помѣщеніе ⁶⁾. Повидимому, окончательное водвореніе гимназіи въ зданіи францисканскаго монастыря относится къ ноябрю 1790 г. ⁷⁾.

Поступивъ въ концѣ января 1790 (?) г. въ первый „нормальный“ классъ, Копитарь оказался почти на три мѣсяца отставшимъ отъ своихъ товарищей, начавшихъ учиться еще 1 ноября. Однако, благодаря своему прилежанію, онъ въ концѣ учебнаго года наравнѣ съ ними перешелъ въ слѣдующій классъ. Полное незнаніе нѣмецкаго языка при поступленіи въ гимназію не препятствовало Копитарю учиться, такъ какъ, по его словамъ, преподаватели перваго класса говорятъ и по словянски. Конечно, предсказаніе матери относительно „тоски по родинѣ“ оправдалось, но самолюбивый мальчикъ

¹⁾ Nežasek, 5.

²⁾ Klimesch, 13. Въ 1795/6 учебномъ году, когда Копитарь былъ *in suprema grammatices classis*, въ люблянскоѣ гимназіи былъ введенъ новый планъ преподаванія, напечатанный *ibid.*, 15—16.

³⁾ *Ibid.*, 11, пунктъ *g*; 13, пунктъ *g*.

⁴⁾ *Ibid.*, 14.

⁵⁾ Ср. въ статьѣ г. Р. pl. Vadica «Licejsko poslerje v Ljubljani»—LZ, 1902, стр. 697.

⁶⁾ Nežasek, 8—9.

⁷⁾ Klimesch, 5.

счумѣлъ пересилить ее, хотя положеніе его, какъ славянина, „среди подтрунивающихъ нѣмцевъ“ не могло быть особенно пріятнымъ. Впослѣдствіи Копитарь вспоминалъ, что при изученіи азбуки для него было любимую буквою *i*, „такъ какъ онъ при этомъ думалъ объ *i* (*hi*), которое ему было еще хорошо извѣстно, какъ окликъ отцовской кобылы“. Въ сентябрѣ (1790 г.) Копитарь вернулся на вакацію домой, гдѣ доставилъ большое удовольствіе себѣ и своимъ, исполняя обязанности министранта въ церкви; не обладая знаніемъ латинскаго языка, ученикъ „нормальнаго класса“ выучилъ употребляющіяся при богослуженіи латинскія фразы по книжечкѣ, въ которой онѣ были написаны нѣмецкими буквами ¹⁾). Дома Копитарь пробылъ два мѣсяца; жившій въ получасовомъ разстояніи отъ дома его отца священникъ заинтересовался любознательнымъ мальчикомъ и заставлялъ его приходить къ себѣ въ будни на цѣлый день, уча его нѣмецкому языку; по словамъ самого Копитара, священникъ за время вакаціи успѣлъ подготовить его на цѣлый годъ впередъ, что помогло ученику въ 1792 г., въ третьемъ „нормальномъ“ классѣ, получить первую награду среди 250 слишкомъ товарищей ²⁾). Для характеристики злопамятнаго Копитара любопытно, что онъ не забылъ упомянуть и о томъ, какъ священникъ „съ язвительной насмѣшкой смотрѣлъ“ на нападеніе своего гусака на будущаго ученаго, и позволялъ ему защищаться, но съ условіемъ не причинять вреда птицѣ!

Получивъ однажды первую награду, Копитарь считалъ позоромъ дать поводъ къ пониженію оцѣнки своихъ познаній при дальнѣйшемъ прохожденіи курса; пріобрѣтенныя имъ

¹⁾ KS, 3.

²⁾ Декретомъ 4 октября 1781 г. было постановлено, что въ классѣ съ 10 учениками должна существовать 1 награда, въ классѣ съ 20—2 и въ классѣ съ 30 или болѣе—3 (Небавек, 4). Конечно, указанная Копитаремъ цифра относится не къ одному классу, а ко всей гимназій, хотя по другимъ даннымъ число учениковъ люблянской гимназій въ 1792 г. равнялось 203 (ibid., 12). Составленная на минхъ основаніяхъ (по учебнымъ, а не гражданскимъ годамъ) таблица численности учившихся въ этомъ заведеніи (Klimesch, 27—28) даетъ слѣдующія цифры: въ 179²/₃—255, въ 179³/₄—285, въ 179⁴/₅—280, въ 179⁵/₆—268, въ 179⁶/₇—247, въ 179⁷/₈—245, въ 179⁸/₉—229.

свѣдѣнія дали ему возможность поправлять, къ великому удовольствію его товарищей, какого то нѣмца-учителя, временно занимавшаго [suppliert] вакантную кафедру латинскаго языка ¹⁾. Въ послѣдующихъ классахъ Копитаръ также шелъ съ первою наградою ²⁾, о чемъ счелъ нужнымъ упомянуть даже въ прошеніи (1809 г.) на Высочайшее имя объ опредѣленіи на службу при Вѣнской Придворной Библіотекѣ („всегда получалъ первую награду обычно при 60—70 соученикахъ“ ³⁾).

¹⁾ KS, 4. Можно догадываться, что этимъ названнымъ преподавателемъ былъ Вильгельмъ Цумпе, супплентъ-учитель II-го грамматическаго класса (г. Klimesch, стр. 5, предполагаетъ, что этотъ супплентъ въ 1791 г. былъ замѣщенъ постояннымъ преподавателемъ, но это едва ли вѣрно, такъ какъ Цумпе въ качествѣ супплента упомянутъ, съ именемъ Franz, у Nečaská, стр. 12, въ числѣ членовъ училищнаго совѣта, отерывшаго свои дѣйствія только 16 юля 1792 г.).

²⁾ Ист., II, 309. Мы можемъ подтвердить это показаніе справкой въ доступныхъ намъ печатныхъ спискахъ учениковъ люблянскаго гимназіи; такъ, въ брошюрѣ: Quod bonum, Faustumque sit. Nomina juvenum in Archiducali Lycejo Labacensi humanioribus literis studentium. Ex ordine classium, in quas secundo anni scholast. semestri referri meruerunt. Publice proposita die 30-ma Augusti. Anno M.DCC.XCIII. (4°, 7 нел. стр.) на 6-ой страницѣ имя Bartholomaeus Kopiter (такъ) Carn. Vodicensis. *Stip. Cæs.* читается среди троихъ учениковъ In infima grammatice (такъ) classe, которые Praemiis donari meriti sunt. Въ такомъ же спискѣ, оглашенномъ die 31. Augusti. Anno M.DCC.XCVI (4°, 7 нел. стр.) находимъ (стр. 4) Копитара въ числѣ троихъ учениковъ, удостоенныхъ награды In suprema grammaticae classe. Въ спискѣ за 179⁶/₇ г., опубликованномъ die 28. Septembris. Anno M.DCC.XCVII. (4°, 7 нел. стр.) находимъ будущаго ученаго (стр. 2) въ качествѣ единственнаго лауреата In Rhetorica; здѣсь же (стр. 4) въ числѣ четверыхъ Eminentes отдѣла Ex studio linguae graecae. Prima classis. первымъ поставленъ Kopiter Bartholom.. За послѣдній годъ гимназическаго ученія Копитара имѣемъ списки по обоимъ семестрамъ, опубликованные Pridie Calendas Aprilis Anno M.DCC.XCVIII (4°, 6 нел. стр.) и die XXX Mensis Augusti того же года (4°, 7 нел. стр.); въ обоихъ какъ его познанія вообще, такъ и въ греческомъ языкѣ, оценены столь же высоко, какъ и въ болѣе раннихъ (см. какъ въ апрѣльскомъ, такъ и въ августовскомъ спискѣ стр. 1 и 2).

³⁾ Spomenica, 125. По официальнымъ даннымъ число учениковъ въ классѣ Копитара опредѣляется такъ: въ 179³/₄ г. въ I классѣ было 89 чело-
 ловѣкъ, въ 179⁴/₅ во II—62, въ 179⁵/₆ въ III—64, въ 179⁶/₇ въ IV—54 и въ 179⁷/₈ въ V—45 (Klimesch, 27—28).

Благодаря своимъ успѣхамъ, Копитарь не только былъ освобожденъ отъ платы за ученіе, но даже получилъ стипендію въ размѣрѣ 50 гульденовъ въ годъ ¹⁾. Въ 1794 году родители Копитара умерли отъ эпидеміи; онъ уже не могъ, повидимому, съ этого времени рассчитывать на матеріальную поддержку изъ дому и, по его словамъ, не нуждался въ ней, живя на свою стипендію и деньги, зарабатываемыя репетиторствомъ съ болѣе слабыми товарищами ²⁾. Изъ своихъ соучениковъ Копитарь впоследствии вспоминалъ нѣкоего Пфейфера ³⁾; изъ преподавателей — учителя поэзіи, т. е. V-го класса гимназіи, Пенцеля ⁴⁾, извѣстнаго своими переводами Діона Кассія и Страбона на нѣмецкій языкъ ⁵⁾. Копитарь пользовался расположеніемъ со стороны этого, по его словамъ, оригинальнаго человѣка; рассказанный въ автобіографіи вѣнскаго слависта эпизодъ изъ ихъ отношеній довольно характеренъ. Читая съ учениками IV книгу „Энеиды“, Пенцель въ стихѣ 611 вмѣсто *meritumque malis advertite nomen* предложилъ конъектуру *malo*; Копитарь вполголоса сказалъ своему сосѣду, что это бесполезно, такъ какъ при такомъ чтеніи получается *hiatus*. Услышавъ это, Пенцель спросилъ: Что Вы сказали? Копитарь, краснѣя, повторилъ свое замѣчаніе вслухъ; учитель не только не обидѣлся, но даже записалъ Копитара за это въ золотую книгу ⁶⁾. „Выканье“ учениковъ въ низшихъ классахъ гимназіи

¹⁾ Плата за ученіе равнялась 6 гульденамъ за полугодіе, стипендіи въ размѣрѣ 50 гульденовъ въ годъ было во времена Копитара 17 (Klimesch, 29).

²⁾ KS, 4.

³⁾ Письмо Жупану отъ 19 февраля 1812 г.: *condiscipulos olim meos Pfeifer et reliquos saluta meo nomine amicissime* (Ист., II, 237).

⁴⁾ Abraham Jacob Penzel (1749—1819) былъ назначенъ преподавателемъ V класса люблянской гимназіи 21 февраля 1793 г. (Nebasek, 10). Въ письмѣ Копитара къ Мушицкому отъ 29 іюня 1813 г. упоминаютъ «mein Professor, Abr. Jac. Penzel der Uebersetzer Strabo's und des Dr. Lassijs» (Ист., II, 795); конечно, вмѣсто послѣднихъ двухъ словъ слѣдуетъ читать Dio Cassius.

⁵⁾ О нихъ см. Wurzbach, XXI, 458.

⁶⁾ Изъ сообщаемыхъ у г. Klimesch'a (стр. 17—18) данныхъ о бытовомъ строѣ австрійскихъ гимназій со времени Іосифа II. извѣстно, что есди

принадлежало также къ отличительнымъ особенностямъ рѣчи Пенцеля, вопреки обычаю ¹⁾. Карьера этого оригинала закончилась далеко неблестяще; послѣ четырехлѣтней, по словамъ Копитара, службы онъ былъ уволенъ безъ пенсіи; на его мѣсто былъ назначенъ знаменитый поэтъ и лексикографъ, Валентинъ Воднивь ²⁾, у котораго Копитарю уже не пришлось учиться въ гимназіи.

О томъ, какъ жилось Копитарю за время его ученія, мы почти ничего не знаемъ. Внѣшнія событія этого времени отражались и на жизни люблянской гимназіи; особенно чувствительно было нашествіе французовъ въ 1797 г., когда, вслѣдствіе бѣгства изъ Любляны многихъ гимназистовъ, пришлось на время прекратить занятія въ гимназіи; въ видахъ предотвращения ущерба въ преподаваніи отъ такого перерыва, была сокращена осенняя вакація ³⁾.

Окончивъ гимназію въ сентябрѣ 1798 г., Копитарь, по-видимому, еще два года слушалъ курсы философіи и физики (при обоихъ этихъ предметахъ преподавалась и математика), а послѣ того ⁴⁾ сдѣлался домашнимъ наставникомъ племянника (по сестрѣ) барона Сигизмунда Цойса ⁵⁾; попалъ въ домъ

какой либо ученикъ отличался прилежаніемъ, вниманіемъ, нравственнымъ поведеніемъ или похвальнымъ поступкомъ, то учитель поручалъ одному изъ самыхъ слабыхъ его товарищей занести его имя въ такъ называемую почетную книгу (Ehrenbuch), или, если онъ уже имѣлъ отмѣтку въ кондуктѣ (Schandbuch), зачеркнуть ее, такъ какъ никто не могъ быть записанъ одновременно въ обѣихъ книгахъ.

¹⁾ KS, 6—7.

²⁾ Ibid., 8. Показаніе Копитара, что Пенцель былъ уволенъ послѣ четырехлѣтней службы, т. е. въ 1797 г., невѣрно—это произошло 16 февраля 1798 г. и было объявлено 3 марта того же года; до конца учебного года его должность исправлялъ отставной учитель, Jacob v. Knauser; со 2 августа 1798 г. былъ назначенъ Воднивь (Klimesch, 7).

³⁾ Klimesch, 30.

⁴⁾ KS, 4; ср. «Nach der Physik» въ Ист., II, 310.

⁵⁾ «Non filium», поправленъ впоследствии (Нев., 71) Копитарь своего анонимнаго биографа въ Conversationslexicon der Gegenwart, «nobilissimi Maecenatis Sigism. Zois (qui caelebs mortuus est A. 1819), sed e sorore nepotem decimus. Въ генеалогіи Цойсовъ (Wurzbach, LX, 239) известна всего одна

этого мецената, Копитаръ прожилъ здѣсь довольно долго; въ его автобіографіи объ этомъ разсказывается такъ: „и послѣ того, какъ его воспитанникъ окончилъ свое ученіе въ Люблянѣ и былъ отправленъ въ Вѣну слушать тамъ химію, минералогію и технологію, Копитаръ остался у столько же любимаго, сколько достойнаго любви Сигизмунда Цойса въ домѣ, въ качествѣ его секретаря, бібліотекаря и хранителя минералогическаго кабинета, въ теченіе восьми лѣтъ¹⁾, которыя онъ причисляетъ къ самымъ пріятнымъ въ своей жизни“²⁾. По замѣчанію самаго Копитаря, баронъ Цойсъ имѣлъ огромное [grössten] вліяніе на его дальнѣйшую судьбу³⁾; поэтому мы должны возможно подробнѣе охарактеризовать эту замѣчательную личность.

Семейство Цойсовъ происходитъ изъ Швейцаріи⁴⁾, но ближайшіе предки барона Сигизмунда Цойса жили уже въ сѣверной Италіи; отца своего благодѣтеля Копитаръ называетъ „простымъ бергамаскомъ“: Микель Анджело Цойа (діалектическое, вмѣсто общетальянскаго Gioja—*радость* и *дригоцпный камень*), годы жизни котораго намъ неизвѣстны, благодаря своей энергіи сдѣлался изъ торговаго агента крупнымъ желѣзозаводчикомъ Австріи⁵⁾; нажитое имъ состояніе дало ему возможность поддержать истощенную семилѣтней войной австрійскую казну даромъ въ 40,000 гульденовъ, принесшимъ

сестра люблянскаго мецената, Johanna, бывшая замужемъ за Ritter von Bonazza; слѣдовательно, ученикъ Копитаря носилъ фамилію Бонацца (у Глюкзелига, Ист. II, 329, «Bonazzo»; ср. ниже, въ главѣ IV, о знакомствѣ Копитаря съ М. Врховцемъ.

¹⁾ Въ этотъ счетъ, очевидно, входитъ и то время, которое Копитаръ провелъ въ домѣ Цойса въ качествѣ учителя, такъ какъ ранѣе осени 1800 г. онъ не могъ сдѣлаться наставникомъ Бонацца, а осенью 1808 г. уже покинулъ Люблянѣ (см. ниже). Н. II.

²⁾ KS, 5.

³⁾ Ibidem.

⁴⁾ Ср. Richter, Sigmund Zois, Freyherr v. Edelstein, 1820 (4°, 22 стр. + 1 литографированный портретъ, в. 1.—вышло въ Люблянѣ), стр. 5.

⁵⁾ Въ 1735 г. онъ сталъ собственникомъ фирмы барона Коделли, у котораго ранѣе служилъ (ibid.).

ему титулъ барона Zois von Edelstein ¹⁾. Отъ второго брака съ Johanna Karpus v. Pichlstein Микель Анджело имѣлъ одну дочь и нѣсколькихъ сыновей ²⁾, старшимъ изъ которыхъ былъ Сигизмундъ, родившійся 23 ноября 1747 г. ³⁾. Получивъ въ отцовскомъ домѣ въ Люблянѣ начальное образованіе, Сигизмундъ былъ отправленъ для продолженія его въ дворянскую академію въ Реджіо (главный городъ итальянской провинціи того же имени, нынѣ называемой Reggio nell' Emilia). За свое недолгое пребываніе здѣсь будущій люблянскій меценатъ проявилъ свой талантъ въ итальянскомъ стихотворствѣ. Вызванный восьмидесятилѣтнимъ отцомъ въ Люблянѣ, онъ сталъ заниматься торговыми дѣлами перешедшей къ нему впослѣдствіи фирмы, но при этомъ, по разсказу его біографа ⁴⁾, умѣлъ удѣлять ежедневно по нѣскольку часовъ на изученіе, подъ руководствомъ двоихъ іезуитовъ, философіи, естественныхъ наукъ, математики; любимыми его предметами были минералогія ⁵⁾, химія, горное и рудное дѣло. Всего двадцати пяти лѣтъ отъ роду Сигизмундъ Цойсъ былъ уже избранъ въ члены Краинскаго Сельско-хозяйственнаго Общества ⁶⁾, директоромъ котораго былъ впослѣдствіи много лѣтъ ⁷⁾. Между тѣмъ фирма Цойсовъ нашла себѣ сильнаго конкуррента въ лицѣ шведскихъ и русскихъ желѣзозаводчиковъ, между 1775 и 1777 годами наводнившихъ своими издѣліями гавани Сре-

¹⁾ KS, 5; ZMS, I, 112.

²⁾ Wurzbach, op. cit. I. c..

³⁾ Richter, op. cit., 5. По другому извѣстію (Wurzbach, LX, 243) Цойсъ родился 22 ноября; дата на его могильномъ памятникѣ согласуется съ показаніемъ Richter'a.

⁴⁾ Richter, op. cit., 7.

⁵⁾ Памятникомъ занятій Цойса минералогіей являются его письма по этой отрасли знанія, изданныя г. А. Беларомъ въ Mittheilungen des Musealvereines für Krain, VII Jahrgang, Zweite Abtheilung, Naturkundlicher Theil, стр. 120—134: Freiherr Sigismund Zois' Briefe mineralogischen Inhalts.

⁶⁾ Извѣстное краинское Ackerbaugesellschaft, основанное въ 1767 г. (Dimitz, IV, 182). Присланный Цойсу дипломъ на званіе члена датированъ 28 декабря 1772 г. (напечатанъ у Richter'a, op. cit., pag. 8).

⁷⁾ Richter, op. cit., pag. 14.

диземнаго и Адриатическаго морей ¹⁾. Цойсъ устроилъ цѣлую комиссію для испытанія иностраннаго желѣза, а затѣмъ опять ревностно принялся за изученіе руднаго дѣла, въ видахъ чего совершилъ большое путешествіе по чужимъ краямъ, побывавъ въ Швейцаріи, Германіи, Голландіи, Франціи и Италіи. Здѣсь онъ знакомился съ постановкой горнаго дѣла и заводилъ сношенія съ натуралистами. Многія ученые общества избрали Цойса въ свои члены, ранѣе прочихъ—*Gesellschaft der naturforschenden Freunde zu Berlin* ²⁾; впоследствии люблянскій меценатъ былъ сопричисленъ къ такимъ ученымъ коллегіямъ, какъ эрлангенская *Imperialis Leopoldino-Carolina Academia Naturae Curiosorum* (1793), парижская *Académie Celtique* (1806), *Jenaer herzoglich-mineralogische Societät* (1807), *K. K. Landwirthschaftsgesellschaft zu Wien* и *Wetteranische Gesellschaft für gesammte Naturkunde zu Hanau* (1808). Занимаясь минералогіей, какъ истинный ученый, Цойсъ между прочимъ открылъ въ Каринтіи минераль, названный въ честь его *цойситомъ* (1805) ³⁾. Минералогическій кабинетъ Цойса отличался богатствомъ отечественныхъ предметовъ, а также рѣдкихъ экземпляровъ, и образцовымъ порядкомъ ⁴⁾ (неизвѣстно, насколько эта характеристика относится ко временамъ Копитара). Коллекціи минераловъ, собранныя здѣсь, считались одною изъ достопримѣчательностей Любляны; даже высочайшія особы, бывая въ этомъ городѣ, осматривали кабинетъ Цойса; это извѣстно, напр., объ эрцгерцогинѣ Елизаветѣ, посѣтившей столицу Краины въ 1790 г. ⁵⁾, и объ эрцгерцогѣ Іоаннѣ, обратившемъ вниманіе на „богатое и съ глѣбочайшимъ знаніемъ дѣла составленное собраніе минераловъ“

¹⁾ *Ibid.*, 9.

²⁾ Дипломъ датированъ 22 октября 1782 г. (*ibid.*). Благодарственное письмо Цойса напечатано въ цитированной уже статьѣ г. Беляра, стр. 121—122.

³⁾ Richter, *op. cit.*, pagg. 9—11. Братъ знаменитаго мецената, Карлъ († въ 1800 г.—KS, 5), занимался ботаникой; по его имени названы два растенія—*Campanula* и *Viola Zoisii* (Richter, *op. cit.*, pag. 10).

⁴⁾ *Ibid.*, 11.

⁵⁾ *Dimitz*, IV, 240.

въ 1807 году ¹⁾ и почтившемъ обладателя его своимъ посѣщеніемъ въ 1808 г. ²⁾.

Но минералогія была не единственной изъ отраслей знанія, привлекавшихъ къ себѣ вниманіе барона Цойса; напротивъ, онъ отличался чрезвычайно широкимъ образованіемъ, являясь своего рода научнымъ центромъ для своей родины, или, какъ мѣтко выразился первый по времени его біографъ, энциклопедическимъ лексикономъ, „въ которомъ не было ни одного пустого листа“, лексикономъ, „въ которомъ можно было найти все, что только имѣло малѣйшее отношеніе къ отечеству—съ рѣдкой обстоятельностью, точностью и порядкомъ“ ³⁾. Если мы прибавимъ къ этому, что баронъ Цойсъ значительно содѣйствовалъ внѣшнему благоустройству Любляны, напр. основаніемъ въ ней ботаническаго сада, получившаго названіе *Цойсовой аллеи*, а также помогая устройству театра ⁴⁾ въ своемъ городѣ, то поймемъ, что въ люблянскомъ обществѣ владѣлецъ знаменитаго минералогическаго кабинета долженъ былъ играть первенствующую роль; симпатіи къ нему увеличивались и благодаря его благотворительности; извѣстно, напр., что въ 1805 г., во время возвращенія австрійскихъ войскъ изъ Италіи, онъ въ теченіе пяти недѣль на свой счетъ посылалъ мясо и вино тремъ стамъ больнымъ ⁵⁾; при этомъ баронъ Цойсъ, повидимому, соблюдалъ полную скромность, такъ какъ, по словамъ того же біографа, еще при жизни уничтожилъ все, изъ чего можно бы было почерпнуть матеріалъ для панегирика ему ⁶⁾.

¹⁾ Laibacher Zeitung, 1807, № 51, отъ 26 іюня.

²⁾ Ibid., 1808, № 78, отъ 2 іюля.

³⁾ Richter, op. cit., pag. 11.

⁴⁾ Ibid., 15.

⁵⁾ Ibid., 17. Ранѣ этого времени Цойсъ также сдѣлалъ немало добра раненымъ въ итальянскомъ походѣ военнымъ, о чемъ см. замѣтку «Baron Sigmund von Zoys in Krain», перепечатанную изъ «Patriotisches Tageblatt» (Брно) 1802 г. въ статьѣ г. Фр. Илешича «V hiši mecena barona Zoisa.—CZS, II, 82—83.

⁶⁾ Richter, op. cit., pag. 4. О томъ, что Цойсъ помогалъ учащимся, ср. упоминаніе въ цитированной уже статьѣ г. J. Aриша—LMS, 1894, стр. 305.

Естественно, что люблянскій меценатъ, живо интересовавшійся всѣмъ отечественнымъ, обращалъ вниманіе и на словинскій языкъ, и на словинскую литературу. Не оставивъ потомству ни одного своего произведенія ¹⁾, баронъ Цойсъ оказалъ весьма значительное вліяніе на возрожденіе словинцевъ, на пробужденіе ихъ національнаго самосознанія. Памятникомъ его заботъ о просвѣщеніи Краины должна была остаться его библіотека; при крайней рѣдкости словинскихъ старопечатныхъ книгъ баронъ имѣлъ основаніе замѣтить: „наши предки должны бы были позаботиться о domestica“; самъ онъ началъ собирать книги (очевидно словинскія) только въ 1779 г. и въ 1811 г. жаловался, что ихъ нашлось мало ²⁾. У Цойсы состояли на жалованьи двое агентовъ изъ крестьянъ, объѣзжавшіе Краину для разыскиванія словинскихъ книгъ ³⁾. Въ его библіотекѣ, кромѣ slovenica, находились: большинство извѣстныхъ печатныхъ букварей, грамматикъ и словарей всѣхъ нарѣчій (очевидно славянскихъ) и почти полная коллекція печатанныхъ въ Венеціи и въ другихъ мѣстахъ Италіи книгъ на церковномъ и новыхъ народныхъ (конечно также славянскихъ) языкахъ ⁴⁾; однако польской и чешской библіи среди принадлежавшихъ барону книгъ не было ⁵⁾. Собирая книги, Цойсъ нерѣдко дарилъ ихъ и въ библіотеку Люблянскаго Лицея, напр. цѣлую пачку изданія *Scriptores Rerum Austriacarum* (1807 г.) или коллекцію книгъ по славистикѣ (т. е. словенистикѣ), купленную имъ послѣ Г. Япеля ⁶⁾ († 1807). Для „славистовъ“ (т. е. словенистовъ) библіотека барона была вполне доступна; извѣст-

---

¹⁾ Выше было упомянуто о италянскихъ стихотвореніяхъ Цойсы; теперь можно прибавить, что для италянскихъ оперныхъ пѣвцовъ, почти ежегодно гастролировавшихъ въ Люблянѣ, баронъ иногда писалъ словинскіе куплеты, т. е. переводилъ любимыя аріи на словинскій языкъ; исполненіе ихъ приводило зрителей въ патріотическій восторгъ (KS, 8; Ист., I, 9).

²⁾ Ист., I, 214.

³⁾ Ibid., 35.

⁴⁾ Gramm., 386.

⁵⁾ Ист., II, 193.

⁶⁾ Richter, op. cit., pag. 14.

но, что онъ снабжалъ книгами Япеля, Линхарта, Кумердея ¹⁾; Цойсъ позволялъ пользоваться своимъ книгохранилищемъ даже въ ущербъ себѣ, напр. извѣстно, что по смерти Кумердея барону пришлось покупать на аукціонѣ свои книги, нѣкогда данныя этому ученому ²⁾, а нѣсколько томовъ изданій Чешскаго Ученаго Общества изъ библіотеки Цойса совсѣмъ потерялись у лицъ, взявшихъ ихъ на время ³⁾. Совершая свое путешествіе по Европѣ, баронъ также не забывалъ о словинскихъ книгахъ; такъ, онъ составилъ перечень видѣнныхъ имъ въ Тюбингенѣ въ 1782 г. slovenica, впоследствии обнаруженный Копитаремъ ⁴⁾. Коллекціонерство Цойса было далеко отъ того типа, который граничитъ со спортомъ и подчасъ переходитъ въ азартную игру; онъ не только *собиралъ* книги и рукописи, но и *пользовался* ими въ научныхъ видахъ и разрѣшалъ это другимъ; ниже мы увидимъ, какъ многимъ обязана была „Грамматика“ Копитара библіотекѣ люблянскаго мецената, а пока приведемъ нѣкоторые факты, свидѣтельствующіе о сознательномъ отношеніи собирателя къ своимъ сокровищамъ; по свидѣтельству Копитара ⁵⁾, Цойсъ „попытался сравнить по своимъ рукописнымъ и печатнымъ миссаламъ Dies irae, dies illa, и нашелъ значительные варианты“. Разбирая вмѣстѣ съ Водникомъ одну изъ своихъ глаголическихъ рукописей, баронъ транскрибировалъ латинкой ея приписку, которую много лѣтъ спустя Кастелицъ сообщилъ Шафарьку ⁶⁾. Извѣстіе о находкѣ фрейзингенскихъ отрывковъ весьма обрадовало Цойса, признавашаго за ними краинское происхождение ⁷⁾. Собирая книги, баронъ заботился и о

---

¹⁾ Ист., I, 9.

²⁾ Ист. I, 136.

³⁾ Ibid., 12.

⁴⁾ Gram., 453*.

⁵⁾ Ibid., 388.

⁶⁾ Письмо Кастелица Шафарьку отъ 7 февраля 1853 г., хранящееся въ Музеѣ Королевства Чешскаго. Замѣтимъ, что Цойсъ читалъ въ этой рукописи: Ljat, Mjařiza, gjařhil, повидимому не зная о двойномъ значеніи глаголическаго **Д**.

⁷⁾ Ист., I, 295. Баронъ разбиралъ freisingensia по сообщенной ему копіи (ibid., 297, 303).

будущей судьбѣ своей библіотеки, желая предохранить ее отъ разсѣянія пожертвованіемъ куда либо по завѣщанію ¹⁾, но этому намѣренію не суждено было исполниться въ предполагавшейся формѣ. Положеніе дѣлъ фирмы Цойса съ теченіемъ времени стало ухудшаться; возможно, что въ этомъ была отчасти виновна и болѣзнь самого барона; еще въ 1779 г. у него случился первый приступъ наследственной болѣзни—подагры ²⁾; впоследствии она усилилась настолько, что съ 1789 г. Цойсъ былъ вынужденъ отказаться отъ личнаго наблюденія надъ своими заводами, а съ 1797 лишился возможности вообще покидать свой домъ; послѣдующіе двадцать два года, до самой смерти, люблянскій меценатъ провелъ „отчасти въ постели, отчасти въ имъ самимъ изобрѣтенномъ креслѣ на колесахъ“ ³⁾. На старости лѣтъ прикованному въ креслу подагрику пришлось пережить трудное въ финансовомъ отношеніи время; паденіе государственныхъ бумагъ пошатнуло кредитъ ⁴⁾; въ 1812 г. Копитарь писалъ, что Цойсъ „достаточно страдаетъ отъ французской грабительской системы“ ⁵⁾; недавнему богачу пришлось отказываться себѣ во всемъ ⁶⁾, между прочимъ въ покупкѣ коллекціи труберовскихъ изданій у знаменитаго Шнуррера, что весьма огорчило барона ⁷⁾. Собранія Цойса были приобретены у него правительствомъ: коллекція минераловъ—для вранскаго областного музея (Landesmuseum) за 6,000 гульденовъ, а книги и рукописи—для библіотеки Люблянскаго Лицея за 7,000 гульденовъ ⁸⁾. Но ни тѣлесныя страданія, ни матеріальныя невзгоды не измѣнили наклонностей Цойса; онъ по прежнему продолжалъ интересоваться всѣмъ отечественнымъ.

¹⁾ Ibid., 244.

²⁾ Richter, op. cit., pag. 12.

³⁾ Ibid., 15—16. Портретъ Цойса въ этомъ креслѣ приложенъ въ брошюрѣ Richter'а.

⁴⁾ Ibid., 20.

⁵⁾ Ист., I, 295.

⁶⁾ Richter, op. cit., pag. 20.

⁷⁾ Ист., I, 286—287.

⁸⁾ Wurzbach, LX, 245.

Изъ послѣдніе мѣсяцы своей жизни онъ просматривалъ словинскія стихотворенія Водника ¹⁾, а уже „почти на смертномъ одрѣ“ „съ энергіей и оживленіемъ“ велъ трехчасовую бесѣду съ путешествовавшимъ по славянскимъ землямъ М. К. Бобровскимъ „о языкѣ Карніоліи и Истріи (Словенскомъ), о книгахъ Трубера, о рѣдкой Далматской библии и проч.“ ²⁾. 10 ноября 1819 г. смерть избавила Цойса отъ дальнѣйшихъ страданій, а два дня спустя состоялись его похороны, торжественныя и многолюдныя, несмотря на неблагоприятную погоду ³⁾.

Таковъ былъ человекъ, въ домѣ котораго Копитаръ провелъ лучшіе годы жизни. Какъ изъ приведенныхъ уже свѣдѣній, такъ и изъ тѣхъ, которыя будутъ сообщены ниже, можно видѣть, что это была благороднѣйшая личность словинскаго возрожденія, во многихъ отношеніяхъ напоминающая нашего мецената тѣхъ же временъ — графа Н. П. Румянцева. Къ сожалѣнію, біографія Цойса до сихъ поръ не написана ⁴⁾; цитированный нами очеркъ Рихтера, составлен-

¹⁾ Richter, op. cit., pag. 14.

²⁾ П. Бобровскій. Къ біографіи М. К. Бобровскаго (славянскаго филолога ориенталиста). СПб., 1890, стр. 32. При крайней слабости переводовъ съ латинскаго въ этой брошюрѣ не будетъ особой смѣлостью предположить, что подъ «Далматской библией» слѣдуетъ подразумѣвать библию Далматина. По показанію цитируемой брошюры, М. К. Бобровскій выѣхалъ изъ Вѣны въ Градецъ, Люблянѹ и далѣе «въ началѣ іюля 1819 г.» между тѣмъ какъ въ книгѣ того же автора «Судьба Супрасльской рукописи» (СПб., 1887) свиданіе Бобровскаго съ Цойсомъ отнесено (стр. 27, сноска 30) къ іюню 1819 г..

³⁾ Richter, op. cit., pag. 21—22.

⁴⁾ Живой популярный очеркъ г. Fr. Vidica «V hiši slovenskega Mesca» (Spomen-svieće iz hrvatskih i slovenskih dubrava. U vienac savila Matice Hrvatska. Zagreb, 1900, стр. 606—612) уже по своимъ незначительнымъ размѣрамъ не можетъ быть названъ біографіей Цойса. Еще менѣе даетъ статья Iv. Vrhovnika «Slovenskemu slovstvu Meseni» (ibid., 440—445), авторъ которой касается въ общезвѣстныхъ чертахъ (стр. 441—442) дѣятельности Цойса.

ный по рассказамъ близкихъ къ барону людей ¹⁾, Копитарь признавалъ слишкомъ грубымъ для изящной души Цойса ²⁾. Повидимому, сохранилось мало источниковъ для будущаго жизнеописанія люблянскаго мецената; глухое упоминаніе Рихтера объ уничтоженіи барономъ какихъ то матеріаловъ для панегирика ему находить себѣ подтвержденіе въ біографіи Карла Цойса ³⁾. Тѣмъ не менѣе, существуетъ рукописная автобіографія Сигизмунда Цойса и (въ копіи) его переписка 1787—1793 гг. ⁴⁾. Въ интересахъ исторіи словинскаго возрожденія мы вправѣ желать возможно болѣе скорого обнаруженія автобіографіи великаго краинскаго дѣятеля.

Какъ поддерживалъ Цойсъ учено-литературныя предпріятія, видно между прочимъ изъ такихъ случаевъ, какъ его помощь упоминавшемуся уже нами Пенцелю: для того, чтобы послѣдній могъ продолжать переводъ Діона Кассія, Цойсъ выкупилъ (за 300 гульденовъ) заложенную въ Краковѣ рукопись перевода и снабженный помѣтками экземпляръ изданія Реймаруса ⁵⁾ и подарилъ Пенцелю ⁶⁾. Покровительство этому ученому со стороны барона продолжалось и позднѣе; къ сожалѣнію, Пенцель былъ не чуждъ пристрастія къ вину ⁷⁾ и однажды явился въ петревомъ видѣ къ Цойсу, который „кромѣ общаго нравственнаго отвращенія къ пьянымъ имѣлъ къ нимъ и врожденную конвульсивную антипатію, такъ же, какъ къ майскимъ жукамъ“—съ тѣхъ поръ

¹⁾ Op. cit., pag. 4. Извлеченіе изъ этого очерка, подъ названіемъ «Skizzirte Lebensgeschichte des Freyherrn von Zois in Laibach» авторъ напечаталъ въ 1820 г. въ VII. Bl., ЖЖ 46 и 48, отъ 7 и 14 іюня, сс. 181—182 и 190—191.

²⁾ ZMS., I, 112.

³⁾ Составлена г. Wilh. Voss'омъ—намъ извѣстна только по упоминанію Wurzbach'a (LX, 241).

⁴⁾ Wurzbach, LX, 246.

⁵⁾ T. e. Historiae romanae quae supersunt... cura Herm.-Sam. Reimari. Hamburgi, 1750—1752. Два тома.

⁶⁾ KS, 5.

⁷⁾ Это было и одной изъ причинъ отставки Пенцеля безъ пенсіи (Klimesch, 7).

переводчику Діона Кассія не пришлось болѣе видѣться со своимъ покровителемъ ¹⁾, но это не помѣшало ему относиться къ барону съ уваженіемъ и посвятить ему второй томъ своего труда ²⁾. Для насъ особый интересъ представляютъ отношенія Цойса къ знаменитому основателю новой словинской литературы, Воднику, приобрѣтшему извѣстность въ качествѣ словинскаго поэта еще въ началѣ 1780-хъ годовъ.

Если, какъ рассказываетъ биографъ люблянскаго мецената ³⁾, барона „интересовало народное образованіе, очищеніе отечественнаго языка, собираніе [матеріаловъ] для исторіи краинской литературы и книгопечатанія, древности, даже отечественная поэзія, все, что касалось Краины“, то естественно, что Цойса занимала и работа Кумердея надъ словинско-нѣмецкимъ словаремъ ⁴⁾; необходимыя для просвѣщенія народа книги на словинскомъ языкѣ не могли, по мнѣнію барона, появиться ранѣе, чѣмъ будутъ составлены: „философско - критическая грамматика и словарь, соотвѣтствующій современному состоявію искусствъ и наукъ“; надъ тѣмъ и другимъ работалъ Вл. Кумердей; Цойсъ и Линхартъ помогали ему совѣтами; въ виду медленности словарнаго труда Кумердея Цойсъ предложилъ Воднику принять участіе въ собираніи лексикологическихъ матеріаловъ ⁵⁾, и въ 1796 г.

¹⁾ KS, 6.

²⁾ См. «Des Titus Dio Cassius Kokkeijanus... Jahrbücher Römischer Geschichte. Aus dem Griechischen übersetzt und mit Anmerkungen versehen von Abraham Jakob Penzel. Zweyter Band, erste Abtheilung... Leipzig, 1799» — въ началѣ помѣщено: «Schreiben an Herrn Siegmund Baron Zoys in Laybach. Statt einer Vorrede». Въ началѣ этого письма Пенцель упоминаетъ о подаркѣ, сдѣланномъ ему Цойсомъ въ 1795 г., и утверждаетъ, что за свое пятилѣтнее пребываніе въ Люблянѣ онъ съ кѣмъ не проводилъ время столь пріятно и съ такой пользой (lehrreicher), какъ съ барономъ.

³⁾ Richter, 14.

⁴⁾ Сохранившіеся матеріалы для этого словаря находятся въ Люблянской Лицейской библиотекѣ; описаніе ихъ см. у Šaf., I, 69. Въ 1809 г. Копитаръ писалъ, что баронъ Цойсъ за 20 лѣтъ до того началъ уговаривать Кумердея, Яцеля, Водника составить грамматику и словарь (Ист., I, 30)—конечно роднаго языка.

⁵⁾ Письмо Цойса Воднику отъ 20 марта 1794 г.—Costa, 45—46.

озаботился привлеченіемъ его въ Люблянѣ¹⁾ (Водникъ въ это время занималъ должность капеллана въ Копривникѣ [Горюше]. Начинатель словинской поэзіи былъ уже раиѣе извѣстенъ люблянскому меценату, который велъ съ нимъ переписку²⁾ и въ 1794 г. вмѣстѣ съ Линхартомъ поручилъ ему составленіе календаря³⁾, выходившаго въ 1795, 1796 и 1797 гг. подъ названіемъ „Velika Pratika ali Kalendar“⁴⁾. 1 августа 1796 г. Водникъ былъ назначенъ капелланомъ церкви св. Іакова въ Люблянѣ, а въ 1798 г. сдѣлался и профессоромъ V класса мѣстной гимназіи⁵⁾. Знакомство его съ барономъ Цойсомъ приняло характеръ полной близости; Водникъ сдѣлался „домашнимъ славистомъ“ люблянскаго мецената, получая отъ послѣдняго столъ⁶⁾. Начало занятій перваго словинскаго поэта роднымъ языкомъ относится къ болѣе раннему времени; еще въ бытность свою монахомъ нищенствующаго ордена, онъ подмѣчалъ діалектическія отличія въ говорахъ посѣщаемыхъ деревень⁷⁾, а орденъ францисканцевъ былъ имъ оставленъ уже въ 1784 г.⁸⁾. Можно

¹⁾ Ист., II, 309. Fr. Vidic («Vodnik in Kopitar. Odlomek iz naše slovstvene zgodovine»—LZ, 1901, стр. 678) приводитъ это обстоятельство въ связь со смертью Линхарта, послѣ которой Цойсъ чувствовалъ себя одинокимъ. Отношеніе Цойса къ переселенію Водника въ Люблянѣ очерчено въ другомъ трудѣ г. Видица—«Valentin Vodnik, der erste slovenische Dichter» (Archiv, XXIII, 398 sqq.). Здѣсь же (442 sqq.) собраны данныя о томъ, какое значеніе Цойсъ, какъ критикъ, имѣлъ для поэтическихъ произведеній Водника.

²⁾ Напечатано девять писемъ (1794—1795 гг.) Цойса къ Воднику—Costa, 45—62.

³⁾ Автобіографія Водника—facsimile (Costa, приложение; ср. объ этомъ въ цитированномъ уже письмѣ Цойса, стр. 46—47).

⁴⁾ См. въ статьѣ Fr. Metelka «Valentin Vodnik, slovenski pisatelj»—Costa, 21. Ср. Jezičnik, XIV, 3—6 второго счета.

⁵⁾ См. въ цитированной уже статьѣ г. Видица—Archiv, XXIII, 406—407; ср. выше, стр.

⁶⁾ KS, 8.

⁷⁾ Ист., II, 308.

⁸⁾ См. въ статьѣ г. Видица—Archiv, XXIII, 390.

думать, что дальнѣйшимъ развитіемъ своихъ лингвистическихъ интересовъ Водникъ былъ обязанъ именно Цойсу, который въ 1794 г. собирался сообщить ему и методъ, употребляемый Кумердеемъ для собиранія лексикологическихъ матеріаловъ¹⁾. Вполнѣ въ духъ барона Водникъ въ 1798 г., заканчивая статью *Povēdanje od slovenškiga jezika*²⁾, выразилъ желаніе увидѣть вскорѣ грамматику и словарь *чистаго* краинскаго языка. Еще въ бытность свою капелланомъ въ Копривникѣ, основатель новой словинской поэзіи неутомимо разыскивалъ чистыя словинскія слова, не встрѣчаемыя у опѣмеченныхъ горожанъ³⁾. Сохранился даже анекдотъ о томъ, какъ однажды Водникъ записывалъ словинскія названія сапожныхъ инструментовъ, замѣчая при этомъ, что на его родинѣ многіе изъ нихъ называются иначе; его собесѣдникъ — сапожникъ сказалъ по этому поводу: „Очень можетъ быть, вѣдь вы конечно отличный сапожникъ“⁴⁾.

Повидимому, въ первые же годы пребыванія въ Люблянѣ Водникъ началъ заниматься составленіемъ словаря; по крайней мѣрѣ уже въ 1802 году о немъ было упомянуто въ

¹⁾ Costa, 46 п 49.

²⁾ Valentina Vodnika Izbrani spisi. Uredil Fr. Wiesthaler. V Ljubljani, 1890, стр. 60.

³⁾ Любопытно, что къ такому способу составленія словаря прибѣгалъ и Стулли, у котораго большинство словъ взято изъ книгъ; Вольфиджи во введеніи къ своему «*Ricoslovník'у* (vocabulary—Woerterbuch) illiriskoga, italianskoga i nimacskoga jezika» рассказываетъ (стр. 26 нек.) о немъ: *Is totam vocabulorum massam non solum ex libris, lexicis et omnibus illyricae linguae dialectis congegit, sed regiones quaquaersum percurrrens voces ceuseribus ignotas e plebe, rusticis ac montium incolis expiscatus in suum lexicon invexit.*

⁴⁾ «*Miszellen*» J. Babnig'a — Costa, 42—43. Къ подобному способу собиранія техническихъ словъ прибѣгалъ и Линде, лексикологическій трудъ котораго (томъ I) былъ извѣстенъ Копитарю еще въ Люблинскій періодъ его жизни; «*Wielki brak*, писалъ Линде (*Słownik języka polskiego*¹⁾, томъ I, стр. V), w języku naszymъ książekъ o pojedynczychъ kunsztachъ i rzemiosłachъ, wskazywałъ mi potrzebę szukania ichъ po warsztatachъ; do czego gdy samъ czasu nie miałemъ, wyręczyłъ mię w tymъ sławny naszъ Warszawski Mechanikъ J. P. Professor *Magier*»....

одной газетѣ ¹⁾. Тѣмъ не менѣе, ссорившійся съ Водникомъ Копитарь относитъ начало работъ надъ словаремъ—перевода извѣстнаго лексикона Аделунга—только къ 1804 году ²⁾. По словамъ того же небезпристрастнаго источника, въ 1806 г. разнесся слухъ, будто бы Япель хочетъ издавать словарь; у Водника переводъ Аделунга былъ доведенъ только до буквы S, но онъ счелъ нужнымъ возвѣстить о своемъ трудѣ, какъ о близкомъ къ окончанію, дабы перебить публику у Япеля; объявленіе Водника ³⁾, напечатанное въ 1806 году ⁴⁾, даетъ намъ понятіе о свойствахъ его словарной работы. Анонимный авторъ „Извѣстія“ слѣдующимъ образомъ характеризуетъ будто бы близкій къ окончанію словарь: „Онъ содержитъ чисто славянскій лексическій запасъ нарѣчій всѣхъ славянъ, которые живутъ между верховьями Дравы, Савой, Купой, Триестскимъ заливомъ и Сочей. За всю возможную полноту этого кропотливаго труда можно ручаться публикѣ, такъ какъ въ нѣмецко-славянской части приведено по меньшей мѣрѣ тридцать тысячъ нѣмецкихъ словъ, со всею тою точностью, которую обычно хвалятъ въ трудахъ Аделунга и Шеллера. Изъ этого большого количества выберемъ только три въ качествѣ примѣровъ“... [слѣдуютъ длинныя, занимающія болѣе трехъ столбцовъ, толкованія словъ Auf, Schlagen и Stock; этотъ выборъ не противорѣчитъ утвержденію Копитаря, что словарь былъ доведенъ только до S). „Эта же критическая точность въ указаніи столь различныхъ значеній

---

¹⁾ Перепечатано г. Фр. Илешичемъ въ статьѣ «Из prvih časov romantike»—CZN, II, 25—26, спуска; извѣстіе датировано 7 іюля 1802; здѣсь между прочимъ читаемъ: In Laubach lebt ein Lexikograph der krainerischen Sprache (auch eines slavischen Dialekts!) der aber seine Arbeit noch unter der Hand hat. Er ist Professor der Poetik und heisst: Valentin Wodnigg (стр. 25).

²⁾ Ист., II, 309.

³⁾ По словамъ Копитаря (Ист., I, 2), Водникъ не самъ, по слабому знанію нѣмецкаго языка, написалъ это объявленіе (ср. КЗ, 8, анекдотъ о томъ, какъ Водникъ не могъ прочесть цѣлаго Vater Unser по нѣмецки).

⁴⁾ «Vorläufige Nachricht von dem krainerischen Wörterbuche des Herrn Professors Valentin Vodnik zu Laibach»—LW, 1806, Nro XXV. und XXVI.

и глаголовъ, которые П. ¹⁾ Шимекъ въ своей *Programma Etymologiae Slavicae* 1783 года называетъ *imperfectae* и *perfectae significationis* (вслѣдствіе чего наша грамматика должна получить совершенно новый видъ), господствуетъ отъ начала до конца всего трула, который является плодомъ многолѣтнихъ усилій почтеннаго составителя. вспомо- гательными источниками не столько служили для него неудовлетворительныя работы его предшественниковъ, П. Марка ²⁾ и Гутсманна, сколько онъ изыскивалъ болѣе обильныя жилы, пожертвовалъ большую часть своей жизни этому кропотливому занятію, и неутомимо собиралъ матеріалы, изъ которыхъ теперь создалъ совершенное цѣлое. Онъ черпалъ изъ двухъ чистыхъ источниковъ, первымъ изъ которыхъ быть весь лексическій запасъ нашего нарѣчія.

„Такъ какъ онъ работалъ надъ нѣмецко-славянскою частью, то взялъ для руководства большой словарь Аделунга ³⁾ и, для сравненія, Шеллеровъ ⁴⁾. Если для того или другого значенія обычное употребленіе вводило въ городъ чужое слово, вмѣсто настоящаго славянскаго, то составитель съ большою тщательностью разыскивалъ для каждаго его значенія характерное выраженіе среди поселянъ. Здѣсь онъ вмѣстѣ съ тѣмъ нашелъ, какъ обезображено и бѣдно наше нарѣчіе въ устахъ горожанъ, и какимъ естественнымъ, какимъ богатымъ является оно въ деревнѣ. Если за нѣсколько столѣтій, въ которыя наше нарѣчіе болѣе уродовалось, нежели очищалось, какое либо выраженіе сохранилось только въ одномъ углу вышеуказанной области, онъ выводилъ его на свѣтъ, чтобы продолжить его существованіе; а если оно было

¹⁾ Піаристъ? Патеръ? Шимка звали Максимилианомъ. *Н. II.*

²⁾ Т. е. Марка Похлина. *Н. II.*

³⁾ Т. е. Joh. Chr. Adelung'a; editio princeps, подъ заглавіемъ: «*Versuch eines vollständigen grammatisch-kritischen Wörterbuchs der hochdeutschen Mundart*» etc. вышло въ Лейпцигѣ въ 1774—1786 гг., второе изданіе, названное «*Grammatisch-Kritisches Wörterbuch*» etc. — появилось тамъ же въ 1793—1801 гг.. *Н. II.*

⁴⁾ Т. е. Scheller, J. J. G., *Ausführliches und möglichst vollständiges lateinisch-deutsches und deutsch-lateinisches Wörterbuch*; editio princeps вышло въ Лейпцигѣ въ 1783—1784 гг.. *Н. II.*

совершенно потеряно въ этой странѣ, то только тогда прибѣгалъ онъ ко второму источнику, а именно къ остальнымъ славянскимъ нарѣчьямъ. Тамъ разыскивалъ онъ выраженіе, которымъ другіе славяне обозначаютъ тотъ или иной предметъ, но при этомъ никогда не забывалъ хорошенько обдумать, удобопонятно ли оно крайнимъ славянамъ и ихъ сосѣдямъ, и только тогда, если онъ находилъ его таковымъ, пересаживалъ его на нашу почву. При этомъ онъ тщательно справлялся съ Ямбрешичемъ, Белостенцемъ, дела Беллой, Тротцемъ¹⁾, Тамомъ, Томсой, Добровскимъ, Родде, Гаймомъ и Стулли, напечатаннымъ въ 1704 г. въ Москвѣ Dictionarium trilingue²⁾, обоими автографами Dictionarium trilingue o. Исполита³⁾, грамматикой Поповича и другими знаменитыми русскими и глаголическими писателями, какъ Смотрицкій, Совичъ, Гербиній⁴⁾, Френцель⁵⁾ и мн. др.; но не пользовался изъ нихъ ничѣмъ, что находилъ несоответственнымъ характеристическому духу нашего нарѣчія.

„Такъ какъ художники и ремесленники въ городѣ обыкновенно употребляютъ нѣмецкія техническія выраженія, хотя имѣютъ богатый запасъ славянскихъ, то составитель перевелъ первыя вторыми, а того, чего онъ здѣсь не нашелъ, онъ долженъ былъ искать у живущихъ въ деревнѣ туземныхъ художниковъ и ремесленниковъ. Такимъ образомъ онъ снискалъ своему труду рѣшительное преимущество, причемъ слѣдуетъ отмѣтить и то обстоятельство, что мы и въ городѣ дѣлѣ обладаемъ собственной терминологіей.

„Далѣе, крайніе естествоиспытатели оказали ему особенную помощь. Благодаря ей, онъ былъ поставленъ въ воз-

¹⁾ Trotz—очевидно искаженная фамилія М. А. Трос'а, составившаго Nouveau dictionnaire françois-allemand-polonois et polonois-françois (editio princeps появилось въ Лейпцигѣ въ 1742—1764 гг.). Н. II.

²⁾ Т. е. извѣстный Лезіконъ трехъязычный Ѳ. Поликарпова-Орлова.

³⁾ Въ библиотекѣ барона Цойса хранилось два собственноручныхъ авторскихъ списка (изъ нихъ одинъ доведенный только до Б) этого труда—Gramm., 87. Н. II.

⁴⁾ Вѣроятно Johann Herbinus (1633—1676), авторъ книги Religiosae Kijovienses Cryptae, sive Kijovia Subterranea (Јена, 1675). II. II.

⁵⁾ Почему Френцель попалъ въ число «русскихъ и глаголическихъ писателей»? Н. II.

мѡжность дать, въ видѣ приложенія, названія почти всѣхъ растений, птицъ, рыбъ и т. д., распредѣленные по принятымъ въ естественной исторіи системамъ. Какой обширной должна выйти эта часть, легко можно представить себѣ по богатству нашей мѣстности естественными произведеніями всякаго рода.

„Мѣсто не позволяетъ говорить здѣсь и объ остальныхъ присоединенныхъ къ этому труду приложеніяхъ“....

Но, несмотря на опредѣленное упоминаніе о близости словаря къ окончанію, „публика“ при жизни Водника не увидѣла труда его въ печати; по смерти (1807 г.) Упея (занимавшагося, впрочемъ, только грамматикой) Водникъ, по словамъ Копитара, отложилъ въ сторону законченный черпѣ переводъ Аделунга, а словинско-нѣмецкая часть въ 1808 г. равнялась еще нулю¹⁾. Дальнѣйшая исторія этого словарнаго предпріятія будетъ изложена нами въ другомъ мѣстѣ, такъ какъ Копитаръ, въ 1808 г. повинувшій Люблянѣ, не могъ уже быть свидѣтелемъ трудовъ Водника. Но мы должны замѣтить, что баронъ Цойсъ, повидимому, принималъ и активное участіе въ составленіи словаря; по крайней мѣрѣ одно изъ приложеній принадлежало ему; Урбанъ Ярникъ, при жизни Водника помогавшій ему²⁾, впоследствии самъ занялся составленіемъ нѣмецко-словинскаго и нѣмецко-словинско-латинскаго словарей³⁾; у него были подъ руками матеріалы Водника и Бильца⁴⁾, и Бернардъ Смолникаръ въ письмѣ

¹⁾ Ист., II, 309

²⁾ Въ 1811 г. Ярнику, поселившася въ Целовцѣ, просили собирать лексикологическій матеріалъ для Водника въ Каринтіи (см. статью г. J. Scheinigga «Jarnikova zarušcina», Graz, 1883, стр. 373); въ 1815 г. Ярнику въ письмѣ къ Воднику упоминалъ, что послѣдній получилъ отъ него зильскія слова, и сообщалъ толкованія многихъ реченій (ibid., 473).

³⁾ Ibid., 374—376.

⁴⁾ Другъ Водника, Францъ Бильцъ (о немъ см. Glaser, II, 38), помогалъ ему въ составленіи словаря (ср. замѣтку Залокара—Costa, 43). О томъ, какъ попали къ Ярнику матеріалы Водника, Чопъ 9 января 1836 г. писалъ Шафарыку: «Jarnik arbeitet nun an einem grössern Wörterbuch, und hat zu diesem Zwecke auch die Vodnik'schen Arbeiten vom Prof. Metelko (der sich jetzt nur mit der Homöopathie beschäftigt) erhalten» (письмо хранится въ

отъ 28 декабря 1834 г.¹⁾ сообщалъ ему разныя соображенія по поводу его предпріятія, прибавляя между прочимъ: „Если Вы будете публиковать о словарѣ, то естественно упомянете и о томъ, что при составленіи Вашего словаря Вы получили для пользованія также словарь Водника съ дополненіемъ [Anhang] барона Цойса и собраніе Бильца“²⁾. Упомянутое здѣсь дополненіе должно было состоять изъ ботанической, зоологической и минералогической номенклатуры, собранной братьями Цойсами среди народа, а не горожанъ въ Крайнѣ³⁾. Изъ позднѣйшаго проспекта⁴⁾ о словарѣ Водника видно, что названій растений въ приложеніяхъ предполагалось помѣстить болѣе 550, названій птицъ—свыше 220; вмѣстѣ съ тѣмъ отсюда узнаемъ, что, положивъ въ основу словарь Аделунга, Водникъ дополнялъ его, отмѣчая прибавленныя слова звѣздочкой; реченія же, придуманныя самимъ Водникомъ, снабжались вопросительнымъ знакомъ.

Но дѣятельность Водника по собиранію филологическихъ матеріаловъ шла дальше лексикологіи; онъ записывалъ и народныя пѣсни⁵⁾. Несомнѣнно, что это обстоятельство, въ связи со всей остальной дѣятельностью Водника, не осталось безъ вліянія на Копитаря, сдѣлавшагося такимъ горячимъ поклонникомъ произведеній народнаго творчества.

Прагѣ, въ Музеѣ Королевства Чешскаго). По словамъ же Шафарика (I, 69—70), по смерти Водника рукопись его словаря перешла въ руки М. Равника, который затѣмъ передалъ ее Метелку (ср. Jezičnik, XIV, 38—39 второго счета), а послѣдній доставилъ ее Ярнику (ср. Jezičnik, IX—XI, 30).

¹⁾ Смоликаръ—бенедиктинецъ, жившій въ Целовцѣ и упоминаемый въ письмахъ Сломшека къ Чопу 1833—1834 гг. (сообщеніе г. Л. Пинтара).

²⁾ Weinigg, op. cit., pag. 627.

³⁾ KS, 137.

⁴⁾ Изданъ отдѣльно, 8°, IV+2 стр.; дата: Laybach den 15. Juny. 1813.

⁵⁾ Отношеніе Водника къ произведеніямъ народнаго творчества обрисовано г. Видицемъ (op. cit., Archiv, XXIII, 449—451); самыя записки его изданы въ книгѣ «Vodnikove pesni. Uredil France Levstik. Izdala in založila Matica Slovenska. Ljubljana, 1869», стр. 109—146, а въ послѣднее время появляются въ сборникѣ г. К. Штрекли «Slovenske narodne pesmi», напр. I, 3—6, 34—42, 51—55. Ср. также въ замѣткѣ этого ученаго «Neizlana Vodnikova pesem» (LMS, 1895, стр. 248) и въ Jezičnik'ѣ, XIV, 37—38 второго счета.

По собственному признанію Копитаря, если бы его родители были живы въ 1800 г.—а главнымъ образомъ безъ барона Цойса—онъ принялъ бы духовный санъ, когорыѣ ему нравился и самъ по себѣ, и по соединеннымъ съ богословіемъ церковно-историческимъ и филологическимъ занятіямъ. Повидимому, родственники убѣждали его избрать именно духовную карьеру; „католическая крестьянская семья“, остроумно замѣчаетъ ¹⁾ онъ по этому поводу, „бываетъ счастлива, если среди своихъ родственниковъ имѣетъ духовное лицо; она непрерывно обираетъ его при жизни и наследуетъ ему послѣ его смерти. Копитарь однажды въ шутку отвѣтилъ на ея убѣжденія, какъ священно духовное званіе и т. д., что онъ рѣшился избрать самую священную степень его: Капуцинъ. Нужно было слышать, какъ наивно стали отговаривать [его]. Почему? потому что капуцинъ не можетъ имѣть никакой собственности“. Но, поступивъ въ домъ барона Цойса, нуждавшася, въ виду своей болѣзни, въ секретаря ²⁾, Копитарь не имѣлъ уже охоты идти въ духовное званіе; живя у люблянскаго мецената, онъ одновременно и помогалъ ему, и учился у него ³⁾; тѣмъ не менѣе, у секретаря барона Цойса оставалось много свободнаго времени ⁴⁾, которое онъ употреблялъ на восполненіе пробѣловъ своего образованія; вся библиотека барона была открыта для Копитаря ⁵⁾. Обширныя познанія по различнымъ отраслямъ науки были приобрѣтены Копитаремъ именно въ домѣ Цойса; самъ онъ такъ рассказываетъ о своемъ образованіи ⁶⁾: „По французски онъ учился бесплатно уже въ синтактическомъ влассѣ гимназіи..... и позднѣе частнымъ образомъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ усовершенствовался, въ обществѣ своего воспитанника, у

---

¹⁾ КС, 7.

²⁾ Ист., II, 30.

³⁾ Въ 1813 г. Копитарь совѣтовалъ Жупану вернуться въ Люблянуг: ut... cum barone sies, apud illum discas et illi subservias, ut ego et Vodnik olim (Ист., II, 252).

⁴⁾ КС, 7.

⁵⁾ Ист., I, 136.

⁶⁾ КС, 7—8.

учителя до порядочной степени правильной рѣчи и писанія. По итальянски онъ практически учился въ полуйтальянскомъ домѣ барона Цойса говорить, но не можетъ съ увѣренностью написать ни страницы на правильномъ тосканскомъ нарѣчїи, хотя не разъ читалъ и хорошо понималъ его классиковъ — Данта, Боккаччо, Петрарку, Маккиавели, Аріоста, Тасса, Метастазія. Понимать по англійски онъ выучился изъ шести приличныхъ томовъ Гиббона, но, хотя онъ нѣсколько мѣсяцевъ и занимался подъ руководствомъ одного триестскаго учителя [этого] языка, все-таки не приобрѣлъ увѣренности въ произношенїи. Что онъ уже ради своего принципала занимался также естественной исторїей и естествовѣдѣніемъ, разумѣется само собою. Но для себя и почти ¹⁾ какъ тайною любовью занимался онъ греческимъ языкомъ и никогда не могъ досыта насмѣяться надъ Аристофаномъ Инверницци ²⁾. Болѣе ранняя автобіографическая записка Копитаря, также написанная отъ имени третьяго лица, сильнѣе подчеркиваетъ его увлеченїе знаменитымъ греческимъ комикомъ: „греки и римляне“, читаемъ здѣсь ³⁾, — „его близкіе знакомые (я какъ разъ засталъ его читающимъ Аристофана въ оригиналѣ, безъ дальнѣйшихъ пособій, кромѣ Лексикона Шнейдера ⁴⁾); онъ не могъ мнѣ сказать, почему такъ помираетъ со смѣху надъ Эврипидомъ и Агаономъ въ „*Θεσμοφορίᾳζουπαι*“)“.... Одинъ изъ біографовъ Копитаря ⁵⁾ отмѣчаетъ его любовь къ Аристофану въ связи съ его собственной юмористической жилкой. Греческая философія также интересовала Копитаря ⁶⁾.

¹⁾ fast; это слово есть въ Slavische Bibliothek, I, 10, но пропущено въ KS, S. H. II.

²⁾ Т. е. комментированнаго греческаго изданія, въ которомъ комедїи Аристофана бѣли auctoritate libri praeclearissimi saeculi decimi emendatae a Ph. Invernizio—13 томовъ in 8°, Lipsiae, 1794—1826. H. II.

³⁾ Ист., II, 310.

⁴⁾ Т. е. Joh. Gottl. Schneider'a, Kritisches griechisch-deutsches Wörterbuch (editio princeps вышло въ Ленѣ и Лейпцигѣ въ 1797—1798 гг.). H. II.

⁵⁾ Глюкселингъ въ Ист., II, 331.

⁶⁾ Въ 1813 г. онъ писалъ о себѣ:.... «nicht unbekannt mit der tiefen Philosophie der Alten» (Ист., II, 793).

Кромѣ книгъ, собранныхъ въ библиотекѣ Цойса, его секретарю конечно была извѣстна и текущая литература; періодическая печать была представлена въ самой Люблянѣ нѣмецкой газетой¹⁾, при которой съ 1 марта 1804 г. выходило приложение, озаглавленное „Laibacher Wochenblatt. Zum Nutzen und Vergnügen“. Нѣкоторыя изъ статей этого еженедѣльника любопытны для генезиса научныхъ наклонностей будущаго слависта; такъ, здѣсь находимъ анонимное разсужденіе „Uiber die russische Sprache“²⁾, гдѣ приведены соображенія о латинской транскрипціи русскихъ словъ—какъ извѣстно, вопросъ объ общеславянскомъ алфавитѣ, въ основу котораго должна быть положена латинка, всю жизнь занималъ Копитаря. Изъ другихъ статей, имѣющихъ отношеніе къ позднѣйшей дѣятельности знаменитаго слависта, отмѣтимъ анонимныя „Historische Charakterzüge der Slaven“³⁾ или нѣкоторыя „Beyträge zur Landeskunde und Geschichte von Krain“⁴⁾; одна изъ появившихся подъ этимъ общимъ заглавіемъ статей была посвящена вопросу, надъ которымъ впоследствии немало работалъ и Копитарь—„Ueber

¹⁾ Существовавшая до сихъ поръ „Laibacher Zeitung“ начала выходить въ 1778 г. (Dimitz, IV, 190), но это названіе получила только съ 1784 г., а ранѣе носила другое: „Wöchentlicher Auszug aus Zeitungen“ (ib., 224). Знаменитыя „Ljubljanske Novice“ Водника, начавшіяся въ 1797 г., прекратились въ концѣ 1800-го (объ этой газетѣ см. въ брошюрѣ Iv. Vrhovnika „O stoletnici Vodnikovih „Lublanških Noviz“. V Ljubljani, 1897“, стр. 3—15). Многія статьи „Новиць“ перепечатаны въ изданіи г. Wiesthaler'a. Изъ нихъ могутъ быть отмѣчены слѣдующія, имѣющія по своему содержанию отношеніе къ развитію научныхъ взглядовъ Копитаря: „Povédanje od slovenskiga jezika“ (стр. 47—60), „Iznajdba povih črk“ (стр. 176, касается изобрѣтенія двѣнадцати знаковъ, которыми можно записать „всѣ мысли и слова“), замѣтки о словянскомъ („krajnski“) языкѣ (стр. 185—186) и т. п.

²⁾ 1804 г., № 34—36.

³⁾ LW, 1805, № 25 и 26 (не окончено); подъ первой статьёй была подпись «A. Suprantschitsch», но въ примѣчаніи ко второй сказано, что это произошло «aus Versehen».

⁴⁾ Нѣкоторыя изъ такихъ статей подписаны инициалами А. С. (напр. въ № 23, 33 за 1805 г.); въ № 39 за тотъ же годъ имѣемъ полную подпись: «A. Suprantschitsch».

die Schreibekunst der alten Slaven“¹⁾; далѣе, можно отмѣтить анонимное извѣстiе „Uiber den slavischen Bucherdruck im wirttembergischen (такъ!) um die Mitte des sechszehnten Jahrhunderts“²⁾; словинскими изданiями XVI вѣка Копитарю пришлось заняться уже въ первомъ его крупномъ трудѣ; въ „Люблянскомъ Еженедѣльникѣ“ появился и переводъ интересовавшей впоследствии Копитаря словинской пѣсни о Пегамѣ и Ламберггарѣ³⁾; наконецъ, въ 1807 г. находимъ биографiю М. Похлина⁴⁾, дѣятельности котораго Копитарь коснулся уже въ своей „Грамматикѣ“. Въ домѣ Цойса Копитарю удалось ознакомиться и съ нѣкоторыми трактатами Добровскаго; по крайней мѣрѣ въ 1808 г. онъ писалъ, что уже пять лѣтъ, какъ знаетъ нѣкоторыя изъ сочиненiй патрiарха славистики, помѣщенные въ изданiяхъ Чешскаго Ученаго Общества⁵⁾.

Но кромѣ чтенiя, Копитарь имѣлъ случай пополнять свое образованiе и общенiемъ съ людьми, и, какъ мы выше видѣли, бесѣдою съ барономъ Цойсомъ, „средоточiемъ культуры въ Краинѣ“⁶⁾, о которомъ его биографъ говоритъ: „Его необычныя познанiя при врожденномъ, такъ сказать, краснорѣчiи, его счастливая память и бѣглость въ большинствѣ языковъ цивилизованной Европы, его широкiя связи и опытность ставили его въ возможность сводить разговоръ на такiе предметы, которые могли имѣть интересъ въ гла-

¹⁾ LW, 1805, № 30. Эта статья имѣетъ своимъ источникомъ соответственный отдѣлъ въ трудѣ Лихарта (Versuch, II, 347 sqq.).

²⁾ LW, 1806, №№ 43—45.

³⁾ «Uebersetzung des krainerischen Volksliedes von dem Turniere zwischen dem Ritter Lamberg und Pegam»—1806 г., № 37, безъ имени переводчика, которымъ былъ Зуманчичъ, какъ видно изъ введенiя къ отдѣльному изданiю 1807 г. «Das Turnier» etc., стр. 8.

⁴⁾ «Biographische Fragmente aus der neuern Geschichte von Krain»—№ 7 «Anhang's der Laibacher Zeitung» (это заглавiе носили №№ 1—26 LW за 1807 годъ).

⁵⁾ Ист., I, 1.

⁶⁾ Ibid., 9.

захъ гостя“¹⁾. А гостей у люблянскаго мецената бывало много; „такъ какъ баронъ Цойсъ“, рассказываетъ Копитаръ²⁾, „не могъ выходить, то къ нему приходили всѣ, желавшіе интересной бесѣды: губернаторъ, военный комендантъ, иностранцы, напр. лордъ Дѣквортъ [Duckworth]³⁾, даже князь Меттернихъ и эрцгерцогъ Іоаннъ“.

Послѣ всего сказаннаго намъ становится понятнымъ, почему любовзательный Копитаръ причислялъ годы, проведенные имъ въ домѣ Цойса, къ счастливѣйшимъ въ своей жизни, почему онъ, такъ часто отвертывавшійся отъ недавнихъ друзей, на закатѣ дней говорилъ о своемъ благодѣтелѣ съ такимъ же благоговѣніемъ, какъ и за тридцать лѣтъ до того. „Кто жилъ съ барономъ Цойсомъ“, писалъ Копитаръ въ 1814 г. изъ Вѣны, „не можетъ пробовать здѣшнихъ меценатешекъ“⁴⁾.

По собственному признанію Копитаря, даже выборомъ предмета для своихъ научныхъ занятій онъ былъ обязанъ не столько себѣ, сколько своему положенію⁵⁾; біографъ Цойса въ числѣ его любимыхъ отраслей знанія называетъ и славистику⁶⁾, подъ которой, впрочемъ, слѣдуетъ понимать главнымъ образомъ словенистику; баронъ, по словамъ Копитаря, самъ прекрасно говорилъ по словински⁷⁾ и читалъ глаголическіе и кирилловскіе тексты лучше самихъ спеціалистовъ⁸⁾; выше мы видѣли, какъ онъ интересовался судьбами словин-

¹⁾ Richter, 16.

²⁾ KS, 8—9.

³⁾ «Когда путешественники случайно останавливались въ Люблянѣ и, въ особенности англичане, спрашивали, что тамъ есть достопримѣтельнаго, нѣ всегда направляли къ барону Цойсу, который все знаетъ» (примѣчаніе Копитаря).

⁴⁾ Ист., II, 260.

⁵⁾ KS, 8.

⁶⁾ Richter, 14.

⁷⁾ KS, 8.

⁸⁾ Ист., I, 9.

-ской литературы и какое живое участіе принималъ въ составленіи словинскаго словаря; современникъ ¹⁾ рассказываетъ, что Цойсъ, „окруженный Копитаремъ и Водникомъ, ежедневно говорилъ о наукахъ вообще, и объ отечественной исторіи, какъ и о развитіи и усовершенствованіи отечественнаго языка въ особенности“. Результатомъ этихъ бесѣдъ то же лицо справедливо называетъ и самую „Грамматику“ Копитаря. Какъ были взгляды барона на словинскую грамматику, можно составить себѣ понятіе по цитированнымъ уже письмамъ его къ Воднику; мы уже видѣли, какъ люблянскій меценатъ смотрѣлъ на грамматику вообще; къ этому можно прибавить, что въ *словинской* грамматикѣ Кумердея онъ видѣлъ трудъ, который даетъ прочныя аналитическія (вспомнимъ методъ Адунга, усвоенный Добровскимъ и Копитаремъ) правила словинскаго языка и матеріалъ для обзорѣнія прочихъ славянскихъ нарѣчій; при этомъ предполагалось также показать отступленія Похлина, „еретика въ языкѣ“ ²⁾, отъ рѣчи словинскихъ классиковъ—Трубера и Богорича ³⁾; германизмы, такъ глубоко въѣвшіеся въ словинскій языкъ, вызывали у барона желаніе замѣны ихъ словинскими словами ⁴⁾. Будучи поклонникомъ роднаго языка, люблянскій меценатъ однако признавалъ его бѣднымъ ⁵⁾.

Одинъ изъ младшихъ современниковъ барона, Фр. Метелько (род. 1789), сообщаетъ, что Цойсъ первый изъ словинцевъ „счумѣлъ достойнымъ образомъ оцѣнить“ альманахъ Добровскаго „Славинъ“ „и старался ознакомить съ содержаніемъ его многихъ талантливыхъ людей, которые часто собирались вокругъ него“ ⁶⁾; Копитарь рассказываетъ ⁷⁾ о

¹⁾ Elias Rebitsch въ „Miscellen“—Costa, 42.

²⁾ „Sprach-Ketzer“—Costa, 48.

³⁾ Ibid., 45—46.

⁴⁾ Ibid., 49.

⁵⁾ Ibid., 49, 61.

⁶⁾ Отчетъ о докладѣ Метелька въ Краинскомъ Историческомъ Обществѣ—Mitth., 1857, стр. 135.

⁷⁾ Ист., I, 8—9.

себѣ, что нашелъ „Славина“, насчитывавшаго уже пять тетрадей (т. е. стр. 1—400), у книгопродавца и съ триумфомъ принесть въ домъ барона; о прибытіи „Славина“ въ Люблянцъ было торжественно возвѣщено въ газетахъ. Нѣсколько позднѣе бывший секретарь барона Цойса, жалуясь на полную неизвѣстность книги Добровскаго читателямъ, замѣтилъ, что только крайницы привѣтствовали ее „въ литературномъ приложеніи къ своей политической газетѣ“¹⁾; очевидно, что этой фразой Копитаръ намекалъ на анонимное „Извѣстіе для любителей славянской литературы“, появившееся въ концѣ 1806 г.²⁾ въ „Люблянскомъ Ежедѣльникѣ“ и написанное, можетъ быть, самимъ секретаремъ барона Цойса. Возможно, что это было первое печатное произведение будущаго ученаго³⁾.

¹⁾ KS, 19.

²⁾ LW, 1806, Nro. LIII. und LIV, стр. 6-я нел. Этотъ номеръ не датированъ; всѣхъ номеровъ въ этомъ году было 58; въ № LIII—LIV есть объявленіе, датированное (стр. 6-я нел.) 15 ноября 1806 г., и статья «Optische Vorstellungen des Herrn Eugenius Busch zu Laibach», начинающаяся (стр. 8-я нел.) словами: Seit dem 21. November giebt Herr Eugenius Busch... seine... Vorstellungen.

³⁾ Поэтому даемъ здѣсь мѣсто буквальной перепечаткѣ его:

N a c h r i c h t

a n d i e F r e u n d e d e r s l a v i s c h e n L i t e r a t u r .

Herr Abbe Dobrowsky, aus Prag,—der das Ganze der Slavischen Literatur mit Geschmack und Gründlichkeit umfasst, der die merkwürdigsten Slavischen Länder selbst bereiset hat, und in allen Korrespondenz-Verbindungen unterhält—hat die grosse Idee gefasst, einem von allen Freunden der slavischen Literatur tief gefühlten Bedürfnisse abzuhelfen; er hat der, bekanntlich über das halbe Europa und Asien verbreiteten, slavischen Nation, die sich durch unser Krainland und mittelst der Küsten des adriatischen Meeres an Italien anschliesst, einen Vereinigungspunkt angewiesen, von dem nach allen Seiten Mittheilung- und Verstehungs Radien ausgehen sollen.—Er giebt eine Zeitschrift heraus, unter dem Titel: Slawin. Botschaft an alle Slavischen Völker, oder Beyträge zur Kenntniss der Slavischen Literatur nach allen Mundarten. Wir können den Liebhabern anzeigen, dass die ersten fünf Hefte bereits bey den Herren Buchhändlern Korn und Licht zu haben sind. Sie enthalten auch sehr viele, unsere vaterländische Literatur betreffende Notizen.

Такимъ образомъ, склонность къ занятіямъ какъ словенистикой, такъ и славистикой въ нынѣшнемъ смыслѣ этого слова Копитаръ приобрѣлъ въ домѣ барона Цойса. Случай помогъ этой склонности перейти изъ области частныхъ занятій ¹⁾ на арену ученой дѣятельности въ печати. Самъ Копитаръ такъ рассказываетъ объ обстоятельствахъ, подавшихъ ему поводъ къ составленію „Грамматики“:

„Военный комендантъ, графъ Бельгардъ [Bellegarde], братъ фельдмаршала, былъ въ 1806 г. командированъ въ Которъ, чтобы обратно взять этотъ пунктъ у французовъ; его семейство, т. е. его 16-лѣтняя дочь и ея—самое большее 30-лѣтняя—француженка-гувернантка остались въ Люблянѣ. При первомъ визитѣ къ барону Цойсу онѣ жаловались, что для нихъ является роковымъ то обстоятельство, что именно лучшія кухарки Любляны понимаютъ только по словински [krainisch]; съ переводчиками дѣло идетъ плохо, да и ихъ нельзя имѣть подъ руками постоянно [Tag und Nacht]. Гувернантка замѣтила еще къ этому, что, по словамъ кухарки, барыня была бы еще красивѣе, если бы знала по словински [krainisch]; поэтому онѣ просили бы его, барона Цойса, о хорошемъ учителѣ по языку; по крайней мѣрѣ графиня, если не онѣ обѣ, хотѣла попробовать подняться еще и на эту ступень красоты. Цойсъ отъ души смѣялся надъ этикъ комическимъ недоразумѣніемъ, которое такъ ободрило гувернантку; ему было ясно, что кухарка по весьма естественной особености языка сказала: *Lepši bi bilo*, было бы лучше, а ея переводчикъ, итальянскій подполковникъ, который только ломалъ языкъ по словински [krainisch], перевелъ вѣроятно средній родъ женскимъ ²⁾. Позвали Копитара и спросили, желаетъ

Der Bothe aus Böhmen wünscht, seinem Meister auch aus Krain welche Bückbothschaft mitzubringen, und wir laden daher unsre verehrten Landsleute ein, ihr Scherflein zu dieser wichtigen und folgereichen Anstalt beizutragen.

¹⁾ Начало ихъ самъ Копитаръ относилъ къ 1806 году; 2 июня 1826 г. онъ писалъ, что уже 20 лѣтъ знакомъ со славистикой (Ист., I, 698).

²⁾ Новѣйшій комментаторъ, г. Navratil, объясняетъ (Spromenica, 8¹⁾, что при неясномъ верхнекраинскомъ произношеніи слышится только «lepš»
Н. II.

ли онъ оказать услугу своему родному языку и графинѣ—учить ее по словински [krainisch]. Для перваго урока былъ назначенъ слѣдующій день. Наши читатели конечно не чувствуютъ всей трудности этой задачи, такъ какъ они не знаютъ, что—въ особенности тогда—для подобныхъ patois (во французскомъ смыслѣ) существовало столь же мало хрестоматій, какъ для этого и даже для итальянскихъ [діалектовъ]. Копитаръ прежде всего усѣлся съ цѣлью написать для своей красивой ученицы первый листъ своей рукописной словинской [krainischen] грамматики на французскомъ языкѣ. День спустя этотъ листъ былъ на первомъ урокѣ прочитанъ и выученъ ученицей, т. е. въ сомнительныхъ случаяхъ она спрашивала учителя о болѣе точномъ объясненіи, на второмъ урокѣ ей было представлено склоненіе, на третьемъ спряженіе. Она была французскимъ языкомъ достаточно подготовлена въ грамматическомъ отношеніи и понимала все очень легко. На дальнѣйшихъ урокахъ она упражнялась надъ этой табellarной грамматикой практически, чтеніемъ единственной, да еще къ тому же весьма неправильной въ грамматическомъ смыслѣ словинской [krainischen] обработки масона и краинскаго историографа Линхарта съ французскаго—*La folle jougnée* и *Le mariage de Figaro* ¹⁾, и совмѣстнымъ переводомъ діалоговъ, которые ученица раньше или, въ случаѣ затрудненія, въ присутствіи учителя писала—совсѣмъ по военному или по восточному—въ листовую тетрадь на колѣняхъ, красивымъ почеркомъ, на французскомъ языкѣ. Копитаръ при этомъ служилъ лексикономъ, если ученица не знала слова. Черезъ два мѣсяца она могла въ совершенствѣ объясняться съ краинской прислугой. Но вскорѣ послѣ того она отправилась изъ Любляны въ Градецъ, гдѣ уроки Копитара были ей совершенно излишни, вышла замужъ и умерла родами ²⁾.

¹⁾ Здѣсь въ подлинникѣ ошибка, выражающаяся вѣроятно по винѣ издателя; *La folle jougnée* и *Le mariage de Figaro*—одна и та же комедія, переложенная Линхартомъ (*Ta večeri dan ali Matček se ženi, madame* впервые въ 1790 г.) Н. II.

²⁾ KS, 9—10. Въ автобіографической запискѣ 1808 г. все это рассказано гораздо короче, съ нѣкоторыми отличіями, напр. ученица Копитара

Выступление въ роли преподавателя словинскаго языка заставило Копитаря подробно изучить грамматику родной рѣчи, которой занимался и Водникъ ¹⁾; между обоими секретарями Цойса часто возникали споры о различныхъ особенностяхъ словинскаго языка; по безпристрастному сообщенію Копитаря, Водникъ высказывалъ невѣрные мнѣнія о формахъ и правописаніи родного языка, между тѣмъ какъ будущій кустодъ Вѣнской Придворной Библіотеки „настаивалъ на письменныхъ сношеніяхъ съ иностранными славистами“ и „познакомилъ Водника съ сочиненіями Добровскаго, насколько самъ зналъ ихъ“ ²⁾. Если это утвержденіе справедливо, то переписка Водника съ Добровскимъ началась благодаря Копитарю ³⁾. 1 іюля 1806 г. Водникъ отправилъ „голубому аббату“ объявленіе о своемъ словарѣ (очевидно изъ „Lai-bacher Wochenblatt“) и въ приложенномъ письмѣ ⁴⁾ просилъ распорядиться высылкой ему окончанія лексикона Добровскаго (какъ извѣстно, оно вышло только въ 1821 г.). Патриархъ славистики отвѣтилъ краинскому лексикографу только 28 ноября того же года; воплнѣ одобряя принятыя Водникомъ источники для составленія словаря (ср. объ этомъ выше), голубой аббатъ вмѣстѣ съ тѣмъ высказывалъ кое-какія за-

названа здѣсь «Comtesse C***», успѣшныя результаты ученія обнаружилась «binnen 3 Monaten», объ ученицѣ сказано: «Es war aber auch ein herrliches Talent!» (Ист., II, 310).

¹⁾ Вышедшая только въ 1811 г. «Pisnenoft» Водника подготовлялась задолго до этого времени: самъ онъ относилъ составленіе ея, на вѣнецкомъ языкѣ, къ 1807 г. (op. cit., pag. VIII); 3 марта 1808 г. Добровскій писалъ ему: «Wenn Sie mit der Grammatik nicht eilen, so wünschte ich, dass Sie meine.... abwarten möchten» (Mitth., 1861, стр. 19). Не слишкомъ достоверный рассказъ Копитаря о возникновеніи у Водника мысли написать словинскую грамматику см. далѣе въ текстѣ.

²⁾ Ист., II, 310—311.

³⁾ По словамъ г. Видица (Archiv, XLII, 428), въ люблянскомъ Rudolphinum хранятся нѣсколько еще необнародованныхъ писемъ изъ переписки Добровскаго съ Водникомъ (вѣроятно письма Добровскаго?).

⁴⁾ Находится въ Музеѣ Королевства Чешскаго, въ Прагѣ; верхняя половина второго листа оторвана; письмо только подписано Водникомъ собственноручно, а писано чужою рукою.

мѣчанія о словинскомъ языкѣ, не безынтересныя для геневиса взглядовъ Копитара, которому письмо Добровскаго конечно сдѣлалось извѣстнымъ ¹⁾. Такъ, касаясь словинской графики, патриархъ славяновѣдѣнія предлагалъ ввести въ ней *c* вмѣсто *z* и *z* вмѣсто *s*; относительно формъ словинскаго языка Добровскій выражалъ желаніе, чтобы грамматисты установили мѣстный и творительный падежи и не давали столь многихъ окончаній родительному множественнаго числа. Особенно интересно для развитія паннонской теоріи слѣдующее мнѣніе Добровскаго о словинскомъ языкѣ: „Въ немъ я часто находилъ слова, которыя иначе встрѣчаются только въ древнемъ славянскомъ переводѣ, приписываемомъ Кириллу, напр. *slapa*, *inей*, *rguina*. Кажется, Кириллъ заимствовалъ кое-что изъ него, если—можетъ быть—имъ говорили подданные Гезила въ Панноніи“ ²⁾.

Между тѣмъ у Копитара явилась мысль составить грамматику роднаго языка, таблицы для которой у него были готовы ³⁾. По одной версіи (1808 г.), будущій славистъ сообщил о своемъ намѣреніи Воднику и встрѣтилъ съ его стороны одобреніе ⁴⁾; по позднѣйшему разсказу Копитара, краинскій лексикографъ посмѣялся надъ его французскою рукописью въ 5—6 листовъ и сталъ ежедневно дразнить автора вопросами, сдано ли уже въ типографію его образцовое произведеніе ⁵⁾. Какъ бы то ни было, Копитаръ составилъ грам-

¹⁾ Ср. слова Копитара въ письмѣ къ Добровскому отъ 30 марта 1808 г.: «Vodnik hat mir bisher Ihre gütigen Zuschriften lesen lassen» (Ист., I, 3).

²⁾ Mitth., 1861, стр. 9—11. Позднѣе (въ началѣ 1809 года) Добровскій признавался: «Die cyrill. Sp. hielt ich oft für Krainisch» (Ист., I, 20) и выражалъ (ibid., 22) желаніе, чтобы кто нибудь сравнилъ краинскій языкъ съ древнеславянскимъ.

³⁾ Вслѣдствіи (въ 1831 г.) Копитаръ такъ объяснял происхождение своей «Грамматики»: «ich trieb Slavica auf seine [барона Цойса] Anregung, gab krainischen Unterricht der Comtesse Bellegarde auf seine Einladung (& haec fuit origo meae gramm.)»—ZMS, I, 112.

⁴⁾ Ист., II, 311.

⁵⁾ KS, 10.

матку и далъ ее на недѣлю на просмотръ Воднику ¹⁾). Послѣдній будто бы задумалъ погубить его работу, усмилая его бдительность въ расчетѣ выиграть время для своего аналогичнаго труда ²⁾). Между прочимъ Водникъ общалъ Копитарю написать для его грамматики отсутствующій въ ней синтаксисъ. Во время своихъ вакаціонныхъ путешествій Водникъ встрѣтилъ, по словамъ Копитара, въ Нижней Краинѣ (на Dolenjskem, какъ выражаются словинцы), какого то сотрудника вѣнскихъ „Лѣтописей“ и „сообщилъ ему, безъ вѣдома Копитара, касающуюся грамматики послѣдняго замѣтку, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на свой синтаксисъ, чѣмъ Копитаръ былъ по праву очень недоволенъ (v. Österr. Annal. 1807. Novemb. Intelig. - Blatt)“ ³⁾). Приведенныя слова были написаны Копитаремъ въ мартѣ 1808 г., когда онъ едва ли могъ забыть содержаніе статьи, напечатанной въ ноябрѣ 1807 г. и близко касавшейся его самого; поэтому намъ приходится предположить весьма некрасивый поступокъ со стороны Копитара: онъ клеветаетъ въ данномъ случаѣ на Водника, такъ какъ о *синтаксисѣ* въ цитированной статьѣ ⁴⁾ почти не упоминается. „Обозрѣніе краинской литературы въ 1807 году“ начинается положеніемъ: „Ни одинъ годъ еще не былъ для краинской литературы достопримѣчательнѣе, по крайней мѣрѣ не былъ плодотворнѣе, нежели нынѣшній“. Въ доказательство этого анонимный авторъ разсматриваетъ вы-

¹⁾ Ист., II, 311; стоящія при этомъ слова: *ves var Vakanz. Japel atarj indessen*—даютъ возможность датировать окончаніе Копитаремъ (конечно вчеря) грамматики. У Водника, какъ у учителя гимназій, вакація продолжалась два мѣсяца—сентябрь и октябрь; Япель же умеръ 11 октября 1807 г.; слѣдовательно, Копитаръ закончилъ свою грамматику въ концѣ сентября или началъ октябрь 1807 г..

²⁾ Начало работъ Водника надъ словинской грамматикой вообще относится къ гораздо болѣе раннему времени; имъ были составлены замѣчкія къ грамматикѣ Дебенца, написанной авторомъ для лекцій по словинскому языку (1795—1797); см. объ этомъ статью I. Vrhovnika: „Nekaj Vodnikove ostaline“—*izvestja Muzejskega Društva za Kranjsko*, V, 105—110.

³⁾ Ист., II, 311—312.

⁴⁾ „Übersicht der krainerschen Literatur im Jahre 1807“, безъ подписи, въ Ann. Int.-Bl., November 1807, столб. 193—197.

шедшія или предпринятія въ 1807 г. изданія Зупанчича, Гоффа, Копитара и Водника. О послѣднемъ въ статьѣ говорится съ большими похвалами; особенно много мѣста удѣлено его словарю; „*Resme sa prokushino*“ (тажъ!) названы „*klassisches Gedicht*“, которое анонимъ намѣревается разобрать въ ближайшемъ будущемъ; наконецъ, только что обработанный Водникомъ „*Abriss der Geschichte des Herzogthums Krain zum Gebrauche der Schulen*“¹⁾ также заслужилъ одобреніе анонимнаго рецензента²⁾. О Копитарѣ, поставленномъ на *третьемъ* мѣстѣ (первыя два заняты Зупанчичемъ и Гоффомъ) читаемъ буквально слѣдующее:

„Послѣ того, какъ всѣ существовавшіе до сихъ поръ словинско-краинскіе лингвисты [*slavisch-krainerischen Sprachlehrer*] составляли свои грамматики не по духу этого славянскаго нарѣчія, но—въ особенности синтаксическую часть—писали преимущественно только по правиламъ латинскаго языка, господинъ *Варооломей Копитеръ* [*Kopiter*], секретарь пользующагося всеобщимъ уваженіемъ великаго минералогъ, господина *барона Сигизмунда Пойса фонъ Эдельштейнъ*, предпринялъ составить новую, соответственную съ геніемъ всѣхъ славянскихъ нарѣчій и особенно краинскаго, которую онъ дѣйствительно уже и окончилъ и вскорѣ сдать въ печать“³⁾.

Въ концѣ статьи анонимный авторъ писалъ: „Если краинцы съ такимъ усердіемъ принялись столь серьезно обрабатывать во первыхъ то, что всего ближе касается ихъ отечества, а затѣмъ и другія науки, то Краина можетъ надѣяться и въ научномъ отношеніи играть иную роль, такъ какъ изъ разобранныхъ произведеній—хотя количество ихъ и мало, но сравнительно съ другими годами, до сихъ поръ, оно несмы-

¹⁾ 28 октября 1807 г. Водникъ представилъ этотъ свой трудъ въ гимназическую дирекцію при определительной бумагѣ (*Costa*, 16); вышла эта книга въ болѣе распространенномъ видѣ въ Вѣнѣ въ 1809 г. подъ заглавіемъ: „*Geschichte des Herzogthums Krain, des Gebietes von Triest und der Grafschaft Görz*“.

²⁾ „Ein Werkchen in der gedrängtesten Kürze, aber ein sehr brauchbarer Plan zu einem weitläufigeren Werke“ (*op. cit.*, col. 195)

³⁾ *Ibid.*, 194.

хано—видно, что это вполне значительныя и по большей части важныя сочиненія“¹⁾. Статья заканчивалась неправильной цитатой изъ Горация. Принимая во вниманіе, что анонимному автору было извѣстно даже о составленіи Водникомъ учебника по исторіи, а Копитаремъ грамматики, вышедшихъ значительно позднѣе, мы имѣемъ право сказать, что статья писана тѣмъ или другимъ изъ названныхъ лицъ; а такъ какъ о Водникѣ говорится здѣсь съ большими похвалами, о Копитарѣ же весьма скромно, то является подозрѣніе, не написалъ ли „Uebersicht“²⁾ самъ Копитаръ, позднѣе бывшій постояннымъ сотрудникомъ „Новыхъ Лѣтописей“, часто цитировавшій Горация и, по словамъ Чона, разобравшій въ томъ же журналѣ (см. ниже) „Resme za rokušnje“ (что, впрочемъ, самъ Копитаръ отрицалъ). По разсказу Копитара³⁾, въ ноябрѣ (1807 г.) онъ спросилъ вернувшася въ Люблану Водника „изъ вѣжливости“ о синтаксисѣ, но получилъ насмѣшливый отвѣтъ на безграмотномъ латинскомъ языкѣ: *Est quaestio quisnam cuiusam Beiträge dabit*. Копитаръ отправился въ мѣстному книгопродавцу, Корну⁴⁾, и предложилъ ему издать свою грамматику, отказавшись отъ гонорара, но поставивъ условіемъ быстрое печатаніе. Предложеніе было принято; Водникъ будто бы говорилъ Корну о полной непригодности грамматики, и издатель обратился за разрѣшеніемъ вопроса къ самому Цойсу, который долженъ былъ поручиться за хорошее качество работы Копитара въ противовѣсъ интригамъ начинателя словинской поэзіи⁵⁾. Проигравъ дѣло въ этой инстанціи, Водникъ, по словамъ Копитара,

¹⁾ Ibid, 197

²⁾ Къ нашему удивленію, г. Видницъ, привода (Archiv, XXIII, 411) указаніе Копитара на эту статью, не высказалъ своего мнѣнія о томъ, тѣмъ она написана.

³⁾ Ист., II, 313.

⁴⁾ По болѣе вѣроятной версіи 1839 г., переговоры съ Корномъ происходили еще въ самомъ началѣ работъ Копитара надъ «Грамматикой» (KS, 10).

⁵⁾ KS, 10.

отправилъ Добровскому письмо съ длинными инсинуаціями ¹⁾.

Повидимому, печатаніе „Грамматикѣ“, вопреки условію, подвигалось весьма медленно ²⁾; можно думать, что въ концѣ марта 1808 г. было готово всего два листа ³⁾; впоследствии Кошитаръ, упоминая, что хорватская грамматика печаталась почти два года, прибавилъ: *ut mea* ⁴⁾. По собственному признанію Кошитаря, онъ *долженъ* былъ начать печатаніе своей книги, имѣя *готовую* текста на три листа. „А остальные листы онъ обрабатывалъ постепенно, по мѣрѣ того, какъ они были нужны наборщику, который тоже могъ посвящать этой работѣ только немногіе свободные часы“. Въ виду такого „рискованнаго метода“ составленія книги авторъ надѣялся, что читатели стерпятъ ея недостатки—веровности, повторенія, исправленія и дополненія—которые могутъ быть устранены при второмъ изданіи ⁵⁾.

¹⁾ Ист., II, 312. Такъ какъ эта автобіографическая записка была отправлена Добровскому (*ibid.*, 308), то нѣтъ основаній сомнѣваться въ справедливости *этого* извѣстія. Въ своемъ ответномъ письмѣ (Ист., I, № 2), которое было получено Кошитаремъ около 6 февраля 1809 г. (*ibid.*, 29), патриархъ славяновѣдѣнія между прочимъ писалъ о Воднигѣ въ весьма умѣренномъ тонѣ (*ibid.*, 20, 23). Между тѣмъ 3 марта 1808 г. Добровскій отправилъ краинскому лексикографу весьма любезный отвѣтъ (Mitth., 1861, стр. 17—19) на его, неизвѣстное намъ, письмо отъ 28 января 1808 г.

²⁾ Въ письмѣ къ Добровскому отъ 30 марта 1808 г. Кошитаръ жалуется (Ист., I, 8), что печатаніе идетъ *«äusserst langsam»*; тѣмъ не менѣе, онъ уже мечталъ о второмъ изданіи, называя первое маленькимъ, приблизительно въ 1000 экземпляровъ.

³⁾ Въ извѣстномъ *«Slawine Rückbothschaft aus Krain»* (Ист., I, 8—15) читаемъ: *sein [барона Цойса] Sekretär schreibt eine neue Krainische Grammatik, wovon bereits 2 Bogen gedruckt sind* (стр. 9); хотя Глюкзелигъ и утверждаетъ (*ibid.*, II, 332—333), что *«Rückbothschaft»* было послано Кошитаремъ по полученіи, въ началѣ февраля 1809 г., отвѣта Добровскаго на первое письмо, однако въ письмѣ *«голубого аббата»* (Ист., I, 19—29), полученномъ въ Вѣнѣ около 6 февраля 1809 г., есть уже отвѣты на нѣкоторые пункты *Rückbothschaft*, которое, слѣдовательно, было послано вмѣстѣ съ письмомъ отъ 30 марта 1808 г..

⁴⁾ Ист., II, 217.

⁵⁾ Gramm., 385.

Какъ выше было упомянуто, 3 марта 1808 г. Добровскій написалъ Воднику письмо; здѣсь онъ благодарилъ своего корреспондента за сообщеніе ему какихъ то пріятныхъ [schöner] извѣстій¹⁾; возможно, что они касались Копитаря, утверждавшаго, что Водникъ чернилъ его передъ патриархомъ славяновѣдѣнія; 30 марта того же года авторъ „Грамматики“ самъ обратился къ Добровскому съ обширнымъ письмомъ²⁾, начавшимъ интереснѣйшую и плодотворнѣйшую за время славянскаго возрожденія переписку³⁾. Поводомъ къ своему письму Копитаръ выставялъ дѣйствія Водника: „Такъ какъ онъ счелъ нужнымъ писать Вашему Высокопреподобію, что онъ за послѣднее время былъ озабоченъ грамматикой (противъ нея былъ онъ озабоченъ), то я счелъ своей обязанностью представить Вамъ истинное положеніе дѣла; мнѣ было бы грустно знать, что мужъ, котораго я почитаю, какъ средоточіе славянства, получилъ невѣрныя свѣдѣнія“⁴⁾. Чтобы исправить чужую вину (если таковая дѣйствительно была), Копитаръ рѣшился—вопреки своему первоначальному плану представиться Добровскому съ готовой работой—явиться передъ патриархомъ славяновѣдѣнія „ранѣе и въ менѣе благородной роли“; дѣйствительно, жалобы на Водника въ этомъ письмѣ имѣли весьма некрасивый характеръ;

¹⁾ Mitth., v. c., 17.

²⁾ Ист., I, 1—19, и II, 308.—313. Маричъ (Jezičnik, XVIII, 5; Spomenica-37¹⁾) думаетъ, что Копитаръ былъ знакомъ съ Добровскимъ еще въ люблянскій періодъ—черезъ Цейса.

³⁾ Подписывался подъ своимъ письмомъ: «des grossen Meisters kleiner Schüler» (Ист., I, 5), Копитаръ словомъ Meister вѣроятно намекалъ на одного изъ бесѣдующихъ въ «Славникѣ» (стр. 5 и слѣд.) лицъ—Meister и Slavín; впоследствии Копитаръ нерѣдко начиналъ свои письма къ Добровскому обращеніемъ »Meister» и заканчивалъ подписью »Slavín»; Добровскій, въ свою очередь, употреблялъ »Slavín» въ качествѣ обращенія къ своему вѣнскому корреспонденту, хотя ранѣе обозначилъ (Slavín, стр. 219) этимъ именемъ своего сотрудника по изданію »Českých přjalewí Zbjrka» (Praha, 1804), А. Р. (т. е. Антонина Пшехли, ср. Jungmann, Historie literatury české, стр. 130, ж 29).

⁴⁾ Ист., I, 2.

даже таковой панегиристъ Копитаря, какъ Глюкзелигъ, напелъ, что это письмо походило на доносъ ¹⁾. Разумѣется, Копитарь выражалъ надежду, что Добровскій не злоупотребить его „дѣтскимъ“ довѣріемъ ²⁾. Въмѣстѣ съ тѣмъ „великаго учителя маленькій ученикъ“ предлагалъ себя Добровскому „въ болѣе прилежные корреспонденты pro slavicus“, нежели Водникъ, обѣщая болѣе скорыя и вѣрныя сообщенія. При этомъ Копитарь утверждалъ, что будетъ показывать Воднику письма Добровскаго, подобно тому, какъ Водникъ дѣлился съ нимъ сообщеніями пражскаго учителя.

Въ своемъ обширномъ письмѣ секретарь барона Цойса излагалъ свои мечты и планы на будущее время: онъ выражалъ сильное желаніе подготовляться въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ подъ руководствомъ Добровскаго, „а потомъ попасть въ какую нибудь богатую бібліотеку, вродѣ Императорской Вѣнской, и сдѣлаться для славянскій исторіи тѣмъ, чѣмъ является Муратори для итальянской“. „Славянское языковѣдѣніе“, прибавлялъ въ этомъ Копитарь, „также живо занимало бы меня“. Но ранѣ исполненія этихъ мечтаний авторъ словинской грамматики предполагалъ обратиться въ крайскому сейму и училищной дирекціи съ предложеніемъ своихъ услугъ въ качествѣ преподавателя греческаго, французскаго, итальянскаго и словинскаго [Krainische] языковъ въ люблянскомъ лицей при обычномъ вознагражденіи (800 гульденовъ и право на старшинство). „Для нашего нарѣчія“, замѣчалъ по этому поводу Копитарь, „каедра грамматики для богослововъ имѣла бы конечно прекрасныя послѣдствія: какую вереницу дѣятельныхъ и имѣющихъ свободное время сотрудниковъ [Mitarbeitern] можно было бы образовать изъ молодыхъ деревенскихъ духовныхъ лицъ!“. Но авторъ этого проекта самъ не вѣрилъ въ его осуществленіе ³⁾; повидимому, онъ все-таки заявилъ о немъ, гдѣ слѣдуетъ, но потерпѣлъ неудачу ⁴⁾.

¹⁾ Ibid., II, 332.

²⁾ Ibid., I, 3.

³⁾ Ibid., 3—5.

⁴⁾ Die Stände wollten mit K*** jüdeln, писалъ 6 февраля 1809 г. Копитарь Добровскому (ibid., 29).

Упомянув объ отношеніяхъ Копитаря къ Воднику, мы должны сказать нѣсколько словъ и о рецензіи ¹⁾ на „Ресме за рокишпjo“, которую Чопъ вѣроятно не безъ основанія приписывалъ ²⁾ автору „Грамматики“. Эта критическая статья, какъ видно изъ нѣкоторыхъ мѣстъ ея, была написана словинцемъ, сознательно относящимся къ родному языку. Сообщая читателямъ, кто такой Водникъ, рецензентъ находитъ, что издаваемъ своего словаря поэтъ-филологъ удовлетворитъ насущнымъ потребностямъ своихъ земляковъ; напечатанныя въ разбираемой книжечкѣ стихотворенія цѣнны, говоритъ критикъ, „національнымъ духомъ, который одушевляетъ ихъ всею полнотою своей жизни. Нашъ поэтъ посвященъ въ образъ мыслей и дѣйствій, какъ и въ языкъ своего народа. Настроеніе народа является и его настроеніемъ, и каждое изъ этихъ стихотвореній въ отдѣльности носитъ отпечатокъ національнаго характера. Этотъ особенный, оживляющій важную строфу духъ и сходство выраженій почти каждаго стиха въ отдѣльности съ пословицею дѣлаетъ большинство этихъ стихотвореній непереводаемыми“. Признавая стихотворенія Водника „первымъ, во многихъ отношеніяхъ превосходнымъ произведеніемъ словинской [krainerschen] музыки“, рецензентъ однако дѣлаетъ и нѣкоторыя критическія замѣчанія; такъ, далеко не всѣ поправки, сдѣланныя Водникомъ въ его стихахъ при отдѣльномъ ихъ изданіи сравнительно съ прежней редакціей, въ которой они появлялись въ печати, признаются удачными; вромѣ того, критикъ находитъ, „что такъ называемая *licentia poetica* въ нѣкоторыхъ мѣстахъ переходитъ границы грамматическихъ правилъ, по крайней мѣрѣ нѣкоторые обороты совершенно новы и необычны“. Послѣ нѣсколькихъ мелкихъ замѣчаній рецензентъ заканчиваетъ свою статью выраженіемъ желанія, что „для словинской [krai-

¹⁾ Ann., 1808, Maerz, 133—136, анонимно.

²⁾ Въ матеріалахъ для словинскаго отдѣла «Исторіи славянскихъ литературъ» Шафарика; Копитаръ при просмотрѣ зачеркнулъ свое имя, какъ автора рецензіи, и приписалъ: *non ego, sed nec scio, quis alius.* (ZMS, I, 128; ср. то же, съ повѣрной цитатой, въ письмѣ Чопа къ Шафарику отъ 24 іюня 1831 г.—*ibid.*, 104).

persche] литературы вообще начался болѣе плодотворный періодъ, и въ частности, чтобы г. проф. *Водникъ* съ мужествомъ и твердымъ постоянствомъ продолжалъ идти по тому пути, на которомъ его, какъ поэта и филолога, ожидаютъ [entgegenblün] столь славныя вѣнцы“.

Въ 1808 г. въ жизни Копитара произошла перемѣна, рѣшившая его дальнѣйшую судьбу—онъ переселился въ Вѣну. „Восемь лѣтъ практической жизни и занятій по своему вкусу [selbstgewählter] показали ему міръ и себя самого въ другомъ свѣтѣ, нежели онъ грезилъ о томъ и о другомъ при выходѣ изъ физическаго класса. Отъ своего секретарскаго жалованья онъ съ легкими усиліями сберегъ нѣсколько [ein raag] тысячъ гульденовъ, и баронъ Цойсъ, одобрявшій его рѣшеніе (онъ не имѣлъ секретаря ни ранѣе, ни позднѣе), предложилъ сверхъ того свою помощь въ случаѣ нужды“¹⁾. По почти современному (начало 1809 г.) событіямъ разсказу Копитара, баронъ Цойсъ отправилъ его въ Вѣну „изучать права, въ качествѣ труда для пропитанія себя, и кромѣ того Slavica—для своего удовольствія, на томъ мѣстѣ, откуда Шлёцеръ съ 1771 г. напрасно ожидаетъ изслѣдованій о славянскомъ языкѣ и исторіи“²⁾. „Такъ какъ въ концѣ 1808 года“, вспоминалъ Копитаръ впоследствии³⁾, „достаточно замѣтно подготовлялась война 1809-го, то для прочнаго [unbeirrtten] пребыванія въ Вѣнѣ, даже на случай осады (что потомъ дѣйствительно произошло), слѣдовало прежде всего принять мѣры. Поэтому Копитаръ, раздѣливъ свое маленькое наслѣдство между своими сестрами и, какъ бы на прощаніе, посѣтивъ, въ теченіе одного дня, въ одиночествѣ горы и долины своей юношеской пастушеской жизни, отправился въ началѣ ноября 1808 въ Вѣну и здѣсь записался въ студенты юридическаго факультета“. Заботу о корректурѣ „Грамматики“, начиная съ отдѣла о глаголахъ (т. е. со страницы 300?), а также составленіе списка несклоняемыхъ частей рѣчи⁴⁾, опечатокъ на-

¹⁾ КС, 11.

²⁾ Ист., I, 29.

³⁾ КС, 11.

⁴⁾ Т. е. нарѣчій, предлоговъ, союзовъ и междометій—Грамм., 366—384.

борщика и описокъ самого автора ¹⁾, принялъ на себя ²⁾, по случаю отъѣзда Копитара изъ Любляны, тотъ самый Водникъ, котораго авторъ „Грамматики“ такъ некрасиво чернилъ въ первомъ своемъ письмѣ къ пражскому учителю незадолго до того.

Первыя впечатлѣнія Копитара отъ чужихъ краевъ были не особенно пріятны; „на пути сюда изъ Любляны“, писалъ онъ въ Вѣнѣ годъ спустя, „я, начиная съ Марибора [Marburg], счелъ себя перенесеннымъ изъ Греціи во Фравію“ ³⁾. Сравнивая вѣнскую жизнь съ люблянскою, Копитаръ (?) въ юмористическомъ тонѣ отмѣчалъ отсутствіе въ столицѣ желобовъ, имѣющихся въ „нашей милой Л***“; въ этомъ онъ видѣлъ опроверженіе существующаго взгляда, будто столица даетъ всѣ удобства общественной жизни въ болѣе совершенномъ видѣ и большемъ масштабѣ, нежели провинція; „каждый разъ“, пишетъ онъ (?) въ Вѣнѣ, „когда мнѣ здѣсь приходилось въ дурную погоду видѣть, какъ хорошенькія и красиво одѣтыя женщины, ловко пробираясь черезъ волнующуюся толпу народа, столь невѣжливо обливаются съ высокихъ крышъ, мнѣ этотъ недостатокъ столицы всегда очень тяжело ложился на сердце“ ⁴⁾.

Широко развитая умственная и общественная жизнь Вѣны послѣ тихой и немногочисленной Любляны ⁵⁾ захватила молодого ученаго, отличавшагося живымъ характеромъ и любившаго разнообразное общество ⁶⁾; впрочемъ, впоследствии

¹⁾ Verbesserungen, помѣщенные на двухъ послѣднихъ нумерованныхъ страницахъ. Одну изъ поправокъ Водника самъ Копитаръ впоследствии призналъ (Ист., I, 49) неудачной.

²⁾ Грамм., 388*—389.

³⁾ Ист., I, 68—69.

⁴⁾ KB, 177, № 52.

⁵⁾ Въ 1813 г. въ Люблянѣ насчитывалось 11, 364 жителя (см. замѣтку г. А. Анкерца въ LZ, 1903 г., стр. 640).

⁶⁾ Самъ Копитаръ писалъ объ этомъ (1814 г.) такъ:.... nil enim melius homini sedentaria vita et libris ad ineptiam sponte vergenti, quam inter homines diversissimarum conditionum versari; hinc facillime puto nasci, homini cogitanti, σαρρροσόννυ.... (Ист., II, 265—266).

Копитаръ называлъ себя исконнымъ врагомъ визитовъ ¹⁾. Разумѣется, что переселившійся въ столицу славистъ прежде всего постарался завести знакомства среди людей, ученныя занятія которыхъ такъ или иначе соприкасались съ избранной имъ отраслью знанія; уже въ первые дни своего пребывания въ Вѣнѣ Копитаръ сдѣлалъ визитъ извѣстному изслѣдователю прошлаго Угрии и находившихся въ сношеніяхъ съ нею славянскихъ областей, Іоганну Христіану Энгелю, который далъ ему рекомендательное письмо къ профессору чешскаго языка и литературы въ вѣнскомъ университетѣ, Іосифу Валентину Злобицкому ²⁾; о послѣднемъ вскорѣ послѣ его смерти Копитаръ сообщалъ Добровскому: „ко мнѣ онъ былъ сначала недовѣрчивъ, но послѣ ближайшаго знакомства полюбилъ меня и—кажется—радовался каждому изъ моихъ многочисленныхъ посѣщеній и давалъ [lieh] мнѣ, чего я только желалъ; только въ Лексиконѣ тринаязычномъ отказалъ мнѣ еще въ болѣе раннее время, такъ какъ онъ рѣдокъ“ ³⁾. Но Копитаръ знакомился не только съ учеными, а и вообще съ представителями различныхъ народностей, такъ или иначе интересовавшихъ его; въ своей автобіографіи онъ рассказываетъ, что „даже первыми годами своего пребывания въ Вѣнѣ воспользовался для сношеній съ греками [Neugriechen], сербами, румынами и албанцами. Общеніе съ ними могло принести ему только пользу, а не повредить, такъ какъ противъ національныхъ предрасудковъ этихъ людей онъ былъ воору-

¹⁾ Ich bin... von Natur ein Feind der Visiten (ibid., 320).

²⁾ Ibid., I, 41. Насколько мало можно довѣрять Глюкселенгу, видно изъ слѣдующаго примѣра: онъ утверждаетъ, что со Злобицкимъ, Энгелемъ и барономъ Гормайеромъ Копитаръ былъ „же знакомъ «по рекомендаціи Добровскаго» (ibid., II, 334), тогда какъ въ то время Копитаръ еще не получилъ отъ голубого аббата отвѣта на свое первое письмо!

³⁾ Ист., I, 136. Злобицкій здѣсь названъ *promus condus*; объясненіе этого прозвища см. тамъ же, стр. 132, въ письмѣ Добровскаго: *Durich nannte ihn [Злобицкаго] promus condus der böhm. Literatur*. Терминъ *promus condus* былъ однажды употребленъ Дурихомъ безъ намека на Злобицкаго, а въ сочетаніи—*promus condus librarius*, т. е. библиотечарь, въ письмѣ къ Добровскому 1791 г. (Korr. Dobr., I, 208).

женъ основательнымъ филологическимъ образованіемъ [Studien]¹⁾. Вѣна нравилась Копитарю именно, какъ центръ, въ которомъ можно встрѣтить людей, принадлежащихъ ко всевозможнымъ народностямъ, особенно славянскимъ и вообще южноевропейскимъ; впоследствии знаменитый славистъ писалъ, что въ Вѣнѣ стоитъ сдѣлать нѣсколько шаговъ вправо или влево, „чтобы изъ живыхъ лексиконовъ всѣхъ южноевропейскихъ и восточныхъ языковъ добыть то, чего не знаешь самъ и не находишь въ книгахъ“²⁾; самостоятельно составивъ себѣ такое убѣжденіе, Копитаръ впоследствии нашелъ старое письмо Добровскаго къ Злобицкому, гдѣ голубой аббатъ восхваляетъ Вѣну, какъ центръ славянства³⁾; позднѣе Копитаръ утверждалъ, что никогда не уѣхалъ бы изъ Вѣны⁴⁾, которая была для него „выше всего“ съ той же точки зрѣнія⁵⁾. Разумѣется, что любознательный ученый вскорѣ по пріѣздѣ въ Вѣну ознакомился и съ одной изъ наиболѣе богатыхъ библіотекъ въ Европѣ—Императорской Придворной. Въ ней онъ нашелъ много труберовскихъ изданій и другихъ рѣдкихъ южнославянскихъ книгъ XVI вѣка и счелъ нужнымъ по этому поводу написать особое дополненіе къ печатавшейся въ то время грамматикѣ⁶⁾.

Между тѣмъ Добровскій, долго не отвѣчавшій Копитарю на его первое письмо, собрался (повидимому, въ концѣ янва-

¹⁾ KS, 12. Гляквелигъ (Ист., II, 338), воспроизводитъ эти слова, помещаетъ въ списокъ народностей, съ представителями которыхъ знакомился Копитаръ, и *болгаръ*.

²⁾ KS, 290.

³⁾ Ист., II, 197; по другой версіи (*ibid.*, I, 161), Добровскій считалъ Вѣну лучшимъ мѣстомъ *pro universali slavico studio*. О значеніи Вѣны для славянскихъ изученій говорилъ впоследствии и Линде (Słownik¹, т. VI, стр. VIII).

⁴⁾ Ист., II, 22.

⁵⁾ *ibid.*, I, 177.

⁶⁾ Объ этомъ онъ сообщалъ Добровскому въ письмѣ отъ 6 февраля 1809 г. (Ист., I, 31—32); «Nachschrift» въ Грамм. мѣтетъ дату 1 февраля (Hognung) 1809 г. (стр. 460).

ря 1809 г.) написать ему обширный отвѣтъ ¹⁾ съ разрѣшеніемъ недоумѣній люблянскаго корреспондента. Здѣсь патриархъ славистики одобрялъ его начинанія и между прочимъ спрашивалъ: „напечатана ли уже Ваша грамматика и гдѣ—хотя бы въ Вѣнѣ—можно имѣть экземпляры ея?“ ²⁾ 6 февраля 1809 г. Копитаръ, получивъ за нѣсколько дней до того это письмо ³⁾, адресованное въ Люблянѣ, отвѣчалъ Добровскому ⁴⁾, сообщая между прочимъ, что Водникъ, съ которымъ они опять помирились, только что писалъ ему: „Ваша грамматика черезъ двѣ недѣли выйдетъ изъ печати“. Вмѣстѣ съ тѣмъ Водникъ объяснялъ причину, по которой не исполнилъ даннаго Копитарю обѣщанія—приложить къ его грамматикѣ маленький этимологическій словарь, взаимнѣ отсутствующаго въ ней отдѣла о словообразованіи ⁵⁾. Въ томъ же письмѣ Копитаръ обѣщалъ Добровскому по полученіи экземпляровъ грамматикъ дюжину изъ нихъ направить ему для раздачи „друзьямъ славянства“ [Slavenfreunde], а листы, отпечатанные до отъѣзда автора изъ Любляны, посылалъ въ тотъ же день ⁶⁾. Вѣроятно „Грамматика“ вышла въ концѣ февраля или въ первыхъ числахъ марта 1809 г., такъ какъ 13 марта Добровскій уже сообщалъ Копитарю свои замѣчанія на нее ⁷⁾; возможно, что первоначально Добровскому былъ посланъ какой либо пробный экземпляръ, такъ какъ только 6 апрѣля 1809 г. Копитаръ отправилъ голубому аббату (на имя своего стараго друга, профес-

¹⁾ Ист., I, 19—29.

²⁾ Ibid., 23.

³⁾ Отсюда видно, что фраза г. Фляйшганса: «Kopitar v Lublani dává za sklo každý jeho [Добровскаго] listek» (Osvěta, 1896, стр. 1060)—болѣе красива, нежели точна.

⁴⁾ Ист., I, 29—42.

⁵⁾ Ibid., 30—31.

⁶⁾ Ibid., 31.

⁷⁾ Ibid., 43 sqq. Во всякомъ случаѣ уже по датѣ дополненія можно съ достовѣрностью сказать, что Грамм. вышла въ 1809 г., а не въ 1808, какъ выставлено на заглавномъ листѣ и какъ ее всегда цитируютъ—даже самъ Копитаръ въ Нев., 71.

сора пражской хирургической клиники Фритца ¹⁾) пять экземпляровъ ея, въ числѣ которыхъ были и предназначавшіеся для Фатера и Шлёцера. вмѣстѣ съ тѣмъ Копитарь послалъ экземпляры своего труда Линде (черезъ графа Оссолинскаго) и Шнурреру „изъ признательности за литературное извѣстіе о сочиненіяхъ Трубера“ ²⁾). Всего было напечатано 1000 экземпляровъ; Корнъ немедленно отправилъ сто изъ нихъ на лейпцигскую ярмарку; въ самой Краинѣ продажа книги шла, по словамъ Копитаря, „къ удовольствію издателя“ ³⁾. Въ томъ же году „Грамматика“ была послана авторомъ и извѣстному сербскому меценату, митрополиту Стефану Стратимировичу ⁴⁾.

Для жизни въ Вѣнѣ Копитарь пользовался скопленными въ домѣ барона Цойса деньгами, а также имѣлъ и „побочный заработокъ“ ⁵⁾, состоявшій изъ платы за частные уроки и, можетъ быть, гонорара за статьи; кажется, что отъ своего прежняго благодѣтеля молодой славистъ получалъ кое-какую матеріальную поддержку, вопреки даннымъ „Автобіографіи“; по крайней мѣрѣ 6 августа 1810 г. Копитарь писалъ, что даетъ уроки съ 7—10 утра и съ 11—1 часу дня и все-таки не можетъ облегчить своей тягости для уважаемаго *velki oša* ⁶⁾;

¹⁾ Ignaz Franz Fritz (1778—1841) учился медицинѣ въ Вѣнѣ, а съ 1808 г. служилъ въ Прагѣ.

²⁾ Ист., I, 48. Впоследствии Копитарь подарилъ въ Придворную Библиотеку свою книгу съ слѣдующею надписью: *Hoc exemplar, charta a scriptoria impress., vilioris quod ante habuerat loco Bibliothecae Caesareae conservavit Viennae die 18. Julii 1812. Auctor. (Spomenica, 17¹).*

³⁾ Ист., I, 48. Нѣкоторое количество экземпляровъ „Грамматикъ“ Копитарь продалъ Веку (Ист., II, 208), т. е. Friedrich'у Beck'у, представителю знаменитаго университетскаго книжнаго магазина въ Вѣнѣ, перешедшаго къ нему отъ прежняго владѣльца Wappler'a (Wurzbach, I, 211); продажа ея у Века шла „in bona moneta“ (Ист., II, 211), хотя Вапплеръ (т. е. Бекъ?) бралъ за нее по 8 гульденовъ вмѣсто 2 (Ист., I, 196).

⁴⁾ Ист., II, 779.

⁵⁾ КС, II.

⁶⁾ Ист., II, 198. Въ другомъ письмѣ того же года Копитарь упоминалъ что за двухчасовыя занятія съ двоими учениками по четыре раза въ недѣлю получалъ 25 гульденовъ (въ мѣсяцъ?)—Ист., II, 205.

не желая, по его словамъ, болѣе быть въ тягость барону Цойсу, онъ поступилъ гувернеромъ въ семейство румына Гики за весьма солидное вознагражденіе (1000 гульденовъ на всемъ готовомъ) ¹⁾. Вполнѣ естественно, что такой способъ добыванія средствъ къ существованію, какъ частные уроки, тяготилъ Копитаря, и онъ стремился найти себѣ болѣе подходящее занятіе; если еще въ первомъ своемъ письмѣ къ Добровскому, изъ Любляны, онъ сообщалъ о своемъ планѣ—поступить на службу въ какую либо богатую бібліотеку, на примѣръ въ Императорскую Вѣнскую, то при ближайшемъ ознакомленіи съ ея сокровищами у Копитара естественно явилось желаніе попасть именно въ это книгохранилище, заключающее въ себѣ такіе богатые матеріалы для славянской науки. Жалуясь, въ письмѣ къ Добровскому отъ 7 апрѣля 1809 г., что изъ этой бібліотеки нельзя брать книгъ на домъ, Копитарь говоритъ: „жаль, что я не служу при Придворной бібліотекѣ: въ бібліотекѣ императора, государство котораго состоитъ на три четверти изъ славянъ, не обращаютъ никакого вниманія на Slavica! ²⁾.... нельзя ли надѣяться на подобную службу теперь, когда префектъ—славянскій меценатъ? ³⁾ Тогда работы для средствъ къ существованію и любимыя были бы у меня однѣ и тѣ же! Но предлагать свои услуги и, можетъ быть, *gerulsam ferre* такъ опасно! Можетъ быть, влияніе Вашего Высочайшаго покровительства, можетъ быть, Линде ⁴⁾ могли бы устроить что нибудь такое! Я тогда поставилъ бы славянскій отдѣлъ *comme il faut*, и сталъ бы обрабатывать южныя нарѣчія по плану Поповича, т. е. по своему слуху [*durch selbsthören*]“ ⁵⁾.

¹⁾ Ист., I, 176.

²⁾ Не слѣдуетъ однако забывать, какія южно-славянскія рѣдкости нашель въ Hofbibliothek незадолго до того Копитарь.

³⁾ Декретомъ отъ 16 февраля 1809 г. префектомъ Придворной Библіотеки былъ назначенъ графъ Оссолинскій (Movel, 222).

⁴⁾ Очевидно, что Копитарь уже зналъ о сношеніяхъ Добровскаго съ Линде съ одной стороны и о близости польскаго лексикографа къ графу Оссолинскому (ср. Słownik, томъ VI, стр. VII и слѣд.) съ другой.

⁵⁾ Ист., I, 51—52.

Къ этому предмету Копитарь обращается въ томъ же обширномъ письмѣ и ниже; спрашивая мнѣнія Добровскаго о нѣкоторыхъ загадочныхъ сторонахъ славянскихъ древностей, онъ замѣчаетъ, что и самъ бы занялся изысканіями подобнаго рода, если бы имѣлъ время, напр. если бы служилъ въ Придворной Библіотекѣ ¹⁾, а далѣе, упоминая о привилегированной карилловской типографіи въ Пештѣ, прибавляетъ: „О! пусть только дадутъ мнѣ сдѣлаться славянскимъ кустодомъ ²⁾ въ Придворной Библіотекѣ; здѣсь, въ Вѣнѣ, несомнѣнно расцвѣтетъ другая славянская типографія!“ ³⁾. Повидимому, съ просьбою о ходатайствѣ въ свою пользу Копитарь обращался и къ барону Цойсу, который въ письмѣ отъ 12 мая того же года обѣщалъ ему свое содѣйствіе⁴⁾. Между тѣмъ Вѣна испытала „нашествіе иноплеменныхъ“; 13 мая, послѣ бомбардировки, столица Габсбургской имперіи сдалась французамъ, которые въ теченіе пяти мѣсяцевъ имѣли здѣсь свою главную квартиру; только по мирному договору 14 октября завоеватели очистили Вѣну, предварительно взорвавъ нѣкоторые ея укрѣпленія. Свѣдѣній о жизни Копитара за это время, по крайней мѣрѣ его писемъ за эти пять мѣсяцевъ, мы не имѣемъ. Французская окупация оставила весьма чувствительные слѣды на томъ учрежденіи, къ которому такъ стремился словинскій ученый; на его долю впослѣдствіи выпало лечение ранъ, нанесенныхъ наполеоновскими орлами Придворному Книгохранилищу. Несмотря на протесты библиотечной администраціи, французы увезли изъ вѣнскаго книгохранилища богатую контрибуцію, о которой даетъ понятіе слѣдующій список⁵⁾: „66 греческихъ и латинскихъ кодексовъ, 141 рукопись изъ собраній *Евгеція* и *Галендорфа*, между ними весьма многія на пергаментѣ и съ миниатюрами; 23 нѣмецкихъ, фран-

¹⁾ Ibid., 54.

²⁾ Т. е. кустодомъ славянскаго отдѣленія.

³⁾ Ист., I, 59.

⁴⁾ Отрывокъ письма приведенъ Копитаремъ въ просьбѣ на имя барона Эрберга (Sprosenica, 127).

⁵⁾ Mezel, 223.

цузскихъ и итальянскихъ, между послѣдними половина *Фоскариниевскихъ* рукописей; всѣ восточные манускрипты, за исключеніемъ приблизительно ста, спасти которые удалось усердію г. *фонъ Гаммера*; 169 томовъ отчасти изданій пятнадцатаго столѣтія, отчасти книгъ съ черными или раскрашенными гравюрами, и 20 фоліантовъ съ гравюрами, вмѣстѣ съ двумя портфелями съ 369 отдѣльными листами“.

Въ іюлѣ того же года умеръ одинъ изъ скрипторовъ Придворной Библіотеки ¹⁾, что дало Копитарю надежду на полученіе освободившагося мѣста. Вѣроятно, онъ усиленно хлопоталъ объ этомъ, такъ какъ уже въ письмѣ отъ 20/24 ноября сообщалъ Добровскому: „умеръ одинъ скрипторъ, и меня хотятъ предложить въ преемники, какъ только дворъ будетъ опять здѣсь“. Службу въ Придворной Библіотекѣ Копитаръ называлъ верхомъ своихъ желаній и общалъ немедленно по полученіи мѣста въ этомъ учрежденіи заняться комментированіемъ *Libelli de conversione Bajoariorum et Sarranorum* при помощи профессора Долинера ²⁾; онъ собирался вообще „встряхнуть“ [aufrütteln] южныхъ славянъ, когда у него будетъ свободное время и вліяніе ³⁾. 27 ноября того же года молодой ученый подалъ прошеніе ⁴⁾ на Высочайшее имя объ опредѣленіи его на мѣсто Шюбера. Можно сомнѣваться, чтобы нашлась гдѣ бы то ни было другая просьба о мѣстѣ, написанная съ такимъ сознаніемъ собственного достоинства и столь яснымъ и широкимъ пониманіемъ задачъ предстоящей дѣятельности. Свои права на полученіе просимаго Копитаръ основывалъ, во первыхъ, на прекрасно пройденномъ гимназическомъ курсѣ и пополненіи образованія въ домѣ Цойса; поэтому онъ считалъ возможнымъ подвергнуться какому угодно испытанію какъ въ смыслѣ познаній, такъ и относительно зрѣлаго нравственнаго характера. „Во вторыхъ“, писалъ далѣе Копитаръ, выражаясь о себѣ въ третьемъ лицѣ,

¹⁾ *Spomenica*, 128. Это былъ Joseph Schober (*ibid.*, 125).

²⁾ *Ист.*, I, 61.

³⁾ *Ibid.*, 63—64.

⁴⁾ *Spomenica*, 125—126.

„его рекомендаціи должно способствовать совершенно особое обстоятельство: кромѣ обычныхъ языковъ: греческаго, латинскаго, итальянскаго, французскаго и англійскаго (настолько, чтобы понимать книги этого народа), онъ читаетъ и на древне-церковно-славянскомъ языкѣ, какъ кирилловскимъ, такъ и глаголическимъ письмомъ, и желаетъ себѣ еще только досуга, чтобы кромѣ словинскаго [windischen] діалекта (его родной языкъ, для котораго онъ составилъ прилагаемую грамматику), такъ усовершенствоваться также и въ прочихъ славянскихъ нарѣчіяхъ: чешскомъ, польскомъ, русскомъ и сербскомъ — на всѣхъ нихъ говорятъ во владѣніяхъ Вашего Величества — какъ по праву можно требовать отъ слависта, чувствующаго въ себѣ призваніе заниматься своимъ предметомъ въ такомъ объемѣ, какъ до сихъ поръ извѣстно только объ иностранцахъ: Шлёцеръ, Линде и Фатеръ, и о туземцахъ: Злобицкомъ и Добровскомъ. Для изученія славянскихъ языковъ Придворная Библіотека заключаетъ въ себѣ сокровища, для обращенія которыхъ во всеобщую пользу посредствомъ цѣлесообразныхъ „Catalogues raisonnés“ и умноженія путемъ случайныхъ покупокъ тѣмъ болѣе долженъ быть назначенъ славистъ по профессіи, что въ этомъ отношеніи взоры ученаго міра съ надеждой устремлены на Вѣну съ тѣхъ поръ, какъ Шлёцеръ въ 1772 г. впервые объявилъ, что надлежащее объясненіе исторіи не только славянской, но и всей восточной половины Европы невозможно безъ широкаго и основательнаго знанія славянскаго языка по всѣмъ нарѣчіямъ, и слѣдовательно его можно ожидать только отъ туземныхъ славистовъ въ Петербургѣ или Вѣнѣ ¹⁾—и съ гораздо болѣе правомъ отъ послѣднихъ, такъ какъ они имѣютъ преимущество передъ русскими не только во всей западной литературѣ, но и въ отношеніи общаго славянскаго языкознанія находятся какъ разъ въ истинномъ центрѣ, и какъ въ самой Вѣнѣ имѣютъ въ своемъ распоряженіи стеченіе славянъ всѣхъ нарѣчій, такъ и для самостоятельныхъ изслѣдованій во всѣ стороны [должны

---

¹⁾ Шлёцеръ еще въ 1771 году (*Allgemeine Nordische Geschichte*, стр. 330) писалъ: *ich... sehe wichtigen Belehrungen [о славянскихъ языкахъ] aus Petersburg oder Wien entgegen. H. II.*

проѣзжать] только короткіе радіусы. Ваше Величество чрезвычайной поддержкой Дуриха, далматскаго лексикографа Стулли и другихъ, и въ самое послѣднее время назначеніемъ въ префекты Придворной Библіотеки мужа, знаменитаго заслугами въ области славянской литературы, изволили показать міру, какъ умѣете замѣчать, награждать и ободрять каждое усиліе во благо племени, къ которому принадлежать двѣ трети счастливыхъ подданныхъ Вашего Величества.

„Нижеподписавшійся не просить ни о какой чрезвычайной поддержкѣ; онъ просить только обратить на него Всемиловѣйшее вниманіе при замѣщеніи освободившейся вакансіи, которая для него прекрасно обратила бы его любимыя изученія въ должностное, вмѣстѣ съ тѣмъ, занятіе. Въ продолженіе вакацій онъ конечно находилъ бы время производить экскурсіи, какъ нѣкогда желалъ ихъ для себя ученый Поповичъ, на томъ пространствѣ, которое заключается между Адриатическимъ и Чернымъ Моремъ, Балканами [Hämus] и Дунаемъ, и хотя столь близко и въ высшей степени интересно во всѣхъ отношеніяхъ, однако до сихъ поръ является по большей части terra incognita.

„Счастливымъ, завиднымъ для каждаго ученаго, неоцѣненный кругъ дѣйствій при одной изъ первыхъ библіотекъ Европы (въ связи съ экскурсіями, которыя несомнѣнно должны были бы вызвать на свѣтъ изъ турецкихъ монастырей еще неизвѣстныя сокровища славянскихъ и греческихъ рукописей¹⁾) поставилъ бы его въ возможность сдѣлаться, быть можетъ, когда нибудь для славянской исторіи тѣмъ, тѣмъ сдѣлался Муратори для итальянцевъ“²⁾.

Прошеніе это Копитаръ представилъ первому обергофмейстеру, князю Траутмансдорфу, при особой сопроводитель-

¹⁾ Припомнимъ, что еще Добровскій въ «Славинѣ» (стр. 64) выражалъ надежду, что оставшіе славянскую палеографію могутъ «болгарскіе, сербскіе и русскіе, въ особенности славянскіе [sic!] монахи на горѣ Аонъ». Н. П.

²⁾ Копитаръ, конечно не знавшій этого прошенія, съ-полнымъ-правомъ сдѣлалъ впоследствии Копитара однимъ изъ хранителей всославянской библіотеки въ славянскомъ раю («Slávy dsega», пѣснь IV, сонетъ 77—Spisy, I, 255).

ной бумагѣ на его имя ¹⁾, которую заканчивалъ такъ: „Нижеподписавшійся смѣетъ надѣяться, что его талантъ, поддержанный горячею любовью къ дѣлу [zum Fache], и его добросовѣстное привержаніе не осраматъ его высокаго покровителя“. Спустя десять дней, Копитарь обратился къ обергофмейстеру, барону Эрбергу, съ просьбою ²⁾ (отъ имени барона Цойса) оказать возможное содѣйствіе полученію имъ столь желаннаго мѣста скриптора, хотя оно и оплачивалось весьма скромнымъ жалованьемъ въ 600 гульденовъ. Изъ письма Копитаря къ Эрбергу видно, что поданное ранѣе прошеніе было благосклонно принято министромъ, графомъ Цинцендорфомъ ³⁾, передано имъ князю Траутманнсдорфу ⁴⁾ и находилось уже у графа Оссолинскаго ⁵⁾, который желалъ имѣть „славянскаго помощника“. Конкурентомъ Копитаря явился какой то голландскій пасторъ, просившій, впрочемъ, вѣроятно по ошибкѣ, мѣста кустода. Рѣшеніе дѣла должно было послѣдовать по возвращеніи въ Вѣну двора, предполагавшемся 20 декабря; но, какъ мы далѣе увидимъ, Копитарю еще долго пришлось дожидаться желаннаго мѣста. Добровскій поддерживалъ стремленіе Копитаря; „великолѣбно было бы“, писалъ онъ 1 января 1810 г. своему „дорогому славину“, „если бы Вы могли поступить на службу при Императорской Библиотекѣ“ ⁶⁾. Между тѣмъ Копитарь, повидимому, уже приобрѣлъ довѣренность персонала этого книгохранилища, такъ какъ въ январѣ 1810 г.

¹⁾ *Spomenica*, 127.

²⁾ *Ibid.*, 127—128.

³⁾ Графъ Карлъ Цинцендорфъ былъ 7 іюня 1808 г. назначенъ *„zum dirigirenden Staats- und Conferenzminister“* и остался въ этомъ званіи до предпринятой въ 1809 г. реформы тайнаго государственнаго совѣта (*Wurzbach*, LX, 164).

⁴⁾ Князь Фердинандъ Траутманнсдорфъ-Вейнбергъ (1749 — 1827) 18 августа 1807 г. былъ назначенъ *„zum Oberathhofmeister“* и оставался въ этой должности почти до смерти (*Wurzbach*, XLVII, 60).

⁵⁾ Въ *Spomenic* въ этомъ документѣ напечатано вслѣдствіи ошибки.

⁶⁾ *Ист.*, I, 73. Нѣсколько поздне Добровскій выражался (*ibid.*, 125) еще опредѣленнѣе: «О! какъ сильно жаль бы мнѣ, чтобы Вы въ качествѣ слависта получили мѣсто при Императорской Библиотекѣ!».

ему дали, вопреки правиламъ, на одно воскресенье домой весьма рѣдкую книгу, изъ которой надобно было сдѣлать выписки для Добровскаго¹⁾). Между прочимъ Копитаръ очевидно познакомился съ Оссолинскимъ и даже отдалъ ему свой экземпляръ „Славина“²⁾). Въ письмѣ отъ 1—5 февраля 1810 г. кандидатъ въ скрипторы сообщалъ патриарху славистики: „моя просьба теперь у императора“³⁾, и общалъ, въ случаѣ успѣха, воспользоваться Вѣной, какъ завиднымъ средоточіемъ [Standpunkt] для грековъ и еще болѣе славянъ. Какъ видно изъ дальнѣйшихъ объясненій Копитара, онъ желалъ, чтобы въ Вѣнѣ образовалось учебное заведеніе для студентовъ изъ славянъ и грековъ, чтобы первымъ не приходилось ѣздить въ Россію, а вторымъ въ Парижъ „Если бы я былъ скрипторомъ“, восклицаетъ Копитаръ, „то я по крайней мѣрѣ былъ бы на пути [in der Carrière] когда нибудь съ успѣхомъ подвинуть [motioniren] нѣчто подобное“⁴⁾). Свою завѣтную мечту о полученіи скрипторскаго мѣста Копитаръ продолжаетъ повторять на разные лады какъ въ этомъ письмѣ⁵⁾, такъ и въ позднѣйшихъ, то жалуясь на неполученіе отвѣта⁶⁾, то сомнѣваясь въ благопріятномъ исходѣ дѣла и прося ходатайства Добровскаго черезъ друзей передъ княземъ Траутманнсдорфомъ⁷⁾, то сообщая, что вѣнскіе покровители собираются въ свое время рекомендовать его каммергеру, графу Врбнѣ⁸⁾, pro scriptura in bibliotheca Augusta⁹⁾ и т. д.¹⁰⁾.

¹⁾ Ibid., 82—83.

²⁾ Ibid., 83.

³⁾ Ibid., 84.

⁴⁾ Ibid., 90—91.

⁵⁾ Ibid., 91, 92.

⁶⁾ 26 марта 1810 г.—ibid., 130.

⁷⁾ 21 апрѣля 1810 г.—ibid., 134—135.

⁸⁾ Т. е. графу Рудольфу Врбна-Фрейденталя (1761—1823), который въ 1806 г. былъ назначенъ zum Oberstkämmerer (Warzbach, LVIII, 192).

⁹⁾ 21 апрѣля 1810 г.—Ист., I, 141.

¹⁰⁾ Cf. ibid., I, 145, 159, 161, 167; II, 194, 197.

Между тѣмъ для словинскаго ученаго открывалась новая вакансія: 25 марта 1810 г. ¹⁾ умеръ профессоръ чешскаго языка и литературы въ Вѣнскомъ Университетѣ, Злобичкій, состоявшій въ то же время и цензоромъ. На слѣдующій день, сообщая объ этомъ пражскому учителю, Копитарь спрашивалъ его, не пожелаетъ ли онъ занять освободившуюся кафедру. Въѣствъ съ тѣмъ кандидатъ въ скрипторы выражалъ желаніе, чтобы богатое собраніе книгъ Злобичкаго было приобрѣтено въ Придворную Библіотеку ²⁾. Но Добровскій въ отвѣтномъ письмѣ ³⁾ рѣшительно отказался отъ вѣнской профессуры, ссылаясь на то, что досугъ и свобода для него выше всего. Въ слѣдующемъ письмѣ Копитарь сообщалъ о своихъ стараніяхъ въ пользу приобрѣтенія книгъ Злобичкаго Придворной Библіотекой; оказывается, что графъ Оссолинскій рассчитывалъ на это еще при жизни владѣльца ⁴⁾. Тогда же Копитарь писалъ: „Теперь меня хотять сдѣлать цензоромъ *in slavicis*; это было бы мнѣ пріятно, въ качествѣ побочной должности, но только главная должность сдѣлала бы меня счастливымъ и полезнымъ!“ ⁵⁾. „Только скрипторское мѣсто!“ мечталъ далѣе Копитарь, „*dent vitam, dent otium, animam mihi ipse parabo, immo jam paravi*. Какъ великолѣпно было бы это: быть чиновникомъ библіотеки *in slavicis* (русскій посланникъ долженъ бы былъ мнѣ тогда быть отъ своего двора, въ качествѣ царскаго подар-

¹⁾ КЗ, 58. По Глязевелюгу смерть Злобичкаго послѣдовала въ 1809 году! (Ист., II, 334).

²⁾ Ист., I, 129.

³⁾ Отъ 9 апрѣля 1810 г.—*ibid.*, 131.

⁴⁾ Письмо отъ 21 апрѣля 1810—*ibid.*, 133—134.

⁵⁾ *ibid.*, 135. Глязевелюгъ передаетъ (*ibid.*, II, 335) слышанный будто бы Миклошичемъ рассказъ самого Копитара объ обстоятельствахъ, подавшемъ поводъ предложить ему цензорское мѣсто: «Копитарь познакомился съ однимъ французскимъ военнымъ, для котораго составилъ этнографію славянскихъ народовъ. Полиція изъ-за этого потребовала у него отчета; но когда обнаружилось невинное намѣреніе Копитара, то президентъ [префектъ полиціи?] открылъ въ послѣднемъ очень хорошую голову; это и былъ путь къ ближайшему назначенію его».

ка [als Regal] полную русскую библіотечку), *цензоромъ in slavicus* и профессоромъ древне-славянскаго языка въ Вѣнѣ! ¹⁾ Относительно послѣдняго предмета Копитаръ далѣе замѣчалъ: „Я не успокоюсь, пока въ Вѣнѣ не исключочу каѳедры этого церковнаго языка“ ²⁾. Молодому ученому въ мечтахъ представлялось уже, какъ „изъ Библии, легендъ и другихъ литературныхъ произведеній [Literaturstücke] этого нарѣчія“ составляется *lexicon plenissimum*, какъ въ каждой области при семинаріи учреждается должность преподавателя [мѣстнаго?] славянскаго нарѣчія, и т. д. ....

Между тѣмъ время шло своимъ чередомъ; смерть Злобицкаго не только открыла Копитарю дорогу къ должности цензора, но и дала ему поводъ обнаружить свои библіотечарскія способности; въ августѣ 1810 г. онъ занялся составленіемъ каталога книгъ Злобицкаго ³⁾ для графа Оссолинскаго или вообще для будущаго покупателя; 18 августа эта работа еще продолжалась ⁴⁾; повидимому, не была она закончена и 30 сентября ⁵⁾; переписка подвижнаго каталога набѣло продолжалась еще 20 декабря 1810 г. ⁶⁾; черезъ два мѣсяца (19 февраля 1811 г.) этотъ каталогъ былъ посланъ, съ просьбою оцѣнить книги, Добровскому ⁷⁾. Послѣдній исполнилъ это, но, возвращая (2 мая 1811 г.) каталогъ ⁸⁾, сдѣлалъ не особенно высокую оцѣнку книгамъ покойнаго профессора, среди которыхъ находились изданія на всѣхъ славянскихъ языкахъ и даже 193 рукописи. Старанія Копитаря о приобрѣтеніи книгъ Злобицкаго Придворной Библіотечкой не увѣщались успѣхомъ; книги были куплены графомъ Ауэрсбергомъ за 2,000 гульденовъ ⁹⁾.

¹⁾ Ист., I, 138.

²⁾ Ibid., 140.

³⁾ Ibid., I, 161; cf. II, 197.

⁴⁾ Ibid., I, 169.

⁵⁾ Ibid., 171.

⁶⁾ Ibid., 180.

⁷⁾ Ibid., 191.

⁸⁾ Archiv, XXII, 624, 629—630.

⁹⁾ Добровскій Копитарю 22 февраля 1812 г. (Ист., I, 245) и Линде 5 мая 1812 г. (Ib., 644). По невѣроятному сообщенію Черрони, библіотека Зло-

При чтеніи писемъ Копитаря за 1809—1810 гг. приходится невольно удивляться широтѣ умственныхъ интересовъ ихъ автора, его кипучей литературной дѣятельности паучно-популярнаго характера, его ненасытной жаждѣ знанія, его трудамъ по свискиванію средствъ къ существованію; но объ *оффиціальныхъ* занятіяхъ молодого ученаго за это время, о томъ, какъ онъ слушалъ лекціи на юридическомъ факультетѣ, мы не узнаемъ почти ничего. Едва ли Копитарь не былъ по университету товарищемъ Гримальпарцера, въ 1811 г. завершившаго въ Вѣнѣ свое юридическое образованіе ¹⁾. 20—24 ноября 1809 г. вѣнскій славистъ писалъ Добровскому: „мнѣ разрѣшили сдать право частнымъ образомъ, какъ только я [с]могу его изучить“; далѣе Копитарь упоминаетъ о томъ, что такимъ образомъ освободился отъ посѣщенія лекцій ²⁾. 5 августа 1810 г. молодой ученый писалъ своему любланскому другу, что покончилъ съ римскимъ правомъ, а во время вакаціи рассчитывалъ покончить и съ церковнымъ, и съ леннымъ ³⁾. Если, благодаря „успѣхамъ и прилежанію“ въ гимназіи Копитарь получалъ казенную стипендію, то въ университетѣ онъ пользовался, повидимому, поддержкой со стороны частныхъ лицъ; выше мы упоминали о баронѣ Цойсѣ, а теперь можемъ назвать еще одного словинца, Спендоу ⁴⁾, кото-

---

бницаго была куплена за 100,000 гульденовъ въ банковыхъ билетахъ гр. Ауэрсбергомъ, который пожертвовалъ часть ея, касающуюся Моравіи, бременскому музею (ср. статью F. Ševčíka «K dějinám řeči a literatury české v XVIII. století», Osvěta, 1876, стр. 254).

¹⁾ Wurzbach, V, 338.

²⁾ Ист., I, 61.

³⁾ Ibid., II, 197.

⁴⁾ О которомъ изъ двоихъ Спендоу, жившихъ въ Вѣнѣ, идетъ здѣсь рѣчь? Копитарь былъ знакомъ съ обоими (ср. *ibid.*, 212: *demandabo.... Spen-dou utriusque*); повидимому, Антонъ Спендоу умеръ не 31 марта 1813 г., какъ показано у Wurzbach'a (XXXVI, 138), а 30 мая 1813 г. (ср. Ист., II, 255); Спендоу, часто упоминаемый въ письмахъ Копитаря въ Жупану (см. по указателю ко II тому «Источниковъ»), былъ вѣроятно Іосифъ Спендоу, каноникъ, смерть котораго послѣдовала 16 января 1840 г. (см. въ цитированной уже статьѣ г. J. Ariha, LMS, 1895, стр. 205).

рому авторъ „Грамматики“ былъ обязанъ полученіемъ какой то стипендіи ¹⁾.

Между тѣмъ пріятная для Копитаря побочная должность, несмотря на проволочку, на которую онъ жаловался въ письмѣ къ Добровскому отъ 18 августа 1810 г. ²⁾, была ему дана; 10 сентября того же года онъ принялъ присягу въ качествѣ цензора ³⁾. Заслугу относительно того, что ему удалось сдѣлаться „чѣмъ нибудь“ [aliquid], Копитарь приписывалъ щедрости Цойса. Должность цензора оплачивалась 800 гульденовъ ⁴⁾; первоначально обязанности Копитаря заключались въ цензурованіи *исключительно* славянскихъ книгъ, но уже вскорѣ онъ сталъ помогать и при разсмотрѣніи нѣмецкихъ, французскихъ, англійскихъ и новогреческихъ ⁵⁾, а 15 апрѣля 1812 г. онъ писалъ, что разсчитываетъ цензуровать и румынскія; поэтому онъ называлъ себя Censor pour tout ⁶⁾. Цензоромъ славянскихъ и греческихъ книгъ Копитарь оставался до самой смерти, послѣ которой эта должность перешла къ Миклошичу ⁷⁾.

За первой удачей вскорѣ послѣдовалъ и второй успѣхъ: 29 сентября 1810 г. редакторъ „Отечественныхъ Листовъ“ [„Vaterländische Blätter“] сообщилъ Копитарю, что свыше послѣдовалъ запросъ объ авторѣ статейъ по славистицѣ въ этомъ журналѣ, какъ о лицѣ, могущемъ замѣстить Злобицкаго въ качествѣ профессора чешскаго языка; но Копитарь отказался занять эту кафедру, сознавая, что его свѣдѣнія по чешскому языку достаточны только для чтенія книгъ на немъ, но

¹⁾ Упомянутое объ этомъ (Ист., II, 196) относится къ 5 августа 1810 г.

²⁾ Ibid., I, 168.

³⁾ Ibid., II, 206. Письмо, въ которомъ сообщается объ этомъ фактѣ, въ „Источникахъ“ датировано «25 Febr. 1810»; вѣроятно, слѣдуетъ читать «25 7 ber 1810» (отчасти исправлено *ibid.*, 917). Глюкзелигъ сообщаетъ (*ibid.*, 335), что Копитарь былъ утвержденъ цензоромъ въ *декабрѣ*, но это невѣроятно въ виду даты его присяги.

⁴⁾ Ист., I, 176.

⁵⁾ Письмо отъ 13 марта 1811 г.—*ibid.*, II, 217.

⁶⁾ Ibid., 240—241.

⁷⁾ Глюкзелигъ, *ibid.*, 353.

не для преподаванія его; за то онъ предложилъ свои услуги—навести подъ рукой справку, не согласится ли Добровскій переѣхать въ Вѣну, если ему будетъ предложена эта профессура. Поэтому Копитарь на слѣдующій день написалъ пражскому учителю письмо, въ которомъ опять (ср. выше, стр. 61) приглашалъ его въ столицу Австріи, дабы превратить катедру чешскаго языка въ центральное учебное заведеніе для славянъ, „pro *universa slavitate*“. Въ пониманіи общественнаго значенія славянской науки только что назначенный цензоръ шелъ едва ли не далѣе самого Добровскаго, прибавляя къ своимъ убѣжденіямъ: „Tu ne desere *caussam gentis*“ и ожидая отъ учителя „патріотическаго отвѣта“, т. е. согласія. При этомъ вѣнскій славистъ выражалъ надежду на объясненіе чешской грамматики—древнеславянскою и обѣщалъ заботиться о здоровьѣ патріарха славяновѣдѣнія „какъ благодарный сынъ о здоровьѣ своего отца“¹⁾. Но Добровскій отказался и на этотъ разъ²⁾. Катедра была вторично предложена самому Копитарю, но безуспѣшно³⁾. Повидимому, осенью 1810 г. бывшій секретарь барона Цойса былъ вполне доволенъ своей судьбой; по крайней мѣрѣ побывавшій въ Вѣнѣ Примицъ писалъ о немъ: Копитарю теперь живется очень хорошо⁴⁾. 7 декабря и самъ авторъ „Грамматики“ сообщалъ пражскому учителю о своихъ планахъ: „такъ какъ мой страшный (благодаря протекціи) соперникъ по извѣстному скрипторству равнѣ меня потерялъ терпѣніе и поступилъ на иное мѣсто, то я смѣю также надѣяться достигнуть этой своей цѣли; въ такомъ случаѣ я, освободившись отъ заботъ о пропитаніи, имѣлъ бы счастливѣйшій досугъ учиться еще чему нибудь и жить для моей любимой отрасли знанія—*Slavicis!* Можетъ быть, дѣло рѣшится еще до Новаго года“⁵⁾. Но столь долго ожидавшійся отвѣтъ на просьбу Копитара послѣдовалъ ранѣе этого сро-

¹⁾ Ист., I, 169—170.

²⁾ Ibid., 172; cf. *ibid.*, 174, вторичный отказ на новое приглашеніе, до насъ не дошедшее.

³⁾ Ibid., II, 212, въ письмѣ къ Жупану отъ 19 января 1811 г..

⁴⁾ Ibid., 271, въ письмѣ отъ 13 ноября 1810 г..

⁵⁾ Ibid., I, 176.

ка; 10 декабря онъ былъ уже назначенъ скрипторомъ ¹⁾, а недѣлю спустя надписалъ на своемъ письмѣ Жупану: „Dostogi Censor et Scriptor S.“ ²⁾. Съ этого времени молодой ученый считалъ себя поселившимся въ Вѣнѣ на всю жизнь ³⁾ и предлагалъ своимъ соотечественникамъ исполнять ихъ порученія ⁴⁾. 20 декабря 1810 г. вѣнскій славистъ писалъ пражскому учителю объ исполненіи своей завѣтной мечты ⁵⁾, которое онъ приписывалъ впоследствии ⁶⁾ „польской настойчивости“ графа Оссолинскаго. Въ 1811 г. Копитаръ былъ совершенно доволенъ своей судьбой ⁷⁾.

Мало достовѣрный биографъ вѣнскаго слависта, называя декретъ о назначеніи его въ скрипторы самымъ крупнымъ изъ всѣхъ рождественскихъ подарковъ, прибавляетъ, что съ этого времени Копитаръ пересталъ слушать лекціи и давать уроки ⁸⁾; но второе изъ этихъ утверженій положительно невѣрно; еще 19 февраля 1802 г. скрипторъ Придворной Библиотеки сообщалъ ⁹⁾ Жупану о своемъ времяпрепровожденіи съ захворавшимъ глазами ученикомъ—тѣмъ самымъ Гикой, воспитателемъ котораго онъ сдѣлался, какъ мы видѣли, въ 1810 г.. Приводя этотъ фактъ, акад. Ягичъ замѣчаетъ: „Я объясняю это себѣ такъ, что вѣнскій славистъ любилъ экономію. Сбереженіями денежными онъ распоряжался отчасти на покупку книгъ, отчасти на обезпеченіе себя подѣ старость. Какъ мнѣ сообщалъ Миклошичъ, у Копитара была *idée fixe*, что ему придется на старости лѣтъ бѣдствовать“ ¹⁰⁾. 2 августа

¹⁾ Spomenica, 9^a.

²⁾ Ист., II, 209. Mosel (стр. 227) указываетъ только мѣсяцъ назначенія Копитара скрипторомъ, а въ Ann., Int.-Bl. за январь 1811 г. сказано (стр. 108), что это произошло «vor kurzem».

³⁾ Ист., II, 780.

⁴⁾ Ibid., 210.

⁵⁾ Ibid., I, 173.

⁶⁾ Ibid., 255.

⁷⁾ Ibid., II, 226.

⁸⁾ Глазгоуилль—ibid., 335.

⁹⁾ Ibid., 237.

¹⁰⁾ Ibid., pag. XXIX.

1812 г. „цензоръ и скрипторъ“ въ письмѣ къ Добровскому упоминалъ объ уменьшеніи своихъ средствъ, такъ какъ онъ лишился хорошо оплачиваемыхъ уроковъ ¹⁾.

Извѣстіе, что Копитаръ, сдѣлавшись скрипторомъ, протиснулся съ юридическимъ факультетомъ, вполне естественно и находитъ себѣ подтвержденіе въ автобіографіи знаменитаго словинца: „хотя профессора юристы“, рассказываетъ онъ ²⁾, „и нашли, что Копитаръ не имѣетъ способностей къ праву ³⁾, тѣмъ не менѣе онъ никогда не будетъ жалѣть, что въ теченіе этихъ двухъ лѣтъ слушалъ именно тѣ теоретическіе и историческіе отдѣлы права, незнакомство съ которыми столь постыдно ставить къ позорному столбу иныхъ самодовольныхъ фразеровъ [Chriendrechtsler], которые считаютъ себя тоже историками“ ⁴⁾.

Получивъ мѣсто скриптора Придворной Библіотеки, Копитаръ оказался младшимъ изъ ея чиновниковъ; весь штатъ состоялъ изъ четверыхъ кустодовъ (двое первыхъ получали по 2,000 гульденовъ жалованья, третій 1,400 гульденовъ, четвертый—1,000) и четверыхъ скрипторовъ, оклады которыхъ послѣдовательно равнялись 900, 800, 700 и 600 гульденовъ ⁵⁾. Повидимому, библіотечарскія способности Копитаря уже вскорѣ обратили на себя вниманіе его начальства, такъ какъ уже въ серединѣ 1812 г. онъ ожидалъ, что ему, по слухамъ, по-

¹⁾ *graeca informatione*—*ibid.*, I, 277.

²⁾ KS, 11.

³⁾ Въ подлинникѣ непереволимый каламбуръ: «habe fürs Jus keinen Löffel»—jus «право» и jus «похлебка».

⁴⁾ Вѣроятно намекъ на Шафарика, о которомъ Копитаръ еще въ 1832 г. писалъ Мацѣевскому: *cetera optimus caret juris studio* (Archiv, XXII, 631) Что Копитаръ пробылъ на юридическомъ факультетѣ два года, свидѣлствуетъ онъ самъ (Нов., 71): *exiunte 1808 venimus Viennam, Juribusque vacavimus usque ad finem 1810, ubi ad Caesaris Bibliothecam palatinam transivimus*. Въ автобіографіи упомянуто о полученіи должностей «греческаго и славянскаго цензора и вскорѣ послѣ того» скриптора «по двухлѣтнемъ пребываніи въ Вѣнѣ» (KS, 11).

⁵⁾ *Mosel.*, 217. По словамъ этого историка Придворной Библіотеки, вознагражденіе служащихъ имѣло тѣ же размѣры и въ 1835 г..

ручать покупке книгъ для Придворной Библіотеки на аукціонахъ ¹⁾.

Въ званіи четвертаго скриптора Копитарю пришлось остаться до начала 1816 г., когда фонъ-Барчъ былъ произведенъ (2 января) изъ вторыхъ кустодовъ въ первые, а прочій персоналъ послѣдовательно подвинулся на одну ступень выше ²⁾. Въ 1811 г. возникло предположеніе сдѣлать Копитара въ Вѣнѣ профессоромъ „древне-славянской грамматики и литературы“, какъ сообщалъ онъ самъ Мушицкому 26 декабря этого года ³⁾, но дальнѣйшая судьба этого проекта намъ неизвѣстна.

Поступленіемъ Копитара на службу въ Придворную Библіотеку, собственно говоря, заканчивается его вѣнская біографія; вся дальнѣйшая жизнь знаменитаго слависта прошла въ Вѣнѣ, если не считать поѣздокъ во время вакаціи въ излюбленный вѣнцами Бадень и двухъ большихъ путешествій въ Берлинъ и въ Парижъ, съ экскурсіей въ Лондонъ, а также двукратнаго пребыванія въ Римѣ. Еще въ 1809 г. Копитаръ мечталъ по полученіи мѣста скриптора Придворной Библіотеки совершить въ обществѣ Добровскаго путешествіе „отъ Моравскаго поля [Morgfeld] черезъ Восточную Угрію, Хорватію, Нижнюю Штирію и Каринтію до Б. Ц. [т. е. барона Цойса] въ Люблянѣ“ ⁴⁾. Патріархъ славяновѣдѣнія также желалъ вмѣстѣ съ „младшимъ Славинномъ“ посѣтить люблянскаго мецената въ надеждѣ исчерпывающимъ образомъ обработать Carpiolisa ⁵⁾; ранѣ Добровскій былъ въ столицѣ Краины въ 1794 г.; словинскій языкъ былъ ему едва понятенъ ⁶⁾. Тотчасъ по полученіи должности скриптора Копитаръ писалъ пражскому учителю: „Прежде всего я желалъ бы объѣхать [bereisen] славянъ, чѣмъ больше, тѣмъ лучше! чтобы самому видѣть, слышать и завязать дружескія знакомства [Freundschaften]; а

¹⁾ Ист., II, 243.

²⁾ Mosel, 238.

³⁾ СЗ, 68.

⁴⁾ Ист., I, 65.

⁵⁾ Ibid., 79.

⁶⁾ Korr. Dobr., I, 298.

потомъ уѣхать и работать *post autortiam!* Оссол*** конечно будетъ разрѣшать мнѣ отпуски [Absenzen]! Какое счастье было бы, если бы я могъ дѣлать это въ Вашемъ обществѣ!¹⁾ Первой же своей вакаціей ²⁾ по должности скриптора Копитаръ воспользовался для большого путешествія; еще въ августѣ 1811 г. онъ составилъ планъ выѣхать 1 сентября съ однимъ землякомъ изъ Вѣны, направляясь въ Прагу, Берлинъ, Мюнхенъ (съ цѣлью осмотрѣть знаменитую фрейзингенскую рукопись), и посѣтить родную Краину ³⁾. Въ автобіографіи Копитаръ упоминаетъ объ этой поѣздкѣ весьма лаконично: „совершилъ вакаціонное путешествіе черезъ Прагу до Берлина и обратно черезъ Лейпцигъ, Нюрнбергъ и Мюнхенъ ⁴⁾“, но на основаніи писемъ вѣнскаго слависта мы можемъ составить себѣ болѣе опредѣленное представленіе объ обстоятельствахъ перваго ознакомленія его съ чужими странами; онъ путешествовалъ съ молодымъ *Рудежемъ*, котораго называетъ богатѣйшимъ послѣ Цойса человекомъ въ Краинѣ и большимъ любителемъ славянства ⁵⁾. Изъ Вѣны Копитаръ со своимъ спутникомъ ⁶⁾ направились въ Чехію, гдѣ побывали въ

---

¹⁾ Ист., I, 180. Въ письмѣ къ Стратимировичу (отъ 24 іюня 1811 г.) Копитаръ также выражаетъ желаніе самолично «обѣзжать всѣ населенныя славянами земли, найти по крайней мѣрѣ среди каждой изъ 5—6 народностей одного друга-корреспондента, къ которому онъ могъ бы обратиться за литературными извѣстіями» (Ист., II, 780).

²⁾ До 1829 г. въ Придворной Библиотекѣ существовала *сентябрьская* вакація, предназначавшаяся «для отдыха чиновниковъ и для очистки всѣхъ помѣщеній»; съ этого года вакація была перенесена на *августъ* (Mozel, 273).

³⁾ Ист., I, 214.

⁴⁾ К8, 12.

⁵⁾ *juvenis ditissimus post Zois in Carniola, slaviccissimus*—Ист., I, 332. Въ Люблянской Лицейской Библиотекѣ хранятся письма Жупана къ Рудежу отъ 5 января, 14 и 26 февраля, 24 марта, 28 іюня и 14 октября 1812 и 10 марта 1813 года. Первое изъ нихъ начинается обращеніемъ: «Schätzba-gester Herr Kollega im Slavismo!» «Между прочимъ, въ этомъ письмѣ есть фраза: Wohl der Slavität, wenn immer mehrere solche Freunde und Liebhaber ihr werden!»

⁶⁾ Можно думать, что Копитаръ являлся чѣмъ то вродѣ гувернера для

Прагъ и Теплицъ ¹⁾; ни въ томъ, ни въ другомъ изъ названныхъ пунктовъ Копитарю не удалось видѣть Добровскаго, съ которымъ онъ былъ знакомъ по перепискѣ; патриархъ славяновѣдѣнія весьма сожалѣлъ, что свиданіе не состоялось: „Если бы я навѣрное зналъ“, писалъ онъ 13 октября того же года, „день или недѣлю, то засталъ бы Васъ въ Прагъ“ ²⁾. Изъ ученыхъ, съ которыми Копитарь имѣлъ общеніе въ чешской столицѣ, онъ упоминаетъ Мюллера, показавшаго ему лужицкое Евангеліе ³⁾. Дальнѣйшій путь Копитаря и Рудежа лежалъ на Дрезденъ, Берлинъ, Виттенбергъ, Лейпцигъ, Нюрнбергъ, Аугсбургъ, Мюнхенъ, Зальцбургъ и Люблянѣ ⁴⁾. Въ Дрезденѣ Копитарь рассмотрѣлъ хорватскій переводъ Виртембергской агенды, исполненный Труберомъ съ товарищами ⁵⁾. Въ Берлинѣ скрипторъ Вѣнскаго книгохранилища, конечно, посѣтилъ знаменитую Королевскую Библиотеку; не осмѣлившись „навязываться ученымъ мужамъ“, онъ удовольствовался объясненіями „забавнаго слуги“; „едва можно было рассмотреть видъ и систему каталога“. Изъ мѣстныхъ ученыхъ Копитарь посѣтилъ извѣстнаго гомериста Вольфа, знакомаго по Вѣнѣ ⁶⁾. Въ Мюнхенѣ путешественники были приняты баварцами „humanissime“, по отзыву Копитаря ⁷⁾; тѣмъ не менѣе, самой интересной для него достопримѣчательности, знаменитой фрейзингенской рукописи, ему видѣть не удалось; мѣстные библиотекари не нашли ни журнала, гдѣ появилось о ней

богатаго юноши; по крайней мѣрѣ, такое впечатлѣніе производятъ слова: um einen jungen Illyrier... zu begleiten (Ист., II, 781).

¹⁾ Ист., II, 781; I, 219.

²⁾ Ibid., I, 216.

³⁾ Ibid., 255. Очевидно, это былъ Joseph Zacharias Müller (1782—1844), о которомъ см. Biogrův Slovnik Naučny, V, 533, № 34, и Wurzbach, XIX, 390—391.

⁴⁾ Ист., II, 781.

⁵⁾ Вѣроятно это была та книга, о которой Schnurrer говоритъ (стр. 110): Kirchen Ordnung, crab. mit latein. Schrift, Tübingen, 1564. S. Ein Exemplar besitzt die churfürstliche Bibliothek zu Dresden.

⁶⁾ Ист., I, 220.

⁷⁾ Ibid., 223.

первое извѣстіе ¹⁾, ни самаго кодекса ²⁾). Совершая свое путешествіе съ значительной быстротой, Копитарь и Рудежъ еще въ сентябрѣ были въ Люблянѣ, гдѣ вѣнскій славистъ имѣлъ бесѣду съ Водникомъ ³⁾; у Дебевца онъ не побывалъ, несмотря на все желаніе, и въ началѣ ноября просилъ Жупана извиниться передъ нимъ, а „прочимъ“ передать сожалѣніе по поводу ихъ отсутствія ⁴⁾. 21 октября ⁵⁾ Копитарь уже вернулся въ Вѣну.

Въ своей автобіографіи вѣнскій славистъ не безъ цѣли подчеркиваетъ, что въ 1814 г. онъ, „хотя и послѣдній чиновникъ Придворной Библиотеки“, получилъ „столь же почетное, какъ и пріятное порученіе обратно принять въ Парижѣ увезенныя въ 1809 году книги и рукописи“ ⁶⁾. Распоряженіе объ этомъ было сдѣлано во второй половинѣ іюня; выборъ палъ на Копитаря, какъ на лицо, извѣстное своими широкими познаніями; въ виду слабости здоровья кустода фонъ Барча, заботы о возвращеніи увезенныхъ французами гравюръ, среди которыхъ было немало весьма цѣнныхъ, были возложены также на Копитаря. 11 іюля 1814 г. четвертый скрипторъ Придворной Библиотеки отправился въ путь ⁷⁾; повидимому, ему пришлось очень торопиться съ отъѣздомъ ⁸⁾; предполагалось,

¹⁾ Т. е. «Neuer literarischer Anzeiger» 1807 г., № 12.

²⁾ Ист., I, 220. Добровскій былъ увѣренъ, что Копитарь разыскалъ фрейзингенскую рукопись (ibid., 216).

³⁾ Ibid., 222.

⁴⁾ Ibid., II, 228.

⁵⁾ Ibid., I, 219. Эта дата кажется намъ нѣсколько поздней, если Копитарь дѣйствительно въ сентябрѣ былъ въ Люблянѣ; между тѣмъ она до известной степени подтверждается письмомъ вѣнскаго слависта къ Стратимировичу отъ 1 ноября 1811 г., гдѣ читаемъ: «.....bin nur erst vor wenig Tagen wieder in dem einzigen Wien eingetroffen» (ibid., II, 781). По словамъ Фессла (ibid., 336¹⁾, Копитарь по возвращеніи въ Вѣну захворалъ; отъ неудобнаго экипажа у него сдѣлалась fistula ani; во время этой болѣзни онъ прочелъ всего Гёте.

⁶⁾ KS, 2.

⁷⁾ Mosel, 233—234.

⁸⁾ Nec mea culpa abii, ut fur, писалъ Копитарь въ 1815 г. (Ист., I, 395).

что Копитаръ оставляетъ Вѣну на шесть недѣль, но пребываніе за границей затянулось гораздо долѣе этого срока; только 24 декабря командированный во Францію скрипторъ нашелъ время сообщить о своемъ мѣстопробываніи (Парижѣ) Добровскому ¹⁾ и предложить ему (и Посселяту) свои услуги по приобрѣтенію книгъ. О томъ, чѣмъ занимался Копитаръ въ Парижѣ, кромѣ своего оффиціального дѣла, можно составить себѣ лишь весьма ограниченное, за недостаткомъ матеріаловъ, представленіе. Изъ только что цитированнаго письма въ пражскому учителю (единственнаго за все время поѣздки) видно, что онъ знакомился съ парижскими учеными, работавшими санскритъ, и указывалъ имъ интересныя точки соприкосновенія древне-индійскаго языка со славянскими нарѣчїями. По вечерамъ онъ занимался сличеніемъ Новаго Завѣта Острожской Библии съ изданіемъ 1758 г., по экземпляру, подаренному митрополитомъ Платономъ Дидро. Вѣроятно другой экземпляръ этого изданія Копитаръ купилъ въ Парижѣ для люблянцевъ, очевидно богослововъ ²⁾. Для одного бывшаго духовнаго лица вѣнскаго слависта долженъ былъ перевести два русскіе указа 1807—1808 гг., хотя въ парижскихъ бібліотекахъ не нашлось русскаго словаря. Продолжалъ Копитаръ въ Парижѣ и свои хлопоты по составленію всеобщаго алфавита ³⁾, о которыхъ у насъ будетъ рѣчь при обзорѣ литературной дѣятельности автора „Грамматикѣ“.

Около конца декабря, по разсказу оффиціального историка Придворной Библіотеки, обнаружился первый результатъ командировки Копитаря: „восемь ящичковъ съ рукописями, инеунабулами и новѣйшими печатными произведеніями прибыли въ Ульмъ и находились на пути оттуда въ Вѣну“ ⁴⁾. Но возвратъ всего увезеннаго французами изъ вѣнскаго книгохранилища этимъ не кончился; недоставало еще 230 томовъ итальянскихъ рукописей, въ томъ числѣ 220 изъ бібліотеки Фосварини; можно было предполагать, что они попали въ Миланъ или Венецію. „Поэтому“, разсказываетъ далѣе исто-

---

¹⁾ Ibid., 390.

²⁾ Ibid., 398.

³⁾ Ibid., 391—392.

⁴⁾ Mosel, 235.

рикъ вѣнскаго книгохранилища, „Копитаръ предложилъ, чтобы ему позволили возвращаться изъ *Парижа* черезъ Италию, дабы онъ могъ потребовать обратно и эту часть увезенныхъ предметовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ обозрѣть и знаменитѣйшія бібліотеки Италиі, чтобы черезъ это расширеніе своихъ познаній сдѣлаться еще болѣе способнымъ для исправленія своей должности. Его Величество соизволили одобрить это предложеніе и разрѣшить, чтобы названный скрипторъ, послѣ того какъ приметъ въ Парижѣ все государственное книжное [literarische] имущество и постарается о пересылкѣ его до *Умма*, ѣхалъ въ *Миланъ* для разысканія и приѣма этихъ рукописей, а потомъ направился въ Римъ и Флоренцію для обозрѣнія тамошнихъ бібліотекъ, и возвращался сюда [т. е. въ Вѣну] черезъ *Венецію* по Внутренней Австріи; какъ вдругъ онъ совершенно неожиданно былъ посланъ въ Вѣну съ важными депешами въ качествѣ курьера, и прибылъ сюда 14 февраля 1815“¹⁾. Вѣроятно въ связи съ этимъ своимъ предложеніемъ Копитаръ въ вышеупомянутомъ письмѣ отъ 24 декабря 1814 г. сообщалъ Добровскому свой планъ вернуться домой приблизительно въ апрѣлѣ „черезъ Римъ, Флоренцію, Миланъ, Венецію, Люблянѣ (можетъ быть Целовець ради Ярника)“²⁾. На этотъ разъ Копитарю не удалось побывать въ Италиі, хотя его недостоверный біографъ и утверждаетъ это³⁾; но извѣстно, что онъ пробылъ около двухъ недѣль въ Англии, посетивъ Лондонъ и Оксфордъ⁴⁾, и вернулся черезъ Штутгартъ⁵⁾. Прибывъ въ Вѣну, Копитаръ былъ увѣренъ, что вскорѣ опять уѣдетъ—въ Италию, а можетъ быть и во Францію⁶⁾. „Онъ

¹⁾ Mosele, 236. О днѣ возвращенія ср. у Глюкзелига, Ист., II, 336.

²⁾ Ист., I, 390.

³⁾ Глюкзелигъ—*ibid.*, II, 336.

⁴⁾ Fui et in Anglia ad 14 dies—Ист., I, 395; города названы въ KS, 12, и въ позднѣйшемъ письмѣ къ Гангѣ, Ист., II, 18. Если Копитаръ, по разсказу Глюкзелига (*ibid.*, 336), пробылъ въ Парижѣ болѣе полугода, то слѣдовательно онъ выѣхалъ оттуда послѣ половины января 1815 г. и, проведя около двухъ недѣль въ Англии, не могъ вернуться въ Вѣну къ 14 февраля черезъ Италию.

⁵⁾ Ист., I, 395.

⁶⁾ *Ibid.*, 394. Очевидно, что поѣздка въ Италию на пути изъ Парижа не состоялась.

воспользовался“, пишетъ историкъ Придворной Библиотеки, „этимъ случайнымъ присутствіемъ, чтобы представить *графу Оссолинскому* подробный отчетъ о результатахъ до тѣхъ поръ и о тогдашнемъ положеніи своей миссіи. Вскорѣ онъ получилъ приказъ, для совершеннаго окончанія своей задачи ¹⁾, вернуться въ Парижъ, но предварительно дожидаться инструкціи Императорскаго Тайнаго Придворнаго Государственнаго канцлера князя *фонъ Меттерниха* въ отношеніи вышеупомянутыхъ предметовъ, еще не возвращенныхъ въ виду особыхъ обстоятельствъ. Но ранѣе, нежели она могла послѣдовать, и обратное путешествіе Копитаря, и отправка оставленнаго имъ въ запакованномъ видѣ, при его отъѣздѣ изъ Парижа, и переданнаго *графу фонъ Бомбелль* для дальнѣйшей доставки, послѣдняго транспорта, который состоялъ изъ полученныхъ обратно гравюръ, сдѣлались на время невозможными вслѣдствіе неожиданнаго наступленія *ста дней*“ ²⁾. Какъ извѣстно, 10 марта 1815 г. Наполеонъ, при своемъ триумфальномъ шествіи въ Парижъ, прибылъ уже въ Ліонъ; очевидно, еще не зная объ этомъ, Копитаръ на слѣдующій день еще не терялъ надежды на свою поѣздку ³⁾, но уже 18 марта принужденъ былъ сообщить пражскому учителю: „Новѣйшія событія отодвинули мой отъѣздъ; можетъ быть, я вовсе останусь дома“ ⁴⁾. Только слишкомъ четыре мѣсяца спустя послѣ битвы при Ватерлоо (18 іюня 1815) гравюры, нѣкогда отобранныя французами, были возвращены въ Вѣнскую Придворную Библиотеку ⁵⁾.

Въ дальнѣйшей жизни Копитаря можно отмѣтить весьма мало внѣшнихъ событій. Сдѣлавшись, какъ мы видѣли, въ началѣ 1816 г. *третьимъ* скрипторомъ, авторъ *Грамматики*“ оставался въ этомъ званіи до 1818 года; 5 іюня этого года умеръ первый скрипторъ, Михайлъ Петросси, вслѣдствіе чего Копитарю должно было достаться *второе* скрипторское мѣсто ⁶⁾;

¹⁾ Въ подлинникѣ очевидная опечатка: Ausgabe вмѣсто Aufgabe.

²⁾ Mosel, 236—237.

³⁾ «si abibo»—Ист., I, 399.

⁴⁾ Ibid., 400.

⁵⁾ Mosel, 237—238.

⁶⁾ Ibid., 243.

въ маѣ 1819 г. былъ уволенъ въ отставку второй кустодь, Сенсель ¹⁾), и Копитаръ сдѣлался *первымъ* скрипторомъ ²⁾); смерть гофрата Барча, послѣдовавшая 21 августа 1821 г. ³⁾), должна была открыть вънскому слависту дорогу къ званію *четвертаго* кустада, а выходъ въ отставку двоихъ кустодовъ, аббата Пѣма (Pöhm, 14 августа 1827 г.) ⁴⁾ и Леона (Leon, 2 декабря того же года) ⁵⁾ далъ автору „Грамматика“ возможность сдѣлаться *вторымъ* кустодомъ ⁶⁾). Въ этой должности Копитаръ оставался почти до своей смерти; только 27 апрѣля 1844 г. онъ былъ произведенъ въ *первые* кустоды и получилъ чинъ гофрата ⁷⁾). Въ званіи перваго кустада онъ замѣстилъ умершаго передъ тѣмъ автора не разъ цитированной исторіи Придворной Библіотеки, гофрата Мозеля ⁸⁾).

¹⁾ Ibid., 246.

²⁾ Глюкзелигъ считаетъ иначе, но невѣрно; по его мнѣнію, Копитаръ уже въ 1818 г., по смерти Петроски, сдѣлался *первымъ* скрипторомъ (Ист., II, 340¹⁾); въ Spomenic's, стр. 13, къ 1818 году отнесено даже получение Копитаремъ мѣста *четвертаго* кустада.

³⁾ Mosel, 253.

⁴⁾ Ibid., 265.

⁵⁾ Ibid., 266.

⁶⁾ Ibid., 267.

⁷⁾ Глюкзелигъ въ Ист., II, 351; Novice 1844, № 20, отъ 15 мая, стр. 80; CZ, 63; Spomenica, 13.

⁸⁾ Sonntagablätter, 1844, № 20, отъ 19 мая, Beilage, стр. 480. Соображенія о времени движенія Копитаря по службѣ могутъ быть провѣрены показаніями книги «Oesterreichisch-Kaiserlicher Hof-Kalender» (съ 1819 г. подъ заглавіемъ «Kalender zum Gebrauche des Oesterreichisch-Kaiserlichen Hofes»); намъ былъ доступенъ этотъ календарь на годы: 1815, 1816, 1818, 1819, 1821—1844; въ календарѣ за 1815 г. Копитаръ показанъ (пагинація въ этомъ изданіи была введена только съ 1826 г.) четвертымъ въ числѣ скрипторовъ Придворной Библіотеки; въ календарѣ на 1816—на третьемъ мѣстѣ; на 1818—на второмъ; на 1819—на первомъ; въ календарѣ на 1821 г. имя Копитаря поставлено на четвертомъ мѣстѣ среди кустодовъ, а въ календарѣ на 1822 г.—на третьемъ и *последнемъ* (безъ нумераціи); въ календаряхъ на 1823 и 1824 гг. находимъ то же, но въ календарѣ на 1825 г. Копитаръ опять оказывается *четвертымъ* кустодомъ (на первомъ мѣстѣ стоитъ новое лицо—Joh. Vesque v. Püttlingen); то же находимъ и въ кален-

Откладывая разсмотрѣніе литературно-научной дѣятельности Копитара до слѣдующихъ главъ, мы должны сказать нѣсколько словъ объ его трудахъ въ званіи цензора и библиотечнаго чиновника. Къ сожалѣнію, для сужденій о дѣйствіяхъ Копитара по цензурѣ мы почти не имѣемъ данныхъ, а общія характеристики, вродѣ извѣстнаго замѣчанія въ „*Conversationslexicon der Gegenwart*“¹⁾, еще нуждаются въ провѣркѣ²⁾. За то библиотечная дѣятельность Копитара, поглощавшая у него всего болѣе времени въ теченіе почти тридцати четырехъ лѣтъ, можетъ быть охарактеризована съ достаточной полнотой. Около половины этого срока онъ прослужилъ подъ начальствомъ высокопросвѣщеннаго графа Оссодиньскаго, по смерти котораго (17 марта 1826 г.) его мѣсто занялъ графъ Мориць фонъ Дитрихштейнъ³⁾. Занятія въ Библиотекѣ до 1829 г.

даряхъ на 1826 (стр. 34) и 1827 (стр. 34) гг.; но въ календарѣ на 1828 г. авторъ «Грамматики» показанъ (стр. 34) уже вторымъ кустодимъ; въ дальнѣйшихъ выпускахъ онъ названъ также.

¹⁾ Статья о Копитарѣ изъ этого изданія перепечатана въ Ист., II, 323—326; здѣсь между прочимъ читаемъ (стр. 325): «Въ своемъ званіи цензора книгъ К. не могъ снисгать никакихъ притязаній на благодарность; кто самъ является писателемъ, долженъ бы вдвое сильнѣе ощущать тяжесть цензурныхъ оковъ, но отнюдь не считать цензора, какъ таковаго, вправѣ предпринимать противъ иныхъ взглядовъ то, что является обязанностью только критика».

²⁾ Если авторы могли жаловаться на строгость Копитара, то власти иногда видѣли въ его дѣйствіяхъ слабость; въ Люблянской Лицейской Библиотекѣ хранится датированный 30-мъ октября 1812 г. запросъ Копитарю свыше, на какомъ основаніи онъ, какъ цензоръ, допустилъ къ печати книгу Schiessler'a «Prag und seine Umgebungen». въ которой есть schmähsüchtige Ausfälle gegen die jüdische Nation; на нихъ жаловались die Vorsteher der Judengemeine in Prag. Цензорская должность нравилась Копитарю вѣроятно тѣмъ, что доставляла возможность ранѣе прочихъ читателей знакомиться съ новыми книгами, какъ греческими, такъ и славянскими; но званіе библиотечнаго чиновника было ему гораздо пріятнѣе. Ich heiſſe, писалъ онъ Жупану въ 1811 г., Hofbüchercensor und Hofbibliothekscripitor: aber am liebsten ist mir der letzte Titel allein, so lieb mir an sich die Censur auch ist (Ист., II, 226).

³⁾ Mosel, 258—259. Копитаръ писалъ о немъ: Videbis hominem musicissimum, et bonum; cui rogo freno potius, quam calcari sit opus, ne festinando rem evertat, quae cunctando est restituenda (Ист., I, 602).

распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: въ зимніе мѣсяцы съ 9—12 ч. утра (въ Библиотекѣ не разрѣшалось зажигать огня) а въ лѣтніе сверхъ того съ 3—6 вечера; въ 1829 г. вышло распоряженіе объ открытіи Библиотеки въ теченіе всего года съ 9 ч. утра до 2 ч. дня ежедневно ¹⁾. Само собою разумѣется, что трехчасовыя занятія по должности въ зимніе мѣсяцы оставляли Копитарю довольно времени для исполненія обязанностей цензора и ученыхъ трудовъ; за то лѣтомъ онъ жаловался на обиліе дѣла по Библиотекѣ, называя себя „мученикомъ своей должности“ ²⁾. Повидимому, особаго порядка въ Придворной Библиотекѣ не было. Во время наполеоновскихъ войнъ многія книги по всѣмъ отраслямъ литературы были запакованы въ ящики и приготовлены къ отправкѣ, но не уѣхали далѣе берега Дуная, такъ какъ послѣ битвы при Лейпцигѣ (октябрь 1813 г.) оказалось возможнымъ оставить ихъ въ Библиотекѣ. Для того, чтобы водворить ихъ на мѣста, пришлось на время закрыть Библиотеку для публики ³⁾. Въ 1816 г. для восстановленія порядка въ размѣщеніи книгъ Придворная Библиотека была закрыта на іюнь, іюль и августъ; кромѣ служебнаго персонала, работавшаго надъ приведеніемъ книгъ въ порядокъ, кромѣ обычныхъ часовъ, большую часть дня, тѣмъ же дѣломъ были заняты еще десять человекъ, нанятыхъ специально съ этою цѣлью; тѣмъ не менѣе, только 21 октября префектъ донесъ объ окончаніи работы ⁴⁾. Какъ мало было въ Библиотекѣ, несмотря на подобныя мѣры, порядка, показываетъ слѣдующій фактъ, сообщаемый все тѣмъ же официально-панегирическимъ историкомъ ея, Мозелемъ: въ 1829 г., во время чистки, были найдены „...2583 рукописей [Codices], которыя съ незапамятныхъ временъ лежали тамъ въ пыли, и вслѣдствіе этого всѣ были повреждены, многіе [manche] въ высокой степени, и близки къ совершенной гибели“ ⁵⁾.

¹⁾ Mosel, 273.

²⁾ Письмо къ Кёнигшу отъ 12 іюля 1826 г., Hist., I, 701; ср. въ письмѣ къ Вандте отъ 19 августа 1818 г.: «Sie wissen unser Kreuz im Sommer. Tota dies est Cesarjova; hora 6¹/₂, redis domum»... (ibid., II, 640).

³⁾ Mosel, 232—233.

⁴⁾ Ibid., 239, 241.

⁵⁾ Ibid., 272¹.

Само собою разумѣется, что при такихъ обстоятельствахъ библіофилъ-Копитаръ, пріобрѣтшій уже въ домѣ Цойса нѣкоторую опытность въ библіотечномъ дѣлѣ, долженъ былъ обратить на себя вниманіе своею любовью къ книгамъ и библіографическими познаніями; склонность его къ античнымъ изученіямъ нашла себѣ богатую пищу въ собраніи рукописей Придворной Библіотеки; уже въ 1811 г. четвертый скрипторъ на рукописяхъ изучалъ ¹⁾ греческую палеографію, пользуясь, въ качествѣ пособия, и „Церковной Исторіей“ Шрёкка ²⁾; даже въ первые годы своей службы въ Придворномъ Книгохранилищѣ онъ оказывалъ весьма существенныя услуги ученымъ, имѣвшимъ дѣло съ кодексами этой сокровищницы; такъ, упоминавшійся уже нами Фридрихъ Августъ Вольфъ, въ своемъ изданіи избранныхъ діалоговъ Платона ³⁾, благодаря лицъ, доставившихъ ему *necessaria critico usui instrumenta*, называетъ въ числѣ ихъ Копитаря, сообщившаго ему матеріалъ изъ Придворной Библіотеки. Польщенный вниманіемъ со стороны такого ученаго, четвертый скрипторъ счелъ нужнымъ довести объ этомъ до свѣдѣнія Жупана ⁴⁾. Другой эллинистъ, Іоганнъ Готтлобъ Шнейдеръ, не разъ пользовался помощью Копитаря для своихъ трудовъ; такъ, издавая Эзоповы басни ⁵⁾, онъ упоминаетъ въ предисловіи, что Копитаръ для него сличалъ два кодекса „*Γνώμαι μονόστιχοι Μενάνδρου*“, находящихся въ Придворной Библіотекѣ ⁶⁾. 16 марта 1812 г. вѣнскій славистъ сообщалъ ⁷⁾ Добровскому, что изъ-за срочнаго труда

¹⁾ Ист., II, 222, 226.

²⁾ T. e. Joh. Matth. Schröckh, *Christliche Kirchengeschichte* (Leipzig, 1769—1803, тридцать пять томовъ).

³⁾ *Platonis dialogorum delectus. Pars I.... Ex recensione.... Fr. Aug. Wolfii, Berolini, MDCCCXII, 4°, стр. VI.*

⁴⁾ Ист., II, 243; здѣсь же упомянуто и объ отзывѣ Шнейдера (см. далѣе).

⁵⁾ *Μύθοι ἀποκρίται. Vratislaviae, 1812.* Въ Люблянской Лицейской Библіотекѣ хранится экземпляръ этой книги, на первомъ форзацѣ котораго написано: *Doctissimo atque humanissimo Kopitar Nunc libellum aescopium animi grati testem consecrabat Editor Jo. Gottlob Schneider. Vratislaviae 18 Junii 1812.*

⁶⁾ Praefatio, pag. XIV.

⁷⁾ Ист., I, 250—251.

для Шнейдера и Вольфа не имѣлъ времени даже отвѣтить на его письмо; 15 апрѣля того же года онъ писалъ Жупану, что никого не видитъ, кромѣ Платона—для Вольфа ¹⁾). Само собою разумѣется, что съ обоими эллинистами Копитаръ состоялъ въ перепискѣ ²⁾). Въ рецензїи на *Μῦθοι αἰσώπητοι*, помѣщенной въ „Вѣнской Всеобщей Литературной Газетѣ“ ³⁾), между прочимъ было сказано, что для пользованія при второмъ изданіи книги Шнейдеру сообщены коλλαціи еще двухъ рукописей, принадлежащихъ Предворной Библіотекѣ ⁴⁾). Мы имѣемъ полное право предположить, что и эту работу выполнилъ Копитаръ, такъ близко стоявшій къ редакціи „Вѣнской Всеобщей Литературной Газеты“. Въ другомъ трудѣ ⁵⁾ Шнейдера помѣщена „*Epistola editoris ad viros doctissimos humanissimosque Anthimum Gazam, archimandriten, de litteris graecis bene meritum, et B. Kopitar, bibliothecae caes. reg. vindobon. scribam, de litteratura slavica bene meritum*“. Въ этомъ письмѣ, датированномъ 31-мъ декабря 1812 г. ⁶⁾), Шнейдеръ упоминаетъ о какой то недавней помощи названныхъ лицъ ⁷⁾), своихъ „*carissimi amici*“ ⁸⁾). Извѣстность, приобрѣтенная Копитаремъ въ ученоемъ кругу, вѣроятно и была причиной командировки его, „хотя и послѣдняго чиновника Библіотеки“, въ Парижъ; она же, вѣроятно, доставляла ему и другія серьезныя порученія; такъ, передъ 24-мъ января 1814 г. онъ долженъ былъ заняться отбираниемъ дубликатовъ ⁹⁾), а 27 февраля 1816 г. онъ сообщалъ Добровскому ¹⁰⁾), что его назначили

¹⁾ Ibid., II, 240.

²⁾ Ibid., 235.

³⁾ WALZ отъ 21 сентября 1813 г., № 76. стт. 1201—1206.

⁴⁾ Ст. 1202.

⁵⁾ *Epicuri physica et meteorologica duabus epistolis ejusdem comprehensa..... Emendavit atque interpretatus est Jo. Gottl. Schneider, Saxo. Lipsiae, MDCCLXIII.*

⁶⁾ *Dabam Vratislaviae a. d. Cal. Januariarum anni MDCCLXIII.*

⁷⁾ *memoria recentis beneficii a Vobis accepti—стр. VII.*

⁸⁾ Ibid., XI.

⁹⁾ *Ист.*, I, 370.

¹⁰⁾ Ibid., 417.

завѣдующимъ не только инкунабулами, но и рукописями; 8 января 1817 г. ему поручили описать еще не приведенныя въ порядокъ и не описанныя рукописи Придворной Библіотеки, „не вдаваясь въ данную минуту въ критическое комментированіе ихъ“. „Однако“, замѣчаетъ при этомъ историкъ Вѣнскаго Книгохранилища, „несмотря на это условіе, усердному ученому не было возможности ограничиться только описью рукописей; и такимъ образомъ Придворная Библіотека въ теченіе слѣдующихъ годовъ благодаря ему обогатилась прекрасными описаніями [Recensionen] рукописей *Фоскарини*, *Ранюни* ¹⁾ и большей части *зальцбургскихъ*“ ²⁾.... Своими личными приношеніями Копитаръ конечно не могъ оказать Библіотекѣ существенной поддержки; мы знаемъ, что онъ подарилъ туда „Германію“ Тацита въ изданіи 1749 г. ³⁾; сверхъ того, вѣнскій славистъ имѣлъ въ виду завѣщать свои книги, среди которыхъ были весьма цѣнныя и рѣдкія, тому учрежденію, въ которомъ служилъ до самой смерти; по крайней мѣрѣ еще въ 1811 г. онъ высказывалъ намѣреніе собрать всю сербскую литературу, которая по его смерти должна была достаться „великому вѣчному учрежденію Придворной Библіотеки“ ⁴⁾; въ февралѣ 1812 г. онъ писалъ *вообще* о своихъ книгахъ, что завѣщаетъ ихъ Придворной Библіотекѣ ⁵⁾; однако это намѣреніе не было приведено въ исполненіе.

Можно думать, что въ исполненіи своихъ библіотечарскихъ обязанностей Копитаръ былъ аккуратенъ до педантизма; по крайней мѣрѣ Добровскій послѣ своихъ занятій въ Вѣнѣ

¹⁾ Въ подлинникѣ *Rangouschen*.

²⁾ Mosel, 241—242. Относительно зальцбургскихъ рукописей при этомъ замѣчено, что нѣтъ никакихъ документовъ относительно времени и обстоятельствъ пріобрѣтенія ихъ Придворною Библіотекою—новое доказательство халатности веденія дѣлъ въ этомъ учрежденіи. О Копитаревскихъ описаніяхъ рукописей упоминаетъ Stephanus Endlicher, сообщая (*Catalogus codicum manuscriptorum bibliothecae palatinae Vindobonensis. Pars I. Vindobonae, 1836, стрр. VII—VIII*), что въ Придворной Библіотекѣ хранятся *adversaria a Kopitarie et Richenfeldio viris clarissimis consignata*.

³⁾ Mosel, 286.

⁴⁾ Ист., II, 782.

⁵⁾ *Ibid.*, I, 244, и II, 234.

писалъ ему (9 ноября 1823) по поводу пропажи какой то рукописи у Оссолинскаго: „Я одобряю Вашу строгость, которая никогда не позволяла ни мнѣ, ни Вамъ самимъ брать на домъ рукопись. Префектъ конечно можетъ позволить себѣ больше“ ¹⁾). Приблизительно въ то же время Копитарь писалъ Ганкѣ очевидно по тому же поводу: „Оссол** слѣпъ, и всѣ мои напоминанія напрасны. Въ свое время рукопись конечно найдется въ какомъ либо изъ его домовъ; все это подтверждаетъ мудрость старыхъ уставовъ, и соблюденіе ихъ мною“ ²⁾), а 31 декабря того же года, сообщая Добровскому, что Оссолинскій по своей слѣпотѣ не можетъ найти рукопись, вѣнскій славистъ прибавлялъ: „Вы правы, одобряя мою точность; здѣсь мы какъ разъ имѣемъ примѣръ etc.“ ³⁾). Въ очень поздней біографіи Копитаря сообщается, что „въ бібліотекѣ его часто окружала толпа посѣтителей, и онъ по отношенію къ каждому былъ предупредителенъ и услужливъ“ ⁴⁾). Будучи самъ весьма аккуратенъ относительно посвящаемыхъ занятіямъ въ Библіотекѣ часовъ, Копитарь требовалъ того же и отъ своихъ подчиненныхъ, когда — въ послѣдній годъ жизни — сдѣлался первымъ кустодомъ ⁵⁾).

Со времени полученія Копитаремъ должности скриптора вся его жизнь потекла весьма однообразно — занятія въ Библіотекѣ въ опредѣленные часы, цензурованіе книгъ, составленіе статей, главнымъ образомъ по славистикѣ, для журналовъ, работы надъ древнеславянскими памятниками, ужины въ кругу знакомыхъ въ гостинницѣ „Zum weissen Wolf“, корреспонденція съ учеными едва ли не всей Европы, по временамъ хлопоты о пріисканіи новой квартиры — вотъ въ чемъ прошло слишкомъ тридцать послѣднихъ лѣтъ жизни Копитаря, преданнаго наукѣ и никогда не имѣвшаго семьи ⁶⁾).

¹⁾ Ibid., I, 500.

²⁾ Ibid., II, 53—54.

³⁾ Ibid., I, 501.

⁴⁾ СЗ, 68. Для своей статьи авторъ пользовался разсказами Јована Гавриловича, который видѣлъ Копитаря еще въ 1817 г..

⁵⁾ Spomenica, 78.

⁶⁾ Кажется, еще во время жизни въ домѣ Цойса Копитарь дѣлалъ нѣкоторыя попытки обзавестись семействомъ; но крайней мѣрѣ въ 1813 г. онъ послалъ черезъ Жупана поздравленіе нѣкоей Pril. Tonerl Jugoviz, при-

Служба автора „Грамматикѣ“ въ Вѣнской Придворной Библиотекѣ сближала его, какъ мы уже видѣли, съ учеными, прибѣгавшими къ помощи знаменитаго книгохранилища, а стремленіе вѣнскаго слависта находится аи *coaugant* движенія мысли у соплеменниковъ заставляло его заводить знакомства среди славянъ; какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, общеніе поддерживалось перепиской, объ огромныхъ размѣрахъ которой мы уже имѣли случай говорить ¹⁾). Немногія (конечно, относительно) извѣстныя въ печати письма Копитаря имѣютъ свою опредѣленную, рѣзко выраженную фізіономію. Содержаніе ихъ—поскольку это не чисто дѣловыя сообщенія или запросы—обычно составляютъ научные предметы, всю жизнь интересовавшіе вѣнскаго слависта; внѣшній видъ имѣетъ свои характерныя особенности: во первыхъ, крайне неразборчивый почеркъ ²⁾, дѣлающій чтеніе крайне затруднительнымъ и нерѣдко приводящій къ недоразумѣніямъ ³⁾, а во вторыхъ—макароническій языкъ, пристрастіе къ латинскимъ фразамъ и даже снабженіе нѣмецкихъ словъ латинскими флексіями; иногда той же участи подвергались и реченія изъ другихъ языковъ, что придаетъ письмамъ Копитаря особую лингвистическую пестроту. Еще въ 1811 г. „младшій Славенъ“ просилъ Добровскаго простить его макаронизмъ, называя его своей главной слабостью [*debile maximum*] и

бавляя: Sie möchte ihren ältesten Liebhaber nicht ganz vergessen! (Ист., II, 258), а въ 1814 г. справлялся у того же своего друга: nihilne amplius de Ernestinae quondam meae, aut potius etiamnum meae, ni ipsa repugnet, partitiis inauditur? (ibid., 260). Вѣроятно объ этой же Эрнестинѣ спрашивалъ Копитаръ Жупана и въ 1812 г. (ibid., 250). Повидимому, она принадлежала къ семейству Репичъ (ibid., 241). Въ Вѣнѣ Копитаръ предлагалъ руку и сердце какой то весьма образованной барышни, но получалъ отказъ. Впоследствии, на вопросъ Миклошича о причинахъ этого, избранница Копитаря отвѣтила: «Что бы тогда могъ знать, что онъ нѣкогда сдѣлается Hofrath'омъ?» (по разсказу Миклошича сообщено г. J. Navratil'омъ—Spomenica, 14).

¹⁾ См. выше, въ Предисловіи.

²⁾ Копитаръ самъ сознавался, что «плохо учился писать»—Ист., I, 467.

³⁾ Выше былъ указанъ примѣръ—Dr. Cassius ви. Dio Cassius; теперь упомянемъ еще, что одну и ту же фразу, написанную Копитаремъ, читали и «& замозвалуј» (ZMS, I, 112) и «ex anno zwanzug» (LZ, 1889, стр. 763).

оправдываясь: *tibi scribo et mihi, alii autem nemini: quare nolim meas epistolas adservarier, ne profanis sim deridiculo!* ¹⁾ Къ счастью, Добровскій не послушался этого намека: „Несмотря на Вашъ протестъ“, писалъ онъ ²⁾, „я все таки долженъ сохранять Ваши письма ради [ихъ] содержанія“. По словамъ самого Копитаря, онъ придерживался своего макаронического языка, какъ „кратчайшаго и удобнѣйшаго“ ³⁾; сверхъ того, онъ находилъ, что писать на смѣшанномъ языкѣ легче, чѣмъ на чистомъ, хотя и не отрицалъ (въ примѣненіи въ сербской литературѣ), что всѣ „ненавидятъ макаронистовъ“ ⁴⁾.

При охарактеризованномъ выше однообразіи жизни Копитаря единственными крупными событіями являются его знакомства съ выдающимися учеными его времени; но рассказывать о нихъ въ настоящей главѣ было бы неудобно, такъ какъ многое пришлось бы повторять при обзорѣ учено-литературной дѣятельности вѣнскаго слависта, у котораго личные отношенія играли видную роль даже въ чисто научныхъ трудахъ, иногда во вредъ послѣднимъ.

Сказаннаго въ настоящей главѣ, по нашему мнѣнію, достаточно для характеристики жизненной обстановки Копитаря; переходимъ къ рассмотрѣнію его трудовъ за первые годы научно-литературной дѣятельности.

---

¹⁾ Ист., I, 224.

²⁾ Ibid., 230.

³⁾ Ibid., 322.

⁴⁾ Ibid., 385.

Глава II.

„Grammatik der Slavischen Sprache in Krain, Kärnten und Steyermark“.

Если не считать журнальных статей, предположительно приписанных нами в предыдущей главѣ Копитарю, то первымъ печатнымъ трудомъ его окажется „Грамматика словинскаго языка въ Краинѣ, Каринтіи и Штирии“, вышедшая въ свѣтъ вѣроятно въ концѣ февраля или въ первыхъ числахъ марта 1809 г. ¹⁾.

Для оцѣнки этой замѣчательной книги необходимо бросить бѣглый взглядъ на исторію прежнихъ попытокъ къ составленію словинской грамматики ²⁾.

Первый опытъ дать руководство къ изученію словинскаго языка появился въ ту эпоху, когда этотъ языкъ впервые выступилъ въ печатной книгѣ—во времена протестантизма; это были знаменитыя *Arcticae horulae succisivae de Latino-Carniolana literatura ad latinae linguae analogiam accomodata* (1584), написанныя Адамомъ Богоричемъ, который въ этомъ

---

¹⁾ Ср. выше, стр. 52.

²⁾ Существуютъ спеціальныя, хотя и весьма краткіе обзоры этого вопроса: J. Marna, «Slovnice slovenskega jezika» (Programm und Jahresbericht des kaiserl. königl. Obergymnasiums zu Laibach für das Schuljahr 1861, Laibach, 1861, стр. 13—26), и г. J. Kleinmayrja «Slovnice slovenske» (Spomenica, 115—124).

же году напечаталъ и латинско-нѣмецко-словинскій букварь ¹⁾. Поводомъ къ составленію грамматики послужило выясненіе необходимости упорядочить словинскую графику ²⁾, страдавшую въ XVI вѣкѣ, подобно хорватской, неопредѣленностью. Поэтому у Богорича находимъ специальную главу о графикѣ (*Orthographia Latino-Carniolana*) ³⁾; кромѣ обычныхъ отдѣловъ грамматики—этимологии (какъ фонетики, такъ и морфологии) и синтаксиса ⁴⁾. Способъ изложенія грамматическихъ особенностей словинскаго языка у Богорича тотъ же, что у многихъ филологовъ XVI—XVII вѣка, унаслѣдовавшихъ отъ временъ Возрожденія склонность къ античнымъ языкамъ: въ готовые рамки греческой или латинской грамматики они вставляли фонемы и въ особенности морфемы того *новаго* языка, о строеніи котораго писали; такъ поступилъ и Богоричъ; самое заглавіе его книги показываетъ, что нормой для себя онъ избралъ латинскую грамматику; „нашъ Богоричъ“, замѣчаетъ Копитаръ ⁵⁾, „въ нѣкоторыхъ мѣстахъ только и интерпретируетъ латинскую грамматику своего учителя Меланхтона; *bonus quandoque dormitat Homerus*“. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ это указаніе не было проверено; что Богоричъ копируетъ какую то латинскую грамматику, вставляя въ нее словинскія слова, вѣтъ сомнѣній; достаточно рѣзкій примѣръ этого приводитъ самъ Копитаръ ⁶⁾; но не было ли у Богорича и иного образца, кромѣ Меланхтона? На такую мысль наводитъ фраза: *Pronomina eo ordine, quo à Donato numerantur, recensebimus declinabimusque* ⁷⁾; упоминаніе здѣсь общеизвѣстной латинской грамматики Доната заслуживало бы вниманія. Сверхъ того, Богоричу небезызвѣстна была и греческая грамматика; сравнивая постоянно словинскій

¹⁾ Glaser, I, 113.

²⁾ Gramm., XXXVII—XXXVIII.

³⁾ Перепечатана въ Gramm., стр. 39 и слѣдд..

⁴⁾ *De syntaxi latino carniolana*, съ особой пагинаціей.

⁵⁾ Gramm., XL*.

⁶⁾ *Ibid.*, 100*.

⁷⁾ *Arcticae horulae*, 79.

языкъ съ латинскимъ ¹⁾, онъ одинъ разъ упомянулъ и о греческомъ ²⁾. Во всякомъ случаѣ, не возвышаясь, какъ филологическій трудъ, надъ уровнемъ ремесленныхъ грамматикъ своего времени, книга Богорича имѣла огромное значеніе для словинской литературы тѣмъ, что впервые устанавливала орѳографію (т. е. графику), державшуюся почти три столѣтія. Къ сожалѣнію, весьма малая доступность грамматики Богорича препятствуетъ до сихъ поръ подробно охарактеризовать ея значеніе; извѣстный изслѣдователь судьбы словинскаго языка и литературы, покойный I. Марнъ, удѣлилъ Богоричу весьма мало мѣста ³⁾, но по крайней мѣрѣ сообщилъ ⁴⁾ въ близкомъ, по его словамъ, къ подлиннику переводѣ интересное предисловіе Богорича.

Въ появившемся впервые въ 1592 г. (второе изданіе было въ 1744) словарь Мегивера были неполныя парадигмы словинскихъ (по каринтійскому нарѣчію) склоненій и спряженій ⁵⁾. Этимъ исчерпывается литература словинской грамматики за XVI столѣтіе.

За времена католической реакціи нельзя указать ни одной словинской грамматики; въ XVII вѣкѣ появилась всего одна книжка, изъ которой можно было почерпнуть свѣдѣнія о словинскомъ языкѣ; это былъ *Vocabolario Italiano, e Schiavo* (Udine, 1607), составленный Fra Gregorio Alasia da Sommagira ⁶⁾. Къ этому миниатюрному словарію были приложены краткія свѣдѣнія по морфологіи словинскаго языка (горичовенеціанское нарѣчіе); цѣль книги была чисто практическая

¹⁾ Напр.: *Partes orationis slavonicae linguae sunt totidem, quot apud latinos* (стр. 40), или: *Modi sunt totidem, quot apud Latinos* (стр. 95), или въ синтаксисѣ: *Adjectivi & Substantivi constructio eadem, quae apud latinos* (стр. 1).

²⁾ *Numeri sunt tres, ut: apud graecos* (стр. 96).

³⁾ *Jezičnik*, XXI, 8—10.

⁴⁾ *Ibid.*, 59—68.

⁵⁾ Полное заглавіе этой книги и подробности о ней см. въ *Jezičnik*'ѣ, XXII, 19—22.

⁶⁾ Наши свѣдѣнія объ этой рѣдчайшей книгѣ заимствованы изъ II-ой главы статьи V. Oblaka: *Doneki k historični slovenski dialektologiji* (LMS, 1891, стр. 66 и слѣд.).

(между прочимъ, здѣсь были напечатаны краткіе разговоры путешественника съ словинскимъ вѣстияниномъ), а не филологическая.

Въ началѣ XVIII вѣка въ печати появилась анонимная латинско-нѣмецко-словинская грамматика ¹⁾, составленіе которой приписывается ваупцину, о. Ипполиту († 1722), родомъ изъ Рудольфсверта (Novo Mesto). Словинскій отдѣлъ этой грамматики, какъ замѣтилъ уже Копитаръ ²⁾, является простымъ собращеніемъ труда Богорича, имя котораго не упомянуто и скрывается въ словахъ „ex pervetusto exemplari“. Доходя въ списываніи изъ книги „Arcticae horulae“ до повторенія даже тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ Богоричъ забывалъ, что пишетъ *словинскую* грамматику ³⁾, о. Ипполитъ однако иногда выбрасывалъ слишкомъ неподходящіе правила своего предшественника; такъ, повторивъ приведенную нами выше фразу Богорича съ упоминаніемъ Доната ⁴⁾, филологъ XVIII вѣка въ отдѣлѣ синтаксиса позволилъ себѣ такое, напр., отступление: Богоричъ въ „Formulae laudandi & vituperandi“ ⁵⁾ указываетъ для трехъ латинскихъ конструцій соотвѣтствія въ словинскомъ языкѣ, но четвертую приводитъ въ такомъ видѣ: *Puella, modesta vultum*, haec formula non est slavica usitata; о. Ипполитъ буквально воспроизвелъ ⁶⁾ первыя три конструціи, но эту фразу, не имѣющую никакого отношенія къ словинскому языку, опустилъ.

Подробнаго обслѣдованія грамматики о. Ипполита ⁷⁾, которое было бы всего умѣстнѣе въ монографіи о Богоричѣ, до сихъ поръ не появилось.

¹⁾ Grammatica Latino-Germanico-Sclavonica. Ex pervetusto exemplari Ad modernam in Carniolicâ Linguâ loquendi methodum accomodata, a plurimis expurgata mendis et Germanicis aucta dictionibus à Quodam Linguae Slavicae Amatore... Labaci... 1715.

²⁾ Gramm., XLIII.

³⁾ Ibid., 100.

⁴⁾ Grammatica Latino-Germanico-Sclavonica, стр. 67.

⁵⁾ Arcticae horulae, De syntaxi, стр. 8.

⁶⁾ Grammatica Latino-Germanico-Sclavonica, стр. 183.

⁷⁾ Въ 1758 г. вышелъ нѣмецкій переводъ ея, о которомъ см. Jezičnik. XII, 27—28.

Во второй половинѣ XVIII вѣка словинскій языкъ нашелъ нѣсколькихъ изслѣдователей, трудившихся надъ разработкою его звуковой и формальной системы. Первымъ изъ нихъ по времени былъ о. Марко Похлинъ ¹⁾, имѣющій неоспоримыя заслуги въ дѣлѣ возрожденія словинцевъ, но составившій совершенно неудовлетворительные словарь и грамматику родного языка. Ознакомимся поближе съ этимъ послѣднимъ трудомъ.

Въ предисловіи ²⁾ авторъ доказываетъ, что знаніе каждаго языка приноситъ пользу, и сообщаетъ, что намѣренъ „составить правильную [regelrichtige] грамматику для восстановления почти совершенно испорченнаго краинскаго или, чтобы назвать его его первоначальнымъ именемъ, иллирскаго языка“. Преимущество этого языка заключается, во первыхъ, въ его древности, которую о. Похлинъ возводитъ ко временамъ всемірнаго потопа, и, во вторыхъ, въ распространенности если не его самого, то близкаго къ нему языка („большую часть міра по праву можно назвать Иллиріей“). Широкое распространеніе славянской рѣчи, изображаемое авторомъ въ тѣхъ же чертахъ, что у многихъ старинныхъ хронистовъ ³⁾, даетъ ему поводъ объяснить нѣкоторыя мѣстныя имена славянъ, и онъ обнаруживаетъ при этомъ обычную страсть прежнихъ историковъ къ самымъ ужаснымъ этимологіямъ, вродѣ *Wojemi*—страшные [die fürchterlichen]; *Widen* (названіе вѣнскаго предмѣстья со стороны дороги изъ Краины) возникло, по словамъ Похлина, слѣдующимъ образомъ: приходящіе

¹⁾ Его «*Kraynska grammatika. das ist: Die crainerische Grammatik, oder Kunst die crainerische Sprach regelrichtig zu reden, und zu schreiben*»... вышла въ Люблянѣ въ 1763 г.; второе изданіе было сдѣлано въ 1783 г.; мы пользовались первымъ; нѣкоторыя свѣдѣнія о первомъ см. въ *Jezičnik*'ѣ, XIV, 3—10 перваго счета, о второмъ *ibid.*, 11—13.

²⁾ *Vorrede*, стр. 3—16. Словинскій переводъ его, съ сохраненіемъ нѣкоторыхъ тирадъ въ подлинникѣ, напечатанъ Марномъ (*Jezičnik*, XIV, 4—7 перваго счета).

³⁾ Ср. напр. подобный перечень земель, въ которыхъ слышится славянская рѣчь, у I. Первольфа, «Славянская взаимность съ древнѣйшихъ временъ до XVIII вѣка», СПб., 1874, стр. 41, и въ книгѣ того же автора «Славяне, ихъ взаимныя отношенія и связи», II, 35—36, по чешскому источнику.

спрашивали другъ друга: *videš Dunej?* и отвѣчали: *videm*. Въ самыхъ звукахъ словинскаго языка о. Марко видѣлъ уже „нѣчто особенное“; такъ, въ словѣ *Vuh* онъ усматривалъ „изумительное выраженіе троичности божества“; *V*, какъ первая согласная, напоминаетъ, по его мнѣнію, о *Boğ*ѣ отцѣ, какъ началъ всѣхъ вещей; въ чередованіи *u* и *o* въ склоненіи этого слова Похлинъ находитъ намекъ на „величайшую тайну нашей религіи: Слово плоть бысть, и вселися въ ны“ и т. д.. Одно это разсужденіе ¹⁾ показываетъ, чего можно ожидать отъ грамматики о. Марка; но онъ продолжаетъ свои выводы о преимуществахъ словинскаго языка; если до сихъ поръ отчаивались относительно правильности его, то грамматика Похлина, по его мнѣнію, „доказываетъ противоположное“. Находя въ родномъ языкѣ большія достоинства, Похлинъ не скрываетъ того обстоятельства, что словинскій языкъ среди самихъ словинцевъ находится какъ бы въ пренебреженіи; осторожно высказываясь противъ германизациі, авторъ грамматики является горячимъ защитникомъ родной рѣчи. „Не будемъ“, восклицаетъ онъ, „стыдиться нашего родного языка, дражайшіе соотечественники! Онъ не такъ плохъ, какъ вы это думаете“. На словарь и грамматику о. Марко смотритъ, какъ на средство спасти словинскій языкъ отъ конечной гибели, и самый упадокъ его приписываетъ отсутствію грамматики. Потребность въ ней сознается, по словамъ Похлина, всѣми; но почти всѣ отчаялись въ возможности „подвести словинскій языкъ подъ правила“ [*die crainerische Sprach in die Regeln zu bringen*]. „Мнѣ“, замѣчаетъ онъ, „это тоже было трудно“. Но „любовь въ отечеству и родному языку“ заставила о. Марка преодолѣть всѣ трудности. Однако онъ сознавалъ, что его работа не удовлетворитъ *всѣхъ*; въ ней „иное покажется старымъ, иное новымъ, вымышленнымъ, и никогда не слыханнымъ, иное заслужитъ упреки, какъ хорватское“. Особенно старался Похлинъ оправдаться въ употребленіи совершенно новыхъ, имъ самимъ придуманныхъ, грамматическихъ терминовъ, ссылаясь при этомъ на унаслѣдованное отъ праотца Адама право давать имена вещамъ.

---

¹⁾ Оно не поправилось даже благосклонному критику грамматикъ Похлина, но все-таки было перепечатано и во второмъ изданіи ея (*Jezičnik*, XIV, 11 и 12 перваго счета).

Стремясь „подвести словинскій языкъ подъ правила“, о. Марко однако не отдавалъ себѣ отчета, что собственно значить „правила“; „что касается нарѣчія и произношенія“, говорить онъ, „я не обращался ни къ какой опредѣленной мѣстности“. Тѣмъ не менѣе онъ находитъ, что своеволие—говорить, какъ вздумается—причиняетъ порчу языка въ простонародѣ. Такимъ образомъ оказывается непонятнымъ: если ни одно нарѣчіе не можетъ считаться *нормою*, то каковы же должны быть правила, отступленіе отъ которыхъ причиняетъ порчу языка? При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что въ своемъ „Предисловіи“ Похлинъ даже не упоминаетъ о существовавшихъ до него словинскихъ грамматикахъ, выставляя себя какъ бы пионеромъ грамматической обработки словинскаго языка ¹⁾. Но этотъ, родной для о. Марка, языкъ былъ ему въ сущности неизвѣстенъ, такъ какъ вся жизнь его прошла въ городѣ ²⁾, а городская „краньщина“ настолько пропитана нѣмецкими элементами, что только по флексіямъ можно признать ее за словинскій языкъ. Разумѣется, что и въ грамматикѣ Похлина нормы словинской рѣчи оказались сильно германизованными; по образцу прежнихъ словинскихъ писателей и Богорича онъ узаконяетъ членъ ³⁾, хотя и замѣчаетъ, что послѣдній „въ рѣчи нерѣдко для красоты пропускается“ ⁴⁾; въ соотвѣтствіе нѣмецкому *der fromme* о. Марко ставитъ парадигму *ta Bgimpe* ⁵⁾ и т. п.. Съ другой стороны, не держась, какъ выше было замѣчено, опредѣленнаго нарѣчія, Похлинъ узаконялъ свою грамматикою первыя попавшіяся формы, напр. отъ *ta roh* или *ruh* (*roh*) онъ производилъ *gen. sing. roga* или *rogova*, а *gen. plur. teh rogov* или *rogovov* ⁶⁾; существительныя женскаго рода съ основою на *-i* (по нынѣшней терминологіи) имѣютъ у него въ *gen. sing. -e*, по образцу основъ на *-a*, а въ *instr. plur. -ame*

¹⁾ По свидѣтельству Водника, бывшаго ученикомъ Похлина, о. Марко имѣлъ экземпляръ грамматики Богорича (Ист., I, 97).

²⁾ Glaser, I, 192.

³⁾ Kraynska grammatika, стр. 18—19.

⁴⁾ Ibid., 20; cf. 127—128.

⁵⁾ Ibid., 36—37.

⁶⁾ Ibid., 26.

(*čednost—čednoste—čednostame*) ¹⁾; instr. plur. именъ прилагательныхъ имѣеть двѣ флексіи: *temi brunnemi* и *teme brunpeme* ²⁾, но для сравнительной степени ³⁾ въ пом. sing. существуетъ только одно окончаніе для всѣхъ трехъ родовъ: *brunnepjše* соответствуетъ нѣмецкимъ *der die das frömmere* ⁴⁾; раздѣляя правильные глаголы на три спряженія по окончаніямъ *primae personae praesentis singularis*— *-am, -em, -im*, о. Марко въ примѣрѣ второго спряженія приводитъ не только *berem, bereš, bere* ⁵⁾, но и *lubem, lubeš, lube* ⁶⁾ и т. д.. Изложивъ всѣ подобныя „правила“, даже безъ упоминанія говоромъ, изъ которыхъ они почерпнуты, Похлинъ имѣлъ наивность написать еще „общее замѣчаніе“ ⁷⁾, въ которомъ еще разъ подтверждалъ необходимость правильности для языка; „развѣ недостаточно уже мало по малу проскользнуло въ языкъ грубаго и мужицкаго, и отняло у него всю привлекательность?“ Поэтому о. Марко считалъ необходимымъ оградить родную рѣчь отъ дальнѣйшаго вторженія въ нее „ошибокъ“. О томъ, какъ Похлинъ обогащалъ родной языкъ въ лексикологическомъ отношеніи своими неологизмами, здѣсь говорить не мѣсто, такъ какъ это относится главнымъ образомъ къ его словарю ⁸⁾; но можно замѣтить, что оправданія о. Марка относительно новыхъ терминовъ его грамматики

¹⁾ Ibid., 30.

²⁾ Ibid., 37.

³⁾ Сравнительную степень Похлинъ называетъ *Grad der Ungleichheit*, перевода послѣднее слово на родной языкъ черезъ *razglikanek* (ibid., 40), гдѣ на $\leftarrow$ не (известно, между прочимъ, въ бохинско-посавскомъ говорѣ, ср. Бодуэнъ-де-Куртене. И. А., Отчеты... о занятіяхъ по языковѣднію въ теченіе 1872 и 1873 гг., вып. II, Казань, 1877, стр. 58—59), а *-glik-* заимствовано изъ нѣмецкаго *gleich*.

⁴⁾ *Kraunska grammatika*, стр. 39.

⁵⁾ Ibid., 73.

⁶⁾ Ibid., 69 (по ошибкѣ обозначено 39).

⁷⁾ «Allgemeine Anmerkung», стр. 100.

⁸⁾ *Tu malu besediše treh jezikov. Laibach, я. а.* (подъ предисловіемъ 1781 г.) и *Glossarium slavicum in supplementum ad primam partem dictionarii carniolici. Viennae MDCCXCII.*

были великими, хотя и бесполезными; въ примѣръ введенныхъ имъ неологизмовъ можно указать на придуманныя имъ названія падежей: *imenuvavc*, *rodnik*, *dajavc*, *tožnik*, *vekavc*, *zmačnik* и *spremuvavc* ¹⁾; образцами производныхъ словъ могутъ служить такія, какъ *Buklovarna* [*Buchhalterei*], *Naučirna* [*Studierstube*], *Stiskaria* [*Druckerei*] ²⁾ и т. д.; при этомъ нельзя не вспомнить чешскихъ неологистовъ, какъ Росу и Поля ³⁾. Сочиняя такія существительныя, Похлинъ училъ своихъ читателей составлять глаголы съ префиксами на подобіе нѣмецкихъ; въ примѣръ онъ приводилъ глаголы, сложные съ *treiben*, какъ *zurücktreiben*—*pažajgnati*, *herumtreiben*—*okulignati*, *durchtreiben*—*skuzgnati*, *hinaustreiben*—*vonkejgnati* ⁴⁾ и т. п. Несмотря на протесты о. Марка противъ онѣмеченія словинцевъ, его книга могла оказаться хорошимъ проводникомъ германизации въ языкѣ.

Грамматика Похлина, кромѣ этимологіи, составляющей первую часть, заключала въ себѣ еще два отдѣла — синтаксисъ ⁵⁾ и орфографію, къ которой отнесены и правила стихосложенія; въ концѣ книги находимъ переводъ нравоученій Катона и словинско [*crainerisch*] — нѣмецко-итальянскіе разговоры. Въ третьей части, которая посвящена правописанію („*Od Dobropisnoste*“), Похлинъ трактуетъ и о произношеніи буквъ, такъ что здѣсь мы находимъ своего рода фонетику словинскаго языка. Къ обычнымъ буквамъ словинской графики о. Марко прибавляетъ между прочимъ *w*, употребляя

¹⁾ Краунска grammatika, 21.

²⁾ *Ibid.*, 119—120; cf. pag. 133—134: *pismoznalci*—*Schriftgelehrte*, *sa-merogač*—*Einhorn* и т. п. Послѣ подобныхъ образцовъ какъ то странно читать у того же автора (стр. 150) сѣтованія на словинцевъ, имѣющихъ столь богатый словами языкъ, но не пользующихся имъ, а портящихъ его латинскими, нѣмецкими, итальянскими и французскими словами.

³⁾ Ср. о нихъ въ статьѣ F. Čenského: «*K dějinám řeči a literatury české v XVIII století*»—*Osvěta*, 1876, стр. 91—98.

⁴⁾ Краунска grammatika, 124—125.

⁵⁾ Въ синтаксисѣ почему то попала глава объ образованіи причастій (стр. 144—146)!

его въ значеніи *b* для различенія одинаково звучащихъ словъ, напр. *wodem—ich steche, bodem—ich werde* ¹⁾).

Въ первой главѣ третьей части Похлинъ помѣстилъ краткія свѣдѣнія по исторіи славянскаго алфавита, коснувшись и кириллицы, и глаголицы, и латинки; для наглядности приложена гравированная таблица, изображающія и кирилловскія, и глаголическія буквы, хотя въ искаженномъ видѣ.

Слѣдующею по времени попыткою составить грамматику словинскаго языка была книга О. Гутсманна, вышедшая впервые въ 1777 г. ²⁾ и впоследствии не разъ издававшаяся вновь ³⁾. Еще въ 1770 г., издавая книгу „Христіанскія истины“ [*Christianske resnice*], Гутсманнъ приложилъ къ ней (стр. 237—246) „*Anmerkungen über die windische und krainerische Rechtschreibung*“, въ которыхъ заключаются возраженія противъ орфографическихъ новшествъ Похлина ⁴⁾. Нѣсколько позднѣе 1770 года, но вѣроятно ранѣе 1777-го, эти „*Anmerkungen*“ вышли и отдѣльнымъ изданіемъ въ значительно увеличенномъ видѣ ⁵⁾. По словамъ автора, его замѣчанія составлены по указаніямъ и согласно съ мнѣніемъ „такихъ людей, которые имѣютъ достаточныя познанія въ славянскомъ, чешскомъ, хорватскомъ, краинскомъ и виндскомъ языкѣ“. Въ числѣ прибавленныхъ при отдѣльномъ изданіи замѣчаній имѣется и направленное противъ приводившихся

¹⁾ Ibid., 164. Въ данномъ случаѣ Похлинъ не послушался предостереженій Поповича (*Untersuchungen*, XLVI) отъ искусственныхъ различій двусмысленныхъ словъ.

²⁾ Šaf., I, 55; Simonič, Fr., Slovenska bibliografija, I, 140.

³⁾ Мы пользовались изданіемъ 1799 г.. Вотъ его заглавіе: *Windische Sprachlehre verfasst von Oswald Gutschmann kais. königl. Missionarien in Kärnten. Vierte verbesserte Auflage. Klagenfurt. 1799, m. 8°, 12 нек.+148 стр.* (на стрр. 149—164 долженъ бы быть имѣющійся въ первомъ изданіи, но опущенный въ позднѣйшихъ «*Verzeichniss einiger windischen Stammwörter*»—Šaf., op. et l. c.).

⁴⁾ Похлинъ называетъ эти замѣчанія: *non ad Carniolicam sed ad plebejam Carinthiaco-Vindicam linguam accomodatae* (Marci a S. Paduano... *Bibliotheca Carniolicae*... Laibach, 1862, стр. 23); ср. Jezičnik, XIV, 32 первого счета, и XXII, 41.

⁵⁾ Заимствуемъ свѣдѣнія объ этой рѣдчайшей брошюрѣ изъ статьи г. J. Scheiniggа: «*Oswald Gutschmann*» (*Kres*, 1885, стр. 529).

нами уродствъ грамматики Похлина, какъ *šednoste, brumne, lubem*, которыя Гутсманнъ предлагаетъ писать *šednosti, brumni, lubim*.

Выставивъ эпитафюмъ къ своей грамматикѣ изреченіе „*Nil discit, qui sine ordine discit*“, каринтійскій „миссіонеръ“ въ весьма интересномъ предисловіи объясняетъ свои взгляды на родной языкъ и методъ установленія его нормъ. Въ началѣ авторъ старается разсвѣять существующіе въ обществѣ предразсудки относительно словинскаго языка, ссылаясь на его родство съ цѣлой вереницей другихъ славянскихъ; между прочимъ скромный „миссіонеръ“ ставитъ вопросъ, „можетъ быть никогда еще не предлагавшійся“: „по нѣмецки или по славянски говорятъ въ большинствѣ частей великой австрійской монархіи?“ Тѣмъ не менѣе, Гутсманнъ прямо называетъ родную рѣчь несчастною вѣтвью славянскаго коренного языка; употребляемый почти исключительно простонародьемъ, словинскій языкъ, естественно, утратилъ запасъ тѣхъ словъ, которыми простымъ людямъ не приходится пользоваться; съ другой стороны, извѣстно, какъ простонародье коверкаетъ всякіе языки. По слышимымъ отъ простыхъ людей образцамъ составилось нелестное общее мнѣніе о словинскомъ языкѣ, и ими руководствуются тѣ, даже ученые, которымъ приходится употреблять его; находились, правда, и такіе, которые стремились преобразовать его, но они дѣлали это „только по своей фантазіи“ (вѣроятно намекъ на Похлина). Нѣмецкій языкъ, по словамъ Гутсманна, выработался благодаря широкому распространенію грамматики [Sprachlehren] по всѣмъ областямъ. „Теперь говорятъ и проповѣдуютъ въ южныхъ провинціяхъ такъ, что и саксонецъ или силезецъ можетъ слушать безъ отвращенія, а туземецъ понимать безъ усилія.

„А почему бы и намъ, словинцамъ [Winden], не принять чегонибудь подобнаго?“

Далѣе авторъ утверждаетъ, что ему приходилось проповѣдовать во всѣхъ словинскихъ приходяхъ, и вездѣ его понимали. Но для этого нужна грамматика [Sprachlehre], такъ какъ очень непріятно слушать на какомъ бы то ни было языкѣ оратора, дѣлающаго ошибки противъ грамматики. Словинскій языкъ, по мнѣнію Гутсманна, можно „вполнѣ естественно подвести подъ правила“ [ganz natürlich in die Re-

geln bringen]; если, такимъ образомъ, каринтійскій проповѣдникъ обнаруживаетъ образъ мыслей, сходный со взглядами М. Похлина, то все же у Гутсманна замѣчается шагъ впередъ: „я долженъ былъ“, говорить онъ, „....установить извѣстныя вещи, которыя однако всѣ имѣютъ свое основаніе въ сходствѣ языковъ между собою“; какъ понималъ онъ это сходство, показываетъ приводимый въ томъ же предисловіи примѣръ: „Сходство языковъ требовало напр. въ *bil, bila; gledal, gledala*, и сотнѣ другихъ случаевъ всюду ¹“, но, уступая вошедшему въ обычай произношенію, Гутсманнъ былъ принужденъ удержать въ этихъ случаяхъ -и: *biu, gledau* etc. ¹). „Впрочемъ“, замѣчаетъ далѣе авторъ, „каждому позволено въ подобныхъ случаяхъ употреблять, по нарѣчію почти всѣхъ другихъ славянскихъ народовъ, *l*, и, если это произношеніе со временемъ укоренится, то будущій грамматистъ послѣ меня можетъ вознаградить то, что я умышленно опустилъ. И въ угорскихъ горныхъ городахъ [*Bergstädten*] ни одинъ проповѣдникъ или писатель не руководствуется простонароднымъ произношеніемъ нѣсколькихъ тамошнихъ словъ или виновъ, какъ ихъ тамъ также называютъ, которые подобно здѣшнимъ обычно произносятся вмѣсто *bil, biu* также *bou*: и ихъ отлично [*überaus gut*] понимаютъ въ ихъ проповѣдяхъ и принимаютъ; напротивъ, они сдѣлали бы себя смѣшными, если бы захотѣли на каедрѣ снизойти къ грубому выраженію“. Однако въ другомъ мѣстѣ своей книги ²) Гутсманнъ объясняетъ, что *-l*→-и можно удержать и потому, что иллиріяне поступаютъ подобнымъ образомъ, обращая *-l* въ *-o*, напр. *vidio je*, „а не *vidil*, которое безспорно является самымъ правильнымъ [*das grundregelmässigste*]“. Такимъ образомъ вмѣсто произвольныхъ „правилъ“, измышленныхъ Похлиномъ, Гутсманнъ уже выдвигаетъ опредѣленный критерій для допущенія въ литературную рѣчь элементовъ различныхъ говоровъ—слѣдуетъ предпочитать тѣ формы, которыя находятъ себѣ соотвѣтствіе въ другихъ славянскихъ

---

¹) Гутсманнъ держится этого окончанія и въ существительныхъ въ аналогичныхъ случаяхъ: *ou* (стр. 11), *mişeu* или *mişel* (стр. 15), *percu* (стр. 75) и т. д.

²) Стр. 134.

языкахъ; мы уже видѣли ранѣе, какъ Гутсманнъ ссылался въ своихъ „Anmerkungen“ на лицъ, знакомыхъ съ другими славянскими языками; упоминая о народномъ произношеніи g, какъ h, напр. hoga вм. goga, Гутсманнъ находитъ, что это не заслуживаетъ порицанія, такъ какъ принято и „въ Чехіи, Моравіи, у словаковъ и русняковъ въ Угріи“¹⁾; однако онъ предпочитаетъ въ этомъ случаѣ произносить чистое g, слышащееся у сосѣднихъ съ каринтіяцами штирійцевъ, крайнцевъ, хорватовъ, всѣхъ иллиріянь, поляковъ и русскихъ²⁾. Въ другомъ мѣстѣ³⁾ каринтійскій проповѣдникъ упоминаетъ, что употребленіе возвратнаго мѣстоименія третьяго лица при глагольныхъ формахъ другихъ лицъ свойственно „всѣмъ славянскимъ народамъ“. Однако Гутсманнъ готовъ былъ узаконить неправильныя, по его мнѣнію, формы, если онѣ уже вошли во всеобщее употребленіе, напр. различіе коренного гласнаго въ разныхъ падежахъ: Bug, но Boga; kust, но kosti и т. д.⁴⁾.

Говоря въ предисловіи о своей системѣ словинской графивы, каринтійскій проповѣдникъ выражаетъ сильное сожалѣніе, „что большинство славянскихъ народовъ вмѣстѣ съ религіей приняло отъ своихъ вѣроучителей отчасти латинскія, отчасти нѣмецкія буквы, къ которымъ они должны приравливаться съ такимъ трудомъ и не безъ большого принужденія [Zwange], а собственныя славянскія, изъ которыхъ одна единственная, сообразно съ природою нашихъ языковъ, могла бы заступитъ мѣсто трехъ или четырехъ чужихъ, оставили иллиріянамъ и русскимъ“.

Самая грамматика, написанная Гутсманномъ, состоитъ изъ двухъ частей; въ первой находимъ краткую фонетику и обширную морфологию, во второй синтаксисъ, замѣтки по діалектологіи, антивагвагус и свѣдѣнія по ореографіи.

Главная часть каждой практической грамматики—морфологія—изложена Гутсманномъ весьма обстоятельно и тол-

---

¹⁾ Ibid., 129.

²⁾ Ibid., 130.

³⁾ Ibid., 91.

⁴⁾ Ibid., 140.

КРИТИКА И ВИВЛЮГРАФІЯ.

N. Jahrbücher für d. klass. Altertum, Geschichte u. deutsche Literatur. XI (XII) Bd. [1903] 10 Heft, XIII (XIV) Bd. [1904]. XV (XVI) Bd. 1—6 Heft. [1905].

Примыкая въ обзоръ журнала за 1903-ій годъ, останавлиюсь здѣсь на наиболѣе интересныхъ статьяхъ послѣднихъ двухъ томовъ. По недостатку времени на этотъ разъ ограничиваюсь преимущественно статьями по греческой филологіи.

В. *Fritsche*, Der Anfang des Hellenentums (1904, S. S. 545—565, 609—634). Авторъ желаетъ, прежде всего, опредѣлить, въ чемъ возможно искать общности и родства между индогерманскими племенами въ области религіи и міеологіи. Данные *O. Шрадера* въ его Realexicon der indogerman. Altertumskunde. Grundzüge einer Kultur—und Völkergeschichte Alteuropas (1901) существенно восполняются здѣсь свидѣтельствами доисторическихъ находокъ изъ эпохъ древняго и новаго каменнаго вѣка, мѣднаго, бронзоваго и желѣзнаго періодовъ (труды: *Hoernes'a*, Urgeschichte d. Menschheit, *Собусть-Мюллера* по сѣвернымъ древностямъ, *M. Much*, Die Heimat d. Indogermanen im Lichte d. urgeschichtl. Forschung. 2 Aufl. 1904) Царскій залъ древне ирландской саги (Tara's Hall у Томаса Мура), гдѣ король угощалъ свою дружину и гдѣ гости въ огромномъ числѣ ночуютъ на нарахъ, сопоставляется съ sabhā индійскаго эноса и гомеровскимъ *μῆγαρον*. *Ф. Ноакъ* (Homer. Paläste 1904) указываетъ, что въ основѣ дворцовыхъ сооруженій въ Тиринѣ, Микенахъ и Арнѣ (но не на Критѣ: и искусство, и архитектура, и вся цивилизація здѣсь подъ сильнымъ египетскимъ вліяніемъ, стр. 612) лежитъ идея иволированнаго отдѣльнаго дома, царской пріемной или *μῆγαρον*. Классическая форма пропиеевъ и

храмовой целлы, въ три корабли, съ тройнымъ дѣленіемъ фронта по узкой сторонѣ, возникла изъ такой же постройки. —Авторъ статьи отмѣчаетъ два пункта, въ коихъ сравнительное изученіе культуры племенъ индогерманской семьи отступило отъ старой теоріи Ад. Куна, Пьетэ и Макса Мюллера: отвергнута романтическая идея чистоты, святости той первобытной поры, изъ которой исходитъ исторія человѣчества; родиной индогерманцевъ признана Европа, а не Азія.

Авторъ вооружается противъ господствующаго въ новѣйшей греческой исторіографіи скепсиса относительно какой л. пригодности къ восстановленію судьбы народа, предшествующихъ IX-му в., сказанія (стр. 555 слѣд). Къ характеристикамъ послѣдняго онъ далѣе переходитъ и отмѣчаетъ полное соотвѣтствіе и общаго духа героическаго сказанія у индогерманскихъ племенъ („эти преданія греческой поры характеризуются, подобно священной исторіи, двумя признаками, которые возвышаютъ ихъ и насъ надъ мирской дѣйствительностью: мнѣческимъ вовеличеніемъ и мнѣческимъ просвѣтлѣніемъ; послѣднее—небесная красота, заливающая все, подобно свѣту греческаго неба, и облагораживающая даже божественнаго свинопаса Евмея“), и многихъ подробностей въ обрисовкѣ быта. Но у Гомера,—черта, характеризующая еллинскую *σαρφροσύνη*,—легендарная картина далекой старины освобождена отъ всего фантастическаго и сказочнаго (S. 563). Здѣсь можно говорить о приданіи гомеровскому міру такого трезваго характера эпическихими художественными правилами, и то же относится къ устраненію всего варварскаго, какъ то, питья крови, подземнаго, мрачнаго. Какъ на сѣверной сагѣ, мрачное освѣщеніе лежитъ на этолійскомъ эпосѣ о Калидонской охотѣ и гнѣвѣ Мелеагра, аргивскомъ мнѣ Персея, корі. ꙗ сагѣ о Претѣ и Беллерофонтѣ, минійской о Ясонѣ и Медеѣ. Это, видимо, міръ сказаній болѣе древній, чѣмъ Гомеръ.—Авторъ приводитъ, далѣе, слѣдующее извлеченіе изъ „Греч. мнѣологіи“ *Группе*: Около 800-го года въ Греціи было много святилищъ, въ которыхъ былъ отправляемъ семитическій культъ демоновъ, родъ фетишизма. Изъ греческихъ легендъ этихъ мѣстныхъ культовъ (напр. хтоническаго духа проклятія и мести Одиссея, „гнѣвающагося“) придворные поэты въ VIII, VII и VI-омъ в. в. создали свѣтскую поэзію, въ которой подъ покровомъ сказанія они про-

славляли подвиги такихъ царей, какъ Фидона. Это гомеровскій міръ. Изъ массы хтоническихъ, населяющихъ Аидъ демоновъ небольшое число было перенесено въ подземную область, наконецъ локуро-еессалійскими пѣвцами на Олимпъ (Gruppe, Mythol 754. Но, замѣчаетъ здѣсь *Fritsche*, состязательныя игры въ честь Зевса Олимпійскаго, остатки героическаго времени, существовали въ Елидѣ уже въ 776 до Р. Х. Состязанія на колесницахъ,—спортъ знати отъ Ирландіи до Индіи, уже въ Ведахъ). Это—гомеровскіе боги; Илиада возникла уже послѣ 580-го до Р. Хр. „Что важнѣйшіе остатки микенскаго періода найдены какъ разъ въ пунтахъ, воспѣваемыхъ сказаніемъ, правда, удивительно“, (Gruppe, 377), но это, конечно, случайность, „тѣмъ болѣе въ особенности, что археологи исходили изъ предположенія, будто самыя дѣвныя сокровища должны были лежать какъ разъ въ мѣстахъ, прославленныхъ сказаніемъ“ (допустимо однако, говорить здѣсь *Fritsche*, предположеніе, что сказаніе было не такъ то неправо и что Гера II. IV 51 не безъ основанія называетъ между любезными ей городами Микены рядомъ со Спартой и Аргосомъ). „И даже если до сихъ поръ изслѣдованныя раскопки дѣйствительно находятся въ центрахъ могучихъ государствъ того отдаленнаго прошлаго, есть ли для насъ какое ручательство въ томъ, что это тѣ государства, съ коими связаны сказанія о Персеидахъ и Пелопидахъ или о Миніидахъ?“ (Gruppe). Здѣсь уже, замѣчаетъ авторъ разсматриваемой статьи, вопросъ такъ поставленъ, должны ли выраженія „микенскій періодъ“ и „гомеровская культура“ остаться на будущее время неразъяснимой загадкой для изслѣдователя. Конечно, сказаніе переноситъ въ прошедшее позднѣйшія обстоятельства, но это прошедшее должно же было для того представлять изъ себя вѣчто реальное, жизнь?

Къ этимъ общимъ замѣчаніямъ автора статьи противъ чрезмѣрнаго скепсиса въ вопросѣ объ отношеніяхъ между данными археологіи и сказаніемъ, нельзя, разумѣется, не присоединиться. Въ частности внѣ сомнѣнія стоитъ слишкомъ поздняя дата Илиады и развитія героическаго сказанія, ей предшествующаго, какую принимаетъ *Gruppe*. Слишкомъ обще и односторонне также его объясненіе образовъ эпическихъ героевъ. Авторъ разбираемой статьи, касаясь ориги-

нальной догадки *Риджвея* о кельтскомъ происхожденіи нѣкоторыхъ непонятныхъ именъ героевъ греческаго сказанія, склоняется скорѣе къ объясненію этой неясности глубокой древностью именъ (стр. 560).

Вторая часть статьи *Фриче* конструктивная. Даты вультурныхъ періодовъ, почерпаемыя изъ сближенія микенскихъ находокъ съ содержимымъ египетскихъ могилъ 18-ой династіи (1700—1400 до Р. Хр. [Впрочемъ замѣтимъ здѣсь, что древнѣйшій микенскій типъ глиняныхъ вазъ съ поливой, изъ IV микенской могилы, находимый также на Критѣ, ввозится въ Египетъ уже въ эпоху 12-ой династіи, царствовавшей съ начала второго тысячелѣтія до Р. Хр., срв. теперь *Foulsen, Dipyulongravene og Dipyulongvaserne*. Копенгагенъ. 1904, стр. 6], новонайденныхъ Критскихъ древностей, культурныхъ наслоеній Трои сопоставляются съ хронологическими выкладками древности, причемъ авторъ неоднократно констатируетъ приблизительное согласіе между тѣми и другими. Начало дворцовыхъ сооружений Кносса на Критѣ *Мильхёферъ* относитъ къ 2000 г. до Р. Хр. Въ третьей тысячелѣтѣ до Р. Хр. толпы южноахейцевъ, перваго греческаго племени, двинувшагоса съ сѣвера на территорію Еллады, распространились по Пелопоннесу и проникли на Критъ, гдѣ они нашли фригійское (тоже индоевропейское, но стоящее ближе къ иранцамъ) населеніе, а также хаванитовъ (сидонцевъ). Они послѣ забыли о своей иммиграціи и въ Аркадіи и на Критѣ называли себя автохтонами. Ихъ островъ былъ мостомъ между Египтомъ и Елладой. Ихъ дворцы въ Кноссѣ и Фестѣ показываютъ силу египетскаго вліянія. Имъ также принадлежитъ островная и микенская культура. Это древнее греческое, но еще до-еллинское племя, ихъ божества чтутся частью подъ видомъ животныхъ, частью смѣшанныхъ полувѣрныхъ существъ. Іонійцы были вторымъ прагреческимъ племенемъ, вторгшимся изъ Фессаліи сначала въ Бэотію, съ повозкой, запряженной быками, каменными орудіями; въ то же время это было племя, изощренное въ мореплаваніи и пиратствѣ. Ихъ главное божество, Посидонъ или Ерехоей, почитается ими, какъ и у южно-ахійцевъ, въ томъ или другомъ звѣриномъ образѣ (козя, *Ἰππιος*, быка, *ταύρειος*). Буфонія, съ ихъ первобытнымъ обрядомъ, остатокъ ихъ культа. У Алакменъ на Копайдскомъ озерѣ, затопившемъ, по преданію, Pausan. IX 24, 2, здѣшній городъ Аеины,

чтили они Аэину Тритогею; на Еабей богиню земли Io, подъ видомъ коровы (отсюда названіе о-ва). Культъ фригійскаго божества получили они съ Крита, также въ названіи Деметры обнаруживается фригійское вліаніе; на старинныя связи съ Критомъ указываютъ Андрогей, Тесей, Дедалъ (послѣдній аттическаго происхожденія; отъ іонянъ исходили начала рѣзьбы статуи и пластики). Названіе іонійцевъ, какъ они его произносили, съ *v*, рано проникло на востокъ (какъ и ахейцевъ, если подъ *Akaiwascha* египетскихъ надписей XIII и XII в. разумѣются они, *Brugsch*, *Die Aegyptologie* 1897, срв. *Krall*, *Sitz. ber. d. Wiener Akad. Philos. philol. Kl.* 116, S. 659 fg). Покинутую іоническую гавань Іолъ въ южной Тессаліи заняли эолическіе минійцы, тоже занимавшіеся мореплаваніемъ и колонизировавшіе нѣкоторые острова, а также западную Бэотію; восточная была во власти кадмейскихъ Тивъ, ханаанскаго поселенія, съ культомъ кабировъ. Геродотъ знаетъ ихъ поселенія на южной оконечности Лаконіи, на Тербъ и Лемносъ; они чтили Музу, Ероса въ Теспіяхъ, подъ видомъ необдѣланнаго камня, *φρύδος λίθος* Paus. IX 27, 1, въ томъ же видѣ Харитъ Paus. IX 38, 1. Богатство Орхомена, вошедшее въ пословицу, обусловливалось его выгоднымъ положеніемъ на морскихъ путяхъ. Человѣческія жертвы, связанныя съ исторіей Аэаманта, срв. Herodot. VII, 197, Plato, *Minos* 315C. „Воспѣваемая всюду Арго“ Od. XII 70 во веѣхъ своихъ частяхъ древняя догомеровская поэзія. Гомеровскіе или сѣверные ахейцы: Три до сихъ поръ названныя племена вступали въ сферу мивенской культуры, по существу восточной, доэллинской. Ихъ боги не человѣкоподобны, какъ гомеровскіе, но звѣроподобны, демоничны, какъ уродливые образы островныхъ камней (см. напр. у *Milchhöfer'a*, *Die Anfänge d. Kunst*). Не только культъ не имѣлъ статуй боговъ, но и религія не смѣла мыслить боговъ во образѣ людей. Крупный переворотъ произвело дальнѣйшее племя, выступившее на эту мировую арену, сѣверные или гомеровскіе ахейцы. Ихъ можно прослѣдить отъ Тессаліи навадъ, въ Епиръ, гдѣ они почитали, въ суровой по климату Долопѣ, бога дуба, Зевса Фегоней, у овященнаго источника, въ чрезвычайно древнемъ культѣ, повидимому теллуристическаго характера. Несомнѣнно, богиня земли (Paus. X 12, 10), какъ *Io* и Гера, — додолейская „супруга Зевса“ (Діона). *Риджвей*

подвергъ проникательному изысканію вопросъ о томъ, какимъ путемъ эти ахейцы, а слѣдовательно и другія греческія племена, ранѣе ихъ, проникли въ Епиръ (The early age of Greece. I 1901). Это одинъ изъ двухъ торговыхъ путей въ направленіи отъ мѣсторожденія янтаря (сотни янтарныхъ бусъ въ находкахъ Шлимана), Балтійскаго моря, на югъ. Они сходились въ области Венетовъ, въ устьи По. Венеты были посредниками торговли юга съ сѣверомъ. Сѣверные варвары обмѣнивали рабовъ, звѣриныя шкуры и янтарь на бронзу и такимъ образомъ на сѣверѣ Альпъ неолитъ постепенно смѣняется бронзовой эпохой. Такъ объясняется и то, что Гомеръ имѣлъ свѣдѣнія о короткихъ лѣтнихъ ночахъ далекаго сѣвера. Доране дольше всего оставались въ соприкосновеніи съ Италійцами; отсюда сходство характера и политическаго строя (*Jhering*). Они послѣдніе, передъ вторженіемъ иллирійцевъ, вступили въ сѣверную Фессалію и Пиндъ, откуда они, какъ хищническіе варвары или полуварвары, чѣмъ они и всегда оставались въ сущности, завоевали Пелопоннесъ и ниспровергли тамъ древнюю культуру. Раньше ихъ произошла иммиграція сѣвероахейцевъ, которые, судя по додонскому сказанію о потоцѣ и новомъ поколѣніи людей, не сохранили никакихъ воспоминаній о своемъ переселеніи. Не слѣдуетъ ли предположить, что область этолійскаго Тидея, локрскаго Эанта принадлежала къ первоначальнымъ ихъ предѣламъ? Тамъ родина мрачной древней саги о калидонской охотѣ и гнѣвъ Мелеагра, также о рѣчномъ богѣ Ахелоѣ, который часто называется прямо въ смыслѣ воды, какъ Гефестъ огня. Въ Фессаліи они вступили въ мивенскую культурную сферу; вавилонское сказаніе о потоцѣ уже въ Додонѣ проникаетъ къ нимъ, какъ достигла мивенская культура и итакійскихъ острововъ. Ихъ князья стали богаты въ прекрасной странѣ [о переселеніи ахейцевъ Фтіотиды изъ сѣверной Фессаліи, о *Δωϊνον πεδιον*, какъ „чистомъ раѣ“ по плодородію, *O. Kern*, въ этомъ же журналѣ 1904 стр. 17); они строили каменные вѣрности, какъ Ларисса *Κρημαστή* („надъ крутизной“) въ Фтіотидѣ (о развалинахъ этой твердыни, еще мало изслѣдованныхъ, *Kern* стр. 15. Ее не надо смѣшивать съ Лариссой древней Пеласгіотиды). Ихъ герой Ахиллъ, преисполненный мощи горы Пелія и морскихъ волнъ, былъ темою пѣсенъ ихъ, образомъ, въ коемъ они рисовали и созерцали себя самихъ. Его противники — эракійцы

Сарпедонъ и Ресъ, съ ихъ богомъ войны Ареемъ, такъ же, какъ (по Дюмлеру) бѳотійскій Гекторъ. „Фактъ перенесенія этихъ и другихъ ахейскихъ, бѳотійскихъ и целопооннескихъ сказаній на театръ троянской войны настолько очевиденъ, послѣ изслѣдованій Ф. Дюмлера (Kl. Schriften II 1901, S. 240) и Е. Бете (N. J. VII 657), что наше самое горячее желаніе, чтобы настоящія разъясенія могли быть поставлены въ связь съ соображеніями Дюмлера, Е. Бете и О. Керна, въ той полной мѣрѣ, какъ мы на это надѣемся“ (стр. 617). Въ царскихъ приѣмныхъ сѣверо-ахейскіе пѣвцы создали новую аристократическую мнѳологію Олимпійцевъ, основу еллинизма, названіе коего исходитъ отъ сѣвероахейцевъ (Еллины, какъ Кефаллены, Аэаманы, Айнаны). Богъ сѣвероахейской знати, олимпіецъ, вступивъ побѣдоносно въ Елиду, воздвигъ тамъ свой *μεγαρον* и низвелъ древніе культы южноахейскихъ Зевсовъ, Зевса, чтившагося въ видѣ волка (на горѣ Ливеѣ въ Аркадіи), мессенскаго Зевса Иѳомы, которому приносили человѣческія жертвы, трехглазаго аргивскаго Зевса въ Ларисѣ, на степень мѣстныхъ культовъ. Теперь жрецъ долженъ былъ уступить мѣсто пѣвцу; переворотъ огромной важности совершился; божественная тайна неисчерпаемой глубины уступаетъ мѣсто коротко знакомому человѣческому. Въ дальнѣйшемъ своемъ изложеніи авторъ разъясняетъ всю глубину контраста еллинизма съ ориентализмомъ, эстетическаго и интеллектуальнаго характера греческой культуры съ современнымъ, таинственнымъ характеромъ восточной, логическаго и паралогическаго. Жречество греховъ постепенно падало въ своемъ авторитетѣ. Раньше они имѣли и амфикиѳоніи въ резиденціи жреца, и священныя войны: Софокль представляетъ Тирезія выступающимъ противъ Креонта съ папскимъ авторитетомъ, и т. под. Но эстетическая культура дѣлала боговъ красивыми и уменьшала ихъ святость. Они вызывали больше удовольствія, чѣмъ благочестія. На ихъ праздникахъ соединялось все, что радуетъ и развлекаетъ людей и человекоподобныхъ боговъ, но религія забывалась, много было утѣхъ, но не было тихой, глубокой, религіозной радости назиданія. Но это оскуднѣніе религіи было условіемъ, создавшимъ прогрессъ, тою цѣною, за какую послѣдній былъ купленъ. Тотъ же эстетическій характеръ, какой наблюдается въ религіи, отличаетъ и греческую науку, такъ какъ и въ существѣ искусства лежитъ по-

знаніе и изображеніе познаваго (стр. 619). Эстетическое происхождение греческой науки явствует уже изъ того, что съ самаго вачала она была направлена на воспріятіе міра какъ космоса. Греческая физика начинается не съ экспериментальнаго изученія законовъ тяготѣнія, но съ гармоніи сферъ и Единого, лежащаго внѣ условій времени и пространства, неизмѣняемаго (стр. 627). Мистеріи явились въ Греціи естественнымъ послѣдствіемъ эстетическо-интеллектуальной культуры. Греки сами ощущали религиозный пробѣлъ въ своей духовной жизни и заполнили его, путемъ заимствованія съ Востока, символами и ученіями, безъ которыхъ не могли обойтись, но которыя они всегда чувствовали какъ внѣшнѣе собственно негреческое и потому относились къ нимъ какъ къ тайному ученію. Уже гомеровская Некія орфическаго происхожденія. Орфики, подобно египтянамъ, имѣли книгу мертвыхъ, путеводитель для души на тотъ свѣтъ. Умершій является къ источнику Леты и пьетъ забвеніе, затѣмъ къ источнику Мнемосины и пьетъ воспоминаніе о своемъ божественномъ происхожденіи; это зародышъ Платонова ученія объ *ἀνάμνησις*, его слѣдствіе вѣра въ безсмертіе. Въ Египтѣ душа умершаго становилась Озирисомъ; вѣрующій орфикъ слышалъ: изъ человѣка ты сдѣлался богомъ. Уже въ здѣшней жизни подготавлился онъ къ божественности чистотою и церемоніями очищенія. Все, чему учитъ Платонъ въ „Федонѣ“ и въ „Государствѣ“ (кн. X) о подземномъ мірѣ и судѣ мертвыхъ, коренится въ орфической вѣрѣ мистерій; Минось и Радманейъ, въ качествѣ судей мертвыхъ, показываютъ намъ, что Критъ, родина Епименида, былъ промежуточною станціей, черезъ которую эти египетскія представленія пришли въ Грецію. Какимъ путемъ получилъ изъ Индіи ученіе о переселеніи душъ и понятіе вскупленія Пивагоръ, мы не знаемъ. Но не браминская кастовая гордость заставляла грековъ сохранять эти ученія въ тайнѣ,—известно, что и рабы допускались къ посвященію въ мистеріи,—къ тому понуждало ихъ глубокое, цѣломудренное чувство, говорившее имъ, что эти чудесныя цвѣты Востока являются экзотическими въ греческомъ мірѣ. Такъ, въ теченіе вѣковъ продолжали греки всматривать волненія отъ драматическихъ зрѣлищъ мистерій, пока наконецъ стали искать спасенія у боговъ-спасителей Востока, Озириса

и Сарapis, и нашли его у Христа Спасителя.—Къ послѣднимъ словамъ срв. ниже статью *Рейценштейна*.

Мы повели себя изложить данную статью *Фриче* подробно въ виду того, что она представляет самостоятельную, новую и довольно оригинальную попытку разобраться въ трудномъ вопросѣ о началахъ еллинаства. Но поставивъ себя задачей опредѣлить таковыя въ смыслѣ не обособленія собственно греческаго племени отъ прочихъ племенъ, входящихъ въ составъ индоевропейской семьи народовъ (очень условно опредѣленіе на стр. 612 южноахейцевъ, какъ „древнѣйшаго греческаго, но еще до-еллинскаго племени“), а обнаруженія характерно еллинскихъ религиозныхъ воззрѣній и въ связи съ этимъ искусства и позже науки, авторъ произвольно передвигаетъ „начала еллинаства“ на болѣе позднюю пору, чѣмъ слѣдуетъ изъ его собственнаго изложенія. Поступаемая имъ демонистическая ступень въ развитіи религиозныхъ воззрѣній (срв. *Kaibel*, *Nachr. d. Götting. Ges. d. Wiss.* 1901. 489 fgg., *Wilamowitz-Moellendorff*, *ibid.* 1895, въ концѣ статьи *Herphaistos* и др.), также анимистическія воззрѣнія принадлежатъ еллинамъ, на извѣстной порѣ ихъ духовной культуры, не менѣе, чѣмъ гомеровская. Извѣстно, что отодвинутія назадъ передовымъ духомъ іоническихъ (у *Фриче* = сѣвероахейскихъ) пѣвцовъ эти первобытныя вѣрованія всплываютъ вновь въ литературѣ послѣ Гомера. Культура „іоническаго“ племени выдѣлена авторомъ довольно искусственно и не безъ противорѣчій съ дальнѣйшимъ, такъ какъ встрѣчается оговорка, что начала пластики принадлежатъ іонійцамъ (стр. 614), откуда слѣдовало бы слѣдовать выводъ, что статуи боговъ (сначала деревянные) явились впервые не у „сѣвероахейцевъ“, а у іонійцевъ, по *Фриче* вступившихъ на почву Эллады еще до минійцевъ, предшественниковъ сѣвероахейцевъ.

Что касается данныхъ археологіи, нельзя безъ оговорки микенскую культуру приписывать одному какому либо племени, въ той ихъ хронологической смѣнѣ, какую предполагаетъ авторъ. Эта культура представляетъ довольно послѣдовательное развитіе, отъ древнѣйшихъ ея памятниковъ на о-вахъ до позднѣйшихъ временъ такъ называемаго Дипилопскаго стиля, съ продолжающимся египетскимъ влияніемъ (срв. цитованную у насъ выше книгу датскаго ученаго *Poulsen*'а, стр. 29

слѣд., 33. Микенская эпоха чисто бронзовая; желѣзо является лишь подъ конецъ ея; въ могилахъ Дипилона находятъ уже желѣзное оружіе. По части египетскаго вліянія нѣтъ, правда, прочныхъ хронологическихъ пунктовъ: скарабен и фарфоровыя вещи, находимыя въ могилахъ, свидѣтельствуютъ о продолжающемся египетскомъ вліяніи. Имя фараона Рамсехпера, какое носили не менѣе, чѣмъ трое фараоновъ, разнаго времени, указываетъ на XI—VIII в.в.). Скорѣе можно думать, что греческія племена, какъ бы мы ихъ не называли, вступавшія съ сѣвера на почву Еллады, столкнулись съ культурою, уже сильно развитою подъ восточными вліяніями (египетскимъ и вавилонскимъ) и распространенною по всему восточному побережью, мѣстами и въ глубь материка. Подпасть этому иноплеменному (финиійскому, карійскому?) вліянію грекамъ было неизбѣжно и ихъ собственная національная культура не скоро освобождается отъ этой зависимости (разумѣю вазовую живопись, пластику и т. д.).

Въ связи съ представленною новою теоріею смѣны греческихъ племенъ, послѣдовательно иммигрирующихъ въ предѣлы Еллады съ сѣвера, рассмотримъ теперь статью *Алб. Тумба*, помещенную въ журналѣ за истекающій годъ:

Alb. Thumb, Griechische Dialektforschung und Stammesgeschichte, 1905, S. S. 385—399. Статья открывается однимъ замѣчаніемъ противъ гиперкритическаго отношенія къ античной традиціи о древнѣйшихъ передвиженіяхъ греческихъ племенъ на почвѣ Еллады того самаго историка (*Белюха*), на котораго мѣтитъ болѣе всего и *Фриче*. Однимъ изъ важнѣйшихъ пособій для изслѣдованія исторіи греческихъ племенъ является изученіе діалектовъ. Когда въ предѣлахъ одной области сталкиваются два различныя племена, результатомъ этого смѣшенія можетъ быть одно изъ двухъ: или возникаетъ новое единое (однообразное по всей области) нарѣчіе, которое состоитъ изъ языковыхъ элементовъ нарѣчій, его составившихъ, или оба племена остаются въ одной и той же области по языку раздѣльными; въ первомъ случаѣ обыкновенно одно племя даетъ языковую основу, а другое только нѣкоторый „набой“, во второмъ частичное смѣшеніе и обмѣнъ языковыхъ явленій естественно можетъ повести къ сближенію между обѣими частями. Примѣромъ перваго случая является Беотія: діалектъ ея результатъ племеннаго смѣшенія эолическаго и

западногреческаго; для второго случая, распадёнія области по діалектамъ, можетъ быть приведена Фессалія, гдѣ „очень поучительный и превосходный по методу“ этюдъ Солмсена (Rhein. Mus. LIX 481 ff.) обнаруживаетъ различное, смотря по мѣстности, смѣшеніе западногреческихъ элементовъ съ эолийскою основою, при чемъ, согласно съ ходомъ исторіи, западногреческій элементъ въ Фессаліи становится слабѣе въ направленіи отъ запада къ востоку.

Подобную же языковую дифференціацію пробуетъ установить Р. Мейстеръ, извѣстный знатокъ греческихъ діалектовъ, въ своемъ новомъ трудѣ Dorer und Achäer (Abhandl. d. phil. hist. Kl. d. K. Sächs. Ges. d. Wiss. XXIV. 1904); для Лаконіи, Арголиды и о-ва Крита. Онъ различаетъ здѣсь додорическій (ахейскій) и болѣе дорическій элементы. Онъ отмѣчаетъ рядъ признаковъ чисто спартанскаго діалекта въ области спартіатовъ, отличающихъ его отъ діалекта областей періэковъ. Подобнымъ образомъ на Критѣ діалектъ центральной области, приближающійся къ лаконскому, рѣзко отличается отъ діалектовъ остальной части Крита, западной и восточной. Разсматривая данныя Мейстера къ различію додорическаго и дорическаго элементовъ, Thumбъ, правда, большею частью опровергаетъ его заключенія. Что касается Лаконіи, Мейстеромъ не приняты достаточно во вниманіе различіе хронологіи надписей и недостаточно обосновано разграниченіе того, что принадлежитъ только нарѣчію спартіатовъ и что нарѣчію областей періэковъ. Въ яркомъ освѣщеніи является у Мейстера рѣзкій контрастъ въ отношеніи діалекта центральнаго Крита (въ особ. Гортина и Кносса) съ западомъ и востокомъ о-ва, но неудовлетворительно, по Thumб'у, его объясненіе нѣкоторыхъ изъ характерныхъ явленій фонетики діалекта середины Крита въ отношеніи связи ихъ съ лаконскимъ діалектомъ. Большимъ подспорьемъ для Thumб'а, въ этой его критикѣ Мейстера, служитъ современный цаконскій діалектъ, источникъ коего діалектъ не Спарты, но элеверолаконцевъ, слѣдовательно область періэковъ (стр. 388). Особенно подробно разсмотрѣно и объяснено у Thumб'а явленіе въ центральномъ критскомъ $\theta\theta$, $\tau\tau$, ζ вмѣсто $\sigma\sigma$, гдѣ въ основѣ лежатъ древнѣйшая ступень діалекта $\tau\tau$ (= $\sigma\sigma$) изъ χ , $\chi + j$. ζ изъ $\tau\sigma$ и τj ($\acute{\alpha}\nu\delta\acute{\alpha}\zeta\alpha\theta\alpha\iota = \acute{\alpha}\nu\delta\acute{\alpha}\sigma\sigma\alpha\theta\alpha\iota$, $\delta\zeta\alpha\iota = \delta\sigma\sigma\alpha\iota$). Затѣмъ, или $\tau\tau$ (въ $\theta\delta\lambda\alpha\tau\tau\alpha$) подверглось аспираціи, потому

что и зубной +σ, ι давалъ то же ττ, или это ττ приблизилось къ звуку ζ въ ἀνδάσδαι=τῖρ. Написание θθ связано съ тѣмъ, что къ этому времени и группа σθ перешла въ θθ: πρόθδα=πρόσδα, infin. (θ)θαί=σθαί. Подобнымъ образомъ объясняется среднекритское δδ=ζ, изъ dd. Важное различіе между лаконскимъ и центрально-критскимъ замѣчается въ σσ=ττ. Въ Критскомъ господствуетъ ττ, въ лаконскомъ, судя по лаконскому, σσ, а ττ только въ отдѣльныхъ случаяхъ (можетъ быть, отличіе спартанской области отъ области періэжовъ). Сокращая вообще признаки дорического у *Мейстера*, *Thimb* отмѣчаетъ, что обращеніе σ въ густое придыханіе не относится къ таковымъ. На Кипрѣ встрѣчаемъ φρονέω(h)ι=φρονέωσι. Лаконская форма Πηοιδάυ вышла изъ *Πωο ειδάφων, съ восточногреческой ассибиляціей τ, рядомъ съ этимъ въ Лаконіи существовала дорическая форма Πηιδάυ. Подобнымъ образомъ ποί черезъ ступени *ποσι *ποhi (напр. πο—εχόμενον) является въ разныхъ діалектахъ, гдѣ дорическій слой легъ на центральногреческій. Во всякомъ случаѣ, и послѣ поправокъ Тумба, тотъ фактъ, что дорическій діалектъ во многихъ областяхъ и средней, и южной Греціи, о которыхъ говорится въ статьѣ, легъ поверхъ болѣе древней основы (любопытны долорическія формы словъ, относящихся къ культѣ, „въ древнихъ установленныхъ формулахъ, принадлежащихъ языку культа и суда“ въ дельфійскомъ и локрскомъ, стр. 397 слѣд.), остается неизмѣннымъ и „дорическое переселеніе“ остается фактомъ, прочно засвидѣтельствованнымъ анализомъ діалектическихъ элементовъ.

Гомеръ, происхожденіе и составъ его поэмъ, гомеровская культура, фазисы развитія ея, наблюдаемые въ поэмахъ, продолжаютъ служить въ текущей журнальной литературѣ Германіи неизсякаемымъ источникомъ для новыхъ и новыхъ изысканій.

Здѣсь остановимся, прежде всего, на теоріи происхожденія троянской саги извѣстнаго въ области изученія греческаго сказанія (срв. его Thebanische Heldenlieder и др. работы) —

Эриха Бете. Его статья Die Troianischen Ausgrabungen und die Homerkritik (1904, S. S. 1—11) тѣсно связана съ другою, помѣщенной въ этомъ же журналѣ за 1901-ый годъ (Homer u. die Heldensage, S. S. 660 fgg.). Считае

необходимымъ взложить ихъ въ связи. Въ историческое время эолийцы сидятъ на о-вахъ Лесбосъ и Тенедосъ, на еракійскомъ Херсонесѣ и далѣе къ сѣверо-западу, у еракійской рѣвки Гебра, въ Энѣ (*Aivos*). Эолическія колоніи окаймляютъ южный и западный берега Троады и изъ нихъ Неандрія и Кебрена выдвигаются далеко внутрь страны, до долины верхняго теченія Скамандра. Но еще въ 1877 г. *Ед. Мейеръ* указалъ, что эолическія колоніи въ самой Троадѣ не древнѣе VIII—VII в.в. Онѣ не принадлежали къ древнимъ эолическимъ двѣнадцати городамъ (Геродотъ). Собственно троянская область служить предметомъ борьбы съ аецианцами въ концѣ даже VII в. Итакъ, борьба изъ за этихъ колоній никоимъ образомъ не могла лежать въ основѣ боевъ подъ Троей эпоса. Дѣйствительно, всѣ географическія подробности въ Иліадѣ, относящіяся къ области этихъ колоній, оказываются позднѣйшими (рѣка Сатній II. VI 35. XIV 442 sqq. XXI 87. Педасъ вблизи ея устья, Лирпессъ, *Bethe* S. 663). Болѣе древни въ эпосѣ указанія на эолическія колоніи на еракійскомъ Херсонесѣ. Это Кебренцы (*Strab.* XIII 590 § 21) на р. Арисбѣ, и Сарпедонъ (*Strab.* VI 331, frg. 52) около Эна, въ устьѣ Гебра. Какъ Кебріонъ, возница Гектора, и Сарпедонъ (въ эолич. сагѣ ок. Эна) указываютъ на эолическія колоніи на еракійскомъ Херсонесѣ, такъ преданія („Кипріа“) о борьбѣ Ахилла съ Телефомъ (отцы) въ Тевѳравіи и въ повтореніи (дублетѣ) его (дѣти) Неоптолема съ Еврипиломъ (въ Малой Иліадѣ, гдѣ эта борьба перенесена уже въ область Троады) связаны съ колонизаціей 12 городовъ Эолиды (под. обр. Брисеяда, отъ *Βρῆσα* на Лесбосѣ, въ I-ой п. Иліады—указаніе на колонизацію Лесбоса, на Тенедосѣ Ахиллъ убиваетъ Кикна). Но сравнительно съ троянскою сагою и это все же поздніе элементы.

Положеніе *Ед. Мейера*: Троянская сага „не возникла ни изъ боевъ изъ за обладанія Троадою, ни изъ боевъ изъ за обладанія еракійскимъ побережьемъ, ни изъ боевъ изъ за Эолиды, Лесбоса и Тенедоса“, неоспоримо (S. 668).

Гдѣ же искать ея происхожденія? На этотъ вопросъ *Bethe* даетъ указаніе метода, пути къ отвѣту.

Мы должны вернуться на *родину эолийцевъ*, тамъ отыскать эолическія племена, тамъ отыскивать и ихъ героев, и задать себѣ вопросъ, *не тамъ ли надо отыскивать и ихъ вра-*

говъ, троянецъ, и даже самую Трою. Герои и саги о нихъ странствуютъ вмѣстѣ съ носителями ихъ культа. Бой Тлеполема, Родосскаго героя, съ сосѣдомъ, по географическому положенію Родоса, ливійцемъ Сарпедономъ въ Иліадѣ, бой Идомея, II. V 43—47, съ Фестомъ (городъ Фестъ на Критѣ; Тарна, ст. 44, это уже новая, азиатская родина, приданная британскому герою эпосомъ) — примѣры перенесенія на арену троянской войны героевъ, первоначально локализованныхъ опредѣленно.

Европейское происхожденіе Гектора „проницательно и блистательно“ (Bethe, S. 671) доказано Дюмлеромъ (въ приложеніи къ книгѣ *Студнички* Кирена; теперь Kl. Schriften II, 240): Гекторъ чтился въ бѳотійскихъ Оивахъ; въ сосѣдней (въ югу) Платей Павсаній, IX, 4, 3, отмѣчаетъ могилу Левта, котораго, согласно II. XVII 601, ранитъ Гекторъ; въ сосѣдней (въ сѣверу) Гилѣ жилъ, по Гомеру II. V 708, богатый бѳотійскій владѣтель, котораго убиваетъ Гекторъ подъ Иліономъ; другой вождь, Аркесилай (II. II 495), погибающій отъ руки Гектора II. XV 329, лежитъ въ могилѣ въ Лебадѣ (Paus. IX 39, 3) и его товарищъ въ бою у кораблей Меланиппъ (II. XV 547. 582) не можетъ быть никѣмъ инымъ, какъ знаменитымъ героемъ сказанія о семи противъ Оивъ, культъ коего поддерживался въ Оивахъ. Эантъ—первоначально (до бифуркаціи этой мифической личности) только локрскій—опять бѳотійскій сосѣдъ Гектора. Отсюда ихъ отношенія въ эпосѣ (S. 671). У Плутарха, въ 34-ой главѣ біографіи Тесея, сохраняется изъ XIII-ой книги *Atthis* ученика Калимаха Истра сообщеніе, что Александръ, ессалійскій Паридъ, былъ побѣжденъ Ахилломъ и Патрокломъ у рѣки Сперхея. Его сестра Александра, имѣющая, подобно брату, и второе имя, Кассандра, чтится локрскими жертвами у сосѣднихъ локровъ. Теперь, можетъ быть, не покажется страннымъ, что въ Иліадѣ Александръ—Паридъ сражается, если исключить Менелая и Діомеда, почти только съ ессалійцами (съ Махаономъ XI 506, Еврипиломъ 581, Менесеемъ VII 8 срв. XII и Strab IX 433) и погибаетъ наконецъ отъ руки Филоктета. Послѣдній—сынъ Пойанта, внукъ Фавмаса, по II. II 716 владыка Фавмавіи въ южной Тессаліи; и въ сказаніи о смерти Геракла онъ оказывается живущимъ у р. Сперхея. Фтіотидскія Оивы—вотъ первоначальныя Оивы Иліады, гдѣ Ахиллъ

убиваетъ Этіона (онѣ, дѣйствительно, *ὑποπλακίαι*, лежатъ на откосѣ горы Кроніона, срв. *Kern. N. Jahrb. XIII. S. 16*).— Лесбось былъ заселенъ изъ Фессаліи, Бэотіи, Пелопоннеса (Пеноніиды на Лесбосѣ); отсюда сосредоточеніе здѣсь сказаній, привезенныхъ отовсюду; а могучій городъ Троя, который нашли колонисты, сталъ ареною, на которую эпосъ перенесъ дѣйствіе старыхъ эолическихъ пѣсней (S. 675 fg.).— Въ своей послѣдней статьѣ *Бете* пытается точнѣе опредѣлить путь, какимъ образомъ сказанія о европейскихъ герояхъ потомъ связаны были съ Троей. По *Брюкнеру* (въ послѣднемъ изданіи о Троѣ *Дерпфельда*), Троя 6-го слоя разрушена была рукою враговъ около 1200-го г.; на развалинахъ явилась жалкая деревушка микенской поры. Аэинѣ Иліадѣ въ Троѣ принесли въ жертву двухъ дѣвушекъ изъ Локриды, „изъ племени, изъ котораго происходилъ Эантъ“ (Сервій, къ Энеидѣ I 43); въ Ройтейонѣ, у могилы Эанта ихъ высаживали и отсюда онѣ бѣжали къ Троѣ на смерть и жизнь (срв. бѣгство Эанта къ алтарю въ *Ἰλίον πύρις*. Это сказаніе этиологически объясняетъ вышеупомянутый обычай приношенія въ жертву 2 дѣвушекъ). Эантъ *Οἰλεύς* у Гомера, *Ἰλεύς* у Гесіода, Стесихора, Пиндара. Въ IX-ой олимпійской одѣ Пиндаръ называетъ Эанта *Ἰλιάδης*. Въ отечествѣ Эанта, въ локрскомъ Фискѣ Аэина называлась *Ἰλιάς*. Городъ Иліонъ названъ по отцу Эанта и эпосъ Иліада по его имени. *Ἰλεύς*, какъ Эантъ Локрскій, переселился въ Троаду,—могила Ила (*Ἰλος* II. XX 232). Борьба Ройтейона, эгихъ воротъ для вторженія изъ Фракіи въ Азію всѣхъ племенъ, съ Троей, положенію коей онъ всегда могъ серьезно угрожать, вотъ вѣроятный историческій фонъ Троянской войны (стр. 7). Роль Эанта въ нашей Иліадѣ при защитѣ кораблей, въ столкновеніяхъ съ Гекторомъ остается признакомъ когда-тѣ первенствующей его роли въ борьбѣ съ Троей. Самое мѣсто боя у кораблей, близъ Эантея, около Ройтейона, соотвѣтствуетъ дѣйствительному стратегическому пункту въ упомянутой борьбѣ двухъ городовъ.

Въ какое отношеніе теорія *Бете* должна быть поставлена къ теоріи фригійско-фракійскаго происхожденія троянцевъ Гомера, искавшей опоры въ самыхъ названіяхъ города Иліона и его героевъ (Паридъ у Томашека и Кречмера въ *Einl. z. Gesch. d. griech. Sprache*, срв. нашу книгу О происх. Ил., стр. 101), и къ прежнимъ соображеніямъ исторіи и ар-

хеологiи относительно исторической реальности троянской войны? Все это вопросы, для рѣшенiя которыхъ еще слѣдуетъ ждать болѣе полнаго собранiя и освѣщенiя того матерiала, съ которымъ выступаетъ *Bethe*. Напомнимъ, что *Ed. Meyer* видѣлъ въ целопопесскомъ (не сѣвероволiйскомъ) сказанiи о походѣ Агамемнона съ его дружиной изъ Микенъ въ Трою, основанномъ на дѣйствительномъ событiи, имѣвшемъ мѣсто значительно раньше александрийской даты троянской войны, основной источникъ Илиады. Его мнѣнiе встрѣтило согласiе *V. Дёрпфельда* и видимое подкрѣпленiе въ валичности сгорѣвшаго города на мѣстѣ Трои, относящагося приблизительно въ 2000 г. до Р. Хр. Съ другой стороны, въ защиту другихъ, которые говорятъ о болѣе раннихъ, чѣмъ допускаетъ *Ed. Meyer* на основанiи источниковъ, попыткахъ волищевъ основаться на берегахъ Трояды (срв. напр. *Drerup*, *Homer* 1903, S. 116) можно бы сослаться на указанiя *Брюкнера* (*Dörpfeld*, *Troia und Ilion*) признаковъ въ нашихъ скудныхъ извѣстiяхъ того, что уже въ связи съ занятiемъ острововъ, и частей материка, лежащихъ южнѣе, волищцы стали твердою ногою и на берегу между Абидомъ и мысомъ Лектомъ, и далѣе внутри страны (*P. Cauet*, N. J. XV u. XVI Bd., S. 14).

Теорiя *Bethe* находитъ себѣ сторонниковъ въ лицѣ и *Фриче* (см. стр. 7), и извѣстнаго своимъ изслѣдованiями по Гомеру *P. Cauet*'а, въ его статьѣ *Erfundenes u. Überliefertes bei Homer* (N. Jahrb. XV и XVI Bd., въ началѣ). Авторъ раздѣляетъ и выводы послѣдней статьи *Bethe* (первоначально реферата на собранiи филологовъ въ Галле, осенью 1903-го г.), соглашаясь, что пѣсни объ Эантѣ принадлежатъ къ наидревнѣйшимъ составнымъ частямъ эпоса. Однако, онъ отвергаетъ догадку, высказываемую *Bethe* въ концѣ статьи, что въ первоначальныхъ пѣсняхъ объ Эантѣ, онъ былъ побѣдителемъ Гектора, т. е. выполнялъ подвигъ, въ нашей Илиадѣ принадлежащiй Ахиллу, и что слѣдомъ этой первоначальной версии гибели Гектора являются двукратныя столеновенiя Эанта съ троянскимъ героемъ въ VII и XIV п.п. Илиады, при чемъ въ послѣдней Гектора замертво уноситъ Аполлонъ. (*Bethe*, S. 10). *Кауеръ* вообще допускаетъ мысль, что пѣсни объ Эантѣ (при чемъ *Τλαρώνιος* является лишь позднѣйшимъ дублетомъ локрсаго), хотя очень древни, но въ Илиаду могли быть внесены сравнительно поздно. Многiя сцены поэмы, въ

конхъ онъ является героемъ, легко выдѣляются изъ ея состава (S. 12).

Въ упомянутой статьѣ *Кауеръ* пользуется случаемъ высказать свои взгляды по поводу нѣкоторыхъ новѣйшихъ трудовъ по Гомеру, въ предѣлахъ намѣченной имъ темы. На вопросъ, сколь многое въ содержаніи дошедшихъ до насъ пѣсень соответствуетъ гдѣ нибудь и когда нибудь бывшей дѣйствительности, современная наука (исторія и археологія) можетъ дать гораздо болѣе положительный отвѣтъ, чѣмъ это было возможно за какія нибудь 25—30 лѣтъ раньше. Чѣмъ ближе знакомимся мы съ жизнью микенскаго времени, какъ называютъ его по главному мѣстонахожденію остатковъ культуры, съ утварью и оружіемъ, металлическимъ и глинянымъ производствомъ, одеждой и украшениями, ремесломъ и художествомъ, чѣмъ болѣе отдѣльныя подробности слигаются въ наглядную картину культуры той эпохи, тѣмъ болѣе прочнымъ становится согласіе съ дѣйствительностью: это былъ тотъ міръ, среди котораго жили гомеровскіе герои. Поразительное подтвержденіе этому даетъ недавняя работа *Ф. Ноака* объ устройствѣ жилищъ въ эпосѣ. Жилища героевъ эпоса оказываются гораздо болѣе простыми, чѣмъ полагали до сихъ поръ: въ томъ же самомъ *мѣгарон*, гдѣ происходитъ вся дневная жизнь, гдѣ сидитъ хозяйка съ служанками за работою, межъ тѣмъ какъ хозяйка тутъ же чиститъ свое оружіе (II. VI 231 sqq), гдѣ угощаютъ посѣтителей и пріѣзжихъ, въ самой отдаленной части этого же помѣщенія (*μυχῶ δβμον ὑψηλοῖο*) находилось ложе мужа съ женой. Для взрослыхъ, женатыхъ дѣтей были особые *θάλαμοι*; какихъ нибудь еще лишнихъ помѣщеній, комнатъ не было, такъ что гость, даже самый почтенный, получалъ постель въ передней того же большаго покоя. Дворцы цвѣтущей поры микенскаго періода,—въ Ариѣ, Микенахъ, Тиринѣ, представляютъ уже дальнѣйшую ступень развитія этого первичнаго типа, умножающую этотъ простой планъ. Единственное дѣйствительное исключеніе изъ простоты гомеровскаго жилья представляетъ домъ Одиссея на Итакѣ. Здѣсь Пенелопа спитъ въ *ὑπεράβιον*, а днемъ сидитъ со служанками (IV 682. 719 XVII 505 sq.) въ комнатѣ, которая находится въ одномъ этажѣ съ главной залой (IV 760), гдѣ пируютъ женихи, и сообщается съ нею, такъ что для перехода изъ одной комнаты въ другую надо только пересту-

пить порогъ (IV 680. XVII 36, 575. XIX 53) и громкій разговоръ слышенъ изъ одной комнаты въ другую (XVII 492 sq., 542; 506). Ноакъ, который вообще держится выводовъ разлагающей критики, указываетъ, что мотивъ сна Пенелопы въ верхней свѣтелкѣ оригиналенъ въ XXI-ой пѣсни Одиссея 356, гдѣ царица удаляется изъ *μυαρον* на время серьезнаго боя; здѣсь впервые авторъ обработки ввелъ *ὑπερώϊον*, являвшаяся въ его время необходимою составною частью дома, отсюда затѣмъ возникли всѣ другіе случаи упоминанія въ Одиссеѣ надстройки (*Noack* 64 fg.). Говоря объ обработкѣ, Ноакъ имѣетъ въ виду теорію Нисе, Виллямовица и Зека относительно измѣненной въ нашей Одиссеѣ первоначальной версіи развязки поэмы, гдѣ, согласно *Odysseus*. XXIV 167 sq., Одиссей открывалъ Пенелопѣ свое инкогнито уже при свиданіи, изображаемомъ въ нашей XIX-ой п. Одиссеи, и устраивалъ состязаніе съ женихами по соглашенію съ нею. Кауеръ, и въ этой своей статьѣ, какъ въ своей книгѣ *Grundfragen der Homerkritik* 299 fgg., относится къ теоріи Виллямовица—Нисе отрицательно (S. 8 Anm.). Напротивъ авторъ любопытныхъ статей, касающихся Одиссеи, *A. Герке* (*Telegonie und Odyssee* N. J. XV u. XVI Bd. 1905, S. S. 313—333 и *Die Einnahme von Oichalia*) не безъ основанія, намъ кажется, примыкаетъ къ Виллямовицу въ своемъ детальномъ анализѣ сцены свиданья *Odysseus*. XIX (см. N. J. XV S. 320). *Αναγνωσις подготавливается здѣсь слишкомъ опредѣленно, чтобы можно было отвергать первоначальный смыслъ сцены. Впрочемъ иная развязка поэмы, къ коей принадлежитъ сцена XIX-ой п. по Герке, не представляется намъ правдоподобной, о чемъ скажемъ ниже.

Въ концѣ этой статьи Кауеръ затрогиваетъ и новую книгу по вопросу о мѣстонахожденіи гомеровской Итаки—Гёслера (*Goessler*, *Leukas-Ithaka, die Heimat des Odysseus*. Stuttgart 1904). Книга Гёслера снабжена живописными фотографіями различныхъ мѣстностей о ва S. Мауга, древней Левкады. Авторъ, спутникъ археологической поѣздки Дёрпфельда въ водахъ іоническаго семиостровья 1903 года, даетъ въ своей книгѣ всестороннее обоснованіе высказаннаго Дёрпфельдомъ еще въ 1900-омъ году мнѣнія, что гомеровская Итака не есть нынѣшній островъ Thiaki (архаизированная форма названія: Ithaki), но нынѣшній S. Мауга (древній

Левкада), отдѣляющійся отъ материка (номархія Акарнанія—Этолія), на сѣверо-восточномъ побережьи своемъ, лагуною, шириною въ 0,6—4 километра (*Baedeker, Griechenland* ³ 15). Геологическія изысканія дна лагуны и наблюденія вліянія на ея глубину морского течения удостовѣряютъ, что иловыя отложения лагуны на глубинѣ трехъ метровъ представляютъ затвердѣлый слой, указывающій на очень отдаленныя времена, а притокъ морской воды умѣряетъ процессъ засоренія лагуны. Работа коринтянъ въ VII в. до Р. Хр. для поддержанія воднаго пути между о-вомъ и материкомъ заключалась въ землечерпаніи въ лагунѣ и въ образованіи прохода для судовъ въ срединѣ узкой косы, состоящей изъ гравія, замыкающей лагуну съ сѣвера. Совершенно превратно такимъ образомъ ходячее мнѣніе, будто бы коринтяне впервые сдѣлали Левкаду дѣйствительнымъ островомъ, прорывъ канала (Страбонъ, Поливій у Ливія должны быть понимаемы вышеобъясненнымъ образомъ).

Что касается свидѣтельствъ Гомера, центральнымъ мѣстомъ является здѣсь у Гёслера *Odysse. IX 21—26*, гдѣ *χθαμαλός* въ 25-омъ стихѣ онъ толкуетъ, въ связи съ *εἰν ἀλί καί ται*, въ смыслѣ низкаго положенія (о-ва) въ морѣ по сравненію съ материкомъ, къ коему прилегаетъ о-въ Левкада, *πανπελάτη πρὸς ζόφον* въ стихахъ 25—26 въ смыслѣ „крайній на западъ“, при чемъ однако выясняется особое употребленіе выраженій „западъ“ и „востокъ“ въ смыслѣ сѣвера и юга у древнихъ и иногда у новыхъ народовъ (см. стр. 39 сл.) тамъ, гдѣ говорится о южномъ и юговосточномъ направленіи іоническихъ острововъ, а также эпирскаго и акарнанскаго береговъ: „этому могло содѣйствовать то обстоятельство, что тотъ, кто ѣдетъ отъ Греціи на западъ, въ древнее и новое время всегда задѣваетъ Левкаду и Корциру; слѣдовательно для него эти лежатъ въ направленіи съ востока на западъ“. Переименованіе о-ва Левкады и перенесеніе названія Итаки, на другой, болѣе южный, островъ, расположенный вдоль сѣверовосточнаго побережья Кефаленіи, воспослѣдовало, по мнѣнію Дёрпфельда и Гёслера, въ результатъ дорического переселенія: доряне вытѣснили жителей Итаки (=Левкады) на новое мѣсто. Подобнымъ образомъ Кефаленцы, додорическое населеніе материка, прилегающаго къ Левкадѣ, заняли и дали названіе древнему Дулихию, а вытѣсненные изъ новой Итаки, именованной прежде

Σάμη, прежніе жители этого о-ва основали насупротивъ своей прежней родины, на юговосточномъ берегу о. Кефаленіи, городъ Саму или Самось. Въ II. II 631 sqq. Итака—нынѣшняя Итака, Нерить (горная группа на о-вѣ)=Левкада, Крокилея и Айгилипсъ—мож. б. Меганиси и Атовъ, Закиноъ=Занта, Самось=Кефаленія (см. Гёслеръ, стр. 76). Въ этомъ толкованіи Дёрпфельда—Гёслера Кауеръ (S. 17) видитъ то неудобство, что, не смотря на то, что здѣсь допускается двукратное переименованіе не только *Ἰθάκη—Νήριον—Λευκάς*, но и *Δουλίχιον—Σάμος—Κεφαλληνία*, главное владѣніе Мегеса (II II 625), Дулихій, остается безъ локализаціи (пот. что ст. 634 *Σάμος* въ рукахъ Одиссея). Въ противоположность Гёслеру (и Дёрпфельду), Кауеръ полагаетъ, что, такъ какъ Одиссея не можетъ быть древнѣе Каталога кораблей, то и въ послѣднемъ мы должны ожидать стараго наименованія о-вовъ. Оставимъ Дулихій (=Кефаленію) за Мегесомъ II. II 625, тогда Одиссею принадлежатъ II. II 632 Итака (=Левкада) съ ея лѣсистымъ горнымъ хребтомъ Неритомъ, Закиноъ и Самось (=Итака).

Остается одинъ пунктъ, невыясненный Кауеромъ: Въ Каталогѣ, согласно съ Иліадою IV 330, итавіецъ (II. III 201) Одиссей—вождь Кефаленцевъ, въ Одиссеѣ Кефаленцы—жители материка (всего опредѣленнѣе XXIV 378 *ἀπὸ τῆς ἡπειροῦ*, городъ Нерикъ, крупный скотъ Одиссея пасется *Κεφαλληνῶν ἐνὶ δήμῳ* XX 210, итавійцы разсылаютъ извѣстія по городамъ кефаленцевъ XXIV 355, Одиссей перебилъ знатнѣйшихъ изъ кефаленцевъ XXIV 429). Гёслеръ говоритъ: „Гомеръ нигдѣ не называетъ акарнанцевъ, но кефаленцевъ (городъ Нерикъ). II. II 631 кефаленцы даже—общее названіе для всѣхъ подданныхъ Одиссея на о-вахъ и материкѣ (II 635: *ἡπειρος, ἀντιπέραια*). Это точка зрѣнія послѣ дорическаго переселенія. Въ Одиссеѣ женихи называются ахейцами и кефаленцы живутъ только на материкѣ“ (S. 76). Авторъ, однако, упускаетъ изъ виду, что еще и II IV 330 Одиссей вождь кефаленцевъ, а въ Одиссеѣ XXIV 429 подъ кефаленцами приходится разумѣть и жениховъ. Отсюда приходится допускать двойное значеніе названія, въ смыслѣ этническомъ и въ болѣе тѣсномъ географическомъ, о мѣстности на материкѣ, занятой тѣмъ же племенемъ, что жило на сосѣднихъ съ нимъ островахъ.

Затронутая уже нами выше статья Gercke, Telegonie u.

Odyssee, 1905, S. S. 313—333, заслуживаетъ большаго вниманія въ отношеніи къ анализу Одиссеи и къ вопросу о мифическомъ происхожденіи образа эпического героя. Авторъ исходитъ изъ разбора оракула Тиресія Одиссею въ XI-ой п. поэмы, воздѣйствіе повторяемаго устами героя въ XXIII-ей пѣсни. Контаминація въ оракулѣ Тиресія въ Одиссеѣ предсказанія о мести женихамъ и предсказанія о странствованіи для умилостивленія Посидона въ Эеспротію и смерти представляется намъ однимъ изъ такихъ пунктовъ критики состава гомеровской поэмы, гдѣ не можетъ быть двухъ разныхъ мнѣній. Не одно то, что второе затрогиваетъ событія за предѣлами нашей Одиссеи (въ миеографическомъ цвѣтѣ Телегонія слѣдовала за Одиссеей), говоритъ въ пользу гипотезы о проникновеніи здѣсь въ поэму посторонняго ей мотива, но послѣ удовлетворенія гнѣва Посидона и достигнутаго Одиссеемъ домашняго благополучія новыя испытанія и странствованія, съ вторичнымъ возвращеніемъ на родину, являются очевиднымъ дубликатомъ. Посторонній придатокъ въ нашей Одиссеѣ этотъ подробно излагаемый оракулъ игралъ самостоятельную роль въ кивлической поэмѣ Телегоніи, съ содержаніемъ которой до известной степени знакомятъ отрывки трагедіи Софокла и его подражателя Пакувія, Нірта. Авторъ однако предполагаетъ, что поэма Евгаммона Киренскаго (568—4 г. г.) предшествовала болѣе древняя поэма, имѣвшаяся подъ руками редактора Одиссеи. Этой то поэмѣ, по мнѣнію Герке, и принадлежала первоначально превосходная сцена XIX-ой п. Одиссеи, ночное свиданіе Одиссея—инкогнито, странника (не превращеннаго и даже не нищаго, S. 320) съ Пенелопею. Герке вполне присоединяется къ толкованію первоначальнаго назначенія сцены у Вилламовица, какъ ἀναυτοόμοιος, то самое, на каее имѣются ясныя указанія въ отрывкахъ трагедіи (см. S. 319), но онъ не допускаетъ, чтобы вслѣдъ затѣмъ въ этой древней пѣсни слѣдовало соглашеніе Одиссея съ Пенелопею относительно устройства для жениховъ состязанія въ стрѣльбѣ изъ лука (какъ предполагали на основаніи XXIV 167—69). Въ Телегоніи Одиссею не приходило вступать въ борьбу съ женихами (и въ трагедіи они оставались на заднемъ планѣ, говорилось лишь о намѣреніи отправить Пенелопею къ отцу, вслѣдствіе домогательства ея руки многими), опасность для героя и смерть его наступали здѣсь послѣ и по мотиву напоминали

нѣмецкую пѣснь о Гильдебрандѣ или персидскую о Рустемѣ и Зорабѣ. Въ Телегоніи возвращеніе Одиссея на Итаку происходило при посредствѣ Ѳеспротовъ и, анализируя рассказъ Одиссея-странника *Odysss. XIX 278—287*, авторъ убѣдительно доказываетъ, что въ этомъ рассказѣ Феаки послѣ Ѳринакіи, стт. 277—286—вставка, опять приспособляющая къ Одиссеѣ древнюю пѣснь Телегоніи. Феакида Одиссея является дублетомъ къ пребыванію Одиссея у Ѳеспротовъ въ древней Телегоніи. Какъ Менелай въ Египтѣ (*Odysss. III 301 sq.*), такъ Одиссей въ Ѳеспротіи собираютъ имущество попрошайничествомъ (*αἰτιζων ἀνὰ δῆμον XIX 273*). Но оригиналенъ мотивъ этотъ, повидимому, въ эпизодѣ у Ѳеспротовъ, такъ какъ Феакида (VI—XIII) ничего объ такомъ способѣ наживы Одиссея не знаетъ. Остается неяснымъ, принадлежала ли древней Телегоніи Калипсо, „въ ея первоначальномъ значеніи богини смерти“ (рассказъ Одиссея Пенелопѣ *Odysss. XIX* опускаетъ Калипсо), авторъ склоняется къ этому предположенію (см. стр. 328). Еще *Низе* отвергнувъ принадлежность первоначальной Одиссеѣ Посидона и его гнѣва. Связь гнѣва съ ослѣпленіемъ Полифема не принадлежитъ первичной формѣ Киклопіи (киклопамъ нѣтъ дѣла до боговъ) и упоминанія места бога за киклопа можно считать позднѣйшими вставками. Гнѣвъ Геліуса за быковъ, съѣденныхъ на Ѳринакіи,—болѣе первоначальный мотивъ въ Одиссеѣ. Геліосъ въ Одиссеѣ, Посидонъ въ Телегоніи, Кирка въ Одиссеѣ, Калипсо въ Телегоніи суть дублиеты. Древнюю Телегонію, источникъ Одиссея, *Герке* относитъ къ IX—ому вѣку (S. 325). Пребываніе у Ѳеспротовъ, занимавшее въ ней центральное мѣсто, стоитъ въ связи съ мнеческой природой героя Одиссея. Авторъ стоитъ на точнѣйшій зрѣніи, что и всѣ приключенія Одиссея, по ихъ первоначальному смыслу, относятся къ подземному царству (S. 326). Изъ нихъ нѣкоторыя, по первоначальной своей локализациі, соответствуютъ тѣмъ областямъ Греціи, гдѣ распространенъ былъ культъ Одиссея. „Вилообразная“ Ѳринакія—Пелопоннесъ (S. 32). Схерія, первоначально материкъ, и городъ *Βαίακη* эпирской Хаоніи (Steph. Byz. по Гекатею), название, образованное, какъ *Ἰθάκη*, указываетъ, гдѣ первоначальное жителство „сѣрыхъ людей“ (*Kretschmer Einl. in die Gesch. d. gr. Spr. 284: Βαίακη „съ негреческимъ β вм. φ [срв. Βούρες—φούρες]=bh*“); Одиссей имѣлъ оракулъ у негреческихъ Ев-

ритановъ (Aristot. у Цецы Schol. къ Ликофр. 799). Рѣки Ахеронтъ и Кокитъ (X п. Одиссеи 513—4) текутъ въ Теспротіи, какъ Стиксъ въ Аркадіи, и отсюда перенесены въ подземный міръ (Paus. I 17, 5), вѣроятно по связи съ славнымъ, древнимъ оракуломъ мертвыхъ у Пандосіи. Одиссей имѣлъ *ἰερόον* въ Спартѣ (Aristot. у Plut. Q. Gr. 48) и въ Секіонѣ (Ampelius 8, 5), культъ въ эпирской Трампіи (Ликофронъ 800 со схол.) и оракулъ у этолійскихъ Евритановъ (Aristot. fr. 508 въ schol. *Lykorrhon*. 799, Seeck, Die Quellen d. Odyssee S. 267): это былъ богъ, возвѣщающій будущее, подобно Трофонію, Амфіарая, Тирезію и др. Когда самъ онъ спустился на положеніе человѣческаго героя, въ чемъ главнымъ образомъ виновны были іоническіе поэты и пѣвцы, съ ихъ склонностью къ росказнямъ, для большинства грековъ старое значеніе бога—оракула пришло въ забвеніе, и теперь самъ онъ получалъ предсказанія Киреи, Тиресія и оракула въ Додонѣ. Но въ отношеніяхъ своихъ къ Пенелопѣ (*Πηνελόπη*, отъ *πῆνος* дог. *πᾶνος* срв. лат. *raipus*, нѣм. *Fahne*, „дѣлающая тѣнь“ или „разрывающая тѣнь“—это луна съ ея фазами) Одиссей божество надземное. Одиссей могъ быть богомъ растительности и его отношеніе къ смерти соединяется съ этимъ, какъ въ культѣ Коры—Персефоны, срв. весло—вѣялка въ оракулѣ ему Тиресія; отношеніе къ Посидону видно во введеніи имъ культа бога въ Аркадіи (Paus. VIII 14, 5, 44, 4), самая вражда съ Посидономъ въ эпосѣ нѣкоторыми объясняется тѣмъ, что Посидонъ вытѣснилъ въ культѣ первоначальнаго бога—Одиссея.

Такимъ образомъ авторъ ясно становится на точку зрѣнія божественнаго происхожденія героевъ эпоса, какъ олицетвореній извѣстныхъ силъ природы, приближаясь къ *Ed. Meyere*, *Uzeneru* и другимъ изслѣдователямъ, болѣе раннимъ, съ *Максомъ Мюллеромъ* во главѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, онъ указываетъ, что раньше, чѣмъ получить подземный оракулъ, Амфіарай, Одиссей должны были быть живыми героическими фигурами народнаго сказанія. Такъ, въ нѣмецкой народной сагѣ Карлъ Великій, Фридрихъ I являются обитателями нѣдръ горы или подземныхъ чертоговъ до дня второго пришествія. Эти аналогіи привлечены были еще *Psuche* ¹ 115 fg.).

Другая статья *Герке*, *Die Einpame von Oichalia*, S. S. 400—409 (того же тома), опредѣляетъ другой источникъ Одиссеи, на который ясно указываютъ особенно 10—41 стихи XXI-ой пѣсни (срв. еще VIII 215 слл. и II. II 594—600. 730). Это — „Взятіе Эхалии“. Поэмой пользовался современникъ Геродота, Софокла и Еврипида Геродоръ, въ своей прозаической Гераклеѣ, Софокль въ „Трахианцахъ“ (гдѣ надо однако различать контаминацію разныхъ версій преданія; эпическій источникъ въ рассказѣ Лихаса 248 слл., при чемъ для эпоса надо возстановить участіе Юлы, а Омфала введена въ рассказъ впервые Софокломъ) и художникъ халкидской амфоры Моп. d. Ist. VI 33. Надо замѣтить, что городъ Эхалия былъ м. проч. у Евритановъ (подданныхъ Еврита), и у этого же племени былъ оракулъ и могила Одиссея. „У Евритановъ Еврита Одиссей и Идритъ, сынъ Еврита, могли встрѣтиться во времена сѣдой старины, здѣсь могъ Одиссей сдѣлаться наслѣдникомъ великаго Еврита и получить въ подарокъ его лукъ“. Въ самомъ эпосѣ о вятіи Эхалии былъ рядъ чертъ, сходныхъ съ Одиссеею: состязаніе въ стрѣльбѣ изъ лука, гдѣ призомъ является рука Юлы или Пемелопы, участвуетъ въ этомъ состязаніи герой, унижаемый, оскорбляемый (Гераклъ, Одиссей), терпѣливо смиряющійся, не признаваемый за равны со знатью, выходящій побѣдителемъ благодаря своей силѣ и ловкости. Одиссей, унижаемый, оскорбляемый, нищій, эта фигура, не имѣющая ничего общаго съ Одиссеемъ странникомъ древней сцены свиданья XIX-ой пѣсни, является воспроизведеніемъ образа Геракла въ Эхалии, въ его подчиненномъ положеніи. Подводя итоги процессу сложенія Одиссеи въ связи съ предполагаемымъ вліяніемъ двухъ поэмъ, „Телегонія“ и „Взятія Эхалии“, *Герке* находитъ въ основѣ Гомеровской поэмы относительно простое ядро. Какъ Телегонія, она знала первоначально только соединеніе супруговъ послѣ долгой разлуки, безъ борьбы и безъ вороводитія, и, въ отличіе отъ нея, древняя Одиссея сообщала о гнѣвѣ только Геліуса, не Посидона. Также Телемахія въ ней не было. По предположенію *Герке*, созданіе послѣдней было вызвано развитіемъ сказанія объ Орестѣ (и сказанія о Телегоніи?). Раньше Телемахъ былъ ребенкомъ, если онъ вообще упоминался. Подъ вліяніемъ паденія Эхалии въ Одиссею включенъ былъ бой лукомъ и съ нимъ, одновременно вѣроятно, избіеніе же-

внховъ. Для этого Одиссей нуждался въ помощникѣ, не смотря на защиту Аполлона. Путешествіе сына позднѣйшаго происхожденія, но еще позже внимательство Аевны. Еще раньше, но можетъ быть послѣ введенія Телемаха въ эпическое дѣйствіе, былъ принятъ въ поэмѣ мотивъ гнѣва Посидона (S. 409).

Авторъ обобщаетъ развитіе свою теорію. Пока замѣтимъ, что мирная развязка древнѣйшей Одиссеи мало оправдывается аналогіями другихъ эпосовъ (срв. Wilamowitz, *Hom. Untersuch.* 57). Авторомъ прекрасно выяснено вѣроятіе вліянія въ XI-ой и XIX-ой пѣсни Одиссеи особой поэмѣ, но его вторая статья далеко не такъ убѣдительна, потому что самыя ситуаціи двухъ сопоставляемыхъ имъ эпосовъ далеко не такъ сходны и содержаніе „Взятія Эхалии“ далеко не такъ опредѣленно, чтобы его гипотеза могла быть принята какъ нѣчто научно обоснованное.

Другую область изученія Гомера затрогиваетъ статья *Nestle, Anfänge einer Götterburleske bei Homer*, 1905, S. S. 161—182. Примыкая къ общему результату изученія Гомеровскихъ поэмъ—признанію эволюціи культуры, отражающейся въ наслоеніяхъ эпоса, авторъ находитъ возможнымъ обнаружить таковую и въ отношеніяхъ эпическихъ пѣвцовъ къ міру боговъ: рядомъ съ благочестиво наивнымъ почитаніемъ замѣчается переходъ въ иронию, боги становятся даже предметомъ фарса. При этомъ авторъ отнюдь не упускаетъ изъ виду того, что „далеко не все, что на насъ, современныхъ людей, въ Гомеровскихъ богахъ производитъ комическое впечатлѣніе, должно было производить то же впечатлѣніе и на современниковъ Гомера; тѣмъ менѣе должны мы принимать все подобное за сознательную иронию. Все дѣло въ томъ и состоитъ, чтобы сознательный и намѣренный комизмъ отличить отъ непроизвольнаго, даннаго объективно въ мифъ“ (S. 163). *Nestle* останавливается на эпизодѣ Ареса и Афродиты въ VIII-ой пѣсни Одиссеи, гдѣ самъ авторъ отмѣчаетъ намѣренновомическій тонъ (ст. 307: ἔργα γέλαστά), эпизодѣ XII-ой п. Одиссеи стт. 374—390 (объективный комизмъ въ угрозѣ Геліоса Зевеу: Олимпъ остается въ ночномъ мракѣ, Геліосъ будетъ свѣтить въ аду), при чемъ онъ характеризуетъ въ приключеніи Одиссея на Фригаѣ вообще черты позднѣйшей поэзіи (романтически-сказочные мотивы, τέρατα,

срв. Herodot. IX 116 sqq., аллегорія въ числѣ коровъ, срв. scholl.), эпизодъ Протея въ IV п. Одиссея (характеръ трагестіи носитъ употребленіе амвросіи для того, чтобы заглушить запахъ тюленьяго жира, ст. 445), тоже отличающемся фантастически сказочнымъ содержаніемъ, олимпійской сценѣ второй половины первой пѣсни Иліады („неудержимый смѣхъ боговъ“ ст. 599 сл. и здѣсь отгѣняетъ цѣль поэта, впечатлѣніе, какое онъ имѣлъ намѣреніе произвести на слушателей). Въ *Διὸς ἀλάτῃ* XIV. XV п. „поэтъ не выдаетъ открыто своихъ намѣреній представить боговъ въ комическомъ видѣ“, „но хотя исходнымъ пунктомъ для этой сцены послужилъ древній мифъ (*ἱερός γάμος*) и поэтъ тщательно избѣгаетъ всякаго комизма, однако никакое искусство поэта не въ состояніи ввести насъ въ заблужденіе касательно того, что мы имѣемъ здѣсь дѣло не съ наивнымъ изображеніемъ, но съ фривольною игрою“ (S. 171). Такъ же въ XV-ой п., особенно наказаніе, проэктируемое для Геры, далеко отъ почтенія въ богамъ. Возврѣніе на Океанъ XIV 201. 246 оправдываетъ замѣчаніе схолиевъ, *ἐπεὶ πρῶτον στοιχεῖον τῶν φυσικῶν πνευ εἶπον τὸ ἰδωρ*. Легкій комическій налетъ отмѣчаетъ авторъ статьи и въ *ἀπλοποιή* XVIII-ой п. Здѣсь мы тоже въ сказочномъ мѣрѣ (самодвижущіеся треножники, живыя золотыя служанки, какъ во дворцѣ Аліяноя безсмертныя, нестарѣющіе золотыя псы работы тоже Гефеста). Въ драгѣ боговъ въ XXI-ой пѣсни фарсъ несомнѣненъ.

Авторъ бросаетъ общій взглядъ на развитіе религиозныхъ возрѣній у древнихъ грековъ за періодъ эпической производительности, достигающей времени Писистрата (Евгаммонъ Киренскій 568 г. до Р. Хр.). Одинъ изъ новѣйшихъ изслѣдователей началъ греческой религіи назвалъ гомеровскій мѣръ боговъ мѣромъ боговъ декадентскимъ (*Κερνὴ*). Легкое отношеніе къ своимъ богамъ іонической знати характеризуется допущеніемъ на позднѣйшихъ ступеняхъ исторіи эпоса фарса, съ богами въ качествѣ героевъ. Это направленіе можно прослѣдить далѣе въ гомеровскихъ гимнахъ, время которыхъ простирается отъ VII в. до времени послѣ сраженія при Марафонѣ. Въ большомъ гимнѣ Гермесу (51-ый стихъ упоминаетъ семиструнную китару, изобрѣтеніе Германдра), кромѣ свободной обрисовки боговъ, наблюдаемъ и поверхностное отношеніе къ вѣтвопреступленію, и насмѣшку надъ мантивой (274. 281.

389 и 295 сл. 541 сл.). Другое произведение подобного же направленія, близкое по времени (судя по изображеніямъ на вазахъ, ваза Франсуа ок. 550—500), гимнъ—Гефесту, „забавная исторія, какъ Гефестъ приковываетъ свою мать при помощи заколдованнаго сѣдалища и освобождаетъ ее лишь послѣ того, какъ Діонисъ приводитъ его пьянаго на небо“, предполагаетъ, на очень солидныхъ основаніяхъ, Вилямовицъ (въ статьѣ Hephaistos, Gött. Nachr. Philol. hist. Kl. 1895).

Кромѣ гомерическихъ гимновъ, существуетъ еще другой видъ поэзи, который служитъ мостомъ отъ воиическихъ сценъ героическаго эпоса въ комедіи, именно эпическая пародія. Въ фигурахъ въ родѣ Ферсита и нищаго Ира заложены начала къ реалистическому изображенію древнеіоническихъ шуточныхъ поэмъ, какъ Маргитъ (S. 181).

Въ болѣе широкое освѣщеніе ставитъ это движеніе Im-misch, въ своей новѣйшей брошюрѣ: Die innere Entwicklung d. griech. Epos (Lpg. 1904. *Бютическій стиль, то Idiomibn*; срв. 2-ую половину Одиссеи, съ обрисовкой міра; „труждающихся и обремененныхъ“, въ яркой характеристикѣ ея у *Ремера*, Homer. Studien. 1902, въ Abhandlungen Bаварской Академіи).

Прощу читателей этого обзора вернуться къ рассмотрѣнной мною въ началѣ его статьѣ *Фриче* о началахъ эллинизма. Говоря о томъ, какой потребности удовлетворяли у древнихъ грековъ мистеріи, авторъ бросаетъ взглядъ на роль Востока въ удовлетвореніи религіозныхъ нуждъ еллиновъ позднѣйшихъ эпохъ. Авторъ большаго новаго труда по предмету грекоегипетской и ранней христіанской литературы (Poimandres, Studien z. griech. ägypt. u. frühchristl. Literatur) знакомитъ читателей N. J. съ интереснѣйшимъ вопросомъ въ исторіи мировой культуры, о взаимныхъ вліяніяхъ между греками и народами Востока въ эллинистическую и римскую эпохи, въ области религіи. 1904, S. S. 177—194, Hellenistische Theologie in Ägypten. Источникомъ нашимъ для знакомства съ эллинизированной религіей египтянъ этой эпохи одужить сводъ 18 священныхъ сочиненій, составленный египетскимъ жрецомъ при императорѣ Діоклеціанѣ, ок. 300-го г. (по заглавію перваго изъ этихъ трактатовъ Corpus носитъ названіе Poimandres). Этотъ греческій corpus восполняется нѣкоторыми другими источниками изъ области богословской, астроло-

гической и алхимической литературы на греческомъ, латинскомъ и арабскомъ языкахъ. Характеръ этой богословской литературы, которую можно прослѣдить назадъ до III в. до Р. Хр., можетъ быть опредѣленъ вообще какъ литература откровенія. Въ ней господствуютъ два типа: 1) Богъ, *Ἄγαθος δαίμων*, или Гермесъ, или Изида, или Горъ, Асклепій, Тотъ, сообщаетъ о томъ, что видѣлъ самъ или слышалъ отъ своего отца и учителя. Основная мысль остается, независимо отъ личности бога, одна, что великое откровеніе исходитъ отъ Бога, какъ первоисточника, Бога, который создалъ міръ, *κβσιον* или *διακομισται*, 2) человекъ, слѣдовательно пророкъ, возвѣщаетъ божественное откровеніе, которое онъ получилъ или такъ, что онъ молитвою низвелъ къ себѣ Бога, теперь въ немъ пребывающаго (*ἀήψις δαίμονος παρόδρου*); или такъ, что ведомый Богомъ онъ поднялся на небо. Тотъ и другой типъ чисто національнаго, египетскаго происхожденія. Что пишетъ жрецъ, является здѣсь произведеніемъ Бога, это—низведеніе Бога путемъ волшебства, воспареніе къ небу провидца, который цѣлую ночь съ молитвою устремляетъ взоръ свой въ небо, при чемъ его призываетъ голосъ *Ἄγαθοῦ δαίμονος* (*Chnuphis*). Грекоегипетскіе апокалипсисы уже во II-омъ в. до Р. Хр. принимаютъ поэтическую форму (ими пользовался Посидоній, какъ указалъ *Norden* въ своемъ Комментаріѣ къ VI-ой п. Энеиды). *Noῦς* этой новоегипетской религіи означаетъ не разсудочное познаваніе, а созерцаніе, *μεγίστη θέα*. Молитва провидца, удостоившагося откровенія, собирающаго около себя послѣдователей или общину, прославляетъ Бога за милость его, выразившуюся въ дарованіи *νοῦς, λόγος* и *γνώσις*, *νοῦς* для того, чтобы уразумѣть Бога, *λόγος*, чтобы призывать его, *γνώσις*, дабы познавать (чувствовать) его. Индивидуалистическій элементъ, приходящій такимъ образомъ въ египетскую религію, дѣлаетъ ее особенно воспримчивою къ иноземнымъ вліяніямъ. Живой обмѣвъ начинается уже въ III-емъ вѣкѣ до Р. Хр. и онъ стремится къ сочетанію, съ одной стороны, орфическихъ преланій и мистерій, съ другой, ученій греческой философіи съ египетскою мудростью. Не менѣе интенсивно могли и должны были вліять религіи другихъ восточныхъ народовъ, персидскій дуализмъ и вавилонская астрологія (опредѣленіе судьбы созвѣздіями). Въра въ звѣзды проникаетъ въ египетскую религію уже со 2-го вѣка до Р. Хр.

уже въ концѣ этого вѣка даютъ ей каноническую форму греческія сочиненія Петосириса и Нехемсо. Около середины I-го вѣка по Р. Хр. египетскій *ιεφογραμματαεις* и стоическій философъ Херемонъ учить, что всѣ египетскіе боги звѣзды или образы звѣздъ; египетская религія „естественная религія“, *φυσική θεολογία*. Дѣйствіе этихъ звѣздныхъ боговъ не есть судьба недоступная измѣненію; человекъ можетъ принудить бога не только отереть заранѣе послѣдствія отдѣльнаго дѣйствія, но и измѣнить его. Для этого нужно только ему знать имя и славословіе, истинно передающее существо бога. Херемонъ хотѣлъ ограничить воздѣйствіе на внѣшнія событія въ жизни людей; *εὐδαιμονίαν*, душевное благополучіе, даетъ только философія. Но уже давно другія астрологическія школы поставили и свойства характера, и наклонности людей въ зависимости отъ совѣздія, подъ которымъ онъ родился. Отъ звѣздъ, семи планетъ или 12 знаковъ зодіака исходятъ добродѣтели и пороки людей. Кто можетъ нарушить *εἰμαρμένην* или выйти изъ нея—египетская религія должна была давать указанія въ этому,—тотъ будетъ свободенъ отъ этихъ пороковъ. Точка зрѣнія Херемона вскорѣ уже послѣ него оставлена и у пророка Битиса истинные боги живутъ за предѣлами *φύσεως* и господства силы совѣздія. Благочестивый не станетъ пробовать вліять на *εἰμαρμένην*, не станетъ заботиться о внѣшнемъ ходѣ своей жизни; дѣло—въ спасеніи души, счастья души, а оно заключается въ единеніи съ Богомъ. Древнѣйшее и самое прекрасное изъ дошедшихъ до насъ герметическихъ сочиненій, пророка, основателя общины, продолжавшей существовать вплоть до IV в. (см. въ изложеніи *Рейценштейна* стр. 186), ясно обнаруживаетъ вліаніе и переработку, въ духѣ египетскаго пророчества, созерцательнаго познанія Бога и единенія съ нимъ, греческой философской символики и упомянутыхъ восточныхъ вліаній, въ особенности *εἰμαρμένης*, опредѣляемой семью сферами семи планетъ. Характеристичѣе всего молитва, его заканчивающая. Все вмѣстѣ представляетъ языческую систему (понатіе человека, какъ природнаго сына Бога, не подчиненнаго *εἰμαρμένην*, могло черезъ посредство евреевъ проникнуть сюда, гдѣ уже являются основныя религіозныя понятія гностицизма христіанскаго). Эта мистическая литература въ первые вѣка нашей эры получила широкое распространеніе. Во II-омъ вѣкѣ по Р. Хр.

Цельсь находить то пониманіе пророчества, которое обнаруживается въ XIII-омъ герметическомъ трактатѣ, во всей Сирии и Палестинѣ, не у христіанъ только. *Τέλειοι* изъ числа пророковъ заявили: „я—Богъ, или Божій Сынъ, или Божій Духъ“. — Уже въ началѣ II в. до Р. Хр. египетскій богъ *Ἄναθς δαίμων* даетъ откровеніе генеалогіи фригійскихъ боговъ, тождественной съ египетской; отъ фригійцевъ, древнѣйшихъ людей, исходитъ религія, но египтяне первые учили ей. Этому соотвѣтствуетъ связь культа египетскихъ и фригійскихъ божествъ, которую мы, конечно случайно, можемъ указать лишь въ концѣ II-го в. по Р. Хр.—Персидскій богъ Миѳра проникъ въ Египетъ и приспособился здѣсь точно такъ же къ египетскимъ религіознымъ представленіямъ. Съ этимъ знакомить изданная Dieterich'омъ *Eine Mithras Liturgie* 1903.

„Широкое распространеніе и могучее вліяніе этой египетско-греческой литературы я могу объяснить только тѣмъ предположеніемъ, что обширные круги еллинизированнаго Востока не обладали соотвѣтствующей формой все обновляющейся и молодѣющей литературы откровеній, а между тѣмъ подобная литература удивительно отвѣчала потребностямъ времени, переживавшаго религіозное броженіе и возбужденіе“ (S. 191). Понятны тѣ предположенія, какія въ полной мѣрѣ возможны, предъ лицомъ факта существованія этой языческой литературы, относительно вліянія ея на раннюю христіанскую не только апокрифическую, но и каноническую письменность.

W. Schmid, *Der griechische Roman*, 1904, S. S. 465—485. „*Δραματικὸν διήγημα*, — практикуемый въ риторической школѣ и составленный по опредѣленной схемѣ рассказъ любовнаго содержанія, усвоилъ себѣ важнѣйшія структивныя средства позднѣйшей греческой драмы (новой комедіи), *περιπέτειαν* и *ἀναγνώρισιν*, а такъ же господствующій мотивъ еллинистической беллетристической литературы, эротизмъ, но послѣднюю только въ самыхъ приличныхъ формахъ. Мы можемъ различать двѣ стадіи драматическаго рассказа, болѣе раннюю, до-софистическую, еще не выдѣленную Роде, ту, съ которой знакомиатъ новыя находки на папирусахъ (на первомъ планѣ романъ Нина, на берлинскомъ папирусѣ собранія Бругша, изд. Вилькемомъ въ 1893 г., *Hermes* XXVIII 161 fgg.), произведенія Харитона и Ксенофонта Ефесскаго, можетъ быть также предполагаемый греческій оригиналъ романа Аполлонія,

въ менѣе чистомъ видѣ τῶν ὑπὲρ Θούλην ἀριστῶν λόγοι καὶ Антонія Диогена (о немъ Rohde, Der griech. Roman¹ 251 ff.); позднѣйшую, подробно разсматриваемую Роде, созданіе новой софистики, которая однако здѣсь, какъ въ другихъ областяхъ, только даетъ аттически утонченную форму жанру еллинистической литературы; ея представителями являются произведенія Ямвлиха, Геліодора, Лонга, Ахилла Татія. Терминомъ между обѣими стадіями развитія можетъ считаться приблизительно 160 г. по Р. Хр.“ (S. 485). Статья Шмида посвящена вопросу именно о романѣ до-софистической поры. Романъ Нина, какъ онъ выясняетъ, представляетъ, по своей риторической формѣ и по наличности въ немъ при этомъ основныхъ чертъ позднѣйшаго романа, посредствующее звено между риторическимъ упражненіемъ на тему desiderium (любовная тоска, томленіе, Auct. ad Herenn. I, 8, 13, съ борьбою другихъ чувствъ, срв. съ этимъ Геліодоръ, Aethiop. X 39, 310, 10 sqq, Schmid S. 473 Anm.) и собственно романомъ. Авторъ отмѣчаетъ, какъ характерный мотивъ еллинистическаго романа, вѣрность въ любви (срв. Fidelio, Sposi promessi Манцони и т. под.). Порнографическая окраска, угожденіе похотливымъ чувствамъ въ этой литературѣ тщательно избѣгались. Въ этомъ отношеніи этотъ романъ становился въ намѣренную оппозицію къ эротическимъ комическимъ правоописательнымъ романамъ, новой комедіи и александрийско-римской элегіи. Любовныя связи съ гетерами и педерастія отодвинуты на задній планъ (Ксенофонтъ Ефесскій не менѣе энергично, чѣмъ Лонгъ, осуждаетъ педерастію).

F. Marx, Philoktet—Nephaistos, 1904, S. S. 674—685. Разбирая скопленіе версій о взятіи Трои въ позднѣйшемъ сказаніи, *Марксъ* признаетъ въ подвигѣ Филоктета подъ Троей Малой Илиады — убіеніи Александ. позднѣйшую замѣну его первоначальной роли — уничтоженія города Пріама, см. особ. Pindar. Pyth. V 100 sqq. Хромота героя древняя черта мифа, хромымъ (ἀσθενεῖ μὲν ἡρωϊ βαίνων), неизлеченнымъ совершаетъ онъ и свой подвигъ у Пиндара. Дурной запахъ отъ раны, стоны отъ боли, мѣшающія совершенію обрядовъ, — позднѣйшіе мотивы, долженствующіе объяснить, почему ахейцы повидаютъ Филоктета на о-вѣ Лемнъ, а не Тенедъ является первоначальнымъ мѣстомъ, гдѣ Филоктетъ подвергается адовитому укусу змѣи (Il. II 722). Тенедъ (въ Кипріяхъ)

служить для связи лемнійскаго Филокетета съ путешествіемъ ахейцевъ подъ Трою. Если не на самомъ Лемнѣ, то на соседнихъ островахъ существовалъ культъ Филокетета, безъ статуи бога, но съ алтаремъ и висящими подлѣ лукомъ, стрѣлами и мѣдной змѣей (Appian. Mithrid. 77, Steph. Byz. s. v. Νέαι). Змѣя—спутница многихъ божествъ (*Usener. Archiv f. Religionsw. VII 1904 S. 328*). У Филокетета она объясняетъ его хромоту. Сопоставляя Лемнійскую сагу о Филокететѣ съ сказаніями о Гефестѣ въ версіяхъ I-ой и XVIII-ой п.п. Илиады, *Маркс* предполагаетъ въ повинутомъ, брошенномъ, хромомъ Филокететѣ дублетъ миѳической фигуры Гефеста. Роль его во взятіи Трои и при сожженіи погребальнаго костра Геракла (въ Одиссеѣ еще не упоминается о томъ, чтобы Филокететъ получилъ стрѣлы и лукъ отъ Геракла) указываетъ на значеніе Филокетета—Гефеста (срв. *πρὶν στεφάνωμα πύρουσιν λευκάειν* Ἡρακλῶτος ἐλεῖν и т. под. выраженія).

A. Brieger, Heraklit der Dunkle, S.S. 686—703 (срв. Grundzüge d. Heraklitischen Physik. Hermes. 1904 XXXIX 182—223). Авторъ очерчиваетъ стройную систему Гераклитовой физики, въ основѣ которой лежатъ измѣненія огня въ процессѣ вѣчнаго движенія матеріи, которое въ существѣ и есть постоянное измѣненіе состава элементовъ, степени смѣшенія первичнаго элемента со вторичными. Вода осѣдаетъ вслѣдствіе своей тяжести, отдѣляя отъ себя сухія и огненные испаренія (*λαμπρὰ ἀναδυσίαις*), образующія и питающія небесныя свѣтила. Изъ моря осѣдаетъ земля, отдѣляющая холодныя и тусклыя испаренія, остающіяся въ нижнихъ слояхъ. Тѣ и другія испаренія образуютъ воздухъ, при чемъ ближе къ землѣ получаютъ преобладаніе тусклыя испаренія (отсюда тусклый свѣтъ луны, совершающей свой путь въ этой области). Душа образуется изъ свѣтлыхъ испареній, отдѣляющихся изъ воды. До соединенія съ тѣломъ душа остается въ тѣснѣйшей связи съ первичнымъ огнемъ, онъ же разумъ (матерія и разумъ два атрибута субстанціи у Гераклита S. 693). Вслѣдствіе желанія властвовать души эти переходятъ въ тѣла людей, но здѣсь наступаетъ для нихъ опасность паденія, потому что огненный воздухъ, изъ коего состоитъ душа, болѣе или менѣе вытѣсняется холодными и мутными испареніями тѣла, состоящаго изъ элементовъ воды и земли. Душа не можетъ отдаваться похоти безъ уменьшенія своего огня. Са-

мая пыльная душа самая сухая и самая разумная; душа пьянаго въ своей влажности безпомощна. Чѣмъ гдѣ суше атмосфера, тѣмъ легче душамъ поддерживать тамъ свой огонь; такъ и аттики объясняли духовную тупость бѣотійцевъ плотностью воздуха въ ихъ странѣ. Смотра по независимости, сохраняемой душою, или подчиненію ея вѣвшимъ элементамъ тѣла, Гераклитъ различаетъ низшія и возвышенныя души. Смыслъ міровой жизни открытъ только послѣднимъ. Толпа не понимаетъ, что все едино и въ то же время, какъ міръ, есть многое, не понимаетъ сущности благочестія, проявляя его въ кровавыхъ жертвахъ и обрядахъ мистерій, счастья своего она ищетъ въ физическыхъ удовольствіяхъ, боится смерти, не зная, что жизнь есть подготовленіе къ смерти, освобождающей душу отъ гнета тѣла и соединяющей ее съ первичнымъ огнемъ.

Hermann Reich, *Der König mit der Dornenkrone*, 1904, S.S. 705—733. Авторъ разъясняетъ евангельскую сцену издѣвательства надъ Иисусомъ Христомъ воиновъ (*Matth.* 27, 27—31) отношеніемъ ея къ миму, гдѣ между прочимъ нерѣдко фигурировалъ царь. Въ частности іудейскій царь Агриппа, потомокъ Ирода Великаго, по разсказу Филона (*in Flaccum* § 6), сталъ героемъ драматическаго фарса во время пребыванія своего въ Александріи. Дурачекъ Карабасъ былъ наряженъ александрійской чернью царемъ, въ бумажную корону, рваную мантию, со стеблемъ папируса въ качествѣ скипетра. Эта сцена уже давно привлекаема была къ толкованію евангельской, срв. между прочимъ *P. Wendland*, *Jesus als Saturnalienkönig*, *Hermes* 1898, XXXIII 175 fgg. Но до сихъ поръ недостаточно обращали вниманія на то, что самъ Филонъ въ данномъ мѣстѣ неоднократно говоритъ именно о мимѣ, какъ прототипѣ подобной сцены (§ 6 *ὡς ἐν θεατρικῆς μίμοις* § 5 *πῆ δὲ καὶ ποικιλῆς μίμων... χροῖμενοι*). Подобный потѣшный, индійскій, царь является и въ мимѣ, отрывки котораго даетъ папирусъ *The Oxyrhynchus Papyri Part. III* 47). Если серьезные писатели, какъ Сенека, Филонъ (срв. *De leg. ad Gaium* § 45 о приемѣ іудейскаго посольства Калигулою и издѣвательской сценѣ судебного разбирательства, напоминающей автору опять мимъ), даже отцы церкви охотно черпали свою насмѣшку изъ арсенала потѣшнаго мима, то для солдатъ тѣмъ болѣе понятно было прибѣгнуть къ имитациі излюбленнаго ими мима, когда къ нимъ ввели того, кого воз-

глашали царемъ іудеевъ (іудей еще со времени Лаберія служилъ однимъ изъ смѣшныхъ типовъ мима). Попутно, въ своемъ очеркѣ развитія мима, гдѣ авторъ заходитъ и въ эпоху средневѣковья, отмѣчая вліяніе мима въ христіанскихъ мистеріяхъ, онъ касается извѣстнаго graffito Палатинскаго дворца въ Римѣ съ изображеніемъ распятаго съ ослиной головой и поклоняющагося ему человѣка, съ надписью *Alexamendos sebetei theon*. Онъ сопоставляетъ его съ фигурой съ ослиной головой на черепкѣ I-го в. по Р. Хр., опубликованномъ въ 1897 въ *Atti della R. Accademia dei Lincei* г-омъ Pasqui (S. 711), представляющемъ сцену изъ ателланы. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ первые вѣка христіанства, когда еще силенъ былъ восточный гностицизмъ, въ эту пору религіознаго синкретизма, когда Христосъ сливался съ Анубисомъ съ песьей головой и другими богами, онъ былъ отождествляемъ также съ Сеомъ, богомъ египтянъ съ ослиной головой (демоны этого вида еще въ микенскую эпоху въ Греціи, другіе съ головами животныхъ у Мильхефера, въ *Anf. d. Kunst*: на островныхъ камняхъ. *Ovidada* въ Милетѣ, *Wilamowitz*, *Sitzber. d. K. preuss. Ak. d. W.* 1904 S. 619 ff. Св. Христофоръ въ монастырскихъ церквахъ Аеона рисуется съ головой волка или собаки). Такъ какъ graffito относится къ III в., эпохѣ гоненій, оно могло имѣть значеніе своего рода доноса. Авторъ рисунка, конечно, былъ знакомъ съ вѣрою сеіанцевъ и издѣвается надъ поклоненіемъ богу съ ослиной головой, но рисунокъ его имѣетъ отношеніе также къ представленіямъ въ мимахъ самыхъ преслѣдованій и даже мукъ христіанъ, съ полнымъ реализмомъ (*μίμησις βίον*). И помимо христіанства впрочемъ, сцены казни разбойниковъ во всемъ ужасѣ дѣйствительности были любимы публикою мимовъ (срв. *Joseph. Antiq.* XIX 13, *Martial. Epigr.* VII, гдѣ ради реальности представленія на сценѣ распиваютъ дѣйствительнаго преступника).

K. Diäterich, *Die heutige griechische Sprache im Spiegel d. Kulturgeschichte*, 1903, S. S. 690—704. Авторъ разграничиваетъ въ запасѣ словъ новогреческаго языка, какъ во всякомъ языкѣ, три различныя слоя: наслѣдственныхъ слова (перешедшія прямо изъ древнегреческаго), заимствованныя слова, ученые слова. Въ первомъ наслоніи можно различить три группы, смотря по тому, остались ли первоначальныя слова неизмѣнными по формѣ и по содержанію, или, сохра-

няя старую форму, получили новое содержаніе, или, наконецъ, старое содержаніе передаютъ въ образованіи новомъ со стороны формы. Слова первой группы относятся къ области природы и примитивной культуры (названія для явленій природы, дѣлений года и дня, естественныхъ продуктовъ, плодовъ, животныхъ, частей тѣла). Но и вѣдь частью замѣчается появленіе новыхъ обозначеній, при чемъ въ новыхъ названіяхъ сказывается стремленіе къ замѣнѣ избитыхъ выраженій болѣе наглядными (*φεγγάρι* луна, собств. свѣточъ, *φωτιά* освѣщеніе, огонь, *καταχυιά* нисходящій туманъ, *νερό* [свѣжая] вода, *μαλλί* волосы, собств. шерсть, *κοῦτελο* голова, собств. выпуклый сосудъ, *μύτη* носъ, собств. остріе, *κάκκαλα* кости, собств. большія зерна). Слова общаго значенія въ новомъ языкѣ получаютъ специальное значеніе (*ἀγελάδα* корова, собств. животное изъ стада, *φοράδα* корова, *πετεινός* пѣтухъ, *δραχίνα* курица, *ἀργαλειό* [*ἐργαλείον*] ткацкій станокъ, *ἀσήμι* „нечеканное“, серебро, *σίδηρο* якорь, *παλί* [полотно] парусъ, *χρόνος* годъ). Новое значеніе старыхъ словъ является особенно отраженіемъ извѣстныхъ культурныхъ условій. Такъ, рядъ словъ получилъ специальное значеніе въ связи съ могучимъ переворотомъ, каковой произвело въ мышленіи и чувствѣ древняго человечества христіанство (*ἀγάπη* *pietá*, *πειράζω* вводить въ искушеніе, *κύριος* Господь, Богъ, рядъ техническихъ обрядовыхъ терминовъ). Вліяніе языка военнаго сословія обнаруживается во введеніи въ обиходъ языка словъ понятныхъ въ этомъ употребленіи или очевидно жаргонныхъ (*ἄλογον* безсловесное животное, конь, *ταυί* порціонъ, кормъ отъ *τάσσω*, *χορτάζω* и о людяхъ, не только о животныхъ, *πιτῶ ξεκινῶ* сниматься съ лагерьа, *τάξιδι*; *ἀνοιξίς* весна, *καλοκαίρι* лѣто имѣютъ такіа названія по отношенію къ открытію кампаній или удобству ихъ). Въ области торговаго дѣла древнія слова, какъ *συμφωνία*, теперь „торговая сдѣлка“, *πανηγύρι* „ярмарка“, обнаруживаютъ опощденіе смысла древнихъ терминовъ; дорогой *ἀκριβός* (древн. „точный“), дешевый *φθηνός* (обильный); *ἀρραβώνας* „задатокъ“ теперь значитъ „обрученіе“, довазательство, какъ хорошо умѣли греки сочетать торговыя дѣла съ сердечными. Въ морскомъ дѣлѣ *καράβι* собств. „корабль“, слово, перешедшее и въ русскій языкъ, свидѣтельство превосходства византійцевъ на морѣ (*κάραβος* уже въ *Сhron. Pasch.* и у Константина Порф).

„Насколько культурная волна, разлившаяся изъ древней Греціи по Европѣ и оплодотворившая ея духовное царство, прошла безъ слѣда надъ греками средневѣковья и новаго времени, видно изъ двухъ поразительныхъ явленій, а именно: что большое число древнегреческихъ словъ, ставшихъ общимъ достояніемъ всѣхъ европейскихъ культурныхъ языковъ, въ нынѣшнемъ греческомъ или употребляются въ совсѣмъ иномъ значеніи, или совсѣмъ вымерли, или замѣнены словами, заимствованными изъ другихъ языковъ“ (S. 697). Экономія означаетъ „бережливость“, но не имѣетъ значенія научнаго термина, *τραγούδι* означаетъ только „пѣсня“ вообще; симптомъ, кривизна, катастрофа, зона (поясъ въ новогреч.) сохраняютъ еще свое собственное значеніе. *Φιλολογία* означаетъ и „филологія“ и „литература“, *μηχανικός* „инженеръ“. Термины древнегреческой философіи въ новогреческомъ сохраняютъ лишь общій смыслъ: *λογικό* разумъ, *συλλογισμός* мысль (особенно употребителенъ глаголъ *συλλογίζομαι* въ простомъ смыслѣ „думаю“), *ατομισμός* означаетъ совсѣмъ новое и не то, что въ европейской наукѣ, „индивидуализмъ“. Духовное оскудѣніе греческой націи обнаруживается не только въ упадкѣ культурныхъ словъ (*ἐπιστήμη* въ византійское время означаетъ всего на всего „дисциплина“, Mendelssohn, *Philolog.* 553—556), но въ недостаткѣ выраженій для многихъ понятій высшей культуры (новыя образованія: *εἰμαστικά τέχνη* вмѣсто древняго *πλάσσω*, *πλαστική*, утерявшихъ свое значеніе, *καλλιτεχνία* искусство, *καλλιαιθησιολογία* эстетика).

Займствованныя слова для нынѣшняго греческаго языка имѣютъ несравненно большее значеніе, чѣмъ для какого ниб. другого европейскаго языка. Въ особенности слѣдуетъ отмѣтить римское вліяніе, итальянское, преимущественно венеціанское, въ средніе вѣка и турецкое.

Ученыя слова представляютъ попытку средствами древнегреческаго передать массу понятій, возникшихъ на почвѣ современной политической, военной, научной и общественной жизни (*ἐπουρουός* министр, *ἀντιπολίτευσις* оппозиція, *περίοδος* сессія, *πανεπιστήμιον* университетъ, *σπουδαστής* студентъ, *καθηγητής* профессоръ, *ταχυδρομείον*, *εἰσαίτηριον* etc. etc.). Фанатическіе пуристы хотѣли бы дать распространеніе греческимъ словамъ взаимѣнъ вошедшихъ въ языкъ въ силу историческихъ вліяній чужихъ словъ. Но употребить въ устномъ разговорѣ

что ншб. въ родѣ: *περικνημίδες* вмѣсто *κάλτσες*, *ὑπόδημα* вм. *καπούτσι*, *ἀλεξιβρόχιον* вмѣсто *ἀμπρόλλα*, *χειρόκτια* вм. *γάντια*, *δινόμακτρον* вм. *ματίλι* (носовой платокъ) было бы не менѣе смѣшно, чѣмъ „мокроступы“ вм. галоши, когда то предлагавшееся у насъ ретивыми сторонниками обрусѣнія языка.

Th. Claussen, *Griechische Elemente in den Romanischen Sprachen*, 1905, S. S. 410—424 (срв. *Vollmöllers Romanische Forschungen XV 774—881* и *Die griechischen Wörter im Französischen. Kieler Dissertation, Erlangen, 1903*). *Клаусенъ* указываетъ на большомъ числѣ примѣровъ значеніе словъ романскихъ языковъ греческаго происхожденія для опредѣленія самого произношенія звуковъ греческаго языка. Въ области вокализма и консонантизма греческаго языка можно установить рядъ фактовъ при помощи именно этого матеріала, существенно пополюющаго матеріалъ латинскаго языка. Такъ, удвоеніе согласныхъ между гласными, появленіе гласнаго звука (*ἀνάπτυξις*) между плавнымъ или носовымъ и взрывнымъ согласными—оба эти явленія иллюстрируются такими романскими словами, какъ *bottega* (ital.)=(*ἀ*)*ποθθήκη*, *pitocco* (ital.) *πωχός*; *bagattare* (ital.) *bagatar* (portg.)=*π(α)ράττειν*, *gabattola* (ital.) *κ(α)ράβατος*, *ganascia* (ital. frç. *ganache*)=*γ(α)νάθος*. Гласные звуки *e* съ наклономъ произношенія близко къ *i*, *o* къ *u* въ томъ греческомъ, откуда заимствованы слова романскихъ языковъ, отражаются въ такихъ словахъ, какъ *boisbe* (*βόρβορος*), итал. *schizzo* (*σχέδιον*), срв. и латинскія *rigriga*, *riper* и т. п. Перестановка *σχ* вм. *ξ* въ вульгарномъ греческомъ: итал. *bosco* (*πύσχος* вм. *πύξος*), старо-франц. *boiste* (*boite*, *πασίδα* вм. *πξίδα*). Очень частое явленіе въ ново-греческомъ, исчезновеніе *μ* или *ν* передъ согласнымъ, отражается въ такихъ случаяхъ, какъ итал. *sosca*=*κ(γ)χη*, гит. *matragina* *μα(ν)δραγόρας*. При этомъ надо имѣть въ виду, что въ латинскомъ и романскихъ языкахъ отражается частью дорическое нарѣчіе вслѣдствіе преобладанія его въ колоніяхъ Великой Греціи, частью іоническоаттическое, когда слова принадлежатъ классической латыни, слѣдовавшей влияніямъ господствующаго литературнаго греческаго языка.—Въ характерѣ звуковъ заимствованныхъ словъ въ первомъ случаѣ, при устномъ заимствованіи, конечно, должны были отразиться особенности говоровъ Вел. Греціи.—Въ трудномъ вопросѣ о томъ, слѣдуетъ ли считать данное латинское слово заимствованнымъ изъ греческаго

или относить сходство въ общему индогерманскому ворню, часто даетъ рѣшеніе справека съ романскими языками. Такъ, *malum* = дог. *μᾶλον*, въ виду того, что вульгарнолатинская форма (у Петронія) *melum* (ital. *melo*)—несомнѣнно уже аттичская *μηλον*, lat. *mōgum* = греч. *μόρον* съ отраженіемъ въ лат. *ō* замѣнутаго произношенія греческаго *o*; рум. *mîga*, не можетъ сводиться къ лат. *mōgum*, но соотвѣтствуетъ греч. *μόρον*, какъ въ другихъ случаяхъ (лат. *amigsa* *ἀμίσση*, *purpura* etc.).—Занмствованіе нѣкоторыхъ словъ сопровождается, разумѣется, вліяніемъ народной этимологіи: Lat. *querquedula* „кряковая утка“, изъ греч. *κερκιδάλις*, собств. „машущая хвостомъ“, путемъ сближенія съ *quercus* „дубъ“ и названіями птицъ на —*edula*, гр. *sarcelle*; но въ исп. *serceta* ptg. *zarzeta*, предполагающихъ вульгарнолат. форму *sercitta*, уменьш. *sercittula*, можно видѣть отраженіе нетронутаго народной этимологіей греч. *κερκιδάλις*. Так. обр. здѣсь романскіе языки, сохраняя греческую форму, отмѣняютъ явленіе народной этимологіи въ латинскомъ.—Авторъ отмѣчаетъ даже возможность выясненія изъ романскихъ языковъ подлиннаго значенія нѣкоторыхъ греческихъ словъ и, наконецъ, возможность реконструкціи нѣкоторыхъ словъ греческаго языка, недошедшихъ до насъ иными путями.

Hartmann, *Argian und Epiktet*, 1905, S. S. 248—275. Послѣ краткаго описанія жизни Арріана на родинѣ, въ Никомедіи, авторъ останавливается подробно на характеристикѣ профессорской дѣятельности Епиктета въ Никополѣ, въ Епирѣ, куда переселяется Арріанъ ок. 112—113 г. Онъ считаетъ несомнѣннымъ, что Арріанъ, какъ и другіе посѣтители лекцій стояка, записывали ихъ во время самого чтенія, причемъ на помощь приходило искусство тахиграфіи. Въ предисловіи къ діатрибамъ Арріанъ ясно говоритъ объ этомъ (*δοκὸν δὲ ἤκουον αὐτοῦ λέγοντος ταῦτα αὐτὰ ἐπιγράψην αὐτοῦ δυνάσασιν, αἷς οὐδὲν τε ἢ γραψάμενος... διαφυλάξαι*). Авторъ высказывается затѣмъ попытокъ новыхъ ученыхъ опредѣлять хронологию діатрибъ на основаніи намековъ на историческихъ лицъ въ тѣхъ житейскихъ примѣрахъ, которыми Епиктетъ любилъ снабжать свои философскія чтенія и которые, какъ личный опытъ ученаго въ періодъ жизни его въ Римѣ, могли имѣть большой интересъ для подготовлявшихъ себя къ правтческой жизни въ столицѣ знатныхъ ювошей, его слушателей. Но здѣсь авторъ

констатирует стремление Эпиктета избѣгать намековъ и сужденій о лицахъ непосредственно близкой современности. онъ избѣгаетъ даже называть имена императоровъ. Даже Неронъ, давно уже упрочившійся въ литературѣ типъ тупой тиранніи, является иногда въ діатрибахъ безъ имени (I 1, 28 тираннъ, изгоняющій Агриппина, I, 19, 28 слл.) На меки, которые иногда водѣли въ діатрибахъ Эпиктета на опредѣленные обстоятельства того или другого царствованія, часто не соотвѣствуютъ даже приблизительной хронологіи діатрибъ, 112—117 г. г., когда слушалъ Эпиктета Арріанъ. И запись діатрибъ и *ἐπιτιμίδιον* Арріана по стоической философіи показываютъ, что въ лицѣ его Эпиктетъ имѣлъ ученика, который, не будучи философомъ по призванію, а скорѣе диллетантомъ, тѣмъ не менѣе умѣлъ основательно и глубоко усвоить міръ идей своего учителя.

J. Jilberg, *Aus Galens Praxis, ein Kulturbild aus der römischen Kaiserzeit*, 1905, SS. 276—311, представляетъ живую очеркъ дѣятельности Галена, какъ практикующаго врача. Медицинскій опытъ Галена былъ весьма широкъ и разнообразенъ, въ смыслѣ тѣхъ круговъ общества, на какіе онъ распространялся. Пребываніе въ Римѣ въ 162—166 г. г. хорошо рисуетъ трактатъ *Περὶ τοῦ προοιτυώσεως πρὸς Ἐπιτίμητον*. Галенъ поставилъ себя въ столицѣ въ крайне враждебныя отношенія съ представителями другихъ школъ, онъ обвиняетъ своихъ коллегъ въ шарлатанствѣ и его реномистическій тонъ, тамъ, гдѣ онъ говоритъ о своихъ медицинскихъ успѣхахъ, непріятно поражаетъ читателя и здѣсь, и въ другихъ его сочиненіяхъ Большое впечатлѣніе произвело на публику, по его описанію, предсказаніе прекращенія припадковъ перемежающейся лихорадки у стариннаго знакомаго Галена старика Евдема, философа (XIV 614. 618 sq.). Любопытны для характеристики нравовъ случаи гинекологической практики (излеченіе жены Боева, при чемъ Галенъ получаетъ генораръ въ 400 золотыхъ, 8700 Мв.). Галенъ бѣжалъ изъ Рима на родину, въ Пергамъ передъ страшной гостьей, надвигавшейся на Римъ съ Востока, чумой, но скоро вернулся въ Италію, жилъ въ 168—9 въ Аввилѣ и вернулся въ Римъ по смерти Вера (ок. Января 169-го г.), уклонившись отъ сопровожденія Марка Аврелія на войну. Въ теченіи 7 лѣтъ, до возвращенія императора въ концѣ 176-го г., числился онъ лейб-медикомъ

при сынѣ Марка Коммодѣ, но имѣлъ много досуга для своихъ литературныхъ работъ. Жилъ онъ внѣ Рима, переѣзжая съ мѣста на мѣсто вслѣдъ за Коммодомъ. Къ 176-му году относится подробное описаніе медицинскаго визита къ императору (XIV 657 sqq.), при чемъ несомнѣнно самая личность пациента внушаетъ автору тотъ апломбъ, съ какимъ онъ и здѣсь выставляетъ свое торжество надъ прочими своими коллегами. Особо составленный рецептъ приѣмовъ ееріака является для Марка Аврелія профилактическимъ средствомъ (*Περὶ ἀντιδότων* Галена касалось и этого средства). Галенъ рисуетъ изнѣженную и роскошную жизнь современной знати и говоритъ о недостаткѣ физической дѣятельности, злоупотребленіи виномъ и половымъ актомъ, также теплыми ваннами (*balnea vina vepus*). Особенно *διατηροῦμεναι γυναικεις* смѣются надъ всѣми предписаніями медицины. Разнообразны случаи болѣзней и поврежденій, требующихъ хирургическаго леченія (въ Пергамѣ, въ дни молодости Галенъ состоялъ врачомъ при школѣ гладіаторовъ), какіе описываетъ Галенъ; онъ не чуждался ни среднихъ классовъ городского населенія, ни деревни. Случалось проводить ночь, наблюдая за приготовленіемъ лекарства, если Галенъ не довѣрялъ своимъ обычнымъ на визитахъ ученикамъ (XXI В. 367); были случаи и заочнаго леченія посредствомъ писемъ (письмо къ Цециліану). Относительно внѣшняго обхожденія съ больными (*ἐσχημοσύνη*) симпатичные совѣты даютъ уже Гиппократовы трактаты (срв. *Ilberg, Aus der antiken Medizin, N. J. XIII Bd. 401—423; S. 414*). Галенъ даетъ рядъ наставленій въ этомъ направленіи. Его объѣзды пациентовъ (*περιουδεία*), визиты (*ἐπισκέψεις*), консультаціи (*συμβουλὴ, κοινολογία*) снабжали его огромнымъ матеріаломъ, и онъ гордился проникательностью собственнаго наблюденія. Его принципомъ было, что рациональная медицинская дѣятельность немислима безъ непрерывнаго опыта (*πείρα*).

Въ связи съ этой статьёй бросимъ взглядъ на статью того же *Ilberg'a*, *Aus der antiken Medizin, 1904, 401—423*. Авторъ останавливается на характеристикѣ нѣкоторыхъ медицинскихъ трактатовъ Гиппократова направленія. Соргис этихъ сочиненій обнимаетъ собою документы къ исторіи медицины V—IV в. в., поры зрѣлости греческаго духа, въ его пыломъ стремленіи къ прогрессу. Заслуга Галена только въ приведеніи въ систему работы предшествующихъ по-

колѣній; почти невѣроятный объемъ его трудовъ (21 томъ послѣдняго общаго изданія) объясняется тѣмъ, что онъ былъ въ состояніи воспользоваться всѣмъ медицинскимъ изслѣдованіемъ за предшествующіе вѣка.

Мы не должны смѣшивать научную медицину, достигающую въ Гиппократовомъ соgrus уже значительной высоты, съ храмовой медициной Коса или Епидавра. Древнѣйшіе слѣды медицинсой науки ведутъ насъ въ цвѣтуція колоніи южной Италіи, Сициліи и сѣв. Африки, затѣмъ въ Малую Азію, особ. Книдъ. Это тѣ же области, гдѣ родилась древнеіоническая натурфилософія. Въ видимомъ хаосѣ гиппократова соgrus можно услѣдить переходъ отъ метафизики къ положительному знанію, въ многочисленныхъ, частью чрезвычайно тонкихъ, наблюденіяхъ врачей V-го вѣка и въ ихъ сознательно направленныхъ опытахъ надо видѣть одинъ изъ важнѣйшихъ исходныхъ пунктовъ чисто научнаго метода.

То, что въ „Федрѣ“ Платона приводится какъ воззрѣніе Гиппократа, невозможность достаточнаго познанія человѣческаго тѣла безъ познанія природы мірового цѣлаго, — принципъ, который руководитъ авторомъ трактата *Περὶ ἀέρων ἰδμάτων τόπων*, гдѣ констатируется зависимость физическихъ свойствъ человѣка отъ физическихъ свойствъ страны, въ которой онъ живетъ. Болѣзни, которыя народное суевѣріе называло божественными (эпилепсію, половое безсиліе снѣсскихъ *ἀναρίεις*) гиппократейцы объясняютъ изъ физическихъ причинъ, и наблюденія, опыты являются въ тому средствомъ. *Ἐπιδημίαι* V—IV в.в., въ бібліотекахъ Александріи извѣстныя въ 6—7 книгахъ, представляютъ не что иное, какъ медицинскій, клиническій журналъ случаевъ болѣзней, наблюдаемыхъ врачомъ день за день. Сюда относится также знаменитый *Προγνωστικόν*, обнимающій собою не только прогнозу, но теорію анамнезы и діагноза, слѣдовательно относящійся къ прошедшему, настоящему и будущему состоянію пациента. Этотъ трактатъ, вмѣстѣ съ другими нашими источниками, къ числу коихъ въ послѣднее время присоединенъ важный греческій папирусъ изъ Египта, изобличаетъ ошибку Галена, который приписалъ Гиппократу теорію смѣшенія въ человѣческомъ тѣлѣ четырехъ жидкостей (*temperamentum*, кровь, слезы, желтая и черная желчь) и зависимости отъ него физическихъ и духовныхъ типовъ, теоріи, господствовавшей съ XVI до XIX в.—Въ кон-

цѣ статьи разсматриваются гигиеническія предписанія древней медицины разныхъ эпохъ въ связи съ измѣняющимися условіями и потребностями жизни. У современника Платона Діокла изъ Кариста находимъ очень детальную діететику, опредѣляющую весь порядокъ дня въ цивилизованномъ греческомъ городѣ IV в., уходъ за тѣломъ, упражненія, приемы пищи и проч. Намъ поражаетъ здѣсь *μονοστία*, однократный приемъ пищи, какъ распространенный обычай, при которомъ допускается въ теченіе дня только самый скудный завтракъ. У современника первыхъ императоровъ Аѳинея изъ Атталіи, малоазіата, въ устройствѣ жилищъ, въ одеждѣ, особенно въ утонченности стола, въ мѣрахъ предосторожности на случай болѣзни (маляріи) замѣчается уже большая разница сравнительно съ Діокломъ. У врача времени Адриана, Сорана, находимъ чрезвычайно детальныя предписанія относительно перваго ухода за дѣтьми и гигиены кормящихъ женщинъ. У Галена возрасты служатъ основою дѣленія гигиены, начиная отъ дитяти въ колыбели до старческаго возраста (*γυμνασίων* VI).

Нашъ обзоръ, затянувшійся сверхъ намѣченныхъ предѣловъ, сосредоточился на статьяхъ, имѣющихъ болѣе общій литературный интересъ. Мы должны были оставить статьи по исторіи искусства, по исторіи филологіи, по римской литературѣ, исторіи и археологіи. Но намъ казалось болѣе цѣлесообразнымъ войти въ болѣе детальный обзоръ тѣхъ статей, которыя привлекаютъ наибольшее вниманіе и ближе стояли къ предмету нашихъ спеціальныхъ занятій, чѣмъ удовольствоваться бѣглыми замѣтками о всѣхъ статьяхъ. При отсутствіи у насъ спеціальнаго филологическаго журнала, подобныя обзоры иностранныхъ филологическихъ журналовъ представляются намъ полезными въ нашей литературѣ.

С. Шестаковъ.

6 октября 1905 г.

**Ernst von Dobschütz. Die urchristlichen Gemeinden.
Sittengeschichtliche Bilder. Leipzig. 1902. S.S. 300.**

Авторъ, известный нѣсколькими почтенными трудами по литературной исторіи ранняго христіанства ¹⁾, въ настоящемъ изслѣдованіи ставитъ задачей опредѣлить положительную нравственность пра-христіанскихъ общинъ. Личный энтузіазмъ дѣятелей христіанства, экстагическія проявленія духовной жизни Э. Добшютца почитаетъ не самымъ главнымъ и опредѣляющимъ въ исторіи христіанства. Если христіанство есть религія, принимающая опредѣленный обликъ благодаря исторической личности и дѣятельности Христа, то идеала религіи, какъ равно и мѣры для сужденія объ ея историческихъ проявленіяхъ надо искать, прежде всего, въ твореніи воли Божіей, въ жизни по Христову ученію. *Πράξις ἐπιβασις θεωρίας*, говоритъ св. Григорій Назіанзинъ.

Въ свои изученія нравственности раннихъ христіанскихъ общинъ авторъ считаетъ нужнымъ ввести возможно болѣе спеціализаціи. Раннее христіанство, какъ замкнутая и опредѣленная историческая величина, рѣзко отлично отъ позднѣйшей христіанской церковности. Но само по себѣ раннее христіанство очень многообразно. Разница въ жизни и нравственности отдѣльныхъ христіанскихъ общинъ опредѣляется, во первыхъ, ихъ составомъ: христіанская община съ іудейскимъ большинствомъ обладала подготовительной ступенью къ христіанской нравственности въ этическомъ ученіи синагоги; такой подготовки не было у христіанской общины, возникшей непосред-

---

¹⁾ О новѣйшихъ трудахъ Добшютца: *Probleme des apostolischen Zeitalters*, Leipzig, 1904; срв. Berlin. philol. Woch. 1905, Sp. 773; *Sakrament und Symbol*, 1905, — ibd. Sp. 932.

ственно на языческой почвѣ. Далѣе совсѣмъ въ инныя формы слагалась ранняя христіанская община въ большомъ, столичномъ городѣ, или въ глухомъ сирійскомъ поселѣѣ. Наконецъ, самая личность руководителя общины не могла не наложить яркой печати на ея развитіе; не одно и тоже развиваться къ христіанской жизни подъ воздѣйствіемъ апостола силы и пламенности Павла; или представителя позднѣйшаго іерархическаго поколѣнія. Въ данномъ случаѣ, не спеціализировать изученія, по мысли нашего автора, значитъ испортить всю картину. Только сравненіе отдѣльныхъ очерковъ, рисующихъ нравственное развитіе отдѣльныхъ общинъ, дастъ прочную основу для общихъ заключеній (S. VII).

Историкъ ранняго христіанства не можетъ обойти вниманіемъ и всей совокупности *мѣстныхъ* условій, среди которыхъ развивалась каждая отдѣльная община. Географическое положеніе страны, климатъ, національный характеръ народа, его исторія и политика, его предшествующая религія, все это выѣстъ взятое создаетъ комплексъ вліятельныхъ факторовъ, то способствующихъ христіанскому развитію общины, то тормозящихъ это развитіе. Изучая христіанскій міръ, не надо упускать изъ вида живущій о боже съ нимъ міръ не-христіанскій.

Исслѣдуемый вопросъ долженъ быть поставленъ въ точныя границы историческаго періода; это годы 30—130 нашей эры. При этомъ, *terminus post quem* образуется паденіемъ національнаго іудейства Палестины, и начинающимся, въ связи съ этимъ, компромиссомъ христіанскаго вѣроученія съ греко-римской культурой (S. VII). Приблизительно, такой же періодъ времени опредѣляетъ для апостольскаго вѣка и Гишполитъ, именно годы 29—122 нашей эры.

Источники, надъ которыми приходится работать для изученія ранней христіанской нравственности, съ исторической точки зрѣнія подраздѣляются не на каноническіе и не-каноническіе: и тѣ, и другіе равномѣрно даютъ желанный матеріалъ историку ранняго христіанства. Источники эти точнѣе раздѣлить на *два* основныя группы. Это источники, изображающіе раннюю христіанскую нравственность въ идеальномъ освѣщеніи. Таковы всѣ писанія христіанскихъ апологетовъ; таковы нѣкоторые историческіе труды періода, на примѣръ книга „Дѣяній Апостольскихъ“; она представляетъ, по замѣчанію нашего автора, не исторію христіанской нравственности

собственно, а только картину великаго побѣднаго шествія евангелія изъ Иерусалима черезъ весь міръ до Рима (S. 3).

Другую большую группу источниковъ для исторіи ранняго христіанства образуютъ тѣ, которые, въ цѣляхъ нравственныхъ и вѣручительныхъ, выдвигаютъ почти исключительно темныя стороны раннихъ христіанскихъ общинъ. Таковы возникающія по частнымъ случаямъ посланія въ христіанскимъ общинамъ апостола Павла, изъ позднѣйшихъ—Игнатія. Но и здѣсь надо различать между посланіями, направленными въ общинамъ, которыя проповѣдники христіанства знали по личному знакомству, и въ общинамъ, которыхъ они не видали. Потому въ посланіяхъ апостола Павла въ Римлянамъ авторъ нашъ видитъ скорѣе сводъ впечатлѣній отъ восточныхъ общинъ, чѣмъ непосредственную картину римской христіанской общины. Тѣмъ же общимъ, а не частнымъ характеромъ, и тѣмъ же отсутствіемъ непосредственныхъ, свѣжихъ впечатлѣній жизни отиѣчены и соборныя посланія.

Павель, какъ личность, стоитъ на недостигаемой высотѣ надъ нравственнымъ уровнемъ общинъ. Позднѣйшіе проповѣдники христіанства—Игнатій, Поликарпъ—болѣе близкіе члены христіанской общины, что придаетъ ихъ посланіямъ цѣнность большей непосредственности.

Въ общемъ, источники даютъ далеко неполную и неудовлетворяющую картину положительной нравственности въ раннихъ христіанскихъ общинахъ. Изъ Павловыхъ посланій мы узнаемъ совсѣмъ мало о современныхъ ему крупнѣйшихъ очагахъ растущаго христіанства, объ Антиохіи, Ефесѣ. Такіе видные противники ранняго христіанства, какъ юдаизмъ и гностицизмъ, знакомы намъ только изъ показаній противниковъ. Недостаточны и всѣ современныя знанія о мѣстныхъ и общихъ условіяхъ, среди которыхъ росли христіанскія общины, въ сущности по историко-экономическимъ вопросамъ, имѣющимъ ближайшее отношеніе къ нравственности: о количественности общинъ, социальномъ составѣ ихъ членовъ, о современныхъ раннему христіанству условіяхъ помѣщенія, вознагражденія за трудъ и пр.

Источники, о которыхъ идетъ рѣчь, скорѣе памятники нравственныхъ убѣжденій ихъ авторовъ, чѣмъ нравственнаго положенія общинъ. Фактическія данныя для послѣдняго добываются изъ учительныхъ писаній ранняго христіанства лишь

внимательнымъ сопоставленіемъ отдѣльныхъ показаній. Когда, напримѣръ, въ апостольскомъ посланіи повторяется многократно указаніе на извѣстный недостатокъ общины, то самая многократность указанія можетъ говорить о подлинной наличности даннаго грѣха. Но и здѣсь не нужно забывать возможности извѣстной стереотипности совѣта. Въ другихъ случаяхъ изученіе памятника даетъ понятіе только объ идеалахъ, жившихъ въ общинѣ. Таковы, для примѣра, „Ученіе 12 апостоловъ“ или не каноническія писанія Варнавы, въ которыхъ видѣть данныя положительной христіанской нравственности не дозволяетъ ихъ доказанная зависимость отъ ватехизиса іудейской морали. Впрочемъ, подобное опредѣленіе христіанскаго идеала общины важно и для опредѣленія ея положительной нравственности. Только узнавъ, чѣмъ хотѣли быть эти христіане, мы можемъ правильно опредѣлить, чѣмъ они были.

Надобно помнить и то, что посланія Павла лишь слабый литературный отблескъ его личности, его нравственныхъ убѣжденій, его личныхъ уроковъ. Эти уроки только мало-помалу переходили въ нравственное сознаніе общинъ, становились въ нихъ жизненной и дѣятельной силой. Послѣднее доказано самымъ сохраненіемъ подобныхъ писаній. Несмотря на апостольское имя, на глубокую древность и высокое нравственное содержаніе, они не дошли бы до насъ, еслибы не были въ христіанскихъ общинахъ постоянно употреблявшимся средствомъ нравственно религіознаго воспитанія, роста отъ силы въ силу ко Христу.

Послѣ указанныхъ вступительныхъ замѣчаній, авторъ въ первой главѣ своего труда (S. S. 11—101) переходитъ къ Павловымъ общинамъ и начинаетъ обзоръ съ *Коринѳа*.

Характеризуя Павлову проповѣдь вообще, Э. Добшиуцъ отмѣчаетъ, что нравственный элементъ въ Павловой миссіи первоначально отступаетъ на задній планъ передъ великимъ дѣломъ спасенія, провозвѣстникомъ котораго сознаетъ себя проповѣдникъ (S. 11) ¹⁾. Какъ истинный іудей, апостоль въ своихъ посланіяхъ нерѣдко опредѣляетъ нравственность, какъ природно заложенное въ человѣкѣ стремленіе. Апостоль весь во Христвѣ, причемъ подъ *λόγος τοῦ Χριστοῦ* разумѣетъ мѣсто слова

¹⁾ Можно сравнить до извѣстной степени съ соотношеніемъ логики и нравственности въ ученіи Сократа.

Христовы, чѣмъ Его примѣръ жизнью и смертью. Мало того: для Павла земной, историческій Христосъ стирается и почти исчезаетъ передъ Господомъ небеснымъ, вознесшимся и прославленнымъ. И вотъ со своимъ чистымъ, высовимъ ученіемъ Павелъ является въ Коринѣ.

Это былъ городъ богатый и торговый, съ пестрымъ, вѣчно смѣнявшимся населеніемъ, безъ одной общей религіи и обычая. Всѣ боги находили себѣ здѣсь храмы, и прежде и выше всѣхъ Афродита. Всѣ человѣческія исканія и стремленія имѣли въ Коринѣ своихъ представителей, и больше и ярче всѣхъ безудержное проявленіе личнаго индивидуализма.

Такъ было въ Коринѣ „верхнемъ“, богатомъ и просвѣщенномъ. Впизу, какъ всегда въ богатыхъ, торговыхъ городахъ, была народная масса, бѣдная, униженная, всѣми условіями жизни подготовленная къ воспріятію христіанской истины.

Три года отдѣляютъ отъ начала Коринеской христіанской общины первое посланіе къ Коринѣянамъ апостола Павла. Второе послѣдовало нѣсколькими мѣсяцами позже.

По посланіямъ опредѣляется прежде всего пестрый составъ ранней христіанской общины въ Коринѣ: богатые и бѣдные, темные и образованные, іудеи и греки. Подъ послѣдними надо разумѣть и римлянъ, и азіатовъ, и египтянъ.

И всѣ эти, весьма разнообразныя по происхожденію, сословію и образованію члены были членами почти равными по своимъ правамъ въ общинѣ. Существеннаго различія въ этомъ отношеніи между дѣйствующимъ вѣромъ и остальной общиной нѣтъ. Здѣсь лежала и первая опасность для коринеской христіанской общины, опасность особенно великая при яркой страстности южанина, опасность недисциплинированности, безпорядка. Проповѣдывать при собраніяхъ общины могли всѣ и каждый. Позднѣйшаго ограниченія всеобщей проповѣди еще не наступило.

Въ связи съ этимъ, представлялась и другая опасность для членовъ общины: преувеличенной, ложной оцѣнки этихъ проповѣдей, этихъ „дѣйствій Духа“. „Чѣмъ чуднѣе, тѣмъ святѣ“, таковъ былъ распространенный въ Коринѣ взглядъ на дѣло проповѣди. Простая проповѣдь цѣнилась гораздо ниже.

Тотъ же недостатокъ нравственнаго пониманія отличаетъ и взглядъ коринескихъ христіанъ на крещеніе. У нихъ распространены были обычай креститься за своихъ родныхъ повои-

никовъ, умершихъ въ злычествѣ. По замѣчанію нашего автора, это уже не сознательное, а магическое дѣйствіе, напоминающее нѣкоторые таинственные обряды языческихъ мистерій. На христіанскую молитву переносилась подробность языческаго культа.

Языческое пониманіе крещенія коринѣскими христіанами было только однимъ изъ небольшихъ проявленій большой и основной опасности, ихъ окружавшей. Это была опасность высокой языческой культуры, полновластно царившей кругомъ. При такихъ условіяхъ, раннюю христіанскую общину нельзя сравнить съ современной миссіей къ язычникамъ, всегда несущей съ собою и болѣе высокую культуру. Раннюю христіанскую общину, по замѣчанію нашего автора, можно приравнять въ ея отношеніи къ окружающему язычеству равнѣ къ евангелической общинѣ, возникшей въ чисто католической странѣ.

Вотъ почему апостолу приходилось особенно энергически настаивать на усиленномъ выдѣленіи общины отъ міра окружающихъ, отъ міра язычества. Тамъ, особенно при комерческомъ характерѣ Коринѣа, были постоянные имущественные процессы,—а христіанинъ вообще не долженъ вести никакихъ процессовъ. Тамъ храмъ Афродиты былъ полонъ „священными рабынями“, во славу богини исполнявшими ремесло гетеры,—и, очень возможно, и въ составѣ христіанской общины могли быть женщины съ такимъ „Коринѣскимъ“ прошлымъ и соответственными навыками. Языческій міръ, полный привычныхъ соблазновъ, заглядывалъ со всѣхъ сторонъ въ смиренную общину Христову.

Потому то, въ виду особенныхъ коринѣскихъ условій, апостоль такъ многократно и строго призываетъ коринѣскую женщину къ скромности и воздержанію, къ покорности мужу, къ молчанію въ церковныхъ собраніяхъ.

Какъ противовѣсь указанному женскому невоздержанію, въ томъ же Коринѣѣ появляется и широко распространяется въ мѣстной христіанской общинѣ совсѣмъ обратный, сурово-аскетическій взглядъ на законное даже половое сношеніе, какъ на грязь и грѣхъ. Помимо реакціи Коринѣскому либертинизму, авторъ нашъ усматриваетъ въ этомъ теченіи вырожденіе общаго всей древности взгляда на актъ рожденія, какъ на нѣчто сверхъестественное, демоническое.

Въ отвѣтахъ на такіе аскетическіе запросы изъ Коринѣа апостоль проявилъ, какъ полагаетъ Э. Добшютцъ, всю свою

педагогическую тактичность. Запросы Коринескихъ аскетовъ отвѣчали, строго говоря, собственнымъ задушевнѣйшимъ воззрѣніямъ апостола. Но онъ прямо призналъ, что съ принципами христіанства это не согласно. Онъ являетъ себя, по замѣчанію автора, вѣрнымъ апостоломъ Иисуса Христа, подчиняя свой личный взглядъ, свой идеаль—авторитету Господа.

Какъ трудно однако, при всемъ томъ, было для Коринѣянъ соблюденіе седьмой заповѣди, показываетъ одно дѣло, вызвавшее великое негодованіе апостола. Одинъ коринескій христіанинъ вступилъ въ бракъ съ мачехой,—бракъ, воспрещавшійся даже въ израильскомъ и римскомъ правѣ. Апостоль требовалъ изверженія грѣшника изъ общины. Община горячо возстала на защиту грѣшника, очевидно выказывая себя въ данномъ случаѣ болѣе *коринеской*, чѣмъ христіанской общиной. Въ рѣшительномъ приговорѣ Павла коринѣяне усмотрѣли посягательство на свою свободу, а именно въ этомъ пунктѣ, замѣчаетъ Э. Добшютцъ, люди развиваютъ по большей части величайшій фанатизмъ нетерпимости. Въ общемъ, этотъ случай, по мнѣнію нашего автора, показываетъ въ Коринѣянахъ недостатокъ нравственнаго разумѣнія, но еще не можетъ быть объясненъ изъ безнравственныхъ побужденій. Возможно предположить, что недостатокъ этотъ отчасти явился послѣдствіемъ слабого выдѣленія апостоломъ нравственныхъ элементовъ христіанства при первой Коринеской проповѣди. „Онъ вѣрилъ, прекрасно добавляетъ авторъ къ предыдущей характеристикѣ Павла,—вѣрилъ, какъ всѣ великіе проповѣдники вѣры, въ непосредственно дѣйствующую силу Евангелія“. Онъ, какъ еврей, имѣлъ иную подготовку относительно нравственности, чѣмъ язычники, ему внимавшіе. Авторъ сравниваетъ съ апостоломъ Лютера, также первоначально не обратившаго вниманія на нравственные или безнравственные послѣдствія своего „евангелія свободы человѣка-христіанина“, пока волненія крестьянъ не открыли ему глазъ и на эту сторону дѣла.

Совсѣмъ иначе, чѣмъ высокій учитель, смотрѣли коринескіе христіане и на имущественные вопросы человѣческаго существованія. Теорію христіанской нравственности они признавали, и горячо принимали, но въ практику жизни переводили ее не сразу, неохотно и туго. Въ дѣлахъ житейскихъ, въ вопросахъ коммерческаго быта они наблюдали напротивъ чисто-языческую практику. Отсюда повторяющіеся громы апо-

стола противъ ростовщиковъ, прогивъ коммерсантовъ—христіанъ, ведшихъ своихъ собратьевъ передъ язычника судью. Отсюда и неоднократно засвидѣтельствоваыые Павловыми посланіями неуспѣхи христіанскихъ сборовъ любви на нуждающихся собратьевъ, неуспѣхи поразительные для богатаго Коринѳа. Недостатокъ въ коринѳскихъ христіанахъ нравственной силы доказывается тѣмъ, что они не умѣли сами, изъ своей среды развить соотвѣтствующей организаціи хотя-бы извѣстныхъ „вечеръ любви“, раздаяніе которыхъ въ Коринѳѣ происходило скандально-неравномѣрно. И опять Павелъ былъ виноватъ здѣсь только тѣмъ, что онъ слишкомъ высоко стоялъ надъ общиной, слишкомъ идеально смотрѣлъ на ея внутреннюю христіанскую силу. „Проповѣдникъ евангелія, замѣчаетъ нашъ авторъ,—онъ только нужды ради дѣлался церковнымъ организагоромъ. Въ мудрой педагогіи, онъ щадилъ чувство собственнаго достоинства общины“. За вычетомъ отдѣльных случаевъ, онъ предпочиталъ дѣйствовать вездѣ и всегда внутренней силой убѣжденія, а не внѣшней силой принудительнаго іерархическаго авторитета.

Еще большую опасность для христіанскаго единенія коринѳской общины являлъ внутренній въ ней расколъ, расколъ между „сильными“ и „слабыми“, употребляя терминологию Павла,—между свободомыслящими и педантами, выражаясь современно. Надобно замѣтить съ самаго начала, эти двѣ партіи коринѳскихъ христіанъ отнюдь не покрываются двумя національными или вѣроисповѣдными ихъ половинами: язычниками („сильными“) и іудеями („слабыми“). И ужъ въ особенности коринѳскіе іудеи никакъ не могутъ отождествляться со „слабыми“: за ихъ силу и внутреннюю свободу ярко говоритъ уже разрывъ съ синагогой и присоединеніе къ Павлу и его языческо-христіанской общинѣ, доходившее у нѣкоторыхъ до стыда передъ обрѣзаніемъ. Нѣтъ, расколъ имѣлъ иныя основанія.

„Сильные“ видѣли самую существенную и новую сторону христіанства въ свободѣ, „слабые“—въ святости: оба убѣжденія—односторонне воспринятія и выращенныя до крайности центральныя мысли христіанства.

Исходя изъ Павлова слова: „Все мнѣ дозволено“ (I Кор. 6_{1,2}), прозвучавшаго, можетъ быть, въ первой его Коринѳской проповѣди и выражавшаго, въ мысли апостола, внутреннюю

свободу каждаго христіанина, — свободомыслящіе доходили до полнаго и рѣзкаго либертизма.

Исходя изъ вѣры въ новизну и противоположность евангельскаго ученія всей предшествующей, до Христа, жизни, педанты доходили до боязни грязи и грѣха повсюду, хотя бы черезъ отдаленное прикосновеніе къ чему либо, имѣвшему отношеніе къ языческому „культу демоновъ“. Отсюда, напри- мѣръ, ихъ полное отреченіе отъ мясной пищи, въ опасеніи, что можетъ попасться мясо жертвенное. Возможно, отъ нихъ же исходили аскетическіе запросы Павлу касательно брака.

Самъ апостолъ склонялся въ иныхъ вопросахъ на сторону „слабыхъ“, въ другихъ на сторону „сильныхъ“, ясно показывая этимъ свою высоту надъ партійной узостью. У него было евангеліе, отлично замѣчаетъ нашъ авторъ, у нихъ у каждаго лишь отрывокъ евангелія.

Въ общемъ, Э. Добшютцъ признаетъ за Коринескими „слабыми“ большую нравственную серьезность, напротивъ за „сильными“ большую нравственную силу.

Правовѣрные іудеи Коринѳа выразились не столько въ партіи педантовъ, — хотя христіане изъ іудеевъ и могли быть особенно предрасположены къ этому направленію, — сколько въ сильной агитаціи, направленной во имя узко-національныхъ началъ противъ самой личности апостола. Агитація, вѣроятно при подтвержденіяхъ изъ Іерусалима, вспыхнула особенно рѣзко въ промежутокъ времени между первымъ и вторымъ посланіями къ Коринѳянамъ. Какъ можетъ, восклицали юдаисты, какъ можетъ Павелъ называть себя ученикомъ Христа, когда въ глаза не видалъ Господа? По поводу сборовъ на бѣдныхъ подвергалась сомнѣнію даже личная честность апостола. И вотъ, замѣчаетъ историкъ, мы наблюдаемъ здѣсь, какъ часто въ жизни, совпаденіе и дружескую встрѣчу двухъ противоположныхъ крайностей: подозрѣнія, которымъ подвергается апостолъ, какъ отступникъ закона, со стороны ревнителей закона, охотно выслушаны отрицающими всякій законъ либергинистами.

Кончая о Коринѳъ, нашъ авторъ заключаетъ, что эта картина ранней христіанской общины способна развѣять иллюзіи объ идеальномъ состояніи апостольскаго вѣка. Но люди и тогда были тѣми, что сейчасъ. Въ короткое время даже такая великая нравственная сила, какъ христіанство, не могла имѣть рѣшительной и окончательной побѣды. Къ христіанству

коринтскіе прозелиты отнеслись пока не много иначе, чѣмъ къ культу Ивиды, или Посейдона, или матери боговъ. Это была вещь нужная для жизни, но жизни еще собой единственно не опредѣлявшая. И потомъ, въ силу самого назначенія Павловыхъ посланій, въ нихъ выступили почти исключительно тѣневныя, а не свѣтлыя стороны тогдашняго христіанства.

Знакомство съ христіанскими общинами Македоніи, въ *Фессалоникѣхъ* и *Филиппахъ* особенно привлекательно потому, что мы видимъ здѣсь воздѣйствіе христіанства, при одинаковыхъ условіяхъ, въ одной общинѣ (Фессалоникѣхъ) непосредственно по основаніи общины, въ другой—послѣ десятилѣтняго опыта. Къ молодой христіанской общинѣ Фессалоникѣхъ апостолъ относится съ теплымъ отцовскимъ чувствомъ. Онъ оттѣняетъ горячность, съ какою принята въ Фессалоникѣхъ проповѣдь, высоко развитыя здѣсь чувства общности и любви, постоянное и сознательное стремленіе Фессалоникійцевъ стать совершенными христіанами. Только одну темную сторону выдѣляетъ Павелъ въ блестящей картинѣ, сторону, которую нашъ авторъ считаетъ особенно характерной для „юношески-взрѣлага христіанства“. Это усиленное у Фессалоникійцевъ ожиданіе второго пришествія, и, въ связи съ этимъ, крайнее обостреніе „истогреческаго презрѣнія къ мелко-трудовой жизни“ (*Banausentum*), которой уже не стоитъ отдаваться, когда вотъ вотъ во славу придетъ Господь. Въ борьбѣ съ этимъ ложно-направленнымъ энтузіазмомъ, Павелъ прибѣгаетъ къ ограничивающимъ замѣчаніямъ іудейской эсхатологіи, указываетъ на явленія, которыя еще будутъ предшествовать второму пришествію. Нашъ историкъ видитъ въ настроеніи Фессалоникійцевъ „патологическій энтузіазмъ“ ранняго христіанства, и полагаетъ, что Павлово слово къ Фессалоникійцамъ: „кто не работаетъ, не долженъ ѣсть“ приложимо и къ христіанскому монашеству.

Посланіе къ христіанамъ Филиппъ прощальный привѣтъ апостола изъ римской тюрьмы. Это, въ противность большинству апостольскихъ писаній, не увѣщательное посланіе. Это скорѣе, можно сказать, аттестатъ христіанской зрѣлости, выданный общинѣ, насчитывающей уже десять лѣтъ существованія. Къ общинѣ въ Филиппахъ Павелъ относится, какъ къ самостоятельному, взрослому сыну, съ совершеннымъ, испытаннымъ довѣріемъ. Филиппійцы испытаны въ своемъ дѣятельномъ участіи въ распространеніи евангелія. Въ общинѣ есть

уже епископы, діаконы,—организация, развивавшаяся повидимому путем самостоятельной общинной жизни, въ силу внутренней потребности общины, чего, какъ мы видѣли, не достигнуто въ Коринѣѣ.

Въ *Ефесѣ* христіанской проповѣди Павла предшествовало и до извѣстной степени подготовило успѣхъ этой проповѣди сильное развитіе мѣстныхъ языческихъ культовъ, правда, со специально-азіатскимъ уклономъ въ сторону волшебства и магіи. За такого странствующаго чародѣя принять былъ сначала и Павелъ. Впрочемъ, какъ уже раньше отмѣчено авторомъ, нашъ источникъ даетъ слабое представленіе о христіанскомъ развитіи сильной и вліятельной Ефесской общины.

Волшебство и гаданіе, какъ специальная опасность и для христіанства *Галатовъ*, удостовѣряются не только посланіями Павла, но и постановленіями Анкирскаго собора 312 г. противъ мѣстнаго волшебства. Другую опасность, грозившую Галатскому христіанству, представляла сильная здѣсь іудейская агитация, уже не личнаго характера, какъ въ Коринѣѣ, а болѣе содержательная и глубокая. Впрочемъ, принятіе Галатскими христіанами обязательности и для христіанина іудейскаго закона свидѣтельствуетъ, по мнѣнію нашего автора, о серьезной ихъ христіанской настроенности: „разъ вѣра была и покорностью, и разъ Ветхій Заветъ былъ откровеніемъ Божіимъ, то исполненіе закона должно было представляться и совершенствомъ вѣры.“ Какъ-бы тамъ ни было, результатомъ агитации было внутреннее раздвоеніе общины на ревнителей закона, какъ прогресистовъ, и на вѣрныхъ Павлу, какъ консерваторовъ.

То же исканіе поправить и дополнить христіанское вѣроученіе твердымъ канонемъ іудейскаго закона наблюдается въ Павлово время и въ христіанской общинѣ *Колоссъ*. Здѣсь старозавѣтныя идеи развиваются преимущественно въ направленіи воздержанія, партію котораго мы видѣли уже и въ Коринѣѣ. Для данной мѣстности авторъ нашъ находитъ изъясненіе такимъ тенденціямъ въ элементахъ мѣстной языческой натуръ-религіи, выросшей изъ восточнаго дуализма, и отчасти окрашенной духомъ „іудейскаго монашества“. Это особенно примѣтно, на взглядъ нашего изслѣдователя, въ Колоссейскомъ культѣ ангеловъ. Здѣсь, по объясненію Э. Добшютца, язычество нашло средство примирить съ новой идеей единобожія

свои старыя идеи о всюду дѣйствующихъ добрыхъ и злыхъ духахъ. Что касается до связаннаго съ этимъ аскетическаго воздержанія, то оно представляетъ понятную реакцію къ рѣзко пробивающейся и въ религіозныхъ культахъ язычества чувственности.

Еще менѣе, чѣмъ малоазійскія посланія Павла, даютъ нашему автору матеріала для его специальной задачи посланія апостола къ христіанской общинѣ *Рима*. Въ дополненіе къ предшествующей характеристикѣ этихъ посланій, авторъ отмѣчаетъ, что римскія посланія апостола Павла не включаютъ въ себѣ отвѣтовъ на запросы самой общины, не опираются, стало быть, на живыхъ и фактическихъ явленіяхъ внутренняго быта римскаго христіанства, а представляютъ скорѣе развитіе мыслей, работавшихъ въ самомъ апостолѣ. Единственная конкретная черта, добытая изслѣдователемъ изъ Павловыхъ посланій для жизни ранней христіанской общины въ Римѣ, это недоумѣнія и противорѣчія христіански-практическаго характера, возникавшія въ римской общинѣ. Это именно вопросъ христіанскаго вегетаріанства, волновавшій въ то время римскихъ христіанъ.

Въ общемъ, замѣчаетъ нашъ авторъ, кончая о Павловыхъ общинахъ, во всѣхъ ихъ болѣе или менѣе наблюдаются черты молодой незрѣлости; да онѣ и предстаютъ передъ нами по нашимъ источникамъ въ этомъ періодѣ начала, ранняго роста. И чувственность Коринтянъ, и чрезмѣрная духовность Фессалоникійцевъ, и жадная погоня за каждымъ новымъ ученіемъ, все сводится къ этой незрѣлости христіанства въ раннихъ общинахъ. Но есть уже всходы и христіанскихъ сѣмянъ: охота къ жертвамъ (только не Коринтянъ), чувство общности, особенно въ македонскихъ общинахъ, готовность къ страданіямъ ради религіозныхъ убѣжденій.

Въ иныя формы слагается ранняя христіанская община въ *іудейскомъ христіанствѣ*, которому посвящена вторая глава изслѣдованія (S S. 102—124). О силѣ іудейскихъ тенденцій въ раннемъ христіанствѣ можно судить по отмѣченной уже ранѣе іудейской агитаціи противъ личности апостола Павла въ Коринѣ, іудейской агитаціи противъ ученія апостола въ Галатахъ. Уже эти отдѣльныя случаи указываютъ на стремленіе іудейскаго христіанства развиваться обособленно отъ христіанства языческаго. Настоящая глава книги Доб-

шютца опредѣляетъ и внутренніе мотивы этого обособленія. Дѣло въ томъ, что, при общечеловѣческой грѣховности, іудеи однако давно стояли подъ нравственнымъ вліяніемъ божественнаго закона, и гордились, даже и въ христіанствѣ, этимъ своимъ преимуществомъ передъ „беззаконными“ язычниками. Отсѣдѣ видимое высокоуміе христіанъ изъ іудеевъ сперва къ христіанамъ изъ язычниковъ, а въ дальнѣйшемъ даже и къ самой мысли касательно объединенія съ послѣдними подъ одной любовью Христовой. Иисусъ ставитъ любовь выше обязанностей культа. Для правовѣрнаго христіанина изъ іудеевъ культъ стоитъ впереди и выше нравственности. И они сохраняютъ слова Спасителя, но сохраняютъ только въ своей юдаистической окраскѣ. Черты такихъ юдаистическихъ тенденцій носятъ, по указанію Добшютца, евангеліе Маттея. Тѣмъ же юдаизмомъ проникнута книга „Дѣяній Апостольскихъ“. Это окрашенная намѣренной идеализаціей картина чистой прехристіанской общины изъ правовѣрныхъ іудеевъ. Даже печальная исторія Ананіи и Сапфиры только на первый взглядъ уклоняется отъ общей идеализирующей тенденціи „Дѣяній“. Не проступокъ самый, а кара проступка смертію побудила автора „Дѣяній“ внести этотъ трагическій эпизодъ въ свое повѣствованіе. Передъ нами, опять таки, идеальная христіанская община, общая святость которой самостоятельно реагируетъ противъ частнаго грѣха.

Иудейское христіанство, какъ таковое, равно характерно и въ выборѣ своихъ враговъ, и въ выборѣ своихъ живыхъ руководителей и руководящихъ идеаловъ. Его враги — эллинисты, и смертные враги. Именно эллинисты первые въ Іерусалимѣ признали разрушеніе закона до-христіанскаго чертой свободы и новизны Христова ученія. Архидіаконъ Стефанъ былъ яркимъ выразителемъ іерусалимскаго эллинизма и жертвой юдаизма.

Юдаистическая реакція іерусалимскаго христіанства числила въ рядахъ своихъ главнѣйшихъ руководителей преимущественно людей, не принадлежавшихъ къ кружку непосредственныхъ учениковъ Иисуса, не обвиненныхъ его свободнымъ духомъ. Суровая фигура Іакова, брата Господня, противопоставляется въ Іерусалимѣ двѣнадцати апостоламъ Христовымъ. И характерно, Гегезиллъ сохранилъ описаніе Іакова совершенно въ видѣ Назорея: образъ идеальный, не имѣющій исто-

рических за себя оснований, но выразительный въ высокой степени, какъ показатель существенно-ветхозавѣтнаго идеала іерусалимскаго христіанства.

Павель, какъ мы видѣли выше, предоставлялъ духовной самостоятельности отдѣльныхъ христіанскихъ общинъ какъ организацію общины, такъ и дальнѣйшее развитіе нравственнаго идеала. Въ кружкѣ Іакова о томъ судили иначе. Все опиралось здѣсь на неуклонно-исповѣдывавшемся принципѣ: мы, христіане,—истинный Израиль. Организационной борьбы внутри общинъ, какъ въ другихъ мѣстахъ, въ Іерусалимѣ не наблюдалось. Теоретика этой іерусалимской правитви находимъ мы не въ комъ иномъ, какъ въ евангелистѣ Матѳеѣ, съ его явными юдаистическими тенденціями. Въ его евангеліи дважды повторяется опредѣленіе церкви, какъ замкнутой организаціи. Вліяніе закона ограничиваетъ на іерусалимской почвѣ и пророческую дѣятельность „носителей Духа“, вредное вліяніе которыхъ на организацію Коринѳской общины мы видѣли выше.

Въ общемъ, въ іудео-христіанствѣ, несмотря на суровую его неуклончивость, новая религія пріобрѣла могучаго поборника. Христіанамъ изъ іудеевъ не приходилось развивать со-всѣмъ новаго нравственнаго идеала, какъ недавнимъ язычникамъ. Нравственный идеалъ, въ общихъ чертахъ, былъ уже данъ въ синагогальныхъ ученіяхъ. Іудеохристіанству пастояла только задача усилить и развить уже имѣвшееся, одухотворить старое. Оно это и сдѣлало по мѣрѣ силъ и возможности и тѣмъ усилило вообще христіанство.

Въ III главѣ Э. Добшютцъ возвращается снова къ христіанамъ изъ язычниковъ и прослѣживаетъ позднѣйшія судьбы этого христіанства. Это самая обширная глава книги (S. S. 125—263), распадающаяся на слѣдующіе основныя отдѣлы: „общины еще подъ Павловымъ вліяніемъ“ (S. S. 125—154), „Іоанновъ кружокъ“ (S. S. 155—176), „Начала гнозиса“ (S. S. 176—192), „Общины католизирующаго переходнаго періода“ (S. S. 193—214) „Римская община ко времени Гермаса“ (214—251) и наконецъ заключеніе и общее ретроспективное обозрѣніе (S. S. 252—263).

Въ послѣ-Павловскихъ общинахъ наблюдается дальнѣйшее развитіе христіанской нравственности, захватывающее болѣе широкій кругъ дѣйствователей. Взамѣнъ личнаго энер-

гическаго проповѣданія великаго апостола, мы находимъ теперь въ составѣ общинъ старшее поколѣніе христіанъ, изначала выросшихъ и укрѣпившихся въ принципахъ христіанской морали. Нравственныя требованія являются, можетъ быть, нѣсколько пониженными по сравненію съ предшествующимъ періодомъ, но за то расширяется средняя нравственность, нравственное сознаніе общины.

Литературными выраженіями указаннаго прогресса христіанскихъ общинъ являются, для малоазіатскихъ общинъ, сохранившееся подъ именемъ Павла посланіе къ Ефесянамъ, явственное подражаніе подлинно Павлову посланію къ Колоссеямъ, затѣмъ посланіе, приписываемое апостолу Петру, но возникшее въ Римѣ уже послѣ его мученичества. Есть въ обоихъ посланіяхъ многочисленныя отголоски и „іоаннова христіанства“, о которомъ ниже. Существеннымъ признакомъ этихъ литературныхъ выраженій современныхъ нравственныхъ убѣжденій является послѣдовавшее уже раздѣленіе между мистической и нравственной стороною христіанства, съ явнымъ уклономъ въ сторону практическаго благочестія. *Арадополита* усиленно выдвигается на первое мѣсто. Жизнь духовная несомнѣнно также интенсивна, но эксцентрическихъ проявленій пламеннаго энтузіазма первыхъ временъ уже не наблюдается. Нравственный прогрессъ въ убѣжденіяхъ усматриваетъ нашъ авторъ и въ новомъ отношеніи къ умершимъ въ язычествѣ родственникамъ. Прежде, какъ было указано, за нихъ крестились живые родственники-христіане, прибѣгая такимъ образомъ къ средству какъ бы священной магіи. Теперь первое псевдо-Петрово посланіе говоритъ о проповѣди Христа и мертвыми, то есть благословляющую силу спасительнаго евангелія распространяетъ и на людей, не имѣвшихъ возможности услышать благой вѣсти, христіанское миссіонерство почитаетъ воздѣйствующимъ и на нихъ.

Рядомъ съ тѣмъ, христіанское ученіе отъ возвышенныхъ обобщеній Павловой миссіи все болѣе переходитъ въ значительную близость съ текущей жизнью, со всѣми ея, хотя бы то и мелкими подробностями. Напримѣръ, псевдо-Петрово посланіе содержитъ карающія выраженія противъ роскоши женскихъ нарядовъ,—впослѣдствіи одна изъ любимыхъ темъ византійскихъ проповѣдниковъ. Христіанско-нравственный идеаль, какъ опредѣляетъ нашъ авторъ, принимаетъ болѣе опредѣленную, отчасти и болѣе узкія формы.

Внѣшнимъ выраженіемъ этого является „библизація“ (какъ выражается нашъ авторъ) и въ то же время „евангелизація“ христіанскаго идеала. Требования христіанской нравственности, чѣмъ далѣе, тѣмъ строже и послѣдовательнѣе, опираются на „словъ“, какъ Вегхаго, такъ и Новаго Завѣта. Чѣмъ далѣе, тѣмъ больше наблюдаемъ мы постепенное развитіе и раскрытіе новаго закона морали. Павловы общины были общинами чисто-миссіонерскими. Теперешнія имѣютъ уже за собою извѣстныя традиціи, извѣстную исторію.

Новыя опасности для христіанства, возникающія в послѣдствіи указанныхъ чертъ его дальнѣйшаго развитія, — это излишне развивающаяся іерархичность, и, какъ рѣзкая ей противоположность, — ересь. О послѣдней впервые говоритъ Ефесское псевдо-Павлово посланіе. Іерархія — это слишкомъ неуплончивая и неподвижная, слишкомъ сжимающая свободу личности хранительница status quo ante. Въ противность ей, ересь — рѣзкое устремленіе впередъ, мимо всѣхъ сдерживающихъ и умѣряющихъ силъ, — къ полному внутреннему освобожденію каждаго отдѣльнаго христіанина или, какъ выражается авторъ, разложеніе религіи въ спекулятивномъ мышленіи.

Противъ этого прогрессивнаго христіанства — христіанство Іоаннова кружка выступаетъ въ качествѣ хранителя христіанства въ первоначальномъ его фазисѣ. Въ своей проповѣди Іоаннъ усиленно выдвигаетъ Христа, какъ историческую личность, которая въ полномъ реальномъ человѣчествѣ привнесла намъ полное обнаруженіе существа Божія. Онъ борется неутомимо противъ всякаго спекулятивнаго гнозиса, разбирая его впрочемъ болѣе съ практической его стороны, со стороны его безудержнаго либертинизма, не останавливающагося передъ фактическимъ возвращеніемъ къ язычеству со всѣми его безнравственными чертами. Апокалипсическое настроеніе — не главное, по мнѣнію нашего автора, въ Іоанновыхъ писаніяхъ. Въ нихъ нельзя, рядомъ съ этимъ, не отличить извѣстнаго „обмирщенія“ (Verweltlichung) проповѣди. Это только разблаченный отъ національно-іудейскихъ покрововъ идеаль христіанской пра общины. И въ евангеліи Іоанна, не смотря на крылатое умозрѣніе пролога, усиленно проступаетъ его „насквозь практическое“ (durch und durch praktische) христіанство. Въ дальнѣйшихъ развитіяхъ Іоаннова христіанства, какъ они представлены намъ посланіями Игнатія и Поликарпа, мы стоимъ

передъ явлениями уже завершеной организаціи христіанской общины: клиръ общины являетъ и единственныхъ носителей даровъ благодати.

Наблюдавшіяся ранѣе двѣ раздѣляющія силы первобытнаго христіанства: распадъ между моментомъ познанія и нравственной стороной въ христіанствѣ и вліяніе аскетическихъ тенденцій тогдашняго міра на нравственные воззрѣнія христіанства,— эти двѣ силы соединяются вмѣстѣ въ гностицизмъ. Это специально-христіанское явленіе. Подъ вліяніемъ спекулятивныхъ умозрѣній восточной и греческой теософіи, образуется и въ лоѣ христіанства отдѣльное теченіе, спиритуализирующее евангельскій разсказъ, отодвигающее на задній планъ историческую сторону евангелія. Въ апокрифическихъ „Дѣяніяхъ Апостольскихъ“ Ѳомы, Андрея, Іоанна, въ романической формѣ изображающихъ дѣятельность названныхъ апостоловъ, сказываются значительно гностическія вѣянія. Впрочемъ, обстоятельства и взгляды, соединенные здѣсь въ цѣльныхъ картинахъ, по времени гораздо старше самихъ писаній. По своему философскому происхожденію, гностицизмъ отрицательно относится къ „мученическому фанатизму“ христіанскихъ общинъ. Нравственный идеалъ гностиковъ развивается совсѣмъ въ иномъ направленіи, чѣмъ идеалъ евангельскій. Основное воззрѣніе гностицизма— безусловный дуализмъ между духомъ-благомъ и природой—зломъ. Отсюда наибольшее отрѣшеніе человѣка отъ природы, въ глазахъ гностика *conditio sine qua* поп его христіанскаго совершенствованія. Въ непосредственную связь съ этими гностическими, популярно-философскими вліяніями, нашъ авторъ ставитъ и аскетизмъ,—по его взгляду, полнѣйшую противоположность истинно-христіанской этикѣ. Показано выше, что аскетическихъ пристрастій не избѣгъ и Павелъ, какъ ни „ясно въ принципѣ хранить онъ положительныя основныя идеи проповѣди Іисуса“. Для того однако времени, съ окружающими существенно безнравственными обществами гностическій аскетизмъ былъ понятнымъ проявленіемъ нравственной энергіи. Въ связи съ аскетизмомъ, распространяется гностическими ученіями и совершенное равнодушіе къ практическимъ задачамъ жизни. Проповѣдь ведется при этомъ такъ горячо и страстно, что наблюдаются напримѣръ случаи фальсификаціи евангелія въ интересахъ вегетаріанства: вмѣсто *ἀρνίος* Мате. 3., пишутъ *βουβός*. И рядомъ съ этимъ, въ границахъ

того же гностицизма, въ такихъ его развѣтвленіяхъ какъ Канины и др., торжествуетъ рѣзкій, крайній, преступающій всѣ божескіе и человѣческіе законы, либертинизмъ.

Преобладающая масса христіанскихъ общинъ остается въ сторонѣ отъ этого гностическаго теченія. Консервативно придерживаясь прахристіанскихъ преданій, медлительно и осмотрительно воспринимая новыя идеи и воздѣйствія, эта масса развивается въ среднюю величину христіанства, въ христіанство католизирующее. Это христіанство „здоровыхъ людей“, чуждое спекулятивныхъ умозрѣній, преимущественно упирающее на практическія задачи христіанина; вмѣсто гнозиса дѣятельная жизнь, вмѣсто аскетизма—братская любовь, готовая на жертвы преданность другимъ и общинѣ, покорность церковнымъ уставамъ.

Католизирующее, всемірное это христіанство и въ томъ смыслѣ, что оно не являетъ уже, какъ прежде, существенныхъ отличій по мѣстностямъ. Римское христіанство, правда, и теперь носитъ болѣе практическій характеръ, чѣмъ созерцательное египетское. Но это только отѣнки, въ полнотѣ нигдѣ не выраженные литературно, и побѣждающіеся въ своихъ индивидуальныхъ чертахъ понятіемъ обще-христіанскаго, католизирующаго.

Общій нравственно-христіанскій идеалъ является уже теперь въ установленной, узаконенной формѣ. Христіанамъ этого періода усваивается отъ юности извѣстное знаніе писанія, и оно служитъ главнымъ образомъ воспитанію въ праведности. На слова Господа ссылаются по всевозможнымъ вопросамъ какъ частной, такъ и общественной жизни.

Христіанство не могло однако противиться теченію времени. „Съ евангеліемъ и его свободнымъ духомъ сочетаются мрачныя деи аскетизма“. Нести вполнѣ иго Господне значить жить аскетомъ, исполняя при этомъ обязанности любви, обязанности члена общины. Аскетизмъ выше, но не всѣмъ доступенъ. Такова теорія двойной нравственности, какъ выражается нашъ авторъ, которую строже придерживающійся евангелія прахристіанскій духъ противопоставилъ гностическому требованію безусловнаго аскетизма для всѣхъ христіанъ. Эта теорія представляла значительную уступку правящему надъ міромъ дуализму, но въ то же время спасала „одно изъ драгоцѣннѣйшихъ достояній христіанства,—евангельское пониманіе нравственности“.

Еще отчетливѣе теперь, благодаря болѣе твердой организаціи общинъ выступаетъ то, что указано было въ качествѣ признака развитія положительной нравственности уже въ послѣ-Павловскихъ христіанскихъ общинахъ,—то есть наличность кружка нравственно чистыхъ, сильныхъ волей христіанъ въ составѣ общинъ.

Самая характерная черта въ развитіи христіанской нравственности этого періода, это стремленіе къ твердымъ уставамъ. Потеряно уже довѣрѣе къ свободному развитію духа, все стараются регламентировать, свободныя проявленія духа представляются сомнительными со стороны ученія; вмѣсто всеобщей свободы ученія и слова, выступаетъ ограниченіе должностными лицами общины, которыми дѣлаются лишь довѣренные люди, и это довѣрѣе—лучшая гарантія за чистоту ученія. Прахристіанское пророчество дискредитировано не только догматически, но и нравственно. Общины убѣдились, что подъ видомъ такихъ говорившихъ во имя Божіе людей выступали нерѣдко обманщики. Въ видѣ охранительнаго правила, распространилось теперь убѣжденіе: таковой человекъ долженъ и поступать такъ, какъ учить.

Авторъ не скрываетъ, что и въ этой строго и точно организованной христіанской общинѣ не обходилось дѣло безъ извѣстныхъ должностныхъ злоупотребленій. Есть доказательства отдѣльныхъ нечестныхъ поступковъ со стороны іерархическихъ лицъ, правившихъ общинной кассой, сиротскими и вдовьими капиталами и пр. Но это были именно отдѣльные, единичные случаи, скоро обращающіе на себя строгое вниманіе и контроль и скоро прекращавшіеся.

Есть уже и первые шаги къ позднѣйшему рѣшительному выдѣленію клира изъ общины, поставленію перваго высоко надъ послѣдней. Епископу разрѣшается лишь одинъ бракъ рядомъ съ повторительными браками мірянъ. Здѣсь шагъ къ будущему celibату. Но все подобныя требованія мотивируются еще исключительно нравственными причинами.

Въ общемъ, авторъ представляетъ христіанскую нравственность этой позднѣйшей, католизирующей общины въ такомъ видѣ: „каждый могъ разчитывать не на одни свои силы; онъ принадлежалъ къ великой, широкой семьѣ. Онъ пользуется благодаря этому большими преимуществами; но онъ долженъ также подчиняться извѣстному уставу“.

И въ вопросахъ культа водворяется большая организація. Твердо узаконены самыя слова молитвы, по крайней мѣрѣ для не одаренныхъ духомъ членовъ общины. Молитва механизуруется, какъ и посты. По іудейскому обычаю, какъ постные выдѣляются два дня въ недѣлю. Вся божественная служба все болѣе принимаетъ старозавѣтный характеръ жертвоприношенія, впрочемъ еще одухотвореннаго сравнительно съ позднѣйшими представленіями. „Идея жертвы спиритуализируется по возможности до понятія благодарственной жертвы усть“. Литургія мыслится еще въ настроеніи радостной благодарности Богу за его великія и богатая милости, а не въ смыслѣ *tremendum mysterium* позднѣйшаго времени. И посты, хотя и почитаются цѣлительнымъ упражненіемъ, но придерживаются еще при этомъ пророческихъ возврѣній на истинный постъ, — упражненіе въ правдѣ и любви къ ближнему. И вообще, понимается еще высота принципа Иисуса Христа, что нравственные обязанности стоятъ выше обязанностей культа.

Общины представляютъ еще общество, отвѣтственное за нравственное состояніе каждаго отдѣльнаго члена. Каждый долженъ обращать къ согрѣшившему поучающее слово, не во гнѣвѣ, но въ мирѣ. Кто сдѣлаетъ несправедливость ближнему, лишается права голоса въ общинѣ. Самое христіанство представляется въ литературныхъ памятникахъ эпохи, какъ великая божественная педагогія, воспитывающая человѣка къ сознанию отреченія отъ безбожія и мірскихъ наслажденій, къ сознанію жизни разумной, справедливой и благой.

Община сохранила и сознаніе своихъ миссіонерскихъ задачъ. Только изъ этого періода узнаемъ мы въ точности объ объемѣ миссіонерской дѣятельности. Есть „апостолы“, исключительно преданные миссіи среди язычниковъ. Въ городахъ съ развитой христіанской общиной она сама сосредоточиваетъ къ себѣ миссіонерское дѣло. Ея собранія, за вычетомъ литургіи, открыты и всѣмъ не крещенымъ.

Отношеніе христіанина къ языческимъ властямъ слагается изъ покорности и молитвы. Нашъ авторъ полемизируетъ противъ историковъ, влагавшихъ въ уста христіанскихъ апологетовъ и мучениковъ рѣзкія рѣчи противъ язычниковъ. Напротивъ, христіанинъ долженъ помнить слова Иисуса Христа Пилату, долженъ не терять изъ памяти смиренія и терпѣнія ап. Павла при многихъ мученіяхъ и преслѣдованіяхъ. Тѣ вызы-

вающія рѣчи, которыя позднѣйшіе христіане нашли удобнымъ вложить въ уста мучениковъ, только ярче выдѣляютъ, по мнѣнію нашего автора, нравственную серьезность мучениковъ древнѣйшаго времени.

Уже скорѣе не-христіанскимъ можетъ быть названо рѣзкое отношеніе тогдашняго христіанства къ іудеямъ. Но всѣ рѣзкія выраженія тогдашней христіанской литературы противъ іудейства вызваны въ значительной мѣрѣ, самими іудеями: ихъ воздѣйствіемъ на преслѣдованія христіанъ, ихъ переманиваніемъ болѣе слабыхъ христіанъ къ себѣ и пр.

Тѣмъ не менѣе, христіанская благотворительность распространялась и на чуждыхъ христіанству нуждавшихся. Это и могучее миссіонерское средство, ибо, если христіанскій учитель проповѣдуетъ любовь, а на дѣлѣ ея не проявляетъ, то язычникъ можетъ только осмѣять ученіе, гдѣ слово такъ рѣзко расходится съ дѣломъ.

Вообще, организацію христіанской благотворительности авторъ нашъ почитаетъ самымъ великимъ, чего достигли христіанскія общины къ этому времени. Прежде благотворительность предоставлялась доброй волѣ христіанина, теперь она стала общимъ дѣломъ всей общины. Съ цѣлой системой пожертвованій соединяются и „разумнѣйшія предупредительныя мѣры“ противъ злоупотребленій, противъ нищенства. Поборы съ „первинокъ“ (Erstlinge) всѣхъ и всяческихъ имѣній членовъ общины обращаются на содержаніе кочующихъ апостоловъ, о которыхъ говорено выше, потомъ чиновниковъ общины, значительный остатокъ идетъ на бѣдныхъ. Особенною заботливостью общины окружены вдовы, которыя оплачиваютъ за благотворительную помощь служеніемъ въ качествѣ учительницъ, сиропитательницъ, сестеръ милосердія. Каждый странникъ, приходящій съ именемъ Господа на устахъ, получаетъ кровъ и пищу. Узникъ—христіанинъ или содержится въ тюрьмѣ, или выкупается на средства общинной благотворительности.

Но община благотворитъ лишь тамъ, гдѣ подлинно нужна помощь. Вдова, имѣющая взрослыхъ дѣтей или родственниковъ, на помощь общины не можетъ рассчитывать. Точно также прибывающій извнѣ братъ—христіанинъ лишь на первые дни обезпеченъ пищей и кровомъ. Далѣе его подвергаютъ слѣдствію, или предлагаютъ работу.

При этомъ общественная благотворительность оставляетъ полную свободу и благотворительности частной. Готовность къ

жертвамъ на нуждающихся и теперь почитается однимъ изъ первыхъ доказательствъ „личнаго христіанства“. Отъ лицъ, избирающихся на должности предстоятелей и учителей общины, это требуется непременно. Истинная, небесная мудрость не должна выражаться въ одной вѣрѣ безъ дѣлъ, но въ обильной сострадательности и добрыхъ дѣлахъ. Вѣра и любовь опредѣляющіе признаки каждаго отдѣльнаго христіанина, какъ и цѣлой общины. Уже въ древнѣйшей христіанской проповѣди находимъ наставленіе изъ христіанскаго общиннаго собранія приносить кое что и къ себѣ домой и среди обольщеній міра не забывать повелѣній Божіихъ.

„Это христіанство ищетъ строгой нравственности, а не экстравагантнаго аскетизма“. Отселѣ и отношеніе тогдашней христіанской общины къ браку и брачной жизни. Материнскія обязанности возволятся въ идеаль женщины. Не можетъ получить никакого руководящаго положенія въ общинѣ отецъ семейства, не умѣющій установить порядка въ семьѣ. Женщина почитается, какъ таковая. Эманципированная женщина, выступающая публично въ видѣ какой-то гностической пророчицы, ветерима. Особенно строгія нравственныя требованія предъявляются къ институту вдовъ, получающихъ средства къ жизни отъ общественной благотворительности.

При всемъ нравственномъ прогрессѣ, достигнутомъ христіанской общиной, сознаніе недостаточной вышины нравственности общины жило въ ней неизмѣнно. И изъ требованій, предъявлявшихся при кандидатурѣ на настоятелей общины, можно заключить, что общій нравственный уровень былъ невысокъ. Положительныя стороны общины въ силѣ, съ которой удерживается нравственный идеаль и „выражается все въ новыхъ и новыхъ красивыхъ формулахъ“. Очевидно, по мнѣнію нашего автора, тогдашнее христіанство наклеветало само на себя въ своихъ покаянныхъ проповѣдяхъ, и самая эта клевета указываетъ высоту нравственныхъ требованій, сознательно жившихъ въ общинѣ.

Послѣдній отдѣлъ книги посвященъ римской общинѣ ко времени Гермаса. Сочиненіе Гермаса принадлежитъ послѣднимъ годамъ описываемаго періода. Сочиненіе имѣетъ великое преимущество живой отдѣльной характеристики. Мысли и чувства Гермаса—мысли и чувства большинства въ общинѣ. Авторъ человекъ изъ народа, паявный въ попятіяхъ, многословный въ выраженіяхъ. Его кругозоръ—кругозоръ ограни-

ченный. Онъ обращается преимущественно къ явленіямъ повседневной жизни; одна мысль возвышается надъ этой жизнью—мысль о возможности вторичнаго покаянія.

Гермасъ—столько же слабый этикъ, сколько сильный нравственный характеръ. Его этическая система не поддается стройному построению; это объясняется недостаткомъ философскаго образованія. Но важнѣе для нравственности Гермаса другая черта,—его непоколебимое стремленіе къ искренности.

Этика Гермаса, прежде всего, мотивирована религіозно; кто имѣетъ Бога въ сердцѣ, тотъ соблюдаетъ Его повелѣнія. Историческая личность Христа для автора „Пастыря“ стоитъ на заднемъ планѣ. Когда онъ говоритъ о сынѣ Божіемъ, проповѣданномъ, какъ законъ, во всѣ концы земли, то думаетъ не о жизни Христа, принятой за образецъ, а объ откровеніи воли Божіей Духомъ Святымъ, который былъ въ Сынѣ, объ образующихъ существенное содержаніе евангелія повелѣніяхъ и заповѣдяхъ. Не жизнь Инсуса, а апостольская жизнь здѣсь образецъ. Здѣсь, какъ и въ столь почитаемыхъ Гермасомъ мученикахъ, авторъ нашъ видитъ первоначальные зачатки позднѣйшаго культа святыхъ; при этомъ онъ отмѣчаетъ, какъ характерное для тогдашняго христіанства, что на эту высоту подымаетъ святыхъ мысль объ ихъ нравственно-образцовой жизни.

Въ книгѣ Гермаса нѣтъ большихъ подробностей о помощи христіанской общины отдѣльнымъ ея членамъ. Это потому, что проповѣдникъ покаянія, какимъ является Гермасъ, прежде всего индивидуалистъ. Чѣмъ глубже понимаетъ онъ религію и нравственность, тѣмъ болѣе обращаетъ вниманіе на каждаго отдѣльнаго христіанина, какъ таковаго, какъ личность.

„Личное христіанство“ Гермаса проявляется и въ его отношеніи къ влизу общины. Онъ аскетъ, исповѣдникъ, онъ чувствуетъ необходимость оппозиціи пресвитерству. Здѣсь скъзывается снова проходящая черезъ всю исторію церкви борьба между институціей и свободнымъ движеніемъ духа, или, какъ недавно формулировано, борьба между духомъ въ организаціонно-ограниченной и свободно-энтузіастической формѣ. Предстоятелей церкви Гермасъ проницески обзываетъ *πρωτοκλειδοίται*, иначе говоря, винить ихъ въ іерархической гордости.

Въ общемъ, и картина современной Гермасу христіанской общины не идеальная картина. Но эта община привле-

кательна серьезностью нравственных стремлений. Пороки не скрываются. Грѣхъ такъ и называется грѣхомъ. За виною слѣдуетъ энергическое стремленіе къ улучшенію. Христіанская община твердо сознаетъ, что внутри себя имѣетъ великія цѣлительныя силы для грѣшника. Съ другой стороны, самое положеніе христіанина, его крещеніе во имя Господа налагаютъ на него извѣстныя обязанности. Между грѣхами, которые мы чаще встрѣчаемъ въ Гермасовой общинѣ, находимъ „обмирщеніе“, языческое до нѣкоторой степени пониманіе жизни, боязнь громкаго исповѣдничества. Но Гермасъ—аскетъ и исповѣдникъ, и потому въ данномъ случаѣ возможно предположить извѣстную суровость приговора: „немногія современныя общины обрѣли бы въ его глазахъ милость и снисхожденіе“. И самая высота нравственныхъ требованій указываетъ на искренность христіанскихъ настроеній въ общинѣ.

Ретроспективно обозрѣвая собранный матеріалъ, авторъ приходитъ къ заключенію, что тѣ промахи и несовершенства, которые наблюдаются въ прахристіанскихъ общинахъ, не составляютъ существеннаго содержанія картины. Они смущаютъ на первый взглядъ, но чѣмъ ближе къ нимъ присматриваться, тѣмъ болѣе отступаютъ они на задній планъ, и тѣмъ свѣтлѣе проступаетъ цѣлое.

Надо только взять правильную точку зрѣнія, надо судить нравственность прахристіанской общины не по сравненію съ современностью и ея нравственнымъ положеніемъ, но сравнительно съ нравственнымъ уровнемъ окружавшаго первоначальна христіанскія общины міра. Для этого довольно указать на мастерское сочиненіе Фридендера: „Картины изъ исторіи римскихъ нравовъ“. Чистые нравы, нравственность въ тѣсномъ смыслѣ было послѣднее, чѣмъ могло похвалиться преобладающее большинство общества въ императорскомъ Римѣ.

Другое замѣчаніе, которое дѣлаетъ Добшютцъ въ заключительномъ отдѣлѣ своего труда,—это опроверженіе распространеннаго взгляда на вѣкъ послѣ-апостольскій, какъ на значительно уступающій во всѣхъ отношеніяхъ предыдущему, апостольскому времени. Напротивъ, нашъ авторъ рѣшительно утверждаетъ значительный христіанско-нравственный прогрессъ въ послѣ-апостольскихъ общинахъ. Павловымъ общинамъ не доставало повднѣйшаго узаконенія нравственности. И чувство

общности *цѣлаю* христіанства возрастаетъ сильнѣе уже въ послѣ-апостольскій вѣкъ.

Въ новѣйшей литературѣ прахристіанскихъ общинъ уже нѣтъ упоминаній о грѣхахъ плоти, неискренности и пр. Это потому, надо полагать, что къ такимъ упоминаньямъ не даетъ уже повода жизнь большинства членовъ общины. Напротивъ, со всей серьезностью выдвигаются и караются даже мысленные грѣхи. Общины позднѣйшія, уже не миссіонерскія, а изстари христіанскія общины, въ которыхъ число христіанъ съ рожденія все растетъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ ширятся и укрѣпляется и средняя христіанская нравственность. Третья и четвертая христіанскія поколѣнія чувствуютъ уже въ себѣ наследниковъ великой традиціи.

Въ приложеніи къ книгѣ помѣщены шесть экскурсовъ: къ античной статистикѣ, рабство у древнихъ, Божій судъ въ Коринѣхъ, Іаковъ братъ Господень, античное вегетаріанство, къ терминологіи нравственности.

Изъ представленнаго общаго обзора, въ который не могли войти равномѣрно всѣ частности содержанія, видно, что книга Э. Добшютца представляетъ интересный опытъ исторіи ранней христіанской нравственности. На возраженіе вызываетъ только проходящая черезъ всю книгу тенденція—рѣзко раздѣлить христіанство личное и христіанство общественное, и видѣть прогрессъ христіанской нравственности въ ея постепенномъ возобладаніи надъ христіанской мистикой. На самомъ дѣлѣ, обѣ эти стороны христіанства,—христіанство личное или мистическое, и христіанство общественное или нравственное живутъ и растутъ или падаютъ рядомъ и неотдѣлимо одно отъ другого. И такъ черезъ всю исторію христіанства. Апостоль Павелъ, какъ миссіонеръ, не могъ не быть представителемъ, по преимуществу, личнаго, мистическаго христіанства. Каждую отдѣльную душу призывалъ онъ къ личному и таинственному общенію съ Богомъ. И аскетомъ былъ онъ не потому, что былъ іудеемъ и фарисеемъ, а потому, что, какъ мистикъ-христіанинъ, видѣлъ въ аскетизмѣ ближайшій путь къ мистическому общенію съ Богомъ. Но Павелъ зналъ также, что это путь немногихъ; великій учитель помнилъ твердо, что Христосъ не только удалялся для молитвы въ пустыню, но и благословлялъ чистыя радости брака въ Канѣ. Оттого всѣхъ и cadaго апостоль не

звалъ неразборчиво на свой путь, внутренно признавая его глубокія, личныя и мистическія преимущества.

Авторъ нашъ совершенно правъ, когда замѣчаетъ, какъ высоко стоялъ апостолъ Павелъ, какъ нравственная личность, надъ нравственнымъ уровнемъ современной христіанской общины. Но именно это замѣчаніе, еслибы изслѣдователь не былъ такъ чуждъ мистическому христіанству, могло бы навести Э. Добшютца на мысль: что же такое давало Павлу такую нравственную высоту и силу? Авторъ самъ указываетъ, и вполне точно, что нравственная сторона христіанства въ Павловой проповѣди не выдѣлялась сильно. Ясно, что силу и мощь этой великой проповѣди образовало личное мистическое христіанство апостола, горѣніе души, близкой къ Богу и къ Богу властно приближавшей другія души. Уже отсюда видно, какой элементъ христіанства,—мистическій, личный или нравственный, общественный—есть основной и первоначальный элементъ религіи.

Между тѣмъ, почтенный авторъ и въ дальнѣйшемъ остается вѣренъ излюбленной своей тенденціи, обуживающей и стѣсняющей основныя идеи христіанства. Отличая въ пра-христіанской общинѣ Фессалоникійцевъ „патологическій энтузіазмъ“, заставлявшій ихъ въ ожиданіи скорого второго пришествія пренебрегать трудовой рабочей жизнью, авторъ произвольно распространяетъ предостереженія Павла: „Кто не работаетъ, не долженъ ѣсть“—на все христіанское монашество. Это произвольно, но это объяснимо въ изслѣдователѣ, предполагающемъ въ христіанской мистикѣ что-то младенческое и низшее сравнительно съ христіанской нравственностью. Но даже и съ точки зрѣнія исторіи христіанской нравственности, затруднительно подводить подъ одну большую скобку „патологическаго“, то есть существенно больного энтузіазма—энтузіазмъ, давшій столько живыхъ и дѣятельныхъ подвиговъ не только одного приближенія къ Богу, но и высокаго братолюбія и любви. Надобно только разъ навсегда отрѣшиться отъ воззрѣнія на монаха, какъ только не сухого, холоднаго аскета; и надобно, во вторыхъ, расширить понятіе христіанской благотворительности въ смыслѣ благотворенія не только матеріальными, но и духовными средствами. Тогда представители монашества дадутъ намъ немало примѣровъ образцовыхъ дѣятелей на почвѣ и личнаго, и общественнаго христіанства. Позволимъ себѣ при-

вести здѣсь примѣръ, намъ, русскимъ, особливо близкій. Въ „Дѣяніи Святѣйшаго Синода“ 29 января 1903 года мы читаемъ о старцѣ Серафимѣ Саровскомъ: „онъ покидаетъ монастырское общежитіе и удаляется, для подвиговъ, въ одну новую пустынную келью въ глухомъ сосновомъ Саровскомъ лѣсу; пятнадцать лѣтъ проводитъ здѣсь въ совершенномъ уединеніи, соблюдая строгій постъ и непрестанно упражняясь въ молитвѣ, чтеніи слова Божія и тѣлесныхъ трудахъ... Окончивъ отшельническую жизнь, онъ снова приходитъ въ Саровскую обитель и здѣсь, какъ бы въ гробъ, заключается въ затворъ на 15 лѣтъ, причемъ на первыя 5 лѣтъ налагаетъ на себя обѣтъ молчанія... Созрѣвши въ духовной жизни, уже старецъ, всего себя посвящаетъ на дѣятельное служеніе близкимъ. И богатые и бѣдные, и знатные и простые ежедневно тысячами стекались къ его келіи, и падая ницъ предъ согбеннымъ старцемъ, открывали тайны своей совѣсти, повѣдали свои скорби и нужды и принимали съ искреннею любовью и благодарностью каждое его слово... Духовная радость проникала старца настолько, что его никогда не видали печальнымъ или унывающимъ“.

Начитанный въ русскихъ и греческихъ житіяхъ святыхъ читатель не откажется, конечно, признать въ данномъ случаѣ ярко сконцентрированными всѣ трогательныя и радостныя черты, открывающіяся неизмѣнно въ типическомъ византійско русскомъ, православномъ *подвижникѣ-монахѣ*. И что особенно убѣдительно проступаетъ въ приведенномъ нами въ отрывкѣ житія Саровскаго старца, такъ это непререкаемое на нашъ взглядъ соотвѣтствіе и соотношеніе между христіанствомъ личнымъ, мистическимъ и христіанствомъ общественнымъ, нравственнымъ, какъ между первоначальнымъ и вторичнымъ, между основнымъ и простирающимся изъ основного.

Никакъ бы не хотѣли, чтобы наши ограничивающія вѣмедкаго автора замѣчанія были поняты, какъ попытка установить полное и исчерпывающее равенство личнаго, мистическаго христіанства аскетизму. Нѣтъ, мы хотѣли только еще разъ, на живомъ и убѣдительномъ примѣрѣ, отмѣтить, что не въ теоріи только, но и въ практикѣ истиннаго, всегда болѣе или менѣе мистически окрашеннаго, христіанства аскетизмъ, какъ вѣрный и прямой путь къ Богу, занялъ по праву большое и вліятельное мѣсто. Но ни апостолъ Павелъ, ни послѣдующіе аскеты, вплоть до Саровскаго старца, не были и не могли быть

проповѣдниками аскетизма для всѣхъ: они помнили изъ жизни Господа равномѣрно и пустыню, и Качу. Но для нихъ лично Каиа была не нужна. Своей пустыней таинственно обручаясь Богу, они въ тоже время слишкомъ часто были, въ своемъ безбрачїи, истинными отцами обширной семьи человѣческой. Могучій источникъ личнаго, мистическаго христіанства растекался изъ ихъ души обильными ручьями христіанства общественнаго, нравственнаго, во имя Божіе благотворившаго. Нашему автору, усиленно повторяющему о „духовномъ высокомѣрїи“ аскетовъ, можно поставить на видъ, что не искренніе аскеты были и есть во всѣ времена, и что не по этимъ неискреннимъ надо судить христіанскій аскетизмъ въ его совокупности.

Я полагаю, этимъ упорнымъ нежеланїемъ нашего автора признать большія и *первоначальныя* права христіанской мистики въ общемъ развитїи христіанства объясняется не только неудовлетворительность, въ глазахъ православнаго читателя, его экскурсовъ въ области личнаго мистическаго христіанства. Тою же не совсѣмъ исторической тенденціей рождено и нѣсколько иное отношенїе почтеннаго автора къ своимъ источникамъ изъ апостольскаго вѣка сравнительно съ источниками послѣ-апостольскаго періода. Въ апостольскомъ вѣкѣ авторъ нашъ отмѣчаетъ неоднократно наличность „эксцентрическихъ проявленїй пламеннаго энтузіазма“, иначе говоря и перевода на наше опредѣленїе,—наличность особенно яркихъ проявленїе личнаго, мистическаго христіанства. Нѣмецкїй изслѣдователь относить къ такимъ проявленїямъ и свободное всеобщее проповѣданїе на общихъ собранїяхъ ранней христіанской общины Коринѳа. Мнѣ кажется, не было ли здѣсь, помимо понятной „ревности о Богѣ“ прозелитовъ, и вліянія обще-греческаго вѣча, съ его свободнымъ выраженїемъ личныхъ убѣжденїй и мнѣній. Какъ бы тамъ ни было, этого несимпатичнаго автору „экстаза“ уже не наблюдается въ послѣ-Павловскихъ общинахъ. Въ послѣднихъ нашъ изслѣдователь съ удовольствїемъ отмѣчаетъ „послѣдовавшее уже раздѣленїе между мистической и нравственной стороною христіанства, съ явнымъ уклономъ въ сторону правтческаго благочестїа“. Какъ мы представляемъ дѣло, никогда и нигдѣ такого „раздѣленїя“ воспослѣдовать не могло, потому что нравственное христіанство безъ мистики было-бы растенїемъ безъ корня,

добрымъ человѣкомъ безъ любви къ Богу. Можно думать, ошибочный взглядъ автора получился отъ его боязни передъ аскетизмомъ, съ которымъ онъ склоненъ смѣшивать мистицизмъ, хотя аскетизмъ есть только одно изъ выраженій во-внѣ внутренней мистики, правда зачастую наиболее яркое и вдохновенное. Но дѣло не въ этомъ, а въ томъ, что отъ пристрастія автора къ эпохѣ съ особенно-отчетливо выраженнымъ „нравственнымъ христіанствомъ“ (авторъ прямо уже называетъ его, рѣзко рационалистически, „практическимъ благочестіемъ“),—отъ этого пристрастія проистекаетъ и особая оцѣнка историко-литературныхъ памятниковъ симпатичнаго автору времени. Легко замѣтить, внимательно читая книгу Добшютца, что эпохи, когда ярко и властно выражается христіанство мистическое, въ его глазахъ, обилуютъ литературными произведеніями, это время „идеализирующими“. Такова, по его мнѣнію, книга Дѣяній Апостольскихъ. Этой „критической“ разборчивости къ источникамъ изслѣдователь измѣняетъ, переходя къ эпохѣ, когда, по его заключенію, восторжествовало христіанство „практическое“. Къ послѣднимъ источникамъ относится онъ съ гораздо болѣе теплой довѣрчивостью. Авторъ Дѣяній идеализируетъ апостольскій вѣкъ. Гермасъ, литературный выразитель позднѣйшей, практически-христіанской общины, уже почти клеветаетъ на себя и на своихъ собратьевъ, отгѣняя черныя ихъ недостатки. Черныя краски въ его картинахъ происходятъ отъ высоткаго христіанскихъ идеаловъ, отъ его честной искренности и безупречной правдивости. Последнее тѣмъ болѣе странно читать, что за нѣсколько страницъ ранѣе авторъ отмѣчаетъ и склонность Гермаса къ хвастовству, и его кичливость своей духовностью. Въ одномъ человѣкѣ это какъ будто бы и трудно соединить. Но авторъ нашъ задался задачей доказать нравственный прогрессъ христіанскаго общества отъ Павла къ Гермасу, отъ христіанъ-мистиковъ къ христіанамъ-практикамъ и, по пути къ своей цѣли, не брезгаетъ и значительной непослѣдовательностью, и какъ критикъ источниковъ, и какъ историкъ-художникъ ¹⁾).

Д. Шестановъ.

---

¹⁾ Отзывъ о разобранной книгѣ Berl. phil. Woch. 1902, Sp. 1071.

F. Leo. Der Saturnische Vers. Berlin 1905 pp. IV + 79.

Вопросъ о сатурніевомъ стихѣ принадлежитъ къ числу наиболѣе сложныхъ задачъ изъ области античной метрики, такъ какъ съ его разрѣшеніемъ связанъ цѣлый рядъ другихъ вопросовъ гораздо болѣе крупнаго общенаучнаго значенія, далеко выходящихъ за предѣлы чисто метрическихъ явленій и соприкасающихся съ весьма важными отдѣлами исторіи римской поэзіи, латинской просодіи и фонетики; наконецъ даже вопросъ о степени зависимости римской литературы отъ греческой можетъ быть правильно рѣшенъ только послѣ правильного разрѣшенія вопроса о сущности этого весьма сложнаго размѣра; кромѣ того, имъ написаны древнѣйшіе латинскіе поэтическіе тексты (см. проф. *В. А. Богородицкій*. Курсъ сравнительной грамматики аріо-европейскихъ языковъ, тетрадь 1-ая 1904. Казань, стр 40 т.), почему они могутъ быть установлены критически точно только подъ условіемъ полной установленности тѣхъ метрическихъ формъ, которыхъ держались ихъ авторы, т. е. опять таки послѣ окончательнаго выясненія вопроса о строѣ сатурніеваго стиха.

Такою исключительной важностью этого вопроса объясняется и сравнительное обиліе работъ, посвященныхъ этому вопросу въ научной литературѣ, причемъ за рѣшеніе его брались первостепенные спеціалисты—метрики. Не пытаюсь дать здѣсь полную библиографію вопроса, что заняло бы слишкомъ много мѣста и времени, укажемъ лишь нѣкоторыя главнѣйшія работы, появленіе которыхъ вводило разрѣшеніе вопроса въ

новую фазу развитія; во главѣ ихъ необходимо поставить вѣсколько работъ Фр. Ричля, трудолюбіе и остроуміе котораго такъ сильно подвинуло впередъ изученіе архаической латыни (онѣ собраны въ IV томѣ его *opuscula* p. 83 сл.). Затѣмъ слѣдуютъ изслѣдованія Фр. Бюхелера (*Fl. Jahrbücher* LXXXVII (1863 p. 330 sq. *index lectionum* 1876), А. Шпенгеля (*Philologus* XXIII т. 1866. p. 81 sg.), О. Е. Корша (*De versu Saturnio. Mosquae* 1868). Въ восьмидесятихъ годахъ интересъ къ этому вопросу снова увеличился и рядъ новыхъ работъ, посвященныхъ его изученію, открывается объемистымъ томомъ въ 529 страницъ, входящимъ въ составъ *Bibliothèque de l'École des hautes études* и изданнымъ L. Havet подъ заглавіемъ: *De Saturnio Latinorum versu* (Paris. F. Vieweg 1880), причѣмъ необходимо отмѣтить, что этотъ капитальный трудъ вызвалъ цѣлый рядъ весьма существенныхъ замѣчаній и дополненій со стороны О. Е. Корша, напечатаннаго въ *Ж. М. Нр. Пр.* за 1882 г. (№ 4, стр. 151—180 и № 5, стр. 197—23) обширную рецензію на эту книгу подъ заглавіемъ *De Saturnio Latinorum versu*. Къ величайшему сожалѣнію, эта работа московскаго ученаго осталась мало извѣстной его иностраннымъ собратьямъ, обильно пользующимся только его магистерской диссертацией и тратящихъ силы на устраненіе тѣхъ затрудненій, которыя давнымъ давно разрѣшены О. Е. Коршемъ въ этой его дополнительной работѣ, имѣющей чуть ли не еще болѣе значенія, чѣмъ хорошо имъ извѣстная магистерская диссертация.

Послѣ L. Havet о сатурниевомъ стихѣ писали: O. Keller (*Der Saturnische Vers als rythmisch erwiesen. Leipzig und Prag* I 1883, II 1886), L. Müller (*Der Saturnische Vers und seine Denkmäler. Leip.* 1885—ср. *Ж. М. Нр. Пр.* 1884, № 1, стр. 12—22), R. Thurneysen (*Der Saturnier und sein Verhältniss zum späteren römischen Volksverse. Halle* 1885), C. Zander (*Versus italici antiqui* 1890; впоследствии онъ издалъ два дополнительныхъ изслѣдованія: *De lege ver-*

sificationis latinae summa et antiquissima 1890 и De numero Saturnio quaestiones. 1895), A. Reichardt (d. Saturnische Vers in der römischen Kunstdichtung. Fleckeisens Jahrb. Supplem. XIX 1892, 207). Касались этого вопроса также и ученые авторы общих руководствъ по метрикѣ и грамматикѣ: Ф. Вестфаль, Гледичъ, Раморино, Дееке и многіе другіе. По неволѣ должны были обнаружить, прямо или косвенно, свое отношеніе къ этому вопросу и издатели древнѣйшихъ латинскихъ стихотворныхъ текстовъ, какъ литературныхъ, такъ и эпиграфическихъ (напр. F. Buecheler въ 1-омъ томѣ своихъ Carmina Latina Epigraphica, Leip. 1895, гдѣ первыя одиннадцать страницъ заняты надписями, составленными именно при помощи этого размѣра), почему, напримѣръ, E. Baehrens и счелъ себя вынужденнымъ предпослать своему сборнику: Fragmenta poetarum Romanorum. Lips. 1886: Analecta ad versum Saturnium spectantia (p. 6—28).

Въ своихъ выводахъ ученые исследователи этого стиха раздѣлились на два лагеря; изъ нихъ одни (Ричль, Аве, Л. Мюллеръ и др.) не признаютъ кореннаго различія между этимъ размѣромъ и остальными латинскими метрами, считая его устройство основаннымъ также на чередованіи долгихъ и краткихъ слоговъ. Представители другого взгляда съ О. Келлеромъ во главѣ исходятъ въ своемъ опредѣленіи этого размѣра изъ слѣдующихъ словъ схолиаста къ Verg. Georg II 385: (Ausonii coloni) versibus incomptis ludunt: id est carminibus Saturnio metro compositis, quod ad rythmum solum vulgares componere consueverunt и полагаютъ, что обычные законы латинской просодіи въ примѣненіи къ этому размѣру никакого значенія не имѣютъ, такъ какъ въ немъ соблюдается чередованіе не долгихъ и краткихъ, а ударенныхъ и неударенныхъ слоговъ, причемъ ударенія могли падать въ такомъ случаѣ одинаково какъ на долгій, такъ и на краткій слогъ.

Нѣтъ нужды говорить о томъ, какъ важно въ практическомъ отношеніи признаніе правильности за той или

другой теоріей. Въ самомъ дѣлѣ, если даже ограничиваться заботой о правильномъ скандированіи стиховъ, то и въ такомъ случаѣ разница получается весьма существенная. Такъ напримѣръ для представителей первой теоріи (у нѣмцевъ *quantitierende Theorie*) получались хотя бы такіе стихи:

Dabunt malum Metelli | Naevio poetae
Virum mihi, Camena | insecé vorsutum
Eorum sectam sequuntur | multi mortales,

между тѣмъ какъ въ устахъ представителей второй теоріи (т. н. *accentuirende Theorie*) тѣ же самые стихи должны были звучать такъ:

Dábunt málum Metélli | Náevio poétae
Virum míhi Caména | ínsecé vorsutum
Éorum séctam sequúntur | múlti mortáles

(см. *H. Gleditsch Metrik d. Griechen und Römer. Nördlingen 1885 p. 578 сл.*), причѣмъ здѣсь же необходимо отмѣтить, что особенно сильными колебаніямъ подвергается въ зависимости отъ принятія той или другой теоріи разсмотрѣніе перваго колѣна (*kolon*) этого стиха, тогда какъ природа и устройство втораго колѣна, повидимому, носятъ гораздо менѣе спорный характеръ.

Еще болѣе существенное значеніе имѣетъ этотъ вопросъ съ исторической точки зрѣнія. Для изслѣдователей первой теоріи реформа, происшедшая въ области латинскаго стихосложенія съ переходомъ отъ сатурніеваго стиха къ другимъ размѣрамъ, является гораздо менѣе существенной, чѣмъ она является въ глазахъ представителей второй теоріи. Въ первомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло только съ переходомъ отъ одного размѣра къ другому, во всякомъ случаѣ ему родственному, и такое „нововведеніе“ является вполне обычнымъ и зауряднымъ въ исторіи поэзіи каждаго народа, знаменуя только дальнѣйшую ступень въ развитіи его поэтическаго творчества. Совсѣмъ иначе представляется дѣло во второмъ случаѣ:

здѣсь мы встрѣчаемся уже не съ простымъ переходомъ отъ одного размѣра къ другому, а съ принятіемъ новаго по существу стихотворнаго принципа, и переходъ отъ сатурнія къ гексаметру знаменовалъ бы въ такомъ случаѣ начало періода, когда впервые стали придавать значенію количеству образующихъ стихъ слоговъ, что ранѣе оставалось внѣ разсмотрѣнія и въ расчетъ не принималось. Такимъ образомъ для Келлера и его единомышленниковъ съ момента прекращенія техники сатурніева стиха получало силу совершенно неизвѣстное дотолѣ начало въ стихосложеніи: количество слоговъ.

При такомъ положеніи вопроса вполне понятенъ тотъ интересъ, съ которымъ встрѣчено было появленіе новой книги о сатурніевомъ стихѣ изъ-подъ пера ученаго, предшествующія занятія котораго заставляли смотрѣть на него, какъ на ученаго, быть можетъ, наиболѣе подготовленнаго разрѣшить этотъ вопросъ въ такой широкой постановкѣ, какая требовалась всей предыдущей исторіей этого вопроса. Въ самомъ дѣлѣ Fr. Leo своимъ изданіемъ трагедій Сенеки и Плавта и связанными съ послѣдними изслѣдованіями, особенно трактатомъ *Die plautinischen Cantica und die hellenistische Lyrik* (1897 г.) ср. также *ein Kapitel Plautinischer Metrik*. (Rhein. Mus. 40. 1885 pp. 161 — 203) доказалъ свой интересъ въ рѣшенію метрическихъ вопросовъ, а также и полную компетентность въ этой области. Рядъ работъ, посвященныхъ взаимоотношенію греческихъ и римскихъ элегиковъ (о нихъ см. теперь отзывъ F. Jacoby въ статьѣ *Zur Entstehung d. römischen Elegie*. Rhein. Mus. 1905 (LX p. 39), а особенно изслѣдованія *De Horatio et Archilocho* (Gotting. 1900), *Menanders Kolax* (1903) и т. п. являлись наилучшимъ ручательствомъ, что этотъ ученый не ограничится и въ данномъ случаѣ разсмотрѣніемъ явленій только римской метрики, что являлось существеннымъ и чуть ли не главнымъ недостаткомъ нѣкоторыхъ изъ его предшественниковъ, а выйдетъ на широкій путь сравнительнаго изслѣдованія и прежде всего используетъ въ достаточной мѣрѣ результаты

послѣднихъ изученій греческой метрики, связанныхъ съ именемъ Виламовица. Наконецъ появившаяся въ 1904 году его ректорская рѣчь Ueber die originalität d. römischen Literatur позволяла надѣяться, что авторъ и въ данномъ случаѣ придастъ разсматриваемому вопросу самое широкое историческое освѣщеніе, какъ это и оказалось въ дѣйствительности.

Книга, заглавіе которой выписано въ началѣ настоящей замѣтки, всѣ эти надежды оправдала цѣлкомъ и можно быть увѣреннымъ, что ей суждено занимать далеко не послѣднее мѣсто въ той обширной литературѣ вопроса, которая накопилась до настоящаго времени, и которая, конечно, не закончится ею, хотя въ то же самое время ея появленіе цѣлый рядъ вопросовъ выключило изъ числа спорныхъ и прежняя неопредѣленность ихъ рѣшенія осталась возможной только для лицъ, почему-либо не желающихъ признать себя побѣжденными или вѣрище, разубѣжденными.

Къ числу такихъ вопросовъ, повидимому, рѣшенныхъ теперь окончательно, прежде всего принадлежитъ вопросъ о матеріалѣ для изслѣдованія. Въ то время какъ часть ученыхъ отдавала громадное предпочтеніе надписямъ и на ихъ данныхъ по преимуществу основывала свои выводы относительно устройства этого размѣра, другіе съ покойнымъ Л. А. Мюллеромъ во главѣ во что бы то ни стало хотѣли отстоять первенство литературныхъ памятниковъ, относясь къ эпиграфическому матеріалу съ излишнимъ недоумѣріемъ. При этомъ въ зависимости отъ чисто личныхъ симпатій изслѣдователей вопросъ этотъ ставился такъ остро, какъ въ дѣйствительности онъ этого и не заслуживалъ и излишнее пристрастіе къ одному роду памятниковъ отражалось въ видѣ опять таки излишняго пренебреженія къ другимъ, отчего, конечно, только страдала полнота изслѣдованія.

По этому поводу нашъ изслѣдователь замѣчаетъ слѣдующее (р. 12 sq.). Надписи того періода, когда началась уже жизнь римской литературы, или обнаруживаютъ слишкомъ

слабую технику стиха, или же находятся под несомненным влиянием стихотворной техники, уже получившей окончательный и установившийся характер на литературных памятниках. При исследовании „стихов“—художественная форма имеет полное право на преимущество. Только исходя из нее, можно обсуждать, такъ сказать, народные уклонения и рѣшать вопросъ о томъ, насколько техника народнаго безыскусственнаго стиха отражаетъ и сохраняетъ болѣе совершенную первоначальную технику. Обычный отводъ предъявляемый сторонниками надписей по адресу литературныхъ текстовъ: позднее происхожденіе сохранившихся ихъ рукописей и отсюда слабая степень ихъ достовѣрности, Fr. Leo совершенно основательно устраняетъ замѣчаніемъ, что принципы современной критики текста настолько совершенны, что теперь ученый едва ли не сумѣетъ устранить это затрудненіе, почему теперь уже никто не станетъ такъ издавать хотя бы драматиковъ, какъ это дѣлалъ напримѣръ О. Риббекъ, подавленный рукописнымъ преданіемъ и не сумѣвший въ немъ разобраться достаточно самостоятельно. Это замѣчаніе вовсе не покажется самоувѣреннымъ и слишкомъ смѣлымъ для всякаго, кто читалъ хотя бы Prolegomena въ новѣйшему изданію фрагментовъ Луцілія, устроенному Ф. Марксомъ, гдѣ на стр. LXXVIII—CXII лейпцигскій профессоръ съ удивительнымъ мастерствомъ разбираетъ матеріалъ, сообщаемый Ноніемъ и цѣликомъ восстанавливаетъ передъ читателемъ тотъ текстъ Луцілія, который имѣлъ подъ руками самъ Ноній, и позволяетъ намъ смотрѣть на текстъ римскаго сатирика самостоятельно, а не сквозь подозрительные очки грамматиковъ или даже ихъ переписчиковъ.

Кромѣ того, всѣ преимущества, которыя даетъ надписямъ ихъ подлинность, устраняются несовершенствомъ ихъ литературной техники. Далѣе, немногія древнѣйшія надписи представляютъ собою слишкомъ небольшія стихотворенія отдѣльныхъ авторовъ, что чрезвычайно осложняетъ анализъ и си-

стематизацію. Только фрагменты Ливія и Нэвіа даютъ возможность вести изслѣдованіе индуктивнымъ путемъ и позволяютъ хоть отчасти возстановить тѣ метрическіе принципы, которыхъ держались эти авторы.

Если техника драматическихъ стиховъ Нэвіа является родственной техникѣ Ливія въ области сценическаго стиха, то такое же отношеніе должны мы признавать и между эпической техникой общихъ поэтовъ, поэтому поэмы Ливія Андроника и Нэвіа мы должны разсматривать какъ одно цѣлое; въ то же самое время, хотя мы и не имѣемъ права разсматривать сатурніевы стихи этихъ поэтовъ съ точки зрѣнія метрики драматиковъ, но мы обязаны зато всѣ явленія, устанавливаемыя въ техникѣ этого размѣра, сравнивать съ тѣмъ, что мы знаемъ о строфѣ и просодіи сценическихъ стиховъ. Только такимъ путемъ мы можемъ получить надлежащій масштабъ и критерій для изученія сатурніева стиха.

Я нарочно остановился такъ долго на этихъ подробностяхъ методологическаго характера, потому что именно новые приемы метода изслѣдованія и позволили Fr. Leo прийти къ тѣмъ выводамъ, которые я передамъ въ дальнѣйшемъ изложеніи, а также и потому еще, что объ этихъ методологическихъ принципахъ шелъ большой споръ у его предшественниковъ, которымъ помѣшала достичь положительныхъ результатовъ недостаточная выясненность этихъ основныхъ вопросовъ.

Fr. Leo затѣмъ внимательно изслѣдуетъ свѣдѣнія римскихъ метриковъ вообще, и Цэвіа Басса въ особенности, о свойствахъ этого размѣра; этому онъ считаетъ необходимымъ предпослать нѣсколько словъ по поводу ритмической теоріи Отто Келлера и его послѣдователей (р. 4). Признавая для себя обязательнымъ присоединиться къ взглядамъ W. Meyer'a относительно значенія удареній въ техникѣ латинскаго стиха и въ частомъ приспособленіи метрическаго стиха къ ударенію грамматическому, Leo прежде всего указываетъ на то, что Энній первый положилъ границу между удареніями своихъ

стиховъ и обычными удареніями разговорной рѣчи, чего не замѣчалось такъ сильно въ техниѣ драматическихъ стиховъ. Поэтому въ стихахъ народныхъ, удаленныхъ отъ старыхъ нормъ художественной версификаціи, такое совпаденіе должно было имѣть мѣсто гораздо чаще, но это еще вовсе не исключаетъ возможности параллельнаго соблюденія принципа долготы и краткости слоговъ. Поэтому въ римской метрикѣ мы и не можемъ встрѣтить такой случай, когда бы одинъ короткій слогъ могъ составить арсісъ стопы: римская метрика не знаетъ такого явленія, какъ *dábunt* и стихъ, который заканчивается словомъ типа *dícimus*, не можетъ кончатся безъ ущерба для себя словомъ типа *loquimur*. Поэтому, давая утвердительный отвѣтъ на поставленный вопросъ, бываетъ ли въ сатурніи образующій арсісъ слогъ долгимъ, Лео рѣшительно отвергаетъ предположеніе, будто въ немъ могъ составить арсісъ также и короткій ударенный слогъ.

Такъ какъ весь этотъ вопросъ вызванъ приведенными выше словами Сервія, то уместно привести здѣсь по ихъ поводу слѣдующее замѣчаніе *Θ. Ε. Корша*, повидимому оставшееся неизвѣстнымъ послѣднему изслѣдователю сатурніи: *Si Servio ea, quae scribebat, non verba, sed aliquid esse videbatur, meminisse eum oportuerat ea aetate, qua rustici Saturnio carmina facere potuissent, inter longaset breves tantum discrimen interfuisse, ut non ita facile alterae pro alteris ponerentur. Tales autem versus, quales Havetus a Servio significari putat, ne eo quidem iure versuum nomen merentur, quo syllabici qui dicuntur versiculi in metris numerantur; hi enim syllabarum numerum habent certum et immutabilem, illi autem, quandoquidem et solutiones patiuntur et pro certis thesibus intervalla recipiunt, prorsus ἄμετροι sunt. Tamen quod illud Servii „ad rhytmum solum“ sic interpretatur „ad arsin solam“. hoc ita quoque intellegi potest, ut longe aliam habeat sententiam eamque ut opinor veram. Nam arses plus quam theses ad rhytmum constituendum valere verissimum est. Atqui ad*

rythmum carmen componere est versus facere, qui arses eas quidem habeant omnes et eas recte distribuas, pro thesibus autem intervallis et extentionibus hic illic compleantur. (Ж. М. Нр. Пр. 1882 № 5, 231).

Далѣ авторъ старается установить основную форму сатурніева стиха, разбивъ его предварительно на два колѣна, изъ которыхъ прежде всего онъ обращается къ изученію второго, какъ значительно болѣе простого и болѣе устойчиваго; его основной формой оказывается слѣдующая метрическая форма: — $\circ$ — | $\frac{\circ}{\circ} \frac{\circ}{\circ}$ —, при этомъ Лео рѣшительно становится на сторону Э. Е. Корша, признавашаго, что въ первомъ стихѣ Одиссеи Ливія

Virum mihi Camena insece versutum

последнее слово могло ритмически имѣть только такое измѣненіе $\circ$ — — (см. Th. Korsch De versu Saturnio p. 127), тогда какъ до него это слово предлагали измѣрять такъ *vérsutum*.

Во всѣхъ приведенныхъ Лео примѣрахъ это колѣно начинается съ дактилическаго слова, измѣряемаго какъ кретикуъ, такъ что вездѣ мы встрѣчаемся съ удлинненіемъ короткаго конечнаго гласнаго слога. Для объясненія этого явленія Лео пользуется выводами, къ которымъ пришелъ Н. Jacobsohn (*Quaestiones Plautinae, metricae et grammaticae, Gottingae 1904*), доказавшій, что у Плавта конечный слогъ дактилическаго слова подвергается удлинненію въ зависимости отъ того мѣста, какое это слово занимаетъ въ стихѣ. Чаще всего это наблюдается передъ предпоследнимъ тезисомъ сенера и троханческаго септенара, а также передъ вторымъ тезисомъ септенара (p. 20). Поэтому такіе исходы сатурніевыхъ стиховъ какъ *insece versutum*, *sagmina sumpserunt*, *Alma quo pacto*, *Pythius Apollo* необходимо сопоставлять съ такими концами стиховъ у Плавта, какъ *fingeré fallaciam* (Asin 250), *liberá quinquennium* (Epid. 498), *facinorá promittere* (Pseud. 563) *venimús in Cariam* (Curc. 438).

Здѣсь опять необходимо отмѣтить, что значеніе мѣста, занимаемаго даннымъ словомъ въ стихѣ, въ свое время отмѣтили уже О. Е. Коршъ въ своей неоднократно указанной рецензіи на книгу французскаго изслѣдователя Сатурнія (см. Ж. М. Нр. Пр. 1882 № 5 стр. 200). Въ то же самое время Фр. Лео полагаетъ, что такіе типы начала гексаметровъ, которые мы встрѣчаемъ въ римской поэзіи послѣ Катутла: *infandum | regina | iubes; heroes | salvet | deum; perque suas | impune | sinit*, появились подъ вліяніемъ аналогіи съ техникой устройства діэрезы въ сатурніевомъ стихѣ.

Далѣе Лео останавливается на попыткѣ Варрона сравнить первое колѣно сатурніева стиха со вторымъ колѣномъ ямбическаго септенара, признавая ее вполне удачной, такъ какъ въ дѣйствительности у Плавта можно найти не мало примѣровъ, вполне подтверждающихъ законность этого сравненія: *Cist. 706 ego quae vocor revortor, 713 Seleniam parentes. 727 vestigium hic requiro. Epid 346 et plus satis; superfit, 374: tuom patrem ut parate, 375 astutiisque onustum*, тогда какъ въ ямбическомъ триметрѣ такая форма является только въ видѣ исключенія (ст. 38, съ *synalophe*: 68, 346, 675 ср. 710); объясняется это тѣмъ, что господствующая цэзура въ сенарахъ семиполовинная, и если во второмъ арсисѣ находится діэреза, то эта семиполовинная цэзура требуетъ слова, которое заполняло бы третій тезисъ. Попутно авторъ даетъ очень любопытную исторію этой цэзуры у драматиковъ (стр. 25, прим. 3), указывая на то, что только Теренцію удалось освободиться отъ ея исключительнаго господства въ сенарѣ, но зато Сенека въ своихъ трагедіяхъ допускаетъ семиполовинную цэзуру только какъ замѣстительницу законной семиполовинной цэзуры вмѣстѣ съ діэрезой послѣ второго арсиса: *Uastam rogo flagrante; haec te manent exempla* и т. п. Указавъ еще нѣсколько признаковъ, сближающихъ технику сатурніева стиха съ техникой ямбическаго триметра, Ф. Лео затѣмъ приводитъ слѣдующіе стихи изъ римской комедіи:

Plaut. Capt. 118 satis est numquam postilla
 Merc 570 nam nunc si illuc intro ieris
 Pers. 465 sed satin estis meditati
 Poen. 1093 leno hic habitat vicinus
 Ter. Haut. 467 sic facere illud permagni

и указываетъ на полную ихъ ритмическую близость съ полустишіями Сатурніевъ въ родѣ тѣхъ, которыя встрѣчаются въ элегии Сципіоновъ: *subigit omnem Loucanam, mors perfecit tua ut essent, facile factis superases* и т. п. (р. 27).

Попутно Ф. Лео неминуемо долженъ былъ касаться и критики тѣхъ отдѣльныхъ текстовъ, которые сохранили сатурніевы стихи; такъ относительно 63 ст. изъ *Navia fato Metelli Romae consules fiunt* онъ подчеркиваетъ то обстоятельство, что въ рукописяхъ этотъ стихъ читается *f. M. R. fiunt consules* т. е. имѣетъ форму сенара, а не сатурнія (р. 32). Приходится также ему заниматься и критикой такихъ спорныхъ и темныхъ текстовъ, какъ *carmina Saliaria*, по поводу метрической стороны которыхъ отказывался входить въ какое-либо сужденіе даже ихъ издатель В. Maugenhocher (см. его *Carminum Saliarium reliquiae*. Lips. 1894 p. 328), причемъ нѣкоторыя его эмендаціи встрѣтили полное признаніе и со стороны Фр. Лео. Наконецъ по поводу необычнаго обозначенія *cursus honorum* въ надписи *L. Cornelio L. F. Scipio* (Buecheler CLE № 6) *consol, censor caedilis* геттингенскій профессоръ замѣчаетъ, что правильное и обычное перечисленіе должностей дало бы неправильный стихъ и автору надписи нужно было чѣмъ-нибудь поступиться: или хронологической послѣдовательностью въ своемъ перечнѣ, или же художественной стороной стиха; въ концѣ концовъ художественное чутье взяло верхъ надъ канцелярской точностью (р. 33).

Основная форма сатурніева стиха, какъ ее сознавали сами древніе, и какъ она можетъ быть восстановлена на основаніи уцѣлѣвшихъ фрагментовъ, получается, если помѣстить въ первомъ колѣнѣ передъ діарезой $\circ — \circ \bar{\circ}$, во второмъ:

— о ѿ, а затѣмъ въ обоихъ о — о или о —. Приведенный затѣмъ списокъ стиховъ, осуществляющихъ эту схему (pp. 34—37), приводитъ къ тому выводу, что у Ливіа Андроника ²/₇, а у Навія ³/₇, общаго числа ихъ фрагментовъ имѣютъ такую форму.

Зато въ гимнахъ Арвальскихъ братьевъ эта форма не встрѣчается. Изъ 3 стиховъ Аппія Клавдія по ней составлено только одинъ, изъ 6 стиховъ древнѣйшей надписи Сципіоновъ по этой схемѣ построено опять-таки только одинъ, но зато во всѣхъ остальныхъ надписяхъ Сципіоновъ эта форма является уже преобладающей. Едва ли возможно видѣть въ томъ одну простую случайность: связь Сципіоновъ съ нарождавшейся литературой не подлежитъ никакому сомнѣнію, почему въ болѣе позднихъ надписяхъ находившіеся подъ вліяніемъ своихъ просвѣщенныхъ заказчиковъ поэты и сочли для себя обязательнымъ принять эту форму, сдѣлавшуюся къ тому времени уже господствовавшей: они понимали, что небольшая по объему эпиграмма должна быть строго отдѣлана со стороны формы, почему здѣсь и оказались недопустимыми тѣ многочисленныя отступленія, которыя гораздо менѣе были замѣтны въ эпосѣ, гдѣ поэтому и допускались. Необходимо отмѣтить также, что въ надписяхъ Муммія эта форма сатурніева стиха также не встрѣчается ни разу (E. Schneider. *Dialecti latinae priscae et faliscae inscriptiones*. Lips. 1886. №№ 285, 286). Все это вмѣстѣ взятое доказываетъ, что Ливій не ограничился пересаженіемъ въ свою поэму выработаннаго уже ранѣе народнаго размѣра; нѣтъ, онъ выбралъ этотъ размѣръ, какъ наиболѣе подходящій по своему благозвучію къ поставленной имъ передъ собой задачѣ и придавшему вполнѣ своеобразный отпечатокъ (p. 37).

Слѣдующія двѣ главы (8 и 9) настоящаго изслѣдованія заняты подробнымъ анализомъ тѣхъ видоизмѣненій, которымъ подѣрому отдѣльныхъ поэтовъ подвергалась основная форма этого размѣра, установленная Ливіемъ Андроникомъ (стр.

38—60), причѣмъ авторъ и здѣсь остается вѣренъ своему правилу попутно сопровождать изслѣдуемые тексты цѣлымъ рядомъ эвзегетическихъ замѣчаній, быть можетъ и не вполне необходимыхъ для непосредственно поставленной имъ задачи, но зато чрезвычайно цѣнныхъ въ виду почти полнаго отсутствія въ литературѣ эвзегетическихъ изданій именно этихъ древнѣйшихъ текстовъ; какъ на образецъ примѣчаній такого рода, щедро разсыпанныхъ на всемъ пространствѣ изслѣдованія, можно указать здѣсь хотя бы только на сопоставленіе извѣстной сентенціи Аппія Клавдія: *Amicum cum vides, oblescere miserias* (E. Baehrens 2, 1) съ *Aristot. Eth. Nic. 1171-a 35* *αὐτὸ μὲν γὰρ τὸ ὁρᾶν τοὺς φίλους ἡδύ, ἄλλως τε καὶ ἀτυχοῦντι γίνεται τις ἐπικουρία πρὸς τὸ μὴ λυπεῖσθαι παραμυθητικὸν γὰρ ὁ φίλος καὶ τῇ ὄψει καὶ τῷ λόγῳ*. Eurip. Orest. 727: *πιστὸς ἐν κακῶι ἀνῆρ κρείσσαν γαλήνης ναυτίλοιαιν εἰσορᾶν*, хотя послѣдній текстъ пожалуй, можно было бы и не привлекать для сравненія: между образной картиной Эврипида и заурадной общей сентенціей Аппія Клавдія слишкомъ мало точекъ соприкосновенія. Нѣкоторое сомнѣніе возбуждаетъ предложеніе Фр. Лео въ стихѣ изъ *bellum Punicum* Нэвія (34 B): *Scorpas atque verbenas (sagmina sumpserunt) verbenas* принимать за *gen. sing.* Если даже сдѣланное имъ сопоставленіе съ Ливіемъ (I, 245) *fetialis ex arce graminis herbam puram attulit* и можетъ имѣть какое-нибудь обязательное значеніе при критикѣ текста Нэвія, что всетаки исправленіе *verbenas* въ *verbenae* явилось бы болѣе безопаснымъ приемомъ, чѣмъ излишнее пополненіе весьма ограниченнаго числа извѣстныхъ намъ *genet. singul.* на—*as* (см. W. Lindsay. *Die Lateinische Sprache*. Leips, 1897 p. 437 VI § 18); хотя, по всей вѣроятности пауза, обязательная между *verbenas* и *sagmina* по самой схемѣ стиха, препятствуетъ сопоставлять эти слова съ сочетаніемъ *graminis herbam*. Обращаетъ вниманіе Фр. Лео (p. 60) также и на то, что Присціанъ трижды цитируетъ вполне удовлетворительные гекзаметры съ помѣткой, что ихъ помѣстилъ *Livius in Odyssea*.

fr. 25 *interus an superus tibi fert deus funera, Ulixes?*

33 *cum socios nostros mandisset impius Cyclops.*

38 *at celer hasta volans perrumpit pectora ferro.*

[Второй изъ этихъ стиховъ О. Е. Коршъ читалъ такъ: *Cum socios mandisset impius Cyclops.* p. 130]. На одинъ изъ этихъ стиховъ не поддается передѣлки въ сатурній; поэтому Фр. Лео предполагаетъ, что вскорѣ послѣ появленія поэмы Эннія и Одиссея Ливія Андроника была переработана, подвергшись переложенію въ гексаметры, получившіе нѣкоторыя особенности Эннія (*mandisset, impiu'*), а позднѣйшіе грамматикъ не всегда достаточно осторожно дѣлали различіе между основной и вторичной редакціями этой поэмы (p. 60).

Въ 10 главѣ разсматриваются народныя формы этого размѣра, причемъ авторъ а priori утверждаетъ, что разнообразіе формъ этого размѣра вызвано только литературной техникой, почему и является вполне вѣроятнымъ предположеніе о существованіи родственныхъ этимъ литературнымъ формамъ чисто народныхъ формъ, слабымъ отраженіемъ которыхъ и являются наличныя сатурнія (p. 61).

При этомъ авторъ особенно подчеркиваетъ то обстоятельство, что Гимнъ Арвальскихъ братьевъ и начинается и заканчивается не цѣлымъ стихомъ, а только однимъ замкнутымъ колѣномъ: *euns Lases iuvate (v!) enos marmor iuvato* (Fr. Buecheler считаетъ ихъ слѣдуя теоріи Узенера за *cola quaternaria catalectica* С. L. E. I p. 2), причемъ оба эти колѣна являются совершенно однородными и способными занимать съ одинаковымъ успѣхомъ какъ первую, такъ и вторую половину сатурнія. Точно также и надпись Муммія заканчивается стѣльнымъ колѣномъ: *imperator dedicat* (Buecheler № 3 v. 5; онъ сравниваетъ изъ палигнской надписи № 17: *afded eite nus pritome*, считая это признакомъ *exoletae licentiae*). Это позволяетъ думать о первоначальномъ тождествѣ обоихъ колѣнъ сатурнія, причемъ болѣе короткая форма возникла отъ того, что діареза недостаточно строго соблюдалась и первоначаль-

чальные элементы одного колѣна могли свободно проникнуть во второе. Такіе *kurzverse* существовали какъ нѣчто самостоятельное въ эпоху если не Эмилиана, то Нумы и Муммія, причемъ они составляли не часть какихъ-либо проодическихъ или эподическихъ рядовъ, а являлись образующимъ элементомъ *Langvers's*, и наговоръ, сообщаемый Варрономъ (*de re rustica* I 2, 27), состоитъ именно изъ 5 такихъ *kurzverse*.

Одиннадцатая глава посвящена разсмотрѣнію тѣхъ оскихъ и пелигнскихъ надписей, которыя, на взглядъ Бюхелера, написаны тѣмъ же самымъ размѣромъ. Вопросъ объ отношеніи этихъ діалектическихъ памятниковъ въ общеталійской поэзіи авторъ рѣшаетъ въ томъ смыслѣ, что напримѣръ въ надписяхъ изъ Корфинія этотъ размѣръ могъ появиться въ эпоху Суллы или какъ результатъ мѣстнаго, вполне самостоятельнаго поэтическаго творчества, или же онъ могъ проникнуть сюда изъ Рима, передавшаго и провинціямъ обычай составлять надгробныя и обѣтныя надписи именно въ этомъ размѣрѣ (р. 68). При послѣднемъ объясненіи вполне понятнымъ и даже естественнымъ является запаздываніе провинціи сравнительно съ литературнымъ центромъ, уже успѣвшимъ выработать новыя формы, вошедшія во всеобщее употребленіе, тогда какъ провинція еще продолжала пользоваться тѣмъ, что въ Римѣ получило характеръ безусловнаго архаизма.

Послѣдняя глава изслѣдованія посвящена сопоставленію сатурніевъ съ родственными греческими стихами. Ея выводы лучше всего уясняются отъ того, что теперь является возможнымъ цѣлый рядъ греческихъ стихотвореній сопоставлять изъ стиха въ стихъ съ сатурніями. Такъ гимнъ элейскихъ жещинъ въ честь Діониса, сохраненный у Плутарха (*quaest. gr.* 399 с.).

ἔλθειν ἤρω Διόνυσε
Ἄλειον ἐς ναόν
ἀγνόν σὺν χαρίτεσσι
ἐς ναόν.

τῷ βοέῳ ποδὶ θίῳν
ἄξιε ταῖρε, ὄξιε ταῖρε

теперь получаетъ для своихъ стиховъ: 1—3 и 5 слѣдующую ритмическую и метрическую параллель изъ отдѣльныхъ сатурніевъ:

- 1) duello magno dirimendo (*tab. Regil.*).
- 2) aetate quom parva (*надп. Сципионовъ № 9, 2 B.*)
- 3) adesto Tiberine, fortis vir sapiensque
- 5) sancte puer Saturni (*Liv. Odys. 15*);

точно также колѣно, десять разъ повторяющееся въ родосской пѣсенкѣ (Athen. VIII 360-e):

ἦλθ' ἦλθεχελιδών

можетъ быть сопоставляемо очень удачно съ извѣстнымъ возгласомъ изъ гимна арвальскихъ братьевъ: triumphe, triumphe. Поговорка Делосскихъ жнецовъ (Athen. XIV. 618-e):

πλεῖστον οὖλον οὖλον ἔει
ἔουλον ἔει

можетъ быть метрически сопоставляема съ такими сатурніями:

Consulto producit eum
fuisse viro.

Извѣстный стихъ изъ „Ось“ Аристофана (1451):

τὸν πρέσβυν οἱ μετέστη

находить себѣ полную аналогію въ латинскомъ:

malum dabunt Metelli

наконецъ слѣдующій отрывокъ изъ „Персовъ“ Тимофея (v. 114 sq.)

ἄμα δὲ [γᾶν] πατρῶαν ἔπανε—
καλοῦντ' ἰὼ Μίσιαι
δενδροέθειραι πτυχαί,
[ρύσ]σσ' ἐ μ' ἐνθ' ἐν[θ'] ἴν' ἀή

ταῖς φερόμεθ' οὐ γὰρ ἔτι ποτα
 μὸν [σῶ]μα δέξεται [κόν]ις.
 κ[ῖρ]εγ, γὰρ χεῖρὶ πα[κ]ε[σ]υυμ
 φαγόνον [ἄβατ]ον ἄντρον

находить себѣ метрическое соотвѣтствіе въ слѣдующихъ сатурніяхъ:

neque tamen te oblitus sum
 Cornelius Lucius
 Mercurius cumque eo
 quolundam festosque dies
 mea puera quid verbi ex tuo
 sacra in mensa penatium
 imperator dedicat
 sancta puer Saturni.

Такихъ сопоставленій въ этой главѣ сдѣлано очень много, но думаю, что ихъ характеръ достаточно опредѣлился и изъ приведенныхъ здѣсь примѣровъ, ограничусь указаніемъ только на то, что сдѣланное еще въ 1882 г. О. Е. Коршемъ сопоставленіе Архиловскаго стиха *Ἐρασμονίδη Χαρίλαε Κρημά τοῦ γελοῖον* (176) и сатурніемъ (Ж. М. Нр. Пр. 1882 № 4, 160) встрѣчается и у Лео (р. 78), сопоставляющаго этотъ стихъ Архилоха съ знаменитымъ: *virum mihi Camena, in sece verutum*, причемъ нѣмецкій изслѣдователь, повидимому, и не подозрѣваетъ объ этомъ указаніи своего русскаго предшественника, имѣющаго тѣмъ большее значеніе, что въ пору, когда писалъ московскій ученый свою рецензію на книгу Аве, сопоставленіе явленій римской метрики съ соотвѣтствующими фактами изъ области греческой поэзіи, столь обычное теперь, являлось тогда только въ видѣ весьма рѣдкаго исключенія и даже имѣло не мало принципиальныхъ противниковъ.

Сближеніе греческихъ метровъ съ италійскими стихотвореніями въ значительной степени облегчалось еще тѣмъ обстоятельствомъ, что эти размѣры были въ ходу не только въ

строго художественной поэзіи грековъ, но нашли себѣ широкое распространение и въ гораздо болѣе распространенныхъ ея областяхъ, гдѣ художественное творчество почти совершенно сливается съ безыскусственнымъ народнымъ.

Такъ, напримѣръ, надпись на топорѣ Книиска изъ Калабріи (SIG XIV. 643 см. Dittenberger. Hermes XIII 391) получила у Узенера такую метрическую форму:

*τὰς Ἦρας ἰαρός εἰμι
τὰς ἐν πείλαι
Θυνιστος με ἀνέθηκε
Ἰφταμος Φέρων δεκάταν,*

что даетъ возможность подобрать къ каждому стиху ея соответствующій сатурній:

*duello magno dirimendo
fuisse viro
adesto Tiberine
consulto producit eum.*

Въ свою очередь для извѣстной латинской крестьянской пѣсенки:

*hiberno pulvere vergo
luto grandia farra
Camille metes*

(E. Baehrens FRRp. 58; онъ считаетъ это за *incerti ad filium praeserta*) даетъ полную аналогію, повторяя точно каждую стопу въ отдѣльности, слѣдующая надпись I-го вѣка (эта дата заслуживаетъ полного вниманія):

*Ἰνῆσιμος μ' ἀνέθηκεν
ἀπαρχὴν τὰθηναίαι
ὁ Σμικύθου υἱός*

(SIG I 373⁹⁰, метрическую форму ея возстановилъ опять-таки Узенеръ).

Всѣ эти сопоставленія достаточно краснорѣчиво говорятъ сами за себя.

Попутно Фр. Лео даетъ цѣлый рядъ весьма любопытныхъ наблюденій надъ явленіями спеціально греческой метрики. Такъ читатель найдетъ у него нѣсколько цѣпныхъ указаній относительно взаимоотношенія v. Reizianus къ v. raеоеpiacus, (74) о происхожденіи гликонеевъ трагедіи изъ народныхъ формъ эолійской лирики и т. п. (р. 75). Эти замѣчанія однако дѣлаются только мимоходомъ, почему и не могли получить своего дальнѣйшаго развитія, а также и большаго обоснованія. Поэтому и не будемъ ихъ здѣсь касаться, тѣмъ болѣе, что непосредственнаго отношенія къ сатурніямъ эти части и не имѣютъ. Ограничусь только указаніемъ, что здѣсь авторъ по преимуществу развиваетъ тѣ метрическія наблюденія, которыя за послѣдніе годы сдѣланы Виламовицемъ, начиная съ его извѣстной рецензіи на кеніоновское изданіе Бакхилида (Göttingische gelehrte Anzeigen. 1898 I № 2 pp. 125—160 особенно см. стр. 147 сл.).

Все это позволило новому изслѣдователю поставить исторію развитія сатурнія въ непосредственную связь съ развитіемъ соотвѣтствующихъ греческихъ стиховъ, возникшихъ такъ же самостоятельно, какъ и самъ сатурній. Его греческія параллели показываютъ, какое богатство разнообразныхъ производныхъ формъ таила въ себѣ его основная схема. Но Ливій Андроникъ не захотѣлъ ими воспользоваться и втиснулъ его въ гораздо болѣе строго очерченныя рамки. Нѣвѣй примкнулъ цѣликомъ къ его техникѣ и выработанная ими норма получала соотвѣтствующее отраженіе въ надгробныхъ и обѣтвыхъ эпиграммахъ въ зависимости отъ времени и личности ихъ автора.

Приведенныхъ данныхъ, на мой взглядъ, совершенно достаточно для характеристики новаго труда геттингенскаго профессора, хотя въ настоящей замѣткѣ его главнѣйшее содержаніе и не удалось исчерпать. Чтобы подвести „der langen Rede kurzen Sinn“, достаточно слѣдующихъ замѣчаній.

Было бы неосмотрительно предполагать, что послѣ книги Лео литературу по сатурніеву стиху можно считать совершенно законченной и думать, что больше по этому вопросу уже не будетъ появляться новыхъ сочиненій. Нѣтъ, такую сложную и крупную задачу едва ли удалось разрѣшить во всемъ ея объемѣ даже Лео, но зато теперь положенъ рѣшительный конецъ изолированному разсмотрѣнію этого вопроса внѣ общей связи со всѣми остальными явленіями античной метрики. Если въ какомъ направленіи и предстоитъ дальнѣйшее развитіе этой задачи, то именно въ направленіи еще большаго сближенія съ греческой метрикой. Такимъ образомъ, теперь уже едва ли кто-нибудь станетъ разсматривать сатурній, какъ нѣчто совершенно особое и замкнутое и противопоставлять его всѣмъ остальнымъ формамъ античной поэзіи. Выѣстъ съ тѣмъ надо признать окончательно сданной въ архивъ и всю теорію О. Келлера. Если у насъ нѣтъ основанія считать за „ритмическіе“ въ тѣсномъ смыслѣ этого термина стихи Архилоха, то тѣмъ меньше основанія прилагать это названіе къ родственному съ ними сатурнію.

Едва ли нужно послѣ всего вышесказаннаго еще подчеркивать всѣ тѣ выводы, которые получаетъ въ новомъ трудѣ Фр. Лео исторія римской культуры и культуры, особенно въ ихъ взаимоотношеніи къ Греціи. Можно положительно признать, что вся историколитературная часть вопроса о сатурніи получила теперь свое окончательное опредѣленіе и въ этомъ отношеніи эта работа выходитъ очень замѣтно изъ обычнаго ряда спеціально метрическихъ монографій.

Какъ всякая крупная научная работа, книга Лео намѣчаетъ рядъ вопросовъ, подлежащихъ въ смежныхъ областяхъ ближайшему разрѣшенію.

Такимъ является прежде всего вопросъ о послѣдовательномъ вліяніи формъ художественной поэзіи на безыменныхъ поэтовъ надписей. Классическій сборникъ Бюхелера представляетъ богатѣйшій и надежнѣйшій матеріалъ для такихъ исследованийъ для гг. эпиграфистовъ.

Послѣднее замѣчаніе: книга Лео такъ блестяще замыкающая всю предшествующую литературу о сатурніи больше всего по своему методу и характеру примыкаетъ къ работамъ нашего ученаго спеціалиста метрика: Ѡ. Е. Корша, въ особенности къ его рецензїи на книгу Аве, оставшейся, повидимому, неизвѣстной для нѣмецкаго ученаго; по крайней мѣрѣ онъ ссылается только на его магистерскую диссертацию, всегда отзываясь о ней съ наивысшей похвалой. Указаніемъ на это чрезвычайно драгоцѣнное для русскаго читателя обстоятельство и можно закончить слишкомъ уже разросшуюся замѣтку.

Б. В.

„Любовь къ республикѣ въ демократіи есть любовь къ демократіи, а любовь къ демократіи есть любовь къ равенству. Любовь къ демократіи есть, кромѣ того, любовь къ умѣренности. Такъ какъ всѣ должны тамъ пользоваться одинаковымъ благополучіемъ и выгодами, то каждый долженъ имѣть тѣ же удовольствія и предаваться тѣмъ же надеждамъ, что и прочіе; а все это возможно только при общей умѣренности и воздержанности. Любовь къ равенству въ демократіи ограничиваетъ честолюбіе однимъ желаніемъ, однимъ счастіемъ—послужить отечеству болѣе важными дѣлами, чѣмъ прочіе граждане. Всѣ не могутъ быть для него равно полезны, но всѣ равно должны быть ему полезны. Они уже съ самаго рожденія находятся въ неоплатномъ долгу передъ нимъ“.

„Любовь къ умѣренности ограничиваетъ въ демократіи стремленіе пріобрѣтать желаніемъ имѣть необходимое для семьи, а излишекъ для отечества. Богатство даетъ власть, которую гражданинъ не можетъ употребить для собственной пользы, потому что онъ пересталъ бы быть равнымъ. Оно доставляетъ наслажденія, которыми онъ то же не долженъ пользоваться, потому что этимъ также нарушалось бы равенство. Поэтому благоустроенныя демократіи, утвердивъ умѣренность въ области домашней жизни, открыли двери для роскоши въ области жизни общественной, какъ это и было въ Афинахъ и въ Римѣ“¹⁾.

Характеристика аристократической республики Монтескьё совсѣмъ не удалась. Принципъ этой формы правленія—умѣренность. „Этотъ духъ умѣренности и есть то, что въ аристократіи зовется добродѣтелью: онъ занимаетъ тамъ мѣсто духа равенства въ государствѣ народномъ“²⁾. Но послѣ того, что говорилъ Монтескьё о значеніи умѣренности для демократіи, недовѣтно, какъ могъ онъ сдѣлать это свойство характернымъ отличіемъ аристократіи.

VI. Приступая къ анализу государственной власти, Монтескьё рѣшительно становится на точку зрѣнія политическаго права. Признавая различіе трехъ властей, законодательной, исполнительной и судебной, Монтескьё настаиваетъ на ихъ

¹⁾ *Духъ законовъ*, кн. V, гл. III, стр. 47—48.

²⁾ *Духъ законовъ*, кн. V, гл. VIII, стр. 56.

раздѣленіи, какъ на наиболѣе цѣлесообразномъ средствѣ обезпечить политическую свободу.

„Въ каждомъ государствѣ есть три рода власти: власть законодательная, власть исполнительная по предметамъ, входящимъ въ область права международнаго, и власть исполнительная по предметамъ, относящимся къ области права гражданскаго. Въ силу первой, государь или правитель создаетъ законы, временные или постоянные и исправляетъ или отмѣняетъ существующіе законы. Въ силу второй, онъ объявляетъ войну или заключаетъ миръ, отправляетъ или принимаетъ пословъ, охраняетъ безопасность, предотвращаетъ нашествіе. Въ силу третьей онъ варааетъ преступленія и разрѣшаетъ столкновенія частныхъ лицъ. Послѣдняя носитъ названіе судебной, а предъидущая называется просто исполнительной властью государства“¹⁾.

Начало раздѣленія властей не представляетъ собою открытія Монтескьё. Оно извѣстно было уже древности, оно принято было Боденомъ, а въ томъ видѣ, какой придаетъ ему Монтескьё, оно установлено было Локкомъ. Монтескьё въ точности воспроизводитъ дѣленіе англійскаго писателя, и, если начало раздѣленія властей связывается съ именемъ Монтескьё, а не Локка, то только потому, что общеевропейское значеніе имѣла французская, а не англійская литература. Какъ и Локкъ, Монтескьё опредѣляетъ исполнительную власть, какъ сферу дѣятельности прарительства во внѣ государства, совершенно не упоминая въ опредѣленіи о сферѣ внутренняго управленія, которое въ настоящее время составляетъ самую существенную сторону исполнительной власти и которое, конечно, имѣлъ въ виду и Монтескьё.

Развиваемый Монтескьё взглядъ не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что онъ имѣетъ въ виду не три функціи единой государственной власти, а три государственныхъ власти. Другими словами, Монтескьё подвергаетъ дѣленію самый суверенитетъ. И это вполне отвѣчаетъ той цѣли, какую имѣетъ онъ въ виду, устанавливая начало раздѣленія властей.

Если въ государствѣ дѣйствительно три власти, то невольно возникаетъ вопросъ: чѣмъ же обезпечивается согласное ихъ дѣйствіе? Не въ состояніи ли они парализовать другъ

---

¹⁾ *Духъ законовъ*, кн. XI, гл. VI, стр. 156.

друга и въ концѣ концовъ остановить жизнь государства? Монтескьё самъ предвидитъ это затрудненіе. „Эти три власти должны бы въ результатъ придти въ состояніе покоя и безъ дѣйствія. Но такъ какъ необходимое движеніе вещей заставитъ ихъ двигаться, то они должны будутъ двигаться въ согласіи другъ съ другомъ“¹⁾. Едва ли кого удовлетворитъ подобное рѣшеніе вопроса или, лучше сказать, отстраненіе затрудненія. Это согласіе властей въ силу высшей необходимости напоминаетъ предустановленную гармонию Лейбница.

Можетъ быть, если бы Монтескьё прежде, чѣмъ дѣлать власть, остановился на изслѣдованіи, что такое государственная власть,—онъ не сдѣлалъ бы крупной теоретической ошибки.

Практическая важность указанія Монтескьё все же остается въ сомнѣніи. Выдвинутое начало раздѣленія властей являлось противоположностью наблюдавшемуся во Франціи того времени смѣшенію функций. Повидимому суды, благодаря наслѣдственности должностей, были независимы отъ правительства. Но на самомъ дѣлѣ компетенція судебныхъ парламентовъ была крайне ограничена. Гдѣ только вмѣшивался публичный элементъ, тамъ общіе суды уступали мѣсто судамъ исключительнымъ. Благодаря тому суды приспособлялись къ видамъ правительства и являлись покорными исполнителями послѣдняго. Соединеніе законодательной и исполнительной власти въ лицѣ короля, а фактически въ лицѣ министровъ, приводило къ изданіямъ и отмѣнамъ законовъ по соображеніямъ колеблющейся внутренней политики²⁾. Наблюденія надъ печальными послѣдствіями этой системы во Франціи и сравненіе съ Англіей, гдѣ существовало распредѣленіе функций, хотя и не въ той степени, какъ представлялъ себѣ Монтескьё,—вызвали общее вниманіе къ точкѣ зрѣнія, выдвинутой Монтескьё.

VII. Государственный строй, основанный на принципѣ раздѣленія властей, будетъ лучшею формою правленія. Господствующій нынѣ абсолютизмъ, который сосредоточиваетъ всѣ власти въ одной особѣ государя, долженъ уступить мѣсто

---

¹⁾ *Духъ законовъ*, кн. XI, гл. VI, стр. 165.

²⁾ Токвилль, *Старый порядокъ и революція*, кн. I, гл. IV.

конституціонной монархіи, въ которой законодательная власть принадлежала бы народнымъ представителямъ, а исполнительная—монарху; судебная же власть, которая, по мнѣнію Монтескье, „въ извѣстномъ смыслѣ совсѣмъ какъ бы не власть“, не имѣетъ постоянныхъ органовъ, а вручается временно выборнымъ изъ народа присяжнымъ.

Образцомъ такого государственнаго строя можетъ служить Англія. Это „народъ, непосредственнымъ предметомъ государственнаго устройства котораго является политическая свобода“. „Не потребуется много труда для того, чтобы разыскать въ конституціи политическую свободу. Если можно увидѣть ее тамъ, гдѣ она есть, если она уже найдена, то зачѣмъ болѣе искать ее“¹⁾?

Чѣмъ же объяснить, что именно въ Англіи развился государственный строй, наиболѣе отвѣчающій идеальнымъ требованіямъ? Причина кроется въ томъ, что Англія осталась наиболѣе вѣрной древне-германскимъ началамъ. „Всякій, кто пожелаетъ прочесть великолѣпное твореніе Тацита о нравахъ германцевъ, увидитъ, что свою идею о политическомъ правленіи англичане заимствовали у нихъ. Эта прекрасная система найдена въ лѣсахъ“²⁾. Племена германцевъ, которые завоевали римскую имперію, какъ извѣстно, пользовались большою свободою. Народъ участвовалъ въ управленіи сначала непосредственно, потомъ черезъ представителей. Отсюда развилась аристократическая монархія. „Это было хорошее правленіе, обладавшее способностью сдѣлаться лучшимъ. Въ немъ установился обычай давать освободительныя грамоты, и вскорѣ гражданская свобода народа, прерогативы дворянства и духовенства, власть государей оказались въ такомъ состояніи, что я не знаю, было ли когда нибудь на землѣ правленіе столь хорошо уравновѣшенное, какъ то, которымъ пользовались всѣ части Европы въ то время, какъ оно существовало тамъ“³⁾.

Но почему же именно въ Англіи, и только тамъ, германскія начала привели къ конституціонной монархіи, постро-

---

¹⁾ *Духъ законовъ*, кн. XI, гл. VI, стр. 160—161.

²⁾ *Духъ законовъ*, кн. XI, гл. V, стр. 155.

³⁾ *Духъ законовъ*, кн. XI, гл. VI, стр. 167.

⁴⁾ *Духъ законовъ*, кн. XI, гл. VII, стр. 168—169.

енной на строгой законности? Монтескьё, который ставитъ политическіе и гражданскіе законы въ зависимость отъ физическихъ условій, а прежде всего отъ климата, даетъ такое объясненіе. „Для націи, у которой порождаемая климатомъ болѣзнь удручаетъ душу до такой степени, что поселяетъ въ ней отвращеніе ко всему на свѣтѣ и къ самой жизни, для людей, которымъ все стало невыносимо—наиболѣе подходящій образъ правленія былъ бы тотъ, при которомъ они не могли бы слагать вину своихъ золъ на одно лицо; при которомъ страной управляютъ не столько люди, сколько законы, и гдѣ поэтому для измѣненія государственнаго строя приходилось бы ниспровергать самые законы“¹⁾. Если къ этому присоединить нетерпѣливый характеръ и мужество англичанъ, то объясненіе политическаго строя Англіи будетъ готово.

Но, если такъ, если этотъ строй является продуктомъ особенностей страны и политическаго склада англичанъ, какъ можетъ этотъ строй считаться подходящимъ для народа, живущаго въ иныхъ географическихъ условьяхъ и обладающаго инымъ складомъ характера? Самъ же Монтескьё признаетъ, что „наиболѣе сообразно съ природою то правительство, особенныя свойства котораго наиболѣе соотвѣтствуютъ характеру народа, для котораго оно установлено“²⁾. „Законы должны находиться въ такомъ тѣсномъ соотвѣтствіи со свойствами народа, для котораго они установлены, что только въ чрезвычайно рѣдкихъ случаяхъ законы одного народа могутъ оказаться пригодными и для другого народа“³⁾.

Политика Монтескьё не согласуется съ его историзмомъ.

VIII. „Въ виду того, что въ свободномъ государствѣ всякій человекъ, за которымъ признается свободная душа, долженъ управлять самъ собою, законодательная власть должна бы принадлежать всему народу. Но такъ какъ въ большихъ государствахъ это невозможно, а въ малыхъ связано съ большими неудобствами, то необходимо, чтобы народъ дѣлалъ посред-

---

¹⁾ *Духъ законовъ*, кн. XIV, гл. XIII, стр. 237.

²⁾ *Духъ законовъ*, кн. I, гл. III, стр. 14.

³⁾ *Духъ законовъ*, кн. XI, гл. VI, стр. 152.

ствомъ своихъ представителей все, что онъ не можетъ дѣлать самъ“¹⁾.

Какъ же предполагаетъ Монтескье организовать народное представительство? Монтескье высказывается за всеобщее избирательное право. „Право подавать голосъ въ своемъ округѣ для выбора представителей должны имѣть всѣ граждане, исключая тѣхъ, положеніе которыхъ такъ низко, что на нихъ смотреть, какъ на людей, неспособныхъ имѣть свою собственную волю“²⁾. Правда, Монтескье не объясняетъ, кто эти низкопоставленные люди. Но нельзя же думать, чтобы онъ имѣлъ въ виду устранить всѣхъ, кромѣ принадлежащихъ къ привилегированнымъ классамъ. Правда, что всеобщее избирательное право не согласуется ни съ аристократическими симпатіями Монтескье, ни съ образцомъ, который имѣлъ въ виду Монтескье, потому что въ XVIII вѣкѣ въ Англіи правомъ участія на выборахъ пользовались весьма немногіе. Но признаніе со стороны Монтескье избирательнаго права за каждымъ все же на лицо и этимъ опровергается утвержденіе, будто „идея всеобщаго избирательнаго права была чужда мыслителямъ XVIII вѣка“³⁾.

Дѣятельность законодательной власти должна отвѣчать мѣстнымъ нуждамъ. Поэтому члены законодательнаго собранія не должны быть избираемы изъ всего вообще населенія страны, но жители каждаго города должны избирать себѣ въ немъ своего представителя. Нѣтъ необходимости, чтобы представители, получивши отъ своихъ избирателей общую инструкцію, получали отъ нихъ еще и частныя по каждому особому дѣлу. Правда, что въ послѣднемъ случаѣ, слова депутата были бы болѣе вѣрнымъ отголоскомъ націи; но это повело бы къ безконечнымъ проволочкамъ, дало бы каждому депутату власть надъ всѣми прочими, и въ самыхъ неотложныхъ случаяхъ вся сила народа могла бы быть парализована чьимъ нибудь капризомъ.

---

¹⁾ *Духъ законовъ*, кн. XI, гл. VI, стр. 159.

²⁾ *Духъ законовъ*, кн. XI, гл. VI, стр. 159.

³⁾ Оларъ, *Политическая исторія французской революціи*, рус. пер. 1902, стр. 31: «Я не знаю изъ нихъ ни одного, который требовалъ бы политическихъ правъ для всѣхъ и почти всѣ они прямо высказывались противъ этого». Слова Оларъ и не замѣтить.

Монтескьё, какъ и слѣдовало ожидать, высказывается за двупалатную систему представительства. Къ этому его побуждали и личныя аристократическія симпатіи, и примѣръ Англіи. „Во всякомъ государствѣ всегда есть люди, отличающіеся преимуществами рожденія, богатства или почестей; и если бы они были смѣшаны съ народомъ; если бы у нихъ, какъ и у прочихъ, было по одному только голосу, то общая свобода стала бы для нихъ рабствомъ, и они не имѣли бы никакого интереса защищать ее“, такъ какъ большая часть рѣшеній была бы направлена противъ нихъ. Поэтому доля участія ихъ въ законодательствѣ должна быть поставлена въ соотвѣтствіе съ прочими преимуществами, которыя они находятъ для себя въ государствѣ, и это можетъ быть достигнуто въ томъ случаѣ, если изъ нихъ будетъ образовано особое собраніе“ ¹⁾). Такимъ образомъ задачей верхней палаты, пользующейся правомъ отмены рѣшеній нижней, является удержаніе общества отъ демократизаціи. „Необходимо, чтобы законодательное собраніе благородныхъ имѣло очень большой интересъ охранять свои прерогативы, которыя сами по себѣ ненавистны, и въ свободномъ государствѣ должны находиться въ постоянной опасности“ ²⁾).

„Исполнительная власть должна быть въ рукахъ монарха, такъ какъ эта часть правленія, почти всегда нуждающаяся въ дѣйствии быстромъ, лучше выполняется однимъ, чѣмъ многими; тогда какъ все касающееся законодательной власти, часто лучше устранивается многими, чѣмъ однимъ“ ³⁾). За монархомъ Монтескьё признаетъ право абсолютнаго veto. „Если исполнительная власть не будетъ имѣть права останавливать дѣйствія законодательнаго собранія, то послѣднее упадетъ въ деспотизмъ, такъ какъ, имѣя возможность представить себѣ любую власть, которая представится его воображенію, оно уничтожитъ всѣ прочія власти“ ⁴⁾). Давая монарху соучастіе въ законодательствѣ, Монтескьё не замѣчаетъ, что онъ отступаетъ отъ начала раздѣленія властей.

---

¹⁾ *Духъ законовъ*, кн. XI, гл. VI, стр. 160.

²⁾ *Духъ законовъ*, кн. XI, гл. VI, стр. 161.

³⁾ *Духъ законовъ*, кн. XI, гл. VI, стр. 161.

⁴⁾ *Духъ законовъ*, кн. XI, гл. VI, стр. 162.

Личность монарха священна. Законодательное собраніе не должно имѣть власти судить лицо, отправляющее исполнительную власть. Но, такъ какъ монархъ можетъ дурно пользоваться властью только потому, что у него дурные совѣтники, ненавидящіе, какъ министры, законы, то эти совѣтники могутъ быть привлечены къ отвѣту и наказаны ¹⁾.

Такова конституція въ представленіи Монтескьё. Пропагандируя ограниченную монархію, онъ высказывается противъ республики. „Гаррингтонъ, въ своей Осепан, разыскивалъ ту высшую ступень свободы, до которой можетъ быть доведенъ строй государства. Но можно сказать, что онъ сталъ размысливать эту свободу, отвернувшись отъ нея“ ²⁾. Мы знаемъ, что Гаррингтонъ высказался за республиканскую форму правленія. Монтескьё указываетъ ему на то, что нечего искать лучше того, что Гаррингтонъ имѣлъ у себя на родинѣ.

IX. Только конституціонный строй въ состояніи обезпечить политическую свободу, достиженіе которой составляло завѣтную мечту XVIII вѣка.

Что же слѣдуетъ понимать подъ именемъ политической свободы? „Нѣтъ слова, которое получило бы столько разнообразныхъ значеній и производило бы столь различное впечатлѣніе на умы, какъ слово—свобода. Одни принимаютъ ее за легкую возможность низлагать того, кого они надѣлили тиранической властью; другіе—за право избрать того, кому они должны повиноваться; третьи—за право носить оружье и совершать насилія; тѣ видятъ ее въ привилегіи состоять подъ управленіемъ чловѣка своей національности или своихъ собственныхъ законовъ. Нѣкій народъ (москвиты) долго принималъ за свободу обычай носить бороду“ ³⁾. „Въ виду того, что въ демократіяхъ народъ, повидному, можетъ дѣлать все, что хочетъ, свободу приурочили къ этому строю, смѣшивая такимъ образомъ власть народа съ свободой народа“. Но, по мнѣнію Монтескьё, политическая свобода состоитъ совсѣмъ не въ томъ, чтобы дѣлать, что хочется.

---

¹⁾ *Духъ законовъ*, кн. XI, гл. VI, стр. 163.

²⁾ *Духъ законовъ*, кн. XI, гл. VI, стр. 167.

³⁾ *Духъ законовъ*, кн. XI, гл. II, стр. 153.

Въ дѣйствительности „политическая свобода есть право дѣлать все, что дозволено законами“¹⁾. „Для гражданина политическая свобода есть то душевное спокойствіе, которое коренится въ убѣжденіи каждаго въ своей безопасности“²⁾. „Свобода политическая заключается въ нашей безопасности, или, по крайней мѣрѣ, въ нашей увѣренности, что мы въ безопасности“³⁾.

Съ такимъ представленіемъ о свободѣ трудно согласиться. Конечно, твердая законность вносить увѣренность въ жизнь гражданина, даетъ ему возможность сообразовать свои дѣйствія съ законными границами и обезпечиваетъ его отъ произвола. Но самыя границы, поставленныя закономъ, могутъ быть такъ узки, что гражданинъ, достигшій извѣстной ступени развитія, будетъ чувствовать себя страшно стѣсненнымъ. Можно представить себѣ такой законный порядокъ, гдѣ устранены будутъ свобода слова, печати, совѣсти, гдѣ законами будетъ дозволено только занятіе хозяйственными дѣлами,—и едва ли человекъ при этихъ условьяхъ будетъ чувствовать себя свободнымъ. Законность составляетъ гарантію свободы, но не самую свободу.

Въ чемъ же самъ Монтескье видитъ гарантію политической свободы? Монтескье считаетъ такою гарантіею начала раздѣленія и равновѣсія властей. „Если власть законодательная и власть исполнительная будутъ соединены въ одномъ лицѣ или учрежденіи, то свободы при этомъ не будетъ, такъ какъ можно опасаться, что обладающій ими монархъ или сенатъ станутъ создавать тираническіе законы для того, чтобы также тиранически примѣнять ихъ. Не будетъ еще свободы и въ томъ случаѣ, когда судебная власть не отдѣлена отъ власти законодательной и исполнительной. Если она соединена съ законодательною властью, то жизнь и свобода гражданъ обижутся во власти произвола, ибо судья будетъ законодателемъ. Если она соединена съ исполнительною властью, то судья получаетъ возможность стать угнетателемъ. Все погибло бы, если бы въ одномъ и томъ же лицѣ или учрежденіи, составленномъ изъ сановниковъ, или дворянъ, или изъ прос-

---

¹⁾ *Духъ законовъ*, кн. XI, гл. III, стр. 154.

²⁾ *Духъ законовъ*, кн. XI, гл. VI, стр. 156.

³⁾ *Духъ законовъ*, кн. XII, гл. II, стр. 187.

тыхъ людей, были соединены эти три власти: создавать законы, приводить въ исполненіе общеобязательныя постановленія и судить преступленія или тяжбы частныхъ лицъ“¹⁾.

Чтобы смягчить впечатлѣніе послѣднихъ словъ, Монтескьё прибавляетъ: „въ большинствѣ европейскихъ государствъ установленъ умѣренный образъ правленія, потому что государи, обладая двумя первыми властями, предоставляютъ своимъ подданнымъ отправленіе третьей. У турокъ, гдѣ эти три власти соединены въ лицѣ султана, царствуетъ ужасающій деспотизмъ“. Но едва ли это примѣчаніе способно было когонибудь обмануть.

Раздѣленіе властей еще недостаточно для обезпеченія свободы—необходимо еще начало равновѣсія властей. „Чтобы образовать умѣренное правленіе, надо умѣть комбинировать власти, регулировать ихъ, умѣрять, приводить ихъ въ дѣйствіе, подбавлять, такъ сказать, балласту къ одной, чтобы она смогла уравновѣшивать другую; это такое мастерское произведеніе законодательства, которое рѣдко удается выполнить случаю, и которое рѣдко позволяютъ выполнить разумнію“²⁾. Вся конституція должна быть построена такъ, чтобы ни одна власть не перевѣсила другихъ, чтобы каждая уравновѣживала соотношеніе двухъ другихъ. Чтобы законодательная власть, состоящая изъ народныхъ представителей, не взяла верхъ, необходимо предоставить монарху право вето; чтобы исполнительная власть не взяла преобладанія, надо лишить ее права создавать нормы и судить объ ихъ исполненіи; чтобы судебная власть не освободилась отъ связи съ народомъ, судъ надъ преступниками долженъ быть предоставленъ присяжнымъ, т. е. выборнымъ отъ народа, не участвующаго ни въ законодательствѣ, ни въ исполнительной власти.

Итакъ начало раздѣленія властей и начало равновѣсія властей—таковы столбы, на которыхъ зиждется политическая свобода.

Удивительно однако, что Монтескьё, такъ ратующій за законность, какъ за сущность свободы, могъ высказать мысль о необходимости приостановки гарантій. „Признаюсь, однако,

---

¹⁾ *Духъ законовъ*, кн. XI, гл. VI, стр. 156,

²⁾ *Духъ законовъ*, кн. V, гл. XIV, стр. 68.

что въ виду обычая существующаго у самого свободнаго изъ народовъ міра ¹⁾, я склоненъ думать, что бывають случаи, когда на свободу слѣдуетъ набросить покрывало, подобно тому, какъ закрываютъ иногда статуи боговъ“. Но такъ именно разсуждаютъ правительства, склонныя перейти отъ монархизма къ деспотизму!

Х. (Обратимся къ воззрѣніямъ Монтескьё на право.

Все, что существуетъ, имѣетъ свои законы: они есть и у божества, и у міра матеріальнаго, и у существъ сверхчеловѣческаго разума, и у животныхъ, и у человѣка. Но, кромѣ законовъ, не самими людьми созданныхъ, они, какъ существа разумныя, могутъ и сами для себя создавать законы. На этомъ основано различіе законовъ естественныхъ и положительныхъ.

Не смотря на историко сравнительную точку зрѣнія, Монтескьё не сомнѣвается въ естественномъ правѣ. „Законамъ, созданнымъ людьми, должна была предшествовать возможность справедливыхъ отношеній. Говорить, что внѣ того, что предписано или запрещено положительнымъ закономъ, нѣтъ ничего ни справедливаго, ни несправедливаго, значитъ утверждать, что радіусы круга не были равны между собою до того, какъ былъ начертанъ самый круг“ ²⁾. Естественные законы—это „законы природы, названные такъ потому, что они вытекають единственно изъ устройства нашего существа“ ³⁾. Каковы же эти законы природы: это жажда мира, потребность питанія, половое влеченіе, желаніе жить въ обществѣ ⁴⁾.

Хотя естественные законы и неизмѣнны, но, оказывается, что разумныя существа не подчиняются имъ съ тѣмъ постоянствомъ, съ какимъ физическій міръ слѣдуетъ своимъ законамъ. „Причина этого въ томъ, что отдѣльныя разумныя существа по своей природѣ ограничены и потому способны заблуждаться, и что, съ другой стороны, въ природѣ ихъ лежитъ стремленіе дѣйствовать по собственнымъ побужденіямъ. Поэтому они

---

¹⁾ Монтескьё имѣетъ въ виду, что въ Англіи въ XVIII вѣкѣ допускались bills of attainder, направленные прогнать опредѣленнаго лица внѣ законнаго порядка.

²⁾ *Духъ законовъ*, кн. I, гл. I, стр. 6.

³⁾ *Духъ законовъ*, кн. I, гл. II, стр. 8.

⁴⁾ *Духъ законовъ*, кн. I, гл. II, стр. 9.

не соблюдаютъ постоянно своихъ первоначальныхъ законовъ“ ¹⁾. „Созданный для жизни въ обществѣ, человѣкъ способенъ забывать своихъ ближнихъ—и законодатели призываютъ его къ исполненію его обязанностей посредствомъ законовъ политическихъ и гражданскихъ“ ²⁾.

Итакъ положительные законы восполняютъ дѣйствіе законовъ естественныхъ, которые, не смотря на то, что они законы природы и неизмѣнны, могутъ быть неисполними. Положительные законы не только восполняютъ естественное право, но могутъ и противорѣчить ему. „Если рабъ, говоритъ Платонъ, защищаясь, убьетъ свободнаго человѣка, его слѣдуетъ судить, какъ отцеубійцу. Вотъ гражданскій законъ, который караетъ за естественную защиту. Также противорѣчитъ естественному праву законъ Генриха VIII, осуждавшій всякую дѣвушку, которая состояла съ кѣмъ либо въ недовольной связи и не объявила о томъ королю до вступленія съ нимъ въ бракъ, потому что онъ оскорблялъ естественную стыдливость“ ³⁾.

Положительные законы представляютъ нѣсколько видовъ. „Разсматриваемые, какъ жители планеты, величина которой дѣлаетъ необходимымъ существованіе на ней многихъ различныхъ народовъ, люди имѣютъ законы, опредѣляющіе отношенія между этими народами: это международное право. Разсматриваемые, какъ существа, живущія въ обществѣ, существованіе котораго нуждается въ охранѣ, они имѣютъ законы, опредѣляющіе отношенія между правителями и управляемыми: это право политическое. Есть у нихъ еще законы, которыми опредѣляются отношенія всѣхъ гражданъ между собою: это право гражданское“ ⁴⁾.

Всѣ законы положительные, какъ политическіе, такъ и гражданскіе, должны соответствовать физическимъ свойствамъ страны, ея климату—холодному, жаркому или умѣренному, качествамъ ея почвы, ея положенію, ея величинѣ, образу

---

¹⁾ *Духъ законовъ*, кн. I, гл. I, стр. 7.

²⁾ *Духъ законовъ*, кн. I, гл. II, стр. 8.

³⁾ *Духъ законовъ*, кн. XXVI, гл. III, стр. 476.

⁴⁾ *Духъ законовъ*, кн. I, гл. III, стр. 10. Нѣсколько отступающая отъ этого классификація въ кн. XXVI, гл. I, стр. 474.

жизни ея народовъ—земледѣльцевъ, охотниковъ или пастуховъ, степени свободы, допускаемой устройствомъ государства, религіи населенія, его склснностямъ, богатству, численности, торговлѣ, правамъ и обычаямъ; наконецъ, они должны состоять въ извѣстномъ отношеніи другъ къ другу, въ условьямъ своего происхожденія, къ цѣлямъ законодателя и къ порядку вещей, на которыхъ они утверждаются. Совокупность всѣхъ этихъ отношеній образуетъ то, что называется „Духомъ законовъ“¹⁾. Это слѣдовательно то, что должно было составить сущность сочиненія, но что менѣе всего обратило на себя вниманіе, что менѣе всего имѣло вліанія. Духу права суждено было возродиться позднѣе и быть связаннымъ съ инымъ крупнымъ именемъ, хотя именно **Монтескѣ** высказалъ, что „законодатель долженъ сообразоваться съ духомъ народнымъ“²⁾.

XI. Взгляды **Монтескѣ** на преступленія и наказанія значительно измѣнили направленіе въ наукѣ уголовного права и способствовали смягченію законодательства.

Въ хорошо управляемыхъ государствахъ благоразумный законодатель будетъ менѣе заботиться о наказаніяхъ за преступленія, чѣмъ о предупрежденіи преступленій; онъ постарается не столько карать, сколько улучшать нравы³⁾, потому что карательная система стоитъ въ зависимости отъ нравственнаго состоянія общества. Если народъ нравственно развитъ, то не надо много наказаній. „Любовь къ отечеству, стыдъ, боязнь порицанія заключаютъ въ себѣ обуздывающую силу, которая въ состояніи удержатъ отъ многихъ преступленій. Быть уличеннымъ въ дурномъ поступкѣ тамъ будетъ самымъ большимъ наказаніемъ за совершеніе этого поступка“⁴⁾. Нравственное состояніе общества стоитъ въ связи съ формою правленія и **Монтескѣ** обращаетъ вниманіе на зависимость карательной системы отъ природы государственнаго строя. „Если есть страны, гдѣ стыдъ не бываетъ слѣдствіемъ наказанія, то въ этомъ виновна тираннія, которая подвергаетъ одинаковымъ наказаніямъ и преступниковъ и честныхъ людей,

---

¹⁾ *Духъ законовъ*, кн. I, гл. III, стр. 11.

²⁾ *Духъ законовъ*, кн. XIX, гл. V, стр. 301.

³⁾ *Духъ законовъ*, кн. VI, гл. IX, стр. 87.

⁴⁾ *Духъ законовъ*, кн. VI, гл. IX, стр. 87.

И если есть другія страны, гдѣ люди сдерживаются лишь жестокими наказаніями, то будьте увѣрены, что это по большей части происходитъ отъ жестокости правительства, налагавшаго эти наказанія за легкія провинности“¹⁾).

Какія же требованія предъявляетъ Монтескьё къ карательной системѣ?

Прежде всего наказанія не должны быть жестоки. „Опытъ показалъ, что въ странахъ, гдѣ наказанія не жестоки, они производятъ на умъ гражданина впечатлѣніе столь же сильное, какъ самыя жестокія наказанія въ другихъ странахъ. Замѣтивъ какой нибудь безпорядокъ въ государствѣ, крутое и склонное къ насильственнымъ мѣрамъ правительство хочетъ его прекратить тотчасъ же, и вмѣсто того, чтобы возстановить силу старыхъ законовъ, устанавливаетъ новую жестокую казнь, которая разомъ прекращаетъ зло. Но слишкомъ натянутыя бранды правленія скоро ослабѣваютъ. Воображеніе привыкаетъ къ этой большей карѣ, какъ оно привыкло къ прежней меньшей; и такъ какъ страхъ, внушаемый послѣдней, значительно слабѣетъ, то является необходимость распространить первую на всѣ случаи“²⁾). Во вторыхъ, наказанія по своей тяжести должны соответствовать важности преступленія. „У насъ очень дурно дѣлаютъ, что назначаютъ равное наказаніе и тому, кто воруетъ на большой дорогѣ и тому, кто грабитъ и убиваетъ. Очевидно, что тутъ слѣдовало бы въ видахъ общественной безопасности, установить нѣкоторое различіе въ наказаніяхъ. Въ Китаѣ разбойниковъ разрѣзываютъ на куски, а воровъ—нѣтъ; благодаря этому различію, тамъ воруютъ, но не убиваютъ. Въ московскомъ государствѣ, гдѣ воровъ и убійцъ наказываютъ одинаково, всегда убиваютъ; мертвые, говорятъ тамъ, ничего не расскажутъ“³⁾). Третье условіе хорошаго уголовного законодательства—это неизбѣжность наказанія. „Вникните въ причины всякой распущенности, и вы увидите, что она происходитъ отъ безнаказанности преступленій, а не отъ слабости наказаній“⁴⁾).

---

¹⁾ *Духъ законовъ*, кн. VI, гл. II, стр. 90.

²⁾ *Духъ законовъ*, кн. VI, гл. XIII, стр. 89. Тѣ же мысли въ *Персидскихъ письмахъ*, LXXXI.

³⁾ *Духъ законовъ*, кн. VI, гл. XVI, стр. 95—96.

⁴⁾ *Духъ законовъ*, кн. VI, гл. XII, стр. 89.

ХІІ. Монтескьё касается различныхъ вопросовъ гражданскаго права.

Монтескьё останавливается на соотношеніи между положительнымъ гражданскимъ правомъ и правомъ естественнымъ, напр. „кормленіе дѣтей есть обязанность, установленная по праву естественному, предоставленіе же имъ наслѣдства есть обязанность, возлагаемая гражданскимъ или государственнымъ правомъ“¹⁾. Монтескьё допускаетъ, что гражданскіе законы могутъ видоизмѣнять естественные. Соотношеніе между гражданскимъ и каноническимъ правомъ способно повести къ конфликтамъ. Съ канонической точки зрѣнія нарушеніе вѣрности однимъ изъ супруговъ даетъ другому поводъ требовать развода. Но „гражданскіе законы, почти у всѣхъ народовъ, совершенно основательно различаютъ эти два случая. Они требуютъ отъ женщины скромности и воздержанности въ такой мѣрѣ, въ какой вовсе не требуютъ ихъ отъ мужчины, потому что потеря стыдливости предполагаетъ у женщины отреченіе отъ всѣхъ добродѣтелей: потому что жена, нарушившая брачныя законы, выходитъ изъ состоянія естественной зависимости; потому что природа отмѣчаетъ невѣрность женъ ясными признаками, не говоря уже о томъ, что прижитыя въ прелюбодѣянніи дѣти жены по необходимости достаются мужу и поступаютъ на его попеченіе, тогда какъ прижитыя въ прелюбодѣянніи дѣти мужа не достаются женѣ и не поступаютъ на ея попеченіе“²⁾. Эти аргументы составили себѣ карьеру во Франціи.

Замѣчанія Монтескьё объ институтахъ гражданскаго права имѣютъ отрывочный характеръ, дѣлаются мимоходомъ.

Такъ многоженство объясняется не особенностями нравственныхъ воззрѣній, а влияніемъ физическихъ условій, главнымъ образомъ климата. Жаркій климатъ ведетъ къ многоженству, умѣренный къ единобрачію³⁾. Запрещеніе брака между близкими родственниками Монтескьё объясняетъ опасеніемъ обольщенія, которое должно подготавливаться въ нѣдрахъ семьи. Являлась необходимость создать непреодолимую пре-

---

¹⁾ *Духъ законовъ*, кн. XXVI, гл. VI, стр. 481.

²⁾ *Духъ законовъ*, кн. XXVI, гл. VIII, стр. 482.

³⁾ *Духъ законовъ*, кн. XVI, гл. II, стр. 257.

граду между воспитываемыми и воспитывающими, устранить всякаго рода разраженія даже по законамъ исбужденіямъ. Законы природы воспрещаютъ браки между лицами, которыя естественно живутъ вмѣстѣ. „Гражданскіе законы воспрещаютъ браки, когда, въ силу обычаевъ, дѣйствующихъ въ данной странѣ, браки эти обзываются въ тѣхъ же условіяхъ, какъ и тѣ, которые воспрещены законами природы; и разрѣшаютъ ихъ, когда (они не находятся въ этихъ условіяхъ. Запрещенія, вазначаемыя законами природы, не подлежатъ взмѣненіямъ, потому что зависятъ отъ неизмѣняющихся обстоятельствъ: отецъ, мать и дѣти живутъ непремѣнно въ одномъ домѣ. Но запрещенія гражданскихъ законовъ случайны, потому что зависятъ отъ случайныхъ обстоятельствъ: двоюродные братья и сестры и другіе родственники живутъ въ домѣ случайно“¹⁾).

Монтескье держится того взгляда, что институтъ права собственности составляетъ произведеніе положительнаго законодательства, тогда какъ естественное состояніе знаетъ лишь коллективизмъ. „Полобно тому, какъ люди отказались отъ естественной независимости, чтобы жить подъ властью законовъ государства, они отказались отъ естественной общности имущества, чтобы жить подъ властью законовъ гражданскихъ. Первые изъ этихъ законовъ дали имъ свободу, вторые собственность“²⁾. Испонятео, какъ допускалъ Монтескье общеніе имущества въ томъ состояніи, которое онъ представлялъ, какъ естественное.

Такимъ же положительнымъ характеромъ пронвинуто и наследственное право. Монтескье считаетъ совершенно ошибочнымъ взглядъ на институтъ наследованія, какъ на продуктъ естественнаго права. „Естественный законъ требуетъ отъ отцовъ, чтобы они кормили своихъ дѣтей, но не обязываетъ дѣлать своими наследниками. Раздѣлъ имущества, законы, касающіеся этого раздѣла, наследованіе послѣ лица, участвовавшаго въ этомъ раздѣлѣ— все это не можетъ быть урегулировано иначе, какъ обществомъ, т. е. законами политическими или гражданскими“³⁾).

¹⁾ *Духъ законовъ*, кн. XXVI, гл. XIV, стр. 489.

²⁾ *Духъ законовъ*, кн. XXVI, гл. XV, стр. 490.

³⁾ *Духъ законовъ*, кн. XXVI, гл. VI, стр. 479.

Болѣе подробно останавливается Монтескье на институтѣ рабства. Къ рабству Монтескье относится безусловно отрицательно. „Оно дурно по самой своей природѣ; отъ него нѣтъ пользы ни рабу, ни господину; первому—потому что при немъ онъ ничего не можетъ дѣлать по внушенію добродѣтели; второму—потому что онъ усваиваетъ себѣ разныя дурныя привычки, незамѣтно привыкаетъ пренебрегать всѣми моральными добродѣтелями, становится гордымъ, нетерпѣливымъ, суровымъ, гнѣвнымъ, сладострастнымъ, жестокимъ. Въ странахъ деспотическихъ, гдѣ есть уже политическое рабство, гражданское рабство болѣе сносно. Тамъ каждый доволенъ уже тѣмъ, что можетъ жить и питаться. Поэтому положеніе раба тамъ не тягостнѣе положенія подданнаго. Но въ правленіи монархическомъ, гдѣ безусловно необходимо воздерживаться отъ подавленія и униженія природы человѣка, совсѣмъ не надо рабовъ“. Въ демократіи, гдѣ всѣ люди равны, рабство противно государственному устройству¹⁾.

Желая въ корнѣ подорвать авторитетъ этого института, Монтескье подвергаетъ критикѣ теоріи, объясняющія его происхожденіе. „Аристотель хочетъ доказать, что есть рабы отъ природы, но то, что онъ говоритъ, не доказываетъ этого“. „Такъ какъ всѣ люди рождаются равными, то слѣдуетъ сказать, что рабство противно природѣ, хотя въ нѣкоторыхъ странахъ оно основано на естественныхъ причинахъ“²⁾. Монтескье отвергаетъ объясненіе происхожденія рабства, которое выдвигается римскими юристами. Ни сохраненіе жизни за военноплѣнными, ни добровольная отдача себя въ рабство со стороны несостоятельныхъ должниковъ, ни рожденіе отъ рабовъ—не могутъ оправдать рабства³⁾. По мнѣнію Монтескье, истинный источникъ происхожденія рабства заключается въ исканіи защиты у сильныхъ въ такомъ обществѣ, гдѣ личность слабыхъ мало обезпечена. „Во всѣхъ деспотическихъ государствахъ люди продаютъ себя съ большою легкостью; рабство политическое тамъ нѣкоторымъ образомъ уничтожаетъ свободу гражданскую. Говорять, что москвитяне очень охотно продаютъ

---

¹⁾ *Духъ законовъ*, кн. XV, гл. I, стр. 240.

²⁾ *Духъ законовъ*, кн. XV, гл. VII, стр. 245.

³⁾ *Духъ законовъ*, кн. XV, гл. II, стр. 240.

себя. И я знаю почему: потому, что ихъ свобода ничего не стоитъ“¹⁾).

Въ XVIII вѣкѣ протестъ противъ рабства былъ весьма умѣстенъ. „Ежедневно слышишь, говоритъ самъ Монтескьё, что было бы хорошо, если бы у насъ были рабы“. „Крикъ въ пользу рабства, по мнѣнію Монтескьё, есть крикъ роскоши и сладострастія, а не любви и общаго блага“²⁾).

XIII. „Духъ законовъ“ произвелъ сильное впечатлѣніе на современниковъ изображеніемъ конституціоннаго порядка. Историческая же часть, не стѣбавшая духу времени, осталась совершенно незамѣченной.

Даже идея конституціоннаго строя, въ томъ видѣ, какъ изобразилъ ее Монтескьё, не удовлетворила многихъ видныхъ мыслителей. Имъ не нравилось, что Монтескьё вмѣсто того, чтобы прямо представить то, что должно бы замѣнить абсолютизмъ, даетъ, въ видѣ идеала, картину того, что уже существовало во Франціи или что еще существуетъ въ Англіи. „Человѣкъ, желающій быть полезнымъ ближнему, писалъ Гельвецій автору „Духа законовъ“, долженъ болѣе заниматься раскрытіемъ истинныхъ принциповъ лучшаго порядка вещей, нежели выводить эти принципы изъ существующаго“. Вольтеру не нравилась та осторожность, которая заставляла Монтескьё все дурное въ современномъ ему режимѣ отнести за счетъ деспотизма, будто бы чуждаго французскому монархизму. Дидро ставилъ „Естественный порядокъ“ Мерсье де ла Ривьера выше „Духа законовъ“, потому что въ первомъ было болѣе политики права, нежели у Монтескьё. Кондорсэ возмущало, что Монтескьё изслѣдуетъ причины возникновенія законовъ и обходитъ вопросъ, справедливы ли они.

Между современниками Монтескьё обнаружилось демократическое теченіе, противное тенденціи „Духа законовъ“ опереть монархію на аристократію. Къ представителямъ этого направленія слѣдуетъ отнести д'Аржансона, бывшаго министромъ при Людовикѣ XV. Его сочиненіе „Размышленія о бывшемъ и современномъ правленіи Франціи“, долго ходившее по рукамъ, появилось въ печати только въ 1764 году. Д'

---

¹⁾ *Духъ законовъ*, кн. XV, гл. VI, стр. 244.

²⁾ *Духъ законовъ*, кн. XV, гл. IX, стр. 246.

Аржансонъ видитъ неизбежность реформъ политическаго и соціалнаго характера. Онъ совѣтуетъ правительству пойти самому навстрѣчу возрастающимъ запросамъ общества. Цѣль реформы должна быть направлена на водвореніе правового порядка и на осуществленіе гражданскаго равенства. Онъ рекомендуетъ освободить крѣпостныхъ, отменить привилегіи, сдѣлать поземельную собственность свободною отъ повинностей феодальнаго происхожденія. Это равенство составляетъ путь къ свободѣ, котораго д' Аржансонъ также ищетъ, какъ и Монтескьё. Предвидя оппозицію заинтересованныхъ классовъ, д' Аржансонъ совѣтуетъ монарху опереться на народъ, который можетъ составить болѣе надежную опору, чѣмъ аристократія.

Вліяніе Монтескьё на теорію государственнаго права было весьма значительно. Подъ его воздѣйствіемъ въ Европѣ возбужденъ былъ интересъ къ конституціи Англіи. Ее изслѣдовали италянцы, какъ Филанджіери, швейцарцы, какъ Делольмъ. Интересно, что Монтескьё создалъ теорію англійской конституціи, которая была воспринята самими англичанами. „Комментаріи къ англійскимъ законамъ“ Блэкстона, вышедшіе въ 1764 году и пользовавшіеся авторитетомъ до половины XIX столѣтія, представляли въ точности ученіе Монтескьё.

Практическое вліяніе Монтескьё проявилось прежде всего въ томъ, что въ половинѣ XVIII вѣка во французскомъ обществѣ идея конституціоннаго правленія стала весьма популярной. Рано или поздно абсолютизмъ долженъ былъ уступить конституціонализму. Не было недостатка въ попыткахъ соединить абсолютную власть монарха съ участіемъ народа въ управленіи. Таковъ былъ проектъ Тюрго, развитый имъ въ его „Мемуарѣ о мѣстномъ самоуправленіи“. Самоуправленіе необходимо, чтобы устранить злоупотребленія бюрократіи. Чтобы дать монарху опору въ народѣ и создать связь между ними, слѣдовало организовать высшее законосовѣщательное учрежденіе „великій муниципалитетъ“, который бы состоялъ изъ депутатовъ отъ провинціальныхъ собраній. Черезъ это учрежденіе король будетъ поставленъ въ извѣстность о нуждахъ народа. Передъ этимъ собраніемъ должны отвѣчать министры короля. Въ основѣ проекта Тюрго стоитъ мысль подготовить народъ къ конституціи незамѣтными переходами отъ мѣстнаго къ общегосударственному управленію.

Воспринятія изъ „Духа законовъ“ идеи нашли себѣ практическое примѣненіе въ эпоху французской революціи. Въ первую половину послѣдней авторитетъ Монтескье былъ очень силенъ. Въ деклараціи правъ чловѣка и гражданина, принятой 26 августа 1789 года, ученіе Монтескье воспроизведено въ § 16: „каждое общество, въ которомъ не дана гарантія правъ и не установлено раздѣленіе властей, не имѣетъ государственнаго устройства (n'a point de constitution)“. Конституція 1791 года построена именно на началѣ отдѣленія законодательной власти отъ исполнительной. Поэтому, министры, какъ агенты исполнительной власти, короля, не могли быть членами законодательнаго собранія; министры не имѣли даже доступа въ это собраніе, но за то и не были передъ нимъ отвѣтственны.

Вскорѣ по выходѣ въ свѣтъ „Духа законовъ“ король Фридрихъ Великій, подчиняясь той же идеѣ раздѣленія властей, въ рескриптѣ отъ 22 октября 1752 года объявилъ, что отнынѣ онъ устранивается отъ всякаго вмѣшательства въ судебныя дѣла, потому что желаетъ, чтобы въ его странѣ все дѣлалось строго по законамъ. Указъ 1772 года призналъ, какъ высшій принципъ судоустройства, недопустимость пересмотра дѣла, рѣшеннаго окончательно въ послѣдней судебной инстанціи.

Если вліяніе Монтескье на Англію осталось чисто теоретическимъ, то практическое примѣненіе его теоріи сохранилось донинѣ въ конституціи Сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатовъ 1787 года, въ которой наиболѣе послѣдовательно проведенъ принципъ раздѣленія властей.

§ 31. Руссо.

Литература. При обширности литературы, посвященной Ж. Ж. Руссо, приходится ограничиться самыми видными работами или доступными русской публикѣ. Біографію Руссо даетъ Beaudoin, *La vie et les oeuvres de J. J. Rousseau*, 2 т., 1891. Изъ сочиненій, посвященныхъ всей литературной дѣятельности Руссо, укажемъ J. Morley, *Rousseau*, 1873, (рус. пер. съ англ. 1881); Graham, *J. J. Rousseau* (рус. пер. 1893). Философская сторона лучше всего изслѣдована Heffding, *Rousseau und seine Philosophie*, 1897. Государственнымъ идеямъ Руссо посвящены Dreitus-Brissac, *Rousseau, Du contrat social*, 1896; Liebmann, *Die Rechtsphilosophie*, 1897; Науманн, *J. J. Rousseau's Socialphilosophie*, 1898; Корелинъ, *Ж. Ж. Руссо, Опытъ характеристики его общественныхъ идей*, 1899.

Изданія: До сихъ поръ лучшимъ остается Musset-Pathay, *Oeuvres*, 23 тома, 1823—1826. Цитаты приводятся по изданію Leburе, *Oeuvres complètes*, 8 томовъ, 1857—1863; только *Du contrat social* цитируется по изданію 1769. Дополнительные изданія даны были Streckеisen-Moulton, *Oeuvres et correspondance inédites*, 1861; Rothschild, *Lettres inédites de J. J. Rousseau*, 1892.

I. Жанъ-Жакъ Руссо, родившійся въ 1712 году въ Женевѣ, былъ сынъ часовщика. Матери онъ не зналъ, потому что она умерла съ его появленіемъ на свѣтъ. Отецъ, человекъ легкомысленный и увлекающійся, затуманилъ голову мальчика чтеніемъ романовъ, за которыми они проводили цѣлыя ночи, до разсвѣта. Когда отецъ вынужденъ былъ, вслѣдствіе какой то исторіи, покинуть Женеву, 10 лѣтній Жанъ-Жакъ остался на попеченіи дяди. Начальное образованіе въ строго религіозномъ духѣ онъ получилъ въ школѣ кальвиническаго пастора, а затѣмъ родные пытались пристроить его къ какому нибудь дѣлу. Нотаріусъ призналъ его неспособнымъ къ конторскимъ занятіямъ, а тяжелая жизнь у гравера привела къ бѣгству Жанъ-Жака изъ родного города (1728).

Съ этого момента начинается скитальническая жизнь Руссо. Бродяжничая по Савой и нуждаясь, онъ рѣшилъ принять католицизмъ, въ надеждѣ на матеріальную поддержку. Ожиданія его мало оправдались. Его охотно обратили въ католика, но это доставило ему всего 20 франковъ. Обращеніе свело Руссо съ молодою женщиною, г-жею Варенсъ, которая заинтересовалась тѣмъ, кого ей пришлось вернуть въ лоно истинной церкви, стала его покровительницей, а потомъ любовницей. Руссо, пытавшійся самъ устроиться въ различныхъ должностяхъ, не исключая и лакейской, предпочелъ наконецъ устроиться у шапа, жить за счетъ ея пенсіи и дѣлать ея любовь съ садовникомъ. Въ поискахъ самостоятельна заработка, Руссо поступаетъ ненадолго въ семинарію, чтобы сдѣлаться священникомъ; увлекшись музыкою, начинаетъ учиться ей и самъ преподавать; дѣлается секретаремъ при какомъ то авантюристѣ, выдававшемъ себя за греческаго архимандрита. Въ этомъ періодѣ Руссо самоучкою воспринялъ различныя науки, и перечиталъ нѣкоторыхъ философовъ, особенно Локка, Декарта, Мальбранша.

Но бродяжничество проникло въ кровь Руссо. Онъ оставляетъ свою нѣжно любимую „мамап“ и попадаетъ въ Парижъ (1741), гдѣ разчитываетъ заработать много денегъ открытою имъ нотною системою. Надежда его не оправдалась вновь—открытіе не дало денегъ. Пришлось воспользоваться мѣстомъ секретаря при посланникѣ въ Венеціи. Однако, поссорившись съ своимъ принципаломъ, Руссо возвратился снова въ Парижъ.

Здѣсь онъ зарабатывалъ себѣ кусокъ хлѣба перепискою. Судьба столкнула его въ ресторанѣ съ служанкою, Терезою, женщиною совершенно необразованною и стоящею по уму далеко ниже средняго уровня. Но Руссо сошелся съ этою женщиною и жилъ съ своею избранницею до послѣднихъ дней.

Пребываніе въ Парижѣ дало ему нѣкоторыя связи въ литературномъ мірѣ, гдѣ обратили вниманіе на его природный умъ, не получившій правильной отдѣлки. Дидро поручилъ ему писать статьи по музыкѣ въ Энциклопедіи. Скоро случай далъ возможность Руссо выдвинуться. Дижонская академія въ 1749 году предложила на премію слѣдующую тему: Содѣйствовало ли возстановленіе наукъ и искусствъ развращенію или очищенію нравовъ? Прочитавъ въ газетахъ тему, Руссо увидѣлъ въ этомъ перстъ Божій. Онъ далъ отвѣтъ, каковаго никто не ждалъ—отрицательный,—и получилъ премію. Диссертация сразу доставила Руссо огромный успѣхъ, а успѣхъ утвердилъ его въ парадоксальности. Черезъ годъ новая тема: „О происхожденіи и основаніяхъ неравенства между людьми“. Хотя вторая диссертация и не удостоилась преміи, но выдающійся успѣхъ ея среди публики поставилъ Руссо сразу наряду съ самыми видными представителями французскаго просвѣщенія.

Эти диссертации не дали автору матеріальнаго вознагражденія. Въ этомъ отношеніи гораздо богаче послѣдствіями была написанная имъ оперетта, которая дана была при дворѣ. Руссо улыбалась уже королевская пенсія, но одна мысль о необходимости представиться королю привела его въ такой трепетъ, что онъ предпочелъ отказаться отъ обезпеченія. Странствія пріучили Руссо къ природѣ и онъ охотно воспользовался предложеніемъ г-жи д'Эпина поселиться у нея въ деревенскомъ домикѣ. Изъ этого пріюта ѣздивъ Руссо въ родную Женеву, гдѣ былъ встрѣченъ радушно и гдѣ онъ возвратился

въ протестантизмъ, чтобы пріобрѣсти права гражданина. Однако скоро съ г-жею д'Эпинэ, заставила его оставить ея имѣніе и принять приглашеніе герцога Люксембургскаго, который предоставилъ въ его распоряженіе небольшой домикъ особнякъ. Здѣсь въ лѣсной тиши созрѣли лучшія произведенія Жанъ-Жака Руссо. Въ 1761 году появился его романъ „Новая Элоиза“, въ 1762 его педагогическое произведеніе „Эмилъ“, а его общественная философія выразилась въ томъ же году въ „Государственномъ договорѣ“.

Однако надъ головою деревенскаго отшельника собиралась гроза. Исповѣданіе савойскаго викарія, содержащееся въ „Эмилѣ“, вызвало бурю негодованія въ консервативныхъ классахъ. Парижскій парламентъ приказалъ сжечь книгу публично, а самого Руссо арестовать. Своевременно предупрежденный, Руссо успѣлъ бѣжать. Его первою мыслью было искать убѣжища въ Швейцаріи, но всѣ кантоны отвернулись отъ безбожника и даже родной городъ, недавно гордившійся имъ, не впустилъ его. Руссо нашелъ временное убѣжище въ Невшателѣ, принадлежавшемъ прусскому королю. Но вскорѣ и здѣсь крестьяне, возбуждаемые пасторомъ, заставили Руссо снова бѣжать. На помощь несчастному пришелъ англійскій философъ Давидъ Юмъ, который увезъ Руссо въ Англію (1765) и далъ ему здѣсь безопасный пріютъ. Однако поссорившись съ Юмомъ, Руссо бѣжить изъ Англіи, спасаясь отъ мнимаго заговора, мечется снова въ поискахъ убѣжища и только въ 1770 получаетъ возможность поселиться въ Парижѣ. Средства къ существованію онъ добывалъ перепискою нотъ. Мнительность его дошла въ это время до высшей степени. Ему всюду видѣлись слѣды огромнаго заговора, направленнаго противъ жизни и чести Жанъ-Жакъ Руссо. На базарѣ ему нарочно продавали продукты дешевле, чтобы попрекнуть его даровщинкой, экипажи нарочно проѣзжали мимо, чтобы забрызгать его грязью, въ магазинѣ ему намѣренно отпускали плохія чернила, чтобы онъ не могъ закончить свое оправданіе передъ потомствомъ, вышедшее впоследствии подъ названіемъ „Исповѣдь“. При такомъ душевномъ состояніи нѣтъ ничего удивительнаго, что смерть Руссо (1778) вызвала въ обществѣ предположеніе о самоубійствѣ.

II. Какъ неустойчивы были внѣшнія условія жизни Руссо, такъ шатко было и внутреннее состояніе его души. Живя въ

вѣкъ раціонализма, Руссо весь былъ во власти чувствъ, а не разума. Чувство, легко переходившее въ страсть, затемняло мысль. Сила воображенія дѣйствовала въ немъ въ ущербъ ясности. Полетъ фантази уносилъ его отъ истины и завлекалъ въ область противорѣчій, помимо его воли. Начиная съ вѣрной мысли, Руссо скоро доходилъ до парадокса. Чувства не давали ему овладѣть мыслью и ему самому приходилось потомъ оправдываться и выяснять то, что онъ затемнилъ въ увлечшемъ его потокѣ краснорѣчія.

Характеръ Руссо не внушаетъ симпатіи. Господство чувства дѣлаетъ его сентиментальнымъ—онъ по каждому поводу, на каждомъ шагу проливаетъ слезы тамъ, гдѣ нѣтъ къ тому никакихъ разумныхъ основаній. Подозрительность и вздорность поссорила его рѣшительно со всѣми людьми, съ которыми сталкивала его судьба и которые не хотѣли ссоры съ нимъ. Вольтеръ, Дидро, Гриммъ—всѣ были его друзьями и всѣ стали его врагами. Руссо—фальшивъ съ головы до пятъ. Каждый свой поступокъ онъ объясняетъ высокими мотивами, хотя критикѣ нетрудно было раскрыть ихъ настоящую цѣну. Руссо рѣзко выставляетъ свою гордость, свою любовь къ независимости, поэтому онъ готовъ поднять цѣлую исторію по поводу подарка пары куропатокъ и въ то же время спокойно живетъ за счетъ г-жи Варенсъ, пользуется даровой обстановкой то отъ г-жи д'Эпина, то отъ герцога Люксембургскаго. Знаменитый писатель, онъ выставляетъ на видъ, что его важнѣйшее дѣло—переписка нотъ, и дѣлаетъ видъ, будто не понимаетъ, что его заказчики вовсе не нуждаются въ переписанныхъ имъ нотахъ, а лишь ищутъ поводъ его повидать или оказать ему пособіе. Руссо заявлялъ, что тотъ, кто не исполняетъ отцовскихъ обязанностей, не вправѣ быть отцомъ и что ни бѣдность, ни трудъ не освобождаютъ отъ этихъ обязанностей, а самъ выбросилъ пять произведенныхъ имъ дѣтей въ воспитательный домъ такъ, что потомъ ихъ нельзя было даже разыскать. Этотъ писатель приглашалъ всякаго избирать себѣ въ жены достойную подругу, способную его понимать, а самъ довольствовался Терезой, почти идиоткой, и съ пафосомъ описывалъ счастливые моменты, проведенные съ нею. Руссо такъ высоко цѣнитъ вѣру, негодуетъ на господствующій атеизмъ и въ то же время мѣняетъ кальвинизмъ на католицизмъ, а потомъ католицизмъ на кальвинизмъ и оба раза съ практиче-

свими соображеніями. У всѣхъ въ прошломъ найдутся темныя пятна, но никто не выставитъ ихъ такъ цинически на общее зрѣлище, какъ это дѣлалъ Руссо, воображавшій, что онъ—лучшій человѣкъ въ мірѣ. Тщеславіе связило во всѣхъ его дѣйствіяхъ и писаніяхъ. Страсть къ оригинальничанію характеризуетъ какъ его частную жизнь, такъ и литературную дѣятельность. Руссо всегда долженъ выступать съ протестомъ. Придя въ соприкосновеніе съ обществомъ, въ которомъ онъ чувствовалъ себя неловко, Руссо рѣшилъ отнестись къ нему отрицательно. Чувствуя себя ниже энциклопедистовъ по философской подготовкѣ, Руссо выступаетъ съ протестомъ противъ Энциклопедіи. Видя успѣхъ театра, какъ воспитательнаго учрежденія, Руссо, въ письмѣ къ д'Аламберу, протестуетъ противъ порчи нравовъ зрѣлищами. Въ вѣкъ невѣрія, Руссо выдвигается своею вѣрою въ Бога. Встрѣчая кругомъ вѣру въ прогрессъ человѣчества, Руссо стремится разбить ее указаніемъ на регрессъ.

Руссо суждено было играть огромную роль въ выработкѣ политическаго міровоззрѣнія. Между тѣмъ ни по складу своего ума, ни по своему образованію, этотъ человѣкъ не былъ подготовленъ къ политическимъ вопросамъ. По вѣроному замѣчанію Блюмчи, политическая философія Руссо—это „воззрѣнія политическаго ребенка“¹⁾. Сфера интересовъ Руссо—это были вопросы религіи и морали, но не политики. Любимымъ его дѣтищемъ было педагогическое сочиненіе „Эмиль“, а появившійся одновременно „Государственный Договоръ“ авторъ тщательно обходилъ молчаніемъ.

Въ чемъ же причина его успѣха? Успѣхъ Руссо созданъ тѣмъ повышеніемъ настроенія, которое испытывается въ пред-революціонный періодъ и которое достигаетъ точки кипѣнія въ разгаръ революціи. Въ это время страсть отстраняетъ логику, пафосъ дѣйствуетъ сильнѣе убѣдительныхъ доказательствъ. Руссо выступилъ въ самый подходящий моментъ, хотя самъ онъ воображалъ, что ему слѣдовало родиться много раньше.

III. Источники политическихъ идей Руссо слѣдуетъ искать прежде всего въ государственномъ строѣ его роднаго города Женевы.

---

¹⁾ Блюмчи, *Исторія государственнаго права*, 1874, стр. 265.

Послѣ переворота, связаннаго съ реформаціей, въ Женевѣ съ 1535 года установилась республиканская форма правленія. По господствовавшему воззрѣнію, верховная власть полностью сосредоточивалась въ народѣ, который періодически собирался въ кафедральномъ соборѣ Св. Петра. Исполнительная же власть находилась въ рукахъ Большого и Малаго Совѣтовъ. Если принять въ соображеніе, что народъ могъ собираться только по созыву правительства и обсуждать только вопросы, поставленные правительствомъ, то естественно, что форма правленія въ Женевѣ стала аристократическою, и группа семействъ, захватившихъ въ свои руки правительственную власть, рано или поздно должна была столкнуться съ народомъ, не забывшемъ о своемъ суверенитетѣ.

Первое столкновение произошло за нѣсколько лѣтъ до появленія Руссо на свѣтъ, а именно въ 1707 году. Эта попытка свергнуть олигархическій режимъ не увѣнчалась успѣхомъ, но она вызвала въ народѣ болѣе сознательное отношеніе къ своимъ правамъ. Объясненіе правительственной партіи, что „народъ, хотя и суверенъ, неспособенъ къ управленію и долженъ вручить осуществленіе своихъ правъ установленной закономъ корпораціи“—вызвало большое сомнѣніе. Интересъ къ политическимъ вопросамъ охватилъ всѣхъ гражданъ. По словамъ англичанина Джона Мора, посѣтившаго Женеву въ началѣ XVIII столѣтія, въ этомъ городѣ „нѣрѣдкость встрѣтить простыхъ рабочихъ, наслаждающихся въ свои часы досуга чтеніемъ сочиненій Локка, Монтескье, Ньютона и другихъ писателей равнаго съ ними значенія“. Въ республиканской Женевѣ очень хорошо ознакомились съ политическимъ строемъ античныхъ государствъ и Руссо могъ сказать, что „было время, когда афинскія улицы были знакомы ему едва ли не лучше женевскихъ“. На почвѣ борьбы аристократическихъ и демократическихъ элементовъ создалась богатая брошюрная литература по вопросу о народномъ суверенитетѣ.

Настроившись теоретически и подготовившись практически, народъ революціоннымъ движеніемъ, продолжавшимся нѣсколько лѣтъ, добился конституціи 1738 года. Отнынѣ къ народному собранію перешло законодательство, право войны и мира, обложеніе налогами, избраніе магистрата.

Въ этой отечественной атмосферѣ создалось прежде всего политическое міровоззрѣніе Руссо и сложились его симпатіи.

По приѣздѣ во Францію онъ встрѣтился съ распростра неніемъ и вліяніемъ англійской политической философіи, особенно Локка. Этотъ англійскій мыслитель оказалъ на Руссо не меньшее впечатлѣніе, чѣмъ на Монтескьё. Идеи свободы и народовластія, ненависть къ монархизму нашли себѣ подготовленную почву въ душѣ Руссо. Но въ пониманіи народнаго суверенитета послѣдній поворачиваетъ въ сторону абсолютизма Гоббса, съ тою лишь разницею, что этою безграничною властью, не останавливающеюся ни передъ интересами, ни передъ естественными правами частныхъ лицъ, Руссо снабжаетъ не монарха, а самъ народъ. „Отсѣките коронованную главу чудовища, находящагося на фасадѣ Левіафана,—этотъ фасадъ будетъ какъ разъ годиться для Государственнаго Договора“¹⁾.

IV. Тема, предложенная Дижонскою Академіею въ 1749 году на конкурсѣ, заключала въ себѣ вопросъ: способствовало ли возрожденіе наукъ и искусствъ улучшенію или порчѣ нравовъ? Очевидно, тема имѣла чисто историческій характеръ и была разсчитана на сравненіе моральнаго состоянія до Возрожденія и послѣ него.

Но Руссо не захотѣлъ стать на историческую почву, а далъ темѣ философское направленіе, задавшись цѣлью показать вообще вліяніе наукъ и искусствъ на нравственность. Задача рѣшена имъ въ отрицательномъ смыслѣ: науки и искусства способствуютъ порчѣ нравовъ. „Нашъ духъ извращается по мѣрѣ усовершенствованія наукъ и искусствъ“²⁾.

Такое рѣшеніе вопроса Руссо вышло не изъ головы его, а отъ сердца. Руссо, воспринявшій въ дѣтствѣ суровые нравы скромной Женевы, не могъ примириться съ легкостью нравовъ такого культурнаго центра, какимъ былъ Парижъ. Увлеченный общимъ потокомъ недовольства исторически сложившимся порядкомъ, Руссо со свойственною ему наклонностію къ парадоксамъ, способнымъ обратить на него вниманіе, обрушился на философскую мысль, борющуюся противъ стараго порядка и стремилась доказать, что она сама, эта философія, ничто

---

¹⁾ Мордеж, *Russo*, 1881, стр. 326.

²⁾ *Discours sur les sciences et les arts, Oeuvres complètes*. изд. 1862, т. I, стр. 5.

иное, какъ плоть отъ плоти того общественнаго порядка, противъ котораго она воюетъ, что она не имѣетъ того нравственнаго подъема, который оправдывалъ бы противопоставленіе ея ненавистному общественному строю.

Какіе же доводы приводитъ Руссо въ доказательство своего тезиса? Источникъ происхожденія наукъ и искусствъ коренится во влеченіяхъ человѣка, уже извращеннаго нравственно. „Астрономія произошла изъ суевѣрія, геометрія—отъ жадности, физика—изъ пустого любопытства, всѣ науки, а моральныя въ особенности—изъ человѣческой гордости: Науки и искусства обязаны своимъ происхожденіемъ нашимъ порокамъ; мы менѣ сомнѣвались бы въ ихъ значенія, если бы они происходили отъ нашихъ добродѣтелей. Порочность ихъ происхожденія ярко проявляется въ ихъ предметахъ. Въ чему служили бы намъ искусства, если бы не роскошь, которая ихъ питаетъ? Если бы не было человѣческой несправедливости, на что нужна была бы юриспруденція? Чтò случилось бы съ исторіей, если бы не было тирановъ, войнъ, заговорщиковъ“¹⁾? Можно было бы не считаться съ происхожденіемъ, если бы науки и искусства были полезны. Но Руссо этого не признаетъ. „Скажите мнѣ, обращается онъ къ философамъ и ученымъ, вы, отъ которыхъ мы получили великія познанія,—если бы вы насъ не научили всему этому, развѣ мы были бы менѣ многочисленны, хуже управляемы, менѣ грозны, менѣ цвѣтущи или болѣе развращены“²⁾? Знаніе не только безполезно, но и вредно, потому что оно стремится стать выше добродѣтели. „О человѣкъ уже не спрашиваютъ, честенъ ли онъ, а только: талантливъ ли онъ? О книгѣ не спрашиваютъ: полезна ли она, а только—хорошо ли написана? Награды падаютъ на тонкіе и острые умы, а добродѣтель остается безъ почестей; масса вознагражденій за блестящія разсужденія, и ни одного за блестящія дѣла“³⁾. Вызванныя культурою потребности связываютъ человѣка, дѣлаютъ его негоднымъ для борьбы, превращаютъ его въ раба. „Честный человѣкъ—это

---

¹⁾ *Discours sur les sciences et les arts*, т. I, стр. 10.

²⁾ *Discours sur les sciences et les arts*, т. I, стр. 11.

³⁾ *Discours sur les sciences et les arts*, т. I, стр. 16.

атлетъ, который борется только голымъ“¹⁾). Культура—союзникъ правительства. „Въ то время какъ правительства и законы заботятся о безопасности и благостояніи соединенныхъ въ общежитіе людей, наука, литература и искусство, менѣе деспотичныя, но болѣе могущественныя, набрасываютъ гирлянды цвѣтовъ на желѣзныя цѣпи, которыя лежатъ на людяхъ, угашаютъ въ нихъ сознаніе первоначальной свободы, для которой, казалось, они были рождены, заставляють ихъ любить рабство и создаютъ цивилизованное населеніе. Потребность воздвигла троны,—науки и искусства ихъ укрѣпили“²⁾).

Небольшая диссертация Руссо написана весьма поверхностно. Соображенія автора совершенно необоснованы. Самъ авторъ принужденъ былъ впоследствии признать, что въ этомъ сочиненіи „много жара и силы, но вовсе нѣтъ логики и послѣдовательности“³⁾). Краснорѣчіе заставило его сказать гораздо болѣе, чѣмъ онъ самъ хотѣлъ и ему самому пришлось опровергать приписываемую ему мысль, будто онъ безусловно отвергаетъ знаніе. И чѣмъ не менѣе книга Руссо имѣла колоссальный успѣхъ. По выраженію современника его Гримма, диссертация произвела цѣлую революцію въ умахъ парижанъ. По словамъ Дюссо, густая толпа стояла у дверей книжнаго магазина, гдѣ продавалась книга Руссо. Вокругъ диссертации разгорѣлась горячая полемика, выравившаяся въ массѣ брошюръ и статей.

Въ чемъ же причина успѣха этой слабой по содержанію диссертации? Общество, тревожно настроенное, почувало въ ней новый камень, брошенный въ тотъ же ненавистный общественный строй, хотя камень и задѣлъ до крови тѣхъ, кто уже раньше шелъ противъ этого строя. Общество прочло въ книгѣ болѣе, чѣмъ въ ней было написано, оно прочло въ ней то, что ему самому хотѣлось. Такому отношенію къ книгѣ, верѣдкому въ моменты общественнаго подъема, не мало способствовала форма изложенія. Страстная рѣчь, приподнятый тонъ увлекали какъ самого автора, такъ и читателей далеко за предѣлы дѣйствительности.

---

¹⁾ *Discours sur les sciences et les arts*, т. I, cap. 4.

²⁾ *Discours sur les sciences et les arts*, т. I, стр. 3.

³⁾ *Confessions*, т. V, стр. 431.

V. Въ полемикѣ, возгорѣвшейся по поводу первой диссертациі, критики указывали Руссо, что онъ исходитъ изъ ложнаго предположенія, будто люди отъ природы невинны и извращаются съ успѣхами культуры; что, наоборотъ, грубые и злые по природѣ, люди подвергаются облагораживающему вліянію культурнаго государства.

Это утвержденіе заставило мысль Руссо работать въ обратномъ направленіи и готовиться къ заявленію, что само государство составляетъ такое же зло, какъ и культура. Толчекъ былъ данъ тою же Дижонскою Академіею, выставившей въ 1753 году тему: Каково происхожденіе неравенства между людьми и основано ли оно на естественномъ правѣ? Отвѣтомъ и послужила вторая диссертациа Руссо.

Руссо беретъ исходнымъ пунктомъ естественное состояніе. По его заявленію изображенное имъ состояніе слѣдуетъ принимать не какъ историческую истину, а какъ гипотетическое предположеніе, хотя это не мѣшаетъ ему ссылаться на современныя ему этнографическія данныя и указывать, что естественное состояніе относится къ весьма отдаленному времени ¹⁾. Въ этомъ состояніи потребности крайне умѣренны и могутъ быть удовлетворены окружающею каждою природою. Привычка къ природѣ не возбуждаетъ въ немъ желанія проникнуть въ ея тайны, а потому ему чужды науки и философія. „Бродя по лѣсамъ, лишенный дара слова, безъ промышленности, безъ жилища, далекій отъ войны и всякой связи, чуждый всякой потребности въ другихъ, какъ и желанія вредить имъ, можетъ быть никогда не встрѣчаясь лично съ другими людьми, первобытный человѣкъ удовлетворяется самимъ собою“ ²⁾. Характерныя черты такого состоянія—свобода и равенство. Руссо признаетъ, что „люди въ этомъ состояніи, не связанные между собою никакими нравственными отношеніями, ни призванными обязанностями, не могли быть ни добрыми, ни злыми“ ³⁾. Однако, чувствуя всю невыгоду такого положенія для развитія своей темы, Руссо изображаетъ первобытное состояніе, какъ состояніе чистоты и невинности.

---

¹⁾ *Discours sur l'origine de l'inégalité parmi les hommes*, т. I, стр. 83 и 84.

²⁾ *Discours sur l'origine de l'inégalité parmi les hommes*, т. I, стр. 102

³⁾ *Discours sur l'origine de l'inégalité parmi les hommes*, т. I, стр. 97.

Такое чудное состояніе прекращается вслѣдствіе размноженія рода человѣческаго и необходимости перейти къ усиленной хозяйственной дѣятельности. Переворотъ произошелъ вслѣдствіе открытія металловъ и перехода къ земледѣлію. „Какъ только одинъ человѣкъ почувствовалъ нужду въ другомъ, какъ только обнаружилось, что одному выгодно имѣть припасовъ на двухъ—равенство исчезло, установилась собственность, трудъ сталъ необходимостью и обширныя пространства замѣнились веселыми полями, которыя надо было орошать пѣтомъ людей и въ которыхъ вскорѣ вмѣстѣ съ жатвою произросли рабство и нищета“¹⁾. Размноженіе повело къ интензивному хозяйству, послѣднее къ собственности, а собственность явилась первымъ источникомъ неравенства, потому что съ этого момента установилось различіе между богатыми и бѣдными. „Первый, который, огородивъ свой участокъ, осмѣлился сказать: это мое, и нашелъ людей достаточно наивныхъ, чтобы повѣрить ему, былъ истиннымъ основателемъ гражданского общества. Сколько преступленій, войнъ, убійствъ, сколько бѣдствій и ужасовъ вычеркнулъ бы изъ исторіи человечества тотъ, кто, выдернувъ колья или засыпавъ ровъ, крикнулъ бы своимъ ближнимъ: берегитесь слушать этого нахала, вы погибли, если забудете, что плоды принадлежать всѣмъ, а земля ничья“²⁾! Это знаменитое мѣсто очень эффектно. Но сила его значительно ослабляется признаніемъ со стороны самого Руссо, что переходъ къ земледѣлію и собственности былъ неизбеженъ.

Разъ появилась собственность и обнаружилось различіе между богатыми и бѣдными, раздоры стали неминуемы.

Это состояніе постоянной борьбы не могло не вызвать мысли, главнымъ образомъ у богатыхъ, которымъ вражда была особенно неприятна, о необходимости найти мирный исходъ. Если въ защитѣ своего каждый принужденъ надѣяться на собственную силу, то, говорили богатые, слабымъ приходится плохо. Не лучше ли организовать соединенную силу, которая бы защищала всѣхъ отъ каждаго? Такимъ разсужденіемъ нетрудно было обойти простодушныхъ людей, которые „всѣ сами

---

¹⁾ *Discours sur l'origine de l'inégalité parmi les hommes*, т. I, стр. 110.

²⁾ *Discours sur l'origine de l'inégalité parmi les hommes*, т. I, стр. 105

протянули руки къ своимъ цѣпямъ, воображая, что имъ дается свобода; имѣя довольно смысла, чтобы понять выгоды государственнаго сплоченія, они не обладали достаточнымъ опытомъ, чтобы предвидѣть угрожающія опасности¹⁾. Люди, уже образовавшіе общество, организовали власть и перешли въ государственное состояніе. „Въ основѣ государственнаго сплоченія лежитъ договоръ между народомъ и тѣми, кому вручена власть, договоръ, посредствомъ котораго обѣ стороны обязываются къ соблюденію законовъ, изданныхъ по соглашенію и служащихъ связывающею нитью соединенія“²⁾. Видимую цѣлью государственнаго союза является защита бѣдныхъ противъ богатыхъ и многіе философы эту видимость готовы принимать за истину. Но въ дѣйствительности государство служитъ интересамъ богатыхъ, давая имъ такую силу и обезпеченность, какой они не имѣли безъ государственной власти. „Таково было или должно было быть происхожденіе государства и права, которыя наложили новыя оковы на бѣднаго и придали новыя силы богатому, разрушили безвозвратно естественную свободу, установили навсегда законы собственности и неравенства, превратили ловкій захватъ въ несокрушимое право и къ выгодѣ нѣсколькихъ честолюбцевъ обрекли весь человѣческій родъ труду, рабству и нищетѣ“³⁾. Государство и право создаютъ новое различіе—сильныхъ и слабыхъ.

Государственная власть организовалась различно, смотря потому, каково было въ обществѣ соотношеніе между богатыми лицами. Но во всякомъ случаѣ, первоначально, была ли вручена эта власть одному или нѣсколькимъ, она была общественною обязанностью и лица властвующія опредѣлялись не иначе, какъ избраніемъ. Но вскорѣ эти избранные вожди, пользуясь раздорами, утвердили власть за собою, превративъ ее въ свою наследственную собственность. Государство стало ихъ достояніемъ, власть перешла въ произволь, а граждане стали рабами. На этой ступени установилось третье, и пока послѣднее неравенство, основанное на различіи между правящими лицами и подвластными имъ рабами.

---

¹⁾ *Discours sur l'origine de l'inégalité parmi les hommes*, т. I, стр. 115

²⁾ *Discours sur l'origine de l'inégalité parmi les hommes*, т. I, стр. 120.

³⁾ *Discours sur l'origine de l'inégalité parmi les hommes*, т. I, стр. 115.

Разсужденіе Руссо имѣетъ чисто отрицательный характеръ. Оно подвергаетъ критикѣ само государство, тогда какъ философская мысль того времени задавалась лишь исправленіемъ государственнаго строя. Но Руссо отвергаетъ систему заплатокъ, наставляемыхъ по мѣрѣ назрѣвшей потребности. По его мнѣнію необходимо, вмѣсто ремонта, „очистить воздухъ, убрать всѣ старые матеріалы, какъ это сдѣлалъ Ликургъ въ Спартѣ, и приступить къ построению совершенно новаго зданія“¹⁾. Эта радикальная точка зрѣнія произвела впечатлѣніе на общество и осталась въ памяти дѣятелей революціонной эпохи.

VI. Но, если строить заново, то оставаться при однихъ разрушительныхъ взглядахъ невозможно. Нужно перейти къ творчеству. На какихъ же основаніяхъ должно быть построено вновь государство, чтобы оно было чуждо недостаткамъ, которыми страдаютъ современныя общества, исторически сложившіяся? Отвѣтъ на этотъ вопросъ пытается дать Руссо въ своемъ главномъ политическомъ трактатѣ „О государственномъ договорѣ“, появившемся въ 1762 году. Интересно однако то обстоятельство, что это сочиненіе было готово уже въ 1754 одновременно съ „Разсужденіемъ о происхожденіи и основаніяхъ неравенства“, съ которымъ оно сильно расходится въ основныхъ воззрѣніяхъ. Самъ Руссо былъ не очень высокаго мнѣнія о своемъ произведеніи. „Что же касается моего *Contrat social*, то тѣ, которые хвалятся, что понимаютъ его, умнѣе меня. Эта книга вуждается въ переработкѣ, но у меня на это не хватаетъ ни времени, ни силъ“.

Такое мнѣніе автора соотвѣтствуетъ достоинствамъ сочиненія, которому суждено было имѣть такое огромное вліяніе на событія. Основные положенія авторомъ не продуманы, почему и встрѣчаются на каждомъ шагѣ противорѣчія, затрудняющія пониманіе истинныхъ взглядовъ писателя. Сочиненіе не обработано, почему оно страдаетъ несистематичностью, неполнотой, повтореніями.

Авторъ не далъ себѣ яснаго отчета о методѣ, съ которымъ онъ приступаетъ къ разрѣшенію социальныхъ вопросовъ. „Я хочу изслѣдовать, вѣтъ ли въ общественномъ порядкѣ

---

¹⁾ *Discours sur l'origine de l'inégalité parmi les hommes*. т. I. стр. 115

законнаго и твердаго начала управленія, принимая людей такими, каковы они есть, а законы такими, каковы они могли бы быть“¹⁾. Но Руссо въ своемъ изслѣдованіи принимаетъ не исторически сложившагося человѣка, а человѣка абстрактнаго, независимаго отъ времени, мѣста и условій. Авторъ оставляетъ въ постоянномъ недоумѣніи, считается ли онъ съ относительностью политическаго идеала или же онъ выставляетъ его какъ безусловное требованіе разума. „Основные начала всякаго хорошаго учрежденія должны быть согласованы въ каждой странѣ съ тѣми условьями, которыя вытекаютъ какъ изъ мѣстоположенія, такъ изъ характера населенія, и только на этихъ условьяхъ слѣдуетъ строить для каждаго народа систему его учреждений, каковая будетъ наилучшею, быть можетъ, не сама по себѣ, но для того государства, для котораго она предвзначается“²⁾. Подобно Монтескьё, Руссо ставитъ политическія учрежденія каждой страны въ зависимость отъ климата. „Свобода, не являясь продуктомъ каждаго климата, не можетъ быть достоинствомъ всякаго народа“³⁾. Но все изложеніе направлено къ тому, чтобы внушить всѣмъ народамъ, отъ чего зависитъ народная свобода и какъ ее обезпечить. Такъ было понято ученіе Руссо его современниками и ближайшими поколѣніями, которымъ пришлось осуществлять на практикѣ его идеи. И напрасно впоследствии Руссо приписывалъ недобросовѣстно писателей то, что „великія націи приняли на свой счетъ что относилось только къ небольшимъ республикамъ“⁴⁾. Возможно, что, описывая политическія учрежденія, Руссо имѣлъ въ виду Женеву. Но своимъ изложеніемъ онъ давалъ понять, что тѣ требованія, какія онъ ставитъ небольшой республикѣ, безусловно обязательны для каждаго политическаго организма.

VII. „Человѣкъ родился свободнымъ, а между тѣмъ вездѣ онъ въ оковахъ... Какъ произошло это превращеніе? Я не знаю. Что можетъ придать ему правомѣрность? Мнѣ кажется, я могу разрѣшить этотъ вопросъ“⁵⁾.

---

¹⁾ *Contrat social*, кн. I, стр. 1.

²⁾ *Contrat social*, кн. II гл. XI, стр. 66.

³⁾ *Contrat social*, кн. III, гл. VIII, стр. 102.

⁴⁾ *Rousseau juge de Jean-Jacques*, т. VIII, стр. 216.

⁵⁾ *Contrat social*, кн. I, гл. I, стр. 2.

Формы общественности, налагающія оковы на свободнаго человѣка, обязаны своимъ происхожденіемъ не семьѣ и не силѣ. Основою государства можетъ быть только договоръ. „Я предполагаю, что люди дошли до такого состоянія, когда обстоятельства, препятствующія сохраненію естественнаго состоянія, оказываются выше тѣхъ силъ, какія можетъ противопоставить имъ отдѣльный человѣкъ въ стремленіи остаться въ этомъ состояніи. Съ этого времени первобытное состояніе не можетъ удержаться и родъ человѣческій погибъ бы, если бы не измѣнилъ своего образа жизни“¹⁾. Когда силы въ отдѣльности оказываются недостаточными, остается прибѣгнуть къ соединенію силъ.

Таковы причины перехода изъ естественнаго въ государственное состояніе. Теперь встаетъ такая задача: „найти форму соединенія, которая защищала бы и охраняла всю соединенною силою личность и собственность каждаго изъ соединяющихся, и при которой каждый, соединяясь со всѣми, повиновался бы лишь самому себѣ и оставался столь же свободнымъ, какъ и прежде“²⁾. Эта задача находить себѣ разрѣшеніе въ государственномъ договорѣ, въ силу котораго каждый изъ договаривающихся отдается полностью со всѣми своими правами общинѣ. „Если каждый отдается весь, положеніе становится равнымъ для всѣхъ, а если положеніе для всѣхъ равно, то никто не имѣетъ интереса сдѣлать это положеніе болѣе тяжелымъ для другихъ“³⁾. „Каждый, отдаваясь всѣмъ, не отдается никому въ частности, и такъ какъ нѣтъ никого, надъ кѣмъ не было бы пріобрѣтено такое же право, какое уступаешь ему надъ собой, то пріобрѣтается эквивалентъ того, что потеряно, а также и большая сила для охраненія того, что есть“⁴⁾.

Этотъ договоръ можетъ быть признанъ только при единогласіи: никто не можетъ безъ своего согласія утратить естественную независимость⁵⁾.

---

¹⁾ *Contrat social*, кн. I, гл. VI, стр. 15.

²⁾ *Contrat social*, кн. I, гл. VI, стр. 16.

³⁾ *Contrat social*, кн. I, гл. VI, стр. 17.

⁴⁾ *Contrat social*, кн. I, гл. VI, стр. 17.

⁵⁾ *Contrat social*, кн. IV, гл. II, стр. 141.

Очевидно, этот государственный договор не есть исторический фактъ, а логическое обоснованіе историческаго факта существованія государствъ.

VIII. Переходъ отъ естественнаго состоянія къ государственному представляется автору *Contrat social* вовсе не такимъ проклятіемъ, какимъ онъ представляется автору *Discours sur l'origine de l'inegalité*. Это противорѣчіе оказывается особенно пикантнымъ, если принять въ соображеніе, что оба сочиненія написаны одновременно.

„Этотъ переходъ отъ естественнаго состоянія къ государственному производить въ человѣкѣ весьма значительную перемѣну, замѣняя въ его поведеніи инстинктъ справедливостью и придавая его дѣйствіямъ нравственный характеръ, котораго они были до того лишены“. „Хотя въ государственномъ состояніи человѣкъ лишается нѣкоторыхъ преимуществъ, которыя давала ему природа, за то онъ пріобрѣтаетъ столь значительныя новыя, его способности изощряются, его идеи расширяются, его чувства облагораживаются, вся душа его возвышается до того, что если бы злоупотребленія новымъ положеніемъ не низводили его часто на степень низшую той, съ которой онъ поднялся, онъ долженъ бы непрестанно благословлять счастливый мигъ, вырвавшій его оттуда навсегда и превратившій ограниченное и грубое животное въ существо разумное, въ человѣка“¹⁾.

„По государственному договору человѣкъ теряетъ естественную свободу и неограниченное право на все, что его манитъ и къ чему онъ тянется; за то онъ пріобрѣтаетъ гражданскую свободу и право собственности на все, чѣмъ обладаетъ“.

IX. Государство, являясь нравственною личностью, нуждается въ силѣ, которою можно было бы приводить въ дѣйствіе каждую часть согласно видамъ цѣлаго. Государственный договоръ даетъ политическому организму верховную власть надъ всѣми; эта власть, направляемая общею волею, называется суверенитетомъ, а само государство, когда оно дѣйствуетъ, носить названіе суверена“²⁾. Признавая верховную власть за народомъ, Руссо вновь выдвигаетъ идею народовластія. Съ

---

¹⁾ *Contrat social*, кн. I, гл. VIII, стр. 22.

²⁾ *Contrat social*, кн. I, гл. VI, стр. 18.

этой идеей мы встрѣчались въ средніе вѣка, эта идея не разъ проявлялась въ новое время, она была подсказана женеvскому философу Локкомъ, но общеевропейское значеніе она получила черезъ Руссо, благодаря тому вліянію, какое приобрѣли его идеи въ эпоху французской революціи.

Аттрибуты верховной власти: неограниченность, неотчуждаемость, нераздѣльность.

а. Какъ природа даетъ каждому человѣку неограниченную власть надъ всѣми своими членами, такъ государственнѣй договоръ даетъ политическому тѣлу абсолютную власть надъ всѣми его гражданами. „Всѣ услуги, какія можетъ оказать гражданинъ государству, должны быть имъ оказаны, какъ только того требуетъ суверенъ“ ¹⁾. Руссо не останавливается передъ жизнью гражданъ. „Кто хочетъ сохранить свою жизнь за счетъ другихъ, долженъ быть готовъ отдать и свою, когда это требуется“ ²⁾. Гражданинъ не судья того, насколько беспорна необходимость пожертвовать жизнью—это рѣшаетъ суверенъ. „Съ этой же точки зрѣнія можно смотрѣть и на смертную казнь, которой подвергаются преступники: чтобы не сдѣлаться жертвою какого нибудь убійцы, необходимо приготовиться къ смерти, если дѣлаешься самъ таковымъ“. Суверенъ не стѣсненъ рѣшительно ничѣмъ, а менѣе всего самимъ собою: у него не можетъ быть обязанностей относительно самого себя.

Въ этой безграничности власти слышится голосъ Гоббса, только демократизированный. Руссо въ порывѣ преклоненія передъ всемогуществомъ народовластія, забываетъ о естественныхъ правахъ человѣка. Также поступаютъ и его ученики: начавъ съ деклараціи правъ, кончатъ терроромъ.

б. Къ атрибутамъ верховной власти относится еще неотчуждаемость ея. Суверенитетъ, какъ осуществленіе общей воли, никогда не можетъ быть переданъ, а суверенитетъ, какъ коллективное существо, не можетъ быть никѣмъ представленъ. Какова бы ни была форма правленія, верховная власть всегда принадлежитъ народу.

---

¹⁾ *Contrat social*, кн. II, гл. IV, стр. 36.

²⁾ *Contrat social*, кн. II, гл. V, стр. 41.

Это теоретическое представлѣніе заставляеть Руссо въ практическомъ отношеніи отнести отрицательно къ идеѣ представительства, которую отстаивалъ Монтескьё, ссылаясь на примѣръ Англіи. „Депутаты народа не являются и не могутъ быть его представителями, они только его комиссары; они не могутъ ничего рѣшить окончательно. Всякій законъ, который не утвержденъ народомъ въ полномъ составѣ, не дѣйствителенъ,—это вовсе не законъ. Англійскій народъ воображаетъ, будто онъ свободенъ; онъ сильно заблуждается, онъ свободенъ только въ то время, когда производятся выборы въ парламентъ; какъ только представители выбраны—онъ рабъ, онъ ничто. То употребленіе свободы, которое дѣлають англичане въ короткіе промежутки ея существованія, вполнѣ оправдываетъ ея потерю, которой они заслуживаютъ“¹⁾.

Идея представительства уже потому не стоитъ поддержки, что происхожденіемъ своимъ она обязана среднимъ вѣкамъ, этому мрачному періоду въ жизни человѣчества. Классическимъ народамъ эта идея была совершенно чужда.

с. Изъ неотчуждаемости Руссо выводитъ нераздѣльность верховной власти. Если она вся принадлежитъ народу, то никому иному не можетъ принадлежать, какая бы ни была часть ея. „Японскіе фокусники разрѣзають на части ребенка въ глазахъ зрителей, потомъ, подбрасывая вверхъ на воздухъ одинъ членъ за другимъ, они дѣлають такъ, что ребенокъ падаетъ на землю живымъ и цѣлымъ. Такими же почти жонглерами являются и наши государственники: раздѣливъ государственный организмъ съ чисто ярмарочнымъ искусствомъ, они соединяють потомъ все въ одно совершенно непостижимымъ приѣмомъ“²⁾. Это вылазки противъ Монтескьё съ его началомъ раздѣленія властей.

Х. „Общая воля всегда права и имѣеть въ виду общее благо, хотя отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы рѣшенія народа были всегда правильны. Желаетъ всегда своего благополучія, но не всегда его видишь. Народа никогда не совратить, но обманываютъ его нерѣдко и вотъ тогда кажется, будто онъ хочетъ себѣ зла“³⁾.

---

¹⁾ *Contrat social*, кн. III, гл. XV, стр. 126.

²⁾ *Contrat social*, кн. II, гл. II, стр. 31.

³⁾ *Contrat social*, кн. II, гл. III, стр. 33.

Руссо различаетъ общую волю и волю всѣхъ. Первая имѣетъ въ виду общій интересъ, вторая—частный и представляетъ собою лишь сумму частныхъ волей. Здѣсь Руссо останавливается въ нерѣшительности передъ выборомъ механической и органической точекъ зрѣнія на народъ и кончаетъ принятіемъ обѣихъ.

Невольно возбуждается вопросъ, какое же соотношеніе между общею волею и волею всѣхъ? Какимъ образомъ сумма частныхъ волей дѣлается общею волею? Особенно недоумѣніе вызываетъ вопросъ, какимъ образомъ большинство волей становится общею волею и какъ согласовать, съ точки зрѣнія самого Руссо, свободу человѣка съ обязанностью подчиниться рѣшенію, которому онъ не сочувствуетъ?

Это сомнѣніе Руссо разрѣшаетъ софизмомъ. По его мнѣнію вопросъ ставится невѣрно. Въ дѣйствительности каждый гражданинъ согласенъ на всѣ рѣшенія, даже тѣ, которые приняты вопреки ему. Постоянная воля государства—это общая воля, благодаря которой граждане свободны. „Когда въ народномъ собраніи предлагается законъ, то граждане спрашиваютъ не о томъ, одобряютъ ли они проектъ или нѣтъ, но о томъ, согласенъ ли онъ съ общею волею, которая также и ихъ воля, или нѣтъ. Каждый, подавая голосъ, выражаетъ свое мнѣніе по этому вопросу и счетъ голосъ раскрываетъ общую волю. Поэтому когда беретъ верхъ мнѣніе, противное моему, это доказываетъ только, что я ошибся, такъ какъ считалъ общею волею то, что ею не было. Если бы взялъ верхъ мой личный взглядъ, я достигъ бы противнаго тому, чего желалъ и вотъ тогда я не былъ бы свободенъ“¹⁾.

Такимъ отвѣтомъ Руссо, очевидно не распутываетъ созданнаго имъ затрудненія, а только выпутывается изъ него, по крайней мѣрѣ по видимости.

XI. Руссо различаетъ верховную власть и правительство, и этому различію придаетъ большое значеніе.

Всякое дѣйствіе предполагаетъ съ одной стороны волю, которая рѣшаетъ дѣйствовать, а съ другой стороны силу, которая осуществляетъ рѣшеніе. Человѣкъ, идущій въ невѣстномъ направленіи, сначала долженъ захотѣть двинуться, а

---

¹⁾ *Contrat social*, кн. IV, гл. II, стр. 142.

потомъ долженъ имѣть ноги, которыя его передвинуть. Государственный организмъ подобенъ физическому. Его воля выражается въ законодательной власти, его сила—въ исполнительной ¹⁾).

Законодательная власть принадлежитъ только народу и никому иному принадлежать не можетъ. Но по этому то народу не можетъ принадлежать исполнительная власть. Для исполненія существуетъ особый органъ—правительство (*gouvernement*), которое является посредникомъ между сувереннымъ народомъ и подданными. Исполнительному органу Руссо даетъ названіе „Государя“, хотя бы органъ былъ коллективный ²⁾).

Отношеніе между этимъ исполнительнымъ органомъ и народомъ не основывается на договорѣ, какъ это полагали иные политическіе мыслители. Государственный договоръ только одинъ— между соединяющимися въ государственный союзъ. Актъ, которымъ народъ подчиняется государю, вовсе не договоръ, а только порученіе, представляющее слугѣ суверена осуществлять отъ имени послѣдняго принадлежащую ему власть. Если государь не глава народа, а только слуга, дѣйствующій по порученію, то значить народъ можетъ назначить его и смѣнить, когда ему угодно ³⁾. Если этотъ взглядъ Руссо теоретически слабъ, такъ какъ порученіе также договоръ, за то онъ способенъ былъ произвести впечатлѣніе рѣшительною постановкою вопроса.

XII. Народъ, въ качествѣ суверена, имѣетъ свою исключительную задачу устанавливать общія положенія, называемыя законами. Для конкретнаго случая не можетъ быть общей воли ⁴⁾).

Казалось бы, гдѣ только существуетъ государственный бытъ, неизбѣжно должны быть законы, его регулирующие. Если основная задача сувереннаго народа—законодательство, какъ утверждаетъ Руссо, отсутствіе законовъ выражало бы бездѣйствіе суверена, а можетъ быть и возбудило бы сомнѣніе въ существованіи.

---

¹⁾ *Contrat social*, кн. III, гл. I, стр. 72.

²⁾ *Contrat social*, кн. III, гл. I, стр. 73.

³⁾ *Contrat social*, кн. III, гл. I, стр. 73, 129.

⁴⁾ *Contrat social*, кн. II, гл. VI, стр. 44.

Но не такь смотритъ на дѣло самъ Руссо.

Прежде чѣмъ воздвигнуть крупное зданіе, архитекторъ внимательно изслѣдуетъ почву, на которой оно должно стоять. Точно также нельзя создавать законодательства, не опредѣливъ предварительно, насколько способенъ народъ вынести добрые законы. Вотъ почему Платонъ уклонился отъ составленія законовъ для аркадянъ—онъ понималъ, что, привывши къ роскоши, аркадяне не въ состояніи будутъ вынести начала равенства¹⁾. Для народовъ, какъ и для людей, существуетъ періодъ зрѣлости, до достиженія котораго слѣдуетъ обождать съ законами.

„Какой народъ пригоденъ въ законодательству? Тотъ, который, будучи уже связанъ общностью происхожденія, интересовъ или соглашенія, еще не знаетъ ига законовъ, тотъ который не имѣетъ ни обычаевъ, ни укрѣпившихся предразсудковъ“²⁾. Но Руссо, вѣроятно, и самъ чувствовалъ, что найти такой народъ для законодательнаго эксперимента невозможно. Поэтому онъ стоитъ на то, что хорошему законодательству должно прешествовать добро: воспитаніе.

Такимъ образомъ, Руссо ставитъ нравственное усовершенствованіе условьемъ добраго законодательства. Для него не возникаютъ сомнѣнія, какъ выполнить воспитательную задачу безъ общихъ положеній, исходящихъ отъ сувереннаго народа, не имѣетъ ли само законодательство воспитательнаго значенія, и не сдѣлаетъ ли достиженіе нравственнаго совершенства излишнимъ само законодательство?

Интересенъ примѣръ, приводимый Руссо въ подтвержденіе своего взгляда. „Русскіе никогда не сдѣлаются истинно цивилизованными, потому что они слишкомъ рано ступили на этотъ путь. Петръ обладалъ подражательнымъ гениемъ; онъ не имѣлъ настоящаго таланта, который создаетъ все изъ ничего. Кое-что изъ сдѣланнаго имъ хорошо, а большая часть неумѣстна. Онъ видѣлъ, что народъ его въ состояніи варварства, но онъ не замѣтилъ, что этотъ народъ еще не созрѣлъ для цивилизаціи; онъ вздумалъ цивилизовать его, когда нужно было его только исправить. Онъ хотѣлъ создать нѣм-

---

¹⁾ *Contrat social*, кн. II, гл. VIII, стр. 54.

²⁾ *Contrat social*, кн. II, гл. X, стр. 63.

цевъ, англичанъ, а слѣдовало начать съ того, чтобы сдѣлать народъ русскимъ; онъ мѣшалъ своимъ подданнымъ сдѣлаться тѣмъ, чѣмъ они могли бы быть, убѣждая ихъ, будто они то, чѣмъ на самомъ дѣлѣ они не были. Русское государство захочетъ подчинить себѣ Европу, а само будетъ подчинено. Татары, его подданные и его сосѣди, станутъ его господами, а также нашими. Этотъ переворотъ мнѣ представляется неизбежнымъ. Всѣ короли Европы дружно содѣйствуютъ этому результату¹⁾.

ХII. Если верховная власть всегда принадлежитъ народу, то различіе формъ правленія, наблюдаемое въ дѣйствительности, относится только въ организациі правительства. Классификація формъ правленія, не какъ формъ государственнаго строя, а какъ организациі исполнительной власти, составляетъ оригинальную, хотя и мало научную, точку зрѣнія Руссо. Формы правленія различаются по числу лицъ, образующихъ личность „Государя“, т. е. по числу лицъ, въ рукахъ которыхъ находится исполнительная власть. Такихъ формъ три: монархія, аристократія и демократія.

а. Демократическою формою правленія можно было бы признать ту, гдѣ не только изданіе общихъ нормъ, но и примѣненіе ихъ лежало бы на всемъ народѣ въ полномъ его составѣ. Но такой формы правленія не существуетъ²⁾, да и не могло бы существовать. Естественному порядку противно, чтобы большое число лицъ управляло. Въ такой формѣ правленія нельзя было бы различить суверена и правительство. Такимъ образомъ Руссо отвергаетъ демократію, но нужно помнить, что онъ употребляетъ это названіе совершенно своеобразно, несогласно съ общепринятымъ пониманіемъ.

б. Существуетъ три вида аристократіи: естественная, избирательная и наследственная. Первая, подъ которою Руссо разумѣетъ управленіе старѣйшихъ (сенатъ, герузія), соотвѣтствуетъ первымъ ступенямъ общественнаго развитія; третья— худшая изъ всѣхъ формъ правленія. Вторая является лучшею

---

¹⁾ *Contrat social*, кн. II, гл. VIII, стр. 56.

²⁾ *Contrat social*, кн. III, гл. III, стр. 87, кн. IV, гл. III, стр. 146.

формою—это аристократія въ настоящемъ значеніи слова¹⁾. Всѣ симпатіи Руссо на сторонѣ избирательной аристократіи, но нужно помнить, что это относится только къ организаціи правительства, тогда какъ верховная власть остается всегда за народомъ.

с. Монархія—форма правленія, ложная въ своемъ существѣ. „Короли желаютъ быть самодержцами, и издавна ихъ убѣждаютъ, что лучший къ тому способъ—это снискать любовь къ себѣ народа. Это очень красивая мысль, и даже очень вѣрная въ нѣкоторомъ отношеніи. Къ сожалѣнію, надъ нею всегда будутъ смѣяться при Дворѣ. Конечно, власть, основанная на любви народной, значительна, но она ненадежна и условна, и никогда государи не удовлетворятся ею. Лучшие короли желаютъ, чтобы имъ дали возможность быть злыми, если имъ это нравится, и въ то же время оставаться властителями. Напрасно политическій ораторъ сталъ бы убѣждать ихъ, что сила народа—ихъ сила, и что ихъ интересъ въ томъ, чтобы народъ былъ богатъ, многочисленъ и грозенъ. Они хорошо знаютъ, что это неправда. Ихъ личный интересъ прежде всего въ томъ, чтобы народъ былъ слабъ, несчастенъ и не былъ бы въ состояніи оказывать сопротивленіе“²⁾.

Существенный и неизбежный недостатокъ монархической формы состоитъ въ томъ, что при ней высшаго положенія достигаютъ не самые образованные и способные люди, какъ въ республикѣ, а мелкіе интриганы, плуты и льстецы, которые подрываютъ авторитетъ монархіи и губятъ ее³⁾.

Чтобы избѣжать народныхъ волненій при избраніи государей, предпочли установить наследственную монархію, т. е. избѣгая волненій, предпочли видимое спокойствіе мудрому управленію, предпочли подчиняться дѣтямъ, чудовищамъ, слабоумнымъ, чѣмъ бороться за выборъ лучшаго государя⁴⁾.

„Всѣ эти недостатки монархизма не избѣгли вниманія писателей, но послѣдніе не нашли въ нихъ затрудненія.

---

¹⁾ *Contrat social*, кн. III, гл. V, стр. 90.

²⁾ *Contrat social*, кн. III, гл. VI, стр. 93—94.

³⁾ *Contrat social*, кн. III, гл. VI, стр. 95.

⁴⁾ *Contrat social*, кн. III, гл. VI, стр. 97.

Выходъ изъ этого, говорятъ они,—повиноваться безъ ропота. Богъ посылаетъ дурныхъ государей во гнѣвъ своемъ и ихъ нужно переносить, какъ наказаніе Божье. Это разсужденіе, конечно, весьма поучительно, но оно болѣе умѣстно для проповѣди, чѣмъ для политическаго трактата. Чтобы сказали мы о врачѣ, который, обѣщая чудеса, ограничивался бы тѣмъ, чтобы склонять пациентовъ къ терпѣнію. Понятно, что нужно терпѣть дурное правительство, разъ оно существуетъ, но вопросъ въ томъ, чтобы найти хорошее¹⁾.

XIII. Каковъ же государственный идеаль Руссо? Нельзя не замѣтить прежде всего, что въ трудѣ этого писателя нѣтъ никакой возможности провести границу между теоріей и идеаломъ, между тѣмъ, что онъ утверждаетъ какъ существующее, и тѣмъ, что онъ выставляетъ какъ желательное. Повидимому, для Руссо теорія только служить идеалу, но Руссо готовъ даже какъ бы отрицать политическій идеаль. „Во всѣ времена много спорили по вопросу о лучшей формѣ правленія, не замѣчая, что каждая является лучшею при извѣстныхъ условьяхъ и худшею при другихъ“²⁾.

Однако, Руссо ясно даетъ понять, что онъ, слѣдуя Платону, считаетъ идеальнымъ такой размѣръ государства, который не былъ бы настолько великъ, чтобы встрѣтилось затрудненіе въ хорошемъ управленіи, и не настолько малъ, чтобы явилась опасность за сохраненіе³⁾. Доля участія каждаго гражданина зависитъ отъ численнаго состава сувереннаго народа, а потому, чѣмъ больше государство, тѣмъ менѣе свобода⁴⁾. Это не мѣшаетъ Руссо утверждать, что признакъ благосостоянія государствъ, составляющаго ихъ цѣль, есть населенность страны⁵⁾. Руссо обѣщаль указать какъ можно, путемъ федераціи, соединить выгоды большого государства съ преимуществами малаго, но не выполнилъ этой задачи⁶⁾.

¹⁾ *Contrat social*, кн. III, гл. VI, стр. 100.

²⁾ *Contrat social*, кн. III, гл. III, стр. 85.

³⁾ *Contrat social*, кн. II, гл. IX, стр. 57.

⁴⁾ *Contrat social*, кн. III, гл. I, стр. 75.

⁵⁾ *Contrat social*, кн. III, гл. IX, стр. 141.

⁶⁾ *Contrat social*, кн. III, гл. XV, стр. 123.

Трудно сказать, что представляет собою начало народовластия въ изображеніи Руссо. Является ли оно историческимъ фактомъ, лежащимъ въ основѣ всѣхъ формъ правленія, какова бы ни была ихъ видимость, или же это идеальное требованіе. Съ одной стороны, какъ мы видѣли, Руссо утверждаетъ, что суверенитетъ всегда принадлежитъ народу, съ другой Руссо считаетъ необходимымъ оправдываться, что осуществленіе суверенитета въ народныхъ собраніяхъ вовсе не химера ¹⁾). Особенно страннымъ представляется то, что швейцарецъ Руссо въ доказательство возможности непосредственнаго народовластия, ссылается на античныя государства, и ни словомъ не обмолвливается относительно подобныхъ явленій въ современныхъ ему кантонахъ его отечества. Онъ питался книгой тамъ, гдѣ сама жизнь давала ему въ руки матеріаль.

Такъ далеко былъ Руссо отъ серьезнаго изученія дѣйствительности, такъ неясны были его политическія мечтанія.

XIV. Какъ же объяснить, при шаткости теоретическихъ представленій и идеаловъ Руссо, его огромный успѣхъ въ XVIII столѣтіи, его вліяніе на идеи и событія революціоннаго періода?

Это вліяніе не подлежитъ сомнѣнію. Сочиненія Руссо, по выраженію Блюнчли, это ключъ къ французской революціи ²⁾). Впечатлѣніе, произведенное Руссо на общество, вызывалось идеею народнаго суверенитета въ той рѣзкой постановкѣ, какую придалъ ей этотъ писатель. Какъ Монтескье борьба за политическую свободу обязана началомъ раздѣленія властей, такъ Руссо она обязала началомъ народовластия. Но Руссо воздѣйствовалъ не столько идеями, сколько силою проявленныхъ имъ чувствъ, страстной любви къ свободѣ и непримиримой ненависти. Когда мысль приготовлена къ революціонному перевороту, то наибольшій успѣхъ выпадетъ на долю того, кто возбудитъ настроеніе, способное осуществить мысль на практикѣ. Такимъ лицомъ оказался Ж. Ж. Руссо.

На современниковъ Руссо дѣйствовалъ именно этимъ призывомъ къ борьбѣ за свободу. такъ что до поры до вре-

---

¹⁾ *Contrat social*, кн. III, гл. XII, стр. 118.

²⁾ Блюнчли, *Исторія общаго государственнаго права и политики*, пер. 1884, стр. 284.

мени никто не замѣчалъ, что въ глубинѣ этого ученія заготовляются новыя цѣпи для той же свободы. „Это сочиненіе, пишетъ одинъ изъ нихъ автору „Государственнаго договора“, читается съ жадностью. Какая сила, какая глубина! Насколько Вы стоите выше самого Монтескьё! Вашъ трудъ долженъ испугать всѣхъ тиранновъ—настоящихъ и грядущихъ. Онъ въ сердцахъ всѣхъ разжигаетъ любовь къ свободѣ“¹⁾. Самая неясность ученія, противорѣчивость, эти крупные недостатки съ научной точки зрѣнія, благоприятствовали успѣху. Проникшись настроеніемъ автора, каждый находилъ въ его книгѣ, чего самъ хотѣлъ, и предполагалъ, чего въ ней не было.

Руссо—вумиръ французской революціи. Въ устахъ ея ораторовъ постоянно слышатся мысли Руссо, передаваемые нерѣдко буквально его словами. Ихъ рѣчи дышатъ его пафосомъ, его краснорѣчіемъ. Законодательныя произведенія революціонной эпохи проникнуты принципами Руссо. Декларация правъ 1789 года (§ 3) гласитъ: „начало всякаго суверенитета лежитъ въ народѣ; никакое учрежденіе или лицо не можетъ осуществлять власти, не исходящей отъ народа“. Конституція 1791 года передаетъ идею Руссо слѣдующими словами (§ 1): „суверенитетъ единъ, нераздѣленъ, неотчуждаемъ; онъ принадлежитъ народу“. Конституція 1793 года повторяетъ то же начало: „суверенный народъ есть совокупность гражданъ... народъ отправляетъ свой суверенитетъ въ первичныхъ собраніяхъ“.

Казалось бы, политическій идеалъ, приспособленный къ маленькой женевской республикѣ, не могъ служить образцомъ, когда дѣло шло о реформѣ государственнаго строя Франціи. Но дѣло въ томъ, что французы XVIII вѣка, воспитанные на античныхъ образцахъ, привыкшіе къ той роли, какую игралъ Парижъ въ глазахъ всего міра, признали, что Парижъ—это *citè antique*, а вся остальная страна не болѣе, какъ его провинція. Этимъ соображеніемъ устранялись затрудненія при пользованіи идеями Ж. Ж. Руссо.

---

¹⁾ Алексѣевъ, *Этюды о Ж. Ж. Руссо*, II, стр. 184.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКАГО Казанскаго Университета НА 1906 ГОДЪ.

Въ Ученыхъ Запискахъ помѣщаются:

I. Въ отдѣлѣ наукъ: ученые изслѣдованія профессоровъ и преподавателей; сообщенія и наблюденія, публичныя лекціи и рѣчи; отчеты по научнымъ командировкамъ и извлеченія изъ нихъ; научныя работы студентовъ, а также рекомендованныя факультетами труды постороннихъ лицъ.

II. Въ отдѣлѣ критики и библиографіи: профессорскія рецензіи на магистерскія и докторскія диссертации, представляемая въ Казанскій университетъ, и на студентскія работы, представляемая на соисканіе наградъ; критическія статьи о вновь появляющихся въ Россіи и заграничій вѣщахъ и сочиненіяхъ по всѣмъ отраслямъ знанія; библиографическіе отзывы и замѣтки.

III. Университетская лѣтопись: извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Совѣта; отчеты о диспутахъ, статьи, посвященныя обзорѣнню коллекцій и состоянью учебно-воспитательныхъ учреждений при университетѣ, біографическіе очерки и некрологи профессоровъ и другихъ лицъ, стоявшихъ близко къ Казанскому университету, обзорѣнне преподаванія, распределеніе лекцій, актовъ отчетъ и проч.

IV. Приложенія: университетскіе курсы профессоровъ и преподавателей; памятники историческіе и литературные съ научными комментаріями, и памятники, имѣющіе научное значеніе и еще не обнаруженные.

Ученныя Записки выходятъ ежемѣсячно книжками въ размѣрѣ не менѣе 13 листовъ, не считая извлеченій изъ протоколовъ и особыхъ приложеній.

Подписная цѣна въ годъ со всѣми приложеніями 6 руб. съ пересылкою 7 р. Отдѣльныя книжки мѣсячно получаютъ изъ редакціи по 1 руб. Подписка принимается въ Правленіи университета.

Редакторъ *А. Александровъ.*

Печатается по опредѣленію Совѣта Императорскаго Казанскаго Университета.

Типо-литографія Императорскаго Университета

1834

1906

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

Годъ LXXIII

В Т О Р А Я
К Н И Г А

Ф Е В Р А Л Ъ

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Университета

1906.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Часть неофициальная

ОТДѢЛЪ НАУКЪ

	<i>Стр.</i>
Б. Мережковского. Законы эндохрома.	1—176
Н. Петровскаго. Первые годы дѣятельности В. Копитара. .	97—128
М. Щербакова. Исслѣдованіе іодистаго свинца въ его отно- шеніяхъ къ водѣ и кислороду.	1—23

П Р И Л О Ж Е Н І Я

В. Ульниина. Бюллетень Метеорологической обсерваторіи Импе-
раторскаго Казанскаго университета.

Объявленія.

1834

1906

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

ГОДЪ LXXIII

В Т О Р А Я
К Н И Г А

Ф Е В Р А Л Ъ

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Университета

1906.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго
Казанскаго университета.

Ректоръ *Н. Любимовъ.*

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть неофициальная

ОТДѢЛЪ НАУКЪ

	<i>Стр.</i>
К. Мережковскаго. Законы эндохрома.	1—176
Н. Петровскаго. Первые годы дѣятельности В. Копитаря. .	97—128
М. Щербакова. Исследование іодистаго свинца въ его отно- шеніяхъ къ водѣ и кислороду.	1—23

П Р И Л О Ж Е Н І Я

В. Ульянина. Бюджетень Метеорологической обсерваторіи Императорскаго Казанскаго университета.

Объявленія.

Gesetze des Endochroms.
C. Mereschowsky.

Законы эндохрома.

К. С. Мережковскій.

ЗАКОНЫ ЭНДОХРОМА.

Предисловіе.

Наука возникает лишь тогда,
когда раскрываются законы и
выясняются причины... фактовъ.

Гельмгольць.

Настоящее изслѣдованіе имѣетъ своимъ предметомъ внутреннее строеніе класса діатомовыхъ водорослей и именно ихъ хроматофоровъ (эндохрома) и своей задачей — установленіе законовъ эндохрома, обобщающихъ и объясняющихъ этого рода явленія.

Ни въ одной группѣ растений хроматофоры не играютъ такой выдающейся морфологической роли, и не пріобрѣтаютъ поэтому такого значенія и интереса, какъ въ классѣ діатомовыхъ водорослей. Роль эта обусловлена какъ постоянствомъ строенія хроматофоровъ въ одномъ и томъ же видѣ, такъ и замѣчательнымъ, почти безграничнымъ разнообразіемъ, проявляемымъ ими въ морфологическомъ отношеніи въ разныхъ группахъ. Передъ нами точно открывается какой-то особый, своеобразный и въ высшей степени любопытный міръ явленій; внутри клѣтки діатомовыхъ мы встрѣчаемся какъ будто съ какими-то самостоятельными и независимыми отъ клѣтки организмами ¹⁾, живущими въ ней точно гости, развивающіеся по своимъ законамъ, дѣлящіеся и размножающіеся, не справляясь съ самой діатомовой, находясь въ зависимости отъ нея лишь постольку, поскольку вообще организмы находятся въ зависимости отъ окружающей ихъ сре-

---

¹⁾ Относительно самостоятельнаго характера хроматофоровъ діатомовыхъ водорослей и независимости ихъ отъ клѣтки см. приложение III, въ концѣ настоящаго сочиненія.

ды. Ничего подсобнаго, по крайней мѣрѣ въ такихъ грандіозныхъ размѣрахъ, мы нигдѣ въ растительномъ царствѣ не встрѣчаемъ. Морфологическая дифференцировка и специализация хроматофоровъ достигли въ этомъ классѣ своего высшаго предѣла, своего вульминаціоннаго пункта. Самая клѣтка діатомовой какъ-бы скромно отступаетъ здѣсь на задній планъ, уступая первенствующее мѣсто эндохрому.

Неудивительно, что при томъ высокомъ интересѣ, который представляетъ эндохромъ діатомовыхъ, эти явленія обратили на себя въ послѣднее время особое вниманіе ботаниковъ, результатомъ чего является цѣлый рядъ специальныхъ работъ, посвященныхъ этой области. Благодаря этимъ работамъ, фактовъ относительно формы, величины, числа и расположенія хроматофоровъ, а также тѣхъ измѣненій, которыя они претерпѣваютъ во время акта дѣленія, въ настоящее время собрано достаточное количество, особенно послѣ того какъ я прибавилъ еще около 500 формъ, изученныхъ мною въ этомъ отношеніи.¹⁾

Но до сихъ поръ факты накоплялись безъ всякой системы, безъ мысли, случайно и чисто механически; изъ нихъ образовывались цѣлыя груды сырого матеріала, а между тѣмъ разобратъся въ этомъ хаосѣ явленій, опредѣлить среди нихъ важное отъ второстепеннаго, понять ихъ смыслъ не представлялось возможнымъ: для этого не хватало руководящихъ принциповъ.

Наука не можетъ однако довольствоваться однимъ только изученіемъ и констатированіемъ фактовъ, цѣль и задача науки находить однообразіе въ разнообразіи явленій, т. е., производить синтезъ ихъ, открывать законы, ими управляющіе. Наука, говоритъ одинъ изъ геніальнѣйшихъ ученыхъ прошлаго столѣтія, Гельмгольцъ, „возникаетъ лишь тогда, когда раскрываются законы, и выясняются причины... фактовъ“. И чѣмъ больше значеніе, приобретаемое какою нибудь

---

¹⁾ Къ сожалѣнію большинство этихъ фактовъ остается до сихъ поръ неописаннымъ; причина этому лежитъ въ томъ, что Академія Наукъ, которая предполагала издать мою работу, требующую значительнаго числа раскрашенныхъ таблицъ, не имѣла и не имѣетъ возможности, вслѣдствіе минувшей войны и теперешнихъ смуть, получить необходимыя для такого дорогаго изданія средства.

группою фактовъ, тѣмъ эти послѣдніе становятся многочисленнѣе, тѣмъ настоятельнѣе становится потребность въ отысканіи среди нихъ этого однообразія, тѣмъ нужнѣе является синтезъ ихъ.

Между тѣмъ въ обширной литературѣ обширнаго класса діатомовыхъ водорослей, обнимающаго въ настоящее время болѣе 10.000 формъ, до сихъ поръ не существуетъ ни одной попытки объять безконечное разнообразіе явленій, представляемыхъ эндохромомъ, сколько нибудь мощнымъ обобщеніемъ, обработать ихъ синтетически. Были правда дѣлаемы нѣкоторые слабые намеки на объясненіе тѣхъ или другихъ явленій въ зависимости напримѣръ отъ рода движенія діатомовыхъ, но эти попытки являются совершенно разрозненными, онѣ носятъ частный характеръ, не обхватывая всей совокупности явленій морфологіи эндохрома и частью должны считаться неудовлетворительными, какъ это будетъ показано въ одномъ изъ приложений въ концѣ работы.

Такимъ образомъ въ отличіе отъ прежняго моего сочиненія изъ этой же области: „Къ Морфологіи Діатомовыхъ водорослей“, имѣвшаго характеръ чисто фактическій, настоящее сочиненіе является чисто теоретическимъ. Это опытъ теоретическаго изслѣдованія внутренняго строенія цѣлаго класса растений, опытъ, если не ошибаюсь, первый въ своемъ родѣ.

Въ настоящей работѣ мною установлено шесть законовъ эндохрома, при помощи которыхъ я обобщаю и этимъ самымъ объясняю всѣ почти явленія внутренняго строенія діатомовыхъ. Законы эти слѣдующіе:

I. Основной законъ эндохрома.

Эндохромъ у *Diatomaceae Mobiles* покрываетъ внутреннюю поверхность раковины такъ, чтобы оставить органъ движенія по возможности открытымъ.

Этотъ законъ объясняетъ большинство явленій морфологіи эндохрома: расположеніе пластинокъ, ихъ форму, присутствіе тѣхъ или другихъ вырѣзовъ.

II. Законъ перемѣщенія стадій.

Временная стадія въ циклѣ развитія можетъ стать постоянной и наоборотъ, произведя значительныя измѣненія въ организаціи.

Этотъ законъ, примѣнимый не къ однимъ только діатомовымъ, объясняетъ присутствіе срединныхъ продольныхъ вырѣзовъ у *Rugenophoreae*, *Nitzschiaeae* и др., присутствіе нѣкоторыхъ поперечныхъ вырѣзовъ, строеніе эндохрома у *Libellus* и у *Surirelleae*, разнообразіе типовъ его у *Fragilaria*, происхожденіе четырехъ пластинокъ изъ двухъ и проч. и проч.

III. Законъ зависимости отъ объема.

Поверхность эндохрома относительно больше у большихъ, чѣмъ у маленькихъ діатомовыхъ.

Этотъ законъ объясняетъ, почему у маленькихъ или у очень узкихъ формъ хроматофоровыя пластинки расположены асимметрично, почему у большихъ формъ края пластинокъ сильно переходятъ на створки, а зерна расположены чаще, чѣмъ у маленькихъ.

Это законъ не только эмпирическій, но и теоретическій, такъ какъ онъ можетъ быть выведенъ дедуктивнымъ путемъ.

IV. Законъ равномерности распредѣленія.

Эндохромъ, стремясь къ равномерному расположенію въ клеткѣ, распредѣляется у большихъ формъ болѣе равномерно, чѣмъ у маленькихъ.

Этотъ законъ, являющійся частью слѣдствіемъ предыдущаго, объясняетъ своеобразное петлевидное расположеніе хроматофоровъ у *Pleurosigmeae*, правильность расположенія зеренъ у большихъ формъ съ зернистымъ эндохромомъ и неправильность его у малыхъ, изрѣзанность краевъ пластинокъ у *Raphideae*, лопатную форму зеренъ и проч. и проч.

V. Законъ зеренъ.

Величина діатомовой уменьшается бы-
стрѣе, чѣмъ величина зеренъ, вслѣдствіе че-
го маленькія діатомовыя имѣютъ менше зе-
ренъ, чѣмъ большія.

Этотъ законъ, указывающій на самостоятельный харак-
теръ зеренъ, на независимость ихъ отъ клѣтки, объясняетъ
происхожденіе пластинчатого эндохрома изъ зернистаго.

VI. Законъ чередованія плоскости дѣленія.

При дѣленіи хроматофоровъ въ разныхъ
последовательныхъ группахъ діатомовыхъ
плоскость дѣленія ритмически мѣняетъ
свое направленіе.

Этотъ законъ указываетъ, подобно предыдущему, на не-
зависимость хроматофоровъ (по отношенію къ направленію
дѣленія) отъ клѣтки, даетъ намъ на возможность обобщить
явленія дѣленія хроматофоровъ и дѣленія верхушечной клѣт-
ки у низшихъ растений и значительно помогаетъ намъ уста-
новленіе филогенезиса діатомовыхъ.

Несмотря на преобладающій теоретическій характеръ
настоящей работы, въ ней заключается немало и оригиналь-
наго фактическаго матеріала, впервые здѣсь описаннаго.
Хотя этотъ матеріалъ, приводимый по мѣрѣ того, какъ онъ
являлся необходимымъ для подтвержденія того или другого
закона, въ силу этого разбросанъ по всему сочиненію, но
читателю не трудно найти отдѣльные интересующіе его фак-
ты при помощи рисунковъ въ текстѣ или на таблицахъ; къ
последнимъ приложено подробное объясненіе рисунковъ, съ
ссылкой на страницу, гдѣ соотвѣтственный фактъ является
описаннымъ.

ЧАСТЬ I

ОСНОВНОЙ ЗАКОНЪ ЭНДОХРОМА.

I.

Основной законъ эндохрома.

Эндохромъ избѣгаетъ прикрывать собою органъ движенія.

1.

Обозрѣвая многочисленныя факты, касающіеся эндохрома діатомовыхъ, сдѣлавшіеся извѣстными въ послѣднее время, благодаря изслѣдованіямъ Рейнгарда, Cleve, Karsten'a, Ott, Grap'a и моимъ собственнымъ, мы прежде всего поражаемся безконечнымъ разнообразіемъ хроматофоровъ какъ въ отношеніи ихъ формы, такъ и въ отношеніи ихъ числа и расположенія. Намъ предстоитъ найти здѣсь объясненіе этихъ фактовъ, отыскать общій законъ, который ими управляетъ, болѣе или менѣе вѣроятную причину, почему въ одномъ случаѣ эндохромъ имѣетъ такой видъ, въ другомъ другой. Должна же существовать какая нибудь причина всѣхъ этихъ явленій, должна же была природа, выражаясь фигурально, имѣть какую нибудь цѣль, какую нибудь общую тенденцію, придавая эндохрому діатомовой ту или другую форму, то или другое расположеніе.

Не легко однако разобратся среди огромнаго разнообразія фактовъ, представляемыхъ эндохромомъ діатомовыхъ и найти въ нихъ что либо общее, какую нибудь закономерность. Пересматривая многочисленныя рисунки, изображающія внутреннее строеніе діатомовыхъ, чувствуешь себя сначала совершенно потеряннымъ среди хаоса деталей, среди безконечной измѣнчивости явленій. Но мало по малу, вникая все глубже и глубже въ факты, начинаешь улавливать извѣстную правильность или постоянство въ отношеніяхъ меж-

ду эндохромомъ и строеніемъ раковины и именно его швомъ, известную зависимость между двумя этими родами явленій. Путемъ размышленія удастся наконецъ познать, что оба эти рода явленій находятся въ отношеніи причины и слѣдствія. Постоянство же отношеній между двумя родами явленій и составляетъ законъ природы.

Такимъ образомъ былъ я приведенъ къ открытію закона или общаго принципа, управляющаго явленіями эндохрома, который я назову **основнымъ закономъ эндохрома**, такъ какъ онъ обнимаетъ наибольшее число фактовъ, сюда относящихся. Законъ этотъ можетъ быть формулированъ слѣдующимъ образомъ:

эндохромъ у *Diatomaceae Mobiles* имѣетъ тенденцію покрывать поверхность раковины такимъ образомъ, чтобы оставить шовъ или другія отверстія въ стѣнкахъ раковины, служащія органами движенія, по возможности открытыми, дабы не препятствовать соприкосновенію плазмы съ внѣшними предметами и, слѣдовательно, движенію діатомовыхъ.

Или, выражаясь кратко:

эндохромъ избѣгаетъ прикрывать собою органъ движенія (шовъ, киль, ocelli).

Въ этомъ, повидимому, и состоитъ весь почти секретъ морфологіи эндохрома.

И дѣйствительно при свѣтѣ этого принципа объясняется самымъ простымъ и удовлетворительнымъ образомъ огромное количество явленій, сюда относящихся.

Чтобы яснѣе показать реальность существованія такой зависимости между швомъ или килемъ съ одной стороны и формой или расположеніемъ хроматофоровъ съ другой мною составлена особая таблица (см. табл. I), содержащая подборъ діатомовыхъ, у которыхъ эта зависимость выступаетъ съ особенною ясностью. Тѣ части на этой таблицѣ, которыя окрашены въ сѣрый цвѣтъ, изображаютъ эндохромъ, шовъ же или всякое другое отверстіе въ стѣнкахъ раковины, которое

можетъ быть разсматриваемо какъ органъ движенія, изображены краснымъ цвѣтомъ.

Достаточно одного бѣглаго взгляда на эту таблицу, чтобы ясно видѣть, что существуетъ какъ бы нѣкоторый антагонизмъ между сѣрымъ и краснымъ цвѣтами, между эндохромомъ и швомъ или вилемъ; можно видѣть на этой таблицѣ, что эндохромъ дѣйствительно стремится настолько, насколько обстоятельства это позволяютъ, оставить органъ движенія свободнымъ, не прикрытымъ собою. Очевидно, въ этомъ именно и заключается та общая тенденція, та цѣль, которую природа преслѣдуетъ, давая различнымъ діатомовымъ ту или другую внутреннюю организацію. И въ тоже время изъ этой таблицы можно видѣть, какими безконечно разнообразными средствами природа умѣетъ пользоваться для достиженія своихъ цѣлей. Въ этомъ рядѣ явленій мы имѣемъ одно изъ прекраснѣйшихъ иллюстрацій неисчерпаемости рессурсовъ, которыми природа располагаетъ при преслѣдованіи своихъ задачъ. Цѣлый рядъ методовъ, самыхъ разнообразныхъ и нерѣдко самыхъ неожиданныхъ пущены здѣсь въ ходъ для достиженія все одного и того же результата: оставленія органа движенія по возможности открытымъ.

Разсмотримъ всѣ эти различные методы одинъ за другимъ.

2.

I.—Начнемъ наше изученіе съ группы *Naviculaseae*. Въ этой группѣ мы находимъ безчисленное количество фактовъ, доказывающихъ существованіе основного закона эндохрома; въ сущности каждый видъ является его подтвержденіемъ. У всѣхъ истинныхъ *Naviculaseae*, въ томъ смыслѣ, въ какомъ я понимаю эту группу, т. е. за исключеніемъ всѣхъ искусственно сюда отнесенныхъ формъ¹⁾, эндохромъ состоитъ изъ двухъ пластинокъ, которыя обладаютъ слѣдующими особенностями: 1) онѣ всегда расположены продольно, т. е. по направленію длины діатомовой и, 2) онѣ всегда прилегаютъ къ спайкамъ раковины, иногда совсѣмъ не заходя своими краями на поверхность створокъ, иногда болѣе или менѣе при-

¹⁾ Мережковскій, К. С., Типы эндохрома. Ботаническія Записки. С.-Петербургъ. 1902. Выпускъ XXI, стр. 12.

крывая ихъ своими краями, но при этомъ всегда такъ, что между обѣими пластинками остается болѣе или менѣе широкая продольная щель, не занятая эндохромомъ. И эта щель всегда совпадаетъ со швомъ.

Спрашивается, почему мы встрѣчаемъ столь часто такое именно расположеніе хроматофоровъ? Почему они не располагаются въ поперечномъ направленіи, т. е. поперегъ длины раковины, почему они не располагаются на створкахъ или какимъ бы то нибыло инымъ способомъ? Отвѣтъ очень простой: положеніе, которое они занимаютъ, наиболѣе благопріятствуетъ тому, чтобы шовъ оставался свободнымъ, не прикрытымъ эндохромомъ. Всякое иное расположеніе представляло бы препятствіе для достиженія этой цѣли.

А что расположеніе хроматофоровъ у *Naviculaceae* (равно какъ и у нѣкоторыхъ другихъ группъ діатомовыхъ) предсѣдуетъ именно эту, а не другую цѣль, на это нѣкоторые случаи указываютъ съ такой ясностью и очевидностью, что всякое сомнѣніе становится невозможнымъ. Я имѣю въ виду тѣ случаи, когда эндохромъ очень сильно развитъ и края пластинокъ простираются вслѣдствіе этого далеко внутрь по поверхности створокъ, доходя почти до шва. Возьмемъ для примѣра *Caloneis liber* var. *linearis*, эндохромъ котораго былъ мною описанъ и изображенъ въ *Etudes sur l'Endochrome*¹⁾ (см. также здѣсь, табл. I, рис. 2); двѣ хроматофоровыя пластинки его покрываютъ иногда сплошь всю внутреннюю поверхность раковины, оставляя лишь очень узкую продольную щель между краями обѣихъ пластинокъ, и оказывается, что это единственно незанятое эндохромомъ пространство въ точности совпадаетъ со швомъ діатомовой; послѣдній проходитъ какъ разъ по срединѣ щели, раздѣляющей обѣ пластинки. И тоже самое наблюдается у многихъ другихъ діатомовыхъ съ сильно развитымъ эндохромомъ; такъ экземпляры съ очень сильно заходящими на поверхность створокъ краями хроматофоровыхъ пластинокъ, раздѣленныхъ лишь очень узкой щелью, попадаютъ нерѣдко у *Pinnularia viridis*, *Pinnularia stauroptera* и его var. *interrupta* (табл. I, рис. 3), у *Pinnula-*

¹⁾ Méreschkowsky, C., *Etudes sur l'Endochrome des Diatomées*. Mémoires de l'Académie Impériale de St.-Petersbourg. 1901. Tome XI, № 6. Табл. I, рис. 14.

ria mesolepta, *P. mesogongyla*, *P. subcapitata* и многих других пиннуларій, далѣе у *Navicula cuspidata* var. *ambigua* (табл. I, рис. 4), у *Caloneis Schumanniana* var. *trinodis* (табл. I, рис. 1) и у многих других представителей родовъ *Navicula* и *Caloneis*. У рода *Diploneis* тоже встрѣчаются виды съ подобною же узкою продольною щелью между двумя хроматофорами, вдоль которой пролегаетъ шовъ; такъ это напримѣръ мы видимъ у *Diploneis hyalina* (табл. I, рис. 13) и *Diploneis ovalis* (табл. I, рис. 17). Тоже самое является весьма распространеннымъ среди рода *Stauroneis*; какъ примѣръ можно привести *Stauroneis phoenicenteron* и *St. anceps* съ его разновидностями, у которыхъ щель обыкновенно очень узкая, иногда нитевидная, всегда однако точно совпадаетъ со швомъ. У *Libellus rhombicus* (табл. I, рис. 16) этотъ фактъ не менѣе очевиденъ, и щель бываетъ здѣсь иногда даже еще болѣе узкой, чѣмъ это изображено на рисункѣ 16.

Во всѣхъ вышеприведенныхъ случаяхъ щель, раздѣляющая хроматофоровыя пластинки, такъ узка и такъ точно совпадаетъ со швомъ, что смыслъ этого явленія не можетъ, мнѣ кажется, подлежать никакому сомнѣнiю: явно, что преслѣдуемая здѣсь природой цѣль состоитъ именно въ томъ, чтобы оставить шовъ—органъ движенія діатомовыхъ—непокрытымъ эндохромомъ. И дѣйствительно во всѣхъ этихъ случаяхъ, какъ бы эндохромъ не подходилъ близко ко шву, никогда онъ не переступаетъ за шовъ. Насколько онъ тщательно избѣгаетъ прикрывать послѣднiй, видно особенно у *Libellus rhombicus*, гдѣ края пластинокъ не прямые, а изрѣзанные, снабженные многочисленными и неправильными лопастями; и несмотря на это, ни одна лопасть не только не переходитъ черезъ шовъ, но даже не доходитъ вполне до него: всѣ онѣ останавливаются на одинаковомъ отъ шва разстоянiи, всѣ онѣ какъ бы обрѣзаны по линейкѣ чертой, проходящей параллельно и на небольшомъ разстоянiи отъ шва. Всякій, кто взглянетъ на рис. 16 таблицы I, или еще лучше на оригинальный рисунокъ эндохрома этого вида, данный мною въ *Etudes sur l'Endochrome*¹⁾, долженъ будетъ согласиться, что

¹⁾ M é g e s c h k o w s k y, С., *Etudes sur l'Endochr. d. Diat. l. c.* Табл. II, рис. 32 и 34.

эндохромъ въ данномъ случаѣ дѣйствительно избѣгаетъ близости шва.

Но вышеперазсмотренные нами случаи съ хроматофорами, раздѣленными очень узкой щелью, съ несомнѣнностью указываютъ на то, что и вообще расположеніе пластинокъ, характеризующее *Naviculaseae*, имѣетъ во всѣхъ случаяхъ цѣлью избѣжать прикрытіе шва эндохромомъ. Въ самомъ дѣлѣ, если правильность этого объясненія является несомнѣнной по отношенію къ вышеприведеннымъ формамъ, то и всѣ остальные многочисленные случаи, относящіеся къ *Naviculaseae*, должны быть, конечно, объяснены съ этой же точки зрѣнія; ибо вѣдь безразлично, будетъ ли щель, раздѣляющая оба хроматофора, очень узкой, или болѣе или менѣе широкой или даже хотябы и очень широкой. Важенъ въ данномъ случаѣ самый фактъ существованія щели, ширина же ея зависитъ отъ совершенно особыхъ, къ данному вопросу не относящихся условій¹⁾. Когда діатомовая почва либо не нуждается въ особенно сильномъ развитіи эндохрома, то и щель будетъ шире. Принципъ же расположенія пластинокъ отъ этого, понятно, нисколько не измѣнится, и смыслъ такого расположенія, т. е. преслѣдуемая при этомъ цѣль, остается, конечно, таже. Что это таже, видно хотябы и изъ того, что во всѣхъ вышеперазсмотренныхъ нами случаяхъ съ очень узкой щелью эта узкость не составляетъ вполнѣ постояннаго явленія; рядомъ съ такими узкощельными экземплярами попадаются нерѣдко, среди того же самаго вида экземпляры съ болѣе широкою, иногда очень широкою щелью, и послѣдніе могутъ даже преобладать надъ первыми. Примѣромъ можетъ служить *Navicula cuspidata* var. *ambigua*; у экземпляра, изображеннаго здѣсь на таблицѣ I, рис. 4, щель очень узка, болѣе же часто встрѣчаются такіе широкощельные экземпляры, какъ тѣ, которые изображены въ моихъ *Etudes sur l'Endochrome*, на табл. II, рис. 24. И конечно объясненіе, приложимое къ первому, должно быть приложимо и во второму: у обоихъ щель, какъ узкая, такъ и широкая, должна служить для одной и той же цѣли, быть

---

¹⁾ Причина, обуславливающая существованіе въ одномъ случаѣ широкой, въ другомъ узкой щели, раздѣляющей обѣ хроматоферовныя пластинки, будетъ объяснена при разсмотрѣніи третьяго закона — закона зависимости отъ объема.

вызвана одной и той же причиной—стремленіемъ освободить органъ движенія отъ эндохрома.

3.

Но факты подобнаго рода мы наблюдаемъ не только у *Naviculaseae*; такое же самое расположение хроматофоровыхъ пластинокъ вдоль раковины и на спаечной ея поверхности встрѣчается также и у *Pleurotropideae*¹⁾, и у такихъ *Polyplacatae*, которыя обладаютъ четырьмя или большимъ числомъ пластинокъ, т. е. у *Tetraplacatae*²⁾ и *Okedenieae*³⁾. *Tetraplacatae* характеризуются присутствіемъ четырехъ пластинокъ, которыя можно разсматривать какъ продуктъ поперечнаго дѣленія двухъ пластинокъ *Naviculaseae*, а болѣе многочисленныя хроматофоры *Okedenieae* можно считать за результатъ дальнѣйшаго расщепленія пластинокъ все въ томъ же поперечномъ направленіи. Неудивительно, что и въ этихъ двухъ группахъ болѣе или менѣе многочисленные хроматофоры располагаются по тому же принципу, какъ и тѣ двѣ хроматофоровыя пластинки *Naviculaseae*, отъ которыхъ первые произошли. И дѣйствительно, мы видимъ, что и здѣсь хроматофоры располагаются на спайкахъ, по обѣимъ сторонамъ шва, оставляя такимъ образомъ этотъ шовъ не занятымъ эндохромомъ, какъ это изображено на рисункѣ 5 (табл. I) для одного изъ представителей *Tetraplacatae*—*Neidium iridis* и на рисункѣ 18 для *Okedenia scopulorum*⁴⁾. И тутъ пространство, раздѣля-

¹⁾ Подъ *Pleurotropideae* я понимаю естественную группу, представителями которой можно разсматривать роды *Gyrosigma*, *Pleurosigma* и *Tropidoneis*. См. Типы эндохрома, I. с. стр. 31.

²⁾ Относительно новой установленной мною группы *Tetraplacatae* см. Типы эндохрома, I. с., стр. 24.

³⁾ *Mereschkowsky*, С., On *Okedenia*. *Annals and Magaz. of Natur. Hist.* Vol. VIII. 1901.

⁴⁾ Исключеніемъ изъ этого общаго правила является *Okedenia granulata* *Mer.* (см. On *Okedenia*, I. с.). Хроматофоры этого вида расположены не на спайкахъ, какъ у другихъ видовъ, а на створкахъ, но такъ какъ въ тоже время хроматофоры его отличаются незначительной величиной и потому расположены на большомъ разстояніи другъ отъ друга, то значительная часть шва остается все-таки открытой, незанятой эндохромомъ.

ющее правую группу хроматофоровъ отъ лѣвой, становится иногда очень узкимъ, принимая видъ узкой щели, какъ это нерѣдко наблюдается напримѣръ у *Neidium iridis* (табл. I, рис. 5), *Neidium bisulcatum*, *N. affine* и у его var. *amphirhynchus*; и щель эта и тутъ всегда точно совпадаетъ со швомъ.

Принципъ, по которому располагаются хроматофоры у *Naviculaceae*, *Tetraplatae* и *Okekenieae*, имѣеть цѣлью, какъ мы видѣли, оставить шовъ свободнымъ, и по этому же самому принципу расположены хроматофоры и у всѣхъ *Pleurotropideae*. Особенно ясно это выступаетъ по отношенію къ роду *Gyrosigma*, у котораго имѣются тѣже самыя двѣ продольно и на спайкахъ расположенныя пластинки, какъ и у *Naviculaceae* и гдѣ, какъ и у послѣднихъ, края пластинокъ иногда сильно заворачиваются на поверхность створокъ, такъ что вся ихъ поверхность бываетъ покрыта эндохромъ за исключеніемъ узкой щели, всегда вполне совпадающей со швомъ (табл. I, рис. 6—8).

Въ такомъ точномъ совпаденіи щели, раздѣляющей обѣ хроматофоровыя пластинки со швомъ, мы усмотрѣли несомнѣнное доказательство существованія антагонизма между эндохромомъ и органомъ движенія. Здѣсь, среди *Pleurotropideae*, мы встрѣчаемъ факты, представляющіе еще большую силу убѣдительности, и еслибы послѣ всего, что было связано выше, еще можно было бы сомнѣваться въ томъ, что эндохромъ стремится избѣгать прикрывать собою органъ движенія діатомовыхъ, то нижеприводимые факты должны, я не сомнѣваюсь, окончательно разсѣять всякія сомнѣнія въ истинности этого закона. Въ самомъ дѣлѣ выше мы видѣли, что края эндохрома, прямыя, или лопатно изрѣзанныя, всегда останавливаются на нѣкоторомъ разстояніи отъ шва, никогда не рѣшаясь черезъ него переступить. Но тамъ, у *Naviculaceae*, шовъ былъ прямой, здѣсь же, у *Gyrosigma* и *Pleurosigma*, онъ извилистый и иногда въ сильной степени, и что же мы видимъ: края пластинокъ остаются и тутъ все время параллельными шву, извиваясь соотвѣтственно изгибамъ послѣдняго. Такое точное совпаденіе краевъ эндохрома со швомъ можно напримѣръ очень ясно видѣть у *Gyrosigma scalproides* var. *obtusa* (табл. I, рис. 6) и

въ особенности у *Gyrosigma balticum* (var?)¹⁾ и у *Gyrosigma exitium* (таб. I, рис. 8)²⁾. У послѣднихъ двухъ легко можно видѣть, съ какою удивительною точностью края хроматофоровыхъ пластинокъ, близво подойдя ко шву, слѣдуютъ за всѣми его разнообразными извилинами; тамъ, гдѣ шовъ становится эксцентричнымъ, т. е. у оконечностей раковины пластинки также располагаются эксцентрично, т. е. краями своими онѣ надвигаются внутрь по створкѣ съ той стороны, на которой шовъ отодвигается ближе къ краю створки и наоборотъ. Развѣ въ данномъ случаѣ не очевидно, что такое точное совпаденіе щели, раздѣляющей оба хроматофора, со швомъ существуетъ только потому, что эндохромъ, всюду слѣдуя за швомъ, старается въ тоже время избѣгнуть его прикрытія; развѣ это не доказываетъ съ несомнѣнностью существованіе антагонизма между эндохромомъ и швомъ? И сила доказательности еще увеличивается въ этомъ случаѣ тѣмъ, что края пластинокъ здѣсь (также какъ и у *G. balticum* и, какъ мы раньше это видѣли, и у *Libellus rhombicus*) очень сильно изрѣзаны, и несмотря на это ни одна лопасть не только не переходитъ черезъ шовъ, но даже не подходит къ нему ближе остальныхъ. Я наблюдалъ много сотенъ живыхъ экземпляровъ *G. balticum* и не видѣлъ ни разу, чтобы какая нибудь лопасть хроматофоровъ переходила черезъ шовъ³⁾.

Родъ *Pleurosigma* не менѣе поучителенъ въ этомъ отношеніи. Обыкновенно эндохромъ его состоитъ изъ четырехъ (иногда двухъ) лентъ, сильно извилистыхъ, образующихъ прихотливыя петли и крючки, расположеніе которыхъ подро-

¹⁾ По наблюденіямъ надъ калифорнскими экземплярами, представляющими быть можетъ особую разновидность.

²⁾ По Karsten'у *Diat. Kiel. Bucht.* 1899, стр. 60 (76), рис. 86.

³⁾ У очень немногихъ формъ и то сравнительно не часто случается, что какая нибудь лопасть перейдетъ черезъ шовъ. Это я наблюдалъ напр. у одной калифорнской разновидности *Pinnularia viridis*, у одного новаго вида *Gyrosigma*, тоже изъ Калифорніи, иногда у *G. Wansbeckii*. Karsten изображаетъ это и для нѣкоторыхъ видовъ *Clevis*. Но во всѣхъ этихъ случаяхъ число такихъ лопастей не велико и онѣ не мѣшаютъ тому, чтобы весь почти шовъ оставался не прикрытымъ эндохромомъ.

но описано было мною въ *Etudes sur l'Endochrome*¹⁾. Пересматривая многочисленныя рисунки, изображающіе строеніе эндохрома рода *Pleurosigma*, частью опубликованныя, большею же частью хранящіеся еще у меня „въ портфелѣ“, можно легко убѣдиться, что четыре (или двѣ) ленты, несмотря на многочисленныя и сложныя извилины, которыя онѣ образуютъ, всегда располагаются такъ, чтобы шовъ оставался совершенно свободнымъ, не прикрытымъ эндохромомъ, и это какъ на одной, такъ и на другой створкѣ. Какъ примѣръ можно привести, кромѣ вышеуказанныхъ рисунковъ изъ *Etudes sur l'Endochrome*, еще рисунокъ 11 на таблицѣ I настоящаго сочиненія, изображающій, по Karsten'у²⁾, эндохромъ у *Pleurosigma angulatum*.

Но особенно поучительнымъ въ этомъ отношеніи является другой видъ, обладающій четырьмя хроматофорами, а именно *Pleurosigma delicatulum*. Эндохромъ этого вида описанъ былъ мною какъ въ „*Etudes sur l'Endochrome*“³⁾, такъ, съ нѣкоторыми варіаціями и дополненіями, въ „Типахъ эндохрома“⁴⁾, и въ обоихъ этихъ сочиненіяхъ онъ былъ изображенъ; приведенныя тамъ рисунки относятся однако только къ тому типу строенія этого сильно варьирующаго вида, который можно назвать ленточнымъ типомъ, такъ какъ хроматофоры его имѣютъ обычную для *Pleurosigma* форму болѣе или менѣе узкихъ лентъ. Существуетъ однако еще другой типъ, который характеризуется четырьмя хроматофорами, расположенными совершенно также, какъ и у перваго типа, но имѣющими форму удлиненныхъ пластинокъ, покрывающихъ сплошь всю поверхность раковины какъ со стороны спаекъ, такъ и со стороны створокъ. На послѣднихъ остается лишь узкая щель,

¹⁾ Méreschkowsky, C., *Etudes sur l'Endochrome des Diatomées*. Mém. de l'Acad. Impér. de St. Pétersb. Tome XI, № 6. 1901, стр. 18 и слѣд., табл. IV.

²⁾ Karsten, G., *Die Diatomeen der Kieler Bucht*. 1899, стр. 63 (79), рис. 91.

³⁾ Méreschkowsky, C., *Et. s. l'End.*, I. c., стр. 20, табл. III, рис. 27—30.

⁴⁾ Мережковскій, К. С., *Типы эндохрома*. Ботаническія Записки. Вып. XXI. 1902, стр. 34.

незанятая эндохромомъ и вполне точно совпадающая со швомъ, слѣдуя его изгибаемъ. Этотъ типъ изображенъ здѣсь на таблицѣ I, рис. 9. На поверхности той створки, которая обращена къ зрителю, помѣщаются двѣ пластинки I и II, изъ коихъ одна (I) начинается у самаго нижняго конца раковины и здѣсь она расположена срединною своею частью на спайкѣ; а затѣмъ, направляясь болѣе вверхъ, она поворачивается болѣе на створку, только краемъ захватывая правую спайку и оканчивается острымъ концомъ на нѣкоторомъ разстояніи отъ верхняго конца раковины; здѣсь она сталкивается съ началомъ пластинки III (предназначенной для нижней створки), отдѣляясь отъ нея узкою щелью *a*. Эта пластинка I занимаетъ такимъ образомъ всю правую половину верхней створки, за исключеніемъ самаго верхняго ея конца, занятаго началомъ пластинки III. Лѣвая же половина верхней створки занята пластинкой II, которая начинается у самаго верхняго конца раковины, т. е. конца, противоположнаго тому, на которомъ начинается пластинка I. Эта пластинка II тянется внизъ, оканчиваясь остриемъ недалеко отъ нижняго конца раковины; здѣсь видѣется начало пластинки IV, идущей съ лѣвой стороны отъ конца раковины и скоро загибающейся на нижнюю створку, лѣвую половину которой она и занимаетъ. И здѣсь узкая щель *b*, иногда очень трудно замѣтная, отдѣляетъ конецъ пластинки II, отъ пластинки IV.

Такимъ образомъ расположеніе хроматофоровъ у этого вида въ принципѣ такое же самое, какъ и у ленточнаго типа, т. е. верхняя створка занята нижней правой и верхней лѣвой пластинкой, при чемъ пластинки вначалѣ занимаютъ спайки, а затѣмъ переходятъ на створки. И я не сомнѣваюсь, что такое же устройство эндохрома существуетъ и у *Pleurosigma intermedium*, хотя Karsten и описываетъ его совершенно иначе¹⁾. По его словамъ имѣются лишь двѣ пластинки, расположенныя на спайкахъ, но если внимательно всмотрѣться въ его рисунокъ, воспроизведенный мною здѣсь,

---

¹⁾ Karsten, G., Die Diatomeen der Kieler Bucht. 1899, стр. 60 (76), рис. 87.

(см. таблица I, рис. 10) и сравнить его съ рисункомъ 9, изображающимъ строение *Pleurosigma delicatulum*, то едвали можно сомнѣваться въ томъ, что строеніе въ обоихъ случаяхъ одинаковое. Karsten очевидно не замѣтилъ тѣхъ двухъ узкихъ щелей, которыя отдѣляютъ концы пластинокъ I и II отъ пластинокъ III и IV, хотя изъ рисунка его видно, что эти щели существуютъ и здѣсь, ибо онѣ изображены въ видѣ двухъ особенно глубокихъ вырѣзовъ, болѣе глубокихъ, чѣмъ всѣ остальные. На воспроизведенномъ здѣсь рисункѣ Karsten'a (рис. 10 на табл. I) эти двѣ вырѣзки (*a* и *b*) пунктиромъ продолжены мною далѣе вглубь, до краевъ раковины, соответственно тому, какъ онѣ вѣроятно должны существовать въ природѣ; судя по особенной глубинѣ ихъ и особенно по своему положенію—одна слѣва и на верху, другая справа и внизу—онѣ до того точно соответвуютъ щелямъ *a* и *b* на рисункѣ 9, что едвали можно сомнѣваться въ тождественности строенія обоихъ видовъ.

Какъ у *Pleurosigma intermedium*, такъ и у *Pl. delicatulum* пластинки покрываютъ собою почти всю поверхность створокъ; остается только узкая щель, которая особенно узка у *Pl. delicatulum* (рис. 9). Кромѣ того у послѣдняго вида края пластинокъ очень сильно разрѣзные, и вырѣзки образуютъ многочисленныя неправильныя лопасти. Нельзя при этомъ не удивиться, какъ правильно расположены эти лопасти по отношенію ко шву, какъ всѣ онѣ останавливаются на одинаковомъ разстояніи отъ шва, будучи ограничены съ этой стороны совершенно прямой линіей, параллельной шву. И относительно *Pleurosigma delicatulum* я могу сказать, что среди многихъ сотенъ экземпляровъ, которые я наблюдалъ, мнѣ ни разу не случалось видѣть, чтобы эндохромъ какою нибудь своею лопастью когда либо переходилъ черезъ шовъ. Если принять во вниманіе, что въ тоже время вся конфигурація пластинокъ вполне слѣдуетъ за сигмоидальнымъ изгибомъ шва, то и тутъ опять мы имѣемъ передъ собой фактъ, который съ полною несомнѣнностью указываетъ на то, что эндохромъ разсматриваемыхъ діатомовыхъ располагается въ раковинѣ согласно основному закону, т. е. такъ, чтобы оставить органъ движенія свободнымъ.

Что касается рода *Tropidoneis*, другого представителя группы *Pleurotropideae*, то и у него расположеніе хромато-

форовыхъ пластинокъ въ сущности слѣдуетъ тому же принципу, какъ и во всѣхъ до сихъ поръ разсмотренныхъ нами случаяхъ; но такъ какъ шовъ, расположенный здѣсь на киль, часто занимаетъ діагональное положеніе, будучи приближенъ болѣе къ одному краю створки, нежели къ другому, то и пластинки располагаются въ этихъ случаяхъ тоже діагонально. Правда, случается иногда, что одинъ край каждой пластинки входитъ въ киль, но такъ какъ край этотъ прилегаетъ къ одной изъ стѣнокъ кила, оставляя большую часть килевой полости незанятою эндохромомъ, а самый шовъ не прикрытъ имъ, какъ это видно на рисункѣ 15 таблицы I, изображающемъ поперечный разрѣзъ черезъ раковину *Tropidoneis*, то и въ этомъ случаѣ положеніе эндохрома не противорѣчатъ основному закону. Впрочемъ края пластинокъ далеко не всегда входятъ въ киль, а останавливаются иногда на большемъ или меньшемъ разстояніи отъ него, и тогда и киль, и проходящій по его вершинѣ органъ движенія совсѣмъ не соприкасаются съ эндохромомъ.

Чтобы привести хоть одинъ примѣръ расположенія эндохрома у рода *Tropidoneis* я опишу внутреннее строеніе *Tropidoneis Clevei*, прѣсноводнаго вида, найденнаго мною въ Калифорніи (Табл. I, рис. 14). Онъ отличается симметричностью расположенія кила, хотя рядомъ съ нимъ имѣется, съ одной только стороны, крыло¹⁾, такъ что и здѣсь отчасти сохраненъ діагональный типъ строенія раковины, столь характерный для рода *Tropidoneis*. Эндохромъ состоитъ изъ двухъ пластинокъ, покрывающихъ иногда всю внутреннюю поверхность раковины, оставляя на створкѣ лишь очень узкую щель, совпадающую со швомъ. Пластинки изрѣзаны глубокими узкими вырѣзками обыкновенно въ числѣ трехъ, разрѣзающими пластинку на 4 отдѣла, соединенныя другъ съ другомъ лишь узкими перемычками, изъ коихъ центральная отличается особенною узкостью, благодаря значительной глубинѣ средин-

---

¹⁾ На рисункѣ 15, изображающемъ поперечный разрѣзъ черезъ раковину, видно, что положеніе кила симметричное, боковое крыло, не особенно возвышенное у даннаго вида. на этомъ рисункѣ не изображено, такъ какъ точное положеніе его по плоскостнымъ картинамъ трудно опредѣлить, разрывъ же, вслѣдствіе малой величины діатомовой, сдѣлать невозможно.

ныхъ вырѣзокъ. По срединной линіи раковины имѣются всегда два либропласта, отличающіеся, какъ вообще у этого рода, значительной величиной.

Этимъ мы можемъ покончить разсмотрѣніе перваго метода выполненія основного закона эндохрома. Изъ многочисленныхъ фактовъ, нами изученныхъ, можно съ полною несомнѣнностью сдѣлать выводъ, что если хроматофоровыя пластинки, въ числѣ ли двухъ, или въ большемъ числѣ, расположены такъ, какъ онѣ расположены у *Naviculaceae*, *Tetraplacatae*, *Okedenieae* и *Pleurotropideae*, т. е. продольно и вдоль спаекъ, то это съ тою цѣлю, чтобы оставить шовъ свободнымъ отъ эндохрома.

Это одинъ изъ методовъ, употребляемыхъ природой для достиженія вышеозначенной цѣли, и при томъ методъ самый простой и въ тоже время самый совершенный, потому самый совершенный, что при его посредствѣ освобожденіе шва отъ эндохрома достигается въ наиболѣе полной формѣ: весь шовъ при этомъ методѣ является совершенно обнаженнымъ отъ эндохрома, тогда какъ при всѣхъ остальныхъ методахъ, которые намъ надлежитъ разсмотрѣть ниже, часть шва неизбежно должна быть занята эндохромомъ. Неудивительно, что такой наиболѣе совершенный методъ мы встрѣчаемъ какъ разъ и у наиболѣе совершенныхъ группъ діатомовыхъ, каковыми несомнѣнно являются *Naviculaceae* и *Pleurosigmeae*, и что у болѣе низко стоящихъ формъ онъ замѣняется менѣе совершенными методами, а если настоящій методъ у нихъ и встрѣчается, то лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ и при томъ только у высшихъ представителей данной группы. Одинъ такой случай изображенъ мною, въ видѣ примѣра, на таблицѣ I, рис. 12; мы видимъ здѣсь одного изъ высшихъ представителей семейства *Nitzschieae*, принадлежащаго къ группѣ *Carginatae*, а именно *Nitzschia fenestrata*¹⁾, эндохромъ котораго состоитъ изъ четырехъ пластинокъ, оригинально продырявленныхъ и расположенныхъ такъ, что виль, помещаемый здѣсь въ центрѣ створки, по срединной ея линіи, остается все время совершенно открытымъ, незанятымъ эндохромомъ, т. е. такъ, какъ располагаются, на примѣръ, четыре пластинки у рода *Neidium* (табл. I, рис. 5).

¹⁾ Видъ этотъ вѣрнѣе описанъ въ «Типахъ Эндохрома», 1. с., стр. 63.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію второго метода, при посредствѣ котораго эндохромъ достигаетъ своей цѣли: оставлять органъ движенія—шовъ или килевую щель свободнымъ отъ эндохрома.

4.

II. а. Группа *Diplacatae*, къ которой принадлежитъ и вышеразсмотренное нами семейство *Naviculaseae*, заключаетъ въ себѣ небольшую, очень своеобразно организованную группу формъ, которыя я выдѣлилъ на основаніи внутренняго строенія и отчасти строенія самой раковины въ особое семейство, по своему главному роду, *Clevia*¹⁾, несущему названіе *Cleviaseae*; къ роду *Clevia* я отнесъ всѣ виды *Navicula*, принадлежащія къ прежнимъ двумъ группамъ *Navicula*, а именно *Naviculae Lyratae* и *Naviculae Punctatae*. Несмотря на свою близость къ *Naviculaseae*, это семейство отличается совершенно особеннымъ и крайне своеобразнымъ внутреннимъ строеніемъ. Эндохромъ состоитъ изъ двухъ пластинокъ, расположенныхъ не на спайкахъ, какъ это требуется основнымъ закономъ эндохрома, а на створкахъ, всю поверхность которыхъ онѣ обыкновенно и покрываютъ.

Чтобы понять причину такого ненормальнаго положенія хроматофоровъ надо имѣть въ виду два обстоятельства, *во первыхъ*: способъ дѣленія пластинокъ у *Naviculaseae* и, *во вторыхъ*: образъ жизни *Cleviaseae*. Что касается способа дѣленія, то общее явленіе для всѣхъ *Naviculaseae*, равно какъ и для *Pleurosigmeae* составляетъ передвиженіе пластинокъ во время ихъ дѣленія со спаякъ, на которыхъ онѣ находились въ нормальномъ состояніи, на створки; здѣсь пластинки дѣлятся поперегъ и затѣмъ опять возвращаются каждая на свою спайку, принимая прежнее продольное расположеніе. Слѣдовательно, и у *Naviculaseae* бываетъ періодъ, правда очень кратковременный, во время котораго пластинки расположены бывають на створкахъ, т. е. такъ, какъ онѣ являются постоянно расположенными у *Cleviaseae*. Характерное распо-

---

¹⁾ М е р е ж к о в с к і й, К., Типы Эндохрома. Ботанич. Записки. Выпускъ XXI. 1902, стр. 22.

женіе хроматофоровъ у послѣднихъ можно поэтому разсматривать какъ продленіе своропреходящей стадіи развитія *Naviculaseae* и, слѣдовательно, какъ проявленіе закона перемѣщенія стадій (изъ временной въ постоянную), о которомъ рѣчь будетъ во II части настоящаго сочиненія.

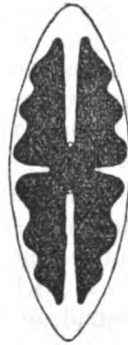
Но тутъ возникаетъ другой вопросъ: если расположеніе хроматофоровъ на створкахъ у *Clevisaeae* есть результатъ перемѣщенія временной стадіи въ постоянную, то спрашивается, почему эта столь быстро проходящая у *Naviculaseae* стадія стала постоянной у *Clevisaeae*? Указать на несомнѣнную причину въ данномъ случаѣ трудно, но искать ее, мнѣ кажется, надо въ своеобразныхъ условіяхъ жизни *Clevisaeae*. Къ сожалѣнію образъ жизни этихъ діатомовыхъ еще очень мало извѣстенъ, такъ какъ это не береговья, а глубинныя формы, и потому я пока могу основываться только на собственныхъ наблюденіяхъ. Мнѣ удалось изучить образъ жизни одной изъ формъ, сюда относящихся, а именно *Clevia (Navicula) granulata*, и если всѣ *Clevisaeae* ведутъ подобный же образъ жизни, то загадка ихъ своеобразнаго внутренняго строенія разрѣшается совершенно просто. Дѣло въ томъ, что *Clevia granulata* живетъ большею частью неподвижно прикрѣпившись одной своей створкой къ песчинкамъ дна морского. Послѣ дѣленія особи конечно переползаютъ на вѣкоторое разстояніе, такъ какъ иначе онѣ должны были бы располагаться другъ надъ другомъ, образуя столбики, чего никогда не наблюдается; но затѣмъ, нѣсколько отодвинувшись другъ отъ друга, діатомовыя вскорѣ выпускаютъ на всей периферіи раковины липкую слизь, къ которой легко прилипаютъ всякіе посторонніе предметы и при помощи которой онѣ остаются неподвижно прикрѣпленными къ песчинкамъ. Такой экземпляръ изображенъ на таблицѣ II, рис. 28. При такихъ условіяхъ для діатомовыхъ было выгодно, чтобы эндохромъ расположенъ былъ не на спайкахъ, а на створкахъ, обращенныхъ по большей части къ свѣту, тѣмъ болѣе, что въ качествѣ глубинныхъ формъ онѣ избыткомъ свѣта не пользовались. Достигнуть же этого расположенія хроматофоровъ было для діатомовыхъ тѣмъ болѣе легко, что въ своемъ развитіи, во время дѣленія, они проходили черезъ стадію, во время которой хроматофоры были расположены какъ разъ такъ, какъ это имъ

было выгодно, т. е. на створкахъ. Оставалось только продлить эту стадію. Они ее и продлили, и такимъ образомъ и получилось характерное для *Cleviaceae* расположение пластинокъ.

Но такое расположение является на первый взглядъ серьезнымъ противорѣчіемъ основному закону эндохрома. Въ самомъ дѣлѣ послѣдній требуетъ, чтобы органъ движенія оставался свободнымъ отъ эндохрома, здѣсь же эндохромъ располагается не по бокамъ органа движенія—шва, а какъ разъ срединной своей частью по шву. На самомъ дѣлѣ однако разсматриваемое явленіе не только не представляетъ противорѣчія закону, но напротивъ можетъ служить самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ въ пользу его истинности. Если основной законъ эндохрома вѣренъ, то можно ожидать встрѣтить у подобныхъ формъ, требующихъ чтобы ихъ хроматофоры лежали на створкахъ, какое нибудь специальное приспособленіе, которое имѣло бы цѣлью оставить шовъ непокрытымъ эндохромомъ;

и дѣйствительно, такое приспособленіе мы и находимъ у всѣхъ этихъ формъ со створочными пластинками, безъ единого исключенія. Самый простой методъ для достиженія означенной цѣли состоялъ бы въ появленіи въ пластинкѣ, по срединной ея линіи, вдоль шва продольныхъ вырѣзковъ (рис. 1), и это и есть какъ разъ тотъ методъ, къ которому природа прибѣгнула въ данномъ случаѣ, какъ въ этомъ можно убѣдиться изъ ряда рисунковъ 20—25 на таблицѣ I. Всѣ виды рода *Clevia*

Рис. 1.

имѣютъ дѣйствительно подобныя продольныя вырѣзки, обыкновенно узкія, иногда широкія, какъ у *Clevia granulata* (рис. 21) или *Cl. clavata* var. *caribaea* (рис. 24) и всегда очень глубокія, доходящія иногда почти до центра створки, какъ у *Clevia humerosa* (рис. 22 и 23). Такія вырѣзки, расположенныя какъ разъ подъ швомъ, были наблюдаемы Cleve, Karsten'омъ и мною у всѣхъ видовъ этого рода, эндохромъ которыхъ былъ изученъ, и именно у *C. humerosa* (рис. 22 и 23), *C. granulata* (рис. 21) *C. lyra*, *C. clavata* var. *caribaea* (рис. 24), *C. Henedyi* (рис. 25),

Эндохромъ рода *Clevia*.
Схематич. рисунокъ.

C. abrupta (рис. 20). И тоже самое наблюдается у рода *Pseudo-amphiprora*, у котораго пластинки расположены, какъ и у *Clevia*, на створкахъ и гдѣ послѣднія, насколько можно судить по рисунку Cleve¹⁾, здѣсь воспроизведенному (таблица I, рис. 26), также снабжены глубокими срединными вырѣзками, приходящимися подъ швомъ.

5.

Какъ ни вѣроятно, что рассматриваемое нами явленіе, т. е. присутствіе срединныхъ продольныхъ вырѣзковъ у формъ, имѣющихъ створочное расположеніе хроматофоровыхъ пластинокъ, должно быть интерпретировано именно такъ, какъ это сдѣлано было выше, тѣмъ не менѣе можно было бы все-таки еще сомнѣваться въ вѣрности этой интерпретаціи и допустить возможность какой нибудь другой причины, намъ неизвѣстной, которая вызвала здѣсь появленіе этихъ характерныхъ вырѣзковъ. Сомнѣніе въ данномъ случаѣ было бы еще довольно законное. Но блестящимъ подтвержденіемъ защищаемой здѣсь теоріи является тотъ интересный фактъ, что подобное же явленіе, т. е. подобное же совпаденіе расположенія пластинокъ на створкахъ и въ то же время существованія глубокихъ срединныхъ продольныхъ вырѣзковъ мы встрѣчаемъ и въ другихъ группахъ діатомовыхъ, очень отдаленныхъ отъ *Cleviaceae*, представляющихъ совсѣмъ другія вѣтви генеалогическаго дерева ихъ и потому не связанныхъ ни съ послѣдними, ни между собою никакими родственными отношеніями. Я имѣю здѣсь въ виду семейства *Sellaphoreae* и *Amphipleurideae* изъ группы *Monoplacatae*, характеризующейся одною единственною хроматофоровою пластинкою. *Clevia* же принадлежитъ къ совсѣмъ другому подотряду *Raphideae*, а именно къ *Polyplacatae*²⁾.

Мы можемъ такимъ образомъ сказать: всякій разъ какъ хроматофоровая пластинка почему либо располагается на створкѣ и грозитъ та-

¹⁾ Cleve, P. T., A Synopsis of the Naviculoid Diatomaceae. Part I, стр. 71.

²⁾ Смотри новую систему классификаціи *Diatomaceae Mobiles* въ моемъ сочиненіи: «Типы Эндохрома», I. с., стр. 62, а также въ другомъ моемъ сочиненіи «Къ Морфологіи Діатомовыхъ». Казань 1903, стр. 196 и слѣд.; сравни также филогенетическое дерево потивъ страницы 204.

кимъ образомъ закрыть органъ движенія—шовъ или виль, въ ней появляется срединная продольная вырѣзка, проходящая какъ разъ подъ швомъ, оставляя послѣдній свободнымъ, непокрытымъ эндохромомъ. Въ такомъ обобщенномъ видѣ и при такомъ постоянномъ совпадении этихъ двухъ явленій: расположенія хроматофоровъ на створкахъ и появленія подъ швомъ глубокой вырѣзки уже не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что объясненіе, которое мы дали этимъ вырѣзкамъ, соответствуетъ истинѣ. Впрочемъ ниже мы увидимъ, что существуютъ еще дальнѣйшіе факты въ подтвержденіе нашей теоріи (смотри *Pugnaporphogae*, въ отдѣлѣ *b*). А пока разсмотримъ представителей семействъ *Sellaphogae* и *Amphipleureae*.

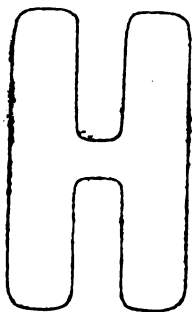
Что касается прежде всего рода *Sellaphoga*, то онъ установленъ былъ мною на основаніи любопытнаго внутренняго строенія, свойственнаго этимъ мелкимъ формамъ¹⁾. Эндохромъ ихъ состоитъ изъ одной только пластинки, расположенной въ раковинѣ подобно сѣдлу, съ узкой срединной частью, прилегающей къ одной изъ створокъ и съ двумя длинными, болѣе или менѣе широкими продольными лентами, отходящими впередъ и назадъ отъ этой срединной части и прилегающими къ обѣимъ спайкамъ. На первый взглядъ такое своеобразное строеніе не находитъ себѣ объясненія, но при свѣтѣ нашей теоріи все становится яснымъ и понятнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, благодаря узости срединной части весь почти шовъ діатомовой остается свободнымъ отъ эндохрома, какъ это видно на таблицѣ I, рис. 27—28, гдѣ изображены два вида *Sellaphoga*, *S. pupula* (рис. 27) и *S. Borscовой* (рис. 28). Будь эта часть шире, она закрывала бы болѣе значительную часть шва, чѣмъ теперь, что противорѣчило бы закону эндохрома.

Но такая конфигурація, вполне удовлетворяя основному закону эндохрома, является невыгодной съ точки зрѣнія питанія діатомовой, ибо количество эндохрома, расположеннаго на створкѣ, становится, благодаря этому, столь незначительнымъ, что оно не въ состояніи было бы удовлетворить требованіямъ діатомовой въ органической пищѣ, тѣмъ болѣе, что

¹⁾ Mereschkowsky, C., On *Sellaphora*, a new genus of Diatoms. *Annals and Magaz. of Natural History*. Ser. 7, vol. IX. 1902.

другая створка совершенно лишена эндохрома; развитъ же пластинку на первой створкѣ по бокамъ шва, какъ у *Clevisseae*, въ данномъ случаѣ вслѣдствіе крайней узкости створокъ у всѣхъ *Sellarphogae* (см. рис. 27—28 и рис. 29) тоже не приходится. И вотъ чтобы выйти изъ этого затруднительнаго положенія природа придумала удивительный по своему остроумію и находчивости способъ, при посредствѣ котораго удовлетворяется одновременно и основной законъ эндохрома, и потребность діатомовой въ углеводахъ: вся масса эндохрома перенесена на спайки, гдѣ онъ и развертывается на свободѣ и въ ширину, и въ длину, нисколько не закрывая собой шва. Такимъ образомъ пластинка у *Sellarphoga* принимаетъ видъ буквы Н, съ обоими вертикальными отрогами, расположенными на спайкахъ и съ узкой поперечной полосой, расположенной на створкѣ (рис. 2). Въ сущности такой хроматофоръ ничѣмъ не

Рис. 2.

Хроматоферовая пластинка
рода *Sellarphora* въ развер-
нутомъ видѣ.

отличается отъ хроматоферовой пластинки у *Clevisseae*; какъ тамъ, такъ и тутъ мы имѣемъ пластинку съ глубокими и въ данномъ случаѣ сравнительно очень широкими срединными продольными вырѣзками, доходящими почти до центра створки; и какъ тамъ, такъ и тутъ шовъ проходитъ какъ разъ по срединѣ этихъ вырѣзокъ. Очевидно, слѣдовательно, что у *Sellarphoga* продольныя вырѣзки въ хроматофорѣ для того только и существуютъ, чтобы шовъ оставался открытымъ.

Все, что выше было сказано относительно *Sellarphoga*, можетъ быть вполне примѣнено и по отношенію къ роду *Amphipleura* (см. таблицу I, рис. 29), эндохромъ котораго изученъ былъ Карстеномъ¹⁾ и двѣицей Емма Отт²⁾. И тутъ срединная

¹⁾ Karsten, G., Die Diatomeen der Kieler Bucht. 1899, стр. 75 (91).

²⁾ Ott, Emma, Untersuchungen über den Chromatophorenbau der Süßwasser-Diatomeen und dessen Beziehungen zur Systematik. Sitzungsberichte der Kaiserl. Academie der Wissenschaften in Wien. Mathemat. naturwiss. Classe. Bnd. CIX. Abth. 1. 1900, стр. 11 (779). Этотъ авторъ изслѣдовалъ также

часть единственнаго хроматофора, т. е. та часть, которая прилегает къ створкѣ, снабжена очень глубокими продольными вырѣзками, оставляющими весь органъ движенія непокрытымъ эндохромомъ. Послѣдній же, за устьемъ створокъ, распространяется опять таки преимущественно, на спайкахъ, тогда какъ на створкѣ остается лишь узкая поперечная полоса, соединяющая обѣ спаечныя части хроматофора. Слѣдовательно и тутъ мы имѣемъ въ сущности пластинку, расположенную на створкѣ, съ глубокими срединными продольными вырѣзками, вполне соответствующими шву.

Такимъ образомъ какъ у *Sellaphora*, такъ и у *Amphipleura* существуетъ тотъ же самый типъ строенія эндохрома, какъ и у очень отдаленной группы *Clevisaceae*; во всѣхъ этихъ группахъ тенденція расположить эндохромъ такъ, чтобы шовъ оставался имъ не прикрытымъ, обнаруживается съ неменьшею ясностью, чѣмъ въ ранѣе рассмотренныхъ группахъ *Naviculaceae*, *Tetraplacatae*, *Okedenieae* и *Pleurotropideae*, хотя методы, которыми достигается эта цѣль въ обоихъ случаяхъ оказываются весьма различными: въ одномъ случаѣ это достигается продольнымъ расположеніемъ хроматофорныхъ пластинокъ на спайкахъ, т. е. по обѣимъ сторонамъ шва (типъ I), въ другомъ—появленіемъ срединныхъ продольныхъ щелей въ самихъ пластинкахъ (типъ II). Въ одномъ случаѣ, слѣдовательно, — расположеніемъ хроматофоровъ, въ другомъ—ихъ кунфигураціей.

6.

В.—Съ не меньшею ясностью выступаетъ эта тенденція освободить шовъ отъ эндохрома и у другой серіи діатомовыхъ

и способъ дѣленія хроматофора у *Amphipleura*, который дѣлится продольно путемъ разрыва поперечной узкой ленты, прилегающей къ створкѣ. Такимъ образомъ *Amphipleura* представляетъ весьма любопытное явленіе въ томъ смыслѣ, что имѣющія здѣсь срединныя продольныя вырѣзки являются одновременно результатомъ дѣйствія двухъ законовъ: основного закона эндохрома и закона перемѣщенія стадій. Иными словами онѣ въ одно и тоже время существуютъ и для того чтобы оставить шовъ свободнымъ отъ эндохрома, и являются начальной стадіей дѣленія, сохраняющейся здѣсь во все время существованія діатомовой, т. е. ставшей постоянной стадіей (см. II ч.). Тоже самое можно сказать и относительно рода *Clevisaphora*.

изъ группы *Rugenophorae*, и хотя въ принципѣ методъ, при помощи котораго это здѣсь достигается, одинъ и тотъ же, какъ и въ предыдущей серіи, однако замѣчаются и нѣкоторыя, довольно существенныя различія, вслѣдствіе которыхъ лучше разсматривать эту серію отдѣльно и выдѣлить явленія, сюда относящіяся въ особый подтипъ типа II.

Rugenophorae представляютъ изъ себя очень естественную группу, достаточно ясно охарактеризованную мною въ моемъ сочиненіи „Типы эндохрома“¹⁾. Въ этой группѣ имѣется всего одна только пластинка, расположенная своею срединною частью на одной изъ спаевъ и краями своими заворачивающаяся на створки, прикрывая обыкновенно всю ея поверхность и, слѣдовательно, заслоняя собою и органъ движенія—шовъ. Въ этомъ опять можно было бы усмотрѣть противорѣчіе основному закону эндохрома, если бы не одно приспособленіе, заключающееся въ томъ, что въ частяхъ пластинки, расположенныхъ на створкахъ, имѣются двѣ, обыкновенно узкія и всегда глубокія продольныя вырѣзки, которыя проходятся какъ разъ подъ швомъ, оставляя послѣдній открытымъ, не занятымъ эндохромомъ (таблица I, рис. 32 — 37). Стоитъ пересмотрѣть рядъ рисунковъ 32 — 37 на таблицѣ I, чтобы убѣдиться въ томъ, что и тутъ продольныя вырѣзки не могутъ быть ничѣмъ инымъ какъ приспособленіемъ для оставленія шва не занятымъ эндохромомъ. У *Cymbella* (рис. 32) продольная щель въ хроматофорѣ такъ узка и такъ точно совпадаетъ со швомъ, что и тутъ вѣрность такой интерпретаціи не можетъ подлежать сомнѣнію. У *Gomphonema* (рис. 33) эти вырѣзки тоже бываютъ иногда очень узкими, даже болѣе узкими, чѣмъ на приведенномъ здѣсь рисункѣ и въ тоже время онѣ обыкновенно и очень глубоки, а если у *Rhoicosphenia* (рис. 34, по собственнымъ наблюденіямъ надъ прѣсноводной формой) продольныя вырѣзки и бываютъ по большей части мало углубленными, то зато къ нимъ присоединяются очень широкія центральныя поперечныя вырѣзки, помѣщенныя въ серединѣ створки, и такъ какъ эти вырѣзки къ тому же еще нѣсколько углубляются и въ продольномъ направленіи, то и тутъ въ результатъ получается тоже самое, что и у *Cymbella* и *Gomphonema*: большая часть шва остается непокрытымъ эндохромомъ. Остальные рисунки разсматривае-

¹⁾ Типы эндохрома, I. с. стр. 42.

маго ряда относятся къ родамъ *Apomeoneis* (рис. 35, по собств. изслѣдованіямъ), *Brebissonia* (рис. 36, по Karsten'у) и *Placoneis* (рис. 37, по собственнымъ изслѣдованіямъ)¹⁾.

Этотъ же самый подтипъ, характеризующійся боковыми продольными вырѣзками, встрѣчается и у нѣкоторыхъ представителей рода *Nitzschia*, принадлежащихъ къ группѣ *Angulages* (табл. I, рис. 38—39), у которой хроматофоровыя пластинки расположены такимъ же образомъ, какъ и у *Rugenophogae*, т. е. на одной изъ спаечныхъ сторонъ, которую можно назвать спинной, съ тою только разницей, что здѣсь имѣются двѣ пластинки вмѣсто одной; но края пластинокъ точно также прикрываютъ створки и даже переходятъ далѣе на противоположную брюшную спайку. И такъ какъ органъ движенія — киль — у видовъ, принадлежащихъ къ группѣ *Angulages*, помѣщается посрединѣ створки, то края пластинокъ, дабы не прикрывать собою органъ движенія, снабжены очень глубокими боковыми продольными вырѣзками, совершенно такими же, какъ и у *Rugenophogae*, результатомъ чего является то, что большая часть килля остается непокрытой эндохромомъ. Такое расположеніе мы встрѣчаемъ у *Nitzschia angularis*²⁾, какъ это изображено на таблицѣ I, рис. 38 и у его разновидности *var. affinis* (рис. 39), а также у одного прѣсноводнаго вида, найденнаго мною въ Калифорніи и еще не описаннаго. На рисункѣ 38 діатомовая *Nitzschia angularis* изображена со стороны створки; съ лѣвой стороны находится спинная спайка, къ которой оба хроматофора, верхній и нижній, прилегаютъ своею срединною частью, гдѣ помѣщается пиреноидъ. Этотъ пиреноидъ и изображенъ на рисункѣ въ видѣ темнаго бугорка, вдающагося внутрь клѣтки; бугорокъ этотъ помѣщается посрединѣ правой темной полосы, представляющей срединную часть хроматофора въ проекціи. Отъ этой срединной части края хроматофора заворачиваются на створку и далѣе переходятъ на брюшную лѣвую спайку, гдѣ поэтому также имѣется темная полоса, но уже безъ пиреноида. Что касается той части края пластинки, которая прилегаетъ къ створкѣ, то она имѣ-

¹⁾ Meserschkowski, C., Ueber Placoneis. Beihefte zum Botan. Centralblatt. 1903.

²⁾ Мережковскій, К. С., Къ морфологій діатомовыхъ. Казань. 1903, стр. 369, табл. VI, рис. 1—2.

еть на каждомъ концѣ хроматофора по широкой, — во всю ширину створки — и глубокой выемки, благодаря чему эта створочная часть принимаетъ видъ довольно узкой поперечной полосы. И посрединѣ этихъ-то продольныхъ вырѣзокъ обѣихъ пластинокъ и тянется килевая щель. Такое же самое строеніе имѣютъ хроматофоры и у другихъ двухъ изслѣдованныхъ мною формъ.

Разсматриваемый нами типъ (боковыхъ продольныхъ щелей), характеризующій діатомовыя *Pugnaporphoreae* и *Nitzschiae angulares* является въ сущности ничѣмъ инымъ какъ вариацией или подтипомъ предыдущаго типа, свойственнаго *Clevisaeae*, *Sellaphoreae* и *Amphipleureae*, ибо здѣсь, какъ и тамъ, освобожденіе шва отъ эндохрома достигается при помощи продольныхъ вырѣзокъ въ хроматофоровыхъ пластинкахъ. Разница состоитъ только въ томъ, что у *Clevisaeae*, *Sellaphoreae* и проч. вырѣзки эти срединныя, т. е. проходятъ по срединной линіи пластинки, тогда какъ здѣсь это боковыя вырѣзки — разница, являющаяся результатомъ различнаго положенія хроматофоровъ въ клѣткѣ, — тамъ на створкѣ, здѣсь на спайкѣ. Но эта-то разница именно и придаетъ особое значеніе существованію обоихъ этихъ подтиповъ. Ибо мы можемъ теперь еще болѣе обобщить положеніе, высказанное нами выше на страницѣ 30 и формулировать его такъ: всякій разъ какъ створка покрывается эндохромомъ, безразлично, будь то срединной частью хроматофоровыхъ пластинокъ, какъ у *Clevisaeae*, *Sellaphoreae* и *Amphipleureae*, или ихъ боковыми лопастями, какъ у *Pugnaporphoreae* и у нѣкоторыхъ *Nitzschiaeae*, на пластинкахъ всегда появляются продольныя щели или вырѣзки, расположенныя какъ разъ подъ швомъ или килемъ. Такое тѣсное и постоянное соотношеніе между этими вырѣзками и органомъ движенія, наблюдаемое при томъ въ группахъ столь отдаленныхъ другъ отъ друга и столь отличныхъ по своему остальному строенію, служитъ очевиднымъ указаніемъ на то, что между обоими родами явленій — вырѣзками и швомъ — находится причинная связь: присутствіе шва обуславливаетъ присутствіе вырѣзокъ.

Что особенно подтверждаетъ насъ — если мы только еще нуждаемся въ подтвержденіи — въ томъ, что роль этихъ продоль-

ныхъ вырѣзокъ состоитъ въ томъ, чтобы оставить шовъ непокрытымъ эндохромомъ, это то, что такихъ вырѣзокъ совсѣмъ не бываетъ у діатомовыхъ съ двумя или бѣльшимъ числомъ продольныхъ пластинокъ, расположенныхъ вдоль спаекъ, какъ у *Naviculaceae*, *Pleurotropideae* и т. под. Такъ какъ у такихъ формъ самое расположение пластинокъ обуславливаетъ непокрытие шва эндохромомъ, то какія бы то ни было продольныя вырѣзки, срединныя или боковыя, были бы для нихъ совершенно излишними. И дѣйствительно, въ то время какъ у *Clevisaeae*, *Sellaphogaeae*, *Amphipleugeae*, *Pugophogaeae* онѣ являются совершенно постоянною особенностью хроматофоровъ, въ то время какъ онѣ очень часто встрѣчаются и у нѣкоторыхъ видовъ *Nitzschia*, мы не находимъ и признаковъ продольныхъ вырѣзокъ у родовъ *Navicula*, *Trachineis*, *Stauroneis*, *Diploneis*, *Gyrosigma*, *Pleurosigma*, *Tropidoneis*, и если иногда встрѣчаются продольныя вырѣзки или выемки на концахъ хроматофоровыхъ пластинокъ у нѣкоторыхъ (очень немногихъ) видовъ *Saloneis* и *Pinnularia*,¹⁾ то онѣ очень рудиментарныя, не глубокія и ихъ никакъ нельзя сравнить съ настоящими продольными вырѣзками рассмотренныхъ нами выше формъ. Правда попадаются иногда и такія настоящія вырѣзки у подобныхъ формъ съ продольнымъ расположеніемъ пластинокъ на спайкахъ, но это бываетъ только въ томъ случаѣ, когда пластинки дѣлятся въ продольномъ направленіи (*Neidium*, *Achnanthidium* и т. под.), и тогда ихъ присутствіе объясняется совершенно другимъ принципомъ: онѣ являются ничѣмъ инымъ, какъ стадіей дѣленія, преждевременно наступившей и остановившейся въ этой фазѣ на все время жизни діатомовой, т. е. онѣ являются результатомъ дѣйствія закона перемѣщенія стадій, о которомъ рѣчь будетъ впереди (см. ч. II). Такимъ образомъ исключенія эти не дѣйствительныя, а только кажущіяся, и въ общемъ можно сказать, что тамъ, гдѣ хроматофоровыя пластинки расположены вдоль раковины и на спайкахъ, т. е. параллельно и по сторонамъ шва, продольныхъ вырѣзокъ не бываетъ.

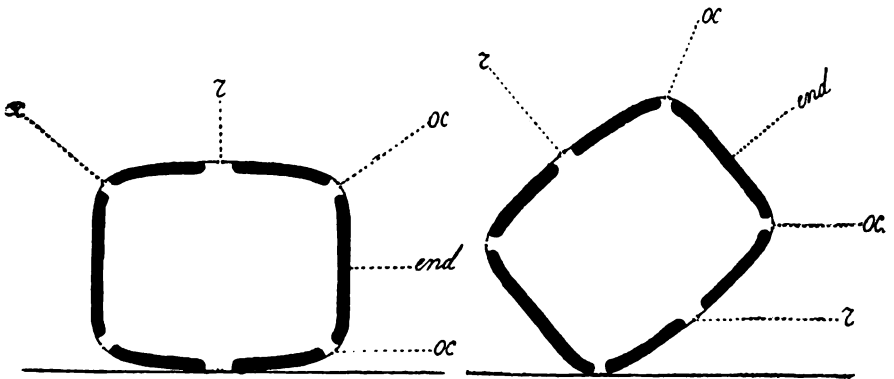
Существуетъ однако одно дѣйствительное исключеніе изъ этого общаго правила, которое мы встрѣчаемъ у нѣкоторыхъ

¹⁾ Мережковскій, Б., Типы эндохрома. Ботанич. Зап. XXI. 1902, стр. 17, рис. 14, стр. 19, рис. 16—17.

видовъ рода *Diploneis* и прежде всего у *Diploneis crabro*. Эндохромъ состоитъ здѣсь, какъ у всѣхъ *Naviculaceae*, изъ двухъ пластинокъ, расположенныхъ продольно и на спайкахъ; краями своими онѣ заворачиваются на створки, оставляя здѣсь болѣе или менѣе широкую щель въ серединѣ створки, занятую эндохромомъ, посреди которой проходитъ шовъ. Такимъ образомъ самое положеніе пластинокъ дѣлаетъ то, что шовъ является здѣсь свободнымъ, и потому какія бы то ни было продольныя вырѣзки въ хроматофорахъ не должны были бы здѣсь встрѣчаться. Однако у *Diploneis crabro* и у нѣкоторыхъ другихъ видовъ имѣются очень глубокія, узкія боковыя продольныя вырѣзки, совершенно подобныя тѣмъ, которыя являются столь распространенными среди *Rugoporhogeae*. Такихъ вырѣзковъ имѣется четыре, по двѣ съ каждой стороны и на каждомъ концѣ пластинки, и онѣ отдѣляютъ створочную часть пластинки отъ срединной или спаечной части, образуя четыре продольно расположенныя лопасти, заостряющіяся къ верхушкамъ, соответственно заостренію и самой раковины.

Рис. 3.

Рис. 4.

Поперечные разрѣзы черезъ *Diploneis crabro* въ двухъ положеніяхъ, принимаемыхъ діатомовой во время движенія: прямомъ (рис. 3) и косвенномъ (рис. 4); *r*—шовъ, *oc*—ocelli, *end*—эндохромъ.

Лопасты хорошо видны при положеніи раковины на створкѣ, но самыя вырѣзки при этомъ положеніи раковины обыкновен-

но не бывают видны, такъ какъ онѣ отодвинуты къ самому краю створки и расположены даже на самомъ краю или на ребрѣ раковины. Поэтому онѣ видны лишь тогда, когда раковина не лежитъ ни прямо на створкѣ, ни прямо на спайкѣ, а принимаетъ косвенное положеніе, т. е. лежитъ на ребрѣ; въ этомъ положеніи діатомовая и изображена на одномъ изъ прилагаемыхъ схематическихъ рисунковъ, а именно на рис. 4. Оба эти рисунка, 3 и 4, изображаютъ діатомовую въ поперечномъ сѣченіи и при томъ въ двухъ положеніяхъ, во первыхъ, когда она лежитъ плашмя на створкѣ (рис. 3), при чемъ во дну она прилегаетъ своимъ швомъ и, во вторыхъ, когда она прилегаетъ во дну своимъ боковымъ ребромъ (рис. 4). Если наблюдать живую діатомовую въ такомъ косвенномъ положеніи, то получается картина, изображенная на таблицѣ I, рис. 19, гдѣ ясно видны съ одной стороны и лопасти (изображена одна только правая пластинка), и узкія боковыя вырѣзки, отдѣляющія ихъ отъ срединной или спаячной части хроматофора ¹⁾. Только у такихъ особей, у которыхъ боковыя вырѣзки очень широки, возможно бываетъ видѣть ихъ и при прямомъ положеніи раковины, т. е. когда она лежитъ на створкѣ.

Такое же самое строеніе эндохрома, съ тѣми же боковыми вырѣзками и образованными ими язычковидными лопастями я наблюдалъ и у *Diploneis bombus* и *D. interrupta*.

Спрашивается, не являются ли эти вырѣзки серьезнымъ противорѣчіемъ основному закону эндохрома? Въ самомъ дѣлѣ, если тутъ онѣ, повидимому, не находятся ни въ какомъ соотношеніи съ органомъ движенія, то возможно, что мы ошибочно поставили подобныя вырѣзки въ связь съ этимъ органомъ движенія и во всѣхъ остальныхъ приведенныхъ выше случаяхъ. Необходимо поэтому выяснитъ, чтѣ эти вырѣзки у *Diploneis crabro* означаютъ.

Прежде всего можно задать себѣ вопросъ, не являются ли онѣ проявленіемъ закона перемѣщенія стадій? Мы уже видѣли выше (стр. 37), что въ хроматофоровыхъ пластинкахъ иногда встрѣчаются продольныя вырѣзки, не находящіяся ни въ какомъ отношеніи ко шву или килю, и что въ такихъ случа-

¹⁾ На указанномъ рисункѣ вырѣзки прикрыты красными овальными кружками, о которыхъ рѣчь будетъ впереди.

яхъ эти вырѣзки существуютъ въ силу другого закона, а именно закона перемѣщенія стадій. Онѣ являются въ качествѣ предвозвѣстника или какъ начальная стадія продольнаго дѣленія пластинокъ, которое приостанавливается на все время индивидуальнаго существованія діатомовой; въ силу такого ихъ происхожденія онѣ всегда располагаются по срединной линіи хроматофоровъ, иными словами, эти вырѣзки всегда бывають срединными. Такія срединныя вырѣзки, выражающія начало дѣленія хроматофора, мы видимъ у *Rugenporrhoeae* (рис. 5, а) и у нѣкоторыхъ *Nitzschiaeae*, гдѣ онѣ существуютъ рядомъ съ боковыми продольными вырѣзками, имѣющими цѣлью освободить шовъ отъ эндохрома. Здѣсь же, у *Diploneis crabro*, эти вырѣзки не срединныя, а боковыя, и потому присутствіе ихъ не можетъ быть объяснено началомъ дѣленія.

Рис. 5.

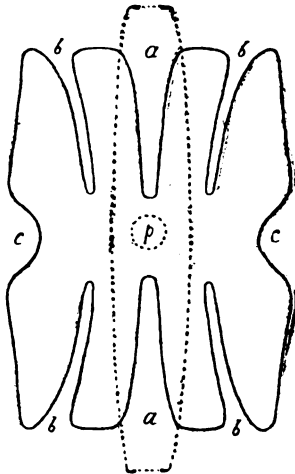
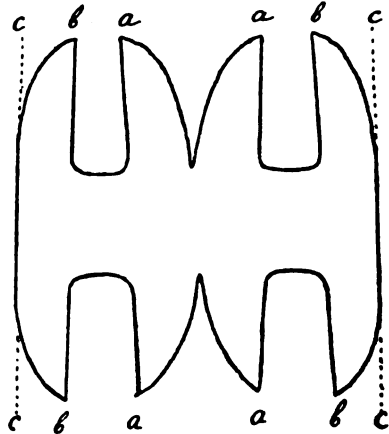

Рис. 6.

Хроматофоровныя пластинки *Rugenporrhoeae* (рис. 5) и *Nitzschiaeae* (рис. 6) въ развернутомъ видѣ.

Какая же ихъ роль?

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ мы попробуемъ обратиться теперь къ методу изслѣдованія иному, нежели тотъ, которымъ мы до сихъ поръ руководились, а именно, къ де-

дуктивному методу. Намъ, руководствовавшимся до сихъ поръ все время индуктивнымъ методомъ, такъ часто приходилось убѣждаться въ томъ, что присутствіе въ хроматофорахъ продольныхъ щелей является указаніемъ на существованіе въ соотвѣтственномъ мѣстѣ раковины органа движенія, что на этотъ разъ мы имѣемъ логическое право сдѣлать обратное заключеніе и сказать: разъ имѣются по бокамъ пластинокъ продольныя вырѣзки, то въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ стѣнокъ раковины долженъ существовать какой нибудь органъ движенія, и чтобы держать его свободнымъ отъ эндохрома и существуютъ вышеозначенныя боковыя продольныя вырѣзки.

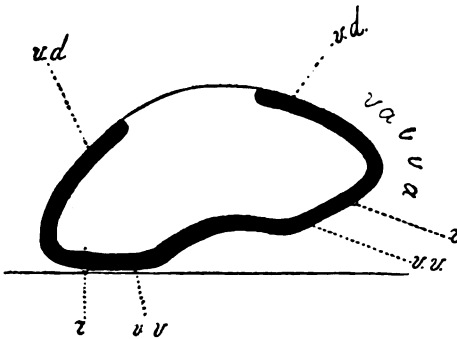
Но для того чтобы дедуктивный выводъ могъ бы быть признанъ за истину, онъ долженъ быть подтвержденъ фактами. И дѣйствительно имѣются факты, которые указываютъ на существованіе въ этихъ мѣстахъ органовъ движенія. Факты эти двоякаго рода: 1) характеръ движенія разсматриваемыхъ діатомовыхъ и, 2) своеобразное строеніе стѣнокъ раковины какъ разъ въ тѣхъ мѣстахъ ея, которыя соотвѣтствуютъ вырѣзкамъ.

Что касается характера движенія, то прежде всего слѣдуетъ напомнить, что обыкновенно діатомовыя движутся нормальнымъ образомъ только тогда, когда онѣ прилегаютъ своими створками къ тому предмету, по которому движутся и, слѣдовательно, соприкасаются съ этимъ предметомъ своимъ органомъ движенія—швомъ. Чтобы *O. Müller* не говорилъ противъ этого, но это фактъ. Стоитъ оторвать двигающуюся діатомовую, напримѣръ сильнымъ движеніемъ покровнаго стекла, отъ предметнаго стекла, какъ она тотчасъ же перестаетъ двигаться; какъ только она ляжетъ на створку, такъ тотчасъ же возобновляются ея прежнія быстрыя движенія. Если же она ляжетъ на спайку или на бокъ, то движеній, по крайней мѣрѣ прежнихъ, быстрыхъ, не происходитъ; она начинаетъ тогда медленно поворачиваться по всѣмъ направленіямъ, пока не попадетъ опять своей створкой внизъ, послѣ чего немедленно возобновляются прежнія быстрыя движенія по направленію длинной оси. Итакъ всякій разъ, какъ шовъ соприкасается съ предметомъ, по которому діатомовая движется, происходитъ нормальное движеніе, какъ только соприкосновеніе прерывается, — исчезаетъ и движеніе, изъ чего мы можемъ сдѣлать заключеніе, что шовъ есть органъ движенія.

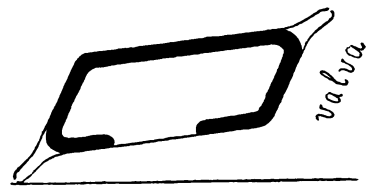
Это подтверждается еще слѣдующими наблюденіями надъ движеніемъ діатомовыхъ изъ родовъ *Amphora* и *Cymbella*, а также асимметричныхъ навикулей (прежній родъ *Alloioneis*). У этихъ діатомовыхъ шовъ находится не въ серединѣ створки, а съ боку, близъ одного изъ ея краевъ, и сами створки не параллельны другъ другу, а наклонены подъ извѣстнымъ угломъ; результатомъ этого является то, что и самая діатомовая во время своего движенія лежитъ не плашмя, а находится въ наклонномъ положеніи по длинной оси, т. е. плоскость створки наклонена въ ту сторону, по которой проходитъ шовъ. Такое совершенно неестественное положеніе, принимаемое діатомовой во время движенія (рис. 7), необходимо для того, чтобы шовъ соприкасался съ предметомъ, по которому діатомовая движется. У нитчій, у которыхъ органъ

Рис. 7.

Поперечный разръзъ черезъ раковину *Amphora* въ положеніи, принимаемомъ ею во время движенія. Створка, *valva*, тянется отъ точки *vd* до *uv*; *r*—шовъ. Раковина обращена своею спинною спячною стороною вверхъ, а брюшною (вогнутую)—внизъ.

Рис. 8.

Поперечный разръзъ черезъ раковину *Nitzschia* въ положеніи, принимаемомъ ею во время движенія. Створка, *valva*, уже спайки и по угламъ переходитъ въ киль; киль лѣвой створки прикасается при движеніи съ предметомъ.

движенія, киль, помѣщенъ очень эксцентрично, діатомовая во время движенія принимаетъ также сильно восвеноно положеніе (рис. 8), и если насильственно вывести всѣ такія діатомовыя изъ этого положенія, то онѣ перестаютъ двигаться, пока вновь его не примутъ. Такая необходимость

для діатомой принимать косвенное положеніе во время ея движенія, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда и органъ движенія, расположенъ косвенно, также является довазательствомъ того, что шовъ есть органъ движенія.

Итакъ какойнибудь органъ познается какъ органъ движенія по тому, будетъ ли происходить нормальное движеніе въ то время, какъ онъ соприкасается съ объектомъ или вѣтъ; иначе говоря: существованіе нормальнаго движенія діатомовой въ то время, какъ она соприкасается съ объектомъ какойнибудь частью своего тѣла, указываетъ на существованіе въ этой части органа движенія.

Обращаясь теперь къ движенію *Diploneis crabro* и тому подобныхъ формъ, мы замѣчаемъ, что онѣ обладаютъ способностью двигаться совершенно нормально и въ томъ случаѣ, когда раковина ихъ лежитъ плашмя, створкой внизъ (стр. 38, рис. 3), и тогда, когда раковина лежитъ косо, приерѣвившись къ предмету не всею поверхностью створки, а ребромъ, какъ это изображено на рисункѣ 4. А такъ какъ въ этомъ положеніи шовъ не соприкасается съ предметомъ, соприкасается же только край раковины, то мы вправѣ заключить, что вдоль этого края долженъ находиться какойнибудь органъ движенія. Что *Diploneis crabro* и нѣкоторыя другія подобныя формы могутъ въ этомъ положеніи двигаться нормальнымъ образомъ, т. е. ничѣмъ не отличающимся отъ образа движенія при положеніи на створкѣ, это я наблюдалъ много разъ. А если такъ, то и вышеприведенный выводъ долженъ быть вѣренъ. Очевидно, слѣдовательно, что на указанномъ мѣстѣ долженъ находиться рядъ поръ, черезъ посредство которыхъ плазма діатомовой приходитъ въ непосредственное соприкосновеніе съ наружными предметами.

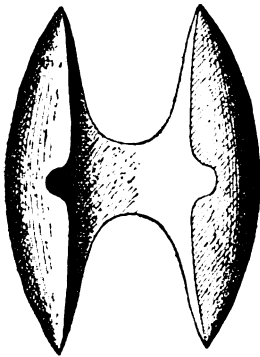
И этотъ выводъ находитъ себѣ опять подтвержденіе въ фактахъ, касающихся строенія оболочекъ у *Diploneis crabro* и близкихъ къ нему видовъ. Оказывается, что въ тѣхъ мѣстахъ раковины, въ которыхъ мы предположили существованіе ряда поръ, дѣйствительно существуетъ рядъ образований, извѣстныхъ подъ названіемъ оселли, состоящихъ изъ овальныхъ углубленій, на днѣ которыхъ помѣщается группа точекъ, вѣроятно представляющихъ ничто иное, какъ поры. И какъ разъ подъ рядомъ этихъ оселли и помѣщаются продольныя вырѣзки въ хроматофорахъ, какъ это ясно видно на рисункѣ 19, табл. I.

Итакъ исключеніе изъ основного закона эндохрома оказалось и тутъ лишь кажущимся, и существованіе продольныхъ вырѣзовъ у *Diploneis crabro* не можетъ считаться фактомъ его опровергающимъ. Но зато существованіе ихъ помогаетъ намъ понять значеніе этихъ оселли, природа и роль которыхъ въ жизни діатомовыхъ оставались всегда очень темными. Такимъ то образомъ, основной законъ эндохрома внесъ и въ этотъ вопросъ лучъ свѣта, какъ онъ вноситъ его всюду, куда его только не примѣнять.

7.

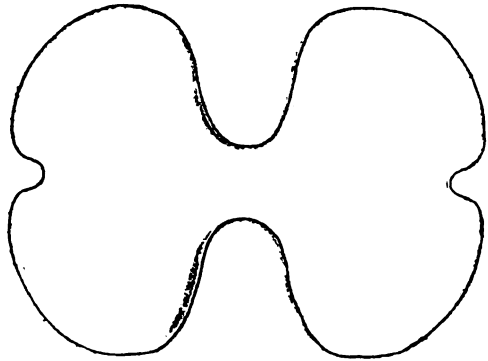
С.—Амфоры и именно родъ *Clemaphroga* ¹⁾ представляетъ намъ новый типъ или новый методъ, при посредствѣ котораго эндохромъ достигаетъ своей цѣли—все той же самой—оставить шовъ по возможности свободнымъ, не прикрытымъ собою.

Рис. 9.

Хроматофоровая пластинка *Clemaphroga* въ натуральномъ ея положеніи въ раковинѣ.

Рис. 10.

Хроматофоровая пластинка *Clemaphroga* въ развернутомъ видѣ.

Этотъ родъ имѣетъ одну только хроматофоровую пластинку;

¹⁾ Подъ *Clemaphroga* я понимаю виды, соединенные *Cleve* подъ рубрикой *Amphorae sensu stricto*.

последняя расположена своею срединною частью на брюшной сторонѣ раковины. Рисунокъ 9 изображаетъ, нѣсколько схематически, такой хроматофоръ, обращенный срединной своею частью внизъ, а краями, прилегающими къ спинной спайкѣ, —вверхъ. Въ развернутомъ и, такъ сказать, въ распластанномъ видѣ такая пластинка будетъ имѣть приблизительно видъ, изображенный на рисункѣ 10.

Самая характерная особенность эндохрома этого рода состоитъ въ томъ, что срединная часть пластинки всегда очень узкая, она имѣетъ видъ узкой поперечной полосы, занимая лишь самую центральную часть брюшной спайки (таблица I, рис. 51, 53, 54). Но, подходя къ бокамъ раковины, эта узкая полоса сразу расширяется. Въ результатъ получается, что вся масса эндохрома перенесена на боковыя части раковины и на спинную спаечную поверхность, брюшная же спайка почти лишена эндохрома.

Такая форма хроматофора встрѣчается съ такимъ постоянствомъ у многихъ видовъ рода *Cleamphoga*, что должна, очевидно, существовать серьезная причина, заставившая хроматофоръ принять вышеописанную форму и столь значительно сдвинуть срединную свою часть. Я часто спрашивалъ себя, для чего понадобилось хроматофору сдвинуть эту срединную часть, и долго мнѣ не удавалось найти удовлетворительнаго отвѣта на этотъ вопросъ. При свѣтѣ основного закона эндохрома удается однако дать и этой своеобразной конфигураціи хроматофора очень легкое и естественное объясненіе.

Если мы станемъ слѣдить за краемъ срединной части хроматофора у какойнибудь *Cleamphoga* (напр. на рис. 51, табл. I), то мы замѣтимъ, что когда этотъ край, быстро загибаясь, переходитъ изъ горизонтальнаго положенія въ вертикальное, направляясь къ концамъ раковины, онъ нерѣдко идетъ параллельно шву. Шовъ же у амфоръ, какъ извѣстно, не проходитъ по срединѣ створокъ, а расположенъ близъ брюшного ихъ края и при томъ онъ не прямой, а изогнутый дугой или вѣрнѣе онъ образуетъ два изгиба въ видѣ двухъ дугъ, одной въ верхней половинѣ створки, другой въ нижней (табл. I, рис. 51—54). И вотъ направленіе этихъ дугъ часто съ замѣчательною точностью совпадаетъ съ направлениемъ вышеупомянутаго края хроматофоровой пластинки, которая остается внаружи отъ шва, оставляя такимъ образомъ послед-

ній на большей части своего протяженія не покрытымъ эндохромомъ. Это и изображено на рисункѣ 51, таблицы I, гдѣ представленъ по Cleve эндохромъ *Clevamphora proteus*, а также на рисункахъ 52 и 54. На рисункѣ 54 окрашенная въ сѣрый цвѣтъ часть эндохрома соотвѣтствуетъ узкой, брюшной его части, которая расположена на той же поверхности раковины, какъ и шовъ; послѣдній, какъ видно, не покрытъ эндохромомъ. Боковыя же части эндохрома и та часть, которая расположена на спинной сторонѣ раковины на этомъ рисункѣ только очерчены, но не окрашены, дабы не затемнять рисунка. Изъ разсмотрѣнїя этихъ трехъ рисунковъ видно, что шовъ остается всегда внутри широкой срединной выемки, имѣющейся въ хроматофоровой пластинкѣ и, слѣдовательно, шовъ не прикрывается эндохромомъ. И теперь становится понятнымъ, почему срединная часть хроматофора такъ узка: если бы она была широка, то весь почти шовъ былъ бы покрытъ эндохромомъ.

У одного вида рода *Clevamphora*, именно у *C. lingulata* Mer. швы обѣихъ створокъ придвинуты очень близко къ краямъ раковины (табл. I, рис. 52 и табл. II, рис. 27). Поэтому, если бы къ этому виду былъ бы примѣненъ тотъ же самый методъ освобожденія швовъ отъ эндохрома, какъ и къ предыдущимъ видамъ, то въ результатъ получилось бы чрезвычайно сильное уменьшеніе поверхности эндохрома вообще, т. е. срединныя вырѣзки должны были бы быть тогда очень широкими. Чтобы избѣгнуть этого природа прибѣгнула къ нѣсколько иному способу для достиженія своей цѣли: срединныя вырѣзки остались и здѣсь, вѣроятно какъ наслѣдіе отъ родоначальной формы, отъ которой произошла *Cl. lingulata*¹⁾, но онѣ неглубокія, и потому срединная часть хроматофора значительно шире, чѣмъ это бываетъ обыкновенно (сравни. рисунокъ 52 съ рисунками 51, 53 и 54); зато по бокамъ появились узкія продольныя вырѣзки, отрѣзавшія отъ хроматофора язычковидныя лопасти, и такъ какъ эти вырѣзки вполне совпадаютъ со швами, то послѣдніе остаются и здѣсь непокрытыми эндохромомъ. Эти продольныя боковыя вырѣзки вполне соотвѣтствуютъ таковымъ же у *Rugoporhoreae* или у *Diploneis crabro*.

¹⁾ Или же срединныя вырѣзки въ данномъ случаѣ могутъ быть разсматриваемы какъ начальная стадія дѣленія, ставшая постоянной (см. законъ перемѣщенія стадій).

Типъ амфоръ является въ концѣ концовъ ничѣмъ инымъ, какъ модификаціей типа II, т. е. типа срединныхъ продольныхъ вырѣзокъ, являющихся столь характерными для *Cleviasae* или для *Sellarphogae* (табл. 1, рис. 27—28). Идея та-же самая. Какъ тамъ, такъ и тутъ освобожденіе органа движенія отъ эндохрома достигается однимъ и тѣмъ же приемомъ: появленіемъ глубокихъ срединныхъ продольныхъ вырѣзокъ въ тѣхъ мѣстахъ хроматофора, которыя лежатъ подъ швомъ; разница лишь та, что въ то время какъ у *Sellarphoga* каждой вырѣзкой пользуется одинъ только шовъ, здѣсь, благодаря особому устройству раковины у амфоръ, каждая вырѣзка освобождаетъ отъ эндохрома одновременно два шва. Разница эта однако не настолько существенна, чтобы выдѣлить этотъ методъ въ особый типъ, и мы поэтому рассмотримъ его здѣсь просто какъ подтипъ типа II.

8.

III.—До сихъ поръ мы рассмотримъ два метода, при помощи которыхъ достигается оставленіе органа движенія свободнымъ отъ эндохрома, отличающіеся другъ отъ друга въ самомъ своемъ основаніи. Это,

во первыхъ расположеніе хроматофоровъ вдоль и по сторонамъ шва (*Naviculaceae*, *Pleurotropideae* и др.) и

во вторыхъ появленіе въ хроматофорахъ, лежащихъ подъ органомъ движенія, продольныхъ вырѣзокъ, ему соответственныхъ (*Pugnaporphogae*, *Cleviasae* и др.).

Перехода теперь къ группѣ *Carinatae*¹⁾, мы встрѣчаемся съ совершенно новымъ и своеобразнымъ типомъ приспособленія для достиженія все той-же цѣли. Чтобы составить себѣ представленіе объ этомъ новомъ методѣ мы рассмотримъ рядъ рисунковъ 41—44, 47 на таблицѣ I, изображающихъ строеніе эндохрома и расположеніе органа движенія у *Surigelleae*, одной изъ группъ, входящихъ въ составъ *Carinatae*. Изъ этихъ рисунковъ видно, что у всѣхъ родовъ, составляющихъ

¹⁾ Мережковскій, К., Типы эндохрома. Ботанич. Записки ботанич. сада Спб. Унив. Вып. XXI. 1902, стр. 63.

эту группу, какъ-то: *Surirella* (рис. 41, 42, 44), *Campylodiscus* (рис. 43), *Cumatopleura* (рис. 47) края пластинокъ, прилегающихъ къ поверхности створокъ, глубоко изрѣзаны, съ многочисленными, обыкновенно узкими и глубокими вырѣзками, всегда достигающими краевъ створокъ и обыкновенно ихъ переходящими¹⁾. Иными словами пластинки, лежащія на створкахъ и краями заворачивающіяся на спайки (рис. 41 — сторона створки, рис. 42 — сторона спайки), никогда, ни у одной *Surirelleae*, не переходятъ на спайку сплошь всѣмъ своимъ краемъ, а всегда въ видѣ лопастей, раздѣленныхъ болѣе или менѣе широкими промежутками. Благодаря этому, по краю створокъ получается всегда болѣе или менѣе значительное пространство, не покрытое эндохромомъ; и какъ разъ здѣсь же, по краю створокъ, помѣщается у *Surirelleae* ихъ органъ движенія—киль.

Киль, расположенный на краю створокъ, представляетъ изъ себя комбинацію щели съ рядомъ отверстій въ стѣнкахъ раковины, и вся эта сложная система сидитъ на ребровидномъ

---

¹⁾ Интереснымъ является тотъ фактъ, что у рода *Campylodiscus* краевыя вырѣзки отличаются необыкновенной глубиной, гораздо болѣе, чѣмъ это требуется основнымъ закономъ эндохрома. Согласно послѣднему краевыя вырѣзки должны были бы перейти черезъ органъ движенія—киль, и здѣсь вскорѣ остановится, какъ это на примѣръ и наблюдается у *Cumatopleura solea* (табл. I, рис. 47). На самомъ же дѣлѣ у *Campylodiscus* вырѣзки, пройдя черезъ киль, продолжаютъ тянуться внутрь до особой площади, имѣющей въ центральной части створки и отличающейся по рисунку отъ остальной, болѣе периферической части створки, и здѣсь всѣ онѣ останавливаются съ замѣчательною правильностью какъ разъ на границѣ этого центрального поля. Спрашивается, для чего онѣ тянутся такъ далеко внутрь и почему всѣ останавливаются у опредѣленнаго мѣста?

Основной законъ эндохрома можетъ, мнѣ кажется, считаться настолько прочно обоснованной истиной, что всякій строго логичный дедуктивный выводъ изъ него имѣетъ большую вѣроятность оказаться также истиной. Выводъ же получается тотъ, что гдѣ нибудь въблизи границы, отдѣляющей центральное поле отъ остальной части створки, долженъ существовать какой нибудь органъ движенія, вѣроятно же всего въ видѣ ряда отверстій или поръ.

Будущимъ исследователямъ строенія наружныхъ оболочекъ діатомовыхъ не мѣшаетъ потому обратить на это обстоятельство свое вниманіе и провѣрить вѣрность этого вывода.

возвышеніи створки въ видѣ кила, откуда и самое названіе органа—киль. Въ отличіе отъ другихъ діатомовыхъ, у которыхъ органъ движенія помѣщается или въ серединѣ створки, какъ у *Raphideae*, или на одной только сторонѣ ея, какъ у *Nitzschiae*, киль у *Surirelleae* тянется по всему краю створки, окружая ее со всѣхъ сторонъ. Черезъ отверстія, имѣющіяся въ килѣ, плазма выступаетъ изъ клѣтки, приходитъ въ соприкосновеніе съ окружающими предметами и своимъ теченіемъ приводитъ въ движеніе діатомовую. И вотъ какъ разъ подъ этой-то щелью или килемъ и приходятся многочисленные вырѣзки, имѣющіяся по краямъ хроматофоровыхъ пластинокъ, и ихъ присутствіе тамъ имѣетъ результатомъ то, что значительная часть органа движенія остается свободной отъ эндохрома, непокрытой послѣднимъ, какъ это и видно на вышеприведенныхъ рисункахъ (табл. I, рис. 41—44, 47).

Такимъ расположеніемъ эндохрома у *Surirelleae* достигаются одновременно двѣ цѣли: *во первыхъ*, оставленіе органа движенія въ значительной мѣрѣ открытымъ отъ эндохрома и, *во вторыхъ*, значительное расширеніе площади хроматофоровъ, имѣющихъ такимъ образомъ возможность, путемъ распространенія допастей по спайкамъ, покрыть всю почти поверхность раковины. Необходимость же для суриреллъ имѣть возможно большую поверхность тѣла покрытой эндохромомъ станетъ понятнымъ, если мы примемъ во вниманіе біологическія условія ихъ существованія. Во первыхъ, это глубинныя формы, живущія въ илу, на большей или меньшей глубинѣ и слѣдовательно такія формы, которыя не пользуются тѣмъ полнымъ солнечнымъ освѣщеніемъ, какимъ пользуются береговья формы, а получаютъ лишь ослабленный свѣтъ; во вторыхъ, большая часть суриреллъ отличаются медленностью движеній, и потому они съ трудомъ только могутъ выбраться изъ ила, въ который случайно попадаютъ; въ третьихъ, къ вышеуказаннымъ условіямъ присоединяется еще то, что всѣ эти формы отличаются значительной величавой, и потому поверхность ихъ относительно мала или, что тоже, масса тѣла ихъ относительно поверхности очень велика. Хроматофорамъ приходится поэтому кормить сравнительно очень большую массу тѣла, да при томъ еще при неблагоприятныхъ условіяхъ освѣщенія; а это можетъ быть достигнуто лишь при возможно большемъ развитіи площади эндохрома.

Распространяясь же въ силу вышеуказанной необходимости по поверхности равнины, эндохромъ встрѣчаетъ на своемъ пути органъ движенія, и вотъ, чтобы одновременно удовлетворить и требованіямъ основного закона эндохрома и потребности въ возможно большемъ распространеніи эндохромъ переходитъ во многихъ мѣстахъ черезъ органъ движенія въ видѣ лопастей, оставляя въ тоже время по возможности большую часть органа движенія свободнымъ, благодаря промежуткамъ, раздѣляющимъ лопасти другъ отъ друга, т. е. благодаря краевымъ вырѣзкамъ.

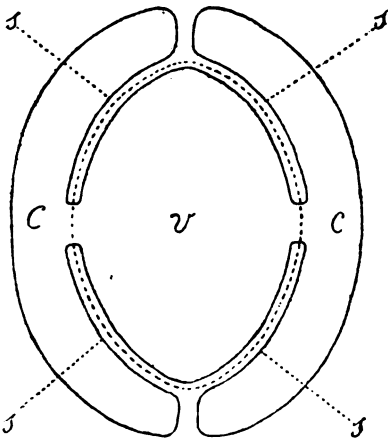
Картинно можно себѣ представить дѣло такъ: діатомовымъ изъ группы *Sugirellaeae* недостаточно было имѣть эндохромъ лишь на поверхности створокъ, онъ долженъ былъ въ силу вышеуказанныхъ причинъ распространиться далѣе за края створокъ, а распространяясь онъ встрѣчаетъ на своемъ пути органъ движенія въ видѣ вѣла, окружающаго всю периферію створокъ, который ставитъ эндохрому препятствіе въ распространеніи. Такимъ образомъ съ одной стороны основной законъ эндохрома мѣшаетъ хроматофорамъ распространяться, съ другой большой объемъ діатомовыхъ настоятельно требуетъ ихъ распространенія, такъ сказать толкаетъ эндохромъ черезъ препятствія. Наступаетъ борьба, и въ результатѣ, въ виду приблизительно равной силы борющихся сторонъ, устанавливается компромисъ: мѣстами органъ движенія распространяется за органъ движенія по поверхности слайки, мѣстами онъ останавливается передъ органомъ движенія, образуя цѣлый рядъ краевыхъ вырѣзокъ.

Я намѣренно остановился нѣсколько подробнѣе на данномъ случаѣ, такъ какъ весьма важно для пониманія внутренняго строенія діатомовыхъ составить себѣ вполне ясное представленіе о подобнаго рода сложныхъ явленіяхъ, обусловленныхъ дѣйствіемъ болѣе чѣмъ одной причины. Мы имѣемъ здѣсь дѣйствительно отличный примѣръ такого, очень часто повторяющагося случая, когда строеніе эндохрома является результатомъ не одной простой причины, а сложнымъ результатомъ взаимодѣйствія двухъ законовъ, одновременно дѣйствующихъ: въ данномъ случаѣ — основного закона эндохрома и закона зависимости отъ объема (см. часть III). Въ силу перваго закона органъ движенія и здѣсь освобождается отъ эндохрома, но въ силу второго онъ освобожденъ не цѣликомъ,

а настолько, насколько это оказалось при данныхъ условіяхъ возможнымъ.

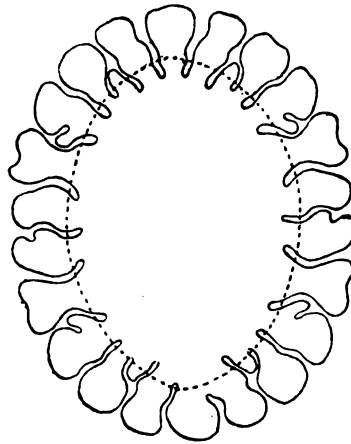
Можно было бы конечно представить себѣ и другой способъ, при помощи котораго одновременно былъ бы удовлетворенъ и законъ эндохрома, и потребность въ большой площади хроматофоровъ, а именно у послѣднихъ могли бы появиться двѣ узкія вырѣзки съ каждой стороны (рис. 11, *s, s, s, s*), которыя образовали бы двѣ боковыя лопасти (*c, c*), расположенныя на спайкахъ и соединенныя узкой перемычкой со створочной частью хроматофора (*v*). И такое строеніе хроматофора было бы даже цѣлесообразнѣе, чѣмъ то, которое имѣется на самомъ дѣлѣ (рис. 12). Но дѣло въ томъ, что природа никогда по-

Рис. 11.

Хроматофоровая пластинка *Surirella* такъ, какъ она должна бы существовать въ теоріи. *v*—створочная часть; *c, c*—спайчные части; *s, s, s, s*—вырѣзки подъ килемъ. Пунктирная линія обозначаетъ органъ движенія—киль.

Рис. 12.

Хроматофоровая пластинка *Surirella* такъ, какъ она существуетъ въ действительности. Пунктирная линія обозначаетъ органъ движенія—киль.

чти (можно пожалуй даже сказать—никогда) не вырабатываетъ никакихъ ни морфологическихъ, ни физиологическихъ особенностей совершенно заново. Если она нуждается въ ка-

комъ нибудь органѣ или приспособленіи, то она беретъ уже нѣчто существующее, хотя бы и въ зачаточномъ состояніи, хотя бы и съ совершенно инымъ назначеніемъ и затѣмъ развивается и видоизмѣняетъ это нѣчто по мѣрѣ своей надобности. *Surirelleae* же, какъ я показалъ въ другомъ мѣстѣ¹⁾ произошли по всѣмъ вѣроятіямъ изъ рода *Auricula*, а у *Auricula* края единственной хроматофоровой пластинки уже вырѣзные (см. табл. II, рис. 18—20). Понятно, что природѣ гораздо проще было воспользоваться этимъ готовымъ уже устройствомъ и при дальнѣйшемъ развитіи группы *Surirelleae* изъ *Auricula* удовлетворить требованіямъ основного закона эндохрома, придавши хроматофорамъ рядъ глубокихъ краевыхъ вырѣзокъ, чѣмъ вырабатывать ab ovo совершенно новое приспособленіе въ видѣ двухъ боковыхъ лопастей. Такимъ образомъ получается совершенно естественное объясненіе, почему у *Surirelleae* мы встрѣчаемся съ типомъ столь несовершеннымъ сравнительно съ типами I и II, и этимъ устраняется одно изъ условий, могущихъ возбудить сомнѣніе въ правильности интерпретаціи, даваемой нами означеннымъ вырѣзкамъ.

Итакъ краевыя вырѣзки хроматофоровъ у *Surirelleae* могутъ быть рассматриваемы какъ проявленіе основного закона эндохрома; ихъ цѣль—оставить органъ движенія, киль, по возможности открытымъ. Что это такъ, въ этомъ убѣждаетъ насъ:

во первыхъ, аналогія съ другими группами діатомовыхъ. Вездѣ, во всѣхъ остальныхъ нами рассмотренныхъ группахъ мы видѣли несомнѣнныя доказательства существованія такого стремленія оставить органъ движенія свободнымъ. Аналогія заставляетъ насъ поѣтому думать, что и у *Surirelleae*, у которыхъ органъ движенія имѣется, эндохромъ долженъ такъ или иначе подчиниться основному закону и, слѣдовательно, представить какое нибудь приспособленіе, выражающее это подчиненіе, и такъ какъ краевыя вырѣзки дѣйствительно достигаютъ частичнаго освобожденія органа движенія отъ эндохрома, то мы имѣемъ право, въ силу аналогіи, признать въ нихъ искомое приспособленіе, тѣмъ болѣе, что никакого другого на лицо не имѣется.

¹⁾ M é r e s c h k o w s k y, C., Loi de translation des stades chez les Diatomées. Journal de Botanique. 1904, стр. 9 и слѣд. См. также здѣсь, стр. 104.

во вторыхъ, всеобщность присутствія краевыхъ вырѣзокъ въ группѣ *Surirelleae*. Мы наблюдаемъ ихъ дѣйствительно у всѣхъ безъ исключенія видовъ *Surirella*, *Campylodiscus* и *Cumatopleuca*¹⁾). Такое постоянство, съ каковымъ появляются вырѣзки въ этой группѣ, является доказательствомъ, что онѣ играютъ здѣсь какую нибудь существенную роль, и такъ какъ онѣ находятся въ тѣсномъ и явномъ соотношеніи съ органомъ движенія, то по аналогіи мы въ правѣ смотрѣть на нихъ и тутъ какъ на частный случай проявленія основного закона эндохрома. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что подобныя же вырѣзки, также появляющіяся какъ разъ подъ органомъ движенія, мы встрѣчаемъ и у многихъ нитчій, какъ напримѣръ у *Nitzschia tryblionella* (табл. I, рис. 45, 46, сравн. съ рис. 47).

Логическій ходъ разсужденій, приводящій насъ къ тому чтобы разсматривать краевыя вырѣзки какъ проявленіе основного закона эндохрома, будетъ слѣдовательно такой: по отношенію ко многимъ группамъ діатомовыхъ мы убѣдились, что каждый разъ, какъ существуетъ тѣсное соотношеніе между эндохромомъ и органомъ движенія, это соотношеніе является проявленіемъ основного закона эндохрома, т. е. стремленіемъ оставить органъ движенія непокрытымъ эндохромомъ. У *Carinatae* существуетъ несомнѣнно тѣсное соотношеніе между эндохромомъ и органомъ движенія, поэтому и здѣсь краевыя вырѣзки должны быть проявленіемъ того же закона.

9.

Но какъ все это не убѣдительно, однако я увѣренъ, что читатель чувствуетъ все еще нѣкоторое сомнѣніе въ правиль-

---

¹⁾ У одного только рода *Stenopterobia* ихъ нѣтъ (см. Mégeschkowsky, C., *Nouvelles Recherches etc. Bull. Soc. d. Nat. d. Moscou.* 1903, № 1, стр. 20 отд. отд., рис. 34), но здѣсь онѣ и не нужны, ибо хроматофорная пластинка у этого рода очень узкая, краями своими не доходящая до краевъ створки и, слѣдовательно, не перекрывающая органъ движенія — киль. Узкая же она здѣсь потому, что самая діатомовая очень узкая, вслѣдствіе чего поверхность ея очень велика, а масса тѣла мала, и потому она не нуждается въ большомъ распространеніи эндохрома. Объ этомъ, т. е. о зависимости эндохрома отъ объема діатомовой подробнѣе будетъ сказано въ части III.

ности интерпретаціи указанныхъ вырѣзокъ у *Caginatae*. Читатель вѣроятно скажетъ себѣ: возможно, даже вѣроятно, что все это такъ, какъ авторъ здѣсь объясняетъ. Но чувства увѣренности, чувства достовѣрности читателю будетъ недоставать. Главное обстоятельство, внушающее сомнѣніе,—это несовершенство примѣненнаго здѣсь природой метода. Если органъ движенія и освобождается такими краевыми вырѣзками отъ эндохрома, то это освобожденіе какое-то прерывчатое, постоянно нарушаемое нахожденіемъ на килевую щель широкихъ лопастей, такъ что въ общемъ освобождается, сравнительно съ прежними методами, лишь небольшая, иногда прямо очень небольшая часть органа движенія (см. напр. табл. I, рис. 47). И это насъ, если такъ можно выразиться, шокируетъ. Мы какъ бы избалованы совершенствомъ прежде рассмотренныхъ методовъ, особенно I метода, свойственнаго высшимъ діатомовымъ (*Naviculaceae*, *Pleurosigmeae* и т. под.), гдѣ весь шовъ остается абсолютно свободнымъ отъ эндохрома; да и въ методѣ II покрытымъ оказывается лишь небольшая центральная часть шва. У насъ составилось такимъ образомъ чисто субъективное и потому ненаучное убѣжденіе, что освобожденіе органа движенія отъ эндохрома требуется полное, и если оно оказывается только частичнымъ, то это возбуждаетъ въ насъ сомнѣніе въ томъ, что и въ данномъ случаѣ природа преслѣдуетъ все ту же цѣль.

Но съ чувствомъ сомнѣнія, имѣющимъ такой чисто субъективный, ненаучный источникъ, мы должны бороться, тѣмъ болѣе что теорія происхожденія *Surirelleae* отъ рода *Auricula*, весьма, какъ увидимъ ниже (см. ч. II), правдоподобная, вполне удовлетворительно объясняетъ причину такого несовершенства метода III.

Такимъ образомъ, теоретически разсуждая, мы должны признать за краевыми вырѣзками у *Surirelleae* то значеніе, которое мы имъ приписали, и причинъ сомнѣваться въ этомъ, теоретически говоря, нѣтъ. Тѣмъ не менѣе, признавая все это въ теоріи, я долго не могъ отдѣлаться отъ какой-то тѣни сомнѣнія, отъ впечатлѣнія чего-то искусственнаго въ этомъ объясненіи вырѣзокъ. Къ счастью мы имѣемъ еще факты, настолько убѣдительные, что всякая тѣнь сомнѣнія передъ нами исчезаетъ, и мы получаемъ такую же увѣренность въ истинѣ нашей интерпретаціи, какъ и по отношенію къ пер-

вымъ двумъ методамъ. Я имѣю въ виду строеніе нѣкоторыхъ представителей изъ рода *Nitzschia*, изъ коихъ наиболѣе поучительный примѣръ даетъ намъ одна разновидность *Nitzschia angularis*, вѣроятно var. *occidentalis* Grun.

Означенная нитчія по внѣшнему виду и вообще по строенію наружныхъ оболочекъ ничѣмъ не отличается, на первый взглядъ по крайней мѣрѣ, отъ обыкновенной *Nitzschia angularis* или отъ *N. distans*. Всѣ эти формы такъ похожи другъ на друга по своимъ кремневымъ оболочкамъ, что прежнимъ авторамъ верѣдко, надо полагать, случалось соединять въ одинъ видъ различныя діатомовыя, принадлежащія къ отдѣльнымъ самостоятельнымъ видамъ. Какъ примѣръ можно привести двѣ подобныя формы, которыя я принужденъ былъ выдѣлить въ два отдѣльные вида, а именно *N. fenestrata* и *N. tepraplacata*¹⁾; вѣроятно два разныхъ вида представляютъ также обѣ діатомовыя, описанныя одна Karsten'омъ,²⁾ а другая мною³⁾ подъ названіемъ *N. angularis*. Опредѣленіе всѣхъ этихъ по внѣшнему виду очень близкихъ формъ вслѣдствіе этого является дѣломъ чрезвычайно затруднительнымъ, а въ иныхъ случаяхъ безъ новыхъ спеціальныхъ изслѣдованій даже невозможнымъ, и я лишь съ большимъ сомнѣніемъ отпону настоящую форму къ var. *occidentalis* Grun.

По устройству своего эндохрома рассматриваемая нитчія принадлежитъ къ третьему типу изъ установленныхъ мною типовъ эндохрома для рода *Nitzschia*,⁴⁾ такъ какъ у ней имѣются двѣ хроматофоровыя пластинки, расположенныя, какъ всегда у нитчій, поперечно, съ срединной частью, прилегающей къ одной изъ спаекъ (спинной); при этомъ пластинки снабжены продольными вырѣзками, раздѣляющими ихъ на нѣсколько лопастей, что и составляетъ характерную особенность третьяго типа. Края пластинокъ заворачиваются на обѣ створки, поверхность которыхъ они всецѣло покрываютъ, обыкновенно переходя еще и на противоположную (брюшную)

¹⁾ Мережковскій, К., Типы эндохрома. Ботанич. Записки. Вып. XXI. 1902, стр. 68, рис. 73—75.

²⁾ Karsten, G., Diat. Kieler Bucht. 1899, стр. 126, рис. 70.

³⁾ Мережковскій, К., Къ морфологіи діатомовыхъ. 1903, стр. 369.

⁴⁾ Мережковскій, К., Типы эндохрома. Ботанич. Записки. Вып. XXI. 1902, стр. 66.

спайку. Края эти изрѣзаны многочисленными и разнообразными вырѣзками, имѣющими, смотря по мѣсту ихъ нахождения, различное значеніе. На прилагаемомъ рисункѣ 13, изображающемъ одну изъ пластинокъ въ развернутомъ состояніи, срединная часть пластинки *abcd*, прилегающая къ спинной спайкѣ, имѣетъ двѣ срединныя продольныя вырѣзки, значеніе

Рис. 13.

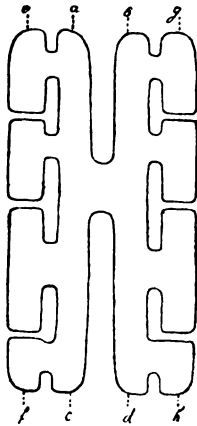

Рис. 14.

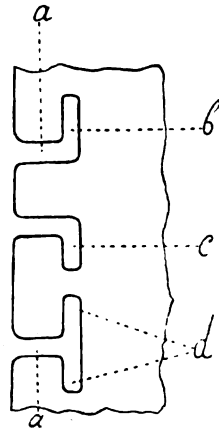

Рис. 13.—Хроматофорная пластинка *Nitzschia angularis* var. *occidentalis* Grun. (?) въ развернутомъ видѣ; *abcd*—спаянная часть съ срединными продольными вырѣзками; *aefc* и *bghd*—части, расположенныя на створкахъ.

Рис. 14.—Часть края въ болѣе увеличенн. видѣ съ 3-мя краевыми вырѣзками.

которыхъ станетъ для насъ понятнымъ позднѣе, при разсмотрѣніи второго закона (смотри законъ перемѣщенія стадій); здѣсь достаточно будетъ только связать, что онѣ не имѣютъ никакого отношенія къ органу движенія, а выражаютъ собою начало дѣленія хроматофора, которое остановилось на этой стадіи и сохранилось на все время существованія діатомовой. Участки *aefc* и *bghd* прилегаютъ къ створкамъ, а самыя наружныя края, лежащіе за линіей *ef* съ одной стороны и за линіей *gh*—съ другой, обыкновенно еще нѣсколько заворачиваются на другую спайку.

Края пластинки изрѣзаны очень характерными и своеобразными вырѣзками; послѣднія состоятъ изъ узкой щеле-

видной части, направляющейся внутрь пластинки, перпендикулярно къ ея краю (рис. 14 *a, a*); дойдя до известной глубины, эта часть вырѣзки поворачивается подъ прямымъ угломъ или вверхъ (рис. 14 *b*), или внизъ (*c*), или наконецъ одновременно и вверхъ, и внизъ (*d*), при чемъ и эти вѣтви *b, c, d* имѣютъ щелевидную форму, съ параллельными краями. Вслѣдствіе такого устройства вырѣзки имѣютъ въ общемъ форму, напоминающую буквы Г или Т. Число вырѣзокъ на пластинкѣ можетъ варіировать, варіируютъ также продольныя вѣтви этихъ Г или Т, но что не варіируетъ, что безусловно постоянно,—это, 1) ширина отдѣльныхъ продольныхъ вѣтвей, т. е. частей *b, c, d*, которыя у разныхъ особей могутъ быть болѣе широкими, или болѣе узкими, сохраняя однако постоянную ширину для всѣхъ продольныхъ вѣтвей одной и той же особи; 2) прямое направленіе продольныхъ вѣтвей; всѣ вѣтви одной пластинки образуютъ совершенно прямую прерывчатую линію, и даже вѣтви обѣихъ пластинокъ всѣ вполне совпадаютъ въ своемъ направленіи (таблица I, рис. 48 и табл. II, рис. 34).

Но самымъ интереснымъ и важнымъ обстоятельствомъ является при этомъ то, что всѣ эти вырѣзки располагаются вдоль раковины и какъ разъ подъ срединной линіей створокъ, по которой проходитъ органъ движенія—киль, и такимъ образомъ точно совпадаютъ съ послѣднимъ, какъ это изображено на рисункѣ 34, таблицы II. Совпаденіе вырѣзокъ съ килемъ до того точное, что рисунокъ 34 можетъ показаться даже схематичнымъ; поэтому обращаю особенное вниманіе читателя на то, что въ немъ ничего схематичнаго нѣтъ, что онъ вполне вѣрно передаетъ истинное расположеніе и форму эндохрома, какъ онъ наблюдается у живыхъ діатомовыхъ. Прибавлю еще, что я наблюдалъ эту діатомовую, довольно часто встрѣчающуюся въ Тихомъ океанѣ, въ большомъ числѣ экземпляровъ, и всегда расположеніе эндохрома было одинаковое; у всѣхъ особей подъ килемъ находилась прерывчатая безцвѣтная полоса, образованная продольными вѣтвями щелевидныхъ краевыхъ вырѣзокъ, которая оставляла весь почти киль свободнымъ, не покрытымъ эндохромомъ.

Что щелевидныя вырѣзки для того именно здѣсь и существуютъ—это въ данномъ случаѣ до того ясно и очевидно,

что никакое сомнѣніе немыслимо и недопустимо¹⁾). Нужно нежелать видѣть истину, чтобы не видѣть ее въ данномъ случаѣ.

Отъ этой формы, у которой цѣль или назначеніе краевыхъ вырѣзокъ въ хроматофоровыхъ пластинкахъ стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія, мы можемъ перейти къ другой формѣ, гдѣ цѣль также еще вполне очевидна, хотя и не выражена съ одинаково идеальной ясностью; отъ послѣдней мы можемъ перейти къ третьей формѣ, съ еще нѣсколько меньшей ясностью выраженія, и такими постепенными переходами мы можемъ наконецъ дойти до обыкновенныхъ краевыхъ вырѣзокъ, съ какими мы познакомились у *Sugirelleae*. Самый этотъ фактъ существованія незамѣтныхъ, постепенныхъ переходовъ и послужитъ намъ тѣмъ недостающимъ доводомъ, на этотъ разъ несомнѣннымъ и вполне убѣдительнымъ, въ пользу нашей интерпретаціи краевыхъ вырѣзокъ, желательность котораго была выяснена выше (см. стр. 54).

Итакъ познакомимся съ этими постепенными переходами, связующими выше рассмотренный несомнѣнный случай съ болѣе сомнительными.

Прежде всего возьмемъ эндохромъ у *Nitzschia tryblionella* (табл. I, рис. 46); онъ состоитъ изъ двухъ поперечно расположенныхъ пластинокъ, раздѣленныхъ въ серединѣ узкой, слегка волнистой щелью. Пластинки покрываютъ всю поверхность одной изъ створокъ и своими краями переходятъ на спайки, очень узкія у этой формы, покрывая ихъ, и затѣмъ переходя довольно широкими неправильными лопастями еще и на противоположную створку (рис. 45). Такимъ образомъ эндохромъ своими краями пересѣкаетъ органъ движенія—киль, но въ мѣстѣ пересѣченія онъ снабженъ глубокими вырѣзка-

---

¹⁾ Недопустимость, незаконность сомнѣнія въ данномъ случаѣ можно пояснить слѣдующей аналогіей. Положимъ, имѣется большой картонный щитъ, за которымъ помѣщается рядъ электрическихъ лампочекъ; допустимъ, что передъ каждой лампочкой въ картонѣ вырѣзанъ небольшой кружокъ. Что вырѣзки эти имѣютъ назначеніемъ оставить лампочки частью открытыми, въ этомъ сомнѣваться, конечно, не позволительно. И вотъ, насколько нельзя сомнѣваться въ этомъ, настолько же нельзя сомнѣваться и въ томъ, что краевыя вырѣзки у *Nitzschia angularis* var. *occidentalis* имѣютъ назначеніемъ оставить часть килля открытымъ.

ми, имѣющимися по всему краю хроматофоровыхъ пластинокъ, которыя углубляются внутрь послѣднихъ, переходя за линію кила. Вырѣзки эти, когда раковина лежитъ на створкѣ, видны только отчасти и притомъ съ одной только стороны ея, и именно съ той, гдѣ киль обращенъ къ зрителю; но чтобы хорошо видѣть вырѣзки во всемъ ихъ объемѣ необходимо поставить діатомовую почти ребромъ такъ, чтобы килевая линія, которая тогда будетъ обращена прямо къ зрителю, приходилась какъ разъ въ серединѣ толщины діатомовой, какъ это изображено на рисункѣ 45. Въ такомъ положеніи вырѣзки у *Nitzschia tryblionella* чрезвычайно напоминаютъ тѣ, которыя мы видѣли у предыдущей формы. Какъ и тамъ, онѣ открываются наружу узкимъ каналомъ, а затѣмъ расширяются въ направленіи перпендикулярномъ къ этимъ каналамъ. Расширяясь, онѣ образуютъ довольно узкую, вытянутую въ продольномъ направленіи фигуру, такъ что въ общемъ вся вырѣзка имѣетъ форму, довольно близко подходящую къ тѣмъ Г и Т, которыя являются столь характерными для *N. angularis* var. *occidentalis*. Разница между ними лишь та, что здѣсь края вырѣзокъ не такіе прямые и не такъ параллельны, какъ тамъ, но и тутъ онѣ образуютъ правильный рядъ и въ точности приходятся какъ разъ подъ органомъ движенія—килемъ (рис. 45), оставляя и тутъ значительную часть послѣдняго непокрытымъ эндохромомъ. Если поэтому нельзя было сомнѣваться относительно значенія краевыхъ вырѣзокъ у *Nitzschia angularis* var. *occidentalis*, то можно ли, спрашивается, сомнѣваться въ этомъ по отношенію къ настоящей діатомовой? Мнѣ, по крайней мѣрѣ, кажется, что это совершенно невозможно.

Но если это невозможно здѣсь, то столь же невозможнымъ оно является и по отношенію къ слѣдующей переходной ступени, которую намъ представляетъ *Nitzschia insignis* (табл. I, рис. 49). Эндохромъ этой формы, которую я наблюдалъ въ живомъ состояніи въ Тихомъ океанѣ (Калифорнія), состоитъ изъ обычныхъ двухъ пластинокъ, поперечно расположенныхъ, со срединной частью прилегающей къ одной изъ спаекъ (спинной). Края пластинокъ заворачиваются на створки, и въ этой створочной части хроматофоровъ имѣется рядъ большихъ краевыхъ вырѣзокъ, оставляющихъ значительную часть створки не занятой эндохромомъ. Изрѣзанность краевъ,

хотя по существу здѣсь одинаковая, какъ и у *N. angularis* var. *occidentalis*, но отличается формою вырѣзокъ, которыя у *N. insignis* широко округлыя, а не имѣютъ вида вытянутыхъ въ длину раковины щелей. Къ выходу бухта, образованная вырѣзкой, нѣсколько суживается, принимаетъ однако видъ широкаго пролива, а не узкаго длиннаго канала, какъ у *N. angularis* var. или у *N. tryblionella*. Благодаря такой формѣ вырѣзокъ, онѣ не обнаруживаютъ съ такою поразительною наглядностью своего назначенія, какъ это дѣлаютъ вырѣзки *N. angularis* var. Тѣмъ не менѣе и здѣсь это назначеніе въ достаточной мѣрѣ ясно обнаружено тѣмъ, что всѣ вырѣзки одинаковаго вида, почти одинаковой величины, лишь постепенно уменьшаясь къ концамъ раковины и всѣ расположены правильно, образуя одинъ продольный рядъ. Обратитъ вниманіе слѣдуетъ также на то обстоятельство, что вырѣзки не совсѣмъ круглыя, а нѣсколько эллиптической формы, при чемъ большая ось эллипсиса совпадаетъ съ осью діатомовой, иными словами вырѣзки вытянуты и здѣсь въ томъ же продольномъ направленіи, какъ и у *N. angularis* var. и у *N. tryblionella*, съ очевидною цѣлю сдѣлать по возможности болѣе узкими тѣ части лопастей, которыя переходятъ черезъ срединную линію створокъ. Такимъ образомъ, благодаря формѣ вырѣзокъ и правильному ихъ расположенію въ одну линію, получается и тутъ освобожденіе отъ эндохрома значительной доли срединной линіи створокъ, а по этой именно линіи и помѣщается у разсматриваемой діатомовой органъ ея движенія—киль. Последній остается такимъ образомъ непокрытымъ эндохромомъ и при томъ въ степени не меньшей, чѣмъ у двухъ предыдущихъ формъ, какъ это видно изъ сравненія рисунковъ 45. 48 и 49 на таблицѣ I. А если все это такъ, то и здѣсь мы не имѣемъ никакого права сомнѣваться, что цѣль краевыхъ вырѣзокъ въ томъ именно и состоитъ, чтобы оставить возможно большую часть органа движенія непокрытымъ эндохромомъ.

Слѣдующую переходную форму представляетъ намъ *Nitzschia angularis (vera)*, эндохромъ которой изображенъ на табл. I, рис. 50. Подъ этимъ именемъ я понимаю одну форму *N. angularis*, строеніе которой описано было Карстеномъ въ отличіе отъ другой *Nitzschia angularis*, описанной

¹⁾ Karsten, G., Die Diatomeen der Kieler Bucht. 1899, стр. 126, рис. 70.

мною въ Etudes sur l'Endochrome ¹⁾ и имѣющей совсѣмъ другое строеніе хроматофоровъ. О послѣдней была рѣчь выше, при разсмотрѣніи типа II b (стр. 35). Эндохромъ *N. angularis (vera)* былъ не совсѣмъ вѣрно описанъ Карстен'омъ, который нашелъ у этой діатомовой только одну хроматофоровую пластинку. Впослѣдствіе мнѣ пришлось наблюдать ее самому, и я могъ убѣдиться, что тутъ имѣется не одна, а, какъ обыкновенно у нитчій, двѣ пластинки, внутренніе края которыхъ тѣсно соприкасаются и нерѣдко даже налегаютъ другъ на друга, вслѣдствіе чего границы между ними, при недостаточно внимательномъ наблюденіи, легко могутъ ускользнуть отъ вниманія изслѣдователя. Края хроматофоровъ у этой формы покрываютъ поверхность створокъ и они тоже изрѣзаны, но не совсѣмъ такъ, какъ у *Nitzschia insignis*, если только судить по рисунку Карстен'а, воспроизведенному здѣсь (табл. I, рис. 50). У разсматриваемой формы вырѣзки гораздо менѣ правильныя, форма ихъ разнообразная и онѣ не имѣютъ такого явственнаго расположенія въ рядъ, какъ у раньше разсмотренныхъ формъ; не видно въ нихъ также никакого уже болѣе стремленія вытягиваться въ длину, по направленію кила. Тѣмъ не менѣ различія не настолько велики и существенны, чтобы не видѣть полнѣйшей аналогіи между строеніемъ эндохрома у *N. angularis (vera)* и *N. insignis*, и если во второмъ случаѣ мы можемъ быть вполне убѣждены въ вѣрности того объясненія краевыхъ вырѣзокъ хроматофоровъ, которое мы представили, то нѣтъ причины изъ-за нѣкоторой неправильности въ вырѣзкахъ сомнѣваться, чтобы и тутъ онѣ имѣли тоже самое значеніе. Тѣмъ болѣе нѣтъ причины въ этомъ сомнѣваться, что по моимъ наблюденіямъ вырѣзки у *N. angularis (vera)* гораздо правильнѣе, чѣмъ это наблюдалъ Карстен, и какъ по величинѣ, такъ и по формѣ и расположенію онѣ ничѣмъ почти не отличаются отъ таковыхъ у *N. insignis*; по формѣ эти вырѣзки у *N. angularis (vera)* являются даже, согласно моимъ наблюденіямъ, значительно вытянутыми

---

¹⁾ Méreschkowsky, C., Etudes sur l'Endochrome des Diatomées Mémoires de l'Ac. Imp. d. St.-Petersb. Tome XI. № 6. 1901, стр. 33, табл. VII, рис 1—2. См также Мережковскій, Е., Къ морфологій діатомовыхъ. 1903. стр. 372, табл. I, рис. 43 и 45.

въ продольномъ направленіи ¹⁾, нѣсколько напоминая этимъ краевыя вырѣзки *N. tryblionella*.

Но если такъ, то мы и пришли путемъ постепенныхъ переходовъ къ обычной изрѣзанности краевъ хроматофоровыхъ пластинокъ, свойственной *Surirelleae*, ибо между изрѣзанностью краевъ у *N. angularis (vera)*, какъ она изображена у Karsten'a и изрѣзанностью ихъ у *Surirelleae* нѣтъ никакой существенной разницы. У послѣднихъ она бываетъ иногда даже болѣе правильной и цѣлесообразной, чѣмъ у первой, какъ это мы видимъ напримѣръ у *Surirella ovalis* (табл. I, рис. 41—42), гдѣ часть органа движенія, не прикрытаго эндохромомъ во всякомъ случаѣ не меньше, чѣмъ у рассматриваемой нитчи.

Чтобы еще яснѣе и нагляднѣе представить всю постепенность переходовъ рассмотренной нами серіи, начиная отъ *Nitzschia angularis var. occidentalis* и кончая обыкновенною изрѣзанностью, свойственною *Surirelleae*, я составилъ рядъ слегка схематизированныхъ рисунковъ, изображающихъ по небольшому участку края пластинокъ отъ всѣхъ рассмотренныхъ нами формъ; рисунки эти (см. стр. 63) основаны всѣ на собственныхъ изслѣдованіяхъ за исключеніемъ рисунка 20, который заимствованъ изъ сочиненія Karsten'a.

Но если такимъ образомъ намъ удалось связать постепенными переходами краевыя вырѣзки, у *Nitzschia angularis var. occidentalis*, гдѣ значеніе ихъ стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія, съ узкими и неправильными вырѣзками, свойственными *Surirelleae*, гдѣ это значеніе было, какъ мы видѣли, нѣсколько сомнительно, то это даетъ намъ окончательное право, отбросивъ всякія сомнѣнія, приписать и всѣмъ остальнымъ краевымъ вырѣзкамъ *Carinatae* такое же самое назначеніе.

10.

У всѣхъ діатомовыхъ, которыя прошли передъ нашимъ взоромъ въ предшествовавшихъ главахъ, мы видѣли, что эндохромъ преслѣдуетъ постоянно одну и ту же цѣль—оставить органъ движенія (шовъ, виль, ocelli) не прикрытымъ эндо-

¹⁾ Мережковскій, К., Къ морф. діат., табл. I, рис. 43.

Рис. 15.

Nitzschia angularis var. *occidentalis*.

Рис. 16.

Nitzschia tryblionella.

Рис. 17.

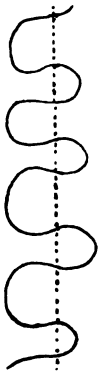
Nitzschia insignis.

Рис. 18.

Nitzschia angularis (*vera*), по соб. набл.

Рис. 19.

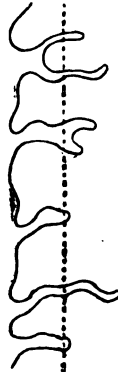
Surirella ovalis var. *ovata*.

Рис. 20.

Nitzschia angularis (*vera*), по Karsten'y.

Рис. 21.

Surirella Capronii.

Рис. 22.

Surirella biseriata.

Краевые вырѣзки хроматофоровыхъ пластинокъ у *Saginatae*.
Пунктирная черта означаетъ органъ движениа (киль).

хромомъ; мы видѣли также, что методы, при помощи которыхъ природа достигаетъ этой цѣли, очень разнообразны и различны въ разныхъ группахъ діатомовыхъ. Можно было однако свести все это разнообразіе къ тѣмъ главнымъ типамъ, съ нѣсколькими подтипами, которые для большей наглядности мы здѣсь и перечислимъ, съ указаніемъ соответственныхъ рисунковъ на таблицѣ I.

Первый типъ (табл. I, рис. 1—18).

Продольное расположеніе пластинокъ на швахъ, по обѣимъ сторонамъ шва (*Naviculaceae*, *Tetraplacatae*, *Okedeneae*, *Pleurotropideae*, *Nitzschia tetraplacata*, *N. fenestrata*).

Второй типъ.

Глубокія продольныя вырѣзки въ мѣстахъ пластинокъ, лежащихъ подъ органомъ движенія.

Подтипъ а (рис. 20—29).

Срединныя продольныя вырѣзки (*Cleviaceae*, *Sellarphoreae*, *Amphipleureae*).

Подтипъ б (рис. 32—39).

Боковыя продольныя вырѣзки (*Pugnapophoreae*, *Diploneis scabro*, *Nitzschia angularis*).

Подтипъ с (рис. 51—54).

Широкая брюшная вырѣзка одновременно подъ обоими швами (типъ амфоръ).

Третій типъ (рис. 41—50).

Краевыя вырѣзки (*Surirelleae*, *Nitzschiaeae*, *Epithemia*).

Къ этому остается присоединить нѣсколько частныхъ, спеціальныхъ случаевъ, которые нельзя подвести ни подъ одинъ изъ вышеупомянутыхъ типовъ.

Одинъ изъ такихъ случаевъ представляетъ намъ *Clevia*

tuscula ¹⁾). Эндохромъ его состоитъ изъ четырехъ пластинокъ, расположенныхъ на створкахъ и связанныхъ попарно общимъ пиреноидомъ, сильно развитымъ въ длину. Несмотря на такое положеніе пластинокъ на створкахъ мы не видимъ у нихъ тѣхъ срединныхъ продольныхъ вырѣзокъ, которыя столь характерны для *Clevisaeae* и которыя, совпадая со швомъ, имѣютъ цѣлью оставить послѣдній непокрытымъ эндохромомъ. Это повидимому объясняется въ данномъ случаѣ присутствіемъ столь развитыхъ въ длину пиреноидовъ, которые вѣроятно представляютъ непреодолимое препятствіе къ появленію вырѣзокъ. А между тѣмъ основной законъ эндохрома настоятельно требуетъ чтобы шовъ оставался свободнымъ. Какъ же природа рѣшила эту задачу? Она рѣшила ее очень любопытнымъ и въ тоже время очень простымъ способомъ: пластинки стали столь короткими, что большая часть шва остается свободнымъ отъ эндохрома, какъ это видно на рисункѣ 40 таблицы I. Этотъ методъ могъ тѣмъ легче быть употребленъ въ данномъ случаѣ, что настоящій видъ принадлежитъ къ числу маленькихъ и потому онъ не нуждается въ особенно большомъ распространеніи поверхности эндохрома, да и хроматофоровъ имѣется цѣлыхъ четыре и онѣ покрываютъ обѣ створки, а не одну, какъ у *Sellaphoraeae*.

Другой спеціальнѣйшій случай представляетъ намъ *Nitzschia paradoxa*. Эндохромъ этого вида расположенъ чрезвычайно своеобразнымъ образомъ, и положеніе это въ данномъ случаѣ имѣетъ также цѣлью оставить большую часть кила непокрытымъ эндохромомъ (табл. I, рис. 30—31). Каждый хроматофоръ состоитъ здѣсь изъ нѣсколькихъ пластинокъ, расположенныхъ поочередно то на одной, то на другой спайкѣ, будучи соединенными другъ съ другомъ на концахъ узкими поперечными лентами, проходящими по поверхности створокъ или проникающими всю толщю клѣтки, и такъ какъ по срединѣ створокъ тянется киль, то только эти ленты и пересѣкаютъ органъ движенія; такимъ образомъ киль почти совсѣмъ не прикрытъ эндохромомъ. И тутъ, въ своеобразномъ положеніи хроматофоровъ, мы, слѣдовательно, имѣемъ особое приспособленіе для достиженія все той-же цѣли.

¹⁾ Мережковскій, К., Къ Морфологій Діатомовыхъ. 1903, стр. 239, табл. I, рис. 24—27.

II.

Таковъ законъ эндохрома. Это не есть гипотеза или какое нибудь теоретическое построение, это — просто на просто фактъ или вѣрнѣе обобщение значительнаго количества фактовъ. Факты, столь многочисленныя, которые мы рассмотрѣли въ этой главѣ, всѣ показываютъ съ полною несомнѣнностью, что эндохромъ дѣйствительно имѣетъ общую тенденцію оставить шовъ или всякое другое отверстіе въ стѣнкахъ тѣла, служащее органомъ движенія, открытымъ. Но если эндохромъ у діатомовыхъ организованъ такъ, чтобы не заслонять собой шовъ, который есть органъ движенія, то совершенно естественно предположить, что это имъ дѣлается съ тою цѣлью, чтобы не препятствовать движенію діатомовой. Я по крайней мѣрѣ не вижу никакаго другого объясненія этой тенденціи, столь ясно выраженной у всѣхъ *Diatomaceae Mobiles*.

И этотъ выводъ подтверждается еще тѣмъ фактомъ, что у *Diatomaceae Immobiles* мы не видимъ въ эндохромѣ ни одного изъ выше изученныхъ нами приспособленій или особенностей. Въ самомъ дѣлѣ у тѣхъ *Bacilloideae*, которыя имѣютъ пластинчатый эндохромъ, пластинки, имѣющіяся и здѣсь часто въ числѣ двухъ, никогда не бываютъ расположены на спайкахъ, но всегда прилегаютъ къ створкамъ; продольныя вырѣзки въ пластинкахъ здѣсь совершенно неизвѣстны и края пластинокъ никогда не бываютъ такъ глубоко и сильно изрѣзанными, какъ у *Saginatae*. И такая разница въ положеніи и морфологіи эндохрома обѣихъ группъ діатомовыхъ легко объясняется: *Diatomaceae Immobiles*, будучи неподвижными, не нуждаясь слѣдовательно въ защитѣ органа движенія, котораго у нихъ нѣтъ, не выработали для своего эндохрома, которому не нужно было подчиняться основному закону, и тѣхъ особенностей, которыми характеризуются *Diatomaceae Mobiles*.

Но тутъ является дальнѣйшій вопросъ: какимъ образомъ можно объяснить, что присутствіе эндохрома подъ швомъ является препятствіемъ къ свободному функціонированію этого органа?

При современномъ состояніи знаній нашихъ относительно фізіологіи діатомовыхъ дать этому удовлетворительное объясненіе не легко. Можно было бы предположить, что плазма такъ сильно прилипаетъ къ веществу эндохрома, что присут-

ствіе послѣдняго подѣ швомъ представляло бы чисто механическое препятствіе къ свободному ея движенію. Это объясненіе самое простое и, повидимому, самое вѣроятное. Но можно было бы посмотрѣть на вещи такъ сказать съ изнанки, и предположить, что энергичное движеніе плазмы въ области шва является препятствіемъ къ образованію эндохрома въ этомъ мѣстѣ. Частички послѣдняго увлекались бы потоками плазмы, подобно тому, какъ частички почвы увлекаются теченіемъ рѣки, вымывающей себѣ въ ней русло; и подобно тому какъ стволы деревьевъ, попадающихъ въ рѣку, располагаются вдоль ея береговъ, точно также хроматофоровыя пластинки *Naviculaseae* располагаются въ продольномъ направленіи по спайкамъ, параллельно главному потоку плазмы.

При первомъ объясненіи активная роль принадлежитъ эндохрому, и особенности его строенія и расположенія должны быть разсматриваемы какъ результатъ естественнаго подбора, онѣ объясняются принципомъ полезности. При второмъ объясненіи активная роль принадлежитъ плазмѣ, и хроматофоры приспособляются къ теченіямъ, существующимъ въ вѣтвочной плазмѣ, совершенно пассивно и чисто механически.

Имѣющіеся на лицо факты пока недостаточны чтобы остановиться на одномъ изъ этихъ двухъ объясненій, или рѣшить, не принимаютъ ли участіе обѣ причины одновременно.

ЧАСТЬ II

Законъ перемѣщенія стадій.

II.

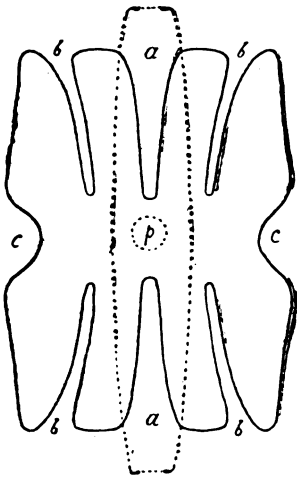
Законъ перемѣщенія стадій.

Временная стадія въ циклѣ развитія можетъ стать постоянной и наоборотъ.

1.

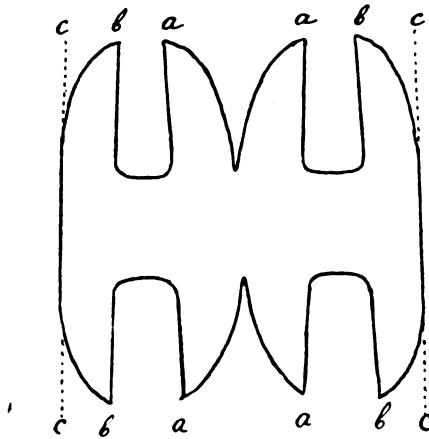
Діатомовыя изъ группы *Rugosporhogeae*¹⁾, точно также какъ и нѣкоторыя *Nitzschiaeae*, обладаютъ хроматофоровыми пластинками, характеризующимися присутствіемъ трехъ паръ продольныхъ вырѣзковъ (см. рисунки 23 и 24), одной средин-

Рис. 23.

Развернутая хроматофоровая пластинка изъ группы *Rugosporhogeae*.

Рис. 24.

Тоже самое изъ группы *Nitzschiaeae*.

¹⁾ Относительно недавно установленной мною группы *Rugosporhogeae* см. «Тыся эндохрома», Ботаническія Записки. Вып. XXI. 1902, стр. 42.

ной и двухъ боковыхъ. Боковыя вырѣзки, расположенныя въ той части хроматофоровой пластинки, которая прилегаетъ къ створкамъ, тянутся какъ разъ вдоль шва и подъ нимъ; ихъ присутствіе поэтому находить себѣ объясненіе въ вышеуказанномъ нами основномъ законѣ эндохрома. Что же касается пары срединныхъ вырѣзкоу, находящихся какъ разъ посрединѣ пластинки и приходящихся у *Rugenporrhoeae* подъ спинной спайкой, слѣдовательно, внѣ всякаго отношенія къ органу движенія, то онѣ, конечно, не могутъ быть приписаны этой причинѣ.

Но если эти срединныя вырѣзки не могутъ быть объяснены основнымъ закономъ эндохрома, то можно себя спросить, вѣроятно ли объяснять присутствіе боковыхъ вырѣзкоу, столь похожихъ на срединныя, дѣйствіемъ этого закона; не правдоподобнѣе ли будетъ предположить, что всѣ продольныя вырѣзки какъ боковыя, такъ и срединныя обязаны своимъ происхожденіемъ одной и той же причинѣ.

Вотъ соображеніе, которое мнѣ приходило не разъ въ голову и которое одно время возбуждало во мнѣ серьезныя сомнѣнія относительно вѣрности основного закона эндохрома. Если, говорилъ я себѣ, онъ вѣренъ, то срединныя продольныя вырѣзки въ пластинкѣ *Rugenporrhoeae* должны найти себѣ объясненіе въ этомъ же самомъ законѣ, если же онѣ не могутъ быть имъ объяснены, то значить, законъ невѣренъ.

Это разсужденіе оказалось однако ошибочнымъ. Оба рода продольныхъ вырѣзкоу въ пластинкахъ *Rugenporrhoeae* и *Nitzschiaeae*, какъ срединныя, такъ и боковыя, несмотря на то, что онѣ до чрезвычайности похожи другъ на друга, должны быть приписаны двумъ совершенно различнымъ причинамъ. Боковыя вырѣзки существуютъ для того, чтобы оставить органъ движенія, — шовъ (рафе) свободнымъ, срединныя же, какъ оказалось, представляютъ изъ себя стадію дѣленія, ставшую постоянной, т. е. продолжающейся на все время жизни діатомовой.

Впослѣдствіе къ этому факту присоединились многіе другіе факты подобнаго же рода, и въ концѣ концовъ, обобщая всѣ эти явленія, я приведенъ былъ къ формулировкѣ второго закона эндохрома, который я называю закономъ перемѣщенія стадій и который объясняетъ очень удовлетворительнымъ об-

разомъ значительное количество явленій, оставшихся необъясненными при помощи основного закона.

Законъ перемѣщенія стадій можетъ быть формулированъ слѣдующимъ образомъ:

стадія развитія какого нибудь организма можетъ изъ временной и скоропреходящей постепенно перейти въ постоянную стадію, и такимъ образомъ могутъ произойти значительныя измѣненія въ строеніи взрослого организма.

Формула эта обладаетъ недостаткомъ, свойственнымъ всѣмъ подобнаго рода краткимъ формуламъ,—она малопонятна безъ помощи объясненій. Чтобы сдѣлать смыслъ этого закона вполне яснымъ, лучше всего будетъ, если мы представимъ его, такъ сказать, въ схематическомъ видѣ. Возьмемъ для этой цѣли какую нибудь воображаемую форму діатомовой, прослѣдимъ на ней различныя, тоже воображаемыя, послѣдовательныя стадіи, черезъ которыя она проходитъ въ теченіи своей жизни и посмотримъ, какъ законъ, о которомъ идетъ рѣчь, будетъ дѣйствовать въ данномъ частномъ случаѣ.

Итакъ допустимъ, что наша гипотетическая діатомовая въ своей окончательной или постоянной стадіи устроена слѣдующимъ образомъ: предположимъ, что она снабжена одной только хроматофоровой пластинкой, расположенной на одной изъ спаекъ, что края пластинки сильно разрывны, что у ней имѣются два либропласта, однимъ словомъ, что она построена такъ, какъ это изображено въ схематическомъ видѣ на рисункѣ 25, изображающемъ діатомовую со стороны спаекъ и на рисункѣ 26, изображающемъ ее со стороны створки.

Предположимъ, что во время процесса дѣленія она быстро проходитъ черезъ различныя стадіи, изображенныя на рисункахъ 27—34, а именно:

1-ая стадія (рис. 27—28): пластинка перемѣщается на поверхность створки, зазубренность краевъ исчезаетъ, точно также какъ исчезаютъ и оба элеопласта.

2-я стадія (рис. 29—30): одинъ конецъ пластинки,

загибаясь, переходить постепенно на другую створку, при чемъ пластинка принимаетъ форму буквы U¹⁾

3-ья стадія (рис. 31): пластинка раздѣляется на двѣ въ мѣстѣ сгиба. Въ этой стадіи клѣтка еще не раздѣлилась, и потому въ ней имѣются двѣ пластинки.

Рис. 25. 26. 27. 28. 29.

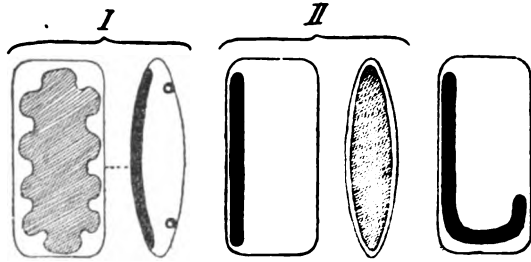
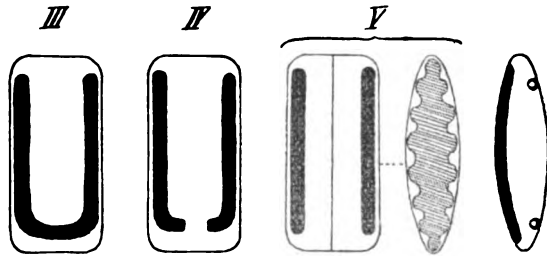

Рис. 30. 31. 32. 33. 34.

Рисунки для иллюстраціи закона перемѣненія стадій.

Рис. I Гипотетическая діатомовая въ ея постоянной, окончательной стадіи. 25—спаячная сторона; 26—видъ со стороны створки, при чемъ пластинка стоитъ вертикально къ зрителю, прилегая къ спайкѣ.—Рис. II—пластинка перешла на створку (рис. 28); края ея выпрямились; 27—видъ со стороны спайки; 28—видъ со стороны створки.—Рис. 29—пластинка растетъ въ длину и нижнимъ концомъ своимъ переходитъ на другую створку.—Рис. III—обѣ створки покрыты эндохромомъ.—Рис. IV—пластинка внизу раздѣлилась. Рис. V—клѣтка раздѣлилась; 32—видъ со стороны спайки; 33—видъ со стороны створки.—Рис. 34—возвращеніе къ первоначальной стадіи (рис. 26); пластинка со створки, какъ на рис. 33, перешла опять на спайку.

¹⁾ Это способъ дѣленія хроматофоровыхъ пластинокъ, свойственный Surirelloideae (смотри ниже).

4-ая стадія (рис. 32): клѣтка дѣлится пополамъ, что приводитъ къ слѣдующей стадіи:

5-ая стадія: образованіе новой особи (рис. 33), у которой имѣется лишь одна пластинка, пока еще расположенная на створкѣ и уже съ разнѣнными краями. И, наконецъ,

6-ая стадія (рис. 34), гдѣ пластинка принимаетъ вновь свое нормальное положеніе и діатомовая въ своемъ внутреннемъ строеніи приходитъ такимъ образомъ къ своей исходной точкѣ: къ одной пластинкѣ, расположенной на поверхности спайки, съ вырѣнными краями и двумя либропластами. Въ этомъ состояніи діатомовая продолжаетъ жить въ теченіи долгаго періода времени: это ея постоянная, окончательная стадія. Всѣ остальные стадіи пробѣгаются быстро.

Что касается теперь закона перемѣщенія стадій, то онъ предполагаетъ, что для даннаго вида постоянная, окончательная стадія можетъ постепенно, изъ поколѣнія въ поколѣніе, быть перенесенной съ пункта I на любой изъ пунктовъ II, III, IV, V. Другими словами: одна изъ временныхъ стадій развитія, напримѣръ стадія II, изъ временной и скоропреходящей можетъ постепенно быть все болѣе и болѣе продолжена на счетъ стадіи I, становящейся все болѣе и болѣе укороченной, и эта стадія II можетъ въ концѣ концовъ превратиться въ стадію постоянную, характеризующую собой нормальное состояніе взрослой діатомовой, въ то время какъ стадія I, бывшая прежде постоянной, можетъ превратиться во временную стадію въ циклѣ индивидуальнаго развитія данной діатомовой. Она можетъ даже совсѣмъ исчезнуть.

Что случилось бы, если бы такое предположеніе осуществилось? Случилось бы, что въ организаціи діатомовой произошли бы большія перемѣны, столь значительныя, что благодаря имъ могъ бы возникнуть новый видъ, даже быть можетъ новый родъ, весьма отличный по своей внутренней организаціи отъ организма предка. Эта новая діатомовая, соотвѣтствующая стадіи II (рис. 27, 28), будетъ также имѣть одну пластинку, но эта пластинка будетъ расположена на поверхности створки, и кромѣ того края пластинки будутъ цѣльными, а не изрѣзанными. Предположимъ далѣе, что у части особей этого новаго вида постоянная, окончательная стадія опять перемѣстилась, и что теперь она передвинулась къ временной стадіи III, которая, становясь все болѣе и бо-

лѣе продолжительной, наконецъ превратилась въ окончательную стадію. Мы получимъ тогда еще одинъ новый видъ съ одною пластинкою въ формѣ буквы U, покрывающей обѣ створки (рис. 30), какъ это мы въ дѣйствительности и встрѣчаемъ у нѣкоторыхъ *Surirelleae*. Перемѣщая окончательную стадію на пунктъ IV, мы получимъ уже форму, столь отличную по своей внутренней организаціи отъ первоначальной, что изъ нея пришлось бы образовать новый родъ, который характеризовался бы присутствіемъ двухъ пластинокъ, расположенныхъ по одной на створкѣ (рис. 30). И этотъ процессъ можетъ идти и дальше въ томъ же порядкѣ. Простымъ перемѣщеніемъ окончательной стадіи съ пункта I на пункты II, III, IV, V мы получили бы цѣлую серію весьма разнообразныхъ формъ, то съ одною, то съ двумя пластинками, расположенными то на спайкѣ, то на створкахъ, то простыми, то согнутыми пополамъ, съ краями цѣльными или вырѣзными, съ элеопластами или безъ нихъ.

Мы видимъ такимъ образомъ, что, какъ слѣдствіе этого закона, какъ результатъ перемѣщенія стадій изъ временной въ постоянную и наоборотъ, получились бы столь значительныя измѣненія въ организаціи діатомовыхъ, что благодаря этому могли бы возникнуть не только новые виды, но даже цѣлыя новые роды. А внутреннія измѣненія не преминули бы, конечно, отразиться и на внѣшнихъ признакахъ. Вотъ тотъ путь, какимъ могутъ появляться и исчезать такія черты организаціи, которыя на первый взглядъ не могутъ быть объяснены ни принципомъ полезности, ни вліяніемъ внѣшней среды и присутствіе которыхъ совершенно просто и естественно объясняется дѣйствіемъ разсматриваемаго закона.

Можно себя однако спросить, почему эти перемѣщенія стадій, если они дѣйствительно имѣютъ мѣсто, могли бы происходить среди діатомовыхъ? По какой причинѣ какая нибудь временная и скоропреходящая стадія въ развитіи діатомовой будетъ становиться все болѣе и болѣе продолжительной, чтобы наконецъ стать постоянной?

На этотъ вопросъ можно прежде всего отвѣтить, что самъ по себѣ онъ, даже въ томъ случаѣ, если отвѣта на него не будетъ дано, не въ состояніи ослабить вѣрность этого закона, а тѣмъ менѣе его опровергнуть. Причины продленія временныхъ стадій и перехода ихъ въ постоянную могутъ быть

весьма различны въ разныхъ случаяхъ, болѣе того, онѣ могутъ быть извѣстны или неизвѣстны, но во всякомъ случаѣ, если факты въ дѣйствительности складываются такъ, какъ они теоретически изложены выше, то теорія должна быть принята.

Можно впрочемъ подыскать въ нѣкоторыхъ случаяхъ достаточныя основанія для того, чтобы какая нибудь временная стадія могла стать постоянной. Такъ напримѣръ, въ теоретическомъ примѣрѣ, который мы выбрали для иллюстраціи закона, стадія III, въ которой эндохромомъ бываетъ покрыта не одна створка, какъ въ постоянной стадіи, а обѣ створки, представляетъ то преимущество для діатомовой, что поверхность эндохрома у ней вдвое бѣльшая, а это даетъ ей возможность ассимилировать угольную кислоту съ вдвое большей энергіей. Если какая нибудь діатомовая жила бы при такихъ условіяхъ, при которыхъ усиленіе ассимиляціоннаго процесса было бы для нея необходимымъ, то продленіе стадіи III на возможно большее время было бы для нея весьма полезнымъ; особи, у которыхъ эта стадія была бы нѣсколько болѣе продолжительной, чѣмъ у другихъ, имѣли бы преимущество передъ послѣдними, онѣ не такъ легко погибали бы въ случаѣ недостатка свѣта или угольной кислоты, и такимъ образомъ постепенно діатомовая съ одной простой пластинкой превратилась бы въ діатомовую съ двойной пластинкой, т. е. съ пластинкой, изогнутой въ видѣ буквы U.

Таковъ законъ перемѣщенія стадій. До сихъ поръ мы его рассматривали съ чисто теоретической точки зрѣнія, т. е. дедуктивно. Мы формулировали извѣстный принципъ, исходя изъ котораго мы дѣлали извѣстные выводы, дедукціи, которые кажутся удовлетворительными, такъ какъ при помощи одного принципа удается, повидимому, объяснить происхождение цѣлаго ряда формъ, отличающихся весьма разнообразнымъ строеніемъ, которыя иначе оставались бы необъясненными и потому непонятными.

Остается теперь рассмотретьъ этотъ законъ съ точки зрѣнія индуктивной, т. е. посмотреть, согласно ли наше теоретическое построеніе съ дѣйствительностью, или иными словами, существуетъ ли достаточное количество фактовъ для того, чтобы эта теорія представилась намъ какъ нѣчто необходимое, какъ неизбежный выводъ изъ фактовъ.

Недостатка въ фактахъ для подтвержденія вышеизложенной теории нѣтъ. Самое открытiе этого закона сдѣлано было мною на основанiи изученiя подобнаго рода фактовъ и путемъ ихъ обобщенiя, т. е. индуктивнымъ, а не дедуктивнымъ путемъ. Я наблюдалъ довольно значительное количество фактовъ, доказывавшихъ, что перемѣщенiе постоянной стадii съ одного пункта на другой дѣйствительно имѣетъ мѣсто среди діатомовыхъ и пришелъ затѣмъ, путемъ обобщенiя этихъ фактовъ, къ формулировкѣ закона. Если здѣсь, въ противность правилу, мы начали излагать законъ путемъ дедуктивнымъ, то это сдѣлано было просто въ видахъ лучшаго выясненiя смысла закона, довольно таки сложнаго, чтобы представить его въ болѣе удобопонятной формѣ. Перейдемъ же теперь къ разсмотрѣнiю фактовъ, на которыхъ онъ зиждется.

2.

Группа *Surirelleae* представляетъ рядъ фактовъ, которые быть можетъ наиболѣе поучительны въ этомъ отношенiи. Мы возьмемъ поэтому одну форму изъ этой группы, которую я изучилъ лучше всѣхъ другихъ въ отношенiи исторiи ея развитiя и переберемъ вкратцѣ всѣ разнообразныя стадii, черезъ которыя она проходитъ въ теченiи ея индивидуальнаго развитiя; послѣ этого мы посмотримъ, не можетъ ли строенiе другихъ видовъ или родовъ быть разсматриваемо какъ та или другая изъ временныхъ стадii этого основнаго вида, ставшая постоянной.

За типъ для сравненiя мы возьмемъ *Surirella Capronii* Gréb. Строенiе эндохрома у этого вида было описано не разъ цѣлымъ рядомъ ученыхъ, а именно Pfitzer'омъ ¹⁾, Lauterborn'омъ ²⁾, Karsten'омъ ³⁾, но всѣ они описывали его бо-

¹⁾ Pfitzer, E., Untersuchungen über Bau und Entwicklung der Bacillariaceen (Diatomaceen). Botanische Abhandlungen aus dem Gebiet der Morphologie und Physiologie. Zweites Heft. Bonn. 1871. стр. 112.

²⁾ Lauterborn, R., Untersuchungen über Bau, Kerntheilung und Bewegung der Diatomeen. Leipzig, 1896, стр. 26.

³⁾ Karsten, G., Die Auxosporenbildung der Gattungen Cocconeis, Surirella und Cymatopleura. Flora oder Allgemeine botanische Zeitung. Bnd. 87. Heft. 3. 1900, стр. 257.

лѣе или менѣе ошибочно. Особенно невѣрнымъ было описание, данное Pfitzer'омъ. Вотъ какъ онъ описываетъ строение эндохрома у этого вида, который онъ называетъ *Surirella calcarata*, ошибочно принявъ его за новый видъ:

„bei den grossen Arten (*S. calcarata* etc.) sind sie (т. е. пластинки), wie dies gleichfalls bereits von Ehrenberg beobachtet wurde, sehr vielfach zerschnitten, so dass oft nur ein schmaler Mittelstreifen die vielen unregelmässigen Theile zusammenhält. Die letzteren bedecken bisweilen auch die Gürtelbandfläche nahezu vollständig, so dass nur schmale gewundene farblose Zwischenräume übrig bleiben. Ausserdem senden die Endochromplatten mehrere Fortsätze aus. Erstens nämlich, wie schon bemerkt, je zwei Reihen schmaler Zipfel, die in die Flügel eintreten. Ausserdem aber pflegen bei den grossen Arten die Endochromplatten in ihrer Hauptstreckung an der Schalenmitte nicht dem Wandplasma, sondern der concav gewölbten Fläche des sich ausbreitenden Plasmastranges anzuliegen, indem sie sich gleichfalls stark nach innen wölben. Die Schale bleibt dann aber darum doch nicht unbedeckt, sondern an der natürlich gleichfalls der Peripherie einer Ellipse entsprechenden Linie, in der die Endochromplatte sich von der Schale entfernt, sendet die erstere eine Anzahl concentrisch einander entgegen wachsender Lämpchen aus, welche die elliptische Fläche wieder nahezu vollständig bedecken. Betrachtet man eine derartig gebaute *Suriraya* von der Schale her, so erscheint sie gleichmässig braun, mit Ausnahme dieser mittleren Ellipse, wo die einzelnen Lippen sich auf die zurückgetretene Endochromplatte projiciren und dunkler erscheinen. Stellt man das Mikroskop auf die Medianebene der auf der Gürtelbandfläche liegenden Zelle ein, so sieht man die unter dieser Ebene liegende Hälfte der Zelle mit, und das erhaltene Bild gleicht unserer Fig. 4 auf Taf. 5. Statt des hellen Zwischenraums zwischen der Platten- und Schalenmitte sieht man eine braune Fläche, entsprechend dem nach innen gehenden Theil der Endochromplatte, und am Innenrande des Grats verläuft eine ununterbrochene dunkelbraune Binde, indem in der Mitte die einzelnen der Schale anliegenden Lappen sich zusammen projiciren“.

Такимъ образомъ, если отбросить тѣ свѣдѣнія о строеніи эндохрома *Surirella*, которыя были уже ранѣе извѣстны, то новыя, собственно Pfitzer'омъ открытыя данныя сводятся къ тому, что пластинки своей срединной частью не прилегаютъ къ поверхности створокъ, а углублены внутрь клѣтки, такъ что между поверхностью створки и эндохромомъ получается полость, занятая клѣточнымъ сокомъ, а по краямъ этого углубленія эндохромовой пластинки поднимаются выросты, направляющіеся косвенно вверхъ, къ створкѣ. Самая же срединная часть пластинки¹⁾ по представленію Pfitzer'a сплошная, не выемчатая, не взрѣзанная.

Lauterborn, повидимому, весьма мало занимался самостоятельными наблюденіями надъ строеніемъ эндохрома у діатомовыхъ, а, какъ кажется, по большей части заимствовалъ свои представленія объ этомъ предметѣ изъ сочиненія Pfitzer'a, что можно видѣть изъ того, что онъ все только повторяетъ и „подтверждаетъ“ старыя и частью очень грубыя ошибки послѣдняго. Такъ и по отношенію къ *Surirella* онъ подтверждаетъ ошибочныя взгляды Pfitzer'a на строеніе эндохрома у *Surirella Capronii*, вида, который и онъ также продолжаетъ невѣрно называть *S. calcarata*. Вотъ какими словами описываетъ строеніе этого вида Lauterborn:

„*Surirella calcarata* besitzt eigentlich zwei Chromatophoren, welche sich in ihrer Hauptmasse auf beiden Schalen ausbreiten und sich von hier aus mit zahlreichen lappigen Ausläufern nach den Gürtelseiten umschlagen; in der Mitte der Zelle sind beide durch einen querlaufenden Strang mit einander verbunden. Was nun hierbei die Anordnung der Chromatophoren so verwickelt erscheinen lässt, ist vor allem der Umstand, dass dieselben nicht einfach

---

¹⁾ По Pfitzer'у (l. c.) эта срединная часть является часто лишь какъ ein schmaler Mittelstreifen, т. е. край пластинки взрѣзанъ глубокими вырѣзками, доходящими до середины створки. Этотъ Mittelstreifen, тянущійся по всей длинѣ створки, и вовсе не такой ужъ узкій (у *S. Capronii* онъ занимаетъ всю почти ширину створки, а у *S. calcarata* онъ занимаетъ среднюю полосу), о которой Pfitzerъ упоминаетъ въ своей работѣ, а лишь нижнюю половину каждой пластинки. Такимъ образомъ, результатомъ этой срединной центральной выемки.

in die periphere Plasmaschicht eingebettet die Schale bedecken, sondern sich im Anschlusse an die Plasmazüge weit in den Binnenraum der Zelle hinein verwölben und somit gewissermassen die Mitte der beiden Schalen wie ein Zelt überspannen. Von dieser vorspringenden Partie des Chromatophors werden zahlreiche lappige Ausläufer nach den peripheren Plasmaschichten der Schalen- und Gürtelseite entsendet, welche vom Rande gegen die Mitte einander zustrebend, dieselben fast vollständig bedecken....

„Erwähnenswert dürfte noch sein, прибавляетъ онъ въ концѣ, dass die Chromatophoren ebensowenig wie die früher geschilderten Plasmazüge mit ihrer Breite den Schalen aufsitzen, sondern an ihrer Basis stets mehrere Durchbrechungen zeigen (vergl. Taf. IX, Fig. 20), was sich sowohl bei Ansicht von der Gürtelseite als von der Schalenseite beobachten lässt“.

Итакъ и по мнѣнію Lauterborn'a средняя частъ пластинки сплошная, по крайней мѣрѣ ни о какихъ глубокихъ выемкахъ, которыя бы доходили до центра пластинокъ, онъ ничего не говоритъ, такъ какъ тѣ mehrere Durchbrechungen, о которыхъ онъ упоминаетъ и которыя онъ изображаетъ на таблицѣ IX, рис. 20 и др., по неясности описанія и неудовлетворительности рисунковъ остаются совершенно непонятными, и ни въ какомъ случаѣ не могутъ соответствовать найденнымъ мною выемкамъ. Что же касается открытыхъ Pfitzer'омъ лопастей, сидящихъ на срединной части пластинки, то объ нихъ Lauterborn не говоритъ ни слова, хотя на рисункѣ 8, таблицы I, представляющемъ почти точную копию съ подобнаго же рисунка Pfitzera и очевидно сильно схематизированномъ, какъ и большинство его рисунковъ, лопасти эти и изображены.

Нѣсколько ближе къ истинѣ подходитъ въ своихъ изслѣдованіяхъ надъ строеніемъ андохрома у *Surirella Capronii* G. Karsten въ своей работѣ надъ образованіемъ ауроспоръ у этой и нѣкоторыхъ другихъ діатомовыхъ ¹⁾. Въ этой работѣ онъ говоритъ:

¹⁾ Karsten, G., Die Auxosporangienbildung der Gattungen *Cocconeis*, *Surirella* und *Cymatopleura*. Flora, oder allgemeine Botanische Zeitung. Bnd. 87. 1900.

„Die beiden Chromatophoren liegen den Schalenseiten an und sind durch einen sehr schmalen Streifen, welcher dicht unter dem genau den Mittelpunkt der Zelle einnehmenden Kern von Schale zu Schale hinüberreicht, der Regel nach verbunden. Ihre Form ist stets die eines Schiefgestellten, vierarmigen Kreuzes (Fig. 27, Taf. X). Die Arme sind von ungleicher Länge und am Rande sehr reich zertheilt“.

Изъ этого описанія, а также изъ приложеннаго къ нему рисунка видно, что Karsten принимаетъ присутствіе въ каждой пластинкѣ двухъ глубокихъ выемокъ; на днѣ одной изъ нихъ отходитъ поперечная полоса, соединяющая обѣ пластинки. Къ сожалѣнію наблюденія Karsten'a относятся не къ живымъ особямъ, а сдѣланы по препаратамъ, а очертанія эндохрома, какъ извѣстно, часто сильно измѣняются подъ вліяніемъ реактивовъ. Не этому ли обстоятельству слѣдуетъ приписать то, что Karsten видѣлъ двѣ выемки, тогда какъ по моимъ наблюденіямъ всегда имѣется лишь одна глубокая выемка.

Краткое описаніе строенія эндохрома у *Surirella Capronii* дано было мною въ предварительномъ отчетѣ, напечатанномъ въ 1902 году,¹⁾ самыя же наблюденія были произведены гораздо раньше, еще въ 1898 году. Здѣсь я приведу полное и подробное описаніе эндохрома этого вида, который столько разъ уже подвергался изслѣдованію и несмотря на это до сихъ поръ все еще остается не вполне выясненнымъ.

Каждая пластинка занимаетъ всю поверхность створки, къ которой она однако не прилегаетъ вплотную, а, будучи нѣсколько вдавлена внутрь въ срединной своей части, отстаетъ отъ створки, оставляя между послѣдней и пластинкой нѣкоторое пространство. Пространство это однако далеко не такое обширное, какъ это можно было бы подумать, судя по схематическимъ рисункамъ поперечныхъ разрѣзовъ Pfitzer'a²⁾ и Lauterborn'a³⁾. Это слѣдуетъ изъ того, что при

¹⁾ Мережковскій, Е. С., Типы эндохрома у Діатомовыхъ водорослей. Scripta Botanica Horti Universitatis Petropolitanae. Fasciculus. XXI. 1902, стр. 73.

²⁾ Pfitzer, Untersuch. etc., табл. I, рис. 8.

³⁾ Lauterborn, Untersuch. etc., табл. I, рис. 8.

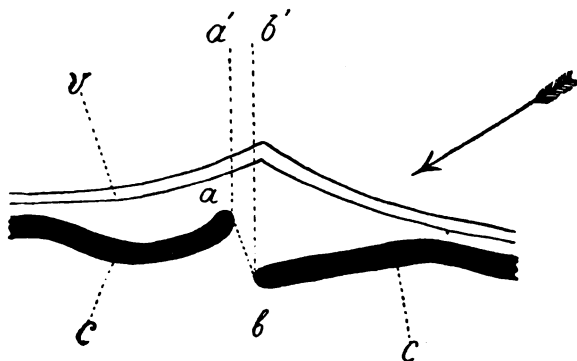
видѣ со стороны спайки внутренней край пластинки (табл. II, рис. 2, а) очень мало углубленъ внутрь клѣтки; изъ вышеуказаннаго рисунка видно также, что пластинка углубляется внутрь лишь въ срединной своей части, къ обоимъ же концамъ она подходитъ къ самой створкѣ, непосредственно къ ней прилегая. По Pfitzer'у и по всегда во всемъ слѣдующему за нимъ Lauterborn'у пространство между створкой и эндохромомъ занято не протоплазмой, а представляетъ изъ себя вакуоль, содержащую клѣточный сокъ; но никакихъ доказательствъ существованія такой вакуоли ни тотъ, ни другой авторъ не даютъ, совершенно произвольно обозначая таковую на своихъ схематическихъ рисункахъ. Я съ своей стороны никакой такой вакуоли наблюдать не могъ и думаю, что таковой по всѣмъ вѣроятіямъ и не существуетъ.

Края пластинокъ всегда сильно разрывны, причѣмъ вырѣзки довольно узкія, образуя неправильной формы округлыя лопасти, загибающіяся на поверхность спаекъ, которыя онѣ покрываютъ почти сплошь (рис. 2). Вырѣзки обыкновенно доходятъ до краевъ створокъ, и потому со стороны створки видны лишь самые концы ихъ (рис. 1), но иногда онѣ продолжаютъ и на болѣе или менѣе значительное разстояніе внутрь по створкѣ, какъ это видно на рис. 3, с, хотя это никогда не бываетъ выражено въ такой степени, какъ у *Suiriella biseriata* (табл. II, рис. 11). На верхнемъ, широкомъ концѣ створки, по срединной линіи, иногда замѣчается одна неглубокая выемка, отличающаяся отъ другихъ своей шириной (рис. 1, е).

Въ центральной части пластинки имѣется узкая, неправильной формы извилистая вырѣзка въ видѣ продольной щели, занимающая приблизительно половину длины пластинки (табл. II, рис. 1, s.c). Не только подробно прослѣдить во всѣхъ деталяхъ контуры этой щели, но даже вообще замѣтить ея присутствіе дѣло очень трудное. Насколько это трудно, видно изъ того, что ни Pfitzer'у, ни Lauterborn'у не удалось ее замѣтить, а Karsten если и наблюдалъ нѣчто подходящее, то, повидимому, только на фиксированномъ матеріалѣ, и потому въ очень несовершенномъ видѣ, на свѣжемъ же матеріалѣ, видимо, и онъ не въ состояніи былъ ее замѣтить. Что увеличиваетъ еще болѣе трудность констатированія этой щели, это то обстоятельство, что она рас-

положена въ плоскости не параллельной плоскости створки, а косою къ этой послѣдней, такъ что, если одинъ край щели, напримѣръ лѣвый на рисункѣ 1 (таблица II), расположенъ выше, т. е. болѣе приближенъ къ створкѣ, то правый край щели расположенъ ниже, т. е. болѣе удаленъ отъ створки внутрь вѣтки. Вслѣдствіе такого косвеннаго положенія по-

Рис. 35

Поперечный разрезъ (схематическій) через *Surirella Capronii*; *v*—створка, *с, с*—хроматофорная пластинка, *a*—лѣвый край щели, *b*—правый ея край, *ab*—самая щель, *a'b'*—она же въ проекціи.

верхности щели, послѣдняя, если на нее смотрѣть сверху, т. е. со стороны створки, представляется наблюдателю въ видѣ проэкции; для поясненія сказаннаго я прилагаю здѣсь схематическій рисунокъ, изображающій поперечный разрезъ черезъ срединную часть створки *v*, съ лежащей подъ нею хроматофорной пластинкой *сс*; при этомъ *ab* будетъ изображать центральную щель, съ однимъ краемъ (*a*), расположеннымъ выше и другимъ (*b*)—ниже. Понятно, что если на эту щель смотрѣть сверху, то она представится въ проекціи *a'b'*, т. е. будетъ казаться очень узкой, и только при косомъ положеніи діатомовой, т. е. когда наблюдатель будетъ смотрѣть на нее по направленію стрѣлки, щель обнаружится во всей своей ширинѣ (*ab*).

Трудность наблюденія центральной вырѣзки или щели усиливается еще слѣдующими обстоятельствами: во первыхъ, края щели сильно и очень неправильно изрѣзаны, вслѣдствіе

чего они образуютъ лопасти разной формы и величины, частью расположенныя горизонтально, и потому кажущіяся болѣе свѣтлыми (рис. 1, *s'.c'*), частью стоящія вертикально къ поверхности створки и потому окрашенныя въ темный цвѣтъ (*l*), причемъ эти лопасти иногда переходятъ еще на другой, противоположный край щели (*l', l''*); во вторыхъ, кромѣ одной таковой, сложно устроенной щели верхней пластинки (*s.c.*, контуры ея обозначены цѣльной линіей) имѣется на противоположной, нижней пластинкѣ, другая, столь же сложно устроенная щель (*s'.c'*, контуры ея обозначены пунктирной линіей), просвѣчивающаяся черезъ верхнюю пластинку и сильно запутывающую и безъ того запутанную картину. Къ этому присоединяется еще поперечная лента, связывающая обѣ пластинки и выдѣляющаяся въ проэкціи въ видѣ темной полосы (*b.t.*).

Контуры этой вырѣзки у разныхъ особей, конечно, сильно варьируютъ, щель бываетъ то уже, то шире, то длиннѣе, то короче, число лопастей, образованныхъ изрѣзанностью краевъ, можетъ также сильно варіировать. На рисункѣ 1 изображенъ одинъ типичный живой экземпляръ съ такимъ видомъ щели, какой часто случается наблюдать. Для того чтобы читатель могъ разобратъся въ крайне запутанной картинѣ, которую представляетъ срединная часть этого рисунка, прослѣдимъ контуры щели верхней пластинки, которые представлены въ видѣ простой черты, въ отличие отъ нижней щели, обозначенной пунктирной линіей, и начнемъ наше разсмотрѣніе сверху. Наверху центральная вырѣзка начинается острымъ угломъ, затѣмъ контуръ лѣваго края вырѣзки направляется нѣсколько влѣво, причемъ край приподымается вертикально вверхъ, вслѣдствіе чего въ этомъ мѣстѣ замѣчается узкая темная полоска; въ этомъ мѣстѣ щель плохо видна, ибо какъ она, такъ и лѣвый край ея прикрыты лопастью, отходящей отъ праваго края вырѣзки и оканчивающейся вилообразно двумя развѣтвленіями *l'*. Далѣе лѣвый край щели образуетъ короткую лопасть, направленную вправо и прикрытую одною изъ развилинъ *l'*, послѣ чего онъ въ свою очередь образуетъ длинную лопасть *l''*, направляющуюся вправо и заходящую на правый край щели; верхній край этой лопасти окрашенъ въ темный цвѣтъ, что означаетъ, что онъ приподнятъ вертикально вверхъ къ створкѣ, тоже относится

и къ нижней темной части l , также приподнятой вертикально. Далѣе внизъ идетъ узкая щель, направляющаяся влѣво, и подъ ней широкая лопасть $s'.c'$, послѣ которой лѣвый край, образовавъ еще одну небольшую лопасть, переходитъ въ нижній острый конецъ щели. Правый край, поднимаясь вверхъ, имѣетъ сначала довольно прямое направленье; здѣсь замѣчается темная полоса $b.t.$, которая есть ничто иное, какъ видимая въ профиль или въ проэкции поперечная полоса, связывающая верхнюю пластинку съ нижней; затѣмъ идетъ лопасть въ видѣ носа и далѣе боковой каналъ, черезъ посредство котораго центральная щель сообщается съ краемъ пластинки (ov). Верхняя часть праваго края вышеозначеннаго бокового канала занята большою лопастью съ двумя вѣтвями l' , о которыхъ уже было упомянуто выше.

Нижняя центральная щель, обозначенная пунктирной линіей, не менѣе сложна, чѣмъ только что рассмотренная верхняя. Края ея мѣстами непосредственно видны черезъ верхнюю щель, и тогда они изображены на рисункѣ 1 свѣтлымъ цвѣтомъ, мѣстами они лишь просвѣчиваютъ черезъ верхнюю пластинку. Тамъ, гдѣ верхняя щель случайно совпадаетъ съ нижней, получаются мѣста совершенно неокрашенные; но такое совпаденіе случается очень рѣдко.

Центральная щель открывается наружу очень узкой длинной и слегка извилистой боковой щелью ov ; при этомъ заслуживаетъ особаго вниманія то обстоятельство, что оба боковые канала принадлежащіе одинъ верхней, другой нижней пластинкѣ, расположены на противоположныхъ сторонахъ діатомовой. Если, какъ на рисункѣ 1, верхняя центральная вырѣзка открывается каналомъ въ правую сторону (ov), то центральная вырѣзка нижней пластинки открывается на лѣвой сторонѣ раковины ($o'v'$). Гдѣ нибудь на краю центральной вырѣзки имѣется темная, болѣе или менѣе широкая полоса ($b.t.$), которая есть ничто иное какъ поперечная полоса, соединяющая обѣ пластинки, видимая въ проэкции. Она бываетъ различной ширины, обыкновенно узкая и, — на что я обращаю вниманіе читателя — спирально скрученная, какъ это изображено на рисункѣ 2 и 3. Вслѣдствіе этого поперечная полоса всегда кажется значительно болѣе узкой въ серединѣ, чѣмъ на концахъ, по направлению къ которымъ она постепенно расширяется. Спиральная закрученность по-

перечной полосы, значеніе которой будетъ выяснено ниже, ускользнуло отъ вниманія всѣхъ моихъ предшественниковъ, изслѣдовавшихъ этотъ видъ. Поперечная полоса направляется внизъ, къ нижней пластинкѣ и тамъ прикрѣпляется также всегда къ краю принадлежащей ей центральной вырѣзки.

Вотъ та необыкновенно запутанная картина, которую представляетъ строеніе эндохрома у *Surirella Capronii*. Неудивительно, что цѣлый рядъ опытнѣйшихъ наблюдателей не были въ состояніи въ ней разобраться. Весьма возможно, что не разобрался бы въ ней вполне и я, если бы мнѣ не удалось встрѣтить нѣсколько экземпляровъ этого вида съ очень упрощеннымъ и, такъ сказать, схематизированнымъ строеніемъ, гдѣ всѣ детали выпущены и все становится поэтому сравнительно очень яснымъ. Одинъ изъ такихъ самую природою схематизированныхъ экземпляровъ изображенъ мною на рисункѣ 3. Такіе экземпляры встрѣчаются очень рѣдко и упрощенное строеніе ихъ объясняется вѣроятно вліяніемъ неблагоприятныхъ условій, которыя они встрѣчаютъ, живы въ комнатѣ въ очень маленькихъ аквариумахъ; отчасти же такое упрощенное состояніе является подготовительнымъ шагомъ къ дѣленію (см. рис. 5). На рисункѣ 3 края пластинокъ оказываются слабо изрѣзанными, лопасти болѣе или менѣе втянутыми, короткими, а центральная вырѣзка *s.c.* необыкновенно сильно укороченной и шире обыкновеннаго, съ краями менѣе изрѣзанными. Что особенно помогаетъ выясненію эндохрома въ данномъ случаѣ, это также то, что центральная вырѣзка верхней пластинки *s.c.* расположена значительно выше, т. е. ближе къ широкому верхнему концу створки, чѣмъ центральная вырѣзка нижней пластинки *s'.c'*; благодаря этому обѣ выемки, не налегая другъ на друга, не запутываютъ картины, и каждая вырѣзка съ соответственными боковыми каналами *ov* и *o'v'* видна вполне отчетливо. На рисункѣ 3 внутреннее пространство вырѣзки *s.c.* изображено безцвѣтно лишь для большей ясности, на самомъ дѣлѣ оно должно было бы быть окрашено въ свѣтло-желтый цвѣтъ, такъ какъ подъ ней находится эндохромъ нижней пластинки; замѣчаніе это относится также и къ боковымъ вырѣзкамъ *ss*. Впрочемъ во время движенія діатомовой, когда она принимала боковое положеніе, случалось, что подъ вырѣзкой *s.c.* видна была не нижняя пластинка, а безцвѣтная часть спаечной стороны ра-

ковины. Поперечная полоса *b.t.* видна у описываемаго экземпляра также съ необычайной ясностью, такъ какъ, благодаря своеобразному положенію центральныхъ вырѣзовъ (одна значительно выше другой), она расположена не болѣе или менѣе вертикально къ поверхности створокъ, какъ обыкновенно, а въ сильно косомъ направленіи и потому видна не въ проэкции, а представляется наблюдателю почти плашмя. И здѣсь ясно видно, что лента скручена спирально въ серединѣ, а концами прикрѣплена къ краю той и другой вырѣзки.

Еще болѣе упрощенный видъ имѣетъ экземпляръ, находящійся въ состояніи дѣленія, изображенный на рисункѣ 4 со стороны спайки и на рисункѣ 5 со стороны створки. Здѣсь обѣ пластинки уже болѣе не соединены поперечной полосой, и центральныя вырѣзки имѣютъ видъ округлыхъ выемокъ съ болѣе суженнымъ входомъ, безъ всякихъ слѣдовъ какихъ бы то ни было лопастей по краямъ вырѣзовъ. Въ такомъ видѣ каждая изъ пластинокъ замѣчательно напоминаетъ хроматофоры рода *Cocconeis*¹⁾ и вовсе не имѣетъ формы креста, какъ описываетъ Karsten.

Изъ приведеннаго выше описанія можно видѣть, что мои наблюденія довольно существенно отличаются отъ наблюденій моихъ предшественниковъ; къ результатамъ ими добытымъ, я могу прибавить слѣдующія значительныя дополненія и исправленія:

1. Каждая пластинка имѣетъ въ центрѣ своемъ продольную вырѣзку, обыкновенно въ видѣ щели, сообщающуюся съ боковымъ краемъ пластинки при помощи узкаго канала.

2. Каналы обѣихъ вырѣзовъ, верхней и нижней, обращены въ противоположныя стороны.

3. Центральныя лопасти, стоящія болѣе или менѣе вертикально къ поверхности пластинки, отходятъ не непосредственно отъ нея, а представляютъ изъ себя лопасти на краю центральной вырѣзки.

4. Поперечная перемычка, соединяющая обѣ пластинки, отходитъ не съ поверхности послѣднихъ, а съ края центральныхъ вырѣзовъ.

---

¹⁾ Мережковскій, К. С., Типы эндохрома, I. с., стр. 47, рис. 46.

5. Поперечная перемычка является спирально скрученной.

Таково строение эндохрома у *Surirella Capronii* в постоянной, окончательной ее стадии, т. е. той, которая продолжается во все время индивидуальной жизни диатомовой.

При наступлении процесса дѣления она начинает претерпѣвать цѣлый ряд превращеній, переходя послѣдовательно черезъ рядъ временныхъ, скоропреходящихъ стадій, разсмотрѣнїемъ которыхъ мы теперь и займемся.

3.

Дѣление эндохрома у *Surirella* впервые было описано Pfitzer'омъ ¹⁾, но его описание настолько невѣрно и даже фантастично (по его мнѣнїю пластинки расщепляются по всей длинѣ!), что останавливаться на его воззрѣнїяхъ на этотъ предметъ нѣтъ надобности. Въ 1898 году я подробно изслѣдовалъ дѣление эндохрома у нѣсколькихъ видовъ *Surirella* и *Cumatopleura*, но по независящимъ отъ меня обстоятельствамъ (долгое лежаніе моихъ работъ въ редакціяхъ журналовъ) описание моихъ изслѣдованій появилось въ печати лишь въ 1902 году, да и то только въ видѣ предварительнаго отчета, ²⁾ Тѣмъ временемъ опубликованы были одновременно изслѣдованія E. Ott ³⁾ и G. Karsten'a ⁴⁾, результаты которыхъ въ главныхъ чертахъ совершенно совпали съ результатами моихъ собственныхъ изслѣдованій; всѣми нами, совершенно независимо другъ отъ друга, установленъ былъ одинъ суще-

¹⁾ Pfitzer, E., Untersuchungen über Bau und Entwicklung der Bacillariaceen (Diatomaceen). Botanische Abhandlungen aus dem Gebiet der Morphologie und Physiologie. Zweites Heft. Bonn. 1871, стр. 113 и слѣд.

²⁾ Мережковскій, К. С., Типы эндохрома. Scripta botanica Horti Universitatis Petropolitanae. Fasciculus XXI. 1902, стр. 73.

³⁾ Ott, E., Untersuchungen über den Chromatophorenbau der Süßwasser-Diatomaceen und dessen Beziehungen zur Systematik. Sitzungsberichte der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften in Wien. Mathemat.-naturwiss. Classe. Bnd. CIX. Abth. 1. November. 1900, стр. 789.

⁴⁾ Karsten, G., Die Auxosporenbildung der Gattungen *Cocconeis*, *Surirella* und *Cumatopleura*. Flora oder Allgemeine botanische Zeitung. 87 Band, 3 Heft. 1900, стр. 267.

ственный пунктъ, а именно, что послѣ разрыва поперечной перемычки, соединяющей обѣ пластинки, каждая изъ нихъ заворачивается нижнимъ концомъ на вновь образованную створку. и такимъ образомъ получаютъ двѣ пластинки, а мѣсто сгиба превращается въ будущую поперечную ленту, ихъ соединяющую. Но такъ какъ авторамъ, описывавшимъ этого рода явленія, не было извѣстно истинное строеніе эндохрома въ окончательной стадіи, то весьма важные и существенные моменты изъ исторіи развитія были ими опущены.

Здѣсь я впервые даю полное и подробное описаніе процесса развитія и дѣленія эндохрома такъ, какъ оно происходитъ у *Surirella Capronii*.

Рис. 36. 37. 38. 39. 40.

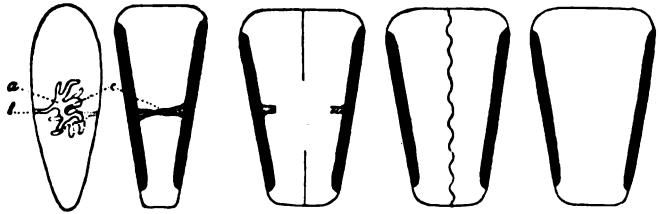
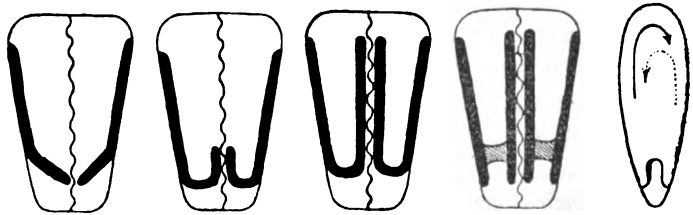

Рис. 41. 42. 43. 44. 45.

Схематическое изображеніе процесса дѣленія и новообразованія эндохрома у *Surirella Capronii*.

Рис. 36—37—постоянная стадія. Рис. 39—временная стадія № I, съ 1 пластинкой (соотвѣств. родамъ *Cosconeis*, *Amphirogma*, *Auricula*). Рис. 40—гипотетическая стадія № II, соотвѣтствующая *S. biseriata*. Рис. 43—стадія № III, соотвѣтствующая *S. gemma*. Рис. 44—45—стадія № IV, соотвѣтствующая *S. ovalis*, со стороны спайки и створки. Стрѣлки указываютъ на то направленіе, по которому каждая изъ пластинокъ повернется, чтобы перейти въ постоянную стадію.

Первая стадія въ эволюціи или первая временная стадія характеризуется тѣмъ, что поперечная полоса или перемычка разрывается ввѣдряющейся внутрь перегородкой, дѣлящей клѣтку пополамъ (рис. 38). Разорванные концы перемычки скоро втягиваются и совершенно исчезаютъ, въ то же время клѣтка дѣлится на двѣ и быстро образуются новыя створки (рис. 39). Въ этой стадіи, которую мы обозначимъ № I, каждая вновь образованная діатомовая обладаетъ лишь одной пластинкой, прилегающей къ одной только створкѣ, въ то время какъ другая створка лишена эндохрома. И еслибы такая стадія стала постоянной, то мы получили бы діатомовую, совершенно соотвѣтствующую нашей теоретической діатомовой, изображенной на страницѣ 74, рисунокѣ 27). Такія діатомовыя, у которыхъ стадія съ одной простой пластинкой, здѣсь временная, являлась бы постоянной, встрѣчаются въ дѣйствительности; таковы, напримѣръ, нѣкоторые виды рода *Amphirogma*¹⁾, родъ *Augicula* или еще лучше родъ *Coscinopsis*, пластинка котораго къ тому же прилегаетъ именно къ одной только створкѣ. Съ другой стороны, если бы дѣленіе клѣтки было нѣсколько замедлено и отложено на болѣе позднюю стадію, напримѣръ, если бы вмѣсто рисунка 38 оно происходило бы въ стадіи рис. 40 (назовемъ ее стадіей № II), и если предположить, что эта стадія изъ временной станетъ постоянной, то мы получили бы діатомовую, характеризующуюся двумя пластинками, не соединенными поперечной полосой. И мы ниже увидимъ, что подобная діатомовая, и при томъ изъ рода *Surirella*, на самомъ дѣлѣ и существуетъ (*Surirella biseriata*).

Въ то время какъ обѣ пластинки совсѣмъ уже раздѣлились и отдѣлились другъ отъ друга вновь образованными молодыми створками, онѣ все еще сохраняютъ въ общемъ свое прежнее строеніе, какъ это видно изъ рисунковъ 4 и 5 на табл. II, изображающихъ одинъ и тотъ же экземпляръ, изъ коихъ одинъ изображаетъ діатомовую со стороны спайки (рис. 4), а другой со стороны створки (рис. 5). Какъ видно изъ рисунка 4, края пластинки еще нѣсколько извилисты, со слѣдами лопастей, а въ серединѣ видна въ профилѣ центральная вырѣзка *s. c.*, отрывающаяся нѣсколько суженнымъ входомъ наружу; болѣе свѣтлая часть соотвѣтствуетъ узкой

¹⁾ Напримѣръ *Amphirogma paludosa*.

средней части пластинки, расположенной между краемъ ея и дномъ вырѣзки. Все это еще болѣе ясно видно, если наблюдать діатомовую въ этой стадіи со стороны створки; на рисункѣ 5, который изображаетъ ее въ этомъ положеніи, можно, какъ мы уже раньше указали, видѣть, что выходъ обѣихъ вырѣзкокъ направленъ въ противоположныя стороны. Отъ поперечной перемычки, понятно, уже нѣтъ и слѣда, темное же мѣсто *l* есть ничто иное, какъ лопасть, приподнятая вверхъ и отогнутая внутрь.

На рисункѣ 4, равно какъ и на рисункѣ 6, представляющемъ нѣсколько болѣе позднюю стадію того же экземпляра, мы замѣчаемъ одну странную особенность, о которой необходимо сказать нѣсколько словъ. Мы видимъ здѣсь, что въ то время какъ одна пластинка лежитъ на старой створкѣ, другая прилегаетъ къ новой, на которую она очевидно перешла со старой. Такъ какъ я наблюдалъ такое странное расположеніе всего только одинъ разъ и такъ какъ у другихъ видовъ рода *Surirella* (*S. biseriata*, *S. saxonica*), равно какъ и у рода *Суматорлеуга* пластинки при дѣленіи всегда остаются на старыхъ створкахъ, (табл. II, рис. 16), то этотъ случай нельзя считать нормальнымъ.

Въ слѣдующей стадіи (рис. 41, стр. 90) нижній конецъ пластинокъ начинаетъ загибаться по направленію къ молодымъ створкамъ, къ которымъ онъ и прилегаетъ (рис. 42), по крайней мѣрѣ такъ это происходитъ при нормальныхъ условіяхъ, т. е. когда обѣ пластинки остаются на старыхъ створкахъ; въ томъ же исключительномъ и вѣроятно ненормальномъ случаѣ, который изображенъ на рисункѣ 6 таблицы II, одна пластинка (лѣвая) также загибается своимъ нижнимъ концомъ на новую створку, другая же (правая) переходитъ на старую. Затѣмъ нижній конецъ постепенно распространяется вверхъ по новымъ створкамъ (рис. 42), и въ концѣ концовъ половина старой пластинки остается на старой створкѣ, а другая половина вся переходитъ на новую. Такимъ образомъ первоначальная простая пластинка опять превращается въ двойную, и это путемъ изгиба; при этомъ мѣсто изгиба приходится какъ разъ въ серединѣ старой пластинки, т. е. въ томъ мѣстѣ, гдѣ приходится центральная вырѣзка, между послѣднею и краемъ пластинки, слѣдовательно на рисункахъ 4 и 6 въ *b. t.*, а на рисункѣ 3 въ мѣстѣ

b. Эта наиболѣе узкая часть старой пластинки превратится при этомъ въ новую поперечную перемычку, связывающую обѣ пластинки въ одно цѣлое. Въ этой стадіи, которую мы обозначимъ черезъ № III, хроматофоровая пластинка имѣетъ форму буквы U (рис. 43 на стр. 90).

Что касается дальнѣйшаго хода развитія, то мои наблюденія и выводы не совпадаютъ съ выводами Karsten'a¹⁾. По словамъ этого послѣдняго изогнутая въ видѣ U пластинка располагается въ новой клѣткѣ такъ, что мѣсто сгиба, т. е. будущая поперечная перемычка прихотится приблизительно въ серединѣ клѣтки; затѣмъ будто-бы происходитъ разрастаніе концовъ новыхъ пластинокъ внизу, и этимъ путемъ образуются будто бы ихъ нижнія половинки, а поперечная перемычка оказывается такимъ образомъ помѣщенной приблизительно въ серединѣ пластинки и, слѣдовательно, въ серединѣ и клѣтки. Вотъ какъ Karsten выражается по этому поводу:

Man sieht von der Umbiegungsstelle des Chromatophores aus nach unten zwei Lappen hervorsprossen. die durch körnige Plasmastränge nach dem Zellende zu fortgesetzt werden. Diese beide Lappen verlängern sich schnell und bilden die untere Hälfte der Chromatophoren. Die Umbiegungsstelle wird während dieser Wachsthumsvorgänge oft auf kurze Zeit stark verbreitert und bleibt auch nach der Vervollständigung der Chromatophoren, wie wir sahen, stets als eine dann meist nur schmale, organische Verbindungsbrücke zwischen den ursprünglich einem Chromatophoren angehörenden Theilen erhalten.

Darnach besteht jedes Chromatophor aus zwei Stücken verschiedenen Alters. Die beiden Untertheile sind jüngerer Nachwuchs zu den beiden durch Umlagerung aus dem ursprünglich einzigen, überkommenen Chromatophor gebildeten Obertheilen. Die weitere Verzweigung der Chromatophoren passt sich den Raumverhältnissen der Schalenober-

---

¹⁾ Karsten, G., Die Auxosporenbild. d. Gatt. Cocconeis, Surirella u Cymatopleura. Flora 1900. Bnd. 87, Heft 3, стр. 268.

fläche vollkommen an, und darnach erst werden die feinsten Endchen in die Kanäle vorgeschoben. Die ursprüngliche Umbiegungsstelle und zugleich bleibende Verbindungsstelle findet sich dicht unterhalb der Zellmitte und des Kernes.

Сдѣлать такой выводъ было совершенно естественно для Karsten'a, не знакомаго съ истиннымъ строеніемъ эндохрома у *Surirella*, не знавшаго, напримѣръ, что поперечная перемычка спирально закручена, ни того, что оба канала, черезъ которые открываются наружу центральныя вырѣзки, обращены въ противоположныя стороны. Естественно было предположить, что если изгибъ старой пластинки помѣщается приблизительно въ серединѣ клѣтки и если этотъ изгибъ превращается въ послѣдствіе въ поперечную перемычку, которая у взрослої діатомовой также расположена въ центральной части клѣтки, то что этотъ изгибъ и остается на своемъ мѣстѣ, и тогда иначе и нельзя было себѣ представить появленіе нижнихъ половинокъ пластинокъ какъ въ видѣ новообразованій, вырастающихъ съ середины клѣтки по направленію въ нижнему ея концу.

На самомъ дѣлѣ это однако не такъ и, какъ часто бываетъ съ діатомовыми, процессы у нихъ происходятъ наперекоръ тому, что кажется логичнымъ и естественнымъ, наперекоръ здравому смыслу. Вспомнимъ только процессъ дѣленія хроматофоровыхъ пластинокъ у *Navicula*, гдѣ онѣ, вмѣсто того чтобы, спокойно оставаясь на мѣстѣ, дѣлиться продольно вмѣстѣ съ клѣткой, совершаютъ самыя невѣроятныя передвиженія: косо переходятъ на створки, дѣлятся здѣсь поперечно и затѣмъ, опять перемѣщаясь косо, возвращаются на старое мѣсто.

Уже а priori можно считать выводъ ¹⁾ Karsten'a относительно способа образованія нижнихъ половинокъ пластинокъ невѣроятнымъ, основываясь на той картинѣ, которую представляетъ намъ развитіе эндохрома у рода *Cumatopleura*. У *Cumatopleura solea* изгибъ старой пластинки происходитъ тоже въ серединѣ клѣтки или только немного ниже

---

¹⁾ Я говорю «выводъ», потомучто едвали Karsten непосредственно наблюдалъ выростаніе нижнихъ половинокъ пластинокъ.

середины (табл. II, рис. 15), но такъ какъ у этого рода поперечная перемычка помѣщается всегда на самомъ нижнемъ концѣ діатомовой (рис. 13, 14), то очевидно, что точка изгиба не остается на своемъ первоначальномъ мѣстѣ, а подвигается внизъ, къ нижнему концу, и, слѣдовательно, хроматофоровыя пластинки растутъ верхними своими концами, или вѣрнѣе, онѣ растутъ по всей своей длинѣ. А если это такъ у *Суматорлеуга*, то весьма вѣроятно, что ростъ происходитъ такимъ же образомъ и у *Surirella*. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что среди рода *Surirella* мы имѣемъ примѣръ совершенно подобнаго же роста, какъ и у *Суматорлеуга*: такъ у *Surirella biseriata* сгибаніе старой пластинки при образованіи новой и при переходѣ ея на новую створку происходитъ, если и не въ серединѣ раковины, то во всякомъ случаѣ далеко отъ нижняго ея конца (табл. II, рис. 16), а между тѣмъ и тутъ поперечная полоска въ тѣхъ случаяхъ, когда она имѣется, помѣщается на самомъ нижнемъ концѣ раковины (рис. 17). Слѣдовательно и тутъ мѣсто изгиба, т. е. будущая поперечная перемычка передвигается внизъ, иными словами хроматофоръ растетъ не нижнимъ своимъ концомъ, а всюю своею массою.

Тоже самое происходитъ и у *Surirella Capronii*. Какъ результатъ такого общаго роста хроматофора мы получаемъ расположеніе, изображенное на рисункахъ 7 и 8 таблицы II, представляющихъ одну изъ дальнѣйшихъ стадій въ исторіи развитія этого вида. Мы видимъ здѣсь, что обѣ пластинки, какъ та, которая прилегаетъ къ старой створкѣ, такъ и та, которая расположена на новой, уже вполне развиты, хотя не достигаютъ еще полной длины, а между тѣмъ поперечная перемычка *b. t.* помѣщается здѣсь очень низко, гораздо ниже, чѣмъ это имѣетъ мѣсто въ окончательной стадіи развитія (сравни *b. t.* на рисункѣ 8 съ *b. t.* на рисункѣ 3). Очевидно точка изгиба и здѣсь передвинулась внизъ и ростъ происходитъ слѣдовательно не нижними концами, а всей массою хроматофора. На это указываетъ также незначительная длина этихъ нижнихъ концовъ (*l, l* на рисункѣ 7), которые, быть можетъ, представляютъ ничто иное какъ тѣже лопасти, уже раньше имѣвшіяся въ старой, еще не изогнувшейся въ видѣ U пластинкѣ (см. рисунокъ 4, *l, l.*); эти же послѣднія со-

отвѣтствуютъ мѣстамъ l, l на рисунокѣ 3, т. е. частямъ, окружающимъ боковой каналъ.

На основаніи этихъ фактовъ я и принимаю, что хроматофоръ у *Surirella*, послѣ изгиба пластинки и принятія ею формы U, растетъ всею своею массою, во всѣхъ своихъ частяхъ, достигая такимъ образомъ нижняго конца раковины въ такомъ видѣ, какъ это изображено на рисункахъ 7 и 8, и если нижнія лопасти l, l и растутъ, то лишь въ незначительной степени, не болѣе всѣхъ прочихъ частей.

Въ разсматриваемой нами стадіи, которую мы назовемъ стадіей № IV, пластинки покрываютъ уже всю поверхность створокъ, края пластинокъ еще прямые, безъ лопастей и они не переходятъ на сторону спайки (рис. 7). Внизу образуется глубокая вырѣзка *s. c.* съ широкимъ выходомъ; вырѣзка эта является отчасти остаткомъ прежде существовавшей въ этомъ мѣстѣ вырѣзки, когда пластинка не была еще изогнута (рис. 4, *s. c.*), отчасти же она составляетъ результатъ нѣкотораго удлиненія лопастей l, l , растущихъ вмѣстѣ съ ростомъ всего хроматофора. На днѣ вырѣзки съ одного бока помѣщается темная полоса *b. t.*, которая при видѣ со стороны спайки (рис. 7, *b. t.*) оказывается ничѣмъ инымъ, какъ очень широкой полосой, соединяющей обѣ пластинки. Два признака, на которые я обращаю специальное вниманіе читателя, особенно характерны для стадіи № IV, это во первыхъ, то, что поперечная перемычка здѣсь не скручена спирально и во вторыхъ, то, что въ это время въ серединѣ пластинокъ не замѣчается ни малѣйшихъ слѣдовъ центральной вырѣзки и бокового канала.

Въ этой стадіи строеніе эндохрома является очень непохожимъ на строеніе его въ окончательной стадіи, какъ въ этомъ можно убѣдиться изъ сравненія рисунка 8 съ рисунками 1 или 3. Несмотря однако на это несходство, на самомъ дѣлѣ здѣсь уже имѣются на лицо всѣ части, которыя должны характеризовать окончательную стадію, но только всѣ эти части находятся не на своихъ мѣстахъ. Конечная вырѣзка *s. c.* на рисунокѣ 8 превратится въ центральную вырѣзку, широкій ея выходъ, обращенный здѣсь внизъ, превратится въ узкій каналъ, съ выходомъ, обращеннымъ

въ сторону; темная полоса *b. t.* превратится въ центрально лежащую перемычку.

Дальнѣйшія измѣненія заключаются въ томъ, что обѣ пластинки начинаютъ вращательное движеніе, и при томъ одна пластинка вращается въ одну сторону, а другая въ сторону противоположную, какъ это указываютъ стрѣлки на рисунокѣ 8. Вращеніе это продолжается до тѣхъ поръ, пока каждая изъ нихъ не перевернется на 90°. Пластинки при этомъ измѣняютъ, конечно, свою форму, приспособляясь и примѣняясь къ очертаніямъ створокъ. Конечнымъ результатомъ этого вращенія получается превращеніе стадіи IV въ окончателъную стадію, ибо послѣ этого вращенія получатся слѣдующія измѣненія въ организаціи эндохрома: 1) концевая вырѣзка *s. c.* рисунка 8 изъ конечнаго положенія приметъ срединное, центральное положеніе; при этомъ вырѣзка становится болѣе глубокой и узкой и получаетъ неправильные контуры, съ лопастями по краямъ, 2) выходъ центральной вырѣзки, направленный въ стадіи IV внизъ, направится теперь въ сторону, какъ это видно на рисунокѣ 3 (*ov.*); въ тоже время выходъ этотъ становится узкимъ, принимая видъ длиннаго канала, 3) оба боковые канала съ ихъ выходами очутятся на противоположныхъ сторонахъ раковины (рис. 3 *ov.* и *o'v'*) и, наконецъ, 4) поперечная перемычка окажется спирально свроченной.

Хотя я непосредственно не наблюдалъ самаго вращенія пластинокъ, но оно является какъ необходимый выводъ изъ сравненія стадіи № IV (рис. 8) съ постоянной стадіей (рис. 3). Въ самомъ дѣлѣ, если мы допустимъ такое вращеніе, то рисунокъ 8 самъ собой превратится въ рисунокъ 3. И если принять во вниманіе всѣ вышеприведенные факты, относящіеся къ стадіи IV и ея переходу въ постоянную, то, мнѣ кажется, что мое предположеніе о существованіи вращательнаго движенія обѣихъ пластинокъ въ разныя стороны не нуждается въ дальнѣйшихъ основаніяхъ для того, чтобы признать его за несомнѣнный фактъ.

Итакъ, разюмируя все вышесказанное относительно различныхъ временныхъ стадій, черезъ которыя проходитъ *Surirella Capronii* въ теченіи своего развитія при дѣленіи кѣтки, мы можемъ установить слѣдующія четыре главныя стадіи, которыя слѣдуетъ особенно отмѣтить и выдѣлить

изъ другихъ, являющихся лишь переходами, связующими первыя.

Стадія № I: Каждая новая клѣтка снабжена одной простой хроматофоровой пластинкой, прилегающей къ старой створкѣ (см. рис. 39 на стр. 90).

Стадія № II (гипотетическая): вслѣдствіе замедленнаго дѣленія клѣтки послѣдняя является снабженной двумя самостоятельными пластинками, прилегающими каждая къ своей створкѣ (см. рис. 40 тамъ же).

Стадія № III: Клѣтка снабжена одной хроматофоровой пластинкой, изогнутой въ видѣ буквы *U* (см. 43 рис. тамъ же).

Стадія № IV: Эндохромъ состоитъ изъ двухъ пластинокъ съ вырѣзкой на заднемъ концѣ, гдѣ онѣ соединяются поперечной перемычкой (см. рис. 44—45 тамъ же и рис. 8 на таблицѣ II).

4.

Если мы сравнимъ теперь внутреннее строеніе другихъ видовъ рода *Surirella* со строеніемъ эндохрома у *Surirella Capronii*, то окажется, что всѣ они легко могутъ быть сведены къ той или другой изъ вышерассмотренныхъ нами временныхъ стадій *S. Capronii*, и такимъ образомъ законъ перемѣщенія стадій найдетъ себѣ полное подтвержденіе въ серіи разсматриваемыхъ фактовъ.

Въ самомъ дѣлѣ, еслибы, какъ было сказано выше, дѣленіе клѣтки вмѣсто того чтобы происходить въ стадіи рисунка 37, происходило бы въ какую нибудь болѣе позднюю стадію, и еслибы стадія съ раздѣленными пластинками и нераздѣленной клѣткой превратилась бы въ постоянную стадію, то мы получили бы видъ, характеризующійся двумя пластинками, не связанными поперечной перемычкой. Но такой видъ въ дѣйствительности имѣется въ лицѣ *Surirella biseriata*.

У *Surirella biseriata* строеніе эндохрома въ значительной степени отличается отъ строенія его у *Surirella Capronii*. Обѣ пластинки, расположенныя на створкахъ, изрѣзаны по краямъ, съ обильнымъ образованіемъ лопастей (табл. II, рис. 11, 12), но лопасти здѣсь болѣе сближены другъ съ другомъ, и потому шели, ихъ отдѣляющія, уже, чѣмъ у

S. Capronii (сравни рисунокъ 12 съ рисунокъ 2). Другое отличие заключается въ томъ, что эти узкія вырѣзки распространяются гораздо дальше внутрь по створкѣ, доходя нерѣдко до самой срединной линіи створки и даже переходя ее (рис. 11); кромѣ того вырѣзки эти частью бывають вѣтвистыя. Главныя же особенности эндохрома этого вида заключаются: 1), въ отсутствіи центральной вырѣзки и 2), въ отсутствіи поперечной перемычки, вслѣдствіе чего обѣ пластинки являются здѣсь совершенно раздѣленными. Я имѣлъ случай внимательно пересмотрѣть большое число живыхъ особей этого вида и могъ убѣдиться, что въ огромномъ большинствѣ случаевъ перемычки дѣйствительно нѣтъ; иногда при первомъ взглядѣ кажется, будто она имѣется, но при болѣе внимательномъ разсмотрѣніи всегда почти оказывалось, что то, что принималось сначала за поперечную перемычку, было ничто иное, какъ лопасти, на которыя изрѣзаны края пластинокъ. Лишь въ очень немногихъ случаяхъ удалось мнѣ констатировать присутствіе поперечной перемычки, и тогда всегда оказывалось, что послѣдняя помѣщается не въ срединѣ клѣтки, какъ у *Surirella Capronii*, а на самомъ нижнемъ ея концѣ (рис. 17), совершенно также, какъ она является расположенной у *Cymatopleura solea* (сравни съ рис. 13 и 14). Это обстоятельство является весьма желаннымъ доводомъ въ пользу отсутствія у *Surirella biseriata* центральной вырѣзки, гомологичной таковой же у *Surirella Capronii*, ибо въ виду присутствія многочисленныхъ боковыхъ вырѣзокъ, доходящихъ, какъ сказано было выше, нерѣдко до центра и здѣсь, въ центрѣ, иногда сильно развѣтвляющихся, можно было бы думать, что одна изъ такихъ вырѣзокъ и есть такая же центральная вырѣзка, каковую мы видѣли у *Surirella Capronii*. Но еслибы это было такъ, то въ тѣхъ случаяхъ, когда у *Surirella biseriata* имѣется поперечная перемычка, послѣдняя помѣщалась бы не на заднемъ концѣ раковины, а была бы прикрѣплена къ краю предполагаемой центральной вырѣзки.

Надо еще замѣтить относительно *S. biseriata*, что тѣ мелкія лопасти, которыя у *S. Capronii* всегда входятъ въ ячейки, находящіяся на крыльяхъ или кияхъ створки, здѣсь также иногда имѣются, входя тогда въ эти ячейки, иногда же ихъ нѣтъ.

Вышеприведенное описание строения эндохрома у *Surirella biseriata* значительно отличается от описания его, сдѣланнаго Е. Ott¹⁾. Вотъ какъ послѣдняя выражается относительно этого предмета.

Bei der zuletzt genannten Art, *Surirella biseriata*, habe ich die Schalenseite ganz mit Endochrom bedeckt gefunden, das am Rande in runde Zacken auslief. Ausserdem gehen in die nieschenartigen Verzierungen der Zelle lappenförmige Stücke des Chromatophors. Auf der Gürtelbandfläche fällt im ersten Drittel der Zelle das eingeschnürte Stück des Chromatophors auf, das zu beiden Seiten anschwillt und, allmählich in die plattenförmigen Theile übergehend, sich auf die Schalenseiten wendet. In den freien Zellraum ragen die ziemlich regelmässig angeordneten Lappen hinein.

При этомъ она даетъ два рисунка (табл. VI, рис. 7 г и 7 s), изображающіе эндохромъ со стороны спайки и со стороны створки. Послѣдній представляетъ поверхность сплошь и однородно окрашенной, безъ всякихъ слѣдовъ вырѣзовъ, которыя, какъ мы видѣли, являются здѣсь какъ разъ особенно обильными и глубокими. Изъ этого можно заключить, если только опредѣленіе Е. Ott вѣрно, что наблюденія ея въ данномъ случаѣ сдѣланы очень поверхностно, и потому ея указанія не заслуживаютъ довѣрія. Можно впрочемъ сомнѣваться въ томъ, что она вѣрно опредѣлила видъ, который послужилъ ей предметомъ наблюденій; въ самомъ дѣлѣ, если сравнить ея рисунокъ 7 г, изображающій раковину со стороны спайки, съ моими рисунками 12, 16 и 17, то можно сильно сомнѣваться въ томъ, чтобы Е. Ott имѣла дѣло съ *S. biseriata*. У послѣдняго спаечная сторона линейная, съ параллельными стѣнками, у Е. Ott же спаечная сторона имѣетъ видъ вздутаго боченка, и краевыя лопасти на рисункѣ Е. Ott совершенно другія, болѣе рѣдко расположенныя,

---

¹⁾ Ott, E., Untersuch. üb. d. Chromatophorenbau d. Süßw.-Diatomac. etc., I. c., стр. 23 и 24 отд. отгиска (стр. 791 и 792 въ Sitzungsber. d. k. Akad. d. Wiss. in Wien).

наконецъ, поперечная перемычка лежитъ не на нижнемъ концѣ, а значительно ближе къ центру. Все это заставляетъ думать, что E. Ott ошиблась въ опредѣленіи, что съ нею иногда бываетъ; такъ, напримѣръ, въ той же работѣ она ошибочно приняла *Pinnularia major* за общезвѣстный видъ *Pinnularia viridis*—довольно грубая ошибка, на которую я указала уже въ свое время ¹⁾.

Итакъ *Surirella biseriata* по внутреннему своему строенію можно до известной степени разсматривать какъ стадию № I въ циклѣ развитія *Surirella Capronii*, которая изъ временной, какой она является у *Surirella Capronii*, стала здѣсь постоянной. Но въ виду того, что у *Surirella biseriata* отсутствуетъ, какъ мы видѣли, центральная вырѣзка и поперечная перемычка помѣщена у самого нижняго конца, нельзя сравнивать этотъ видъ непосредственно со стадіей № I, а приходится допустить нѣкоторыя усложняющія обстоятельства, а именно приходится допустить, что когда выработывался типъ организаціи этого вида и разрывъ поперечной перемычки устанавливался какъ постоянная его особенность, то этотъ разрывъ происходилъ въ тотъ періодъ, когда діатомовая имѣла организацію стадіи № IV, т. е. когда перемычка находилась у нижняго конца раковины (какъ на рис. 8), и пластинки еще не совершали своего вращательнаго движенія; и такъ какъ подобнымъ строеніемъ, какъ увидимъ ниже, характеризуется именно видъ *Surirella ovalis*, то естественно произвести строеніе *Surirella biseriata* скоре отъ послѣдняго, чѣмъ отъ *S. Capronii*.

Это обстоятельство значительно усложняетъ и запутываетъ вопросъ и дѣлаетъ то, что по отношенію къ *S. biseriata* дѣйствіе закона перемѣщенія стадій является не совсѣмъ яснымъ и потому нѣсколько труднымъ для пониманія.

Гораздо болѣе поучительнымъ является строеніе эндохрома у *Surirella ovalis*; здѣсь дѣйствіе закона перемѣщенія стадій обнаруживается съ поразительной ясностью. Эндо-

---

¹⁾ Mégerschowsky, C., Nouvelles Recherches sur la structure et la division des Diatomacées. Bullet. d. l. Société Imper. des Naturalistes de Moscou. 1903. № 1, стр. 4 отд. отт.

хромъ этого вида былъ уже вкратцѣ описанъ Е. Ott¹⁾. Согласно наблюденіямъ этого автора, также какъ моимъ собственнымъ, обѣ хроматофоровыя пластинки всегда соединены здѣсь узкой поперечной перемычкой. Края пластинокъ всегда сильно изрѣзаны болѣе или менѣе широкими вырѣзками, образующими широкія же округлыя, никогда не вѣтвящіяся лопасти, которыя заворачиваются на поверхность спайки, оставляя большую часть ея непокрытой эндохромомъ (рис. 10, табл. II). Вырѣзки переходятъ своими концами на поверхность створокъ, на которыя онѣ, за очень рѣдкими исключеніями (см. напр. рис. 9 слѣва), не распространяются особенно далеко вглубь. Одна изъ этихъ вырѣзокъ выдѣляется своею глубиною; на двѣ ея помѣщается поперечная перемычка (рис. *b. t.*), которая со стороны створки имѣетъ видъ темнаго пятна (*b. t.* на рисункѣ 9, табл. X), расположеннаго или на самомъ двѣ вырѣзки (рис. 9), или нѣсколько сбоку. Вырѣзка эта помѣщается иногда совсѣмъ на нижнемъ концѣ пластинокъ (рис. 9), чаще же всего она расположена нѣсколько сбоку, иногда совсѣмъ почти въ серединѣ раковины (Табл. I, рис. 41). Поперечная перемычка всегда узкая и не бываетъ спирально скрученной. Кромѣ вырѣзки, несущей перемычку, на створкѣ нерѣдко можно замѣтить еще другую вырѣзку на верхнемъ концѣ раковины, выдѣляющуюся также своею глубиною отъ прочихъ вырѣзокъ (рис. 9, *e*); ее вѣроятно можно разсматривать за гомологъ подобной же вырѣзки, нерѣдко встрѣчающейся на верхнемъ концѣ у *Surirella Capronii* (рис. 1, *e*).

Если мы теперь сравнимъ строеніе *Surirella ovalis* съ тою стадіей въ развитіи *Surirella Capronii*, которую мы обозначили № IV, то увидимъ, что организація въ обоихъ случаяхъ во всѣхъ существенныхъ чертахъ тождественна. Какъ тамъ, такъ и тутъ центральная вырѣзка отсутствуетъ, какъ отсутствуетъ и боковой каналъ, открывающій ее наружу; какъ тамъ, такъ и тутъ на нижнемъ концѣ имѣется въ обоихъ случаяхъ вырѣзка, на двѣ которой, и при томъ обыкновенно нѣсколько сбоку, помѣщается поперечная перемычка; какъ тамъ, такъ и тутъ эта перемычка не закручена спирально. Стоитъ сравнить рисунокъ 8 съ рисунокѣмъ 9, чтобы убѣдиться въ

¹⁾ Ott, E., Unters. üb. Chromat. Süßw. Diat., I. c., стр. 24 (792).

почти полной тождественности строения обѣихъ формъ. Разница состоитъ только въ изрѣзанности краевъ пластинокъ на рисункѣ 9, но это обстоятельство не существенно; въ самомъ дѣлѣ известно, что всѣ лопасти и вообще всякая изрѣзанность краевъ хроматофоровыхъ пластинокъ во время процесса дѣленія обыкновенно исчезаетъ, а рисунокъ 8 именно и изображаетъ одну изъ стадій дѣленія. Итакъ внутреннее строеніе *Surirella ovalis* представляетъ ничто иное, какъ одну изъ временныхъ стадій *Surirella Capronii*. Временная стадія этой послѣдней перемѣстилась и стала постоянной стадіей у *Surirella ovalis*, или постоянная стадія послѣдней перемѣстилась во временную у *Surirella Capronii*.

Другая временная стадія *Surirella Capronii*, на которую мы теперь обратимъ наше вниманіе—это стадія № III. И она, какъ и предыдущая, представлена особымъ видомъ, для котораго эта стадія является постоянной, окончательной стадіей; видъ этотъ—*Surirella gemma* Ehr.

Объ эндохромѣ этого вида мы находимъ указанія у Karsten'a¹⁾, хотя они очень кратки и неполны; вотъ все, что онъ говоритъ объ этомъ предметѣ: „Chromatophoren zwei stark gelappte Platten an den Schalen Seiten“. Изъ прилагаемаго при этомъ рисунка, изображающаго эндохромъ со стороны спайки, видно однако, что онъ состоитъ изъ одной пластинки, изогнутой на нижнемъ концѣ раковины въ видѣ буквы V. Мои собственныя наблюденія надъ строеніемъ этого вида относятся еще къ 1895 году, т. е. къ началу моихъ изслѣдованій надъ эндохромомъ діатомовыхъ, и потому къ сожалѣнію они неполны. Одно однако можно утверждать съ положительностью, это то, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ по крайней мѣрѣ имѣется дѣйствительно одна только пластинка, изогнутая въ видѣ буквы V, при чемъ точка изгиба расположена близъ нижняго конца раковины, а обѣ вѣтви прилегаютъ къ створкамъ (табл. II, рис. 32). Точка изгиба отодвинута обыкновенно довольно далеко отъ нижняго конца раковины, но такъ какъ никакой вырѣзки въ этомъ

---

¹⁾ Karsten, G., Die Diatomeen der Kieler Bucht. Wissenschaftliche Meeresuntersuchungen herausgegeben von der Kommission in Kiel 1899, стр. 115 (131).

мѣстѣ не имѣется, то самая пластинка своимъ краемъ продолжается далѣе внизъ до самаго конца равнины. Края пластинокъ складчаты и сильно изрѣзаны, образуя небольшое число узкихъ длинныхъ лопастей, которыя загибаются на сторону спайки; въ отношеніи числа и длины лопастей замѣчается впрочемъ большое разнообразіе.

Такимъ образомъ эндохромъ *Surirella gemma* есть ничто иное какъ стадія № III въ циклѣ развитія *Surirella Capronii*. Какъ и у этой послѣдней, эндохромъ состоитъ изъ одной изогнутой пластинки, съ тою только несущественной разницей, что тамъ она изогнута въ видѣ буквы U, а здѣсь, у *Surirella Gemma*, — въ видѣ буквы V. Слѣдовательно, здѣсь постоянная стадія одного вида является ничѣмъ инымъ какъ временной, переходящей стадіей въ развитіи другого вида, иными словами и здѣсь имѣеть мѣсто перемѣщеніе стадій.

5.

Принимая всѣ эти факты въ соображеніе и продолжая разсуждать въ томъ же порядкѣ, можно придти къ одной очень интересной гипотезѣ о происхожденіи *Surirellaeae*, о которой я хочу здѣсь вератцѣ упомянуть, такъ какъ она кажется мнѣ очень правдоподобной и въ тоже время можетъ послужить хорошей иллюстраціей закона перемѣщенія стадій.

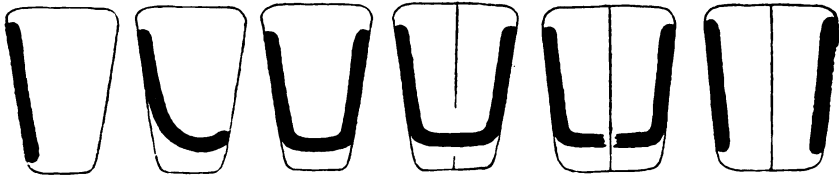
Если различные виды рода *Surirella*, разсмотренные нами выше, суть ничто иное какъ разныя стадіи развитія, ставшія постоянными, то можно себя спросить, не представляетъ ли и самый родъ *Surirella*, въ своей совокупности каковой нибудь постоянной стадіи въ развитіи нѣкоторой диатомовой съ одной простой пластинкой, отъ которой онъ бы произошелъ. Въ самомъ дѣлѣ стоитъ только предположить, что стадія № I изъ цикла развитія *Surirella Capronii* (см. рис. 39 на стр. 90 и рис. 4 на табл. II), т. е. та стадія, въ которой каждая клѣтка фактически имѣеть лишь одну простую пластинку, стала постоянной стадіей, что дальнѣйшее развитіе эндохрома приостановилось и онъ остается такимъ, какъ на этомъ рисункѣ, наконецъ, что обѣ клѣтки

отдѣлились другъ отъ друга, и мы тогда получимъ форму съ одной простой, не изогнутой пластинкой.

Итакъ предположимъ, что существовала форма съ одной простой, не изогнутой пластинкой (рис. 46), и что во время процесса дѣленія эта пластинка своимъ нижнимъ концомъ сгибается и одной своей половиной постепенно переходитъ на поверхность другой створки, какъ это изображено на рисункахъ 47 и 48.

Тогда мы будемъ имѣть одну стадію, очень скоро проходящую, во время которой эндохромъ будетъ имѣть форму

Рис. 46. Рис. 47. Рис. 48. Рис. 49. Рис. 50. Рис. 51.

Способъ дѣленія гипотетическаго предка *Surirelleae*.

Всѣ рисунки представляютъ диатомовую со стороны спайки. Рис. 46—постоянная стадія съ 1 пластинкой, прилегающей къ одной изъ створокъ.—Рис. 47—пластинка сгибается.—Рис. 48—пластинка въ видѣ *U*, временная стадія, соответствующая постоянной стадіи *Surirelleae*.—Рис. 49 и 50—пластинки и вѣтки дѣлятся.

буквы *U* (рис. 48), т. е. будетъ почти тождественъ съ эндохромомъ *Surirella gemma* и мало чѣмъ будетъ отличаться отъ эндохрома *Surirella ovalis* или *Суматорлеуга*. Допустимъ, что какъ только эта стадія образовалась, тотчасъ же наступаетъ дѣленіе вѣтви (рис. 49), хроматофоръ при этомъ раздѣляется на двѣ половины (рис. 50) и каждая новая вѣтвь опять обзаводится содержащей одну простую, не изогнутую пластинку. Но если допустить, что стадія съ *U*-образной пластинкой продлится и, наконецъ, станетъ постоянной, то строеніе нашего гипотетическаго предка превратится въ строеніе, свойственное *Surirelleae*. У послѣднихъ стадія съ одной простой пластинкой существуетъ также (см. рис. 39 на стр. 40 или рис. 4 на табл. II), но вмѣсто того чтобы быть постоянной, какъ у разсматриваемаго предка,

она стала тутъ очень кратковременной, ибо какъ только эта простая пластинка образуется, такъ тотчасъ же она начинаетъ загибаться, переходя концами на новыя створки и принимая форму двойной пластинки въ видѣ *U* (рис. 41—43 на стр. 90).

Мы имѣемъ здѣсь, слѣдовательно, дѣло съ перемѣщеніемъ стадій; то, что у формы-предка было постоянной стадіей, у *Surirelleae* является временной и наоборотъ. И это перемѣщеніе стадій и объясняетъ, какимъ образомъ форма съ простой пластинкой могла дать начало цѣлой группѣ формъ, характеризующихся присутствіемъ двухъ пластинокъ, либо соединенныхъ поперечной перемычкой, либо даже совсѣмъ раздѣленныхъ, какъ у *Surirella biseriata*.

Имѣя въ виду вышеизложенное разсужденіе можно, слѣдовательно, сказать, что родъ *Surirella* имѣетъ какъ бы одну лишнюю пластинку въ томъ смыслѣ, что одна пластинка принадлежитъ ему, такъ сказать, по праву, тогда какъ другая должна собственно принадлежать слѣдующей генерациі клѣтокъ. Въ самомъ дѣлѣ эндохромъ рода *Surirella* въ видѣ *U* можетъ быть разсматриваемъ какъ застывшая стадія дѣленія, начатаго и не оконченнаго, при чемъ каждая вѣтвь этого *U* представляетъ хроматофоръ двухъ еще не появившихся клѣтокъ будущей генерациі. И что удивительнѣе всего, такъ это то, что какъ только эти двѣ клѣтки появляются, т. е. какъ только материнская клѣтка раздѣлится (рис. 39 на стр. 90), такъ тотчасъ же хроматофоръ приступаетъ къ новому дѣленію, т. е. начинѣетъ сгибаться (рис. 41 тамъ же). Такимъ образомъ дѣленіе эндохрома постоянно идетъ впереди дѣленія клѣтки, и это-то обстоятельство, эта тенденція хроматофора дѣлиться скорѣе, чѣмъ это ему слѣдуетъ, и было причиной превращенія предка, съ одной простой пластинкой въ представителя *Surirelleae*, съ двойной пластинкой.

Все это разсужденіе, надѣюсь, ясно, и оно будетъ еще яснѣе изъ сопоставленія вышеприведенныхъ рисунковъ 46—51. Пусть хроматофоръ на рис. 51 не остается такъ долго такимъ, какимъ онъ изображенъ на рисункѣ, а пусть онъ напротивъ тотчасъ же послѣ раздѣленія клѣтки загнется въ видѣ *U*, и пусть эта стадія продлится—и тогда совершится превращеніе гипотетическаго предка въ *Surirella*. Превращеніе это будетъ такимъ образомъ обязано простому перемѣ-

шенію стадій, одной изъ временной въ постоянную и другой изъ постоянной во временную.

Остается еще объяснить причину этого превращенія. Почему въ самомъ дѣлѣ стадія въ видѣ U на рисункѣ 48 начала становиться болѣе продолжительной, почему она наконецъ превратилась въ постоянную, замѣнивъ собой первоначальную постоянную стадію рисунка 46?

Причину эту не трудно понять. Пусть читатель сравнить эндохромъ обѣихъ стадій, тотъ, который изображенъ на рисункѣ 46 съ другимъ, изображеннымъ на рисункѣ 48, и тогда онъ увидитъ ясно, что эндохромъ стадіи въ видѣ U имѣетъ поверхность вдвое большую сравнительно съ эндохромомъ рисунка 46. Но эндохромъ есть органъ чрезвычайно важный для жизни діатомовой, это его органъ питанія, и чѣмъ поверхность этого органа больше, тѣмъ это выгоднѣе для діатомовой. Увеличеніе же поверхности эндохрома является тѣмъ болѣе важнымъ для *Surirelleae*, что всѣ почти представители этой группы принадлежатъ къ числу самыхъ крупныхъ формъ. Большія же формы обладаютъ поверхностью относительно меньшею, чѣмъ маленькія, такъ какъ при увеличеніи размѣровъ какого нибудь тѣла объемъ увеличивается пропорціонально кубу, а поверхность только пропорціонально квадрату. Большая діатомовая обладаетъ, слѣдовательно, относительно большимъ объемомъ, и чтобы питать этотъ объемъ площадь ея эндохрома должна по необходимости быть относительно большею, чѣмъ у маленькой діатомовой. Не удивительно поэтому, что по мѣрѣ того какъ маленькій предокъ съ одной простой пластинкой сталъ расти, превращаясь въ родъ *Surirella*, ему становилось выгоднымъ продолжить на все большее и большее время стадію въ видѣ U , и что, наконецъ, когда крупныя формы развились изъ мелкихъ, эта стадія стала у нихъ постоянной, а первоначальная стадія съ одной пластинкой превратилась въ простую и очень кратковременную стадію дѣленія. А это приводитъ насъ въ другому выводу, а именно, что предокъ *Surirelleae* долженъ былъ быть мелкой формой, что подводитъ наше разсужденіе подъ общій законъ, всюду господствующій въ органическомъ мірѣ, въ силу котораго эволюція организмовъ идетъ отъ маленькаго и простаго къ большому и сложному.

Такова теорія происхожденія Surirelleae. Но если все это теоретически легко допустимо, то является вопросъ, нельзя ли это допустить и фактически, а это сводится къ вопросу, какаа именно форма была предкомъ Surirelleae, т. е. къ вопросу о томъ, нельзя ли отыскать эту форму среди современныхъ діатомовыхъ.

Я думаю, что на этотъ вопросъ можно отвѣтить утвердительно: едвали можетъ подлежать сомнѣнiю, что родичемъ Surirelleae былъ одинъ изъ представителей рода *Auricula*, и что его надо искать среди такихъ видовъ, какъ *Auricula complexa*, *Auricula amphitritis* или имъ подобныхъ, хотя, быть можетъ, и меньшей величины, чѣмъ эти виды. Прежде всего это подтверждается эндохромомъ, въ виду чего мы займемся здѣсь детальнымъ описанiемъ эндохрома у *Auricula complexa*, у котораго онъ изученъ мною довольно основательно.

Внутреннее строенiе *Auricula complexa* было уже описано дважды, въ первый разъ Cleve¹⁾, а потомъ Karsten²⁾, но оба описанiя неудовлетворительны, они недостаточно полны, чтобы составить себѣ вполне ясное представление о предметѣ. Изъ нихъ видно только, что *Auricula complexa* имѣетъ одну пластинку съ вырѣзными краями, которая тянется поперегъ клѣткѣ отъ килы къ килу, будучи обращенной своею поверхностью къ спайкѣ. У Cleve кромѣ того хроматофоръ изображенъ съ какимъ то рисункомъ въ видѣ кружковъ, значенiе котораго осталось ему непонятнымъ; Karsten о такомъ альвеолярномъ строенiи ничего не говорить.

По моимъ наблюденiямъ хроматофоровая пластинка, которая дѣйствительно имѣется всегда въ единственномъ числѣ, имѣетъ края сильно вырѣзные, съ довольно большими, правильно расположенными по всей периферiи лопастиами округло-конической формы (табл. II, рис. 18—20)³⁾. Пластинка

¹⁾ Cleve, P. T., A Synopsis of the Naviculoid Diatoms. Kongl. Svenska Vetenskaps-Akademiens Handlingar. Bandet 26, № 2. 1894, стр. 19.

²⁾ Karsten, G. Die Diatomeen der Kieler Bucht, стр. 100 (116).

³⁾ Рисунокъ 20 изображаетъ раковину со стороны створки, которая имѣетъ у этого вида форму боба, но при этомъ раковина слегка поверну-

эта расположена внутри вѣтки (рис. 18, 20), далеко не доходя своими краями до ея стѣнокъ и удерживается на своемъ мѣстѣ цѣлымъ рядомъ протоплазматическихъ нитей, идущихъ отъ поверхности хроматофора къ периферіи раковины. Что особенно характерно для хроматофора, это то, что онъ представляетъ не плоскую пластинку, а изогнутую, и при томъ пластинка изогнута въ двоякомъ направленіи, по двумъ накрестъ перекрещивающимся осямъ, изъ коихъ одна является осью створки (рис. 20), а другая есть первальварная ось, т. е. ось, соединяющая центры обѣихъ створокъ. Вслѣдствіе этого пластинка является сѣдлообразно изогнутой, совершенно на подобіе створокъ у рода *Samrulodiscus*, какъ это можно хорошо видѣть на рисункѣ 20.

На рисункѣ 19, изображающемъ раковину со стороны широкой или спинной выпуклой спайки (другая, брюшная вогнутая спайка значительно уже), можно видѣть въ срединной части хроматофоровой пластинки тѣ кружки, о которыхъ упоминаетъ и Cleve, а на рисункѣ 20 можно убѣдиться, что эти кружки означаютъ. Оказывается, что они не представляютъ какой нибудь структуры самого хроматофора, являющагося здѣсь, какъ обыкновенно, въ видѣ тонкой безструктурной пластинки, а зависятъ отъ присутствія на брюшной поверхности пластинки, т. е. на той, которая обращена къ брюшной спайкѣ, особыхъ большихъ шаровъ безцвѣтной протоплазмы. Протоплазма эта имѣетъ совершенно особый, отличный отъ остальной протоплазмы видъ, она болѣе блестящая, совершенно беззернистая, гѣлиновая и производитъ впечатлѣніе, какъ будто она плотнѣе обыкновеннаго; и совершенно такой же видъ имѣютъ и тѣ протоплазматическія нити, которыя отходятъ отъ шаровъ къ стѣнкамъ вѣтки (рис. 20). Нити эти, — то простыя, то вѣтвящіяся, рѣзко отличаются отъ остальныхъ нитей, прикрепленныхъ къ хроматофору (рис. 18); онѣ гораздо толще послѣднихъ, вездѣ одинаковой ширины, болѣе блестящія и совершенно гѣлиновыя, безъ всякихъ зеренъ и безъ

та по длинной оси вправо, такъ что кромѣ поверхности створки видна съ лѣвой стороны отчасти и поверхность широкой выпуклой спинной спайки.

элеопластовъ. Замѣчательно, что нити эти обладаютъ свойствомъ то втягиваться, то вытѣгиваться, совершенно на подобіе неуподобій амѣбъ. По другимъ, болѣе тонкимъ нитямъ расположены элеопласты, которые однако не суть жировыя капельки, такъ какъ они совсѣмъ почти не преломляютъ свѣта. Эти нити никогда не втягиваются, какъ первыя.

Обратимъ еще разъ наше вниманіе на рисунокъ 20, который показываетъ намъ хроматофоровую пластинку слегка изогнутою въ серединѣ и сравнимъ это строеніе со строеніемъ эндохрома у *Surirella gemma*. Если мы поставимъ

Рис. 52.

Рис. 53.

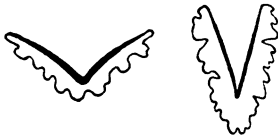

Рис. 52. Эндохромъ *Auricula complexa*, видимый въ профиль.
—Рис. 53. Эндохромъ *Surirella gemma* въ томъ же положеніи.

рядомъ оба хроматофора въ одинаковомъ положеніи, какъ на приложенныхъ здѣсь рисункахъ 52 и 53, то мы увидимъ, что они крайне другъ на друга похожи; единственное различіе состоитъ лишь въ степени сгиба пластинки, у *Auricula complexa* она изогнута слабѣе и соотвѣтственно этому обѣ половинки образуютъ тупой уголъ, у *Surirella gemma* изгибъ сильнѣе и уголъ острый.

Поэтому достаточно было очень небольшого измѣненія въ расположеніи частей пластинки, чтобы эндохромъ *Auricula* превратился бы въ эндохромъ *Surirella*. вмѣстѣ съ этимъ превращеніемъ эндохрома слегка измѣнились и самыя створки. Я говорю „слегка измѣнились“, потому что несмотря на то, что на первый взглядъ створки обоихъ родовъ очень непохожи другъ на друга, на самомъ дѣлѣ створка *Surirella* легко можетъ быть выведена изъ створки какой нибудь *Auricula*, напри- мѣръ *Auricula complexa*. Въ самомъ дѣлѣ, если предположить, что вогнутая сторона послѣдней станетъ все болѣе и болѣе углубляться внутрь, то мы получимъ въ результатѣ этого процесса, что оба конца створокъ, а слѣдовательно и оба окончанія виля, расположеннаго на выпукломъ краю створки, станутъ все болѣе и болѣе сближаться и, наконецъ, совсѣмъ сойдутся, и тогда створка съ одностороннимъ килемъ, какъ у *Auricula*, превратится въ створку, вся периферія которой будетъ занята килемъ и килевыми точками, какъ у *Surirella*. Прилагаемый здѣсь рядъ полусхематическихъ рисунковъ

помогут составить себѣ представленіе о ходѣ подобнаго превращенія, которое можетъ считаться тѣмъ болѣе правдопо-

Рис. 54.

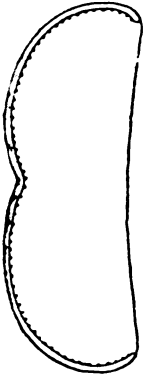
Auricula intermedia

Рис. 55.

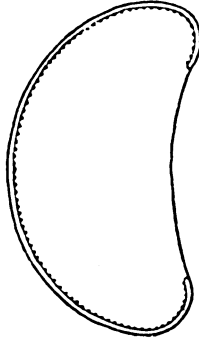
Auricula complexa

Рис. 56.

Auricula amphitritis

Рис. 57.

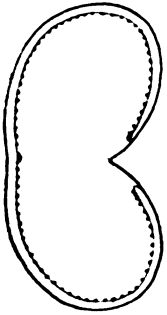
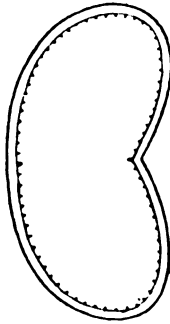
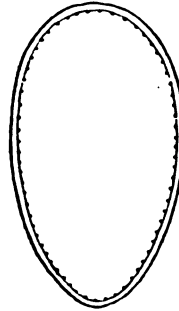
Гипотетическая
форма

Рис. 58.

Plagiodiscus

Рис. 59.

Surirella

Превращеніе створки Auricula въ створку Surirella.

добнымъ, что различныя переходныя формы, связывающія крайніе члены, отнюдь не являются гипотетическими формами (за исключеніемъ только рисунка 57), а представляютъ

дѣйствительно существующіе роды и виды ¹⁾. Мы приходимъ такимъ образомъ къ тому курьезному заключенію, что створки *Surirelleae*, на видъ столь симметричныя, на самомъ дѣлѣ въ высшей степени асимметричны; чѣмъ ихъ сдѣлало симметричными — это избытокъ асимметріи. Какъ это не звучитъ парадоксально, но это вѣрно. Можно было бы сказать относительно *Surirelleae*, что они представляютъ то, что французы называютъ *le comble de l'assymétrie*.

Наконецъ, имѣется еще одинъ очень важный фактъ въ подтвержденіи вышесказанной теоріи происхожденія *Surirelleae*,—это образованіе ауроспоръ. У рода *Surirella* двѣ особи участвуютъ при образованіи одной единственной ауроспоры ²⁾, и тотъ же самый способъ образованія существуетъ по *Cleve* ³⁾ и у рода *Auricula*. У всѣхъ остальныхъ представителей группы *Archaeidae* образованіе ауроспоръ происходитъ по совершенно иному способу. *Surirelleae* по причинамъ, о которыхъ распространяться здѣсь не мѣс-

¹⁾ Въ своей статьѣ: *Loi de translation des stades chez les Diatomées* (*Journal de Botanique*. 1904) я принимала, что длинная ось створки *Auricula* непосредственно переходитъ въ длинную ось створки *Surirella*. Если однако принять во вниманіе положеніе въ клѣткѣ хроматофоровой пластинки *Auricula complexa*, а именно то, что точка сгиба ея обращена къ срединѣ выпуклой стороны створки, то быть можетъ вѣроятнѣе будетъ допустить, что длинная ось створки *Surirella* соответствуетъ оси, соединяющей средину выпуклой съ срединой вогнутой стороны створки *Auricula*, иными словами, что широтная ось створки *Auricula* превращается въ длинную ось створки *Surirella*. При такомъ взглядѣ точка сгиба хроматофоровой пластинки у *Auricula* и у *Surirella* приходилась бы на концѣ одной и той же оси, хотя все таки пришлось бы допустить, что пластинка *Auricula* повернулась на этой оси на 90°, ибо у *Auricula* ея поверхность обращена къ спайкѣ, тогда какъ у *Surirella* она прилегаетъ къ створкамъ. Но подобнаго рода перемѣщенія хроматофоровъ со спайки на створку и обратно составляютъ столь обычное явленіе среди діатомовыхъ, что такое допущеніе не представляетъ никакого затрудненія.

²⁾ *Karsten, G.*, Die Auxosporenbildung der Gattungen *Cocconeis*, *Surirella* u. *Cymatopleura*. *Flora*. 1900, стр. 257.

³⁾ *Cleve, P. T.*, A Synopsis of the Naviculoid Diatoms. *Kongl. Svensk. Vetensk.-Akad. Handling.* т. 26, № 2. 1894, стр. 19.

то, могли произойти только отъ какого нибудь представителя группы *Archaidae*¹⁾.

Если принять во вниманіе все вышесказанное относительно происхожденія *Surirelleae* изъ рода *Auricula*, то нельзя, мнѣ кажется, не признать, что теорія эта настолько хорошо обоснована, насколько это вообще возможно для теорій подобнаго рода. Но если это такъ, то мы найдемъ въ ней весьма сильное подтвержденіе закона перемѣщенія стадій, ибо нигдѣ такъ не ясно перемѣщеніе постоянной стадіи *Auricula* съ одной пластинкой во временную стадію № I въ циклѣ развитія *Surirella*, какъ именно здѣсь. И точно также произошло вѣроятно перемѣщеніе стадіи, характеризующейся формой пластинки въ видѣ U или V, временной у *Auricula*, въ постоянную стадію рода *Surirella*.

6.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію другого ряда фактовъ, также очень поучительныхъ, доказывающихъ существованіе у діатомовыхъ перемѣщенія стадій. Они будутъ относиться къ группѣ *Pleurosigmeae* и въ особенности къ роду *Pleurosigma*.

У многихъ видовъ этого рода эндохромъ состоитъ изъ четырехъ очень узкихъ извилистыхъ лентъ, расположенныхъ главнымъ образомъ на поверхности обѣихъ створокъ, лишь мѣстами (при переходѣ съ одной створки на другую) появляясь на спайкѣ; только самые внѣшніе концы лентъ, приближаясь къ концамъ раковины, тянутся вдоль спаечной поверхности. Расположеніе лентъ на обѣихъ створкахъ различно и вполне постоянно; на одной изъ створокъ онѣ образуютъ четыре петли (рис. 60), на другой, гдѣ онѣ оканчиваются внутренними концами, онѣ образуютъ четыре крючка (рис. 61). Такимъ строеніемъ характеризуется постоянная, окончательная стадія.

Дѣленіе, по крайней мѣрѣ въ своей типичной формѣ, происходитъ слѣдующимъ образомъ: ленты передвигаются цѣли-

---

¹⁾ Объ этомъ будетъ подробно сказано въ другомъ моемъ сочиненіи, которое будетъ имѣть предметомъ филогенезисъ діатомовыхъ.

комъ на поверхность створокъ по двѣ на каждую створку, причемъ даже тѣ внѣшніе концы, которые были расположены на спайкахъ, переходятъ на створки, такъ что каждая вновь образованная клѣтка содержитъ по парѣ хроматофоровъ. Затѣмъ клѣтка дѣлится, и въ то время какъ образуются новыя створки, ленты растутъ, удлиняясь своими внутренними концами; такимъ образомъ когда новыя клѣтки разойдутся, то каждая бываетъ снабжена двумя длинными лентами, не-

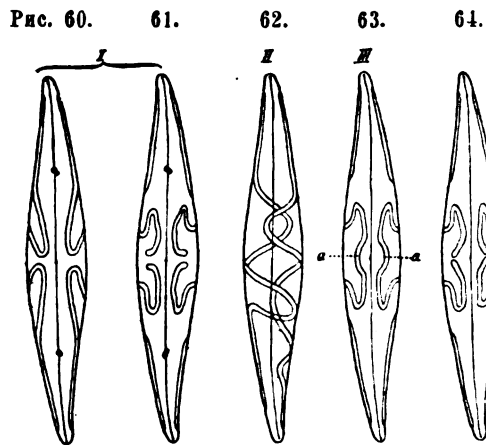

Рис. 60—61. Постоянная стадія *Pleurosigma Normanii* var.; рис. 60—расположеніе лентъ на одной створкѣ; рис. 61—расположеніе на другой створкѣ. Рис. 62—стадія дѣленія № II, у *Pleurosigma longum*, тотчасъ послѣ расхожденія молодыхъ особей. Рис. 63—дальнѣйшая стадія дѣленія (№ III); когда ленты разорвутся въ точкахъ *a, a*, то опять получится первоначальная постоянная стадія, какъ на рис. 60.

правильно извилистыми, которые тянутся по всей длинѣ раковины (рис. 62). Эту временную стадію, которую я наблюдаю у *Pleurosigma Normanii* var. и у *Pleurosigma longum*, мы назовемъ стадіей № II. Мало по малу извилины принимаютъ болѣе правильное расположеніе, распредѣляясь на обѣихъ створкахъ въ томъ же порядкѣ, какъ на рисункахъ 60 и 61, и мы получаемъ такимъ образомъ новую временную стадію, которую можемъ обозначить № III (рис. 63),

и которая будет характеризоваться, какъ и предыдущая, присутствіемъ только двухъ хроматофоровъ. Въ этой стадіи эндохромъ отличается отъ эндохрома постоянной стадіи только отсутствіемъ раздѣленія лентъ въ серединѣ, въ точкахъ *a, a*. Остается только имъ раздѣлиться поперечно въ этихъ точкахъ, и мы получимъ исходную форму, т. е. постоянную стадію, съ четырьмя хроматофорами (рис. 64).

Таково строеніе и таково развитіе, которыя мы встрѣчаемъ у цѣлаго ряда формъ, какъ напримѣръ у *Pleurosigma Normanii*, *P. Normanii* var., *P. cuspidatum*, *P. longum*, *P. nubecula*, *P. acutum* var. *inflata* nov. var.¹⁾ Но у *P. aestivalii* и *P. latum* чаще всего встрѣчаются особи съ двумя еще не раздѣленными въ серединѣ лентами, что указываетъ на то, что у этихъ видовъ стадія съ двумя хроматофорами, т. е. временная стадія № III стала болѣе продолжительной, чѣмъ у первой группы видовъ. Наконецъ, у *P. angulatum* эта стадія окончательно превратилась въ постоянную стадію, такъ какъ по показаніямъ какъ О. Müller'a, такъ и G. Karsten'a нормальное состояніе эндохрома у этого вида есть то, которое изображено на нашемъ рисункѣ 63, т. е. характеризующееся двумя только лентами.

Мы видимъ такимъ образомъ, что постоянная стадія перемѣщается очень постепенно отъ № I къ № III; то, что и *Pleurosigma Normanii* var. является лишь очень краткой, временной стадіей (№ III, рис. 63), становится у *P. angulatum* постоянной стадіей, или то, что является постоянной стадіей у послѣдняго вида, становится лишь временной стадіей развитія у *P. Normanii*

Тоже самое замѣчается и по отношенію къ дѣленію вѣтви, которое можетъ быть перенесено съ одной стадіи у одного вида на другую стадію у другого. Такъ, напримѣръ, у *Pleurosigma Normanii* var. и у *Pleurosigma longum* дѣленіе вѣтви происходитъ въ такое время, когда обѣ хроматофоровыя ленты еще не раздѣлились по серединѣ, и даже долго спустя послѣ того какъ обѣ вновь образованныя вѣтки отдѣлились другъ отъ друга, послѣднія все еще про-

¹⁾ Эта разновидность походитъ на *P. acutum*, но створка значительно шире, длина 0.090—0.104 мм., ширина створки 0.018 мм., концы створки острые, шовъ на концахъ эксцентричный; въ Тихомъ океанѣ, берега Калифорніи.

должаютъ содержать каждая по двѣ нераздѣленныя ленты (см. рис. 62). Наоборотъ и у *Pleurosigma nubecula*, и иногда и у *Pleurosigma delicatulum* ленты дѣлятся поперегъ раньше, чѣмъ появляются какіе либо слѣды дѣленія клѣтки. Это перемѣщеніе стадіи дѣленія съ одного пункта на другой является очень важнымъ факторомъ, который необходимо имѣть въ виду во всѣхъ вопросахъ, касающихся филогенезиса діатомовыхъ, такъ какъ благодаря ему, формы съ одной опредѣленной структурой легко могутъ дать начало формамъ съ совершенно иной структурой. Въ самомъ дѣлѣ, предположимъ, что у *Pleurosigma nubecula*, вида, у котораго четыре хроматофора уже раздѣлились поперегъ, прежде чѣмъ началось дѣленіе клѣтки, это дѣленіе клѣтки будетъ отложено еще на нѣкоторое время и, наконецъ, что клѣтка останется нераздѣленной на неопредѣленное время, т. е., иными словами, что эта стадія станетъ постоянной, и мы получимъ тогда діатомовую съ восемью хроматофорами. Съ другой стороны если предположить, что у *Pleurosigma longum* дѣленіе клѣтки произойдетъ въ такое время, когда раковина содержитъ еще только двѣ ленты (рисун. 62), то мы получили бы діатомовую, характеризующуюся присутствіемъ одного только хроматофора. Такимъ образомъ простое перемѣщеніе стадіи дѣленія клѣтки съ одного періода на другой могло бы дать начало и вѣроятно въ дѣйствительности не разъ и давало начало формамъ крайне отличнымъ другъ отъ друга по ихъ внутреннему строенію; и появленіе такихъ формъ осталось бы непонятнымъ и не могло бы быть объяснено безъ посредства закона перемѣщенія стадій.

Впрочемъ перемѣщеніе стадіи дѣленія является ничѣмъ инымъ какъ частнымъ случаемъ перемѣщенія стадій вообще, ибо какаянибудь стадія можетъ стать постоянной, очевидно, лишь при томъ условіи, что дѣленіе клѣтки заповѣдуетъ и отложится на все время существованія этой стадіи.

7.

Третій рядъ фактовъ, иллюстрирующихъ разсматриваемый нами законъ, даетъ намъ родъ, *Navicula*¹⁾. У нѣкото-

¹⁾ Въ своей статьѣ: *Loi de translation des stades chez les Diatomées* (*Journal de Botanique* 1904, стр. 13 отд. оттиска) я привожу, основываясь на

рых видовъ дѣленіе кѣтки происходитъ ранѣе дѣленія хроматофоровыхъ пластинокъ, у другихъ дѣленіе обѣихъ происходитъ одновременно и, наконецъ, у третьихъ дѣленіе пластинокъ происходитъ значительно раньше дѣленія кѣтокъ.

Къ первымъ принадлежитъ на примѣръ одинъ морской видъ изъ Тихаго океана, опредѣлить который съ точностью мнѣ не удалось (табл. II, рис. 42—46) Возможно, что это *Navicula anglica* var. *subsalina*. Видъ этотъ имѣетъ двѣ симметрично расположенныя пластинки, краями своими не заходящія на створки (рис. 42), въ серединѣ которыхъ имѣется легкая перетяжка въ видѣ остrokонечной выемки (рис. 43). При дѣленіи пластинки переходятъ на поверхность створокъ, и тотчасъ же послѣ этого происходитъ дѣленіе кѣтки, такъ что въ то время какъ обѣ пластинки еще не раздѣлены, а замѣчаются лишь только еще первые признаки ихъ дѣленія въ видѣ нѣкотораго углубленія срединнаго пе-

---

наблюденій Pfitzera, кромѣ фактовъ, относящихся къ роду *Navicula*, еще одинъ аналогичный фактъ изъ рода *Stauroneis*, близкаго къ *Navicula*, казавшійся очень интереснымъ, а именно, что эндохромовыя пластинки у *Stauroneis*, перейдя во время процесса дѣленія на створки, остаются здѣсь долгое время нераздѣленными, въ то время какъ самая кѣтка дѣлится, и только послѣ того какъ дѣленіе ея совсѣмъ окончено, и новыя створки уже образованы, происходитъ, по Pfitzer'у, самое дѣленіе пластинокъ. Такой ходъ процесса представлялъ бы прямую противоположность тому, что наблюдается у *Gyrosigma Wanzbeckii* var. *subsalina*, гдѣ пластинки переходятъ на створки, дѣлятся поперечно и остаются въ этомъ состояніи, въ то время какъ кѣтка остается долгое время нераздѣленной. Нѣкоторые виды рода *Navicula* занимаютъ въ этомъ отношеніи промежуточную ступень и такимъ образомъ получался правильный рядъ постепенно перемѣщающейся стадіи дѣленія.

При этомъ я полагался на то, что наблюденія Pfitzera относительно рода *Stauroneis* вѣрны. Оказалось однако, что и тутъ, какъ во всѣхъ почти своихъ наблюденіяхъ, онъ ошибался. Наблюденія мои надъ *Stauroneis phoenicenteron* и *Stauroneis anceps* показали, что ничего подобнаго описанному Pfitzer'омъ (Unters. üb. Bau u. Entw. d. Bacill., стр. 57) не происходитъ, и что дѣленіе кѣтки происходитъ у *Stauroneis* почти одновременно съ дѣленіемъ хроматофоровъ.

Въ виду такого обстоятельства эту часть изложенія пришлось подвергнуть здѣсь соответственному измѣненію сравнительно съ изложеніемъ во французской статьѣ.

рехвата (рис. 44 и 47), успѣваютъ уже образоваться тонкія, хотя пока еще вѣжныя молодыя створки; только спустя нѣкоторое время послѣ этого перехватъ, все болѣе и болѣе углубляясь, разрываетъ пластинку поперегъ на двѣ части (рис. 46). У *Navicula radiosa*, принадлежащаго къ этому же типу, судя по рисункамъ Е. Ott¹⁾, происходитъ тоже самое: клѣтка діатомовой уже вполне раздѣлилась и образовались уже новыя створки, въ то время какъ обѣ пластинки не только что не раздѣлились, но не успѣли даже еще вполне перейти на поверхность створокъ.

Ко второй категоріи видовъ, т. е. къ такимъ, у которыхъ дѣленіе клѣтки и хроматофоровъ происходитъ одновременно, принадлежитъ *Navicula digitoradiata*. Эндохромъ этого вида (табл. II, рис. 21—26) состоитъ изъ двухъ симметрично расположенныхъ пластинокъ, достигающихъ концовъ раковины (рис. 22, 23) или, особенно у маленькихъ особей, ихъ недостигающихъ (рис. 21). Края пластинокъ лишь изрѣдка заворачиваются на створки (рис. 23, 24), обыкновенно же пластинки настолько узки, что занимаютъ лишь поверхность спаекъ, не переходя на створки (рис. 21, 22). Видъ этотъ характеризуется между прочимъ присутствіемъ двухъ либропластовъ (рис. 21—24, *lb*), которые однако при дѣленіи исчезаютъ (таб. II рис. 25, 26). На концахъ пластинокъ имѣется еще по одному небольшому блестящему тѣлу, мало выдающемуся надъ поверхностью хроматофора, которыя можно принять за плакопласты. Наконецъ, близъ центральной массы протоплазмы имѣются иногда еще элеопласты въ числѣ 8 (рис. 22) или меньше, которые однако могутъ и совсѣмъ отсутствовать (рис. 21). На рисункѣ 26, изображающемъ стадію дѣленія, мы видимъ, что пластинки перешли на створки, какъ и у предыдущаго вида, а на рисункѣ 25, изображающемъ ту же особь со стороны спайки, мы видимъ, что клѣтка только что раздѣлилась и начинаетъ образовывать молодыя створки, и что одновременно и пластинки тоже уже раздѣлились поперечною щелью, каждая на двѣ половины.

Наконецъ, какъ примѣръ третьей группы видовъ, у которыхъ пластинки дѣлятся значительно раньше клѣтки,

¹⁾ Ott, E., Unters. etc., I. c., табл. II, рис. 3 g и 3 в.

могутъ служить *Navicula gracilis* и *Navicula rhynchoscephala*. У перваго вида имѣются двѣ симметрично расположенныя пластинки, которыя, какъ показываютъ наблюдения Е. Ott¹⁾, переходятъ обычнымъ путемъ на сторону створки. Затѣмъ

Рис. 65.

Рис. 65. *Navicula gracilis*, послѣ дѣленія пластинокъ и перемѣщенія ихъ обратно на спайки. Видъ со стороны створки.

Рис. 66.

Рис. 66.—Тоже, видъ со стороны спайки, видна только что появившаяся перегородка, дѣлящая клетку на двѣ половины.

онѣ дѣлятся поперечною щелью, и каждая половина растетъ въ длину, вдвигаясь внутренними концами и одновременно отодвигаясь этимъ самымъ на поверхность спаевъ, такъ что въ концѣ концовъ получается вновь продольное расположеніе на спайкахъ, но уже не двухъ, а четырехъ пластинокъ (рис. 65—66). Только на этой стадіи, т. е. долго спустя по-

---

¹⁾ Ott, E., Untersuch. etc., I. c., табл. II, рис. 6—11.—Этотъ авторъ изображаетъ, правда, на рисункѣ 9 стадію болѣе раннюю, чѣмъ моя стадія, изображенная на рисункахъ 65—66, на которомъ раковина со стороны спайки является уже раздѣленной чертой пополамъ, но эта черта очевидно чисто теоретическая, т. е. она не срисована съ природы, а внесена уже въ послѣдствіе въ томъ предположеніи, что клетка должна быть уже раздѣленной.

слѣ того какъ пластинки раздѣлились, появляется очень тонкая, едва замѣтная черта посрединѣ спаечной стороны, указывающая на наступающее дѣленіе самой клѣтки. Таковую стадію, которая, если не знать предыдущихъ стадій, можетъ подать поводъ думать, что пластинки дѣлятся продольно, мнѣ приходилось наблюдать не разъ.

Тоже самое замѣчается у одного морского вида, оставшагося неопредѣленнымъ и тотже самый холъ процесса наблюдаемъ мы у *Navicula rhynchocephala*. У этого послѣдняго вида имѣются двѣ очень развитыя въ длину пластинки, симметрично расположенныя на поверхности спаекъ, съ краями, обыкновенно не заходящими на поверхность створокъ (см. табл. II, рис. 48), при чемъ въ серединѣ, съ каждой стороны пластинки, имѣется легкая выемка (рис. 47); элеопласты имѣются чаще всего въ числѣ четырехъ плакопластовъ, при этомъ обыкновенно два изъ нихъ больше двухъ другихъ, и оба большіе, также какъ и оба маленькіе плакопласта расположены всегда діагонально, т. е. такъ, что если съ одной стороны (правой на рисунокѣ 48) маленькій плакопластъ расположенъ наверху, а большой внизу, то съ другой, лѣвой стороны, они расположены обратно, большой наверху, а маленький внизу. При дѣленіи эти элеопласты становятся свободными, отходя отъ хроматофоровыхъ пластинокъ, и свѣтопреломляемость ихъ становится очень незначительной, (рис. 51, *pl*), вслѣдствіе чего у дѣлящихся экземпляровъ ихъ иногда трудно бываетъ замѣтить, хотя они не исчезаютъ вполнѣ. При дѣленіи пластинки переходятъ обычнымъ путемъ на поверхность створокъ (рис. 51), срединная перегородка ихъ все болѣе и болѣе углубляется внутрь, и, наконецъ, образуется поперечная щель, раздѣляющая каждую пластинку на двѣ половины, одну верхнюю, другую нижнюю. Въ это время еще нѣтъ никакихъ слѣдовъ дѣленія клѣтки. Теперь пластинки начинаютъ расти внутренними концами, переходя въ тоже время со стороны створокъ на поверхность спаекъ, и при томъ такъ, что если верхняя пластинка переходитъ на одну сторону спайки, то нижняя переходитъ на противоположную сторону (рис. 49). Только теперь, т. е. долго спустя послѣ дѣленія хроматофоровъ появляется едва замѣтная черта посрединѣ спаечной стороны (рис. 49), указывающая на наступленіе дѣленія самой клѣтки.

Тоже самое замѣчается у *Gyrosigma Wansbeckii* var. *subsalina*; и тутъ, какъ показываетъ рисунокъ 41 на таблицѣ II, обѣ пластинки не только уже перешли со стороны спайки на сторону створки, но онѣ успѣли уже раздѣлиться поперечною щелью каждая на двѣ, а между тѣмъ самая клѣтка не проявляетъ еще ни малѣйшихъ признаковъ дѣленія. У *Navicula* sp. (табл. II, рис. 42—46) клѣтка въ это время была бы уже давнымъ давно раздѣлена.

Мы имѣемъ такимъ образомъ въ лицѣ рассмотренныхъ видовъ рода *Navicula* цѣлую серію формъ, у которыхъ стадія дѣленія хроматофоровыхъ пластинокъ (или, что тоже, стадія дѣленія клѣтки) очень постепенно перемѣщается съ одного момента въ развитіи организма на другой. И тутъ, слѣдовательно, перемѣщеніе стадій составляетъ явленіе, которое, если можно такъ выразиться, мы наблюдаемъ непосредственно, какъ фактъ.

§.

Насколько велико значеніе перемѣщенія стадіи дѣленія клѣтки съ одного пункта въ циклѣ развитія какой нибудь діатомовой на другой, и какія огромныя и существенныя измѣненія въ организаціи окончатальной стадіи это можетъ за собой повлечь, этому нагляднымъ и крайне поучительнымъ примѣромъ служатъ родъ *Fragilaria*, эндохромъ котораго мы теперь и рассмотримъ нѣсколько детальнѣе; это является тѣмъ болѣе желательнымъ, что родъ этотъ представляетъ въ тоже время прекрасный примѣръ перемѣщенія стадій вообще.

Въ своемъ сочиненіи „Типы Эндохрома“¹⁾ я установилъ для рода *Fragilaria* три типа внутренняго строенія (двѣ продольныя пластинки, четыре пластинки и зернистый эндохромъ), къ которымъ теперь можно прибавить еще четвертый типъ, найденный Граномъ²⁾ для нѣкоторыхъ морскихъ видовъ. Эти 4 типа, схематически изображенные на прилагаемыхъ здѣсь рисункахъ будутъ:

¹⁾ Мережковскій, К., Типы Эндохрома. Ботаническія Записки ботанич. сада Спб. университета. Выпускъ XXI. 1902, стр. 89.

²⁾ Gran, H., Nordisches Plankton. XIX. Diatomeen, стр. 114, 115.

Рис. 67.

Рис. 68.

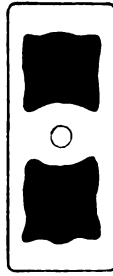
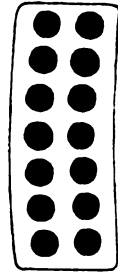

Рис. 69.

Рис. 70.

1-й типъ.

Двѣ продольныя пластинки (*Fragilaria crotonensis* и др.) Двѣ особи, соединенныя вѣсть.

2-й типъ.

Двѣ поперечныя пластинки (*Fragilaria oceanica* и др.).

3-й типъ.

Четыре пластинки (*Fragilaria hyalina* и др.)

4-й типъ.

Зернистый эндохромъ (*Fragilaria coccocromatica* и др.).

Четыре типа эндохрома рода *Fragilaria*.

Первый типъ. Двѣ продольно на створкахъ расположенныя пластинки (рис. 67). Къ этому типу принадлежатъ: *F. spicula* Mer.¹⁾, съ асимметрично расположеннымъ пластинками, *F. carusina* var. *californica*, съ центральнымъ пиреноидомъ, *F. crotonensis*, съ такимъ же пиреноидомъ²⁾, *F. tenerrima* Heib., *F. islandica*³⁾, повидимому безъ пиреноида, и, по Pfitzer'у, *Fr. mutabilis* и *Fr. carusina* типъ⁴⁾.

¹⁾ Méreschkowsky, C., A list of Californian Diatoms. Annals and Magazine of Natur. History. Vol. VII. 1901, стр. 513, табл. V, рис. 17.

²⁾ Méreschkowsky, C., Nouvelles recherches sur la structure et la division des Diatomées. Bulletin d. l. société Impér. des natur. d. Moscou. 1903. № 1, стр. 22.

³⁾ Gran, H., Nord. Plankton, стр. 114.

⁴⁾ Pfitzer, E., Untersuchungen über Bau und Entwicklung der Bacillariaceen. Bonn. 1871. — *Fragilaria carusina* наблюдала также и Esmann Ott (l. c., стр. 4/112) и странно, ни тотъ, ни другой авторъ не описываютъ центрального пиреноида, очень однако известнаго у var. *californica* Mer.

- Второй типъ.** Двѣ поперечно на спайкахъ расположенныя пластинки (рис. 68).
Къ этому типу принадлежатъ: *F. oceanica* Cl. и *F. cylindrus* Grun.
- Третій типъ.** Четыре пластинки, расположенныя на створкахъ, съ краями, заходящими на спайки (рис. 69).
Сюда относятся слѣдующіе виды: *F. hyalina*, съ краевымъ общимъ для каждой пары противулежащихъ пластинокъ пиреноидомъ, *F. striatula* var. *californica*, *F. vitrea* и его var. *arcuata*, всѣ три безъ общаго пиреноида (по собственнымъ, еще неописаннымъ наблюдениамъ).
- Четвертый типъ.** Эндохромъ зернистый, съ зернами, расположенными въ безпорядкѣ или рядами (рис. 70).
Сюда относятся: *F. coccochromatica* Mer. и его var. *dicephala* Mer., а также *F. virescens* (по Pfitzer'у).

Возможно, что къ этимъ четыремъ типамъ со временемъ присоединится еще пятый типъ, который будетъ характеризоваться присутствіемъ, одной только пластинкой, на это указываютъ мои, еще неопубликованныя, наблюденія надъ *Fragilaria construens* var. *ventricosa*, гдѣ, повидимому, имѣется одна пластинка, хотя въ виду крайне малой величины этой діатомовой мнѣ не удалось окончательно выяснить, всегда ли имѣется одна только пластинка или иногда ихъ имѣется и больше. Существуютъ, правда, болѣе опредѣленныя указанія относительно существованія однопластинчатого типа, которыя мы находимъ у Karsten'a¹⁾, описавшаго и изобразившаго два вида, *Fr. crotonensis* и *Fr. striatula*, имѣющихъ будто бы эндохромъ такого именно строенія, но его наблюденія не заслуживаютъ въ данномъ случаѣ довѣрія. Что касается перваго вида, то можно сказать съ увѣренностью, что Karsten сдѣлалъ ошибку либо въ опредѣленіи

¹⁾ Karsten, G., Die Diatomeen der Kiel. Bucht. 1899, стр. 7/32, рис. 1 и стр. 9/32, рис. 2.

вида, либо, что вѣрнѣе¹⁾. въ наблюдѣніи надъ строеніемъ эндохрома, такъ какъ *Fr. crotonensis* былъ наблюдаемъ, помимо *Karsten'a*, еще двумя другими лицами, а именно *Schroeder'омъ*²⁾, и мною³⁾, и оба мы нашли не одну, а двѣ продольно расположенныя пластинки. Что касается *Fr. striatula*, то и тутъ, повидимому, имѣется ошибка со стороны *Karsten'a*, т. к. я изучилъ строеніе эндохрома у этого вида (наблюдѣнія мои еще неопубликованы) и могу съ положительностью утверждать, что та форма по крайней мѣрѣ, которую я наблюдалъ въ большомъ числѣ экземпляровъ и которая относится къ var. *californica*, имѣетъ не одну, а четыре совершенно явственно раздѣльныя пластинки, и хотя мы оба наблюдали не совсѣмъ тождественныя формы, но едва ли можно допустить, чтобы разновидность представляла бы такое крупное различіе въ строеніи сравнительно съ самимъ видомъ, какое пришлось бы принять, если допустить правильность наблюдѣній *Karsten'a*. Такимъ образомъ существованіе пятого типа, съ одной пластинкой, является до сихъ поръ недостаточно твердо установленнымъ, хотя и вѣроятнымъ.

Если мое предположеніе оправдывается, и будетъ констатированъ еще и пятый типъ, то мы получимъ для рода *Fragilaria* необыкновенное разнообразіе во внутреннемъ строеніи, обнимающее чуть ли не всѣ существующіе типы эндохрома вообще. Казалась бы, что такое разнообразіе типовъ и при томъ столь рѣзко отличныхъ, частью даже діаметрально противоположныхъ, встрѣчаемыхъ въ предѣлахъ одного и того же рода, должно разрушить теорію постоянства эндохрома и привести къ тому выводу, что признакамъ эндохрома нельзя приписывать никакого значенія въ дѣлѣ установленія средства формъ и что группировка діатомовыхъ на основаніи

¹⁾ Такъ какъ изображенная *Karsten'омъ* раковина *Fragilaria crotonensis* вполне подходитъ подъ этотъ видъ и никакого другого подходящаго къ нему не существуетъ, то очевидно, что ошибка лежитъ не въ опредѣленіи, а въ наблюдѣніи надъ внутреннимъ строеніемъ этой діатомовой.

²⁾ *Schroeder, B., Untersuchungen über die Gallertbildungen der Alpen. Verhandlungen des naturhist.-medizin. Vereins zu Heidelberg. 1902, N. F. томъ 7, стр. 139 (цит. по Oltmanns'у).*

³⁾ *Méreschowsky, C., Nouvelles recherches sur la structure et la division des Diatomées. Bull. d. l. Soc. Imp. d. Natur. d. Moscou. 1903. № 1, стр. 22 (отд. оттиска).*

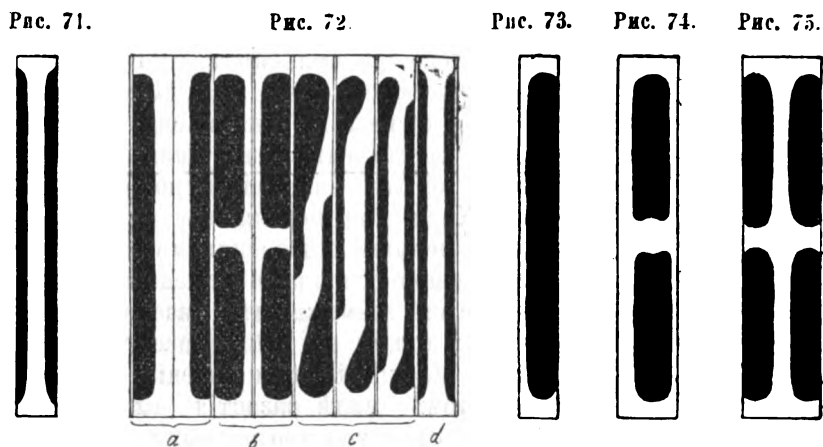
такого признака является дѣломъ невозможнымъ. Однимъ словомъ съ этой точки зрѣнія разрушается все то сложное зданіе, которое я съ такимъ трудомъ и такъ старательно воздвигалъ въ теченіи десятка лѣтъ.

И дѣйствительно, если не знать существованія закона перемѣщенія стадіи, то иначе на дѣло нельзя и смотрѣть. Но если имѣть его въ виду, то всѣ эти явленія сразу получаютъ совершенно другое освѣщеніе; при свѣтѣ этого закона различія въ строеніи разныхъ видовъ рода *Fragilaria* оказываются вовсе не такими существенными, какими они бужутся на первый взглядъ, и всѣ существующіе типы, включая сюда и возможный однопластинчатый типъ, могутъ легко быть выведены одинъ изъ другого. Хотя нѣтъ повидимому ничего общаго между одной, двумя и четырьмя пластинками, или между двумя продольно и двумя поперечно расположенными пластинками, однако оказывается возможнымъ разсматривать всѣ эти типы какъ различныя стадіи въ цѣлѣ развитія, проходящемъ эндохромомъ рода *Fragilaria* при дѣленіи діатомовой. Въ самомъ дѣлѣ въ этомъ циклѣ развитія мы имѣемъ стадію съ одной пластинкой, съ двумя продольными пластинками, съ двумя поперечными пластинками и наконецъ съ четырьмя пластинками, и смотря по тому, какая изъ этихъ временныхъ стадій превратится въ постоянную, мы и получимъ тотъ или другой типъ строенія, характеризующій данный видъ. Однимъ словомъ всѣ четыре типа пластинчатого эндохрома являются ничѣмъ инымъ какъ результатомъ перемѣщенія постоянной стадіи съ одного пункта въ циклѣ развитія на другой.

Чтобы въ этомъ убѣдиться, намъ нужно познакомиться съ явленіями, сопровождающими дѣленіе хроматофоровыхъ пластинокъ у *Fragilaria* и со всѣми формами, черезъ которыя проходитъ при этомъ эндохромъ. Для этого мы возьмемъ сначала видъ *Fragilaria capucina* и на нижеприлагаемыхъ, слегка схематизированныхъ рисункахъ 71—75 представимъ процессъ дѣленія этой діатомовой такъ, какъ онъ былъ описанъ дѣвицей Ott¹⁾.

¹⁾ Ott, Emma, Untersuchungen über den Chromatophorenbau der Süßwasserdiatomeen etc. Sitz-Ber. d. K. Akad. d. Wiss. in Wien. Math. naturw. Klasse. 1900. Abth. 1, стр. 173, таб. II. рис. 12—14.

Въ своей постоянной стадіи (рис. 71) этотъ видъ обладаетъ, согласно наблюденіямъ Ott, которыя я могу подтвердить¹⁾, и подобно *F. crotonensis*, двумя продольными пластинками, расположенными на створкахъ, т. е. эндохромъ его построенъ по первому типу. Затѣмъ наступаетъ дѣле-

Строеніе и дѣленіе хроматофоровъ у *Fragilaria sarcinica*.
(По Е. Отт).

Рис. 71. Постоянная стадія. Рис. 72. Стадіи дѣленія; *a*—кѣтка раздѣлилась, хроматофоры еще нѣтъ (однопластинчатая стадія); *b*—поперечное дѣленіе хроматофоровъ (двупластинчатая стадія, съ поперечнымъ расположеніемъ пластинокъ); *c*—переходъ отъ поперечнаго къ продольному расположенію, *d*—возвращеніе къ первоначальной (постоянной) стадіи. Рис. 73. Форма съ 1 пластинкой, которая получилась бы, если бы стадія *a* рисунка 72 изъ временной стала бы постоянной. Рис. 74. Форма съ двумя пластинками, которая получилась бы, если бы стадія *b* рисунка 72 стала бы постоянной. Рис. 75. Форма съ 4 пластинками, которая получилась бы, если бы стадія дѣленія кѣтки перемѣстилась съ пункта *a* на рисунокъ 72 на пунктъ *b* и она стала бы постоянной.

ніе кѣтки (рис. 71 *a*), которое здѣсь совершается задолго до дѣленія хроматофоровъ. Въ этой кратковременной стадіи діатомовая является слѣдовательно снабженной однимъ только хроматофоромъ, который передвигается нѣсколько на сторону спайки. Но вскорѣ хроматофоры дѣлятся поперечно на

¹⁾ Ни Отт, ни Pfitzer не изображаютъ пиреноида въ центральной части пластинокъ, хотя таковой несомнѣнно имѣется у *var. californica*, гдѣ онъ столь же развитъ, какъ и у *F. crotonensis*, образуя рѣзкую выпуклинку внутрь кѣтки, какъ это изображено у меня на рисунокѣ 67.

два (рис. 72, *b*), и мы имѣемъ стадію, опять таки кратко-временную, съ двумя хроматофорами, но расположенными не продольно, какъ у окончателной стадіи, а поперечно, стадію вполне соответствующую второму типу. Затѣмъ начинается передвиженіе пластинокъ со спаекъ на створки, что происходитъ косвеннымъ образомъ, начиная съ внутреннихъ концовъ и переходя все далѣе и далѣе къ наружнымъ концамъ (рис. 72, *c*); при этомъ пластинки растутъ, удлиняются, и въ результатѣ этихъ двухъ процессовъ—роста и одновременнаго съ нимъ перемѣщенія—получается первоначальное продольное расположеніе пластинокъ, отъ котораго мы вышли (рис. 72, *d*), свойственное постоянной стадіи даннаго вида.

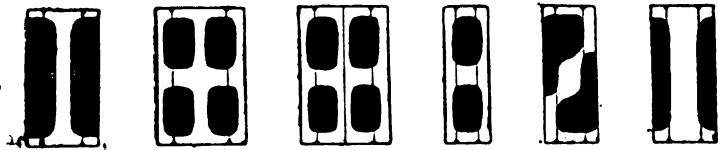
Предположимъ теперь, что стадія дѣленія, изображенная на рисункѣ 72, *a*, вмѣсто того чтобы быть временной и быстро перейти въ слѣдующую, станетъ постоянной, и мы получимъ тогда форму съ одной пластинкой, изображенную на рисункѣ 73. Такимъ образомъ, теоретически разсуждая, мы можемъ ожидать существованіе среди рода *Fragilaria* видовъ съ однопластинчатымъ эндохромомъ, и это-то обстоятельство совмѣстно съ моими наблюденіями надъ *Fragilaria construens* var. *ventricosa* и заставляеть меня предполагать существованіе такого типа, хотя и не у тѣхъ видовъ, на которые указываетъ Karsten¹⁾.—Предположимъ далѣе, что постоянной стадіей станетъ стадія, изображенная на рисункѣ 72, *b*, и мы получимъ второй типъ эндохрома, съ двумя поперечно расположенными пластинками. Очевидно, что послѣдній есть ничто иное какъ временная стадія типа I, ставшая постоянной.—Что касается третьяго типа, съ четырьмя пластинками, то полученіе его изъ какой нибудь временной стадіи представляетъ больше затрудненій. Въ самомъ дѣлѣ, для этого приходится допустить не только перемѣщеніе временной стадіи эндохрома въ постоянную, но кромѣ того и перемѣщеніе стадіи дѣленія клѣтки съ пункта *a* на рисункѣ 72 на пунктъ *b*. Если мы допустимъ, что сама клѣтка дѣ-

¹⁾ Подобно тому какъ въ химіи мендѣлевскій законъ періодичности элементовъ позволяетъ предугадывать напередъ существованіе новыхъ тѣлъ съ опредѣленными химическими и физическими свойствами, такъ законъ перемѣщенія стадій даетъ возможность предугадывать существованіе извѣстныхъ организмовъ съ опредѣленнымъ строеніемъ.

лится не раньше дѣленія хроматофоровъ, какъ это имѣеть мѣсто у *Fragilaria capucina* (см. рис. 72, а), а послѣ того какъ каждый хроматофоръ раздѣлится поперегъ на два, т. е. когда эндохромъ имѣеть видъ, изображенный на рисункѣ 75, и если мы вмѣстѣ съ тѣмъ допустимъ, что эта четырехпластинчатая стадія изъ временной ставеть постоянной, то мы и получимъ третій типъ эндохрома рода *Fragilaria* (рис. 69).

Но имѣемъ ли мы право допустить перемѣщеніе стадіи дѣленія клѣтки съ одного пункта на другой, не будетъ ли такое допущеніе совершенно произвольнымъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ намъ изученная мною мелкая форма, принадлежащая къ роду *Synedra*, очень близкому къ роду *Fragilaria*, а именно *Synedra minuta*. На прилагаемой серіи рисунковъ изображено строеніе эндохрома у *Synedra minuta* и

Рис. 76. Рис. 77. Рис. 78. Рис. 79. Рис. 80. Рис. 81.

Строеніе и дѣленіе эндохрома у *Synedra minuta*.

Рис. 76. Постоянная стадія. Рис. 77. Хроматофоры раздѣлились поперегъ клѣтка же еще не раздѣлилась. Рис. 78. Дѣленіе клѣтки. Рис. 79. Стадія съ двумя поперечно-расположенными пластинками. Рис. 80. Пластинки косвенно передвигаются, переходя въ продольное расположеніе. Рис. 81. Пластинки приняли первоначальное продольное расположеніе.

разныя стадіи, черезъ которыя эндохромъ проходитъ во время процесса своего дѣленія и дѣленія самой клѣтки. На рисункѣ 76 мы видимъ нормальную или постоянную стадію, которая характеризуется присутствіемъ двухъ пластинокъ, продольно расположенныхъ на створкахъ, съ краями, переходящими нѣсколько на спайки. По краямъ пластинокъ въ срединной ихъ части можно видѣть болѣе свѣтлое полукруглое пятно, нѣсколько блестящаго вида, которое представляетъ изъ себя пиреноидъ такъ называемаго краевого типа ¹⁾. Подобные же краевые пиреноиды я наблюдалъ и у *Fragilaria hyalina*, гдѣ

¹⁾ См. К. Шерешковскій, Типы Эндохрома, I. с., стр. 4.

они въ то же время являются „общими“¹⁾, т. е. соединяющими двѣ противоположащія пластинки.

Дальнѣйшіе рисунки представляютъ стадіи, проходимыя эндохромомъ при его дѣленіи. На рисункѣ 77 мы видимъ, что обѣ пластинки раздѣлились поперегъ, въ то время какъ самая клѣтка еще не приступала къ дѣленію; такимъ образомъ мы имѣемъ здѣсь стадію, вполне соответствующую третьему типу эндохрома рода *Fragilaria* (фиг. 69), который встрѣчается и у рода *Synedra*. Далѣе появляется перегородка, дѣлящая клѣтку пополамъ (рис. 78), и въ каждой половинѣ оказывается тогда опять двѣ пластинки, но расположенныя уже не продольно, а поперечно, т. е. мы имѣемъ здѣсь стадію, вполне соответствующую второму типу эндохрома (рис. 68). После этого обѣ пластинки начинаютъ косвенно передвигаться (рис. 80), переходя опять на створки и принимая вновь продольное положеніе, свойственное постоянной стадіи (рис. 81).

Сходство какъ въ строеніи, такъ и въ способѣ дѣленія хроматофоровъ у обѣихъ рассмотренныхъ нами формъ (*Fragilaria capucina* и *Synedra minuta*), какъ видно, полное. Но существуетъ маленькое различіе въ способѣ дѣленія клѣтки и именно въ моментѣ, когда это дѣленіе имѣетъ мѣсто, различіе, для нашей цѣли очень интересное. У *Fragilaria capucina* дѣленіе клѣтки, какъ мы видѣли, происходитъ въ такое время, когда хроматофоровыя пластинки еще не раздѣлились поперегъ (рис. 72 a), здѣсь же, у *Synedra minuta*, стадія дѣленія наступаетъ уже послѣ поперечнаго дѣленія пластинокъ (рис. 78), и такимъ образомъ дѣленіе клѣтки какъ бы переносится съ одного пункта цикла развитія на другой. Принимая во вниманіе близость родовъ *Fragilaria* и *Synedra*, ихъ полное тождество въ строеніи и способѣ дѣленія ихъ хроматофоровъ, едва ли можно сомнѣваться, что они генетически связаны другъ съ другомъ, происходя одинъ отъ другого и, слѣдовательно, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ въ лицѣ обѣихъ формъ примѣръ какъ бы фактическаго перемѣщенія стадій дѣленія клѣтки съ одного пункта на другой. Это покажется еще убѣдительнѣе,

¹⁾ I. с., стр. 3.

если мы изобразимъ отдѣльныя стадіи дѣленія эндохрома внѣ зависимости ихъ отъ клѣтки, въ которой эндохромъ заключенъ и, слѣдовательно, безъ отношенія къ дѣленію самой клѣтки, какъ это и сдѣлано на прилагаемомъ рядѣ схематическихъ рисунковъ.—Эта серія рисунковъ одинаково примѣнима и

Рис. 82. 83. 84. 85. 86.

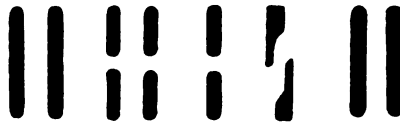

Схема дѣленія двупластинчатого типа эндохрома, одинаково примѣнимая къ родамъ *Fragilaria* и *Synedra*. Изображены только хроматофоры.

къ *Fragilaria carusina* и къ *Synedra minuta*, слѣдовательно, если только исключить моментъ дѣленія клѣтки, то въ обоихъ случаяхъ мы будемъ имѣть полное тождество явленій. Возможно ли при такихъ условіяхъ сомнѣваться, что если въ первомъ случаѣ дѣленіе клѣтки имѣетъ мѣсто въ стадіи рисунка 82, а во второмъ въ стадіи рисунка 83, то, что такое различіе въ моментѣ дѣленія является результатомъ дѣйствительно имѣвшаго мѣсто перемѣщенія стадіи дѣленія съ одного момента на другой. Я думаю, что даже самый скептически настроенный умъ не позволитъ себѣ въ этомъ усомниться.

Такимъ образомъ на вышепоставленный вопросъ: не будетъ ли произвольнымъ допущеніе перемѣщенія стадіи дѣленія клѣтки на рисункѣ 72 съ пункта *a* на пунктъ *b*, можно отвѣтить отрицательно; это не будетъ произвольнымъ допущеніемъ, такъ какъ оно оправдывается явнымъ существованіемъ такого перемѣщенія у *Synedra minuta*. А если это такъ, то вывести третій типъ эндохрома рода *Fragilaria* (съ четырьмя пластинками) изъ какойнибудь временной стадіи съ подобнымъ строеніемъ становится нисколько не труднѣе, чѣмъ это оказалось для остальныхъ типовъ. Все удивительное разнообразіе въ строеніи эндохрома рода *Fragilaria* сводится такимъ образомъ къ простому перемѣщенію различныхъ временныхъ стадій въ постоянную и постоянной во

временную. У всѣхъ видовъ, въ какому бы типу они не принадлежали, имѣются однѣ и тѣ же стадіи, разница заключается лишь въ томъ, что у разныхъ видовъ постоянной стадіей стали различныя временныя стадіи, у однихъ удлинилась или продлилась одна изъ временныхъ стадій, у другихъ—другая, у третьихъ—третья, и такимъ образомъ поразившее насъ сначала и казавшееся непонятнымъ разнообразіе въ организациіи рода *Fragilaria*, благодаря закону перемѣщенія стадій, неожиданно разрѣшилось удивительнымъ однообразіемъ.

Что всѣ виды съ пластинчатымъ эндохромомъ, въ какому бы типу они не принадлежали, проходятъ одинаковой цѣль развитія, какъ и *Fragilaria capucina*, явствуетъ изъ того, что этотъ циклъ является общимъ для двухъ близко стоящихъ другъ къ другу родовъ, *Fragilaria* и *Synedra*. Едвали можно допустить, что если два рода оказываются схожими въ этомъ отношеніи, то два вида, принадлежащіе одному и тому же роду, будутъ въ этомъ отношеніи отличаться.

Впрочемъ имѣются и прямыя указанія на то, что въ циклѣ развитія всѣхъ видовъ *Fragilaria* имѣются однѣ и тѣ же стадіи развитія. Такъ у *Fragilaria vitrea* (по собственнымъ, еще не описаннымъ наблюденіямъ), вида, принадлежащаго къ третьему типу, т. е. обладающаго четырьмя пластинками, я наблюдалъ стадію съ двумя поперечно расположенными пластинками (типъ II). У *Fragilaria oceanica f. circularis*, принадлежащаго по эндохрому ко второму типу, характеризующемуся двумя поперечно расположенными пластинками, имѣется наоборотъ стадія съ четырьмя пластинками (типъ III), какъ это явствуетъ изъ рисунка, приведеннаго въ сочиненіи Гранъ¹⁾, на которомъ многія особи съ двумя пластинками расположены попарно такъ, что изъ положенія какъ хроматофоровъ, такъ и ядеръ ясно видно, что эти пары только что произошли путемъ дѣленія четырехпластинчатыхъ особей.

Настоящее изслѣдованіе, относящееся къ роду *Fragilaria*, привело насъ такимъ образомъ къ слѣдующимъ тремъ весьма существеннымъ результатамъ: во первыхъ, къ выводу о существованіи перемѣщенія стадій дѣленія клѣтки съ од-

¹⁾ Гранъ, Н., Nordisches Plankton. XIX. Diatomeen, стр. 115, рис. 155.

ного пункта на другой, во *сторыхъ* къ убѣжденію, что разные типы эндохрома рода *Fragilagia* произошли путемъ перемѣщенія различныхъ временныхъ стадій въ циклѣ развитія, общемъ для всѣхъ формъ, въ постоянную и *въ третью*, къ истинному пониманію тѣхъ казавшихся на первый взглядъ коренныхъ различій въ строеніи близкихъ формъ, которыя грозили разрушить всю теорію эндохрома, основанную на постоянствѣ формы, числа и расположенія хроматофоровъ. Оказалось, при ближайшемъ разсмотрѣніи, что вышеприведенные факты ничего не разрушили, они показали только, что у *Fragilagia* и тому подобныхъ формъ, принадлежащихъ къ числу нисшихъ діатомовыхъ (*Bacilloideae*), признаки эндохрома менѣе устойчивы и различные типы его легче переходятъ одинъ въ другой, чѣмъ у высшихъ діатомовыхъ—*Raphideae*. Въ сущности мы встрѣаемъ и у послѣднихъ ту же измѣчивость, то же разнообразіе типовъ, и эти типы и тамъ обусловлены дѣйствіемъ того же закона перемѣщенія стадій, какъ и у *Fragilagia*, но съ тою существенной разницей, что въ то время какъ у нисшихъ діатомовыхъ измѣненія происходятъ быстро и легко, совершаясь въ предѣлахъ одного рода, у высшихъ эти измѣненія происходятъ медленно, образуя каждый разъ не виды одного и того же рода, а цѣлыя большія группы,—семейства, подпорядки, порядки, отряды. А это значитъ, что то, что у нисшихъ формъ является измѣчивымъ и неопредѣленнымъ, становится у высшихъ постояннымъ и опредѣленнымъ, что вполне согласуется съ закономъ эволюціи, въ силу котораго все развивается отъ неопредѣленнаго къ опредѣленному (H. S p e n c e r).

9.

Очень поучительнымъ, какъ иллюстрація дѣйствія закона перемѣщенія стадій, является также одинъ видъ рода *Gyrosigma*, а именно *Gyrosigma contortum* Mer., который я часто наблюдалъ въ Тихомъ океанѣ. Эндохромъ его характеризуется тѣмъ, что обѣ хроматофоровыя пластинки, которыя здѣсь узки и очень коротки, расположены сильно асимметрично (табл. II рис. 39, 40); это значитъ, что онѣ лежатъ не посрединѣ вѣтви, а придвинуты къ концамъ ея и при томъ такъ, что если одна пластинка приближена къ верхне-

му концу раковины, то другая придвинута къ нижнему ея концу; вслѣдствіе этого внутреннія оконечности пластинокъ только слегка заходятъ за центръ клѣтки. На этихъ внутреннихъ или центральныхъ концахъ, а иногда и на вѣшнихъ имѣется по одному элеопласту.

Такое асимметричное расположеніе хроматофоровъ замѣчается у цѣлой группы видовъ рода *Gyrosigma*, характеризующихся узостью створокъ и вообще узостью всей раковины, какъ-то: *G. prolongatum*, *G. tenuissimum*, *G. latiusculum* Mer.; но что отличаетъ *G. contortum* отъ всѣхъ этихъ видовъ, это та любопытная особенность, что хроматофоровыя пластинки прилегаютъ къ спайкамъ не по всей ихъ длинѣ, какъ это обыкновенно бываетъ, а заворачиваются вѣшними концами своими на поверхность створокъ. Внутреннее содержимое этой діатомовой является какъ бы спирально скрученнымъ

Вышеописанное своеобразное расположеніе хроматофоровъ у *Gyrosigma contortum* становится понятнымъ, если мы примемъ во вниманіе, что подобное же расположеніе пластинокъ является очень характернымъ въ извѣстный періодъ процесса дѣленія діатомовыхъ, принадлежащихъ къ группѣ *Diplacatae*, составляя одну изъ стадій этого дѣленія; а именно, когда пластинки передвигаются со спаевъ на створки, то передвиженіе это происходитъ не равномернo по всей ихъ длинѣ, а косо, и именно такъ, что каждая пластинка начинаетъ передвигаться сначала только однимъ концомъ своимъ, за которымъ уже слѣдуетъ остальная часть ея. Такъ, если мы возьмемъ на примѣръ подобную стадію дѣленія у *Finnularia stauroptera* var. *interrupta* (табл. II, рис. 36), то мы увидимъ, что обѣ пластинки расположены здѣсь совершенно такъ, какъ у *Gyrosigma contortum*: пластинки, главной массой прилегающія еще къ спайкамъ, концами своими перешли на створки, и при томъ у обѣихъ пластинокъ переходъ этотъ совершился на противоположныхъ концахъ. Такая же самая стадія наблюдается и у *Finnularia major* (рис. 88)¹⁾, и у *Navicula radiosa* (рис. 87)²⁾, и ее же я наблюдалъ у *Finnularia stauroptera* (табл. II, рис. 38), *Finnularia viridis* (табл. II, рис. 37), *Caloneis liber* var. *linearis* (табл. II, рис. 35), *Navicula cuspidata*, *Gy-*

¹⁾ Ott, E., Untersuchungen etc., I. c., табл. I, рис. 9 з.—Авторъ ошибочно опредѣляетъ этотъ видъ какъ *Finnularia viridis*.

²⁾ Ott, E., I. c., табл. II, рис. 3—4.

rosigma Spencerii, *Gyrosigma fasciola*. Однимъ словомъ можно сказать, что такой способъ передвиженія пластинокъ является общимъ явленіемъ для всѣхъ почти діатомовыхъ съ поперечнымъ дѣленіемъ хроматофоровъ.¹⁾

Рис. 87.

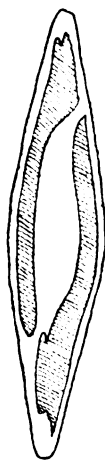
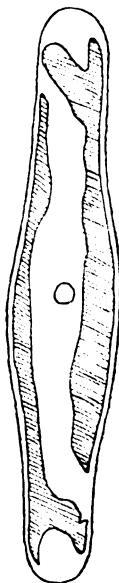

Рис. 88.

Pinnularia major. *Navicula radiosa*
(по O'tt).

Временная стадія дѣленія хроматофоровъ; начало передвиженія ихъ на створки.

новое строеніе эндохрома у *Gyrosigma contortum* осталось бы явленіемъ совершенно загадочнымъ и непонятнымъ.

10.

Перейдемъ теперь къ слѣдующему ряду явленій, которыя также отлично объясняются этимъ же самымъ закономъ, а

¹⁾ Подобное же передвиженіе, начиная съ концовъ, существуетъ также и у родовъ *Fragilaria* и *Synedra* изъ группы *Bacilloideae*.

именно къ особаго рода продольнымъ вырѣзамъ въ хроматофорныхъ пластинкахъ. У значительнаго числа діатомовыхъ, принадлежащихъ къ самымъ разнообразнымъ группамъ, встрѣчаются особеннаго рода продольныя вырѣзки, которыя являются для нихъ очень характернымъ и совершенно постояннымъ признакомъ. Такъ, напримѣръ, у всѣхъ Ругеопоргеае (*Cymbella*, *Gomphonema*, *Rhoicosphenia*, *Апомеонеис*, *Brebissonia* etc.) имѣются глубокия и обыкновенно узкия вырѣзки въ ихъ единственной хроматофоровой пластинкѣ, раздѣляющія ее на нѣсколько продольныхъ лопастей. Четыре изъ этихъ вырѣзковъ

Рис. 89.

Рис. 90.

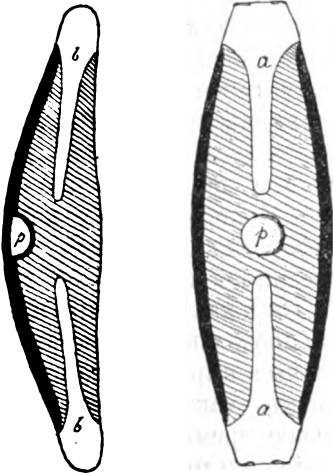

Рис. 89.—Видъ со стороны створки, съ крайними продольными вырѣзками (b, b); p—пиреноидъ.—Рис. 90.—Видъ со стороны спинной спайки, со срединными продольными вырѣзками (a, a); p—пиреноидъ.

расположены по краямъ пластинки, т. е. въ той части ея, которая прилегаетъ къ створкамъ, и эти „краевыя вырѣзки“, какъ ихъ можно назвать, всегда совпадаютъ со швомъ, будучи расположены какъ разъ подъ послѣднимъ (рис. 89, b, смотри также рис. 23 на страницѣ 71). Присутствіе этихъ вырѣзковъ объясняется, слѣдовательно, извѣстнымъ уже намъ основнымъ закономъ эндохрома. Но помимо ихъ почти всегда имѣются еще двѣ продольныя вырѣзки, въ срединной части пластинки, расположенной на спинной спайкѣ (рис. 90, a), которыя не находятся ни въ какомъ отношеніи къ органу движенія—шву или рафе. Эти вырѣзки—„срединныя вырѣзки“, какъ ихъ можно назвать, составляютъ столь же постоянный

признакъ для цѣлой большой группы (Ругеопоргеае), состоящей изъ нѣсколькихъ семействъ, какъ и вырѣзки перваго рода.

Для какой надобности или по какой причинѣ существуютъ эти вырѣзки?

Безъ знанія закона перемѣщенія стадій ихъ присутствіе было

бы явленіемъ совершенно непонятнымъ; при посредствѣ этого закона онѣ объясняются самымъ простымъ образомъ. Въ самомъ дѣлѣ у всѣхъ этихъ формъ дѣленіе хроматофоровой пластинки совершается въ продольномъ направленіи, т. е. оно происходитъ по срединной линіи пластинки, и обѣ срединныя продольныя вырѣзки, характеризующія хроматофоровую пластинку всѣхъ Ругепорфогее, являются лишь выразителями начавшагося процесса дѣленія хроматофора; это тѣ щели, которыя, углубляясь все далѣе и далѣе внутрь по направленію къ центру, въ концѣ концовъ сойдутся и такимъ образомъ раздѣлятъ пластинку на двѣ половины. Можно слѣдовательно сказать, что Ругепорфогее обладаютъ пластинкой на половину раздѣленной, и что дѣленіе у этихъ діатомовыхъ остановилось, такъ сказать, на полъ пути, такъ что эти щели или вырѣзки представляютъ ничто иное какъ стадію развитія, пріостановившуюся на все время индивидуальнаго существованія организма, стадію, которая изъ временной стала постоянной.

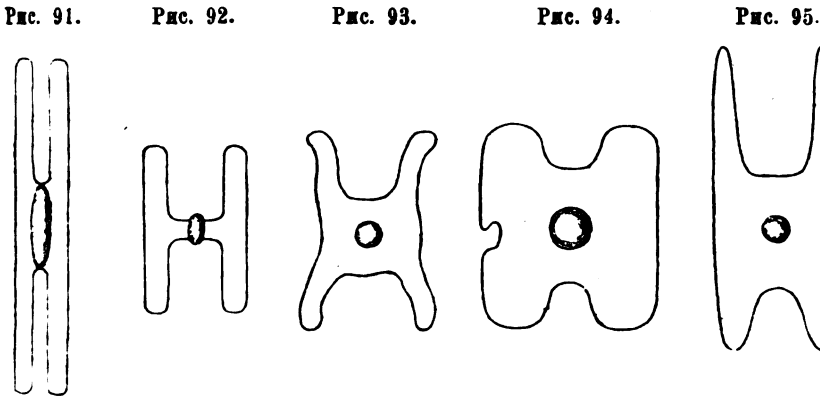
Тоже самое можетъ быть сказано и по отношенію къ *Catenula* ¹⁾, одному изъ представителей *Monoplacatae*, у котораго во взросломъ состояніи хроматофоровая пластинка всегда снабжена на обоихъ концахъ срединной продольной вырѣзкой, хотя и не особенно глубокой. Такъ какъ дѣленіе пластинки у этой формы происходитъ въ продольномъ направленіи, то, слѣдовательно, и тутъ продольныя вырѣзки, расположенныя на спайкѣ, можно разсматривать какъ стадію дѣленія, остановившуюся на продолжительное время. Къ этой же категоріи явленій относятся и глубокія срединныя продольныя вырѣзки, расположенныя подъ спайкой, характеризующія родъ *Amphipleura* (а именно *A. micans*, по Karsten'у), у котораго пластинка, согласно наблюденіямъ E. Ott, ²⁾ дѣлится также въ продольномъ направленіи.

Присутствіемъ болѣе или менѣе глубокихъ срединныхъ

¹⁾ Мережковскій, Е., О *Catenula*, новомъ родѣ діатомовыхъ. Ботанич. Записки Имп. С.-Петербург. университета. Выпускъ XIX. 1902.

²⁾ Ott, E., Untersuchungen über den Chromatophorenbau der Süßwasserdiatomeen und dessen Beziehungen zur Systematik. Sitzungsberichte der Kaiserl. Akad. d. Wissensch. in Wien. Mathem.-naturwiss. Classe; Bd. CIX. Abth. I. November. 1900, стр. 12 (780).

продольныхъ вырѣзовъ на концахъ хроматофоровыхъ пластинокъ характеризуется также большая группа Tetraplacatae. Въ родѣ *Achnanthidium*, напримѣръ, такія вырѣзки встрѣчаются у нѣсколькихъ видовъ; у *A. subsessilis* онѣ правда обыкновенно отсутствуютъ, но у *A. brevipes* являются обычнымъ явленіемъ, особенно же сильно развиты онѣ у *A. glabratum* и *A. Agardhii*, гдѣ каждая пластинка состоитъ изъ центральной широкой части съ четырьмя рогами, напоминающая по своей формѣ букву Н (см. рис. 91—95). И, какъ показали мои наблюденія, дѣленіе пластинокъ во всей группѣ Tetraplacatae происходитъ неизмѣнно въ продольномъ направленіи, т. е. путемъ дальнѣйшаго углубленія срединныхъ продольныхъ вырѣзовъ. Особенно же характернымъ являются эти вырѣзки для рода *Neidium*, въ которомъ всѣ многочисленные виды, мною изученные, оказались снабженными узкими и по большей части глубокими срединными продольными вырѣзками, расположенными, какъ и у рода *Achnanthidium*, на спячечной сторонѣ раковины. Мои же наблюденія ¹⁾ показали, что

Хроматофоры родовъ *Okekenia* (рис. 91—93) и *Achnanthidium* (рис. 94—95).

Рис. 91, *Okekenia inflexa* Eul. — Рис. 92, *Okekenia scopulorum* (Breb.) Mer. — Рис. 93, *Okekenia pontica* Mer. — Рис. 94, *Achnanthidium brevipes*. — Рис. 95, *A. Agardhii* (Kütz.).

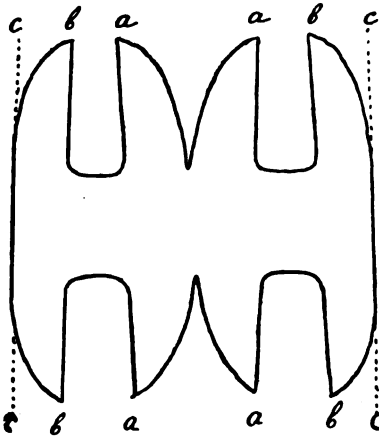
¹⁾ Méreschkowsky, C., Nouvelles recherches sur la structure et la division des Diatomées. Bulletin d. l. Société Imper. des Natur. de Moscou. 1903, № 1, стр. 11 (ед. отт.).

дѣленіе хроматофоровыхъ пластинокъ у всѣхъ видовъ *Neidium*'а продольное: продольная вырѣзка углубляется далѣе въ глубь пластинки и разрѣзаетъ ее по длинѣ на двѣ части.

Въ группѣ *Okedenieae*, рассматриваемой мною какъ конечную вѣтвь линіи, составленной главнымъ образомъ изъ группы *Tetraplacatae*, хроматофоры имѣютъ почти безъ исключенія глубокія продольныя вырѣзки, придающія имъ, подобно тому какъ и хроматофорамъ рода *Achnanthidium*, форму буквы *H*, какъ это видно изъ приложенныхъ здѣсь рисунковъ хроматофоровъ трехъ видовъ *Okedenia* и двухъ видовъ рода *Achnanthidium* (рис. 91—95). И, какъ показали наблюденія Рейнгаарда¹⁾, дѣленіе хроматофоровъ происходитъ и тутъ въ продольномъ направленіи.

Рис. 96.

Хроматофоровая пластинка *N. angularis* въ развернутомъ видѣ.

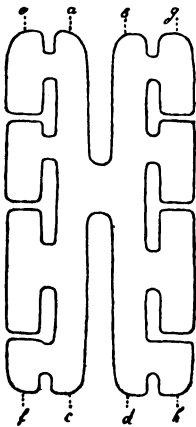
расположенная въ одной плоскости, такая пластинка имѣла бы видъ, изображенный на прилагаемомъ рисункѣ, гдѣ остроконечныя вырѣзки между лопастями *aa* и *aa* и будутъ тѣ вы-

Другая группа діатомовыхъ, у которой также очень часто встрѣчаются срединныя продольныя вырѣзки на концахъ хроматофоровыхъ пластинокъ, это группа *Nitzshieae* и особенно родъ *Nitzschia*. Возьмемъ на примѣръ *N. angularis*; у всѣхъ многочисленныхъ экземпляровъ этого вида, которые мнѣ приходилось наблюдать, срединная часть каждой пластинки имѣла глубокую, узкую щелевидную вырѣзку, приходящуюся на одной изъ спаечныхъ сторонъ раковины и раздѣляющую пластинку на двѣ половины, правую и лѣвую, соединенныя лишь узкимъ перешейкомъ. Въ развернутомъ состояніи, т. е.

¹⁾ Рейнгаардъ, А., Альгологическія изслѣдованія. I. Матеріалы для морфологіи и систематики водорослей Чернаго моря. Записки Новороссійскаго Общества Естествоиспытателей. Томъ IX. Выпускъ II. 1885, стр. 428.

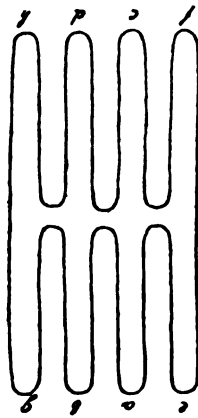
рѣзки, о которыхъ идетъ рѣчь, тогда какъ продольныя вырѣзки между лопастями *ba* и *ab*, расположенныя внаружи отъ первыхъ, будутъ представлять боковыя продольныя вырѣзки; онѣ приходятся подѣ вилемъ, т. е. органомъ движенья, и, слѣдовательно, ихъ присутствіе объясняется основнымъ закономъ эндохрома. — Тоже самое я наблюдалъ, и также очень часто, у одной очень интересной калифорнской разновидности этого вида, гдѣ срединныя продольныя вырѣзки, лежащія подѣ спайкой,

Рис. 97.

Хроматофоровая пластинка калифорнской разновидности *Nitzschia angularis* въ развернутомъ видѣ.

Рис. 98.

Хроматофоровая пластинка *Nitzschia affinis* въ развернутомъ видѣ.

столь же постоянны, какъ и у вышерассмотреннаго вида типа, но здѣсь онѣ еще уже и болѣе линейной формы, какъ это можно видѣть на прилагаемомъ рисункѣ 97, изображающемъ одну такую пластинку въ развернутомъ видѣ. Изъ рисунка этого видно, что обѣ половины пластинки, правая и лѣвая, соединены между собой лишь узкой перемычкой, и что внѣшніе края пластинки являются здѣсь, въ отличіе отъ вида типа, глубоко и сильно вырѣзными; здѣсь нѣтъ также такихъ глубокихъ боковыхъ продольныхъ вырѣзковъ, какія мы видѣли у вида типа. Наконецъ, тоже самое строеніе хроматофоровъ мы

находимъ и у *Nitzschia affinis* (рис. 98), съ тѣмъ отличіемъ, что всѣ вырѣзки здѣсь шире, и поэтому продольные участки эндохрома, которые остаются между вырѣзками, значительно уже, чѣмъ у другихъ видовъ, являясь въ видѣ четырехъ палочекъ. Подобныя же срединныя продольныя вырѣзки, хотя и менѣе глубокія, чѣмъ у вышеперасмотренныхъ формъ, встрѣчаются очень часто у многихъ другихъ видовъ рода *Nitzschia*, и всегда онѣ расположены бываютъ по срединной линіи хроматофоровой пластинки и, слѣдовательно, приходятся по срединѣ одной изъ спаечныхъ сторонъ раковины, принимая такимъ образомъ такое же положеніе въ раковинѣ, какъ и подобныя же вырѣзки, имѣющіяся у *Rugoporothoeae*.

Если мы теперь обратимся къ вопросу о причинѣ, вызвавшей появленіе этихъ вырѣзокъ въ родѣ *Nitzschia*, то и тутъ мы можемъ разсматривать ихъ какъ результатъ перемѣщенія стадій, такъ какъ дѣленіе пластинокъ у всѣхъ доселѣ изслѣдованныхъ въ этомъ отношеніи видовъ рода *Nitzschia* продольное и, слѣдовательно, срединныя продольныя выемки хроматофоровыхъ пластинокъ могутъ быть разсматриваемы, какъ процессъ дѣленія ихъ, остановившійся на начальной стадіи его, стадіи, ставшей здѣсь постоянной.

Въ родѣ *Nitzschia* это перемѣщеніе стадій изъ временной въ постоянную выступаетъ даже съ особенною ясностью, такъ какъ мы имѣмъ здѣсь различные постепенные переходы въ степени перемѣщенія, связывающія крайніе члены ряда; у нѣкоторыхъ видовъ начальная стадія продольнаго дѣленія пластинокъ вовсе не затягивается, а тотчасъ же переходитъ въ полное дѣленіе и потому пластинки въ окончатальной стадіи вовсе лишены продольныхъ вырѣзокъ, у другихъ видовъ продольныя вырѣзки появляются, но остаются во все время очень неглубокими, углубляясь далѣе только передъ самымъ дѣленіемъ, а у третьихъ эта стадія дѣленія еще сильнѣе выражена и, какъ у *N. angularis*, постоянная стадія приняла видъ почти совсѣмъ уже раздѣленныхъ пластинокъ. Такимъ образомъ мы видимъ здѣсь, такъ сказать вочію, какъ стадія дѣленія изъ чисто временной и переходной, какой она является у первой группы видовъ, постепенно переходя черезъ

такія формы, какъ *N. tetraplacata* ¹⁾ или *N. foliacea* (неописана), превращается наконецъ въ стадію постоянную.

11.

Итакъ мы разсмотрѣли цѣлый рядъ формъ, у которыхъ имѣются срединныя продольныя вырѣзки на концахъ хроматофоровыхъ пластинокъ, и въ то же время видѣли, что у всѣхъ этихъ формъ дѣленіе пластинокъ происходитъ въ продольномъ направленіи. Факты, сюда относящіеся, сведены въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Диадомыя, хроматофоры которыхъ снабжены срединными продольными вырѣзками.	Какъ происходитъ дѣленіе хроматофоровъ.
<i>Pleurostauron parvula</i>	продольно
<i>Pugnapophoreae</i>	продольно
<i>Catenula</i>	продольно
<i>Amphipleura</i>	продольно
<i>Nalamphora</i>	продольно
<i>Tetraplacata</i>	продольно
<i>Okedenia</i>	продольно

Уже одно такое совпаденіе этихъ двухъ явленій служить яснымъ доказательствомъ правильности даннаго нами объясненія срединныхъ продольныхъ вырѣзокъ, и это находитъ себѣ еще дальнѣйшее подтвержденіе въ томъ фактѣ, что у всѣхъ тѣхъ формъ, у которыхъ дѣленіе пластинокъ происходитъ не продольно, а поперечно, нѣтъ и срединныхъ продольныхъ вырѣзокъ, какъ это видно изъ нижеслѣдующей таблицы:

Диадомыя, хроматофоры которыхъ не имѣютъ срединныхъ продольныхъ вырѣзокъ.	Какъ происходитъ дѣленіе хроматофоровъ.
<i>Diplacatae</i>	поперечно
<i>Gyrosigma</i>	поперечно
<i>Amphiproga</i>	поперечно
<i>Eunotia</i>	поперечно

¹⁾ Мережковскій, Е., Типы эндохрома. Ботанич. Записки. Вып. XXI. 1902, стр. 68, рис. 74.

И любопытно, что у многихъ формъ, характеризующихся поперечнымъ дѣленіемъ пластинокъ, имѣются въ то же время поперечныя вырѣзки въ видѣ болѣе или менѣе глубокихъ перехватовъ посрединѣ пластинки съ обѣихъ ея сторонъ. Такъ это напримѣръ у нѣкоторыхъ видовъ родовъ *Navicula*, *Calonis* и *Trachyneis*, у большинства видовъ *Stauroneis* и *Gyrosigma*, у *Eunotia* и у нѣкоторыхъ другихъ, и едва ли можно сомнѣваться, что и тутъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ по крайней мѣрѣ, эти поперечныя вырѣзки суть ничто иное какъ начало поперечнаго дѣленія пластинокъ, первоначальная и временная стадія дѣленія, остановившаяся и ставшая постоянной. Я говорю: „по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ“, потому что если можно вообще сказать, что срединныя продольныя вырѣзки могутъ быть всегда разсматриваемы какъ проявленіе закона перемѣщенія стадій¹⁾, то нельзя того же сказать относительно поперечныхъ вырѣзокъ, ибо мы имѣемъ не мало формъ съ поперечными вырѣзками, у которыхъ пластинки дѣлятся въ то же время въ продольномъ направленіи. Таковы напримѣръ поперечныя вырѣзки, широкія и неглубокія у многихъ *Symbella* и у *Rhoicosphenia*, глубокія и узкія у *Apothoeoneis* и у *Clevamphora*; таковы также узкія и очень глубокія поперечныя вырѣзки, встрѣчаемыя у нѣкоторыхъ видовъ *Libellus* и вмѣстѣ съ такими же глубокими продольными вырѣзками раздѣляющія хроматофоровую пластинку крестообразно на четыре лопасти; наконецъ, сюда же можно от-

¹⁾ Единственное исключеніе изъ этого общаго правила представляютъ намъ нѣкоторыя пиннуларіи, напр. одна калифорнская разновидность *Pinnularia viridis*, у которой на концахъ пластинокъ всегда имѣются неглубокія срединныя продольныя вырѣзки, хотя дѣленіе хроматофоровъ происходитъ здѣсь поперечно; подобныя же продольныя вырѣзки встрѣчаются, хотя и не столь постоянно какъ у *P. viridis* var., у одной разновидности *P. stauroptera*, также съ поперечнымъ дѣленіемъ пластинокъ. Исключенія эти находятъ себѣ вѣроятное объясненіе въ томъ фактѣ, что у *P. viridis* typica дѣленіе пластинокъ происходитъ по смѣшанному типу (С. Mégerschek у, *Nouvelles Recherches sur la struct. et la divis. d. Diat.*), частью поперечно, частью продольно; неудивительно, что, какъ результатъ стремленія къ продольному дѣленію хроматофоровыхъ пластинокъ у этой группы діатомовыхъ, пластинки показываютъ иногда и стремленіе къ образованію продольныхъ вырѣзокъ, являющихся всегда, какъ мы видѣли выше, признакомъ, сопутствующимъ продольному дѣленію (см. часть V, въ концѣ).

нести и двѣ короткія поперечныя вырѣзки въ серединѣ пластинки, съ каждой ея стороны, столь характерныя для *Catepula*. У всѣхъ этихъ діатомовыхъ дѣленіе хроматофоровъ происходитъ въ продольномъ направленіи, и потому поперечныя вырѣзки никакъ не могутъ быть объяснены какъ начальная стадія дѣленія пластинки, а присутствіе ихъ должно быть приписано какой-нибудь другой причинѣ. Въ большинствѣ случаевъ и особенно когда поперечныя вырѣзки неглубокія и широкія, какъ напримѣръ у *Cymbella*, онѣ расположены какъ разъ въ области ядра и притомъ такъ, что, благодаря ихъ присутствію, ядро остается непокрытымъ эндохромомъ. Наблюдая многочисленныя факты касательно строенія и расположенія эндохрома въ клѣткѣ діатомовыхъ водорослей, я замѣтилъ вообще существованіе какой-то тѣсной зависимости между ядромъ и хроматофоровыми пластинками, которая проявляется въ томъ, что ядро стремится остаться непокрытымъ эндохромомъ хотя бы съ одной какой-нибудь стороны какъ бы съ тою цѣлью, чтобы прямой доступъ свѣта къ ядру не встрѣчалъ бы препятствія со стороны вещества хроматофора.

Съ особенною ясностью проявляется такое стремленіе хроматофоровъ не заслонять собою ядро у *Apomepeis*, гдѣ какъ разъ противъ ядра имѣется съ обѣихъ сторонъ пластинки по круглому отверстию соединяющемуся съ краемъ пластинки длиннымъ узкимъ каналомъ (т. I, р. 35); и подобное же отверстіе мы находимъ въ единственной пластинкѣ рода *Sosopeis*. Очень ясно видна эта зависимость конфигураціи хроматофоровъ отъ ядра и у *Nitzschia*, гдѣ внутренніе концы обѣихъ пластинокъ почти всегда снабжены широкими полукруглыми вырѣзками, совокупно образующими кругъ, въ центрѣ котораго и помѣщается ядро. И вотъ подобныя же неглубокія полукруглыя вырѣзки, встрѣчаемыя въ родѣ *Cymbella*, будучи расположены въ серединѣ боковыхъ краевъ пластинки, т. е. какъ разъ въ области расположенія ядра, должны очевидно быть рассматриваемы какъ проявленіе все той же зависимости между ядромъ и хроматофорами.

12.

Родъ *Nitzschia* представляетъ намъ еще другой случай примѣненія закона перемѣщенія стадій, помимо рассмотрен-

ныхъ нами выше срединныхъ продольныхъ вырѣзовъ, на который небезполезно будетъ здѣсь указать. Я имѣю въ виду своеобразное устройство эндохрома у *Nitzschia sigmoidea*. Эндохромовыя пластинки этого вида имѣютъ ту любопытную особенность, что оба края пластинокъ не одинаково устроены; въ то время какъ одинъ край снабженъ правильными мелкими вырѣзками, дѣлающими край его зазубреннымъ, другой край прямой, слегка только волнистый. Откуда такая разница въ строеніи обоихъ краевъ пластинокъ? Тщетно стали бы мы искать причину этого явленія внѣ закона перемѣщенія стадій: ни принципъ полезности, ни какая бы то ни была другая причина не въ состояніи были бы его объяснить. Одинъ только законъ перемѣщенія стадій даетъ ему вполне удовлетворительное объясненіе, и вотъ какимъ образомъ.

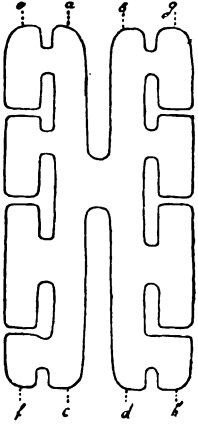
Мелкая изрѣзанность краевъ хроматофоровыхъ пластинокъ образуютъ явленіе, довольно распространенное среди *Surirelleae* и *Nitzschieae*, т. е. среди тѣхъ діатомовыхъ, которыя образуютъ группу *Carinatae*. Причину этой изрѣзанности мы уже нашли раньше въ рассмотренномъ нами выше „основномъ законѣ эндохрома“ (см. главу I): краевыя выемки пластинокъ, обыкновенно заходящія за линію кила, имѣютъ цѣлью оставить по возможности большую часть билевой щели, являющейся органомъ движенія діатомовой, свободной, не занятой эндохромомъ. Это особенно ясно у *Surirelleae*, а также у нѣкоторыхъ *Nitzschieae*, какъ напримѣръ у *Nitzschia distans* var. *tumescens*¹⁾ и у одной разновидности *Nitzschia angularis*, которую я имѣлъ случай наблюдать въ большомъ количествѣ въ Тихомъ океанѣ (табл. II, рис. 34). У послѣдней формы, какъ это впрочемъ наблюдается вообще у всѣхъ *Carinatae* съ разнѣжными краями пластинокъ, за исключеніемъ только одной *Nitzschia sigmoidea*, оба края одинаково разрѣзаны, и дѣленіе пластинокъ происходитъ, какъ у всѣхъ нитчій, въ продольномъ направленіи путемъ разрыва узкой срединной перемычки, соединяющей правую и лѣвую поло-

¹⁾ Mégerschowsky, C., Etudes sur l'Endochrome, l. c. Табл. VII, рис. 5—6.

²⁾ Мережковскій, К. С., Типы эндохрома, l. c., стр. 66, рис. 69—70.

вины пластинки (рис. 99). Тотчас же послѣ дѣленія каждая пластинка будетъ имѣть два неодинаково устроенные края, какъ это можно видѣть изъ приведеннаго здѣсь рисунка 99;

Рис. 99.

Хроматофоровая пластинка *Nitzschia angularis* var. *occidentalis* въ развернутомъ видѣ; между *ab* и *cd* — срединныя продольныя вырѣзки, которыя оставляютъ лишь узкую поперечную перемычку для соединенія обѣихъ половинъ.

одинъ, старый край, будетъ сильно вырѣзной, а другой, новый край, будетъ прямой и цѣльный. Но эта стадія является у тихо-океанской разновидности *N. angularis* лишь временной и очень кратко-временной стадіей; вскорѣ цѣльный край пластинки начинаетъ расти, загибаясь на внутреннюю поверхность вновь образованной створки и въ тоже время на немъ появляются такія же самыя вырѣзки, какъ и на противоположномъ краю пластинки, прелегающей къ старой створкѣ. Если однако мы предположимъ, что эта неравносторонняя стадія, временная у данной разновидности, станетъ постоянной, то мы и получимъ строеніе эндохрома, характеризующее собою *Nitzschia sigmoidea*, ибо хроматофоровая пластинка послѣдней, съ однимъ прямымъ и цѣльнымъ, а другимъ разрывнымъ краемъ именно и представляетъ собою ничто иное какъ пластинку *N. angularis* var. *occidentalis* въ состояніи, въ которомъ она находится тотчасъ послѣ ея дѣленія.

Въ этомъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, законъ перемѣщенія стадій одинъ только можетъ привести насъ къ удовлетворительному объясненію извѣстнаго явленія. Какъ сказано было выше, мы напрасно стали бы искать непосредственной причины существованія вырѣзокъ на одномъ краю пластинокъ и отсутствія ихъ на другомъ, потому напрасно, что таковой, строго говоря, болѣе не существуетъ; что дѣйствительно существуетъ—это причина, производящая остановку въ развитіи, задержку стадіи развитія съ неодинаково разрывными краями, и эта остановка и имѣла своимъ результатомъ появленіе характернаго строенія эндохрома у *N. sigmoidea*.—Приведенный примѣръ можетъ также служить ил-

люстраціей того значенія, которое законъ перемѣщенія стадій имѣетъ во всѣхъ вопросахъ генеалогіи діатомовыхъ; ибо если разница въ строеніи обоихъ краевъ хроматофоровой пластинки у *N. sigmoidea* можетъ быть приписана дѣйствию этого закона, то изъ этого слѣдуетъ, что *N. sigmoidea* должна была произойти отъ такого вида, у котораго оба края пластинокъ были зазубрены. Мы приходимъ въ данномъ случаѣ къ выводу, прійти къ которому были бы весьма трудно, если даже не совсѣмъ невозможно, безъ посредства закона перемѣщенія стадій.

13.

Такимъ образомъ мы видимъ, что рассматриваемый нами законъ распространяетъ свое дѣйствіе въ весьма широкихъ предѣлахъ, обнимая явленія весьма различнаго рода. Естественно поэтому предположить, что и нѣкоторыя другія особенности въ строеніи діатомовыхъ, помимо рассмотренныхъ нами, могутъ быть приписаны дѣйствию этого же самаго закона. И дѣйствительно, не только особенности въ строеніи нѣкоторыхъ діатомовыхъ, но и происхождение цѣлыхъ группъ можетъ быть понято и удовлетворительно объяснено только при свѣтѣ закона перемѣщенія стадій. Такъ, на примѣръ, происхождение *Tetraplacatae*, группы навикүлоидныхъ діатомовыхъ съ четырьмя пластинками, изъ *Naviculaceae*, съ двумя пластинками объясняется этимъ путемъ очень просто и естественно. Въ самомъ дѣлѣ, допустимъ, что у какой нибудь *Navicula* дѣленіе обѣихъ пластинокъ произойдетъ раньше, чѣмъ дѣленіе самой клѣтки, какъ это на самомъ дѣлѣ и имѣетъ мѣсто у *Navicula gracilis* и *N. rhynchocephala*, а также у *Gyrosigma Wansbeckii* var. *subsalina* (см. выше, стр. 119), пусть это дѣленіе самой клѣтки, при уже раздѣленныхъ хроматофорахъ, будетъ откладываться все дальше и дальше, пусть, наконецъ, стадія съ двумя хроматофоровыми пластинками, нормальная для *Naviculaceae*, станетъ краткой, скоропреходящей, т. е. временной стадіей, а стадія съ четырьмя пластинками постоянной, — и мы получимъ діатомовую изъ группъ *Tetraplacatae*. Теорія происхожденія *Tetraplacatae* изъ *Naviculaceae* путемъ перемѣщенія стадій изъ временной въ постоянную и обратно находитъ себѣ подтвержденіе въ

способъ дѣленія эндохрома у *Tetramphora ostrearia*, одного изъ представителей *Tetraplacatae*, краткое описаніе котораго мы здѣсь и приведемъ. Эндохромъ этого вида (табл. II, рис. 54) состоитъ изъ четырехъ пластинокъ, двухъ спинныхъ и двухъ брюшныхъ, т. е. расположенныхъ соотвѣтственно на спинной и на брюшной сторонѣ раковины, прилегая къ поверхности спаекъ; пластинки связаны между собою попарно общимъ пиреноидомъ (рис. 54, *p*), имѣющимъ видъ цилиндрическаго стержня, исходящаго изъ центра каждой пластинки и проходящаго черезъ всю толщю раковины отъ одной спайки до другой (см. *Etudes sur l'Endochrome*, табл. V, рис. 18). Пластинки большія, обыкновенно значительно больше, чѣмъ это изображено на моемъ рисункѣ въ *Etudes sur l'Endochrome*¹⁾, и края ихъ сильно вырѣзныя, съ довольно глубокими и широкими вырѣзками, образующими округлыя лопасти по всей периферіи пластинки. Процессъ дѣленія начинается уменьшеніемъ размѣровъ пластинокъ, края которыхъ теряютъ въ тоже время почти совсѣмъ свою вырѣзанность, становясь прямыми или только слегка волнистыми; рядомъ съ этими измѣненіями происходитъ разрывъ общаго пиреноида, его дѣленіе, послѣ чего каждая изъ четырехъ пластинокъ является снабженной своимъ собственнымъ пиреноидомъ, продолжающимъ быть расположеннымъ въ центрѣ пластинки, гдѣ онъ образуетъ рѣзкую, обращенную внутрь раковины выпуклину. Затѣмъ пластинки перемѣняютъ мѣсто, переходя съ поверхности спаекъ, гдѣ онѣ были расположены въ нормальномъ состояніи, на поверхность створокъ (табл. II, рис. 55—56). Въ это время, какъ видно изъ рисунка 55, клѣтка діатомовой успѣла уже раздѣлиться на двѣ, и такъ какъ самыя пластинки еще и не начинали дѣлиться, то въ этой стадіи каждая вновь образованная клѣтка обладаетъ всего только двумя пластинками; такимъ образомъ въ этой стадіи

¹⁾ Mégeschkowsky, C., *Etudes sur l'Endochrome d. Diat. Mém. d. l'Acad. Impér. de St.-Pétersbourg. 1901. Vol. XI. № 6.* Экземпляры съ подобными небольшими и почти цѣльнокрайними пластинками обыкновенно указываютъ на то, что діатомовая готовится къ дѣленію. Больше типичный экземпляръ изображенъ у Karssten'a, *Diat. d. Kieler. Bucht*, на стр. 112 (96) подъ невѣрнымъ названіемъ *Amphora Tetra* nov. sp. Очень типичный рисунокъ приведенъ мною теперь на таблицѣ II, рис. 54.

діатомовая временно превращается изъ *Tetrarplacata* въ *Diplacata*. Но эта стадія, постоянная для *Naviculaceae*, продолжается здѣсь очень короткое время, такъ какъ, перемѣстившись на поверхность створокъ, пластинки вскорѣ начинаютъ дѣлиться, при чемъ дѣленіе это происходитъ, какъ у всѣхъ *Tetrarplacatae*, въ продольномъ направленіи. У верхняго и нижняго края пластинокъ образуются вырѣзки, которыя все болѣе и болѣе углубляются внутрь, къ центру пластинокъ, и доходятъ наконецъ до пиреноида; здѣсь дѣленіе останавливается, такъ что пиреноидъ остается нераздѣленнымъ, связывая обѣ вновь образованныя пластинки. Связь эта однако иная, чѣмъ у недѣлящихся особей; тамъ пиреноидъ, какъ мы видѣли, помѣщался въ центрѣ обѣихъ пластинокъ, здѣсь же онъ расположенъ на одномъ изъ краевъ пластинокъ, и обѣ пластинки являются связанными именно тою частью края ихъ, на которой расположенъ пиреноидъ. По окончаніи дѣленія пластинокъ общій пиреноидъ начинаетъ перемѣщаться съ края пластинокъ къ ихъ центру, увлекая при этомъ съ собою эти края на нѣкоторое расстояние внутрь, такъ что напротивъ пиреноида образуется въ этомъ мѣстѣ вогнутость края въ видѣ бухточки или вырѣзки (табл. II, рис. 57). Наконецъ, пиреноидъ совсѣмъ отрывается отъ края пластинокъ, принимая центральное положеніе, по бухточки или вырѣзки не выравниваются, а остаются въ прежнемъ положеніи, образуя одну изъ тѣхъ вырѣзокъ, которыми края пластинокъ снабжены у этого вида; остальные вырѣзки появляются вѣроятно вновь. Впрочемъ мнѣ кажется возможнымъ допустить, что во время процесса дѣленія бывшія раньше вырѣзки не исчезаютъ совсѣмъ безслѣдно, а продолжаютъ существовать такъ сказать *in potentia*, въ скрытномъ состояніи; въ самомъ дѣлѣ, сходство ихъ съ тѣми двумя вырѣзками, происхожденіе которыхъ мы только что прослѣдили, такъ велико, что невольно является предположеніе, что и онѣ имѣютъ такое же происхожденіе, какъ и вышеописанныя двѣ вырѣзки, т. е. что и онѣ получаются какъ результатъ дѣленія пластинокъ и недѣленія пиреноида; во время процесса дѣленія онѣ, слѣдовательно, лишь переходятъ въ скрытное состояніе, а не исчезаютъ совсѣмъ безслѣдно.

Итакъ мы имѣемъ здѣсь діатомовую, которая въ нормальномъ состояніи обладаетъ четырьмя пластинками—это ея

постоянная стадія. Но вотъ наступаетъ дѣленіе клѣтки, и въ теченіи короткаго времени мы имѣемъ двѣ раковины, еще не отдѣлившіяся другъ отъ друга, каждая съ двумя только пластинками. Эта стадія, которую можно назвать навикулоидной стадіей, такъ какъ она характеризуетъ собою нормальное строеніе *Naviculaseae*, гдѣ она является постоянной стадіей, здѣсь укоротилась, стала очень кратковременной; постоянной же стала стадія съ четырьмя пластинками, которая также встрѣчается и у нѣкоторыхъ *Naviculaseae*, гдѣ она однако имѣетъ лишь кратковременное значеніе. Допустить такое перемѣщеніе стадій и, слѣдовательно, такое происхожденіе четырехпластинчатыхъ формъ изъ двухпластинчатыхъ тѣмъ болѣе вѣроятно и легко, что, какъ мы видѣли выше (стр. 119), намъ въ дѣйствительности извѣстны случаи, когда у двухпластинчатыхъ формъ стадія дѣленія, во время которой обѣ пластинки раздѣлились пополамъ, можетъ быть продолжена до довольно значительныхъ предѣловъ; таковы *Navicula rhynchocephala* или *Gyrosigma Wansbeckii* var. *subsalina* (табл. II, рис. 41). Стоитъ этой стадіи съ четырьмя пластинками продлиться еще болѣе, и изъ двухпластинчатой возникнетъ четырехпластинчатая діатомовая.

Эта же самая теорія можетъ быть примѣнена и къ вопросу о происхожденіи рода *Pleurosigma*, характеризующагося обыкновенно четырьмя хроматофорами, изъ рода *Gyrosigma*, который имѣетъ ихъ только въ числѣ двухъ, а также и по отношенію къ видамъ рода *Nitzschia* съ четырьмя пластинками (*N. tetraplacata*, *N. fenestrata*¹⁾) или къ роду *Hantzschia*, также имѣющему четыре пластинки, далѣе по отношенію къ видамъ рода *Synedra* съ четырьмя пластинками (*S. Philippinarum* var. *S. laevigata*). Яркій свѣтъ бросаетъ этотъ законъ также на происхожденіе *Naviculaseae* изъ рода *Libellus*,²⁾ равно какъ этого послѣдняго изъ группы *Archaeidaeae*, обладающей одной пластинкой; и тутъ двѣ пластинки *Naviculaseae* могутъ съ большою вѣроятностью быть разсматриваемы какъ стадія дѣленія рода *Libellus* (у котораго имѣется

¹⁾ Мережковскій, К. С., Типы эндохрома. *Scripta botanica*, выпускъ XXI. 1902, стр. 68, рис. 73—75.

²⁾ l. c., стр. 7 и слѣд. См. также: Приложение II въ концѣ наст. соч.

лишь одинъ хроматофоръ), изъ временной ставшая постоянной. Мы видѣли выше (стр. 125), что и у рода *Fragilaria* всѣ разнообразныя и рѣзко отличающіеся другъ отъ друга типы пластинчатого эндохрома являются ничѣмъ инымъ какъ различными временными стадіями въ общемъ для всѣхъ видовъ цикла развитія, ставшими постоянными.

Законъ перемѣщенія стадій можетъ оказать большую услугу въ тѣхъ особенно случаяхъ, когда признаки какого нибудь организма не могутъ быть объяснены ни принципомъ полезности, ни непосредственнымъ вліяніемъ вѣшной среды. Мы встрѣчаемся въ организаціи діатомовыхъ нерѣдко съ такими особенностями, какъ напримѣръ изрѣзанность края хроматофоровыхъ пластинокъ у вѣкоторыхъ видовъ рода *Caloneis*, которымъ нельзя приписать никакой непосредственной пользы для организма и которыя нельзя также объяснить вліяніемъ среды. Но если принять во вниманіе измѣненія, которымъ подвергаются пластинки у вѣкоторыхъ діатомовыхъ во время ихъ дѣленія, то происхожденіе этой изрѣзанности легко можетъ быть понято и объяснено какъ результатъ дѣйствія закона перемѣщенія стадій. Въ самомъ дѣлѣ у вѣкоторыхъ видовъ *Pinnularia*, рода очень близкаго къ *Caloneis*, какъ напр. у *Pinnularia stauroptera*, равно какъ и у его var. *interrupta* края пластинокъ въ нормальномъ состояніи прямые и цѣльнокрайніе, но во время дѣленія діатомовой, когда пластинки перемѣщаются со стороны спайки на сторону створки, края ихъ становятся сильно изрѣзанными; потомъ, послѣ завершения дѣленія, пластинки снова переходятъ на поверхность спаекъ и края ихъ опять становятся цѣльными. Существуетъ очевидно какая то причина, вызывающая изрѣзанность краевъ пластинокъ въ стадіи дѣленія, и если бы эта стадія продолжилась и изъ временной превратилась бы въ постоянную, то мы получили бы форму, подобную *Caloneis formosa*, напримѣръ, характеризующуюся зубчатыми краями. И тутъ, какъ и въ другомъ рассмотренномъ нами выше случаѣ, относительно *Nitzschia sigmoidea*, явленіе изрѣзанности краевъ пластинокъ можетъ быть объяснено только дѣйствіемъ закона перемѣщенія стадій, такъ какъ никакой ближайшей причины, которая бы непосредственно вызывала эту изрѣзанность у нормальной, не дѣлящейся діатомовой

не существует; существует причина, вызвавшая перемѣщеніе временной стадіи дѣленія у *Pinnularia* въ постоянную стадію у *Salopeis*. Самая же изрѣзанность краевъ у *Salopeis* могла бы такимъ образомъ оказаться вызванной вовсе не вліаніемъ среды, или какой бы то ни было непосредственной пользой для даннаго вида, а быть обусловленной дѣйствіемъ какой нибудь отдаленной причины, существовавшей когда-то и оказывавшей свое вліаніе на организмъ отдаленнаго предка (т. е. *Pinnularia*), и при томъ только въ стадіи его дѣленія. Искать непосредственной причины этого явленія у даннаго вида было бы въ такомъ случаѣ совершенно бесполезно, такъ какъ таковой уже болѣе можетъ и не существовать. И безъ закона перемѣщенія стадій явленія подобнаго рода оставались бы необъяснимой загадкой.¹⁾

Другое немаловажное значеніе, которое имѣетъ законъ перемѣщенія стадій состоитъ въ томъ, что онъ показываетъ, какимъ образомъ одинъ видъ можетъ иногда дать начало не только другому виду, но даже новому роду и при томъ сравнительно въ очень короткій періодъ времени. Даже цѣлое семейство можетъ получиться этимъ путемъ съ одного раза, такъ сказать однимъ прыжкомъ безъ тѣхъ многочисленныхъ переходныхъ степеней, безъ той долгой и мучительной выработки, которая требуется теоріей естественнаго подбора. Перемѣщеніе стадій производитъ быстрые скачки, оно вызываетъ ускоренную и ускоренную эволюцію, такъ какъ малѣй-

---

¹⁾ Настоящее мѣсто было написано и уже набрано, когда я еще не былъ знакомъ съ закономъ равномерности распределенія, открытымъ мною въ самое послѣднее время, во время печатанія этой работы (см. часть III, отдѣлъ В); закономъ этимъ вполне удовлетворительно объясняется присутствіе краевыхъ вырѣзокъ, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь. Если у *Pinnularia stauroptera* онѣ появляются только во время дѣленія, а потомъ исчезаютъ, то это вѣроятно обусловлено тѣмъ, что во время акта дѣленія клетка нуждается въ болѣе равномерномъ распределеніи эндохрома, чѣмъ въ покоящемся состояніи.

Это не мѣшаетъ, конечно, тому, чтобы вышеприведенное разсужденіе оставалось во всей своей силѣ. Если не краевыя вырѣзки, оставшіяся до самаго послѣдняго времени необъяснимыми, а теперь вполне понятными, то какіе нибудь другіе признаки—и не одного только эндохрома—могутъ появиться въ окончателной стадіи организма, какъ результатъ перемѣщенія временной стадіи въ постоянную.

шее перемѣщеніе постоянной стадіи легко можетъ имѣть результатомъ весьма значительныя измѣненія въ строеніи вида. Какая нибудь діатомовая изъ Tetraplacatae, напримѣръ, являющаяся представителемъ особаго семейства или даже группы высшаго порядка, можетъ получить свое начало изъ какой нибудь Naviculasea въ небольшомъ рядѣ поколѣній, просто сохраняя на все долѣе и долѣе время тѣ четыре пластинки, которыя Naviculaseae имѣютъ въ одной изъ стадій своего развитія. Точно также можетъ возникнуть какая нибудь Pleurosigma съ своими четырьмя хроматофорами изъ двухпластинчатой Gyrosigma, или какая нибудь Okedenia¹⁾ съ восемью пластинками изъ Tetraplacata съ четырьмя и т. д.

14.

Законъ перемѣщенія стадій имѣетъ такимъ образомъ большое значеніе въ дѣлѣ объясненія внутренняго строенія діатомовыхъ; точно также и установленіе сродства между отдѣльными группами діатомовыхъ не можетъ быть предпринято сколько нибудь серьезнымъ образомъ безъ того, чтобы не принять этотъ законъ во вниманіе. Намъ даже кажется, что онъ въ состояніи былъ бы бросить яркій свѣтъ и объяснить не мало явленій изъ области строенія и генеалогіи многихъ другихъ организмовъ, помимо діатомовыхъ. У гидридовъ, напримѣръ, особь проходитъ въ теченіи своей жизни черезъ различныя стадіи, приближаясь по своей организаціи то къ какой нибудь гидрѣ, то къ медузѣ, стадіи эти могутъ быть въ иныхъ случаяхъ продолжены, въ другихъ укорочены или даже вовсе выпущены изъ цикла превращеній, производя каждый разъ измѣненія въ характеристикѣ организма, иногда столь существенныя и значительныя, что они даютъ нерѣдко поводъ къ установленію не только особыхъ видовъ, но и цѣлыхъ родовъ и даже семействъ и группъ высшаго порядка. У ракообразныхъ, которыя проходятъ черезъ столько различныхъ стадій въ своемъ онтогенетическомъ развитіи, въкоторыя особенности, характеризующія виды, роды и дру-

¹⁾ Méreschkowsky, C., On Okedenia. Annals a. Magaz. of Nat. Hist. 1901.

гя группы, особенно расположение щетинок и шиновъ, быть можетъ нашли бы также свое объясненіе въ законѣ перемѣщенія стадій. Но особенно успѣшнымъ окажется, а въ этомъ увѣренъ, попытка примѣненія этого закона къ области грибовъ и водорослей.

Какъ примѣръ того, какія услуги можетъ оказать законъ перемѣщенія стадій въ дѣлѣ объясненія происхожденія и эволюціи организмовъ, мы возьмемъ филогенезисъ нѣкоторыхъ группъ водорослей. Имѣются серьезныя основанія предполагать, что различныя группы водорослей произошли отъ соответственныхъ группъ Flagellata, зеленныя водоросли отъ зеленыхъ флагеллатъ, бурыя — отъ бурыхъ и красныя — отъ красныхъ (Rhodomonas). „Die Algen gehen phylogenetisch auf die Flagellaten zurück. Das ist eine Ueberzeugung die sich immer mehr Bahn bricht“. Такъ говоритъ авторитетъ по водорослямъ, Oltmanns, и того же самаго взгляда придерживается цѣлый рядъ другихъ авторитетныхъ ученыхъ, какъ напримѣръ Klebs, Wille, Chodat, Blackman и многіе другіе. Но какъ произошли водоросли изъ флагеллатъ?—Какъ у зеленыхъ, такъ и у бурыхъ водорослей помимо постоянной неподвижной, вегетативной стадіи, за немногими исключеніями, имѣется еще стадія развитія, очень кратковременная и скоропреходящая, характеризующаяся своею подвижностью; въ этой стадіи организмъ водоросли состоитъ изъ одной небольшой и голой вѣтки, снабженной рѣсницами, и эта такъ называемая зооспора, или гамета до чрезвычайности напоминаетъ намъ по своему строенію флагеллату, съ которой ее и можно гомологизировать. Тѣмъ не менѣе разница между свободно двигающеюся флагеллатой и неподвижной нитчатой водорослью, несмотря на это сходство, еще очень велико, и превращеніе одной въ другую можетъ, безъ помощи закона перемѣщенія стадій, показаться довольно таки затруднительнымъ и не совсемъ понятнымъ. Но если мы вспомнимъ, что съ одной стороны водоросли имѣютъ подвижную стадію (зооспоры), а съ другой стороны и многія флагеллаты имѣютъ стадію развитія, во время которой онѣ становятся неподвижными, превращаясь въ круглую вѣтку, окру-

¹⁾ Oltmanns, Fr., Morphologie und Biologie der Algen. 1904, т. I, стр. 3.

женную оболочкой, то сближеніе водорослей съ флагеллатами становится болѣе естественнымъ, а происхожденіе первыхъ отъ вторыхъ болѣе правдоподобнымъ. Въ самомъ дѣлѣ стоитъ только предположить, что неподвижная стадія, временная у флагеллатъ, становится все болѣе и болѣе удлиненой и наконецъ превратится въ постоянную стадію, и что неподвижная кѣтка, дѣлясь, образуетъ рядъ кѣтокъ въ видѣ вѣтви, а подвижная стадія изъ постоянной превратится въ скоропреходящую временную стадію, и мы легко получимъ превращеніе флагеллаты въ вѣтевидную водоросль, съ ея способностью размножаться зооспорами. Происхожденіе зеленыхъ и бурыхъ водорослей, равно какъ и происхожденіе зооспоръ—гомологовъ флагеллатъ—является при свѣтѣ такого перемѣщенія стадій гораздо болѣе понятнымъ, чѣмъ если бы разсматриваемый нами законъ не былъ извѣстенъ.

Впрочемъ и вся дальнѣйшая эволюція растительнаго міра является ничѣмъ инымъ какъ результатомъ дѣйствія или проявленіемъ этого закона, ибо что такое эта эволюція въ самыхъ общихъ своихъ чертахъ, если не постепенное перемѣщеніе стадій гаметофита изъ постоянной во временную, параллельно съ перемѣщеніемъ въ обратномъ смыслѣ стадій спорофита и превращенія ея изъ временной, какой она является у водорослей, въ постоянную.

ЧАСТЬ III

**A. Законъ зависимости отъ
объема.**

**B. Законъ равномерности
распредѣленія.**

III.

Въ настоящей, третьей части, этого сочиненія мы рассмотримъ два закона, имѣющіе между собою то общее, что оба они указываютъ на зависимость нѣкоторыхъ явленій эндохрома отъ объема діатомовыхъ. Одинъ законъ касается степени распространенія эндохрома въ зависимости отъ объема діатомой, другой — равномерности распредѣленія эндохрома, также въ зависимости отъ объема.

А. Законъ зависимости отъ объема.

Поверхность эндохрома у большихъ діатомовыхъ относительно больше, чѣмъ у маленькихъ.

1.

Изучая внутреннее строеніе діатомовыхъ разной величины и формы: маленькихъ, среднихъ и большихъ, узкихъ и широкихъ, наблюдая за тѣми измѣненіями, которыя замѣчаются при этомъ въ расположеніи эндохрома и въ величинѣ хроматофоровыхъ пластинокъ, вникая все глубже и глубже въ факты этого рода, начинаешь мало по малу замѣчать нѣкоторую зависимость между эндохромомъ и формой діатомовыхъ и особенно ихъ величиной. Сопоставляя всѣ данныя этого рода, можно такимъ образомъ прийти къ установленію закона, который я и предлагаю назвать **закономъ зависимости отъ объема**.

Законъ этотъ, устанавливающій постоянство соотношенія между величиной діатомовой и его эндохромомъ, можно формулировать слѣдующимъ образомъ:

При постепенномъ увеличеніи діатомой, поверхность эндохрома растеть быстрѣе поверхности самой діатомовой.

Или въ другой формулировкѣ:

Поверхность эндохрома у большихъ діатомовыхъ относительно больше, чѣмъ у маленькихъ.

Что у большихъ формъ и эндохромъ долженъ быть абсолютно больше, чѣмъ у маленькихъ,—это само собою разумѣется. Но въ данномъ случаѣ онъ не только абсолютно, но и относительно больше. Это значить, что если ростъ діатомовой будетъ увеличиваться, то поверхность эндохрома будетъ расти быстрѣе, чѣмъ поверхность самой діатомовой. Такимъ образомъ, если мы изобразимъ маленькую діатомовую въ ббльшемъ масштабѣ, чѣмъ большую и при томъ въ такомъ, чтобы ея величина равнялась величинѣ большой, и если затѣмъ мы врисуемъ въ оба рисунка принадлежащій каждому эндохромъ, то окажется, что этотъ эндохромъ покроетъ абсолютно ббльшую поверхность у большой діатомовой, чѣмъ у маленькой.

Наша задача будетъ теперь состоять въ томъ, чтобы привести рядъ фактовъ, которые бы доказали, что такой законъ, такое постоянство отношеній между объемомъ діатомовой и его эндохромомъ дѣйствительно существуетъ.

Первый рядъ такихъ фактовъ дадутъ намъ Naviculaceae. Послѣднія характеризуются, какъ извѣстно, двумя хроматофоровыми пластинками, которыя, какъ я это показалъ въ Типахъ эндохрома,¹⁾ могутъ быть расположены по двумъ типамъ, или асимметрично, или симметрично. Асимметричное расположеніе состоитъ въ томъ, что обѣ пластинки, которыя въ такомъ случаѣ всегда очень коротки, расположены въ влѣтъ дѣи діатомовой діагонально (рис. 100), т. е., если одна пластинка болѣе приближена къ одному, наприкладъ, верхнему, концу, то другая придвинута къ противоположному концу.

---

¹⁾ Мережковскій, К., Типы эндохрома, Ботаническія Записки. С.-Петербургъ. Выпускъ XXI. 1902, стр. 13.

Внутренними своими концами обѣ пластинки доходятъ обыкновенно до центра клѣтки, но могутъ иногда переходить въ большей или меньшей степени и за центръ. При симметричномъ расположеніи обѣ пластинки отстаютъ на одинаковое разстояніе отъ обоихъ концовъ раковины (рис. 100 а).

Изучая строеніе эндохрома у мелкихъ видовъ рода *Navicula*, мы находимъ, что среди нихъ очень часто встрѣчается вышеозначенное асимметричное расположеніе хроматофоровыхъ пластинокъ. Правда не всѣ мелкія формы имѣютъ такое расположеніе, у многихъ пластинки расположены симметрично, но что тѣмъ не менѣе асимметрію можно считать характернымъ признакомъ именно для маленькихъ *Naviculae*, слѣдуетъ не только изъ того, что это явленіе встрѣчается такъ часто среди мелкихъ формъ, но и изъ того, что оно *никогда* не встрѣчается у формъ средней, а тѣмъ болѣе крупной величины.

Рис. 100.

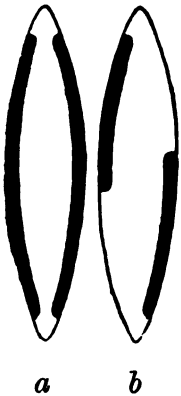

Рис. а.—Симметричное
располож. пластинокъ.
Рис. б.—Асимметричное
располож. пластинокъ.

Такую асимметрію въ расположеніи хроматофоровъ я наблюдалъ у двухъ навикулъ, принадлежащихъ къ числу самыхъ мелкихъ діатомовыхъ вообще, одной морской (*Navicula debilissima* Grp.¹⁾, и одной прѣсноводной (*Navicula exilissima* Grp.²⁾), имѣющихъ въ длину всего только около 0.007 мм., и такое расположеніе хроматофоровъ является для нихъ совершенно постояннымъ признакомъ. Такое же расположеніе является совершенно постояннымъ признакомъ и для очень мелкой *Navicula perpusilla*, имѣющей въ длину 0.016 мм., а также для *Navicula hungarica* var. *capitata*, длиною въ 0.023 мм., равно какъ и для одного мелкаго морского вида, длиною въ среднемъ въ 0.024 мм., оставшійся къ сожалѣнію не опредѣленнымъ. Маленькій, очень пространственный видъ *Navicula cryptoce-*

¹⁾ Мережковскій, К., Къ морфологіи Діатомовыхъ. Казань. 1903, стр. 258, табл. II, рис. 26.

²⁾ l. c., стр. 256, табл. II, рис. 22.

phala Kz.¹⁾), имѣющій въ длину въ среднемъ 0.028 мм., точно также имѣеть асимметрично расположенныя пластинки, и хотя я наблюдалъ этотъ видъ въ большомъ числѣ экземпляровъ, но не встрѣтилъ ни одного исключенія изъ этого правила. И тоже самое можно сказать по отношенію къ маленькой *Navicula (Schizonema) mollis*.²⁾ Одинъ очень маленький морской видъ, *Navicula gregaria* Donk.³⁾ (длина его въ среднемъ 0.0315 мм.), я имѣлъ случай наблюдать въ числѣ многихъ сотенъ, даже тысячъ экземпляровъ, и расположеніе хроматофоровъ было у него всегда, безъ единого исключенія, строго асимметричное.

Число видовъ съ подобнымъ расположеніемъ хроматофоровъ, какъ видно изъ приведенныхъ примѣровъ, не малое. И въ тоже время, повторяю, не существуетъ ни одного вида средней величины (болѣе 0.031 мм.) или большого, у котораго было бы подобное расположеніе. Такимъ образомъ существуетъ несомнѣнно какая-то таинственная связь между малой величиной діатомовой и асимметричнымъ расположеніемъ ея хроматофоровъ. Но недостаточно установить самый фактъ существованія такой связи, надо еще дать ему объясненіе, показать смыслъ его и этимъ отнять отъ него характеръ таинственности. Мнѣ кажется, смыслъ этого явленія угадать не трудно: при асимметріи пластинки занимаютъ приблизительно лишь половину каждой спайки, слѣдовательно при этихъ условіяхъ общая поверхность эндохрома будетъ гораздо менѣе значительной, чѣмъ если бы пластинки тянулись съ каждой стороны отъ одного конца раковины до другого⁴⁾.

---

¹⁾ l. c., стр. 255, табл. II, рис. 19 и 21. Солоноватая форма, изображенная въ этомъ сочиненіи на рисункѣ 20, едва ли принадлежитъ къ типичнымъ *N. cryptocephala*; впрочемъ и у ней расположеніе пластинокъ асимметричное, хотя и не въ такой сильной степени, какъ у настоящаго прѣсноводнаго вида.

²⁾ l. c., стр. 261, табл. IV, рис. 23.

³⁾ M é r e s c h k o w s k y, C., Nouvelles Recherches sur la structure et la division des Diatomées. Bulletin de la Soc. Impér. des Naturalistes de Moscou. 1903. № 1, стр. 5, рис. 11.

⁴⁾ Что короткія пластинки эти расположились именно асимметрично, а не по срединѣ раковины, объясняется вѣроятно наследственностью, а

Мы приходимъ такимъ образомъ къ тому заключенію, что хроматофоровыя пластинки у мелкихъ представителей семейства *Naviculaseae* очень короткія.

Но онѣ въ тоже время и узкія. Ширина или узость хроматофоровыхъ пластинокъ опредѣляется тѣмъ, переходятъ ли онѣ своими краями на поверхность створокъ или нѣтъ. Если онѣ узкія, то прилегаютъ исключительно только къ спайкамъ, и тогда со стороны створки онѣ видны въ видѣ темныхъ полосъ, прилегающихъ къ стѣнкамъ равнины по ея бокамъ (табл. II, рис. 21 и 22). Если же онѣ широкія, то края заворачиваются въ большей или меньшей степени на створки, и тогда кромѣ темныхъ полосъ видна и болѣе свѣтлая часть, соотвѣтствующая той части пластинки, которая переходитъ на створку (табл. II, рис. 23, 24); часть эта представляется зрителю не въ профиль, а въ плоскости створки, почему и кажется болѣе свѣтлой. И вотъ оказывается, что у мелкихъ формъ *Naviculaseae* края пластинокъ очень рѣдко переходятъ своими краями на поверхность створки, а у видовъ съ асимметричными хроматофорами послѣдніе никогда даже не переходятъ на створки, иными словами, пластинки у маленькихъ формъ всегда узкія. А это въ свою очередь подтверждаетъ то объясненіе факта совпаденія малой величины діатомовой съ асимметричнымъ расположеніемъ ихъ хроматофоровъ, которое мы дали выше. Ибо если послѣднія не только короткія, но и узкія, то очевидно, что это можетъ означать лишь одно—стремленіе уменьшить поверхность эндохрома.

именно происхожденіемъ мелкихъ навикулей отъ мелкихъ видовъ рода *Libellus*, у которыхъ обѣ половинны хроматофора имѣютъ совершенно подобное же асимметричное расположеніе (см. *Libellus parvulus*, М е р ж е в с к і й, К., Къ морфологій діатомовыхъ. 1903, стр. 272, табл. II, рис. 44—48). Быть можетъ, что такое расположеніе представляетъ также нѣкоторое преимущество для діатомовой въ смыслѣ болѣе равномернаго распредѣленія эндохрома въ клеткѣ. При центральномъ расположеніи пластинокъ центръ клетки былъ бы снабженъ эндохромомъ въ избыткѣ, тогда какъ концы ея были бы вовсе его лишены. А между тѣмъ мы замѣчаемъ всюду среди діатомовыхъ явственное стремленіе эндохрома располагаться въ клеткѣ именно такъ, чтобы вся масса тѣла діатомовой была бы по возможности равномерно снабжена веществомъ, служащимъ органомъ питанія.

2.

Итакъ мы пришли къ тому выводу, что у маленькихъ видовъ Naviculaceae эндохромъ развитъ очень слабо. И такъ какъ у большихъ формъ все происходитъ въ совершенно обратномъ порядкѣ, т. е. хроматофоровыя пластинки никогда не бывають расположены асимметрично, всегда достигая концовъ раковины, и края пластинокъ всегда почти переходять на сторону створокъ, которыя у самыхъ большихъ формъ бывають часто сплошь покрыты эндохромомъ, то мы могли бы считать законъ зависимости отъ объема доказаннымъ разсмотреннымъ нами здѣсь рядомъ фактовъ.

Такой способъ обоснованія закона я нахожу однако недостаточнымъ; онъ всетаки даетъ слишкомъ много простора субъективизму, личной оцѣнкѣ, и кромѣ того онъ требуетъ очень основательнаго знакомства съ фактической стороной, съ внутреннимъ строеніемъ діатомовыхъ, и къ тому же частью съ такими данными, которыя еще не описаны и потому извѣстны только мнѣ. Я не сомнѣваюсь, что всякій, кто вниметъ въ вопросъ также глубоко, какъ я, кто будетъ имѣть передъ своими глазами всѣ многочисленныя факты, относящіяся къ этому вопросу, тотъ будетъ вполне убѣжденъ приведенными здѣсь доказательствами. Но много ли такихъ людей, такихъ специалистовъ, которые были бы столь основательно ознакомлены съ этого рода явленіями, какъ это въ данномъ случаѣ требуется? Едва ли я ошибусь, если скажу, что во всей Европѣ и Америкѣ вмѣстѣ взятыхъ найдется не болѣе 3—5 подобныхъ ученыхъ-специалистовъ.

Поэтому, чтобы дать возможность и не специалисту въ одинаковой мѣрѣ убѣдиться въ истинности открытаго мною закона, я намѣренъ въ дальнѣйшемъ ходѣ изложенія всѣ свои выводы основывать на цифровыхъ данныхъ, т. е. воспользоваться статистическимъ методомъ. При такомъ способѣ изложенія будутъ говорить не личная оцѣнка и субъективное мнѣніе, а голыя, безпристрастныя цифры, и всякія сомнѣнія стануть такимъ образомъ невозможными.

Съ этою цѣлію я составилъ полный списокъ всѣхъ изученныхъ мною или другими авторами видовъ слѣдующихъ родовъ, принадлежащихъ къ семейству Naviculaceae: Navi-

cula, Caloneis, Pinnularia, Stauroneis, Pleurostauron и Graciloneis¹⁾, расположивши ихъ въ порядкѣ возрастающей величины діатомовой (см. стр. 166 и слѣд.). Затѣмъ я разбилъ всѣ эти виды на три группы: мелкихъ, среднихъ и большихъ формъ, подраздѣливъ среднія еще на двѣ группы, одну, состоящую изъ болѣе мелкихъ и другую изъ болѣе крупныхъ формъ. Такимъ образомъ получились слѣдующія четыре группы:

I мелкія формы, меньше 0.03 мм. длины

среднія формы	{	II болѣе мелкія, отъ 0.03 мм. до 0.050 мм.
		длины
		III болѣе крупныя, отъ 0.051 мм. до 0.01 мм. длины

IV большія формы, болѣе 0.1 мм. длины.

Относительно каждаго приводимаго вида даны размѣры діатомой и именно длина раковины; при этомъ сначала взяты были предѣлы колебаній, а затѣмъ изъ нихъ уже выведена средняя длина. Цифры эти по большей части основаны на собственныхъ измѣреніяхъ, и только въ случаѣ крайней необходимости взяты изъ монографіи Cleve: A Synopsis of the Naviculoid Diatoms²⁾. Собственно говоря, въ виду того, что разсматриваемый законъ выражаетъ зависимость эндохрома отъ объема, правильнѣе было бы взять за мѣрило величины діатомовой не длину раковины, а ея объемъ, но это является неисполнимымъ въ виду того, что третье измѣреніе для вычисленія объема (и то только очень приблизительнаго) — толщина раковины (т. е. ширина спайки) отсутствуетъ, его никогда не берутъ вслѣдствіе измѣнчивости этой величины и зависимости ея отъ того, насколько діатомовая стоитъ близко къ стадіи дѣленія или нѣтъ. Можно было бы нѣсколько приблизиться къ истинѣ, принявши въ расчетъ по

¹⁾ Родъ *Diploneis* не принятъ здѣсь въ расчетъ по причинѣ, о которой будетъ сказано ниже.

²⁾ Самые предѣлы колебаній въ нижеслѣдующихъ таблицахъ не приведены, ради ихъ упрощенія; читатель найдетъ эти цифры, равно какъ и измѣренія ширины створокъ въ концѣ настоящаго сочиненія, въ видѣ приложенія. (См. приложеніе IV). Тамъ же указаны рисунки, изображающіе эндохромъ каждаго вида.

крайней мѣрѣ два измѣренія, длину и ширину створки, и взявши произведеніе ихъ обоихъ; но я не счелъ нужнымъ воспользоваться даже и этимъ, находя, что для нашей цѣли вполне достаточно будетъ принятіе во вниманіе одной только длины раковины. Болѣе точныя вычисленія страшно усложнили бы дѣло и въ концѣ концовъ не могли бы привести ни къ какимъ инымъ результатамъ, чѣмъ тѣ, къ которымъ мы приходимъ и безъ нихъ.

Далѣе, для каждаго вида приведены слѣдующія указанія относительно внутренняго строенія. Въ первомъ столбцѣ обозначены черезъ буквы *ас* случаи асимметричнаго расположенія хроматофоровыхъ пластинокъ; противъ же видовъ съ симметричнымъ расположеніемъ пластинокъ стоятъ тире. Во второмъ столбцѣ указано, переходятъ ли края пластинокъ на створки или нѣтъ, при чемъ случаи съ переходомъ обозначены крестомъ $\times$, а случаи, гдѣ пластинки настолько узки, что не переходятъ на створки, а остаются расположенными только на спайкахъ, обозначены черезъ тире.

И тутъ всѣ почти приведенныя данныя основаны на собственныхъ изслѣдованіяхъ, при чемъ указанія сдѣланы вполне согласно опубликованнымъ мною описаніямъ, или, если эндохромъ какого нибудь вида еще не былъ описанъ, то строго согласно моимъ рукописнымъ замѣткамъ, составленнымъ задолго до возникновенія у меня мысли о настоящемъ законѣ. Такимъ образомъ получается полная гарантія въ безусловной объективности приводимыхъ мною цифровыхъ данныхъ.

Что касается изслѣдованій другихъ авторовъ, то они къ сожалѣнію дали мнѣ менѣе матеріала, чѣмъ можно было ожидать. Описанія внутренняго строенія діатомовыхъ, которыя эти авторы даютъ, всегда такъ кратки и поверхностны, что нельзя себѣ составить опредѣленнаго представленія о деталяхъ строенія, которыя намъ здѣсь именно и важны. Приходится во многихъ случаяхъ руководствоваться рисунками, но и послѣдніе далеко не достаточны, такъ какъ они изображаютъ всегда одинъ только экземпляръ даннаго вида, и при отсутствіи въ описаніяхъ какихъ бы то ни было указаній относительно варіацій и вообще подробностей, никогда нельзя знать, ни сколько экземпляровъ изслѣдователь наблюдалъ, ни то, насколько изображенный имъ экземпляръ является

типичным¹⁾). Въ этому присоединяются очень частые случаи неправильнаго опредѣленія видовъ.

При такихъ условіяхъ мнѣ не разъ приходило желаніе не включать въ свой списокъ тотъ или другой видъ, казавшійся мнѣ неудовлетворительно изслѣдованнымъ даннымъ авторомъ. Но тогда могла бы возникнуть опасность вмѣшательства элемента субъективизма; несмотря на всѣ старанія избѣгнуть этого, и при полномъ желаніи быть вполне непристрастнымъ какойнибудь видъ, неподходящій подъ теорію, будетъ невольно внушать болѣе сомнѣнія, казаться болѣе неудовлетворительно изслѣдованнымъ, чѣмъ другой, подтверждающій теорію. Вотъ почему, въ интересахъ объективности, я рѣшилъ включить всѣ виды, изслѣдованные другими авторами, не взирая на то, внушаютъ ли они сомнѣніе или нѣтъ. Впрочемъ нѣсколько видовъ, описанныхъ Karsten'омъ, все-таки пришлось исключить, какъ слишкомъ очевидно ошибочно опредѣленные или неясно описанные и изображенные²⁾; замѣчу только, что еслибы виды эти были включены въ списокъ, то они нисколько не измѣнили бы результатовъ, къ которымъ мы приходимъ и безъ нихъ, и въ общемъ скорѣе только усилили бы доказательность выводовъ.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній, необходимыхъ для того чтобы читатель могъ судить о значеніи приводимыхъ данныхъ и о степени довѣрія, которыя они могутъ внушить, перейдемъ къ изученію нашего списка.

¹⁾ Karsten изображаетъ напримѣръ *Navicula directa* съ узкими пластинками, не переходящими краями своими на створки и таковыми ихъ описываетъ и въ текстѣ. По моимъ же наблюденіямъ оказывается, что хотя это и вѣрно въ нѣкоторыхъ случаяхъ, но что столь же часты случаи, когда края пластинокъ въ сильной степени переходятъ на створки. Очевидно Karsten наблюдалъ мало экземпляровъ, можетъ быть только одинъ. Если такіе неопредѣленные и не полными оказались результаты наблюденій Karsten'a по отношенію къ *N. directa*, то почему знать, не стоитъ ли дѣло въ такомъ же положеніи и по отношенію къ *N. crucigera*, *N. peregrina*, *N. neglecta*, изъ коихъ послѣдніе два, кстати сказать, невѣрно опредѣлены.

²⁾ Таковы напримѣръ *Navicula corimbosa* (Karsten, *Dist. Kiel. Bucht*, стр. 35—51, рис. 44); изъ рисунка не видно, переходятъ ли края пластинокъ на створку или нѣтъ.

Обратимся прежде всего къ первой группѣ, состоящей изъ самыхъ мелкихъ формъ, имѣющихъ менѣе 0.03 мм. длины, съ которыми мы уже отчасти познакомились, но безъ примѣненія статистическаго метода. Число всѣхъ изученныхъ мною и другими авторами видовъ мелкихъ навиколоидныхъ діатомовыхъ равняется 14; длина ихъ варьируетъ отъ 0.007 мм. до 0.0295 мм. при чемъ средняя длина всѣхъ 14 видовъ будетъ 0.02 мм.

I ГРУППА.

Мелкія формы, длиною менѣе 0.03 мм.

НАЗВАНІЕ ВИДА.	Сред- няя длина.	Расположеніе хроматофор.: ас асимметр. — симметр.	Переходятъ ли обыкновенно чрая пластики на створки? X переход. — не переход.	Авторъ, на- блюдавшій данный видъ.
1. <i>Navicula debilis-</i> <i>sima</i> Gr.?	0.007 ^{mm}	ас.	—	Мережковскій
2. <i>Navicula exilis-</i> <i>sima</i> Gr.	0.0075 "	ас	—	Мережковскій
3. <i>Navicula perpu-</i> <i>silla</i>	0.016 "	ас	—	Мережковскій
4. <i>Navicula bahu-</i> <i>siensis</i>	0.017 "	—	X	Karsten
5. <i>Navicula pro-</i> <i>tracta</i>	0.019 "	—	—	Мережковскій
6. <i>Nav. (Rhoico-</i> <i>neis) genullexa</i>	0.022 "	—	—X	Мережковскій
7. <i>Nav. hungarica</i> <i>v. capitata</i>	0.023 "	ас	—	Мережковскій
8. <i>Navicula</i> sp.1 (не описанн.) ¹⁾	0.024 "	ас	—	Мережковскій

¹⁾ Возможно, что это какая нибудь морская разновидность *Navicula cuneirostrata* (см. мой тетр. V, 7).

9. <i>Navicula palpebralis</i> v. <i>pontica</i> Mer.	0.024	"	—	—	Мережковскій
10. <i>Nav. anglica</i> v. <i>subsalina</i> ¹⁾	0.026	"	—	—	Мережковскій
11. <i>Navicula</i> sp. 2 (не описанн.) ²⁾	0.0275	"	ас	—	Мережковскій
12. <i>Navicula cryptocephala</i> Ktz.	0.028	"	ас	—	Мережковскій
13. <i>Nav. forcipata</i> v. <i>densestriata</i>	0.028 ³⁾	"	—	Х	Мережковскій
14. <i>Nav. (Schizoneма) mollis</i>	0.0295	"	ас	—	Мережковскій
Въ среднемъ	0.0216 ^{mm}		8=57%		2 ¹ / ₂ =18%

Эта таблица показываетъ, что изъ 14 видовъ у 8 видовъ, т. е. больше чѣмъ у половины (57%), имѣется асимметричное расположеніе хроматофоровыхъ пластинокъ. Все значеніе этого факта станетъ понятнымъ, если принять въ соображеніе, что въ слѣдующей по величинѣ группѣ имѣются лишь 2 асимметричныя формы, въ остальныхъ же двухъ группахъ таковыхъ и вовсе не имѣется. Далѣе, что касается ширины пластинокъ, выражаемой переходомъ или непереходомъ краевъ ихъ на створки, то здѣсь всѣ почти виды имѣютъ узкія пластинки; случаевъ перехода ихъ на створки, обозначенныхъ крестомъ Х, имѣются лишь два, да одинъ случай, гдѣ края частью переходятъ, частью нѣтъ (*N. geniflexa*), который мы сочтемъ поэтому за ¹/₂ случая. Такимъ образомъ 2¹/₂ на 14 составитъ лишь 18%,—самый малый процентъ изъ всѣхъ группъ. При этомъ не мѣшаетъ еще замѣтить, что у *Navicula forcipata* var. *densestriata* на створку переходить лишь небольшая центральная лопасть, слѣдовательно, очень незна-

¹⁾ Форма, описанная подъ этимъ именемъ Karsten'омъ (Diat. Kiel. Bucht, стр. 36¹/₂, рис. 43₂), вѣроятно принадлежитъ также къ var. *subsalina*, т. е. видъ типъ есть прѣсноводная форма.

²⁾ См. нов тетр. III, 79.

³⁾ По собств. измѣреніямъ. Малая форма, быть можетъ отличная отъ приведенной у Cleve, которая гораздо больше.

чительная часть краевъ хроматофора. Можно было бы повтому и этотъ случай принять за $\frac{1}{2}$.

Перейдемъ теперь къ видамъ среднихъ размѣровъ, которые мы разбили по величинѣ на двѣ группы и остановимся прежде всего на II группѣ, обнимающей виды, имѣющіе отъ 0.03 мм. до 0.05 мм. длины.

II ГРУППА.

Среднія формы, длиною въ 0.03 мм.—0.05 мм.

НАЗВАНІЕ ВИДА.	Средняя длина.	Расположеніе хроматофор.: ас асимметр. — симметр.	Переходятъ ли обыкновенно края пластинокъ на створки? X переход. — не переход.	Авторъ, наблюдавшій данный видъ.
1. <i>Nav. cincta</i> v. <i>leptocephala</i>	0.030 ^{mm}	—	—	Мережковскій
2. <i>Navicula depressa</i> Cl. (?)	0.031 „	—	X X ¹⁾	Мережковскій
3. <i>Pinnularia microstauron</i>	0.0315 „	—	X	Мережковскій
4. <i>Navicula gregaria</i> Donk.	0.0315 „	ас	—	Мережковскій
5. <i>Navicula salinarum</i> Grun.	0.035 „	—	—(X)	Мережковскій
6. <i>Nav. (Schizone-ma) sp. (неоп.)</i> ²⁾	0.038 „	ас	—	Мережковскій
7. <i>Navicula lanceolata</i> (?) ³⁾	0.040 „	—	X X	Мережковскій

¹⁾ Число крестовъ обозначаетъ степень, въ какой края пластинокъ переходятъ на створки; X — умеренная степень, XX — сильная степень, XXX — очень сильная степень.

²⁾ См. мой тетр. № III, стр. 43.

³⁾ Мережковскій, К., Къ морфологiи диатомовыхъ. Казань. 1903, табл. II, рис. 24—25.

8. <i>Pinnularia subcapitata</i>	0.040	"	—	×	Мережковский
9. <i>Navicula cincta</i> (<i>Nav. subtilis</i> по Karsten'y)	0.041	"	—	—	Karsten
10. <i>Pinnularia mesolepta</i>	0.0415	"	—	×	Мережковский
					бол. или мен.
11. <i>Stauroneis anceps</i> v. <i>linearis</i> Gr.	0.0415	"	—	× × ×	Мережковский
12. <i>Nav. palpebralis</i> v. <i>subundulata</i> Mer.	0.0415	"	—	×	Мережковский
13. <i>Nav. viridula</i> v. <i>poltavica</i> Mer.	0.042	"	—	—	Мережковский
14. <i>Nav. cancellata</i> v. <i>subapiculata</i>	0.042	"	—	—	Мережковский
15. <i>Pinnularia Braunii</i>	0.0425	"	—	× ×	Мережковский
16. <i>Navicula rhynchocephala</i>	0.0435	"	—	× —	Мережковский
17. <i>Pinnularia borealis</i>	0.045	"	—	×	Мережковский
18. <i>Navicula gracilis</i>	0.045	"	—	—	Мережковский
19. <i>Navicula</i> sp. (неописанн.)	0.045	"	—	—	Мережковский
20. <i>Nav. viridula</i> v. <i>rostellata</i>	0.0455	"	—	—	Karsten
21. <i>Nav. (Schizoneма) ramosissima</i>	0.049	"	—	—	Мережковский
22. <i>Navicula halophila</i> Grun.	0.05	"	—	—	Мережковский

Средняя длина 0.0405^{мм} 2—9% $\left. \begin{array}{l} \text{число} \\ \text{случаев} \end{array} \right\} 9\% = 40\%$
 $\left. \begin{array}{l} \text{число} \\ \text{крестов} \end{array} \right\} 15 = 68\%$

Изъ этой таблицы видно, что рассматриваемая группа, состоящая изъ 22 видовъ, съ средней длиною въ 0.041 мм. (отъ 0.030 мм, до 0,05 мм.), содержитъ лишь двѣ формы съ асимметричнымъ расположеніемъ хроматофоровъ, а именно *Navicula gregaria*, которая стоитъ въ самомъ почти началѣ списка, слѣдовательно, принадлежитъ къ числу очень еще маленькихъ формъ и одна, тоже очень небольшая *Schizonema*, т. е. *Navicula*, живущая въ студенистыхъ трубкахъ; у остальныхъ видовъ пластинки симметричныя, и доходятъ обыкновенно почти до концовъ раковины. Асимметрия въ этой группѣ встрѣчается слѣдовательно въ размѣрѣ 9% вмѣсто 57%, какъ это было въ предыдущей группѣ. Это означаетъ, что длина хроматофоровыхъ пластинокъ въ этой группѣ возросла.

Что касается ширины пластинокъ, т. е. перехода краевъ ихъ на створки, то число случаевъ такого перехода становится здѣсь уже значительно бѣльшимъ, чѣмъ въ предыдущей группѣ. У *Navicula salinarum* края хроматофоровъ, по нашимъ наблюденіямъ, обыкновенно совсѣмъ не переходятъ на створки, съ чѣмъ согласуется и описаніе, и изображеніе этого вида, приведенныя у Karsten'a¹⁾; но случается, что иногда они нѣсколько переходятъ на створки, и потому противъ тире поставленъ маленький крестикъ (X), который мы однако не включимъ въ нашъ счетъ. У *Navicula rhynchocephala* края то переходятъ на створки въ слабой степени, то совсѣмъ не переходятъ, и такъ какъ оба случая встрѣчаются одинаково часто, то у этого вида стоитъ и крестъ, и рядомъ съ нимъ тире; вслѣдствіе этого мы сочтемъ этотъ видъ за $\frac{1}{2}$ случая. Такимъ образомъ въ этой группѣ мы будемъ имѣть $9\frac{1}{2}$ случаевъ перехода хроматофоровъ краями своими на створки, что составитъ 40% съ небольшимъ вмѣсто 18%, какъ въ первой группѣ. А это означаетъ, что хроматофоровыя пластинки въ рассматриваемой группѣ стали шире. Итакъ вмѣстѣ съ увеличеніемъ роста діатомовыхъ пластинокъ стали и длиннѣе, и шире.

Перейдемъ теперь къ слѣдующей по величинѣ группѣ.

---

¹⁾ Karsten, G., Die Diatomeen der Kieler Bucht. 1899, стр. 34, рис. 41.

III ГРУППА.

Среднія формы, длиною въ 0.051 мм.—0.1 мм.

НАЗВАНІЕ ВИДА.	Сред- няя длина.	Расположеніе хроматофор.: ас асимметр. — симметр.	Переходитъ ли обьено- венно край пластин. на створки? X переход. — не переход.	Авторъ, на- блюдавшій данный видъ.
1. <i>Caloneis amphibaena</i> v. <i>kuokkalana</i> Mer.	0.052 ^{mm}	—	X	Мережковскій
2. <i>Nav. digitoradiata</i> v. <i>cyprinus</i>	0.0525 „	—	X—	Мережковскій
3. <i>Navicula radio- sa</i>	0.0525 „	—	—	Ott
4. <i>Pinnularia in- terrupta</i>	0.053 „	—	—	Мережковскій
5. <i>Caloneis Schu- manniana</i> v. <i>trino- dis</i> (?)	0.053 „	—	X X	Мережковскій
6. <i>Pleurostauron par- vula</i> v. <i>producta</i> Gr.	0.053 „	—	X X	Мережковскій
7. <i>Nav. viridula</i> v. <i>lata</i>	0.055 „	—	—	Karsten
8. <i>Stauroneis an- ceps</i>	0.0555 „	—	X X X	Мережковскій
9. <i>Navicula placen- tula</i> ¹⁾	0.056 „	—	—	Karsten
10. <i>Nav. ammophila</i> v. <i>lata</i> Karst. (??)	0.056 „	—	—	Karsten
11. <i>Stauron. anceps</i> v. <i>amphicephala</i>	0.0575 „	—	X X	Мережковскій

¹⁾ Karsten, G., Die Diat. d. Kieler Bucht, стр. 35—51, рис. 43. 1.

12. <i>Navicula palpebralis</i>	0.059 „	—	×	—	Мережковскій	
13. <i>Navicula viridula</i>	0.06 „	—	—	—	Мережковскій	
14. <i>Trachyneis aspera</i> v. <i>pulchella</i> (?)	0.0615 „	—	—	(X)	Мережковскій	
15. <i>Nav. rhynchocephala</i> v. <i>amphiceros</i> Ktz.	0.065 „	—	—	—	Karsten	
16. <i>Navicula ostrea-ria</i> Gaillon	0.068 „	—	—	—	Мережковскій	
17. <i>Caloneis amphibaena</i>	0.070 „	—	×	—	Мережковскій	
18. <i>Stauroneis crucicula</i>	0.071 „	—	×	×	Karsten	
19. <i>Pinnularia viridis</i> v. <i>fallax</i>	0.074 „	—	×	×	Мережковскій	
20. <i>Nav. scabriuscula</i> (Cl. et Grove) Mer.	0.076 „	—	×	—	Мережковскій	
21. <i>Nav. cancellata</i> v. <i>interrupta</i> Mer.	0.0815 „	—	—	—	Мережковскій	
22. <i>Caloneis formosa</i> v. <i>subproducta</i> Mer.	0.085 „	—	×	—	Мережковскій	
23. <i>Pinnularia divergens</i> (?)	0.0855 „	—	×	×	×	Мережковскій
24. <i>Caloneis liber</i> v. <i>linearis</i> Grun.	0.087 „	—	×	×	Мережковскій	
25. <i>Navicula Woroninii</i> Mer.	0.0875 „	—	×	—	Мережковскій	
26. <i>Navicula distans</i>	0.098 „	—	—	—	Мережковскій	

Средняя длина 0.066^{mm}

число } 15=57,7%
случаевъ }
число } 26=100%
крестовъ }

Асимметричное расположение въ этой группѣ совсѣмъ не встрѣчается. Число же случаевъ перехода краевъ пластинокъ на поверхность створокъ здѣсь еще больше, достигая 58%. Но теперь, при разсмотрѣннн какъ этой группы, такъ и слѣдующей, заключающей большія формы, мы должны принять въ расчетъ еще одинъ факторъ, который мы до сихъ поръ упускали изъ вида,—это степень распространенія хромотофоровъ на поверхность створокъ. Степень эта можетъ быть весьма различной, т. е. переходъ краевъ пластинки на створки можетъ происходить или въ умѣренной, или въ сильной, или въ очень сильной степени; въ послѣднемъ случаѣ эндохромъ покрываетъ сплошь всю поверхность створокъ, оставляя лишь очень узкую щель, проходящую подъ швомъ. Различную степень эту мы обозначимъ количествомъ крестовъ, при чемъ одинъ крестъ X будетъ обозначать умѣренное распространение, X X—сильное, а X X X—очень сильное, и тогда въ общемъ итогѣ мы сосчитаемъ, помимо числа случаевъ перехода краевъ пластинокъ на створки, еще и *число крестовъ*, которое выразитъ степень покрытiя створокъ. И когда мы примемъ во вниманiе и этотъ факторъ, то окажется, что разница въ площади, занимаемой эндохромомъ у маленькихъ и большихъ діатомовыхъ будетъ еще болѣе значительной, чѣмъ раньше. У маленькихъ формъ, принадлежащихъ къ I группѣ, нѣтъ ни одной формы съ двойнымъ крестомъ и потому тамъ прежде найденные нами 18% сохраняются безъ перемѣны. Во II группѣ число крестовъ составляло 68,2%, здѣсь же, въ III группѣ, число крестовъ составляетъ 100% числа видовъ. А это означаетъ ничто иное, какъ то, что ширина хромотофоровыхъ пластинокъ въ III группѣ значительно больше, чѣмъ во II, т. е. что площадь эндохрома опять возросла вмѣстѣ съ увеличеніемъ роста діатомовой.

Остается намъ разсмотрѣть послѣднюю группу, составленную изъ большихъ формъ, имѣющихъ въ длину болѣе 0.1 мм.

IV ГРУППА.

Большія формы, длиною болѣе 0.1 мм.

НАЗВАНІЕ ВИДА.	Сред- няя длина.	Расположеніе хроматофор.: ас ассиметр. — симметр.	Переходятъ ли обыкно- венно края пластин. на створки? X переход. — не переход.	Авторъ, на- блюдавшій данный видъ.
1. <i>Navicula directa</i>	0.105 ^{mm}	—	X —	Мережковскій
2. <i>Navicula fusiformis</i>	0.1085 „	—	—	Мережковскій
3. <i>Stauroneis phoenicenteron</i>	0.110 „	—	X X	Мережковскій
4. <i>Navicula cuspidata</i>	0.110 „	—	X	Мережковскій
5. <i>Nav. cuspidata</i> v. <i>ambigua</i>	0.110 „	—	X	Мережковскій
6. <i>Pinn. viridis</i> v. <i>intermedia</i>	0.111 „	—	X X X	Мережковскій
7. <i>Pinnularia stauroptera</i>	0.113 „	—	X X	Мережковскій
8. <i>Pinn. stauroptera</i> v. <i>interrupta</i>	0.113 „	—	X X	Мережковскій
9. <i>Caloneis liber</i> v. <i>excentrica</i>	0.115 „	—	X	Мережковскій
10. <i>Caloneis liber</i>	0.124 „	—	X X	Мережковскій
11. <i>Pinnularia Trevelyana</i>	0.125 „	—	—	Мережковскій
12. <i>Pinn. viridis</i> v. <i>californica</i>	0.1275 „	—	X X	Мережковскій
13. <i>Navicula neglecta</i> по Karsten'у (опредѣл. невѣрное).	0.131 „	—	X X	Karsten
14. <i>Navicula oblonga</i>	0.135 „	—	X	Ott
15. <i>Navicula peregrina</i>	0.135 „	—	—	Karsten

16. <i>Navicula cruci-</i> <i>gera</i>	0.147 „	—	—	Karsten
17. <i>Pinnularia major</i>	0.160 „	—	X X	Мережковскій
18. <i>Trachyneis aspre-</i> <i>ra</i>	0.180 „	—	X	Мережковскій
19. <i>Nav. cuspidata v.</i> <i>maxima Mer.</i>	0.197 „	—	X X	Мережковскій
20. <i>Navicula scorpu-</i> <i>lorum</i>	0.200 „	—	X X	Karsten

Средняя длина	0.188 ^{mm}	число } случаевъ }	15 1/2 = 77,0%
		число } крестовъ }	27 = 135%

Какъ видно изъ этой таблицы, случаевъ асимметричнаго расположенія хроматофоровъ опять нѣтъ. Что же касается краевъ пластинокъ, то они переходятъ въ этой группѣ такъ сильно, какъ ни въ одной другой, что выражается и высокимъ числомъ случаевъ перехода, и значительнымъ числомъ крестовъ, указывающихъ на степень распространенія хроматофоровъ по поверхности створокъ. Здѣсь края пластинокъ чаще всего и болѣе всего переходятъ на створки. Въ самомъ дѣлѣ число случаевъ перехода составляетъ въ этой группѣ 77,0% числа видовъ, самый высшій, какой мы только видѣли, а число крестовъ составляетъ даже 135%!

Полученный результатъ означаетъ, слѣдовательно, что у самыхъ большихъ видовъ діатомовыхъ эндохромъ достигаетъ наибольшаго развитія.

Но этимъ дѣло распространенія площади эндохрома не ограничивается. У самыхъ крупныхъ діатомовыхъ, которыя я наблюдалъ и которыя вѣроятно принадлежали къ разновидности *Pinnularia viridis* (var. *intermedia*), эндохромъ не только покрываетъ всю поверхность раковины за исключеніемъ очень узкой щели, идущей вдоль и подъ швомъ, но потребность такихъ очень большихъ діатомовыхъ въ увеличеніи площади эндохрома становится такъ велика, что края пластинокъ, дойдя по поверхности створокъ до шва, заворачиваются еще внутрь клѣтки, доходя почти до ядра, какъ это изображено на рисункѣ 105 (стр. 179). Этимъ достигается максимальное развитіе поверхности эндохрома, самое большее, какое только извѣстно среди діатомовыхъ, и оно какъ разъ

встрѣчается у самыхъ крупныхъ формъ навиколоидныхъ диатомовыхъ, которыя я наблюдалъ въ живомъ видѣ. Особи, у которыхъ замѣчается вышеуказанное заворачиваніе краевъ пластинокъ внутрь клѣтки, доходили до 0.156 μ м. длины; у среднихъ и небольшихъ особей этого явленія не наблюдается.

Итакъ полученные нами для IV группы цифры располагаются совершенно согласно закону зависимости отъ объема, такъ какъ всѣ онѣ значительно больше полученныхъ для предыдущихъ группъ, заключающихъ меньшія формы. Но и эти цифры, какъ онѣ не велики, все еще не соотвѣтствуютъ, мнѣ кажется, дѣйствительности, и по нижеслѣдующимъ причинамъ оказались по всѣмъ вѣроятіямъ меньшими, чѣмъ онѣ должны были выйти. Во первыхъ въ IV группѣ включены очень многія наблюденія, не мнѣ принадлежащія (Karsten, Ott), а такъ какъ никто изъ авторовъ не описываетъ эндохромъ такъ подробно и детально, какъ это дѣлаю я, т. е. со всѣми деталями, съ индивидуальными варіаціями, съ указаніемъ, какія изъ нихъ встрѣчаются чаще другихъ, то никогда нельзя знать въ точности, переходятъ ли края хроматофоровыхъ пластинокъ на створки у видовъ, упомянутыхъ или изображенныхъ этими авторами, или нѣтъ и если переходятъ, то въ какой степени. Можно напримѣръ сильно сомнѣваться чтобы у всѣхъ экземпляровъ *Navicula peregrina* и *Nav. crucigera* хроматофоровыя пластинки были такими узкими, какими онѣ изображены у этихъ авторовъ. Къ этому присоединяется еще то обстоятельство, что въ четвертую группу пришлось включить такіе виды, какъ *Navicula directa*, *Nav. fusiformis*, *Nav. crucigera*, которые, хотя по длинѣ своей и должны были быть отнесены сюда, но, будучи въ то же время очень узкими и облагая потому относительно очень большой поверхностью, принадлежатъ скорѣе къ группѣ видовъ средней величины; узость формы, какъ увидимъ ниже, равнозначаща въ данномъ случаѣ малой величинѣ тѣла, вызывая одинаковый результатъ—уменьшеніе площади эндохрома. И если бы мы вмѣсто одной длины диатомовой взяли для мѣрила составленія нашихъ четырехъ группъ произведеніе длины на ширину, что болѣе точно выражало бы объемъ тѣла, то безъ сомнѣнія такія, хотя длинныя, но въ то же время и очень узкія формы попали бы не въ четвертую, а въ третью группу. А между тѣмъ эти то формы какъ разъ и отличаются

ково; съ точки зрѣнія вышшняго литературнаго языка словяцевъ, основаннаго на крайнскихъ нарѣчяхъ, мы находимъ нѣсколько страннымъ появленіе въ Windische Sprachlehre такихъ формъ, которыя обличаютъ въ авторѣ книги—каринтіяца ¹⁾); такъ, встрѣчаемыя въ парадигмахъ формы gen. plur. gospridou и pastirjou ²⁾ слѣдуютъ извѣстной въ западныхъ говорахъ фонетической особенноти (-v $\Rightarrow$ -u); когда же грамматистъ узаконяетъ для nom. acc. dual. et plur. отъ телу форму telese, мы вправѣ заподозрить у него ошибку—смѣшеніе двойственнаго и множественнаго чисель. Несмотря на свой принципъ въ выборѣ для литературнаго языка формъ изъ живыхъ говоровъ, Гутсманнъ удерживаетъ въ своей грамматикѣ членъ ³⁾), неизвѣстный въ то время въ другихъ славянскихъ языкахъ, но для мужескаго рода его ставитъ форму te, а не ta. Для tertia persona pluralis praesentis каринтійскій „миссіонеръ“ узаконяетъ распространенныя формы, напр. bodejo ⁴⁾), terejo ⁵⁾) и т. д.; сообразно съ этимъ и participium praesentis имѣетъ также распространенную форму, напр. bodejoci ⁶⁾), terejoci ⁷⁾) (ср. дѣепричастіе—Vertretungswort—terejoč ⁸⁾). Впрочемъ, глаголы, оканчивающіеся на -jam, -jem и -jim, по Гутсманну не имѣютъ въ причастіи j передъ флексіей—rojeoč (singend), а не rojejoč; вмѣстѣ съ тѣмъ, многіе глаголы на -jem и -jim имѣютъ, по его словамъ, причастіе на -eč—stoječ вм. stojeoč; „и этому“, заключаетъ авторъ, „должно научить употребленіе“ ⁹⁾).

¹⁾ Гутсманнъ не только служилъ въ Каринтіи, но и родился въ этой области, по его собственнымъ словамъ—см. въ цитированной уже статьѣ г. Scheinigga, стр. 528; ср. также въ статьѣ Dr. Fr. Plešiča «K životopisu Ožbalda Gutschmanna» (ČZN, I, 195).

²⁾ Windische Sprachlehre ⁴⁾, стр. 8 и 10.

³⁾ Ibid., 5.

⁴⁾ Ibid., 37; у Гутсманна bodem конечно считается еще за «Künftige Zeit».

⁵⁾ Ibid., 50.

⁶⁾ Ibid., 39.

⁷⁾ Ibid., 51.

⁸⁾ Ibid., 52.

⁹⁾ Ibid., 64.

Во всякомъ случаѣ, грамматика Гутсманна была составлена чрезвычайно добросовѣстно, особенно по сравненію съ трудомъ его ближайшаго предшественника; каринтійскій проповѣдникъ не сочинялъ формъ, а выбиралъ изъ живыхъ говоровъ то, что подходило къ его цѣли—дать учебникъ словинскаго литературнаго языка. Нововведеніемъ съ его стороны былъ отдѣлъ, посвященный замѣчаніямъ о словинскихъ (точнѣе каринтійскихъ) нарѣчіяхъ ¹⁾; узаконяя въ учебникѣ избранныя по вышеуказанному принципу формы, Гутсманнъ добросовѣстно сообщалъ въ отдѣлѣ „Von besondern Mund- und Redensarten“ и о другихъ морфемахъ, слышащихся въ живой рѣчи; впрочемъ, и при этомъ онъ имѣлъ въ виду практическую цѣль: „эти произношенія [Mundarten]“, говоритъ онъ, „указаны затѣмъ, чтобы начинающіе, слыша ихъ, не были озадачены и все таки понимали, а не потому, что должны бы были слѣдовать имъ, такъ какъ съ настоящимъ языкомъ они все-таки будутъ вездѣ поняты“ ²⁾. Сообщаемыя Гутсманномъ свѣдѣнія по словинской діалектологіи не отличаются особенно точнымъ географическимъ приуроченіемъ; замѣчая, что вмѣсто тережо, *vičijo* (*tertia persona pluralis praesentis*) обычно произносится *tero*, *vičo*, „съ удлинненіемъ *o*“, авторъ учебника сообщаетъ только, что эта форма всего болѣе распространена „по средней Каринтіи [Mitterkärnten]“, но такъ, что тамъ же и правильная находится въ большемъ употребленіи ³⁾. О другой особенноти—употребленіи въ *indic. et imperat. praes., secunda persona pluralis -ta* вм. *-te*, Гутсманнъ замѣчаетъ съ еще меньшей географической определенностью: „это въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ столь употребительно, что правильное [окончаніе] тамъ слышится рѣдко, но понимаютъ его хорошо“ ⁴⁾. Кое что сообщаетъ Гутсманнъ и о говорахъ Нижней Каринтіи [Unterkärnten], напр., что тамъ конечное *-e* звучитъ совсѣмъ глухо, а конечное *-i* въ *infinitiv’ѣ* исчезаетъ ⁵⁾. Только одинъ разъ каринтійскій

---

¹⁾ Ibid., 126 sqq..

²⁾ Ibid., 130.

³⁾ Ibid., 126—127.

⁴⁾ Ibid., 127—128.

⁵⁾ Ibid., 128.

проповѣдникъ нашелъ возможнымъ точно указать мѣстность, въ которой существуетъ „порча выговора“; на сѣверовостокъ и на югъ отъ Вельковца [Völkermarkt], по его сообщенію, крестьяне во многихъ словахъ произносятъ вмѣсто *o—a* ¹⁾, а вмѣсто *a*—низкое [niederes] *o*, или нѣмецкое *a*; при этомъ Гутсманнъ подробно описываетъ слышимый на сѣверной сторонѣ [an der Nordseite] звукъ, но примѣровъ не приводитъ ²⁾.

Что касается орфографіи, Гутсманнъ высказывается противъ проведенія въ ней фонетическаго принципа; упоминая о ниже-каринтійскомъ исчезновеніи конечнаго *-i* въ infinitiv'ѣ, онъ говоритъ, что на письмѣ опускать это *-i* не слѣдуетъ, потому что оно является характеристической буквой, по которой узнаютъ неопредѣленное наклоненіе ³⁾; сообщая о „весьма употребительномъ“ произношеніи *g*, какъ *j*, Гутсманнъ совѣтуетъ остерегаться этой замѣны на письмѣ, такъ какъ, напр., фраза: „*jez sem njemu roje perkazau*“ можетъ быть понята двояко: *roje* отъ *roj* [Bienenschwarm] и *roje*=*goje* отъ *rog* [Horn] ⁴⁾. Принципъ близости къ другимъ славянскимъ языкамъ Гутсманнъ повидимому хотѣлъ примѣнить и къ орфографіи, рекомендуя писать *besieda*, *smieh* etc. съ *i*, такъ какъ у иллиріянъ подобныя слова пишутся сходно: *besjeda*, *smjeh* и т. д. ⁵⁾. Вообще же Гутсманнъ былъ сторонникомъ этимологическаго правописанія, не находя возможнымъ оставлять на письмѣ такія формы, какъ *prebivaaua* (вм. *prebivala*), *šivi* (вм. *šilu*) и т. п. ⁶⁾, хотя то же самое причастіе прошедшее въ мужескомъ родѣ и имѣетъ, какъ мы выше видѣли, конечное *-и* вм. *-l*. Допустивъ, какъ выше было указано, въ морфологій форму *miseu* или *misel*, Гутсманнъ въ концѣ своей книги требуетъ, чтобы *писались* подобныя слова съ конечнымъ *-l*; „или“, замѣчаетъ онъ, „если кто вѣдудь все-таки захочетъ нѣсколько руководство-

¹⁾ Ср. статью акад. А. А. Шахматова «Русское и словенское аканіе»—Русскій Филологическій Вѣстникъ, XLVIII, 1—91.

²⁾ Windische Sprachlehre, 139.

³⁾ Ibid., 128.

⁴⁾ Ibid., 129.

⁵⁾ Ibid., 147—148.

⁶⁾ Ibid., 135—136.

ваться самымъ обыкновеннымъ [gemeinsten] произношеніемъ, то можетъ писать: koteu, zibeu, medeu &c., но не kotou, zibou &c.. И для нѣкоторыхъ односложныхъ *l* правильнѣе, чѣмъ *u* ¹⁾. Написаній gen. sing. kozva, vova и т. п., вм. kozla, vola etc., Гутсманнъ вовсе не допускаетъ ²⁾. Оставаясь на сторонѣ этимологическаго принципа, каринтійскій проповѣдникъ рекомендуетъ своимъ соотечественникамъ не подражать нѣмцамъ въ употребленіи *s* при обозначеніяхъ звуковъ (по нѣмецки) *ch*, *ck*, *sch*, *tsch*, и не смѣшивать на письмѣ *v* и *u*, *i* и *j* ³⁾. Въ послѣднемъ случаѣ Гутсманнъ дѣлаетъ ошибку, требуя написаній *dai* [gieb] вм. *daj*, *vei* [wisse du] вм. *vej*, наравнѣ съ *roidem* [ich werde gehn] вм. *rojdem*.

Къ характеристикѣ грамматическихъ понятій Гутсманна можно еще прибавить, что у него находимъ, правда въ зачаточномъ состояніи, представленіе о видахъ глагола; въ грамматикѣ ⁴⁾ онъ упоминаетъ о глаголахъ на *-цjem*, которые „обозначаютъ повторяемое или продолжаемое исполненіе дѣла“, хотя тутъ же замѣчаетъ, что во многихъ случаяхъ глаголы съ такимъ окончаніемъ не принадлежатъ къ этому разряду. Въ предисловіи къ своему словарю ⁵⁾ Гутсманнъ уже прямо заявляетъ, что „отъ многихъ словинскихъ глаголовъ могутъ быть произведены повторятельные [wiederholende] глаголы (frequentativa)“, и приводитъ въ примѣръ *izprašati*—*izprašuvati*, *pokriti*—*pokrivati*.

Рядъ печатныхъ грамматикъ словинскаго языка въ XVIII вѣкѣ замыкается книгою штирскаго уроженца, Михаила Загайшва ⁶⁾, издавную имъ подъ именемъ Георгія Зеленка ⁷⁾.

¹⁾ Ibid., 136.

²⁾ Ibid., 137.

³⁾ Ibid., 146—147.

⁴⁾ Ibid., 63.

⁵⁾ Deutsch-windisches Wörterbuch. Klagenfurt, 1789, 4°, стр. 4 пен., пунктъ 5.

⁶⁾ Jezičnik, XXII, 74.

⁷⁾ Полное заглавіе: *Slovenska grammatika oder Georg Sellenko's Wendische Sprachlehre in deutsch und wendischen Vortrag. Mittels welcher Sowohl der Deutsche als der Wendische auf die leichteste Art diese Sprache regelrichtig zu reden und zu schreiben von selbstern erlernen kann. Zilli. 1791.*

Эта грамматика была первою у словинцевъ на ихъ родномъ языкѣ, съ приложеніемъ нѣмецкаго текста en regard. Впрочемъ, даже какъ первый опытъ изложенія лингвистическихъ понятій на необработанномъ для того языкѣ, книга Зеленка не можетъ быть названа удачною; словинскій языкъ ея изобилуетъ самыми дикими терминами, какъ будто вышедшими изъ мастерской М. Похлина, напр. первая фраза во „Введеніи“ гласитъ: Ta grammatika, ali tu Zrekliviše je taista vučonost, katera vuči te besede ene zreke prov' izrekati, brati, v'kupstaviti, inu pisati ¹⁾; свою грамматику Загайшекъ раздѣляетъ на пять отдѣловъ: 1) To Pravozreknost (Die Rechtsprechung), 2) To Glasamirjo (Die Tonmessung), 3) To Besedevejdnost (Die Wortforschung), 4) To Besedezložnost (Die Wortfügung) и 5) To Pravopisnost (Die Rechtschreibung) ²⁾; названія падежей, которыхъ Зеленко принимаетъ семь (пятымъ является звательный), имѣютъ такой видъ: 1) imenuvavc, 2) čigavavc, 3) dajavc, 4) tožuvavc, 5) pomiluvavc, 6) perstavuvavc и 7) združuvavc, склоненіе называется pregibalše ³⁾, спряженіе prehodiše или premeniše ⁴⁾ и т. д..

Что касается самой грамматики Зеленка, она изложена крайне неудовлетворительно; давая въ своихъ парадигмахъ менѣ простора чисто діалектическимъ формамъ, нежели Гутсманнъ, авторъ „Словинской грамматики“ мѣстами возводитъ въ правило такія особенности словинской рѣчи, которыя не могутъ быть объяснены ничѣмъ инымъ, кромѣ сильной германизации; разумѣется, членъ узаконенъ Загайшкомъ, но уже въ новой формѣ для мужескаго рода—ti ⁵⁾; помѣщая въ системѣ словинской графикаи букву q и замѣчая о

м. 8°, 6 нн.—349 стр.. По поводу прилагательнаго Wendische Добровскій замѣтилъ (Ист., I, 24), что это даетъ поводъ думать о вендахъ въ Лужицахъ; ср. также его замѣчаніе въ Slovanka, I, 185.

¹⁾ Die Grammatik oder Sprachlehre ist jene Wissenschaft, welche die Wörter einer Sprache recht auszusprechen, zu lesen, zusammenzufügen, und zu schreiben lehret (стр. 4—5 нн.).

²⁾ Ibid., 6 нн.—1.

³⁾ Ibid., 29.

⁴⁾ Напр. ibid., 129.

⁵⁾ Напр. ibid., 29

ней, что она выговаривается такъ же, какъ въ нѣмецкомъ языкѣ, Зеленко оказался вынужденнымъ тутъ же прибавить: „Вмѣсто этого Q. q. словинцы [die Wenden] употребляютъ въ своихъ сочиненіяхъ почти всегда k“ ¹⁾; слово *otrok* у него оказывается или мужескаго рода, какъ обыкновенно, или средняго, очевидно въ соотвѣтствіе нѣмецкому *das Kind* ²⁾; извѣстная особенность склоненія нѣмецкихъ личныхъ мѣстоименій въ gen. sing. повторяется у Загайшка, выступающаго въ парадигмѣ родительный падежъ отъ *jest—moj, moja, moju* ³⁾, отъ *ti—tvoj, tvoja, tvoju* ⁴⁾, и даже не признающаго въ данномъ случаѣ формы *sebe*, вмѣсто которой является *svoj, svoja, svoju* ⁵⁾. Подобнымъ образомъ отъ *kedu* или *gdu* [wer] образуется gen. *čigav* ⁶⁾, а отъ *on—njegov* ⁷⁾. Составляя слова по нѣмецкому образцу, Зеленко въ соотвѣтствіе нѣмецкому *Hausdieb* сочиняетъ слово *hišnitat*, или переводитъ *ein anderer* однимъ словомъ *endrugī* ⁸⁾ и т. д., а въ отдѣлѣ объ орфографіи предлагаетъ употреблять нѣмецкія тире при сложныхъ словахъ, напр. вмѣсто *rohlevnost inu velikosrčnost* слѣдуетъ, по его мнѣнію, писать *rohlev- inu velikosrčnost* (*Sanft- und Grossmuth*) ⁹⁾.

Но и кромѣ германизмовъ грамматика Зеленка обладаетъ огромнымъ количествомъ всевозможныхъ недостатковъ; въ парадигмахъ выставляются такія формы, какъ *dat. instr. dual.* отъ *otrok—otrokaма* или *otrozama* ¹⁰⁾; слово *der Gedanke* по словински, кромѣ *ta misl*, можетъ „совершенно правильно“ имѣть и форму *ta misla* ¹¹⁾; отъ *biti* [sein] об-

---

¹⁾ Ibid., 8—9.

²⁾ Ibid., 34—35, 63, 65

³⁾ Ibid., 89.

⁴⁾ Ibid., 91.

⁵⁾ Ibid., 93.

⁶⁾ Ibid., 103.

⁷⁾ Ibid., 97.

⁸⁾ Ibid., 262.

⁹⁾ Ibid., 342.

¹⁰⁾ Ibid., 34—35

¹¹⁾ Ibid., 46.

разуется *participium praesentis bitioč*¹⁾; отъ *barati* [fragen] производится причастіе [Mittelwort, Sredliwa beseda] *barajoč*, но дѣепричастіе [Vertretungswort, Zamestna beseda]—*barojōč*²⁾, и т. д.. Крайняя непослѣдовательность Загайшка обнаруживается также на каждомъ шагѣ; помѣщая въ числѣ буквъ словинской азбуки *w*³⁾ и утверждая, что оно произносится, какъ въ нѣмецкомъ языкѣ⁴⁾, онъ, тѣмъ не менѣе, употребляетъ, по образцу Похлина, *w* въ значеніи *v* (по *областному*, а не *общему* нѣмецкому произношенію), напр. *wogat* [reicher]⁵⁾, *wrezje* [Birkenwald]⁶⁾: даже похлиновскій примѣръ — *bodem*=*werde* и *wodem*=*stechen* — приведенъ Зеленкомъ⁷⁾ и т. д.. Посвящая достаточно мѣста словопроизводству⁸⁾, авторъ обнаруживаетъ однако полное непониманіе тѣхъ „правилъ“, которыя самъ излагаетъ; такъ, въ разрядъ словъ, имѣющихъ суффиксъ *-ada*, онъ помѣщаетъ *paçada*, хотя тутъ же производитъ это существительное отъ глагола *vadim*⁹⁾; подобнымъ образомъ въ словѣ *zaseka* онъ находитъ суффиксъ *-eka*, а къ словамъ, образованнымъ при помощи суффикса *-ezn*, относитъ *jezn*, тутъ же производя его отъ *jeza*¹⁰⁾; суффиксы *-ota* и *-uta*, изъ которыхъ второй представляетъ діалектическое видоизмѣненіе перваго, разсматриваются въ разныхъ мѣстахъ¹¹⁾; въ числѣ именъ женскаго рода съ суффиксомъ *-ica*, соответствующихъ мужескимъ на *-ik*, находимъ *kralica*, хотя тутъ же приведенъ мужескій родъ—*kral*¹²⁾, и т. п..

¹⁾ Ibid., 127.

²⁾ Ibid., 137.

³⁾ Ibid., 2—3.

⁴⁾ Ibid., 12—13.

⁵⁾ Ibid., 82—83 и 242—243.

⁶⁾ Ibid., 228.

⁷⁾ Ibid., 334.

⁸⁾ Ibid., 218—267.

⁹⁾ Ibid., 218.

¹⁰⁾ Ibid., 226.

¹¹⁾ Ibid., 238—239 и 242—245.

¹²⁾ Ibid., 234—235.

Такимъ образомъ, грамматика Загайшка была во всѣхъ отношеніяхъ шагомъ назадъ послѣ почтеннаго труда Гутсманна; можно отмѣтить только, что въ дѣлѣ различенія видовъ глагола Зеленко пошелъ нѣсколько далѣе каринтійскаго проповѣдника; у него уже есть намекъ на совершенный видъ, который, впрочемъ, еще называется будущимъ временемъ; по его словамъ, нѣкоторые глаголы прибавкою префикса *ro-* къ настоящему времени образуютъ *futurum*, напр. *roženem—ich werde treiben*, *rodirjem—ich werde laufen* ¹⁾ и т. д. Въ орфографіи Зеленко былъ противникомъ фонетическаго правописанія, утверждая, что „хорошая грамматика, а не обычное произношеніе [*das gemeine Reden*] людей должно быть руководствомъ какъ для писанія, такъ и для произношенія“ ²⁾; поэтому въ словѣ *vol*, имѣющемъ *gen. vola*, Зеленко требовалъ написанія на концѣ *-l*, а не *-v*; точно также въ *lubil* (женскій родъ *lubila*) не допускалось написаніе *lubiv* или *lubiv* ³⁾.

Диалектологическихъ свѣдѣній книга Загайшка въ себѣ не заключаетъ, хотя онъ и считаетъ нужнымъ отмѣтить, напр., что въ живой рѣчи произносится не *bila*, *bilu* etc., а *bla*, *blu* и т. д. ⁴⁾; тѣмъ не менѣе, къ фактамъ народнаго произношенія онъ относится несочувственно, называя его мужицкимъ ⁵⁾.

Таковы были печатные труды по словинской грамматикѣ, появившіеся ранѣе книги Копитара. Изъ представленнаго бѣглаго обзора можно видѣть, что авторы этихъ учебниковъ имѣли въ виду исключительно практическія цѣли; никому изъ составителей этихъ книгъ не приходило—да и не могло прійти—въ голову взглянуть на словинскій языкъ съ научной точки зрѣнія, хотя нѣкоторые уже обнаруживали охоту всмотрѣться въ составъ языка (неудачный отдѣлъ о словопроизводствѣ у Загайшка) или серьезно отнестись къ диалектологическимъ элементамъ (Гутсманнъ).

---

¹⁾ Ibid., 190.

²⁾ Ibid., 334—335.

³⁾ Ibid., 332—333.

⁴⁾ Ibid., 122—123.

⁵⁾ Ibid., 72.

Кромѣ печатныхъ грамматикъ словинскаго языка до появленія труда Копитаря существовали и рукописныя; такихъ до насъ дошло три — Кумердея, Дебевица и Япеля.

Власій Кумердей (1738 — 1805), уроженецъ Верхней Краины, составилъ обширный грамматическій трудъ ¹⁾, задачи котораго выясняются изъ обширнаго предисловія къ нему,

¹⁾ Рукопись Люблинской Лицейской Библиотеки № 347; полное заглавіе: Versuch Einer Historisch-kritischen Krainisch-Slavischen Grammatik Mit beständiger Vergleichung der übrigen Slavischen Mundarten, als der Russischen, Ruthenischen, Servischen, Bulgarischen, Slavonischen, Kroatischen, Bosnischen, Kagusaeischen, Dalmatinischen, Böhmischen, Pölnischen, Lausitzischen, und Slavakischen [такъ], nach eigenen, und nach der Windischen entworfen und überall mit der Literal-Slavischen Sprache berichtet von Blasius Kumerdey vormahligen Direktor der Normalschule in Kraip, und nunmehrigen Kreiskommissair im Zillierkreise. Копитарь (Gramm., XLVI), а за нимъ Шафарикъ (I, 56) и Марнъ (Jezičnik, XII, 57) цитируютъ другую рукопись труда Кумердея, повидимому ту, которая хранится въ той же библиотекѣ подъ № 180, въ двухъ переплетахъ (234 двойныхъ листа, не считая приклеенныхъ непатрированныхъ). Предисловія въ этой рукописи нѣтъ. Наши цитаты изъ предисловія Кумердея сдѣланы по бѣловой копіи его труда, приготовленной для печати (на первомъ листѣ «Eingang»'а имѣется imprimatur съ датой 6 марта 1793); въ той же рукописи (№ 347) имѣется и другая, неполная, копія «Versuch»'а, съ инымъ предисловіемъ; наконецъ въ рукописи № 346 той же библиотеки (два переплета in folio) имѣется еще экземпляръ грамматики Кумердея, спутанный, лишенный какъ имени автора, такъ и хронологической даты; въ одинъ изъ переплетовъ вложена неоконченная копія «Krainersche Sprachlehre als Ein Auszug aus der allgemeinen Slawischen Grammatik» (съ именемъ автора и предисловіемъ «An den Leser», датированнымъ 29 августа 1795 г.). Повидимому, это было то самое извлеченіе, о которомъ Цойсъ 4 августа 1795 г. писалъ Воднику: Kumerdey hat sich entschlossen, einen Auszug aus seiner universsellen slavischen Grammatik selbst zu verfertigen, um ihn sobald möglich drucken zu lassen. Er hat wirklich schon Hand angelegt... (Costa, 53). О томъ, что извлеченіе изъ грамматики Кумердея находится уже въ рукахъ переписчика, любляскій меценатъ сообщалъ своему корреспонденту 4 октября 1795 г. (ibid., 57—58). Изъ печатнаго объявленія Кумердея объ его грамматикѣ (1793 г.—Glaser, II, 10—11) Шафарикъ (I, 56—57) приводитъ отрывокъ (ср. Jezičnik, I. c.). Излагаемое нами въ текстѣ предисловіе очевидно представляетъ собою первоначальную редакцію, такъ какъ 25 іюня 1794 г. Цойсъ сообщалъ Воднику (Costa, 49), что Кумердей занятъ составленіемъ предисловія по новому плану.

датированнаго 19 января 1791 г. (Целье). Въ началѣ своей „Vorrede“, занимающей шесть листовъ, авторъ опредѣляетъ значеніе краяцевъ, какъ вѣтви славянъ, припоминаетъ событія изъ ихъ исторіи, указываетъ на исчезновеніе признаковъ славянскаго національнаго характера въ правленіе Габсбурговъ и на забвеніе, въ которое впали крайцы—въ нихъ видятъ нѣмцевъ. Краинско-славянскій языкъ [Die Krainerisch-Slavische Sprache] есть нарѣчіе общеславянскаго [von der allgemeinen Slavischen], распространеннаго и въ Европѣ, и въ Азіи. Упомянувъ о хорошихъ свойствахъ словинскаго языка, Кумердей сообщаетъ и свѣдѣнія о судьбахъ родной рѣчи, преимущественно въ Краинѣ, отипографіи Унгвада, дѣятельности іезуитовъ [gewisse Leute], католической реакціи, оиѣмченіи дворянства, угнетеніи славянскаго элемента, нѣмецкомъ воспитаніи и т. д..

„Но прочь“, восклицаетъ далѣе авторъ, „столь печальная картина—славянскій языкъ, и всѣ его нарѣчія, слѣдовательно и краинское, все еще заслуживаетъ того, чтобы писать его грамматику“. Приемы своей работы Кумердей опредѣляетъ такъ: „Въ основаніе я положилъ краинское нарѣчіе: по правиламъ этого нарѣчія я сравнивалъ прочія; все приводилъ я въ краткія положенія, и каждое изъ нихъ обозначалъ параграфомъ [mit einer § Zahl]; эти положенія, если они составляютъ достовѣрное правило, я освѣщаю подробностями [mit Umständen], въ чемъ то или другое нарѣчіе отстываетъ, или соответствуетъ; а если случай неопредѣленный (такихъ въ необработанномъ языкѣ должно быть достаточно), то я обращался за справками къ прочимъ славянскимъ нарѣчіямъ и при помощи критики выводилъ самое достовѣрное заключеніе, а именно по большинству согласованія нарѣчій между собою; я подкрѣплялъ свое мнѣніе философскими основаніями; такимъ образомъ я думалъ, что поставилъ любителя языка [Sprachliebhaber] въ возможность схватить самое, насколько можно, опредѣленное въ данномъ случаѣ. Такъ какъ грамматика уже сама по себѣ есть вещь [Wesen] противная, утомляющая, то я старался почти каждое положеніе моей грамматики смягчить тономъ разсужденія [durch den raisonnirenden Ton] и сдѣлать пріятнымъ благодаря примѣшиванію историческихъ замѣчаній“. Для достиженія полноты своего труда Кумердей читалъ, по его словамъ, „всѣ возможныя славянскія грамматики“. „Всѣ

эти положенія и правила“, замѣчаетъ онъ далѣе, „которыя получались у меня аналитически, я до тѣхъ поръ возводилъ къ одному принципу, пока не могъ установить правилъ почти безъ исключенія“. Поэтому Кумердей надѣялся, что его книга найдетъ какого либо послѣдователя, который дастъ словинскому [Slavischen] языку полную опредѣленность. Въ концѣ своего предисловія Кумердей высказываетъ мнѣніе, что при помощи его труда можно въ короткое время изучить грамматику какого угодно иного изъ славянскихъ нарѣчій, и даже, можетъ быть [fast], „прежній общеславянскій языкъ“; выѣстъ съ тѣмъ авторъ обѣщаль „работать съ удвоеннымъ усердіемъ“ надъ общеславянскимъ словаремъ.

Предоставляя словинскимъ изслѣдователямъ подробно разобратъ грамматику Кумердея, мы вправѣ ограничиться въ настоящемъ случаѣ приведеніемъ двухъ — трехъ примѣровъ того, какъ смотрѣлъ этотъ ученый на народную рѣчь и на факты исторіи языка. Въ § 36 Кумердей сообщаетъ о звукѣ [въ полдинникѣ Buchstabe] *b*, что въ Верхней Краинѣ онъ произносится на концѣ слова, какъ *f*, „противъ всякаго правила, слѣдовательно неврѣно [ungerecht]“; другія діалектологическія замѣчанія иногда обходятся и безъ разсужденій о правильности, напръ въ § 38 относительно конечнаго *d* сказано только, что въ Верхней Краинѣ оно произносится, какъ англійское *th*; выставляя въ парадигмѣ перваго склоненія *instr. sing. jarm - om*, въ настоящее время *jarm - am*, *narr. jarm - i* (§ 259), Кумердей предварительно замѣчаетъ, что въ *instr.* теперь приставляется слогъ *-am*, а въ старыхъ краинскихъ сочиненіяхъ обыкновенно *-om*, а изрѣдка [ausserordentlich] *-ovom*, *-ovom* (§ 245); что же касается мѣстнаго падежа [paragativus], для него въ Краинѣ существуетъ два окончанія; въ окрестностяхъ Любляны онъ всегда одинаковъ съ дательнымъ, а въ Верхней Краинѣ оканчивается на *-i* (§ 246). Такимъ образомъ Кумердей, подобно Гутсманну, не игнорировалъ фактовъ живой рѣчи и сообщалъ свои діалектологическія наблюденія, хотя еще и не отказался отъ мысли распорядиться языкомъ.

О другомъ трудѣ Кумердея по словинскому языку будетъ сказано ниже.

Въ 1795 г. Иванъ [Janez] Дебевць (1758—1821), уроженецъ Любляны, началъ преподавать словинскій языкъ въ семинаріи своего родного города; въ 1797 г. непріятельское

вторженіе остановило его начинанія ¹⁾. По замѣчанію повѣйшаго изслѣдователя ²⁾, „лекціи Дебевца остались только первымъ опытомъ осуществить кафедру словинскаго языка въ Люблянѣ, опытомъ, который мы [т. е. словинцы] должны вспоминать съ благодарностью, несмотря на то, что онъ не принесъ никакихъ особенныхъ литературныхъ плодовъ“ ³⁾. Памятникомъ работъ Дебевца надъ роднымъ языкомъ остается его „Krainische Grammatik“ изъ временъ преподаванія, хранящаяся въ библиотекѣ люблянской семинаріи. Этотъ трудъ имѣетъ предисловіе, въ которомъ авторъ указываетъ на важность знанія словинскаго языка для духовныхъ лицъ; грамматика раздѣлена на пять частей, характеризующихъ: произношеніе, просодію, словопроизводство [Wortforschung], синтаксисъ, правописаніе.

Въ фонетическомъ составѣ словинскаго языка Дебевецъ принимаетъ три рода звука *a* (въ другомъ мѣстѣ даже шесть родовъ!), четыре рода звука *e* (въ другомъ мѣстѣ восемь родовъ!), шесть родовъ звуковъ *i* и *o*, пять родовъ звука *u*. Для имени мужескаго рода принято четыре склоненія, образцами которыхъ служатъ слова: *tožnik*, *mož*, *Bóg*, *tat*. Признавая, что въ *народной* рѣчи членъ не слышится, Дебевецъ однако находилъ, что въ языкѣ образованныхъ людей, особенно въ переводахъ, онъ часто бываетъ необходимъ. Впослѣдствіи Дебевецъ исключилъ членъ изъ одной своей книги, вышедшей новымъ изданіемъ въ 1807 г. Имена женскаго рода, за исключеніемъ *máti* и *hči*, раздѣляются на три склоненія (парадигмы: *dúša*, *sènožet*, *noč*), сообразно съ флексіей *gen. sing.*: *e*, *i* и *i*. Имена средняго рода раздѣляются на два склоненія, съ наращеніемъ въ *gen. sing.* и безъ него. Падежей Дебевецъ принимаетъ восемь (мѣстный у него различается двухъ видовъ). Въ глаголахъ Дебевецъ упоминалъ не только *passivum*, но даже *medium*, и различалъ шесть видовъ: *verba momen-*

¹⁾ Gramm., XLVII.

²⁾ Наши свѣдѣнія о трудѣ Дебевца ограничиваются данными, сообщенными въ статьѣ г. I. Vrhovnika «Janez Debevec. Donesek zgodovini slov. slovatva» (Izvestja Muzejskega Društva za Kranjsko, V, 62—68 и 94—104).

³⁾ Op. cit., pag. 65.

tanea, inchoativa, continuativa, frequentativa, diminutiva, vehementia. Для правильныхъ глаголовъ Дебевцъ принималъ двѣ парадигмы: *gráŕam, dráŕim*; причастія различаются двухъ родовъ, на *-je* и на *-joc* (на *-ŕi* нѣтъ); для неправильныхъ глаголовъ указано три парадигмы: *želim, plédem* [?], *jam*. Для правильныхъ глаголовъ перечислено 450 образцовъ, для неправильныхъ 893.

Насколько Дебевца занимало установление литературнаго языка словинцевъ, видно изъ того отдѣла его грамматики, который озаглавленъ: „Вопросы, отвѣтъ на которые должны бы были изслѣдователи языка крайцевъ сообщить другъ другу и сообща установить ранѣе изданія грамматикъ [Sprachbücher]“. Среди этихъ вопросовъ встрѣчаются весьма любопытные, напр. о томъ, есть ли гдѣ нибудь въ Краинѣ такая мѣстность, нарѣчье которой могло бы быть приято въ качествѣ общаго языка всей этой страны? Очевидно Дебевцъ не вѣрилъ въ возможность указать такой край, и потому спрашивалъ далѣе, не лучше ли было бы, если бы филологи изъ всѣхъ нарѣчій Краины составили общій языкъ. Повидимому, эта мысль казалась автору болѣе подходящей, такъ какъ онъ разрабатывалъ ее въ дальнѣйшихъ вопросахъ, напр. о томъ, чѣмъ слѣдуетъ пополнять лексическій запасъ словинскаго языка. Послѣ всего этого Дебевцъ излагаетъ и свой идеалъ словинскаго литературнаго языка; между прочимъ, онъ возстаетъ противъ необоснованныхъ новшествъ ¹⁾, требуетъ графики, выражающей всѣ отгѣнки произношенія, и высказываетъ желаніе, чтобы будущій словинскій языкъ оказался какъ можно болѣе близкимъ въ другимъ славянскимъ нарѣчьямъ; мы уже знаемъ, что на этой точкѣ зрѣнія стоялъ и Гутсманнъ.

Не увидѣлъ свѣта и грамматическій трудъ, принадлежавшій сотруднику Кумердея по исправленію словинскаго перевода библіи, Георгію Япелю (1744—1807) ²⁾.

¹⁾ Такъ, напр., противъ сочиненныхъ Похлиномъ словъ, хотя нѣкоторые изъ нихъ удержались и у Дебевца.

²⁾ Полное заглавіе рукописи, хранящейся въ Люблинской Лицейской Библіотекѣ, приведено Шафарикомъ (I, 57; здѣсь указано 388+50 страницъ;

Предисловіе къ этому труду трактуетъ о названіи словинскаго языка и о характеристическихъ его признакахъ (между прочимъ Япелъ ссылается на третій выпускъ „Славина“); затѣмъ авторъ переходитъ къ свѣдѣніямъ о своей работѣ; по его словамъ, мысль о составленіи словинской грамматики явилась у него только тогда, когда онъ довелъ свою Общеславянскую (Universal-slavische) грамматику ¹⁾ до правильныхъ глаголовъ; изложеніе вопроса о неправильныхъ глаголахъ явилось для него камнемъ преткновенія; въ доступныхъ автору грамматикахъ (перечень ихъ приводится Япелемъ) количество ихъ оказалось непомерно большимъ; авторъ нашелъ это противорѣчащимъ природѣ и простой сущности славянскаго языка и потому расположилъ глаголы по системѣ греческаго и еврейскаго языковъ. „Обработка прилагательныхъ, степеней сравненія и числительныхъ“, продолжаетъ Япелъ, „получила новое освѣщеніе, польскіе грамматисты помогли мнѣ для полнаго обсужденія [Abhandlung] мѣстоименій, особенно *неопредѣленныхъ*, которое совершенно отсутствовало въ нашихъ грамматикахъ. „Sprachlehre“ Тама ²⁾ внушила мнѣ различныя классы глаголовъ; моя собственная работа съ дѣтства надъ изученіемъ словинской [slavischen]

рукопись № 181 названнаго учрежденія заключаетъ въ себѣ 212+50 листовъ) и Georg'омъ Кюнтаб'емъ въ статьѣ „Die k. k. Lyceal-Bibliothek in Laibach“ (Mitth., 1857, стр. 65). Посвященіе датировано 2 января 1807 г., а предисловіе 29 декабря 1806.

¹⁾ Нѣкоторыя свѣдѣнія объ этомъ трудѣ сообщены въ письмѣ Гарниша къ Ярнику (Ист., II, 36) и въ статьѣ „Georg Japel“, перепечатанной изъ газеты „Carinthia“ 1852 г. въ Mitth., 1852, стр. 39—40 и 47—48; объ „Universalgrammatik“ здѣсь на стр. 47. Конечно, авторъ этой статьи дѣлаетъ ошибку, отождествляя указываемую Метелькомъ (Lehrgebäude der Slowenischen Sprache, 1825, стр. XXIV) грамматику Япеля съ „Universalgrammatik“. — Метелько очевидно имѣлъ въ виду „Краинскую Граматику“ Япеля. Возможно, что отрывкомъ изъ „Universalgrammatik“ является рукопись, хранящаяся въ Люблянской Лицейской Библіотекѣ и описанная у Шафарика (I, 57—58).

²⁾ Т. е. книга К. I. Тамъ: Kurzgefasste böhmische Sprachlehre... (Prag, 1787).

литературы, счастливыя сношенія [Verbindung] съ другими европейскими языками, наряду съ постояннымъ переводомъ какъ библейскихъ, такъ и иныхъ сочиненій, помогли мнѣ вполне разработать весь трудъ, о которомъ я съ самоувѣренностью могу предсказать то, что нашъ бессмертный Шёнлебенъ говоритъ о своихъ Лѣтописяхъ Краины ¹⁾: что другіе будутъ работать хотя послѣ него, но не безъ него надъ болѣе совершеннымъ трудомъ.

„Намѣреніе, которое я имѣлъ при этой работѣ, было главнымъ образомъ: дать въ руки приступающимъ къ дѣлу духовнымъ пастырямъ и проповѣдникамъ, какъ въ Краинѣ, Горицѣ и Приморьѣ, такъ и въ словинскихъ [windischen] мѣстностяхъ Штиріи и Каринтіи, полную грамматику, благодаря чему они могутъ подготовиться и образовать себя для своей важной должности. Наконецъ, настоящимъ трудомъ какъ бы полагается основаніе уже начатой Общеславянской [Universal-slavischen] или иллирской грамматикѣ, гдѣ можно будетъ имѣть рядомъ и сравнивать по крайней мѣрѣ болѣе важныя [berühmteren] нарѣчія, а именно: далматское, славонское, хорватское, краинское, виндское, чешское, польское и русское“ ²⁾. Далѣе, ссылаясь на предисловіе Вольтиджи къ его словарю, Япель выражаетъ желаніе, „чтобы латинскія буквы были приняты во всѣхъ славянскихъ нарѣчійхъ, какъ на письмѣ, такъ и въ печати, по закону [durch ein Gesetz]“; при этомъ онъ ссылается на Катавчича и на Добровскаго ³⁾, который вслѣдъ за Шлёперомъ желаетъ однообразнаго латинскаго алфавита для славянъ „по всѣмъ нарѣчіймъ“. Поэтому Япель обѣщаетъ приложить въ концѣ своего труда и свое мнѣніе по вопросу объ общеславянской орфографіи. Предисловіе заканчивается разсужденіями о распространенности славянъ, съ цитатой въ самомъ концѣ изъ „Славина“ ⁴⁾.

---

¹⁾ T. e. Carniolia antiqua et nova, seu Annales Carnioliae. Labaci, 1681. II. II.

²⁾ Отмѣтимъ, что Япель не помѣстилъ въ этомъ спискѣ *бомарскаго* языка, упомянутаго въ заглавіи грамматики Кумердея.

³⁾ Slavin, 386—388.

⁴⁾ Стр. 290—цитируемое мѣсто принадлежитъ собственно Шлёперу.

Къ лингвистическимъ работамъ Япеля принадлежитъ и его рукописное разсужденіе на тему о томъ, какое изъ славянскихъ нарѣчій всего полезнѣе для изученія прочихъ ¹⁾; авторъ рѣшаетъ этотъ вопросъ въ пользу словинскаго языка.

Предшествовавшія труду Копитаря рукописныя грамматика словинскаго языка, перечисленныя здѣсь, подобно печатнымъ, имѣли въ виду главнымъ образомъ практическія цѣли и не были свободны отъ законодательныхъ поползновеній, напр. трудъ Кумердея. Совершенно иное видимъ мы у Копитаря; какъ мы уже замѣчали ранѣе, его грамматика была начата съ чисто практическими цѣлями, но широкое научное образованіе, пріобрѣтенное имъ въ домѣ Цойса, дало ему возможность отказаться отъ узко утилитарнаго взгляда на грамматику; такъ какъ Копитаръ съ первыхъ своихъ писемъ къ патриарху славяновѣдѣнія называлъ себя его ученикомъ, то можно было бы предположить, что именно труды Добровскаго по языкознанію имѣли въ данномъ случаѣ рѣшающее значеніе ²⁾. Въ первомъ своемъ письмѣ къ пражскому учителю Копитаръ перечислялъ извѣстные ему труды Добровскаго; это были: „Geschichte der böhmischen Sprache und Litteratur“, „Slavin“ и статьи въ изданіяхъ Чешскаго Ученаго Общества до 1784 г. и начиная съ 1791; такъ какъ болѣе ничего изъ произведеній патриарха славистики ему читать не приходилось, то онъ просилъ, чтобы Добровскій распорядился въ книжномъ магазинѣ о высылкѣ всѣхъ, имѣющихся въ отдѣльномъ изданіи, своихъ трудовъ въ Любляну

¹⁾ Датированная 20 декабря 1799 г. рукопись Люблянской Лицейской Библиотеки № 354, въ листъ; полное заглавіе см. Jezibník, XXII, 62, пунктъ с). По словамъ Копитаря (ZMS, I, 146), разсужденіе Япеля было какъ бы отвѣтомъ на официальный запросъ, разосланный впрочемъ еще при Іосифѣ II.

²⁾ Уже начавъ печатаніе «Грамматики», Копитаръ въ первомъ своемъ письмѣ къ Добровскому задалъ ему нѣсколько вопросовъ по тѣмъ предметамъ, которыхъ ему приходилось коснуться въ своемъ трудѣ (Ист., I, 18—19 и II, 313); но отвѣтъ пражскаго учителя (ibid., I, 23, 25—26) пришелъ слишкомъ поздно для того, чтобы Копитаръ могъ имъ воспользоваться при печатаніи «Грамматики».

для бібліотеки барона Цойса ¹⁾; изъ дальнѣйшихъ сообщеній Копитаря видно, что еще 30 марта 1808 г., когда его „Грамматика“ уже печаталась, ему оставалось неизвѣстнымъ даже „*Slovo Slavenicum, in specie Cechicum*“ (Pragae, 1799) ²⁾; въ изданіяхъ Чешскаго Ученаго Общества за указанные Копитаремъ годы онъ могъ ознакомиться не съ тѣми статьями Добровскаго, которыя прямо касаются вопроса о грамматическомъ строеніи того или другого языка; если вѣрить словамъ Копитаря, что кромѣ поименованныхъ выше трудовъ Добровскаго онъ не имѣлъ подъ руками никакихъ иныхъ, то окажется, что ему остались неизвѣстными и „*Die Bildsamkeit der slawischen Sprache an der Bildung der böhm. Substantive und Adjective dargestellt*“ (Prag, 1799), и прообразъ этой статьи, „*Ueber den Ursprung und die Bildung der slawischen und insbesondere der böhmischen Sprache*“ ³⁾, и „*Entwurf der böhmischen Deklinationen*“ (Prag, 1803). Повидимому, просьбы о доставкѣ книгъ Добровскій не исполнилъ, по крайней мѣрѣ до слѣдующаго года. Но, водворившись въ Вѣнѣ, Копитарь могъ ознакомиться со всѣми трудами патріарха славистики въ Придворной Библіотекѣ; конечно, такое ознакомленіе было бы нѣсколько позднимъ для составленія допечатывавшейся уже „Грамматики словинскаго языка“, но мы можемъ догадываться, что Копитарь зналъ еще одинъ трудъ Добровскаго, не поименованный имъ въ письмѣ къ пражскому учителю; еще 1 іюля 1806 г. Водникъ писалъ Добровскому, что имѣлъ подъ руками первый томъ его нѣмецко-чешскаго словаря, отъ А до F ⁴⁾; несомнѣнно, что эта книга была

¹⁾ Ист., I, 3.

²⁾ Ibid., 14.

³⁾ Fr. J. Tomsa's Vollständiges Wörterbuch der böhmisch-deutschen und lateinischen Sprache, Prag, 1791, стр. 11—32.

⁴⁾ Въ имѣющемся у насъ подъ руками экземплярѣ словаря Добровскаго первая часть заканчивается буквою К и снабжена новымъ заглавнымъ листомъ 1821 г., но при окончаніи словъ на F (стр. 220) оставлено много пустого мѣста, чего при другихъ буквахъ не было; поэтому можно считать несомнѣннымъ, что сначала была пущена въ продажу только та часть словаря, въ которой находимъ буквы А—F; предисловіе датировано

извѣстна и Копитарю, а потому онъ могъ быть знакомъ и съ „Bildsamkeit“ etc., приложенной и къ экземплярамъ, хотя и не ко всѣмъ, перваго тома словаря Добровскаго. За то мы можемъ съ полною достовѣрностью сказать, что на Копитара оказалъ значительное вліяніе извѣстный германскій ученый, Johann Christoph Adelung, главный изъ грамматическихъ трудовъ котораго, „Umständliches Lehrgebäude der Deutschen Sprache, zur Erläuterung der Deutschen Sprachlehre für Schulen“ (два тома, Leipzig, 1782) цитируется въ „Грамматикѣ словинскаго языка“¹⁾. Поэтому сходство въ лингвистическихъ воззрѣніяхъ Добровскаго и Копитара объясняется всего вѣроятнѣе тѣмъ, что оба они находились подъ влдіемъ одного и того же мыслителя. Самъ Аделунгъ такъ характеризовалъ коренное различіе между нимъ и его предшественниками во взглядахъ на грамматику того или другого языка: „Существуетъ преимущественно два пути преподавать [vorzutragen und zu lehren] правила языка: или

---

20 марта 1800 г., тогда какъ «Vorbericht zum zweyten Bande», В. Ганки, съ датой 2 іюля 1821, начинается словами: «Vor ein und zwanzig Jahren erschien der erste Band von des Herrn Abbé Dobrowsky deutsch-böhmischen Wörterbuche»; слѣдовательно, въ 1800 г. были выпущены буквы А—F; вѣроятно, въ 1802 г. этотъ томъ появился въ увеличенномъ видѣ, до К включительно (Снегиревъ², 14 и 183; Brandl, 115; у I. J. Hanuš, Literární působení Josefa Dobrovského, v Praze, 1867, стр. 27, вѣроятно вслѣдствіе опечатки указанъ 1809 г.; въ 1806 г. самъ Добровскій писалъ—Slavin, 216—что «erst unlängst» первая часть его словаря была закончена буквою К.) J. Ritter von Rittersberg (Abbé Joseph Dobrowsky. Biographische Skizze. Prag, 1829, стр. 34) и Fr. Palacký (Joseph Dobrowsky's Leben und gelehrtes Wirken, Prag, 1838, стр. 61) указываютъ, что введеніемъ къ словарю Добровскаго должна была служить статья «Die Bildsamkeit» etc., вышедшая, замѣтимъ кстати, съ пагинаціей римскими цифрами; но что она *дѣйствительно* была приложена къ первому тому нѣмецко-чешскаго словаря, свидѣтельствуетъ только Юнгманнъ (Historie literatury české, стр. 375, Ж 155), называющій ее, согласно заглавію I-й страницы, «Von der Bildung der Nennwörter». Самъ Добровскій пишетъ, что «Bildsamkeit», равно какъ и таблица чешскихъ склоненій (1803 г.), «gehören als Beylagen zum Teutsch-Böhm. Wört.» (Slavin, 223).

¹⁾ Напр. стр. 152**.

сопоставляютъ подъ извѣстными общими, по большей части заимствованными отъ прежнихъ грамматикъ рубриками, то, что замѣчаютъ или находятъ замѣченнымъ въ языкѣ, безъ дальнѣйшихъ разысканій, что это такое, каково оно, или почему; или изслѣдуютъ сущность языка въ немъ самомъ, стараются получить и дать ясныя понятія обо всемъ, что въ немъ встрѣчается, и отыскиваютъ причины, почему измѣнчивое въ языкѣ установилось именно такъ, а не иначе¹⁾. Аделунгъ стоялъ именно на сторонѣ второго способа изученія грамматики; о первомъ онъ замѣчаетъ: „Почти всѣ грамматики новѣйшихъ языковъ, и слѣдовательно не только нѣмецкія, съ большинствомъ своихъ правилъ образованы по латинскимъ грамматикамъ; поэтому они всѣ вмѣстѣ взятыя такъ и неудовлетворительны и неполны, такъ что ихъ недостаточно для основательнаго изученія языка“²⁾. Напротивъ, по взглядамъ Аделунга, составитель грамматики—„не законодатель народа, а только собиратель и издатель созданныхъ имъ законовъ. его ораторъ и толмачъ его мнѣній“³⁾; при рациональной постановкѣ преподаванія языка въ школахъ „каждый, кто мнитъ себя знаткомъ языка“, не будетъ „все только ломать и подсовывать народу плоды своего воображенія“⁴⁾; „вышшимъ законодателемъ во всѣхъ языкахъ“ Аделунгъ признаетъ „господствующее всеобщее употребленіе“⁵⁾; поэтому грамматическою ошибкою [Sprachfehler] Аделунгъ считаетъ то, что нарушаетъ этотъ законъ⁶⁾. Отрицая за грамматичес-

---

¹⁾ Предисловіе къ «Deutsche Sprachlehre» 1781 г. За немѣніемъ подъ руками перваго изданія этой книги пользуемся цитатою В. в. Raumer'a, «Geschichte der Germanischen Philologie», München, 1870, стр. 224.

²⁾ Umständliches Lehrgebäude, I, 112—113.

³⁾ Ibid., 113—114.

⁴⁾ Ibid., 116.

⁵⁾ Ibid., 98; cf. 100—101, 104, 109. Въ своемъ «Magazin für die Deutsche Sprache» Аделунгъ помѣстилъ (Ersten Jahrganges zweytes Stück, Leipzig, 1782, стр. 83—103) особую статью: «Der Sprachgebrauch gilt mehr, als Analogie und Regeln».

⁶⁾ Umständliches Lehrgebäude, I, 104.

томъ право быть законодателемъ *народа*, Аделунгъ имѣлъ въ виду свое изреченіе объ языкѣ: „онъ есть самая тѣсная и близкая связь родовъ и націй, самое вѣрное средство соединять и раздѣлять народы, именно [ja eigentlich] то, что дѣлаетъ народы народами“ ¹⁾. Находившійся подъ вліяніемъ этихъ взглядовъ Добровскій сообщилъ резюме ихъ я Воднику въ письмѣ отъ 3 марта 1808 г. ²⁾, а Копитаръ, знакомый съ ними, конечно, по первоисточнику, спустя нѣсколько времени повторилъ ихъ, какъ основной принципъ своей грамматики, въ посланномъ Добровскому извлеченіи изъ нея ³⁾.

Существовавшія до труда Копитаря грамматики словинскаго языка преслѣдовали почти исключительно практическія цѣли; совершенно иначе взглянулъ на дѣло секретарь барона Цойса. Въ „Славинѣ“ великій аббатъ, сопровождающій своими замѣчаніями извлеченія изъ Шлѣцера „Нестора“ о древнеславянскомъ языкѣ, выражалъ, между прочимъ, надежду, что послѣ введенія общеславянскаго алфавита можно будетъ приступить къ предварительнымъ работамъ для общеславянскаго этимологикона, а потомъ и къ собиранію всѣхъ славянскихъ коренныхъ слоговъ и словъ и наконецъ этимологическому словарю ⁴⁾. Ссылаясь на это мѣсто „Славина“, Копитаръ писалъ слѣдующее: „Г. аббатъ Добровскій въ Прагѣ, безспорно нашъ величайшій литераторъ, котораго „*Bothschaft aus Böhmen*“ заслуживаетъ быть выслушано всѣми славянами съ восторгомъ, повидимому намѣренъ произвести критическій пересмотръ всей сущности славянскаго языка [das ganze Slavische Sprachwesen].

„Поэтому мы кладемъ ему въ руки настоящій пересмотръ нашей грамматики, какъ маленькое пособие [Beitrag] для этого большого предпріятія, со страст-

¹⁾ Ibid., 98.

²⁾ „Der Grammatiker ist kein Gesetzgeber, sondern nur Referent und Ordner“ (Mitth., 1861, c. 17).

³⁾ Ист., I, 16: Grammatik ist Bericht über Sprache, nicht Sprachfabrik.

⁴⁾ Op. cit., 388.

нымъ желаніемъ, чтобы прочіе наши братья могли сдѣлать нѣчто подобное со своей стороны, дабы поставить судью въ возможность произнести справедливый приговоръ по достовѣрнымъ фактамъ“¹⁾. Ставя, такимъ образомъ, на первомъ планѣ цѣль чисто научнаго свойства, Копитаръ не отказывалъ своей грамматикѣ я въ практической пригодности; въ концѣ своего введенія онъ говоритъ: „Составитель представляетъ себя читателями краинской грамматики прежде всего только народныхъ учителей“²⁾ и какого нибудь славянскаго лингвиста; слѣдовательно, онъ могъ для краткости обойти предварительныя грамматическія понятія и опредѣленія. Онъ сожалѣетъ только, что его нынѣшняя мѣра досуга и способностей заставила его на этотъ разъ [für jetzt] ограничиться грамматикой [Grammatik] въ первоначальномъ узкомъ смыслѣ (разсужденіе о звукахъ [Elemente] и парадигмахъ): грамматика [Sprachlehre] по болѣе строгимъ понятіямъ требуетъ, конечно, еще гораздо большаго!“³⁾.

Трудъ Копитаря состоитъ изъ обширнаго введенія [Einleitung, стр. III—XLVIII], отрывки изъ котораго нами были только что цитированы, самой грамматики въ двухъ частяхъ (графика или „Elementar-Orthographie“, стр. 1—212, и этимологія, стр. 213—384), и дополненія (Nachschrift, стр. 385—460; далѣе приложены двѣ нумерованныя страницы

¹⁾ Gramm., XXVIII—XXIX. Что Копитаръ при составленіи своей книги имѣлъ въ виду и «иноземныхъ славистовъ», объ этомъ онъ свидѣлствуетъ самъ на стр. 211*. Насколько высоко цѣнилъ Копитаръ грамматику вообще, какъ науку, видно изъ сочувственнаго цитированія имъ извѣстнаго отзыва Квинтиліана (I, 4)—Gramm., 57*—58*. Высоко ставилъ Копитаръ и принципы орфографіи, какъ каждаго искусства—*ibid.*, 122*.

²⁾ *Volkslehre*; возможно, что подъ этимъ терминомъ Копитаръ подразумѣвалъ специально сельское духовенство (ср. *Jezičnik*, IX—XI, 3); въ письмѣ къ Жулану (1810 г.) онъ самъ замѣчаетъ (*Ист.*, II, 190) о «Грамматикѣ»: *pleraque scripsi pro capellanis amantibus linguae patriae, et linguae ihres Amtes.*

³⁾ Gramm., XLVII—XLVIII. Въ другомъ мѣстѣ Копитаръ прямо признавалъ себя недоросшимъ до ученія о словообразованіи (*ibid.*, 280).

поправокъ), имѣющаго главнымъ образомъ библиографическій характеръ. Ознакомимся поближе съ тѣми основными взглядами на славянство вообще, которые высказываетъ Копитаръ въ своемъ „Введеніи“.

„Милліонъ славянъ“—такъ начинается „Einleitung“— „во Внутренней Австріи, грамматикою которыхъ занимается настоящій трудъ, составляютъ небольшую, но древнюю и весьма важную по своему географическому положенію—при входѣ въ Италію и въ Германію—вѣтъвъ распространеннѣйшаго изъ всѣхъ народныхъ семействъ въ мірѣ Божіемъ“¹⁾. При этихъ словахъ Копитаръ ссылается на Шлёцера „Нестора“²⁾; дальнѣйшая характеристика распространенности славянъ заимствована изъ другого труда того же ученаго³⁾. „Славянское племя“, продолжаетъ Копитаръ, насчитываетъ въ настоящее время свыше 50 милліоновъ челоувѣкъ; большое число въ сравненіи съ другими народами, но малое по отношенію къ огромному пространству его поселеній.

„Еще вѣтъ полустолѣтія, какъ, преимущественно благодаря незабвеннымъ трудамъ Шлёцера, начинаеть распространяться свѣтъ надъ хаосомъ исторіи этого народа, столь богатаго *) достопримѣчательными, достовѣрными и въ высшей степени важными для исторіи средневѣковья историческими памятниками; и я не думаю, что безъ пользы повторю вѣчто уже общеизвѣстное, если здѣсь предположу историческое обзорѣніе славянскихъ племенъ именно изъ сочиненій **)

¹⁾ Ibid., стр. III.

²⁾ Повидимому, точно не указанное мѣсто «Нестора» есть слѣдующее (II, 71.: Bekanntlich sind sie [славяне] jetzt.... das allerausgebreitetste Volk auf Gottes ErdBoden». Г. Мурко справедливо замѣтилъ («Kollárova vzájemnost slovanská»—Jan Kollár, 211⁶⁾), что «Шлёцеръ (особенно его «Несторъ») былъ во времена возрожденія весьма уважаемымъ ученымъ, который всегда цитируется, когда идетъ рѣчь о распространенности славянскихъ народовъ».

³⁾ Allgemeine Nordische Geschichte, Halle, 1771, стр. 222.

*) Nordische Geschichte Шлёцера [цитируемое мѣсто на стр. 222].

***) Шлёцерово Vorstellung seiner Universalhistorie. Göttingen 1771 [на самомъ дѣлѣ Göttingen und Gotha, 1772; отдѣлъ «Sláven» находится здѣсь на стр. 190—197].

этого мужа, оказавшаго всѣмъ славянамъ столь высокія заслуги, а потомъ, рассматривая, по крайней мѣрѣ мысленно, какъ одно цѣлое, этотъ народъ, раздѣленный въ столь многоразличныхъ отношеніяхъ, дамъ обзоръ въ общихъ чертахъ [im Grosse] хода его культуры, или, скорѣе, оставою и задержкою его, и такимъ образомъ постараюсь дать вѣрное понятіе о современномъ состояніи славянскаго міра. Нѣтъ ничего болѣе справедливаго, какъ обязанность для вѣтвей одного семейства обоюднo знать свои судьбы и отношенія¹⁾. За этимъ выраженіемъ научнаго панславизма слѣдуетъ²⁾ краткая исторія славянскихъ племенъ по вышеназванной книгѣ Шлѣдера³⁾; впрочемъ, нѣкоторыя мнѣнія послѣдняго вызываютъ самостоятельныя замѣчанія Копитаря; такъ, терминъ Winden, употребленный Шлѣдеромъ въ общемъ значеніи *словинцы*, требуетъ поправки, по мнѣнію автора „Грамматикѣ“; этимъ именемъ нѣмцы зовутъ своихъ согражданъ-славянъ въ Штирии и Каринтіи, тогда какъ сами себя эти славяне называютъ *slowénci*; напротивъ, жители Краины называются только *kranj-*

¹⁾ Gramm., III—IV.

²⁾ Ibid., IV—X.

³⁾ Весьма близко, почти буквально повторяя слова геттингенскаго ученаго, Копитаръ однако вмѣсто его выраженія о славянахъ: ihre viele Horden (Vorstellung¹, 191) употребляетъ терминъ ihre vielen Stämme (Gramm., V); вмѣсто Шлѣдеровскаго названія (ibid.) словаковъ Donauische Slaven онъ ставитъ терминъ Donauische oder Ur-Slaven (ibid.). Сноски на стр. VI, VII и IX «Грамматикѣ» принадлежатъ самому Копитарю. Нѣкоторыя изъ мелкихъ по внѣшности вариантовъ довольно характерны, напр. къ словамъ Шлѣдера (стр. 194) о Польшѣ («ein Wahlreich») Копитаръ прибавляетъ (Gramm., VIII) «anarchisches»; въ отдѣлѣ о болгаряхъ секретарь барона Цойса пропустилъ (стр. X) первую фразу Шлѣдера (стр. 196—197): «Ob diese hieher [къ славянамъ и къ иллирицамъ] gehören, weis ich nicht gewiss»; въ параграфѣ, касающемся Россіи, Копитаръ отбросилъ (стр. X) конецъ сказаннаго Шлѣдеромъ (стр. 196): und nur seine Regierungsform, Tschuktschen, das Eismeer, Joseph, und Friedrich, begränzen seine Macht. Хронологія Шлѣдера въ нѣкоторыхъ случаяхъ исправлена Копитаремъ, напр. годомъ литовской униі въ «Vorstellung» показанъ (стр. 194) 1501, а въ «Gramm.» (стр. VIII)—1569, и т. д..

сі; „языкъ, одежда, образъ жизни одинъ и тотъ же баѣ у виновъ, такъ и у краинцевъ, но никогда не называется ни краинець словинцемъ въ спеціальному смѣслѣ, ни обратно—словинець краинцемъ“, замѣчаетъ Копитаръ ¹⁾). Въ другомъ примѣчаніи автора „Грамматики“ обнаружилась его славянская тенденція: онъ производитъ верхне-саксонское нарѣчіе изъ слиянія славянъ съ франками и саксами; „славянскія уста“, замѣчаетъ онъ ²⁾), „смягчили жесткость германскихъ звуковъ.—Термины горнаго дѣла, и безчисленныя мѣстныя названія отъ устья Эльбы по прямой линіи до Адриатическаго моря напоминаютъ о прежнемъ существованіи славянъ во всей восточной половинѣ Германіи“ ³⁾).

Займствовавъ изъ Шлёцера фактической обзоръ славянской исторіи, Копитаръ за общимъ взглядомъ на характеръ славянства обращается къ другому великому нѣмецкому ученому—Гердеру, и воспроизводитъ, съ сокращеніями и измѣненіями, отрывокъ изъ его „Ideen zur Philosophie der Geschichte der Menschheit“ ⁴⁾). Едва ли нужно припоминать, какое значеніе имѣли слова Гердера о нашей народности въ исторіи славянскаго возрожденія; недавнія изслѣдованія г. М.

¹⁾ Gramm., VI*.

²⁾ Ibid., VII*. Въ данномъ случаѣ Копитаръ воспользовался мнѣніемъ Аделунга (Umständliches Lehrgebäude etc., I, 81—82), также приписывавшаго смягченіе нѣмецкаго языка въ верхненѣмецкомъ нарѣчіи вліанію славянскаго произношенія. Повторилъ это мнѣніе и Приміць (Deutsch-Slovenisches Lesebuch, Grätz, 1813, стр. 83—84, сноска).

³⁾ Подобнымъ образомъ въ историческомъ обзорѣ славянскихъ племенъ Копитаръ помѣщаетъ (стр. VII) фразу о лужичанахъ, отсутствующую у Шлёцера (стр. 193): noch der beträchtlichste Ueberrest der nördlich-germanischen Slaven.

⁴⁾ Gramm., XI; у Гердера эта глава—«Slavische Völker»—является четвертою XVI книги четвертой части (ср. въ изданіи «Bibliothek der Deutschen Nationalliteratur des achtzehnten und neunzehnten Jahrhunderts», подъ редакціею Julian'a Schmidt'a, часть III; цитируемый отрывокъ на стр. 96—97).

Мурка ¹⁾, а отчасти и И. М. Собѣстіанскаго ²⁾, показали, какъ вліяла слѣдующая „жрепомъ гуманности“ характеристика на представленія романтиковъ-славистовъ о прошломъ ихъ родного племени. Популяризаціи взглядовъ Гердера среди славянъ должно было сильно содѣйствовать помѣщеніе указанной главы изъ его труда въ первомъ выпускѣ „Славина“ ³⁾; возможно, что и Копитарь, цитирующій Гердера *со ссылкой на источникъ*, своимъ знакомствомъ съ нимъ былъ обязанъ „Славину“. Кончивъ выписку изъ „Ideen“, авторъ „Грамматики“ замѣчаетъ: „Такъ рисуешь нашихъ предковъ вѣмецкій писатель по разбросаннымъ даннымъ и н о з е м н ы х ъ, отчасти враждебныхъ современниковъ. Какой славянинъ не узнаетъ себя въ этихъ чертахъ? Чего недостаетъ при этомъ философу даже до идеала гражданина [Erdbürger], кромѣ—

¹⁾ Главнымъ образомъ «Deutsche Einflüsse auf die Anfänge der böhmischen Romantik», Graz, 1897.

²⁾ Ученія о національныхъ особенностяхъ характера и юридическаго быта древнихъ славянъ. Харьковъ, 1892.

³⁾ Op. cit., pag. 9—14. Имени автора и названія источника статьи при этомъ не было (только въ указателѣ, на стр. 469, эта статья упомянута при имени Гердера). Если Собѣстіанскій сообщаетъ (стр. 18—19), что Добровскій перепечаталъ разсужденіе Гердера въ «Славинѣ» въ 1808 г., а Копитарь воспроизвелъ его въ сокращеніи въ своей «Грамматикѣ» «одновременно съ Добровскимъ», то это показываетъ только незнакомство автора съ исторіей «Славина», который выходилъ въ 1806 г., а въ 1808 былъ снабженъ только новымъ заглавнымъ листомъ (KS, 19). Даже ссылки Собѣстіанскаго на Копитара (стр. 216, примѣчаніе 35) не точны. Добровскій еще въ 1792 г. рекомендовалъ Дуриху помѣстить эту главу изъ «Ideen», въ полномъ переводѣ на латинскій языкъ, въ «Bibliotheca slavica» (Korr. Dobr., I, 236), но его ученый другъ ограничился краткимъ извлеченіемъ изъ сужденій Гердера (Bibliotheca slavica, I, 38—39). Изъ «Славина» перепечатавъ впоследствии (Illyrisches Blatt, 1831, № 13) тираду Гердера и другъ Копитара, Жупанъ (Jezičnik, XV, 20). По перепечаткѣ въ «Славинѣ» перевелъ главу «Ideen» о славянахъ на сербскій языкъ Стаматовичъ и помѣстилъ свой переводъ (безъ имени германскаго писателя!) въ ЛМС, XXX, 27—31. Какъ курьезъ, отмѣтимъ указаніе г. С. Н. Томића («Кънѣжеви и научни рад Павла Јос. Шафарика»—ЛМС, ССІ, 115³), что въ «Славинѣ» 1809 г. (!) *переведена* статья Гердера о славянствѣ.

научнаго просвѣщенія!“¹⁾ Если здѣсь Копитаръ воспроизводитъ, хотя и съ измѣненіями, собственныя слова Гердера, то въ другомъ мѣстѣ своей „Грамматики“²⁾ онъ восклицаетъ уже только подъ обнимъ вліяніемъ идиллическихъ взглядовъ германскаго философа: „Вообще, глубокое внутреннее чувство къ домашнимъ трудамъ и домашнему счастью—твое имя есть с л а в я н и н ѣ!“ Нѣсколько позднѣе, въ 1811 г., Копитаръ такъ выражался³⁾ въ печати: „Глубокое сердечное [inniges] чувство къ семейному счастью есть, конечно, превосходнѣйшее свойство славянина!“ Свое сочувствіе Гердеровской характеристикѣ славянъ бывший секретарь барона Цойса выразилъ и въ 1810 г., въ разборѣ „Славина“, назвавъ ее „прекраснымъ историческимъ очеркомъ“⁴⁾. Просвѣщеніе, о которомъ только что упоминалъ Копитаръ, пришло къ славянамъ, по его словамъ, сначала (съ 803 г.) черезъ нѣмецкихъ и итальянскихъ монаховъ, а потомъ въ болѣе подходящемъ видѣ [zweckmässiger] при посредствѣ Кирилла и Меѳодія— „лучшая эпоха въ исторіи культуры славянъ!“ восклицаетъ по этому поводу Копитаръ. Христіанство, по его мнѣнію.

¹⁾ Gramm., XI—XII. Г. Мурко указываетъ («Kollárova vzájemnost slovanská»—Jan Kollár, 210⁴) параллель—по нашему мнѣнію весьма отдаленную—этимъ словамъ въ 140-мъ сонетѣ II пѣсни «Slávy Dcery». Впрочемъ, самъ Колларъ въ «Výklad»ѣ къ этому сонету и именно къ словамъ «Osvěta nám schází» цитируетъ приведенную фразу Копитара (Spisy, II, 209). «Грамматика» цитируется и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ «Výklada», напр. въ объясненіи къ 90-му сонету I пѣсни (Spisy, II, 39), къ 133 сонету II пѣсни (ibid., 199), къ 123 сонету IV пѣсни (ibid., 368, 370) и къ 91-му сонету V пѣсни (ibid., 453); въ послѣднемъ случаѣ слова Копитара дали Коллару и самый матеріалъ для послѣднихъ строкъ его стихотворенія. По стопамъ Копитара Шафарикъ въ 1826 г. (Geschichte der slawischen Sprache und Literatur nach allen Mundarten, стр. 64) находилъ, что славянское племя «nur noch der Stufe der ästhetischen und wissenschaftlichen Cultur ermangelt, auf der einst die Griechen standen, um diesen in der Realisirung der Idee eines reinen Menschenthums nahe zu kommen».

²⁾ Стр. 93.

³⁾ KS, 140⁴.

⁴⁾ «Schöne historische Schilderung»—KS, 20.

должно было прійтись по душѣ „миролюбивому земледѣльческому славянскому народу“; по мнѣнію автора „Грамматикѣ“, славяне поняли цѣнность христіанства, несмотря на то, что оно пришло изъ вражеской земли и принесло съ собою платежи десятины. О дѣятельности Кирилла и Меѳодія Копитарь рассказываетъ ¹⁾ словами Нестора въ переводѣ Шлёцера (съ нѣкоторыми незначительными измѣненіями) ²⁾, замѣчая о послѣднемъ: „почтенный нѣмецъ даритъ намъ, славянамъ, даже вечеръ своей столь дѣятельной жизни, и—комментируетъ Нестора!“ ³⁾. Но, пользуясь трудомъ великаго историка, Копитарь въ одномъ мѣстѣ отступаетъ отъ его взгляда, называя Растислава, Святополка и Коцела тремя вождями моравскихъ и паннонскихъ славянъ; у Шлёцера они являются только моравскими князьями ⁴⁾. Это первое, хотя и несмѣлое, и неясное, выраженіе паннонской теоріи было не единственнымъ въ „Грамматикѣ“: разсуждая объ алфавитѣ Кирилла, секретарь барона Цойса замѣчаетъ объ языкѣ, для котораго была изобрѣтена кириллица: „Еще не рѣшено, было ли это нарѣчіе сербское, или болгарское, или паннонскихъ славянъ (которые, такъ какъ они именно тогда находились подъ властью моравскаго племени, могли называться также моравами, какъ сѣверные нѣмцы еще недавно назывались и отчасти еще называются пруссами; ибо исторія говоритъ, что Кириллъ изобрѣлъ свою азбуку для моравовъ; его братъ Меѳодій былъ архіепископомъ Панноніи и Моравіи“ ⁵⁾. Въ другомъ мѣстѣ своего „Введенія“ Копитарь замѣчаетъ относительно древности словянскаго языка: „Мы имѣемъ слова, напр. slana, (иней, ргуіпа), которыя находятся только въ древнеславянскомъ языкѣ библіи и

¹⁾ Грамм., XIII—XIV.

²⁾ Ср. «Несторъ», III, 177, 183 и 185.

³⁾ Грамм., XIV*.

⁴⁾ «Несторъ», III, 164—170; правда, здѣсь упомянуто (ср. 168), что Святополкъ отнялъ Паннонію у Карла Толстаго, но этотъ фактъ относится уже къ 884 году.

⁵⁾ Грамм., 7.

нынѣшнемъ сербскомъ нарѣчїи, но [не существуютъ] ни въ русскомъ, ни въ другихъ нарѣчїяхъ. Мы обыкновенно имѣемъ двойственное число въ полномъ употребленїи¹⁾. Замѣчанїе относительно слова *slapa* Копитаръ очевидно заимствовалъ изъ письма Добровскаго къ Воднику²⁾, но напрасно не провѣрилъ его—даже изъ „Rjecsoslòxja“ Стулли онъ могъ бы убѣдиться, что это слово нечуждо и „иллирскому“ языку.

Пользуясь данными Нестора, Копитаръ нашелъ умѣстнымъ коснуться³⁾ и его значенїя для словинцевъ, во первыхъ, какъ славянскаго писателя, во вторыхъ, какъ автора извѣстїя о первоначальномъ названїи славянъ—*иориками* (въ этомъ случаѣ „наши врая были бы первобытнымъ мѣстожительствомъ славянъ“, замѣчаетъ Копитаръ, опять таки подъ вліяніемъ Шлѣцера, на котораго тутъ же и ссылается⁴⁾), и въ третьихъ, какъ историка, котораго открылъ для Западной Европы уроженецъ Краины, баронъ Сигизмундъ Герберштейнъ. Послѣднее обстоятельство даетъ Копитарю поводъ обнаружить свои свѣдѣнїя относительно автора „Записокъ о Московскихъ дѣлахъ“.

Окончивъ выписку изъ „патріархальнаго Нестора“, Копитаръ дѣлаетъ попытку охарактеризовать алфавитъ Кирилла и Меодїя; по его представленїю, они къ своей греческой азбукѣ⁵⁾ (сообразно съ произношенїемъ IX вѣка) прибавили еще нѣсколько новозобрѣтенныхъ буквъ для выраженїя особыхъ звуковъ славянскаго языка. Взглядъ Копитара на кириллицу и ея преимущества передъ нѣмецкими системами письма имѣетъ своимъ источникомъ знаменитое патетическое обращенїе Шлѣцера къ Кириллу и Меодїю⁶⁾; сла-

---

¹⁾ Ibid., XLVII*. О словѣ *slapa* Копитаръ упоминалъ и въ первомъ своемъ письмѣ къ Добровскому (Ист., I, 8). Въ виду приведенныхъ цитатъ трудно согласиться съ акад. Ягичемъ («Slovjensko jezikoslovje. Kratak historičko-filologički nacrt»—Književnik, II, 376), будто Копитаръ въ «Грамматикѣ» присоединился къ Добровскому въ вопросѣ о происхожденїи церковно-славянскаго языка.

²⁾ См. выше, стр. 40.

³⁾ Gramm., XIII.

⁴⁾ Ср. «Несторъ», II, 76.

⁵⁾ Что Кириллъ былъ грекъ, Копитаръ прямо говоритъ на стр. 200.

⁶⁾ «Несторъ», III, 187.

вянское нарѣчіе, которому свв. братья могли научиться въ окрестностях Солуни ¹⁾, Копитарь признаеть древне-сербскимъ ²⁾, которому такимъ путемъ предстояло сдѣлаться литературнымъ языкомъ славянъ; это было возможно, благодаря близости славянскихъ языковъ въ тѣ времена между собою. Такимъ образомъ здѣсь мы замѣчаемъ нѣкоторое противорѣчіе во взглядахъ на кирилло-меѳодіевскій вопросъ сравнительно съ тѣмъ, что высказано въ той же книгѣ на дальнѣйшихъ ея страницахъ (ср. выше). Въ доказательство возможности для славянъ пользованія общимъ литературнымъ языкомъ Копитарь приводитъ тотъ фактъ, что еще при жизни Меѳодія копія перевода псалтири была взята для Далмаціи, а черезъ сто лѣтъ послѣ Кирилла его алфавитъ и, вѣроятно, переводъ библии перешелъ къ русскимъ. „Представьте себѣ [Man denke]“, заключаетъ Копитарь рассказъ о дѣятельности Кирилла и Меѳодія, „что при одинаковомъ вѣроисповѣданіи, одинаковомъ литературномъ языкѣ и—почему и не подъ властью единого вождя, славянскаго Владимира (правящій міромъ!)—могло бы уже ранѣе произойти изъ этого гигантскаго народа!“ ³⁾. Въ частномъ письмѣ 1811 г. Копитарь такъ выражается о *современномъ* спорѣ

¹⁾ Свѣдѣнія объ этомъ заимствованы у Штриттера, помѣстившаго свою «Geschichte der Slaven vom Jahr 495 bis 1222» etc. въ книгѣ Шлѣцера «Allgemeine Nordische Geschichte»; вѣроятно Копитарь имѣлъ въ виду страницу 384. Въ «Несторѣ», III, 184, сказано, что Фессалоника имѣла большія сношенія съ жившими по близости болгарами. «Такимъ образомъ легко понять, какъ тамошній ученый ознакомился со славянскимъ языкомъ».

²⁾ Gramm., XVI. Не забудемъ, что Добровскій еще въ 1792 г. (Geschichte der böhmischen Sprache und Litteratur, 29) упоминалъ о древнеславянскомъ языкѣ, «welche im Grunde servisch ist», а въ 1806 г. (Slavin, 366—367) прямо высказалъ, что Кириллъ съ молодости выучился сербскому языку въ Солуни. Убѣжденіе это возникло у Добровскаго рано: уже въ 1786 г. въ письмѣ къ Рыбаю онъ отождествилъ языкъ Кирилла съ сербскимъ (Ист., II, 482).

³⁾ Gramm., XVII. Ср. позднѣйшія (1819 г.) слова Копитара о славянахъ: Singuli nil sumus, universi mirum quantum. (Ист., II, 34; ср. повтореніе этого—ibid., 35).

за міровое владычество: „Нѣмцы говорятъ: такъ какъ мы не можемъ владѣть міромъ [die Weltherrschaft haben], то пусть владѣтъ имъ Наполеонъ, лишь бы не Александръ; а я говорю, пусть Александръ уничтожитъ крѣпостное право, и ..... міровое владычество достанется ему, въ счастье нашему и всего міра; мы, славяне—значительнѣйшее племя [die stärkste Völkerfamilie] (=50 милліонамъ) и гуманны отъ природы“¹⁾.

Изображая дальнѣйшую судьбу христіанства у славянъ, Копитаръ отступаетъ отъ протестантской точки зрѣнія Шлѣпера, напоминая, что *латинское* богослуженіе распространяло языкъ вѣчныхъ образцовъ вкуса и ума, римлянъ и грековъ (sic!). Истинное несчастье славянъ Копитаръ видитъ въ политическомъ ихъ порабоженіи—мадьярами, турками, нѣмцами, монголами—изгнавшемъ изъ государственной жизни ихъ родную рѣчь; послѣдняя удержалась только у русскихъ, но они сильно отстали въ культурномъ отношеніи—это мнѣніе Копитаръ подкрѣпляетъ цитатой опять изъ Шлѣпера²⁾, упоминающая и Руссо, и Гейне³⁾.

Указывая на предполагаемую близость славянскихъ языковъ между собою въ IX вѣкѣ, авторъ „Грамматики“ предлагаетъ считать ихъ только нарѣчіями, подобно итальянскимъ и германскимъ, на которыхъ только говорятъ, но не пишутъ, и греческимъ, на которыхъ и писали⁴⁾; это сравненіе сла-

¹⁾ СЗ, 86.

²⁾ Грамм., XVІІІ, изъ «Нестора», томъ II, стр. XXVII.

³⁾ Т. е. извѣстный гуманистъ-классикъ, Christian Gottlob Heyne (1729—1812). Этимъ пунктомъ «Грамматики» воспользовался П. Соларичъ въ своей книгѣ «Поминаю книжескій» etc., стр. 65—66.

⁴⁾ Грамм., XVI. Мысль о чрезвычайной близости славянскихъ языковъ, какъ бы нарѣчій одного и того же, ранѣе Копитара высказалъ Линде; онъ находитъ эту близость таковой, что *się zdaje rzeczę nie zbyt trudną, tak zbliżyć te pobratymcze dyalekty, żeby je powszechnie zrozumiano; wszakże i we Włoszech każda prawie krajina gada innym dyalektem; od czasów zaś Danta uformował się jeden język Włoski piśmienny.* (Słownik języka polskiego¹.

вянскихъ языковъ съ греческими діалектами ¹⁾, впервые высказанное здѣсь Копитаремъ, повторялось имъ и въ „Грамматикѣ“, и въ другихъ трудахъ безчисленное множество разъ.

Сообщивъ о порабощеніи славянъ, Копитарь переходитъ къ начинающемуся возрожденію ихъ, которое приписываетъ просвѣщенію сосѣдей (ср. взглядъ г. Мурка) и великодушію нѣкоторыхъ правительствъ; въ примѣръ послѣдняго онъ приводитъ поддержку, оказанную императоромъ Францемъ II составителю иллирскаго словаря, Стулли; на „согрѣвающій и оживляющій солнечный лучъ правительства“ австрійскіе славяне имѣютъ, по мнѣнію Копитара, право, такъ какъ изъ двадцати милліоновъ населенія Австріи „подъ этимъ кроткимъ скипетромъ“ тринадцать принадлежать къ славянскому племени; возможно, что въ этомъ случаѣ авторъ „Грамматики“ припомнилъ приводимую уже нами ²⁾ фразу Гутсманна о численномъ преобладаніи славянъ въ Австріи. Пробуждающіеся славянскіе народы уже сдѣлались, по словамъ Копитара, чуждыми другъ другу благодаря вѣроисповѣданію и политическимъ отношеніямъ; поэтому „не одно нарѣчіе должно теперь сдѣлаться литературнымъ языкомъ, какъ у итальянцевъ и нѣмцевъ, но слѣдуетъ писать на всѣхъ ихъ, какъ нѣкогда у грековъ, и еще съ большимъ правомъ, нежели у грековъ; вѣдь развѣ не имѣетъ иное изъ нашихъ нарѣчій одно, само по себѣ, болѣе пространной области, чѣмъ нѣкогда имѣли всѣ греческія, вмѣстѣ [взятыя?]“ ³⁾. Упомянувъ о славянскихъ нарѣчіяхъ, Копитарь даетъ и перечисленіе ихъ „по классифика-

---

томъ I, стр. XIII)—цитировано уже г. Муркомъ («Kollárova vzájemnost slovanská»—Jan Kollár, 220) въ связи съ Копитаревскимъ названіемъ словинскаго языка: Slavische Sprache.

¹⁾ Оно могло быть навѣяно фразой Поповича въ «Untersuchungen» (стр. XVIII): «Die Bosnische Mundart ist unter den Slavonischen, was die Attische unter den Griechischen war».

²⁾ Ср. выше, стр. 94.

³⁾ Gramm., XIX.

ціи г. Добровскаго¹⁾; впрочемъ, отнесеніе словинскаго языка къ хорватскому семейству²⁾ вызвало осторожное возраженіе со стороны автора „Грамматики“³⁾. Въ другомъ мѣстѣ своего труда⁴⁾ Копитаръ оспариваетъ выраженное Добровскимъ въ „Славинѣ“⁵⁾ желаніе, чтобы словинцы приближили свою графику къ хорватской; такъ какъ населеніе Хорватіи Энгель опредѣлялъ въ 600,000 душъ, а остатковъ „хорутанскихъ славянъ“ насчитывается, по мнѣнію Копитари, не менѣе 700,000, то авторъ „Грамматики“ отказывался отъ подчиненія своего народа хорватамъ въ [орео]-графическомъ отношеніи, и даже предлагалъ вмѣсто общаго названія четвертой вѣтви славянъ въ системѣ Добровскаго „Die Kroatische“ дать ей имя *хорутанской*. Графика словинцевъ, по указанію Копитаря, была установлена ранѣе, нежели у хорватовъ, и даже литература первыхъ богаче, такъ какъ у нихъ два перевода библіи, а у хорватовъ ни одного. Отмѣчая⁶⁾ различіе указательныхъ мѣстоимѣній въ краинскомъ и хорватскомъ языкахъ, Копитаръ также отрицаетъ принадлежность словинскаго языка къ хорватской вѣтви, извиняя Добровскаго (впрочемъ не названнаго по имени) тѣмъ, что словинцы не освѣдомили его⁷⁾.

Дѣленіе славянскихъ языковъ на двѣ группы, предложенное Добровскимъ въ „Славинѣ“⁸⁾, повторено и Копи-

¹⁾ Т. е. по 21—22-й страницамъ «Geschichte der böhmischen Sprache und Litteratur».

²⁾ Ср. объ этомъ Slavin, 380.

³⁾ «Wird vielleicht bey näherer Untersuchung anders befunden werden»—Gramm., XX*; въ частномъ письмѣ (1808 г.). Копитаръ заявлялъ: Es wird sich gewiss bei näherer Untersuchung zeigen, dass der Krainische Dialekt eher dem Serbischen, als dem Kroatischen untergeordnet werden muss (Ист., I, 11; возраженіе Добровскаго см. тамъ же, 20).

⁴⁾ Стр. 206—208.

⁵⁾ Стр. 85.

⁶⁾ Gramm., 293—294.

⁷⁾ На стр. 432* находимъ также возраженіе Добровскому по этому вопросу.

⁸⁾ Стр. 363.

ИЗСЛѢДОВАНИЕ
ЮДИСТАГО СВИНЦА

въ его отношеніяхъ къ водѣ и кислороду.

Студ. М. А. Щербакова.

Исследование іодистаго свинца въ его отноше- ніяхъ къ водѣ и кислороду.

Просматривая довольно обширный въ настоящее время рядъ электрохимическихъ работъ надъ галоидными соединеніями тяжелыхъ металловъ, мы почти всегда замѣчаемъ, что при исследованіяхъ PbJ_2 , различные авторы наталкиваются на затрудненія, причину которыхъ едвали можно считать выясненной, не смотря на высказанныя предположенія и даже попытки опытныхъ доказательствъ.

Такъ V. Czerpinsky (Z. anorg. Ch. 19, 208), выводя теплоту образованія PbJ_2 изъ напряженія поляризаціоннаго тока и сравнивая ее съ теплотой образованія, какъ она выводится термохимически, нашель расхожденія полученныхъ величинъ (для разныхъ температуръ) отъ 8,6% до 26%. Czerpinsky объясняетъ это во первыхъ деполаризующимъ дѣйствіемъ іода, растворяющагося въ электролитѣ, а во вторыхъ трудностью приготовить PbJ_2 свободнымъ отъ PbO .

A. Helfenstein (Z. anorg. Ch. 23, 279), вслѣдствіе электролизъ PbJ_2 съ точки зрѣнія примѣнимости закона Фарадея, нашель, что выходы Pb , отлагающагося на катодѣ въ обычныхъ условіяхъ, составляютъ лишь 12,98%—67,3% теоретическаго количества, и далѣе при специальной формѣ аппарата, могутъ быть доведены лишь до 96,7%. Онъ объясняетъ отступленія съ одной стороны образованіемъ PbJ_4 , находя также возможнымъ разложеніе PbJ_2 на воздухѣ съ образованіемъ J и PbO ; съ другой стороны онъ, находя невѣроятнымъ существованіе PbJ_4 при 800° и выше,—здѣсь отступленія пытается объяснить „диффузіей свинца“ къ аноду и деполаризаціей послѣдняго. вмѣстѣ съ тѣмъ авторъ ставитъ опытъ, доказывающій, по его мнѣнію, трудность соединенія Pb и J при высокихъ температурахъ. Взвѣшенный королекъ Pb находился 30 минутъ подъ расплавленнымъ PbJ_2 , при 600° и въ теченіе

этого времени въ PbJ_2 постепенно вводилось 10 гр. іода. По окончаніи опыта свинцовый королекъ потерялъ лишь 0,064 гр. (сколько вѣсилъ самъ королекъ авторъ къ сожалѣнію не говоритъ, а это очевидно весьма важно). На основаніи этого авторъ возвращается снова къ объясненію отступленій образованіемъ PbJ_4 , указывая, что будто бы PbJ_2 , подвергавшійся электролизу при плавленіи сильно выдѣляетъ іодъ, тогда какъ чистый препаратъ этого явленія не показываетъ, или только въ слабой мѣрѣ.

Ch. Gaggard'у (Z. anorg. Ch. 25, 273) удалось при употребленіи токовъ крайне слабой силы (сотыя и десятыя доли ампера) опредѣлить напряженіе при такъ называемомъ „Zersetzungspunkt“. Ихъ оказалось, какъ и вообще для двуатомныхъ металловъ, два, изъ нихъ собственно Zersetzungspunkt только одинъ, (высшаго напряженія), другой же—слѣдствіе деполаризаціонныхъ явленій. (R. Lorenz—Z. anorg. Ch. 25, 436 (1900), J. Sacher, ibidem 28, 385 (1901)). Вычисленная изъ слабѣйшаго напряженія теплота образованія PbJ_2 довольно близка къ находимой термохимически.

Наконецъ Auegbach (Z. anorg. Ch. 28, 1), изслѣдуя выходы Pb при электролизѣ PbJ_2 , получилъ ихъ, какъ и раньше получали, съ громаднымъ колебаніемъ (въ разныхъ условіяхъ выходы составляли 2,3%—92,4% теоретическаго количества). Эти колебанія имѣли мѣсто въ опытахъ съ свѣжимъ матеріаломъ (Meisck), съ подвергавшимся уже электролизу, и наконецъ съ свѣжимъ, но предварительно переплавленнымъ надъ Pb. Въ послѣднемъ случаѣ замѣчено, что іода во время опыта почти не выдѣлялось, выдѣленіе его замѣчено только въ концѣ опыта. Для рѣшенія вопроса объ образованіи PbJ_4 авторъ поставилъ опытъ въ приборѣ, не допускавшемъ смѣшенія электролита и анализировалъ послѣдній, какъ у катода, такъ и у анода. Электролитъ содержалъ въ среднемъ:

на анодѣ	46,5%	Pb	и	50,9%	J;
на катодѣ.	48,5%	Pb	и	50,2%	J;
теорія требуетъ	44,92%	Pb	и	55,08%	J.

Кромѣ того оказалось, что исходный матеріалъ не чистъ—онъ содержалъ:

47,3% Pb и 50,9% J.

Послѣ перекристаллизаціи исходнаго матеріала полученъ препаратъ съ

45,1% Pb и 54,2% J.

Наконецъ, авторъ проанализировалъ пробу PbJ_2 , часто подвергавшагося электролизу (было бы важно знать сколько разъ, и въ какихъ условіяхъ), оказалось:

44,75% Pb и 54,2% J.

Изъ этихъ цифръ авторъ выводитъ, что PbJ_2 не образуется. Недостача суммы % до 100, можетъ происходить отъ образованія Pb_2OJ_2 , такъ какъ это соединеніе образуется при плавленіи PbJ_2 на воздухѣ (авторъ однако ничѣмъ не подтверждаетъ послѣдняго заключенія, между тѣмъ это подтвержденіе было бы весьма важно для объясненія наблюденныхъ имъ фактовъ). Вопросъ же о причинѣ укловеній замѣчаемыхъ въ PbJ_2 , авторъ сводитъ на физическія (?) причины (*Loslichkeit des Metalles, Diffusion u. s. w.*) и на большую растворимость J въ расплавленномъ электролитѣ. Очевидно, что аналитическія данныя Аугербаша, работавшаго съ нечистымъ матеріаломъ, въ сущности не рѣшили вопроса, а заключеніе о большой растворимости J въ электролитѣ стоитъ въ противорѣчій съ цифрами.

Въ виду вышеизложеннаго не безынтересно было прослѣдить отношеніе PbJ_2 въ различныхъ условіяхъ, съ чисто химической точки зрѣнія, что и было мной предпринято по предложенію прив.-доц. А. Я. Богородскаго.

Приготовленіе и анализъ іодистаго свинца.

Предварительные опыты для выработки наиболѣе удобнаго способа анализа PbJ_2 и его O—содержащихъ сплавовъ были сдѣланы съ неособенно чистымъ препаратомъ. Какъ титрованіе $AgNO_3$, производившееся сначала обыкновеннымъ способомъ, такъ и обычное вѣсовое опредѣленіе J въ видѣ AgJ дали нормальное содержаніе J (54,46—54,90%); между тѣмъ препаратъ по микроскопическому изслѣдованію оказался съ содержаніемъ постороннихъ солей. Незначительная примѣсь KJ должна повышать % J. Такимъ образомъ этотъ препаратъ на самомъ дѣлѣ едва ли отвѣчалъ въ точности составу PbJ_2 .

Кромѣ того обычные способы оказались неудобными для анализа трудно растворимыхъ или нерастворимыхъ въ водѣ сплавовъ PbJ_2 съ примѣсами.

PbJ_2 для изслѣдованія былъ приготовленъ въ количествѣ около 150 гр. изъ химически чистыхъ (Kahlbaum) уксусно-кислаго свинца и іодистаго калия. Осажденіе производилось въ горячемъ растворѣ, осадокъ, послѣ нѣсколькихъ декантаций промывался на фильтрѣ горячей водой, до тѣхъ поръ, пока капля промывной воды, высушенная на предметномъ стеклѣ, подъ микроскопомъ не обнаруживала присутствія кристалловъ другихъ солей кромѣ PbJ_2 . Послѣ этого осадокъ отжимался между пропускной бумагой и окончательно высушивался въ паровомъ сушильномъ шкафу при $104^\circ C$.

Общимъ способомъ опредѣленія J какъ въ PbJ_2 , такъ и въ нерастворимыхъ въ водѣ сплавахъ оказался слѣдующій:

Навѣска PbJ_2 растворялась въ крѣпкомъ (25%) растворѣ KOH при легкомъ нагреваніи, и титровалась растворомъ $AgNO_3$; при чемъ приливался избытокъ серебра безъ нейтрализаціи щелочи, отчего выпадала вмѣстѣ съ AgJ —окись серебра. Послѣ этого приливалась HNO_3 до сильно кислой реакціи, окись серебра растворялась, приливался индикаторъ, и избытокъ серебра оттитровывался растворомъ KCNS. Способъ оказался очень точнымъ и примѣнимымъ для всякихъ соединений PbJ_2 , которыя получались при моей работѣ, какъ растворимыхъ въ водѣ, такъ и нерастворимыхъ. Этимъ способомъ получено:

Навѣска 0,3942 гр. потреб.—15,69 куб. с. $AgNO_3$ (титра 98,65¹⁾)
что соотв. 0,2017 гр. J или 51,17%.

0,4838 гр. потреб.—19,33 куб. с. $AgNO_3$,
что соотв. 0,2486 гр. J или 51,38%.

0,4184 гр. потреб.—16,67 куб. с. $AgNO_3$,
что соотв. 0,2144 гр. J или 51,25%.

0,3632 гр. потреб.—14,49 куб. с. $AgNO_3$,
что соотв. 0,1863 гр. J или 51,29%.

Въ среднемъ 51,27%.

¹⁾ По Фольману; см. Кюлингъ. Объемный анализъ, пер. Добросердова.

Опредѣленіе Pb производилось въ платиновомъ тиглѣ съ крѣпкой H_2SO_4 въ видѣ $PbSO_4$, при чемъ замѣчено, что при перегрѣваніи до свѣтло-краснаго каленія $PbSO_4$ теряетъ SO_2 и переходитъ въ PbO . Для предупрежденія перегрѣванія платиновый тигель ставился въ фарфоровый; только въ этихъ условіяхъ способъ точенъ и легко выполнимъ. Найдено:

Навѣска 0,2163 гр.; получено $PbSO_4$ —0,1504 гр.
что соотв. 0,1027 гр. Pb или 47,47%.

0,2351 гр.; получено $PbSO_4$ —0,1631 гр.
что соотв. 0,1114 гр. Pb или 47,42%.

0,3994 гр.; получено $PbSO_4$ —0,2772 гр.
что соотв. 0,1893 гр. Pb или 47,40%.

Въ среднемъ 47,43%.

Сумма %/о J и Pb	47,73% 51,27%
	98,70%

очевидно не соотвѣтствуетъ теоретическому составу PbJ_2 ,

	44,92% 55,08%
	100,00%

Въ виду этого PbJ_2 былъ перекристаллизованъ, при чемъ охлажденіе велось быстро, а сушеніе его происходило въ эксикаторѣ надъ сѣрной кислотой, въ пустотѣ, въ теченіе 7 дней.

Анализъ первыхъ порцій продукта далъ:

Навѣска 0,2612 гр.; получено $PbSO_4$ —0,1718 гр.
что соотв.—0,1173 гр. Pb или 44,92%.

— 0,3447 гр.; получено $PbSO_4$ —0,2266 гр.
что соотв.—0,1547 гр. Pb или 44,90%.

Въ среднемъ 44,91%.

На 0,3264 гр., пошло 13,96 кб. с. $AgNO_3$,
что отвѣч. 0,1794 гр. J или 54,98%.

На 0,4160 гр., пошло 17,81 кб. с. $AgNO_3$;
что отвѣч. 0,2290 гр. J или 55,04%.

На 0,3881 гр., пошло 16,62 жб. с. AgNO_3 ,
 что отвѣч. 0,2136 гр. J или 55,05%.

На 0,5112 гр., пошло 21,88 жб. с. AgNO_3 ,
 что отвѣч. 0,2813 гр. J или 55,03%.

Въ среднемъ 55,03%.

Сумма

44,91% Pb.

55,03% J.

 99,94%.

О П Ы Т Ы.

Опытъ 1. Взято чистаго металлическаго свинца 3,1392 гр.
 чистаго PbJ_2 , оволо . . . 7 граммъ.

Плавленіе производилось въ пробиркѣ іенскаго стекла и продолжалось 2 часа, при чемъ выдѣленія іода не замѣчались. Температура поддерживалась по возможности близке къ температурѣ плавленія свинца. Послѣ взвѣшиванія королька свинца, овозалось, что убыль его въ вѣсѣ равнялась 0,1436 гр. что составляетъ 4,57% первоначальнаго вѣса свинца.

Опытъ 2. Взято свинца . . . . . 5,6061 гр.
 PbJ_2 . . . . . 10,5347 гр.

Плавленіе велось $3\frac{1}{2}$ часа, послѣ чего вѣсъ всего прибора убыль на 0,0499 гр.

Вѣсъ полученнаго королька Pb 5,2309 гр.,
 убыль свинца . . . 0,3752 гр.,
 что составляетъ 6,7% вѣса свинца.

При плавленіи слегка выдѣлялся іодъ, отсѣвшій въ кристаллахъ въ верхней части пробирки.

При сплавленіи очевидно произошло поглощеніе сплавомъ кислорода воздуха. т. е. произошло образованіе окиси PbO или іодокиси Pb_2OJ_2 , такъ какъ по анализамъ полученный сплавъ содержитъ свинца больше, а іода меньше, чѣмъ чистый PbJ_2 , при чемъ сумма Pb и J далека отъ 100%.

Содержаніе Pb—I, 47,27^o/_o; II, 47,22^o/_o. въ ср. 47,24^o/_o
 — J—I, 52,25^o/_o; II, 52,24^o/_o. въ ср. 52,24^o/_o

99,48^o/_o

Полученный сплавъ не растворяется при кипяченіи въ водѣ, а цвѣтъ его свѣтлоричневый.

Опытъ 3. PbO плавилась съ іодомъ въ пробиркѣ причемъ пробирка накаливалась до свѣтло-краснаго каленія. Большая часть іода выдѣлилась, но въ полученномъ сплавѣ всетаки можно было качественно открыть присутствіе іода; слѣдовательно и здѣсь произошло образованіе іодовиси свинца.

Опытъ 4. Чистый іодистый свинецъ плавился въ тиглѣ около 300°—350° въ теченіе 3¹/₂ часовъ при чемъ на крышкѣ тигля образовался яркій золотисто-оранжевый налетъ, а сплавъ по анализамъ содержалъ:

Pb . . . I, 48,94^o/_o; II, 49,02^o/_o; ср. 48,98^o/_o.
 J . . . I, 50,03^o/_o; II, 50,12^o/_o; ср. 50,08^o/_o.

Слѣдовательно и безъ присутствія свободнаго свинца, іодистый свинецъ при продолжительномъ плавленіи поглощаетъ кислородъ воздуха, образуя іодовись, причемъ какъ кажется присутствіе Pb способствуетъ поглощенію кислорода.

Опытъ 5. Къ сплавленному PbJ₂ въ тиглѣ, при температурѣ возможно низкой (не допускающей только затвердѣванія вещества) прибавлялся небольшими порціями іодъ, который мгновенно испарялся, и анализъ полученнаго сплава не далъ узананія на присутствіе лишняго іода.

J . . . . I, 54,97^o/_o; II, 54,92^o/_o;

Опытъ 6. Производилось плавленіе тѣсной, механической смѣси стертыхъ въ ступкѣ PbJ₂ и J, при температурѣ возможно низкой. Плавленіе производилось до тѣхъ поръ, пока не прекратилось выдѣленіе паровъ іода. Такимъ путемъ удалось получить сплавъ, темно-шоколаднаго цвѣта, крупно-чешуйчатаго строенія, съ содержаніемъ лишняго іода. Вещество это при осторожномъ нагрѣваніи плавится въ черную жидкость безъ выдѣленія паровъ іода, но при болѣе сильномъ на-

грѣваніи іодъ быстро улетаетъ и оставшійся сплавъ оказывается опять таки чистымъ PbJ_2 .

Содержаніе J до разложенія:

I, 70,42%; II, 70,24%; III, 69,95%; IV, 71,35%; ср. 70,49%.

Послѣ разложенія нагрѣваніемъ:

I, 55,12%; II, 55,19%; III, 55,02%; среднее 55,11%.

PbJ_4 требуетъ 71,03% J.

При повтореніи опытовъ не удалось доказать, что затвердѣвшій продуктъ представляетъ индивидуумъ.

Возможно, что найденный % J въ сплавѣ PbJ_4 съ J случайно оказался близкимъ къ % J въ PbJ_4 ; однако для щелочныхъ металловъ (и нѣкоторыхъ двуатомныхъ извѣстно напр., что они растворяются въ своихъ расплавленныхъ галлоидныхъ соляхъ, при чемъ Guntz (C R. 121, 945) нашелъ, что Li растворяется въ LiCl до содержанія, отвѣчающаго составу Li,Cl. При застываніи подобные сплавы выдѣляютъ Li. Въ виду этого близость получаемаго состава къ частичнымъ отношеніямъ, вѣроятно можетъ быть иногда слѣдствіемъ тѣхъ же регулирующихъ причинъ, какія управляютъ и растворимостью Li въ LiCl. Химизмъ слишкомъ слабъ, чтобы повести къ образованію характернаго стойкаго соединенія, но выражается въ близости взаимно растворяющихся количествъ къ частичнымъ величинамъ. Для HgJ_2 —Clark (Phil. Mag. (5) 20, 37 (1885)) показалъ, что при болѣе или менѣе высокой температурѣ, въ условіяхъ электролиза, J на анодѣ не выдѣляется, а остается въ электролитѣ, въ моментъ застыванія сплавъ выдѣляетъ парообразный іодъ и становится неоднороднымъ, разбиваясь на HgJ , и J или можетъ быть какое нибудь многоіодистое соединеніе ртути. Безъ электролиза наблюдать подобное явленіе мнѣ не удалось. HgJ_2 легко сплавляется съ большими количествами іода, но сплавъ очень непроченъ. Атмосфера надъ сплавомъ всегда окрашена парами іода. Чѣмъ выше температура, тѣмъ окраска гуще. Струя сухой CO_2 , проводимая надъ жидкимъ сплавомъ мало по малу уноситъ весь іодъ. Остается чистая HgJ_2 . Навѣска сплава растворялась въ взвѣшенной платиновой чашкѣ въ 1% растворѣ КОН и подвергалась электролизу, при чемъ металлическая ртуть въ видѣ

мелевхъ капель осаждалась на платиновой чашкѣ, промывалась, сушилась въ эксикаторѣ и взвѣшивалась.

- I. Навѣска 0,3258 гр. получено Hg—0,1434 гр.
что отвѣч. 44,02%;
- II. Навѣска 0,1841 гр. получено Hg—0,0809 гр.
что отвѣч. 43,94%;
- III. Навѣска 0,3014 гр. получено Hg—0,1325 гр.
что отвѣч. 43,96%;
-
- Въ среднемъ . . . 43,97%;
- Теоретически HgJ₂ содержитъ Hg . . . 44,12%.

При остываніи сплава HgJ₂ съ J наблюдается, при небольшомъ содержаніи іода, распаленіе его на HgJ₂ и J или поліодида, соотвѣтственно описанію Clapk'a. Усиленнаго выдѣленія іода въ моментъ застыванія не наблюденно.

Застывшій горячій сплавъ обильно выдѣляетъ пары іода, при чемъ поверхность сплава изъ темно-бурой становится ярко-красной. Замѣчательно, что перехода въ красное видоизмѣненіе черезъ желтое при этомъ ни разу не было замѣчено. Желтое видоизмѣненіе наблюдалось только на стѣнкахъ пробирки, какъ результатъ возгона, или-же, въ сплавахъ съ малымъ содержаніемъ іода, въ мѣстахъ свободныхъ отъ бурыхъ участковъ іода или поліодида. Твердые, превращенные въ порошокъ сплавы при 100° теряютъ весь лишній іодъ въ нѣсколько минутъ. При обыкновенной температурѣ сплавъ теряетъ лишній іодъ въ 8—10 часовъ. Очевидно, что состояніе сплава при электролизѣ и безъ такового, совершенно различны, что до извѣстной степени и понятно, имѣя въ виду, что электролитическій процессъ происходитъ въ каждой точкѣ электролита.

Опытъ 7. Чтобы рѣшить окончательно вопросъ объ образованіи іодоксида свинца при плавленіи PbJ₂ на воздухѣ дѣлались слѣдующіе опыты:

PbJ₂ помѣщался въ пробирку вмѣстѣ съ металлическимъ Pb, конецъ пробирки оттягивался въ тонкую трубочку и приборъ соединялся съ газовой бюреткой, помѣщенной въ цилиндръ съ водой. Уровень жидкости въ бюреткѣ замѣчался

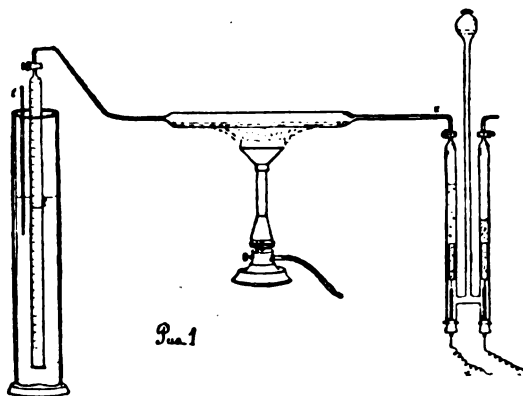
при одинаковой температурѣ воды въ цилиндрѣ и воздуха около трубки съ PbJ_2 .

Затѣмъ соль плавилась осторожно, при возможно низкой температурѣ (не выше 350° — 400°) около 2-хъ часовъ. По окончаніи опыта, когда приборъ принялъ первоначальную температуру, оказалось что произошло уменьшеніе объема воздуха въ бюреткѣ на 1,2 куб. с.

Опытъ 8. Опытъ былъ повторенъ, при чемъ пробирка располагалась почти горизонтально, что давало большую площадь расплавленной жидкости, при чемъ, какъ и слѣдовало ожидать, кислорода было поглощено при соблюденіи тѣхъ же условій температуры и времени гораздо больше, именно 3,2 куб. с., т. е. почти весь кислородъ изъ воздуха въ пробиркѣ, такъ какъ объемъ пробирки около 15 куб. с.

Опытъ 9. Опытъ былъ видоизмѣненъ такъ, что пробирка, послѣ наполненія веществомъ оттягивалась съ обѣихъ сто-

Рис. 1-й.

ронъ, и весь приборъ наполнялся кислородомъ, послѣ чего одинъ конецъ трубки, приводящей кислородъ запаивался; въ остальномъ опытъ велся какъ и предыдущій. (Рис. 1).

Кислородомъ наполняется сначала весь приборъ, потомъ снимается каучукъ—К, кислородъ выпускается до половины бюретки и капилляръ запаивается вблизи К; t —термометръ.

Жидкость въ цилиндрѣ и въ бюреткѣ ставится на одномъ уровнѣ посредствомъ сифона.

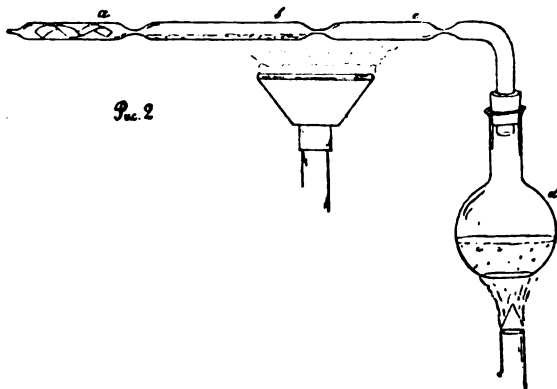
Послѣ 30 минутнаго плавленія объемъ газа уменьшился на 5,7 вб. с. а вѣсъ всего прибора увеличился на 0,004 гр.

Кислородъ для опыта добывался электролизомъ 10% раствора KOH, т. е. изъ раствора H_2SO_4 кислородъ получается съ примѣсью озона, отъ чего іодистый свинецъ очень быстро чернѣетъ даже безъ нагрѣванія. Въ опытахъ съ кислородомъ сплавъ по охлажденіи чернаго цвѣта, пахнетъ іодомъ, въ капиллярахъ кристаллы іода.

Опытъ 10. Производился безъ королька свинца, плавленіе велось также 30 минутъ, причеиъ кислорода поглощено 4,8 вб. с.

Опытъ 11. (Рис. 2). Въ трубкѣ *b* плавился PbJ_2 , въ струѣ водяного пара получаемаго въ колбѣ *d*; паръ выходилъ черезъ

Рис. 2-я.

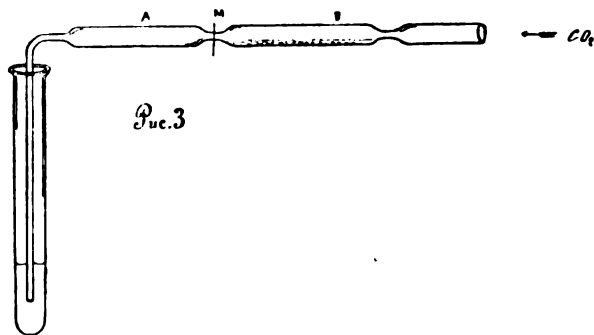

трубку *a*, въ которой помѣщался кусочекъ синей лакмусовой бумаги; *c*—пароперегрѣватель. Черезъ нѣсколько минутъ лакмусъ покраснѣлъ, что указываетъ на разложеніе PbJ_2 дѣйствіемъ водяного пара, и косвенно на рискованность приготовленія чистаго PbJ_2 изъ горячихъ растворовъ, въ смыслѣ загрязненія $Pb(OH)_2$; первыя порціи могутъ быть чистыми, пока вода не насытилась $Pb(OH)_2$.

Опытъ 12. Въ опытѣ 9 было указано что іодъ выдѣляется въ трубкѣ въ кристаллахъ. Желая опредѣлить нахо-

дѣтся-ли количество выдѣленнаго іода въ зависимости отъ количества поглощеннаго кислорода я поставилъ такой опытъ: трубка съ PbJ_2 , видоизмѣнялась, какъ показано на рис. 3.

Рис. 3-й.

По окончаніи опыта плавленія въ кислородѣ (опытъ 9; рис. 1). Трубка присоединялась съ одной стороны къ пробиркѣ съ крѣпкимъ растворомъ KJ , а съ другой къ источнику чистой сухой CO_2 . При помощи слабого тока углекислоты, при слабomъ нагрѣваніи (до плавленія іода, но не PbJ_2) выдѣленный іодъ перегонялся въ трубку А, охлаждаемую мокрой пропускной бумагой. Пары іода, увлекаемые углекислотой, задерживались въ пробиркѣ съ растворомъ KJ . Послѣ того, какъ выдѣленіе паровъ іода изъ трубки В прекращалось (температура при этомъ повышалась до плавленія PbJ_2), трубка переламывалась въ мѣстѣ М, іодъ смывался растворомъ KJ , прибавлялся къ раствору KJ въ пробиркѣ и титровался растворомъ $Na_2S_2O_3$.

Такимъ образомъ въ опытѣ 12 было поглощено
кислорода . . . 5,3 куб. с. при $20^\circ C$. и $760 \text{ мм}/\text{м}$ давленія,
выдѣлилось іода 0,1101 гр.
Теорія требуетъ на это колич. $J=0,006944$ гр. или 5,215 куб. с. O .

Опытъ 13.

Поглощено кислорода . . . 5,7 куб. с. при $20^\circ C$. и $760 \text{ мм}/\text{м}$,
выдѣлилось іода . . . . 0,1192 гр.
Теорія требуетъ . . . . 0,007518 гр. или 5,646 куб. с. O .

Отсюда, несмотря на нѣкоторую неточность совпаденія цифръ, болѣе чѣмъ вѣроятно вытѣсненіе J кислородомъ пай за пай безъ образованія продуктовъ 4-атомнаго типа.

Опытъ 14. Уже раньше было замѣчено, что при плавленіи PbJ_2 , получается какой то возгонъ, ярко-желтооразевого цвѣта, бархатистаго вида (опытъ 4). Подъ микроскопомъ, при увеличеніи въ 1000 разъ этотъ порошокъ представляетъ мельчайшіе *шарики* (предположено, что это сферокристаллы). Порошокъ этотъ замѣчательно тонокъ, легокъ и летучъ. Полученъ онъ былъ въ приборѣ, какъ на рис. 3, только вмѣсто пробирки присоединялась большая сухая колба.

Трубка нагрѣвалась до свѣтло-краснаго каленія, хотя порошокъ начинаетъ летѣть еще около 350° — 400° . Анализы этого продукта показали въ немъ содержаніе свинца:

I, Навѣска 0,4831 гр. получено $PbSO_4$ —0,3176 гр. что соотв. 0,2169 гр. Pb или 44,90%.
II, Навѣска 0,2976 гр. получено $PbSO_4$ —0,1958 гр. что соотв. 0,1337 гр. Pb или 44,94%.
III, Навѣска 0,3141 гр. получено $PbSO_4$ —0,2066 гр. что соотв. 0,1411 гр. Pb или 44,92%.
IV, Навѣска 0,2224 гр. получено $PbSO_4$ —0,1463 гр. что соотв. 0,0999 гр. Pb или 44,93%.
Въ среднемъ . . . 44,92%.

Содержаніе J:

I, На 0,2176 гр. пошло 9,32 кб. с. $AgNO_3$ (титра 98,65), что отвѣч. 0,1198 гр. J=55,05%.
II, На 0,7251 гр. пошло 31,07 кб. с. $AgNO_3$ (титра 98,65), что отвѣч. 0,3995 гр. J=55,09%.
III, На 0,3471 гр. пошло 14,87 кб. с. $AgNO_3$ (титра 98,65) что отвѣч. 0,1912 гр. J=55,09%.
IV, На 0,4555 гр. пошло 19,51 кб. с. $AgNO_3$ (титра 98,65), что отвѣч. 0,2509 гр. J=55,08%.
Въ среднемъ . . . 55,08%.

Слѣдовательно, въ атмосферѣ углекислоты PbJ_2 , представляетъ чрезвычайно прочную соль, и возможно очищеніе его возгонкой даже изъ нечистыхъ препаратовъ.

Опытъ 15. Чистый PbJ_2 , плавился въ трубкѣ въ струѣ CO_2 около 1 часа при нагрѣваніи до свѣтло-краснаго каленія. Послѣ остыванія сплавъ получился грязно-желтаго цвѣта, анализъ его показалъ въ немъ содержаніе:

I, Навѣска 0,2805 гр; получено $PbSO_4$ —0,1848 гр.
что соотв. 0,1262 гр. Pb или 45,00%.

II, Навѣска 0,1938 гр; получено $PbSO_4$ —0,1278 гр.
что соотв. 0,0873 гр. Pb или 45,04%.

Въ среднемъ . . . 45,02%.

I, На 0,1915 гр. пошло 8,19 кб. с. $AgNO_3$, что отвѣч.
0,1053 гр. J или 54,99%.

II, На 0,2993 гр. пошло 12,79 кб. с. $AgNO_3$, что отвѣч.
0,1644 гр. J или 54,93%.

Въ среднемъ . . . 54,96%.

При раствореніи сплава въ KOH остается ничтожное количество металлическаго губчатого свинца. Слѣдовательно здѣсь произошло просто небольшое разложеніе (можетъ быть отъ слѣдовъ органическихъ веществъ).

Опытъ 16. При перекристаллизовкѣ PbJ_2 , замѣчено, что соль не растворяется нацѣло ни въ какомъ количествѣ воды, остается свѣтло-желтый осадокъ. Мало того, замѣчено, что при продолжительномъ кипяченіи этотъ осадокъ увеличился въ количествѣ; желая опредѣлить отношеніе PbJ_2 въ водѣ я кипятилъ 25 гр. PbJ_2 въ 2 литрахъ воды около 1 часа. Въ 2 литрахъ растворяется около 10 гр. PbJ_2 ; послѣ часового кипяченія осадокъ весь перемѣнилъ цвѣтъ, изъ желто-оранжеваго въ свѣтло-желтый. Высушенный въ эксиккаторѣ осадокъ далъ по анализамъ содержаніе Pb:

Навѣска 0,2730 гр., получено $PbSO_4$ —0,2230 гр.
соотв.—0,1523 гр. Pb или 55,79%,
вмѣсто теоретич. 44,92%.

На 0,2802 гр. потреб. 8,77 кб. с. AgNO_3 , что отвѣч.
 0,1128 гр. J или 40,26%.

На 0,1796 гр. потреб. 5,62 кб. с. AgNO_3 , что отвѣч.
 0,0722 гр. J или 40,21%:

Въ среднемъ . . . 40,23%.

вмѣсто теоретическихъ . . . 55,08%.

Слѣдовательно, при кипяченіи въ водѣ разложеніе PbJ_2 идетъ очень энергично: получается смѣсь PbJ_2 съ окисью свинца.

Теоретически на 40,23 гр. J приходится 32,81 гр. Рв.

Всего свинца—55,79%.

55,79%.

32,81.

22,98.

Слѣдовательно 22,98% Рв остается свободнымъ; перечислимъ его на окись PbO .

На 22,98 гр. Рв приходится 1,777 гр. кислорода, прибавимъ это количество къ суммѣ Рв и J

55,79%—Рв

40,23%—J

1,78%—O

97,80%

Недостача до 100%—2,2%.

Если лишній свинецъ перечислить на Pb(OH)_2 , то на 22,98 гр. Рв, должно быть 3,79 гр. ОН; сумма:

55,79%—Рв

40,23%—J

3,79%—ОН

99,81%

не достаетъ до 100% только 0,19%.

Слѣдовательно здѣсь мы имѣемъ примѣсь гидрата окиси свинца. Дѣйствительно соль, не теряющая своего вѣса при

сушеніи въ эксиккаторѣ въ пустотѣ, при плавленіи въ пробиркѣ выдѣлила воду въ большомъ сравнительно количествѣ.

Послѣ тщательнаго промыванія большимъ количествомъ кипящей воды, сначала декантацией, потомъ на фильтрѣ, на горячей воронкѣ, и высушиванія въ эксиккаторѣ, анализы этого продукта, показали въ немъ содержаніе Pb:

I. Навѣска 0,2702 гр. получено $PbSO_4$ —0,2334 гр. что соотв.	0,1594 гр. Pb или 58,99%.
II. Навѣска 0,2530 гр. получено $PbSO_4$ —0,2182 гр. что соотв.	0,1490 гр. Pb или 58,89%.
	<hr/>
	въ среднемъ . . . 58,94%.

Содержаніе J:

I. На 0,3762 гр.—пошло 10,63 кб. с. $AgNO_3$, что отвѣч.	0,1367 гр. J или 36,34%.
II. На 0,2106 гр.—пошло 5,93 кб. с. $AgNO_3$, что отвѣч.	0,0763 гр. J или 36,23%.
	<hr/>
	въ среднемъ . . . 36,28%.

На 36,28 гр. J приходится Pb—29,59 гр. Вычитая это количество изъ общаго количества Pb—получимъ

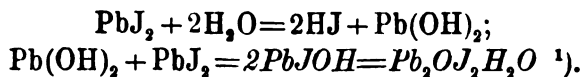
$$58,94 - 29,59 = 29,35 \text{ гр.}$$

По формулѣ $Pb(OH)_2$ —на 29,35 гр. Pb приходится 4,72 гр. OH.

Такимъ образомъ полный составъ этого продукта будетъ:

58,94% Pb
36,28% J
4,72% OH
<hr/>
99,94%.

Слѣдовательно мы имѣемъ здѣсь вполне определенное соединеніе—*iodohydroxide свинца*, образовавшуюся по реакціи:

¹⁾ Проще— $PbJ_2 + H_2O = HJ + PbJOH$.

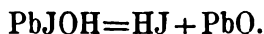
и имѣющую составъ:

58,99%	Рb
36,16%	
4,85%	ОН
100,00%.	

Высушенная въ эксикаторѣ соль представляет мелкій, очень подвижный порошок свѣтло-желтаго цвѣта; при солнечномъ освѣщеніи имѣетъ слабый золотистый блескъ. Подъ микроскопомъ, при увеличеніи въ 800 разъ представляетъ короткія, толстыя, прозрачныя призмы, длиною приблизительно въ 3—4 раза больше поперечника. При нагрѣваніи до 170° соль не измѣняется; при 200°—краснѣетъ и начинаетъ терять воду. При 297° имѣетъ кирпичный цвѣтъ, который по охлажденіи восстанавливается въ первоначальный, а вѣсъ ея соотвѣтствуетъ вѣсу безводной іодокиси— Pb_2OJ_2 .

Навѣска	0,6431 гр.
при нагрѣваніи до 120°	0,6431 гр.
при нагрѣваніи до 170°	0,6431 гр.
при нагрѣваніи до 200°	0,6398 гр.
при нагрѣваніи до 297°	0,6268 гр. ¹⁾

Немного выше 300°—соль чернѣетъ, но не плавится, а спекается, пучится, растрескивается и начинаетъ сильно выдѣлять іодъ; однако для полнаго выдѣленія іода нагрѣваніе приходится усиливать до бѣлаго каленія на паяльной горѣлкѣ, при чемъ вещество плавится и сплавляется съ фарфоромъ тигля въ свѣтло-желтое стекло.

Перечислимъ теперь на примѣсь іодокиси составъ препаратовъ PbJ_2 , въ которыхъ сумма % іода и свинца не достигаетъ 100, при чемъ въ препаратахъ полученныхъ изъ водныхъ растворовъ будемъ принимать гидратъ іодокиси.

¹⁾ По уравненію: $2PbJOH : Pb_2OJ_2 = 0,6431 : 0,6266$.

1.—Исходный материал до перекристаллизовки содержитъ

$$\begin{array}{r} 47,43\% \text{ Pb} \\ 51,27\% \text{ J} \\ \hline 98,70\% \end{array}$$

Недостача 1,3%.

На 51,27 гр. J приходится 41,81 гр. Pb; остается свободного Pb—5,62 гр., что требуетъ 0,92 гр. OH.

$$\begin{array}{r} \text{Сумма . . . . . } 47,43\% \text{ Pb} \\ 51,27\% \text{ J} \\ 0,92\% \text{ OH} \\ \hline 99,62\% \text{ не достигаетъ } 100 \text{ на } 0,38\% \end{array}$$

Примѣсь іодогидрокиси составляетъ 19,06%.

2.—Плавленный надъ Pb, іодистый свинецъ, имѣющій составъ:

$$\begin{array}{r} 47,24\% \text{ Pb} \\ 52,24\% \text{ J} \\ \hline 99,48\% \end{array}$$

При перечисленіи на примѣсь іодовиси даетъ сумму

$$\begin{array}{r} 47,24\% \text{ Pb} \\ 52,24\% \text{ J} \\ 0,36\% \text{ O} \\ \hline 99,84\% \end{array}$$

Примѣсь іодовиси 15,38%.

3.—Чистый PbJ, плавленный безъ королька свинца имѣетъ составъ:

$$\begin{array}{r} 48,98\% \text{ Pb} \\ 50,08\% \text{ J} \\ \hline 99,06\% \end{array}$$

Такой составъ требуетъ 0,63 гр. O.

48,98% Pb
 50,08% J
 0,63% O

99,69%

Примѣсь іодокси 26,89%.

Перечислимъ также цифры анализовъ Ауегбач'а. Его исходный матеріалъ содержитъ:

47,30% Pb
 50,90% J

98,20%

Принимая примѣсь PbJON получимъ количество OH—
 0,97 гр. отсюда сумма: 47,30% Pb

50,90% J
 0,97% OH

99,17%

Примѣсь іодогидрокси—19,97%.

Послѣ перекристаллизовки его препаратъ содержитъ:

45,10% Pb
 54,20% J

99,30%

Такой составъ требуетъ 0,15% OH.

45,10% Pb
 54,20% J
 0,15% OH

99,45%.

Примѣсь іодогидрокси—3,05%.

Подвергавшійся электролизу PbJ₂ содержитъ:

44,75% Pb
 54,20% J

98,95%

При перечисленіи на Pb₂OJ₂ требуется 0,04% O.

44,75% Pb

54,20% J

0,04% O

 98,99%

Примѣсь іодокиси 1,82%.

Недостача суммы % до 100 во всѣхъ случаяхъ можетъ зависѣть отъ неточности анализа, т. к. опредѣленіе J дѣлалось Ауегбаш'омъ при помощи осажденія въ горячемъ, водномъ, сильно-кисломъ растворѣ AgNO₃; мной уже было указано, что такой способъ не удобенъ для анализа препаратовъ PbJ₂, содержащихъ іодокись свинца.

В ы в о д ы.

1) PbJ₂ въ водномъ растворѣ частью распадается гидролитически, что ведетъ къ загрязненію его гидратомъ іодокиси.

2) При перекристаллизаціи получаютъ однако чистыми первыя порціи. Примѣняемые для послѣдующихъ раствореній маточные растворы отъ предшествующихъ кристаллизацій скоро достигаютъ насыщенія іодокисью, которая и осаждается вмѣстѣ съ PbJ₂ ¹⁾.

3) При микроскопическомъ изслѣдованіи PbJ₂ съ содержаніемъ PbJOH, замѣчалось между правильными таблицами PbJ₂ нѣкоторое количество кристалловъ другой формы (призмы). Такъ какъ цвѣтъ этихъ кристалловъ подходит къ цвѣту PbJ₂, то на ихъ присутствіе не было обращено особеннаго вниманія; важно было главнымъ образомъ удаленіе щелочныхъ солей.

4) При плавленіи на воздухѣ PbJ₂ вступаетъ въ взаимодействіе съ O₂, который вытѣсняетъ нѣкоторое количество J пай за пай. Хотя можетъ быть реакція и ограничена предѣломъ, но ясно, что электрохиміи не имѣли при своихъ опы-

---

¹⁾ Groeger (M. 13,510) получилъ іодокись свинца состава PbO.PbJ₂. J₂.H₂O, т. е. 2PbJOH J₂ (Dammer. Handb. d. anorg. Ch. V. IV, 553, 1902 г.); при моихъ работахъ подобнаго типа іодокиси не получалось.

тахъ чистаго PbJ_2 , почему и получали странные и ненадежные результаты.

5) Плавление PbJ_2 въ присутствіи Pb , повидимому увеличиваетъ поглощеніе O . Электрохиміки, плавившіе PbJ_2 надъ Pb безотчетно загрязняли свой препаратъ. Содержаніе іодовиски можетъ, какъ показаль опытъ, достигать чуть не 30% (опытъ 4); естественно, что такая примѣсь другого соединенія измѣняетъ электрохимическія отношенія PbJ_2 . Нерѣшительныя предположенія различныхъ авторовъ о такой причинѣ электро-химическихъ аномалій PbJ_2 переходять теперь въ увѣренность.

6) Въ струѣ водяного пара расплавленный PbJ_2 разлагается съ выдѣленіемъ HJ .

7) Въ атмосферѣ CO_2 , PbJ_2 постояненъ, и можетъ быть перегоняемъ, и такимъ образомъ очищаемъ. Электрохимическія изслѣдованія PbJ_2 должны поэтому производиться въ атмосферѣ недѣятельнаго по отношенію къ PbJ_2 газа.

8) Образованія PbJ_4 въ условіяхъ опытовъ доказать не удалось.

9) Какъ въ PbJ_2 , такъ и въ іодовисяхъ свинца, нерастворимыхъ въ водѣ, J опредѣляется удобно титрованіемъ навѣсокъ, растворенныхъ предварительно въ небольшомъ количествѣ 25% KOH .

10) Вѣсовые опредѣленія Pb въ видѣ $PbSO_4$ въ платиновомъ тиглѣ, на голомъ огнѣ трудно выполнимы и ненадежны, въ виду легкости перегрѣва, ведущаго къ потерѣ SO_3 . Помѣщая платиновый тигель въ фарфоровый можно прокалить $PbSO_4$ совершенно не опасаясь его разложенія; въ то же время опредѣленія просто въ фарфоровомъ тиглѣ очень неудобны, въ виду крайне неравномерной его температуры, что ведетъ къ всползанію H_2SO_4 съ раствореннымъ $PbSO_4$ на болѣе холодныя стѣны и часто даже на наружную поверхность тигля.

Работа выполнена въ лабораторіи проф. Ф. М. Флавицкаго. Считаю долгомъ выразить свою признательность пр.-доц. А. Я. Богородскому, за его совѣты, указанія и объясненія, которыми я пользовался при исполненіи своей работы.

Студ. М. А. Щербановъ.

Въ Ученыхъ Запискахъ въ 1905 году напечатаны.

Личный составъ Императорскаго Казанскаго университета къ 5 ноября 1905 г. Отчетъ о состояннн Императорскаго Казанскаго университета за 1904 г. Протоколы засѣданн Совѣта Императорскаго Казанскаго университета за 1904—1905 гг. Списокъ почетныхъ членовъ Императорскаго Казанск. унив. Отзывы объ ученыхъ работахъ конкурентовъ на замѣщенн каведры факультетской терапевтической клиники. Въ отдѣлѣ наукъ: Богородицкн В. Дialeктологическн замѣтки. VI. Къ словенской дialeктологн: говоръ (Veldes) сравнительно съ говоромъ Циркно (Kirchheim). Его-же. Фонографъ и архивъ фонограммъ Вѣнской Академн Наукъ. Его-же. Экспериментально-фонетическое изученн природы русскаго языка. Богородскн А. Матернлы по электрохимн неорганическихъ соединенн въ такъ называемомъ огненно-жидкомъ состоянн. Варнеке В. Наблюденн надъ древнеримской комедией. Къ исторн типовъ. Его-же. Женскн вопросъ на афинской сценѣ. Добросердовъ Д. Вѣсы и взвѣшыванн. Догель И. Азиатская холера, предупрежденн и леченн ея. Ливановъ Н. *Acanthobdella peledina* Grube, 1851. Мережковскн К. По поводу моихъ работъ надъ эндохромомъ диатомовыхъ водорослей. (Отвѣтъ г. Декенбаху). Остриковъ А. Влннн условнй поверхностнаго увлажненн на процессы почвообразованн въ сухихъ областяхъ. Ризоложенскн Р. Обзоръ почвенныхъ колебанн. Симолинъ А. Основанн гражданской отвѣтственности за вредъ и убытки. Хвостовъ М. Развннн внѣшней торговли Египта въ греко-римскн періодъ. Въ университетской лѣтописи: Брововъ И. Географическая экскурсн на Уралъ въ 1903 году. Тедьбергъ Р. Отчетъ о моихъ занятнхъ за первый годъ пребыванн въ званн профессорскаго стипендіата. Въ отдѣлѣ критики и библіографн: А. А. Указатель авторовъ и статей, напечатанныхъ въ Ученыхъ Запискахъ въ 1905 г. Александровъ А. Николаи Каринскн. Хрестоматн по древнецерковно-славянскому и русскому языкамъ. Нагуевскн Д. *Museumskunde*. *Zeitschrift für Verwaltung und Technik öffentlicher und privater Sammlungen* herausgegeben von Dr. Karl Koetschau, Direktor des königl. historischen Museums zu Dresden. Ульяновъ В. Новая русская книга по динамической метеорологн: Л. Г. Даниловъ. Центры дѣйствн атмосферы. Въ приложенн: Алфавитный списокъ періодическихъ изданн, поступившихъ въ главную библіотеку Императорскаго Казанскаго университета по 1903 г. включительно. I. По медицинѣ. Мейснеръ В. Руководство къ практическимъ занятнмъ по зоологн позвоночныхъ. Списокъ книгъ, поступившихъ въ студенческую библіотеку Императорскаго Казанскаго университета въ 1903 и 1904 годахъ. Ульяновъ В. Наблюденн Метеорологической Обсерваторн Императорскаго Казанскаго университета. Его-же. Бюллетень Метеорологической Обсерваторн Императорскаго Казанскаго университета. Шершеневичъ Г. Исторн философіи права. Новая философія.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть неофициальная

ОТДѢЛЪ НАУКЪ

	Стр.
И. Стратонова. Замѣтки по исторіи земскихъ соборовъ Московской Руси	1—32
Б. Мережковскаго. Законы андохрома. <i>(Продолженіе)</i>	177—288
Н. Петровскаго. Первые годы дѣятельности В. Копитара. <i>(Продолженіе)</i>	129—176

П Р И Л О Ж Е Н І Я

М. Лопаткина. Бенедиктъ Спиноза. Богословско-политическій трактатъ.	1—40
Списокъ растений въ ботаническомъ саду Казанскаго университета	1—12

Объявленія.

1834

1906

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

Годъ LXXIII

ТРЕТЬЯ
КНИГА

МАРТЪ

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Университета

1906.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго
Казанскаго университета.

И. д. Ректора *Н. Загоскинъ.*

ОГЛАВЛЕНІЕ

Часть неофициальная

ОТДѢЛЪ НАУКЪ

	<i>Стр.</i>
И. Стратонова. Записки по исторіи земскихъ соборовъ Московской Руси	1—32
Б. Мережковского. Законы андохрома. <i>(Продолженіе)</i>	177—233
Н. Петровскаго. Первые годы дѣятельности В. Копитара. <i>(Продолженіе)</i>	129—175

П Р И Л О Ж Е Н І Я

М. Лопаткина. Бенедиктъ Спиноза. Богословско-политическій трактатъ.	1—40
Списокъ растений въ ботаническомъ саду Казанскаго университета	1—12

Объявленія.

И. А. Стратоновъ.

ЗАМѢТКИ

ПО

ИСТОРИИ

ЗЕМСКИХЪ СОВОРОВЪ МОСКОВСКОЙ РУСИ.

Лѣтъ 30—35 тому назадъ русское историческое возрѣніе перестало видѣть въ преобразовательной дѣятельности Петра Великаго центральнѣйшій вопросъ всей исторической жизни русскаго народа. До того времени, начиная съ самой реформы Петра, *положительное* отношеніе къ этой реформѣ было въ историческомъ возрѣніи господствующимъ. Оно выразилось въ сороковыхъ годахъ XIX в. особенно рельефно въ общественно-литературномъ направленіи *западниковъ*, будучи въ наукѣ русской исторіи разработано примыкавшимъ къ этому направленію учеными *школы родового быта*. Противниками западниковъ и школы родового быта выступили, также въ сороковыхъ годахъ XIX в., *славянофилы*, относившіеся къ реформѣ Петра Великаго *отрицательно*. Борьба между этими двумя направленіями происходила до семидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія и привела къ изученію и освѣщенію основныхъ вопросовъ до-Петровской и послѣ-Петровской исторіи Россіи. Хотя возрѣніе западниковъ и преобладало въ русскомъ обществѣ, начиная съ сороковыхъ годовъ XIX в., что способствовало къ большому среди него развитію интереса къ изученію новой русской исторіи, тѣмъ не менѣе, благодаря славянофиламъ, за то же время общественное вниманіе обращалось на основные вопросы современной русской жизни, корни которыхъ лежали въ до-Петровской Руси. Такими вопросами были: вопросъ о судьбѣ массы русскаго народа, крестьянства, вопросъ объ общинѣ, о земскомъ и вѣчевомъ строѣ удѣльной Руси и о дальнѣйшемъ развитіи земскаго строя въ Московскомъ государствѣ, выразившагося, главнымъ образомъ, въ *Земскихъ Соборахъ*. Всѣ указанная явленія до-Петровской Руси западники или не замѣчали вовсе, или скользили по нимъ, или же отно-

сились къ нимъ отрицательно. Въ публицистической литературѣ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годовъ стали появляться, въ большинствѣ случаевъ неудачныя, попытки примиренія двухъ противоположныхъ взглядовъ—западниковъ и славянофиловъ. Оставался единственно вѣрный исходъ *научно*, совершенно объективно и детально, *изучить* русскія историческія явленія до-Петровской и Петровской Руси и ихъ взаимныя соотношенія. Въ этомъ направленіи и стала разрабатываться русская историческая наука въ 70-хъ и послѣдующихъ годахъ XIX в.

Предлагаемая вниманію читателей работа возникла именно на этой почвѣ. Задуманная еще въ исходѣ 1902 года, работа эта была представлена мнѣ весною 1904 года студентомъ VI семестра Историко-филологическаго факультета Императорскаго Казанскаго Университета И. А. Стратоновымъ, въ качествѣ зачетнаго семестроваго сочиненія.

Работа г. Стратонова исполнѣ научна, выказывая въ авторѣ непосредственное знакомство, какъ съ источниками, такъ и съ литературою вопроса, и умѣнье критически относиться къ ученымъ историческимъ воззрѣніямъ и самостоятельно разрабатывать историческія явленія.

Вышеприведенныя достоинства изученія г. Стратонова исторіи Московскихъ Земскихъ Соборовъ побудили меня обратиться къ Историко-филологическому факультету нашего Университета съ представленіемъ о напечатаніи предлагаемой работы въ „Ученыхъ Запискахъ Университета“, и факультету угодно было сочувственно отнестись къ моему представленію, поручивъ мнѣ составить предисловіе къ работѣ г. Стратонова и имѣть наблюденіе за печатаніемъ оной.

Заслуженный Ординарный Профессоръ Д. Корсаковъ.

Казань.

Апрѣль 1905 г.

I.

Обзоръ литературы вопроса о земскихъ соборахъ и источниковъ ихъ исторіи.

Земскіе соборы, безъ сомнѣнія, представляютъ весьма крупное явленіе отечественной исторіи. Поэтому вполне понятенъ тотъ интересъ, который удѣляли русскіе историки этому явленію прошлой жизни русскаго народа. Несмотря на это по отношенію къ земскимъ соборамъ русская историческая наука еще не исчерпала всего матеріала и далеко не достигла прочныхъ научныхъ результатовъ.

Въ первый разъ вопросъ о земскихъ соборахъ научно сталъ обсуждаться тогда, когда вообще на всю русскую исторію существовало два противоположныхъ взгляда. Съ одной стороны подъ стройную систему теоріи „родового быта“ подводились факты родного прошлаго извѣстнымъ профессоромъ Московскаго университета С. М. Соловьевымъ; а съ другой стороны стояла школа „славянофиловъ“, блестящимъ представителемъ которой былъ К. С. Аксаковъ. Общими воззрѣніями этихъ направленій опредѣлялось отношеніе ихъ представителей къ земскимъ соборамъ. Школа „родового быта“ старалась прослѣдить, какъ родовой строй перешелъ въ государственннй и что стало съ русскимъ государствомъ, выросшимъ изъ родового быта. Ясное дѣло, что съ такой точки зрѣнія трудно было оцѣнить по достоинству значеніе такого явленія, какъ земскіе соборы.

С. М. Соловьевъ касается земскихъ соборовъ между прочимъ въ соотвѣтствующихъ главахъ своей „Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ“¹⁾. Кромѣ того упоминаетъ еще въ своей

---

¹⁾ Соловьевъ, С. М.—Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ т. т. VI—X.

статья: „Шлѣцеръ и анти-историческое направленіе“ ²⁾. Земскіе соборы представляются ему явленіемъ, мало имѣвшимъ значенія въ русской исторіи. „До московскаго періода, говорить этотъ изслѣдователь, были вѣча, былъ силенъ элементъ совѣщательный. Что съ нимъ стало въ періодъ московскій“, спрашиваетъ проф. Соловьевъ и тотчасъ же отвѣчаетъ: „Его нѣтъ, говорятъ намъ источники. Мало того, въ этихъ самыхъ источникахъ находимъ сильныя выходки противъ него“ ³⁾. Далѣе авторъ опять задается вопросомъ, почему этотъ совѣщательный элементъ не проявлялся въ собираніи русской земли. Отвѣчаетъ: потому,—что „вѣчевой элементъ“ исчезъ, а новое общество строилось на другихъ началахъ. Замѣтимъ на всякій случай, что есть нѣкоторая разница между вѣчевымъ и „совѣщательнымъ“ элементами. И, конечно, по взглядамъ Соловьева, вся сила и честь въ устройствѣ этого общества принадлежитъ не землѣ, а государству. Но какъ же быть и куда дѣвать факты, которые противорѣчатъ такому убѣжденію? По мнѣнію указаннаго историка, соборъ 1550 года не имѣетъ совѣщательнаго значенія, такъ какъ онъ созванъ для борьбы съ боярами. Соборъ 1566 г. не представлялъ собою всю землю, а только одну Москву. Соборовъ совершенно не было въ царствованіе Феодора Ивановича и Бориса. „Но для послѣдователей историческаго направленія, замѣчаетъ С. М. Соловьевъ, эта разница, что при царѣ Михаилѣ было 12 соборовъ, а при царѣ Алексѣѣ только два, чрезвычайной важности, ибо это ясно показываетъ вымираніе явленія, ослабленіе причины его производившей“ ⁴⁾.

При Феодорѣ Алексѣевичѣ тоже не было земскихъ соборовъ, такъ какъ первый изъ тѣхъ, на которые указываетъ представитель анти-историческаго направленія, былъ созванъ по вопросу о мѣстничествѣ, а слѣдовательно не былъ земскимъ. „Что же касается до созванія выборныхъ для уравнианія службъ и податей, то и это—не земскій соборъ, такимъ онъ

²⁾ Указанная статья С. М. Соловьева помѣщена въ VIII т. «Русскаго Вѣстника» за 1857 г. и въ «Собраніи сочиненій» его изд. т-в. «Обществ. пользы».

³⁾ См. Собр. соч. С. М. Соловьева, указ. статья, стр. 1587.

⁴⁾ Собраніе сочиненій, стр. 1591.

нигдѣ не называется“⁵⁾). Такъ могъ бы заключить свою исторію земскихъ соборовъ С. М. Соловьевъ. Но остановимся еще на одномъ случаѣ, могущемъ, по мнѣнію Соловьева, доказать, что соборы во вторую половину XVII в. уже вымирали. Въ самомъ дѣлѣ: 6 сентября 1653 года царь Алексѣй Михайловичъ посылаетъ стольника Родіона Стрѣшнева и дьяка Бредихина къ Богдану Хмѣльницкому съ извѣстіемъ, что „его Царское величество пожаловать ихъ изволилъ принять подъ свою высокую руку“. И только 1-го октября открывается соборъ, дѣятельность котораго должна была быть посвящена вопросу о принятіи Малороссіи. Изъ этого факта С. М. Соловьевъ дѣлаетъ такое заключеніе: „ясно видно, что явленіе вымирало, осталась одна форма, которую сочли нужнымъ еще исполнить изъ уваженія къ обычаю предшествовавшаго царствованія“⁶⁾). Но такъ ли обстояло дѣло въ дѣйствительности? Мы знаемъ, что по поводу присоединенія Малороссіи къ Москвѣ былъ соборъ въ 1651 г., когда принципиально и было рѣшено: принять казаковъ и Украину въ подданство и „разорвать“ съ поляками. Наконецъ соборъ 1653 года открылъ свои засѣданія перваго не октября, а сентября. До насъ дошла грамота, призывающая выборныхъ въ Москву къ первому сентября. Перваго же октября было послѣднее засѣданіе этого собора. Поэтому соборный актъ и помѣченъ первымъ октябремъ. Изъ этого видно насколько основательно послѣдователь историческаго направленія доказываетъ примѣромъ малороссійскаго собора фактъ вымиранія земскихъ соборовъ во вторую половину XVII в. Но частная ошибка возможна со всякимъ. Поэтому посмотримъ насколько справедливо вообще отношеніе представителя „родовой теоріи“ къ земскому представительству въ Московской Руси.

Земскій соборъ 1550 г. не имѣетъ значенія потому, что онъ созванъ исключительно для борьбы съ боярами. Мы увидимъ впоследствии, насколько справедливо представлена здѣсь цѣль созванія этого собора. Еслибы и для этого были созваны земскіе представители, неужели это означало бы, что земскій соборъ не имѣетъ никакого значенія?

⁵⁾ Собраніе сочиненій, стр. 1592.

⁶⁾ Собраніе сочиненій, стр. 1591.

Наоборотъ, значеніе этого собора отъ такого предположенія еще увеличилось-бы. По крайней мѣрѣ, мы такъ думаемъ. Правда, соборы въ царствованіе Θεодора Ивановича не было, но это еще не значитъ, что идея земскаго представительства въ это время не пользовалась довѣріемъ. Борисъ Годуновъ не хотѣлъ принять скипетръ безъ земскаго собора. Неужели это не доказываетъ, что земскіе соборы имѣли большое значеніе въ глазахъ народа. Наконецъ, говоря о соборахъ Алексѣя Михайловича, проф. С. М. Соловьевъ утверждаетъ, что земскіе соборы стали вымирать въ это царствованіе. Слѣдовательно они когда-то были жизненнымъ явленіемъ! Но объ этомъ-то почтенный авторъ нигдѣ и не упоминаетъ. Наконецъ соборы Θεодора Алексѣевича—не соборы, такъ какъ одинъ посвященъ мѣстничеству, а другой въ источникахъ не называется „земскимъ соборомъ“. Но термина „земскаго собора“ мы не найдемъ въ источникахъ, слѣдовательно земскихъ соборовъ не было совсѣмъ. Тогда незачѣмъ было говорить, что явленіе стало вымирать: его вѣдь совсѣмъ не было. Съ такой послѣдовательностію и при такой аргументаціи высказался первый изъ представителей „теоріи родового быта“ по поводу земскихъ соборовъ.

Теперь посмотримъ, что по этому поводу говорилъ критикъ „Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ“ и противникъ С. М. Соловьева въ общемъ взглядѣ на ходъ русской исторіи. *К. С. Аксаковъ* ⁷⁾ полагаетъ, что въ основу русской государственности въ самомъ началѣ былъ положенъ не родовой, а общинный бытъ. Община сельская имѣла свой сходъ, гдѣ могла выражать свои желанія. Община областная заявляла себя на вѣчѣ. А когда сложилась община великороссійская, единая, тогда выраженіемъ ея желаній и стремленій сталъ земскій соборъ. Земскій соборъ стоитъ выше вѣча, такъ какъ вѣче часто проявляло насиліе, а земскій соборъ былъ чуждъ этого и только выражалъ мнѣніе земли. Поэтому нравственное значе-

---

⁷⁾ Сочиненія К. С. Аксакова, касающіяся земскихъ соборовъ—слѣдующія: «По поводу VI т. Русской исторіи г. Соловьева», «По поводу VII т... «По поводу VIII т....», «Замѣчанія на статью г. Соловьева: «Шлёцеръ и анти-историческое направленіе», «Краткій историческій очеркъ земскихъ соборовъ». Всѣ эти статьи вошли въ I т. Собранія сочиненія К. С. Аксакова.

не земскаго собора выше. Земскіе соборы, по мнѣнію этого славянофила, начались еще раньше объединенія Руси Московой. Какъ на первый земскій соборъ, К. С. Аксаковъ указываетъ на фактъ, имѣвшій мѣсто еще при Владимірѣ Мономахѣ. К. С. Аксаковъ видитъ связь между древнерусскимъ вѣчемъ и московскими земскими соборами. Онъ намѣчаетъ и то, какъ должны изучаться земскіе соборы. Онъ сравниваетъ соборъ 1566 г. съ молодымъ деревцомъ, которое впоследствии разовьется въ огромное дерево, и будетъ въ состояніи принять подъ свои вѣтви массу птицъ. Въ этомъ поэтическомъ образѣ скрывается научная истина. Переводя на обыкновенный языкъ, это означаетъ, что земскіе соборы имѣли свою исторію, въ историческомъ развитіи они и должны изучаться. Земскіе соборы прекратились при Петрѣ. Такъ думаетъ разбираемый изслѣдователь земскихъ соборовъ. Приступая къ оцѣнкѣ его общихъ воззрѣній по данному предмету, мы должны сказать, что онъ идеализировалъ нравственное значеніе земскихъ соборовъ, и многія изъ своихъ положеній не обосновалъ на фактахъ. Тѣмъ не менѣе его значеніе въ дѣлѣ изученія земскихъ соборовъ и велико, и несомнѣнно. Онъ первый поднялъ вопросъ о земскихъ соборахъ: это уже большая заслуга. Кромѣ того онъ указалъ путь для этого изученія, которымъ, надо сознаться, послѣдующіе изслѣдователи не всегда умѣли идти. Наконецъ К. С. Аксаковъ высказалъ много мѣткихъ замѣчаній относительно земскихъ соборовъ, которыя потомъ подтвердились и документальными свидѣтельствами. Онъ предполагалъ земскій соборъ по поводу малороссійскихъ дѣлъ, который имѣлъ мѣсто ранѣе 1653 года. И дѣйствительно И. И. Дятину *) удалось найти документальное свидѣтельство о бытности земскаго собора по этому поводу въ 1651 г. И такъ славянофилъ К. С. Аксаковъ, исходя изъ своихъ апріорныхъ соображеній, сдѣлалъ много въ частности для исторіографіи земскихъ соборовъ и вообще для исторіи русскаго общества. Къ его воззрѣнію на земскіе соборы примыкаетъ и *П. В. Павловъ*. Въ своей статѣ „О нѣкоторыхъ земскихъ соборахъ XVI и

---

*) Дятинъ «Къ вопросу о земскихъ соборахъ въ XVII ст.» Русская Мысль № 12, 1883 года.

XVII вв.⁹⁾ г. Павловъ высказался за то, что земскіе соборы несомнѣнно начинаются въ домосковской Руси. Эти „собранія всѣхъ сословій, рѣже созываемыя“ охраняли тогда права всѣхъ сословій. Онъ вполне признаетъ значеніе земскихъ соборовъ: „Земскіе соборы входили, какъ необходимый, существенный элементъ, въ составъ старинной русской государственности и администраціи“¹⁰⁾. А дальше вотъ какую характеристику даетъ онъ земскимъ соборамъ: „Общепародностию, совѣщательностию запечатлѣна была дѣятельность думъ земскихъ, въ противоположность радамъ литовскимъ и сеймамъ польскимъ, государственнымъ установленіямъ аристократическаго и законодательнаго значенія“¹¹⁾. По его соображеніямъ „земскія думы прекратились съ воцареніемъ Петра I-го“¹²⁾. Немного новаго сказалъ этотъ изслѣдователь по сравненію съ К. С. Аксаковымъ, но его значеніе въ томъ, что онъ хотѣлъ сгруппировать факты о дѣятельности земскихъ соборовъ за весь періодъ ихъ дѣятельности въ одной статьѣ, хотя ему удалось разсмотрѣть только соборы XVI в.

Слѣдуетъ назвать еще одного ученаго, писавшаго о земскихъ соборахъ, но къ сожалѣнію мы не могли пользоваться его статьёй вообще о земскихъ соборахъ¹³⁾—статья этой не оказалось въ казанскихъ библіотекахъ. Другая же его статья: „Земскій соборъ 1648—49 г. и собраніе депутатовъ въ 1767 г.“¹⁴⁾ известна намъ. *А. П. Шаповъ* въ этой статьѣ первый разошелся съ школой Строева въ оцѣнкѣ значенія земскихъ представителей въ дѣлѣ составленія Уложенія 1648 года. Онъ первый замѣтилъ далеко не пассивное участіе выборныхъ на этомъ соборѣ и указалъ на ихъ значеніе въ дѣлѣ составленія статей уложеннаго столбца.

Переходимъ къ представителю отрицательнаго взгляда на земскіе соборы. *Б. Н. Чичеринъ* въ своей книгѣ

⁹⁾ Эта статья помѣщена въ Отечественныхъ Запискахъ за 1859 г., т. СХХII и СХХIII.

¹⁰⁾ См. указанную статью, стр. 153.

¹¹⁾ Тамъ же, стр. 153.

¹²⁾ Тамъ же, стр. 153.

¹³⁾ Шаповъ. «Земскіе Соборы XVII в.» Газ. «Вѣкъ» 1862 г., № 11.

¹⁴⁾ См. Отечественныя Записки 1862 г., № 11.

„О народномъ представительствѣ“¹⁵⁾ касается, между прочимъ, и земскихъ соборовъ. Русское представительство, по его мнѣнію, явилось плодомъ не общественнаго развитія, а дѣйствія сверху, благодаря потребностямъ государства. Поэтому земскіе соборы были крайне безцвѣтнымъ явленіемъ. Въ самомъ дѣлѣ правительство вызываетъ представителей въ 1550 г. для того, чтобы они выслушали его приказанія, а затѣмъ передали ихъ своимъ согражданамъ. „Та цѣль, которая нынѣ легко достигается печатью, говоритъ г. Чичеринъ, въ то время требовала личнаго присутствія выборныхъ людей, которые могли бы рассказать другимъ, что сами слышали“¹⁶⁾. Вотъ какимъ безцвѣтнымъ явленіемъ открывается исторія земскихъ соборовъ. Во второмъ соборѣ царствованія Грознаго такой странный составъ представительства, что нельзя совершенно догадаться чѣмъ руководились, когда призывали на соборъ представителей. И отвѣчаютъ они на поставленные имъ вопросы въ томъ духѣ, „который можно ожидать въ царствованіе грознаго царя“. Правда соборы во время смуты, по мнѣнію г. Чичерина, имѣли значеніе, но ихъ мало касается самъ авторъ. Со второй половины царствованія Михаила Феодоровича нельзя не видѣть упадка соборовъ. Соборы царя Алексѣя Михайловича еще безцвѣтнѣе. Цѣль собора 1648 — 49 г. состояла не въ рѣшеніи того или другого вопроса, а въ утвержденіи новаго законодательнаго памятника. „Поэтому, говоритъ г. Чичеринъ, здѣсь нѣтъ ни законодательной дѣятельности собранія, ни обсужденія предлагаемыхъ законовъ“¹⁷⁾. Зачѣмъ же, спросимъ автора, были вызваны представители? Онъ не усумнится намъ отвѣтить: „Составленное комиссіей Уложеніе читается выборнымъ и они прикладываютъ къ нему свои руки“¹⁸⁾. Съ легкой руки С. М. Соловьева и Чичеринъ отрицаетъ всякое значеніе малороссійскаго собора 1653 г. Затѣмъ вскорѣ соборы исчезли, „не вслѣдствіе сословной розни или опасеній монарховъ, а просто

---

¹⁵⁾ Чичеринъ, О народномъ представительствѣ, первое изд. 1866 г., второе 1899 г. книга III, гл. 5.

¹⁶⁾ Мы цитируемъ по второму изданію. См. стр. 537.

¹⁷⁾ Указ. соч., стр. 558.

¹⁸⁾ Указ. соч., стр. 558.

вслѣдствіе внутренняго ничтожества“. Такъ заключилъ свою исторію земскихъ соборовъ и этотъ второй ученый, отрицательно относившійся къ русскому представительству. Да и какъ не сомнѣваться въ такомъ представительствѣ. „Мы не видимъ на нихъ инструкцій, данныхъ представителямъ отъ избирателей, ни того изложенія общественныхъ нуждъ, ни той законодательной дѣятельности, которою отличаются даже французскіе генеральныя штаты. Мы не встрѣчаемъ слѣдовъ общихъ преній. Такая бѣдность содержанія лучше всего свидѣтельствуетъ о томъ, что земскіе соборы никогда не могли сдѣлаться существеннымъ элементомъ государственной жизни“. ¹⁹⁾

Можно было бы еще много привести такихъ или подобныхъ филиппикъ со стороны Б. Н. Чичерина по отношенію къ русскимъ земскимъ соборамъ, но думаемъ, что и приведеннаго достаточно.

Позднѣйшіе труды по розысканію архивнаго матеріала показали, что давались и наказы отъ избирателей представителямъ и что были общія пренія. Мы уже не будемъ говорить о соборѣ 1653 года, созванномъ по вопросу о присоединеніи Малороссіи: мы объ немъ говорили. Но насъ удивляетъ, что авторъ „Народнаго представительства“ не воспользовался въ достаточной мѣрѣ „Актами археографической экспедиціи“ ²⁰⁾ по отношенію къ земскому собору 1648—49 годовъ. Этотъ упрекъ ему былъ сдѣланъ уже г. Латкинъ; мы же раздѣляемъ его вполне.

Соборы Грознаго имѣли гораздо большее значеніе, чѣмъ то предполагаетъ г. Чичеринъ. Припомнимъ, что послѣ перваго земскаго собора была проведена извѣстная земская реформа Грознаго и составленъ Царскій Судебникъ. Мнѣнія же, подаваемые на соборѣ 1566 г., далеко не безцвѣтны: представители разныхъ сословій со своихъ точекъ зрѣнія обсуждаютъ необходимость удержать не только Полоцкъ, но и уѣзды полоцкій. Торговые съ точки зрѣнія торговыхъ интересовъ, служилые съ точки зрѣнія землевладѣльческой. Однимъ сло-

¹⁹⁾ Указ. соч., стр. 536.

²⁰⁾ Акты Археографической Экспедиціи, изд. въ 1836 г.; авторъ также не воспользовался статьей г. Щапова.

вомъ земскіе соборы имѣли гораздо большее значеніе, чѣмъ въ наше время почта или печать, какъ это предполагаетъ Б. Н. Чичеринъ.

Да и по правительственной-ли инициативѣ возникли соборы въ Московскомъ государствѣ? Нѣтъ. Мы знаемъ, что извѣстный политическій памфлетъ: „Валаамская бесѣда“ появился раньше перваго собора Грознаго. Кромѣ того и въ послѣдующее время не разъ соборы созывались благодаря челобитнымъ „разныхъ чиновъ людей“. Итакъ общественная инициатива въ Московскомъ государствѣ имѣла извѣстное значеніе, которое отрицать едва ли возможно.

Въ 1867 г. въ Московскомъ Университетѣ проф. *И. Д. Бѣляевъ* прочелъ рѣчь „о земскихъ соборахъ на Руси“²¹⁾. Эта рѣчь представляетъ первую попытку изучить по возможности всѣ соборы, о которыхъ дошли хоть какія нибудь извѣстія. Проф. Бѣляевъ правильно опредѣляетъ значеніе земскаго собора. Онъ такъ говоритъ въ этой рѣчи о земскомъ соборѣ 1550 г.: „Соборъ былъ потребностію, вызванною самой исторіей, цѣлою жизнью, прожитою русскимъ народомъ“²²⁾. Проф. Бѣляевъ уже пытается показать реальныя послѣдствія этого собора, а не думаетъ вмѣстѣ съ Соловьевымъ и Чичеринымъ, что дѣло ограничилось только одною рѣчью съ краснаго крыльца, если только этотъ фактъ имѣлъ мѣсто въ дѣйствительности; а не есть представленіе, навѣянное однимъ изъ памятниковъ, который составленъ спустя столѣтіе послѣ перваго собора, созваннаго Иваномъ Грознымъ. Онъ изучаетъ уже нѣкоторые соборы и изъ эпохи смутнаго времени. Но этотъ ученый впалъ также въ ошибку, опредѣляя значеніе выборныхъ на соборѣ 1648—49 г., онъ думаетъ, что у выборныхъ „не требовалось совѣтовъ или разсужденій о новыхъ законахъ“²³⁾.

Вполнѣ довѣряя мнѣнію, что Алексѣй Михайловичъ раньше собора 1653 г. отправилъ пословъ въ Малороссію, *И. Д. Бѣляевъ* не отвергаетъ значеніе этого собора. „Не прежде, говоритъ проф. Бѣляевъ, (Ал. Мих.) далъ повелѣніе приво-

---

²¹⁾ См. Рѣчи и отчетъ Московскаго Университета за 1867 г., а потомъ издана отдѣльно въ 1902 г.

²²⁾ Бѣляевъ, указ. Рѣчь, стр. 9.

²³⁾ *ibid*, стр. 57.

дить Малороссію къ присягѣ въ подданство, какъ по окончаніи земскаго собора, и по отобраніи приговоровъ отъ всѣхъ чиновъ порознь“²⁴⁾). Значеніе же соборовъ царя Теодора Алексѣевича едва ли кто такъ хорошо опредѣлилъ, какъ г. Бѣляевъ. „Но соборы, читаемъ въ его рѣчи, царя Теодора Алексѣевича рѣзко отличались отъ соборовъ предшествовавшаго царствованія тѣмъ, что выборные собирались не для слушанія только распоряженій правительства и подтвержденія своимъ рукоприкладствомъ, а напротивъ, выборные давали свои приговоры, и приговоры сіи царь утверждалъ и обращалъ въ законъ“²⁵⁾). Здѣсь, правда, опять есть небольшое недоразумѣніе по поводу соборовъ предшествовавшаго царствованія, хотя нельзя не видѣть того, что общее впечатлѣніе о соборахъ царя Теодора схвачено очень мѣтко. Нельзя не указать еще одного, на нашъ взглядъ, промаха со стороны проф. Бѣляева. Этотъ промахъ состоитъ въ томъ, что многія собранія, которыя по своей сущности или по незначительному количеству объ нихъ свидѣтельствъ, не могутъ быть поставлены въ число земскихъ соборовъ, онъ считаетъ таковыми. Это—такіе, напримѣръ, факты, какъ моленіе Москвичей о принятіи престола Теодоромъ Ивановичемъ, избраніе Петра толпой, къ которой обратился патріархъ Іоакимъ и т. д. Нельзя не отмѣтить еще одно заключеніе уважаемаго профессора. Говоря о соборѣ, избравшемъ на царство Петра, И. Д. Бѣляевъ замѣчаетъ: „Послѣ такого плачевнаго искаженія земскаго собора, не даромъ Петръ Великій въ продолженіи всего своего царствованія не находилъ нужнымъ созывать земскій соборъ, несмотря на многія затруднительныя обстоятельства, повидимому долженствовавшія побудить его къ тому, чтобы обратиться къ голосу Русской земли“²⁶⁾). Это разсужденіе совершенно неправильно. Кто же мѣшалъ Петру созвать соборъ самый полный по своему составу? Слѣдовательно причина, почему Петръ не созывалъ земскихъ соборовъ, другая; и ее, на нашъ взглядъ, вѣрно подмѣтилъ еще К. С. Аксаковъ. Тѣмъ не менѣе И. Д. Бѣляеву принадлежитъ та честь, что онъ первый собралъ всѣ факты соборной дѣятельности и постарался ихъ сгруппировать.

²⁴⁾ Указ. рѣчь, стр. 62.

²⁵⁾ Указ. рѣчь, стр. 61.

²⁶⁾ Указ. рѣчь, стр. 67.

Нельзя не остановиться на статьѣ проф. В. И. Сергѣевича „Земскіе соборы въ Московскомъ государствѣ“²⁷⁾. Статья оригинальна и по методу, и по выводамъ. По отношенію къ методу проф. В. И. Сергѣевичъ слѣдуетъ сравнительному методу, который, какъ справедливо замѣчаетъ онъ, до него примѣнялся только случайно. При этомъ проф. В. И. Сергѣевичъ сходство между общественными явленіями у разныхъ народовъ видитъ не въ заимствованіи ихъ однимъ народомъ отъ другого, а въ томъ, что при одинаковыхъ историческихъ условіяхъ получались и одинаковые результаты.

Но не въ этомъ еще оригинальность этого автора. Онъ излагаетъ не факты въ хронологическомъ порядкѣ, а беретъ извѣстный вопросъ и рѣшаетъ его на основаніи свидѣтельствъ о томъ соборѣ, о которомъ въ этомъ отношеніи дошли самыя подробныя свѣдѣнія. Третью главу своего сочиненія проф. В. И. Сергѣевичъ посвящаетъ вопросу о составѣ представительства. Беретъ онъ для уясненія этого вопроса самыя полныя соборы и старается на основаніи ихъ составить представленіе вообще о русскомъ представительствѣ. Онъ здѣсь пользуется соборомъ 1613 г., то есть самымъ полнымъ по своему составу, подобнаго которому больше не было.

Значеніе земскихъ соборовъ, какъ съ точки зрѣнія права, такъ и современной имъ дѣйствительности, проф. В. И. Сергѣевичъ опредѣляетъ такъ: „они имѣли свое значеніе какъ въ томъ, такъ и въ другомъ отношеніи, но въ первомъ гораздо меньше, чѣмъ во второмъ“. Любопытно узнать, какъ рѣшаетъ этотъ ученый вопросъ о времени и причинахъ прекращенія земскихъ соборовъ. „Вышіе чины и духовныя власти имѣли слишкомъ много причинъ, говоритъ проф. В. И. Сергѣевичъ, чтобы удерживать Алексѣя Михайловича отъ созванія выборныхъ людей. А какъ постоянные совѣтники государя, они имѣли и много средствъ подъ руками, чтобы выставить соборы, какъ учрежденіе ни на что не нужное. Этимъ вліяніемъ и слѣдуетъ объяснить фактъ, что соборы исчезли изъ нашей государственной политики. Для борьбы съ боярами были они созваны въ первый разъ. На злоупотребленія они указывали и при Алексѣѣ Михайловичѣ. Но борьба эта велась не одинакимъ ору-

---

²⁷⁾ Эта статья помѣщена въ «Сборникѣ государственныхъ знаній», изд. подъ редакціей В. П. Безобразова, т. II.

жіемъ и не при равныхъ условіяхъ. Бояре были ближе къ царю и успѣли наконецъ удалить отъ лица его представителей земли“²⁸⁾).

Здѣсь, по нашему мнѣнію, не вполне вѣрно представлено и время, и причины прекращенія соборной дѣятельности. При Алексѣѣ Михайловичѣ и послѣ, при его сынѣ, были призываемы выборные. Слѣдовательно проф. В. И. Сергѣевичъ не правъ, говоря, что при Алексѣѣ Михайловичѣ прекратились соборы, благодаря наговорамъ на нихъ со стороны бояръ. Но и причина въ высшей степени непонятна. Былъ смыслъ созывать соборъ для борьбы съ боярами въ XVI в., но не было никакого расчета это дѣлать въ XVII в. А слѣдовательно и боярамъ не было причины ихъ бояться. Боярство—княжье пало, какъ политическая сила, за время опричины и смуты. Боярская среда царствованія Михаила, Алексѣя и Θεодора была уже далеко не той, какой она была при Иванѣ Грозномъ. Да и вообще нельзя объяснять такой причиной прекращеніе созыва земскихъ соборовъ спустя цѣлое царствованіе послѣ Алексѣя Михайловича. Намъ кажется, что нельзя и изучать такимъ образомъ вообще не только земскіе соборы, но и всякое явленіе, которое имѣло развитіе, какъ изучаетъ проф. В. И. Сергѣевичъ. Развѣ составъ представителей былъ всегда одинаковъ, чтобы по болѣе извѣстнымъ соборамъ судить о соборахъ предыдущихъ и послѣдующихъ. Это во всякомъ случаѣ не есть историческое изученіе явленія, т. е. въ его развитіи, а созданіе изъ историческихъ фактовъ какого то шаблона, вообще это значитъ интересоваться не исторіей учрежденія, а произвольно, на основаніи чертъ изъ различныхъ эпохъ, создавать общую схему. Здѣсь нельзя не видѣть въ проф. В. И. Сергѣевичѣ не столько историка, сколько юриста. Наконецъ, слѣдуетъ сказать и о самомъ методѣ. Еще проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ указалъ на то, что проф. В. И. Сергѣевичъ, хотя и хотѣлъ показать сходство учреждений, имѣющихъ мѣсто въ одинаковомъ возрастѣ исторической жизни народовъ, тѣмъ не менѣе указалъ лишь насколько наши земскіе соборы не похожи на представитель-

---

²⁸⁾ См. стр. 58—59. указ. статьи.

ныя учрежденія Западной Европы ²⁹⁾. Другой ученый проф. В. О. Ключевскій справедливо замѣтилъ, что изучая такимъ образомъ, русская историческая наука не объяснила, чѣмъ были наши земскіе соборы, но показала, чѣмъ они не были.

Другой юристъ, проф. *Н. П. Загоскинъ* ³⁰⁾ представляетъ дѣло такъ: Соборы начались при Иванѣ Грозномъ, во время смуты они получили большее значеніе, а затѣмъ наступила пора умиранія. Какъ видите, схема исторіи земскихъ соборовъ довольно проста! Но эту схему можно примѣнить къ любому явленію жизни. Всякое явленіе возникаетъ, достигаетъ въ своемъ развитіи кульминаціоннаго пункта и потомъ клонится къ полному упадку. Вообще надо сказать, что и проф. Н. П. Загоскинъ не далъ исторіи земскихъ соборовъ. Онъ описалъ соборы, собралъ большой сравнительно матеріалъ, но дальше этого, за рѣдкими исключеніями, онъ не пошелъ. Эти рѣдкія исключенія состоятъ изъ эпизодическихъ вставокъ по внѣшней и внутренней русской исторіи. Его значеніе гораздо больше въ изслѣдованіи ³¹⁾ земскаго собора 1648—49 г.г. Здѣсь проф. Н. П. Загоскинъ дѣйствительно много сдѣлалъ для выясненія вопроса о степени вліянія выборныхъ на Уложеніе. Профессоръ Загоскинъ дѣлитъ всѣ соборы на полные, неполные и фиктивные. Но это дѣленіе нельзя не признать произвольнымъ, такъ какъ неполными соборами могутъ считаться такіе, о которыхъ почему либо дошли до насъ не точныя свидѣтельства источниковъ. Относительно же фиктивныхъ соборовъ надо сказать, что они или не были соборами, или не были фиктивными. И дѣйствительно въ разрядъ фиктивныхъ соборовъ стоитъ такой соборъ, какъ соборъ 1682 г., избравшій Петра на царство. Но этотъ соборъ и фиктивнымъ то соборомъ считать можно только съ большой натяжкой, а потому лучше его совсѣмъ и не считать случаемъ соборной практики. Профессоръ Н. П. Загоскинъ слѣдующимъ образомъ объясняетъ прекращеніе созыва земскихъ соборовъ: „Земскіе соборы вымирали постепенно, наряду съ возвышеніемъ Московскаго государства, пока

---

²⁹⁾ Записки Университета Св. Владимира 1875 г., Октябрь мѣсяцъ.

³⁰⁾ См. послѣднюю главу «Исторіи права Московскаго Государства»

³¹⁾ Актовая рѣчь въ Казанскомъ Университетѣ въ 1879 г.—Уложеніе царя Алексѣя Михайловича и Земскій соборъ 1648—49 г.г.

наконецъ государственная власть, перешедшая въ концѣ XVII в. въ твердую и могучую руку—не сочла наконецъ излишнимъ дальнѣйшее ихъ существованіе³²⁾. Итакъ государство стало сплннымъ и ему не нужно было уже помощи земскихъ представителей. Но еще большой вопросъ: не нуждалось ли государство въ помощи со стороны общества въ царствованіе Петра Великаго? Мы съ этимъ положеніемъ проф. Н. П. Загоскина не можемъ согласиться, зная, какъ нуждался Петръ въ деньгахъ, какія принималъ мѣры, чтобы, какъ можно больше взять денегъ на солдатъ. А вспомнимъ критическій моментъ въ войнѣ его съ Карломъ XII, когда церковные колокола переливались на пушки. Едвали это свидѣтельствуетъ о томъ, что Петръ не нуждался въ деньгахъ, для чего, какъ извѣстно, Московскіе государи не однократно обращались къ земскимъ соборамъ. Но, безъ сомнѣнія, въ деньгахъ нуждался меньше его старшій братъ. Однако опъ созывалъ выборныхъ отъ земства для рѣшенія вопросовъ внутренняго устройства. А какъ бы могло пригодиться общественное мнѣніе въ дѣлѣ реформы при Петрѣ. Оно съ одной стороны спасло бы правительство отъ непослѣдовательности, а съ другой стороны могло бы содѣйствовать тому, чтобы русское общество скорѣе примирилось съ культурными новшествами. Нѣтъ, была у правительства очевидно причина не созывать выборныхъ, только не та, на которую указалъ проф. Н. П. Загоскинъ.

Въ 1880 г. въ „Новомъ Времени“ появилась статья *Н. И. Костомарова* подъ заглавіемъ: „Старинные земскіе соборы“^{33а)}. Первый земскій соборъ, по его мнѣнію, былъ созванъ Иваномъ Грознымъ вслѣдствіе трусости передъ народнымъ волненіемъ, погубившимъ нѣкоторыхъ изъ царскихъ родственниковъ. Н. И. Костомаровъ думаетъ, что послѣ этого собора царская воля была ограничена извѣстнымъ кружкомъ. Онъ предполагаетъ также земскій соборъ въ 1565 г., когда Иванъ Грозный будто-бы заручился согласіемъ земли на расправу, которую задумалъ учинить надъ боярами. Соборъ, избравшій на царство Годунова, Н. И. Костомаровъ считаетъ неполнымъ. Въ смутное время политическая дѣятельность проявлялась въ собраніяхъ по городамъ и уѣздамъ. Соборы опол-

³²⁾ См. Истор. Права Московскаго Государства стр. 343.

^{33а)} Статья эта помѣщена въ «Новомъ Времени» за 1880 г., №№ 1485 1488, 1491, 1497, 1504 и 1511 и вошла въ XIX т. «Историческихъ монографій».

ченія, по мнѣнію Н. И. Костомарова, завершились соборомъ 1613 г., избравшимъ въ цари Михаила Ѳедровича. Въ первое время правленія Михаила Ѳедровича дѣятельность земскихъ соборовъ была очень полезна, такъ какъ, по заявленію Н. И. Костомарова, сдерживала боярскія козни. Затѣмъ идетъ постепенное ослабленіе дѣятельности земскихъ соборовъ и къ концу XVII в. они „испаряются“. Это Н. И. Костомаровъ объясняетъ тѣмъ, что государство стало приходить „въ прежній строй“. Кончая характеристику возрѣвній Н. И. Костомарова на земскіе соборы, мы должны сказать, что онъ не затронулъ многихъ вопросовъ, касающихся земскихъ соборовъ, чего, конечно, и не возможно требовать отъ газетной статьи. Въ опредѣленіи значенія земскихъ соборовъ Н. И. Костомаровъ близко подходитъ къ выводамъ автора „Народнаго представительства“. Съ приведеннымъ выше возрѣвнѣемъ и со многими другими уважаемаго историка, какъ будетъ видно изъ послѣдующаго изложенія, мы не можемъ согласиться.

Статья проф. С. Ѳ. Платоновъ: „Замѣтки по исторіи московскихъ земскихъ соборовъ“ имѣетъ спеціальнѣйшій, монографическій характеръ³³⁾. Въ настоящемъ общемъ очеркѣ можно бы и не говорить объ этой статьѣ, такъ какъ она не даетъ общаго взгляда на исторію земскихъ соборовъ. Другое дѣло въ рѣшеніи отдѣльныхъ вопросовъ: она въ нѣкоторыхъ случаяхъ имѣетъ исключительное значеніе. Проф. С. Ѳ. Платоновъ первый сталъ пользоваться по отношенію къ земскимъ соборамъ „Дворцовыми Разрядами“, этой официальной лѣтописью, благодаря чему ему удалось устранить нѣкоторыя хронологическія неясности. Кромѣ того своей статьей „Рѣчи Царя Ивана Васильевича Грознаго на Земскомъ соборѣ 1550 г.“³⁴⁾ этотъ ученый положилъ начало критики важнаго документа: „Хрущевской Степенной книги“.

Историко-юридическое изслѣдованіе профессора В. Н. Латкина: „Земскіе соборы древней Руси“³⁵⁾ является са-

³³⁾ Напечатана въ Журналѣ Мин. Нар. Просв. за мартъ 1883 г. Вышла отдѣльной брошюрой и вошла въ сборникъ «Статьи по русской исторіи».

³⁴⁾ См. Жур. Мин. Нар. Прос. за мартъ 1900 г. Вошла въ указ. сборникъ.

³⁵⁾ Вышло въ 1885 году.

мой обширной работой, касающейся земских соборовъ. Почтенный трудъ г. Латкина не пропадетъ даромъ для русской исторической науки, такъ какъ онъ не только собралъ весь прежде извѣстный матеріалъ, но и извлекъ много новаго изъ архивовъ, наконецъ напечаталъ документы, относящіеся къ земскому собору 1648—49 г.г., найденныя г. Зерцаловымъ. Самое же изслѣдованіе мало что даетъ новаго. Его общія воззрѣнія тождественны съ воззрѣніями проф. Н. П. Загоскина; да и вообще вся книга напоминаетъ главу изъ „Исторіи права Московскаго государства“, посвященную земскимъ соборамъ, если исключить тѣ главы книги г. Латкина, гдѣ онъ говоритъ о представительныхъ учрежденіяхъ Западной Европы. Поэтому мы скорѣе бы назвали книгу г. Латкина не историко-юридическимъ изслѣдованіемъ, а историческимъ описаніемъ.

Профессоръ *М. Ф. Владимірскій Будановъ* въ своемъ „Обзорѣ исторіи русскаго права“³⁶⁾, посвящаетъ земскимъ соборамъ 12 страницъ. Но собственно исторіа земскихъ соборовъ занимаетъ только 5 страницъ. Остальная часть ихъ посвящена разнымъ вопросамъ ихъ организациіи. Однако уже нельзя не видѣть что кievскій профессоръ пошелъ дальше своихъ предшественниковъ. Онъ пытается памѣтить эпохи въ исторіи земскихъ соборовъ. Правда эти эпохи намѣчены по чисто вѣшнимъ признакамъ: первая эпоха по его распредѣленію обвиняетъ соборы XVI в.; вторая — соборы XVII в., куда входятъ случаи соборной практики, начиная съ собора, избраннаго Михайла въ 1613 году и до послѣдняго собора Алексѣя Михайловича, имѣвшаго мѣсто въ 1653 г. Затѣмъ начинается упадокъ земскихъ соборовъ, а потомъ какъ будто соборы снова возрождаются: въ царствованіи Θεодора Алексѣевича собирается соборъ. Правда, онъ раздѣленъ на двѣ палаты, но на этомъ соборѣ такая полнота представительства, что его можно сравнивать только съ соборомъ 1613 года: на немъ принимаютъ участіе и крестьяне. Вотъ общая схема исторіи земскихъ соборовъ, данная проф. М. Ф. Владимірскимъ Будановымъ. Соборы XVI в. далеко не однородное явленіе.

---

³⁶⁾ Последнее изданіе четвертое, 1905 года.

Составъ первыхъ двухъ соборовъ и составъ собора 1598 г. разнятся существенно по составу своего представительства. На соборѣ, избравшемъ Бориса, мы замѣчаемъ представителей въ полномъ смыслѣ этого слова, хотя и отъ одного общественнаго класса, чего однако не было на соборахъ времени Ивана IV-го. Поэтому нельзя такъ произвольно относить ихъ къ одной исторической эпохѣ развитія земскихъ соборовъ. Только то, что тѣ или другіе земскіе соборы имѣли мѣсто въ одномъ вѣкѣ, еще далеко не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ для ихъ группировки. Авторъ „Обзора“ упустилъ изъ виду движеніе въ областяхъ во время смуты, а оно имѣетъ большое значеніе въ вопросѣ о расширеніи круга представителей. Наконецъ всѣ соборы XVII в. также нельзя уложить въ рамку одной эпохи, такъ какъ они представляютъ изъ себя разнохарактерныя явленія. Соборы, имѣвшіе мѣсто во второмъ ополченіи и въ Москвѣ до избранія Михаила, а также соборы первыхъ почти 10-ти лѣтъ его царствованія имѣютъ замѣчательно большое сходство между собой и существенно отличаются отъ соборовъ второй половины царствованія Михаила и отъ соборовъ его сына. Наконецъ мы не думаемъ, чтобы земскіе соборы пришли въ упадокъ во вторую половину царствованія Алексѣя Михайловича. Чѣмъ тогда можно объяснить тотъ фактъ, что они воскресли при Феодорѣ? При Алексѣѣ Михайловичѣ, какъ справедливо замѣчаетъ тотъ же проф. М. Ф. Владимирскій-Будановъ, причины ослабленія соборной дѣятельности заключаются въ томъ, что изданіе Уложенія надолго успокоило новые законодательные вопросы. Кромѣ того государству не грозила опасность со стороны сосѣдей. Вотъ причины, благодаря которымъ мы не видимъ общихъ соборовъ, но это далеко еще не значитъ, что они потеряли въ сознаніи русскаго общества свое значеніе. Государство въ царствованіе Алексѣя Михайловича, а особенно при Феодорѣ Алексѣевичѣ посвятило себя на внутреннее устройство русскаго общества. Съ этой цѣлью оно прибѣгало къ специальнымъ и однословнымъ соборамъ, назначеніе которыхъ состояло въ томъ, чтобы представители каждой общественной группы занялись устройствомъ своего положенія: служилые въ это царствованіе занимаются рѣшеніемъ вопросовъ близко касающихся военной службы; торговые люди руководятъ правительствомъ во внѣшней торговой политикѣ; представители

всѣхъ тяглыхъ слоевъ московскаго общества занимаются вопросомъ объ уравниеніи государственныхъ податей и всевозможныхъ службъ. Относительно прекращенія созыва земскихъ поборовъ проф. М. Ф. Будановъ вполне справедливо говоритъ: „Причина прекращенія созыва соборовъ заключается въ реформаторскомъ направленіи дѣятельности правительства, въ которой оно не надѣялось найти сочувствія“³⁷⁾

Справедливо по нашему мнѣнію удивляется одинъ писатель³⁸⁾ что самая лучшая статья по исторіи земскихъ соборовъ посвящена имени того, кто не признавалъ никакого значенія за земскими соборами, т. е. Б. Н. Чичерину. Мы разумѣемъ здѣсь извѣстную статью проф. В. О. Ключевскаго³⁹⁾. Въ своей статьѣ этотъ ученый вопросъ о земскихъ соборахъ ставитъ на историческую почву. Онъ владеть основаніе тому, чтобы изучить земскіе соборы путемъ историческимъ, а не какъ явленіе всегда само себѣ равное. Для этого онъ обращается къ опредѣленію состава представительства на земскихъ соборахъ и показываетъ разницу между соборами Грознаго и послѣдующими. Представительныя учрежденія у насъ и въ Западной Европѣ были результатомъ разныхъ историческихъ процессовъ и были созываемы для различныхъ цѣлей. Поэтому при изученіи сихъ послѣднихъ должно встать нѣсколько на иную точку зрѣнія. Для правильного пониманія земскихъ соборовъ нужно изучать ихъ въ сопоставленіи съ учреждениями туземными. Такимъ образомъ можно опредѣлить ихъ мѣсто въ жизни русскаго общества. Кромѣ этого нужно сказать, что проф. Ключевскій весьма искусно опредѣлилъ составъ представительства на соборахъ 1566 и 1598 г.г. а также указалъ и на то, что участники соборовъ были не только правительственными агентами, но и представителями тѣхъ міровъ, которые они должны были представлять въ силу своего служебнаго положенія. „При недостаткѣ прямыхъ указаній, говоритъ этотъ ученый, въ уцѣлвшей отъ того вѣка письменности на происхожденіе земскихъ соборовъ, составъ ихъ остается един-

³⁷⁾ См. 168 стр. Обзора.

³⁸⁾ См. статью г. Покровскаго въ сборникѣ «Мелкая земская единица».

³⁹⁾ См. Русская Мысль № 1 1890 г., № 1 1891 г. № 1 1892 г.

ственнымъ надежнымъ хотя и косвеннымъ указателемъ причинъ, вызвавшихъ въ жизни это учрежденіе, указателемъ государственныхъ нуждъ, заставившихъ правительство созывать ихъ, и услугъ, какихъ ожидало отъ нихъ⁴⁴⁾ За отсутствиемъ указаний въ публицистикѣ того времени на цѣль созыва соборовъ проф. В. О. Ключевскій обращается къ косвеннымъ свидѣтельствамъ, а слѣдовательно менѣе надежнымъ. На основаніи своихъ соображеній онъ дѣлаетъ такое заключеніе, составъ представительства можетъ обнаружить цѣль созыва, которая состояла, по его мнѣнію, въ томъ, чтобы членъ собора являлся поручителемъ за свое общество, что оно исполнитъ рѣшеніе, принятое на соборѣ; здѣсь отвѣтственность представителя была гарантіей передъ правительствомъ въ исполненіи мѣстнымъ обществомъ правительственныхъ предначертаній.

Но у насъ имѣется другой путь опредѣлить цѣль созыва земскихъ соборовъ, путь прямой, а слѣдовательно болѣе надежный. Правда очень мало дошло такихъ литературныхъ произведеній отъ XVI в., на основаніи которыхъ можно было бы рѣшить поставленный вопросъ. Но все же время сохранило до насъ драгоценное произведеніе тогдашней русской публицистики. Мы разумѣемъ извѣстный и уже упоминавшійся нами памфлетъ: „Валаамскую бесѣду“. „Подобаетъ, говорить публицистъ XVI в., великимъ княземъ русскія земли избранные воеводы своя и войско свое вѣршити и царство въ благоденство соединити и распространити отъ Москвы съмо и овамо..... и грады, аки вѣршія непоколебимыя Богомъ утвержденныя столпы вѣрпко скрѣпити и области вся держати“... Дальше читаемъ: „И на такое дѣло благое достоятъ святѣйшимъ вселенскимъ патриархомъ (перечисленіе чиновъ священнаго собора) благословляти царей и великихъ князей на единомысленный вселенскій совѣтъ“. Въ нашей древней литературѣ „вселенскимъ совѣтомъ“ называлось то, что въ наукѣ принято называть земскимъ соборомъ. Слѣдовательно, публицистъ того времени нѣсколько по другому понимаетъ цѣль земскаго собора чѣмъ проф. В. О. Ключевскій. Земскій со-

---

⁴⁴⁾ См. *Русскія Мысли* за 1892 г., № 1, стр. 141.

борь на первых порахъ, правда, мало удовлетворялъ по своему составу этой цѣли, хотя нельзя сказать, чтобы онъ совершенно не удовлетворялъ ей. Но вѣдь всякое учрежденіе въ началѣ имѣетъ массу недостатковъ, устраненіе которыхъ есть дѣло постепеннаго развитія. Едва ли справедливо, подмѣтивъ недостатки состава представительства на соборахъ XVI столѣтія на основаніи этихъ недостатковъ рѣшать такой важный вопросъ, какъ цѣль существованія земскихъ соборовъ!

Мы разсмотрѣли главныя произведенія русской исторической литературы, касающіяся земскихъ соборовъ. Теперь бросимъ бѣглый взглядъ на все, что мы успѣли замѣтить въ ея развитіи. Научная мысль сама имѣетъ свою исторію, а потому, намъ кажется, небезполезнымъ намѣтить эпохи, періоды въ развитіи научной исторической мысли по этому вопросу. Конечно, жизнь не знаетъ рамокъ историческихъ періодовъ, но это необходимо для того, чтобы яснѣе представить себѣ процессъ развитія. По нашему мнѣнію, въ исторіи научной мысли по вопросу о земскихъ соборахъ можно намѣтить три періода.

Первый періодъ—это тотъ, когда формируются общіе взгляды на земскіе соборы безъ детальнаго изученія всѣхъ фактовъ, сохранившихся въ источникахъ. Въ этомъ періодѣ ученые держатся двухъ противоположныхъ взглядовъ на земскіе соборы. Съ одной стороны стоятъ С. М. Соловьевъ и Б. Н. Чичеринъ, а съ другой К. С. Аксаковъ, П. В. Павловъ и А. П. Шаповъ.

Второй періодъ отличается тѣмъ, что литература тщательно собираетъ всѣ свѣдѣнія, какія дошли до насъ о земскихъ соборахъ. Общій взглядъ ученыхъ въ это время на земскіе соборы почти одинаковъ: они всѣ признаютъ огромное значеніе земскихъ соборовъ. Сюда относятся ученые: И. Д. Бѣляевъ, В. И. Сергѣевичъ, Н. П. Загоскинъ, С. Θ. Платоновъ и В. Н. Латкинъ. Надо еще сказать, что нѣкоторые изъ нихъ стараются приложить къ изученію вопроса земскихъ соборахъ сравнительный методъ изслѣдованія.

Въ настоящее время историческая мысль по отношенію къ земскимъ соборамъ вступила въ третій періодъ своего развитія. Переходомъ отъ предыдущаго періода къ этому могутъ служить воззрѣнія и методологическіе приемы проф. М. Ф. Владимірскаго-Буданова. Но для этого періода болѣе характерны

воззрѣнія проф. В. О. Ключевского. Теперь стали изучать земскіе соборы въ ихъ исторіи. Мало того, указаны и два условія для такого изученія: 1) обратить особое вниманіе на составъ представительства. 2) необходимо изучать исторію земскихъ соборовъ въ связи съ исторіей русскаго общества. До настоящаго времени не появлялось изслѣдованія, которое бы удовлетворяло только что указаннымъ требованіямъ и представило бы исторію земскихъ соборовъ на протяженіи всѣхъ полутора ста лѣтъ ихъ существованія.

Мы познакомились съ воззрѣніями ученыхъ на земскіе соборы. Теперь предстоитъ остановиться на тѣхъ источникахъ, на основаніи которыхъ создались уже извѣстныя намъ взгляды русской исторической науки на это весьма любопытное явленіе русской исторіи. Сколько нибудь подробно мы коснемся лишь двухъ источниковъ.

Прежде всего намъ слѣдуетъ остановиться на политическомъ памфлетѣ XVI в.: „Бесѣдѣ Валаамскихъ чудотворцевъ“⁴¹⁾. Самый важный вопросъ по отношенію къ данному памятнику есть вопросъ о времени появленія этого памятника, въ которомъ мы теперь постараемся разобраться.

На этомъ вопросѣ останавливаются: Г. Невоструевъ⁴²⁾, А. С. Павловъ⁴³⁾ и издатели этого памятника, г.г. Дружининъ и Дьяконовъ.

А. С. Павловъ думаетъ, что названный памятникъ появился во вторую половину XVI в. Этотъ профессоръ указываетъ, какъ на доказательство своего положенія, на то, что въ „Бесѣдѣ“ упоминаются тѣ недостатки, о которыхъ говоритъ Стоглавъ. Но развѣ эти недостатки не могли существовать гораздо раньше этого собора? На соборѣ между прочимъ былъ поднятъ вопросъ о крестномъ знаменіи и брадобритіи; но это далеко

---

⁴¹⁾ Напечатана въ Лѣтониски занятій Археографической Коммиссіи, (выпускъ X).

⁴²⁾ Отчетъ о XII присужденіи Уваровскихъ премій.

⁴³⁾ См. «Очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель въ Россіи» и статью въ Православн. Собесѣдникѣ за 1863 г. часть I—«Земское направленіе русской духовной письменности.»

еще не значить, что все это появилось только ко времени собора 1551 г. У насъ есть прямыя указанія на то, что эти уклоненія отъ обычая существовали еще въ XV в.: слово „о крестящихся“ относится къ XV в., или къ самому началу XVI в., и о брадобритиі писали въ это же время. Что же касается того, что якобы въ официальной части (челобитной) этого памятника московскіе государи называются царями, то слѣдуетъ сказать, что это вовсе не официальная челобитная, а часть цѣлаго литературнаго памятника, лишь написанная во „взывательномъ“ тонѣ. Затѣмъ проф. Павловъ въ заключеніе говоритъ: „Общая точка зрѣнія и отдѣльныя мѣста (которыя авторъ не указываетъ) какъ нельзя больше приличествуютъ эпохѣ опалъ и казней“⁴⁴⁾. Но и это заключеніе представляется намъ также мало убѣдительнымъ, какъ и слѣдующія слова г. Невоструева: „Все содержаніе бесѣды и изложеніе даютъ право видѣть автора именно въ Вассіанѣ“⁴⁵⁾. Неправедливо и то положеніе, что путешествіе архіепископа Іоанна на бѣсѣ вошло въ житіе этого святого въ первый разъ лишь во время изданія „Чети-Миней“. Проф. В. О. Ключевскій вполне основательно доказываетъ, что житіе архіепископа написано въ XV ст., да и древне-русская письменность усвоила его перу Пахомія Логоета. „Въ рукописяхъ Шахова, говоритъ этотъ ученый попался списокъ (житія) XVII в., сходный съ другими, но съ надписью въ заглавіи: „списано бысть священно-инокомъ Пахоміемъ, — іеромонахомъ и логоетомъ, иже отъ Св. Горы“⁴⁶⁾. Далѣе тотъ же ученый приводитъ соображенія, которыя подтверждаютъ заголовкъ этого списка. Главное содержаніе житія почерпнуто изъ круга мѣстныхъ народныхъ сказаній. Имя архіеп. Іоанна было соединяемо съ избавленіемъ нѣкогда Новгорода отъ Суздальцевъ. Понятно, что воспоминанія о святителѣ особенно оживились въ XV в., во время послѣдней борьбы Новгорода съ Москвой. Благодаря извѣстіямъ лѣтописи о томъ, что новгородцы приписывали наказаніе архіепископа Сергія, ѣздившему на бѣсѣ, святителю Іоанну, видно, что пре-

⁴⁴⁾ См. «Очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель».

⁴⁵⁾ См. Отчетъ въ XII присуд. Увар. премій.

⁴⁶⁾ Ключевскій — Древне-русскія житія святыхъ, какъ историч. источникъ.

даніе это было дѣйствительно распространено въ мѣстномъ населеніи. Нѣкоторыя указанія въ житіи заставляютъ предполагать, что оно появилось въ то время, когда подчиненіе Новгорода Москвѣ было еще только рѣшено, и когда стали обнаруживаться здѣсь иконоборческія стремленія жидовствующихъ. А поэтому возможно скорѣе предполагать противное, то есть то, что „Бесѣда“ составлена гораздо раньше, чѣмъ было предпринято изданіе Чети Минеи, куда и вошло житіе Іоанна, составленное раньше второй половины XVI в. Упомянутое же автора о томъ, что онъ въ некоторое время былъ одержимъ невѣріемъ, а затѣмъ наказанъ за это, едва ли могло, вопреки мнѣнію г.г. издателей⁴⁷⁾, порождать цѣловѣріе въ читателяхъ. По нашему мнѣнію, это внушало большее довѣріе къ чуду. Поэтому намъ кажется неосновательнымъ тотъ выводъ въ пользу поздняго сравнительно появленія этого памятника, который г.г. *Дружининъ* и *Дьяконовъ* основываютъ на соображеніи, что авторъ новгородецъ не сталъ бы въ то время, когда „ослабѣвалъ жизненный пульсъ“ Новгорода говорить о своемъ невѣріи, „содѣйствуя орсолу величія своей земли“.

Въ „Иномъ сказаніи“, слѣдующимъ послѣ главной части, говорится о пребываніи архіепископа на какомъ то соборѣ, гдѣ былъ поднятъ вопросъ о какихъ то еретикахъ. Въ похвальному же словѣ тому же святому упоминается и тотъ пунктъ ихъ ученія, на который возражалъ арх. Іоаннъ. Здѣсь говорится, что святитель обличаетъ „хулящихъ нераздѣлимаго въ двѣ постасѣ, а четверицу члвчскихъ“. Предполагать въ этихъ словахъ ученіе жидовствующихъ можно едва ли не съ большимъ основаніемъ, чѣмъ ученіе Башкина и др., какъ то дѣлаютъ г.г. издатели. Даже опроверженіе „Весѣдой“ того мнѣнія, что Богъ сотворилъ человѣка самовластнымъ „на сесѣ свѣтъ“, не можетъ служить указаніемъ именно на ересь Башкина, Висковатаго и Косого, такъ какъ вслѣдъ за расселеніемъ жидовствующихъ изъ Новгорода на почвѣ этой ереси въ разныхъ мѣстахъ возникли самыя разнообразныя толки. А если принять во вниманіе, что противъ этого же писали Іосифъ Волоцкій и итрополитъ Давидъ, то можно съ увѣренностью

---

⁴⁷⁾ См. введеніе къ тексту памятника. «Лѣтопись занятія Археографскою миссіею» вып. X.

сказать, что „о неприличіи христіанамъ подчиняться властямъ“ проповѣдывали и раньше указанныхъ еретиковъ.

Итакъ, неудовлетворяясь доводами и соображеніями ни проф. Павлова, ни г.г. Дружинина и Дьяконова, мы постараемся сами указать хронологическую дату даннаго памятника. Воодушевленіе, съ какимъ написана „Бесѣда“, показываетъ, что авторъ весь былъ захваченъ споромъ о монастырскомъ землевладѣніи, и что, слѣдовательно, жилъ близко по времени въ столпамъ нестяжательства, а не въ правленіе царя Ивана IV, когда этотъ вопросъ потерялъ тотъ живой интересъ, съ которымъ онъ дебатировался во времена Ивана III.

Съ другой стороны отсутствіе всякихъ доказательствъ, взятыхъ изъ вѣгъ священнаго и церковнаго писанія, заставляетъ искать большей причины, чѣмъ то, что авторъ этого памятника былъ человѣкъ свѣтскій. Припоминая событія собора на жидовствующихъ, гдѣ впервые разошлись „іосифляне“ и „нестяжатели“, мы легко припомнимъ, что и самъ ярый поборникъ нестяжательства Вассіанъ не возвышалъ здѣсь своего голоса. Является вопросъ: почему? Отвѣтомъ на это „почему“ будетъ слѣдующее: Послѣ собора 1503 г. въ заволжскихъ монастыряхъ готовилась сильная оппозиція защитникамъ вотчанныхъ правъ монастырей. Здѣсь подыскивались тѣ мѣста въ церковной литературѣ, на которыхъ можно было бы обосновать свои взгляды. Самъ глава нестяжателей Нилъ писалъ о своихъ занятіяхъ: „Мы испытываемъ съ ученики житія святыхъ и другія писанія и что согласно нашему разуму, списываемъ себѣ для благоугожденія Богу и спасенія души“⁴⁹⁾. Итакъ Вассіанъ молчалъ на соборѣ потому, что не имѣлъ почвы подъ собой. Болѣе простой человѣкъ рѣшился написать въ защиту своихъ взглядовъ безъ всякихъ доказательствъ отъ писанія. Не служитъ ли это указаніемъ на то, что въ то время „нестяжатели“ еще не успѣли подыскать нужныхъ для нихъ мѣстъ изъ писанія. А если это такъ, то значитъ, что „Бесѣда“, появилась сравнительно рано, и ни какъ уже не въ царствованіе Ивана Грознаго. Какъ бы ни былъ несвѣдущъ ея авторъ, разъ онъ писалъ уже при Грозномъ и инте-

⁴⁹⁾ Очеркъ секуляризаціи ст 64.

решался этимъ вопросомъ, не могъ не знать сочиненій Васціана. А зная ихъ, онъ могъ бы обосновать главное свое положеніе на текстахъ изъ священныхъ и церковныхъ книгъ. Умышленно онъ ни въ какомъ бы случаѣ не сталъ игнорировать текстовъ, такъ какъ вполнѣ понималъ, какое значеніе имъ придавалъ современный автору „Бесѣды“ читатель.

Въ самой „Бесѣдѣ“ есть правда неясныя указанія, что она написана въ то время, когда еще не всѣ удѣлы были присоединены къ Москвѣ. Авторъ совѣтуетъ московскимъ великимъ князьямъ распространить свое царство, а также соединить и скрѣпить разные города. Не съ досады ли подаль такой совѣтъ новгородецъ московскимъ князьямъ, видя, что Псковъ, меньшой братъ Великаго Новгорода, все еще продолжаетъ пользоваться, хотя и относительной, но все же свободой? „Нестяжатели“ впервые столкнулись съ „іосифлянами“ на соборѣ 1503 года, а Псковъ окончательно былъ присоединенъ къ Москвѣ въ 1510 г. Можно предполагать, что слѣдовательно между этими годами и появилась „Валаамская Бесѣда“, и всего вѣроятнѣе скоро послѣ собора, осудившаго ересь жидовствующихъ.

Сборники, въ которыхъ находится текстъ „Бесѣды“, и которые намъ удалось видѣть, своимъ содержаніемъ могутъ только до нѣкоторой степени служить указаніемъ времени появленія этого памфлета. Въ сборникѣ, хранящемся въ Казанской Духовной Академіи подъ № 205, „Бесѣда“ написана вслѣдъ за преніемъ Григорія Америкскаго съ „жидами“. Преніе это оканчивается припиской слѣдующаго содержанія: „Преподобному отцу нашему Антонію вѣчная память, переведшему сія съ греческаго языка на русскій“. Переводъ этотъ очевидно сдѣланъ въ цѣляхъ борьбы съ жидовствующими. „Бесѣда“ же находится непосредственно за преніемъ. Это заставляетъ, пожалуй, предполагать, что современники соединяли эти событія: борьбу съ жидовствующими и нестяжателей съ іосифлянами. Переписывая „Бесѣду“ вслѣдъ за „преніемъ“, не хотѣлъ ли составитель сборника показать и хронологическую близость этихъ двухъ памятниковъ. Вотъ тѣ доводы, которые мы могли привести въ пользу своего предположенія. Теперь же слѣдуетъ сознаться, что найти болѣе опредѣленныхъ указаній на время написанія этого интереснаго памятника мы не могли.

Вопросъ относительно другого памятника, о которомъ намъ приходится говорить, едвали не можетъ считаться рѣшениымъ. В. О. Ключевскій въ своей статьѣ „О составѣ представительства на земскихъ соборахъ“ считаетъ невозможнымъ основывать свои научные выводы на показаніяхъ „Хрущовской Степенной книги“. Затѣмъ по поводу этого же памятника, имѣвшаго до сихъ поръ весьма большое значеніе въ дѣлѣ изученія земскаго собора 1550 г., высказалъ нѣсколько соображеній проф. С. Θ. Платоновъ въ своей статьѣ „Рѣчи Грознаго на земскомъ соборѣ 1550 г.“⁴⁹⁾. Этотъ ученый указалъ, что въ этомъ памятникѣ есть двѣ вставки, одна изъ которыхъ и заключаетъ въ себѣ рѣчи Грознаго на соборѣ 1550 г. „Судя по водяному знаку на тѣхъ листахъ, говоритъ С. Θ. Платоновъ, которые вшивалъ интерполяторъ въ Хрущовскую книгу, его трудъ могъ быть совершенъ не раньше, какъ во второй половинѣ, или даже въ послѣднихъ десятилѣтіяхъ XVII в. Да в грубой полууставъ всего скорѣе можно относить къ второй половинѣ XVII в.“⁵⁰⁾. Точно также и воззрѣнія автора о составѣ представительства въ XVI в. мало подтверждаются официальными документами. Въ недавнее время появилась статья г. Васенко: „Хрущовскій списокъ Степенной книги и извѣстіе о земскомъ соборѣ 1550 г.“⁵¹⁾. Не входя въ подробности статьи, мы укажемъ въ самыхъ общихъ чертахъ соображенія этого ученаго. Въ исходѣ XVII в. эта рукопись принадлежала окольникову Сем. Сем. Колтовскому. Объ этомъ свидѣлствуетъ помѣтка, сдѣланная на ней. Въ текстѣ „Степенной книги“ г. Васенко указалъ три вставки, а не двѣ, какъ указывалъ проф. Платоновъ. Тенденція этихъ вставокъ одинакова и понятна вполне для изслѣдователя. Разбирая первую вставку, указанный изслѣдователь говоритъ: „Весьма вѣроятно, что самъ Сем. Сем. Колтовской повиненъ въ сочиненіи разбираемой вставки; во всякомъ случаѣ она сдѣлана въ интересахъ возвеличенія рода Колтовскихъ“⁵²⁾. Разгадать тенденцію вставки, которая по-

⁴⁹⁾ См. Сборникъ статей, стр. 219.

⁵⁰⁾ Указ. статья, стр. 123.

⁵¹⁾ См. Журналъ Мин. Нар. Просв. за апрѣль 1903 г.

⁵²⁾ Указ. статья, стр. 394

вѣствуетъ о земскомъ соборѣ 1550 г. также удалось этому ученому. Замѣчательное сходство между временемъ малолѣтства Петра и Ивана Грознаго извѣстно. Ужасы боярскаго правленія въ малолѣтство Грознаго напоминаютъ событія времени, когда правительницей государства номинально была Наталья Кирилловна, а на самомъ дѣлѣ правилъ кн. Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ, который, по выраженію одного современника „былъ великій мздоимецъ, такъ что весь Низъ раззорилъ“⁵³⁾). Въ это время пострадалъ и владѣлецъ этой рукописи, лишившись околовничества и будучи сосланъ въ гор. Лебедянь въ рядовые „дѣти боярскіе“. Весьма возможно, что этимъ фактомъ объясняются грозныя рѣчи Ивана противъ бояръ на соборѣ 1550 г. Это предположеніе дѣлается еще вѣроятнѣе, если припомнимъ, что подобныя рѣчи мало соотвѣтствовали цѣли собора 1550 г. Царь хотѣлъ примирить „кормельщиковъ“ съ народомъ, а потому нельзя было говорить такихъ зажигательныхъ рѣчей противъ первыхъ.

Что же касается другихъ источниковъ, то говорить о каждомъ изъ нихъ отдѣльно мы не будемъ въ виду того, что они представляютъ изъ себя официальные грамоты, извѣстія лѣтописи и сказанія иностранцевъ.

Относительно перваго рода источниковъ можно сказать, что они являютъ собою весьма надежный и богатый матеріалъ.

Изъ изданій памятниковъ, гдѣ находятся матеріалы для исторіи земскихъ соборовъ мы упомянемъ слѣдующія: ⁵⁴⁾

1) Собранія Государственныхъ грамотъ и договоровъ, томы I, II, III, и IV. Изд. М. 1813—28.

2) Акты Археографической Экспедиціи, томы: I, II, III, и IV. Изд. СПб. 1836.

3) Дворцовыхъ Разрядовъ томы I, II и III. Изд. С.-ПБ. 1850—52.

4) Книгъ Разрядныхъ два тома. Изд. ПБ. 1853.

5) Акты Историческіе томы I, II и V. Изд. СПб. 1841—42.

⁵³⁾ Архивъ Кн. Куракинскихъ.

⁵⁴⁾ Кромѣ здѣсь указанныхъ, см. «Матеріалы для исторіи Земскихъ соборовъ» изд. г. Латкинскихъ.

6) Дополненія къ Актамъ Историческимъ томы I—III. СПБ. 1846—1849.

7) Ивановъ. Описаніе Разряднаго архива. Изд. М. 1842.

8) Древне-русская Вивліоѳека, части VII, VIII и XV. Изд. I-ое, 1788, 89, 90 г. г.

Изъ лѣтописныхъ сводовъ надо указать:

1) Лѣтопись о мятежахъ, Изд. 2-ое, М. 1788.

2) Никоновской лѣтописи ч. VIII. С.-ПБ. Изд. Ак. Научъ 1792.

3) Новый Лѣтописецъ. Изд. въ 1853 г. кн. Оболенскимъ

Изъ иностранцевъ находимъ извѣстія о земскихъ соборахъ у слѣдующихъ лицъ, бывшихъ въ Московіи:

1) Цѣлый рядъ иностранцевъ, писавшихъ о Россіи во время смуты, свидѣтельства которыхъ помѣщены въ I и II томахъ „Сказаній иностранцевъ о Дмитріи Самозванцѣ“ г. Устрялова: (Маржерегъ, Де-Ту, Паерле, Дневникъ Марины Мнишекъ, Буссовъ).

2) Сказаніе Массы и Геркмана о Смутномъ времени въ Россіи, изданіе Археографической комиссіи.

3) Свидѣтельство Флетчера, хотя послѣдній теперь потерялъ всякое значеніе для изучающихъ земскіе соборы: то мѣсто его сочиненія, на которое раньше указывали, какъ на свидѣтельство о земскомъ соборѣ, правильнѣе относить къ боярской думѣ.

уостью хроматофоровыхъ пластинокъ, края которыхъ совѣмъ не переходятъ на створки, или, какъ у *N. directa*, переходятъ только въ половинѣ случаевъ; исключеніе ихъ изъ четвертой группы значительно увеличило бы поэтому число крестовъ, выражающихъ степень развитія эндохрома въ этой группѣ.

Если тѣмъ не менѣе, и несмотря на всѣ эти очевидно неблагоприятныя условія, мы все таки получили для IV группы цифры, столь значительно превосходящія таковыя изъ всѣхъ остальныхъ группъ, не исключая и третьей, то результатъ, къ которому привело насъ настоящее статистическое изслѣдованіе, заслуживаетъ тѣмъ большаго довѣрія, особенно если принять еще во вниманіе обиліе матеріала, состоящаго главнымъ образомъ изъ собственныхъ наблюдений: въ основѣ этихъ изслѣдованій лежатъ факты, касающіеся строенія эндохрома у 82 представителей семейства *Naviculaceae*.

Интересно теперь, ради наглядности, сопоставить результаты, полученные изученіемъ всѣхъ отдѣльныхъ группъ, для чего мною составлена нижеслѣдующая сводная табличка:

Число наблюдений видовъ	Размѣры	Средняя длина группы.	Случай асимметріи, въ %	Случай перехода пластинокъ на створки, въ %	Степень перехода, выраженная числомъ X, въ %
14	I группа, меньше 0.03 ^{mm}	0.022 ^{mm}	57	18	18
22	II гр., отъ 0.03 ^{mm} —0.050 ^{mm}	0.041	9	40.	68.
26	III гр., отъ 0.051 ^{mm} —0.1 ^{mm}	0.066	0	57.	100
20	IV группа, больше 0.1 ^{mm}	0.138	0	77.	185

82

О высокой степени поучительности этой таблички нечего распространяться. Она съ полною очевидностью доказываетъ, что законъ зависимости отъ объема дѣйствительно существуетъ. Тутъ нѣтъ мѣста субъективности, тутъ говорятъ не личное мнѣніе или предвзятое впечатлѣніе, а безпристрастныя цифры, выражающія голые факты.

Благодаря употребленному нами статистическому методу никакое сомнѣніе въ существованіи такого закона невозможно. Пока существуютъ приведенныя цифры, неизбѣжно долженъ быть признанъ и вытекающій изъ нихъ выводъ. Сомнѣваться въ истинности вывода можно только тогда, когда, будетъ показано, что цифры могутъ внушать сомнѣніе. Но это, мнѣ кажется, едвали будетъ возможнымъ.

Итакъ приходится признать, что чѣмъ діатомовая больше, тѣмъ эндохромъ у ней не только больше абсолютно, но и больше относительно. Я уже объяснилъ въ началѣ этой главы, что это значитъ: это значитъ, что если мы нарисуемъ маленькую діатомовую такую же большою, какъ и большую, то у второй эндохромъ покроетъ гораздо ббльшую поверхность, чѣмъ у первой.

Но если это такъ, то является возможнымъ представить законъ очень нагляднымъ и убѣдительнымъ способомъ при помощи соотвѣтственныхъ рисунковъ. Это я и попробую сдѣлать, и съ этой цѣлью предлагаю нижеслѣдующую серію рисунковъ 101—105. Въ этой серіи изображенъ рядъ діатомовыхъ изъ семейства *Naviculaceae*, начинающійся съ очень маленькаго вида *Navicula* (рис. 101), которому придана такая же величина, какую имѣетъ и самая крупная *Pinnularia*, изображенная въ самомъ концѣ серіи. Всѣ промежуточные члены серіи, принадлежащіе къ числу все болѣе и болѣе крупныхъ формъ, изображены одинаковой величины и также всѣ въ томъ же размѣрѣ, какъ и послѣдній членъ.

Первый рисунокъ серіи изображаетъ *Navicula debilis-sima*, видъ, имѣющій въ длину 0,007 mm., съ его двумя асимметрично расположенными хроматофоровыми пластинками, какими онѣ обыкновенно бываютъ у подобныхъ мелкихъ формъ. Рядомъ съ рисункомъ 101 изображена величина этой діатомовой въ масштабѣ крупной пиннуларіи, стоящей въ концѣ ряда, для того чтобы можно было видѣть, насколько первая въ дѣйствительности меньше послѣдней.

Слѣдующій рисунокъ (рис. 102) изображаетъ болѣе крупную діатомовую, *Navicula salinarum*, средняя длина ко-

---

¹⁾ Мережковскій, К., Къ Морфологій Діатомовыхъ водорослей. Казань. 1903, стр. 258, табл. II, рис. 76.

торой равняется 0,035 мм., опять увеличенную до размеров послѣдняго члена ряда, и въ нее врисованы двѣ хромотофоровыя пластинки, расположенныя симметрично и съ краями, не переходящими на поверхность створокъ. Слѣдующій рисунокъ изображаетъ еще болѣе крупную діатомовую, *Navicula digitoradiata* var. *cyprinus*, съ средней длиной въ 0,0525 мм., и здѣсь края пластинокъ уже переходятъ на створки, но еще въ умѣренной степени. Въ очень сильной степени переходятъ они у слѣдующаго члена ряда, *Navicu-*

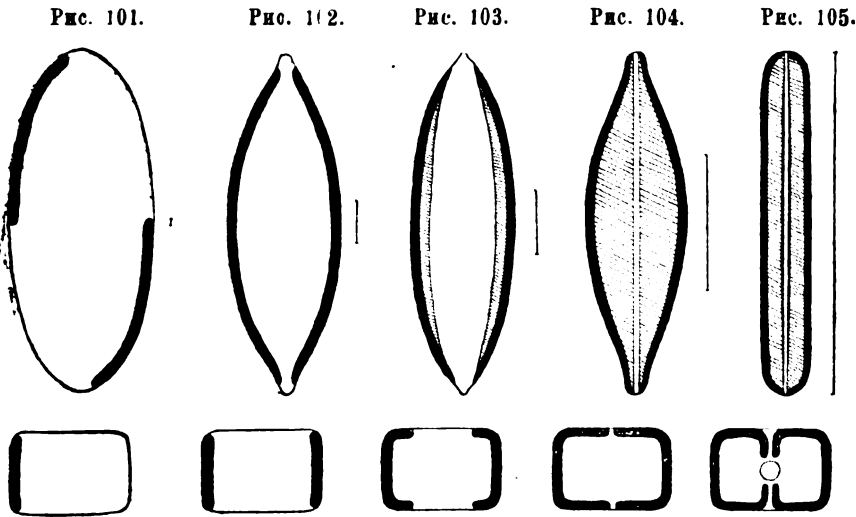

Рис. 101. *Navicula debilissima*. Рис. 102. *Nav. salinarum*. Рис. 103. *Nav. digitoradiata* var. *cyprinus*. Рис. 104. *Nav. cuspidata*. Рис. 105. *Pinnularia viridis* var. *intermedia*.

Виды *Naviculaceae*, маленькіе, средніе и большіе, съ относительно все большимъ эндохромомъ.

la cuspidata, съ средней длиной въ 0.110 мм. Наконечъ, на рис. 105 мы имѣемъ экземпляръ *Pinnularia viridis* var. *intermedia* въ 0.156 мм. длины, у котораго края пластинокъ, дойдя до шва, заворачиваются внутрь влѣтки, почему въ этомъ мѣстѣ и видна темная полоса вдоль краевъ пластинокъ. Внизу, подъ каждымъ изъ вышерассмотренныхъ рисунковъ при-

ложенъ поперечный разрѣзь соответственной діатомовой, проведенный на нѣкоторомъ разстояніи отъ центра раковины. Эти разрѣзъы, вполне вѣрно передающіе расположеніе эндохрома, особенно поучительны. На нихъ можно видѣть, какъ по мѣрѣ увеличенія роста діатомовой въ еще большей мѣрѣ увеличивается и площадь, покрытая эндохромомъ. Сначала, у очень маленькихъ формъ, съ асимметричными пластинками эндохромъ покрываетъ въ каждой половинѣ раковины только одну сторону спайки, потомъ онъ покрываетъ обѣ спайки, потомъ переходитъ на створку, потомъ покрываетъ ее всю и, наконецъ, загибается краями даже внутрь клѣтки, доходя почти до ядра.

Родъ *Diploneis* показываетъ въ общемъ ту же зависимость эндохрома отъ объема діатомовой, хотя здѣсь явленіе это менѣе ясно выражено, что зависитъ отъ разныхъ причинъ, главнымъ образомъ отъ весьма сложной конфигураціи хроматофоровъ. Дѣло въ томъ, что края пластинокъ у этого рода сильно изрѣзаны, и лопасти, образованныя этою изрѣзанностью, имѣютъ самую разнообразную и иногда весьма сложную форму, поэтому, хотя эти лопасти всегда переходятъ на поверхность створокъ, доходя обыкновенно почти до середины ихъ, но часть ея, покрытая эндохромомъ, въ зависимости отъ очертаній лопастей можетъ быть весьма различной, и выразить словами эту различную степень распространенія эндохрома очень затруднительно; ее можно только иллюстрировать при помощи многочисленныхъ рисунковъ, которые, по матеріальнымъ соображеніямъ, не могли быть даны въ настоящемъ сочиненіи. По этой же причинѣ родъ *Diploneis* не могъ быть включенъ въ приведенныя выше статистическія таблицы. Ограничусь здѣсь относительно этого рода приведеніемъ нѣкоторыхъ фактовъ, подтверждающихъ законъ зависимости отъ объема, насколько ихъ можно передать словами.

Среди рода *Diploneis* существуютъ нѣкоторые виды съ очень узкими хроматофоровыми пластинками, края которыхъ совсѣмъ не переходятъ на створки, или только иногда отсылаютъ 2—4 очень небольшія лопасти, и эти случаи относятся какъ разъ къ самымъ мелкимъ видамъ. Одинъ изъ нихъ,

Diploneis papula, описанный мною раньше ¹⁾, имѣетъ всего только 0.019—0.0235 мм. длины, другой, неописанный еще въ отношеніи эндохрома видъ, *D. Schmidtii*, немногимъ больше, варьируя отъ 0.023 мм. до 0.037 мм.. Ни у одного вида средней величины, а тѣмъ болѣе большого, такого слабого развитія эндохрома въ ширину не встрѣчается, у всѣхъ у нихъ имѣются многочисленныя краевыя лопасти, распространяющіяся по поверхности створокъ, и у большихъ видовъ вся почти поверхность раковины покрыта бываетъ эндохромомъ.

Другой рядъ фактовъ, относящихся къ этому же роду и подтверждающихъ разсматриваемый нами законъ, представляютъ случаи, здѣсь особенно часто встрѣчающіеся, гдѣ у маленькихъ особей одного и того же вида эндохромъ развитъ относительно гораздо менѣе, чѣмъ у большихъ. Такъ у *Diploneis bombus*, у котораго имѣются боковыя лопасти, расположенныя на створкахъ, подобныя тѣмъ, которыя описаны мною выше у *Diploneis crabro* (стр. 38), эти лопасти очень короткія у маленькихъ экземпляровъ и становятся гораздо болѣе длинными у большихъ; тоже замѣчается и у *D. crabro*, гдѣ боковыя лопасти маленькихъ особей, хотя и не короткія, какъ у *D. bombus*, но зато очень узкія, отдѣляясь отъ срединной части хроматофора широкимъ промежуткомъ, настолько широкимъ, что онъ явственно бываетъ виденъ при положеніи діатомовой пластинки на створкѣ, чего никогда не бываетъ у большихъ особей. Очень поучительную серію представляетъ также видъ *D. Schmidtii*, маленькія особи котораго имѣютъ короткія пластинки, далеко не достигающія до концовъ раковины, тогда какъ у экземпляровъ средней величины онѣ длиннѣе и, наконецъ, у большихъ онѣ настолько длинны, что сходятся своими концами. Такимъ образомъ у маленькихъ экземпляровъ разныхъ видовъ рода *Diploneis* поверхность не только абсолютно, но и относительно меньше, чѣмъ у большихъ.

---

¹⁾ Мережковскій, К., Къ Морфологіи Діатомовыхъ водорослей Казань. 1903, стр. 225, табл. I, рис. 8—10. На рисункѣ 8 изображено много лопастей, впоследствии я наблюдалъ этотъ видъ въ большомъ количествѣ въ Калифорніи (вышеприведенныя названія относятся именно къ этой формѣ), и мнѣ на разѣ не случилось видѣть больше четырехъ очень небольшихъ лопастей, въ большинствѣ же случаевъ лопасти совершенно отсутствовали.

Замѣчу еще, что по отношенію къ роду *Diploneis* фактовъ обратныхъ, противорѣчащихъ закону (т. е. съ большимъ развитіемъ эндохрома у маленькихъ особей), я не встрѣчалъ, и потому приведенныя здѣсь данныя вполне заслуживаютъ быть принятыми въ расчетъ какъ доводы въ пользу существованія зависимости площади эндохрома отъ объема діатомовой. Къ сожалѣнію всѣ эти факты, переданные одними только словами, безъ рисунковъ, теряютъ много въ значеніи своемъ, они не такъ сильно говорятъ уму и потому не обладаютъ тою убѣдительною, какая имъ присуща по существу.

Не буду поэтому останавливаться долѣе на родѣ *Diploneis*; ограничусь еще лишь замѣчаніемъ, что тутъ попадаются, какъ впрочемъ и вездѣ, нѣкоторыя исключенія; мелкая *Diploneis hyalina* и небольшая *Diploneis ovalis* имѣютъ, по моимъ наблюденіямъ, сильно развитую площадь эндохрома. Но эти случаи найдутъ себѣ вѣроятно объясненіе въ тѣхъ или другихъ исключительныхъ біологическихъ условіяхъ, при которыхъ каждый видъ живетъ. Такъ напримѣръ, по отношенію къ *D. elliptica* я могъ замѣтить, что этотъ видъ отличается малою подвижностью, онъ обладаетъ склонностью выпускать густую студенистую массу, прикрѣпляясь при помощи ея къ подводнымъ предметамъ; при такихъ условіяхъ большая площадь эндохрома, усиливая процессъ ассимиляціи, можетъ оказаться выгоднымъ для діатомовой, и потому несмотря на свою малую величину, она можетъ имѣть большую поверхность, имъ покрытую, чѣмъ это ей слѣдовало бы, такъ сказать, по положенію.

3.

Возьмемъ теперь другой рядъ формъ, который представить намъ родъ *Gyrosigma*. И здѣсь имѣются маленькія, среднія и большія формы, и, подобно тому какъ и въ ряду *Naviculaceae*, маленькія формы имѣютъ гораздо меньшую площадь эндохрома, чѣмъ большія и при томъ меньшую не только абсолютно, но и относительно. Это опять удобнѣе всего будетъ иллюстрировать серіей рисунковъ (см. рисунки 106—110), которые были бы всѣ приведены къ росту самой крупной формы, въ данномъ случаѣ—*Gyrosigma balticum*. Самая маленькая форма, которую я наблюдалъ, это *Gyrosigma Spen-*

cerii var. *exilis* Grun.¹⁾), изображенная ниже на рисункѣ 106, при которомъ приложена и дѣйствительная ея величина въ масштабѣ *Gyrosigma balticum*. Эндохромъ этой формы состоитъ изъ двухъ пластинокъ, всегда расположенныхъ совершенно симметрично и отличающихся чрезвычайно слабымъ развитіемъ въ длину; хроматофоры занимаютъ лишь одну только срединную часть раковины, и при этомъ они настолько узки,

Рис. 106. Рис. 107. Рис. 108. Рис. 109. Рис. 110.

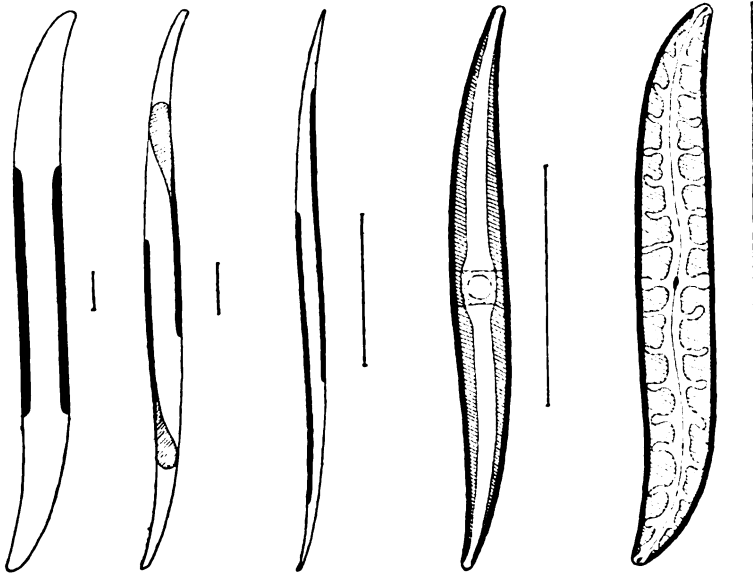

Рис. 106. *Gyrosigma Spencerii* var. *exilis* (длина 0.045 мм.)
 Рис. 107. *G. contortum* (длина 0.055 мм.)
 Рис. 108. *G. tenuissimum* (длина 0.185 мм.)
 Рис. 109. *G. Febigerii* (длина 0.130 мм.)
 Рис. 110. *G. balticum* (длина 0.3 мм.)

Виды рода *Gyrosigma*, маленькіе, средніе и большіе, съ относительно все большимъ эндохромомъ.

что края ихъ совсѣмъ не переходятъ на поверхность ство-

¹⁾ Мережковскій, К., Къ Морфологій Діатомовыхъ. Казань. 1893, стр. 301, табл. V, рис. 25—27.

рокъ. Я наблюдалъ весьма значительное число экземпляровъ этой формы, и строеніе ея было всегда такое, какъ здѣсь описано. Такихъ короткихъ хроматофоровъ я не знаю больше ни у одного другого представителя рода *Gyrosigma*.

Такимъ образомъ въ лицѣ разсматриваемой формы мы имѣемъ случай съ такимъ слабымъ развитіемъ эндохрома, какое не встрѣчается ни у одного вида ни средней величины, ни большой. И этотъ-то случай минимальнаго развитія эндохрома мы встрѣчаемъ какъ разъ у самой мелкой формы разсматриваемаго ряда.

Другая, тоже очень небольшая гиросигма, а именно *Gyrosigma contortum* Mer. (рис. 107) также имѣетъ короткіе хроматофоры, но послѣдніе расположены здѣсь асимметрично. Объ этой формѣ было уже раньше говорено на стр. 132, когда рѣчь шла о законѣ перемѣщенія стадій. Асимметричное же расположеніе хроматофоровъ встрѣчается еще у одной маленькой, пока неописанной формы, длиною въ 0.058 мм. (*G. latiusculum* Mer.), найденной мною въ Тихомъ океанѣ; такое же расположеніе встрѣчается однако и у сравнительно большой *Gyrosigma tenuissimum* (рис. 108), длина которой доходить до 0.22 мм., но это не должно намъ казаться противорѣчіемъ закону, такъ какъ упомянутый видъ отличается въ тоже время чрезвычайною узостью и створокъ, и спаекъ. Это настоящая сигмоидально изогнутая игла, а при такихъ условіяхъ гиросигма эта, несмотря на свою длину, обладаетъ сравнительно съ массой тѣла очень большой поверхностью и потому не нуждается въ большомъ распространеніи площади эндохрома.

Итакъ у очень маленькихъ или очень тонкихъ видовъ эндохромъ слабо развитъ.

Если мы теперь возьмемъ формы средней величины, и не очень тонкія, то тутъ поверхность діатомовой становится относительно меньшей, и потому мы видимъ, что эндохромъ стремится занять большую площадь. У такихъ формъ пластинки симметричны, доходятъ до концовъ раковины и края ихъ заходятъ нѣсколько на поверхность створокъ. Таковы, напримѣръ, *Gyrosigma Spencerii*, *G. Febigerii* (рис. 109), *G. attenuatum* и многіе другіе. Наконецъ, у очень большихъ формъ, какъ *G. balticum*, края хроматофоровыхъ пластинокъ сильно заходятъ на створки, покрывая ихъ

почти сплошь и оставляя лишь болѣе или менѣе узкую щель подѣ швомъ.

Такимъ образомъ и тутъ, въ предѣлахъ рода *Gyrosigma*, маленькія діатомовыя обладаютъ относительно меньшимъ эндохромомъ, чѣмъ большія. Стоитъ только посмотрѣть на рис. 106, т. е. на первый членъ ряда и сравнить его съ послѣднимъ членомъ, чтобы видѣть громадную разницу между массой ихъ эндохрома, а промежуточный въ этомъ отношеніи членъ, изображенный на рис. 109, принадлежитъ въ тоже время и къ среднимъ по величинѣ формамъ.

Благодаря значительному количеству видовъ рода *Gyrosigma*, изученныхъ мною ¹⁾, къ которымъ можно присоединить нѣсколько видовъ, описанныхъ Карстен'омъ ²⁾, мы и здѣсь имѣемъ достаточно обильный матеріалъ, чтобы изучить вопросъ о вліяніи величины діатомовой на степень распространенія эндохрома при помощи статистическаго метода. Поступимъ же по отношенію къ этому роду подобно тому, какъ мы поступили по отношенію къ семейству *Naviculaceae* и разобьемъ всѣ 28 видовъ и разновидностей, изученныхъ въ отношеніи ихъ эндохрома, на группы по ихъ величинѣ, а такъ какъ въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ меньшимъ количествомъ видовъ, чѣмъ въ семействѣ *Naviculaceae*, то мы распредѣлимъ ихъ только на двѣ слѣдующія группы:

I Группа. Небольшія формы или формы средней величины, отъ 0.050 мм. до 0.130 мм.

II Группа. Большія формы, отъ 0.130 мм. до 0.3 мм.

Формы съ узкими хроматофоровыми пластинками, края которыхъ не переходятъ на створки, мы и здѣсь обозначимъ черезъ тире (—), а остальные—черезъ крестъ (X). при чемъ число крестовъ будетъ обозначать степень перехода пластинокъ на створки ³⁾. Затѣмъ сосчитаемъ число случаевъ перехода пластинокъ на створки и число крестовъ, обозначающее степень этого перехода и выразимъ то и другое въ процентномъ отношеніи къ числу видовъ.

¹⁾ Большая часть ихъ остается еще неописанными.

²⁾ Karsten, G., Die Diatomeen der Kieler Bucht. 1899, стр. 69/74, и слѣд.

³⁾ Подробности относительно способа составленія таблицъ и обозначенія эндохрома см. на стр. 164.

Изъ нижеслѣдующихъ двухъ табличекъ, составленныхъ согласно вышеприведеннымъ указаніямъ, первая содержитъ виды небольшіе или средней величины. Въ число ихъ должны были бы собственно говоря попасть и такіе виды, какъ *Gyrosigma tenuissimum* и *G. prolongatum*, которые, хотя и отличаются длиною, но въ тоже время обладаютъ и очень узкой формой, и это по той причинѣ, что узость въ данномъ случаѣ равносильна малой величинѣ и, какъ увидимъ ниже, производятъ одинаковый результатъ въ отношеніи распредѣленія андохрома; и если бы мы включили и эти два вида въ первую группу, то сила вывода получаемого изъ таблицъ отъ этого только бы увеличилась. Но и тутъ, какъ и въ группѣ Naviculaceae, я воздержался отъ всего, что могло бы внести субъективный элементъ при составленіи таблицъ, и потому предпочелъ строго придерживаться цифровыхъ данныхъ¹⁾. Въ приложеніи III, въ концѣ настоящаго сочиненія, читатель найдетъ болѣе подробныя данныя относительно приводимыхъ здѣсь видовъ, которыя позволяютъ ему, если онъ пожелаетъ, принять во вниманіе и ширину раковины, что однако нисколько не измѣнитъ общаго вывода.

Обращаю еще вниманіе читателя на то, что здѣсь, среди рода *Gyrosigma*, случаевъ гдѣ края пластинокъ не переходятъ на створки, обозначенныхъ на таблицахъ черезъ тире, гораздо меньше, чѣмъ у *Naviculaceae*, иными словами андохромъ занимаетъ здѣсь большую площадь. Это объясняется тѣмъ, что діатомовыя изъ рода *Gyrosigma* вообще значительно большихъ размѣровъ, чѣмъ изъ рода *Navicula*; то, что у *Gyrosigma* считается маленькой формой, соответствуетъ формѣ средней величины у *Navicula*, и соответственно этому, какъ это требуется нашей теоріей или закономъ зависимости отъ объема, и андохромъ рода *Gyrosigma* распространяется на большую часть поверхности клѣтки, чѣмъ у рода *Navicula*.

---

¹⁾ Что касается числа крестовъ, выражающаго личную оцѣнку степени распространенія пластинокъ на створки, то самый характеръ явленія, простой и недвусмысленный, ограничиваетъ субъективный элементъ до minimum'a. Въ сомнительныхъ случаяхъ я старался всегда согрѣшить въ сторону, для закона невыгодную; такъ въ двухъ, трехъ случаяхъ, гдѣ для большихъ формъ безъ натяжки можно было бы поставить три креста я все-таки предпочелъ поставить ихъ только два.

I ГРУППА.

Небольшие и средней величины виды.

НАЗВАНИЕ ВИДА.	Средняя длина ра- ковины.	Случай не пе- рехода на створки обозна- ченны —, случай перехода X; степень перехо- да обозначена числомъ X	Авторъ, наблю- давший данный видъ.
1. <i>Gyrosigma Spence- rii var. exilis</i>	0.053 ^{mm}	—	Мережковскій
2. „ <i>Spencerii var. acutiuscula</i>	0.056 „	X	Мережковскій
3. „ <i>contortum Mer.</i>	0.057 „	—	Мережковскій
4. „ <i>latiusculum Mer.</i>	0.058 „	—	Мережковскій
5. „ <i>scalproides var. obliqua ¹⁾</i>	0.060 „	— X	Мережковскій
6. „ <i>Spencerii var. curvula</i>	0.072 „	X	Мережковскій
7. „ <i>Spencerii var. pontica</i>	0.073 „	—	Мережковскій
8. „ <i>distortum</i>	0.095 „	X X X	Мережковскій
9. „ <i>diminitum</i>	0.105 „	X	Мережковскій
10. „ <i>fasciola var. arcuata</i>	0.108 „	— X	Мережковскій
11. „ <i>litorale</i>	0.111 „	X X X	Мережковскій
12. „ <i>distortum var. Parkeri</i>	0.115 „	X X	Мережковскій
13. „ <i>Spencerii</i>	0.118 „	X X	Мережковскій
14. „ <i>fasciola</i>	0.120 „	X X	Мережковскій
Средняя длина 0.086 ^{mm}		Число случаевъ } 9=64.%	
		Число крестовъ } 17=126%	

¹⁾ У *Gyrosigma scalproides v. obliqua* и *G. fasciola v. arcuata* стоятъ одновременно и тире, и крестъ; это означаетъ, что случай перехода краевъ пластинки и неперехода у этихъ видовъ одинаково часты. Такіе виды мы примемъ за половину случая.

Изъ этой таблицы можно видѣть, что при средней длинѣ въ 0.086 мм. число случаевъ перехода краевъ пластинокъ на створку равняется 9, что составляетъ 64.3%, а число врестовъ равняется 17, составляя 126%. И если всмотрѣться въ таблицу, то можно замѣтить и нѣкоторыя дальнѣйшія интересныя детали; такъ на примѣръ мы замѣтимъ, что наибольшее число случаевъ съ узкими хроматофорами, не распространяющимися на створки (см. тире), приходится на самое начало списка, т. е. встрѣчаются у самыхъ маленькихъ видовъ, не превышающихъ 0.075 мм. длины. При этомъ самая маленькая форма, *G. Spencerii* var. *exilis*¹⁾, въ 0.053 мм. средней длины, имѣетъ не только узкіе, но и очень короткіе хроматофоры, болѣе короткіе, чѣмъ у какой либо другой формы. Обратимся теперь къ разсмотрѣнію второй группы, содержащей болѣе крупныя формы.

II ГРУППА

Большія формы

НАЗВАНІЕ ВИДА.	Средняя длина раковины.	Случаи не перехода на створки обозначены —, случаи перехода X; степень перехода обозначена числомъ X	Авторъ, наблюдавшій данный видъ.
1. <i>Gyrosigma Febigerii</i>	0.130 ^{mm}	—X	Мережковскій
2. " <i>Wansbeckii</i>	0.140 "	X	Мережковскій
3. " " var. <i>subsalina</i>	0.145 "	X X X	Мережковскій
4. " <i>gracilis</i> Mer.	0.155 "	X X	Мережковскій
5. " <i>tenuissimum</i>	0.165 "	—(X)	Мережковскій
6. " (<i>Donkinia</i>) <i>rectum</i>	0.170 "	X X	Мережковскій
7. " <i>eximium</i> ²⁾ ?	0.172 "	X X X	Karsten

¹⁾ Мережковскій, К. Къ морфологій діатомовыхъ. Казань. 1903. • Табл. V, рис. 25—27.

²⁾ Опредѣленіе Карстен'а повидимому невѣрно.

8.	<i>Gyrosigma balticum</i>			
	var. <i>sulcata</i>	0.180 ^{mm}	X X	Мережковскій
9.	" (<i>Rhoicosigma</i>)			
	arcticum	0.193 "	X X X	Karsten
10.	" attenuatum	0.210 "	X X	Мережковскій
11.	" pseudolitorale ¹⁾	0.217 "	—	Karsten
12.	" (<i>Rhoicosigma</i>)			
	compactum	0.245 "	X X	Мережковскій
13.	" balticum var.			
	californica	0.265 "	X X	Мережковскій
14.	" balticum	0.300 "	X X	Мережковскій

Средняя длина 0.192^{mm} } Число } 11 1/2 = 82%
случаевъ }
Число } 25 = 180%
крестовъ }

Настоящая таблица показываетъ, что у большихъ формъ, имѣющихъ въ среднемъ длину въ 0.192 мм., число случаевъ перехода краевъ пластинокъ на створки значительно возросло сравнительно съ небольшими формами, доходя здѣсь до 11 1/2, что составляетъ 82%, а число крестовъ, обозначающихъ степень перехода, еще значительно больше, достигая 25, что составляетъ 180%.

Сопоставляя выводы обѣихъ таблицъ, получимъ слѣдующую сводную табличку:

Число наблюдений.	Средняя длина группы.	Случай перехода пластинокъ на створки, въ %.	Степень распространения, выраженная числомъ крестовъ, въ %.
14	I Группа, отъ 0.053 до 0.120 мм. длины	0.068 ^{mm}	64, 126
14	II Группа, отъ 0.130 до 0.300 мм. длины	0.192 ^{mm}	82 180

¹⁾ По Karsten'у — *G. litorale*, но это несомнѣнно неверно, такъ какъ ни величина, ни форма створки не подходятъ къ этому виду.

Результатъ, какъ видно, получается совершенно тождественный съ тѣмъ, который дали намъ Naviculaseae: чѣмъ больше діатомовая, тѣмъ больше площадь, занимаемая эндохромомъ, не только абсолютно, но и относительно, и такое замѣчательное совпаденіе является, конечно, сильнымъ доводомъ, въ пользу истинности разсматриваемаго нами закона.

Тоже самое представитъ намъ родъ *Licmophora* изъ группы Bacilloideae, принадлежащей къ Diatomaceae Immobiles. Чтобы яснѣе это показать мы опять предложимъ вниманію читателя серію рисунковъ, составленныхъ изъ видовъ все болѣе и болѣе уменьшающихся, и при этомъ маленькіе и средніе виды изобразимъ одинаково большими, какъ и самый большой видъ, которымъ послужитъ намъ *Licmophora Reichardti*, первый членъ ряда (рис. 111), имѣющій въ среднемъ длину 0.143 mm. Какъ видно изъ рисунка, вся поверхность этой діатомовой силюшъ покрыта мелкими зернами, оставляющими между собою лишь узкіе промежутки, незанятые эндохромомъ. Второй членъ ряда, *Licmophora Lyngbyei*, и именно одна изъ его разновидностей, найденная мною въ Калифорніи, значительно меньше перваго вида, какъ это видно изъ черты, поставленной рядомъ съ рисункомъ 112; средняя длина его 0.075 mm. Зерна расположены здѣсь гораздо рѣже и промежутки, не занятые эндохромомъ, въ общемъ составляютъ гораздо болѣе большую площадь, чѣмъ у *L. Reichardti*. Слѣдующій видъ, *Licmophora Monksiae* (рис. 113), съ средней длиной въ 0.03 mm., принадлежитъ уже къ числу совсѣмъ небольшихъ видовъ (смотри черту, стоящую рядомъ), и въ тоже время эндохромъ его занимаетъ очень незначительную часть поверхности раковины. Чтобы составить себѣ вѣрное представленіе о площади, занимаемой эндохромомъ у этого вида, надо имѣть въ виду, что на рисункахъ предыдущихъ двухъ видовъ изображены были хроматофоровыя зерна, прилегающія только къ одной сторонѣ раковины, именно той, которая обращена вверхъ, къ зрителю, тогда какъ у *L. Monksiae*, т. е. на рисункѣ 113 представлены всѣ хроматофоры, прилегающіе и къ верхней, и къ нижней спайкѣ; поэтому, сравнивая площадь, занимаемую эндохромомъ этого вида съ такою же площадью у двухъ первыхъ видовъ, нужно брать въ расчетъ лишь половину зеренъ, изображенныхъ на рисункѣ 113, и тогда разница въ развитіи эндохрома у всѣхъ трехъ видовъ обнару-

жится во всей силѣ. Дальнѣйшій членъ, *L. parvula*, съ средней длиной въ 0.016 mm. (рис. 114), уже совсѣмъ крещечный видъ, и площадь эндохрома у него еще меньше, чѣмъ у *L. Monksiae*; относительно эндохрома *L. parvula* слѣдуетъ имѣть въ виду, что и тутъ площадь эндохрома меньше, чѣмъ это кажется на рисункѣ, такъ какъ и тутъ тоже лишь одна половина изображенныхъ зеренъ прилегаетъ къ верхней спайкѣ, другая же половина относится къ нижней поверхности раковины. Наконецъ, у самого маленькаго вида, *L. biplacata* (рис. 115), имѣющаго въ длину всего 0.006 mm., эндохромъ раз-

Рис. 111

Рис. 112.

Рис. 113.

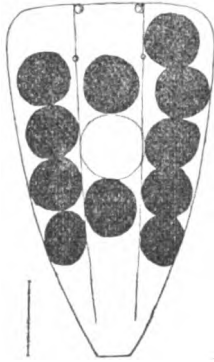

Рис. 114.

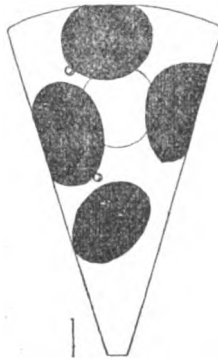

Рис. 115.

*L. Reichardti.**L. Lyngbyei.**L. Monksiae.**L. parvula.**L. biplacata.*

Пять ликмоформъ, отличающихся по величинѣ (представленной рядомъ чертой), но изображенныя всѣ въ одинаковомъ размѣрѣ, какъ и самый большой видъ, *L. Reichardti* (рис. 111). Площадь, занимаемая эндохромомъ, становится относительно (а на рисункахъ и абсолютно) все меньше и меньше.

вить всего слабѣе, такъ какъ онъ представленъ лишь двумя узкими хроматофорами, покрывающими створки, да и то только половину ихъ длины и совсѣмъ не заходящими краями своими на спайки.

Такимъ образомъ у самой маленькой формы площадь эндохрома самая незначительная, не только абсолютно, что было бы совершенно естественно, но, какъ видно изъ рисунковъ, и относительно. По мѣрѣ увеличенія роста діатомовой, и слѣдовательно, по мѣрѣ увеличенія поверхности ея увеличивается

и поверхность эндохрома, но не пропорционально, а такъ сказать болѣе ускореннымъ темпомъ, обгоняя въ этомъ отношеніи діатомовую, въ результатѣ чего и получается, что въ то время какъ у *L. biplacata* эндохромъ занимаетъ гораздо меньше половины поверхности раковины, у *L. Reichardti* онъ занимаетъ гораздо болѣе половины ея.

4.

Мы разсмотрѣли сначала большую группу формъ, цѣлое семейство Naviculaceae, со многими родами и нашли, что эндохромъ его вполне подчиняется закону зависимости отъ объема. Мы взяли далѣе два отдѣльныхъ рода, родъ *Gyrosigma* изъ семейства Pleurosigmeae и родъ *Licmorpha* изъ семейства Licmorphaeae, и нашли, что и въ предѣлахъ одного рода замѣчается таже зависимость эндохрома отъ объема діатомовой. Остается теперь взять третій случай, а именно выбрать какойнибудь видъ и посмотрѣть, не будутъ ли маленькія особи имѣть сравнительно меньше эндохрома, чѣмъ большія. Для этого мы выберемъ такой видъ, у котораго величина особой подвержена сильнымъ колебаніямъ, ибо есть виды, которые сильно варьируютъ въ этомъ отношеніи, другіе болѣе слабо и наконецъ третьи, которые отличаются замѣчательнымъ постоянствомъ въ отношеніи величины. Одной изъ наиболѣе колеблющихся въ этомъ отношеніи діатомовыхъ можно считать *Cylindrotheca gracilis* изъ группы Nitzschiaeae, и такъ какъ я имѣлъ возможность очень подробно изучить его эндохромъ, то на этой формѣ мы и остановимся.

Cylindrotheca gracilis я наблюдалъ въ разныхъ мѣстахъ земного шара, но для того чтобы было больше гарантіи въ томъ, что мы имѣемъ дѣло съ однимъ и тѣмъ же видомъ, въ данномъ случаѣ рѣчь будетъ идти только о той *Cylindrotheca gracilis*, которую я наблюдалъ въ одномъ опредѣленномъ мѣстѣ, а именно въ Тихомъ океанѣ, въ бухтѣ Санъ-Педро на берегу Калифорніи ¹⁾). Величина варіировала въ предѣлахъ весьма

---

¹⁾ Mereschkowsky, C., A list of Californian Diatoms. *Annals and Magazine of Natural History*. Ser. 7. Vol. VII. 1901, стр. 479, табл. IV, рис. 21. Приведенные здѣсь ниже рисунки взяты изъ этой работы.

значительныхъ, при чемъ самый большой экземпляръ имѣлъ 0.224 мм. длины, а самый маленький, какой я наблюдаю, имѣлъ лишь 0.035 мм. длины. Для того чтобы составить себѣ представленіе объ относительной площади, занимаемой эндохромомъ у большихъ и малыхъ экземпляровъ мы и тутъ, какъ и въ предыдущихъ примѣрахъ, исключимъ одно условіе, усложняющее вопросъ и затрудняющее ясное представленіе дѣла, — а именно ростъ діатомовой, и для этого представимъ всѣ особи, какой бы величины онѣ не были, одинаково большими и при томъ такъ, чтобы величина ихъ была одинакова съ величиной самаго крупнаго экземпляра. Тогда мы получимъ приведенный ниже рядъ рисунковъ 116—119, на которыхъ уже совершенно ясно можно видѣть, гдѣ эндохромъ болѣе развитъ и гдѣ менѣе. Оказывается, что и тутъ у большихъ особей онъ покрываетъ гораздо большую площадь, чѣмъ у маленькихъ, и градація уменьшенія площади идетъ очень постепенно, очень правильно и параллельно уменьшенію роста, такъ что самый мелкій экземпляръ (рис. 119) имѣетъ въ тоже время и наименьшую площадь эндохрома¹⁾.

Просматривая многочисленные свои рисунки, изображающіе строеніе діатомовыхъ и всегда относящіеся болѣе чѣмъ до одного экземпляра каждаго даннаго вида, случается часто встрѣчаться и съ другими случаями, подобными вышеприведенному, подтверждающими такую зависимость степени распространенія эндохрома отъ величины особи. Такъ напримѣръ у меня имѣются изображенія четырехъ очень интересныхъ экземпляровъ *Navicula digitoradiata v. cyprinus*, отличающихся по величинѣ и по эндохромѣ, которыя и воспроизведены здѣсь на таблицѣ II, рис. 20—23. Изъ нихъ самый маленький экземпляръ, въ 0.048 мм. (рис. 21), имѣетъ двѣ очень короткія, симметрично расположенныя хроматофоровыя пластинки, далеко не доходящія до концовъ раковины, съ краями не переходящими на поверхность створокъ; у слѣдующаго по вели-

¹⁾ Читатель замѣтитъ вѣроятно, что въ то время какъ уменьшается площадь эндохрома, уменьшается и число хроматофоровъ, а величина ихъ увеличивается (относительно, конечно). На это обстоятельство, какъ оно ни бросается въ глаза, читатель приглашается въ настоящее время не обращать вниманіе. Это въ высшей степени интересное явленіе будетъ изучено и объясненіе ему дано въ главѣ IV, трактующей о законѣ зеренъ.

чинѣ экземпляра, длиною въ 0.053 мм. (рис. 22), хроматофоровыя пластинки уже длиннѣе, онѣ доходятъ до концовъ раковины, но края пластинокъ все еще не переходятъ на

Рис. 116

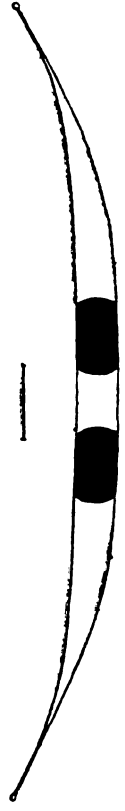
Рис. 117.

Рис. 118.

Рис. 119.

Cylindrotheca gracilis, 4 экземпляра разной величины, изображенные все въ размѣрѣ самаго большаго экземпляра, т. е. рис. 116. Возлѣ каждого рисунка приложена черта, изображающая величину діатомовой въ масштабѣ самаго большаго экземпляра.

Площадь, занимаемая эндохромомъ, становится относительно (а на рисункахъ и абсолютно) все меньшей и меньшей по мѣрѣ уменьшенія роста діатомовой.

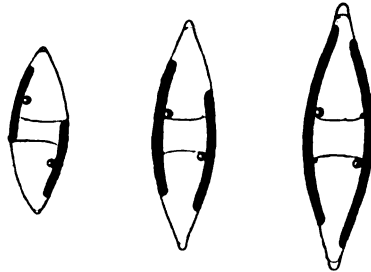
створки, у третьяго экземпляра, длиною въ 0.058 мм. (рис. 23), хроматофоры тоже доходятъ до концовъ раковины, но края пластинокъ переходятъ здѣсь на створки, хотя еще въ умѣренной степени, такъ что незанятая эндохромомъ полоса составляетъ болѣе $\frac{1}{3}$ ширины створки; этотъ экземпляръ изображенъ на табл. II, рис. 20. Наконецъ, у четвертаго экземпляра, въ 0.067 мм. (табл. II, рис. 24), края заходятъ еще дальше на поверхность створокъ, оставляя щель нѣсколько менѣе, чѣмъ въ $\frac{1}{3}$ ширины створки.

Трудно допустить, чтобы данный рядъ представлялъ изъ себя результатъ случайнаго совпаденія явленій, такъ какъ такая случайность должна была бы повториться здѣсь цѣлыхъ 4 раза, что по теоріи вѣроятности совсѣмъ невѣроятно. Поэтому настоящій примѣръ можетъ служить фактомъ вполне убѣдительнымъ въ пользу закона зависимости отъ объема. Но въ другихъ подобныхъ случаяхъ, гдѣ рядъ состоитъ только изъ двухъ членовъ, роль случайности конечно болѣе допустима. Такихъ фактовъ я здѣсь и не привожу, такъ какъ не придаю имъ значенія, тѣмъ болѣе, что при наблюденіи ихъ вопросъ о зависимости эндохрома отъ объема не принимался мною во вниманіе, такъ какъ эта зависимость не была мнѣ тогда еще извѣстной; въ своихъ замѣткахъ я изображалъ лишь тѣ индивидуальныя варіаціи въ строеніи, какія вообще мнѣ попадались на глаза, независимо отъ вопроса, котораго изъ нихъ встрѣчаются чаще у большихъ и котораго у маленькихъ экземпляровъ. Неудивительно поэтому, что среди моихъ рисунковъ встрѣчаются случаи прямо противорѣчащіе закону, которые очевидно являются столь же случайными противорѣчіями, сколь случайными являются случаи совпаденія, подтверждающіе законъ. Случайныя одиночныя наблюденія въ данномъ вопросѣ рѣдко могутъ имѣть значеніе; тутъ нужны спеціальныя изслѣдованія, которыя дали бы обильный статистическій матеріалъ, и когда такія спеціальныя изслѣдованія будутъ предприняты, то я не сомнѣваюсь, что въ большинствѣ случаевъ индивидуальныя варіаціи въ предѣлахъ одного вида вполне подтвердятъ настоящій законъ.

Однако о двухъ наблюденіяхъ надъ индивидуальными варіаціями я хочу здѣсь еще упомянуть, такъ какъ думаю, что они имѣютъ въ данномъ случаѣ весьма серьезное значеніе. Я имѣю въ виду во первыхъ маленькій морской видъ *Navicula*,

оставшіяся въ сожалѣнію неопредѣленнымъ ¹⁾, который я наблюдалъ въ большомъ количествѣ въ Санъ Франциско. Видъ этотъ тотъ самый, который стоитъ подъ № 8 въ спискѣ I группы (стр. 166), длина его варьируетъ отъ 0.018 мм. до 0.03 мм., слѣдовательно онъ очень маленькій, и его двѣ хроматофоровыя пластинки, какъ часто бываетъ у такихъ маленькихъ формъ, расположены асимметрично. Въ то время какъ я его наблюдалъ, законъ зависимости отъ объема былъ мнѣ еще совершенно неизвѣстенъ, и тѣмъ не менѣе меня тогда же поразило то обстоятельство, что у очень маленькихъ экземпляровъ хроматофоровыя пластинки короче и расположены болѣе асимметрично, чѣмъ у болѣе крупныхъ, что мною и было занесено въ описаніе (еще неизданное) и изображено на рисункахъ, здѣсь воспроизводимыхъ ²⁾. Въ моихъ замѣткахъ по этому поводу стоитъ слѣдующее:

Рис. 120. Рис. 121. Рис. 122.

Морской видъ *Navicula* (*N. cryptocephala* var.?) въ 3 экземплярахъ. вмѣстѣ съ увеличеніемъ раковины относительная величина площади эндохрома становится все больше и больше.

„Le degré d'asymétrie des plaques est variable, parfois très faible, et ce qui est intéressant à noter, c'est qu'elle est d'autant plus grande que la taille de la diatomée est plus petite. Ainsi le petit individu de la figure

¹⁾ Возможно, что это какая нибудь разновидность *Navicula cryptocephala*.

²⁾ Совершенно подобный же случай приведенъ былъ выше при разсмотрѣніи рода *Diploneis*, напр. по отношенію къ *D. Schmidtii* (см. стр. 181).

„120 les a disposées d'une manière très asymétrique,
 „sur la figure 121 l'asymétrie est moindre, enfin sur
 „la fig. 122 elle est encore moins prononcée.

Такъ какъ въ данномъ случаѣ я наблюдалъ большое количество экземпляровъ и обратилъ спеціально свое вниманіе на указанное обстоятельство, то полученный мною результатъ можно считать столь же твердо установленнымъ, какъ еслибы онъ былъ основанъ на статистическомъ матеріалѣ и выражался бы въ цифрахъ¹⁾.

Второй случай подобнаго рода представляетъ намъ *Libellus parvulus* Mer., описанный и изображенный мною въ одномъ изъ моихъ прежнихъ сочиненій²⁾. Если сравнить между собой приведенные тамъ рисунки, то можно съ ясностью видѣть, какъ по мѣрѣ увеличенія роста діатомовой эндохромъ все болѣе и болѣе распространяется по поверхности раковины, покрывая все болѣе и болѣе площадь его; такъ у самыхъ маленькихъ экземпляровъ (Къ Морфологіи Діатомовыхъ, табл. II рис. 46 и 48) пластинка въ мѣстахъ сгиба совсѣмъ не отсылаетъ языковидныхъ отростковъ на незанятую эндохромомъ половину спайки, у большаго экземпляра, изображеннаго на рисункѣ 45, такіе языковидные отростки имѣются, но они еще очень коротки (рис. 45, *lb*), наконецъ, у самаго большаго экземпляра (рис. 44) они становятся очень длинными и обѣ спайки являютъ такимъ образомъ сплошь покрытыми эндохромомъ.

Не лишены значенія и мои наблюденія надъ эндохромомъ *Navicula exilissima* (Къ Морфологіи Діатомовыхъ, табл. II, рис. 22), произведенныя уже давно, когда ни о какихъ законахъ эндохрома я не имѣлъ еще и понятія, что гаранти-

---

¹⁾ Длина самаго маленькаго экземпляра (рис. 120) равняется 0.018 мм., длина средняго (рис. 121) — 0.025 мм., длина самаго большаго (рис. 122) — 0.030 мм.

²⁾ М е р е ж к о в с к і й, К., Къ Морфологіи Діатомовыхъ водорослей. Казань. 1903, стр. 272, табл. II, рис. 44—48.

руетъ объективность полученныхъ результатовъ, число же наблюденныхъ и изображенныхъ экземпляровъ не позволяетъ допустить тутъ роли случая. Разсматривая рядъ рисунковъ, изображающихъ этотъ видъ, можно видѣть, что у самыхъ маленькихъ особей (рис. 22 *d*) хроматофоровыя пластинки наиболѣе короткія, такъ что площадь эндохрома у такихъ особей менѣе всего развита не только абсолютно, но и относительно; у нѣсколькихъ большихъ экземпляровъ, какъ напри- мѣръ на рис. *f* и *h*, пластинки значительно длиннѣе, самыя же длинныя пластинки встрѣчаются у самыхъ большихъ экземпляровъ (рис. *g*).—И если взглянуть въ рисунки, изображающіе *Navicula pelliculosa* на той же таблицѣ (I. с., табл. II, рис. 23), то и тутъ оказывается, что самый маленький изъ нарисованныхъ экземпляровъ (рис. *a*) имѣетъ и самый короткій эндохромъ, тогда какъ у большихъ особей (рис. *c* и *f*) онъ развитъ относительно больше.

Если припомнить тутъ еще то, что было сказано относи- тельно *Diploneis Schmidtii* (см. стр. 181), гдѣ, какъ мы видѣли, маленькіе экземпляры имѣли короткія хроматофоровыя пластинки, средніе—болѣе длинныя, а у большихъ они были столь удлинены, что соприкасались другъ съ другомъ своими концами, то мы будемъ имѣть цѣлую длинную серію фактовъ, доказывающихъ, что и въ своихъ индивидуальныхъ варіаціяхъ діатомовыя одного и того же вида слѣдуютъ закону зависи- мости эндохрома отъ ихъ величины. И такъ какъ во всѣхъ разсмотренныхъ выше случаяхъ мы имѣли каждый разъ дѣло съ четырьмя или болѣе особями одного и того же вида, но разной величины, не встрѣчая при этомъ ни одного противорѣчія закону, то приписать такое совпаденіе дѣлу слу- чая является совершенно невозможнымъ.

5.

Мнѣ кажется, разсмотренные до сихъ поръ факты на- столько убѣдительны, что законъ зависимости отъ объема можетъ считаться вполне доказаннымъ. Факты эти взяты изъ разныхъ отдѣловъ діатомовыхъ, они обнимаютъ разныя по объему группы и всегда приводятъ къ одному и тому же результату: что маленькія діатомовыя имѣютъ от- носительно меньше эндохрома, чѣмъ большія.

Приведемъ впрочемъ для большей убѣдительности еще нѣсколько примѣровъ изъ другихъ, еще не рассмотренныхъ группъ діатомовыхъ. Возьмемъ, наприимѣръ, серію нитчій. Какъ извѣстно, послѣднія представляютъ въ поперечномъ разрѣзѣ не прямоугольникъ, а ромбoidъ, и эндохромъ расположенъ въ раковинѣ различно у разныхъ формъ; при этомъ замѣчается, въ общихъ конечно только чертахъ, что расположеніе это находится въ зависимости отъ величины діатомовой. У всѣхъ крупныхъ формъ, понимая подъ крупными не только длинными, но и широкія формы, эндохромъ почти безъ исключенія покрываетъ и обѣ спайки, и обѣ створки, т. е. всю почти поверхность діатомовой (рис. 124); и въ тоже время оба хроматофора бывають сильно развиты и въ длину, доходя до самыхъ концовъ раковины, или только немного не доходя до нихъ; у меньшихъ формъ эндохромъ занимаетъ меньшую поверхность, покрывая обыкновенно лишь одну спайку и болѣе или менѣе заходя на створки (рис. 123), наконецъ, у еще меньшихъ формъ хроматофоровыя пластинки прилегають только въ спинной спайкѣ или переходять краями на одну только изъ створокъ (рис. 122); или же, если хроматофоры у такихъ формъ распространяются нѣсколько въ ширину, то зато они бывають очень слабо развиты въ длину.

Рис. 122.

N. denticula.
Маленькая форма.

Рис. 123.

N. hungarica.
Средняя форма.

Рис. 124.

N. sigmoidea.
Большая форма.

Поперечные разрѣзы (схематическіе) черезъ 3 нитчій разной величины, увеличенныя до размѣровъ самой большой формы, *N. sigmoidea* (рис. 124). Эндохромъ распространяется все болѣе и болѣе по поверхности раковины по мѣрѣ ея увеличенія.

И тутъ можно изобразить эту зависимость при помощи серіи приводимыхъ здѣсь рисунковъ. Рисунки эти схематичныя и представляютъ поперечные разрѣзы черезъ раковину

нитчій; всѣ они приведены къ одной величинѣ, равной величинѣ самаго крупнаго вида.

На рисункѣ 122 мы видимъ, что эндохромъ прилегае къ одной изъ спаекъ (верхней), которую можно назвать спинной, переходя однимъ только краемъ на одну изъ створокъ, и такое расположеніе мы замѣчаемъ преимущественно у маленькихъ формъ, какъ то у *Nitzschia denticula*, у маленькихъ разновидностей *N. subtilis* и *N. palea*¹⁾, у *N. communis* var. *abbreviata*²⁾, у мелкихъ представителей рода *Nitzschiella*, какъ напримѣръ у *Nitzschiella acicularis*³⁾, *N. californica*⁴⁾ и др. У болѣе крупныхъ формъ пластинки переходятъ краями на обѣ створки, какъ это изображено на рисункѣ 123, сюда принадлежатъ большинство видовъ рода *Nitzschia* средней длины, или такіе виды, какъ напримѣръ *N. hungarica* и вообще виды изъ группы *Apiculatae*, очень длинныя, но въ тоже время и очень узкіе, какъ напримѣръ *N. sigmatella*⁵⁾, гдѣ хроматофоры кромѣ того и коротки. Наконецъ, у очень большихъ формъ, въ родѣ *N. sigma*⁶⁾ и ея var. *incisa*⁷⁾, *N. sigmoidea*, *N. vermicularis*, *N. angularis* (vera)⁸⁾ края пластинокъ, покрывая створки, переходятъ и на противоположную, брюшную спайку, какъ это видно на рисункѣ 124. Въ тоже время и длина пластинокъ у этихъ видовъ всегда очень значительна, такъ что поверхность эндохрома у крупныхъ формъ пропорціонально величинѣ діатомовой значительно больше, чѣмъ у маленькихъ формъ. Въ общемъ зависимость эндохрома отъ объема выражена у *Nitzschieae* вполне ясно.

---

¹⁾ Напримѣръ у *Nitzschia subtilis* (длина 0.070—0.085 мм) эндохромъ покрываетъ обыкновенно одну только спайку, тоже у *N. palea* var. *debilis* (длина 0.044 мм.); у *N. denticula* (длина 0.014—0.044 мм.) хроматофоры лежатъ діагонально, или, прилегая къ одной спайкѣ, переходятъ краемъ и на одну створку. Всѣ эти данныя основаны на собственныхъ наблюденіяхъ.

²⁾ Мережковскій, К., Къ Морфологіи Діатомовыхъ. Казань. 1903. Табл. VI, рис. 22—24.

³⁾ I. c., табл. VI, рис. 46—47.

⁴⁾ I. c., табл. VI, рис. 43—44.

⁵⁾ I. c., табл. I, рис. 47—48.

⁶⁾ I. c., табл. VI, рис. 13.

⁷⁾ I. c., табл. I, рис. 44.

⁸⁾ I. c., табл. I, рис. 43.

Тоже наблюдаемъ мы и у *Surirellae*. У маленькой *Auricula*, которую, какъ мы видѣли (см. стр. 108), можно считать за родоначальника *Surirellae*, ея единственная хроматофорная пластинка, расположенная въ серединѣ раковины, имѣетъ незначительную поверхность, какъ это видно на прилагаемомъ рисункѣ 125, изображающемъ поперечный разрѣзъ черезъ раковину *Auricula complexa* var., имѣющую въ длину 0.063 mm. Наоборотъ у *Surirellae*, отличающихся въ общемъ крупной величиной, гдѣ длина въ 0.2 mm. можетъ считаться средней длиной, эндохромъ покрываетъ всю внутреннюю поверхность рако-

Рис. 125.

Рис. 127.

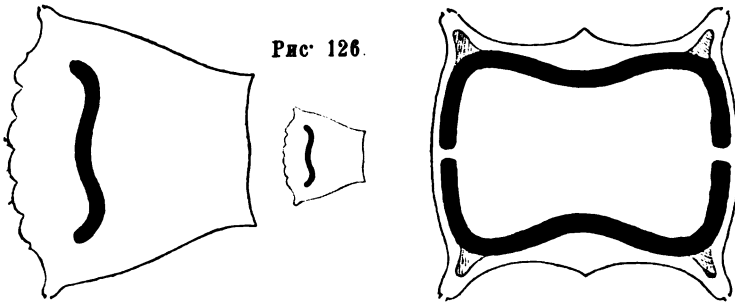

Рис. 125, 126. Поперечный разрѣзъ черезъ раковину *Auricula complexa* var. длиной въ 0.063 mm. Рядомъ приложенъ тотъ же рисунокъ въ масштабѣ рисунка 127.

Рис. 127. Поперечный разрѣзъ черезъ раковину большой *Surirella* длиной въ 0.2 mm.

вины, оставляя незанятымъ лишь узкія щели между краевыми лопастями. Но и въ предѣлахъ самихъ *Surirellae* замѣчается различіе въ степени распространія эндохрома въ зависимости отъ величины; такъ у очень маленькой *Surirella angusta* Kütz., длиной въ 0.030 — 0.035 mm., пластинки почти не распространяются по слайбѣ, ограничиваясь иногда исключительно створками и лишь изрѣдка переходя очень короткими лопастями на спайку, и тоже самое наблюдается у *Stenopteroberia Grigoriewi* ¹⁾, формы, хотя и длинной, но очень

¹⁾ Mérešč kowsky, C., Nouvelles recherches sur la structure et la division des Diat. Bullet. d. l. Soc. Impér. d. Natur. d. Moscou. 1903, № 1, стр. 20.

узкой. У гораздо большей *Surirella ovalis* var. *ovata*, длина которой колеблется от 0.04 мм. до 0.05 мм., края пластинки уже всегда переходят на поверхность спайки въ видѣ широкыхъ лопастей; но лопасти эти, здѣсь еще немногочисленныя, отдѣляются другъ отъ друга широкими промежутками и не доходятъ концами своими до лопастей противоположной пластинки, такъ что далеко не вся поверхность спайки покрыта бываетъ эндохромомъ (табл. I, рис. 42 и табл. II, рис. 10). У большихъ же формъ, въ родѣ *Surirella Capronii* или *S. biseriata*, длиною болѣе 0.1 мм., лопасти отдѣляются другъ отъ друга лишь узкими щелями и онѣ сталеваются концами съ лопастями противоположной пластинки, такъ что вся спаянная поверхность сплошь покрыта бываетъ эндохромомъ.

Среди группы Anagraphideae мы тоже можемъ замѣтить, что у большихъ формъ зерна располагаются гуще и потому занимаютъ болшую площадь, покрывая не только абсолютно, но и относительно болшую часть поверхности раковины, чѣмъ у маленькихъ, какъ это ясно можно видѣть изъ прилагаемой здѣсь серіи рисунковъ 128—130. И тутъ для большей ясности дѣла изъ рисунковъ устраненъ одинъ усложняющій элементъ — величина діатомовой, съ каковою цѣлью всѣ рисунки изображены одинаково большими, какъ и самый большой видъ, — *Biddulphia (Cerataulus) turgida* (рис. 128), большой діаметръ створокъ котораго равняется въ среднемъ 0.1 мм. Эндохромъ этого вида изображенъ согласно моимъ собственнымъ наблюденіямъ. Второй рисунокъ (рис. 129), изображающій экземпляръ *Biddulphia granulata*, съ діаметромъ въ 0.085 мм., взятъ изъ сочиненія Гранъ¹⁾, и, наконецъ, третій рисунокъ (рис. 130), изображающій экземпляръ маленькаго вида, *Biddulphia aurita*, также заимствованъ изъ сочиненія Гранъ²⁾; діаметръ его 0.05 мм.

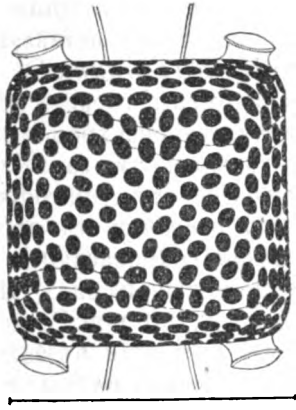
Изъ этихъ рисунковъ ясно видно, что по мѣрѣ уменьшенія роста діатомовой уменьшается относительная (на рисункахъ же, благодаря приведенію ихъ къ одной величинѣ, и

¹⁾ Гранъ, Н., Nord. Frankton, стр. 107, рис. 140 .

²⁾ Гранъ, Н., l. c., стр. 105, рис. 137 e.

Рис. 128.

Три вида рода *Biddulphia* разной величины (какъ видно изъ черты, находящейся подъ каждымъ рисункомъ), но изображенные одинаково большими, какъ и самый большой изъ нихъ—*Biddulphia* (*Cerataulus*) *turgida* (рис. 128). По мѣрѣ уменьшения величины діатомовой, зерна занимаютъ все меньшую и меньшую поверхность.

Рис. 129.

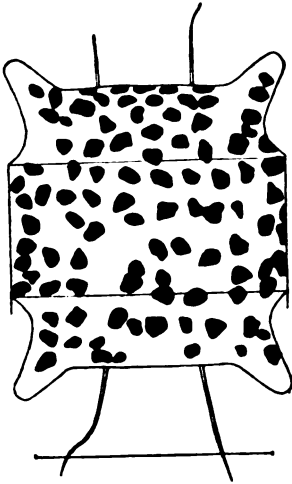

Рис. 130.

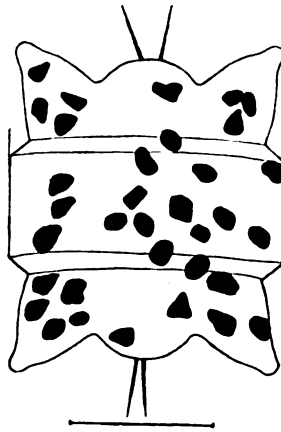

Рис. 128. *Biddulphia* (*Cerataulus*) *turgida* (оригиналь).

Рис. 129. *Biddulphia granulata* (по Гран'ю).

Рис. 130. *Biddulphia aurita* (по Гран'ю).

абсолютная) площадь, занимаемая эндохромомъ. Такъ, по моимъ наблюденіямъ, у *Biddulphia (Cerataulus) turgida* зерна покрываютъ сплошь всю поверхность раковины, оставляя лишь узкія промежутки между собою; у *Biddulphia granulata*, значительно меньшей формы, зерна расположены гораздо рѣже, а у маленькой *Biddulphia aurita* незанятая эндохромомъ часть поверхности значительно превышаетъ часть имъ занятую. То же самое наблюдается по отношенію къ роду *Aulacodiscus*; у довольно большого вида, *Aulacodiscus oregonus*, съ среднимъ діаметромъ въ 0.155 мм.¹⁾, зерна тѣсно соприкасаются другъ съ другомъ, тогда какъ у сравнительно меньшаго вида, *Aulacodiscus Kittonii*, (діаметръ въ среднемъ 0.120 мм.²⁾, который я имѣлъ случай наблюдать въ живомъ состояніи въ большомъ количествѣ экземпляровъ, зерна всегда расположены гораздо рѣже, съ большими промежутками между ними. У большого вида, *Melosira Borreri*, зерна расположены очень тѣсно, у *Melosira nummuloides*³⁾, меньшаго вида, промежутки между зернами гораздо больше, а у маленькой *Melosira granulata*⁴⁾ площадь, занятая очень немногочисленными у этого вида зернами, ничтожна въ сравненіи съ поверхностью, незанятою эндохромомъ. И тоже можно въ общемъ сказать относительно рода *Rhizosolenia*.

Въ общемъ, несмотря на встрѣчающіяся исключенія, объясняемая частью формой діатомовой, на примѣръ ея чрезвычайной узостью, являющейся условіемъ, равносильнымъ малой ея величинѣ, частью какими нибудь особыми условіями жизни, можно съ положительностью сказать, что у большихъ Анагаріидеае площадь, занятая эндохромомъ, больше, чѣмъ у маленькихъ представителей этой группы, и при томъ больше не только абсолютно, но и относительно.

---

1) По собственнымъ измѣреніямъ.

2) Взято изъ De Toni, Sylloge Algarum.

3) Оба рода по собственнымъ, еще не опубликованнымъ наблюденіямъ.

4) По собственнымъ, еще не опубликованнымъ наблюденіямъ.

6.

Въ чемъ же лежитъ причина такой зависимости эндохрома отъ объема? Почему, когда поверхность у діатомовой растеть, то поверхность эндохрома растеть еще быстрѣе? Почему эндохромъ, такъ сказать, забѣгаетъ впередъ, обгоняетъ діатомовую?

Найти причину закона зависимости отъ объема, дать ему объясненіе—нетрудно. Когда какое нибудь тѣло растеть, то, какъ извѣстно, объемъ его увеличивается пропорціонально кубу, тогда какъ поверхность увеличивается пропорціонально квадрату. Если тѣло увеличится на примѣръ вдвое, то объемъ его станетъ въ $2^3=8$ разъ больше прежняго, тогда какъ поверхность увеличится только въ $2^2=4$ раза. Иными словами масса тѣла увеличивается быстрѣе поверхности его, а изъ этого слѣдуетъ, что у большого тѣла поверхность относительно массы меньше, чѣмъ у маленькаго, масса же наоборотъ относительно больше.

Такимъ образомъ, если мы предположимъ, что увеличивающаяся въ объемѣ діатомовая будетъ имѣть такую же часть поверхности покрытой эндохромомъ, какъ и маленькая, то у большой діатомовой эндохромъ былъ бы всетаки менѣе развитъ относительно массы тѣла, чѣмъ у маленькой. Но такъ какъ у большой діатомовой масса тѣла возросла пропорціонально кубу, и потому относительно поверхности эта масса стала больше, чѣмъ у маленькой, то, чтобы питать такое сравнительно огромное тѣло, большая діатомовая наоборотъ должна была бы имѣть покрытой эндохромомъ большую часть поверхности, чѣмъ маленькая діатомовая.

Или иными словами: если маленькая діатомовая, которой приходится питать малую массу, можетъ существовать имѣя покрытой, скажемъ, $\frac{1}{2}$ своей поверхности эндохромомъ, то большая діатомовая, имѣя относительно большую массу тѣла, которую ей надлежитъ питать, нуждается въ покрытій эндохромомъ болѣе половины своей поверхности. И это-то на самомъ дѣлѣ и имѣетъ мѣсто, въ результатѣ чего и получается законъ зависимости отъ объема.

Но если объясненіе это вѣрно, если все зависитъ отъ отношенія массы тѣла къ его поверхности, то мы должны ожидать, что формы, хотя бы и большія, но очень узкія должны

имѣть одинаковое устройство эндохрома, какъ и очень маленькія, но широкія формы. Въ самомъ дѣлѣ, у узкихъ формъ поверхность раковины относительно объема значительно больше, чѣмъ у широкихъ, а масса тѣла сравнительно очень незначительна, вслѣдствіе этого у узкихъ діатомовыхъ эндохрому приходится питать относительно незначительную массу тѣла, и потому діатомовая можетъ обходиться гораздо меньшей ассимилирующей поверхностью, чѣмъ широкія формы.

И дѣйствительно, факты вполне это подтверждаютъ. У *Nitzschia sigmatella* раковина отличается необыкновенной узостью, благодаря чему масса тѣла является сравнительно ничтожной, и въ тоже время хроматофоровыя пластинки стали необыкновенно короткими ¹⁾.

Тожѣ самое наблюдаемъ мы и относительно очень узкихъ видовъ *Gyrosigma*, какъ напримѣръ *Gyrosigma tenuissimum* ²⁾ или *G. contortum* (см. стр. 183, рис. 106 и 107), гдѣ, благодаря этой узости, діатомовая можетъ обходиться гораздо меньшей ассимилирующей поверхностью, чѣмъ широкія формы, и потому хроматофоры и тамъ очень короткія, занимая немногимъ больше половины длины раковины и расположеніе ихъ такое же асимметричное, какъ и у самыхъ маленькихъ видовъ *Navicula*. Слабое развитіе площади эндохрома усугубляется здѣсь еще тѣмъ, что самыя пластинки очень узкія, съ краями никогда не заворачивающимися на поверхность створокъ.

Тожѣ самое видимъ мы и у *Naviculaceae*. У длинныхъ, но очень узкихъ видовъ рода *Navicula* пластинки необыкновенно короткія, какъ напримѣръ у *Navicula oblita* ³⁾ и *N. ostrearia* ⁴⁾, или, несмотря на большую величину діатомовой, пластинки очень узкія, съ краями, не переходящими вовсе на створки, какъ напримѣръ у *N. fusiformis* (неописана), *N. crucigera* ⁵⁾ и др. У *Sargelleae*, представляющія изъ себя по большей части большія,

¹⁾ Мережковскій, К., Къ Морфологіи Діатомовыхъ. Казань. 1903, стр. 378, табл. I, рис. 47, 48.

²⁾ I. c., стр. 399, табл. V, рис. 12—13.

³⁾ I. c., табл. IV, рис. 22.

⁴⁾ I. c. табл. IV, рис. 15—17.

⁵⁾ Karsten, G., Die Diatomeen d. Kieler Bucht. 1899, стр. 37/63, рис. 48. И у *N. directa* пластинки часто бывають узкими.

массивныя формы, поверхность эндохрома вообще развита очень сильно, но у *Cymatopleura solea*, довольно узкой формы, онъ развитъ сравнительно менѣе, а у очень узкой *Stenopteroberia Grigoriewi*¹⁾ хроматофоровыя пластинки также мало развиты, также узки, какъ и у очень маленькой *Surirella angusta*. Такимъ образомъ узость и малая величина приводятъ къ одному и тому же результату: уменьшенію площади эндохрома, становящагося относительно меньшимъ.

---

¹⁾ Méreschkowsky, C., Nouv. rech. s. l. struct. et la divis. d. D. Bull. Soc. Nat. Moscou. 1903, № 1, стр. 20, рис. 34.

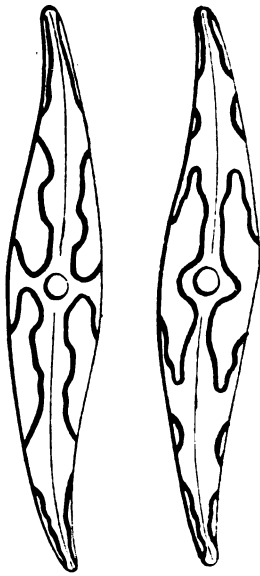
В. Законъ равномерности распредѣленія.

Эндохромъ, стремясь къ равномерному расположенію въ клѣткѣ, распредѣляется у большихъ формъ болѣе равномерно, чѣмъ у маленькихъ.

1.

Рис. 131.

Рис. 132.

Хроматофоровыя ленты
у рода *Pleurosigma*.

Рис. 131.—Петлевая створка.

Рис. 132.—Концевая створка.

Законъ, который мы здѣсь будемъ изучать, касается равномерности распредѣленія эндохрома главнымъ образомъ въ зависимости отъ объема діатомовой.

Прежде однако чѣмъ касаться вопроса о томъ, насколько правильность и равномерность расположенія эндохрома зависитъ отъ величины діатомовой, необходимо познакомиться съ фактами, указывающими на существованіе у эндохрома вообще стремленія покрывать поверхность клѣтки по возможности равномерно. Такихъ фактовъ и при томъ изъ разныхъ группъ діатомовыхъ можно подобрать очень много; остановлюсь только на немногихъ и преимущественно такихъ, которые показываютъ это стремленіе особенно нагляднымъ образомъ.

1. У *Pleurosigma*, и именно у той группы видовъ, которые по строенію эндохрома относятся къ моему пер-

Рис. 133.

Рис. 134.

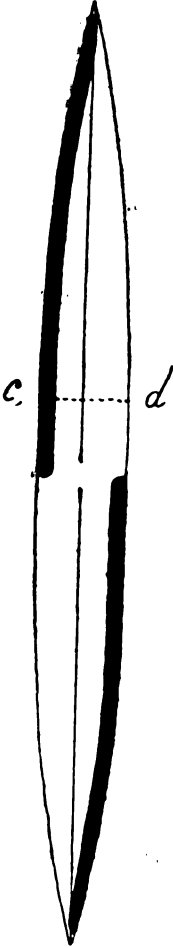

Рис. 133. Короткія пластинки, симметрично расположенныя; *ab*, наибольшее разстояніе отъ эндохрома. Рис. 134. Тѣже короткія пластинки, но расположенныя асимметрично; наибольшее разстояніе отъ эндохрома, *cd*, при этомъ стало значительно меньше.

вому типу¹⁾, хроматофоры имѣютъ обыкновенно видъ четырехъ сильно извилистыхъ лентъ, образующихъ своими петлями своеобразныя фигуры, различныя на обѣихъ створкахъ, какъ это видно на рисункахъ 131 и 132, изображающихъ обѣ створки одной и той же особи. Характеръ петель и образуемыхъ ими фигуръ совершенно постояненъ не только для даннаго вида, но и для цѣлой группы видовъ, какъ я это показалъ въ своей работѣ: „Къ Морфологіи Діатомовыхъ водорослей“²⁾. Впервые такое строеніе было описано для *Pleurosigma angulatum* O. Müller'омъ³⁾, который тогда же обратилъ вниманіе на значеніе этихъ петель, имѣющихъ очевидной цѣлью распределить эндохромъ какъ можно равномерно по всей поверхности клѣтки. Конечно, при этомъ эндохромъ соблюдаетъ еще другое правило: не прикрывать собою органъ движенія.

¹⁾ Мережковскій, К., Типы Эндохрома. Ботанич. Записки. Вып. XXI. 1902, стр. 33.

²⁾ Мережковскій, К., Къ Морфологіи Діатомовыхъ водорослей. Казань. 1903, табл. V, рис. 1—11.

³⁾ Müller, Otto, Die Chromatophoren mariner Bacillariaceen aus den Gattungen *Pleurosigma* und *Nitzschia*. Berichte der deutsch. botan. Gesellschaft. Bnd. I. 1883, стр. 479.

2. Особенно ясно обнаруживается принцип равномерности распределения въ тѣхъ случаяхъ, когда діатомовая вслѣдствіе ли малой величины своей, или чрезвычайной узости раковины не нуждается въ особенно большомъ распространіи эндохрома и потому является снабженной короткими хроматофоровыми пластинками. Въ этихъ случаяхъ однако пластинки располагаются обыкновенно не по срединѣ клѣтки, какъ на рисункѣ 133, т. е. не симметрично, а асимметрично, поочередно приближаясь то къ одному концу раковины, то къ другому, какъ это изображено на рисункѣ 134. Что такое расположеніе имѣетъ цѣлью равномерное распределеніе эндохрома внутри клѣтки, въ этомъ не трудно убедиться: стоитъ измѣрить въ обоихъ случаяхъ разстояніе точки въ клѣткѣ, наиболѣе отдаленной отъ ближайшаго края хроматофоровой пластинки, чтобы ясно видѣть, въ которомъ изъ двухъ случаевъ разстояніе это будетъ больше. Оказывается, что при симметричномъ расположеніи пластинокъ (рис. 133) разстояніе это ab въ нѣсколько разъ больше, чѣмъ при асимметричномъ (рис. 134, cd), а это и значитъ, что при послѣднемъ расположеніи распределеніе эндохрома является болѣе равномернымъ, чѣмъ при первомъ. Подробнѣе теорія асимметричнаго расположенія хроматофоровыхъ пластинокъ изложена мною въ приложеніяхъ къ настоящему сочиненію, подъ № II.

3. Двѣ пластинки у *Navicula* и вообще у *Diplacatae*¹⁾ (табл. I, рис. 1—10), точно также какъ и у многихъ *Fragilaria*, *Synedra*, *Eunotia* и др., а также четыре или большее число пластинокъ у *Tetraplacatae* и *Okedenieae* (табл. I, рис. 5 и 18) располагаются по клѣткѣ такъ, чтобы занять равномерно обѣ ея половины, правую и лѣвую; помимо этого, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ эти пластинки тянутся отъ одного конца клѣтки до другого, то этимъ достигается полная равномерность въ распределеніи также и по отношенію къ длинѣ раковины. Этотъ методъ равномернаго распределенія эндохрома изображенъ также на одномъ изъ приложенныхъ здѣсь рисунковъ (рис. 135).

¹⁾ Относительно группы *Diplacatae* см. Мережковскій, К., Типы эндохрома. Ботанич. Записки. Выпускъ XXI. 1902, стр. 6.

4. Двѣ пластинки *Nitzschiae* расположены тоже въ обѣихъ половинахъ вѣтки, но не правой и лѣвой, какъ у *Diplacatae*, а въ верхней и нижней (рис.136), снабжая такимъ образомъ равномерно всѣ части вѣтки продуктами ассимиляціи. Правда, здѣсь онѣ прилегаютъ срединной своей частью

Рис. 135. Рис. 136.

Рис. 135. Продольное расположеніе двухъ хроматофоровыхъ пластинокъ у *Diplacatae*.

Рис. 136. Поперечное расположеніе двухъ хроматофоровыхъ пластинокъ у *Nitzschiae*.

къ одной только спайкѣ (лѣвой на рисункѣ 136), а не къ обѣимъ, какъ у *Naviculaseae*, но это въ данномъ случаѣ не особенно нарушаетъ принципъ равномерности распредѣленія по двумъ причинамъ, во первыхъ, раковина *Nitzschia* обыкновенно имѣетъ сильно сплюснутую форму (поперечная ось, соединяющая обѣ спайки, сильно укорочена), и потому спайка, противоположная той, на которой лежатъ хроматофоровыя пластинки, отстоитъ на очень недалекое разстояніе отъ послѣднихъ; а во вторыхъ, края пластинокъ обыкновенно переходятъ на створки, а иногда еще и на вторую спайку.

5. У рода *Libellus* (*Eulibellus*), имѣющаго одну только пластинку, эта послѣдняя изогнулась въ 2 колѣна такимъ образомъ, что одна половина ея приходится на одну спайку, а другая на другую ¹⁾, что распредѣляетъ эндохромъ равномерно, чѣмъ это происходило бы, если бы эта пластинка тянулась прямо, все время прилегая къ одной только сторонѣ раковины.

6. У *Amphiroga* и *Auricula*, гдѣ пластинка имѣетъ именно такое прямое протяженіе, не будучи изогнута, какъ у *Libellus*, она расположена посрединѣ вѣтки, на одинаковомъ почти разстояніи отъ обѣихъ спаечныхъ стѣнокъ.

¹⁾ Мережковскій, К., Къ Морфологій Діатомовыхъ водорослей. Казань. 1903, табл. II, рис. 42, 46, 48.

7. Когда же пластинка прилегаетъ въ одной только спайкѣ, какъ у *Erithemia*, *Rhopalodia*, *Clevamphoga* и у многихъ *Monoplacatae* (*Cymbella*, *Gomphonema*, *Brebissonia*, *Plascopeis* и др.), то она отсылаетъ широкія краевыя лопасти, обхватывающія всю раковину на подобіе обручей (*Erithemia*, *Rhopalodia*), или цѣликомъ переходитъ краями на всѣ остальные три поверхности (*Cymbella*, *Plascopeis* и т. д.), чѣмъ вполне восстанавливается равномерность распредѣленія эндохрома.

8. У *Surirelloideae*, гдѣ тоже обыкновенно имѣется одинъ только хроматофоръ, послѣдній изогнулся въ видѣ буквы U, принявъ видъ двухъ пластинокъ, прилегающихъ каждая въ одной изъ створокъ, что имѣетъ очевидной цѣлью равномерно распредѣлить эндохромъ по клѣткѣ; и равномерность усиливается здѣсь еще тѣмъ, что многочисленныя лопасти въ большей или меньшей степени покрываютъ собою и спаечныя поверхности.

9. Пятый типъ эндохрома у рода *Nitzschia* ¹⁾, представителемъ котораго является *Nitzschia paradoxa* и близкія къ нему формы, имѣетъ очень сложное строеніе своихъ двухъ хроматофоровъ, и все это усложненіе направлено на то, чтобы расположить эндохромъ возможно равномерно въ клѣткѣ. Съ этой цѣлью каждая пластинка по нѣсколько разъ мѣняетъ свое положеніе, переходя по очереди то на одну, то на другую спайку, какъ бы обкручивая всю раковину спиральной лентой (табл. I, рис. 30 и 31).

10. У діатомовыхъ съ зернистымъ эндохромомъ зерна располагаются такъ, чтобы равномерно покрыть всю внутреннюю поверхность клѣтки, что особенно наглядно сказывается на крупныхъ формахъ. Какъ примѣръ можно привести *Synedra* (*Ardissonia*) *fulgens*, *S. (A.) crystallina* ²⁾, гдѣ палоч-

¹⁾ Мережковскій, К., Типы эндохрома, I. с., стр. 67, рис. 72.

²⁾ По собственнымъ, еще неописаннымъ наблюденіямъ. Довольно хороший рисунокъ имѣется у Рейнгаарда (Альгологическія изслѣдованія I. Матеріалы къ морфол. и сист. водорослей Чернаго моря. Зап. Нов. Общ. Ест. Т. IX. Вып. 2. 1885.

Ковидныя зерна расположены съ замѣчательною правильно-
 стью по всей поверхности клітѣй, какъ на створкахъ, такъ
 и на спайкахъ. Такое же самое расположеніе мы видимъ у

Рис. 137.

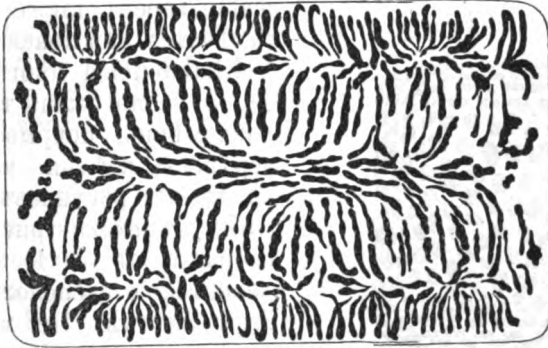
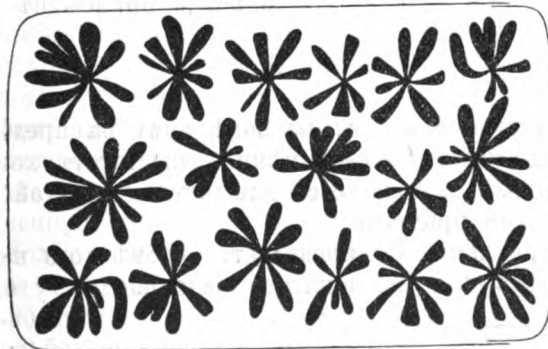
Rhabdonema adriaticum (по Karsten'y).

Рис. 138.

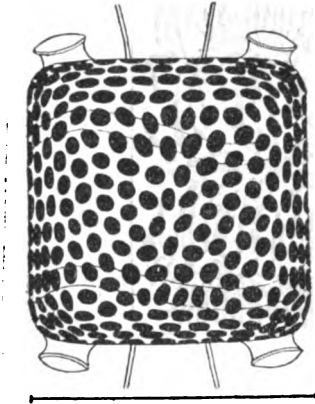
Rhabdonema arcuatum (по Karsten'y).

Равномѣрное расположеніе зернистаго эндохрома у рѣдк
 Rhabdonema.

*Rhizosolenia styliformis*¹⁾, гдѣ палочковидныя хроматофоры образуютъ даже правильныя ряды, отстоящіе на одинаковомъ разстояніи другъ отъ друга. Такіе же правильныя ряды образуютъ хроматофоры у *Licmophora Reichardti* (см. стр. 191,

рис.111) и у многихъ другихъ видовъ какъ этого рода, такъ и рода *Licmospheenia* расположение зеренъ также отличается замѣчательной правильностью²⁾. У *Rhabdonema* многочисленныя зерна расположены также очень равномерно, покрывая всю поверхность клѣтки, какъ можно видѣть изъ рисунковъ 137 и 138; у *Rh. arcuatum* (рис. 138) они собраны въ видѣ звѣздочекъ, равномерно расположенныхъ по всей клѣткѣ. Не менѣе правильно и равномерно расположены зерна также у рода *Aulacodiscus*³⁾ и у большихъ видовъ *Coscinodiscus* и *Biddulphia*, напр. у *Biddulphia (Cerataulus) turgida*, рисунокъ котораго здѣсь и приложенъ (рис. 139).

Рис. 139.

Равномерное расположение зеренъ у *Biddulphia (Cerataulus) turgida* (по собств. наблюденіямъ).

2.

Итакъ стремленіе къ равномерному распредѣленію эндохрома у діатомовыхъ несомнѣнно существуетъ, хотя природа, какъ мы видѣли, и пользуется для достиженія этой цѣли весьма различными приемами.

Но стремленіе это проявляется кромѣ того не въ одинаковой мѣрѣ у различныхъ діатомовыхъ, у однихъ оно

¹⁾ Van Heurck, H., Synopsis des Diatomées de Belgique. 1880—1881, табл. LXXVIII, рис. 5.

²⁾ По собственнымъ, еще неописаннымъ наблюденіямъ.

³⁾ По собственнымъ, еще неописаннымъ наблюденіямъ надъ *Aulacodiscus Kittonii* и *A. oregonus*.

выражено сильнѣе, у другихъ слабѣе. Изучая этого рода явленія, можно замѣтить, что существуетъ извѣстная зависимость между величиною діатомовой и степенью равномерности въ распредѣленіи эндохрома, извѣстное постоянство отношеній между двумя этими явлениями, которое можно формулировать въ видѣ слѣдующаго закона, который я предлагаю назвать **закономъ равномерности распредѣленія**.

Эндохромъ, стремясь къ равномерному распредѣленію въ клѣткѣ, располагается у большихъ формъ равномернѣе, чѣмъ у маленькихъ.

Въ силу этого закона эндохромъ имѣетъ стремленіе расположиться равномерно въ клѣткѣ, и это какъ у большихъ, такъ и у маленькихъ формъ; въ этомъ смыслѣ онъ является совершенно новымъ и самостоятельнымъ закономъ. Но у большихъ формъ равномерность эта выражена сильнѣе, чѣмъ у маленькихъ, и въ этой части закона, т. е. поскольку онъ выражаетъ зависимость отъ объема, онъ является ничѣмъ инымъ какъ выводомъ изъ предыдущаго закона, т. е. закона зависимости отъ объема. Въ силу послѣдняго съ увеличеніемъ діатомовой эндохромъ распространяется на все большую и большую часть поверхности раковины, а это и имѣетъ своимъ естественнымъ послѣдствіемъ болѣе равномерное распредѣленіе эндохрома. Такъ у маленькихъ видовъ рода *Navicula* хроматофоровыя пластинки отличаются, какъ мы знаемъ, своею узостью (см. стр. 167), покрывая лишь спайки и оставляя створки совсѣмъ непокрытыми эндохромомъ, и потому срединная часть створки удалена на значительное разстояніе отъ краевъ пластинокъ, но съ увеличеніемъ роста діатомовой пластинки распространяются все болѣе и болѣе своими краями на поверхность створокъ, края ихъ отъ этого сближаются и разстояніе между ними становится все меньше и меньше, а это равнозначуще тому, что у большихъ формъ эндохромъ распредѣленъ равномернѣе, чѣмъ у маленькихъ. Всякій кто обратится къ серіи рисунковъ 101—105 на страницѣ 179 и всмотрится въ нижній рядъ рисунковъ, изображающихъ поперечный разрѣзъ черезъ раковины, увидитъ съ полною очевидностью, какъ по мѣрѣ

роста (который обозначенъ чертой рядомъ съ верхними рисунками) равномерность распределенія становится все большею и большею.

Рис. 140. Рис. 141. Рис. 142. Рис. 143. Рис. 144.

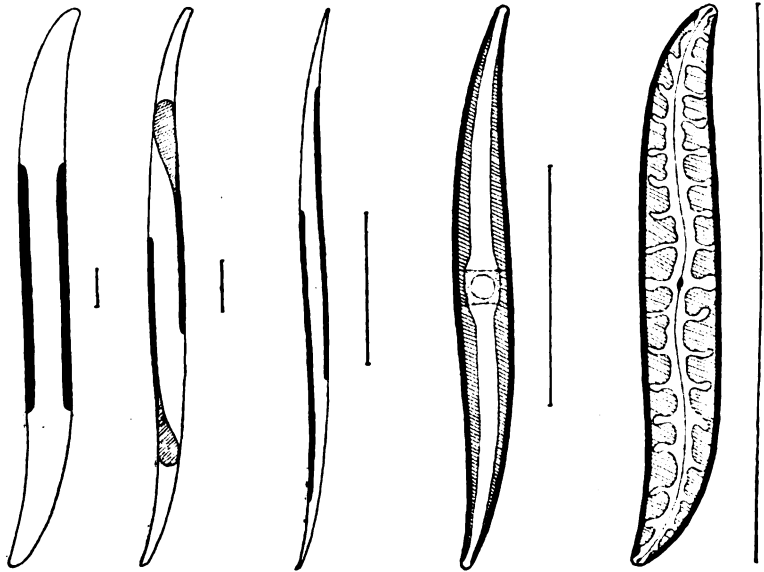

Рис. 140. *Gyrosigma* *Spencerii* var. *exilis* (длина 0.045 mm.)
 Рис. 141. *G. contortum* (длина 0.055 mm.)
 Рис. 142. *G. tenuissimum* (длина 0.185 mm.)
 Рис. 143. *G. Febigerii* (длина 0.130 mm.)
 Рис. 144. *G. balticum* (длина 0.3 mm.)

Пять видовъ рода *Gyrosigma*, изображенныхъ всѣ одинаково большими, какъ и самый большой видъ—*G. balticum* (рис. 144). У маленькихъ видовъ эндокромъ расположенъ менѣ равномерно, чѣмъ у большихъ.

И тоже самое мы видимъ при рассмотрѣннн ряда рисунковъ 140—144, относящихся въ роду *Gyrosigma*. И здѣсь у маленькихъ формъ, какъ напримѣръ у *G. Spencerii* var. *exilis* (рис. 140), имѣющаго въ длину въ среднемъ всего только 0.053 mm., хроматофорныя пластинки занимаютъ только сре-

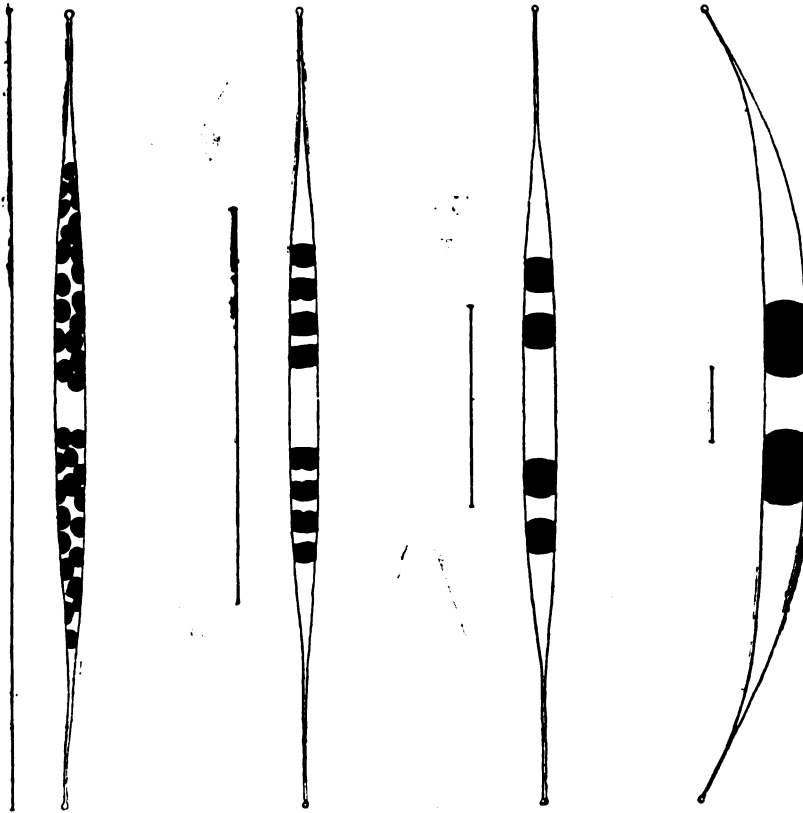
динную часть раковины, оставляя концы свободными, не занятыми эндохромомъ, въ то время какъ съ другой стороны

Рис. 145

Рис. 146.

Рис. 147.

Рис. 148.

Cylindrotheca gracilis, 4 экземпляра разной величины, изображенные все въ размѣрѣ самого большого экземпляра, т. е. рис. 145. Возлѣ каждого рисунка приложена черта, изображающая величину діатомовой въ масштабѣ самого большого экземпляра.

Эндохромомъ, располагается въ раковинѣ все съ меньшей и меньшей равномерностью по мѣрѣ уменьшенія роста діатомовой.

у большихъ формъ вся поверхность покрыта эндохромомъ совершенно равномерно.

Небезполезно также будетъ еще разъ обратить свое вниманіе на уже знакомую намъ серію рисунковъ 145 — 148, изображающихъ четыре особи одной діатомовой, *Cylindrotheca gracilis*, значительно отличающіяся по величинѣ; и здѣсь совершенно ясно видно, что у самой большой особи (рис. 145) эндохромъ респредѣленъ по клѣткѣ неизмѣримо равномерно, чѣмъ у всѣхъ остальныхъ, а у самой маленькой особи (рис. 148) и распределеніе самое неравномерное.

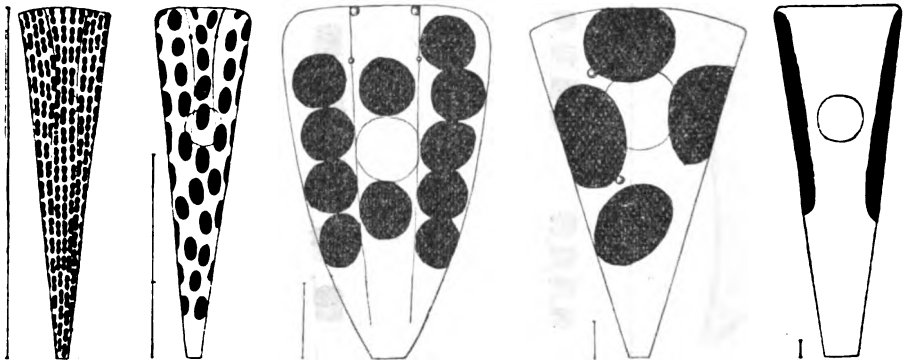
Рис. 149.

Рис. 150.

Рис. 151.

Рис. 152.

Рис. 153.

*L. Reichardti.**L. Lyngbyei.**L. Monksiae.**L. parvula.**L. biplacata.*

Пять ликмофоръ, отличающихся по величинѣ (представленной рядомъ чертой), но изображенныя всё въ одинаковомъ размѣрѣ, какъ и самый большой видъ, *L. Reichardti* (рис. 150). Съ уменьшеніемъ величины діатомовой уменьшается и равномерность распределенія эндохрома.

Тоже самое показываетъ намъ семейство Листорфогее, изъ группы Василлоидеа,¹⁾ какъ это хорошо видно изъ рисун-

¹⁾ Подъ Василлоидеа я понимаю всё неподвижныя діатомовыя съ билатеральнымъ строеніемъ створокъ, слѣдовательно, всё палочковидныя формы, въ родѣ напримѣръ *Synedra*, *Fragilaria*, *Rhabdonema*, *Licmorhoga* и т. д.

ковъ 149—153, уже равнѣ, по другому поводу нами разсмотрѣнныхъ; и здѣсь съ уменьшеніемъ роста діатомовой уменьшается и правильность или равномерность распредѣленія эндохрома. У *Climacosphenia*, самаго крупнаго рода этого семейства, зерна покрываютъ всю поверхность раковины совершенно равномерно, и тоже замѣчается у всѣхъ почти крупныхъ видовъ рода *Licmophora* и *Licmosphenia*, въ томъ числѣ и у *Licmophora Reichardti* (рис. 149). Наоборотъ у маленькихъ видовъ или у маленькихъ особей среднихъ видовъ мы нерѣдко встрѣчаемся съ крайнѣ неравномернымъ распредѣленіемъ зеренъ, которыя являются какъ бы разбросанными въ безпорядкѣ, то прилегая другъ къ другу, то отстоя другъ отъ друга на значительное разстояніе; такъ это напримѣръ у *Licmophora Monksiae* (см. рис. 151 и табл. II, рис. 29—30), гдѣ самый маленькій экземпляръ (рис. 30) имѣетъ въ тоже время и самое неравномерное распредѣленіе зеренъ, далѣе у *L. parvula* (рис. 152), *L. communis* (по собств., еще неописаннымъ наблюденіямъ и др.).

Другой примѣръ изъ той же группы Bacilloideae даетъ намъ родъ *Striatella*. Крупный видъ, *Striatella unipunctata* (длина створки отъ 0.06 мм. до 0.08 мм.), обладаетъ длинными лентовидными хроматофорами, расположенными по поверхности раковины съ идеальной равномерностью¹⁾ у маленькаго вида, *S. interrupta*²⁾ (длина около 0.03 мм., часто много меньше), неравномерность въ распредѣленіи эндохрома доведена до maximum'a; тутъ имѣется всего четыре зерна пластинки, помѣщенные въ небольшой центральной части клѣтки, занимая очень незначительную долю ея поверхности и оставляя всю остальную массу клѣтки совершенно лишенной эндохрома.

Съ меньшей, если не съ еще большей ясностью проявляетъ себя разсматриваемый нами законъ и въ группѣ Anagarihideae или Centrales. У большихъ формъ этой группы зерна бывають обыкновенно расположены съ большою правильностью и равномерностью. Такъ напримѣръ у рода *Aulaco-*

¹⁾ По собственнымъ, еще неописаннымъ наблюденіямъ.

²⁾ Мережковскій, К., Типы эндохрома. Ботанич. Записки. Выпускъ XXI. 1902, стр. 87, рис. 90.

discus, принадлежащаго въ числу крупныхъ діатомовыхъ, и именно у *A. oregonus* и *A. Kittonii*, единственныхъ двухъ видовъ, эндохромъ которыхъ извѣстенъ,¹⁾ зерна расположены съ замѣчательною правильностью по всей поверхности раковины, какъ на створкахъ, такъ и на спайкѣ, и всѣ они отстоятъ другъ отъ друга на совершенно одинаковое разстояніе. У *Coscinodiscus*, по крайней мѣрѣ у большихъ видовъ, они также въ общемъ расположены очень правильно. Наоборотъ у *Cyclotella*, рода, сплошь состоящаго изъ маленькихъ формъ, зерна разбросаны болѣе или менѣе въ беспорядкѣ; такъ это напр. у маленькой *Cyclotella bodanica* var. *lemanica*²⁾, съ діаметромъ въ 0.03 мм. И тоже самое замѣчается относительно рода *Thalassiosyga*, содержащаго исключительно маленькія формы: зерна разбросаны здѣсь въ большинствѣ случаевъ безъ всякаго порядка и очень неравномѣрно³⁾.

Но и среди самаго рода *Coscinodiscus* замѣчается тоже самое явленіе: у большихъ видовъ зерна расположены равномерно, чѣмъ у маленькихъ. Такъ напримѣръ у огромной *Coscinodiscus concinnus*, съ діаметромъ въ 0.3 мм., зерна по моимъ наблюденіямъ расположены съ замѣчательною пра-

¹⁾ По собственнымъ, еще неописаннымъ наблюденіямъ.

²⁾ Bachmann, H., *Cyclotella bodanica* var. *lemanica* O. Müller im Vierwaldstättersee und ihre Auxosporenbildung. Botanische Untersuchungen des Vierwaldstättersees. Pringsheims Jahrbücher 1903. Bnd. 39, стр. 106—133, табл. I, рис. 13, 22.— У *Cyclotella Kützingiana* по Pfitzer'у (Unters. über Bau und Entwickl. d. Bacillar., табл. 6, рис. 7) зерна расположены повидимому болѣе правильно (изображена лишь спайка), но указаніямъ Pfitzer'а совершенно нельзя довѣрять, какъ я это показалъ въ своемъ сочиненіи «Къ Морфологіи Діатомовыхъ» (см. стр. 117), гдѣ мною приведена цѣлая серія грубѣйшихъ ошибокъ, къ которымъ можно еще добавить ошибку относительно его наблюденія надъ строеніемъ рода *Amphipleura*, идущія въ разрѣзъ съ наблюденіями Karsten'a и Ott: у этого рода имѣются не двѣ пластинки, какъ увѣряетъ Pfitzer, а лишь одна, расположенная на одной изъ створокъ.

Впрочемъ относительно *Cyclotella Kützingiana* мы имѣемъ рисунокъ W. Smith'a (A Synopsis of the British Diatomaceae. Vol. II, табл. B, рис. III—IV), на которомъ зерна расположены гораздо менѣе правильно, чѣмъ у Pfitzer'a.

³⁾ Gran, H., Nordisches Plankton. XIX. Diatomeen, стр. 16 и слѣд.

вильностью, тогда какъ, согласно моимъ же наблюдениямъ надъ совершенно свѣжимъ матеріаломъ, у маленькой *Coscinodiscus excentricus*, средній діаметръ которой по Van Heurck'у равняется лишь 0.055 mm., зерна разбросаны въ полномъ безпорядкѣ, и въ еще большемъ безпорядкѣ разбросаны они у еще меньшаго вида — *Coscinodiscus polychordus* Grap. ¹⁾, діаметръ котораго равняется всего только 0.05 mm. У маленькихъ видовъ *Rhizosolenia*, какъ напр. у *R. delicatula*, съ діаметромъ въ 0.017 mm. или у *R. fragillima* ²⁾, съ діаметромъ въ 0.02 mm. эндохромъ распределенъ совершенно неравномѣрно, тогда какъ у одного огромнаго вида, описаннаго Cleve, *R. spiralis* ³⁾, или тоже у большой *R. styliformis* ⁴⁾, съ діаметромъ въ 0.061 mm. (доходитъ до 0.102 mm.), зерна расположены съ идеальной правильностью и равномерностью. Всѣ Chaetoceros составляютъ мелкія формы, и почти у всѣхъ у нихъ зерна разбросаны въ безпорядкѣ, а если имѣется пластинка, то она прилегаєтъ къ одной только сторонѣ раковины, оставляя всѣ остальные стороны совершенно лишенными эндохрома. И тоже самое можно сказать относительно очень мелкой формы, *Skeletonema costatum* (см. стр. 267, рис. 187), единственное зерно-пластинка которой прилегаєтъ къ одной створкѣ, оставляя большую часть поверхности непокрытой эндохромомъ.

3.

Каковъ же смыслъ этого закона, почему у большихъ формъ эндохромъ стремится распределиться равномернѣе, чѣмъ у маленькихъ?

Чтобы понять смыслъ этого явленія, надо имѣть въ виду

¹⁾ Grap, H., Nordisches Plankton. XIX. Diatomeen. Стр. 20.

²⁾ Grap, l. c., стр. 49, рис. 54.

³⁾ Хроматофоры его такія же палочковидныя, какъ и у *R. styliformis* они расположены такими же правильными рядами, но ряды эти не прямыя, а образуютъ спиральныя линіи.

⁴⁾ Van Heurck, H., Synopsis des Diatomées de Belgique. 1880—1881. Табл. XXVIII, рис. 5.

ту роль, которую играют хроматофоры въ жизни клѣтки. Роль эта состоитъ въ выработкѣ углеводовъ и по всѣмъ вѣроятіямъ также и бѣлковъ¹⁾, и эти продукты ассимиляціи отъ хроматофоровъ, гдѣ они вырабатываются, должны быть перенесены во всѣмъ разрушающимся частямъ плазмы для ея возстановленія. Продукты ассимиляціи должны, слѣдовательно, пройти болѣе или менѣе значительное разстояніе, отдѣляющее мѣсто ихъ возникновенія отъ мѣста потребленія, и, конечно, чѣмъ это разстояніе будетъ меньше, тѣмъ легче произойдетъ переносъ нужныхъ веществъ, тѣмъ легче самая жизнь клѣтки. Съ этой точки зрѣнія равномерность вообще въ распредѣленіи эндохрома въ клѣткѣ становится понятной: чѣмъ оно равномернѣе, тѣмъ разстояніе между хроматофорами подходитъ ближе къ возможному при данныхъ условіяхъ minimum'у, а это представляетъ выгоду для клѣтки, въ силу того правила, что чѣмъ ближе продуктъ ассимиляціи къ мѣсту потребленія, тѣмъ легче могутъ возстановляться разрушенныя части протоплазмы.

Но такое правило вѣрно или правильнѣе говоря примѣнимо только до извѣстнаго предѣла, и при уменьшеніи разстоянія, отдѣляющаго разрушенныя части плазмы отъ хроматофоровъ, ниже этого предѣла правило теряетъ всякую силу. Если это разстояніе становится очень небольшимъ, то дальнѣйшее уменьшеніе уже не будетъ играть такой роли, какъ раньше, а при еще дальнѣйшемъ уменьшеніи оно и совсѣмъ перестанетъ имѣть значеніе.

Чтобы лучше это понять возьмемъ аналогію. Положимъ, я живу въ какомъ нибудь домѣ; мой организмъ, разрушаясь,

---

¹⁾ Въ своей статьѣ: Nachtrag zu meiner Abhandlung: Ueber Natur und Ursprung der Chromatophoren (Biologisches Centralblatt. Bnd. XXV. № 21. 1905, стр. 689) въ присланной мнѣ корректурѣ мною было исправлена слишкомъ рѣшительная форма утвержденія, что хроматофорамъ можно приписать роль бѣлкообразователей, и на страницѣ 690, строкѣ 13, въ правомъ столбцѣ вмѣсто: Synthese der Eiweissstoffe было поставлено: Wahrscheinlich auch Synthese der Eiweissstoffe. Къ сожалѣнію корректура затерялась на почтѣ и не дошла до редакціи. Пользуясь этимъ случаемъ, чтобы сдѣлать эту существенную поправку по крайней мѣрѣ для русскихъ читателей; съ положительностью утверждать, что хроматофоры имѣютъ также и это назначеніе, конечно, пока еще нельзя, хотя это и вѣроятно.

требуетъ для своего восстановленія пищевыхъ продуктовъ, и для меня важно, чтобы лавка, гдѣ я покупаю провизію, находилась недалеко отъ моей квартиры; при этомъ разница между одною и двумя верстами является весьма существенной, но будетъ ли лавка отстоять на растояніи 5 или 10 шаговъ—это не играетъ никакой роли, потому что самая разница эта абсолютно ничтожна.

Вотъ почему по отношенію къ большимъ формамъ важно, чтобы растояніе между хроматофорами и любымъ пунктомъ клѣтки не было слишкомъ значительнымъ, такъ какъ въ большой клѣткѣ растояніе это является абсолютно очень большимъ, у маленькихъ же формъ, въ силу самой ихъ малой величины, растояніе это, какъ бы оно ни было велико, но абсолютно такъ ничтожно, что не имѣетъ никакого значенія, или не составляетъ серьезнаго препятствія для переноса продуктовъ ассимиляціи. Поэтому для такихъ мелкихъ формъ совершенно безразлично, будутъ ли напримѣръ зерна расположены правильно, равномерно, или же они будутъ разбросаны въ беспорядкѣ, будутъ ли края пластинокъ вырѣзные или нѣтъ, и всякія спеціальныя приспособленія для осуществленія равномерности распредѣленія, будучи явленіемъ для мелкихъ формъ безразличнымъ, чаще всего, въ силу закона эвономіи силъ, не будутъ у нихъ и появляться.

Итакъ съ одной стороны стремленіе у большихъ формъ занять эндохромомъ относительно большую поверхность, т. е. распространиться на большую часть поверхности раковины, а съ другой усиленіе значенія, приобретаемаго растояніемъ какого нибудь пункта въ клѣткѣ отъ хроматофоровъ въ виду возрастанія абсолютной величины этого растоянія у большихъ формъ и имѣло своимъ результатомъ появленіе рассматриваемаго нами здѣсь закона.

4.

Съ точки зрѣнія этого закона является возможнымъ объяснить еще одно явленіе изъ области морфологіи—это изрѣзанность краевъ хроматофоровъ въ тѣхъ случаяхъ, когда эта изрѣзанность не совпадаетъ съ органомъ движенія, какъ у *Capitatae*, гдѣ, какъ мы видѣли (стр. 47), она является ре-

зультатомъ основного закона эндохрома. Такую изрѣзанность мы встрѣчаемъ у довольно значительнаго количества видовъ *Caloneis* и *Pinnularia*, у всѣхъ почти видовъ *Diploneis* и *Tropidoneis*, безъ исключенія у всѣхъ видовъ *Clevia*¹⁾, у многихъ видовъ *Trachyneis*, *Pleurosigma*, *Amphiprota*, *Auricula*, *Amphoga* и др., изрѣдка она встрѣчается и среди рода *Navicula*, наконецъ она попадаетъ и у нѣкоторыхъ формъ съ зернистымъ эндохромомъ, зерна которыхъ имѣютъ тогда сильно лопастой видъ (*Melosira*).

Всѣ эти случаи краевыхъ вырѣзовъ не находятся ни въ какомъ отношеніи къ органу движенія, такъ какъ края пластинокъ съ ихъ лопастями лежатъ или на спайкахъ (*Clevia*) или на тавиыхъ мѣстахъ створокъ, на которыхъ нѣтъ никакого органа движенія, зернистыя же хроматофоры съ изрѣзанными краями свойственны исключительно неподвижнымъ формамъ (*Melosira*). Поэтому всѣ эти факты долгое время не поддавались никакому объясненію, составляя единственное явленіе морфологіи эндохрома, продолжавшее оставаться загадочнымъ и непонятнымъ, послѣ того какъ всѣ прочія явленія нашли себѣ вполне удовлетворительное толкованіе. И теперь для меня совершенно понятно, почему эти факты такъ долго и такъ упорно не поддавались объясненію: чтобы понять ихъ смыслъ необходимо было знать законъ равномерности распределенія, въ силу котораго эндохромъ у большихъ діатомовыхъ распределяется равномерно, чѣмъ у маленькихъ. Законъ этотъ я открылъ только въ самое послѣднее время, и открывъ его, я тотчасъ же позналъ и смыслъ краевой изрѣзанности хроматофоровъ.

Чтобы понять этотъ смыслъ, необходимо ознакомиться съ теоріей краевыхъ вырѣзовъ, которая станетъ ясной изъ разсмотрѣнія прилагаемыхъ рисунковъ 154 и 155.

На рисункѣ 154 изображена часть спайки или створки какойнибудь навикулоидной діатомовой съ участками обѣихъ хроматофоровыхъ пластинокъ (зачерченныя части), причемъ края этихъ пластинокъ въ данномъ случаѣ изображены цѣльными. Предположимъ теперь, что мы вырѣзали въ этихъ пластинкахъ

---

¹⁾ Подъ *Clevia* я понимаю *Naviculae Lyratae* и *Naviculae Punctatae*, а также *Navicula abrupta*.

глубокія широкія выемки на равномъ разстояніи другъ отъ друга и такъ, что ширина вырѣзовъ и ширина оставшихся между ними участковъ была бы одинакова; возьмемъ, далѣе,

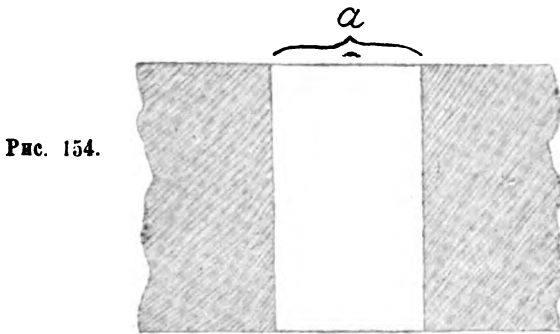

Рис. 154.

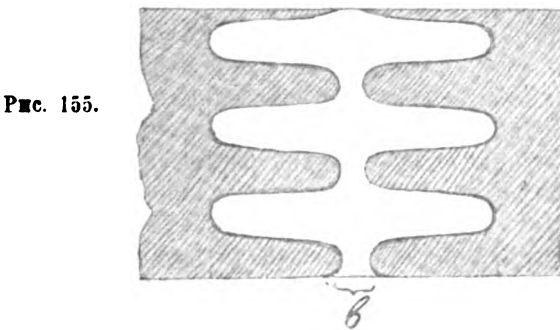

Рис. 155.

Теорія краевыхъ вырѣзковъ.

Рис. 154. Часть поверхности раковины съ участками хроматофоровыхъ пластинокъ, края коихъ здѣсь прямые; a —наименьшее разстояніе между краями. Рис. 155. То же, но съ пластинками, края которыхъ вырѣзные; b —наименьшее разстояніе между краями пластинокъ.

вырѣзанные куски и приставимъ ихъ къ наружнымъ краямъ лопастей, образованныхъ вырѣзками. Тогда рисунокъ 154 превратится въ рис. 155, и такъ какъ мы ничего не прибавили къ эндохрому и ничего отъ него не убавили, то общая площадь его осталась та же самая, измѣнилась только форма краевъ, которые изъ цѣльныхъ стали вырѣзными.

Посмотримъ теперь, какъ этотъ процессъ отразится на распредѣленіи эндохрома по поверхности раковины. Въ пер-

вомъ случаѣ, когда края пластинокъ были цѣльными, разстояніе между двумя ближайшими точками обоихъ хроматофоровъ было очень большое, равняясь величинѣ a на рисункѣ 154, во второмъ случаѣ это разстояніе значительно уменьшилось, выражаясь величиной b на рисункѣ 155. Такимъ образомъ, хотя количество эндохрома въ обоихъ случаяхъ остается одно и то же, но, благодаря появленію лопастей, обѣ пластинки какъ бы придвинулись своими краями другъ къ другу, какъ бы сблизились, обративъ этимъ самымъ разстояніе какой нибудь точки протоплазмы, наиболее удаленной отъ хроматофора, въ нѣсколько разъ; а это и означаетъ ничто иное, какъ то, что распредѣленіе эндохрома въ вѣткѣ стало болѣе равномернымъ.

Я смотрю поэтому на появленіе лопастей и вообще на изрѣзанность краевъ въ хроматофорахъ у перечисленныхъ выше діатомовыхъ (не принадлежащихъ къ *Saginatae*) какъ на стремленіе эндохрома къ болѣе равномерному распредѣленію по поверхности вѣтки. Когда какая нибудь діатомовая съ опредѣленной площадью эндохрома, достаточной для ея жизненныхъ отправленій желаетъ разбѣсигить этотъ эндохромъ равномернѣе, не прибѣгая къ увеличенію его площади, она выпускаетъ по краямъ своихъ хроматофоровъ болѣе или менѣе длинныя лопасти, образуя такимъ образомъ сильную изрѣзанность краевъ и уменьшая разстояніе отъ хроматофоровъ тѣхъ частей протоплазмы, которыя не снабжены эндохромомъ. Послѣдній въ лицѣ лопастей идетъ какъ бы на встрѣчу къ этимъ частямъ протоплазмы съ цѣлью облегчить и ускорить снабженіе ихъ необходимыми для ихъ возстановленія продуктами ассимиляціи.

Но если это такъ, то такое строеніе и, слѣдовательно, и самое появленіе изрѣзанности краевъ должно быть наблюдаемо по преимуществу у крупныхъ формъ, такъ какъ у такихъ эндохромъ, въ силу рассматриваемаго нами здѣсь закона, дѣйствительно стремится распредѣлиться равномернѣе, чѣмъ у мелкихъ; наоборотъ, чѣмъ мельче форма, тѣмъ слабѣе должно быть выражено это стремленіе къ равномерности распредѣленія и, слѣдовательно, тѣмъ рѣже должны мы встрѣчаться съ такими приспособленіями къ разносу продуктовъ ассимиляціи, какъ лопасти, а у самыхъ мелкихъ формъ, въ

силу того, что всѣ ихъ разстоянія абсолютно ничтожны, не должно, какъ мы видѣли выше, существовать никакихъ приспособленій подобнаго рода.

Обращаясь опять къ раньше употребленной нами аналогіи, мы можемъ уподобить краевыя лопасти съ приспособленіемъ лавочника для развозки пищевыхъ продуктовъ въ далеко живущимъ покупателямъ, въ видѣ напимѣръ специальной повозки съ особо для этого нанятымъ приказчикомъ. Чѣмъ ближе къ кліентамъ помѣститъ лавочникъ свою лавку, тѣмъ менѣе ему нуженъ будетъ таковой специальный развозчикъ, а если онъ поселится совсѣмъ рядомъ съ кліентами—случай, подобный очень мелкимъ діатомовымъ—то развозчика онъ, ради экономіи, и вовсе не будетъ держать въ виду ничтожности разстоянія, отдѣляющаго его лавку отъ кліентовъ.

Такимъ образомъ мы имѣемъ возможность провѣрить на фактахъ правильность предлагаемаго нами здѣсь объясненія краевыхъ вырѣзовъ, объясненія уже самого по себѣ крайне правдоподобнаго: стоитъ только выяснитъ, не встрѣчается ли краевая изрѣзанность чаще у большихъ формъ, и не преобладаютъ ли напротивъ цѣльнокрайніе хроматофоры у маленькихъ формъ.

Факты, какъ мы сейчасъ увидимъ, дѣйствительно вполне оправдываютъ нашу теорію.

Наиболѣе убѣдительные факты дадутъ намъ и тутъ діатомовыя изъ двухъ группъ, *Diplacatae* и *Pleurosigmeae*, и такъ какъ для нѣкоторыхъ родовъ имѣются наблюденія надъ значительнымъ числомъ видовъ, то и тутъ мы имѣемъ возможность изучитъ вопросъ при помощи статистическаго метода.

Самымъ удобнымъ для этой цѣли родомъ является родъ *Gyrosigma* изъ семейства *Pleurosigmeae*, такъ какъ здѣсь имѣются наблюденія надъ 29 видами и разновидностями, которые мы и разобьемъ на двѣ равныя группы по ихъ величинѣ, отмѣтивъ противъ каждаго вида, замѣчается ли у него изрѣзанность краевъ хроматофоровыхъ пластинокъ или нѣтъ и затѣмъ сосчитаемъ, сколько случаевъ изрѣзанности встрѣчается въ группѣ маленькихъ и сколько въ группѣ большихъ видовъ. Кромѣ этого, по причинамъ, которыя бу-

дуть объяснены ниже, мы внесемъ въ таблицы и степень развитія площади эндохрома и съ этой цѣлью обозначимъ и тутъ для каждаго вида, переходятъ ли края ихъ хроматофоровыхъ пластинокъ на створки или нѣтъ и если переходятъ, то отмѣтимъ и степень ихъ перехода, употребивъ для этого тѣ же самыя обозначенія, какими мы пользовались раньше (см. стр. 173).

Такимъ образомъ мы получимъ слѣдующія двѣ таблицы для рода *Gyrosigma*:

I группа видовъ *Gyrosigma*.

Болѣе мелкія формы (отъ 0.053 mm. до 0.130 mm.).

НАЗВАНІЕ ВИДА.	Средняя длина вида.	Степень пространства эндохрома — слабая, X, X X, X X X все болѣе и бол. сильное.	Характеръ краевъ пластинокъ.	Авторъ, наблюдавшій данный видъ.
1. <i>Gyrosigma</i> <i>Spencerii</i> var. <i>exilis</i> .	0.053 ^{mm}	—	цѣльн.	Мережковскій.
2. <i>Gyr.</i> <i>Spencerii</i> v. <i>acutiuscula</i>	0.056 „	X	цѣльн.	Мережковскій.
3. <i>Gyrosigma</i> <i>contortum</i> Mer.	0.057 „	—	цѣльн.	Мережковскій.
4. <i>Gyr.</i> <i>latiusculum</i> Mer. ¹⁾	0.058 „	—	цѣльн.	Мережковскій.
5. <i>Gyr.</i> <i>scalproides</i> var. <i>obliqua</i>	0.060 „	— X	цѣльн.	Мережковскій.
6. <i>Gyr.</i> <i>Spencerii</i> v. <i>curvula</i>	0.072 „	X	цѣльн.	Мережковскій.

¹⁾ Новый, еще неописанный мною видъ.

7. <i>Gyr. Spencerii</i> v. <i>pontica</i> Mer.	0.073 „	—	цѣльн. Мережковскій.
8. <i>Gyrosigma</i> <i>dis-</i> <i>tortum</i>	0.095 „	X X X	<i>вырѣз.</i> Мережковскій.
9. <i>Gyrosigma</i> <i>dimi-</i> <i>nutum</i>	0.105 „	X	<i>вырѣз.</i> Мережковскій.
10. <i>Gyr. fasciola</i> var. <i>arcuata</i>	0.108 „	— X	цѣльн. Мережковскій.
11. <i>Gyrosigma</i> <i>lito-</i> <i>rale</i>	0.111 „	X X X	цѣльн. Мережковскій.
12. <i>Gyr. distortum</i> v. <i>Parkeri</i>	0.115 „	X X	<i>вырѣз.</i> Мережковскій.
13. <i>Gyrosigma</i> <i>Spen-</i> <i>cerii</i>	0.118 „	X X	цѣльн. Мережковскій.
14. <i>Gyrosigma</i> <i>fasci-</i> <i>ola</i>	0.120 „	X X	цѣльн. Мережковскій.

Средн. длина 0.120^{mm}Число } 3=21.5%
вырѣз. }

Эта таблица показываетъ, что у 14 небольшихъ видовъ съ длиною въ среднемъ въ 0.120 мм. имѣется только 3 случая съ явственно разрѣзными краями, что составляетъ 21.5%, иными словами всѣ почти маленькіе виды имѣютъ цѣльно-крайнія хроматофоры. Да и тѣ немногіе случаи съ лопастными краями, которые здѣсь встрѣчаются, стоятъ въ концѣ списка, т. е. относятся къ сравнительно уже большимъ формамъ, первые же 7 самыхъ мелкихъ видовъ обладаютъ всѣ безъ исключенія цѣльнокрайними пластинками.

Посмотримъ теперь, какъ дѣло стоитъ со второй группой, заключающей болѣе крупныя формы.

II группа видовъ *Gyrosigma*.

Болѣ мелкія формы (отъ 0.130 mm. до 0.3 mm.).

НАЗВАНІЕ ВИДА.	Сред- няя длина вида.	Степень рас- пространенія видохрома — слабая, X, X X, X X X все болѣе и бол. сильное.	Харак- теръ краевъ плас- тинокъ.	Авторъ, наблю- давшій данный видъ.
1. <i>Gyrosigma Febigerii</i>	0.130 ^{mm}	— X	цѣлн.	Мережковскій.
2. <i>Gyrosigma Wansbeckii</i>	0.140 „	X	вырѣз.	Мережковскій.
3. <i>Gyr. Wansbeckii</i> var. <i>subsalina</i>	0.145 „	X X X	вырѣз.	Мережковскій.
4. <i>Gyrosigma gracilis</i> Mer.	0.155 „	X X	вырѣз.	Мережковскій.
5. <i>Gyrosigma tenuissimum</i>	0.165 „	— (X)	цѣлн.	Мережковскій.
6. <i>Gyr. (Donkinia) rectum</i>	0.170 „	X X	вырѣз.	Мережковскій.
7. <i>Gyrosigma eximium</i> (опред. невѣрно).	0.172 „	X X X	вырѣз.	Karsten.
8. <i>G. prolongat. v.</i>	0.180 „	X	цѣлн.	Мережковскій
9. <i>Gyr. balticum v. sulcata</i> Mer.	0.180 „	X X	вырѣз.	Мережковскій.
10. <i>Gyros. (Rhoicos.) arcticum</i> ¹⁾	0.193 „	X X X	вырѣз.	Karsten
11. <i>Gyrosigma attenuatum</i>	0.210 „	X X	вырѣз.	Мережковскій.
12. <i>Gyr. pseudolitorale</i> ²⁾	0.217 „	—	цѣлн.	Karsten.

¹⁾ По Karsten'у это *Gyrosigma (Rhoicosigma) compactum*, но Cleve (Cleve and Mereschkowsky, Notes concerning some Recent Publications on Diatoms. Annals a. Magaz. of Natur. History. Ser. 7. Vol. X. 1902) показалъ, что это опредѣленіе ошибочно и видъ долженъ быть отнесенъ къ *Gyrosigma (Rhoicosigma) arcticum*.

²⁾ Ошибочно опредѣлено Karsten'омъ, какъ *G. litorale*; ян по величинѣ, ни по формѣ створки не подходятъ къ этому виду.

13. Gyros. (Rhoicos.) compactum	0.245 „	X X	вырѣз. Мережковскій.
14. Gyr. balticum v. californica	0.265 „	X X	вырѣз. Мережковскій.
15. Gyrosigma balti- cum	0.300 „	X X	вырѣз. Мережковскій.

Средн. длина 0.185^{мм}число }
вырѣз. } 11=73.3%

Изъ этой таблицы видно, что у 15 большихъ видовъ, съ длиною въ среднемъ равною 0.185 мм. число случаевъ съ явственно разрѣзными краями пластинокъ равняется 11 вмѣсто 3, какъ въ первой группѣ, что составляетъ 73.3%. Здѣсь наоборотъ 4 случая съ цѣльнокрайними пластинками являются такими же исключеніями, какими 3 исключительныхъ случая съ вырѣзными краями были въ первой группѣ. И еслибы не нѣсколько сомнительный случай съ *Gyrosigma pseudolitorale* (№12), то и тутъ всѣ исключенія группировались бы въ началѣ списка, точно также какъ исключенія въ первомъ спискѣ сосредоточены были въ концѣ его.

Итакъ не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что у крупныхъ формъ *Gyrosigma* изрѣзанность краевъ встрѣчается гораздо чаще, чѣмъ у мелкихъ.

При болѣе внимательномъ изученіи обѣихъ таблицъ можно однако замѣтить еще одно интересное явленіе, на которое я хочу обратить вниманіе читателя, хотя вполне удовлетворительнаго объясненія дать ему пока довольно трудно. Я имѣю въ виду странное совпаденіе случаевъ, составляющихъ исключеніе изъ разсматриваемаго нами здѣсь закона съ исключеніями изъ предыдущаго закона зависимости отъ объема. Если обратить вниманіе на то, у какихъ видовъ первой группы встрѣчаются исключенія въ видѣ вырѣзныхъ краевъ, и у какихъ видовъ второй группы замѣчаются случаи съ цѣльными краями (они для большей наглядности обозначены курсивомъ, *выр.* и *цѣльн.*), то окажется, что какъ въ первой, такъ и во второй группѣ исключенія всегда почти совпадаютъ съ исключеніями и по отношенію къ степени распределенія краевъ пластинокъ по створкамъ. Последній признакъ, какъ читатель помнитъ, мы обозначили въ свое время (см. стр. 173)

числомъ крестовъ, при чемъ одинъ крестъ обозначалъ умѣренную, два креста—сильную, три креста—весьма сильную степень распредѣленія краевъ пластинокъ по створкамъ, а черезъ тире мы обозначали случаи, когда края совсѣмъ не распространяются на створки, т. е. когда хроматофоровыя пластинки очень узки. Читатель припомнитъ также, что у маленькихъ формъ преобладаютъ случаи съ тире, а у большихъ—случаи съ крестами, при чемъ число крестовъ увеличивается съ увеличеніемъ роста діатомовой. Но бываютъ исключенія изъ этого правила, и вотъ эти исключенія совпадаютъ какъ разъ съ исключениями, относящимися до разрѣзанности краевъ. Это довольно ясно видно въ первой группѣ, гдѣ всѣ три случая съ вырѣзными краями, которыхъ не должно было бы тамъ быть, характеризуются въ тоже время болѣе или менѣе значительнымъ числомъ крестовъ (отъ X до X X X), что тоже не полагается для этой группы; еще яснѣе это видно во второй группѣ, гдѣ три изъ четырехъ исключеній съ цѣльными краями сопровождаются присутствіемъ тире, единственныхъ тире во всей группѣ!

Такое странное совпаденіе, которое, въ виду частаго повторенія, едва ли можетъ быть приписано дѣлу случая, не находить себѣ пока объясненія, хотя искать этого объясненія должно вѣроятно во взаимодѣйствіи различныхъ силъ, производящихъ, подобно взаимодѣйствію волнъ, явленія такъ называемой интерференціи, мѣстами усиливая эффектъ выше нормы, мѣстами ослабляя его ниже нормы, или и совсѣмъ его уничтожая, когда силы равны и дѣйствуютъ въ противоположномъ направленіи.

Физиологическія особенности, какъ и морфологическіе признаки, колеблются у разныхъ видовъ въ предѣлахъ maximum'a и minimum'a. Поэтому какая нибудь діатомовая можетъ нуждаться въ весьма малой площади эндохрома и въ силу этого имѣть узкіе хроматофоры, но въ тоже время потребность въ равномерномъ распредѣленіи можетъ быть развита сильно; тогда узкій хроматофоръ, оставляя непокрытымъ эндохромомъ большую часть клѣтки, разовьетъ для удовлетворенія потребности въ равномерности распредѣленія длинныя лопасти, обхватывающія раковину, какъ обручи бочку; таковъ родъ Eriethemia. И наоборотъ потребность въ равномерности распредѣленія можетъ быть развита также слабо,

какъ и потребность въ развитіи площади эндохрома, и тогда мы будемъ имѣть такія формы, какъ *Navicula distans*¹⁾, которая, несмотря на свой значительный ростъ (средняя длина 0.110 мм.), имѣетъ необыкновенно узкія и цѣльнокрайнія пластинки; и въ аналогичныхъ же условіяхъ повидимому находится и *Gyrosigma pseudolitorale* (№ 12).

Подобными комбинаціями, подобной игрой физиологическихъ особенностей и въ различной степени развитыхъ потребностей и объясняются всѣ исключенія изъ законовъ, и въ этомъ же надо искать объясненія и вышеуказаннаго совпаденія исключительныхъ случаевъ по двумъ законамъ. Но пока мы не будемъ знать всѣхъ физиологическихъ особенностей діатомовыхъ и пока не найдемъ метода измѣрять силу каждой изъ нихъ, мы не въ состояніи будемъ объяснить всѣ детали строенія эндохрома, являющіяся всегда почти результатомъ не одной силы, не одного закона, а комбинируемымъ дѣйствіемъ нѣсколькихъ.

Но если оперировать надъ большимъ количествомъ фактовъ, если брать средніе выводы изъ большого числа видовъ, то всѣ эти частныя уклоненія утопаютъ, такъ сказать, въ массѣ и, взаимно нейтрализуясь, исчезаютъ въ общемъ законѣ, который и проявляется тогда во всей своей силѣ.

Во всей силѣ выступаетъ и тутъ законъ изъ слѣдующаго сопоставленія выводовъ, полученныхъ изъ двухъ вышеуказанныхъ таблицъ:

Число наблюд.-ден. видовъ.	Р а з м ѣ р ы.	Средняя длина группы.	Число случаевъ съ разрѣзн. крайнми, въ %.
14	I группа, отъ 0.053 ^{мм} до 0.130 ^{мм}	0.120 ^{мм}	21. ₃
15	II группа, отъ 0.130 ^{мм} до 0.3 ^{мм}	0.185 ^{мм}	73. ₃

Съ меньшей ясностью проявится этотъ законъ и въ томъ случаѣ, если мы соединимъ всѣ виды *Gyrosigma* съ цѣльнокрайними пластинками въ одну группу и всѣ виды съ разрѣзными пластинками въ другую, и затѣмъ вычислимъ

¹⁾ По собственнымъ, еще неописаннымъ наблюденіямъ.

среднюю величину видовъ въ обѣихъ группахъ; тогда мы получимъ слѣдующій результатъ:

- 16 видовъ съ цѣльнокрайними пластинками имѣютъ въ среднемъ длину 0.117 мм.
 13 видовъ съ вырѣзными пластинками имѣютъ въ среднемъ длину 0.183 мм.

Другой родъ, позволяющій прибѣгнуть къ статистическому методу изслѣдованія даннаго вопроса, это родъ *Pinnularia* изъ семейства *Naviculaceae*, относительно котораго имѣются 14 наблюдений. Разбивъ всѣ виды на двѣ группы по величинѣ, мы получимъ слѣдующія двѣ таблички.

I группа видовъ *Pinnularia*.

Небольшія или средней величины формы
(отъ 0.03—0.075 мм.).

НАЗВАНІЕ ВИДА.	Средняя длина вида.	Харак- теръ краевъ пласти- нокъ.	Примѣчанія.	Авторъ, наблю- давшій данный видъ.
1. <i>Pinnularia microstauron</i> ¹⁾	0.0315 ^{mm}	цѣльн.	—	Мережковскій.
2. <i>Pinnularia subcapitata</i>	0.040 „	цѣльн.	—	Мережковскій.
3. <i>Pinnularia mesolepta</i>	0.0415 „	цѣльн.	—	Мережковскій.
4. <i>Pinnularia Braunii</i>	0.0425 „	цѣльн.	—	Мережковскій.
5. <i>Pinnularia borealis</i>	0.045 „	цѣльн.	—	Мережковскій.

¹⁾ Всѣ приведенные здѣсь виды подробно мною изучены и строеніе ихъ изображено на рисункахъ, но наблюдения эти остаются до сихъ поръ не описанными по причинѣ, указанной въ предисловіи (см. примѣчаніе на стр. 6). *P. Trevelyanii* описана въ сочиненіи моемъ «Бъ Морфологіи Діатомовыхъ». Казань. 1903.

6. <i>Pinnularia interrupta</i>	0.053 „ цѣльн.	—	Мережковскій.
7. <i>P. viridis</i> var. <i>fallax</i>	0.075 „ цѣльн.	—	Мережковскій.

II группа видовъ *Pinnularia*.

Большія формы (отъ 0.080—0.160 mm).

НАЗВАНІЕ ВИДА.	Средняя длина вида.	Харак- теръ краевъ пласти- ногъ.	Примѣчанія.	Авторъ, наблю- давшій данный видъ.
1. <i>Pinnularia divergens</i> (?)	0.0855 ^{mm}	цѣльн.	волнист.	Мережковскій.
2. <i>P. viridis</i> v. <i>intermedia</i>	0.111 „	цѣльн.	иногда вып., при дѣле- ніи всегда вырѣзн.	Мережковскій.
3. <i>Pinnularia stau- roptera</i>	0.113 „	цѣльн.	при дѣлен. вырѣзн.	Мережковскій.
4. <i>P. stauroptera</i> v. <i>interrupta</i>	0.113 „	цѣльн.	при дѣлен. вырѣзн.	Мережковскій.
5. <i>Pinnularia Tre- velyana</i>	0.125 „	выр.	только въ серединѣ.	Мережковскій.
6. <i>P. viridis</i> v. <i>californica</i>	0.1275 „	выр.	—	Мережковскій.
7. <i>Pinnularia major</i>	0.160 „	выр.	—	Мережковскій.

Изъ разсмотрѣнія этихъ двухъ таблицъ можно видѣть, что у маленькихъ видовъ пластинки всегда цѣльныя, у большихъ оны всегда въ большей или меньшей степени разрѣзныя, при чемъ у послѣднихъ двухъ, самыхъ большихъ видовъ они всегда сильно разрѣзныя, у остальныхъ же только отчасти вырѣзныя или, какъ у самаго маленькаго члена вто-

рой группы, *Pinnularia divergens*, лишь сильно волнистые. У слѣдующихъ за нимъ трехъ видовъ изрѣзанность краевъ, съ образованіемъ длинныхъ широкихъ лопастей появляется только во время дѣленія клѣтки, впоследствии опять исчезая, указывая какъ бы на то, что во время процесса дѣленія, требующаго конечно особеннаго напряженія всѣхъ жизненныхъ силъ, потребность въ равномерномъ распредѣленіи эндохрома становится болѣе сильной. Ни у одного вида первой группы такой изрѣзанности краевъ во время дѣленія не бываетъ.

Относительно *Pinnularia viridis* var. *intermedia* любопытно еще замѣтить, что вырѣзные или лопастные края я встрѣчалъ у этой формы и въ стадіи дѣленія, но тогда исключительно только у крупныхъ экземпляровъ; тоже самое я наблюдалъ и по отношенію къ *Stauroneis phoenicenteron*, гдѣ маленькіе и средніе экземпляры имѣютъ цѣльнобразныя пластинки (становящіяся у тутъ разрѣзными во время дѣленія), и гдѣ если и наблюдается разрѣзанность краевъ, то только у крупныхъ экземпляровъ.

Такимъ образомъ разсматриваемое соотношеніе между изрѣзанностью краевъ хроматофоровъ и величиною діатомовой проявляетъ себя не только у различныхъ видовъ, но въ предѣлахъ одного и того же вида у различныхъ особей, отличающихся по величинѣ.

5.

Что касается другихъ родовъ, то число видовъ слишкомъ незначительно, чтобы можно было прибѣгать по отношенію къ нимъ къ статистическому методу. Тѣмъ не менѣе и они почти всѣ съ большою ясностью показываютъ въ отдѣльныхъ случаяхъ эту зависимость изрѣзанности краевъ пластинокъ отъ величины діатомовой. Такъ напримѣръ, среди рода *Stauroneis* мы имѣемъ видъ *Stauroneis anceps*¹⁾, съ его разновидностями, который принадлежитъ къ числу сравнительно маленькихъ видовъ (по моимъ измѣреніямъ въ среднемъ около 0.045—0.05 мм.), и хроматофоровыя пластинки у него всегда цѣльныя, если не считать двухъ короткихъ

¹⁾ По собственнымъ, еще неописаннымъ наблюденіямъ.

центральныхъ вырѣзовъ, выражающихъ начало поперечнаго дѣленія. У *Stauroneis phoenicenteron*¹⁾, вида, который можно назвать большимъ (длина въ среднемъ 0.110 мм.), края бываютъ иногда сильно вырѣзными, лопастными и при томъ преимущественно у большихъ экземпляровъ, а у дѣлящихся особей они даже всегда сильно вырѣзные, чего не бываетъ у *S. anceps*.

У *Libellus* имѣется нѣсколько мелкихъ видовъ, каковъ напримѣръ очень маленький *Libellus parvulus* Mer.²⁾, длиною всего въ 0.02 мм., или также маленький *L. complanatus* (длина 0.035 мм.), пластинки которыхъ цѣлюкрайнія, тогда какъ у большого вида *L. rhombicus*³⁾ (длина 0.090 мм.) края пластинокъ сильно разрѣзные.

Родъ *Navicula* вообще отличается цѣлюкрайностью своихъ хроматофоровыхъ пластинокъ, и тѣ рѣдкія исключенія въ этомъ отношеніи, которыя здѣсь встрѣчаются. Принадлежать къ числу большихъ или очень большихъ видовъ, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы, заключающей всѣ извѣстные мнѣ случаи пластинокъ съ разрѣзными краями, существующіе у этого рода.

	Средняя длина вида.	Авторъ, наблю- давшій данный видъ.
<i>Navicula scabriuscula</i> ⁴⁾	0.075 мм.	Мережковскій.
<i>Navicula cancellata</i> ⁵⁾	0.075 "	Мережковскій.
<i>N. cancellata v. interrupta</i> Mer. ⁶⁾	0.082 "	Мережковскій.
<i>Navicula neglecta</i> ⁷⁾	0.131 "	Karsten.

Средняя длина 0.09 мм.

¹⁾ По собственнымъ, еще неописаннымъ наблюденіямъ.

²⁾ Мережковскій, К., Къ Морфологій Діатомовыхъ водорослей. Казань. 1903, стр. 272, табл. II, рис. 47.

³⁾ Мережковскій, К., l. c., стр. 276, табл. II, рис. 28—30.

⁴⁾ Мережковскій, К., l. c., стр. 250, табл. II, рис. 7—8.

⁵⁾ Мережковскій, К., l. c., стр. 264, табл. II, рис. 4—5.

⁶⁾ Новая, еще неописанная разновидность, характеризующаяся тѣмъ, что полосы на концахъ раковины прерывчатая. Довольно обшкновенная въ Калифорніи форма.

⁷⁾ Невѣрно опредѣленъ Карстен'омъ въ его *Die Diatomeen der Kieler Bucht*. 1899, стр. 40—56, рис. 54 (см. Cleve and Mergeschkowsky Notes etc. l. c.). Настоящая *Navicula neglecta* есть совсѣмъ другой видъ.

Итакъ средняя величина видовъ съ вырѣзными краями равняется 0.09 мм., что составляетъ для рода *Navicula* очень крупную величину; въ спискахъ видовъ этого рода, которые мы привели при изученіи закона зависимости отъ объема, длина въ 0.09 мм. стоитъ на границѣ между III и IV группами, обнимающими большія формы. Въ среднемъ можно, я думаю, принять для рода *Navicula* длину въ 0.05 мм.

У рода *Caloneis* изрѣзанные края встрѣчаются чаще, чѣмъ у *Navicula*, и всѣ случаи этого рода, которые я наблюдалъ¹⁾, относятся къ крупнымъ видамъ, какъ это видно изъ слѣдующаго списка:

	Средняя длина вида.	Авторъ, наблю- давшій данный видъ.
<i>Caloneis formosa</i> v. <i>subproducta</i> Mer.	0.0845 мм.	Мережковскій.
<i>Caloneis formosa</i>	0.105 "	Мережковскій.
<i>Caloneis liber</i> v. <i>excentrica</i> ²⁾	0.115 "	Мережковскій.
<i>Caloneis permagna</i> v. <i>lacustris</i> Mer.	0.120 "	Мережковскій.

Наоборотъ, у мелкихъ или небольшихъ видовъ этого рода пластинки всегда цѣльнокрайнія.

Весь родъ *Diploneis* характеризуется пластинками, края которыхъ чрезвычайно сильно изрѣзаны, образуя многочисленныя лопасти, идущія внутрь по створѣ, какъ это хорошо можно видѣть на таблицѣ I моего сочиненія: „Къ Морфологіи діатомовыхъ“. И въ тоже время этотъ родъ изобилуетъ крупными формами, а если въ очень рѣдкихъ случаяхъ

¹⁾ Наблюденія, сюда относящіяся, тоже еще не описаны подробно за исключеніемъ *Caloneis liber* var. *excentrica* (см. Къ Морфологіи Діатомовыхъ. Казань. 1903). Вкратцѣ они упомянуты въ предварительномъ отчетѣ: Типы эндохрома. 1902.

²⁾ Мережковскій, К., Къ Морфологіи Діатомовыхъ водорослей. Казань. 1903, стр. 228. табл. 1, рис. 12. У большого вида, *C. liber*, края однако цѣльные. Но подобнаго рода исключенія, не влияющія на общій результатъ, встрѣчаются всюду и объясняются сложностью жизненныхъ явленій и участіемъ въ нихъ не одной, а нѣсколькихъ, иногда взаимно другъ друга уничтожающихъ причинъ.

края и бывают цѣльные или почти цѣльные, какъ напр. у *D. Schmidtii*¹⁾, или *D. papula*²⁾, то это случается какъ разъ у самыхъ мелкихъ видовъ этого рода. Среднюю длину для рода *Diploneis* по 20 видамъ, приведеннымъ у Cleve (№№ 21—40), можно принять равной 0.075 мм.

Что же касается рода *Clevia*³⁾, то тутъ уже всѣ безъ исключенія виды, до сихъ поръ изученные въ отношеніи эндохрома, имѣютъ пластинки съ сильно изрѣзанными и лопастыми краями, какъ въ этомъ можно убѣдиться изъ разсмотрѣнія рисунковъ 20—25 на таблицѣ I настоящаго сочиненія. И въ тоже время родъ *Clevia* принадлежитъ къ числу самыхъ большихъ діатомовыхъ, при чемъ виды, сюда относящіеся, одновременно съ большой длиной отличаются и значительной шириной створокъ, слѣдовательно, обладаютъ очень значительнымъ объемомъ. Такъ если мы возьмемъ только тѣ формы, которыя упомянуты въ сочиненіи Karsten'a *Die Diatomeen der Kieler Bucht* (дабы не вводить субъективнаго элемента при выборѣ примѣровъ), то получимъ слѣдующія величины для этого рода.

	Длина въ среднемъ.	Ширина въ среднемъ.
<i>Clevia humerosa</i>	0.058 mm.	0.029 mm.
<i>Clevia abrupta</i>	0.072 "	0.033 "
<i>Clevia punctulata</i>	0.078 "	0.034 "
<i>Clevia lyra</i> var.	0.078 "	0.046 "
<i>Clevia lyra</i>	0.080 "	0.030 "
<i>Clevia Henedyi</i>	0.092 "	0.051 "
<i>Clevia humerosa</i> f ^a	0.127 "	0.058 "
<i>Clevia lyra</i> var.	0.128 "	0.056 "
Средняя	0.09 mm.	0.042 mm.

¹⁾ По собственнымъ, еще неописаннымъ наблюденіямъ. Обмѣненоно имѣется 2—4 лопасти.

²⁾ Мережковскій, К., Къ Морфологіи Діатомовыхъ. Казань. 1903, табл. I, рис. 9.

³⁾ Подъ *Clevia* я понимаю всѣ *Naviculae Punctatae* и *Naviculae Lyratae*, а также *Navicula abrupta*.

Итакъ въ среднемъ длина раковины у *Clevia* равняется 0.09 мм., и нѣтъ сомнѣнн, что еслибы итогъ составленъ былъ на основанн всѣхъ видовъ, приведенныхъ въ монографіи навикулоидныхъ діатомовыхъ Cleve¹⁾, то величина его выразилась бы болѣе высокой цифрой. Къ этому надо прибавить весьма значительную ширину раковины (0.042 мм.). Но и полученная величина въ 0.09 мм. уже очень крупная для навикулоидныхъ діатомовыхъ, какъ можно видѣть по сравненію съ таблицами, приведенными для рода *Navicula* (см. стр. 166 и слѣд.), она соотвѣтствуетъ самымъ крупнымъ діатомовымъ этого рода, приближаясь къ IV группѣ ихъ.

Родъ *Trachyneis* принадлежитъ также къ крупнымъ родамъ и *Trachyneis aspera* представленъ бываетъ иногда очень большими экземплярами, входящими, по Cleve, до 0.3 мм., въ тоже время и края пластинокъ его вырѣзные²⁾, и только у мелкой формы, изображенной мною въ сочиненіи „Къ Морфологіи діатомовыхъ“³⁾ она бываетъ иногда почти прямые.

Къ очень крупнымъ родамъ принадлежитъ также и родъ *Tropidoneis*, содержащій виды сплошь почти очень большіе, какъ можно видѣть изъ слѣдующаго списка десяти первыхъ видовъ, приведенныхъ въ монографіи Cleve⁴⁾

	Средняя длина вида. ⁵⁾
<i>Tropidoneis antarctica</i>	0.215 мм.
<i>Tropidoneis membranacea</i>	0.300 „
<i>Tropidoneis solidula</i>	0.190 „
<i>Tropidoneis longa</i>	0.245 „
<i>Tropidoneis lepidoptera</i>	0.160 „
<i>Tropidoneis approximata</i>	0.200 „

¹⁾ Cleve, P. T., Synopsis of the Naviculoid. Diatoms. Part. II. 1895 стр. 37 и слѣд.

²⁾ Мережковскій, К., Къ Морфологіи Діатомовыхъ водорослей Казань. 1903, табл. II, рис. 39.

³⁾ Мережковскій, К., l. c., табл. II, рис. 37.

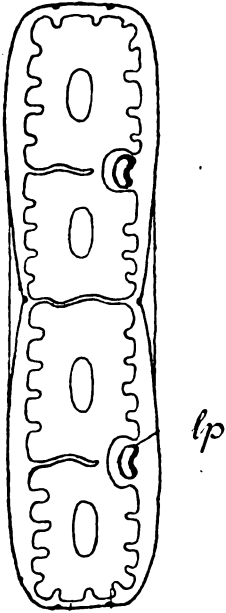
⁴⁾ Cleve, P. T., Synopsis of the Navic. Diatoms. Part. I, 1894, стр. 24 и слѣд.

⁵⁾ Введена изъ данныхъ Cleve путемъ сложения minimum'a и maximum'a и раздѣленія суммы пополамъ.

<i>Tropidoneis adriatica</i>	0.200	„
<i>Tropidoneis maxima</i>	0.150	„
<i>Tropidoneis sumbavensis</i>	0.150	„
<i>Tropidoneis gibberula</i>	0.080	„

Средняя длина 0.189 mm.

Рис 156.

Типичное строение
рода *Tropidoneis* (*T.*
lepidoptera); *lp* — ли-
бропласты (по Ме-
режковскому).

Неудивительно, что при такой огромной величинѣ края пластинокъ у всѣхъ почти видовъ этого рода оказываются сильно вырѣзными, образчикомъ чего можетъ служить прилагаемый здѣсь рисунокъ 156, изображающій типичнаго представителя рода *Tropidoneis*¹⁾, съ характернымъ для него внутреннимъ строеніемъ. Только у *Tropidoneis tetraplasta* Mer. края не лопастные, хотя пластинки все-таки снабжены глубокой срединной вырѣзкой (см. это сочиненіе, табл. II, рис. 52), но зато это сравнительно и очень маленькая форма, съ средней длиной всего только въ 0.061 mm.

У амфоръ, если встрѣчаются случаи съ сильно вырѣзными краями, то они относятся всегда почти къ болѣе или менѣе крупнымъ видамъ, какъ напримѣръ *A. (Tetramphora) ostrearia*²⁾ (длина въ среднемъ 0.110 mm.), *A. (Tetramphora) decussata*³⁾ (длина 0.126 mm.), *A. quadrangulata* Mer.⁴⁾ (длина 0.073 mm.), наоборотъ у всѣхъ маленькихъ видовъ края неизмѣнно цѣльные.

¹⁾ См. также Мережковскій, К., Къ Морфологій Діатомовыхъ, табл. II, рис. 40, 41.

²⁾ См. это сочиненіе, табл. II, рис. 54. Измѣренія этого и другихъ видовъ по Karsten'у.

³⁾ Karsten, G., Die Diatomeen der Kieler Bucht. 1899 стр. 97/113, рис. 150

⁴⁾ Мережковскій, К., Къ Морфологій Діатомовыхъ водорослей. Казань. 1903, табл. III, рис. 25—26.

Переходя теперь къ формамъ съ зернистымъ эндохромомъ, мы замѣчаемъ, что и тутъ у большихъ формъ зерна по преимуществу лопастныя или неправильной формы, у маленькихъ же видовъ они не лопастныя, а либо правильно круглыя, либо эллиптическія. Такъ у *Aulacodiscus oregonus* зерна неправильной формы, у меньшаго вида *Aulacodiscus Kittonii*¹⁾ они имѣютъ видъ совершенно правильныхъ кружковъ. Тоже можно сказать и относительно рода *Coscinodiscus*, какъ это видно изъ слѣдующей таблички:

Родъ *Coscinodiscus*.²⁾

НАЗВАНІЕ ВИДА.	Средній диаметръ вида.	Характеръ зеренъ.	Авторъ, наблюдавшій данный видъ.
<i>Coscinodiscus poly-chordus</i>	0.05 ^{mm}	прав. овальн.	Gran ³⁾
<i>Coscinodiscus excentricus</i> ⁴⁾	0.055 „	прав. кругл.	Мережковскій
<i>Coscinodiscus gigas</i> .	0.230 „ ⁵⁾	лопастн.	Мережковскій
<i>C. concinnus</i>	0.300 „	лопастн.	Мережковскій

И тоже самое замѣчается по отношенію къ роду *Melosira*, какъ показываетъ слѣдующая табличка:

Родъ *Melosira*.

НАЗВАНІЕ ВИДА.	Средній диаметръ вида.	Характеръ зеренъ.	Авторъ, наблюдавшій данный видъ.
<i>Melosira granulata</i> ⁶⁾	0.011 ^{mm}	овальн.	Мережковскій

¹⁾ Оба вида по собственнымъ, еще неизданнымъ наблюденіямъ.

²⁾ Исключеніе составляетъ *Coscinodiscus radiatus* v. *asteromphalus*, тоже большая форма, зерна которой однако имѣютъ правильно овальную форму (по собств. наблюденіямъ).

³⁾ Gran, Н., Nordisches Plankton. XIX Diatomeen, стр. 20.

⁴⁾ По неизданнымъ наблюденіямъ; тоже относится къ *Coscinodiscus gigas* и *C. concinnus*.

⁵⁾ Цифра взята у Rattraу, J., A Revision of the Genus *Coscinodiscus* and some Allied Genera. Proceedings of Royal Society. Edinburg. Vol. XVI. 1889, стр. 541. Остальныя у Gran'a, l. c.

⁶⁾ Мелкая форма съ длиннымъ шипомъ на конечныхъ створкахъ.

Melosira varians ¹⁾	0.025 „	лош. и овалн.	Мережковскій
Melosira nummuloides ²⁾	0.030 „	лопастн.	Мережковскій
Melosira Borreri	0.043 „	лопастн.	Мережковскій

Приведенные факты, мнѣ кажется, болѣе чѣмъ достаточны, чтобы считать вполне доказаннымъ то положеніе, что у большихъ діатомовыхъ изрѣзанность краевъ хроматофоровъ и образованныя ею лопасти встрѣчаются чаще, чѣмъ у маленькихъ. А такъ какъ теорія краевыхъ лопастей (см. стр. 225, рис. 155) съ несомнѣнностью показала, что ихъ появленіе имѣетъ результатомъ болѣе равномерное распредѣленіе эндохрома, то этимъ самымъ приведенные выше многочисленные факты послужили въ тоже время подтвержденіемъ закона, въ силу котораго у большихъ формъ распредѣленіе эндохрома болѣе равномерное, чѣмъ у маленькихъ. И самый этотъ законъ можно, мнѣ кажется, считать теперь также вполне доказаннымъ.

Какъ было указано выше, въ самомъ началѣ части В (стр. 215), законъ равномерности распредѣленія отчасти вытекаетъ изъ закона зависимости отъ объема и нерѣдко съ

¹⁾ Pfitzer описываетъ исключительно лопастныя зерна, но я встрѣчалъ не разъ особы, насколько помнится мелкія, съ совершенно правильными эллиптическими зернами, безъ малѣйшаго слѣда лопастей.

²⁾ Хотя *Melosira nummuloides* по величинѣ меньше, чѣмъ *Melosira Borreri*, но зерна у него съ болѣе развитыми лопастями, чѣмъ у послѣдняго. Въ этомъ однако нельзя видѣть противорѣчія закону, на слѣдующемъ основаніи: у *M. Borreri* зерна такъ тѣсно между собою сближены, что они раздѣлены другъ отъ друга только очень узкими щелями, и потому равномерность распредѣленія здѣсь болѣе выражена, чѣмъ у *M. nummuloides*, только у *M. Borreri* она достигается не образованіемъ лопастей, а общимъ развитіемъ зеренъ по всѣмъ направленіямъ, т. е. увеличеніемъ площади эндохрома, что является здѣсь необходимымъ вслѣдствіе большой величины этого вида. Но, благодаря тѣсному расположенію зеренъ, лопастямъ въ данномъ случаѣ негдѣ, да и незачѣмъ было бы образоваться, тогда какъ у рѣдко расположенныхъ зеренъ *Melosira nummuloides* длинныя лопасти, которыя они выпускаютъ, заполняютъ большіе промежутки, которые иначе оставались бы между зернами и дѣлали бы распредѣленіе эндохрома слишкомъ неравномернымъ.

нимъ совпадаетъ: у большихъ формъ эндохромъ и болѣе распространены, и одновременно, въ силу этого, болѣе равномерно распределены. Не слѣдуетъ однако думать на основаніи такого частаго совпаденія обоихъ законовъ, чтобы они представляли изъ себя, такъ сказать, тавтологію, являлись бы выраженіемъ одной и той же истины. Совпаденіе это случайное и во многихъ случаяхъ можетъ и не быть. Такъ напримѣръ эндохромъ рода *Pleurosigma* (рис. 131—132, на стр. 208), съ его узкими лентами и многочисленными и разнообразными петлями, столь равномерно покрывающими всю поверхность раковины, является исключительно результатомъ дѣйствія настоящаго закона. Самое количество эндохрома, его масса все не велика, и онъ могъ бы быть распределенъ въ видѣ двухъ пластинокъ, расположенныхъ по спайкамъ, какъ это обыкновенно бываетъ у *Gyrosigma*; такая форма и такое расположеніе эндохрома вполне бы удовлетворяли закону зависимости отъ объема. Если вмѣсто этого эндохромъ располагается у *Pleurosigma* въ видѣ многочисленныхъ и разнообразныхъ петель, то это потому, что помимо закона зависимости отъ объема, эндохромъ подчиненъ еще закону равномерности распределенія, который тутъ и сказывается во всей своей чистотѣ и независимости отъ перваго закона. Точно также, если зерна у *Melosira Borreri* и *Melosira nummuloides* имѣютъ сильно лопастную форму, то и это не имѣетъ никакого отношенія къ закону зависимости отъ объема, ибо площадь эндохрома отъ этого нисколько не увеличивается, увеличивается же только равномерность распределенія. Тоже самое относится и къ краевымъ вырѣзкамъ *Raphideae*, всецѣло зависящимъ отъ одного закона равномерности распределенія.

Но и съ физиологической точки зрѣнія оба закона являются различными въ самой своей основѣ—они *grundverschieden*, какъ говорятъ нѣмцы. Въ самомъ дѣлѣ законъ зависимости отъ объема касается количества вырабатываемыхъ эндохромомъ продуктовъ ассимиляціи, тогда какъ законъ равномерности распределенія имѣетъ дѣло только съ распределеніемъ этихъ продуктовъ по вѣтвѣ, съ доставкой ихъ къ мѣсту потребленія; одинъ вѣдаетъ выработкой продуктовъ, другой—ихъ распределеніемъ.

ЧАСТЬ IV

Законъ зеренъ.

IV.

Законъ зеренъ.

Величина діатомовой уменьшается быстрѣ величины зеренъ, и потому маленькія діатомовыя имѣютъ меньше зеренъ, чѣмъ большія.

1.

Законъ зеренъ находится въ тѣсной связи съ вопросами о происхожденіи пластинчатого эндохрома у діатомовыхъ изъ зернистаго, вопросомъ гораздо труднѣе разрѣшимымъ, чѣмъ это могло бы казаться. Чтобы убѣдиться въ трудности его рѣшенія, стоитъ только читателю поставить его себѣ и онъ тогда убѣдится, легко ли дать на него удовлетворительный отвѣтъ или нѣтъ. Въ самомъ дѣлѣ: пластинчатый эндохромъ произошелъ, какъ мы увидимъ ниже, изъ зернистаго; между тѣмъ зерна никогда не сливаются. Какимъ же образомъ превратились они въ пластинку?

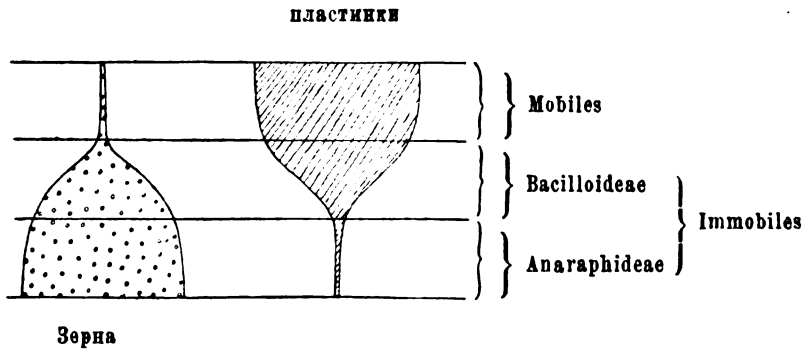
Отвѣтъ даетъ намъ законъ зеренъ, который и составитъ главный предметъ настоящаго изслѣдованія.

Въ виду однако тѣсной связи между вопросомъ о происхожденіи пластинчатого эндохрома и закономъ зеренъ, полезнѣе всего будетъ разсмотрѣть здѣсь оба предмета совмѣстно.

Чтобы понять происхождение пластинокъ, необходимо прежде всего выяснить распредѣленіе обоихъ типовъ эндохрома, зернистаго и пластинчатого, въ разныхъ группахъ діатомовыхъ съ тѣмъ чтобы опредѣлить, который изъ обоихъ слѣдуетъ считать примитивнымъ типомъ.

Распредѣленіе зернистаго типа стоитъ какъ разъ въ обратномъ отношеніи къ распредѣленію пластинчатого типа, такъ что если мы изобразимъ первое черезъ прямой конусъ, то второе должно быть изображено конусомъ, обращеннымъ вершиною внизъ (рис. 157).

Рис. 157

Распредѣленіе зернистаго и пластинчатого типовъ эндохрома.

У всѣхъ почти Анагарідеае имѣется зернистый эндохромъ; единственныя исключенія изъ этого общаго правила представляютъ намъ роды *Chaetoceros*, гдѣ около половины видовъ характеризуются присутствіемъ или одной, или двухъ пластинокъ и *Skeletonema*, у котораго имѣется одна только пластинка. Случай съ *Hyalodiscus scoticus*, у котораго нѣкоторые принимаютъ существованіе двухъ сильно вырѣзанныхъ пластинокъ, сомнителенъ, и скорѣе слѣдуетъ считать, что у этой формы имѣются отъ 4 до 6 зеренъ (на каждой створѣ), связанныхъ въ центрѣ общимъ пиреноидомъ. Всѣ остальные многочисленныя виды Анагарідеае имѣютъ неизмѣнно зернистый эндохромъ.

У Bacilloideae мы видимъ оба типа существующими рядомъ, хотя и съ сильнымъ преобладаніемъ коэкхромотическихъ родовъ, какъ это видно изъ нижеслѣдующей таблицы.

Роды	Роды
съ зернистымъ эндохромомъ	съ пластинчатымъ эндохромомъ
1. Diatoma	1. Asterionella
2. Meridion	2. Oerphora
3. Thalassiothrix	3. Pseudoeunotia
4. Raphoneis	
5. Dimeregramma	
6. Cyclophora	
7. Tabellaria	
8. Gephyria	
9. Rhabdonema	
10. Licmosphenia	
11. Climacosphenia	

Смѣшанные роды,

обыкновенно съ зернистымъ эндохромомъ	обыкновенно съ пластинчатымъ эндохромомъ.
12. Striatella	4. Fragilaria
13. Licmophora	5. Synedra.

Grammatophora?

Наконецъ, у Diatomaceae Mobiles зерна становятся такими же рѣдкими исключеніями, какими пластинки являются у Anagariideae. Виды, обладающіе такими зернами, которыя можно было бы считать за первичныя, т. е. не происшедшія отъ распадения пластинокъ, какими несомнѣнно являются зерна нѣкоторыхъ Pleurosigma (напр. *Pleurosigma*

rigidum ¹⁾), или зерна *Nitzschia* (*Homoeocladia*) *Martiana* ²⁾), очень немногочисленны. Вот их списокъ:

Achnanthes longipes
Amphora polycosca Mer. (неопис.)
Amphoropsis spicula Mer. (неопис.)
Amphoropsis staurophora (Морф. Д., табл. II, 32)
Amphoropsis stauroneis Mer. (Морф. Діат. табл. II, рис. 31, 33)
Nitzschiella longissima
Nitzschiella ventricosa (неопис.)
Cylindrotheca gracilis

Анализируя этотъ списокъ, можно прежде всего установить тотъ фактъ, что виды, которые входятъ въ его составъ, не связаны другъ съ другомъ никакими родственными отношеніями, что они принадлежатъ родамъ и группамъ, далеко другъ отъ друга отстоящимъ. Такимъ образомъ зернистый эндохромъ у *Diatomaceae Mobiles* не является „филиаціоннымъ“ признакомъ, т. е. такимъ, который обязанъ былъ бы своему появленію у всѣхъ этихъ формъ наследственной передачѣ или непосредственной филиаціи признака отъ одного вида въ другому; это наоборотъ признакъ чисто „спорадическій“, отъ времени до времени появляющійся и при томъ каждый разъ заново и независимо другъ отъ друга. Уже одно это обстоятельство могло бы возбудить въ насъ сомнѣніе въ первичномъ характерѣ этихъ зеренъ. И сомнѣнія эти вполне подтверждаются критическимъ разсмотрѣніемъ каждаго случая въ отдѣльности.

Возьмемъ сначала случай съ *Cylindrotheca gracilis*. Мы видимъ здѣсь, (см. рис. 145 на страницѣ 217), что въ большинствѣ случаевъ эндохромъ состоитъ изъ болѣе или менѣе значительнаго числа зеренъ, могущихъ дойти у большихъ экземпляровъ до 36, но при этомъ зерна эти, сколько бы

---

¹⁾ Шережковскій, К., Къ Морфологіи Діатомовыхъ. Казань. 1903; Табл. V, рис. 8.

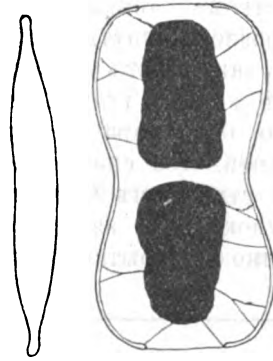
²⁾ I. с., стр. 383, табл. VI, рис. 26 и табл. I, рис. 49.

ихъ не было, всегда расположены такъ, что они образуютъ двѣ группы, лежащія одна въ одной половинѣ раковины, а другая въ другой и раздѣленные другъ отъ друга довольно значительнымъ центральнымъ промежуткомъ. У маленькихъ экземпляровъ число зеренъ можетъ дойти до четырехъ, по два въ каждой группѣ, какъ это изображено на рисункѣ 147 и. наконецъ, у самыхъ маленькихъ экземпляровъ можетъ быть всего два зерна, расположенныхъ совершенно также, какъ и двѣ пластинки у родовъ *Nitzschia* или *Nitzschiella*, ничѣмъ отъ этихъ пластинокъ не отличаясь. Принимая всѣ эти факты въ соображеніе, едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что эндохромъ рода *Cylindrotheca* произошелъ отъ двухъ обычныхъ пластинокъ, свойственныхъ всѣмъ *Nitzschieae*, въ данномъ случаѣ распавшихся на отдѣльные зерна. И хотя у *Nitzschiella longissima* и *N. ventricosa* зерна и распределены въ безпорядкѣ, не образуя двухъ группъ, но въ виду того, что у всѣхъ другихъ видовъ какъ этого рода, такъ и близкаго рода *Nitzschia* имѣется пластинчатый эндохромъ и что оба упомянутые вида не показываютъ никакихъ признаковъ примитивности, есть полное основаніе предполагать, что и у нихъ зерна не являются первичными, а произошли путемъ раздробленія пластинки.

Тоже самое относится и къ роду *Amphoropsis*, часть видовъ котораго имѣетъ зернистый эндохромъ. Тутъ прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что у одного изъ этихъ видовъ, а именно у *A. stauroneis* зерна иногда бывають расположены въ видѣ двухъ группъ, одной въ верхней, и другой въ нижней половинѣ раковины (см. Къ Морфологіи Діат., табл. II, рис. 31). Если сопоставить съ

Рис. 158. Рис. 159

Amphoropsis pontica Mer. Рис. 158 видъ со стороны створки. Рис. 159—видъ со снаечной стороны; живой экземпляръ съ эндохромомъ.

этимъ то обстоятельство, что у найденнаго мною въ Черномъ морѣ вида, *Amphoropsis pontica* (еще неописаннаго), эндохромъ состоитъ изъ двухъ пластинокъ, расположенныхъ совершенно такъ, какъ расположены обѣ группы зеренъ у *A. stauroneis*, т. е. одна въ верхней, а другая въ нижней половинѣ раковины, то мы будемъ имѣть весьма серьезное указаніе на то, что двѣ группы зеренъ, имѣющіяся у *A. stauroneis*, произошли каждая изъ соотвѣтственной пластинки путемъ ея раздробленія.

И это предположеніе становится еще болѣе правдоподобнымъ, если мы сравнимъ звѣздчатыя зерна *Amphoropsis stauroneis* съ эндохромомъ *Tropidoneis monilifera* (см. табл. II, рис. 53). Когда я впервые нашелъ этотъ любопытный видъ въ Черномъ морѣ, то эндохромъ его, благодаря тому, что матеріалъ не былъ вполне свѣжій, имѣлъ видъ отдѣльныхъ зеренъ. Впослѣдствіи я вновь нашелъ этотъ самый видъ въ Тихомъ океанѣ, и тамъ я могъ наблюдать эндохромъ его въ болѣе свѣжемъ состояніи. Послѣдній оказался состоящимъ изъ такихъ же звѣздчатыхъ зеренъ, какія существуютъ и у *Amphoropsis stauroneis*, но зерна эти связаны группами посредствомъ тонкихъ нитей эндохрома, образуя четыре дугообразно изогнутыя четки. Четки эти расположены совершенно такъ, какъ обыкновенно располагаются пластинки у другихъ видовъ *Tropidoneis*, т. е. прилегая къ спайкамъ и попарно, одна пара въ верхней половинѣ раковины, а другая въ нижней. Для сравненія типичнаго строенія рода *Tropidoneis* со строеніемъ *T. monilifera* мною приведенъ на таблицѣ II рисунокъ 52, изображающій внутреннее строеніе одного, вновь мною открытаго вида, *T. tetraplasta* Mer. ¹⁾; эндохромъ

---

¹⁾ Названіе свое настоящій видъ получилъ отъ присутствія у него четырехъ либропластовъ, вмѣсто обычныхъ двухъ, свойственныхъ роду *Tropidoneis*. Помимо двухъ большихъ либропластовъ, расположенныхъ, какъ всегда, на краю (лѣвомъ) пластинокъ, имѣется здѣсь еще пара либропластовъ особаго строенія, лежащихъ на днѣ боковыхъ вырѣзокъ. Послѣдніе меньше первыхъ и состоятъ изъ гялиновой массы, въ центрѣ которой помѣщается блестящее зерно, которое иногда можетъ совершенно отсутствовать.

этого вида состоитъ изъ четырехъ пластинокъ, снабженныхъ, какъ это часто бываетъ у рода *Tropidoneis*, глубокими выемками, расположенными съ одной стороны пластинокъ и раздѣляющими ихъ на двѣ половины, связанныя лишь узкимъ перешейкомъ. Въ общемъ, благодаря этой выемкѣ, каждая пластинка имѣетъ видъ полудуги, совершенно соответствующей четковидной дугѣ *T. monilifera*, и въ тоже время каждая пластинка является какъ бы раздѣленной на двѣ, обнаруживая этимъ стремленіе хроматофоровъ къ раздробленію. Хроматофоры послѣдняго вида разбиты уже каждый на четыре обособленные участка, представляя такимъ образомъ явный шагъ впередъ по пути къ окончательному раздробленію пластинокъ на зерна: остается сдѣлать еще только одинъ шагъ далѣе въ этомъ направленіи и разорваться тѣмъ нитямъ, которыя связываютъ зерна другъ съ другомъ—что и случилось съ одною изъ нитей у изображеннаго на рисункѣ 53 экземпляра—и мы получимъ превращеніе пластинчатого эндохрома въ зернистый. Такимъ то образомъ появляются у диатомовыхъ вторичныя зерна.

И воиъ, если мы предположимъ, что среди рода *Amphopsis* существовалъ когда нибудь подобный видъ съ двумя хроматофорами, но не въ видѣ простыхъ пластинокъ, какъ у *A. pontica*, а въ видѣ четковидныхъ нитей, то не трудно будетъ объяснить, какимъ образомъ путемъ исчезновенія нитей, соединявшихъ зерна, послѣднія стали свободными и какимъ образомъ, слѣдовательно, современныя формы съ чисто зернистымъ эндохромомъ могли произойти отъ пластинчатыхъ формъ.

Остается *Achnanthes longipes* и *Amphora polycocca*, оригинальный видъ, найденный мною въ Тихомъ океанѣ и еще неописанный. Здѣсь мы не имѣемъ никакихъ ни прямыхъ, ни косвенныхъ указаній на то, чтобы зерна ихъ могли произойти изъ пластинокъ. Но вѣроятно ли будетъ предполагать, что двѣ формы, столь далеко стоящія другъ отъ друга, могли дѣйствительно обладать первичными зернами, т. е. что какъ эти формы, такъ и всѣ ихъ предки, вплоть до самыхъ отдаленныхъ, все время имѣли бы зернистый эндохромъ, который и передавался изъ рода въ родъ? Не гораздо ли правдоподобнѣе будетъ допустить, что эти

двѣ діатомовыя происходятъ также, какъ и остальные рассмотренные нами случая, отъ пластинчатыхъ видовъ и что промежуточныя формы (въ родѣ *Tropidoneis monilifera*), связывающія эти чисто пластинчатые предки съ современными, чисто зернистыми видами, исчезли или остаются намъ пока неизвѣстными.

Такимъ образомъ, принимая всѣ обстоятельства во вниманіе, становится вѣроятнымъ допустить, что всѣ зерна *Diatomaceae Mobiles* вторичнаго происхожденія, что первичныхъ зеренъ у этой группы діатомовыхъ сорсѣмъ нѣтъ. И это кажется тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, что такой выводъ вполне согласуется съ генеалогіей діатомовыхъ. Въ самомъ дѣлѣ все, повидомому, указываетъ на то, что *Diatomaceae Mobiles* имѣютъ монофилетическое происхожденіе, т. е. что онѣ произошли отъ одной только формы, обладавшей одной единственной пластинкой. Гипотеза существованія еще другаго предка, съ зернистымъ эндохромомъ, который былъ бы имъ унаслѣдованъ непосредственно отъ зернистыхъ *Vacilloideae*—гипотеза, которую необходимо было бы допустить въ случаѣ, еслибы мы считали зерна *Diatomaceae Mobiles* за первичныя—невозможно, такъ какъ подобный предокъ не нашелъ бы себѣ мѣста въ генеалогическомъ деревѣ діатомовыхъ.

Согласно этому генеалогическому дереву, тщательно составленному мною на основаніи многочисленныхъ наблюденій и долгихъ размышленій надъ этимъ предметомъ, всѣ *Polyplacatae* произошли отъ одной или нѣсколькихъ *Archaeidae*, обладавшей одною хроматофоровою пластинкою, и эта эволюція произошла черезъ посредство рода *Libellus* (см. страницу 346). *Surgelleae*, какъ мы видѣли выше (см. страницу 104), имѣли также своимъ предкомъ форму съ одной пластинкой, изогнувшейся не въ видѣ *Г*, какъ у *Libellus*, а въ видѣ буквы *U*, и по всѣмъ вѣроятіямъ предокъ этотъ былъ, какъ мы видѣли, нѣкой иной, какъ родъ *Auricula*. Что *Monoplacatae* имѣли тоже самое происхожденіе отъ какой нибудь однопластинчатой формы—это разумѣется само собою. Наконецъ, *Nitzschiaeae* самымъ естественнымъ образомъ могутъ быть произведены отъ *Archaeidae* съ двумя поперечно расположенными пластинками въ родѣ *Stauronella*. Всѣ генеалогическія линіи

сходятся такимъ образомъ въ одномъ общемъ центрѣ—*Archaideae*, а въ этой группѣ нѣтъ ни одной формы съ первичными зернами. Такимъ образомъ для какаго нибудь предка съ такими зернами нѣтъ мѣста въ генеалогіи діатомовыхъ, и потому невѣроятно, чтобы встрѣчающіяся среди *Diatomaceae Mobiles* зерна были бы первичными.

Итакъ у всѣхъ почти *Aparaphideae*, группы безъ сомнѣнія болѣе примитивной, чѣмъ *Raphideae* или *Carinatae*, эндохромъ зернистый. А что *Aparaphideae* представляютъ наиболѣе примитивныя діатомовыя, въ этомъ сомнѣнія быть не можетъ, и разногласія въ этомъ отношеніи между ботаниками, спеціально занимавшимися діатомовыми, не существуетъ. Группа *Vacilloideae* является промежуточной между *Aparaphideae* и *Mobiles* въ томъ смыслѣ, что *Mobiles* произошли отъ *Vacilloideae*, а не непосредственно отъ *Aparaphideae*. Это положеніе можно также считать стоящимъ внѣ сомнѣнія. И соотвѣтственно этому мы видимъ эндохромъ у *Vacilloideae* въ состояніи, такъ сказать, неустановившемся, колеблющимся, то онъ является зернистымъ, то пластинчатымъ, часто въ одномъ и томъ же родѣ. Очевидно, что характеръ эндохрома, столь устойчивый и постоянный въ группѣ *Aparaphideae*, начинаетъ терять здѣсь, въ группѣ *Vacilloideae*, свою устойчивость и, становясь измѣнчивымъ, этимъ самымъ становится способнымъ къ превращенію въ новомъ направленіи, въ образованію новаго типа—типа пластинчатого эндохрома. Наконецъ, среди *Diatomaceae Mobiles* это направленіе беретъ окончательно верхъ и устойчивость типа вновь устанавливается.

2.

Такимъ образомъ распредѣленіе обоихъ типовъ эндохрома, особенно если мы будемъ имѣть при этомъ въ виду филогенезисъ діатомовыхъ, не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что первобытное состояніе эндохрома у діатомовыхъ—это зернистый эндохромъ, и что эволюція его шла отъ зеренъ къ пластинкамъ. Иными словами результатъ, въ которому привело насъ настоящее изслѣдованіе, это то, что пластинки произошли отъ зеренъ.

Но какъ? Какимъ образомъ произошло это превращеніе? Двѣ гипотезы могутъ быть здѣсь предложены. Прежде всего можно предположить, что зерна постепенно сливались, лавая такимъ образомъ начало одной, двумъ или четыремъ пластинкамъ. Но эта гипотеза не имѣетъ ни одного факта въ свое подтвержденіе. Никогда зерна эндохрома не сливаются. Ни я, ни одинъ другой изслѣдователь никогда не наблюдали ни одного подобнаго случая среди діатомовыхъ ¹⁾. И Schimper ²⁾ утверждаетъ, что онъ никогда не наблюдалъ слиянія хлорофильныхъ зеренъ у растений вообще.

¹⁾ Если слиянія зеренъ никогда не бываетъ, то слияніе пластинокъ изрѣдка, повидимому, можетъ происходить, хотя и это еще подлежитъ сомнѣнію. Такъ, при способѣ дѣленія хроматофоровыхъ пластинокъ, которое я описалъ для *Pinnularia viridis* var. *intermedia* (Nouv. recherches sur la struct. et la division d. Diat. Bullet. d. l. Soc. Imp. d. Nat. d. Moscou, 1903. № 1), имѣется одна стадія, во время которой существуютъ три пластинки, и т. к. вполнѣдствіе ихъ оказывается всего двѣ, и при томъ никакая часть эндохрома не исчезаетъ, то остается только допустить, что 2 пластинки сливаются въ одну. Непосредственно этого слиянія мнѣ однако наблюдать не удалось.—Точно также Schmitz (Die Chromatophoren der Algen. Verhandlungen des naturhist. Vereins der preuss. Rheinlande und Westphalens, 40 Jahrg. 1883. Bonn. 1882 стр. 128 и 135) упоминаетъ о слияніи двухъ пластинокъ у *Eriothemia* во время акта копуляции, случай, который онъ однако подробно не описываетъ и который поэтому, подобно нѣкоторымъ другимъ случаямъ, извѣстнымъ въ литературѣ, остается нѣсколько сомнительнымъ, тѣмъ болѣе, что Klebahn (Zur Kenntniss der Auxosporenbildung. Jahrb. f. wiss. Botanik 1896. Bnd. XXIX, стр. 595) это не подтверждаетъ.

²⁾ Schimper, F., Untersuchungen über die Chlorophyllkörper und die ihnen homologen Gebilde. Pringsheim's Jahrbücher für wissenschaftliche Botanik. Bnd. XVI. 1885, стр. 24.—Однако Overton описываетъ для *Spyrogyra* (Ueber den Konjugationsvorgang bei *Spyrogyra*. Berichte d. deutsch. botan. Gesellschaft. 1888, 6. стр. 68) весьма оригинальное слияніе мужскихъ и женскихъ хроматофоровъ, происходящее во время конъюгаціи клѣтокъ, что еще раньше его наблюдалъ, хотя и въ нѣсколько иной формѣ, и De Bary (Untersuchungen über die Familie der Conjugaten. Leipzig. 1858). Но Хмѣлевскій (Сhmielёvskiy, U., Eine Notiz über das Verhalten der Chlorophyllbänder in den Zygoten der *Spyrogyra*-Arten. Botanische Zeitung. 1891. Bnd. 48 стр. 773) отрицаетъ такое слияніе, утверждая, что мужской хроматофоръ во время конъюгаціи пропадаетъ, какъ онъ пропадаетъ, не сливаясь съ женскимъ хроматофоромъ и у *Pseudobryopsis* (Oltmanns, Morphologie und

Другая гипотеза будетъ та, которую я предлагаю здѣсь. Прежде всего мы обратимъ вниманіе на то, что зерна, какъ бы они не варіировали въ своей величинѣ, никогда не становятся очень маленькими. Существуетъ извѣстный предѣлъ, ниже котораго величина зеренъ не спускается, какъ бы не была мала діатомовая, въ которой они расположены. Самыя мелкія зерна, которыя я наблюдаю, принадлежатъ одному морскому виду *Fragilaria*, а именно *F. coccochromatica*, длина которой равняется около 0.030 мм.; у этой формы зерна имѣютъ 0.0016 мм. въ діаметрѣ, обыкновенный же діаметръ или обыкновенная длина зеренъ колеблется между 0.003 мм. и 0.006 мм., рѣдко переходя за 0.01 мм.

Изучая отношеніе, которое существуетъ между ростомъ діатомовой и величиной зеренъ, можно замѣтить извѣстное постоянство въ соотношеніи между обѣими величинами, которое мы формулируемъ въ видѣ слѣдующаго закона:

величина діатомовой уменьшается быстрѣе величины зеренъ; иными словами: маленькія діатомовыя обладаютъ относительно бѣльшими зернами, чѣмъ большія.

Наша задача будетъ теперь состоять въ томъ, чтобы доказать, что такое отношеніе между величиной діатомовой и величиной зеренъ дѣйствительно существуетъ.

Первый рядъ фактовъ, доказывающихъ это, представитъ намъ семейство *Licmorhageae*, очень удобное въ этомъ отношеніи, такъ какъ оно заключаетъ въ себѣ виды, весьма сильно отличающіеся по величинѣ и всѣ почти обладающіе зернистымъ эндохромомъ. Къ тому же я много занимался изученіемъ этого семейства, результатомъ чего является обширная монографія его, лежащая у меня въ видѣ рукописи и ожидающая условій благопріятныхъ для ея напечатанія. Фактическаго матеріала относительно этого семейства имѣется поэтому весьма много.

Въ семействѣ *Licmorhageae* мы имѣемъ одинъ родъ—*Climacosphenia*, отличающійся весьма значительной величи-

---

Biologie der Algen. 1904, стр. 305). Относительно гаметъ *Ectocarpus*'а достоверно извѣстно, что хроматофоры при копуляціи ихъ не сливаются (Oltmanns, Morphologie und Biologie der Algen. 1904, стр. 468).

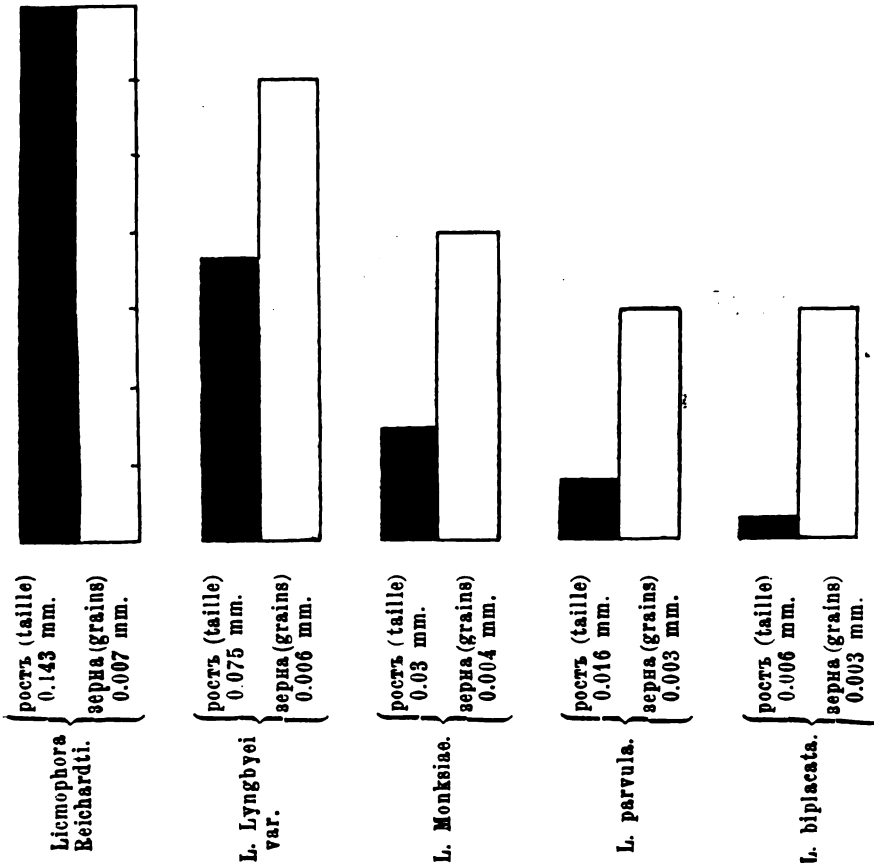
ной, въ общемъ гораздо болѣе значительной, чѣмъ другой родъ того же семейства—*Licmorhoga*. Обыкновенную величину *Climacosphenia* можно принять за 0.150—0.200 мм., и никогда ни одинъ видъ не спускается ниже 0.1 мм. Для *Licmorhoga* этотъ предѣлъ въ 0.1 мм. является уже крупной величиной; средній ростъ этого рода можно считать колеблющимся около 0.05 мм.—0.06 мм., но попадаются не мало мелкихъ и очень мелкихъ видовъ, имѣющихъ въ среднемъ отъ 0.03 мм. до 0.015 мм. и даже менѣе. Такимъ образомъ, можно сказать, что въ общемъ родъ *Licmorhoga* отъ 3 до 4 разъ меньше рода *Climacosphenia*. Еслибы зерна увеличивались и уменьшались пропорціонально величинѣ діатомовой, то у *Climacosphenia* они должны были бы быть огромными сравнительно съ зернами *Licmorhoga*, т. е. въ 3—4 раза больше. На самомъ же дѣлѣ зерна у обоихъ родовъ приблизительно одинаковы. У огромной *Climacosphenia elongata*, которую я часто наблюдалъ въ живомъ состояніи въ Калифорніи, длина раковины въ среднемъ равняется 0.240 мм., зерна же его варьируютъ отъ 0.0025 до 0.007 мм., въ среднемъ имѣя около 0.005 мм. въ діаметрѣ, т. е. они не больше, слѣдовательно, чѣмъ у *Licmorhoga*, гдѣ, если не считать длинныхъ червеобразныхъ хроматофоровъ *L. retulus*, зерна варьируютъ отъ 0.002 мм. до 0.008 мм.

Обращаясь къ самому роду *Licmorhoga*, мы найдемъ, что и тутъ, въ предѣлахъ его сильно варьирующихъ по величинѣ видовъ, замѣчается тоже самое: маленькіе виды не имѣютъ пропорціонально меньшія зерна, чѣмъ большіе, или, иными словами, маленькіе виды имѣютъ относительно большія зерна. Такъ, если мы возьмемъ большой видъ *Licmorhoga Reichardti*, средняя длина котораго равняется 0.143 мм. и сравнимъ его съ *L. Lyngbyei* var., съ длиною около 0.075 мм. или съ *L. californica*, длина котораго въ среднемъ равняется 0.081 мм., то окажется, что зерна у *L. Reichardti* приблизительно такой же величины, какъ и у послѣднихъ двухъ видовъ, у которыхъ они имѣютъ въ среднемъ длину отъ 0.006 (*L. Lyngbyei* var.) до 0.007 мм. (*L. californica*). У еще меньшаго вида, *L. Monksiae* (см. табл. II, рис. 29—30), въ среднемъ имѣющаго 0.03 мм. длины, зерна имѣютъ въ діаметрѣ приблизительно 0.004 мм., т. е. они уменьшились менѣе чѣмъ вдвое сравнительно съ зернами *L. Reichardti*, въ то время

какъ величина діатомовой уменьшилась болѣе чѣмъ втрое. У еще меньшаго вида, *L. parvula*, длина котораго въ среднемъ равняется 0.016 mm., зерна имѣютъ 0.003 mm. въ діаметрѣ, т. е. они на $\frac{1}{3}$ меньше зеренъ *L. Monksiae* и почти на $\frac{1}{2}$ меньше зеренъ *L. Lyngbyei*, тогда какъ по росту своему *L. parvula* на $\frac{1}{2}$ меньше *L. Monksiae* и въ четыре раза меньше

Рис. 160.

Черные столбики изображаютъ величину діатомовой, бѣлая — величину зеренъ. Уменьшеніе роста діатомовой идетъ быстрое уменьшенія величины зеренъ.

L. Lyngbyei var. Наконецъ, у самаго мелкаго вида, *L. biplicata*, не превышающаго иногда 0.004 mm. (въ среднемъ 0.006 mm.) зерна—или тутъ уже пластинки—занимаютъ обыкновенно лишь половину длины раковины, имѣя слѣдовательно около 0.003 mm. длины, т. е. столько же, сколько и вдвое—втрое бѣльшая *L. parvula*.

Благодаря тому, что въ данномъ случаѣ у насъ имѣется въ рукахъ цифровой матеріалъ, является возможнымъ представить вышеприведенныя данныя относительно рода *Licmophora* въ видѣ діаграммы рис. 160, которая гораздо нагляднѣе покажетъ разнообразныя отношенія, существующія между всѣми этими цифрами, чѣмъ простое ихъ перечисленіе. Въ этой діаграммѣ черные столбцы будутъ изображать средній ростъ ланцаго вида, а бѣлые—среднюю величину зеренъ.

Изъ этой діаграммы ясно видно, какъ ростъ діатомовой быстро падаетъ, начиная отъ *L. Reichardti* и вплоть до *L. biplicata*, въ то время какъ величина зеренъ падаетъ гораздо медленнѣе; изъ діаграммы, слѣдовательно, видно, что зерна уменьшаются не пропорціонально росту. Какъ результатъ этого и получается то, что у маленькихъ формъ зерна бываютъ относительно больше, чѣмъ у большихъ, что и выражено здѣсь по отношенію къ послѣднимъ членамъ ряда значительно большей величиной бѣлыхъ столбцовъ сравнительно съ черными.

Относительно бѣльшую величину зеренъ у маленькихъ формъ можно также очень наглядно показать при помощи приведеннаго на страницѣ 261 ряда рисунковъ, представляющихъ точное изображеніе пяти видовъ ликмофоръ разной величины, по нарисованныхъ такъ, что меньшіе виды являются увеличенными до размѣровъ самаго большаго вида, т. е. *L. Reichardti*, стоящаго въ самомъ началѣ серіи. При такихъ условіяхъ, и если бы зерна уменьшались или увеличивались пропорціонально величинѣ самой діатомовой, они должны были бы выйти на рисункахъ одинаково большими у всѣхъ видовъ, а такъ какъ у маленькихъ видовъ они оказываются абсолютно бѣльшими и притомъ тѣмъ бѣльшими, чѣмъ меньше діатомовая, то это и показываетъ, что зерна уменьшаются меньше самой діатомовой, т. е. что они становятся относительно бѣльшими.

Но какъ ни убѣдительно вышеприведенныя цифры и основанная на ней діаграмма (рис. 160), тѣмъ не менѣе по поводу ихъ возможно сдѣлать возраженіе; дѣло въ томъ, что пять видовъ, взятые нами для сравненія, выбраны изъ значительнаго числа вообще изученныхъ мною въ отношеніи ихъ эндохрома видовъ, при чемъ выбраны конечно такіе, которые наиболѣе типичны, т. е. наиболѣе ясно показываютъ зависимость величины зеренъ отъ величины діатомовой. Но такъ

Рис. 161.

Рис. 162.

Рис. 163.

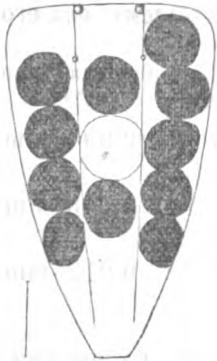

Рис. 164.

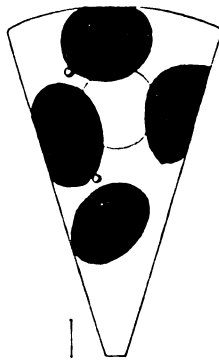
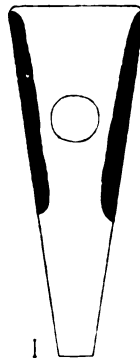

Рис. 165.

L. Reichardti. *L. Lynghyev.* *L. Monksiae.**L. parvula.**L. biplacata.*

Пять ликмофоръ, отличающіяся по величинѣ (представленной рядомъ чертой), но изображенныя всѣ въ одинаковомъ размѣрѣ, какъ и самый большой видъ, *L. Reichardti* (рис. 161). Зерна становятся абсолютно, а слѣдовательно и относительно, все больше и больше.

какъ читателю остается неизвѣстнымъ, какъ въ этомъ отношеніи находятся другіе виды, и не являются ли приведенные мною виды случайными выразителями вышеозначенной зависимости, то можетъ возникнуть сомнѣніе въ истинности полученнаго результата и, такимъ образомъ, открывается возможность критическаго къ нему отношенія, особенно со стороны лицъ, недостаточно глубоко вникшихъ въ дѣло, не говоря уже о недобросовѣстныхъ и злонамѣренныхъ критикахъ.

Въ виду этого и чтобы устранить возможность какой бы то ни было критики, я привожу въ концѣ этого сочиненія, въ

приложеніи № V, полный списокъ всѣхъ ликмофоръ, эндхромъ которыхъ извѣстенъ, съ указаніемъ средней величины даннаго вида и приблизительной величины ихъ зеренъ. Если разбить всѣ приведенные тамъ виды на три группы, группу большихъ видовъ, отъ 0.07 мм. длины и выше, группу среднихъ видовъ, отъ 0.03 мм. до 0.07 мм. и группу маленькихъ видовъ, съ длиною ниже 0.03 мм. и вывести среднюю величину зеренъ для каждой группы, то, не смотря на разныя неправильности, уклоненія и могущія быть въ цифровыхъ данныхъ ошибки, получится нижеслѣдующая таблица, являющаяся блестящимъ подтвержденіемъ нашего закона.

Виды рода <i>Licmorhoga</i> .	Число видовъ	Средняя длина группы.	Средняя длина зеренъ.
I Группа. Большіе виды отъ 0.07 мм. и выше	7	0.094 мм.	0.006 мм. ¹⁾
II Группа. Средніе виды отъ 0.03 мм.—0.07 мм.	7	0.045 мм.	0.005 мм.
III Группа. Мелкіе виды ниже 0.03 мм.	4	0.012 мм.	0.003 мм.

Тотъ же самый результатъ, къ которому насъ приводитъ сравненіе разныхъ родовъ семейства *Licmorhogaе*, а потомъ и разныхъ видовъ рода *Licmorhoga*, получится, если мы сравнимъ между собою особи одного и того же вида, но разной величины. И тутъ оказывается, что у все меньшихъ и меньшихъ особей, получаемыхъ какъ результатъ дѣленія діатомовыхъ, число зеренъ становится все меньше и меньше, но величина ихъ замѣтно не измѣняется, или если она и уменьшается, то во всякомъ случаѣ не пропорціонально росту, а потому у маленькихъ особей зерна становятся относительно большими. Какі примѣры можно привести два рисунка, 29 и 30 на таблицѣ II, изображающіе два экземпляра *L. Monksiae*, одинъ большой и другой меньшій, зерна которыхъ на видъ, повидимому, ничѣмъ другъ отъ друга не разнятся; у малень-

¹⁾ Въ этомъ итогѣ не принято во вниманіе видъ *L. retulus*, имѣющій исключительно длинныя хроматофоры. Если принять и его, то для большихъ видовъ получится нѣсколько болѣе высокая цифра, чѣмъ 0.006 мм.

каго экземпляра они, понятно, будутъ относительно больше, чѣмъ у большаго, и если бы оба рисунка нарисовать одинаково большими, то у маленькаго экземпляра (рис. 30) зерна оказались бы абсолютно болѣе крупными, чѣмъ у большаго.

3.

Другой интересный рядъ, хотя и менѣе значительный по числу членовъ, его составляющихъ, но также ясно доказывающій истинность настоящаго закона, представляетъ намъ родъ *Rhabdonema* изъ семейства *Tabellariaceae*. Здѣсь имѣются 3 вида, значительно отличающіеся по величинѣ, *Rhabdonema adriaticum*, съ среднею длиною въ 0.075 мм. (по Van Heurck'у), *R. arcuatum* съ средней длиною въ 0.05 мм. и *R. minutum*, средняя длина 0.03 мм., и не смотря на то, что послѣдній видъ въ 4—5 разъ меньше *R. adriaticum*, зерна его почти такой же величины какъ и у послѣдняго, въ чемъ можно убѣдиться изъ сравненія рисунковъ 166—168 (см. стр. 264), заимствованныхъ изъ сочиненія Karsten'a¹⁾. Изъ нихъ по обыкновенію маленькій и средній виды (рис. 166 и 167) изображены такими же большими, какъ и самый большой изъ нихъ, т. е. какъ *Rhabdonema adriaticum*, вслѣдствіе чего относительно бѣльшая величина зеренъ у маленькиихъ видовъ выступаетъ съ большей рельефностью, т. е., благодаря приведенію діатомовыхъ къ одному росту, зерна кажутся на рисункахъ и абсолютно бѣльшими²⁾. Поставленная рядомъ съ каж-

¹⁾ Karsten, G., Die Diatomeen der Kieler Bucht. 1899, стр. 14/₃₀, рис. 13—14 и стр. 29/₃₆, рис. 21, g.

²⁾ При сравненіи величины зеренъ на трехъ рисункахъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что у средняго вида, *Rhabdonema arcuatum* (рис. 167), хроматофоры, кажущіеся только немногимъ больше, чѣмъ у *Rh. adriaticum* (рис. 166), на самомъ дѣлѣ бывають иногда значительно больше, чѣмъ на моемъ рисункѣ, какъ это слѣдуетъ изъ другихъ рисунковъ, изображающихъ эндохромъ *Rh. arcuata*, имѣющихся также въ сочиненіи Karsten'a (Die Diat. d. Kiel. Bucht, стр. 12/₃₀, рис. 12. 3—4). Если я изобразилъ не эти послѣдніе рисунки, то потому только, что мнѣ пришлось увеличивать рисунки Karsten'a, а при такихъ условіяхъ точно воспроизвести рисунокъ на стр. 13/₃₀ было бы гораздо труднѣе, чѣмъ тотъ, который приведенъ здѣсь. Принимая же въ соображеніе и другой рисунокъ Karsten'a, можно сказать, что по величинѣ зерна *Rh. arcuatum* заняли бы приблизительно середину между зернами *Rh. adriaticum* и *Rh. minutum*, при условіяхъ, принятыхъ для моихъ рисунковъ, т. е. при приведеніи діатомовыхъ къ одной величинѣ.

Рис. 166.

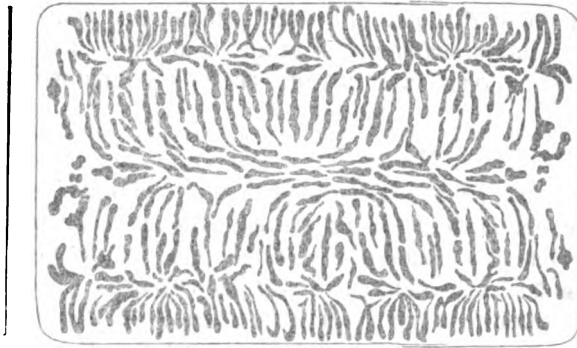
Rhabdonema adriaticum.

Рис. 167.

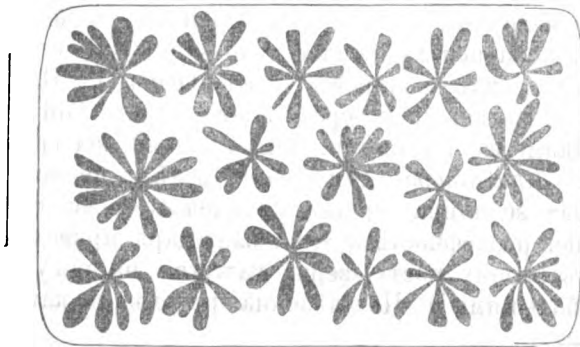
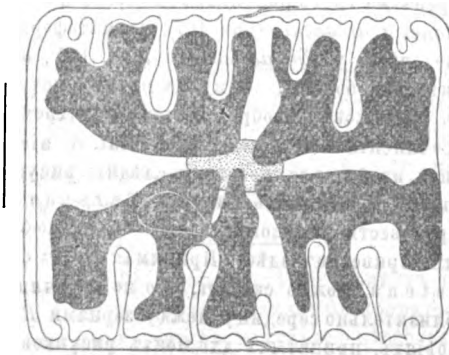
Rhabdonema arcuatum.

Рис. 168

Rhabdonema minutum.

Три вида *Rhabdonema*. отличающиеся по величинѣ, но изображенные одинаково большими, какъ и самый большой изъ нихъ (по Karsten'у). По мѣрѣ уменьшенія величины діатомовой, величина зеренъ становится относительно все большей и большей).

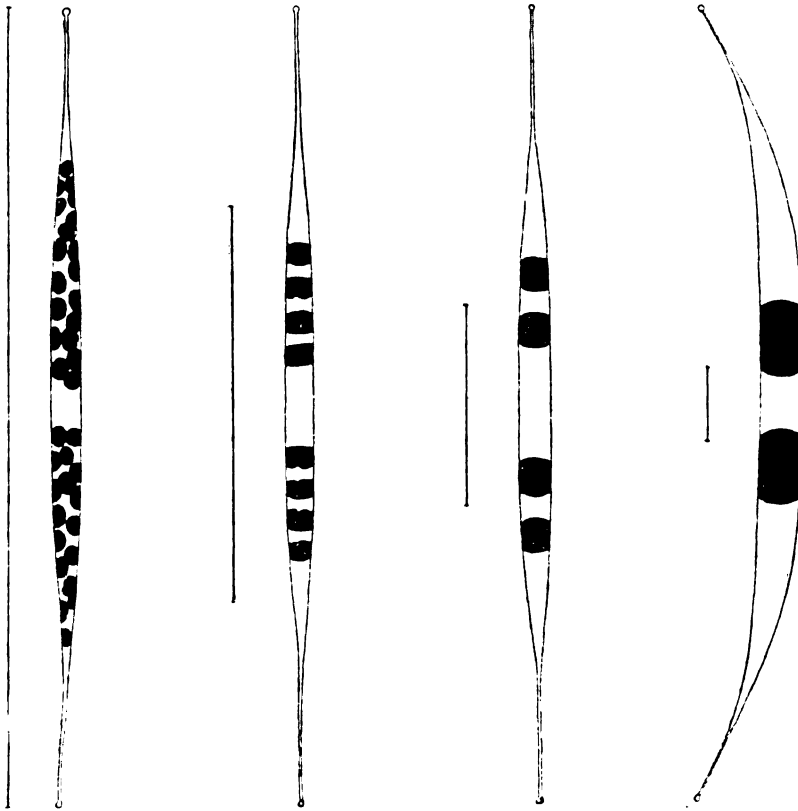
дымъ рисункомъ черта, обозначающая величину даннаго вида въ масштабѣ самого большого изъ нихъ, позволяетъ судить объ истинныхъ отношеніяхъ между ростомъ ихъ.

Рис. 169.

Рис. 170.

Рис. 171.

Рис. 172.

Cylindrotheca gracilis, 4 экземпляра разной величины, изображенные все въ размѣрѣ самого большого экземпляра, т. е. рис. 169. Возлѣ каждого рисунка приложена черта, изображающая величину діатомовой въ масштабѣ самого большого экземпляра.

Величина зеренъ становится относительно (а на рисункахъ и абсолютно) все больше и больше по мѣрѣ уменьшенія роста діатомовой.

Дальнѣйшимъ фактомъ, подтверждающимъ настоящій законъ, является *Cylindrotheca gracilis* изъ группы *Saginatae*,

слѣдовательно, форма, принадлежащая уже къ высшимъ діатомовымъ, Diatomaceae Mobiles. У этой діатомовой имѣется зернистый эндохромъ, при чемъ какъ число, такъ и величина зеренъ уменьшается по мѣрѣ уменьшенія величины самой діатомовой; но и тутъ уменьшеніе зеренъ не идетъ параллельно съ уменьшеніемъ роста діатомовой, а отстаетъ отъ него, такъ что и тутъ у маленькихъ особей зерна относительно больше, чѣмъ у большихъ. Это можно очень наглядно видѣть изъ прилагаемыхъ здѣсь рисунковъ 169—172, гдѣ маленькія особи изображены такими же большими, какъ и самый большой экземпляръ; рядомъ съ каждымъ рисункомъ приложена истинная величина изображенной особи въ масштабѣ большого экземпляра. На этихъ рисункахъ зерна маленькихъ особей кажутся абсолютно большими (на самомъ дѣлѣ они только относительно больше), потому что зависимость ихъ отъ величины діатомовой уничтожена приведеніемъ всѣхъ особей къ одной величинѣ.

Обратимся теперь къ совершенно другой группѣ діатомовыхъ, а именно къ Анагаріидеае и посмотримъ, не будетъ ли и тамъ обнаруживаться дѣйствіе рассматриваемаго нами закона. Съ этой цѣлью мы возьмемъ нѣсколько близкихъ другъ къ другу формъ, а именно *Guinardia flaccida*, *Thalassiosira gravida*, *Thalassiosira Nordenskyöldii*, *Bacterosira fragilis*, *Detonula cystifera* и *Skeletonema costatum*, значительно отличающіяся по величинѣ, и эндохромъ которыхъ описанъ и изображенъ былъ Гап'омъ¹⁾.

Если всѣ эти формы нарисовать такими же большими (въ данномъ случаѣ при одинаковомъ діаметрѣ), какъ и самый большой членъ, *Guinardia flaccida* и врисовать въ нихъ эндохромъ, точно придерживаясь рисунковъ Гап'а, то окажется, что у самыхъ мелкихъ членовъ ряда, *Skeletonema costatum* и *Detonula cystifera* (рис. 187 и 186), имѣющихъ въ діаметрѣ въ среднемъ всего только 0.011 mm., зерна будутъ самыми

---

¹⁾ Гап, Н., Nordisches Plankton. XIX. Diatomeen. Kiel u. Leipzig, стр. 16, 18, 21 и 25.—Для эндохрома *Skeletonema costatum* см. Karsten, G., Ueber die Formänderungen von *Skeletonema costatum* (Grev.) Grun. und ihre Abhängigkeit von äusseren Faktoren. Wissenschaftliche Meeresuntersuchungen III. Heft 2. 1898.

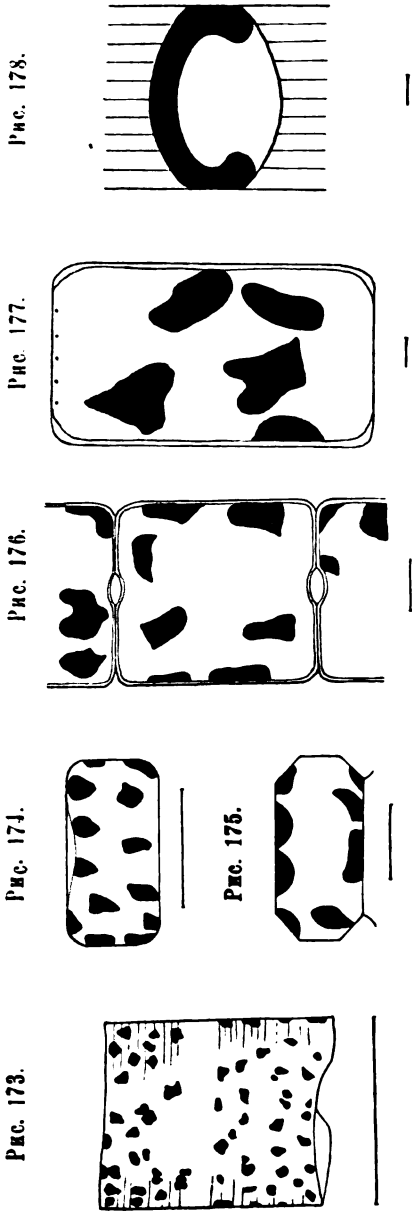

Рис. 173. — *Gimardia flaccida*. — Рис. 174. — *Thalassiosira granida*. — Рис. 175. *Thalassiosira Nordenskiöldii*. — Рис. 176. — *Bacterosira fragilis*. — Рис. 177. — *Detonula cuspidata*. — Рис. 178. — *Skletonema costatum*. — Рис. 173—177 по Грану, рис. 178 по Карстену.

Диатомовыя изъ группы Discoideae разной величины, но изображенныя при одинаковомъ диаметръ, какъ и самый большой видъ (рис. 173). Величина зеренъ становится относительно (а на рисункахъ и абсолютно) все большей и большей по мѣрѣ уменьшения диаметра диатомовой.

большими, у перваго изъ нихъ его зерно-пластинка окажется даже огромной; у слѣдующаго члена, *Bacterosira fragilis*, съ среднимъ діаметромъ въ 0.019 mm., зерна меньше, и затѣмъ они постепенно будутъ уменьшаться по мѣрѣ увеличенія діаметра діатомовыхъ, такъ что у *Guinardia flaccida* съ наибольшимъ діаметромъ (въ среднемъ 0.066 mm.) они окажутся самыми мелкими. Иными словами и тутъ съ уменьшеніемъ роста діатомовой зерна не уменьшаются въ одинаковой степени, и потому у маленькихъ формъ они становятся относительно большими.—Тоже самое я наблюдалъ и въ родѣ *Coscinodiscus*; такъ, напримѣръ, въ то время какъ діаметръ *Coscinodiscus gigas* превосходитъ діаметръ *Coscinodiscus excentricus* въ 5 разъ, зерна перваго вида едва только вдвое больше зеренъ послѣдняго.

4.

Всѣ рассмотренныя нами многочисленныя примѣры,—а ихъ можно было бы привести еще много—взятые изъ разныхъ группъ діатомовыхъ, съ полною убѣдительностью показываютъ, что когда діатомовая становится меньше, зерна не становятся соответственно маленькими, а или совсѣмъ не уменьшаются, или, если уменьшаются, то значительно медленнѣе самой діатомовой, становясь относительно все большими и большими.

Но если зерна не спускаются ниже извѣстной величины, если они совсѣмъ не уменьшаются или только мало уменьшаются, а діатомовыя въ то же время по причинѣ ли недостатка пищи, или вслѣдствіе уменьшенія солености воды (при превращенія морской флоры въ прѣсноводную) становятся въ значительной степени все меньшими и меньшими, то неизбѣжнымъ результатомъ этого явится то, что мелкія формы діатомовыхъ будутъ въ концѣ концовъ имѣть очень небольшое число зеренъ, по той простой причинѣ, что вслѣдствіе своего малаго роста онѣ и не въ состояніи были бы содержать большее ихъ число. Стоитъ посмотреть на конечные члены приведенныхъ выше серій рисунковъ, а именно на рис. 165 (стр. 261), рис. 168 (стр. 264) или рис. 178 (стр. 276), чтобы ясно видѣть, что въ маленькія особи, изображенныя на этихъ рисункахъ, физически невозможно было бы включить даже два, три лишнихъ зерна противу тѣхъ, которыя онѣ уже заключаютъ.

Конечно и очень мелкія діатомовыя могли бы содержать такое же количество зеренъ, какъ и крупныя, но тогда необходимо было бы, чтобы зерна эти стали очень мелкими. А между тѣмъ, какъ мы видѣли, природа по пѣкоторымъ причинамъ находитъ недопустимымъ, чтобы величина зеренъ спускалась ниже известнаго предѣла ¹⁾). Когда ей нужно падѣлить какую нибудь діатомовую меньшамъ количествомъ эндохрома — а мелкія формы, въ силу закона зависимости отъ объема, всѣ пуждаются въ небольшомъ количествѣ его — то она не уменьшаетъ величину зеренъ, а уменьшаетъ ихъ число.

Итакъ число зеренъ у маленькихъ діатомовыхъ должно быть меньше, чѣмъ у большихъ. Таковъ теоретическій выводъ, являющійся логической необходимостью при существованіи двухъ фактовъ: уменьшенія величины діатомовой и отсутствія такого уменьшенія или большей медленности его у зеренъ. Остается провѣрить этотъ дедуктивный выводъ индуктивнымъ путемъ, т. е. посмотрѣть, дѣйствительно ли все это такъ, какъ мы вывели теоретически, или нѣтъ.

Возьмемъ сначала родъ *Synedra* (и именно морскіе виды), среди котораго выдѣляется по своимъ огромнымъ размѣрамъ подродъ *Ardissonia*. *Ardissonia crystallina*, на примѣръ, достигаетъ 0.5 mm. длины, *A. fulgens* имѣетъ въ среднемъ 0.295 mm., *A. baculus* — 0.5 mm., а *A. robusta* — доходитъ даже въ среднемъ до 0.650 mm. Въ общемъ можно дать этому подроду 0.464 mm. длины. Я изслѣдовалъ эндохромъ у нѣсколькихъ видовъ *Ardissonia* и нашелъ, что у всѣхъ у нихъ онъ состоитъ изъ огромнаго количества зеренъ, число которыхъ варьируетъ отъ многихъ сотенъ до нѣсколькихъ тысячъ. *Synedra affinis*, видъ гораздо меньшій, въ среднемъ имѣющій въ длину 0.105 mm., имѣетъ и меньшее число зеренъ, доходящихъ всего только до двухъ или трехъ десятковъ, а у еще меньшаго вида, *S. investiens*, длина котораго въ среднемъ лишь 0.027 mm., имѣется по моимъ, еще неопубликованнымъ наблюденіямъ, менѣе 10 зеренъ, у маленькихъ

---

¹⁾ Возможно, что причина этого лежитъ въ томъ, что хроматофоровыя зерна являются не органами клѣтки, а самостоятельными организмами, живущими въ клѣткѣ въ качествѣ симбіонтовъ.

же особей ихъ даже всего только 4. Наконецъ, у самаго маленькаго вида рода *Synedra*, *S. minuta*, длиною въ 0.014 мм. (отъ 0.006 мм.—0.022 мм.), мы находимъ только два хроматофора. Для большей наглядности мы можемъ сопоставить данныя, относящіяся къ роду *Synedra*, въ нижеслѣдующей таблицѣ.

Зависимость числа зеренъ отъ величины діатомовой.

I. Родъ *Synedra*.

НАЗВАНІЕ ВИДА.	Средняя длина ¹⁾ .	Число зеренъ.	Авторъ, наблюдавшій данный видъ.
<i>Synedra</i> (<i>Ardissonia</i>) <i>robusta</i>	0.650 ^{mm}	нѣскол. тысячъ	Мережковскій
<i>Synedra</i> (<i>Ardissonia</i>) <i>baculus</i> .	0.500 „	2000—3000	Мережковскій
<i>Synedra</i> (<i>Ardissonia</i>) <i>crystallina</i>	0.500 „	болѣе тысячи ²⁾	Karsten
<i>Synedra</i> (<i>Ardissonia</i>) <i>fulgens</i> .	0.295 „	1600	Мережковскій
<i>Synedra</i> (<i>Ardissonia</i>) <i>fulgens</i> v. <i>mediterranea</i>	меньше типа ³⁾	900	Мережковскій
<i>Synedra</i> <i>Gallionii</i>	0.190 „	300	Karsten
<i>Synedra</i> <i>affinis</i>	0.105 „	нѣск. десятковъ	Karsten
<i>Synedra</i> <i>nitzschioides</i>	0.058 „	18—32	Мережковскій
<i>Synedra</i> <i>investiens</i>	0.027 „	4—10	Мережковскій
<i>Synedra</i> <i>minuta</i>	0.014 „	2	Мережковскій

¹⁾ Размѣры взяты изъ сочиненія Van Heurck'a, A Treatise on the Diatomaceae. 1896, за исключеніемъ *Synedra minuta*, относительно котораго приведены мои собственныя измѣренія. Данныя относительно эндохрома *Synedra Gallionii* и *S. affinis* взяты изъ сочиненія Karsten'a, Die Diatomeen der Kieler Bucht. 1899.

²⁾ Высчитать по рисунку Karsten'a число зеренъ даже сколько нибудь приблизительно невозможно, но конечно ихъ много болѣе тысячи.

³⁾ У Peragallo (Diat. mar. de France т. I. стр. 312) сказано относительно этой разновидности, что она меньше вида типа, но измѣреній не приведено.

Переходя теперь въ *Tabellariæ*, мы остановимся прежде всего на родѣ *Rhabdonema*. Изъ числа трехъ видовъ, эндохромъ которыхъ извѣстенъ, *Rh. adriaticum* самый большой, и у него можно насчитать много сотенъ хроматофоровъ (и не менѣе 240), имѣющихъ здѣсь видъ длинныхъ палочекъ; среднй по величинѣ видъ, *Rh. arcuatum*, имѣетъ ихъ, судя по рисункамъ Карстена¹⁾, отъ 70 до 150, наконецъ, у очень маленькаго вида, *Rh. minutum*, доходящаго иногда до 0.01 мм. длины, имѣется по Карстену²⁾ всего только 4—6 зеренъ (см. рисунки 166—168 на стр. 264). И тутъ мы сведемъ эти данныя въ видѣ нижеслѣдующей таблички.

II. Родъ *Rhabdonema*.

НАЗВАНІЕ ВИДА.	Средняя длина раковины ³⁾ .	Число зеренъ.
<i>Rhabdonema adriaticum</i>	0.075 mm.	много сотенъ
<i>Rhabdonema arcuatum</i>	0.050 mm.	70—150
<i>Rhabdonema minutum</i>	0.030 mm.	4—6.

Особенно поучительнымъ и такъ сказать красивымъ примѣромъ зависимости числа зеренъ отъ величины діатомовой является однако семейство *Licetophoreæ*. Мы уже видѣли, что самый большой родъ его—это *Climacosphenia*, и въ тоже время здѣсь мы встрѣчаемъ и наибольшее число зеренъ. Число ихъ такъ велико, что не поддается даже приблизительному подсчету, но я думаю, что не буду далеко отъ истины, если скажу, что у большого экземпляра *Climacosphenia elongata* ихъ имѣется около 10.000. Ничего подобнаго мы не встрѣчаемъ у рода *Licetophora*, который, какъ мы нашли выше, приблизительно въ 3—4 раза меньше рода *Climacosphenia*, хотя и здѣсь число зеренъ иногда бываетъ довольно

¹⁾ Карстен, G., *Diat. Kiel. Bucht.* стр. 18/20, рис. 12 и стр. 20/26, рис. 21.

²⁾ I. c., стр. 14/30, рис. 13 и стр. 21/37, рис. 23.

³⁾ Измѣренія взяты изъ сочиненія Van Heurck'a, *A Treatise on the Diatomaceæ.* 1896.

значительное. Но такъ какъ величина различныхъ видовъ рода *Licmophora* сильно варьируетъ, то можно ожидать соответственныхъ колебаній и въ отношеніи числа зеренъ, что на самомъ дѣлѣ и оправдывается. Хотя у одного большого вида, *L. grandis*, число зеренъ не особенно велико, но въ общемъ, если отбросить это и немногія другія исключенія, зависимость числа ихъ отъ величины вида проявляется здѣсь съ большою ясностью, какъ это наглядно видно изъ слѣдующей таблицы, въ которую для поучительности включенъ и родъ *Climacosphenia*.

III. Родъ *Licmophora*.

НАЗВАНІЕ ВИДА.	Средняя длина раковины.	Число зеренъ.
<i>Climacosphenia elongata</i>	0.240 ^{mm}	около 10.000
<i>Licmophora Reichardti</i>	0.143 "	" 350
<i>Licmophora Lyngbyei</i> var.	0.076 "	" 80
<i>Licmophora dubia</i>	0.050 "	10—70 (средн. 40)
<i>Licmophora Monksiae</i>	0.030 "	5—32 (средн. 19)
<i>Licmophora parvula</i>	0.016 "	обыкн. 4—6 (средн. 5)
<i>Licmophora biplacata</i>	0.006 "	2

Итакъ начиная отъ 10.000 зеренъ, встрѣчаемыхъ у огромной *Climacosphenia* и до двухъ зеренъ - пластинокъ у крошечной *Licmophora biplacata*, съ ея 0.006 мм. длины, мы имѣемъ цѣлый рядъ правильно и постепенно уменьшающихся видовъ и параллельно этому находимъ у нихъ все меньшее и меньшее число зеренъ ¹⁾.

Никто не станетъ конечно отрицать значенія фактовъ, приведенныхъ въ настоящей таблицѣ; тѣмъ не менѣе и она можетъ быть предметомъ критики и отчасти совершенно справедливой. Въ самомъ дѣлѣ, въ приведенномъ спискѣ допущенъ выборъ видовъ, изъ коихъ приведены, такъ сказать, наиболѣе типичныя, т. е. представляющіе изъ себя наиболѣе demonstra-

¹⁾ Огромный скачекъ отъ 10.000 зеренъ у *Climacosphenia* до 350 у *Licmophora Reichardti* объясняется тѣмъ, что тутъ взяты два разныхъ рода. Въ предѣлахъ одного и того же рода такихъ большихъ скачковъ не наблюдается.

тивные и убедительные случаи, некоторые же виды и притомъ частью такіе, которые не подтверждаютъ законъ, выпущены. Въ большинствѣ случаевъ такіа исключенія изъ закона находятъ себѣ удовлетворительное объясненіе въ тѣхъ или иныхъ морфологическихъ особенностяхъ даннаго вида¹⁾, частью же они объясняются характеромъ самаго цифроваго матеріала, совершенно случайнаго, не собиравшагося специально для выясненія отношенія между ростомъ и количествомъ зеренъ²⁾. И хотя поэтому эти исключенія не должны были бы насъ смущать, тѣмъ не менѣе разъ при составленіи вышеприведенной таблицы былъ допущенъ субъективный элементъ, то результаты, на основаніи ея полученные, всегда могутъ внушать нѣкоторое сомнѣніе, какъ это было въ подобномъ же случаѣ, рассмотренномъ нами выше и касавшемся величины зеренъ у рода *Licmophora* (стр. 261).

Чтобы устранить всякія сомнѣнія и отнять возможность какой бы то ни было критики я привожу и тутъ результаты, основанные на данныхъ, касающихся всѣхъ видовъ ликмофоръ, эндохромъ которыхъ былъ изученъ. Относительно этихъ данныхъ см. приложение V, гдѣ приведенъ списокъ всѣхъ изученныхъ видовъ, съ указаніемъ средней величины даннаго вида, приближительной величины зеренъ и ихъ числа. Если разбить всѣ приведенные виды на три группы, какъ это мы сдѣлали при изученіи величины зеренъ, на группу большихъ видовъ, отъ 0.07 мм. длины и выше, на группу среднихъ видовъ, отъ 0.03 мм. до 0.07 мм. и на группу маленькихъ видовъ, съ длиною ниже 0.03 мм., и вывести среднее число зеренъ для каждой группы, то и тутъ, несмотря на встрѣчающіяся исключенія,

¹⁾ Напр. у *Licmophora tenuis* число зеренъ меньше, чѣмъ бы слѣдовало, и это объясняется крайней узостью раковины у этого вида. Наоборотъ *L. californica* имѣетъ необыкновенно широкую раковину, неудивительно поэтому, что и число зеренъ у этого вида больше, чѣмъ бы слѣдовало, судя по его росту.

²⁾ Благодаря этому у крушаго вида съ сильно варьирующей длиною раковины число зеренъ, случайно сосчитанное у небольшихъ особей, могла дать нисшее число, чѣмъ это слѣдовало бы, судя по росту діатомовой. Въ большинствѣ случаевъ число это сосчитано у нѣсколькихъ экземпляровъ, и такъ какъ при каждомъ рисункѣ почти всегда приложено и измѣреніе роста соответственнаго экземпляра, то приведенныя цифры можно считать въ общемъ совершенно вѣрными.

причины которыхъ отчасти выяснены выше, получится блестящее подтвержденіе нашего закона, въ видѣ нижеслѣдующей таблицы:

Виды рода <i>Licmorhoga</i> .	Число видовъ.	Средняя длина группы.	Среднее число зеренъ.
I Группа. Большіе виды отъ 0.07 мм. и выше	10	0.094 мм.	110
II Группа. Средніе виды отъ 0.03 мм.—0.07 мм.	9	0.045 мм.	19
III Группа. Мелкіе виды ниже 0.03 мм.	4	0.012 мм.	7

Послѣ этого остается только еще разъ взглянуть на рядъ рисунковъ, изображенныхъ на страницѣ 261, чтобы наглядно увидѣть, какъ число зеренъ уменьшается у маленькихъ видовъ ликморъ; при этомъ не мѣшаетъ имѣть въ виду, что рисунки эти не подобраны нарочно для даннаго случая, а являются совершенно случайными рисунками, сдѣланными давно, когда настоящій законъ не былъ мнѣ еще извѣстенъ, и для совершенно иной цѣли.

5.

Оставимъ теперь *Vacilloideae*, которыя мы до сихъ поръ разсматривали и перейдемъ къ группѣ *Anagaphideae*; послѣдняя, какъ мы видѣли, характеризуется вся почти сплошь присутствіемъ зернистаго эндохрома.

Спрашивается, зависятъ ли и здѣсь число зеренъ отъ величины діатомовой?

Возьмемъ сначала родъ *Biddulphia*.

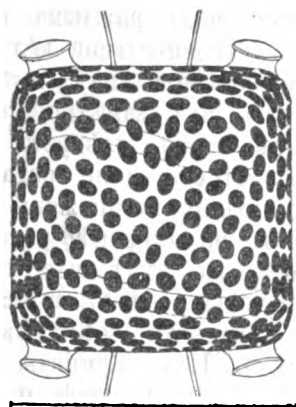
Изъ этого рода мною представлены на рисункахъ 179—181 (стр. 275) три вида, одинъ, самый большой, — *Biddulphia* (*Cerataulus*) *turgida* (рис. 179), эндохромъ котораго изученъ мною, другой, поменьше — *Biddulphia granulata*, заимствованъ изъ сочиненія Г р а н¹⁾ и третій, еще меньшій, — *Biddulphia aurita*, взятъ оттуда же²⁾. Рисунки эти приведе-

¹⁾ Г р а н, Н., Nordisches Plankton. XIX. Diatomeen, стр. 107, рис. 140, с.

²⁾ Г р а н, Н., l. c., стр. 105, рис. 137, е.

Рис. 179.

Три вида рода *Biddulphia* разной величины (какъ видно изъ черты, находящейся подъ каждымъ рисункомъ), но изображенные одинаково большими, какъ и самый большой изъ нихъ.

По мѣрѣ уменьшенія величины діатомовой число зеренъ также уменьшается.

Рис. 180.

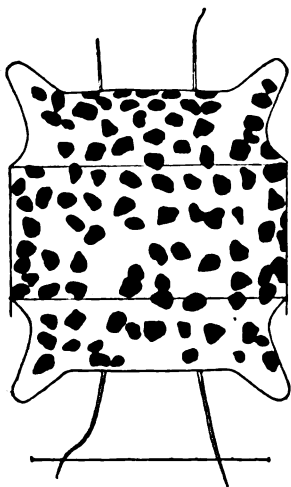
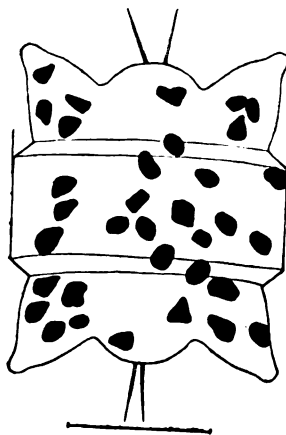

Рис. 181.

Рис. 179. *Biddulphia (Cerataulus) turgida* (оригиналь).Рис. 180. *Biddulphia granulata* (по Гран'у).Рис. 181. *Biddulphia aurita* (по Гран'у).

ны всё въ одной величинѣ и именно къ величинѣ самаго бдльшаго вида, но по поставленной подъ каждымъ рисункомъ чертѣ можно судить объ ихъ относительной величинѣ. Какъ видно изъ рисунковъ, самый большой видъ имѣеть и наибольшее число зеренъ, у средняго ихъ замѣтно меньше, а у маленькаго еще меньше. При этомъ слѣдуетъ опять имѣть въ виду (какъ это было, и относительно рода *Licthorhoga*), что у *B. (Cerataulus) turgida* изображены только тѣ зерна, которыя расположены на сторонѣ раковины, обращенной къ зрителю, на самомъ же дѣлѣ ихъ гораздо больше, чѣмъ на рисункѣ (приблизительно вдвое), тогда какъ у *B. aurita* по всѣмъ вѣроятіямъ приведены всё имѣющіяся у изображеннаго экземпляра зерна¹⁾. Если принять, что у *B. granulata* (рис. 180) изображена также только половинная часть зеренъ, то мы получимъ слѣдующую таблицу для рода *Biddulphia*.

IV. Родъ *Biddulphia*.

НАЗВАНІЕ ВИДА.	Наибольшій діаметръ створки.	Число зеренъ.
<i>Biddulphia (Cerataulus) turgida</i>	0.1 mm.	450
<i>Biddulphia granulata</i>	0.085 mm.	200
<i>Biddulphia aurita</i>	0.050 mm.	34 (или 68)

Не менѣе поучительные результаты даетъ намъ подсчетъ зеренъ у разной величины видовъ рода *Melosira*.

У *Melosira Borreri*, одного изъ самыхъ крупныхъ представителей этого рода, число зеренъ наиболѣе велико, варьируя, смотря по величинѣ клѣтки, отъ 100 до 175; у *M. nutmuloides* ихъ значительно меньше, у *M. varians*—еще меньше и наконецъ у самаго мелкаго вида, *M. granulata*, діаметръ котораго равняется въ среднемъ лишь 0.011 mm., а спускается иногда и до 0.005 mm., число зеренъ самое ма-

¹⁾ Если бы это было не такъ, то вмѣсто изображенныхъ на рисункѣ 181 34 зеренъ слѣдуетъ принять для даннаго экземпляра 68 зеренъ, что впрочемъ нисколько бы не измѣнило результата, къ которому приводитъ насъ приведенная здѣсь таблица IV.

ленькое, иногда ихъ всего только 2. Всѣ эти данныя, основанныя на собственныхъ наблюденіяхъ, сведены въ нижеслѣдующей таблицѣ, въ которой размѣры діатомовой взяты изъ сочиненія Van Heurck'a, A Treatise on the Diatomaceae. London 1896 ¹⁾.

V. Родъ *Melosira*.

НАЗВАНІЕ ВИДА.	Средній діаметръ раковины.	Число зеренъ.
<i>Melosira Borreri</i>	0.043 mm.	100—175
<i>Melosira nummuloides</i>	0.030 mm.	6—24.
<i>Melosira varians</i>	0.025 mm.	8—10
<i>Melosira granulata</i>	0.011 mm.	2—8.

Тоже самое вѣрно и по отношенію къ роду *Rhizosolenia*. Гигантская *R. robusta* содержитъ, по указанію Гран'а ²⁾, много тысячъ зеренъ, среднія формы въ родѣ *R. styliformis* ³⁾, содержатъ ихъ нѣсколько сотенъ, болѣе мелкія формы, какъ напримѣръ *R. faröensis* ⁴⁾, *R. Stolterfothii* (собств. наблюденія), *R. alata* (собств. наблюденія), имѣютъ ихъ нѣсколько десятковъ и наконецъ у маленькой *R. delicatula* ⁵⁾, діаметръ которой равняется всего лишь 0.017 mm. въ среднемъ, имѣется только 2 или 3 зерна. Не вдаваясь въ детали, можно въ общемъ сказать, что нѣтъ ни одного большого вида *Rhizosolenia*, у котораго было бы всего только немного десятковъ хроматофорныхъ зеренъ, точно также какъ нѣтъ ни одного маленькаго вида съ сотнями зеренъ.

Родъ *Coscinodiscus* мало изученъ въ отношеніи эндохрома, но и тутъ, насколько факты извѣстны, можно утверждать, что большія формы имѣютъ большее число зеренъ, чѣмъ среднія, а послѣднія въ свою очередь превосходятъ въ этомъ

¹⁾ Относительно *M. Borreri* цифры взяты изъ сочиненія Гран'а, Nordisches Plankton XIX. Diat., стр. 12.

²⁾ Гран, Н., Nordisches Plankton XIX. Diatomeen, стр. 50, рис. 57.

³⁾ Van Heurck, Н., Synopsis des Diatomées de Belgique. 1880—1881. Табл. LXXVIII, рис. 5.

⁴⁾ Гран, л. с., стр. 48, рис. 53.

⁵⁾ л. с., стр. 43, рис. 52.

отношеніи маленькія формы, какъ это можно видѣть изъ нижеслѣдующей таблички, въ которой сопоставлены тѣ немногія данныя, которыя извѣстны по этому предмету. Данныя эти основаны главнымъ образомъ на моихъ изслѣдованіяхъ, отчасти, а именно, что касается *Coscinodiscus concinnus*, заимствованы изъ сочиненія Grap'a: Nordisches Plankton XIX. Diatomeen (стр. 34).

VI. Родъ *Coscinodiscus*.

НАЗВАНІЕ ВИДА.	Средній діаметръ раковины.	Число зеренъ.
<i>Coscinodiscus concinnus</i>	0.300 mm.	1200
<i>Coscinodiscus gigas</i>	0.240 mm. ¹⁾	около 800
<i>Coscinodiscus subbuliens</i>	0.107 mm.	300
<i>Coscinodiscus excentricus</i>	0.070 mm.	80—125.

Эндохромъ рода *Aulocodiscus* изученъ мною на двухъ видахъ, одномъ довольно большомъ, *Aulacodiscus oregonus*, имѣющемъ въ діаметрѣ въ среднемъ 0.155 mm., и одномъ сравнительно небольшимъ, съ среднимъ діаметромъ въ 0.120 mm.; у перваго имѣется около 1000 зеренъ, у втораго—отъ 100 до 200.

Дальнѣйшими поучительными фактами, доказывающими существованіе зависимости числа зеренъ отъ величины діатомовой, можетъ служить тотъ рядъ формъ, который изображенъ на рисункахъ 182—187 (см. стр. 279), послужившихъ намъ для доказательства существованія зависимости величины зеренъ отъ роста діатомовой. Этотъ рядъ, воспроизводимый мною здѣсь вновь, состоитъ изъ одной большой формы, *Guinardia flaccida* (рис. 182), съ діаметромъ въ 0.066 mm. и затѣмъ изъ пяти все меньшихъ и меньшихъ формъ, имѣющихъ въ діаметрѣ въ среднемъ 0.04 mm., 0.0275 mm., 0.019 mm., 0.011 mm. и 0.012 mm. Число зеренъ уменьшается вполнѣ соотвѣтственно уменьшенію діаметра раковины, а именно у *Guinardia flac-*

---

¹⁾ Здѣсь приведенъ размѣръ того экземпляра, эндохромъ котораго я наблюдалъ.

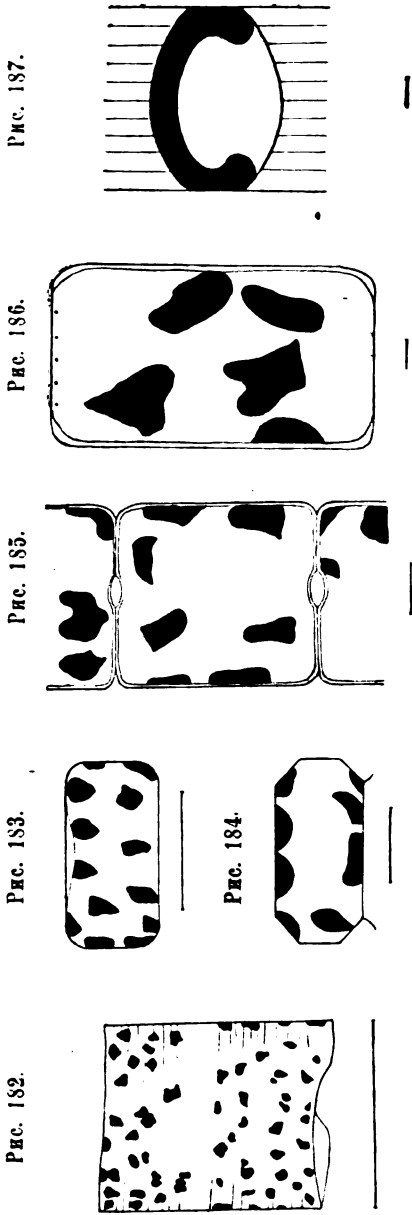
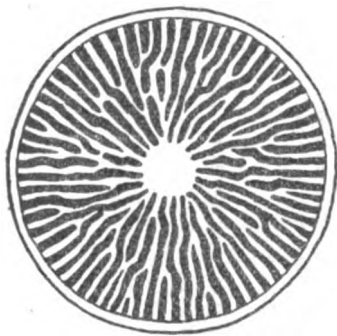

Рис. 182.—*Gumardia* *flaccida*. — Рис. 183.—*Thalassiosira granida*. — Рис. 184. *Thalassiosira Nordenskiöldii*. — Рис. 185.—*Bacterosira fragilis*. — Рис. 186.—*Detonula cystifera*. — Рис. 187.—*Skeletonema costatum*. — Рис. 182—186 по Грану, рис. 187, по Карстену.

Диатомовыя изъ группы *Discoideae* разной величины, но изображенные при одинаковомъ диаметрѣ, какъ и самый большой видъ (рис. 182). Число зеренъ становится все меньше и меньше по мѣрѣ уменьшения роста диатомовой.

cida ихъ приблизительно 128¹⁾, у *Thalassiosira gravida*—26, у *Th. Nordenskiöldii*—16, у *Bacterosira fragilis*—7, у *Detonula cystifera*—5; наконецъ, *Skeletonema costatum*, самая малень-

Рис. 188.

Hyalodiscus subtilis (схемат. рис.).

кая форма (хотя это и не видно по среднимъ цифрамъ), доходящая до такой незначительной величины, какъ ни одна другая форма²⁾, имѣетъ всего лишь одинъ, сравнительно огромный хроматофоръ; только передъ дѣленіемъ появляются здѣсь два хроматофора

Въ заключение мы рассмотримъ еще родъ *Hyalodiscus*. Мною изучены очень подробно два вида его, *H. subtilis* и гораздо меньшій видъ, *H. scoticus*. Первый имѣетъ отъ 28

Рис. 189.

Рис. 190.

Рис. 191.

Hyalodiscus scoticus, 3 особи, отличающіяся по величинѣ и числу зеренъ.

¹⁾ Счетъ зеренъ я произвожу такимъ образомъ, что соответственно число ихъ на рисунѣхъ и затѣмъ у большихъ и среднихъ формъ помножаю на 2 (для неизобразенной половины); для маленькихъ же формъ, а именно *Bacterosira fragilis* и *Detonula cystifera* я на 2 не помножаю, предполагая что у нихъ изображены всѣ зерна, а не тѣ только, которыя видны съ одной стороны раковины. Что это въ данномъ случаѣ правильно, видно и изъ того, что у *Detonula* напр. зерна заштрихованы различно, одни темнѣе, другія свѣтлѣе, что и означаетъ ихъ расположеніе въ двухъ плоскостяхъ т. е. въ двухъ половиннахъ раковины.

²⁾ Эта діатомовая нрѣдка доходитъ до 0.007 мм. въ діаметрѣ, при чемъ высота раковины такая же или даже менѣе, такъ что въ общемъ эта

до 100 и болѣе палочковидныхъ хроматофоровыхъ зеренъ, расположенныхъ лучами (рис. 188), при чемъ число ихъ находится въ строгомъ соотвѣтствіи съ размѣрами діатомовой; только у самыхъ маленькихъ особей имѣется 28 зеренъ, у самыхъ же большихъ ихъ всегда 100 и болѣе. У второго, маленькаго вида, *H. scoticus*, имѣется всего только 4—6 зеренъ на каждой створкѣ и, слѣдовательно, всего 8—12 зеренъ, по видимому соединенныхъ въ центрѣ въ 2 группы общимъ пиреноидомъ. И тутъ число ихъ находится въ строгой зависимости отъ размѣровъ клѣтки; только у самыхъ маленькихъ особей можно встрѣтить 4 зерна (или, если считать обѣ половины раковины, то 8 зеренъ), и только у большихъ имѣется ихъ 6 (respectively 12).

Родъ *Hyalodiscus* приводитъ насъ къ разсмотрѣнію индивидуальныхъ колебаній роста въ связи съ колебаніемъ числа зеренъ. Какъ мы уже видѣли выше по отношенію къ разнымъ родамъ или по отношенію къ разнымъ видамъ, въ предѣлахъ одного и того же рода, такъ мы можемъ видѣть и тутъ, среди особей одного и того же вида, но различныхъ по своей величинѣ существованіе все той же зависимости между величиной діатомовой и числомъ зеренъ: маленькія особи того же вида всегда, во всѣхъ случаяхъ имѣютъ меньшее число зеренъ, чѣмъ большія. Мы уже видѣли примѣръ этого въ лицѣ *Hyalodiscus subtilis* и *H. scoticus*, можно было бы привести еще много другихъ примѣровъ изъ всѣхъ группъ съ коэкхроматическимъ эндохромомъ, но это было бы бесполезно, т. е. нѣтъ ни одного исключенія изъ этого правила. Ограничусь поэтому здѣсь еще однимъ только примѣромъ, а именно діатомовой *Cylindrotheca gracilis*, во первыхъ, потому что этотъ примѣръ будетъ относиться къ группѣ, которую мы до сихъ поръ еще не разсматривали въ этомъ отношеніи, т. е. къ *Carinatae* изъ *Diatomaceae Mobiles*, а во вторыхъ, потому что онъ особенно поучителенъ въ нѣкоторыхъ другихъ отношеніяхъ, о чемъ рѣчь будетъ ниже.

У *Cylindrotheca* эндохромъ, какъ мы уже раньше видѣли, зернистый, и чило зеренъ сильно варьируетъ въ зависи-

---

форма гораздо меньше, чѣмъ *Detonula cystifera*, діаметръ которой не спускается ниже 0.014 mm., а высота всегда бываетъ значительно больше діаметра.

мости исключительно отъ величины особей. У очень большихъ особей имѣется до 36 округлыхъ или удлинненныхъ зеренъ, у маленькихъ ихъ всего 8, у еще меньшихъ 4 и у самаго маленькаго экземпляра, который я наблюдалъ въ томъ же сборѣ, въ которомъ попадались и большіе, длиною въ 0.0143 мм., имѣется всего только 2 зерна (см. рис. 172 на страницѣ 265).

6.

Этимъ мы можемъ покончить съ разсмотрѣніемъ фактической стороны вопроса, не потому чтобы всѣ факты были бы исчерпаны — ихъ можно было бы привести еще больше, чѣмъ было приведено, — а потому, что положеніе, которое требовалось доказать, можно теперь считать достаточно обоснованнымъ. Мы приходимъ такимъ образомъ къ тому выводу или, если угодно, къ закону, который гласитъ такъ:

уменьшеніе роста у діатомовыхъ съ зернистымъ эндохромомъ всегда сопровождается уменьшеніемъ числа зеренъ.

Это впрочемъ не есть какой нибудь особый новый законъ, отличный отъ прежде формулированнаго, выражавшаго зависимость величины зеренъ отъ величины діатомовой, а лишь его дополненіе, логическое его слѣдствіе; ибо, если величина діатомовой уменьшается быстрѣе величины зеренъ, то необходимымъ слѣдствіемъ этого является то, что маленькія діатомовыя будутъ имѣть меньше зеренъ, чѣмъ большія. Дополненный такимъ образомъ настоящій законъ, который я предлагаю назвать **закономъ зеренъ**, можетъ быть формулированъ слѣдующимъ образомъ:

величина діатомовыхъ уменьшается быстрѣе величины зеренъ, и потому маленькія діатомовыя имѣютъ меньше зеренъ, чѣмъ большія.

И теперь, прочно установивъ этотъ законъ, самое объясненіе происхожденія пластинчатого эндохрома изъ зернистаго становится дѣломъ сравнительно уже легкимъ. Какія нибудь діатомовыя, обладавшія зернистымъ эндохромомъ, находясь подъ вліяніемъ какихъ нибудь неблагоприятныхъ усло-

вій, чаще всего вѣроятно заключавшихся въ опрѣсненіи водъ при переходѣ морской флоры въ прѣсноводную, становились все меньше и меньше (вырождались) и, наконецъ, дѣлались такими маленькими, что въ состояніи были вмѣстить въ себѣ лишь одно или два зерна, такъ какъ послѣднія не уменьшались въ одинаковой степени съ тѣломъ діатомовой. Позднѣе, перейдя опять въ болѣе благопріятныя условія существованія, эти очень мелкіе виды начали опять расти и вмѣстѣ съ тѣмъ стало расти и ихъ единственное зерно (или два зерна), превращаясь такимъ образомъ въ одну или двѣ пластинки. Пластинка слѣдовательно есть ничто иное какъ выросшее зерно.

Если эта гипотеза вѣрна—а факты повидимому очень хорошо складываются въ соотвѣтствіи съ нею,—то мы приходимъ въ тому интересному выводу, что предки плавохромовыхъ діатомовыхъ, т. е. такихъ, которыя обладаютъ пластинками, должны были быть очень маленькими организмами, едвали многимъ превосходившими 0.005—0.007 mm. въ длину. Выводъ этотъ при всей своей гипотетичности представляетъ нѣкоторый интересъ, такъ какъ мы никогда не были бы въ состояніи дойти до него инымъ, болѣе прямымъ методомъ и безъ помощи закона зеренъ. Только при посредствѣ предшествовавшаго разсужденія можно было прійти къ нему косвеннымъ путемъ, и такъ какъ разсужденіе это подкрѣпляется значительнымъ количествомъ фактовъ, то полученный нами выводъ относительно малой величины предковъ пластинчатыхъ діатомовыхъ является не лишнимъ нѣкотораго значенія.

Такова предлагаемая мною теорія происхожденія хроматофоровыхъ пластинокъ. Скептически настроенные умы будутъ конечно чувствовать большее или меньшее сомнѣніе въ вѣрности этой теоріи. Можетъ быть, скажутъ они, все

¹⁾ Существуютъ нѣкоторые факты, указывающіе на то, что въ этомъ дѣйствительно надо искать главную причину образованія пластинчатого эндохрома. Факты эти касаются характернаго распредѣленія обоихъ типовъ эндохрома среди діатомовыхъ *Vacilloideae*: роды чисто морскіе (*Licmorpha*) содержатъ исключительно или преимущественно коккохроматическіе виды, роды, распространенные въ прѣсныхъ водахъ (*Synedra*, *Fragilaria*), состоятъ въ значительной степени изъ формъ съ пластинчатымъ эндохромомъ. Это вполне согласуется съ теоріей, по которой пластинчатый эндохромъ является какъ результатъ перехода какой нибудь формы изъ моря въ прѣсную воду.

это и было такъ, а можетъ быть дѣло происходило иначе; хотя если спросить ихъ, какъ же дѣло могло произойти иначе, то никакой другой теоріи они предложить не могутъ, ибо таковой и не существуетъ. Это чувство скептицизма, въ известной степени совершенно законное въ данномъ случаѣ, основано главнымъ образомъ на отсутствіи какихъ бы то ни было прямыхъ доказательствъ возможности превращенія зеренъ въ пластинки. Теорія всетаки касается того, что имѣло мѣсто когда-то, въ глубоко отдаленныя времена и что не поддается контролю прямого наблюденія; она подкрѣпляется правда рядомъ косвенныхъ доказательствъ, но послѣднія, подобно косвеннымъ уликамъ на судѣ, не особенно убѣдительны. Другое дѣло, если бы существовали какія нибудь прямыя улики, прямыя доказательства, тогда можно было бы признать эту теорію за истину, или по крайней мѣрѣ тогда степень вѣроятности ея сильно бы возросла.

И вотъ оказывается, что такую прямую улику мы имѣемъ въ лицѣ *Cylindrotheca gracilis*. Въ виду огромнаго значенія, которое этотъ фактъ имѣетъ для разсматриваемаго вопроса, мы проанализируемъ его возможно детальнѣе. Во первыхъ надо имѣть въ виду, что *Cylindrotheca gracilis* принадлежитъ къ группѣ *Saginatae* и именно къ *Nitzschioidae*. Родъ этотъ характеризуется спиральнымъ расположеніемъ килевой щели, вслѣдствіе чего при движеніи діатомовая все время вращается вокругъ своей оси, описывая спираль. Но такое же самое спиральное вращеніе вокругъ оси я нашелъ у цѣлаго ряда другихъ формъ, принадлежащихъ къ близкому роду *Nitzschiella*, соединяемому многими съ родомъ *Nitzschia*. Все это устанавливаетъ тѣсную связь *Cylindrotheca* съ нитчѣвидными діатомовыми. Характернымъ же признакомъ послѣднихъ является присутствіе двухъ хроматофоровыхъ пластинокъ, расположенныхъ совершенно своеобразнымъ образомъ, а именно одна въ верхней, а другая въ нижней половинѣ раковины, будучи обѣ раздѣлены поперечной щелью или пространствомъ¹⁾. Такимъ образомъ присутствіе двухъ

¹⁾ Смотри Мережковскій, К., Къ Морфологіи Діатомовыхъ. Казань 1903, табл. VI, особенно рисунки 37—51, изображающіе эндохромъ рода *Nitzschiella*. Изъ видовъ его *N. tenuirostris* (рис. 41—42) особенно близокъ къ *Cylindrotheca gracilis*, обладая также и спиральнымъ движеніемъ вокругъ оси, свойственнымъ *Cylindrotheca*.

хроматофоровыхъ пластинокъ, расположенныхъ вышеозначеннымъ образомъ (т. е. поперечно), является очень важнымъ и существеннымъ признакомъ для цѣлой группы. тѣмъ болѣе важнымъ, что ни у какихъ другихъ діатомовыхъ такое расположение двухъ пластинокъ не наблюдается, за исключеніемъ нѣкоторыхъ *Amphiroga*, *Stauronella* и одной *Amphoropsis* (*A. pontica*)—все такихъ формъ, которыя стоятъ очень близко къ *Nitzschiaeae*. Слѣдовательно, если мы находимъ діатомовую съ такимъ строеніемъ эндохрома, то мы въ правѣ считать оба хроматофора за пластинки, гомологичныя двумъ пластинкамъ нитчѣвидныхъ діатомовыхъ. А въ такомъ положеніи и находится самый маленькій экземпляръ *Cylindrotheca gracilis*, изображенный на рисункѣ 172 (стр. 265). Здѣсь имѣются два хроматофора, расположенные одинъ надъ другимъ и раздѣленные широкимъ срединнымъ промежуткомъ, совершенно такъ, какъ у всѣхъ нитчѣлль и нитчій, а такъ какъ и по строенію оболочекъ эта форма должна быть, какъ сказано выше, отнесена къ нитчѣвиднымъ діатомовымъ, то мы въ правѣ сказать что у маленькихъ особей *Cylindrotheca gracilis* несомнѣнно имѣются 2 пластинки.

Но столь же несомнѣннымъ является и то, что у большихъ особей эндохромъ зернистый. На это указываетъ большое и притомъ измѣнячивое число хроматофоровъ, форма ихъ, иногда въ видѣ короткихъ лентъ, но иногда прямо въ видѣ овальныхъ зеренъ, неправильность ихъ расположенія; все это даетъ намъ право утверждать, что мы имѣемъ дѣло съ настоящими типичными зернами, ничѣмъ не отличающимися отъ зеренъ любой коккохроматической діатомовой. Правда зерна эти расположены въ видѣ двухъ группъ, раздѣленныхъ болѣе или менѣе значительнымъ срединнымъ промежуткомъ, чего не замѣчается у настоящихъ коккохроматическихъ діатомовыхъ; но такое же расположеніе встрѣчается иногда и у рода *Amphoropsis*, напримѣръ у *Amphoropsis stauroneis*¹⁾, хотя оно не является постояннымъ для даннаго рода, такъ какъ Karsten и я описали два другихъ вида²⁾, у которыхъ зерна разбросаны по

¹⁾ Мережковскій, К., Къ Морфологіи Діатомовыхъ. Казань. 1903, стр. 351, табл. II, рис. 31.

²⁾ l. c. табл. II, рис. 32 (*A. staurophora*) и *A. spicula*, еще детально не описанный.

всей клѣткѣ безъ всякаго порядка. Относительно послѣднихъ никто, конечно, не станетъ сомнѣваться, чтобы это были настоящія, типичныя зерна. а слѣдовательно и за зернами *Amphoropsis stauroneis* пельзы не признавать того же самаго значенія, несмотря на то, что тутъ они образуютъ двѣ поперечно расположенныя группы. Но если такъ, то пельзы отрицать и за хроматофорами *Cylindrotheca gracilis* характера настоящихъ зеренъ, только потому, что они расположены здѣсь двумя группами. Такимъ образомъ мы можемъ сказать, что у большихъ особей *Cylindrotheca gracilis* несомнѣнно существуютъ хроматофоровыя зерна.

Итакъ настоящій анализъ привелъ насъ къ тому выводу, что у маленькихъ особей несомнѣнно существуютъ пластинки, а у большихъ несомнѣнно существуютъ зерна. Но такъ какъ маленькія особи вѣ всякаго сомнѣнія происходятъ отъ большихъ путемъ дѣленія послѣднихъ и, слѣдовательно, эндохромъ маленькихъ особей происходитъ отъ эндохрома большихъ, то мы приходимъ къ слѣдующему выводу: въ одномъ случаѣ по крайней мѣрѣ, а именно у *Cylindrotheca gracilis*, пластинки несомнѣнно происходятъ отъ зеренъ.

Этотъ выводъ можетъ считаться стоящимъ на неизблемой почвѣ, а слѣдовательно мы имѣемъ одно по крайней мѣрѣ *прямое* доказательство того, что пластинки дѣйствительно происходятъ изъ зеренъ, и при томъ, что особенно важно, происходятъ именно тѣмъ путемъ, какой былъ указанъ выше, т. е. путемъ очень сильнаго уменьшенія величины діатомовой при слабомъ уменьшеніи величины зеренъ и, какъ слѣдствіе—уменьшенія ихъ числа. Приведенный примѣръ представляетъ намъ рѣдкій случай возможности непосредственно наблюдать, какъ зерна превращаются въ пластинки, т. е. наблюдать такой процессъ, который въ другихъ случаяхъ происходилъ въ безконечно отдаленныя отъ насъ эпохи и совершался медленно, въ теченіи безчисленнаго ряда вѣковъ.

Такой непосредственно наблюдаемый фактъ долженъ, мнѣ кажется, служить сильнымъ доводомъ въ пользу истинности предлагаемой здѣсь теоріи и, я надѣюсь, поможетъ въ значительной степени разсѣять туманъ сомнѣнія въ скептически настроенныхъ умахъ.

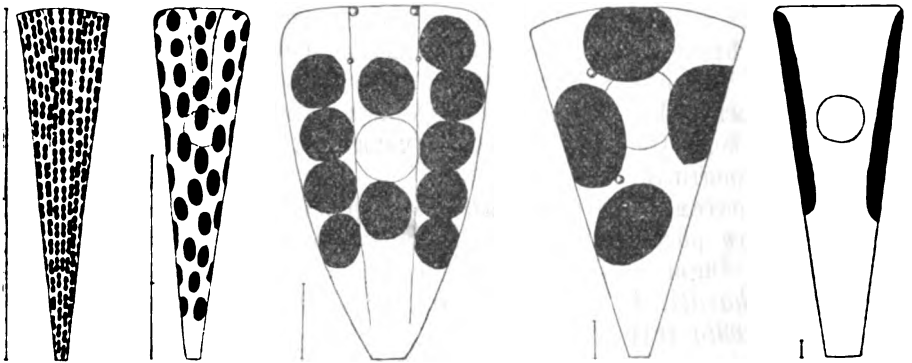
Но разъ мы имѣли возможность хотя бы въ одномъ случаѣ съ несомнѣнностью убѣдиться, что пластинчатый эндохромъ происходитъ изъ зернистаго, что, слѣдовательно, пластинки — это видоизмѣненныя зерна и что такое превращеніе получается путемъ уменьшенія роста діатомовой, то это уже значительно облегчаетъ намъ допущеніе того же самаго и по отношенію къ другимъ случаямъ, на которые я теперь и хочу обратить вниманіе. Я имѣю въ виду превращеніе зернистаго эндохрома въ пластинчатый у рода *Licmorhoga*. Здѣсь однако рѣчь будетъ идти не объ уменьшеніи особей одного вида, которое можно наблюдать непосредственно подъ микроскопомъ, а объ уменьшеніи видовъ одного рода, а потому сила убѣдительности у нижеприводимаго примѣра будетъ, конечно, уже нѣсколько меньшей, чѣмъ въ первомъ случаѣ, и мы будемъ имѣть уже не несомнѣнный фактъ, а выводъ болѣе или менѣе, хотя, какъ увидитъ читатель, и въ высокой степени вѣроятный.

Обратимся же опять къ тому крайне поучительному ряду видовъ рода *Licmorhoga*, которыми мы уже не разъ пользовались при разсмотрѣніи другихъ вопросовъ, а именно *L. Reichardti*, *L. Lynghyei* var., *L. Monksiae*, *L. parvula* и *L. biplacata* (ср. 288).

Рядъ этотъ состоитъ изъ пяти видовъ, расположенныхъ въ уменьшающемся порядкѣ, какъ это видно по приложенной къ каждому рисунку чертѣ, изображающей величину даннаго вида въ масштабѣ самаго большого изъ нихъ, *L. Reichardti* (рис. 192). Рисунки эти показываютъ, что рядомъ съ уменьшеніемъ роста идетъ и очень постепенное уменьшеніе числа зеренъ. У послѣдняго члена ряда (рис. 196) хроматофоровъ оказывается всего только два, и едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, что эти два хроматофора представляютъ изъ себя два оставшихся отъ большихъ формъ зерна. Стоитъ взглянуть на нижеприведенный рядъ рисунковъ и отмѣтить ту постепенность, съ которой число зеренъ уменьшается, чтобы въ этомъ убѣдиться. Но съ другой стороны эти два зерна носятъ явственный характеръ и пластинки, обладая тремя главными признаками послѣднихъ: малочисленностью, постоянствомъ числа и постоянствомъ въ расположеніи. Эти три особенности вѣдь и отличаютъ главнымъ образомъ пластинки отъ зеренъ; послѣднія всегда болѣе или менѣе многочисленны, непостоян-

ны въ числѣ и расположеніе ихъ неопредѣленное. Между тѣмъ у *Licmorpha biplacata*, которую я наблюдалъ въ Средиземномъ морѣ въ значительномъ числѣ экземпляровъ, всегда неизмѣнно имѣется два хроматофора, и всегда же неизмѣнно эти два хроматофора расположены на створкахъ, а не на спайкахъ. Однимъ словомъ и тутъ, какъ это было и по отношенію къ самой маленькой особи *Cylindrotheca gracilis*, обладавшей двумя только хроматофорами, мы приходимъ къ

Рис. 192. Рис. 193. Рис. 194. Рис. 195. Рис. 196.

L. Reichardti. *L. Lyngbyev.* *L. Monksiae.* *L. parvula.* *L. biplacata.*

Пять ликмофоръ, отличающіяся по величинѣ (представленной рядомъ чертой), но изображенныя всѣ въ одинаковомъ размѣрѣ, какъ и самый большой видъ, *L. Reichardti* (рис. 192). Превращеніе зеренъ въ 2 пластинки у самого маленькаго вида, *L. biplacata* (рис. 196).

тому заключенію, что у самого маленькаго вида *Licmorpha* имѣются хроматофоры, которымъ можно приписать одновременно характеръ зеренъ и пластинокъ. А это иными словами и значить, что пластинчатый эндохромъ у рода *Licmorpha* (въ которомъ имѣется цѣлая группа, *Placatae*, характеризующаяся присутствіемъ пластинокъ вмѣсто зеренъ) по всѣмъ вѣроятіямъ произошелъ изъ зернистаго, т. е. что пластинки произошли изъ очень небольшого числа зеренъ, оставшихся у очень маленькихъ формъ отъ большихъ, отъ которыхъ они произошли. Если этотъ выводъ въ примѣненіи къ данному

таремъ, прибавляющимъ замѣчаніе о переходномъ характерѣ словацкой рѣчи; этотъ выводъ основанъ также на наблюденіяхъ патріарха славистики ¹⁾).

Указавъ выше аналогію между греческими діалектами и славянскими языками, Копитаръ послѣ классификаціи послѣднихъ замѣчаетъ: „греки имѣли неоцѣненное, завидное преимущество передъ нами, славянами, также въ писмѣ [Schreibwesen]. Каждое изъ ихъ племенъ писало хотя на своемъ парѣчїи, какъ мы, но всѣ племена употребляли одинъ и тотъ же алфавитъ, одну и ту же орфографію!—А мы!“ ²⁾. Далѣе авторъ „Грамматики“ сообщаетъ о двухъ употребляемыхъ славянами азбукахъ, кириллицѣ ³⁾ и латинкѣ; вторая имѣетъ преимущество передъ первой, какъ принятая во всей Европѣ; но приспособленіе ея къ славянскимъ звукамъ проведено непослѣдовательно; для выраженія однихъ и тѣхъ же спеціально славянскихъ звуковъ употребляются различныя, иногда другъ другу противоположныя, комбинаціи латинскихъ буквъ, такъ что одно племя не можетъ читать книгъ другого; германскіе и романскіе народы составили себѣ, хотя и не особенно удачно, алфавиты изъ латинскихъ буквъ; западно-славянскія племена поступили также, но отстали отъ нихъ въ одномъ отношеніи: всѣ нѣмцы пользуются одной и той же графикой; точно также и французы, и англичане, и итальянцы, „тогда какъ славяне имѣютъ въ Краинѣ одну [графику], въ Далмаціи другую, въ Хорватіи третью, въ

¹⁾ Geschichte der böhmischen Sprache und Litteratur, 27—28.

²⁾ Gramm., XX—XXI.

³⁾ Глаголицу Копитаръ признаетъ только видоизмѣненіемъ кириллицы, находясь въ данномъ случаѣ подъ вліяніемъ Добровскаго, въ 1807 г. подробно развившаго свои взгляды въ «Glagolitica». Обширное примѣчаніе (**) о глаголицѣ на стр. XXIV возникло изъ выводовъ Добровскаго въ Geschichte der böhmischen Sprache und Litteratur, 36—37. Упомянувъ о существованіи глаголической типографіи въ Римѣ, въ Пропагандѣ, Копитаръ снабжаетъ это извѣстіе вопросительнымъ знакомъ, къ чему подала поводъ статья Добровскаго: «Kamen die Glagolitischen Typen von Urach in die Typographie der Propaganda nach Rom?» (Glagolitica, 1—9).

Чехі и четвертую, въ Польшѣ пятую, а въ Лужицѣ шестую: мало того, даже въ Далмаци и напр. Деллабелла пишетъ по одному способу, Вольтиджи по другому, а еще иные опять иначе!¹⁾ На эти системы графики Копитаръ приводитъ семь яркихъ примѣровъ, изъ которыхъ воспроизведемъ одинъ въ порядкѣ перечисленныхъ способовъ письма: слово *шесть* у западныхъ славянъ пишется и *shelt*, и *scelt*, и *shelt*, и *šest*, и *sześć*, и *šest*. Съ своей стороны Копитаръ предлагалъ такую систему: разложить слово на его составныя части, т. е. звуки, и каждую такую часть обозначить особымъ знакомъ; „чѣмъ проще твои знаки, чѣмъ яснѣе они различаются другъ отъ друга, слѣдовательно чѣмъ легче ихъ писать и читать, тѣмъ лучше твое изобрѣтеніе“; сходство звуковъ въ разныхъ языкахъ позволяетъ употреблять для нихъ одинъ и тотъ же алфавитъ съ прибавленіемъ особыхъ буквъ для спеціально свойственныхъ каждому языку звуковъ; такъ греки дополнили для своего языка финикійскую азбуку, а Кириллъ для славянъ—греческую²⁾. Но пока теорія Копитаря еще не приложена на практикѣ, онъ считаетъ нужнымъ сказать нѣсколько горячихъ словъ о вредѣ различія въ графикѣ у славянъ: „Это несчастное, коренящееся въ изолированности первыхъ учителей письма, разногласіе досадно каждому другу славянъ, оно отпугиваетъ желающаго учиться иностранца, оно является величайшимъ, къ несчастію само-

¹⁾ Gram., XXV—XXVI. О существованіи системы лужицкой графики, изобрѣтенной Бирлингомъ, Копитарю было извѣстно изъ Шлёдера (*Allgemeine Nordische Geschichte*, 333, сноска 8). Жалобу на непослѣдовательность хорватской графики Копитаръ выписалъ изъ книги 1615 г., а о далматской замѣчаетъ, что она представляетъ собою подражаніе итальянской (*Gramm.*, XXVII°). Въ частномъ письмѣ Копитаръ такъ выражался о хорватской орфографіи: «Чехи въ этомъ дѣлѣ исходятъ все-таки изъ одного произвольнаго положенія, и отсюда выводятъ другія quasi не избѣжно—но хорваты и поляки при каждомъ послѣдующемъ шагѣ забываютъ обо всѣхъ предыдущихъ» (*Ист.*, I, 11).

²⁾ *Gramm.*, XXII—XXIV. При перечисленіи изобрѣтенныхъ Кирилломъ знаковъ всѣ не упомянуты; даже Я взято изъ русской гражданки; въ другомъ мѣстѣ (стр. 6) приведено и начертаніе Д.

дѣльнымъ [selbstgeschaffene], препятствіемъ для соединенныхъ успѣховъ латинской половины. Ученые каждаго изъ нашихъ нарѣчій въ одинъ голосъ жалуются на это гибельное злоупотребленіе¹⁾; важность и необходимость однообразной орфографіи очевидна; старая рутина [Schlendrian] не имѣетъ за себя ничего, кромѣ привычки немногихъ славянскихъ дилеттантовъ, которые должны бы были пожертвовать своимъ маленькимъ патриотизмомъ большому, и истинному: я говорю дилеттанты, потому что народъ читаетъ мало, или ничего, а пишетъ еще меньше. Существовавшихъ до сихъ поръ классиковъ крайнцевъ, далматинцевъ и хорватовъ было бы весьма легко перепечатать новою орфографією; потому что—сколько же ихъ?? Res est integra, integerrima!—Только умнаго и сильнаго вождя—и исчезнетъ и эта анархія“²⁾).

Мысль о необходимости общаго алфавита для пишущихъ латинкою славянъ³⁾ Копитарь повторяетъ въ своей „Грамматикѣ“ неоднократно⁴⁾; далѣе мы увидимъ, какъ настойчиво проводилъ онъ эту идею и въ другихъ трудахъ, и въ своихъ письмахъ къ Добровскому; между тѣмъ мысль эта вовсе не принадлежитъ ему; еще до его рожденія ее высказалъ Шлѣцеръ⁵⁾: „Жаль, что почти каждое славянское нарѣчіе имѣетъ свою собственную орфографію: вслѣдствіе этого часто становятся неузнаваемыми такіа слова, которыя не только одинаковы, но и выговариваются одинаковымъ образомъ“. Ранѣе Шлѣцера вопросъ объ общеславянской графикѣ былъ выдвинутъ Поповичемъ, воззрѣнія котораго оказали значительное вліяніе на Копитара; но въ представленіи Поповича мысль объ азбукѣ для всѣхъ славянъ смѣшивалась

¹⁾ Въ примѣръ приведены слова Аппендини изъ его разсужденія De vetustate et praestantia linguae Illyricae (Ragusii, 1806—ср. Stulli, Ejesco-slòxje, томъ I, стр. VIII).

²⁾ Gramm., XXVII—XXVIII.

³⁾ И даже для всѣхъ славянъ, такъ какъ Копитарь горячо сочувствовалъ (Gramm., XXI*) мысли Шлѣцера («Несторъ», II, 321—339) о введеніи латинки и въ Россіи.

⁴⁾ См. напр. стрр. 15, 159—160, 205*, 212, 459.

⁵⁾ Allgemeine Nordische Geschichte, 333, сноска ѓ.

съ идеей всеобщаго алфавита, способнаго выразить звуки всевозможныхъ языковъ; эта сторона взглядовъ Поповича также нашла себѣ отголосокъ у Копитаря, но въ своей „Грамматикѣ“ онъ ограничился рамками славянскаго міра; поэтому характеристика воззрѣній Поповича на универсальный алфавитъ будетъ дана ниже, при обзорѣ стараній Копитаря о выработкѣ *всеобщей*, но прежде всего *общеславянской*, азбуки.

Мысль объ общеславянскомъ алфавитѣ занимала и Добровскаго, который еще въ 1780 г. въ печати обѣщаль издать *Alphabetarium slavicum*, для котораго было собрано уже много матеріала ¹⁾; въ 1785 г. патриархъ славистики въ частномъ письмѣ повторилъ это обѣщаніе ²⁾, а въ 1789 г. выразилъ желаніе, чтобы всѣ славяне приняли чешскую графическую, какъ „достоверно хорошую“ ³⁾; позднѣе (въ 1797 г.) Добровскій—опять въ частномъ письмѣ—предлагаль принять въ качествѣ общеславянской азбуки—латинку съ дополненіемъ ея русскими буквами для отступающихъ звуковъ, „такъ, чтобы каждый звукъ имѣлъ свою простую фигуру“, и не было бы надобности въ комбинаціяхъ буквъ ⁴⁾. Въ „Славинѣ“ Доб-

---

¹⁾ Ср. въ статьѣ: «Apologie für die alte, einmal angenommene, in ganz Böhmen übliche böhmische Orthographie» (*Böhmische und Mährische Litteratur auf das Jahr 1780. Des zweyten Bandes Erstes Stück*, стр. 124), гдѣ между прочимъ читаемъ: In diesem will ich aller slawisch redenden und schreibenden Völker Verschiedenheit und Harmonie in der Orthographie kurz und deutlich in Tabellen, mit beygefügtten philologisch-kritischen Anmerkungen, vorstellen.

²⁾ Ист., II, 466.

³⁾ Ibid., 547.

⁴⁾ Ibid., 625. Любопытно, что Добровскій при этомъ входилъ въ политическія подробности: «Если бы славяне были соединены въ одномъ государствѣ, то это могло бы произойти легче. Между тѣмъ относительно судебъ народовъ положимся во всемъ на Провидѣніе. Можетъ быть, въ его планы входитъ нѣкогда опять соединить народы одного происхожденія послѣ безконечныхъ уклоненій и заблужденій».

Кстати замѣтимъ, что оба вошедшія во II томъ «Источниковъ» письма Добровскаго къ Фрицо (стрр. 624—628), были ранѣе напечатаны въ буди-

ровскій выражаетъ желаніе, чтобы всѣ употребляющіе латинку славяне писали ею по одинаковымъ принципамъ ¹⁾); въ другомъ мѣстѣ онъ требуетъ общаго алфавита, хотя бы [etwa] латинскаго, для всѣхъ славянскихъ нарѣчій вообще, признавая различіе буквъ и орфографій препятствіемъ къ осуществленію общеславянской грамматики и словаря ²⁾), о которыхъ мечталъ Шлёцеръ во „Всеобщей Сѣверной Исторіи“. Копитаръ находилъ чешскую графику въ высшей степени послѣдовательной, но ему не нравилась ея вѣднность и трудность вѣднорыхъ написаній; онъ требовалъ, чтобы буквы были связныя и могли быть написаны съ одного почерка; чешскіе надстрочные знаки не удовлетворяли этому условію ³⁾). Поэтому Копитаръ оставался на сторонѣ другого проэкта; онъ желалъ появленія латинскаго Кирилла ⁴⁾), т. е. реформатора латинки для славянъ, подобно тому, какъ Константинополь-Кириллъ приспособилъ для нашей письменности греческую азбуку. Его трудъ былъ бы подвигомъ на пользу просвѣщенія [Humanisirung] „милліонъ въ двадцати сильныхъ, неиспорченныхъ людей одного племени“ ⁵⁾). Для этого будущаго Кирилла намѣчалась даже программа дѣйствій: предполагалось, что къ двадцати „безупречнымъ“ латинскимъ

пискомъ «Centralblatt für slavische Literatur und Bibliographie» (1868 г., № 12, отъ 21 марта, с. 45—46, «Zwei Briefe von Joseph Dobrovský») гораздо тщательнѣе; второе письмо, оставшееся въ изданіи г. Ягича безъ даты (cf. *ibid.*, pag. 916), въ журналѣ Смолера имѣетъ (с. 46) помѣтку: «Prag, den 16 August 1798». Въ статьѣ г. Adolfa Černého «Otec slavistiky a Lužice» (см. *Různé listy o Lužici, V Praze, 1894—Matice Lidu, Ročníku XXVIII. číslo 3—стр. 89—96*) есть извлеченіе изъ этихъ писемъ; судя по ссылкѣ *) на стр. 89, они были напечатаны и въ недоступномъ намъ журналѣ «Lužičan» за 1875 г., стрр. 122 и 142.

¹⁾ Стр. 85.

²⁾ Стр. 387—388.

³⁾ *Gramm.*, 192.

⁴⁾ *Ibid.*, 187; ср. «ein zweyter Kyrill» (стр. 199) или «ein neuer Kyrill» стр. 193).

⁵⁾ *Ibid.*, 188.

буквамъ (А, В, К, D, Е, F, G, H, I, J, L, M, N, O, P, R, S, T, U, V) онъ прибавить еще девять (для словинцевъ; для другихъ племенъ отчасти больше, отчасти меньше) новыхъ, аналогичныхъ римскимъ по фигурѣ—„такимъ образомъ славяне были бы единственными счастливыми въ Европѣ, имѣющими полный и разумный алфавитъ!“¹⁾ Какъ на лицо, могущее, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, выполнить эту великую задачу, Копитаръ прямо указывалъ на Добровскаго²⁾.

Необыкновенно живо рисовались воображенію автора „Грамматики“ „благодѣтельныя послѣдствія“ введенія общеславянскаго алфавита; такъ какъ онъ не былъ бы азбукой одного какого нибудь племени, то народное тщесловіе не было бы затронуто и потому онъ „нашелъ бы болѣе благосклонный пріемъ у всѣхъ племенъ, если не считать также его рѣшительныхъ преимуществъ передъ судилищемъ разума. Тогда, только тогда, многочисленныя, столь же близкія другъ къ другу по языку, какъ до сихъ поръ раздѣленныя, какъ китайской стѣной, самыми противорѣчивыми орѳографіями, племена будутъ въ состояніи имѣть общеніе; умственными произведеніями одного племени будутъ взаимно [wechselseitig] пользоваться всѣ³⁾, какъ нѣкогда въ Олимпіи іоніецъ Геродотъ могъ читать свою исторію грекамъ всѣхъ племенъ. Такъ и наши нарѣчія, какъ нѣкогда греческія, могли бы всѣ продолжать жить одно возлѣ другого и въ литературѣ [in Schriften] до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, какъ и тамъ, самое достойное сдѣлалось бы общимъ литературнымъ языкомъ“⁴⁾. Въ этихъ немногихъ

¹⁾ Ibid., 202—203.

²⁾ Ibid., 203—204; ср. Ист., I, 11.

³⁾ И впоследствии, упоминая о посланныхъ Равникарю чешскихъ, польскихъ, русскихъ литературныхъ произведеніяхъ, Копитаръ писалъ: Das war meine Meinung, damit unsre Literatoren Prosa und Verse anderer, länger schreibender Slaven kennen lernen (письмо къ Метельку, 1821 г.—Ист., II, 174).

⁴⁾ Gramm., 204—205. Добровскій ранѣе Копитара мечталъ объ общемъ языкѣ для славянъ: Utinam aliquando [Slavi] in unam gentem coalescerent

строкахъ нетрудно замѣтить прообразъ знаменитой статьи Коллара, нѣмецкое заглавіе которой оказывается даже въ связи съ однимъ изъ выраженій Копитаря (*wechselseitig*). Едва ли нужно напоминать о томъ, какое сходство—„величайшее, поразительное“—находилъ Колларъ между славянами и эллинами по отношенію къ діалектамъ ¹⁾; анекдотъ о Геродотѣ приводится и Колларомъ ²⁾. По поводу проекта всеславянскаго алфавита на основѣ латинки Копитаръ находить нужнымъ возразить на предполагаемое предложеніе какого либо русскаго—принять для всѣхъ славянъ кирилловскую азбуку; по мнѣнію словинскаго ученаго, въ кириллицѣ завидна только метода ея составленія, истинный принципъ буквеннаго письма (сколько звуковъ, столько простыхъ знаковъ), а самый алфавитъ гораздо менѣе; у русскихъ существуетъ только квадратное письмо [*Quadratschrift*], почему ихъ книги имѣютъ видъ лапидарныхъ надписей, и т. д.. Трудно понять, что хотѣлъ сказать этимъ Копитаръ; русскія книги конца XVIII и начала XIX столѣтій печатались (гражданкой) настоль-

---

ut saltem unam linguam literalem seu vascam excolere possent. писалъ онъ Дуряху въ 1798 г. (*Korr. Dobr.*, I, 392); желательный общеславянскій языкъ Добровскій представлялъ себѣ искусственнымъ, составленнымъ изъ различныхъ нарѣчій: *Optarem et ego ut in sermone aliquo ex omnibus dialectis constituendo conveniremus Slavi omnes...* (1799 г.—*ibid.*, 441). Особенно желалъ Добровскій, чтобы у всѣхъ славянъ установилось единообразное спряженіе глаголовъ (*ibid.*, 434, 441).

¹⁾ См. *Ueber die literarische Wechselseitigkeit zwischen den verschiedenen Stämmen und Mandarten der slavischen Nation*, Pesth, 1837, § 6, стр. 16 и слѣд..

²⁾ *Ibid.*, стр. 18. Ср. также въ первоначальной обработкѣ этой статьи («О literárnég Wzájemnosti mezi ktemy a náře'jmi slavoskŭmi»—*Hronka*, Djlú I swazek II, 1836, стр. 43, § 6); имени Геродота здѣсь нѣтъ. Г. Мурко мелкоу указалъ («Kollárova vzájemnost slovanská»,—*Jan Kollár*, 212, и «Einflüsse», 243) эту зависимость Коллара отъ взглядовъ Копитаря. Г. Масарикъ (см. его «Slovanské studie. Jana Kollára Slovanská vzájemnost»—*Naše Doba*, гоцпík I, 1893—1894) отмѣтилъ (стр. 483), что самъ Колларъ называлъ въ числѣ главныхъ «будителей» славянской взаимности Копитаря, но къ сожалѣнію отказался (стр. 824) выяснить, какъ и въ чемъ влиялъ Копитаръ на взгляды пестскаго панслависта.

ко хорошо и въ случаѣ надобности компактно, что ни о какомъ сходствѣ ихъ съ лапидарными надписями не можетъ быть и рѣчи. Тѣмъ не менѣе, Кошитаръ вторично выражалъ, по слѣдамъ Шлѣцера, надежду на переходъ русскихъ къ латинкѣ ¹⁾).

Идея литературнаго панславизма была высказана въ печати ранѣе Кошитаря извѣстнымъ лексикографомъ Вольтиджи ²⁾, трудъ котораго былъ извѣстенъ автору „Грамматики“ ³⁾; но Вольтиджи развивалъ эту мысль иначе: по его мнѣнію, ученые должны бы были рѣшить, какое изъ славянскихъ нарѣчій слѣдуетъ положить въ основу общелитературнаго языка [doctae Linguae], установить произношеніе и однообразную орфографію, непременно при помощи латинки; составленный такимъ образомъ языкъ создалъ бы славянскую литературу [illiricam—Вольтиджи употребляетъ этотъ терминъ въ значеніи *славянскій*, причисляя къ иллиріянамъ не только югославянъ, но и чеховъ, поляковъ, русскихъ] и связалъ бы племена одного происхожденія, „откуда послѣдовали бы счастье, блескъ, величіе и вѣчное сохраненіе всего иллирскаго народа“. Существованіе этого проектируемаго языка не мѣшало бы употребленію въ отдѣльныхъ провинціяхъ свойственнаго имъ нарѣчія ⁴⁾).

„Введеніе“ Кошитаря къ его труду заключаетъ въ себѣ и „исторію крайнскаго грамматики“—отдѣлъ, котораго не знали предшественники Кошитаря на поприщѣ изученія словянскаго языка. Въ самомъ началѣ этой исторіи автору пришлось высказаться по вопросу о существованіи письменности на словянскомъ [K r a i n i s h e] языкѣ до реформации,

¹⁾ Gramm., 205—206. Пожеланіе, чтобы всѣ славяне, пишущіе кириллицей, замѣнили ее латинкой, высказывалъ впоследствии (1823 г.) и Яковъ Гриммъ (Kleinere Schriften von J. Grimm, IV, 195).

²⁾ О немъ см. статью г. Iv. Milčetića «Josip Voltić» (Spomen-cvijeće iz hrvatskih i slovenskih dubrava. U vienac savila Matica Hrvatska. Zagreb, 1900, стр. 403—416). Взглядъ Вольтиджи на междуславянскія отношенія г. Мильчетицъ приводитъ въ связь съ ученіемъ Орбини (стр. 413).

³⁾ См. напр. Gramm., 98*, 204** и др.

⁴⁾ Ricoslovník... illirickoga, italianskoga i nimackoga jezika, стррр. 16—17 иен.

рѣшенному Линхартомъ ¹⁾ утвердительно, съ обозначеніемъ глаголицы, какъ употреблявшася до XVI вѣка включительно алфавита. Мнѣніе это, какъ основанное только на двухъ пергаментныхъ листкахъ изъ миссала или бревиарія, писаннаго глаголицей, Копитарь отвергаетъ ²⁾, такъ какъ языкъ этихъ отрывковъ—не словинскій [Krainische]. „Линхартъ считалъ глаголическую азбуку лѣтъ на 500 старше, нежели она можетъ быть; отсюда его патріотическое заблужденіе“ ³⁾. На подобныхъ же основаніяхъ Копитарь не придаетъ значенія и разсказу Кумердея о глаголическомъ миссалѣ ⁴⁾, хранившемся

¹⁾ Versuch, II, 357. Водникъ тоже думалъ, что «Krajenci so pisali po glagolitsko notri do šestnajstiga stolčja» («Povčdanje od slovenskiga jezika»—Wiesthaler, 53).

²⁾ Вѣроятно, не безъ вліянія такого же отношенія къ этому дѣлу со стороны Добровскаго—Slavin, 86'. Еще въ «Slavin's Rückbotschaft aus Krain» Копитарь писалъ по поводу 86-й страницы «Славина»: Linharts Meinung ist auch schon in der Vorrede zur Neuen Krain. Grammatik widerlegt (Ист., I, 11).

³⁾ Gram., XXIX. Въ позднѣйшее время мнѣніе Линхарта нашло себѣ сторонника въ лицѣ Марна (Jezičnik, V, 56—59, и XXVI, 61—62); перечень писанныхъ въ Краинѣ или, по крайней мѣрѣ, здѣсь сохранившихся памятниковъ глаголицы данъ г. IV. Vrhovnik'омъ въ весьма важной замѣткѣ «Glagolica na Kranjskem» (Izvestja Muzejskega Društva za Kranjsko, V, 163—164).

⁴⁾ Въ грамматикѣ Кумердея (рукопись № 180 Люблинской Лицейской Библиотеки) находимъ (первый переплетъ, 4-я нен. страница 7-го листа и 1-я нен. страница 8-го, § 24) между прочимъ слѣдующія свѣдѣнія объ употребленіи глаголицы: Auch in Krain ist dieses Alphabet erst unlängst aus seinem uralten Besitze verdrungen worden. Man hat eine verlässliche Spur, dass in der Filial-Kirche Lanzovo in Oberkrain noch unlängst [такъ] ein mit glagolitischen Lettern geschriebenes Missal vorfindig gewesen; noch um das Jahr 1617 wurde in der Pfarr-Kirche zu Kreuz unter Neumarktel die Messe glagolitisch gelesen. Das Volk hat desswegen [такъ] wieder den Priester, den man Presbyter glagolita nannte, bei dem damaligen Fürst-Bischof Thomas zu Laibach Klage geführt, dass er die Messe nach dem glagolitischen Missali las. Ich selbst besitze [такъ] noch zwey Fragmente eines Manuscriptes [такъ] in der Grösse eines Bogens, welche mit glagolitischen Buchstaben beschrieben, und die ich von alten Büchern, die damit eingebunden waren, ab-

въ одной изъ Верхне-Крайнскихъ церквей, и жалобъ одной изъ общинъ той же области на какого то Presbyter Glagolita, служившаго по глаголическому миссалу (1617 г.). Историческія соображенія также говорятъ противъ Линхарта, по мнѣнію Копитаря; изъ упоминаемаго историкомъ Краины предисловія Далматина къ переводу библіи авторъ „Граммативи“ выписываетъ ¹⁾ мѣсто, идущее дѣйствительно въ разрѣзъ съ выводомъ Линхарта, и подкрѣпляетъ свое мнѣніе отрывкомъ изъ одной книги Трубера, извѣстной ему, впрочемъ, только по сообщенію Шнуррера ²⁾. Общій выводъ Копитаря гласитъ: „Итакъ на нашемъ нарѣчій впервые стали писать и печатать во время реформаціи“ ³⁾. Это заключеніе не должно удивлять насъ; свѣдѣнія о Фрейзингенской рукописи, обнародованная въ 1807 г. ⁴⁾, не дошли еще до Копитаря ⁵⁾, а другихъ памятниковъ словинскаго языка дореформаціоннаго періода, напримѣръ XV вѣка, извѣстныхъ намъ, въ то время еще не было найдено.

Касаясь въ предисловіи, впрочемъ весьма кратко, дѣятельности Трубера, Копитарь отмѣчаетъ недостатки его орфографіи и языка ⁶⁾ и характеризуетъ этого писателя, какъ весьма склоннаго къ германизмамъ. Протестантскій періодъ

---

geschället [такъ], und zum Lesen zugerichtet hab. Ein gleiches hat auch P. Marcus in dem Augustiner Kloster auf der Laudstrassen [такъ] in Laibach. In Innerkrain trifft man noch izt [такъ] bei manchen alten Priester [такъ] ein Breviarium, oder Missale mit glagolitischen Lettern.

¹⁾ Gramm., XXXI—XXXIII.

²⁾ Schnurrer, 123—изъ предисловія ко второму изданію книги «Tatei novi testamenti».

³⁾ Gramm., XXXIII—XXXIV.

⁴⁾ Neuer literarischer Anzeiger, 1807, № 12, стр. 190—191; ср. въ изданіи г. В. Вондрака «Frisinské památky», Praha, 1896, стрр. 65—66.

⁵⁾ Ср. выше, стрр. 70—71; ср. также Ист., I, 214.

⁶⁾ Ранѣе Копитаря главный недостатокъ труберовской графיקи—quod S a z ([a z) et Sh a sh ([a ž) pondum distinxerit—былъ отмѣченъ Добровскимъ въ письмѣ (1788 г.) къ Дуриху, гдѣ патріархъ славистики касался и употребленія артикля у Крѣна, и другихъ особенностей словинскихъ печатныхъ текстовъ (Korog. Dobr., I, 81).

словинской литературы былъ обработанъ еще до Копитаря въ книгѣ Шнуррера, давшей Добровскому матеріалъ для нѣсколькихъ страницъ „Славяна“¹⁾; но секретарь барона Цойса нашелъ въ его библіотекѣ книгу, до тѣхъ поръ никѣмъ не упоминавшуюся—анонимный переводъ постиллы Спагенберга (Ljubljana, MDLXXVIII), который онъ предположительно приписалъ Далматину²⁾; впоследствии Копитарь увидѣлъ въ Придворной Библіотекѣ экземпляръ другого изданія первой части Постиллы (1567 г.), съ предисловіемъ переводчика, Себастіана Креля³⁾. Въ этой книгѣ Копитарь отмѣчаетъ уже улучшенную графику и языкъ, „болѣе приближающійся къ южно-славянскимъ нарѣчіямъ“, нежели у Трубера. Существованіе двухъ системъ письма заставило издателей библии на словинскомъ языкѣ около 1580 г. заняться установленіемъ опредѣленной графики, что подало Богоричу поводъ написать первую словинскую грамматику; Копитарь выписалъ большой отрывокъ изъ предисловія Богорича⁴⁾ и заглавіе его книги и призналъ заслуги какъ Богорича, такъ и его друзей въ дѣлѣ установленія нормъ словинскаго литературнаго языка⁵⁾. Изобразивъ въ краткихъ словахъ католическую реакцію у словянцевъ въ XVII вѣкѣ, Копитарь упоминаетъ объ изданіи епископомъ Томою Крѣномъ книги „Evangelia inu Lystúvi“

¹⁾ 93—96, 100—104, 113—120, 129—137, 241—264.

²⁾ Gramm., XXXV.

³⁾ Ibid., 418 sqq. Ранѣе Копитаря эту рѣдкую книгу нашелъ въ Придворной Библіотекѣ и описалъ въ письмѣ къ Добровскому (1790 г.) Дурихъ (Korr. Dobr., I, 149). Впоследствии Облакъ открылъ рукопись второй части этой «Постиллы», скопированную съ изданія 1578 г. въ концѣ XVI или началѣ XVII вѣка (см. его статью «Bibliographische Seltenheiten und ältere Texte bei den slovenischen Protestanten Kärntens»—Archiv, XV, 459 sqq.), а также нашелъ дефектный экземпляръ печатнаго изданія 1567 г. (ibid., 468). Объ отношеніи между обоими изданіями см. его же статью «Protestantske postile v slovenskem prevodu»—LMS, 1894, стрр. 202—219.

⁴⁾ Съ рѣдкой книгой «Arcticae hirculae» etc. ранѣе Копитаря знакомили своихъ читателей Добровскій въ «Славинѣ», стр. 19—23, 33—39, 161—189.

⁵⁾ Gramm., XXXVIII—XLI.

(Градъцъ, 1612) и переходить къ дѣятельности о. Ипполита, котораго упоминаетъ въ пользованіи трудомъ Богорича ¹⁾. Далѣе одна страница ²⁾ характеризуетъ съ далека незестной стороны грамматику Похлина: „о. Маркъ старался испортить то, что уже было исправлено“ ³⁾. Отъ взгляда Копитаря не укрылись и возраженія, сдѣланныя Похлину Гутсманномъ въ „Христіанскихъ истинахъ“ ⁴⁾; имя автора ихъ Копитарь узналъ позднѣе изъ библиографическаго труда Похлина ⁵⁾. „Виудскія“ грамматики Гутсманна и Зеленка охарактеризованы весьма кратко; о первомъ сказано: „говорить хотя мало, но [не сообщаетъ] ничего лживаго“, а второй описывается „ниже всякой кригки“. Если приговоръ относительно Зеленка и справедливъ, то Гутсманнъ заслуживалъ бы болѣе теплаго упоминанія. За то съ большимъ чувствомъ Копитарь говоритъ о словинцѣ, профессорѣ нѣмецкаго языка Поповичѣ (1705—1774) ⁶⁾, занимавшемся также грамматикою родной рѣчи и составившемъ неприведенный въ исполненіе прозекъ ученой экскурсіи по Балканскому полуострову ⁷⁾. Въ планѣ

¹⁾ Ibid., XLI—XLIII.

²⁾ Ibid., XLIII—XLIV.

³⁾ Ср. отзывъ Копитаря о Похлинѣ въ «Rückbotschaft» (Ист., I, 15): unbegreifliche Unverschämtheit.

⁴⁾ Ср. выше, стр. 93—94. Возможно, что и въ данномъ случаѣ Копитарю помогъ Цойсъ, который еще въ 1794 г. послалъ Воднику (Costa, 47) «духовную книгу, содержащую въ замѣчательномъ приложеніи мнѣніе каринтійскихъ словинцевъ [Winden] объ орфографіи о. Марка и его грамматикѣ».

⁵⁾ Gramm., 445*.

⁶⁾ Копитарь сообщаетъ невѣрную дату (1763 г.) смерти Поповича—приводимая нами взята изъ некролога, написаннаго Бюшингомъ (словинскій переводъ напечатанъ въ статьѣ г. М. Водушка «Janez Žiga Valentin Popovič»—LMS, 1879, стр. 110—117); ср. въ статьѣ г. L. Žvaba «Jvan Ž. V. Popovič, slovensk pisatelj»—LZ, 1881, стр. 367—370.

⁷⁾ См. его Untersuchungen, XVII. Любопытно, что Поповичъ по своему личному опыту [nach meiner eigenen Prüfung] убѣдился, что болгарское нарѣчіе—самое грубое изъ всѣхъ славянскихъ. «Изнѣченное и пріятное произношеніе боснійцевъ и сербовъ», говоритъ онъ (op. cit., XVIII), «звучить въ сравненіи съ мужицкимъ произношеніемъ болгаръ, какъ англосаксонское, если его сравнить съ готскимъ».

этой поѣздки входило изученіе живыхъ славянскихъ языковъ и славянскихъ древностей. „Профессоръ Водникъ“, сообщаетъ Копитаръ, „владѣеть нѣсколькими отрывками грамматическихъ работъ Поповича, изъ которыхъ видно, что онъ для нашихъ специальныхъ звуковъ принялъ и особые знаки, а именно въ большинствѣ количествѣ и отчасти иные, чѣмъ Кириллъ“¹⁾.

Копитарю была извѣстна и рукопись словинской грамматики Кумердея, хранившаяся въ библиотекѣ барона Цейса. Указывая на ея общеславянскій характеръ, Копитаръ выражаетъ сомнѣніе въ томъ, чтобы при современномъ положеніи славянской филологіи была возможна сравнительная грамматика славянскихъ языковъ, проектированная напр. Шимкомъ²⁾; существующія грамматики отдѣльныхъ славянскихъ языковъ, напр. словинскаго, неудовлетворительны: „даже Кумердей“, замѣчаетъ Копитаръ, „иногда заблуждается,

¹⁾ Gramm., XLV—XLVI. Шафарикъ (I, 62) по Похлину цитируетъ двѣ грамматическихъ работы Поповича—извлеченія изъ Богорича и собственныя «*cogitata et praeparata*» къ словинской грамматикѣ. Въ новомъ изданіи «*Bibliotheca Carniolicae*» (Laibach, 1862, стр. 43), находимъ, кромѣ упомянутыхъ, еще три оставшихся въ рукописи труда Поповича: *Specimen Vocabularii Vindo-Carniolici*, *Universale Glossarium* и *Crisis über die Kraunerische Grammatik des P. Marcus*.. Въ Люблянской Лицейской Библиотекѣ намъ случилось видѣть связку карточекъ съ новѣйшими надписями: «*Popovič (Priester) Slov. Wörtersammlung (Sich Vorrede zu Japels [lov. Bibel])*» (карандашемъ) и «*Aus Metelco's Nachlass. Prof. Popovič Beitrag zum Slov. Wörterbuch Vodnik's*» (чернилами). Хотя Поповичъ и не могъ доставлять матеріалы для словаря Водника, но эта надпись позволяетъ намъ считать эти карточки нѣкогда принадлежавшими Воднику, отъ котораго подобныя матеріалы перешли, черезъ Равникаря, къ Метельку (ср. выше, стр. 29, сноска); особые знаки для славянскихъ звуковъ здѣсь дѣйствительно употребляются, напр. для ж, x, с, ш, ч, ѿ. Возможно, что подъ *Specimen Vocabularii Vindo-Carniolici* слѣдуетъ подразумѣвать именно эти карточки. Составленный Поповичемъ (не позднѣе 1748 г.) *Alphabetum Venedicum* Копитаръ по его бумагамъ сообщилъ Добровскому (Ист., I, 6—7). Какъ сказано здѣсь, эти бумаги состояли изъ отдѣльныхъ листочковъ, «*conjecta in chartam prout venere in buccam.*». Cf. *Žvab*, op. cit., 627.

²⁾ О Шимкѣ Копитаръ узналъ вѣроятно изъ «Славина», 386—387. О дѣятельности этого писателя см. въ статьѣ F. Čenského «*K dějinám řeči a literatury české v XVIII století*»—*Osvěta*, 1876, стр. 254—257. Отмѣтимъ, что Шимекъ былъ по происхожденію штирскій словинецъ.

благодаря любви къ системѣ: а грамматика есть аналитическое историческое повѣствованіе объ языкѣ; здѣсь рѣшаютъ факты, а не разсужденія“¹⁾). Въ самомъ концѣ своего предисловія Копитаръ упоминаетъ еще объ одномъ грамматическомъ трудѣ, оставшемся въ рукописи— „краинской грамматикѣ“ Япеля, прибавляя впрочемъ, что ни содержаніе, ни дальнѣйшая судьба рукописи ему неизвѣстна²⁾). За помощь при составленіи своей книги Копитаръ благодаритъ Водника и Дебевца³⁾). Последнія строки „Введенія“ опредѣляютъ географическое положеніе словинскаго языка: „Область нашего нарѣчія ограничивается Сочеоу, верховьями Дравы, Хорватією и Адриатическимъ моремъ“.

Слѣдующій, самый обширный, отдѣлъ книги Копитара посвященъ всесторонней разработкѣ вопроса о словинской графикѣ (этого термина въ то время еще не существовало, и потому въ тогдашнихъ лингвистическихъ трудахъ встрѣчаемъ для обозначенія системы письма неподходящее названіе: *Rechtschreibung* или *Orthographie*). Какъ и слѣдовало ожидать, Копитаръ начинаетъ съ историческаго очерка системъ словинской графики, предпосылая ему обсужденіе кириллицы⁴⁾; въ данномъ случаѣ предшественникомъ Копитара, до извѣстной степени, былъ столь низко ставимый имъ Похлинъ, также начпнающій съ кириллицы и глаголицы третью часть своей грамматики⁵⁾), „*Von der Rechtschreibung*“. Сравнивая работу Кирилла по приспособленію греческой графики къ славянскимъ звукамъ и систему Трубера въ примѣненіи латинки къ словинскому языку, Копитаръ отдаетъ рѣшительное пред-

---

¹⁾ *Gramm.*, XLVI. Едва ли нужно припоминать, что последняя фраза повторяетъ принципъ Аделунга (ср. выше, стр. 115—116). Аналогичныя выраженія находимъ и на стр. 194 и 335 «Грамматики». Копитаръ и впоследствии любилъ объяснять взглядъ Аделунга, даже въ 1816 г., въ рецензіи на «*Researches*» Леакѣ'а (см. ниже) нашла себѣ мѣсто (стр. 171) подобная фраза.

²⁾ *Gramm.*, XLVIII.

³⁾ *Ibid.*, XLVII.

⁴⁾ *Ibid.*, 1—13.

⁵⁾ *Kraynska grammatika*, 151 sqq..

почтеніе первому: „Работа Кирилла“, говоритъ онъ, „не оставяла желать ничего, работа Трубера, напротивъ, еще многого“¹⁾. Вообще систему Кирилла Копитарь считалъ болѣе разумной, нежели прочія европейскія, „тевтонскія“, какъ онъ называлъ ихъ, графики²⁾. Характеризуя систему Кирилла, Копитарь дѣлаетъ весьма важное замѣчаніе: греческіе звуки произносились въ его времена иначе, нежели въ эпоху Сократа³⁾. Видя въ кириллицѣ соблюденіе принципа „сколько простыхъ звуковъ, столько буквъ“⁴⁾, Копитарь находилъ ее полной азбукой, соответствующей тому языку, для котораго она была изобрѣтена, и думалъ, что для выраженія звуковъ краинскаго нарѣчія въ ней недостаетъ только того *o*, которое вполне одинаково со шведскимъ *å*; возможно, что этотъ звукъ Кириллъ обозначилъ черезъ Ω ⁵⁾.

Слѣдующій отдѣлъ⁶⁾ „Грамматикъ“ посвященъ характеристикѣ Труберовской графики; Копитарь отмѣчаетъ важную причину ея недостатковъ—Труберъ составлялъ свою систему для печати и потому находился въ зависимости отъ типографскихъ условій; естественнымъ послѣдствіемъ этого было подчиненіе „тевтонской“ методѣ. Обсуждая графику Трубера, Копитарь опять становится на историческую точку зрѣнія, напоминая о существовавшемъ въ XVI вѣкѣ въ Германіи произношеніи латинскихъ буквъ⁷⁾. Весьма остроумно объясняетъ Копитарь происхожденіе комбинацій, принятыхъ Труберомъ для обозначенія шипящихъ звуковъ; такъ какъ нѣмецкому *ch* у Трубера соответствовало *h*, то для *sch* (нѣмецкаго *sch*)

¹⁾ Gramm., 1.

²⁾ Ibid., 173*.

³⁾ Ibid., 1—2. Что вопросъ о греческомъ произношеніи уже тогда занималъ Копитара, видно и изъ стр. 165*.

⁴⁾ Ibid., 4—5.

⁵⁾ Ibid., 6—7.

⁶⁾ § 2, стрр. 13—20.

⁷⁾ При этомъ указано и областное произношеніе нѣмецкаго *b*, какъ *p*, и *w*, какъ *b*, съ объясненіемъ отсюда Похлиновскаго *w=b*.

онъ принялъ *sh* ¹⁾); рѣдкій у нѣмцевъ звукъ *ч* (напр. *quetschen*) Труберъ обозначилъ черезъ *zh*; такъ какъ *s* у него равнялось и *z*, и *c*, то *sh* употреблялось и въ значеніи *ж*, и въ значеніи *ш*. Для образца языка и графиви Трубера Копитаръ воспроизводитъ изъ его перевода псалтира 50-й (49) псаломъ, иронически спрашивая: „Что скажетъ читатель объ этой орфографіи и еще болѣе объ этой кранъщинѣ?“ Дѣйствительно, языкъ кишитъ германизмами, вродѣ *Folk*, *Offer*, *Rihtar*, *shtalla*, *shlaht* и т. д.. Но Копитаръ при этомъ напоминаетъ и слова самого Трубера о томъ, что не слѣдуетъ презирать піоперовъ и вообще болѣе равныхъ дѣятелей за ихъ ошибки.

Третій параграфъ первой части „Грамматки“ ²⁾ посвященъ Далмативу, переводчику „Постиллы“ Спагенберга (т. е. на самомъ дѣлѣ Крелю); оказывается, что въ этой книгѣ уже различаются *s* (=кирилловскому *з*) и *ř* (=кирилловскому *с*), но и для *ж* и для *ш* употребляется еще одна и та же комбинація, *sh*; это наблюденіе даетъ Копитарю поводъ поправить сдѣланное во „Введеніи“ замѣчаніе, будто въ этой „Постиллѣ“ уже обозначаются *з*, *ж*, *с* и *ш*. Для образца языка и правописанія Креля приведены цитируемые въ его переводѣ „Постиллы“ отрывки изъ псалмовъ *ein gedag* съ соответствующими мѣстами изъ псалтира въ переводѣ Трубера; въ языкѣ Копитаръ отдастъ рѣшительное предпочтеніе Далмативу (т. е. Крелю) ³⁾, замѣчая что Труберъ „пишетъ по нѣмецки краи и сви и словами“ ⁴⁾; у Далматина (Креля) германизмовъ гораздо менѣе, и его склонность къ далматизмамъ [*Dalmatisieren*] гораздо менѣе вредна, нежели привычка Трубера употреблять германизмы. Затѣмъ Копитаръ перепечатываетъ нѣсколько евангельскихъ чтеній изъ „Постиллы“, къ которымъ онъ не могъ привести параллелей изъ Труберова Нового Завета, такъ какъ изъ всѣхъ книгъ основателя протестантства у сло-

¹⁾ Ср. объ этомъ въ Ист., I, 10.

²⁾ Стрр. 20—37.

³⁾ *Gramm.*, 28; ср. 37.

⁴⁾ *Ibid.*, 28.

винцевъ Копитарь имѣлъ въ Люблянѣ подѣ руками только его псалтирь ¹⁾).

Болѣ вниманія; нежели Крелю, посвящаетъ Копитарь дѣятельности Богорича ²⁾, которому суждено было окончательно усовершенствовать словинскую графику въ первый періодъ существованія словинской литературы; Копитарь находитъ однако, что въ дѣлѣ грамматической орфографіи Богоричъ былъ, подобно Труберу, слишкомъ склоненъ къ германизмамъ. Въ томъ фактѣ, что языкъ Далматинской библіи, соответствующій грамматикѣ Богорича, нисколько не устарѣлъ за двѣсти лѣтъ, Копитарь видитъ доказательство высокаго достоинства словинскаго языка вообще, предлагая сравнить нѣмецкую рѣчь Лютера или французскую Монтэня съ современнымъ (начала XIX вѣка) состояніемъ этихъ языковъ ³⁾. Графическую систему Богорича Копитарь не излагаетъ, а въ виду рѣдкости книги „Arcticae hogulae“ цѣликомъ перепечатываетъ, съ нѣкоторыми своими замѣчаніями, изъ нея главу „Orthographia Latino-Carniolana“ ⁴⁾. Сопоставленіе графики Богорича съ кириллицей показываетъ, что его система можетъ выражать всѣ тѣ знаки, которые есть въ алфавитѣ Кирилла, но оказывается неспособной изобразить въ прописныхъ буквѣхъ различіе между *с* и *з*, *ш* и *ж* ⁵⁾. Для сравненія съ Труберовской графикой приводится 49-й (50 й) псаломъ изъ Далматинской библіи ⁶⁾, ранѣе уже перепечатанный по переводу Трубера, а для сопоставленія съ прежнимъ языкомъ Далматина (т. е. Креля)—нѣсколько стиховъ изъ Евангелія отъ Маттея (XX, 20—23), съ тѣмъ же текстомъ изъ „Постиллы“ 1578 г. en regard ⁷⁾. Дѣлая кое-какія замѣчанія о нѣкоторыхъ орфографическихъ мелочахъ, Копитарь высказывается и отно-

¹⁾ Ibid., 21.

²⁾ Ibid., 37—56, § 4.

³⁾ Ibid., 39.

⁴⁾ Ibid., 39—47.

⁵⁾ Ibid., 48.

⁶⁾ Ibid., 49—51.

⁷⁾ Ibid., 51—52.

нительно большого мѣста всей протестантской литературы словинцевъ—склонности къ германизмамъ; онъ выражаетъ сожалѣнiе, что Богоричъ отступилъ отъ начинанiя Далматина (т. е. Креля) приближать крайнiй языкъ къ прочимъ славянскимъ и обогащать его лучше изъ этого источника, нежели изъ нѣмецкаго. Упомянутое о германизмахъ вызываетъ у Копитара чрезвычайно интересное разсужденiе о причинахъ склонности *всѣхъ* словинскихъ писателей къ употребленiю ихъ какъ въ лексикѣ, такъ и въ синтаксисѣ. Можно думать, что это мѣсто ¹⁾ имѣетъ и автобиографическое значенiе ²⁾. „На восьмомъ или десятомъ году жизни“, разсказываетъ Копитаръ о словинскомъ писателѣ, „покинулъ онъ отцовскiй славянскiй домъ, чтобы въ нѣмецкомъ городѣ быть воспитаннымъ нѣмцами, на нѣмецкомъ языкѣ ³⁾, для нѣмецкой государственной службы. Съ этихъ поръ онъ долженъ, чтобы въ нему была благосклонна владычица Teutona, усердно учиться забывать свой родной словинскiй языкъ, которымъ онъ и безъ того въ этомъ возрастѣ еще не можетъ владѣть во всей его полнотѣ. Пусть не возражаютъ, что и въ городахъ тоже говорятъ по словински [Krainisch]! На это то мы и жалуемся: Труберовы

¹⁾ Ibid., 54—55.

²⁾ Ср. другой разсказъ Копитара—о духовныхъ лицахъ, пишущихъ словинскiя книги; они, по его словамъ (Ист., I, 10), «по большей части такiе же словинцы [Krainer], какъ Бильфельдъ былъ французомъ: ихъ словинскiй языкъ [Krainisch]—заученный, а не родной; 8—9 лѣтъ покинули они славянскiй очагъ и сдѣлались нѣмцами въ нѣмецкихъ школахъ». Упомянутый здѣсь Бильфельдъ—конечно баронъ Jakob Friedrich von Bielefeld (1716—1770), *самбургскiй* уроженецъ, авторъ многихъ *французскихъ* книгъ, между прочимъ *небезызвѣстныхъ* и у насъ въ переводѣ «Institutions politiques».

³⁾ О школахъ у словинцевъ во второй половинѣ XVIII вѣка см. уже цитированную чрезвычайно любопытную статью г. J. Apiha «Ustanovitev narodne šole na Slovenskem» (LMS, 1894, стр. 253—317, и 1895, стр. 146—233). Ср. также замѣчанiе г. Klimesch'a (op. cit., 28) о люблянсконъ гимназiи: «Der deutsche Charakter der Anstalt und der Stadt brachte es.... mit sich, dass selbst diejenigen, welche in ihrer Kindheit ausschliesslich nur slovenisch gesprochen hatten, bald die deutsche Sprache erlernten und sich derselben nicht nur in der Schule, sondern auch ausserhalb derselben bedienten».

leben, lebati, shpisha, mordane, [trytati, hudobo trybati, jest fem [hazau sa mertviga, fershmaati, punt (Bund), Gospod je vunkaj vlekel (ausgezogen) s'na[himi voj[kami, doli jemle, gori jemle, zajhen, [henkinga; poberi [e tjakaj, vunkaj klizati (ausrufen), gvant, flegar, Rihtar, [hpendia, folk и т. д. и т. д. суть подобные ц в ѣ т о ч к и изъ краинщины горожанъ; и если новѣйшіе писатели вмѣсто этихъ берутъ и туземные ц в ѣ т ы, то все таки сплетаютъ в ѣ н о к ѣ на н ѣ м е ц к і й ладъ; или, говоря безъ аллегоріи, будущій авторъ въ годы своего юношескаго образованія слышитъ именно этотъ городской жаргонъ [Kauderwelsch]; такъ какъ онъ даже въ школахъ получилъ нѣмецкій ходъ мыслей, то для него почти простиительно, что онъ доволенъ, если только въ его словинскомъ [Krainischen] сочиненіи нѣтъ ни одного нѣмецкаго слова и если онъ и не догадывается [ahndet], что существуетъ и словинскій [Krainischen] синтаксисъ“. Все это испыталъ на себѣ и Копитаръ, и неудивительно, что столь рѣдко употреблявшаяся имъ на письмѣ „краинщина“ и у него оказалась весьма слабой, по отзыву акад. Ягича ¹⁾. Изъ собственныхъ же воспоминаній вѣроятно рассказываетъ при этомъ Копитаръ ²⁾ о деревенскихъ музыкантахъ, которыхъ приглашаютъ во время пирушекъ произносить укорительныя проповѣди: „забавно видѣть, какъ ораторъ оставляетъ свою настоящую краинщину, чтобы подражать языку обыкновеннаго проповѣдника, какъ болѣе высокому стилю“. Указывая на существованіе германизмовъ и въ исправленныхъ переводахъ библіи конца XVIII вѣка, Копитаръ перечисляетъ средства, которыми, по его мнѣнію, можно было бы помочь этой бѣдѣ; таковы были бы: общеніе писателей съ крестьянами, переводы съ латинскаго, а не съ нѣмецкаго языка, чтеніе на тѣхъ славянскихъ нарѣчіяхъ, которыя не испытали нѣмецкаго вліянія, полный, критическій и точный словарь и лучше всего этого—постоянная каеэдра словинскаго [Krainischen] языка въ семинаріи [an der Theologie]. Отъ послѣдняго средства Копитаръ ожидалъ особенно благихъ результатовъ; при помощи учениковъ семинаріи можно было

¹⁾ Ист., томъ II, стр. XII.

²⁾ Gramm., 55*.

бы собрать безукоризненно полный словинскій словарь; „наши славянскіе братья на востокѣ и югѣ, которые считаютъ насъ уже вполнѣ оѣмеченными, и—мы сами удивились бы нашему наслѣдному [altgeerbt] богатству!“ При такихъ условіяхъ, по мнѣнію Копитаря, расцвѣла бы словинская литература: овъ повидимому думалъ даже о распространеніи словинскихъ книгъ въ инославянскихъ земляхъ, такъ какъ говорилъ: „Гомера читали всѣ греки, какъ бы ни были различны ихъ родныя нарѣчія [Hausmundarten]!“¹⁾

Высказанныя здѣсь мысли, кромѣ предпочтенія латинскихъ книгъ для перевода нѣмецкимъ, не отличались новизною; даже у Похлины мы находимъ жалобы на германизацію; Япель и Кумердей еще въ 1784 г. жаловались на изобиліе германизмовъ въ Новомъ Заветѣ Далматина и приводили отчасти тѣ же примѣры, что и Копитарь, предлагая вмѣсто *Leben, zajhen, guant, Flegar, Rihtor, falsch, shpendia, Folk* etc. писать *Shivlenje, snaminje, oblazhilu, oblastnik, golufni, jed. ludstvu* и т. д.²⁾ Къ прочимъ славянскимъ языкамъ за указаніями нормъ для словинской рѣчи обращался уже Гутсманнъ, какъ мы видѣли; преподаваніе словинскаго языка въ семинарію было уже начато Дебевцемъ; въ разговоры съ крестьянами вступали, пользуясь этимъ средствомъ для составленія словаря, Водвикъ, предпріятіе котораго, очевидно, оставило свои слѣды на научномъ развитіи Копитаря; но послѣдній не хотѣлъ признавать этого. Чужія мысли, воспріятыя Копитаремъ, въ его головѣ соединились въ одно цѣлое, и онъ ярко и живо выразилъ свои патріотическія, въ лучшемъ смыслѣ этого слова, убѣжденія. Его искренне радовало, что „величайшіе мужи Германіи“, въ которыхъ онъ причислялъ Фатера, изучаютъ и хвалятъ славянскіе языки³⁾; многіе, по словамъ Копитаря, какъ напр. Фортисъ, страстно влюбляются въ сла-

¹⁾ Ibid. 56.

²⁾ Svetu pismu noviga testamenta. Id est: Biblia sacra Novi Testamenti..... in Slavo-Carniolicum idioma translatum per Georgium Japel... et Blasium kumerdey..... Pars prima, Labaci, 1784, Praefatio, стр. 6 вен.

³⁾ Gram n., 459.

вянскій языкъ ¹⁾. При обзорѣ дальнѣйшихъ трудовъ Копитаря мы увидимъ, какъ этотъ взглядъ на родную рѣчь развился у него во время жизни въ Вѣнѣ.

Слѣдующій, весьма обширный отдѣлъ ²⁾ книги Копитаря, изображаетъ судьбы графической системы Богорича до 1808 г.. Начинается онъ тирадой, въ которой новѣйшая критика ³⁾ видитъ отраженіе католической точки зрѣнія Копитаря: „Труберъ, Далматинъ и Богоричъ принадлежали къ вѣровсповѣдной партіи, которая въ этихъ странахъ была побѣждена мощною волею Фердинанда II. Краинскими писателями ихъ сдѣлалъ фанатизмъ ⁴⁾, злой духъ, отъ котораго бѣгутъ либеральныя музы. Первымъ слѣдствіемъ этого было, что онѣ отомстили варваризмамъ за такое пренебреженіе къ себѣ, а вторымъ то, что ненависть, преслѣдовавшая протестантскую партію, захватила и ихъ сочиненія“. Воспитавшись въ ультра-католической Люблянѣ, Копитаръ конечно долженъ былъ выйти католикомъ чистой воды; однажды онъ прямо признался: „я никогда не могъ любить Лютера, какъ и Фридриха II“ ⁵⁾; каждый протестантъ, по его мнѣнію, „нетерпимъ, дерзокъ и похожъ на студента [studentisch]“ ⁶⁾. Но, врагъ лютеранства, Копитаръ не былъ поклонникомъ и католической догматики, какъ видно изъ одного его выраженія (1812 г.) ⁷⁾; душеспасительныя суевѣрія, столь свойственныя католикамъ, также не находили въ Копитарѣ сторонника; онъ удивлялся, что въ 1811 г. могъ появиться въ печати разсказъ о спасеніи отъ діавола — крестнымъ знаменіемъ и произне-

¹⁾ Ibid., 387.

²⁾ Стр. 57—157.

³⁾ А. Н. Пыпинъ и В. Д. Спасовичъ, Исторія славянскихъ литературъ², I, 289.

⁴⁾ Ср. отзывъ Копитаря (Ист., I, 10) о Труберѣ: Er war nie Philologe gewesen: Der Glaubenseifer machte ihn zum Schriftsteller. *H. II.*

⁵⁾ Ист., II, 250 (1812 г.).

⁶⁾ Ibid., I, 410 (1815 г.).

⁷⁾ *Tomsa gibt wie Luther nur eine Thorheit für die andere* (ibid., 250).

сеніемъ имени Иисусъ ¹⁾. Предубѣжденіе противъ протестантской партіи не помѣшало Копитарю признать заслуги и за Труберомъ, и за Далматиномъ, и за Богоричемъ, особенно за послѣднимъ. Нашедши въ Вѣнѣ труберовскій переводъ Евангелія отъ Матѳея (съ предисловіемъ), Копитарь въ „Дополненіи“ къ „Грамматикѣ“ ²⁾ признается, что послѣ ближайшаго ознакомленія съ Труберомъ и его патриотизмомъ былъ „почти совершенно обезоруженъ противъ его германизмовъ“. Что касается фанатизма, конечно, странно было обвинять въ немъ скромныхъ труженниковъ-писателей, не упоминая о вандализмѣ возобладавшихъ вскорѣ послѣ того іезуитовъ, но не слѣдуетъ забывать, что книга Копитара печаталась въ Австріи въ тѣ времена, когда трудно было высказываться противъ эпигоновъ Лойолы. За то замѣчаніе Копитара относительно въ р в а р и з м о в ѣ (т. е. германизмовъ), въ которыхъ было виновно, будто бы, протестантство, рѣшительно недобросовѣстно, такъ какъ и католическія книги словинцевъ поражаютъ обиліемъ нѣмецкихъ примѣсей въ языкѣ, что видно хотя бы по заглавіямъ: „Andohtlive peifme“ или „Catholifh kershanskiga vuka peifme, ... rogmépane“.... и т. д. ³⁾. У одного изъ антиреформационныхъ писателей, Тома Крѣна, есть такая фраза: „zuper nih firštlih svetlust ali nih erbe nič handlati“ ⁴⁾. А католическій церковный писатель XVIII в., Максимилианъ Радескини, въ „Predgovor na vse brumne [!], inu andohtlive [!] pevse, inu pevke“ ⁵⁾ спрашиваетъ: „Kaj za en uržoh?“.

Грамматика Богорича, по словамъ Копитара, осталась неизвѣстной словинскимъ писателямъ.

Дальнѣйшія страницы труда Копитара посвящены замѣчаніямъ о правописаніи словинскихъ книгъ XVII и XVIII вѣковъ, поскольку онѣ были доступны автору „Грамматики“; такъ, онъ характеризуетъ второе изданіе (1672 г.) Крѣнова перевода Евангелій и Посланій, приводитъ

¹⁾ KS, 145.

²⁾ Стр. 393.

³⁾ Šaf., I, 78—79.

⁴⁾ Sket, dr. J., Slovenska slovstvena čitanka za sedmi in osmi razred srednjih šol², 87.

⁵⁾ Osem, inu šestdeset sveteh pesm..... Na novič vun-dane. V'Lublani, 1800, стр. 3; ср. Jezičnik, XXII, 51.

большую выдержку изъ предисловія Шёнлебена къ этой книгѣ ¹⁾; выводъ получается далеко не въ пользу автора; затѣмъ находимъ краткую характеристику орфографіи Кастельца въ его *Vratosfke Vuquise*, съ воспроизведеніемъ его замѣтки о произношеніи буквъ ²⁾; оказывается, что Кастелець слѣдовалъ, хотя и необдуманно, системѣ Богорича, извѣстной ему по библіи Далматива ³⁾; нѣкоторый прогрессъ въ орфографіи и меньшую склонность къ германизмамъ въ синтаксисѣ Копитаръ замѣчаетъ у того же автора въ книгѣ 1684 г. „*Nebeshki Zyl*“; находящійся здѣсь переводъ XII и XIII главъ Посланія въ Римлянамъ Копитаръ перепечатываетъ *en regard* съ соотвѣтствующимъ текстомъ изъ библіи Далматина, а затѣмъ воспроизводитъ и „орфографическій символъ вѣры“ Кастельца съ своими замѣчаніями ⁴⁾. Послѣдователемъ Кастельца въ смыслѣ орфографіи оказывается о. *Joannes a S. Cruce*, изъ „четырехъ или шести“ томовъ проповѣдей ⁵⁾ котораго Копитарю были доступны первый и четвертый ⁶⁾. Немало мѣста въ своемъ обзорѣ удѣляетъ Копитаръ и книгамъ о. Ипполита ⁷⁾, печатая по рукописи латинское предисловіе къ его „*Dictionarium trilingue*“ ⁸⁾, отрывки изъ приложеній къ нему ⁹⁾, характеризуюя

¹⁾ *Gramm.*, 59—61.

²⁾ *Ibid.*, 61—63.

³⁾ Взглядъ Копитаря на графику Кастельца въ этой книгѣ раздѣляетъ и новѣйшій изслѣдователь, г. М. Zavadlal («*Die Sprache in Kastelec' «Vratosfke Vuquise S. Roshenkranza»—Separatabdruck aus dem Programme des K. K. Staats-Gymnasiums in Cilli vom Jahre 1891»*, Cilli, 1891, стр. 4).

⁴⁾ *Gramm.*, 63—74.

⁵⁾ На самомъ дѣлѣ этого изданія («*Sacrum promptuarium*») было пять томовъ; подробное заглавіе и счетъ страницъ см. у Šaf., I, 121—122; Glaser, I, 15

⁶⁾ *Gramm.*, 74—75.

⁷⁾ *Ibid.*, 75—108.

⁸⁾ По словамъ самого Копитаря (стр. 76), онъ получилъ это предисловіе для прочтенія уже послѣ отпечатанія листа b (т. е. стрр. 49—64), хотя рукопись принадлежала барону Цойсу (см. стр. 87).

⁹⁾ А именно изъ *Orbis pictus*, въ переводѣ Ипполита на словинскій языкъ, главн о земледѣліи, скотоводствѣ, пчеловодствѣ, придеіи и тнннѣ;

его грамматику, какъ безтолковый плагиатъ изъ Богорича, и приводя отрывокъ изъ перваго печатнаго перевода „О подражаніи Христу“ (1719 г.); послѣдній отрывокъ заслужилъ одобреніе Копитаря по языку, но не по графикѣ. По грамматическимъ особенностямъ большое сходство съ книгами о. Ипполита имѣеть третье изданіе Евангелій и Посланій, вышедшее въ 1730 г. ¹⁾; эту книгу можно было бы тоже причислить къ трудамъ названнаго писателя, если бы не было извѣстно, что онъ умеръ въ 1722 г. При этомъ Копитарь предвидѣлъ вопросъ со стороны читателя: развѣ только одинъ человекъ могъ писать по крайнски? и заранѣе отвѣтилъ на него: „Да, это почти такъ! Крестьянинъ не пишетъ, болѣе образованный словинецъ [Slave] образованъ по нѣмецки, и является перебѣжчикомъ; изученіе словинскаго языка поэтому бываетъ дѣломъ какого нибудь рѣдкаго дилеттанта, который почти долженъ просить своихъ земляковъ о снисхожденіи за эту свою страсть!“.—Для образца языка и правописанія третьяго изданія „Евангелій и Посланій“ Копитарь приводитъ отрывокъ изъ Евангелія отъ Луки, X, 30—36, ранѣе уже перепечатанный изъ библии Далматина. Слѣдующею въ хронологическомъ порядкѣ книгою, извѣстною Копитарю, былъ переводъ проповѣдей св. Игнатія, изданный въ 1734 г. Вареоломеемъ Бассаромъ ²⁾. Бассаръ очевидно руководствовался „если не прямо грамматикой Богорича, то конечно библией Далматина“. Приводя отрывки какъ изъ самыхъ проповѣдей, такъ и изъ предисловія (относительно выбора того или другаго словинскаго нарѣчія для книги и системы правописанія), Копитарь сопровождаетъ то и другое своими замѣчаніями; относительно языка Бассара Копитарь

по отзыву Копитара, о. Ипполитъ рабски держался нѣмецкаго текста и не вездѣ употреблялъ правильную номенклатуру. Копитарь приводитъ тѣ же статьи и въ переводѣ Водника, сдѣланномъ, по его словамъ (стр. 95*) «болѣе въ духѣ крайнскаго языка и—манипуляція».

¹⁾ Gramm., 108—110. Полное заглавіе см. у Šaf., I, 100; Glaser, I, 153; Simonič, Slovenska bibliografija, I, 100—101. Ср. объ этой книгѣ Jezibnik, XXII, 13—14

²⁾ Gramm., 110—121.

находить, что онъ очень близокъ къ народному, и это служить возраженіемъ противъ теоріи Похлина о крайней испорченности языка крестьянъ. Слѣдующія страницы „Грамматики“¹⁾ характеризуютъ два сдѣланные о. Пагловицемъ изданія „*Evangelia inu Bganie*“ (1741 и 1764 гг.), причемъ выписано *Præmonitio ad lectorem* и отрывокъ изъ Евангелія отъ Луки (X, 30—36) по обоимъ текстамъ *en regard*, съ упоминаніемъ книги того же Пагловица „*Sveta Voiska*“ (1747 г.). Указавъ, что Пагловицъ иногда употреблялъ *e* вмѣсто почти глухого [stumm] *i*, Копитарь переходитъ къ дѣятельности Похлина²⁾; доведшаго это „безчинство“ [Unfug] до крайности. Копитарь не скупится на рѣзкія, хотя и справедливыя, замѣчанія по адресу о. Марка³⁾ и какъ грамматиста (особенно въ отношеніи къ графикѣ), и какъ лексикографа; какъ горожанинъ, Похлинъ и не могъ знать настоящаго словинскаго языка; въ своемъ словарѣ онъ помѣстилъ немало сочиненныхъ имъ самимъ словъ, которыхъ Копитарь не перечислилъ въ своей „Грамматикѣ“ только потому, что надѣялся на появленіе давно ожидаемаго словаря Водника⁴⁾; секретарь барона Цойса выражалъ даже опасеніе, что словинскій отдѣлъ „*Słownika*“ Линде будетъ испорченъ „*Besediše*“ мъ о. Марка, что дѣйствительно и случилось⁵⁾. Для образца языка и пра-

1) 121—127.

2) *Ibid.*, 127—146.

3) Привода увѣренія Похлина, будто краинской грамматики до него не существовало, Копитарь удивляется, что о. Маркъ не зналъ о трудахъ Богорича и о. Ипполита: «Какое непростительное невѣжество, или — близорукой обманъ?» (стр. 131—132). Водникъ ранѣе Копитара, еще въ 1797—1798 г., печатно обвинилъ Похлина въ утаиваніи этихъ грамматикъ («*Porvedanje od slovenskiga jezika*» — *Wiethaler*, 59—60), едва ли не повторяя въ этомъ случаѣ мнѣніе Цойса, высказанное въ письмѣ къ нему отъ 4 апрѣля 1794 г. (*Costa*, 47).

4) Образцы сочиненныхъ Похлиномъ словъ и этимологій см. въ *Jezičnik*’ѣ XIV, 19—27 перваго счета.

5) Еще въ первомъ своемъ письмѣ къ Добровскому Копитарь уже высказывалъ подобное опасеніе (*Ист.*, I, 4; ср. 15); Добровскій довелъ объ этомъ до свѣдѣнія Линде (*ibid.*, 635) и самъ упомянулъ въ рецензіи на

вописанія Похлина Копитаръ приводитъ en regard его переводъ изреченій Катона по обоимъ изданіямъ „Краинской грамматики“, а для сравненія съ ними—латинскій оригиналь и новый, сдѣланный Волникомъ, переводъ; впрочемъ, въ достоинствахъ послѣдняго Копитаръ повидимому не былъ особенно увѣренъ, такъ какъ нашелъ нужнымъ сдѣлать примѣчаніе о возможности лучшаго выраженія того или другого понятія въ этомъ текстѣ. Слѣдующія страницы ¹⁾ характеризуютъ трудъ Яцеля и Кумердея по исправленію перевода библии; для образца приведенъ отрывокъ изъ Евангелія отъ Луки (X, 30—36) по ихъ изданію Новаго Завѣта (1784 г.) en regard съ текстомъ изъ изданія (1777 г.), сдѣланнаго, по мнѣнію Копигаря,

---

«Słownik» (Ann., 1809, Juni—ср. Ист., I, 642, 643, или Słownik¹, томъ VI, стр. LXXIX, LXXX) и въ «Слованкѣ» I, 245. Впослѣдствіи самъ Линде такъ отзывался въ письмѣ къ Добровскому о своихъ ошибкахъ. въ которыхъ былъ виновенъ Похлинъ: «Sie haben ganz recht, dass Pater Marcus und Fronzel [такъ] mich oft sehr irre geführt haben; doch diese Irrthümer gehören wenigstens in die Geschichte des Sprachstudiums, so wie die Verirrungen des menschlichen Geistes in die [было писарской, какъ все письмо, рукой, написано: Verirrungen, но рукой Линде поправлено на Geschichte] der Philosophie.... (письмо отъ 18 іюня 1813 г., хранящееся въ Прагѣ, въ Музеѣ Королевства Чешскаго). Рецензентъ «Słownika» въ Leipziger Literatur-Zeitung (1813 г.) также отмѣтилъ, что Похлинъ вводилъ Линде въ заблужденіе (Słownik¹, томъ VI, стр. LXXI). Въ послѣсловіи къ «Słownik»-у (томъ VI¹, стрр. LXXXVI—LXXXVII) Линде указывалъ, что лучший отвѣтъ относительно ошибокъ, въ которыя ввелъ его Похлинъ, находится въ «Грамматикѣ» Копитара, «wtedy sale mi jeszcze nieznanego, a dziś szasowną przyiaźnią zwoię mnie zaszczycajęcego» (послѣсловіе датировано іюнемъ 1814 г.). Нѣсколько ниже (с. LXXXIX) Линде упомянулъ о помощи, которую оказывалъ ему Добровскій, и прибавилъ: «Gorliwy Kopytar żadney nie szczędzi pracy, aby mnie zaropaгаł w dzieła do celu tego służące i w potrzebne do tego wiadomości». Ранѣе предостереженій Копитара Добровскій былъ введенъ (1798 г.) «Besediše»-мъ въ заблужденіе, повѣривъ существованію у словинцевъ слова histmarnék («Student, Rechtsgelehrter»), которое патриархъ славистики сблизжалъ съ *лицемарь* (Korr. Dobr., I, 411). Впрочемъ это слово, вѣроятно изъ «Besediša», пошло и въ «Deutsch-windisches Wörterbuch», Osw. Gutschmann'a (Klagenfurt, 1789).

¹⁾ Gramm., 146—155.

какимъ либо ученикомъ Похлина. Употребленіе Япелемъ и Кумердеемъ знака *e*, введеннаго о. Маркомъ для обозначенія мягкаго *e* (*e*, склонное къ *i*), вызываетъ возраженіе со стороны Копитаря, приводящаго между прочимъ отрывокъ изъ какихъ то бумагъ Кумердея; по мнѣнію автора „Грамматика“, всѣ словинскіе писатели до его времени обозначали *tonz* звуковъ неправильно. Послѣднія страницы обзора судеб Богоричевой орфографіи ¹⁾ посвящены исправленному изданію Новаго Завѣта въ обработкѣ Япеля и Кумердея; отдавая ему преимущество передъ прежними, Копитарь однако отмѣчаетъ нѣкоторую непослѣдовательность въ орфографіи. Въ заключеніе своего обзора Копитарь для удобства читателей прилагаетъ двѣ таблицы, на которыхъ приводившіеся ранѣе тексты Евангелія отъ Луки, X, 30—36, помѣщены en regard; слѣва греческій оригиналъ, затѣмъ латинскій переводъ (изъ Вульгаты), церковнославянскій текстъ изъ Острожской библіи и краинско-латинская транскрипція его, а далѣе словинскіе тексты: изъ Труберова Новаго Завѣта ²⁾ 1557 г., Далматиновой (т. е. Крелевой) Постиллы 1578 г., Далматиновой библіи 1584 г., переводовъ Новаго Завѣта 1612, 1672, 1730, 1741, 1764, 1772, 1777, 1784, 1787, 1792, 1800 и 1806 гг..

Слѣдующій отдѣлъ книги Копитаря ³⁾ излагаетъ „Результатъ предъидущаго параграфа“. Выводы изъ длиннаго и, по отзыву самого автора ⁴⁾, скучнаго обзора судеб Богоричевой графика могутъ быть представлены такъ: 1) словинскій языкъ съ XVI вѣка вовсе не измѣнился ни въ грамматическомъ, ни въ лексическомъ отношеніи, 2) словинская графика никогда

¹⁾ Ibid., 155—157.

²⁾ Повидимому, эти таблицы печатались позднѣе соответственныхъ страницъ текста, въ которомъ сказано (стр. 157), что на таблицѣ помѣщенъ словинскій переводъ «nach den orthographischen Moden von 1578 bis 1808»; «Новый Завѣтъ» Трубера во время печатанія листа б «Грамматики» былъ Копитарю недоступенъ (стр. 21), а впоследствии, до окончанія печатанія книги, былъ ему высланъ, благодаря ходатайству барона Цойса, изъ Градецкой Лицейской Библіотеки (стр. 388).

³⁾ Gramm., 158—160, § 6.

⁴⁾ Ibid., 157.

въ такой степени не отдалялась отъ естественной простоты, какъ напр. нѣмецкая, и 3) ни одна изъ существовавшихъ системъ словинской графики не можетъ считаться удовлетворяющей всѣмъ требованіямъ критики и освященной обычаемъ, а потому необходимо появленіе второго Кирилла, который приспособилъ бы для словинскихъ звуковъ латинскую азбуку, подобно тому, какъ первый обработалъ для славянъ греческую; неславянскіе обитатели Западной Европы „раздѣляются на большія самостоятельныя массы, Германію, Францію, Англію! которыя скорѣе могутъ имѣть собственныя системы письма, хотя и плохія; мы, вранцы, далматинцы, хорваты, даже чехи, что мы такое? Ихъ языки, что главное, различны: на ши—только на рѣчія, которыя мы сами дѣлаемъ другъ другу непонятными лишь правописаніемъ“. Но пока второй Кирилль не явился, Копитаръ считаетъ необходимымъ принять первоначальную Богоричевскую графику, съ нѣкоторыми исправленіями; самая правильная по орфографіи словинская книга—второе изданіе Новаго Завѣта ¹⁾; отъ системы, принятой въ этой книгѣ, Копитаръ допускаетъ только одно отступленіе—исключаетъ знакъ *ç* и обозначеніе безударныхъ [t o n l o s e] слоговъ.

Послѣдній параграфъ первой части „Грамматика“ ²⁾ называется „Исправленный Богоричъ“ и содержитъ въ себѣ теорію удовлетворительной, съ точки зрѣнія Копитара, словинской графики; по образцу своихъ предшественниковъ, онъ относитъ сюда всѣ замѣчанія по фонетикѣ, которая въ тѣ времена еще не удостоивалась въ грамматикахъ особаго мѣста.

Кромѣ соответственныхъ главъ въ словинскихъ грамматикахъ, до книги Копитара существовалъ цѣлый трактатъ о словинской графикѣ, принадлежащій Кумердею ³⁾. предоста-

¹⁾ Вѣроятно (ср. Gramm., 185**, 187) 1800—1804 гг. (Šaf., I, 107; Šimonič, Slovenska bibliografija, I, 339), хотя на таблицѣ цитируется и изданіе 1806 г..

²⁾ Стр. 161—212.

³⁾ Рукопись № 356 Люблинской Лицейской Библиотеки—девять тетрадей in 4°, безъ пагинаціи, по 12 листовъ каждая; послѣднихъ семь листовъ лустне. Копія неокончена, обрывается на правилахъ о правописаніи при-

вляя словинскимъ ученымъ опредѣлить его значеніе, мы можемъ отмѣтить только нѣкоторыя основныя положенія этого „Опыта“. Прежде всего Кумердей выставляетъ требованія: „Каждый звукъ, который мы слышимъ въ нашемъ языкѣ, долженъ быть выраженъ особымъ знакомъ“¹⁾; „звукъ, который мы замѣчаемъ въ нашемъ языкѣ, не долженъ имѣть для [своего] выраженія болѣе одного знака, одной буквы“²⁾; „не слѣдуетъ въ нашемъ языкѣ писать ни одной буквы, которой не слышно въ произношеніи“³⁾; „слѣдуетъ писать каждую букву, которая всегда слышна въ рѣчи, и не выпускать ни одной по какой бы то ни было причинѣ“; изъ этого выводится слѣдствіе: „итакъ, если употребительными до сихъ поръ буквами нельзя выразить нѣкоторыхъ звуковъ, которые все-таки слышны въ рѣчи, то приходится [ist man gezwungen] придумать новую букву, которая должна выражать этотъ еще встрѣчающійся [vorfindigen] звукъ, какъ это дѣлали даже греки.....“⁴⁾. О томъ, какой именно алфавитъ долженъ быть принятъ у словинцевъ, Кумер-

---

лагательныхъ въ двойственномъ числѣ, § 158; на послѣднихъ страницахъ замѣчается иной почеркъ, нежели въ остальной рукописи. Заглавіе: Versuch Uiber die Krainersche Rechtschreibung. Den Mitgliedern der Akademie der Operosorum Labacensium zur Beurtheilung vorgelegt. Von Blasius Kumerdey K. K. SchulcomissionsRath, und Director der Normalschule im Laubach [другой рукой: Longior, dummodo utilior.] 1779. Подъ обращеніемъ къ членамъ Академіи дата: Laubach am 28ten des Majus 779. Съ сокращеніемъ заглавія эту рукопись цитируетъ Шафарикъ (I, 52), указывая въ ней «33 Bogg.»; по Шафарику, т. е. Чопу, но съ прибавленіемъ «Motto», хотя и съ указаніемъ 33 листовъ, упоминаетъ о ней и Маръ (Jezidnik, XXII, 57). Кумердей дѣлитъ свой трудъ на двѣ части; «первая должна научить, какъ слѣдуетъ написать слово само по себѣ надлежащими буквами; во второй преподается, какія буквы слѣдуетъ прибавлять къ слову, если оно измѣняется по окончаніямъ. Назовемъ первую часть ortographiam Elementarem, а вторую ortographiam gramaticalem» (op. cit., стр. 12 нем.).

¹⁾ Op. cit., 15—16 нем..

²⁾ Ibid., 17 нем..

³⁾ Ibid., 24 нем..

⁴⁾ Ibid., 26 нем..

лей выражается съ полной опредѣленностью: такой, который принять у большинства народовъ міра ¹⁾, т. е. латинскій ²⁾; при этомъ недостающія буквы слѣдуетъ замѣнить значками ³⁾ надъ буквами, изображающими сходные звуки, но такъ, чтобы основную букву можно было узнать ⁴⁾; тѣмъ не менѣе, Кумердей усиленно предостерегаетъ отъ новаторства въ орфографіи ⁵⁾ и отъ слѣдованія на письмѣ простонародному говору ⁶⁾.

Черезъ три года по написаніи „Опыта“ въ печати появилась цитированная уже нами нѣмецкая грамматика Аделунга, въ которой большой отдѣлъ былъ посвященъ вопросу объ орфографіи, т. е. графигѣ ⁷⁾. Ставя идеаломъ какъ рѣчи, такъ и письма, возможно болѣе легкую понятность ⁸⁾, Аделунгъ выводитъ отсюда „общій основной законъ писанія на всѣхъ языкахъ: пиши, какъ говоришь [schreib wie du sprichst], потому что письмо должно представить глазу названія понятій по ихъ отдѣльнымъ [einfachen] звукамъ, слѣдовательно не должно представлять глазу никакихъ иныхъ звуковъ, кромѣ дѣйствительно слышащихся, и иначе, нежели они дѣйствительно слышатся“ ⁹⁾. Но этотъ законъ въ представленіи Аделунга ограничивался другимъ: „обозначай при помощи письма [durch die Schrift] ближайшее происхождение, хотя произношеніе не обозначаетъ его“ ¹⁰⁾; отъ чрезмѣрнаго приближенія къ живой рѣчи съ одной стороны и отъ старанія слишкомъ точно обо-

---

¹⁾ Ibid., 57 нем..

²⁾ Ibid., 59 нем..

³⁾ Ibid., 61 нем..

⁴⁾ Ibid., 64 нем..

⁵⁾ Ibid., 84 нем..

⁶⁾ Ibid., 83 нем..

⁷⁾ Umständliches Lehrgebäude, II, 613—798 (Der Deutschen Sprachlehre Zweyter Theil. Von der Orthographie oder der Fertigkeit richtig zu schreiben).

⁸⁾ Op. cit., 641.

⁹⁾ Ibid., 642.

¹⁰⁾ Ibid., 645.

значать на письмѣ этимологию Аделунгъ удерживался ¹⁾, такъ какъ обѣ эти системы противорѣчатъ закону всеобщей понятности, а потому въ примѣненіи въ нѣмецкому языку онъ избиралъ средній путь между фонетической Сциллой и этимологической Харибдой: „по нѣмецки слѣдуетъ писать заведенными письменами, какъ говорятъ, сообразно съ всеобщимъ лучшимъ произношеніемъ, съ наблюденіемъ яснаго ближайшаго происхожденія и всеобщаго употребленія“ ²⁾; подъ лучшимъ произношеніемъ Аделунгъ подразумѣвалъ говоръ высшихъ классовъ южной части курфиршества Саксонскаго ³⁾. Для специальнаго выясненія вопроса объ основномъ принципѣ нѣмецкой графики Аделунгъ въ томъ же году, что и „Lehrgebäude“, напечаталъ особую статью ⁴⁾.

Если Аделунгъ высказывалъ свои мысли о графикѣ какъ вообще, такъ и съ специальнымъ примѣненіемъ въ нѣмецкому языку, то писавшій незадолго до Копитаря Япель интересовался вопросомъ о графикѣ только съ словинской точки зрѣнія. Въ своей грамматикѣ ⁵⁾ онъ помѣщаетъ специальное дополненіе, касающееся словинской графики ⁶⁾. Не считая своего проекта совершеннымъ, Япель предлагалъ назначить какое либо мѣсто—въ Вѣнѣ, Прагѣ, Триестѣ, Люблянѣ или Целовцѣ—

¹⁾ Ibid., 647.

²⁾ Ibid., 658.

³⁾ Ibid., 636.

⁴⁾ «Grundgesetz der Deutschen Orthographie» (Magazin für die Deutsche Sprache, Ersten Jahrganges erstes Stück, стр. 59—83). Поклонникамъ копитаревской звуковиды, съ ея написаніями вродѣ сриски при србин, не мѣшало бы ознакомиться съ одной фразой изъ этой статьи: Wer im Nominativo Grap und im Genitivo Grabes schreiben wollte, würde zwar der Aussprache gemäss schreiben; allein der Leser würde beyde leicht für zwey verschiedene Wörter halten können (стр. 67—68).

⁵⁾ См. выше, стр. 109*.

⁶⁾ Anhang zur Sprachlehre. Versuch, Wie man eine allgemeine Orthographie oder Rechtschreibung im Slavischen erhalten, und festsetzen könnte (стр. 364—388 по невѣрной пагинаціи рукописи).

гдѣ угодно—куда можно бы было присылать мнѣнія по вопросу о словянской графикѣ. Въ концѣ онъ даже совѣтовалъ: „Пусть каждый свѣдущій въ славянскихъ языкахъ филологъ сдѣлаетъ подобный опытъ“¹⁾. Въ самомъ проэктѣ Япеля обращаютъ на себя вниманіе слѣдующіе пункты: для звука *и* онъ предлагалъ принять особый знакъ вродѣ цифры 7²⁾; *l* и *n* должны имѣть два вида, твердое: *l*, *n*, и мягкое: *ł*, *n̄*³⁾; для буквы „слово“ Япель принимаетъ знакъ *ſ* (только въ концѣ словъ *ſs*, а въ началѣ большое *S* съ сидилью), для буквы „земля“ — *s*⁴⁾; знакъ *z* Япель предлагаетъ употреблять въ значеніи греческаго *ζ*, еврейскаго *Tzade* и нѣмецкаго *z*⁵⁾; для „живете“—или *sh* (Богоричъ, Труберъ, Далматинъ), или далматско-славонское *x*⁶⁾; *ш* должно обозначаться черезъ *ſh*, а большое—комбинаціею *S* съ сидилью и *h*⁷⁾, *ч*—черезъ *zh*, по примѣру Богорича, Трубера и Далматина⁸⁾, *щ*—черезъ *ſzh*⁹⁾ (впрочемъ, для общеславянской орфографіи Япель предлагалъ принять кирилловскіе знаки *ч* и *щ*¹⁰⁾; удвоеніе согласныхъ, по мнѣнію Япеля, не нужно¹¹⁾; гласныя Япель предлагаетъ писать: долгія съ острымъ удареніемъ, полугласныя съ тяжелымъ, двойныя съ обложеннымъ; звукъ *e*, кромѣ обычнаго, Япель признавалъ еще двухъ родовъ: *ė* (напр. въ словѣ *m̄l̄eko*) и *ë* (полугласный, напр. *bės̄en*, *rës̄en*)¹²⁾; *i* Япель различалъ четырехъ родовъ (обыкновенное, краткое,

---

¹⁾ Op. cit., 386.

²⁾ Ibid., 367.

³⁾ Ibid., 369—370.

⁴⁾ Ibid., 370—372.

⁵⁾ Ibid., 372—373.

⁶⁾ Ibid., 373—375.

⁷⁾ Ibid., 375—376.

⁸⁾ Ibid., 377—378.

⁹⁾ Ibid., 378—330.

¹⁰⁾ Ibid., 386.

¹¹⁾ Ibid., 380—381.

¹²⁾ Ibid., 382—383.

долгое и j), но предоставлялъ ученымъ выбрать удобныя обозначенія для каждаго изъ нихъ ¹⁾; точно также поступалъ онъ и съ o, которое существуетъ въ словинскомъ языкѣ по крайней мѣрѣ въ двухъ разновидностяхъ ²⁾; и различается трехъ родовъ: краткое (u), долгое (ú) и полугласное (ù) ³⁾; у Япелъ предлагаетъ удержатъ, какъ для отличія нѣкоторыхъ словъ (напр. mir der Friede, но mir die Welt), такъ и въ значеніи долгаго i ⁴⁾.

Такъ какъ, по словамъ Копитаря ⁵⁾, грамматика Япелъ не была ему извѣстна, то мы не имѣемъ права предполагать какую либо зависимость между воззрѣніями его и взглядами автора „Грамматики“ и приводимъ эти извлеченія лишь въ качествѣ образца орфографическихъ понятій старшаго современника Копитаря.

Принципы, легшіе въ основаніе копитаревской словинской графики, сводятся къ слѣдующему: „Пиши, какъ говоришь“ ⁶⁾; мы уже видѣли, что этотъ законъ былъ провозглашенъ задолго до Копитаря Аделунгомъ; изъ главнаго положенія выводятся нѣкоторыя второстепенныя, напр.: для каждаго особаго звука долженъ существовать особый знакъ ⁷⁾—это требованіе было уже высказано Кумердеемъ; отсюда вытекаетъ правило: не обозначать о д н о ю буквою д в у хъ различныхъ звуковъ ⁸⁾; требованіе Копитаря писать столько буквъ, сколько слышится въ словѣ звуковъ ⁹⁾, находить себѣ соотвѣтствіе въ одномъ изъ выписанныхъ нами законовъ Кумердея; наконецъ, Копитарь желалъ, чтобы однажды приданное буквѣ звуковое значеніе сохранялось за нею всегда, каковы бы ни были сосѣднія буквы,

¹⁾ Ibid., 383—384.

²⁾ Ibid., 384—385.

³⁾ Ibid., 385.

⁴⁾ Ibidem.

⁵⁾ См. выше, стр. 142.

⁶⁾ Gramm., 124, 180.

⁷⁾ Ibid., 194.

⁸⁾ Ibid., 184, 200—201.

⁹⁾ Ibid., 162.

что не соблюдается въ „тевтонскихъ“ системахъ графiи ¹⁾. Перечисляя буквы принятаго у словинцевъ Богоричевскаго (съ переменными) алфавита, Копитаръ характеризуетъ обозначаемыя ими звуки; для гласныхъ онъ не довольствуется пятью латинскими буквами; по его мнѣнiю, для словинскаго языка нужно по крайней мѣрѣ семь, если не восемь ²⁾; для *e* и *o*, кромѣ обыкновенныхъ буквъ (*e*, *o aperto*), нужны еще знаки и для *e*, *o chiuso*; узкое *e* Копитаръ предлагаетъ обозначать черезъ *é*, а широкое черезъ *è*; точно также и относительно *o*; то и другое различается только въ ударяемыхъ слогахъ, а въ неударяемыхъ существуетъ только одно *e* и *o* ³⁾; характеризуя звукъ *k*, Копитаръ замѣчаетъ, что для выраженiя его словинцы не нуждаются въ знакахъ *s* и *q*, вопреки Похлину („*buqve*“); относительно *-l*, доставлявшаго столько хлопотъ Гутсманну, Копитаръ рѣшаетъ дѣло среднимъ путемъ, замѣчая, что здѣсь хотя пишется *l*, но произносится *v*; здѣсь онъ допускаетъ, такимъ образомъ, „маленькое отступленiе отъ великолѣпнаго, конечно, въ остальныхъ отношенiяхъ [*ubrigens*] основнаго правила: „Пиши, какъ говоришь“; между прочимъ, если оставить на письмѣ принятое въ такихъ случаяхъ *-v*, то „какъ обстоило бы тогда дѣло со сближенiемъ славянскихъ нарѣчiй?“ ⁴⁾ Этотъ вопросъ показываетъ, что Копитаръ не чуждъ былъ, до известной степени, Гутсманновской точки зрѣнiя. Наболѣвшiй вопросъ о различенiи *s*, *z*, *ц* Копитаръ разрѣшаетъ такъ: для *s* принимаетъ *ſ*, для *z*—*s*, для *ц*—*z* (ср. у Богорича), независимо отъ положенiя ихъ въ словѣ ⁵⁾ (въ этомъ отношенiи Богоричъ дѣлалъ нѣкоторое различiе). Что касается большаго *S*, то Богоричъ предоставлялъ читателямъ самимъ разбираться въ вопросѣ, обозначаетъ ли оно *s* или *z*; принятыя впоследствии (Похлиномъ, Кумердеемъ и другими) мѣры для различенiя большаго *s* отъ *z* не удовлетворили Копитара, и онъ предложилъ оставить дѣло въ томъ положенiи, въ какомъ оно нахо-

¹⁾ Ibid., 163.

²⁾ Ibid., 164.

³⁾ Ibid., 167 [по ошибкѣ выставлено 176]—168.

⁴⁾ Ibid., 179—180.

⁵⁾ Ibid., 183—185.

дилось при Богоричѣ, тѣмъ болѣе, что въ словинскомъ языкѣ большія буквы употребляются гораздо рѣже, нежели въ нѣмецкомъ ¹⁾). Для другого подволнаго камня латинизованныхъ славянскихъ алфавитовъ—шипящихъ звуковъ—Копитарь принимаетъ симметричное обозначеніе, существующее у Богорича: ж=sh, ч=zh, ш=fh; относительно ш онъ замѣчаетъ, что въ верхне-краинскомъ нарѣчій на мѣстѣ этого звука находимъ ш, тогда какъ въ нижне-краинскомъ слышится щ, которое Копитарь обозначаетъ черезъ fhzh, не вводя этой комбинаціи въ свой алфавитъ ²⁾). Существованіе въ венеціанскомъ нарѣчій звука ж, который обозначается черезъ x, даетъ Копитарю поводъ объяснить отсюда далматскія написанія *xena*, *xaba* и т. д. „Уже Линхартъ“, замѣчаетъ онъ при этомъ, „желалъ идиотикона венеціанскаго нарѣчій, какъ важнаго для нѣмецкаго и славянскаго языковѣдѣнія! Однако мы не имѣемъ даже идиотикона австрійскаго нарѣчій“. Какъ мы увидимъ далѣе, мысль объ областномъ словарѣ австрійскихъ говоровъ нѣмецкаго языка не покидала Копитаря и въ болѣе позднюю эпоху его дѣятельности. Конечно, кромѣ общенаучнаго интереса, подобный словарь былъ для него важенъ главнымъ образомъ съ точки зрѣнія славистики, такъ какъ долженъ былъ объяснить многія славянскія слова, этимологія которыхъ безъ подобнаго пособія оставалась неясною; такъ, по поводу звука *f*, не встрѣчающагося въ исконно славянскихъ словахъ, Копитарь высказывалъ недоумѣніе относительно употребляющихся во всей Краинѣ и незамѣнимыхъ словъ: *fétni*, *goldf*, *fant*, *féntam* ³⁾ и др. Какъ увидимъ ниже, надежда его на объясненіе нѣкоторыхъ словъ при помощи нѣмецкихъ областныхъ словарей оправдалась, хотя отчасти, и въ данномъ случаѣ.

Какъ при обзорѣ словинскихъ звуковъ и соотвѣтствующихъ имъ начертаній, такъ и во множествѣ другихъ случаевъ

¹⁾ Ibid., 186—187.

²⁾ Ibid., 188—190.

³⁾ Gramm., 163*. О первыхъ трехъ словахъ см. ниже; *fúntati*, по словарю г. М. Pleteršnika, = *fundáti* = *fúndati*; ср. итальянское *affondare*.

Копитаръ въ изобиліи приводитъ діалектологическія данныя, почти исключительно изъ крайскихъ говоровъ, но отказывается быть законодателемъ языка; такъ, отмѣчая различіе между верхне-крайскими и нижне-крайскими говорами въ произношеніи начальныхъ гласныхъ, авторъ „Грамматикѣ“ заявляетъ, что воздерживается отъ всякихъ заключеній въ пользу преимущества того или другого, ограничиваясь точной передачей фактовъ ¹⁾. Интересуясь живою рѣчью, Копитаръ уже въ первомъ своемъ крупномъ трудѣ обнаружилъ и знакомство—неизвѣстно, насколько обширное—съ народными пѣснями, которыхъ коснулся, впрочемъ, только съ грамматической стороны ²⁾.

Послѣднія страницы ³⁾ первой части „Грамматикѣ“ посвящены вопросу объ обозначеніи ударенія; какъ было уже ранѣе замѣчено, Копитаръ принималъ для ударяемыхъ *e* и *o* различныя обозначенія въ зависимости отъ свойства ударенія; то же повторяетъ онъ и здѣсь, но прибавляетъ такіе же значки и для прочихъ гласныхъ, принимая акутъ для удлиненаго (т. е. долготнаго) ударенія [der gedehnte Ton] и грависъ для остраго, т. е. краткаго [der geschärfte Ton] ⁴⁾. „Наконецъ“, замѣчаетъ Копитаръ, „если безударныя [tonlose] *i* и *u* будутъ читаться, какъ безударныя *e* и *u*ets, то на крайскомъ языкѣ будутъ читать такъ, какъ говорятъ“. Вводя обозначенія удареній, Копитаръ отказывался слѣдовать предостереженіямъ Кумердея на этотъ счетъ. Посвятивъ цѣлыхъ 211 страницъ „можетъ быть слишкомъ обстоятельной“ разработкѣ ⁵⁾ вопроса о словинской орфографіи, т. е. графикѣ, Копитаръ оправдывается цитатою изъ Шлѣцера: „Пусть

¹⁾ Gramm., 194.

²⁾ Ibid., 197—относительно употребленія предлога *v'* «in den Volksliedern»; въ другомъ случаѣ (ibid., 256) упомянуто объ одной особенноти формы прилагательныхъ «In Liedern», но неизвѣстно, подразумеваются ли здѣсь народные пѣсни или искусственныя стихотворенія.

³⁾ 208—212.

⁴⁾ Эти терминны для родовъ ударенія взяты у Аделунга («Umset. Lehrgr., I, 255 sqq.); ранѣе Копитаря ими пользовался Nejedlý (Böhmische Grammatik, 49 sqq.).

⁵⁾ Шафарикъ признавалъ (Geschichte der slawischen Sprache und Literatur nach allen Mundarten, Ofen, 1826, стр. 94³⁾) замѣчанія Копитаря о

никто не считаетъ эту тщательность, эти изслѣдованія за мелочность или педантство; существуетъ философія азбуки, или правописанія, съ гораздо болѣе прочными [mit allgemein weit festern] принципами, нежели мораль ¹⁾“. Признавая за словянскимъ языкомъ высокія достоинства и считая его графику неуступающею другимъ системамъ письма, Копитарь, тѣмъ не менѣе, высказывалъ горячее пожеланіе, чтобы былъ наконецъ составленъ общій алфавитъ для пишущихъ латинкою славянъ.

Вторая часть „Грамматики“ Копитаря, „Этимологія“, то есть ученіе о частяхъ рѣчи и ихъ измѣненіи, занимаетъ ²⁾ менѣе мѣста, нежели первая. Предметъ этой части авторъ опредѣляетъ такъ: „Этимологія изыскиваетъ законы словообразованія и даже словоизмѣненія, чтобы изъ этихъ законовъ опредѣлить то, что недостаточно опредѣлено въ устахъ говорящаго“ ³⁾. Въ этомъ случаѣ, какъ и въ опредѣленіи грамматики вообще, Копитарь слѣдовалъ Аделунгу, который признавалъ за этимологіей право рѣшать вопросы языка только въ томъ случаѣ, когда ни всеобщее употребленіе, ни аналогія не даютъ ясныхъ указаній ⁴⁾. Отъ ученія о словообразованіи Копитарь отказывается, не находя въ себѣ достаточно силъ для его разработки ⁵⁾. Переходя къ

кириллицѣ и отношеніи славянскихъ звуковъ къ буквамъ (Gramm., 1—13, 161—212) «тонкими и остроумными». Неизвѣстно, изъ какого источника въ другомъ трудѣ того же автора (Šaf., I, 25—26) сообщается, что Максимилианъ Радескини «ist unter andern auch dadurch literarisch merkwürdig, weil er die Veranlassung der langen Orthographica in Kopitars Grammatik war. Er suchte nämlich die Orthographie jedes Wortes mittels der lateinischen Concordantia biblicorum aus der krainischen Uebersetzung zusammen. So wenig Grammatik besass er». Радескини, какъ люблянскій житель († 1814—Jezičnik, XII, 51—52) могъ быть лично извѣстенъ Копитарю.

¹⁾ Несторъ, II, 323.

²⁾ Gramm., 213—384.

³⁾ Ibid., 213.

⁴⁾ Umst. Lehrg., I, 110.

⁵⁾ Gramm., 213; ср. выше, стр. 117^а.

обзору т. наз. частей рѣчи, авторъ „Грамматики“ прежде всего останавливается на членѣ. Приводя мнѣніе Богорича о ненужности заимствованнаго у нѣмцевъ артикля гдѣ бы то ни было, кромѣ склоненія, Копитаръ удивляется, почему Богоричъ, корректировавшій библию Далматина, не уничтожилъ въ ней весьма многихъ случаевъ употребленія члена, такъ что Добровскій за это назвалъ словинскій языкъ германизирующимъ нарѣчіемъ ¹⁾. По мнѣнію Копитара, здѣсь виноватъ не языкъ, а писатели ²⁾, и даже не они, а отсутствіе „славянскихъ учебныхъ и образовательныхъ заведеній“. Для 1808—1809 г.г. мысль о славянскихъ учебныхъ заведеніяхъ въ Австріи должна считаться достаточно смѣлой; едва ли она не была подсказана Копитарю Добровскимъ, который въ „Славинѣ“ писалъ о ненормальныхъ условіяхъ образованія славянскихъ писателей ³⁾. Впрочемъ, изгоняя изъ словинскаго языка артикль, Копитаръ въ недоумѣніи остановился передъ чисто народной краинской фразой: *Ktiro kravo si drajši prodal, to pisano al to černo?* по его мнѣнію, то здѣсь является членомъ ⁴⁾. Впослѣдствіи анонимный рецензентъ книги Примца „Deutsch - slovenisches Lesebuch“ нашель, что приведенная фраза „не въ духѣ нашего [словинскаго] нарѣчія“; крестьянинъ вмѣсто второй половины ея сказалъ бы: *brezo al dimo?* ⁵⁾.

Имени существительному посвященъ слѣдующій, десятый параграфъ книги Копитара ⁶⁾. Прежде всего авторъ опредѣ-

¹⁾ Geschichte der Böhmischen Sprache und Litteratur, 14.

²⁾ Ср. позднѣйшее замѣчаніе Шафарика—Geschichte der slawischen Sprache und Literatur nach allen Mundarten, Ofen, 1826, стр. 35.

³⁾ Es ist schwer, sich bey den bestehenden Anstalten zu einem guten Schriftsteller oder Übersetzer in seiner Muttersprache zu bilden (Slavin, 221 ¹⁷⁾. Добровскій при этомъ выражалъ увѣренность, что дѣло *вскорѣ* кзмѣнится въ лучшее, но Копитаръ сомнѣвался въ возможности этого (Ист., 1, 14).

⁴⁾ Gramm., 215.

⁵⁾ KS, 214. Новѣйшія указанія по этому вопросу, со ссылкой на 215-ю страницу «Грамматики» Копитара, см. на обложкахъ 3-го выпуска XIV-го, (1895) года журнала «Svetje z vertov sv. Frančiška», въ статьѣ «Nekoliko slovenske slovnice za poskušnjo», § 22, примѣчаніе 3.

⁶⁾ Gramm., 216—254.

ляютъ родъ именъ существительныхъ по ихъ окончаніямъ (съ окончаніемъ на согласный—мужескаго, на *-a*—женскаго, на *-e* и *-o*, или въ Нижней Краинѣ на *-u*—средняго). Хотя система Копитаря и потребовала длиннаго перечня исключеній¹⁾, тѣмъ не менѣе она должна быть признана болѣе симметричною, нежели, напр., соотвѣтствующія правила Гутсмана²⁾. Чиселъ Копитаря, какъ и другіе словинскіе грамматисты, принимаетъ три, падежей—шесть (безъ звательнаго, одинаковаго въ Краинѣ съ именительнымъ)³⁾. Не помѣщая звательнаго

¹⁾ Gramm., 216—217.

²⁾ Windische Sprachlehre. 71—77.

³⁾ Мнѣніе, что словинскому языку повѣйшаго времени совершенно чужда форма звательнаго падежа (ср. КС, 316), недавно повторенное въ такомъ солидномъ трудѣ, какъ «Лекціи по славянскому языковѣданію» проф. Т. Д. Флоринскаго (I, 438—439), нуждается въ нѣкоторомъ ограниченіи. Если приведенные здѣсь примѣры изъ сборника пѣсенъ Корнати и недостоверны, то все же нельзя сказать, что «Въ другихъ изданіяхъ памятникъ народной словесности..... не оказывается никакихъ слѣдовъ звательнаго падежа». Въ I-мъ томѣ цитированнаго уже сборника словинскихъ пѣсенъ г. К. Штрекля (сталъ выходить послѣ I-го тома «Лекцій») находимъ такіе примѣры: Druže pravi šoj (Ж 1а, стр. 5, стихъ 112; ср. въ вариантахъ къ этому стиху, стр. 8, сноски; пѣсни изъ Верхней Краины, запись Водника), Kristofe (Ж 13а, изъ Верхней Краины, запись Водника 1807 г., стр. 36, стихъ 68, и стр. 37, стихъ 108; ср. Kristofe въ редакціи б той же записи, стр. 40, стихъ 71, и стр. 41, стихъ 111); въ одной пѣснѣ (Ж 19а) изъ Верхней Краины (запись того же лица) находимъ даже формы звательнаго падежа (Adame, karitane) въ значеніи не только вокатива (стр. 51, стихи 29—30), но и номинатива, какъ у сербохорватовъ (стр. 52 стихи 33—34 и 41—42); въ редакціи б находимъ также формы Adame, roglačage, въ значеніи какъ звательнаго падежа (стр. 55, стихи 29—30), такъ и именительнаго (ibid., стихи 41—42); но если записи Водника не могутъ считаться особенно точными, то мы не имѣемъ основанія не вѣрить другимъ собирателямъ пѣсенъ; въ одной изъ верхне-краинскихъ пѣсенъ того же сборника г. Штрекля находимъ (Ж 39, стр. 78) при именительномъ падежѣ Maḡka (напр. стихи 2, 11, 33 и др.; конечно, эта форма только результатъ аканья—ср. родительный падежъ Maḡka въ стихахъ 19, 35) звательный имѣетъ форму Maḡko (стихъ 49); въ хорватско-словинскихъ пѣсняхъ возможно и хорватское употребленіе звательнаго вмѣсто именительнаго (напр. въ «бѣлокранской» пѣснѣ Ж 50, стрр. 92—93, находимъ формы: kraljeviće въ значеніи какъ вокатива, въ стихѣ 24, такъ и номинати-

падежа въ парадигму склоненія (кромѣ стр. 220 и 221), Копитаръ сходится въ этомъ съ Гутсманномъ. Съ видимымъ удовольствіемъ отмѣчаетъ авторъ „Грамматики“ сходство его родного нарѣчія съ аттическимъ въ томъ, что оба эти діалекта любятъ звательный падежъ, одинаковый съ именительнымъ, и употребляютъ двойственное число ¹⁾. Что касается дѣленія существительныхъ по склоненіямъ, здѣсь Копитаръ сдѣлалъ шагъ впередъ сравнительно съ Гутсманномъ, принимавшимъ три склоненія, „по числу родовъ“ ²⁾; поэтому у каринтійскаго проповѣдника оказались въ одномъ разрядѣ парадигмы *duša*, *skerb* и *matī*. Копитаръ хотѣлъ было за отличительный признакъ склоненій принять не родъ именъ существительныхъ, а флексію *genitivi singularis* (-а, -е, -і), такъ что въ I разрядѣ оказались бы *masculina* и *neutra*, во II *feminina* на -а, въ III *feminina* на согласный, т. е., по нынѣшней терминологіи, основы на -і; однако, въ видахъ легкости

ва, въ стихѣ 63, и *Ivane*—вокатива въ стихѣ 36 и номинатива въ 25; какъ извѣстно, это явленіе находитъ себѣ теперь фонетическое объясненіе), и словинское окончаніе звательнаго падежа, сходное съ именительнымъ (Ж 48, стр. 89, стихъ 5: *moja luba mlada*, стихъ 20: *moja stara majka*), и употребленіе въ одной пѣснѣ обѣихъ флексій для звательнаго падежа (Ж 49, стр. 91, стихъ 6: *O Jano, Janica, bela golobica*, но стихъ 14: *dušo*). Само собою разумѣется, что въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ вокативъ сходенъ съ номинативомъ; приведенныя здѣсь рѣдкія исключенія мы отмѣчаемъ только, какъ доказательство того, что форма звательнаго падежа не исчезла безусловно въ словинскихъ говорахъ; изъ хорватско-словинскихъ пѣсней сборника г. Штрекла можно привести еще нѣсколько примѣровъ (Ж 141, стр. 215, стихи 7 и 32: *majko*; Ж 167, стр. 236, стихъ 8: *Jakore*; стихи 9, 12, 13: *majko* и т. п.), но они не докажутъ существованія звательнаго падежа въ чисто словинскихъ говорахъ. V. Oblak замѣчаетъ въ статьѣ: «Zur Geschichte der nominalen Declination im Slovenischen» (Archiv, XI, 530): In einigen Gegenden wird *človeče* in der Function des nom. gesprochen; so bei Hrastnik in der südlichen Steiermark und bei St. Paul im Sanntale, wo es auch ein kleines Kind bedeuten kann. Къ нашему удивленію, Марнъ считаетъ (Jezičnik, XIV, 2 перваго счета) форму *Marko* звательнымъ падежомъ отъ именительнаго *Marka*, укоренившимся въ значеніи номинатива, какъ обѣ.

¹⁾ Gramm., 218.

²⁾ Windische Sprachlehre, 7.

обозрѣнія, Копитарь принялъ другую схему, раздѣливъ первый разрядъ на два—*masculina* и *neutra*. Возможно, что въ данномъ случаѣ ему пришла на помощь чешская грамматика Неѣдлаго ¹⁾, на которую онъ ссылался по другимъ поводамъ въ своемъ трудѣ ²⁾. Раздѣленіе существительныхъ по склоненіямъ было заимствовано Неѣдлымъ у Добровскаго ³⁾, но вмѣсто девяти разрядовъ, позднѣе вошедшихъ въ „*Ausführliches Lehrgebäude der Böhmischen Sprache*“, Неѣдлый принялъ только восемь, выставивъ слѣдующія парадигмы ⁴⁾: I *holub, dub*; II *muž, meč*, III *kost*; IV *ryba*; V *duše, konev*; VI *tele, pole*; VII *slovo* и VIII *psaní*. I и II изъ этихъ классовъ могутъ быть объединены—имъ соотвѣтствуетъ I склоненіе Копитаря; VI и VII, хотя и имѣющія весьма различныя флексіи, составили въ его „Грамматикѣ“ II классъ; IV и V (кромя *konev*) на словинской почвѣ имѣютъ одинаковыя окончанія и потому вошли въ систему Копитаря въ качествѣ одного и того же, III склоненія; III и V (*konev*) составили IV разрядъ у Копитаря ⁵⁾; VIII не принятъ имъ во вниманіе, какъ составляющій специально чешскую особенность. Поэтому можно сказать, что придуманная Копитаремъ схема склоненій была примѣненіемъ къ словинскому языку системы Добровскаго въ передачѣ Неѣдлаго ⁶⁾. Подобно Неѣдлому съ его дифференцированіемъ одушевленныхъ предметовъ отъ неодушевленныхъ, Копитарь стремится дать парадигмы тѣхъ и другихъ; такъ, въ I классѣ онъ склоняетъ слова *gàk* и *kràj*, а также *pòsel* и *bóben*, *gospodár*, *pastír* съ одной стороны и *mehúr* съ другой ⁷⁾. Выставляя въ парадигмѣ формы *gaku*, *gaki*, *gakih*, Копитарь считаетъ нужнымъ напомнить ⁸⁾ и о фонети-

¹⁾ Nejedlý, J., *Böhmische Grammatik*. Prag, 1804. 8°.

²⁾ *Gramm.*, 172, 289.

³⁾ Снегиревъ ², 181; ср. также 284.

⁴⁾ *Op. cit.*, таблица при стр. 125.

⁵⁾ *Gramm.*, 220.

⁶⁾ Самъ Добровскій принималъ девять классовъ, такъ какъ различалъ въ VI классѣ два склоненія: *pole, pole* и *tele, telete* (*Ausführliches Lehrgebäude der Böhmischen Sprache*, Prag, 1809, стр. 234).

⁷⁾ *Gramm.*, 221, 225, 228—229.

⁸⁾ *Ibid.*, 222.

ческомъ значеніи имѣющихся здѣсь безударныхъ *i* и *u*, рѣшая дѣло въ пользу *-u* въ дательномъ единственнаго на основаніи такихъ формъ, какъ *Bogú* (съ удареніемъ на флексіи). Для упражненій въ склоненіи Копитаръ приводитъ ¹⁾ большой списокъ словъ (основы на *-o* мужескаго рода, по современной терминологіи) „изъ предварительныхъ лексикографическихъ работъ Кумердея, Дебевца и Водника“ (подобные перечни приводятся и послѣ дальнѣйшихъ парадигмъ). При этомъ отмѣченъ особый классъ подобныхъ существительныхъ, имѣющихъ передъ послѣднимъ согласнымъ основы въ пом. *sing.* „*e muet* (*e, i, u*)“, исчезающее въ дальнѣйшемъ склоненіи, напр. *ròsel, ròsla; bóben, bóbná; rétík, rétka*; объяснялъ это явленіе Копитаръ, еще незнакомый съ исторіей глухихъ звуковъ, въ духѣ старой школы, считая *e muet* вставленнымъ въ пом. *sing.* ради легкости произношенія; но самое выдѣленіе подобныхъ существительныхъ въ особый разрядъ показываетъ наблюдательность нашего лингвиста. Впрочемъ, подобное замѣчаніе есть уже и у Гутсманна ²⁾. Возможно, что въ данномъ случаѣ Копитарю помогла и грамматика Небдлаго ³⁾; но чешскій языкъ различаетъ и на письмѣ *e* и *ě*, и Небдлый отмѣчалъ, что на слова съ *ě* возможность потерять этотъ гласный при склоненіи не распространяется, тогда какъ при словинской графикѣ подобное различеніе невозможно, и Копитаръ впалъ въ ошибку, выставляя ⁴⁾ какъ бы исключеніемъ такіе случаи, какъ *človek, človéka; sósed, soséda* и т. д., а также и *kòžuh, kožúha; jèzik,, jezíka* и т. п. Кстати можно замѣтить, что на „*e muet*“ въ формѣ глухого *-u*- Копитаръ не привелъ ни одного примѣра, кромѣ проблематической параллельной формы къ *òset—òsim* ⁵⁾.

Стремясь къ возможно болѣе полному обзору склоненія въ словинскомъ языкѣ, Копитаръ не ограничивается приведенными уже парадигмами; онъ отмѣчаетъ ⁶⁾ особое склоненіе

---

¹⁾ Ibid., 222—224.

²⁾ Windische Sprachlehre, 9.

³⁾ Стр. 130, § 181.

⁴⁾ Gramm., 227, Anm. 3.

⁵⁾ Ibid., 226.

⁶⁾ Ibid., 228.

существительныхъ, по большей части чужихъ словъ, на -el, напр. *gábel, gábelna*, указываетъ особенность въ склоненіи именъ мужескаго рода съ окончаніемъ *nom. sing.* на -г, напр. *gospodár, gospodárja* ¹⁾; *pastir, pastirja; mehúr, mehúrja*; причинъ этого явленія Копитарь не объясняетъ, да при тогдашнемъ состояніи славянской лингвистики и трудно было различить совпавшіе у словинцевъ рефлексъ *rъ и *rь; поэтому неудивительно, что Копитарю пришлось считать исключеніями изъ этого правила и *dvòr, и jávor, и т. п.* ²⁾; слабость научныхъ средствъ начала XIX вѣка сказалась и въ утвержденіи ³⁾ Копитаря, будто хорваты въ такихъ случаяхъ склоняютъ *gospodára* и т. д., а сербы и русскіе *gospodarja* etc.; очевидно, что сербскій языкъ былъ въ люблянскій періодъ жизни Копитаря извѣстенъ ему только по книгамъ, въ которыя элементы живой рѣчи въ то время почти не находили себѣ доступа ⁴⁾.

Съ большою подробностью характеризуетъ Копитарь и другія отступленія отъ первыхъ парадигмъ, какъ *nom. plur.* на -je, особое склоненіе односложныхъ словъ ⁵⁾ (въ стр. 233

¹⁾ Ibid., 228—229. Гутсманнъ также упоминаетъ объ этой особенностъ словъ на -ar и -ir (примѣръ: *pastir*), прибавляя, что односложныя слова, напр. *gir, dar*, не принимаютъ j (*Windische Sprachlehre*, 9—10).

²⁾ *Gramm.*, 230, Anm. 2.

³⁾ Ibid., 231, Anm. 3.

⁴⁾ Изъ «славяносербскихъ» же книгъ заимствовалъ Копитарь и сербское написаніе «божія» (ibid., 259). Впрочемъ, нѣкоторый намекъ на знакомство Копитаря съ фактами живой рѣчи сербовъ можно видѣть въ его замѣчаніи, что Вольтидживское написаніе *sh* далматинцы и сербы выразили бы правильнѣе черезъ *tj* или *kj* (*Gramm.*, 177, сноска; на стр. 193 сказано даже рѣшительнѣе: *die Dalmatiner und Servier sollten daher, da sie dieses tj und kj noch ganz deutlich hören, auch metjem, rekjem schreiben*). Самъ Вольтиджи въ предисловіи къ своему словарю замѣтилъ (стр. 32 нем.), что *sh* въ сербскомъ и далматскомъ нарѣчіяхъ имѣетъ особый звукъ, который можно узнать [*erleennen*] только при устномъ обученіи.

⁵⁾ Если при этомъ *dat.* отъ *tát* имѣетъ три формы: *tátu, tatòvu* и *tatòvi*, то послѣднія двѣ могли бы и не быть отмѣчены, какъ весьма рѣдкія, особенно *tatòvu*; ср. о нихъ у V. Oblak'a, «Zur Geschichte der Nominalen Declination im Slovenischen» (*Archiv*, XI, 422—423 и 523—525); между прочимъ Oblak замѣчаетъ (стр. 523): *Woher Kopitar sein tatovi (S. 232) hat, weiss ich nicht anzugeben.*

приложена большая таблица ихъ измѣненій) и нѣкоторые отдѣльные случаи ¹⁾). Именамъ существительнымъ мужскаго рода съ окончаніемъ на гласный въ пом. sing. посвящены особыя парадигмы и мелкія замѣчанія ²⁾). Въ качествѣ примѣровъ II, по счету Копитара, склоненія, въ „Грамматикѣ“ выставлены слова *serce* и *délo* ³⁾); послѣднее слово вызываетъ у Копитара апологію конечнаго *-o* въ именительномъ-винительномъ падежѣ; не говоря уже о Похлявѣ ⁴⁾ и Загайшкѣ ⁵⁾), даже Гутсманнъ въ этомъ случаѣ писалъ *-и* ⁶⁾), слѣдуя литературной традиціи (Трубера и др.); Копитаръ упоминаетъ о ниже-краинскомъ произношеніи въ данномъ случаѣ *-и*, введенномъ Труберомъ, уроженцемъ Нижней Краины, въ литературный языкъ, но рѣшаетъ дѣло ⁷⁾ въ пользу верхне-краинскаго *-o*, ссылаясь на примѣръ переводчика „Постиллы“ Спангенберга (1578 г.) и Водника („*Velika Pratika*“ 1797 г.), а также на прочіе славянскіе языки; такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ Копитаръ подошелъ къ гутсманновской точкѣ зрѣнія ближе, нежели самъ авторъ „*Windische Sprachlehre*“.

Въ особую группу II склоненія Копитаръ выдѣляетъ существительныя съ основою на *-t* и на *-и* по нашей современной терминологіи (упомянуто и объ основахъ на *-s*) ⁸⁾); въ качествѣ парадигмъ взяты слова *tèle*, *séme*, *imé*.

Въ примѣръ III склоненія приведены слова *giba* и *vôda* ⁹⁾; отдѣльно выставлена парадигма *gospá* ¹⁰⁾). Относя къ IV скло-

¹⁾ Gramm., 231—233.

²⁾ Ibid., 233—236.

³⁾ Ibid., 237.

⁴⁾ *Kraynska Grammatika*, 32—33.

⁵⁾ *Slovenska Grammatika*, 59.

⁶⁾ *Windische Sprachlehre*, 16—18.

⁷⁾ Gramm., 237—238.

⁸⁾ Gramm., 240—242. У Гутсмана была выставлена парадигма *tele*, *teleza*, и въ примѣчаніяхъ упомянуты вообще существительныя, «нарастающія на одинъ слогъ во второмъ окончаніи» (*Windische Sprachlehre*, 18—19).

⁹⁾ Gramm., 243.

¹⁰⁾ Ibid., 249.

ненію имена женскаго рода съ основами на *-i* и на согласные, по нашей терминологіи, Копитарь выставляетъ парадигмы *živál, klór, vás* и *misel* ¹⁾ съ одной стороны, и *cérkov, máti, hčí* ²⁾ съ другой. Сопровождая всѣ свои данныя многочисленными замѣчаніями о различныхъ особенностяхъ склоненій, Копитарь далъ гораздо болѣе полный обзоръ измѣненій существительныхъ, нежели его предшественники; весьма важнымъ нововведеніемъ со стороны автора „Граммативи“ было и то, что онъ обращалъ вниманіе на удареніе той или другой формы ³⁾. Устанавливая свои парадигмы, Копитарь слѣдуетъ различнымъ примѣрамъ; въ I склоненіи онъ принимаетъ *instr. sing.* на *-am* ⁴⁾, сообразно съ большинствомъ крайнихъ говоровъ и литературной традиціей; такова же и принятая Копитаремъ флексія для *dat. instr. dualis -ama* и *dat. plur. -am*. Любопытно, что въ *instr. plur. I* и *II* склоненія Копитарь выставилъ только флексіи *-i* и *-mi* (*raki, rakmi; kraji, krajmi; posli; bobni; petki; gospodarji; pastirji, mehurji; možmi; bogòvmi, bogòvi; tatòvmi, tatmi; serci; délmi, déli; teleti; sémeni; iméni*), а о чрезвычайно распространенной въ живыхъ говорахъ ⁵⁾ флексіи *-ami*, принятой и Гутсманномъ ⁶⁾, едва упомянулъ ⁷⁾. Подобнымъ образомъ мѣстный падежъ множественнаго числа Копитарь оканчиваетъ на *-ih* или *-éh*, хотя

¹⁾ Ibid., 250, 252. Отмѣтимъ, что и здѣсь Копитарь пишетъ *-l*, а не *-o*.

²⁾ Ibid., 252—254.

³⁾ Ibid., 231, 249—250.

⁴⁾ Въ замѣчаніяхъ на «Славинѣ» Копитарь писалъ (Ист., I, 13): отъ вмѣсто *am* въ *instrum. sing. et dativo plur. mascul.* Богоричъ вѣроятно подставлялъ по аналогіи съ хорватскимъ: въ настоящее время правило составляетъ вполне опредѣленно *a m*, и Библия Далматина все-таки ни въ чемъ другомъ не отличается отъ нынѣшняго языка, какъ единственно въ этомъ *om*.

⁵⁾ По замѣчанію Oblak'a (op. cit., Archiv, XII, 407—408), *-ami* въ *instr. plur.* появляется весьма часто съ конца XVII—начала XVIII в., а въ настоящее время составляетъ правило въ большинствѣ говоровъ.

⁶⁾ Windische Sprachlehre, 9: *Gospudami*; 10: *Pastirjami*; 17: *Vinami*; 18: *Televami*.

⁷⁾ Gramm., 220. По мнѣнію Копитара, это окончаніе «выведено только по аналогіи».

въ первоначальной схемѣ ¹⁾ упоминаетъ и объ *-ah*, болѣе распространенномъ, нежели двѣ первыхъ флексіи ²⁾; Гутсманнъ помѣщалъ ³⁾ въ свои парадигмы только *Gospudah* и *Pastirjah*. Нѣсколько страннымъ кажется намъ и *instr. plur.* отъ *gospá*—только *gospémi* ⁴⁾.

Слѣдующій отдѣлъ книги Копитаря ⁵⁾ посвященъ разработкѣ имени прилагательнаго. Приводя парадигму склоненія *lér, léra, léro* ⁶⁾, и указывая, что словинскія прилагательныя какъ въ качествѣ опредѣлений, такъ и въ качествѣ связуемыхъ имѣютъ одну и ту же форму ⁷⁾, какъ въ латинскомъ и греческомъ, но не въ нѣмецкомъ, чешскомъ или русскомъ языкахъ, Копитаръ еще не предвидѣлъ принятаго впоследствии дѣленія прилагательныхъ на простыя и сложныя; составъ послѣднихъ ему очевидно не былъ извѣстенъ, такъ какъ конечное *-i* въ *nom. sing. masc.* онъ объяснялъ, какъ соединительный гласный (*Concretions-Vocal*) ⁸⁾. Въ парадигмѣ склоненія Копитаръ держится литературной традиціи во флексіяхъ *gen. dat. loc. sing. masc. et neutr. -iga, -иѣ, -иѣ*, вопреки Гутсманну, уже выставившему ⁹⁾ принятыя впоследствии для литературнаго языка *-ega, -ѣѣ, -ѣѣ*; *dat. loc. sing. fem.* онъ оканчи-

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Oblak, op. cit., Archiv, XII, 382 sqq.

³⁾ Windische Sprachlehre, 9, 10.

⁴⁾ Gramm., 249. Ср. о такихъ формахъ у Oblak'a, op. cit., Archiv, XII, 447.

⁵⁾ Gramm., 254—271.

⁶⁾ Ibid., 255.

⁷⁾ Ibid., 257—258.

⁸⁾ Какъ этотъ терминъ, такъ и выраженіе о прилагательныхъ: «...s'ie m̄ßen nun als ihrem Substantivo einverleibt gedacht, oder von demselben nur prädicirt werden...», показываютъ, что Копитаръ слѣдовалъ въ данномъ случаѣ Неѣдлому, который въ § 268 своей *Böhmische Grammatik* (стр. 163) употребляетъ подобные терминъ: «...das Beiwort seinem Hauptworte einverleibt...» и «Diese Beiwörter ohne die Concretionslaute ý, á, é» etc..

⁹⁾ Windische Sprachlehre, 20—21.

васть на *-i* (у Гутсманна *-ei*)¹⁾; въ nom. sing. neutr. принята флексія *-o* (у Гутсманна *-u*), съ объясненіемъ²⁾, хотя и по другому поводу, что на этомъ *-o* иногда бываетъ удареніе. Между прочимъ Копитарь выражаетъ желаніе, чтобы кто нибудь открылъ законы ударенія въ словинскомъ языкѣ, но не увлекался бы мыслью объ обязательности его на коренномъ слогѣ, какъ въ нѣмецкомъ³⁾. Копитарь былъ увѣренъ, что когда нибудь словинцы будутъ иначе, нежели нѣмцы, писать стихи греческими размѣрами⁴⁾; имъ не придется жаловаться на свой языкъ, какъ Гёте: Ein Dichter wär ich geworden, Hätte die Sprache sich nicht unüberwindlich gezeigt⁵⁾!

Здѣсь Копитарь впервые открыто высказалъ свое нерасположеніе къ нѣмецкому языку (ср. его замѣчанія о нѣмецкой графикѣ). Цитата изъ Гёте дала ему поводъ напомнить

¹⁾ Ibid., 21.

²⁾ Gram., 255—256.

³⁾ Это—выходка противъ неназваннаго здѣсь Водника, о которомъ Копитарь сообщалъ Добровскому (Ист., I, 2): so bekannt ist seine Grille, den Accent à l' A d e l u n g auf der Stammsilbe haben zu wollen (cf. ibid., 15).

⁴⁾ Возможно, что эта мысль возникла у Копитара подъ влияніемъ словъ Аппендиня (De praesentia, et vetustate linguae illyricae, въ Вјесовлѣхъ Студли, томъ I, стр. XIII): Illyrica enim vocabula, si pauca excipias, ita vocalibus, & consonantibus litteris temperantur, itaque numerose deferuntur ad aures, ut eadem ad prosodiae leges facillime reducuntur. Мысль Копитара о способности славянскихъ языковъ къ подражанію древне-классическимъ размѣрамъ повторилъ Шафарикъ (Geschichte der slawischen Sprache und Literatur nach allen Mundarten, Ofen, 1826, стр. 42).

⁵⁾ Въ числѣ «Epigramme» Гёте находимъ такую (№ 77):

Was mit mir das Schicksal gewollt? Es wäre verwegen,

Das zu fragen; denn meist will es mit vielen nicht viel.

Einen Dichter zu bilden, die Absicht wär' ihm gelungen,

Hätte die Sprache sich nicht unüberwindlich gezeigt.

(Goethes Werke, Erster Teil, Gedichte, Erster Band, Herausgegeben von Prof. Dr. Heinrich Düntzer—Deutsche National-Litteratur, 82 Band, стр. 258). Въ доступныхъ намъ изданіяхъ сочиненій Гете мы нашли только такой текстъ этой эпиграммы; повидимому, Копитарь цитировалъ ее на память и потому допустилъ искаженіе; если это такъ, то Шафарикъ, приводящій эти слова Гёте безъ указанія источника—(Geschichte der slawischen Sprache und Literatur nach allen Mundarten, Ofen, 1826, стр. 40⁶⁾) въ томъ же видѣ, что Копитарь, заимствовалъ ихъ изъ «Грамматики».

читателямъ о томъ, что великій язычникъ нашель одну славянскую народную пѣсню достойной перевода—рѣчь идетъ о знаменитой „Асанъ-Агиницѣ“, переведенной Гёте для извѣстнаго сборника Гердера ¹⁾. Любопытно, что первый стихъ этой пѣсни въ нѣмецкомъ переводѣ, цитируемый Копитаремъ, заключаетъ въ себѣ ошибку, которой нѣтъ у Гёте:

Was ist weisses dort am grünen *Berge*, [вмѣсто *Walde*].
Въ другомъ мѣстѣ Копитарь даже поправлялъ Гёте ²⁾, хотя извѣстный ему словарь Стулли для *gora* даетъ два значенія: *mons, silva* ³⁾.

Приводимыя Копитаремъ мелкія особенности въ склоненіи и употребленіи прилагательныхъ ⁴⁾ показываютъ, что онъ очень внимательно разсматривалъ явленія словинскаго языка; если при этомъ и замѣчаются нѣкоторыя погрѣшности въ объясненіяхъ ⁵⁾, то ихъ слѣдуетъ приписать общей слабости тогдашнихъ грамматическихъ понятій; тѣмъ же обстоятельствомъ объясняется и данная Копитаремъ этимологія—*grōstor* отъ *grōst* ⁶⁾, впоследствии повторенная Далемъ ⁷⁾. Слова

¹⁾ Объ этой пѣснѣ см. статью Фр. Миклошича «Über Goethe's «Klaggesang von der edlen Frauen des Asan Aga»»—SB, СП, 413—490; болѣе новая литература указана проф. Heing. Düntzer'омъ въ Goethes Werke, Dritter Teil, II (Deutsche National-Litteratur, 84. Band. Zweite Abteilung), стр. 247—248. Въ переводѣ «Асанъ-Агиницы», помѣщенномъ въ брошюрѣ «Die Sitten der Morlacken» (Bern, 1775) и оказавшемъ вліяніе на передачу Гёте (Miklosich, op. cit., 450—451), первая строчка читается: Was ist im grünen Wald dort jene Weisse? (Ibid., 444). Какъ въ сборникѣ Гердера, такъ и въ сочиненіяхъ Гёте, этотъ стихъ гласитъ: Was ist weisses dort am grünen Walde (изданіе Düntzer'a, II, 47).

²⁾ Gleich in der ersten Zeile heisst aber im slavischen am grünen Berge (gori), nicht Walde, wie Fortis den deutschen Dichter verführt hat (KS, 139).

³⁾ Ошибка относительно значенія слова *gora* повторялась впоследствии Ян Гриммомъ (см. напр. его Kleinere Schriften, IV, 202, 421).

⁴⁾ Gramm., 257—262.

⁵⁾ Напр. хорватскій gen. plur. *dušeh* или *duših* при *duš* казался Копитарю образованнымъ по формѣ именъ прилагательныхъ въ этомъ падежѣ (стр. 262)

⁶⁾ Gramm., 264.

⁷⁾ Толковый словарь живаго великорусскаго языка¹, III, 469.

Бенедиктъ Спиноза

БОГОСЛОВСКО-ПОЛИТИЧЕСКІЙ
ТРАКТАТЪ

Переводъ съ латинскаго

КАЗАНЬ
1906.

Печатано по опредѣленію Юридическаго Факультета
Императорскаго Казанскаго Университета.

Деканъ *Н. Загоскинъ.*

Типо-литографія Императорскаго Университета.

БЕНЕДИКТЪ СПИНОЗА

БОГОСЛОВСКО-ПОЛИТИЧЕСКІЙ

ТРАКТАТЪ,

СОДЕРЖАЩІЙ НѢСКОЛЬКО РАЗСУЖДЕНІЙ,
ПОКАЗЫВАЮЩИХЪ, ЧТО СВОБОДА ФИ-
ЛОСОФСТВОВАНІЯ МОЖЕТЪ БЫТЬ ДО-
ПУЩЕНА НЕ ТОЛЬКО БЕЗЪ ВРЕДА
БЛАГОЧЕСТІЮ И СПОКОЙСТВІЮ
ГОСУДАРСТВА, НО ЧТО ОНА
ТОЛЬКО СЪ СПОКОЙСТВІ-
ЕМЪ ГОСУДАРСТВА И СА-
МИМЪ БЛАГОЧЕСТІЕМЪ
И МОЖЕТЪ БЫТЬ
УНИЧТОЖЕНА.

*Что мы пребываемъ въ Богъ, а Богъ пребываетъ въ насъ,
это мы знаемъ изъ того, что Онъ далъ намъ отъ Духа сво-
его.*

Іоаннъ, Посл. I, гл. IV, ст. 13.

ПРЕДИСЛОВІЕ ПЕРЕВОДЧИНА.

Доказывать пользу перевода произведеній не только выдающагося мыслителя, но даже и просто умнаго писателя, мнѣ думается, нѣтъ надобности—отъ общенія съ умомъ польза всегда будетъ. Если иногда и говорятъ о зловредности ума, то это—одно недоразумѣніе: горе отъ ума бываетъ, и часто, но вредъ—никогда. Что Спиноза былъ не только умный человекъ, но и выдающійся мыслитель, это признано всѣми и никѣмъ не оспаривается. Поэтому говорить о мотивахъ, побудившихъ переводчика предложить своимъ соотечественникамъ произведеніе автора, жившаго болѣе двухъ сотъ лѣтъ тому назадъ, излишне. Переводчикъ считаетъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ только о самомъ исполненіи перевода.

Можно переводить съ одного языка на другой разнымъ способомъ: можно, понявъ мысль автора, передать ее въ такихъ словахъ и въ такой формѣ, которыя будутъ весьма несоотвѣтственны словамъ и формѣ подлинника; наоборотъ, можно при передачѣ мысли автора сохранить соотвѣтственные слова и форму подлинника; можно наконецъ дать такой переводъ, который будетъ занимать золотую середину между указанными двумя. Самый легкій способъ—первый, самый трудный—второй. Въ первомъ случаѣ произведеніе

автора является, строго говоря, не въ переводѣ, а въ толкованіи или пересказѣ; тутъ переводчикъ—человѣкъ свободный: онъ не стѣсненъ въ выборѣ словъ одного языка для замѣны словъ другого, хотя и рискуетъ при этомъ очутиться въ роли предателя (извѣстно, вѣдь, что *i traduttori—i traditori*). Во второмъ случаѣ переводчикъ—рабъ, лишенный возможности щедро пользоваться изъ сокровищницы родного языка, потому что весьма часто малѣйшее уклоненіе отъ буквальности измѣняетъ уже мысль автора, придавая ей извѣстный оттѣнокъ. Первые переводы обыкновенно отличаются легкостью языка, вторые всегда тяжеловаты.

Покойный В. С. Соловьевъ въ предисловіи къ своему переводу „Твореній Платона“ высказалъ незаурядную мысль относительно переводческаго искусства. По его мнѣнію нужно переводить слова автора съ одного языка на другой такъ, какъ самъ авторъ выразился бы, если бы зналъ тотъ языкъ, на который переводится его трудъ. По отношенію къ Платону, онъ говоритъ, переводчику нужно себя оплатонить, а Платона обрусить. Мысль въ общемъ вѣрная; такой переводъ былъ бы верхомъ переводческаго искусства. Но это едва ли достижимо. Для подобнаго труда нужна такая прозорливость вспять, такое психологическое чутье чужой души, какія врядъ ли подъ силу даже такимъ духовнымъ „протеемъ“, какимъ, на примѣръ, у насъ былъ Пушкинъ. Подобный трудъ одному человѣку не подъ силу; это, скорѣе, трудъ коллективный, въ которомъ долженъ принимать участіе и самъ читатель. Доказательство этому даетъ самъ переводчикъ Платона. Такъ въ первомъ томѣ перевода „Твореній Платона“ на стр. 161 онъ заставляетъ Платона сказать по русски Іону устами Сократа: „Ну, ѡнъ,

III

милый ты человекъ“, вмѣсто буквального текста: „Ну, Ионъ, милая голова“... (*ὦ φίλη κεφαλὴ Ἴων*). Очевидно В. С. Соловьеву обращеніе „милая голова“ казалось не столь соотвѣтствующимъ складу ума и характера обрусеннаго Платона, какъ обращеніе „милый ты человекъ“, не смотря даже на Фета (на котораго Соловьевъ при этомъ ссылается), подавшаго въ своемъ переводѣ Горация примѣръ буквальной передачи подобнаго выраженія, и Соловьевъ говоритъ, что онъ не могъ послѣдовать въ данномъ случаѣ за Фетомъ. Спрашивается, кто же изъ нихъ, Фетъ или Соловьевъ, лучше обрусяетъ древнихъ авторовъ? Фетъ вѣдь тоже „имѣлъ отъ духа“. Я въ качествѣ читателя стою тутъ на сторонѣ Фета и думаю, что обрусѣлый Платонъ неладно передаетъ *φίλη κεφαλὴ* по русски выраженіемъ „милый ты человекъ“. А иному читателю покажется, можетъ быть, что лучше было бы передать *φίλη κεφαλὴ* выраженіемъ „голова съ мозгами“ или „умная голова“ (сравните съ Крыловскимъ: „отколѣ умная бредешь ты голова“). Послѣднее выраженіе, пожалуй, ближе подходитъ къ ироническому языку Сократа. Все это я говорю не въ судъ и не въ осужденіе Соловьевскаго перевода, а только ради иллюстраціи трудности или, подчасъ, невозможности имментироваться, такъ сказать, въ другого. Можно угадать общій строй чувствованія или мышленія другого человека, но угадать: какъ, въ какихъ словахъ данный писатель сталъ бы изъясняться на какомъ нибудь языкѣ о какомъ-либо предметѣ—это несбыточная мечта.

Отчасти въ силу только что сказаннаго, отчасти изъ желанія послѣдовать совѣту самого Спинозы, рекомендовавшаго, какъ можно меньше уклоняться при переводахъ отъ буквального смысла, переводчикъ рѣшился, послѣ дол-

IV

гаго колебанія, выполнить свой трудъ почти слово въ слово, не прибавляя и не убавляя ни одного реченія въ сравненіи съ подлинникомъ. Конечно легкость языка пострадала отъ этого, но зато переводъ выигралъ въ близости къ подлиннику, которая даетъ возможность слѣдовать совѣту и В. С. Соловьева. Читатель, заинтересовавшійся Трактатомъ, можетъ въ случаѣ неудовлетворительности, на его взглядъ, какого-либо выраженія самъ подыскать другое, болѣе удачное и по своему заставить Спинозу выразиться по русски.

Переводъ Трактата сдѣланъ по изданію Брудера (1846 г.) и провѣренъ при окончательной редакціи по изданію ванъ-Влотена и Ланда (1882 г.). Въ двухъ-трехъ мѣстахъ, гдѣ неточность или опечатка послѣдняго изданія весьма явны, предпочтеніе было отдано изданію Брудера. Изъ него же взяты и подстрочныя ссылки на разныя мѣста Трактата и Этики Спинозы, а равно и дѣленіе на параграфы. Авторскія примѣчанія переведены по изданію ванъ-Влотена и Ланда.

Мих. Лопаткинъ.

Предисловіе.

Если бы люди во всѣхъ своихъ дѣлахъ могли поступать по опредѣленному плану или если бы имъ всегда благопріятствовало счастье, то никакое суевѣріе не могло бы овладѣть ими. Но такъ какъ люди часто попадаютъ въ столь затруднительное положеніе, что не могутъ составить себѣ никакого плана, и такъ какъ они изъ-за сомнительныхъ благъ фортуны, безмѣрно желаемыхъ ими, большею частью находятся въ жалкомъ колебаніи между надеждою и страхомъ, то поэтому въ большинствѣ случаевъ они чрезвычайно склонны вѣрить чему угодно. Духъ ихъ, обыкновенно самоувѣренный, кичливый и надменный, легко склоняется туда и сюда въ минуты сомнѣнія, а еще легче, когда онъ колеблется, волнуемый надеждой и страхомъ. Да 2. это, я полагаю, каждому извѣстно, хотя и увѣренъ, что очень многіе сами себя не знаютъ. Никто, вѣдь, не прожилъ между людьми безъ того, чтобы не замѣтить, какъ при благопріятныхъ обстоятельствахъ очень многіе люди, хотя бы они были и весьма несвѣдуши, до такой степени изобилуютъ мудростью, что считаютъ за оскорбленіе, если кто пожелаетъ дать имъ совѣтъ; при несчастіи же они не знаютъ, куда обратиться, и умоляя просятъ совѣта у каждаго; и нѣтъ той несообразности, той нелѣпости или пустяка, которыхъ они не испробовали бы, услыхавъ о нихъ;

- наконецъ, даже самыя незначительныя причины возбуждаютъ въ нихъ то надежду на лучшее, то снова боязнь за худшее. Люди, вѣдь, находясь въ страхѣ, если замѣчаютъ, какой нибудь случай, напоминающій имъ о какомъ либо прежнемъ благѣ или злѣ, думаютъ, что онъ предвѣщаетъ или счастливый или дурной исходъ, и поэтому называютъ его благопріятнымъ или неблагопріятнымъ предзнаменованіемъ, хотя бы этотъ случай стократъ ихъ обманывалъ. Далѣе, если они съ большимъ удивленіемъ взираютъ на что либо необыкновенное, то считаютъ его за дурное предзнаменованіе, указывающее на гнѣвъ боговъ или Высшаго Существа; не искупить этого предзнаменованія жертвами и обѣтами люди, подверженные суевѣрію и отвратившіеся отъ истиннаго благочестія, считаютъ за беззаконіе. Подобно этому они создаютъ безконечное множество выдумокъ и толкуютъ природу столь удивительно, какъ будто и она за одно съ ними безумствуетъ. А когда это такъ, то для насъ ясно, что суевѣріямъ всякаго рода болѣе всего преданы тѣ люди, которые неумѣренно желаютъ чего нибудь сомнительнаго, и что всѣ обращаются къ божественной помощи больше всего тогда, когда именно они находятся въ опасности и не умѣютъ сами себѣ помочь. Тутъ они даютъ обѣты и проливаютъ женскія слезы, называютъ разумъ слѣпымъ (потому что онъ не можетъ указать вѣрнаго пути къ призрачнымъ благамъ, которыхъ добиваются люди), а мудрость человѣческую суетною и наоборотъ, бредъ воображенія, сны, дѣтскій вздоръ они считаютъ за божественные отвѣты; даже болѣе — вѣрятъ, что Богъ отвращается отъ мудрыхъ и написалъ свои рѣшенія не въ душѣ, но во внутренностяхъ животныхъ или что эти рѣшенія предсказываются дураками, безумными и птицами по боже-

ственному вдохновенію и внушенію. До такой степени 5-
боязнь заставляетъ людей безумствовать. Итакъ страхъ
есть причина, благодаря которой суевѣріе возникаетъ, со-
храняется и поддерживается. Если кто желаетъ знать, кромѣ
уже сказаннаго, частные примѣры этого, то пусть посмот-
ритъ на Александра Македонскаго. Послѣдній только тогда
началъ обращаться, вслѣдствіе суевѣрія, къ прорицателямъ,
когда онъ впервые убоился судьбы въ Сузіанскихъ воро-
тахъ (см. Курція, кн. 5, гл. 4); послѣ же побѣды надъ Да-
ріемъ онъ пересталъ совѣтоваться съ вѣдунами и прори-
цателями, пока вторично не испыталъ страха при неблаго-
приятныхъ обстоятельствахъ,—потому что бактрыне отложи-
лись, а скиѣы вынуждали его на сраженіе, между тѣмъ
какъ самъ онъ лежалъ вслѣдствіе раны въ бездѣйствіи.
Тогда онъ (какъ утверждаетъ самъ Курцій въ кн. 7, гл. 7)
„снова впавши въ суевѣріе, это посмѣяніе надъ человѣче-
скимъ умомъ, приказываетъ Аристандру, предъ которымъ
онъ обнаружилъ свое легковѣріе, открытъ посредствомъ
жертвоприношеній исходъ дѣлъ“. Подобнымъ образомъ 6.
можно было бы привести очень много примѣровъ, весьма
ясно показывающихъ то же самое, именно: что люди пора-
бощаются суевѣріемъ только, пока продолжается страхъ,
и что все тѣ, что когда-либо почиталось изъ ложнаго бла-
гочестія, ничего кромѣ фантазій и бреда подавленной и
робкой души не представляло, и наконецъ, что прорицатели
при очень затруднительномъ положеніи государства больше
всего царили надъ простымъ народомъ и были весьма
опасны для своихъ царей. Но такъ какъ это всѣмъ, я ду-
маю, достаточно извѣстно, то я воздерживаюсь говорить
объ этомъ.

7. Итакъ изъ этой причины суевѣрія ясно слѣдуетъ, что всѣ люди отъ природы подвержены ему (что бы ни говорили другіе, думающіе, что оно возникаетъ вслѣдствіе нѣкоторой смутной идеи о божествѣ, которую имѣютъ всѣ смертные). Слѣдуетъ потомъ, что суевѣріе должно быть очень разнообразно и непостоянно, какъ всѣ причуды души и припадки безумія и, наконецъ, что оно обороняется только надеждою, ненавистью, гнѣвомъ и хитростью, потому что оно, въ самомъ дѣлѣ, порождается не разумомъ, но
8. только аффектомъ, и притомъ самымъ сильнымъ. Итакъ насколько легко случается, что люди охватываются какимъ-нибудь родомъ суевѣрія, настолько, наоборотъ, трудно добиться, чтобы они въ одномъ и томъ же суевѣрїи коснѣли; напротивъ даже, такъ какъ чернь всегда остается одинаково жалкой, она поэтому никогда не остается спокойной надолго, но ей болѣе всего нравится то, что ново и что еще ее не обманывало. Это-то непостоянство и было причиною многихъ возмущеній и страшныхъ войнъ, ибо (какъ явствуетъ изъ только что сказаннаго, и какъ Курцій также отлично замѣтилъ въ кн. 4, гл. 10) „ничто лучше не властвуетъ надъ толпой какъ суевѣріе“; вслѣдствіе этого бываетъ, что народу подъ видомъ религіи легко внушается то почитать своихъ царей какъ боговъ, то проклинать и чураться ихъ какъ общей гибели рода человѣческаго.
9. Посему во избѣжаніе этого зла было употреблено огромное стараніе обставить религію, истинную или ложную, обрядами и церемоніями такъ, чтобы она считалась важнѣе всего, и чтобы къ ней всѣ постоянно относились съ величайшимъ почтеніемъ. Это удачнѣе всего вышло у турокъ. Они считаютъ даже за грѣхъ разсуждать о религіи и мысль каждаго подавляютъ такой массой предразсудковъ, что они

ни одного уголка въ душѣ не оставили здравому разсудку,—даже для сомнѣнія. Но, вѣдь, если высшая тайна монархическаго правленія и чрезвычайная для него важность заключается въ томъ, чтобы держать людей въ обманѣ, а страхъ, которымъ они должны быть сдерживаемы, прикрывать громкимъ именемъ религіи, дабы люди за свое порабощеніе сражались какъ за свое благополучіе и считали не постыднымъ, но въ высшей степени почетнымъ не щадить живота и крови ради тщеславія одного какого-нибудь человѣка, то, напротивъ, въ свободномъ государствѣ не можетъ быть мыслимо и предпринимаемо что-либо приносящее несчастіе, потому что пригнетать предрассудками или инымъ образомъ обуздывать свободное сужденіе всякаго человѣка совершенно противорѣчитъ общей свободѣ. А что касается раздоровъ, возникающихъ подъ предлогомъ религіи, то положительно они происходятъ только оттого, что о спекулятивныхъ предметахъ издаются законы, и что мнѣнія подобно преступнымъ дѣяніямъ вменяются въ вину и осуждаются, а защитники и приверженцы мнѣній приносятся въ жертву не общественному благу, а только ненависти и жестокости противниковъ. Если бы на основаніи государственнаго права обвиняли только за дѣянія, за слова же не наказывали, то подобные раздоры не могли бы прикрываться никакимъ видомъ права, и разногласія не переходили бы въ возмущенія. И такъ какъ намъ выпало на долю это рѣдкое счастье жить въ государствѣ, гдѣ каждому предоставлена полная свобода сужденія, и каждый чтитъ Бога по своему разумѣнію, гдѣ милѣе и драгоцѣннѣе свободы ничего не признаютъ, то я думалъ бы, что сдѣлаю не непріятное и не бесполезное дѣло, если бы показалъ, что эта свобода не только можетъ быть допу-

- щена безъ вреда благочестію и спокойствію государства, но что, скорѣе, она только съ самимъ спокойствіемъ государства и благочестіемъ и можетъ быть уничтожена.
13. И это самое главное, что я рѣшилъ доказать въ этомъ трактатѣ. Для этого необходимо было прежде всего указать самые выдающіеся предрасудки касательно религіи, то есть, слѣды древняго рабства, потомъ указать также предрасудки относительно права верховной власти. Многіе, большею частью съ какимъ-то наглымъ произволомъ, стараются это право присвоить себѣ и отвлечь отъ верховной власти, подъ предлогомъ религіи, на свою сторону большинство умовъ, преданныхъ еще языческому суевѣрію, дабы все снова повергнуть въ рабство. Скажу же теперь вкратцѣ, въ какомъ порядкѣ это будетъ показано; но прежде изложу причины, побудившія меня написать трактатъ.
14. Я часто удивлялся, что люди, хвалящіеся исповѣданіемъ христіанской религіи, то есть, исповѣданіемъ любви, радости, мира, воздержности и довѣрія ко всѣмъ, болѣе чѣмъ несправедливо спорятъ между собою и ежедневно питаютъ другъ къ другу самую ожесточенную ненависть, такъ что вѣра cadaго по поступкамъ познается легче, чѣмъ по тѣмъ добродѣтелямъ. Давно ужъ, вѣдь, дѣло дошло до того, что всякаго почти, кто бы онъ ни былъ, христіанинъ, магометанинъ, еврей или язычникъ, можно распознать только по внѣшнему виду тѣла и одѣянію, или по тому, что онъ посѣщаетъ тотъ или тотъ храмъ или, наконецъ, по тому, что придерживается того или иного мнѣнія и имѣетъ обыкновеніе клясться словами какого-нибудь учителя. Житейскія же правила у всѣхъ одинаковы. Отыскивая причину зла, я не сомнѣвался, что оно возникло оттого, что простому народу вмѣнялось въ религіозную обязанность
- 15.

смотримъ на служеніе при церкви какъ на достоинство, а на церковныя должности какъ на доходную статью и оказывать священникамъ высшій почетъ. Вѣдь, какъ только началось въ церкви это злоупотребленіе, тотчасъ у всякаго негодяя явилось сильнѣйшее желаніе занять священнослужительскую должность, а любовь къ распространенію божественной религіи превратилась въ гнусную алчность и честолюбіе, и такимъ образомъ самый храмъ обратился въ театръ, гдѣ слышны не церковныя учителя, а ораторы. И ни одинъ изъ такихъ ораторовъ не руководится желаніемъ учить народъ, но старается вызвать въ немъ удивленіе къ себѣ, публично осудить разномыслящихъ съ нимъ и учить только тому, что ново и необыкновенно, чему толпа больше всего и удивляется. Отъ этого, конечно, должны были возникнуть великіе споры, зависть и ненависть, которую никакая давность не въ состояніи была ослабить. Слѣдовательно, не удивительно, что отъ прежней религіи ничего не осталось кромѣ внѣшняго культа (да и онъ, кажется, воздается толпой Богу болѣе изъ лести, чѣмъ изъ благоговѣнія), и вѣра теперь стала ничѣмъ инымъ, какъ легковѣріемъ и предразсудками. И какими предразсудками! Такими, которые превращаютъ людей изъ разумныхъ существъ въ скотовъ, такъ какъ они совершенно пренебрегаютъ пользоваться каждому своимъ свободнымъ сужденіемъ и распознавать истину отъ лжи, и которые точно нарочно, повидимому, придуманы для окончательнаго погашенія свѣта разума. О Боже безсмертный! Благочестіе и религія заключаются въ нелѣпыхъ тайнахъ! Люди, которые прямо презираютъ разумъ, отвергаютъ умъ и чураются его, точно онъ отъ природы поврежденъ, считаются за правду—что горше всего—обладателями божественнаго

16.

17.

- свѣта! Въ самомъ дѣлѣ, если бы у нихъ была хоть только искорка божественнаго свѣта, они не безумствовали бы столь высокоомѣрно, но учились бы разумнѣе почитать Бога и выдавались бы среди другихъ не ненавистью, какъ теперь, но, наоборотъ, любовью; они не преслѣдовали бы столь враждебно людей, разномыслящихъ съ ними, но скорѣе жалѣли бы ихъ (если только они боятся за ихъ спасеніе, а не за свое счастье). Кромѣ того, если бы у нихъ былъ какой нибудь божественный свѣтъ, то онъ обнаружился бы, по крайней мѣрѣ, изъ ученія. Я признаю, что они никогда не могли достаточно надивиться глубочайшимъ тайнамъ Священнаго Писанія, но вижу однако, что они, кромѣ умозрѣній аристотеликовъ и платониковъ, ничему не научились и къ нимъ приспособили Священное Писаніе,
18. чтобы не казаться приверженцами язычниковъ. Имъ недостаточно было сумасбродствовать съ греками, но они захотѣли еще, чтобы и пророки за одно съ ними вздоръ говорили. Это, конечно, ясно показываетъ, что они о божественности Писанія и во снѣ не грезили, и чѣмъ сильнѣе они удивляются этимъ тайнамъ, тѣмъ больше показываютъ, что они не столько вѣрятъ Писанію, сколько одобряютъ его. Это также явствуетъ изъ того, что очень многіе кладутъ въ основу для пониманія Писанія и раскрытія его истиннаго смысла положеніе, что оно во всемъ истинно и божественно; то есть, постановляютъ съ самаго начала за правило для его толкованія то именно, что должно было бы стать извѣстнымъ только послѣ его уразумѣнія и строгаго изслѣдованія, и чему мы научились бы гораздо лучше изъ самого Писанія, не нуждающагося нисколько въ чело-
вѣческихъ выдумкахъ.

Когда, слѣдовательно, я разобралъ это, то есть, что 20. Естественный Свѣтъ не только презирается, но и осуждается многими какъ источникъ нечестія,—потомъ, что человѣческіе вымыслы признаются за божественное ученіе, что легковѣріе принимается за вѣру; когда я замѣтилъ, что разногласія философовъ обсуждаются съ большою горячностью ума и въ церкви и въ государствѣ, вслѣдствіе чего возникаютъ страшная ненависть и пререканія, легко приводящія народъ къ мятежу, замѣтилъ и многое другое, о чемъ было бы слишкомъ долго здѣсь рассказывать, то я серьезно рѣшилъ вновь изслѣдовать Писаніе свободно и безъ предвзятыхъ мыслей; рѣшилъ не утверждать о немъ и не принимать за его ученіе ничего такого, чему оно не научило бы меня самымъ яснымъ образомъ. И вотъ при такой 21. осторожности я выработалъ методъ толкованія священныхъ фоліантовъ и, руководствуясь имъ, сталъ прежде всего спрашивать: что такое пророчество? и какимъ образомъ Богъ открывалъ себя пророкамъ? и почему они были пріятны Богу? потому ли именно, что они имѣли возвышенныя мысли о Богѣ и природѣ, или же за благочестіе только. Послѣ того какъ я узналъ это, я легко могъ опредѣлить, что авторитетъ пророковъ имѣетъ значеніе только относительно практической жизни и истинной добродѣтели; въ остальномъ же ихъ мнѣнія для насъ мало подходящи. Узнавши 22. это, я потомъ задался вопросомъ, на какомъ основаніи евреи были названы избранниками Бога? Когда же я увидѣлъ, что основаніе для этого было только то, что Богъ выбралъ имъ извѣстную страну на землѣ, гдѣ они могли бы спокойно и удобно жить, то я научился изъ этого, что законы, открытые Моисею Богомъ, были ничѣмъ инымъ, какъ правами отдѣльнаго еврейскаго государства, и, стало быть, за-

- коны эти никто, кромѣ евреевъ, не долженъ былъ принимать; да даже и евреи то сами придерживались ихъ только
23. при цѣлости ихъ государства. Далѣе, чтобы узнать, можно ли на основаніи Писанія заключать, что человѣчскій умъ отъ природы поврежденъ, я захотѣлъ изслѣдовать, была ли всеобщая религія или божественный законъ, открытый черезъ пророковъ и апостоловъ всему человѣческому роду, чѣмъ инымъ, нежели то, чему насъ научаетъ и Естественный Свѣтъ? и потомъ, неужели чудеса совершались вопреки порядку природы и убѣждаютъ насъ въ существованіи и промыслѣ Божиємъ вѣрнѣе и яснѣе, чѣмъ вещи, которыя мы ясно и отчетливо понимаемъ посредствомъ ихъ первыхъ причинъ?
24. Но такъ какъ въ томъ, чему Писаніе выразительно учитъ, я не нашелъ ничего, чтò не согласовалось бы съ умомъ или чтò противорѣчило бы ему, и кромѣ того я видѣлъ, что пророки учили только вещамъ очень простымъ, которыя каждымъ легко могли быть поняты, изложили ихъ такимъ слогомъ и подкрѣпили такими доводами, которыми духъ народа больше всего можетъ быть подвигнуть къ благоговѣнію передъ Богомъ, то я вполнѣ убѣдился, что Писаніе оставляетъ разумъ совершенно свободнымъ и что оно съ философіей ничего общаго не имѣетъ, но что какъ одно, такъ и другая опираются на свою собственную пята. А чтобы доказать это аподиктически и опредѣлить все дѣло, я показываю, какъ должно толковать Писаніе, и показываю, что все познаніе о немъ и о духовныхъ вещахъ должно почерпаться только изъ него, а не изъ того, что мы познаемъ при помощи Естественнаго Свѣта. Затѣмъ перехожу къ показанію тѣхъ предразсудковъ, которые произошли оттого, что народъ (преданный суевѣрію и любящій остатки старины боль-

ше самой вѣчности) лучше почитаетъ книги Писанія, нежели самое слово Божіе. Послѣ этого показываю, что 26. Откровенное Слово Божіе не есть нѣкоторое извѣстное число книгъ, но простое понятіе божественной души, открытой пророкамъ, именно: понятіе о повиновеніи Богу отъ всего сердца при соблюденіи справедливости и любви. Показываю и то, что въ Писаніи ученіе излагается сообразно съ понятіями и мнѣніями тѣхъ, кому пророки и апостолы имѣли обыкновеніе проповѣдывать это Слово Божіе. Это они дѣлали для того, чтобы люди принимали его безъ всякаго сопротивленія и всей душой. Затѣмъ, показавши 27. основаніе вѣры, я заключаю наконецъ, что предметъ Откровеннаго познанія есть не что иное какъ повиновеніе, и что поэтому оно совершенно отличается отъ естественнаго познанія какъ предметомъ, такъ и основаніями и средствами и ничего съ нимъ общаго не имѣетъ, но какъ то, такъ и другое владѣютъ своею областью, не предъявляя никакого возраженія другъ другу, и что ни одно изъ нихъ не должно быть прислужницей другого. Далѣе, такъ какъ складъ 28. ума у людей весьма разнообразенъ, и одинъ лучше успокаивается на однихъ, другой на другихъ мнѣніяхъ, и что одного побуждаетъ къ благоговѣнію, то въ другомъ вызываетъ смѣхъ, то изъ этого, согласно съ вышесказаннымъ, я заключаю, что каждому должна быть предоставлена свобода его сужденія и могота (potestas) толкованія основъ вѣры по его разумѣнію, и что по однимъ дѣламъ должно судить о вѣрѣ каждаго, благочестива она или злочестива. Такимъ образомъ, слѣдовательно, всѣ будутъ въ состояніи повиноваться Богу свободно и отъ всей души, и будетъ цѣниться у всѣхъ только справедливость и любовь. Указавъ этимъ на сво- 29. боду, которую божественный Законъ Откровенія дозволяетъ

каждому, я перехожу къ другой части изслѣдованія, именно: показываю, что эта самая свобода, не нарушающая спокойствія въ государствахъ и права верховной власти, можетъ и даже должна быть допущена, и что она не можетъ быть отнята безъ большой опасности для мира и безъ большого вреда для цѣлаго государства. Чтобы доказать это, я начинаю съ естественнаго права каждаго, то есть, показываю, что оно простирается такъ далеко, какъ далеко простирается желаніе и возможность каждаго, и что никто на основаніи права природы не обязывается жить сообразно съ склонностями другого, но каждый есть защитникъ своей

30. свободы. Кромѣ того показываю, что никто этимъ правомъ не поступаетъ на самомъ дѣлѣ, если онъ не переноситъ на другого моготы (potestatem) самозащиты и что тотъ, на кого каждый перенесъ свое право жить сообразно съ собственными своими склонностями вмѣстѣ съ моготой самозащиты, необходимо удерживаетъ это право абсолютно. Отсюда я показываю, что тѣ, у кого въ рукахъ находится верховная власть, имѣютъ право на все, что они въ состояніи сдѣлать, и что только они суть защитники права и свободы; остальные же должны во всемъ дѣйствовать только согласно съ ихъ рѣшеніемъ.

31. Но такъ какъ никто не въ состоян!и отказаться отъ своей моготы самозащиты на столько, чтобы перестать быть человѣкомъ, то заключаю отсюда, что никто не можетъ быть совершенно лишенъ своего естественнаго права, но что подданные, какъ бы по праву природы, удерживаютъ нѣчто, чего отъ нихъ нельзя отнять безъ большой опасности для государства, и что поэтому имъ молчаливо уступается, или о чемъ они сами выразительно договариваются съ тѣми, въ чьихъ рукахъ находится власть. Разсмотрѣвъ это, я перехожу къ

государству евреевъ, которое довольно подробно описываю, чтобы показать, на какомъ основаніи и по чьему рѣшенію религія получила силу права; мимоходомъ отмѣчаю кое-что и другое, казавшееся мнѣ достойнымъ знанія. Послѣ 32. этого показываю, что обладатели верховной власти суть защитники и толкователи не только права гражданскаго, но и церковнаго, и что только они имѣютъ право рѣшать, что справедливо, что несправедливо, что благочестиво, что нечестиво; и наконецъ заключаю, что они наилучшимъ образомъ могутъ удерживать это право и сохранять господство не подвергаясь опасности, если только каждому дозволяется думать то, что онъ хочетъ, и говорить то, что онъ думаетъ.

Вотъ все, читатель-философъ, что я предлагаю тебѣ 33. здѣсь на разсмотрѣніе въ надеждѣ, что оно вслѣдствіе важности и полезности содержанія какъ всего сочиненія, такъ и каждой главы не будетъ неприятно. Сказалъ бы объ этомъ больше, но не хочу, чтобы это предисловіе разрослось въ цѣлый томъ, въ особенности же потому, что самое главное, думаю, весьма хорошо извѣстно философамъ. Остальнымъ же я не хочу рекомендовать этотъ трактатъ, ибо у меня нѣтъ никакихъ основаній надѣяться, что онъ можетъ понравиться имъ въ какомъ-либо отношеніи; я вѣдь знаю, какъ упорно держатся въ душѣ тѣ предрассудки, которымъ духъ предался подъ видомъ благочестія; знаю затѣмъ, что избавить толпу отъ суевѣрія такъ же невозможно, какъ и отъ страха; наконецъ знаю, что постоянство толпы заключается въ упорствѣ, и что она въ выраженіи похвалы или порицанія руководится не разумомъ, но увлекается страстью. Поэтому толпу и всѣхъ тѣхъ, 34. кто подверженъ такимъ же аффектамъ, какъ она, я не при-

глашаю къ чтенію этого труда; даже лучше желалъ бы, чтобы они совсѣмъ не обратили вниманія на эту книгу, нежели были бы огорчены ею, толкуя ее превратно, какъ это обыкновенно они всегда дѣлаютъ. Ибо пользы они себѣ нисколько не принесутъ, а между тѣмъ повредятъ другимъ, которые философствовали бы свободнѣе, если бы имъ не мѣшала единственная мысль, что разумъ долженъ быть служанкой богословія; послѣднимъ, я надѣюсь, это сочиненіе будетъ весьма полезно.

35. Впрочемъ, такъ какъ у многихъ, вѣроятно, не будетъ ни досуга, ни охоты прочитать всю книгу, то я долженъ здѣсь же, какъ и въ концѣ этого трактата, напомнить, что я не пишу ничего такого, чего весьма охотно не подвергъ бы разбору и сужденію верховной власти моего отечества. Ибо, если она признаетъ, что нѣчто изъ того, что я говорю, противорѣчитъ отечественнымъ законамъ или вредитъ общественному благосостоянію, то и я хочу, чтобы это не было сказано. Я знаю, что я человѣкъ и могъ ошибиться; но я всячески старался о томъ, чтобы не впасть въ ошибку, а первѣе всего о томъ, чтобы все, что я ни писалъ, соответствовало законамъ отечества, благочестію и добрымъ нравамъ.
-

Глава I.

О пророчествѣ.

Пророчество или Откровение есть известное познание о какой-нибудь вещи, открытое людямъ Богомъ. Пророкъ же есть тотъ, кто истолковываетъ откровение Божіе тѣмъ, которые не могутъ имѣть вѣрнаго познанія о предметахъ божественнаго Откровенія и которые поэтому могутъ принимать предметы Откровенія только на чистую вѣру. Пророкъ, вѣдь, называется у евреевъ *נביא* *наби* *), то есть ораторъ и истолкователь; но въ Писаніи онъ всегда принимается за истолкователя Бога, какъ видно изъ 7 главы 1 ст. Исхода. Тамъ Богъ говоритъ Моисею: „*вотъ я поставляю тебя Богомъ фараону, и Ааронъ твой братъ будетъ твоимъ пророкомъ*“. Какъ будто онъ хотѣлъ сказать: такъ какъ Ааронъ, истолковывая фараону то, что ты говоришь, играетъ роль пророка, то ты, стало быть, будешь для фараона какъ бы Богомъ или заступающимъ его мѣсто.

О пророкахъ мы будемъ говорить въ слѣдующей 2. главѣ; здѣсь поведемъ рѣчь о пророчествѣ, изъ даннаго опредѣленія котораго уже слѣдуетъ, что естественное познание можетъ быть названо пророчествомъ. Ибо то, что

---

*) См. Примѣч. I.

- мы познаемъ при помощи Естественнаго Свѣта, зависитъ только отъ познанія Бога и его вѣчныхъ рѣшеній ¹⁾). Но такъ какъ это естественное познаніе обще всѣмъ людямъ (оно, вѣдь, зависитъ отъ общихъ всѣмъ людямъ основаній), поэтому оно не столь цѣнится толпою, всегда падкою до рѣдкаго и чуждаго ея природѣ и презирающею естественные дары; вслѣдствіе этого толпа желаетъ, чтобы оно было исключаемо оттуда, гдѣ говорится о пророческомъ
3. познаніи. Тѣмъ не менѣе однако естественное познаніе, какъ и другое, каково бы оно ни было, можетъ съ одинаковымъ правомъ называться божественнымъ, такъ какъ его какъ бы подсказываетъ намъ природа Бога, по скольку мы причастны ей, и рѣшенія Бога; и отличается оно отъ того, которое всѣ называютъ божественнымъ, лишь тѣмъ, что послѣднее простирается дальше границъ перваго, и что законы человѣческой природы, разсматриваемые сами въ себѣ, не могутъ быть его причиной. Что же касается достовѣрности, которую естественное познаніе въ себѣ содержитъ ²⁾, и источника, изъ котораго оно истекаетъ (именно Бога), то оно никоимъ образомъ не уступаетъ пророческому познанію, если только кто-нибудь не желаетъ думать или, лучше сказать, грезить, что пророки хоть и имѣли человѣческое тѣло, но душа у нихъ была не человѣческая ³⁾, и потому ихъ ощущенія и сознаніе были совсѣмъ другой природы, нежели наши.
4. Но хотя естественное познаніе и божественно, однако распространители его не могутъ быть названы пророками ⁴⁾). Ибо то, чему они учатъ, и остальные люди съ рав-

---

¹⁾ Эт. I, 15, 16; II, 5, 8.

²⁾ Эт. II, 43.

³⁾ Эт. II, 11, 13.

⁴⁾ См. Примѣч. II.

ною достовѣрностью и основательностью, какъ и они, могутъ усмотрѣть и принять, и притомъ не на вѣру только.

Итакъ, коль скоро наша душа на основаніи того 5. только, что она объективно содержитъ въ себѣ природу Бога и причастна ей, имѣетъ возможность образовать нѣкоторыя понятія, объясняющія природу вещей и научающія образу жизни, то мы, по справедливости, можемъ считать природу души, по скольку она понимается какъ таковая, за первую причину божественнаго Откровенія. Вѣдь все то, что мы ясно и отчетливо понимаемъ, все это намъ подсказываетъ идея о Богѣ (какъ только что мы указали) и природа, и притомъ не словами, но гораздо болѣе превосходнымъ образомъ, лучше всего согласующимся съ природою души, какъ, безъ сомнѣнія, всякій, отвѣдавшій достовѣрности разума, на себѣ испыталъ. Но такъ какъ я намѣренъ говорить преимущественно только о томъ, что касается одного Писанія, то о Естественномъ Свѣтѣ достаточно и того немногаго, что я сказалъ. Поэтому перехожу къ другимъ причинамъ и средствамъ, которыми Богъ открываетъ людямъ то, что превосходитъ границы естественнаго познанія, а также и то, что не превосходитъ ихъ (Богу, вѣдь, ничто не препятствуетъ сообщать людямъ и другими способами то самое, что мы познаемъ посредствомъ Естественнаго Свѣта), съ цѣлью разобрать ихъ подробнѣе.

Но, разумѣется, все, что можно сказать объ этомъ, 7. должно заимствовать изъ одного Писанія. Въ самомъ дѣлѣ, что мы можемъ сказать о вещахъ, превышающихъ границы нашего разума, кромѣ того, что передается намъ самими пророками устно или письменно? И такъ какъ въ настоящее время, сколько я знаю, у насъ нѣтъ никакихъ проро-

- ковъ, то намъ ничего не остается, какъ только развернуть священные фоліанты, оставленные намъ пророками, развернуть, конечно, съ той осторожностью, чтобы о подобныхъ вещахъ мы ничего не утверждали или не приписывали самимъ пророкамъ чего-нибудь такого, чего они сами ясно не высказали. Но прежде всего здѣсь должно замѣтить,
8. что евреи никогда не упоминаютъ о посредствующихъ или частныхъ причинахъ и не заботятся о нихъ, но всегда изъ религіознаго и благочестиваго побужденія или (какъ толпа обыкновенно выражается) изъ преданности къ Богу относятъ все къ Нему. Вѣдь если, напримѣръ, они получили отъ торговли деньги, то говорятъ, что онѣ Богомъ имъ посланы; если они желаютъ, чтобы случилось что-нибудь, то говорятъ, что Богъ расположилъ ихъ сердце къ этому; и если также они додумываются до чего-нибудь, то говорятъ, что это имъ Богъ сказалъ. Поэтому не все то, о чемъ Писаніе говоритъ какъ о сказанномъ кому-нибудь Богомъ, нужно считать за пророчество и сверхъестественное познаніе, но только то, о чемъ Писаніе выразительно говоритъ или изъ обстоятельствъ разсказа слѣдуетъ, что было пророчество или Откровеніе.
9. Итакъ, если мы пересмотримъ священные свитки, то увидимъ, что все, что Богъ открывалъ пророкамъ, было открыто имъ или въ словахъ или въ образахъ или тѣмъ и другимъ способомъ, то есть въ словахъ и образахъ. Слова же, а равно и образы были или дѣйствительные и внѣ воображенія слышашаго или видящаго пророка или же были воображаемые, потому именно, что воображеніе пророка и на-яву было такъ настроено, что ему ясно казалось, будто онъ слышитъ слова и видитъ что-нибудь.

Посредствомъ дѣйствительнаго голоса Богъ открылъ 10. Моисею законы, которые онъ хотѣлъ предписатьъ евреямъ, какъ явствуетъ изъ Исхода гл. 25, ст. 22, гдѣ онъ говоритъ: וְנוֹעַדְתִּי לְךָ שָׁם וְדַבַּרְתִּי אִתְּךָ מֵעַל הַכַּפֹּרֶת מִבֵּין שְׁנֵי הַקְּרָבִים „и я буду готовъ для тебя тамъ и буду говорить съ тобою изъ той части ковчега, которая находится между двухъ херувимовъ“. А это показываетъ, что Богъ пользовался какимъ-то дѣйствительнымъ голосомъ, такъ какъ Моисей, когда-бы ни пожелалъ, находилъ тамъ Бога готовымъ для бесѣды съ собою. И только этотъ голосъ, именно тотъ, которымъ былъ высказанъ законъ, былъ дѣйствительный голосъ, какъ вскорѣ покажу.

Я предполагалъ бы, что голосъ, которымъ Богъ воззвалъ 11. Самуила, былъ дѣйствительный, потому что въ 1 книгѣ Царствъ, гл. 3, послѣд. ст. говорится: וַיִּקַּף יְהוָה לְהִיאָה בְּשִׁלָּה וַיִּקַּף יְהוָה לְהִיאָה בְּשִׁלָּה וַיִּקַּף יְהוָה לְהִיאָה בְּשִׁלָּה *и опять явился Богъ Самуилу въ Силомъ, потому что Богъ открывалъ Самуилу въ Силомъ чрезъ слово Божіе*; авторъ какъ будто желалъ сказать, что явленіе Бога Самуилу было ничѣмъ инымъ, какъ тѣмъ, что Богъ открылъ ему себя въ словѣ, или было не что иное, какъ то, что Самуиль слышалъ говорящаго Бога. Но такъ какъ мы принуждены дѣлать различіе между пророчествомъ Моисея и пророчествомъ остальныхъ пророковъ, то необходимо должно сказать, что этотъ голосъ, слышанный Самуиломъ, былъ воображаемый. Это можно заключить также и изъ того, что онъ походилъ на голосъ Ілія; этотъ голосъ Самуиль чаще всего обыкновенно слышалъ и потому легче могъ воображать его; вѣдь, трижды воззванный Богомъ, онъ думалъ, что его зоветъ Ілій. Голосъ, слышанный Авимелехомъ, былъ вообра- 12.

жаемый, ибо въ гл. 20, ст. 6 Бытія говорится: וַיֹּאמֶר אֱלֹהִים בְּהַלֵּם „и сказалъ ему Богъ во снѣ и проч.“. Стало быть, Авимелехъ не на-яву, но только во снѣ могъ вообразать волю Бога (именно въ то время, когда воображеніе естественнымъ образомъ болѣе всего способно къ представленію несуществующихъ вещей).

13. Слова десяти заповѣдей по мнѣнію нѣкоторыхъ іудеевъ не были произнесены Богомъ, но они думаютъ, что израильтяне слышали только шумъ, не произносившій, конечно, никакихъ словъ, и въ продолженіе его они восприняли законы Десятисловія непосредственно душою. Это и я когда-то думалъ, такъ какъ видѣлъ, что слова десяти заповѣдей Исхода разнятся отъ словъ десяти заповѣдей Второзаконія, изъ чего, кажется, слѣдуетъ (такъ какъ Богъ только одинъ разъ ихъ высказалъ), что Десятисловіе хочетъ научить не самымъ словамъ Бога, но только смыслу ихъ.
14. Но если мы не хотимъ насиловать Писаніе, то вполне слѣдуетъ допустить, что израильтяне слышали дѣйствительный голосъ. Ибо Писаніе во Второзакон. гл. 5, ст. 4, выразительно говоритъ: פָּנִים בְּפָנִים דָּבַר יְהוָה עִמָּכֶם בְּהָר מִתּוֹן הָאֵשׁ „лицомъ къ лицу Богъ говорилъ съ вами и пр.“ то есть, какъ два человѣка обыкновенно сообщаютъ другъ другу свои мысли посредствомъ своихъ двухъ тѣлъ. Поэтому, кажется, болѣе согласно съ Писаніемъ то, что Богъ дѣйствительно создалъ какой-то голосъ, которымъ Самъ и открылъ десять заповѣдей. О причинѣ же, почему слова и мысли одного Десятисловія разнятся отъ словъ и мыслей другаго, смотри главу VIII. Но и такимъ образомъ все-таки не уничтожается вся трудность. Ибо довольно мало, повидимому, вяжется съ разумомъ утвержденіе, что
- 15.

созданная вещь, зависящая отъ Бога такъ же, какъ и остальныя, могла бы дѣломъ или словами выразить сущность или существованіе Бога или объяснить его 'посредствомъ своей особы, именно, говоря въ первомъ лицѣ: *я есмь Иегова Богъ твой и пр.* И хотя, когда кто-нибудь произноситъ ртомъ: *я понялъ*, никто не думаетъ, что понялъ ротъ, но только душа человѣка, говорящаго это, однако онъ легко понимаетъ душу говорящаго человѣка по сравненію съ собою, потому что ротъ принадлежитъ къ природѣ человѣка, который это говоритъ, а также и потому, что тотъ, кому это говорится, постигъ природу разума. Но люди, 16. которые раньше о Богѣ ничего кромѣ имени не знали и желали его разговора съ цѣлью удостовѣриться въ его существованіи,—какъ ихъ требованіе, я не вижу, было удовлетворено созданиемъ, которое, допустимъ, сказало: *я есмь Богъ* (созданіемъ, относящимся къ Богу не больше, чѣмъ и остальныя твари, и не принадлежащимъ къ природѣ Бога)? Спрашиваю, что если бы Богъ заставилъ губы Моисея—но зачѣмъ Моисея? просто даже какого-нибудь животнаго произнести и сказать тоже самое: *я есмь Богъ?* уразумѣли ли бы они изъ этого, что Богъ существуетъ? Затѣмъ, Писаніе, кажется, вполне ясно указываетъ, что 17. Богъ самъ говорилъ (съ каковой цѣлью онъ и сошелъ съ неба на Синайскую гору), и іудеи не только слышали его говорящимъ, но старѣйшины даже видѣли его (смотри Исхода гл. 24). И открытый Моисею Законъ, въ которомъ нельзя было ничего ни прибавить, ни убавить, и который былъ установленъ какъ отечественное право, никогда не предписывалъ намъ вѣрить, что Богъ безтѣлесенъ, а также и то, что Онъ не имѣетъ никакого образа или вида, но только, что Богъ существуетъ, и что нужно въ Него вѣ-

рять и Ему одному поклоняться; онъ предписывалъ не отступать отъ Его культа, не придумывать для Него какого-либо образа и не дѣлать никакого Его изображенія. Ибо они, не выдавъ образа Бога, не могли сдѣлать никакого изображенія, которое походило бы на Него; оно неизбѣжно походило бы на какую-нибудь сотворенную вещь, видѣнную ими, и, стало быть, они, поклоняясь предъ тѣмъ изображеніемъ Богу, думали бы не о Богѣ, но о вещи, на которую то изображеніе походитъ, и такимъ образомъ честь и поклоненіе, слѣдуемые Ему, они въ концѣ концовъ воздавали бы той вещи. А все-таки Писаніе ясно указываетъ, что Богъ имѣетъ видъ, и Моисей видѣлъ его фигуру, когда онъ слышалъ Бога говорящимъ, но видѣтъ ему удалось только заднюю сторону Бога ¹⁾). Поэтому я не сомнѣваюсь, что здѣсь скрывается какая-то тайна; объ этомъ ниже мы будемъ говорить обстоятельнѣе. Здѣсь же я перейду къ показанію мѣстъ Писанія, указывающихъ на средства, которыми Богъ открывалъ людямъ свои рѣшенія.

19. Что Откровеніе бывало посредствомъ однихъ образовъ, это явствуетъ изъ первой книги Паралипоменонъ гл. 21, гдѣ Богъ обнаруживаетъ предъ Давидомъ свой гнѣвъ чрезъ ангела, держащаго мечъ въ рукѣ. Также точно и предъ Валаамомъ ²⁾). И хотя Маймонидъ ^{*}) и другіе желаютъ думать, что эта исторія (а также и всѣ, гдѣ разсказывается о явленіи какого-нибудь ангела, какъ напр. явленіе Манною ³⁾), Аврааму, когда онъ думалъ принести въ жертву сына ⁴⁾ и пр.) случилась во снѣ, а не на-яву, потому что,

---

¹⁾ Исх. 32, 20 и слѣд.

²⁾ Числ. гл. 22.

^{*}) См. Прим. переводчика въ концѣ книги.

³⁾ Суд. гл. 13.

⁴⁾ Быт. гл. 22.

по ихъ мнѣнію, не можетъ быть, чтобы кто-нибудь, видѣлъ ангела открытыми глазами, однако они говорятъ, конечно, зря; ибо они только о томъ и заботились, чтобы выкручивать изъ Писанія аристотелевскія бредни и свои собственные выдумки; смѣшнѣе этого,—для меня, по крайней мѣрѣ,—кажется, ничего нѣтъ.

Въ образахъ же не реальныхъ, а зависящихъ только 20. отъ воображенія пророка, открылъ Богъ Иосифу ¹⁾ его будущее господство. Посредствомъ образовъ и словъ открылъ Богъ Иисусу, что онъ будетъ сражаться за нихъ, именно, показавъ ему ангела съ мечемъ, какъ бы предводителя войска; это же Онъ и въ словахъ открылъ ему, и Иисусъ слышалъ ангела ²⁾. Исаи также было представлено (какъ въ 6 гл. рассказывается) образно, что Провидѣніе Божіе оставляетъ народъ, именно: онъ видѣлъ въ воображеніи трижды святаго Бога сидящимъ на очень высокомъ тронѣ, а израильтянъ, покрытыхъ грѣховной нечистотою, какъ бы погруженными въ помойную яму и, потому, очень далеко отстоящими отъ Бога. Изъ этого онъ уразумѣлъ настоящее весьма бѣдственное состояніе народа; грядущія же его бѣдствія были открыты ему въ словахъ, какъ бы произнесенныхъ Богомъ. Я могъ бы привести изъ Священнаго Писанія множество примѣровъ вродѣ этого, если бы не полагалъ, что они всѣмъ достаточно извѣстны.

Но все это яснѣе подтверждается изъ текста кн. Числъ 21. гл. 12, ст. 6, 7, гласящаго такъ: אֲבִי-יְהוָה נִבְיָאֲכֶם יְהוָה אֱלֹהֵי אֶתְיַדַע בְּהַלּוֹם אֲדַבְּרֶבּוּ: לֹא-כֵן עַבְדִּי מִשָּׁה: פֶּה אֶל-פֶּה אֲדַבְּרֶבּוּ וּמִרְאָה וְלֹא בְּהוֹדֹת וּתְמַנֵּת יְהוָה יִבִּישׁ

¹⁾ Быт. гл. 37.

²⁾ Ис. Нав. гл. 5 ст. 13 и сл.

2   Стало быть, тѣ, которые стараются искать мудрости и познанія о матеріальныхъ и духовныхъ предметахъ въ пророческихъ книгахъ, всецѣло идутъ по ложному пути. Это я и рѣшилъ подробно показать здѣсь, потому что время, философія и, наконецъ, само дѣло этого требуетъ, мало заботясь о томъ, какой вой подниметь суевѣріе, которое ни къ кому не питаетъ большей ненависти, какъ къ лицамъ, посвящающимъ себя истинной наукѣ и истинной жизни. Къ прискорбію дѣло дошло уже до того, что люди, открыто признающіеся, что у нихъ нѣтъ идеи о Богѣ, и что они познаютъ Бога только при посредствѣ созданныхъ вещей (причины которыхъ имъ неизвѣстны), не краснѣютъ обвинять философовъ въ атеизмѣ.

3   Но чтобы изложить предметъ послѣдовательно, я покажу, что пророчества различались не только въ зависимости отъ воображенія и физическаго темперамента каждаго пророка, но и въ зависимости отъ мнѣній, которыми пророки были пропитаны, и что поэтому пророчество никогда не дѣлало пророковъ болѣе знающими, какъ это я сейчасъ подробнѣе объясню. Но предварительно здѣсь должно сказать о достовѣрности бывшей у пророковъ, потому что это, во первыхъ, касается содержанія настоящей главы, а во вторыхъ, это нѣсколько послужитъ къ тому, что мы намѣреваемся доказать.

4   Такъ какъ простое воображеніе по своей природѣ не содержитъ въ себѣ достовѣрности, какъ всякая ясная и отчетливая идея, но къ нему необходимо должно быть придано нѣчто, именно разсудочность, для того, чтобы мы могли быть увѣрены въ вещахъ, которыя воображаемъ, то отсюда слѣдуетъ, что пророчество само по себѣ не можетъ содержать въ себѣ достовѣрности, потому что оно,

вѣческой. Поэтому я не думаю, что кто-нибудь другой до- 23
стигалъ до такого совершенства передъ другими кромѣ
Христа, которому божественныя изволенія, ведущія людей
къ спасенію, были открыты не въ словахъ или видѣніяхъ,
но непосредственно, такъ что Богъ черезъ душу Христа
открылъ себя апостоламъ, какъ нѣкогда открылся Моисею
посредствомъ голоса слышимаго въ воздухѣ. И потому
голосъ Христа, какъ и голосъ, слышанный Моисеемъ, мо-
жетъ быть названъ голосомъ Божиимъ. И въ этомъ смыслѣ
мы можемъ сказать также, что мудрость Божія, то есть,
мудрость превышающая человѣческую, приняла въ Христѣ
человѣческую природу и Христосъ былъ путемъ къ спа-
сенію.

Но здѣсь необходимо напомнить, что я говорю вовсе 24
не о томъ, что утверждаютъ нѣкоторыя церкви о Христѣ,
а также не отрицаю ихъ положеній, ибо охотно признаю,
что я ихъ не понимаю. То, что я сейчасъ утверждалъ, я
заключаю изъ самого Писанія. Въ самомъ дѣлѣ, я нигдѣ
не читалъ, что Богъ являлся Христу или говорилъ съ нимъ,
но читалъ, что Богъ чрезъ Христа открылся апостоламъ,
и что онъ есть путь къ спасенію, и наконецъ, что старый
законъ переданъ ангеломъ, а не Богомъ непосредственно
и проч. Поэтому, если Моисей говорилъ съ Богомъ лицомъ
къ лицу, какъ обыкновенно человѣкъ разговариваетъ съ
собесѣдникомъ (то есть посредствомъ двухъ тѣлъ), то, ко-
нечно, Христосъ имѣлъ общеніе съ Богомъ душой къ душѣ.

И такъ мы утверждаемъ, что кромѣ Христа никто не 25
получалъ божественныхъ откровеній иначе какъ при помо-
щи воображенія, именно при помощи словъ или образовъ;
и стало быть, для пророчествованія нужна не душа болѣе
совершенная, но болѣе живое воображеніе, какъ я яснѣе

- limosa L. p.
- nubigena.
- paniculata L. p.
- pilosa Scop. p.
- tribuloides Willbg. p.
- Scirpus atrovirens Willd. p.

Gramineae.

- Agrostis megastachya Link. a.
- pulchella.
- verticillata Vill. a.
- Alopecurus anthoxanthoides Boiss. a.
- Andropogon argenteum.
- Anthoxanthum odoratum L. p.
- Apera Spica-venti Beauv. a.
- Avena nuda L. a.
- sterilis L. a.
- Brachypodium pinnatum Beauv. p.
- Briza maxima L. a.
- Brizopyrum sivilum Lk. a.
- Bromus diffusus Dumort. p.
- maximus Desf. a.
- patulus M. K. a.
- Calamagrostis sylvatica DC. p.
- tenella Host. p.
- Chloris dolychostachya.
- Dactylis Aschersoniana Graeb. p.
- glomerata L. p.
- Eragrostis megastachya Link. a.
- Festuca Alopecurns Schousb. a.
- cynosuroides Desf.
- elatior L. a.
- ovina L. p.
- pratensis L. p.
- Holcus lanatus L. a.
- setiosus Trin. a.
- Koeleria phleoides Pers. a.

- Lagurus ovatus L. a.
- Lolium temulentum L. a.
- Melica ciliata L. p.
- nutans L. p.
- Milium effusum L. p.
- Oryza sativa L. a.
- Panicum Crus galli L. a.
- Pennisetum longistylum Hochst p.
- Phalaris canariensis L. a.
- minor Retz. a.
- Phleum Boehmeri Willd. p.
- pratense L. p.
- Poa compressa L. p.
- pratensis L. p.
- Secale anatolicum Boiss. a.
- cereale L. v. aestiva a.
- dalmaticum Vis. a.
- Setaria glauca Beauv. a.
- Sorghum vulgare Pers. a.
- Stipa capillata L. p.
- Trisetum neglectum L. a.
- rigidum Roem. et Sch. a.
- Triticum desertorum Fisch. p.
- dicoccum Schrenk. a.
- repens L. p.

Jridaceae.

- Jris furcata M. B. p.
- germanica Jacq.
- Güldenstaedtiina Lepech.p.
- notha M. B. p.
- palasii Fisch. p.
- setosa Pall. p.
- sibirica L. p.

Liliaceae.

- Allium angulosum L. p.
- capitatum Brecht. p.
- carinatum L. p.
- contraversum Schrad. p.
- fistulosum L. p.
- Karataviense Rgl. p.
- odorum L. p.
- Schoenoprasum L. p.
- strictum Schrad. p.
- urceolatum Rgl. p.
- Anthericum ramosum L. p.
- Asparagus officinalis L. p.
- Convallaria majalis L. p.
- Dipcadi filamentosum Madic. p.
- Funkia ovata Spr. p.
- Galtonia candicans Dcne. p.
- Hemerocallis flava L. p.
- graminea Andr. p.
- Lilium Martagon L. p.
- Paris quadrifolia L. p.
- Polygonatum multiflorum All. p.
- officinale All. p.
- Tulipa Greigi Rgl. p.
- Veratrum album L. p.

Dicotyledoneae.

Amarantaceae.

- Amarantus caudatus L. a.
- chlorostachys Wil-
ld. a.
- deflexus L. a.
- flavus L. a.
- paniculatus L. a.
- tristis L. v. purpu-
reus a.
- Amblogyne polygonoides Raf. a.

- Froelichia floridana Moq. a.
- Mogiphanes brasiliensis Mart. a.
- Scleropus amarantoides Sch-
rad. a.
- Teloxis aristata Moq. a.

Aristolochiaceae.

- Aristolochia clematitis. L. p.

Asclepiadaceae.

- Vincetoxicum fuscatum Rchb. p.
- medium Moench. p.

Balsamineae.

- Impatiens glandulifera Royle. a.
- tricornis Lindl. a.

Berberideae.

- Berberis vulgaris L. l.
- — v. atropurpurea
Rgl. l.

Boragineae.

- Anchusa officinalis L. b.
- stylosa M. B. b.
- Borrago officinalis L. a.
- Cerithe major L. a.
- Cynoglossum cheirifolium L. b.
- linifolium.
- officinalis L. b.
- Echium vulgare L. p.
- Lithospermum officinale L. p.
- Myosotis collina Hoffm. a.
- lingulata Freis a.
- Symphytum peregrinum Ledb. p.

Campanulaceae.

- Adenophora Potaninü Korsch. p.
 Campanula alba Scho. p.
     — carpatica Jacq. d.
     — latifolia L. p.
     — Medium L. p.
     — persicifolia L. p.
     — rapunculoides L. p.
     — turbinata Scholl. fl.
                     albo p.
 Phyteuma orbiculare L. p.
 Symphyandra Hoffmanni Pant. b.

Caprifoliaceae.

- Lonicera Caprifolium L. l.
     — tatarica L. alba l.
     — tatarica L. v. roseo
                     alba l.

Caryophyllaceae.

- Cucubalus baccifer L. p.
 Dianthus bannaticus Heuff. p.
     — caesus Smith. p.
     — calocephalus Boiss. p.
     — caucasicus Barst. p.
     — cruenta Griseb. p.
     — deltoides L. p.
     — fragrans M. B. p.
     — giganteiformis Barb. p.
     — hungaricus Pers. p.
     — plumarius L. p.
 Gethaga segetum Desf. a.
 Gypsophila acutifolia Fisch. p.
     — elegans Bbst. a.
     — muralis L. a.
     — paniculata L. p.

Kohlrauschia prolifera Kunth. p.

- Lychnis alba Mill. p.
     — chalcedonica L. p.
     — Coeli rosea Pesv. a.
     — coronaria Lam. p.
     — pratensis.
     — viscaria L. p.

Melandryum sylvestris Roth. p.

- Silene alba Mill. p.
     — ciliata Pour. p.
     — fimbriata Sims. p.
     — inflata Smith. p.
     — lusitanica L. p.
     — nemoralis Heuff.
     — Otitis Smith. p.
     — Roemeri Triv.
     — vallsia L. p.
     — viridiflora L. p.
     — Zawad-kyi Herbich. p.

Tunica Saxifraga Scop. p.

Celastraceae.

Euonymus europacus L. l.

Chenopodiaceae.

- Atriplex hortensis L. v. atro-
                                     purea Moq. a.
 Beta maritima L. a.
 Blitum capitatum L. a.
     — hastatum L. a.
 Chenopodium Bonus Henricus
                                     L. p.
     — Botrys.
 Salsola Crassa Bbst. a.
     — Káli L. a.
 Spinacia glabra.

Compositae.

Achillea filicifolia DC. p.	—	corymbosum L. p.
— Millefolium L. p.	—	inodorum L. p.
— nobilis L. p.	—	podophyllum W.
Alfredia cernua Cass. p.		et Kit. p.
Ambrosia maritima L. a.	Cichorium	Intybus L. b.
Anacyclus officinarum Hayne a	Coreopsis	Atkinsoniana Dougl a.
Anthemis Cotula L. a.	—	auriculata Hook. a.
— nobilis L. a.	—	lanceolata L. a.
— tinctoria L. a.	Crepis	praemorsa Tausch. p.
Aplopappus rubiginosus Torr. et	—	rigida Waldst. et Kit. p.
Gray. a.	Doronicum	macrophyllum Bernh.
Arnica Chamissonis Less. p.	et.	Fisch. p.
Artemisia Absynthium L. p.	Echinops	bannaticus L. p.
— Dracunculus L. p.	—	dahuricus Fisch. p.
— Sieversiana W. p.	—	Ritro L. p.
— valesiara	—	sphaerocephalus L. p.
— vulgaris L. p.	Erigeron	alpius L. p.
Aster Amellus L. p.	—	glabellus Nutt. p.
— pallens Willd. p.	—	longatis Led. p.
— pauciflorus Nutt. p.	—	maximus Otto p.
— salsuginosa Willd. p.	—	pulchellui L. p.
Bidens leucanthus Willd. a.	Eupatorium	aromaticum L. p.
Bupthalmum cordifolium L. p.	—	cannabium L. p.
— salicifolium L. p.	Filago	germanica L. a.
Calendula officinalis L. a.	Galatella	grandiflora Lindl. p.
Carduus crispus L. p.	Gnaphalium	dioicum L. p.
— Marianus.	—	luteo album L. a.
Centaurea calocephala W. fl.	—	uliginosum L. a.
— alba p.	Hieracium	aurantiacum L. p.
— coreacea.	—	Bornmülleri Freyn. p.
— Cyanus L. a.	—	Pilosella L. p.
— Jacea L. p.	—	umbellatum L. p.
— montana L. p.	Jnula	Helenium L. p.
— transalpina Koch. p.	—	hirta L. p.
Cephalophora aromatica Sch-	—	salicina L. p.
rad. a.	Jurinea	ambigua DC. a.
Chamaemelum oreades Boiss. p.	Lactuea	altaica Fisch. a.
Chrysanthemum coccineum W.p.	—	saligna L. b.
	—	sativa L. a.
	—	virosa L. b.

Lampsana communis Pers. p.
Lappa major L. p.
— *tomentosa* Lam. p.
Leucanthemum montana
Ligularia sibirica L. v. speciosa p.
Matricaria Chamomilla L. a.
Mulgedium Plumeri.
— *tataricum* DC. p.
Onopordon Acanthium DC. b.
Ptarmica vulgaris L. p.
Pyrethrum Balsamita Willd. p.
Scorzonera hispanica.
Senecio coreaceus Ait. p.
— *Doria* L. b.
Serratula centaurioides L. p.
— *coronata* L. p.
Solidago virgo aurea L. p.
Stevia conferta DC. p.
Tanacetum balsamita C. H. Sch. p.
— *vulgare* L. p.
Zinnia tenuifolia Jacq. a.

Convolvulaceae.

Iacqueminotia violacea Choisy. a.
Ipomoea purpurea Lam. a.
Pharbitis hispida Choisy. a.

Crassulaceae.

Sedum acre L. p.
— *altaicum* G. Don. p.
— *involucratum* M. B. p.
— *Kamtschaticum* Fisch. p.
— *Maximowiczii* Rgl. p.
— *Rhodiola* DC. p.
— *spurium* M. B. p.

Cruciferae.

Aethionema cordifolium DC. p.
Alliaria officinalis R. Br. p.
Arabis albida Stev. p.
— *bellidifolia* Jacq. p.
— *hirsuta* Scop. p.
Barbarea procera R. Br.
Biscutella auriculata L. a.
Brassica campestris L. a.
Bunias Erucago L. p.
— *orientalis* L. p.
Cakile maritima Scop.
Camelina sativa Hook. a.
Chlorispora tenella DC. a.
Cochlearia anglica L. b.
— *officinalis* L. b.
Cramba cordifolia Stev. p.
— *pinnatifida* R. Br. p.
Erysimum calliarpum Lipsky. p.
— *cuspidatum* DC. p.
— *suffruticosum* Scop. p.
Farsetia incana R. Br. p.
Hesperis matronalis L. b.
— *runcinata* Waldst. et Kit. b.
Isatis littoralis Stev. b.
— *tinctoria* L. b.
Lepidium latifolium L. p.
Malcolmia africana R. Br. a.
— *campanulifolia* Herber. p.
Moricandia arvensis DC.
Neslia paniculata Desv.
Notoceras canariensis R. Br. a.
Olurinia olitaria.
— *sinuata* Griesb. p.
Sisymbrium Columnae Jacq. a.
— *strictissimum* L. p.
Sinapis alba L. a.
— *nigra* L. a.

— juncea L. a.
Turrilis glabra L. a.

• Cucurbitaceae.

Bryonia alba L. p.
— dioica L. p.
Cucumis Grossularia L. a.
Cyclanthera explodens Naud. a.
Ecballium Elaterium Rich. a.

Dipsaceae.

Cephalaria procera Fisch. et
Lall. p.
— syriaca Schrad. p.
Knautia orientalis L. p.
Scabiosa arvensis L. p.
— caucasica M. B. p.
— lucida Vill. p.
— stellata.

Gentianaceae.

Gentiana alba Mhlbg. p.
— Paeumonanthe L. p.
— tibetica King. p.
Swertia paniculata Wall. p.

Geraniaceae.

Erodium ciconium W. a.
— cicutarium L. herit. a.
— gruinum L. a.
Geranium pratense L. p.
— sanguineum L. p.
— sibiricum L. p.

Hypericineae.

Androsaemum officinale All.
p. fr.
Hypericum commutatum
Nohl. p.
— officinale All. p.
— perforatum L. p.
— quadrangulum
L. p.

Labiatae.

Amethystea coerulea L. a;
Betonica officinalis L. p.
Calamintha Acinos Clairv. p.
Dracocephalum Ruyschianum
L. p.
Galopsis Ladanum L. p.
Hormium pyrenaicnm L. p.
Hyssopus officinalis L. p.
Leonurus Cardiaca L. p.
— Marrubiastrum L. p.
Lycopus exaltatus L. p.
Mentha arvensis L. p.
— crispa L. p.
— piperita Schrad.
— Pulegium L. p.
— sylvestris L. p.
Nepeta Catharia L. p.
— grandiflora Bieb p.
— Mussini Spr. p.
— nuda L. p.
Ocimum Basilicum L. a.
Origanum vulgare L. p.
— vulgare L. fl. albo p.
Phlomis tuberosa L. p.
Prunella grandiflora Moench. p.
— vulgaris L. p.

Salvia affinis.
— *officinalis* L. p.
— *pratensis* L. p.
— *prunelloides* L. p.
— *Regeliana* Trautv. p.
— *verticilata* L. p.
Scutellaria altaica.
Sideritis scordioides L. p.
Specularia perfoliata DC. p.
Stachys amigua Im. p.
— *lanata* Jacq. p.
— *setifera* C. et Mey. p.
— *stenophylla* Spr.
Teucrium Scorodonia L. p.
Thymus Serpyllum L. p.
Ziziphora clinopodioides Lam p.

Leguminosae.

Astragalus cassubicus. L. p.
— *Cicer* L. p.
— *falcatus* Lam. p.
— *frutescens* L. p.
— *glycyphyllus* L. p.
— *Hypoglottis* L. p.
— *pontica* Pall. p.
Baptisia australis R. Br. p.
Coronilla scorpioides Koch. a.
— *varia* L. p.
Cytisus biflorus L. Herit. l.
— *canariensis* Steud. l. fr.
Desmodium canadense DC. p.
Galega officinalis L. p.
Genista floridana.
— *tinctoria* L. l.
Glycyrrhiza glabra Pall. p.
Hedysarum elongatum Fisch. p.
Lathyrus latifolius L. p.
— *palustris* L. p.
— *polyanthus* Boiss. et
Bl. a.

— *pratensis* L. p.
Lens nigricans Godr. a.
Medicago falcata L. p.
— *lupulina* L. p.
— *sativa* L. a.
Melilotus albus Lam. p.
— *altissima* Wall. p.
— *coerulea* Lam. p.
— *Indica* L.
— *officinalis* Lam. p.
Orobus vernus L. p.
Phaseolus multiflorus L. a.
Pisum quadratum Mitt. a.
Scorpiurus muricata L. a.
— *subvillosa* L. a.
Soja hispida Moench. a.
Thermopsis fabacea Dec p.
Trifolium agrarium L. a.
— *arvense* L. a.
— *incarnatum* L. a.
— *Libanoticum* Ehrenb.
— *Lupinaster* L. p.
— *montanum* L. p.
— *pratense* L. p.
Trigonella coerulea Sering. a.
— *Foenum — graecum*
L. p.

Vicia calcarata Desf.
— *Cracca* L. a.
— *Ervilia* W. a.
— *lutea* L. a.
— *pannonica* Jacq. a.
— *sativa* L. v. *amphicarpa*
Boiss. a.
— *sativa* L. v. *angustifolia*
Alexf a.

Lineae.

Linum anstriacum L. p.
— *perenne* L. p.

— usitatissimum L. a.

Luthraceae.

Lythrum Salicaria L. p.
— *speciosum* L. p.
— *virgatnm* L. p.

Malvaceae.

Althaea cannabina L. p.
— *officinalis* L. p.
Kitaibelia vitifolia Willd. p.
Lavatera thuringiaca L. p.
Malva Alceca L. a.
— *borealis* Wallm. a.
— *pulchella* Bern. a.
Matachra radiata L.
Napaea dioica L. p.

Onagraceae.

Circaea lutetiana L. p.
Epilobium hirsutum L. p.
— *obscurum*
— *roseum* Schreb. p.
Gaura biennis L. b.
Lopezia coronata Andr. a.
Oenothera amoena Lehm. a.
— *fruticosa* L. p.

Papaveraceae.

Papaver bracteatum Lindl. p.
— *dubium* L. a.
— *nudicaule coccineum.*
— *pilosum* Sibth. et. Sm p.
— *Rhoeas* L. a.
— *somniferum* L. a.

Plantaginaceae.

Plantago Cynops L. p.
— *major* L. p.
— *media* L. p.
— *Psyllium* L. a.
— *serpentina* Lam. p.

Plumbaginaceae.

Armeria latifolia.
Plumbago micrantha Ledb. a.

Polemoniaceae,

Gilia millefoliata F. et Mey. a.
Polemonim coeruleum L. p.
— *coeruleum v. albi.*
— *Himalaycum*
— *lacteum* Lehm. p.
— *mexicanum* Cav. a.
— *pauciflorum* Wats.p.

Polygonaceae.

Fagopyrum emarginatum Moench. a.
— *esculentum* Moench. a.
Polygonum aviculare L. p.
— *orientale* L. a.
— *Weirichū* Lehm. p.
Rheum palmatum L. p.
— *pisiforme*
— *raponticum* L. p.
— *nndulatum* L. p.
Rumex acetosa L. p.
— *aquaticus* L. p.
— *hydrolapatum* Huds. p.

- obtusifolius L. p.
- Patientia L. p.
- salicifolius Weinm. p.

Primulaceae.

- Anagallis Monelli Stev. fl. coerulea a.
- Androsace elongata L. a.
- lactiflora Fisch. b.
- Lysimachia vulgaris L. p.
- Primula cortusoides L. p.
- officinalis L. p.
- Wahlenbergia pauciflora Fr. p.

Ranunculaceae.

- Anemone sylvestris L. p.
- Aquilegia canadensis L. p.
- chrysantha et Gray. p.
- Skinneri Hook. p.
- vulgaris L. p.
- Clematis recta L. p.
- Viticella L. p.
- Delphinium elatum L. p.
- formosum Mart. p.
- grandiflorum L. p.
- speciosum B. p.
- Hellebous foetidus L. p.
- Nigella damascena L. a.
- sativa L. a.
- Paeonia anomala W. p.
- officinalis Retz. p.
- Ranunculus acris L. p.
- aduncus Green. p.
- auricomis L. p.
- nemorosus DC. p.
- repens L. p.
- Thalictrum angustifolium Jacq. p.
- minus L. p.

- simplex L. p.
- virens L. p.

Resedaceae.

- Reseda glauca L. p.
- tuteola L. a.

Rosaceae.

- Agrimonia Eupatoria L. p.
- odorata Mill. p.
- pilosa Ledb. p.
- Alchemilla vulgaris L. p.
- Amelanchier Botryapium DC. l.
- Cotoneaster Simondii.
- tomentosa Lindl. l.
- Crataegus sanguinea Pall. l.
- Geum hispidum W. p.
- macrophyllum Fries. p.
- Neillia opulifolia Benth. l.
- Potentilla alpestris Hall. fil. p.
- argentea L. p.
- bifurca L. p.
- chrysantha Trev.
- detomassu Ten. p.
- engadiensis Brueg. p.
- fruticosa L. l.
- gelida C. et. Mey. p.
- hirta L. p.
- Hopwoodiana Sweet. p.
- insignis L. p.
- intermedia L. p.
- leptophylla Mill. p.
- Lichtiana Bl. p.
- norvegica L. p.
- podolica Blochi. p.
- recta L. p.
- rupestris L. p.
- taurica Willd. p.

Poterium muricatum Spach. p.
 — rupicolum Boiss. p.
 Sanguisorba alpina Bnge. p.
 — officinalis L. p.
 — tenuifolia Fisch. p.
 Spiraea crenata L. l.
 — Filipendula L. p.
 — Ulmaria L. p.

Rubiaceae.

Asperula laevigata L. p.
 — montana Waldst. Kit. p.
 — tinctoria L. p.
 Callipeltis cucularia Stev. a.
 Galium aparina L. p.
 — boreale L. p.
 — Mollugo L. p.
 — parisiense L. a.
 — rubioides L. p.
 — terrata L. p.
 — verum L. p.
 Rubia tinctoria L. p.
 Sherardia arvensis L. a.

Rutaceae.

Dictamnus albus L. fl. rosea p.
 Ruta graveolens L. p.

Scrophulariaceae.

Antirrhinum majus L. a.
 Celsia betonicifolia Desf. p.
 — pontica Boiss. p.
 Chaenostoma foetida Beuth. a.
 Chelone glabra L. p.
 Digitalis ambigua Murry. p.
 — ferruginea L. p.

— grandiflora All. p.
 — laevigata W. p.
 — lutea L. p.
 — purpurea L. b.
 Gratiola officinalis L. p.
 Linaria ammathystea Hoff. p.
 Pentstemon deustus Dougl. p.
 — procerus Dougl. p.
 Scrophularia alata Gill.
 — aquatica L. p.
 — divaricata Ledeb. p.
 — peregrina L. p.
 — vernalis L. p.
 Verbascum Blattaria L. b.
 — nigrum L. b.
 — phoeniceum L. b.
 — Thapsus L. b.
 Veronica Chamaedrys L. p.
 — fruticosa L. p.
 — gentianoides Vahl. p.
 — officinalis L. p.
 — saturejoides Vis. p.
 — saxatilis Leop. p.
 — spicata L. p.
 — Teucrium L. p.

Solanaceae.

Atropa Belladonna L. p.
 Datura inermis Iacq. a.
 — Stramonium L. a.
 Hyoscyamus albus L. b.
 — orientalis M. B. p.
 Nicandra physaloides Gärt. a.
 Nicotiana rustica L. a.
 — sylvestris Speg. et Com. a.

- Tabacum L. a.
- Physalis Alkekengi L. p.
- Francheti Mast. p.
- Solanum citrullifolium A. Br.
- Dulcamara L. l.
- nigrum L. a.

Tiliaceae.

- Entelea arborescens R. Br.
l. fr.

Urticaceae.

- Parietaria officinalis L. p.
- Urtica dioica L. p.

Umbelliferae.

- Aegopodium Podagraria L. p.
- Anmi majus L. a.
- Anethum graveolens L. a.
- Angelica sylvestris L. p.
- Anthriscus Cerefolium Hof-
fm. a.
- sylvestris Hoffm. p.
- Archangelica officinalis Hof-
fm. p.
- Astrantia Biebersteini F. et
Mey. p.
- major L. p.
- Bupleurum aureum Fisch. p.
- rotundifolium L. a.
- Carum Carvi L. p.
- Chaerophyllum bulbosum L. p.

- Conioselinum Fischeri Wim. et
Grab. p.
- Coriandrum sativum L. a.
- Eryngium alpinum L. p.
- planum L. p.
- Falcaria Revini Hochst. p.
- Ferula diversivittata Rgl. et
Schmalh. p.
- galbanifera Mill. p.
- Heracleum sibiricum L. p.
- Laserpitium ruthenicum L. p.
- Levisticum officinale Koch. p.
- Libanotis montana All. p.
- Myrrhis odorata Scop. p.
- Pastinaca sativa L. b.
- Scandix macrorhyncha Guss. a.
- Pecten-Veneris L. a.
- Selinum carvifolium L. p.
- Silaus Besseri L. p.
- tenuifolius DC. p.
- Siler trilobum Scop. p.
- Smyrniolum apiifolium.
- Tordylium syriacum L. p.

Valerianaceae.

- Valeriana officinalis L. a.
- Phu DC. p.

Verbenaceae,

- Verbeua Aubletia L. a.
- hastata L. p.
- supina L. a.
- trifida H. B. K. p.

Violaceae.

Viola canina L. p.
— **biflora** L. p.
— **hirta** L. p.
— **pennsylvanica** Mohr. p.

— **pinnata** L. p.
— **pyrenaica** Ram. p.

Prof. Dr. N. Sorokin,
horti director.

F. Nebel,
hortulanus primarius.

Печатано по опредѣленію физико-математическаго факультета Императорскаго Казанскаго Университета.

Деканъ Зайцевъ.

Типо-литографія Императорскаго Университета. 1906 г.

Въ Ученыхъ Запискахъ въ 1905 году напечатаны.

Личный составъ Императорскаго Казанскаго университета къ 5 ноября 1905 г. Отчетъ о состояніи Императорскаго Казанскаго университета за 1904 г. Протоколы засѣданій Совѣта Императорскаго Казанскаго университета за 1904—1905 гг. Списокъ почетныхъ членовъ Императорскаго Казанск. унив. Отзывы объ ученыхъ работахъ конкурентовъ на замѣщеніе кафедры факультетской терапевтической клиники. Въ отдѣлѣ наукъ: **Вогородицкій В.** Діалектологическія замѣтки. VI. Къ словенской діалектологіи: говоръ (Veides) сравнительно съ говоромъ Циркио (Kirchheim). **Его-же.** Фонографъ и архивъ фонограммъ Вѣнской Академіи Наукъ. **Его-же.** Экспериментально-фонетическое изученіе природы русскаго языка. **Вогородскій А.** Матеріалы по электрохиміи неорганическихъ соединений въ такъ называемомъ огненно-жидкомъ состояніи. **Варнеке В.** Наблюденія надъ древнеримской комедіей. Къ исторіи типовъ. **Его-же.** Женскій вопросъ на афинской сценѣ. **Добросердовъ Д.** Вѣсы и взвѣшиваніе. **Догель И.** Азиатская холера, предупрежденіе и леченіе ея. **Ливановъ Н.** *Acanthobdella peledina* Grube, 1851. **Мережковскій Б.** По поводу моихъ работъ надъ эндохромомъ діатомовыхъ водорослей. (Отвѣтъ г. Декенбаху). **Остриковъ А.** Вліяніе условій поверхностнаго увлажненія на процессы почвообразованія въ сухихъ областяхъ. **Ризоложенскій Р.** Обзоръ почвенныхъ колебаній. **Сямонинъ А.** Основанія гражданской ответственности за вредъ и убытки. **Хвостовъ М.** Развитие внѣшней торговли Египта въ греко-римскій періодъ. Въ университетской типогр. **Кротовъ П.** Географическая экскурсія на Уралъ въ 1903 году. **Тельбергъ Г.** Отчетъ о моихъ занятіяхъ за первый годъ пребыванія въ званіи профессорскаго стипендіата. Въ отдѣлѣ критики и бібліографіи: **А. А.** Указатель авторовъ и статей, напечатанныхъ въ Ученыхъ Запискахъ въ 1905 г. **Александровъ А.** Николай Каринскій. Хрестоматія по древнецерковно-славянскому и русскому языкамъ. **Нагуевскій Д.** *Museumskunde. Zeitschrift für Verwaltung und Technik öffentlicher und privater Sammlungen* herausgegeben von Dr. Karl Koetschau, Direktor des königl. historischen Museums zu Dresden. **Ульянинъ В.** Новая русская книга по динамической метеорологіи: Л. Г. Даниловъ. Центры дѣйствія атмосферы. Въ приложеніи: Алфавитный списокъ періодическихъ изданій, поступившихъ въ главную бібліотеку Императорскаго Казанскаго университета по 1903 г. включительно. I. По медицинѣ. **Мейснеръ В.** Руководство къ практическимъ занятіямъ по зоологіи позвоночныхъ. Списокъ книгъ, поступившихъ въ студенческую бібліотеку Императорскаго Казанскаго университета въ 1903 и 1904 годахъ. **Ульянинъ В.** Наблюденія Метеорологической Обсерваторіи Императорскаго Казанскаго университета. **Его-же.** Бюллетень Метеорологической Обсерваторіи Императорскаго Казанскаго университета. **Шершеневичъ Г.** Исторія философіи права. Новая философія.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

Казанскаго Университета

НА 1906 ГОДЪ.

Въ Ученыхъ Запискахъ помѣщаются:

I. Въ отдѣлѣ наукъ: ученые изслѣдованія профессоровъ и преподавателей; сообщенія и наблюденія, публичныя лекціи и рѣчи; отчеты по ученымъ командировкамъ и извлеченія изъ нихъ; научныя работы студентовъ, а также рекомендованныя факультетами труды постороннихъ лицъ.

II. Въ отдѣлѣ критики и библиографіи: профессорскія рецензіи на магистерскія и докторскія диссертации, представляемыя въ Казанскій университетъ, и на студентскія работы, представляемыя на соисканіе наградъ; критическія статьи о вновь появившихся въ Россіи и заграничней книгахъ и сочиненіяхъ по всеѣмъ отраслямъ знанія; библиографическіе отзывы и замѣтки.

III. Университетская лѣтопись: извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Совѣта; отчеты о диспутахъ, статьи, посвященныя обзорѣмъ коллекцій и состоянію учебно-вспомогательныхъ учрежденій при университетѣ, биографическіе очерки и некрологи профессоровъ и другихъ лицъ, стоявшихъ близко къ Казанскому университету, обзорѣмъ преподаванія, распределеніе лекцій, актовъ отчетъ и проч.

IV. Приложенія: университетскіе курсы профессоровъ и преподавателей; памятники историческіе и литературныя съ научными комментаріями, и памятники, имѣющіе научное значеніе и еще не обнаруженные.

Ученныя Записки выходятъ ежемѣсячно книжками въ размѣрѣ не менѣе 13 листовъ, не считая извлеченій изъ протоколовъ и особыхъ приложеній.

Подписная цѣна въ годъ со всеми приложеніями 6 руб., съ пересылкою 7 р. Отдѣльныя книжки можно получать изъ редакціи по 1 руб. Подписка принимается въ Правленіи университета.

Редакторъ *А. Александровъ.*

Печатается по опредѣленію Совѣта Императорскаго Казанскаго Университета.

Типо-литографія Императорскаго Университета.

1834

1906

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

Годъ **LXXIII**

ЧЕТВЕРТАЯ
КНИГА

А П Р Ъ Л Ъ

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Университета

1906.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть неофициальная ОТДѢЛЪ НАУКЪ

	<i>Стр.</i>
В. Меньшикова. Къ бактериологiи кори	1—168
М. Хвостова. Развитие вѣшной торговли Египта въ греко- римскiй періодъ. (<i>Продолженіе</i>).	193—240
Н. Петровскаго. Первые годы дѣятельности В. Копитаря. (<i>Продолженіе</i>)	177—240

П Р И Л О Ж Е Н І Я

В. Ульянина. Бюлетень Метеорологической обсерваторiи Импе-
раторскаго Казанскаго университета.

Объявленія.

1834

1906

УЧЕПЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

Годъ **LXXIII**

ЧЕТВЕРТАЯ
КНИГА

А П Р Ъ Л Ъ

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Университета

1906.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго
Казанскаго университета.

Ректоръ *Н. Загоскинъ*.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Часть неофициальная

ОТДѢЛЪ НАУКЪ

Стр.

В. Меньшикова. Къ бактериологiи кори	1—168
М. Хвостова. Развитие вишней торговли Египта въ греко- римскій періодъ. (<i>Продолженіе</i>)	193—240
Н. Петровскаго. Первые годы дѣятельности В. Копитара. (<i>Продолженіе</i>)	177—240

П Р И Л О Ж Е Н І Я

В. Ульинина. Бюллетень Метеорологической обсерваторiи Императорскаго Казанскаго университета.

Объявленія.

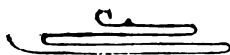

Изъ отдѣленія проф. И. Г. Савченко въ Казанскомъ Бактеріологическомъ Институтѣ и изъ Казанской Дѣтской клиники проф. П. М. Аргутинскаго-Долгорукова

КЪ
БАКТЕРІОЛОГІИ КОРИ.

В. К. МЕНЬШИКОВЪ.

КАЗАНЬ.
Типо-литографія Императорскаго Университета.
1906.

Печатано по опредѣленію Медицинскаго факультета Императорскаго Казанскаго Университета.

Деканъ В. Разумовскій.

Введение.

Въ ряду различныхъ болѣзней корь, особенно среди публики, считается невиннымъ заболѣваніемъ и на нее смотрять во многихъ случаяхъ, какъ на неизбежное, но легко переносимое зло. Если такой взглядъ на эту болѣзнь въ нѣкоторыхъ случаяхъ и имѣетъ основаніе, то нельзя сказать этого о каждомъ отдѣльномъ заболѣваніи, не зная напередъ характера эпидеміи.

Смертность отъ кори въ Петербургскихъ больницахъ за 18 лѣтъ (съ 1871 г. по 1888 г.) по Лещинскому¹⁾ составляетъ 7,9%. По даннымъ городской санитарной Комиссіи въ 1904 году въ Петербургѣ занесено въ списки 5000 заболѣвавшей корью, изъ коихъ 809 кончилось смертью²⁾. Въ эпидемію 1861 года смертность отъ кори въ Россіи по наблюденію доктора Гутцейта доходила до 50%—75%. На островахъ Фиджи въ эпидемію 1874 года умерло отъ кори до $\frac{1}{4}$ всего населенія³⁾. Приведенныя цифры не даютъ намъ права дѣлать заключеніе о кори, какъ о невинной болѣзни.

Въ дѣтскомъ возрастѣ корь представляется особенно опасной болѣзнью и тѣмъ опаснѣе, чѣмъ моложе ребенокъ. Большая смертность отъ кори дѣтей ранняго возраста зависитъ отъ осложненій особенно часто наблюдаемыхъ при этой болѣзни у маленькихъ дѣтей и особенно у дѣтей золотушныхъ, рахитиковъ и расположенныхъ къ туберкулезу. Профессоръ Филатовъ⁴⁾ въ своихъ лекціяхъ говоритъ про такихъ

---

¹⁾ Лещинскій. Смертность отъ кори въ С.-Петербургѣ. Дисс. 1890 г.

²⁾ *Русскій Врачъ*, 1905 г. № 31.

³⁾ *The Lancet*. 1875.

⁴⁾ Н. Филатовъ. Лекціи объ острыхъ инфекціонныхъ болѣзняхъ у дѣтей. 1899 г.

дѣтей, что „корь служитъ оселкомъ ихъ прочности и, если уже железы поражены, то корь, и безъ осложненія воспаленіемъ легкихъ, можетъ служить сильнымъ толчкомъ для развитія общаго миллиарнаго туберкулеза; она имѣетъ способность обострять старыя, какъ бы заглухнувшіе туберкулезные фокусы“.

Въ виду сказаннаго едва ли позволительно смотрѣть на корь, какъ не легко переносимое зло и считать, что заболѣваніе ею необходимо для каждаго въ раннемъ возрастѣ.

Несмотря на то, что корь представляется далеко не всегда безопасной болѣзью, мы и по настоящее время еще не знаемъ сущности этой болѣзни; бактериологія кори представляется еще мало изученной.

Такое положеніе вопроса позволило намъ взять на себя задачу систематически изучить бактериологію кори, причемъ мы не имѣли непремѣнной цѣли найти возбудителя этой болѣзни, а лишь пытались разработать вопросъ о бактериальной флорѣ у коревыхъ больныхъ.

I.

Вполнѣ опредѣленный взглядъ на корь установился лишь со второй половины XVIII столѣтія; съ этого времени стали различать корь какъ вполнѣ самостоятельную, заразную болѣзнь. Западно-Арабскіе врачи ¹⁾ X—XV столѣтій смотрѣли на корь, какъ на разновидность оспы. При такомъ смѣшеніи этихъ двухъ различныхъ процессовъ считали даже, что корь представляется опаснѣе оспы. Представленія о контагіозности коревого заболѣванія въ тѣ времена не существовало, такъ какъ полагали, что сыпныя болѣзни возникаютъ въ организмѣ самопроизвольно и являются лишь выраженіемъ очистительныхъ процессовъ человѣческаго организма въ кожѣ. Sydenham ²⁾ (1670—1674) первый даетъ ясное описаніе кори и отличаетъ ее отъ другихъ болѣзней, но послѣ него корь часто смѣшивалась съ другими сыпными болѣзнями и не считалась заразной до конца XVIII столѣтія.

Со второй половины XVIII столѣтія начинается уже рядъ попытокъ доказать специфичность кори путемъ прививокъ крови отъ больныхъ корью здоровымъ людямъ. Первый подобный опытъ съ удачнымъ результатомъ произвелъ Номе ³⁾ въ Единбургѣ въ 1758 г. Онъ накладывалъ на кожные разрѣзы у здоровыхъ людей тряпочки смоченныя кровью и та-

---

¹⁾ Gerhardt. Handbuch der Kinderkrankheiten. 1877.

²⁾ Thomas. Morbilli Ziemssen. Handbuch der Speciellen Pathologie. Bd. II 1874.

³⁾ Номе. Цитир. по Michael'y, Monatshefte für Pract. Dermatologie. 1887 № 8.

кимъ образомъ прививалъ первымъ корь. Легкое теченіе коревого процесса у привитыхъ обратило на себя вниманіе врачей и у Ноте нашлось немало послѣдователей. Изъ этихъ послѣдователей слѣдуетъ назвать Speganza¹⁾, который въ 1822 году удачно привилъ корь самому себѣ и многимъ другимъ. Громадное количество прививокъ кори здоровымъ людямъ произвелъ Катона²⁾ въ 1842 году. Для прививокъ онъ употреблялъ по большей части кровь больныхъ въ смѣси съ содержимымъ пузырьковъ сыпи, а иногда для этого онъ пользовался слезами. Прививалъ Катона корь на подобіе привитія оспы уколомъ. Вокругъ мѣста укола появлялся красный вѣнчикъ, который постепенно исчезалъ и дѣлался незамѣтнымъ, между тѣмъ на седьмой день появлялась лихорадка, а затѣмъ предвѣстники кори, которая наступала на 2—3 дня позднѣе слѣдовательно на 9-й, 10-й день по прививкѣ. Привитая корь протекала легко, на 14-й день послѣ прививки лихорадка прекращалась и на 17-й день привитые уже были здоровы. Изъ 1122 привитыхъ Катона только у 7 человекъ не получилъ заболѣванія, во всѣхъ же остальныхъ 1115 случаяхъ послѣ прививокъ появлялась корь. Удачные результаты при прививкахъ кори получилъ итальянецъ Buffalini³⁾, такихъ же результатовъ достигли его соотечественники Rossi, Locatelli, Figieri, а равно Horst и Percival⁴⁾. Для прививокъ упомянутые авторы пользовались либо кровью, либо слезной жидкостью или слюной коревыхъ больныхъ. Мауг⁵⁾ доказалъ, что носовая слизь коревыхъ больныхъ содержитъ contagiю кори. Онъ вызвалъ заболѣваніе у двухъ до того здоровыхъ дѣтей не имѣвшихъ общенія съ коревыми больными, перенесши имъ на слизистую оболочку носа отдѣляемое носовое отъ коревыхъ больныхъ. Получивъ удачный результатъ при переносѣ носовой слизи, Мауг не могъ привить корь посредствомъ шелушащихся чешуекъ эпидермиса отъ коревыхъ больныхъ.

¹⁾ Speganza. Цитир. по Michael'у.

²⁾ Катона. Цитир. по Michael'у.

³⁾ Buffalini. Jahrbuch für Kinderchilkunde. 56.

⁴⁾ Thomas. Ziemssen'a Handbuch. 1874.

⁵⁾ Thomas. Ziemssen. Handbuch. 1874.

На ряду съ положительными результатами прививокъ кори слѣдуетъ указать также и на опыты, давшіе нѣкоторымъ авторамъ отрицательные результаты. Таковы опыты Themmen¹⁾ въ 1816 году. Themmen для своихъ прививокъ бралъ кровь, дѣлая надрѣзы на мѣстахъ цвѣтущей коревой сыпи, и переносилъ эту кровь на свѣжіе надрѣзы кожи на рукѣ. У всѣхъ 5 дѣтей, когорымъ онъ попытался такимъ образомъ привить корь, ему не удалось этого достигнуть; всѣ дѣти остались здоровы. Такія же отрицательныя данныя получили Albers и Willan²⁾.

Не смотря на то, что опыты съ прививками кори не всегда сопровождались успѣхомъ, въ настоящее время едва ли кто станетъ спорить объ заразительности кори. Появленіе единичнаго случая кори гдѣ либо влечетъ за собой другія заболѣванія у субъектовъ сообщавшихся съ больнымъ и не имѣвшихъ ранѣ этой болѣзни. Такимъ образомъ возникаютъ обычно эпидеміи въ закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ и дѣтскихъ больницахъ. Профессоръ Филатовъ³⁾ въ своихъ лекціяхъ, касаясь заразительности кори, говоритъ: „въ нашу Клинику (Московскую) корь заносится почти ежегодно и мы постоянно видимъ, что отъ перваго больного заражаются не только сосѣди за которыми ухаживаетъ одна и та же сидѣлка, но заражаются нерѣдко дѣти и въ другомъ концѣ корридора и даже въ другомъ этажѣ“. Рапунтъ⁴⁾ еще въ 1847 году наблюдавшій эпидемію кори на островахъ Farøer, гдѣ до того времени въ теченіе 65 лѣтняго періода ни разу не наблюдалось кори, могъ подмѣтить, что корь заносилась изъ одной мѣстности въ другую благодаря общенію здоровыхъ людей съ больными.

Въ виду явной заразительности кори съ давнихъ поръ являлись попытки искать возбудителя этой болѣзни. Исслѣдованія многихъ авторовъ лишь представляютъ историческій

¹⁾ Themmen. Schmidts Jahrbuch. 9. 290.

²⁾ Albers. Das Ueberimpfen der Masern. Schmidts Jahrbucher. 9. 290.

³⁾ Н. Филатовъ. Лекція объ острыхъ инфекціонныхъ болѣзняхъ у дѣтей. 1899 г.

⁴⁾ Рапунтъ. Beobachtungen über das Maserncontagium. Archiv. R. Virchow. 1847.

интересъ, такъ какъ производились въ то время, когда еще бактериологія была очень юной областью знанія и обладала далеко не совершенными методами изслѣдованій.

Въ числѣ первыхъ бактериологическихъ изслѣдованій слѣдуетъ назвать опыты Salisbury¹⁾). Этотъ авторъ считалъ возбудителемъ кори споры грибка, развивающагося на гниющей соломѣ. Прививая этотъ грибокъ, Salisbury получалъ сыпь очень похожую на коревую. Опыты Salisbury провѣрилъ Перрег²⁾), онъ привилъ 22 лицамъ неимѣвшимъ кори грибокъ гниющей соломѣ, причемъ во всѣхъ случаяхъ получилъ отрицательный результатъ. Какимъ образомъ указанные авторы культивировали грибокъ гниющей соломѣ и какъ прививали этотъ грибокъ, мы нигдѣ не могли найти указаній. Hallier³⁾ въ 1868 году описалъ найденнаго имъ въ крови и мокротѣ коревыхъ больныхъ особаго микрококка. Микрококкъ этотъ подвиженъ, часто обладаетъ хвостобразнымъ окончаніемъ и располагается какъ въ плазмѣ крови, такъ и въ кровяныхъ шарикахъ. Микрококкъ этотъ названъ авторомъ „*Micoc mucedo* Fres“. Hallier указываетъ, что микрококкъ этотъ находимъ былъ часто Weiss'емъ въ Stuttgart'ѣ въ легкихъ животныхъ страдающихъ Lungenseuche. Hallier находилъ особыхъ микрококковъ также и при другихъ болѣзняхъ, причемъ каждый разъ ему удавалось выкультивировать изъ нихъ соответственный грибокъ или плѣсень. Изъ описанія автора нельзя составить себѣ представленія какими способами культивированія и изслѣдованія бактерій онъ пользовался. Заключение же Hallier'а, что ему каждый разъ удавалось изъ микрококковъ вырастить плѣсень, даютъ возможность намъ допустить, что онъ повидимому имѣлъ дѣло съ загрязненіями.

Выводы Hallier'а были настолько рискованы, что уже въ 1870 году появилась работа Vogel'а⁴⁾ опровергающая точность наблюденій Hallier'а.

¹⁾ Salisbury. Цитир. по Thomas'y. Handbuch Ziemssen'a.

²⁾ Idem.

³⁾ Hallier. Die pflanzlichen Parasiten des menschlichen Körpers. Archiv für Dermatologie. 1869.

⁴⁾ Vogel. Archiv für Dermatologie. 1870.

Coze и Feltz¹⁾ при микроскопическихъ изслѣдованіяхъ крови и слизи носа коревыхъ больныхъ находили очень мелкія подвижныя бактеріи. Всего болѣе этихъ бактерій авторы находили на мѣстахъ, гдѣ сыпь была всего сильнѣе выражена, въ слизи носа они находили тѣ же элементы въ большомъ количествѣ. Coze и Feltz изслѣдовали свѣжую кровь съ соблюденіемъ чистоты инструментовъ. Съ какими микробами имѣли дѣло эти авторы, изъ описанія нельзя себѣ составить представленія.

Klebs²⁾ наблюдалъ въ крови сердца дѣтей умершихъ отъ кори развитіе особыхъ микрококковъ и бактерій. По его описанію „микроковъъ кори брался изъ дыхательнаго горла и сердечной крови дѣтскихъ труповъ. Последняя, заключенная въ плоскія трубочки, развивала шары микрококковъ изъ первоначально невидимыхъ зачатковъ; въ дыхательномъ же горлѣ были прямо микроковки и бактеріи въ большомъ количествѣ. Въ камерѣ (аппарата) сначала образовывались блѣдныя мелкозернистыя микрококковья кучки, которыя затѣмъ вскорѣ превращались въ чрезвычайно подвижныя бактеріи“. Описаніе находимыхъ Klebs'омъ микроорганизмовъ не позволяетъ сдѣлать заключеніе, съ чѣмъ имѣлъ дѣло авторъ, постановка же его опытовъ допускала возможность загрязненій..

Babesiu³⁾ при своихъ изслѣдованіяхъ о бактеріяхъ причиняющихъ коревую пневмонію при микроскопическихъ изслѣдованіяхъ находилъ особыя сферической формы бактеріи. Эти бактеріи онъ могъ найти какъ въ крови коревыхъ больныхъ, такъ и въ выдѣленіяхъ слизистыхъ оболочекъ, подобныя же микроорганизмы онъ находилъ и въ пневмоническихъ очагахъ. Изъ описанія автора трудно рѣшить, съ какой бактерійной формой онъ имѣлъ дѣло, можно лишь допустить, что онъ

¹⁾ Coze et Feltz. Recherches cliniques et experimentales sur les maladies infectieuses. 1872. Цитир. по Schmid's Jahrbucher. 1872. P. 240.

²⁾ Klebs. Ueber Mikrokokken als Krancheitursach. Verhandl. Gesell. zu Würzburg. 1874.

³⁾ Babesiu. Pester medicin-chirurg. Presse. XVII 1881. Рефер. Archiv für Kinderheilkunde. III. Bd. 1882.

имѣлъ дѣло, либо со стафилококками, либо со стрептококками и едва ли съ истиннымъ возбудителемъ коревой пневмоніи. Исслѣдованія Le Bel'я¹⁾, основанныя на 2-хъ лишь случаяхъ кори, едва ли могутъ имѣть какую либо цѣну. Авторъ этотъ въ мочѣ коревыхъ больныхъ находилъ особаго вида вибрионъ; этотъ вибрионъ имѣлъ видъ палочки обладающей весьма слабыми движеніями, въ палочкахъ можно было замѣтить споры. Описанный микроорганизмъ, по словамъ Le Bel'я, развивается очень хорошо какъ въ бульонѣ, такъ и въ Либиховскомъ экстрактѣ, причемъ въ послѣднемъ онъ принимаетъ форму булавъ. Такъ какъ Le Bel не могъ найти подобныхъ вибрионовъ при другихъ болѣзняхъ, онъ считаетъ ихъ специфичными для кори.

Въ 1885 году Thаon²⁾ опубликовалъ свои исслѣдованія надъ коревыми бронхо-пневмоніями у дѣтей. При бактериоскопическомъ исслѣдованіи коревыхъ пневмоническихъ очаговъ Thаon находилъ въ клѣткахъ заполняющихъ альвеолы бактерійныя формы либо, въ видѣ отдѣльныхъ диплококковъ, или же въ видѣ цѣпочекъ. Кромѣ упомянутыхъ формъ авторъ находилъ въ альвеолахъ особыя бациллы не превышающія въ длину 5 μ . Въ виду того, что Thаon'у не удавалось находить таковыхъ формъ при пневмоніяхъ возникающихъ послѣ другихъ болѣзней, онъ признаетъ за этими микробами этиологическій моментъ въ произведеніи болѣзни.

Всѣ вышеприведенныя работы даютъ авторамъ результаты мало заслуживающіе довѣрія уже по тому обстоятельству, что при всѣхъ работахъ производились главнымъ образомъ бактериоскопическія исслѣдованія, при попыткахъ же выдѣленія микробовъ въ чистомъ видѣ, намъ неизвѣстно, какими методами культивированія пользовались авторы.

Первыя исслѣдованія произведенныя по бактериологіи кори при помощи точнаго Коховскаго метода принадлежатъ Manfredi³⁾. Этотъ авторъ въ 1886 году опубликовалъ свои

¹⁾ Le Bel. Comptes rendus des séances de l'Acad. des sciences. T. 96 1885. Цитир. по Варшавскому. Къ этиологіи и клинической бактериологіи кори. Диссерт. 1895 г.

²⁾ Thаon. Comptes rendus des séances et mémoires de la société de Biologie. T. II, Série 8, 1885.

³⁾ Manfredi. Fortschritte der Medicin. Bd. IV, 1886.

изслѣдованія двухъ случаевъ послѣкоревой пневмоніи. При своей работѣ онъ задавался цѣлью рѣшить вопросъ, какого рода патогенный агентъ является возбудителемъ послѣкоревой пневмоніи, есть ли это тотъ же самый пневмококкъ, что и при крупозной пневмоніи, или же это совершенно отличный микробъ, либо находящійся въ зависимости отъ первичнаго заболѣванія, или же не имѣющій съ нимъ никакой связи. Ма рfredi въ обоихъ случаяхъ выдѣлилъ Фридендеровскій пневмококкъ и кромѣ того особый микрококкъ, названный имъ „*Micrococcus der progressiven Lymphomae oder granulomae im Thierkörper*“. По описанію автора этотъ микроорганизмъ представляется въ видѣ удлиненаго микрококка съ закругленными тупыми концами. По большей части онъ бываетъ либо одиночнымъ, или же соединеннымъ въ видѣ диплококковъ. Въ старыхъ культурахъ преимущественно встрѣчаются одиночные кокки. Длина колеблется отъ 0,4—0,6 μ у одиночныхъ кокковъ и отъ 0,6—1,0 μ у диплококковъ. Растетъ почти на всѣхъ употребительныхъ питательныхъ средахъ. Наиболѣе же благопріятной средой для роста микрококка является 10% желатина, причемъ послѣдняя не разжижается. Отдѣльныя колоніи на поверхности желатинны представляются въ видѣ сѣроватыхъ, шарообразныхъ и синеватыхъ при разсматриваніи ихъ сквозь. Поверхность отдѣльныхъ колоній представляется неровной, а какъ бы шагреневою. При ростѣ на бульонѣ сначала замѣчается опалесценція, а затѣмъ помутнѣніе этой среды и, если бульонъ оставить долѣе, то онъ просвѣтляется и на днѣ пробирки образуется сѣроватый осадокъ. Описываемый микроорганизмъ можетъ расти и на картофелѣ, а также на кровяной сывороткѣ. Для животныхъ, а именно, для собакъ, кроликовъ, морскихъ свинокъ, мышей и птицъ упомянутый микроорганизмъ представляется сильно патогеннымъ. У морскихъ свинокъ и кроликовъ, которымъ авторъ прививалъ отъ $\frac{1}{2}$ до 1 cc. бульонной культуры этого микроба, на мѣстѣ прививки появлялась опухоль (инфильтратъ), у животнаго сильно поднималась температура и въ промежуткѣ отъ 9—12 дней послѣ прививки наступала смерть животнаго. При вскрытіи животнаго можно было постоянно обваружить припуханіе паренхиматозныхъ органовъ, особенно эти явленія были выражены

въ селезенкѣ и лимфатическихъ узлахъ, всегда можно было найти пневмоническіе фокусы и разбросанные во всѣхъ органахъ и особенно въ селезенкѣ творожистые узелки инфекціонной природы. Manfredi изслѣдовалъ бактериологически лишь мокроту и въ виду недостаточности своихъ наблюдений самъ не рѣшается окончательно признать найденный имъ микроорганизмъ за единственный этиологическій моментъ коревой пневмоніи.

Въ 1887 году Tobeitz¹⁾ при своихъ патолого-анатомическихъ изслѣдованіяхъ коревой пневмоніи въ 3-хъ случаяхъ изъ 7 нашелъ особыхъ микрококковъ. Эти микрококки располагались, либо цѣпочками, либо въ видѣ кучекъ и были находимы въ бронхахъ и вокругъ нихъ, а также и по периферіи сосудовъ, попадались эти кокки и въ альвеолахъ среди воспалительнаго экссудата. Авторъ производилъ лишь микроскопическія изслѣдованія и не считаетъ найденные имъ микроорганизмы специфическими для кори. Та картина, какую даетъ намъ въ своемъ описаніи Tobeitz, позволяетъ намъ допустить, что авторъ при своихъ изслѣдованіяхъ имѣлъ по всей вѣроятности дѣло со стрептококками; такъ какъ авторъ не выдѣлилъ найденные имъ микроорганизмы въ культурахъ, мы не можемъ сдѣлать точнаго заключенія о найденныхъ имъ формахъ.

О результатахъ бактериологическихъ изслѣдованій кори и коревой пневмоніи сообщаютъ въ своемъ руководствѣ Corniel и Babes²⁾. Эти авторы изслѣдовали у большого числа коревыхъ больныхъ въ самомъ началѣ высыпанія катарральный секретъ носа, конъюнктивы и бронхиальныхъ вѣтвей. На мазкахъ крови окрашенныхъ метиль-віолетомъ авторы находили въ довольно большомъ количествѣ круглые микроорганизмы, очень часто соединенные по 2 вмѣстѣ въ видѣ цифры 8, а также въ видѣ короткихъ цѣпей очень блестящихъ и трудно окрашиваемыхъ. При изслѣдованіи микроорганизмовъ полученныхъ изъ крови въ желатиновыхъ культурахъ особенно замѣчается расположеніе по 2 въ видѣ цифры 8. Въ одномъ случаѣ кори кровь содержала наряду съ упомянутыми бактеріями очень

¹⁾ Tobeitz. Archiv für Kinderheilkunde. Bd. VIII.

²⁾ Corniel et Babes. Les Bacteries. Paris. 1886.

короткіе бациллы. Исслѣдуя на окрашенныхъ мазкахъ секретъ носа и конъюнктивы, авторы находили микроорганизмы, соответствующіе находимымъ въ крови. Въ мокротѣ при коревомъ бронхитѣ замѣченъ тотъ же видъ круглыхъ бактерій или въ видѣ цифры 8. На срѣзахъ кожи, взятыхъ отъ больного на 2-й день высыпанія и окрашенныхъ сафраниномъ авторы могли видѣть микрококковъ, какъ въ капиллярахъ сосочковъ, такъ и вокругъ нихъ. При изслѣдованіи легкихъ дѣтей умершихъ отъ коревой пневмоніи Cogniel и Babes находили микроорганизмы подобные описаннымъ. Эти микробы можно было найти, какъ въ лимфатическихъ сосудахъ междольчатой ткани, такъ и вокругъ нихъ, а также и въ альвеолахъ. Въ одномъ случаѣ пневмоніи послѣ кори и коклюша наряду съ круглыми микробами авторы нашли очень мелкія палочки, похожія на дифтеритныя, расположенныя главнымъ образомъ на поверхности плевры. Babes пытался бактериологически изслѣдовать кровь и воспалительные продукты лимфатическихъ узловъ легкихъ и плевры. Ему удалось выдѣлить въ чистомъ видѣ стрептококкъ какъ бы состоящій изъ отдѣльныхъ восьмиобразныхъ члениковъ.

На свернутой бычачьей сывороткѣ этотъ стрептококкъ растетъ въ видѣ поверхностнаго едва замѣтнаго слоя. Привитой подъ кожу носа морской свинкѣ, этотъ микроорганизмъ вызывалъ красноту кожи слизисто-гнойный конъюнктивитъ и лихорадку; то же самое явленіе авторъ получалъ по прививкѣ свинкѣ крови отъ коревого ребенка. Культивируя кровь отъ свинки зараженной кровью больного, авторъ не получилъ стрептококка, а получилъ культуру состоящую изъ гомогенныхъ очень тонкихъ палочекъ, дававшихъ на агарѣ едва замѣтное сѣроватое пятно. Въ этихъ изслѣдованіяхъ авторовъ заслуживаетъ вниманія найденный ими видъ стрептококка, другія же находки повидимому были случайными. Сами авторы заключаютъ, что при *болѣзняхъ послѣ кори дипло и стрептококки заслуживаютъ наибольшаго вниманія.*

Въ 1892 году появилась работа Canon'a и Pielike¹⁾, въ которой авторы описываютъ найденный ими при кори ба-

---

¹⁾ Canon et Pielike. Berliner klinische Wochenschrift. 1892. № 16.

циллъ. Авторы изслѣдовали кровь у 14 коревыхъ больныхъ и во всѣхъ случаяхъ нашли одну и ту же палочку. Изслѣдованіе производилось на окрашенныхъ мазкахъ крови. Высушенные и фиксированные въ продолженіи 5—10 минутъ въ алкогольъ мазки крови на покровныхъ стеклахъ подвергались окрашиванію смѣсью концентрированного воднаго раствора Methylenblau 80,0 и $\frac{1}{4}\%$ -го раствора Eosin'a (въ 70% -мъ алкогольѣ) 20,0. Окраска длилась 2—3 часа и производилась въ термостатѣ при 37°C . На окрашенныхъ указаннымъ способомъ препаратахъ Capon и Pielike могли видѣть во всѣхъ случаяхъ палочки, причемъ одинъ разъ эти палочки представлялись очень малыми не болѣе диплококка, другой же разъ онѣ являлись не менѣе радіуса, а иногда даже діаметра краснаго кровяного шарика. Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ количество ихъ было неодинаковое, иногда все поле зрѣнія представлялось усѣяннымъ этими палочками, въ другой же разъ ихъ съ трудомъ можно было найти, часто палочки располагались кучками. При указанной окраскѣ палочки воспринимаютъ голубой цвѣтъ, причемъ окраска сильнѣе выражена на концахъ. Capon и Pielike находили палочки во все время теченія кори и даже въ одномъ случаѣ на третій день по озончаніи лихорадки. Авторы не могли найти указанныхъ бациллъ въ крови у 7 больныхъ, когда сыпь была блѣдная и корь копчалась, не получили также и въ крови больного умершаго непосредственно отъ кори при изслѣдованіи крови спустя 10 часовъ послѣ смерти, при жизни у этого больного кровь не изслѣдована.

Кромѣ микроскопическаго изслѣдованія авторы пытались культивировать палочекъ изъ крови, для чего они дѣлали прививку крови въ количествѣ 1—3 капель крови на пробирку бульона. Только въ трехъ случаяхъ имъ удалось получить положительный результатъ. Здѣсь можно было замѣтить, что спустя нѣсколько дней по прививкѣ, вначалѣ прозрачный бульонъ начиналъ мутнѣть и появлялись маленькіе хлопья поднимающіеся при встряхиваніи пробирки.

Въ этихъ бульонныхъ культурахъ палочки были разнообразной формы: то окрашивались равномерно, то въ видѣ диплококковъ, а иногда въ видѣ диплобациллъ. Длина нѣкоторыхъ палочекъ превосходила самыхъ длинныхъ изъ тѣхъ, что были найдены на мазкахъ крови.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно было видѣть, что онѣ состоятъ изъ большого числа образованій расположенныхъ одно за другимъ. Одновременныя прививки крови больныхъ на кровяную сыворотку, глицериновый агаръ и молоко дали отрицательный результатъ.

Такия же, какъ и въ крови, палочки были находимы авторами въ мокротѣ, слизи носа и въ конъюнктивальномъ отдѣляемомъ. Палочки эти по Грамму не давали окраски. Сапон и Pielike считаютъ описанныя палочки специфическими для кори. Работа этихъ авторовъ не позволяетъ сдѣлать заключеніе о специфичности найденныхъ ими палочекъ для кори, наблюденія очень малочисленны, и выводы главнымъ образомъ основаны на изслѣдованіи окрашенныхъ препаратовъ крови, такъ какъ въ культурахъ палочки получены лишь всего 3 раза и то на жидкой средѣ. Въ виду того, что на микроскопическихъ препаратахъ крови авторы видѣли бациллы, то очень маленькіе, то длинныя, то прямыя, а иногда изогнутыя, уже этотъ фактъ позволяетъ усумниться въ идентичности находокъ, кромѣ того при такой продолжительной окраскѣ, какую указываютъ Сапон и Pielike, очень трудно освободиться отъ осадковъ краски на препаратѣ, что легко можетъ повести къ заблужденію, такъ какъ осадки бывають иногда такъ малы, что ихъ можно легко принять за палочки.

Изслѣдованіе Сапона и Pielike въ 1892 году пытался провѣрить Josias¹⁾. При своей работѣ авторъ точно слѣдовалъ указаніямъ Сапона и Pielike при окраскѣ препаратовъ крови, кромѣ того онъ пытался прививать кровь на разныя жидкія и твердыя питательныя среды. Josias во всѣхъ изслѣдованныхъ имъ 24-хъ случаяхъ кори получилъ отрицательный результатъ и ниразу не могъ подтвердить находокъ Сапона и Pielike. Въ томъ же году появилась работа Lawegan²⁾, давшая автору также отрицательный результатъ.

¹⁾ Josias. Examen bacteriologique die sang dans la rougeole. Рефер. по Jahrbuch für Kinderheilkunde. XXXVI. 1893.

²⁾ Lawegan. Цитир. по Günther'у. Руководство къ бактериологіи. 1899 г.

Въ 1892 году D o e h l e¹⁾ сдѣлалъ сообщеніе о полученныхъ имъ данныхъ при изслѣдованіи крови коревыхъ больныхъ. Кровь изслѣдовалась въ 5 случаяхъ живая и въ 3-хъ на сухихъ препаратахъ, причемъ изслѣдованіе производилось уже въ періодѣ цвѣтенія сыпи. Въ висячей каплѣ крови D o e h l e находилъ особыя движущіяся тѣльца, какъ въ плазмѣ, такъ и въ самихъ красныхъ кровяныхъ шарикахъ, причемъ въ шарикахъ движеніе наблюдалось хотя и замедленное, но ясно выраженное. Тѣльца эти величиной $\frac{1}{2}$ —1 μ и состоятъ изъ темнаго центральнаго ядра окруженнаго свѣтлымъ ободкомъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ онѣ представлялись нѣсколько большей величины, имѣли овальную форму и обнаруживали 2 ядра. На сухихъ препаратахъ крови фиксированныхъ осміемъ можно было также хорошо видѣть эти тѣльца. D o e h l e окрашивалъ сухіе препараты крови по F l e t m i n g ' u (орантъ и генціанъ віолетъ); при этой окраскѣ центральное ядро воспринимало интенсивно фіолетовый цвѣтъ, ободокъ оставался совершенно неокрашеннымъ, красныя же кровяныя тѣльца были желтоватаго или буроватаго цвѣта. При такой окраскѣ авторъ могъ видѣть кромѣ круглыхъ формъ и овальныхъ съ однимъ или двумя чечевицеобразными ядрами. кромѣ того попадались болѣе крупныя формы отъ 1,5—2,5 μ , въ которыхъ фіолетово-окрашенная часть представлялась какъ бы состоящей изъ 4-хъ равныхъ частей эллипсиса. Красныя кровяныя тѣльца, содержащія описываемыя образованія, иногда представлялись какъ бы измѣненными. D o e h l e удалось помощью Лѳфлеровскаго способа окраски жгутиковъ найти тѣльца снабженныя однимъ или двумя нитеобразными отростками. Эти жгутики онъ нашелъ въ 2-хъ случаяхъ въ крови дѣтей умершихъ отъ коревой пневмоніи. Подобныя описаннымъ тѣла D o e h l e находилъ при скарлатинѣ и оспѣ. Онъ считаетъ присутствіе въ крови этихъ протоплазматическихъ тѣлъ характернымъ для указанныхъ болѣзней и считаетъ ихъ хотя и за различныя, но очень близкіе виды паразитарныхъ Protozoa. D o e h l e полагаетъ, что эти Protozoa и суть возбудители указанныхъ болѣзней.

---

¹⁾ D o e h l e. 1) Centralblatt für Alg. Pathologie. 1892. Bd. III № 4.
2) Centralblatt für Bacteriologie. 1892. Bd. XII.

Въ 1893 году Behla¹⁾ описалъ найденные имъ при корі микроорганизмы. Эти микроорганизмы онъ относитъ къ протоплазматическимъ амeboиднымъ паразитамъ. При изслѣдованіи свѣжей крови коревыхъ больныхъ въ началѣ высыпанія и во время цвѣтенія коревой сыпи авторъ находилъ протоплазматическія тѣльца окруженныя свѣтлымъ ободкомъ; тѣльца эти обладали амeboиднымъ движеніемъ, были разной величины и располагались то въ одиночку, то по нѣскольку вмѣстѣ. На нѣкоторыхъ изъ нихъ Behla могъ обнаружить присутствіе бичей. На сухихъ препаратахъ удавалось окрасить амeboидныя тѣльца синькой и генціанавіолетомъ. Такія же тѣльца Behla видѣлъ и въ крови скарлатиновыхъ больныхъ и при краснухѣ. Получить эти микроорганизмы въ культурахъ автору не удавалось. Behla полагаетъ, что между указанными микроорганизмами и корью существуетъ этиологическая зависимость.

Въ 1892 году появилась работа Чайковскаго²⁾ „О микроорганизмахъ въ крови и слизистомъ отдѣленіи носа у больныхъ корью“. Авторъ, пользуясь методомъ окраски Сапоп'а и Pielike, производилъ лишь бактеріоскопическія изслѣдованія. Въ 38 изслѣдованныхъ имъ случаяхъ Чайковскій находилъ въ крови и носовой слизи короткія палочки (отъ 0,5—0,7 μ) съ закругленными концами, толщина ихъ была менѣе половины длины. Въ виду того, что средняя часть палочки либо совсѣмъ не окрашивалась либо лишь слабо, то палочки напоминали диплококковъ.

Эти микроорганизмы въ крови встрѣчались по большей части одиночными экземплярами и лишь рѣдко попарно или группами. Въ слизистомъ отдѣляемомъ носа палочки представлялись группами и длина ихъ представляла большія колебанія, чѣмъ въ крови, но такихъ длинныхъ палочекъ, какъ находили Сапоп и Pielike, Чайковскій не могъ видѣть. Палочки подобныя находимымъ въ крови Чайковскій видѣлъ въ препаратахъ кожи, для чего онъ вырѣзывалъ кусочки кожи съ папулой, уплотнял ихъ алкоголемъ и окрашивалъ по Weigert'у. Чайковскій описанные

¹⁾ R. Behla. Centralblatt für Bacteriologie. 1893. № 2 и 3.

²⁾ Чайковскій. Gazeta Lekarska. T. XXII, 1892.

имъ микроорганизмы считаетъ за возбудителей кори, тѣмъ болѣе что повѣрочныя испытанія при другихъ болѣзняхъ ему дали отрицательный результатъ.

Докторъ Григорьевъ¹⁾ въ 1893 году подтвердилъ находку Сапонъ и Pielike въ 13 коревыхъ случаяхъ изъ Московской Дѣтской Клиники. Палочки въ крови лишь рѣдко давали несплошную окраску, въ большинствѣ же случаевъ окрашивались равномерно, по своей длинѣ и толщинѣ лишь нѣсколько превосходили дифтеритныя палочки, число ихъ въ каждомъ отдѣльномъ препаратѣ было незначительно. Кромѣ изслѣдованія окрашенныхъ препаратовъ Григорьевъ производилъ посѣвы крови въ пробирки съ бульономъ. Кровь для посѣвовъ онъ бралъ стерильной платиновой иглой въ количествѣ 2—3 капель крови на пробирку бульона. Въ каждомъ случаѣ дѣлался посѣвъ на 3—4 пробирки. Изъ 13 случаевъ въ 10 авторовъ получилъ культуры палочекъ. Уже черезъ 3-е сутокъ, какъ говоритъ авторъ, можно было замѣтить на двѣ пробирки бѣлое круглаго очертанія пятно и муть при встряхиваніи пробирки. Изслѣдуя этотъ осадокъ, Григорьевъ всегда видѣлъ тѣ же палочки, которыя онъ находилъ въ кровяныхъ препаратахъ. Перепрививки изъ бульонной культуры на свернутую кровяную сыворотку автору не удавались. Въ виду незначительности опытовъ авторъ не считаетъ найденныя имъ палочки специфичными для кори.

Желая выяснить, какую роль играютъ патогенныя микробы, а именно, стрептококкъ и пневмококкъ во вторичной коревой бронхопневмоніи, Мегу Буллоше²⁾ изслѣдовали слюну у 48 дѣтей страдавшихъ корью. Положительный результатъ они получили у 25 изслѣдованныхъ дѣтей: 14 разъ найденъ былъ пневмококкъ и 11 разъ стрептококкъ. Слѣдуетъ замѣтить, что положительными результатами авторы считаютъ тѣ, гдѣ стрептококкъ и пневмококкъ были найдены въ органахъ и крови мышей погибшихъ отъ прививки послѣднимъ подъ кожу изслѣдуемой слюны или зараженнаго бульона. Изслѣдо-

---

¹⁾ Григорьевъ. О палочкахъ кори. Труды Общ. дѣтск. врачей въ Москвѣ. 1893 г.

²⁾ Mery et Boulluche. Revue mensuelle des maladies de l'enfance, 1891.

ванія въ томъ же направленіи при заболѣваніяхъ не имѣющихъ отношенія къ органамъ дыханія не дали такой частой находки въ слюнѣ у дѣтей пневмококка, почему авторы дѣлаютъ заключеніе, что пневмококкъ въ два раза чаще встрѣчается у больныхъ корью дѣтей, чѣмъ у здоровыхъ (относительно органовъ дыханія).

Въ 1895 году по бактеріологіи кори появилось изслѣдованіе Варшавскаго¹⁾. Авторъ всего наблюдалъ 27 случаевъ кори. Въ 21 случаѣ онъ наблюдалъ кровь какъ микроскопически, такъ и посѣвами на различныя питательныя среды, между прочимъ и на среду Настюкова. Кромѣ того авторъ экспериментировалъ надъ животными (поросятами и кроликами), впрыскивая имъ подъ кожу кровь коревыхъ больныхъ въ количествѣ Правацовскаго шприца. Какъ опыты надъ животными, такъ и изслѣдованія крови дали автору во всѣхъ случаяхъ отрицательный результатъ. Только въ одномъ случаѣ изъ крови полученъ въ чистой культурѣ цѣпочечный коккъ, тождественный по своимъ морфологическимъ свойствамъ съ обыкновеннымъ гноероднымъ стрептококкомъ. Эту находку Варшавскій считаетъ не специфичной для кори и объясняетъ присутствіе его вторичной инфекціей. Варшавскій бактеріологически изслѣдовалъ также мокроту коревыхъ больныхъ, отдѣленіе конъюнктивы, гной изъ уха при осложненіи кори отитомъ и органы 2-хъ больныхъ умершихъ отъ воспаления легкихъ послѣ кори. При осложненіяхъ кори авторъ не нашелъ ничего специфичнаго для этихъ послѣднихъ. Изъ выдѣленныхъ имъ микробовъ на первомъ мѣстѣ по частотѣ стоитъ стафилококкъ, по частотѣ слѣдуютъ цѣпочечный коккъ, диплококкъ Fgaenke'a, въ одномъ случаѣ изъ сока легкаго *post mortem* выдѣлена палочка, не разжижавшая желатинны.

Палочка эта по росту на агарѣ очень походитъ на стрептококка, она растетъ въ видѣ маленькихъ сѣроватыхъ точекъ. При посѣвѣ на бульонѣ послѣдній черезъ сутки даетъ муть и сѣроватый осадокъ; бульонъ при спокойномъ стояніи не просвѣтляется. По виду палочка представляется коротенькой, тонкой, прямой палочкой съ тупыми концами, длина ея въ 3—4 раза болѣе толщины. Окрашивается хорошо анилино-

¹⁾ Варшавскій. Къ этиологіи и клинической бактеріологіи кори. Диссерт. Сиб. 1895.

выми красками, по Грамму обезцвѣчивается. Палочка оказалась неболѣзнетворной для морской свинки (вырыснута 1 к. с. бульонной культуры подъ кожу).

Чайковский¹⁾ въ 1895 году сдѣлалъ новое сообщеніе касающееся 56 случаевъ кори; въ этомъ сообщеніи авторъ дополняетъ свои прежнія изслѣдованія. Изъ 56 случаевъ 37 изслѣдовано имъ микроскопически и 19 путемъ разводовъ.

На окрашенныхъ препаратахъ крови автору попадались палочки довольно тонкія и съ тупыми концами, иногда эти палочки лежали группами, средняя часть палочки часто окрашивалась слабѣе концовъ. Палочки растутъ хорошо на жидкихъ и твердыхъ, содержащихъ бѣлокъ, средахъ, исключая простой агаръ и желатину. На глицериновомъ агарѣ съ гематогеномъ и на кровяной сывороткѣ колоніи развиваются спустя 3—4 дня послѣ посѣва. Колоніи развиваются тѣмъ сильнѣе, чѣмъ болѣе крови прибавлено къ средѣ. Лучшая среда для развитія бацилла бульонъ и аспитическая жидкость. Культуры на этихъ средахъ развиваются въ видѣ бѣлаго осадка на днѣ пробирки. Палочка, будучи непатогенной для кроликовъ, для мышей оказалась вирулентной. Мыши погибали отъ септицеміи, причемъ изъ крови и изъ внутреннихъ органовъ можно было получить палочку въ чистой культурѣ.

Въ 1898 году Арзамасковъ²⁾ напечаталъ свою работу „Къ клиникѣ и бактериологіи кори“. Этотъ авторъ изслѣдовалъ кровь коревыхъ больныхъ, секретъ слизистой оболочки полости рта и конъюнктивы, отдѣленіе гнойное ушей, пневмоническіе узлы и селезенку. Кровь изслѣдована въ 19 случаяхъ преимущественно въ періодѣ высыпанія, причемъ эти изслѣдованія состояли въ разсматриваніи крови въ висячей каплѣ, въ посѣвахъ крови на различныя питательныя среды и въ микроскопическомъ изслѣдованіи окрашенныхъ фиксированныхъ препаратовъ. Въ висячей каплѣ авторъ въ 9 случаяхъ видѣлъ палочки, цѣпотчатыя палочки и образованія напоминающія барабанныя палочки, всѣ эти образованія на-

¹⁾ Czajkowski. Ueber die Mikroorganismen der Masern. Centralblatt für Bacteriologie. 1895. Bd. XVII.

²⁾ Арзамасковъ. «Къ клиникѣ и бактериологіи кори». Больничная Газета Боткина. 1898 г. № 41.

ходились въ очень скудномъ количествѣ или въ различной комбинаціи другъ съ другомъ, или же отдѣльно. При изслѣдованіи болѣе сотни фиксированныхъ и окрашенныхъ по Сапоп'у и Pielike препаратовъ только въ одномъ случаѣ Арзамасковъ нашель палочки.

При посѣвахъ крови на бульонъ лишь въ 6 случаяхъ онъ могъ обнаружить въ осадкѣ на днѣ и пылеобразномъ налетѣ на стѣнкахъ пробирки особаго рода палочки длиной въ половину діаметра краснаго кровяного шарика и толщиной $\frac{3}{4}$ толщины тифозной палочки. Длина палочекъ была не всегда одинакова, иногда онѣ были изогнуты. Пересѣвъ палочекъ лишь хорошо удается на глицериновый агаръ; на этой средѣ колоніи вырастаютъ въ видѣ круглыхъ образованій желто-бураго цвѣта съ волнообразнымъ краемъ, мелкозернистой структурой и пигментированнымъ центромъ. Изслѣдованія конъюнктивальнаго секрета въ 7 случаяхъ 2 раза обнаружили упомянутыя палочки. Палочка найдена въ одномъ случаѣ въ гною изъ уха наряду со стафилококками и стрептококками, найдена также и при микроскопическомъ изслѣдованіи мазковъ изъ слизи зѣва. Въ пяти случаяхъ изъ 17 подобная же палочка обнаружена при посѣвахъ на агарѣ изъ пневмоническихъ узловъ и одинъ разъ (изъ 14) при посѣвѣ изъ паренхимы селезенки. Культуры крови изъ сердца дѣтей умершихъ отъ кори дали въ 6 случаяхъ изъ 8 длинный стрептококкъ. Испытаніе вирулентности палочки обнаружило, что она непатогенна для мышей. Подводя итогъ полученнымъ даннымъ, авторъ самъ отмѣчаетъ скудость положительныхъ результатовъ изслѣдованія крови и не рѣшается высказать оцѣнку значенію найденныхъ имъ палочекъ.

Кулеша¹⁾ въ своей работѣ „о пневмоніи при кори“ касается вопроса объ этиологіи кори. Окрашивая срѣзы изъ пневмоническихъ легкихъ, онъ нѣсколько разъ убѣждался въ присутствіи мелкой палочки въ клѣткахъ экссудата, палочка эта главнымъ образомъ встрѣчалась въ протоплазмѣ клѣтокъ и среди волоконъ фибринознаго экссудата альвеоль. Въ 10 случаяхъ Кулеша произвелъ бактериологическое изслѣдованіе. Во всѣхъ случаяхъ въ посѣвахъ на простомъ агарѣ

¹⁾ Кулеша. О пневмоніи при кори. Диссерт. 1898 г.

обнаруженъ *streptococcus pyogenes albus*, въ 6 кромѣ того былъ обнаруженъ бѣлый стафилококкъ, изъ 10 въ 2-хъ былъ найденъ диплококкъ Fraenkel'a вмѣстѣ со *streptococcus pyogenes albus*. Какъ случайныя находки авторъ отмѣчаетъ въ 2-хъ случаяхъ *bacterium coli commune* и въ одномъ—*bacillus ruosiapens*. Кромѣ указанныхъ находокъ въ 4 случаяхъ изъ экссудата легкихъ былъ выдѣленъ совмѣстно со стрептококкомъ и стафилококкомъ особый бациллъ. Бациллъ этотъ, по описанію автора, представляетъ собою мелкую, весьма измѣнчивой величины палочку, съ закругленными концами. Палочка эта неподвижна и въ висачей каплѣ лежитъ какъ бы склеенной между собою въ кучкахъ. На агарѣ образуетъ мелкія, сѣроватая, круглыя колоніи очень плоскія со слабо изрѣзанными краями. Со временемъ въ центрѣ колоніи происходитъ скопленіе бурога пигмента. Подъ микроскопомъ эти колоніи представляются въ видѣ небольшихъ сѣтчато-зернистыхъ кружковъ съ неровнымъ краемъ. При посѣвѣ на бульонѣ на вторыя сутки развивается нѣжный мелко-хлопчатый осадокъ на днѣ и стѣнкахъ пробирки, причемъ бульонъ остается прозрачнымъ. Жизнеспособность бацилла на бульонѣ сохраняется до 1—2 мѣсяцевъ, на агарѣ же онъ гибнетъ спустя 1—2 недѣли. По Грамму обезцвѣчивается. Бациллъ патогененъ для морскихъ свинокъ, послѣднія гибнутъ въ теченіи 1—2 сутокъ отъ 0,2—0,3 в. с. бульонной культуры впрыснутой подъ кожу. Во внутреннихъ органахъ при этомъ не наблюдается измѣненій, но посѣвы изъ нихъ даютъ чистыя культуры впрыснутаго бацилла. При инъекціи въ серозныя полости животныя также гибнутъ, причемъ у нихъ констатируется рѣзкая гиперемія и многочисленныя кровоизліянія въ серозныхъ покровахъ и обильный серозно-фибринозный экссудатъ той полости, куда сдѣлана инъекція. Въ экссудатѣ бациллъ встрѣчается исключительно въ протоплазмѣ лейкоцитовъ. Когда авторъ впрыскивалъ въ трахею свинокъ бульонную культуру палочекъ, то у свинокъ развивались въ легкихъ разбросанные темнокраснаго цвѣта воспалительные фокусы, эти же явленія получались и при инъекціи культуры въ кровь животного. Для кроликовъ и бѣлыхъ мышей бациллъ оказался также вирулентнымъ. Кулеша считаетъ возможнымъ ставить найденный имъ бациллъ въ этиологическую связь съ коревой пневмоніей, другіе же микроорганизмы, обнаруженные имъ при

изслѣдованіи, какъ то стрептококки и стафилококки, онъ считаетъ вторичной инфекціей.

Barbier¹⁾ въ 1897 году бактериологически изслѣдовалъ у 10 коревыхъ больныхъ кровь, слизь носа, выдѣленіе конъюнктивы и слизь полости рта. Въ 7 случаяхъ кровь оказалась стерильной, въ 3-хъ случаяхъ изъ крови получены микроорганизмы паразиты кожи. Изъ конъюнктивального отдѣляемаго получены палочки похожія на дифтеритныя (псевдодифтеритная палочка). Изъ слизи носа и рта всего чаще попадающійся микробъ у автора былъ стрептококкъ (9 разъ на 12). Методовъ изслѣдованія Barbier не даетъ. Такимъ образомъ Barbier не получилъ повидимому ничего специфичнаго для кори.

Lesage²⁾ описываетъ при кори микрочоккъ, особенно тонкій и скопляющійся въ зооглеи. По Грамму этотъ микрочоккъ не окрашивается. Этотъ микробъ авторъ могъ найти во время періода высыпанія кори въ носовой и горловой слизи. Ростъ на желативѣ появляется въ видѣ прозрачныхъ точекъ напоминающихъ по своему виду колоніи стрептококка или Bac Pfeiffer'a.

При прививкѣ культуры микроба кроликамъ у послѣднихъ спустя 2—20 дней развивается геморрагическая септицемія, причемъ можно бываетъ найти микробъ какъ въ мѣстѣ прививки, такъ и во всѣхъ внутреннихъ органахъ. Lesage говоритъ, что можно вызвать у животного септицемію, если привить отъ коревого больного слизь носа. Кровь взятая отъ больного въ періодѣ высыпанія и привитая кролику, у послѣдняго также вызываетъ септицемію. Lesage говоритъ, что найденный имъ микробъ нельзя смѣшать ни съ Bac. Pfeiffer'a, ни съ Koch. Wilks'овской палочкой. Изъ описанія автора трудно составить представленіе о найденномъ имъ микробѣ, неизвѣстно также и количество изслѣдованныхъ имъ случаевъ.

Giarré и Pieschi³⁾ описываютъ найденнаго ими при кори особаго небольшого, тонкаго бацилла растущаго исключительно на агарѣ съ кровью. Этотъ бациллъ выдѣленъ ими

¹⁾ Barbier. Semaine medicale. 1897.

²⁾ Lesage. Compt. rend. de la soc. biolog. 1900. № 13.

³⁾ Giarré et Pieschi. Die medicinische Woche. 1901. Цитир. по Kollé und Wassermann Handbuch der pathogenen Mikroorganismen. 1903.

изъ слизи бронховъ и конъюнктивы. По всей вѣроятности авторы имѣли дѣло здѣсь съ палочкой инфлюэнцы.

За послѣдніе годы различными авторами обращено вниманіе на присутствіе бацилл Pfeiffer'a при кори. Такъ мы можемъ указать на работу Süsswein'a¹⁾. Этотъ авторъ изслѣдовалъ бактериологически 21 случай кори въ то время, когда совершенно не наблюдалось заболѣваній инфлюэнцей. Въ 10 случаяхъ Süsswein'у удалось вырастить изъ слизи носа больныхъ палочки инфлюэнцы, эти же палочки авторъ выкультивировалъ изъ бронхиальнаго секрета умершихъ отъ кори. На другія находки авторъ не обращалъ вниманія. Süsswein на основаніи своихъ наблюденій приходитъ къ выводу, что инфлюэнца весьма часто сопутствуетъ кори и въ большемъ числѣ случаевъ теченіе кори благодаря этому протекаетъ неблагопріятно.

На отношеніе инфлюэнцы къ кори также указываетъ въ своей работѣ Iehle²⁾. Этотъ авторъ производилъ свои изслѣдованія, пользуясь трупами умершихъ отъ кори. Въ 23-хъ случаяхъ кори онъ могъ найти палочки инфлюэнцы 18 разъ въ легкихъ, 1 разъ на миндалинахъ и 15 разъ въ крови.

Liebscher³⁾, изслѣдуя у коревыхъ больныхъ исключительно носовую слизь, изъ 57 случаевъ въ 11 нашелъ палочки инфлюэнцы.

Въ 1902 году появилось оригинальное сообщеніе Niessen'a⁴⁾ о коревомъ бациллѣ. Авторъ изслѣдовалъ только одинъ случай кори, дѣлая посѣвы крови изъ vena mediana на желатину и бульонъ. Изъ крови Niessen получилъ бациллъ хорошо растущій на всѣхъ средахъ. На желатинѣ ростъ всего лучше, онъ замѣтенъ въ видѣ налета малиноваго или розоваго цвѣта. Морфологически бациллъ очень разнообразенъ и измѣнчивъ. Въ то время какъ на картофелѣ онъ развивается въ видѣ мелкихъ бациллъ, а затѣмъ начинаютъ превалировать коккообразныя формы, на желатинѣ при

¹⁾ Süsswein. Die Influenza bei Masern Wiener Klinische Wochenschrift. 1901. № 47.

²⁾ Iehle. Zeitschrift für Heilkunde. 1901. Bd. XXII.

³⁾ Liebscher. Цитир. по Auerbach'у. Zeitschrift für Hygiene 1904 г. Bd. 47.

⁴⁾ Niessen. Der Masernbacillus. Archiv für Dermatologie und Syphilis. Bd. 60. 1902.

температурѣ человеческого тѣла получаютъ самыя разнообразныя формы, то бациллы, то нити. Niessen назвалъ свой бациллъ „bacillus roseus“ и считаетъ его возбудителемъ кори. Такое рѣшеніе вопроса о возбудителѣ кори на основаніи лишь единичнаго случая можно считать чрезвычайно смѣлымъ. Неприхотливый ростъ и полиморфность бацилла заставляютъ думать, что авторъ по всей вѣроятности имѣлъ дѣло со случайнымъ загрязненіемъ среды. Кромѣ того за единичной находкой ни въ коемъ случаѣ нельзя признавать рѣшающаго значенія.

Н I a v a ¹⁾, работая надъ стрептококками, задался цѣлью путемъ культивированія найти особые признаки специфичные для стрептококковъ, свойственныхъ разнымъ болѣзнямъ. Онъ замѣтилъ, что нѣкоторые виды стрептококка (стрептококкъ рожи и изъ крови при септицеміи) растутъ на средахъ содержащихъ сахаръ или очень скудно, или совсѣмъ не даютъ роста, въ то время какъ стрептококки находимые при скарлатинѣ, а также и при кори, при посѣвѣ на Цопфовскомъ сахарномъ агарѣ и бульонѣ растутъ обильно, причемъ вокругъ цѣпи микроорганизмовъ ясно бываетъ видна гомогенная капсула. На основаніи послѣдняго свойства Н I a v a дѣлаетъ заключеніе, что находимый при скарлатинѣ и при кори микроорганизмъ не есть стрептококкъ, а представляетъ особый видъ микроорганизмовъ названный имъ „Leuconostoc hominis“. При изслѣдованіи 8 случаевъ кори во всѣхъ случаяхъ изъ слизи взятой съ миндалинъ, изъ секрета носа и изъ мокроты автору удалось получить Leuconostoc, въ двухъ случаяхъ этотъ же Leuconostoc полученъ и изъ крови (крови было взято для посѣва много). Н I a v a видѣлъ этотъ же самый микроорганизмъ при микроскопическомъ изслѣдованіи въ пневмоническихъ легкихъ, въ почкахъ и селезенкѣ дѣтей умершихъ отъ кори. На микроскопическихъ препаратахъ Leuconostoc morbilli представляется въ видѣ цѣпей состоящихъ изъ ясно различныхъ диплококковъ. Leuconostoc хорошо окрашивается по Грамму. Опыты на животныхъ съ этимъ микроорганизмомъ выращеннымъ на сахарныхъ средахъ дали автору отрицательный

---

¹⁾ Н I a v a. Leuconostoc hominis bei acuten exanthematischen Krancheiten. Centralblatt für Bacteriologie. Bd. XXXII, № 4. 1902.

результатъ. У мышей подкожная инъекція иногда вызывала абсцессы. Лишь культуры лейкосточка на жидкой человѣческой сывороткѣ при внутривенномъ введеніи ихъ кроликамъ убивали послѣднихъ въ 3—9 дней, при явленіяхъ септицеміи безъ какихъ либо мѣстныхъ явленій.

Какъ извѣстно, корь обычно сопровождается болѣе или менѣе выраженнымъ конъюнктивитомъ; происхождение этого сопутствующаго кори явленія неоднократно занимало вниманіе бактериологовъ и очень многіе изъ изслѣдователей пытались найти коревой микробъ въ слизистомъ отдѣляемомъ конъюнктивы, что мы могли видѣть изъ вышеизложеннаго очерка. Специально изслѣдованіемъ коревого конъюнктивита занимался Schottelius¹⁾.

При своихъ бактериологическихъ изслѣдованіяхъ касающихся 80 случаевъ кори, авторъ могъ выдѣлить кромѣ чаще встрѣчающагося *staphylococcus aureus* (51 разъ) и другихъ видовъ стафилококка, также и *xerose-bacillus*'a, еще особый видъ стрептококка. Этотъ стрептококкъ попадался главнымъ образомъ въ тяжело протекающихъ и въ особенности въ смертельныхъ случаяхъ. Ростъ этого стрептококка на простомъ агарѣ или свернутой сывороткѣ не обнаруживаетъ чего либо характернаго для этого вида. На желатинѣ при комнатной температурѣ роста нѣтъ.

Главное отличіе отъ обыкновеннаго стрептококка авторъ видитъ въ микроскопической картинѣ окрашенныхъ препаратовъ. Стрептококкъ коревого конъюнктивита представляетъ цѣпи состоящія изъ диплококковъ—это диплострептококкъ. Бросается въ глаза разниця въ частотѣ находокъ указаннаго стрептококка при случаяхъ протекающихъ благопріятно и въ смертельныхъ случаяхъ. Въ то время какъ при первыхъ стрептококкъ найденъ въ 5 случаяхъ изъ 40, во второмъ же случаѣ въ 20 случаяхъ изъ 40. Schottelius испытывалъ патогенность найденнаго имъ стрептококка на животныхъ. Морскія свинки которымъ была вприснута подъ кожу живота культура этого стрептококка, обыкновенно погибали спустя 3—4 дня послѣ инъекціи. Смерть наступала при явленіяхъ

---

¹⁾ Ernst Schottelius. Bacteriologische Untersuchungen über Masernkonjunktivitis. Muenchener Medicinische Wochenschrift. 1904. № 9.

септической интоксикаціи приче́мъ въ полости груди и живота находимы были обильные серозновромянистые экссудаты. Этой находкѣ авторъ придаетъ серіозное значеніе и приходитъ къ заключенію, что найденный имъ диплострептококкъ является осложняющимъ теченіе кори, какъ стрептококкъ при скарлатинѣ.

Въ 1904 году появилось сообщеніе Златогорова¹⁾ о результатахъ бактериологическихъ изслѣдованій у 30 больныхъ корью. Материаломъ для изслѣдованій автору служили: отдѣляемое слизистой оболочки глаза, носовая слизь и кровь больныхъ. Указанный матеріалъ Златогоровъ бралъ въ разгарѣ высыпанія при высокой температурѣ и рѣзкомъ катарральномъ пораженіи слизистыхъ оболочекъ. Для посѣвовъ онъ пользовался какъ обыкновенными средами съ глицериномъ, такъ и средами приготовленными изъ плаценты съ примѣсью асцитической жидкости и человѣческой крови. При посѣвахъ крови на жидкую среду въ 17 случаяхъ изъ 24-хъ была выдѣлена палочка, которая характеризуется слѣдующими особенностями: длина ея 0,1—0,8 μ , ширина 0,2—0,4 μ , палочка хорошо окрашивается анилиновыми красками и по Грамму, мало подвижна, обыкновенно встрѣчается группами на подобіе зооглей и по 2, концы ея закруглены и нерѣдко красятся лучше, чѣмъ средняя часть. Ростъ лучше всего при 36°—37°Ц., появляется уже черезъ двое сутокъ на днѣ жидкой среды въ видѣ мелкаго осадка, сама же среда остается прозрачной. Пересѣвъ удается только въ первомъ поколѣніи. На твердой питательной средѣ ростъ полученъ лишь 2 раза; здѣсь ростъ представляется въ видѣ мелкихъ круглыхъ зеренъ, едва возвышающихся надъ уровнемъ среды, полупрозрачныхъ и несливающихся между собой. Кромѣ крови всего чаще удавалось автору выдѣлить эту палочку изъ отдѣляемаго конъюнктивы и 1 разъ изъ носовой слизи. Златогоровъ нѣсколько разъ могъ видѣть тѣ же палочки и на окрашенныхъ Löffler'овской синькой мазкахъ крови. Для животныхъ палочка оказалась мало болѣзнетворной. Палочекъ подобныхъ описаннымъ авторъ не нашелъ у здоровыхъ людей и у больныхъ другими болѣзнями.

---

¹⁾ Златогоровъ. Къ микробиологій кори. Русскій Врачъ, № 28 1904 г.

Въ июньской книжкѣ *Riforma medica* появилось сообщеніе д-ра А. Borini¹⁾ о бактериологическихъ изслѣдованіяхъ кори. Авторъ изслѣдовалъ кровь, отдѣляемое бронховъ и конъюнктивы у дѣтей страдавшихъ тяжелой формой кори. Кровь добывалась у больныхъ изъ подкожной вены локтевого сгиба при наличности у больного наибольшаго развитія лихорадки и при цвѣтущей сыпи. Кровь засѣвалась на бульонъ, глицериновый агаръ простой или съ примѣсью крови и на агаръ съ примѣсью яичнаго бѣлка. На указанныхъ средахъ засѣянныхъ кровью спустя 36 часовъ развивались очень маленькія и нѣжныя палочки, по большей части располагавшіяся попарно, трудно окрашивающіяся анилиновыми красками и обезцвѣчивающіяся по Грамму. На яичномъ бѣлкѣ ростъ былъ довольно обильный, на другихъ же средахъ ростъ былъ очень плохой.

По описанію автора палочки на твердыхъ питательныхъ средахъ на агарѣ глицериновомъ и на агарѣ съ кровью образуютъ прозрачныя точечныя колоніи сѣровато-бѣлаго цвѣта, ростъ идетъ пышнѣе въ безвоздушномъ пространствѣ. На бульонѣ съ примѣсью крови или бѣлка ростъ обнаруживается въ видѣ равномерной мути. Палочки очень неустойчивы, быстро образуютъ инволюціонныя формы въ видѣ цѣпочекъ и при пересѣвахъ скоро теряютъ свою жизнеспособность. Тотъ же самый микроорганизмъ найденъ авторомъ путемъ культуръ въ бронхиальной слизи и въ отдѣляемомъ конъюнктивы, почти во всѣхъ изслѣдованныхъ случаяхъ кори. Для испытанія вирулентности описываемой палочки авторъ впрыскивалъ культуры ея въ дыхательное горло кроликамъ, отчего кролики погибали спустя 3—6 дней при явленіяхъ катарра дыхательныхъ путей и образованіи мелкихъ пневмоническихъ гнѣздъ. Изъ крови погибшихъ животныхъ удавалось выкультивировать въ чистомъ видѣ тотъ же самый микроорганизмъ. Впрыскиваніе въ плевру убивало животныхъ спустя 50 дней, причѣмъ въ крови было находимо очень мало палочекъ. Прививка микроба путемъ насѣчекъ на слизистой оболочкѣ носа вызвала гибель животныхъ спустя 10—12 дней послѣ этой операціи. Почти также относились къ зара-

¹⁾ Borini. *Riforma medica*. 1905. № 35. (Ricerche batteriologiche sul Morbillo).

женію описываемой палочкой собаки, онѣ погибали спустя 17—28 дней.

Вогіні склоненъ признавать за найденной имъ палочкой роль болѣзненнаго возбудителя кори.

Въ числѣ работъ по бактеріологіи кори, опубликованныхъ въ послѣднее время, мы должны назвать предварительное сообщеніе проф. Гундобина и работу д-ра Иванова.

Профессоръ Гундобинъ¹⁾ описываетъ найденную д-ромъ Помяловскимъ, работавшимъ надъ бактеріологіей кори, особую палочку. Палочку эту Помяловскому удалось получить изъ крови въ 60 случаяхъ изъ 64-хъ изслѣдованій. Позже 5-го дня высыпанія микроба выкультивировать изъ крови не удавалось. Кровь бралась изъ вены или изъ укола пальца. Ту же палочку Помяловскій добылъ изъ носового и конъюнктивильнаго секрета коревыхъ больныхъ. Бактеріологическія изслѣдованія легкихъ и селезенки умершихъ отъ кори дѣтей дали изслѣдователю отрицательный результатъ. По описанію Гундобина бациллъ, найденный Помяловскимъ, представляетъ нѣжную короткую палочку съ тупыми концами, обезцвѣчивающуюся по Грамму и обладающую 2—3-мя жгутиками. Ростъ бацилла лучше всего происходитъ на бульонѣ и на агарѣ съ примѣсью кровяныхъ красныхъ шариковъ. На агарѣ колоніи замѣтны уже на второй день въ видѣ отдѣльныхъ бѣловатыхъ неслончатыхъ точекъ, на 3—4 день колоніи получаютъ фестончатые края, къ концу недѣли въ центрѣ ихъ замѣтенъ буроватый пигментъ. Бульонныя культуры сначала обнаруживаютъ слабую муть, затѣмъ хлопчатый бѣлый осадокъ. Описываемый бациллъ оказался патогеннымъ для морскихъ свинокъ, причемъ вирулентность его можно было усилить до 0,2 куб. сант. культуры.

Помяловскій иммунизировалъ въ этому бациллу лошадь и козу и получилъ сыворотку предохраняющую въ количествѣ 0,01 куб. сант. свинку отъ зараженія смертельной дозой (0,2 куб. сант.) бацилла. Профессоръ Гундобинъ

---

¹⁾ Н. П. Гундобинъ. Бактерія кори и противокоревая сыворотка. Врачебная Газета № 37 1905 г.

считаетъ найденную Помяловскимъ палочку за дѣйствительнаго возбудителя кори. Помяловскій испытывалъ полученную имъ сыворотку и съ лѣчебной цѣлью на людяхъ, причеъ изъ 20 дѣтей 17 выздоровѣли и 3 умерли. Изъ описанія проф. Гундобина мы не могли составить сужденія въ какіе дни болѣзни примѣнялись сыворотки. Проф. Гундобинъ, резюмируя свои наблюденія, приходитъ къ выводу, что сыворотка во всѣхъ случаяхъ безусловно дѣйствовала благопріятно на температуру въ смыслѣ ея пониженія, ослабляла тяжесть катарральныхъ явленій и задерживала распространеніе сыпи, но осложненій кори сыворотка не излѣчивала и не обладала профилактическимъ свойствомъ. Кровь коревыхъ больныхъ на 6—7 день отъ перваго дня высианія агглютинировала бактерію въ разведеніи 1—50—200, въ періодѣ же выздоровленія агглютинація была отрицательная.

Д-ръ А. С. Ивановъ¹⁾, занимаясь вопросомъ о бактеріологіи кори, изслѣдовалъ кровь и выдѣленія слизистыхъ оболочекъ коревыхъ больныхъ. Всего изслѣдовано авторомъ 62 больныхъ корью.

На сухихъ окрашенныхъ мазкахъ крови почти во всѣхъ случаяхъ автору попадались палочки, окрашивающіяся на концахъ интенсивнѣе середины, иногда попадались палочки заключенныя въ протоплазмѣ бѣлаго кровяного шарика. Изъ 53-хъ посѣвовъ крови полученной изъ укола пальца на агарѣ удалось вырастить палочки только 1 разъ, развившіяся палочки были морфологически тождественными съ описанными. Изъ 9 случаевъ, гдѣ кровь была взята изъ вены, 3 раза выращена палочка на агарѣ, телячьей и свиной сывороткѣ. Палочка подвижна, у нея удается окрасить 6—8 жгутиковъ, по Граму не окрашивается. На бульонѣ ростъ появляется на вторые сутки въ видѣ мути на днѣ и тонкой бѣлесоватой пленки на поверхности среды. Палочка даетъ ростъ на агарѣ, сывороткѣ и очень пышно расгетъ на картофелѣ. На желатинѣ ростъ не всегда удается. Въ старыхъ культурахъ отмѣчается образование эндоспоръ и полиморфность. Высушенныя культуры

¹⁾ Ивановъ. Къ вопросу о бактеріологіи кори. Медицинское обозрѣніе. 1905 г. № 17.

микроба при засѣвѣ снова даютъ вегетативныя формы. И в а н о в у удалось получить ту же палочку изъ мокроты и слизи полости рта. Описываемая палочка оказалась вирулентной для бѣлыхъ мышей и кроликовъ, животныя заболѣвали при явленіяхъ пораженія слизистыхъ оболочекъ и повышенія температуры, нѣкоторыя погибали черезъ 5—8 дней. Иногда на мѣстахъ инъекцій палочки образовывались абсцессы, въ гноѣ которыхъ находились исключительно палочки. Сыворотка крови больныхъ, перенесшихъ корь, на 3-ей недѣлѣ отъ начала болѣзни агглютинировала описываемую палочку въ разведеніи 1 : 30 : 75 : 100. Движенія палочекъ превращались, между тѣмъ какъ контрольныя двигались продолжительное время. Сыворотка здоровыхъ давала отрицательный результатъ. И в а н о в ъ полагаетъ, что найденная имъ палочка можетъ считаться возбудителемъ кори.

Изъ вышеизложеннаго мы можемъ видѣть, что бактериологіи кори посвящено не мало работъ, но почти всѣ авторы работавшіе по этому вопросу получали разныя данныя. При кори были находимы микроорганизмы растительнаго происхожденія, (M an f r e d i, C a n o n и P i e l i k e, Ч а й к о в с к і й, Г р и г о р ь е в ъ, З л а т о г о р о в ъ и др.), а также и животнаго происхожденія (B e h l a и D o e h l e). Ни одному изъ авторовъ не удалось доказать специфичность найденныхъ ими микроорганизмовъ для кори. Такимъ образомъ вопросъ о возбудителѣ кори въ настоящее время представляется еще не рѣшеннымъ.

При общемъ обзорѣ работъ наше вниманіе обращаетъ на себя тотъ фактъ, что разные авторы, работая въ одномъ и томъ же направленіи, находили почти каждый что либо особенное. Мы даже не можемъ составить себѣ представленіе, какой видъ микроорганизмовъ встрѣчается чаще всего при кори. Такое разнообразіе находокъ у разныхъ авторовъ можетъ лишь найти себѣ объясненіе въ способахъ, которыми пользовались авторы, изучая бактериологію кори. Большинство авторовъ пытается искать возбудителя кори въ крови и ислѣдуютъ мазки крови, пользуясь предложенными ими для этого методами окраски кровяныхъ мазковъ. C o g n i e l и V a b e s на окрашенныхъ метилъ-виолетомъ мазкахъ крови находили круглые микроорганизмы очень часто соединенные по 2 въ видѣ цифры 8 и въ видѣ цѣпей. C a n o n и P i e l i k e

видѣли на окрашенныхъ препаратахъ крови палочки разнообразной величины, сильнѣе окрашивающіяся на концахъ. Doeble и Behla находятъ на окрашенныхъ препаратахъ крови особыхъ амебоидныхъ ядросодержащихъ микроорганизмовъ. Чайковскій на окрашенныхъ по Сапоп'у препаратахъ находитъ короткія палочки съ закругленными концами слабо окрашивающіяся посрединѣ, палочки находятъ на мазкахъ также Григорьевъ, Арзамассковъ, Ивановъ и Златогоровъ, хотя Арзамассковъ указываетъ на это, какъ на единичную находку на 100 препаратовъ. Большинство авторовъ при изслѣдованіи окрашенныхъ препаратовъ крови находили палочки, но описаніе этихъ палочекъ у разныхъ авторовъ не одинаковое. Что же касается Вабеса, то онъ повидимому имѣлъ дѣло съ бактеріей очень близкой или даже идентичной съ пневмококкомъ. Уже такое разнообразіе находокъ у авторовъ работавшихъ почти по одному и тому же методу, заставляетъ критически отнестись къ этимъ даннымъ. Тѣмъ болѣе, что другіе авторы работавшіе по тому же методу (Варшавскій, Iosias, Lawevan) не подтвердили этихъ находокъ. Въ непостоянствѣ находокъ быть можетъ могутъ быть виноваты и методы изслѣдованія. Такъ—методъ окраски крови, предложенный Сапоп'омъ и Pielike, не можетъ считаться вполне безупречнымъ, такъ какъ при такомъ способѣ трудно избавиться отъ осадковъ краски. Эти осадки могутъ симулировать бактеріи почему во всѣхъ этимъ находкамъ слѣдуетъ относиться съ большою осторожностью.

Цѣлый рядъ авторовъ занимался изслѣдованіемъ крови въ свѣжемъ видѣ причемъ и здѣсь нѣтъ единства въ находкахъ. Въ свѣжей крови мы почти всегда можемъ видѣть помимо кровяныхъ тѣлецъ мелкія частицы, находящіяся въ молекулярномъ движеніи, и кромѣ того мы можемъ наблюдать пластинки Віссосега. Изъ описанія Doeble и Behla мы видимъ, что найденныя ими тѣла очень напоминаютъ пластинки Віссосега и возможно повтому допустить, что авторы и имѣли дѣло съ пластинками. При фиксированіи осмиемъ, какъ это дѣлалъ Doeble, пластинки очень хорошо сохраняются и въ нихъ при окраскѣ легко можно замѣтить болѣе темную часть соответствующую повидимому хроматину ядра. Это тѣмъ болѣе допустимо, что въ позднѣйшее

время упомянутые авторы не сдѣлали ни одного сообщенія о дальнѣйшихъ находкахъ, равно какъ мы не встрѣчаемъ и работъ другихъ авторовъ, которые бы подтвердили указанія Doeble и Behla. Судя по рисункамъ прилагаемымъ въ работахъ Doeble и Behla, вѣроятно всего они имѣли дѣло съ пластинками Visosco.

Если мы сдѣлаемъ краткій обзоръ работъ авторовъ, которые пользовались методами культивирования бактерій на различныхъ питательныхъ средахъ, то мы можемъ упомянуть первую работу Manfredi выдѣлившаго при коревой пневмоніи особый микрочковъ. Этотъ микрочковъ, особенно хорошо растущій на желатинѣ, по своему росту на бульонѣ и микроскопическому виду очень похожъ на пневмоковъ, но ростъ его на картофелѣ и побильный ростъ на желатинѣ исключаютъ это предположеніе и дѣлаютъ невозможнымъ сказать, съ чѣмъ имѣлъ дѣло Manfredi. Что же касается Babes'a, то онъ вѣроятно всего имѣлъ дѣло со стрептоковками. Megu и Boullsche приходятъ къ выводу, что по сравненію со здоровыми у коревыхъ больныхъ пневмоковъ въ слюнкѣ встрѣчается вдвое чаще. Въ работѣ Варшавскаго мы не находимъ, чтобы пневмоковъ являлся преобладающимъ микроорганизмомъ при кори. Авторъ пользовался при своихъ изслѣдованіяхъ обычными агаровыми и желатиновыми средами, почему мы очень легко можемъ допустить, что отъ его вниманія могли ускользнуть колоніи разныхъ другихъ микроорганизмовъ, которые вовсе не растутъ или растутъ на этихъ средахъ очень слабо. Поэтому, повидимому, пневмоковъ въ изслѣдованіяхъ Варшавскаго являлся рѣдкой находкой; пневмоковъ же, какъ извѣстно, на обычныхъ средахъ развивается чрезвычайно медленно и плохо. Какъ на самую частую находку при кори Варшавскій указываетъ на стрептоковку. То же самое мы можемъ сказать и о работѣ Кулеша. Онъ въ 10 случаяхъ коревой пневмоніи, изслѣдованныхъ имъ бактериологически, лишь въ двухъ случаяхъ нашелъ пневмоковку Fraenkel'a, тогда какъ во всѣхъ случаяхъ были стрептоковки, но Кулеша производилъ посѣвы лишь на простомъ агарѣ, на которомъ пневмоковъ даетъ очень слабый ростъ. Изслѣдованія Garbier даютъ автору самую частую находку стрептоковки, но намъ неизвѣстно, какими методами онъ пользовался при своей

работѣ. Плава, изслѣдуя слизь горла и кровь больных корью, находитъ такъ называемый *leucopostoc* по своему виду очень близкій въ стрептококку, но среда предложенная Плава не допускаетъ изученія другихъ микроорганизмовъ, такъ какъ послѣдніе растутъ на ней плохо. Особый видъ стрептококка (дипло-стрептококкъ) былъ найденъ при коревомъ конъюнктивитѣ (*Schottelius*).

Изъ вышеприведеннаго мы можемъ себѣ составить представленіе, что большинство авторовъ находили чаще всего, повидимому, стрептококковъ и пневмококковъ, находили больше тѣхъ или другихъ въ зависимости отъ тѣхъ средъ, которыми пользовались. Изъ другихъ находокъ въ выдѣленіяхъ дыхательныхъ путей у коревыхъ больныхъ мы можемъ упомянуть о палочкахъ, причемъ одинъ разъ эти палочки, повидимому, представляютъ изъ себя ни что иное, какъ псевдодифтеритныя бациллы (*Garbier*), другія же совершенно характерны для палочки *Pfeiffer'a* (*Giaeræ* и *Picci, Susswein, Libscher*).

Что касается результатовъ посѣвовъ крови на различные питательныя среды, то мы можемъ видѣть, что здѣсь одни авторы приходятъ къ отрицательнымъ выводамъ, другіе же находятъ въ культурахъ палочекъ или стрептококковъ. Палочки въ описаніяхъ каждаго автора представляются различными, какъ по ихъ величинѣ и виду, такъ и по росту на средахъ. Нѣкоторые авторы, какъ то *Corniel* и *Babes*, а также и *Niessen*, изъ крови получали палочки растущіе очень хорошо на желатинѣ, но такимъ единичнымъ результатамъ нельзя придавать никакого значенія, *Masernbacillus* же *Niessen'a* представляетъ, повидимому, ни что иное какъ случайное загрязненіе среды. Съ большимъ довѣріемъ мы должны отнестись къ другимъ находкамъ, какъ то, къ палочкамъ найденнымъ Григорьевымъ, Сапои и *Pielike*, Арзамасковымъ и Златогоровымъ и въ самое послѣднее время *Borini*, Помяловскимъ и Ивановымъ, тѣмъ болѣе это слѣдуетъ сказать относительно палочекъ найденныхъ Ивановымъ, такъ какъ эти палочки агглютинировались сывороткой крови выздоравливающихъ отъ кори больныхъ. Представляются ли найденныя въ крови коревыхъ больныхъ палочки специфичными для этой болѣзни, ни однимъ авторомъ вполне это не доказано и требуетъ новыхъ опытовъ въ томъ же направленіи.

Изъ всего сказаннаго мы можемъ прійти къ заключенію, что при изученіи бактеріологіи кори до сихъ поръ были получены самыя разнообразныя данныя, нѣтъ единства въ находкахъ. Въ виду такого положенія вопроса мы поставили себѣ задачей систематически изучить бактеріологію кори, чтобы этимъ путемъ разчистить дорогу для дальнѣйшихъ изслѣдованій, причемъ мы неимѣли конечной цѣли исвать возбудителя кори, а лишь пытались выдѣлить случайныя находки при кори отъ постоянныхъ и наичаще встрѣчающихся.

II.

Наши изслѣдованія по бактериологiи кори состояли въ слѣдующемъ. Исходя изъ того положенія, что корь сопровождается обычно катарромъ слизистыхъ оболочекъ дыхательныхъ путей и конъюнктивы и эти явленія при кори выступаютъ помимо сыпи на первый планъ, наше вниманіе прежде всего было обращено на микроскопическое изслѣдованіе выдѣленій слизистыхъ оболочекъ, какъ то, мокроты, слизи, зѣва и конъюнктивальнаго отдѣляемаго. При первыхъ же нашихъ микроскопическихъ изслѣдованіяхъ окрашенныхъ мазковъ изъ мокроты и изъ слизи зѣва мы могли видѣть въ этихъ выдѣленіяхъ обиліе разнообразныхъ бактерійныхъ формъ. Между этими формами мы обратили вниманіе на преобладаніе мелкихъ диплококковыхъ формъ. Эти диплококки попадались какъ поодѣльности, такъ и въ видѣ конгломератовъ, часто ихъ можно было видѣть въ мокротѣ въ гнойныхъ шарикахъ. Иногда были замѣтны цѣпочки изъ диплококковъ, причемъ эти цѣпочки состояли какъ бы изъ болѣе крупныхъ формъ. Между упомянутыми формами бросающимися въ глаза по своей массѣ, мы видѣли отдѣльные кокки и палочки. Кокки по своему микроскопическому виду болѣе всего напоминали стафилококковъ. Бацилярныя формы встрѣчались въ выдѣленіяхъ у коревыхъ больныхъ сравнительно въ незначительномъ количествѣ, иногда во всемъ полѣ зрѣнія микроскопа мы не могли видѣть ни одной палочки. Не придавая рѣшающаго значенія одному микроскопическому изслѣдованію, мы однако на цѣломъ рядѣ случаевъ могли убѣдиться, что среди другихъ микроорганизмовъ въ выдѣленіяхъ слизистыхъ оболочекъ коревыхъ больныхъ диплококковыя формы являются преобладающими и постоянными. Мы могли видѣть диплококковъ въ чистой формѣ, изслѣдуя гнойное выдѣленіе уха, у больныхъ

получившихъ осложненіе кори воспаленіемъ средняго уха. На препаратахъ изъ слизистаго стула больныхъ страдавшихъ въ зависимости отъ кори колитомъ, мы видѣли много лейкоцитовъ полинуклеаровъ, проглотившихъ диплококковъ, встрѣчались и свободные диплококки. Эти диплококки по формѣ и по окраскѣ вполне подходили къ тому виду, что и пневмококкъ *Fraenkel-Weichselbaum'a*.

Если диплококкъ, находимый нами подъ микроскопомъ, близокъ къ диплококку *Fraenkel'a*, то онъ долженъ былъ бы на обычныхъ средахъ на агарѣ и желатинѣ развиваться очень плохо, а при бактериологическихъ опытахъ, приведенныхъ нами въ литературномъ очеркѣ, какъ разъ примѣнялись обычные среды.

Убѣдившись при микроскопическихъ изслѣдованіяхъ въ томъ, что диплококки, повидимому, являются постоянными спутниками кори, мы старались при бактериологическихъ изслѣдованіяхъ найти такую среду, которая бы не позволяла упустить при нашей работѣ упомянутыя формы. Въ то же время мы должны были считаться и съ другимъ обстоятельствомъ, а именно, чтобы эта среда удовлетворяла условіямъ роста и другихъ прихотливыхъ бактерій, какъ то, *Bacill. Löffler'a* и *Bacill. Pfeiffer'a*, и не мѣшала бы развитію наичаще встрѣчающихся бактерійныхъ формъ — стафилококковъ, стрептококковъ и др.

Наиболѣе благопріятной средой для роста разнообразныхъ бактерій при нашихъ опытахъ намъ представилась среда въ видѣ агара съ примѣсью гемоглобина. На этой средѣ пышно росли всѣ бактерійныя формы, которыя развиваются на обыкновенномъ агарѣ и желатинѣ, кромѣ того очень хорошо развивались формы, дающія обильный ростъ на сывороткѣ, какъ то, пневмококкъ и *Bacill. Löffler'a*, на описанной средѣ мы не могли упустить при своихъ изслѣдованіяхъ и бактерій нуждающихся для своего роста въ гемоглобинѣ, такъ какъ на нашей средѣ палочка инфлюэнцы давала очень пышную ростъ. Но что самое важное—на гемоглобиновомъ агарѣ пневмококки кромѣ того, что даютъ пышный ростъ, они измѣняютъ среду. Пневмококкъ растетъ на этомъ агарѣ, образуя сѣровато-коричневыя колоніи, на что было указано въ 1902 году въ со-

общеніи д-ра Рымовича ¹⁾). Такимъ образомъ гемоглибиновый агаръ, удовлетворяя условіямъ наилучшаго роста бактерій, въ то же время намъ могъ служить въ качествѣ дифференцирующей среды.

Среда съ гемоглибиномъ приготовлялась нами по способу предложенному Рымовичемъ ²⁾ съ нѣкоторыми измѣненіями. Для полученія гемоглибина мы пользовались кровью голубей. Кровь дефибрировалась, причемъ для избѣжанія быстрого свертыванія къ ней прибавлялось до $\frac{1}{3}$ всего количества физиологическаго раствора поваренной соли. Затѣмъ отдѣлялся фибринъ прощѣживаніемъ сквозь марлю и кровавые шарики осаждались путемъ центрифугированія. Отдѣленные отъ сыворотки шарики растворялись въ 5—8-мъ по объему количествѣ дистиллированной воды. Послѣ полного растворенія шариковъ, строминъ осаждался прибавленіемъ до 1—1,5% (въ растворѣ) поваренной соли. Для полного отдѣленія стромина мы обыкновенно оставляли пробирки съ растворомъ по прибавленіи хлористаго натрія на ночь на холодѣ. Менѣе чѣмъ черезъ сутки строминъ осаждался на днѣ пробирки, сверху же получался прозрачный рубиново краснаго цвѣта растворъ гемоглибина. Этотъ растворъ трудно приготовить стерильнымъ, почему необходимо послѣ осажденія стромина профильтровать черезъ стерильный фарфоровый фильтръ. Такимъ образомъ мы получали стерильный растворъ гемоглибина. Этотъ растворъ по виду своему представляетъ прозрачную жидкость рубиново краснаго цвѣта.

Для приготовленія гемоглибиноваго агара мы къ растопленному обыкновенному агару прибавляли растворъ гемоглибина въ количествѣ отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{3}$ количества агара и затѣмъ оставляли пробирки съ агаромъ застывать въ косомъ положеніи или же выливали въ стерильныя чашки Петри. Такимъ образомъ мы получали гемоглибиновый агаръ.

Преимущество этого агара передъ агаромъ съ примѣсью крови состоитъ въ томъ, что гемоглибиновый агаръ представляется совершенно прозрачнымъ, тогда какъ кровяной

¹⁾ Рымовичъ. Къ культивированію пневмококка. Русскій Архивъ Подвысоцкаго 1902 г.

²⁾ Рымовичъ. Бациллъ остраго заразнаго конъюнктивита. Русскій Архивъ Патологій 1901 г. Т. XII Вып. 2-й.

агаръ не имѣетъ этого качества, ростъ же на немъ не пышнѣе чѣмъ на агарѣ съ гемоглобиномъ.

Почти постоянно также мы пользовались агаромъ приготовленнымъ изъ послѣда. Этотъ агаръ готовился такимъ же путемъ, какъ и обыкновенный. Можно было замѣтить преимущество замѣны мяса животныхъ веществомъ послѣда, такъ какъ агаръ приготовленный изъ послѣда обладалъ сильной питательностью и безъ прибавленія къ нему пептона.

Для усиленія питательности къ агару мы иногда прибавляли брюшноводяночной жидкости въ количествѣ $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{3}$ всей массы агара.

Кромѣ описанныхъ мы употребляли также и обычныя среды—мясопептонный агаръ, глицериновый агаръ, желатину, молоко, сыворотку и картофель.

Для полученія мокроты мы брали стерильную палочку съ намотаной на концѣ ватой и затѣмъ, если больной могъ выкашлянуть мокроту, мы собирали эту мокроту на ватный шарикъ; у дѣтей маленькихъ мы вводили стерильную палочку съ ватнымъ шарикомъ въ гортань, механическимъ раздраженіемъ вызывали кашлевые толчки и появившуюся при этомъ мокроту собирали на ватномъ концѣ палочки. Для полученія отдѣленія конъюнктивы глаза мы вводили ватный тампончикъ подъ нижнее вѣко и проводили имъ по соединительной оболочкѣ глаза до внутренняго угла глаза, гдѣ было болѣе всего отдѣляемаго. Такимъ образомъ намъ удавалось получить требуемое для изслѣдованія отдѣляемое. При гнойномъ воспаленіи средняго уха мы собирали гной платиновой иглой, вводи послѣднюю въ слуховой проходъ.

Чтобы выяснитъ бактерійную флору изслѣдуемыхъ нами выдѣленій, мы производили посѣвы изъ нихъ на пластинки гемоглобиноваго агара. Посѣвы слизи зѣва или мокроты отъ коревыхъ больныхъ мы дѣлали слѣдующимъ образомъ. Взявъ частицу мокроты въ пробирку съ бульономъ или съ физиологическимъ растворомъ хлористаго натрія, мы тщательно старались сдѣлать изъ нея эмульсію. Изъ 1-ой пробирки мы переносили стерильной палочкой съ ватнымъ тампономъ на концѣ часть жидкости во вторую пробирку и изъ второй такимъ же образомъ въ третью. Этимъ путемъ мы достигали такого разведенія, что при посѣвѣ на пластинку у насъ выростали отдѣльныя колоніи несливающіяся другъ съ дру-

гомъ. Посѣвы мы производили не обычнымъ путемъ въ расплавленную среду, а дѣлали всегда по поверхности агара. Чтобы сдѣлать такой посѣвъ, мы въ испытываемую жидкость обмакивали стерильную платиновую иглу съ ватнымъ шарикомъ на концѣ и этимъ зараженнымъ шарикомъ проводили по поверхности агаровой пластинки въ различныхъ направлѣніяхъ. Такимъ способомъ намъ удавалось всегда получать хорошій результатъ.

На пластинкѣ гемоглиновога агара, на которой была засѣяна мокрота коревого больного, мы могли видѣть разнообразныя колоніи. Прежде всего намъ бросались въ глаза колоніи окрашенныя въ буро-коричневый цвѣтъ. Этихъ колоній въ большинствѣ случаевъ было всегда больше, чѣмъ другихъ. Наряду съ этими колоніями мы могли видѣть колоніи бѣловатыя, прозрачныя, а также и колоніи окрашенныя въ оранжевый или желтые цвѣта. При микроскопическомъ изслѣдованіи окрашенныхъ мазковъ изъ колоній мы могли констатировать ту или другую бактерійную форму. Затѣмъ мы испытывали ростъ микроорганизмовъ полученныхъ нами въ колоніяхъ на гемоглиновомъ агарѣ также и на другихъ средахъ не содержащихъ гемоглибина.

Находя извѣстные микробы въ цѣломъ рядѣ случаевъ, мы старались изучить ихъ патогенезъ, для чего испытывали ихъ вирулентность на живогныхъ. Для этой цѣли намъ служили бѣлыя мыши, иногда и сѣрыя, голуби и морскія свиньи.

Кромѣ бактериологическаго изслѣдованія катарральныхъ секретовъ коревыхъ больныхъ, на что было обращено нами особенное вниманіе, мы попутно производили посѣвы крови больныхъ на жидкія и твердыя питательныя среды. Это дѣлали мы, основываясь на томъ положеніи, что извѣстными опытами авторовъ съ прививками крови отъ коревыхъ больныхъ здоровымъ удавалось у послѣднихъ вызывать боль, что давало намъ основаніе полагать, что кровь коревыхъ больныхъ содержитъ инфекціонное начало. Кровь для указанной цѣли мы добывали, производя уколъ стерильной иглой Франске въ мякоть ногтевой фаланги того или другого пальца руки. Иногда такой уколъ мы дѣлали и на другихъ частяхъ тѣла, гдѣ было рѣзко выраженное высыпаніе. Мѣсто укола предварительно тщательно дезинфицировалось, для чего сначала омывалось мыломъ, затѣмъ послѣдовательно растворомъ сулемы

(1 : 1000,0) спиртомъ и эфиромъ. Уколъ мы старались дѣлать такой, чтобы кровь выступала свободно каплями. Выступившую кровь собирали стерильной пипеткой и изъ послѣдней переносили на питательную среду. На каждую пробирку бульона мы сѣяли около $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ куб. сант. крови. Къ бульону мы прибавляли до $\frac{1}{3}$ общаго количества асцитической жидкости. Обычно мы засѣвали кровь въ 2—3 пробирки съ бульономъ и на 1—2 пробирки съ восо застывшимъ гемоглобиновымъ агаромъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ посѣвы крови мы дѣлали нѣсколько разъ въ теченіи болѣзни. Вышеописаннымъ образомъ мы обследовали всѣ случаи кори представившіеся нашему наблюденію.

III.

Исслѣдованіе мокроты или слизи изъ зѣва у коревыхъ больныхъ дало намъ слѣдующіе результаты. Во всѣхъ изслѣдованныхъ нами (65) случаяхъ мы получали на пластинкахъ гемоглибиноваго агара развитіе разнообразныхъ колоній. Между этими колоніями, какъ постоянное явленіе, встрѣчались колоніи окрашенныя въ коричневый цвѣтъ. При изслѣдованіи этихъ колоній обнаружилось, что онѣ состоятъ изъ диплококковъ, но не всѣ колоніи даютъ одинаковыя формы—однѣ изъ нихъ даютъ микроорганизмы, не отличающіеся по своему виду отъ микроба *Fraenkel-Weichselbaum's*, другія же состоятъ изъ болѣе крупныхъ диплококковъ, дающихъ при пересѣвѣ на бульонъ длинныя цѣпи. Микроорганизмы, подобные пневмококку, мы обнаруживали во всѣхъ изслѣдованныхъ нами случаяхъ, колоніи же состоящія изъ болѣе крупныхъ диплококковъ мы обнаружили въ 52 случаяхъ (изъ 65 и). Кромѣ этихъ формъ, которыя бросались въ глаза по виду своихъ колоній, мы въ 35 случаяхъ нашли колоніи, состоящія изъ мелкихъ палочекъ аналогичныхъ палочкѣ *Pfeiffer's*. Помимо упомянутыхъ колоній мы встрѣчали постоянно колоніи стафилококковъ, палочки *Löffler's* (2 раза) стрептококка (2 раза) и колоніи псевдодифтерита (7 разъ).

Изъ такого обзора мы можемъ видѣть, что большинство микроорганизмовъ, находимыхъ въ мокротѣ коревыхъ больныхъ, являются случайными и лишь одинъ микроорганизмъ бываетъ постояннымъ—это диплококкъ, близкій по виду къ пневмококку.

По мѣрѣ выздоровленія коревыхъ больныхъ этотъ микробъ въ мокротѣ начинаетъ уступать мѣсто обычнымъ

обитателямъ полости рта, но намъ не удавалось видѣть, чтобы этотъ микробъ исчезалъ совершенно. Мы могли находить его спустя три недѣли отъ начала заболѣванія, хотя и въ очень незначительномъ количествѣ.

Мы задались цѣлью болѣе подробно изучить свойства указаннаго диплококка и рѣшить, представляется ли онъ тождественнымъ съ пневмококкомъ или же разнится чѣмъ либо отъ него.

Ростъ описываемаго диплококка представляется слѣдующимъ. На пластинѣ гемоглинового агара спустя сутки послѣ посѣва, при температурѣ 37° Ц., диплококкъ даетъ колоніи въ видѣ буро-коричневыхъ точекъ на общемъ красноватомъ фонѣ агара. Такая окраска колоній позволяетъ сразу выдѣлить ихъ изъ массы другихъ, не прибѣгая къ разсматриванію этихъ колоній при слабомъ увеличеніи микроскопа. Легко ихъ лишь смѣшать съ колоніями описываемаго ниже дипло—стрептококка, но колоніи послѣдняго, хотя такой же окраски, но онѣ болѣе по своей величинѣ по сравненію съ колоніями диплококка.

Если разсматривать разводку спустя 2—3 дня послѣ посѣва, то можно бываетъ замѣтить, что вокругъ каждой такой колоніи появляется свѣтлый ореолъ, зависящій отъ поглощенія гемоглибина. Коричневая окраска колоній спустя нѣсколько дней начинаетъ мѣнять свой цвѣтъ, въ центрѣ колоніи появляется желтоватая окраска и размягченіе среды.

На простомъ агарѣ ростъ описываемаго диплококка представляется въ видѣ очень мелкихъ прозрачныхъ колоній, едва уловимыхъ простымъ глазомъ. На агарѣ приготовленномъ изъ послѣда, а равно и на агарѣ съ глицериномъ ростъ пышиѣ. Подъ микроскопомъ колоніи на агарѣ представляются въ видѣ кружковъ съ едва замѣтной сѣтчатостью. На свернутой кровяной сывороткѣ ростъ по виду колоній не представляетъ отличій отъ роста на агарѣ, но колоніи нѣсколько крупнѣе. На желатинѣ роста обыкновенно не получается при комнатной температурѣ. При посѣвѣ на бульонѣ описываемый микроорганизмъ сплошь мутитъ среду, причемъ муть эта равномерная, отдѣльныхъ хлопьевъ въ бульонѣ не замѣчается. Ростъ сильнѣе выраженъ, если къ бульону прибавлена асцитическая жидкость (до $\frac{1}{3}$ общаго количества). На молокѣ диплококкъ развивается хорошо, при этомъ молоко свертывается. На картофелѣ роста не наблюдается.

Въ бульонныхъ культурахъ диплококкъ гибнетъ спустя двое сутокъ, причемъ получается кислая реакція бульона. Также плохо жизнеспособность сохраняется и на другихъ жидкихъ и твердыхъ питательныхъ средахъ. Если же къ бульону прибавить раствора гемоглобина, то на такой средѣ диплококкъ сохраняетъ жизнеспособность въ теченіе нѣсколькихъ недѣль. На гемоглобиновомъ агарѣ въ присутствіи влаги диплококкъ очень долгое время можетъ сохраняться живымъ. Намъ удавалось поддерживать на гемоглобиновомъ агарѣ жизнеспособность этого микроба до 3-хъ мѣсяцевъ. Изъ трехмѣсячной разводки диплококка на гемоглобиновомъ агарѣ мы всегда получали при пересѣвѣ на бульонъ обильной ростъ.

Подъ микроскопомъ препараты изъ культуръ обнаруживаютъ либо диплококковъ, или же короткія цѣпи сложенные изъ диплококковъ.

Описываемый нами диплококкъ хорошо окрашивается всѣми анилиновыми красками, а также и по способу Г р а м м а.

Наряду съ описаннымъ видомъ, какъ указано выше, мы встрѣчали при своихъ изслѣдованіяхъ еще другой микроорганизмъ, очень близкій къ первому по своему росту и виду. На пластинкѣ гемоглобиноваго агара при посѣвѣ мокроты развиваются коричневаго цвѣта колоніи; присматриваясь къ этимъ колоніямъ, можно замѣтить нѣкоторую разницу въ величинѣ ихъ. Болѣе крупныя колоніи при микроскопическомъ изслѣдованіи сдѣланнаго изъ нихъ мазка, какъ оказывается, состоятъ изъ цѣпочекъ диплококковъ, но отдѣльные диплококки здѣсь представляются болѣе крупными и они соединены между собой въ длинныя цѣпи. Особенно рѣзкимъ представляется отличіе одного вида отъ другого, если сдѣлать посѣвъ изъ колоніи на бульонъ. При пересѣвѣ на бульонъ спустя сутки мы замѣчаемъ обильный ростъ на двѣ пробирки въ видѣ отдѣльныхъ хлопьевъ, сверху же бульонъ остается прозрачнымъ. Хлопья эти относительно компактны и трудно разбиваются при встряхиваніи въ общую муть. Окрашенный препаратъ изъ такой бульонной культуры при микроскопическомъ изслѣдованіи обнаруживаетъ очень длинныя цѣпочки стрептококка, но можно видѣть, что эти цѣпочки состоятъ изъ ясно различныхъ отдѣльныхъ диплококковъ. Какъ мы указали, ростъ на гемоглобиновомъ агарѣ не представляетъ рѣзкой разницы между диплококкомъ и описываемымъ стрептококкомъ. При посѣвѣ

на простомъ агарѣ, а также и на агарѣ изъ послѣда описываемый стрептококкъ образуетъ прозрачныя колоніи, но колоніи эти большей величины по сравненію съ колоніями диплококка. Подъ микроскопомъ колоніи представляются въ видѣ волокнистаго строенія кружковъ съ неровными краями. Его колоніи совершенно походятъ на колоніи стрептококковъ нагноенія, рожи и скарлатины. На желатинѣ при комнатной температурѣ ростъ чрезвычайно медленный, лишь спустя нѣсколько дней развиваются колоніи въ видѣ сѣроватыхъ точекъ. Ростъ на восозастывшемъ гемоглиновомъ агарѣ въ пробиркѣ мало разнится отъ роста пневмококка. Можно лишь замѣтить, что по чертѣ посѣва дипло стрептококкъ образуетъ темно-коричневая колоніи возвышающіяся надъ поверхностью среды, причемъ отдѣльныя колоніи легко различимы. Пневмококкъ же при такомъ посѣвѣ даетъ колоніи мало выступающія надъ уровнемъ среды и колоніи пневмококка имѣютъ свойство расти въ глубь среды. Это послѣднее свойство особенно выступаетъ спустя нѣсколько дней послѣ посѣва. Стрептококкъ, описываемый нами, на гемоглиновомъ агарѣ никогда нельзя смѣшать со стрептококкомъ рожи или скарлатины, такъ какъ послѣдній на гемоглиновомъ агарѣ образуетъ сѣроватая колоніи совершенно не измѣняющія цвѣта среды. На картофелѣ ростъ дипло-стрептококка едва замѣтенъ въ видѣ влажнаго налета. Молоко при посѣвѣ на него описываемаго микроорганизма свертывается. Особенно хорошо проявляется ростъ на бульонѣ съ примѣсью асцитической жидкости, при этомъ получается не общая муть, а рыхлые хлопья на днѣ пробирки. Жизнеспособность описываемаго стрептококка сохраняется довольно долгое время. Изъ мѣсячной бульонной культуры этого микроорганизма удастся пересѣвъ. На гемоглиновомъ агарѣ, если держать культуру въ термостатѣ, намъ удавалось сохранить жизнеспособность нашего стрептококка до 4½ мѣсяцевъ.

Кромѣ описанныхъ нами микробовъ при нашихъ посѣвахъ мовроты коревыхъ больныхъ мы въ 35 случаяхъ могли обнаружить на пластинкахъ гемоглиноваго агара ростъ особенныхъ мелкихъ колоній. Эти колоніи при падающемъ на нихъ свѣтѣ кажутся сѣроватыми съ перламутровымъ оттѣнкомъ. Подъ микроскопомъ онѣ представляются какъ бы состоящими изъ конгломерата отдѣльныхъ капелекъ. Пересѣвъ этихъ колоній на среды не содержащія гемоглибина не удается. Лишь пер-

вый пересѣвъ изъ гемоглобиновой пластинки на агаръ съ примѣсю аспитической жидкости даетъ слабый ростъ въ видѣ отдѣльныхъ мельчайшихъ прозрачныхъ колоній. Дальнѣйшій пересѣвъ отсюда на такую же среду уже роста не обнаруживаетъ. Пересѣвы на гемоглобиновомъ агарѣ даютъ очень обильный ростъ, причемъ можно поддержать ростъ въ любомъ количествѣ генерацій.

Микроскопическое изслѣдованіе окрашеннаго мазка изъ описанныхъ колоній обнаруживаетъ, что онѣ состоятъ изъ очень мелкихъ палочекъ. Палочки эти едва въ два три раза длиннѣе ихъ толщины, иногда онѣ располагаются одна за другой, что производитъ впечатлѣніе, что здѣсь какъ будто между палочками видны диплококки; между палочками часто можно видѣть тонкія короткія нити. При изслѣдованіи въ висячей каплѣ обнаруживается, что палочка неподвижна.

Жизнеспособность разводовъ этой палочки сохраняется лишь непродолжительное время. На гемоглобиновомъ агарѣ, при температурѣ термостата, разводка скоро гибнетъ (равнѣ недѣли). Если же культуру, продержавъ 2—3 дня въ термостатѣ, затѣмъ оставить при комнатной температурѣ, то она сохраняется недѣли полторы, послѣ какового времени легко удаётся пересѣвъ. Описанныя палочки хорошо окрашиваются разведеннымъ (1—10) карболъ фуксиномъ, карболовой синькой К ü h n e, L o f f l e r ' о в с к о й синькой, но не окрашиваются по Грамму. По своему микроскопическому виду и величинѣ, а равно и по росту колоній палочка эта вполнѣ напоминаетъ собою гриппозную палочку P f e i f f e r ' a. Палочка эта оказалась совершенно непатогеной для бѣлыхъ мышей, свинокъ и кроликовъ.

Изъ другихъ колоній, выроставшихъ при посѣвахъ мокроты на пластинкахъ гемоглобиноваго агара, можно указать на колоніи бѣлаго цвѣта. Эти колоніи представляются крупными и возвышающимися надъ средой. По количеству онѣ являются единичными между преобладающими на пластинкѣ колоніями диплококковъ. Подъ микроскопомъ описываемыя колоніи обнаруживаются въ видѣ темныхъ зернистыхъ образований съ острымъ краемъ. При микроскопическомъ изслѣдованіи окрашенныхъ мазковъ изъ этихъ колоній и при посѣвахъ на обычныхъ среды оказалось, что онѣ состоятъ изъ бѣлаго стафилококка. Бѣлый гроздековъ мы нашли въ 50 случаяхъ.

Кромѣ колоній бѣлаго стафилококка намъ встрѣчались также колоніи лимонно-желтаго цвѣта (въ 16 случаяхъ), желтаго (въ 11 случаяхъ), и золотистаго (въ 4 случаяхъ) цвѣта. Эти колоніи легко распознавались по своей окраскѣ особенно выступавшей при пересѣвахъ на обычныя среды.

На пластинкахъ гемоглиновоаго агара засѣянныхъ мокротой коревыхъ больныхъ мы въ 8 случаяхъ могли видѣть довольно мелкія, мало возвышающіяся, точечныя, сѣроватыя колоніи. При ближайшемъ разсматриваніи онѣ обнаруживаютъ болѣе темную центральную часть. На окрашенномъ Löffler'овской синькой препаратѣ изъ этихъ колоній мы обнаруживаемъ мелкія палочки. Палочки эти имѣютъ закругленные концы, длина ихъ лишь въ два раза болѣе толщины. Онѣ имѣютъ склонность ложиться параллельно другъ другу и группами. При окраскѣ замѣчается, что центральная часть палочки слабо воспринимаетъ окраску. Окрашиваются довольно хорошо всѣми анилиновыми красками, а также и по способу Грамма. Посѣвъ этихъ микроорганизмовъ на простой агаръ образуетъ на немъ мелкія, круглыя, сѣроватыя колоніи съ болѣе темной центральной частью. Подъ микроскопомъ при слабомъ увеличеніи эти колоніи обнаруживаютъ темную центральную часть (ядро), которая окружена мелкозернистой периферической частью. При посѣвахъ на косо-застывшемъ агарѣ палочки развиваютъ плоскія, маленькія, несливающіяся другъ съ другомъ колоніи. Ростъ на свернутой кровяной сывороткѣ такого же характера, какъ и на агарѣ. На желатинѣ ростъ въ видѣ мелкихъ бѣловатыхъ колоній. Посѣвъ на бульонѣ спустя 24 часа при температурѣ 37° обнаруживаетъ едва замѣтное помутнѣніе среды и незначительный осадокъ на днѣ пробирки. Жизнеспособность бульонныхъ культуръ непродолжительна отъ 1½—2-хъ недѣль. Такой же жизнеспособностью обладаютъ и культуры на твердыхъ средахъ. Испытаніе вирулентности этой палочки на мышахъ и морскихъ свинкахъ дало намъ отрицательные результаты. Видъ этой палочки и характеръ ея роста, а также и отсутствіе патогенности для животныхъ позволяетъ намъ отнести эту палочку къ ложнодифтеритнымъ. Это подтверждаетъ и испытаніе окраски этихъ палочекъ по Neisser'у, давшее также отрицательный результатъ.

Въ двухъ изслѣдованныхъ нами случаяхъ наряду съ другими колоніями на пластинкахъ гемоглиновоаго агара мы нашли мелкія сѣроватыя колоніи. При микроскопическомъ изслѣдованіи окрашенныхъ мазковъ изъ этихъ колоній обнаружилось, что онѣ состоятъ изъ палочекъ со вздутіями на концахъ, причемъ окраска этихъ вздутій сильнѣе средней части. Ростъ этихъ палочекъ на сывороткѣ, окраска палочекъ полученныхъ въ культурахъ на сывороткѣ по Neisser'у, образование пленокъ при ростѣ на бульонѣ и, наконецъ, патогенезъ ихъ для морскихъ свинокъ показалъ намъ, что здѣсь мы имѣли дѣло съ бациллою Löffler'a.

Къ числу рѣдкихъ находокъ при изслѣдованіи слизи зѣва у коревыхъ больныхъ мы должны отнести найденныя нами при изслѣдованіи колоніи стрептококка. Въ трехъ случаяхъ при изслѣдованіи культуръ на гемоглиновыхъ пластинкахъ мы могли обнаружить прозрачныя, мелкія, точечныя колоніи съ сѣроватымъ оттѣнкомъ. Эти колоніи при микроскопическомъ изслѣдованіи окрашенныхъ изъ нихъ мазковъ представляли цѣпочки стрептококка. Гемоглиновый агаръ благодаря росту колоній этого стрептококка совершенно не измѣняется и ростъ колоній стрептококка этого по виду очень похожъ на ростъ колоній инфлюэнцы. Посѣвъ на простой агаръ даетъ мелкія бѣловатыя круглыя колоніи, несливающіяся другъ съ другомъ. Подъ микроскопомъ эти колоніи представляются круглыми съ болѣе темной центральной частью сѣроватыми образованиями съ завитками по периферіи. Ростъ на бульонѣ идетъ въ видѣ мелкихъ хлопьевъ на днѣ пробирки, бульонъ же сверху остается прозрачнымъ. Бульонъ съ примѣсью асцитической жидкости даетъ культуру мутящую эту среду. На желатинѣ ростъ въ видѣ мелкихъ бѣлыхъ колоній; желатина не разжижается. Въ молокѣ ростъ довольно хорошій, причемъ молоко свертывается. На картофелѣ роста мы не обнаруживали. Жизнеспособность въ присутствіи влаги описываемый стрептококкъ сохраняетъ до 3—4 мѣсяцевъ. Окрашивается всѣми обычными способами, а также хорошо и по способу Грама.

IV.

Изъ вышеприведеннаго описанія мы могли видѣть, что диплококкъ по своему микроскопическому виду имѣющій полное сходство съ пневмококкомъ F r a e n k e l ' a, намъ представился во всѣхъ случаяхъ кори при изслѣдованіи мокроты. Этотъ же микроорганизмъ мы могли констатировать при осложненіяхъ кори. Мы встрѣтили его въ гнойномъ выдѣленіи изъ уха при воспаленіи среднего уха послѣ кори, въ конъюнктивальномъ отдѣляемомъ больныхъ, въ мокротѣ больныхъ страдавшихъ послѣкоревой пневмоніей и, наконецъ, могли видѣть при микроскопическомъ изслѣдованіи слизистаго стула больныхъ, получившихъ въ теченіи кори колятъ. Такое постоянство описаннаго микроба не позволяло намъ считать его случайнымъ спутникомъ болѣзни и намъ предстояло рѣшить, тождественъ ли данный микробъ съ пневмококкомъ, или же между этими обоими видами есть существенная разница.

Съ цѣлью провести сравненіе между этими микробами мы старались изучить ростъ ихъ на различныхъ питательныхъ средахъ, узнать вирулентность для животныхъ и, наконецъ, пытались провести биологическую разницу путемъ серо-терапевтическихъ опытовъ надъ животными. Сравнивая ростъ диплококка F r a e n k e l ' a полученнаго нами отъ больного страдавшаго крупознымъ воспаленіемъ легкихъ съ ростомъ диплококка коревыхъ больныхъ, мы могли убѣдиться, что въ этомъ отношеніи разницы между упомянутыми микроорганизмами не существуетъ. Рѣзкое отличіе лишь оказалось при испытаніи вирулентности этихъ микробовъ на мышахъ. Имѣя дѣло съ пневмококкомъ, мы постоянно видѣли, что онъ представляется въ высшей степени вирулентнымъ для мышей. Зараженіе мышей путемъ введенія эмульсіи изъ пневмонической мокроты подъ кожу животнаго ведетъ послѣднее къ смерти, при этомъ изъ крови сердца погибшаго животнаго удается

всегда получить въ чистомъ видѣ пневмококкъ, путемъ же послѣдовательныхъ прививокъ усилить этотъ микробъ до громадной вирулентности. При подобныхъ же опытахъ съ впрыскиваніемъ эмульсиі изъ мокроты отъ коревыхъ больныхъ мы могли наблюдать, что эти инъекціи были безвредны для мышей, хотя микроскопическое изслѣдованіе мокроты обнаруживало въ ней массу диплококковъ. Даже въ томъ случаѣ, если мы мокроты брали во много разъ болѣе, чѣмъ при пневмоніи, животное обычно не погибало. Такой же результатъ мы наблюдали при зараженіи мышей гноемъ содержащимъ диплококковъ (при выдѣленіи изъ уха) и мокротой отъ больныхъ страдающихъ послѣкоревой пневмоніей. Если же мы ставили опыты инымъ путемъ, а именно, впрыскивая мыши подъ кожу бульонную культуру диплококке изъ мокроты коревыхъ больныхъ, то и здѣсь получалось такое явленіе, что животныя по большей части выживали (даже при впрыскиваніи дозы 1 куб. сант.), а если иногда и погибали спустя нѣсколько дней (отъ 2—8 дней) послѣ инъекціи, то не всегда можно было получить изъ крови сердца животныхъ привитой микроорганизмъ. Такіе опыты давали намъ право считать этотъ микроорганизмъ скорѣе токсичнымъ, чѣмъ вирулентнымъ для мышей. Совершенно неvirulentнымъ оказался нашъ микроорганизмъ для голубей и мало вирулентнымъ для морскихъ свинокъ. При инъекціи свинкамъ подъ кожу 1—2 куб. сант. бульонной культуры животныя обычно не погибали, при введеніи же такой дозы культуры въ брюшную полость свинки гибли черезъ 3—4 дня послѣ инъекціи.

Усиленіе вирулентности диплококке добытаго нами отъ коревыхъ больныхъ при нашихъ опытахъ намъ не удавалось довести до тѣхъ минимальныхъ количествъ, какъ это мы могли получить, работая съ пневмококкомъ. Въ то время какъ смертельная доза пневмококке для бѣлыхъ мышей послѣ пассажа была доводима до $\frac{1}{1000}$ кубич. сантим., минимальную смертельную дозу диплококке отъ коревыхъ больныхъ лишь удавалось усилить до $\frac{1}{5}$ — $\frac{1}{10}$ куб. сант., причемъ въ крови животнаго не всегда можно было найти диплококковъ и животныя погибали не черезъ сутки, а черезъ нѣсколько дней.

Невозможность усилить вирулентность находимаго при вори диплококке, такимъ образомъ, есть его постоянный

признакъ. Его нельзя разсматривать какъ ослабленный въ своей вирулентности пневмококкъ. Какъ бы ни былъ ослабленъ послѣдній въ культурахъ, послѣ нѣсколькихъ пассажей черезъ организмъ животныхъ онъ опять пріобрѣтаетъ свою прежнюю вирулентность. Но отличаясь вирулентностью, нашъ микробъ по своей морфологіи и росту на средахъ походитъ вполне на пневмококка. Интересно было выяснитъ, нѣтъ ли общихъ біо-химическихъ свойствъ между этими двумя видами диплококовъ.

Для рѣшенія этого вопроса мы имѣли въ виду: 1) добыть специфическую для каждаго изъ этихъ видовъ микробовъ сыворотку, во вторыхъ, получивъ сыворотку, испытать агглютинирующее и превентивное дѣйствіе каждой изъ добытыхъ сыворотокъ на того и другого микроба. Цѣль опыта ясна. Если бы свойства каждой изъ сыворотокъ оказались одинаковыми по отношенію къ тому и другому микробу, то, стало быть, біо-химически оба микроба идентичны. Если бы, наоборотъ, каждая изъ сыворотокъ была дѣятельна только по отношенію къ своему микробу, въ такомъ случаѣ надо бы было признать, что микробы совершенно различны.

Различные авторы, какъ то, G. и F. Клемпергер, ¹⁾ Emmerich, Fowitzky ²⁾, Mennes ³⁾, Neufeld ⁴⁾ и др., иммунизируя животныхъ въ пневмококку, получали сыворотку предохраняющую животныхъ отъ смерти вслѣдствіи диплокоцеміи. Основываясь на этихъ опытахъ, мы приступили къ иммунизации какъ къ пневмококку, такъ и къ нашему микробу, чтобы имѣть специфическія для нихъ сыворотки.

Иммунизацию животныхъ (кроликовъ) противъ пневмококка мы начали 14 октября 1903 года. Для нашихъ опытовъ мы имѣли двухъ кроликовъ, кроликъ № 1-й сѣрой масти самецъ, вѣсомъ 1250 грм., № 2-й—бѣлой масти самецъ, 1360 грм. Имѣя въ виду сильную вирулентность пневмококка для кроликовъ при употребленіи значительныхъ дозъ культуры, мы начали иммунизацию съ предварительныхъ инъекцій

¹⁾ G. и F. Klemperger, Berl; kl Wochenchrift 1891 г. № 34—35.

²⁾ Emmerich и Фовицкій, München. med. Wochensch. 1891 г.

№ 32.

³⁾ Mennes. Zeitschrift. f. Hig. Bd. 25. 1897.

⁴⁾ Neufeld. Ueber die Agglutination d. Pnenmokokken Zeitschrift f. Hig. Bd. 40 S. 54.

вирулентныхъ суточныхъ культуръ на бульонѣ въ смѣси съ аспитической жидкостью, убитыхъ нагреваніемъ при температурѣ 60°C въ теченіи 30 минутъ. 14 октября вприснуто подъ кожу живота тому и другому кролику по $\frac{1}{2}$ куб. сант. убитой культуры. Послѣ инъекціи ($\frac{15}{x}$) слабая реакція въ видѣ поднятія температуры № 1 до 38,8° (была до инъекціи 38°), № 2 — 38,9° (была 37,8°).

Дальнѣшій ходъ иммунизациі представленъ нами въ слѣдующей таблицѣ.

Годъ мѣс. и число.	№№ живот-ныхъ.	Темпе-ратура.	Вѣсъ.	Количество вприснутой культуры.
1903 г. 20 окт.	№ 1	38,1°	1220,0	По $\frac{1}{2}$ куб. сант. уби- той культуры.
	№ 2	38°	1340,0	
21 окт.	№ 1	38,6°	1220,0	
	№ 2	38,7°	1330,0	
24 —	№ 1	38,1°	1175,0	По $\frac{1}{2}$ куб. сант. уби- той культуры.
	№ 2	38,1°	1345,0	
25 —	№ 1	38,7°	1150,0	
	№ 2	38,9°	1315,0	
26 —	№ 1	38,2°	1150,0	
	№ 2	38,3°	1300,0	

Годъ мѣс. и число.	№№ живот- ныхъ.	Темпе- ратура.	Вѣсъ.	Количество впрыснутой культуры.
Въ	виду	паденія	первона	чальн. вѣса слѣд. инъекціа.
6 нояб.	№ 1	38°	1260,0	По 2/3 куб. сант. уби- той культуры.
	№ 2	37,9°	1310,0	
7 —	№ 1	38,7°	1260,0	
	№ 2	38,6°	1315,0	
8 —	№ 1	38,1°	1270,0	
	№ 2	37,9°	1325,0	
9 —	№ 1	38°	1280,0	Инфильтратовъ не наб- людается.
	№ 2	38°	1320,0	
Съ 10 нояб.	по	14-е	темпер.	нормальна, вѣсъ поднялся.
14 нояб.	№ 1	38°	1320,0	Впрыснуто по 1 к. с. убитой культуры.
	№ 2	37,8°	1405,0	
15 —	№ 1	38,9°	1310,0	
	№ 2	38,5°	1390,0	
16 —	№ 1	38,5°	—	
	№ 2	38,3°	—	
17 —	№ 1	38,2°	1310,0	

Годъ мѣс. и число.	№№ живот- ныхъ.	Темпе- ратура.	Вѣсъ.	Количество впрыснутой культуры.
17 нояб.	№ 2	38,3°	1395,0	
18 —	№ 1	38,2°	1325,0	
	№ 2	38,1°	1410,0	
19 —	№ 1	38,1°	1330,0	Впрыснуто обоимъ кро- ликамъ по 2 куб. с. уби- той культуры.
	№ 2	38,1°	1415,0	
20 —	№ 1	39°	1325,0	
	№ 2	38,9°	1408,0	
21 —	№ 1	38,8°	1320,0	У обоихъ кроликовъ на мѣстахъ инъекціи значи- тельные инфильтраты.
	№ 2	38,6°	1400,0	
22 —	№ 1	38,0°	1320,0	
	№ 2	38,2°	1395,0	
23 —	№ 1	38°	1325,0	
	№ 2	38°	1390,0	
24 —	№ 1	38°	1330,0	Инфильтраты исчезли.
	№ 2	38,1°	1400,0	
25 —	№ 1	38°	1325,0	
	№ 2	37,9°	1400,0	

Годъ мѣс. и число.	№№ живот- ныхъ.	Темпе- ратура.	Вѣсъ.	Количество впрыснутой культуры.
26 нояб.	№ 1	37,9°	1330,0	Впрыснуто по 3 куб. с. убитой культуры.
	№ 2	37,9°	1400,0	
27 —	№ 1	38,9°	1330,0	
	№ 2	38,7°	1385,0	
28 —	№ 1	38,6°	1325,0	У кролика № 1 незна- чительный инфильтратъ, у кролика № 2 большой инфильтратъ.
	№ 2	38,5°	1370,0	
29 —	№ 1	38,4°	1330,0	
	№ 2	28,2°	1370,0	
30 —	№ 1	38,2°	1340,0	№ 1-й получилъ подъ кожу 3 куб. сант. убитой культуры, у № 2-го ин- фильтратъ держится, по- чему ему прерваны инъ- евціи.
	№ 2	38,0°	1390,0	
1 декаб.	№ 1	38,6°	1340,0	
	№ 2	38°	1400,0	
2 —	№ 1	38,3°	1330,0	
	№ 2	37,9°	1405,0	
3 —	№ 1	38,0°	1330,0	Инфильтратовъ нѣтъ.
	№ 2	37,9°	1405,0	
4 —	№ 1	38,0°	1340,0	

Годъ мѣс. и число.	№№ живот- ныхъ.	Темпе- ратура.	Вѣсъ.	Количество впрыснутой культуры.
4 декаб.	№ 2	38°	1410,0	
5 —	№ 1	38°	—	Впрыснуто по 3 куб. сант. убитой культуры.
	№ 2	38°	—	
6 —	№ 1	38,3°	1340,0	Инфильтратовъ нѣтъ.
	№ 2	38,5°	1400,0	
7 —	№ 1	38°	1340,0	
	№ 2	38,2°	1385,0	
8 —	№ 1	38°	1340,0	
	№ 2	38°	1395,0	
—	—	—	—	
15 —	№ 1	38°	1360,0	Впрыснуто по 1/4 куб. сант. живой культуры подъ кожу.
	№ 2	37,8°	1425,0	
16 —	№ 1	38,6°	1360,0	
	№ 2	38,7°	1420,0	
17 —	№ 1	38,2°	1350,0	
	№ 2	38,3°	1410,0	

Годъ мѣс. и число.	№№ живот- ныхъ.	Темпе- ратура.	Вѣсъ.	Количество впрыснутой культуры.	
18 дек.	№ 1	38°	—	Впрыснуто по 1/3 куб. сант. живой культуры подъ кожу.	
	№ 2	38°	—		
19 —	№ 1	38°	—		
	№ 2	38°	—		
20 —	№ 1	38°	1360,0		
	№ 2	37,8°	1410,0		
21 —	№ 1	38,3°	1340,0		
	№ 2	38,5°	1395,0		
22 —	№ 1	38,3°	1340,0		
	№ 2	38,4°	1390,0		
23 —	№ 1	38,1°	1340,0		
	№ 2	38,3°	1380,0		
24 —	№ 1	38,1°	1335,0		
	№ 2	38,1°	1380,0		
—	—	—	—		
27 —	№ 1	38°	1350,0		Впрыснуто по 1/2 в. с. живой культ. подъ кожу.

Годъ мѣс. и число.	№№ живот- ныхъ.	Темпе- ратура.	Вѣсь.	Количество впрыснутой культуры.	
27 дек.	№ 2	37,9°	1415,0	На мѣстахъ впрыски- ванія значительные ин- фильтраты.	
28 —	№ 1	38,4°	1350,0		
	№ 2	38,4°	1410,0		
29 —	№ 1	38,2°	1340,0		
	№ 2	38,3°	1410,0		
30 —	№ 1	38,1°	1340,0		
	№ 2	38,2°	1405,0		
31 —	№ 1	38,1°	1335,0		
	№ 2	38,1°	1405,0		
Иммунизация этого времени исчезли.		прервана до 20 вѣсь кроливо			января 1904 года, къ въ поднялся, инфильтраты
1904 г. 20 янв.	№ 1	37,9°	1380,0		Впрыснуто въ вену уха по 1/2 куб. сант. убитой культуры.
	№ 2	37,9°	1430,0		
21 —	№ 1	38,5°	1380,0		
	№ 2	38,3°	1420,0		
22 —	№ 1	38,2°	1375,0		
	№ 2	38,2°	1420,0		

Годъ мѣс. и число.	№№ живот- ныхъ.	Темпе- ратура.	Вѣсъ.	Количество впрыснутой культуры.
23 янв.	№ 1	38,0°	1360,0	Впрыснуто въ вену уха по $\frac{1}{2}$ куб. сант. убитой культуры.
	№ 2	38,0°	1315,0	
24 —	№ 1	38,0°	1350,0	
	№ 2	38,0°	1410,0	
—	—	—	—	
30 —	№ 1	38,0°	1385,0	
	№ 2	37,9°	1440,0	
31 —	№ 1	38,4°	1380,0	
	№ 2	38,3°	1440,0	
1 февр.	№ 1	38,1°	1375,0	
	№ 2	38,1°	1430,0	
2 —	№ 1	38,0°	1370,0	
	№ 2	38,0°	1430,0	
—	—	—	—	
8 —	№ 1	38,0°	1380,0	Впрыснуто по $\frac{2}{3}$ к. с. к-ры убитой въ вену уха.

Годъ мѣс. и число.	№№ живот- ныхъ.	Темпе- ратура.	Вѣсъ.	Количество впрыснутой культуры.
8 февр.	№ 2	37,9°	1445,0	
9 —	№ 1	38,2°	1380,0	
	№ 2	38,2°	1440,0	
10 —	№ 1	38,0°	1370,0	
	№ 2	38,1°	1435,0	
11 —	№ 1	38,0°	—	
	№ 2	38,0°	—	
—	—	—	—	
15 —	№ 1	38,0°	1385,0	Впрыснуто по 1 куб. сант. убитой культуры въ вену уха.
	№ 2	38,0°	1450,0	
16 —	№ 1	38,4°	1380,0	
	№ 2	38,5°	1440,0	
17 —	№ 1	38,0°	1370,0	
	№ 2	38,1°	1380,0	
—	—	—	—	

Годъ мѣс. и число.	№№ живот- ныхъ.	Темпе- ратура.	Вѣсъ.	Количество впрыснутой культуры.	
20 февр.	№ 1	38,0°	1380,0	Впрыснуто по 2 к. с. въ вену убитой культ.	
	№ 2	38,0°	1450,0		
21 —	№ 1	38,5°	1380,0		
	№ 2	38,5°	1450,0		
22 —	№ 1	38,0°	1365,0		
	№ 2	38,0°	1430,0		
—	—	—	—		
25 —	№ 1	37,9°	1370,0		Впрыснуто по 1/2 к. с. живой культуры въ ухо (вену).
	№ 2	38,0°	1445,0		
26 —	№ 1	38,4°	1370,0		
	№ 2	38,6°	1450,0		
27 —	№ 1	38,1°	1335,0		
	№ 2	38,3°	1415,0		
28 —	№ 1	37,9°	1345,0		
	№ 2	37,9°	1415,0		
29 —	—	—	—		

Годъ мѣс. и число.	№№ живот- ныхъ.	Темпе- ратура.	Вѣсъ.	Количество впрыснутой культуры.
1 мартъ	№ 1	37,9°	1360,0	Впрыснуто по 1 в. с. живой культуры въ ве- ну уха.
	№ 2	37,9°	1435,0	
2 —	№ 1	38,5°	1365,0	
	№ 2	38,5°	1430,0	
3 —	№ 1	38,0°	1360,0	
	№ 2	38,0°	1420,0	
—	—	—	—	
5 —	№ 1	38,0°	1365,0	Впрыснуто кролику № 1 подъ кожу 2 в. с. живой культ. въ виду плох. сост. вень уха, кр. № 2 впрысн. въ вену уха 1 ¹ / ₂ , куб. с. Инфильтрата у кролика № 1 не наблюдается.
	№ 2	38,0°	1450,0	
6 —	№ 1	38,5°	1350,0	
	№ 2	38,4°	1445,0	
—	—	—	—	
10 —	№ 1	38,0°	1370,0	Впрыснуто по 2 в. с. живой культуры въ ве- ну уха.
	№ 2	38,0°	1455,0	
11 —	№ 1	38,3°	1360,0	

Годъ мѣс. и число.	№№ живот- ныхъ.	Темпе- ратура.	Вѣсъ.	Количество впрыснутой культуры.
11 марта	№ 2	38,2°	1450,0	
—	—	—	—	
15 —	№ 1	38,0°	1375,0	Впрыснуто по 2 $\frac{1}{2}$, к. сант. живой культуры въ ухо.
	№ 2	37,9°	1460,0	
16 —	№ 1	38,6°	1375,0	
	№ 2	38,4°	1440,0	
17 —	№ 1	38,1°	1370,0	
	№ 2	38,1°	1440,0	
—	—	—	—	
20 —	№ 1	38,0°	1380,0	Впрыснуто по 3 куб. сант. живой культуры въ вену уха.
	№ 2	38,0°	1450,0	
21 —	№ 1	38,8°	1370,0	
	№ 2	38,4°	1450,0	
22 —	№ 1	38,1°	1365,0	
	№ 2	38,3°	1440,0	

Годъ мѣс. и число.	№№ живот- ныхъ.	Темпе- ратура.	Вѣсъ.	Количество впрыснутой культуры.
26 марта	№ 1	38,0°	1380,0	Впрыснуто по 4 куб. сант. живой культуры въ вены.
	№ 2	37,9°	1440,0	
27 —	№ 1	38,6°	1365,0	Иммунизация законче- на и черезъ 2 недѣли взята отъ кроликовъ сы- воротка для опытовъ.
	№ 2	38,8°	1430,0	

Иммунизацию кроликовъ въ дупловку отъ коревыхъ больныхъ мы производили подобнымъ же образомъ, какъ и противъ пневмококка. Сначала мы иммунизировали убитыми культурами затѣмъ уже живыми. Для иммунизации мы имѣли двухъ кроликовъ самцовъ, одного вѣсомъ 1520,0 (замѣченъ синей краской), другого 1850,0 (замѣченъ красной краской).

Иммунизацию мы начали 24 октября 1903 года.

1903 г. 24 окт.	№ 3 (синяя мѣтка)	38,0°	1520,0	Впрыснуто по $\frac{1}{2}$ куб. сант. убитой при 60°С. культуры подъ кожу. Иммунизация законче- на и черезъ 2 недѣли взята отъ кроликовъ сы- воротка для опытовъ.
	№ 4 (красн. мѣтка)	38,2°	1850,0	
25 —	№ 3	38,5°	1520,0	
	№ 4	38,7°	1820,0	
26 —	№ 3	38,0°	1520,0	
	№ 4	38,3°	1815,0	

Годъ мѣс. и число.	№№ живот- ныхъ.	Темпе- ратура.	Вѣсъ.	Количество впрыснутой культуры.
27 окт.	№ 3	38,0°	1530,0	Объемъ кролик. впры- снуто по $\frac{1}{2}$ куб. сант. убитой культуры подъ кожу живота. Инфильтратовъ нѣтъ, но кролики сильно па- даютъ въ вѣсъ.
	№ 4	38,2°	1815,0	
28 —	№ 3	38,4°	1520,0	
	№ 4	38,5°	1795,0	
29 —	№ 3	38,3°	1520,0	
	№ 4	38,3°	1790,0	
—	—	—	—	
2 нояб.	№ 3	38,2°	1480,0	
	№ 4	38,3°	1760,0	
3 —	№ 3	38,2°	1465,0	
	№ 4	38,3°	1750,0	
—	—	—	—	
6 —	№ 3	—	1450,0	
	№ 4	—	1750,0	
—	—	—	—	
13 —	№ 3	38,1°	1545,0	
	№ 4	38,2°	1795,0	

Годъ мѣс. и число.	№№ живот- ныхъ.	Темпе- ратура.	Вѣсъ.	Количество впрыснутой культуры.	
14 нояб.	№ 3	38,1°	1545,0	Впрыснуто по 2/, куб. сант. убитой культуры подъ кожу.	
	№ 4	38,2°	1800,0		
15 —	№ 3	38,4°	1545,0		
	№ 4	38,6°	1800,0		
16 —	№ 3	38,1°	1540,0		
	№ 4	38,2°	1790,0		
19 —	№ 3	38,1°	1530,0		Впрыснуто 1 в. сант. убитой культуры подъ кожу живота.
	№ 4	38,2°	1775,0		
20 —	№ 3	38,6°	1520,0		
	№ 4	38,6°	1770,0		
21 —	№ 3	38,1°	1525,0		
	№ 4	38,2°	1770,0		
—	—	—	—		
26 —	№ 3	38,0°	1540,0	Впрыснуто по 1 1/2, куб. сант. убитой культуры подъ кожу живота.	
	№ 4	38,2°	1790,0		
27 —	№ 3	38,3°	1535,0		
	№ 4	38,4°	1780,0		
—	—	—	—		

Годъ мѣс. и число.	№№ живот- ныхъ.	Темпе- ратура.	Вѣсъ.	Количество впрыснутой культуры.	
2 декаб.	№ 3	38,1°	1545,0	Впрыснуто по 2 куб. сант. убитой культуры подъ кожу живота.	
	№ 4	38,2°	1795,0		
3 —	№ 3	38,5°	1540,0		
	№ 4	38,5°	1780,0		
4 —	№ 3	38,1°	1540,0		
	№ 4	38,2°	1775,0		
—	—	—	—		
8 —	№ 3	38,1°	1550,0		Впрыснуто по 2 ¹ / ₂ куб. сант. убитой культуры подъ кожу живота.
	№ 4	38,2°	1795,0		
9 —	№ 3	38,4°	—		
	№ 4	38,5°	—		
16 —	№ 3	38,1°	1570,0	Впрыснуто подъ кожу живота по 3 куб. сант. убитой культуры.	
	№ 4	38,1°	1805,0		
17 —	№ 3	38,5°	1560,0		
	№ 4	38,5°	1800,0		
—	—	—	—		
23 —	№ 3	38,1°	1565,0	Впрыснуто по ¹ / ₄ куб. сант. живой культуры подъ кожу живота.	
	№ 4	38,1°	1790,0		

Годъ мѣс. и число.	№№ живот- ныхъ.	Темпе- ратура.	Вѣсъ.	Количество впрыснутой культуры.	
24 дек.	№ 3	38,3°	1560,0	Впрыснуто по 1/2 куб. сант. живой культуры подъ кожу живота.	
	№ 4	38,4°	1780,0		
—	—	—	—		
30 —	№ 3	38,1°	1790,0		
	№ 4	38,2°	1580,0		
31 —	№ 3	38,3°	1785,1		
	Иммунизация прервана		на 2 1/2		недѣли.
1904 г. 16 январ.	№ 3	38,1°	1575,0		Впрыснуто по 1 куб. сант. убитой культуры подъ кожу.
	№ 4	38,1°	1810,0		
17 —	№ 3	38,5°	1570,0		
	№ 4	38,5°	1800,0		
18 —	№ 3	38,2°	1570,0		
	№ 4	38,1°	1790,0		
—	—	—	—		
25 —	№ 3	38,2°	1585,0		
	№ 4	38,1°	1805,0		

ВЪ БАКТЕРИОЛОГИИ БОРИ

Годъ мѣс. и число.	№№ живот- ныхъ.	Темпе- ратура.	Вѣсъ.	Количество впрыснутой культуры.	
26 янв.	№ 3	38,6°	1570,0	Впрыснуто по 2 куб. сант. убитой культуры.	
	№ 4	38,5°	1800,0		
—	—	—	—		
30 —	№ 3	38,2°	1590,0		
	№ 4	38,1°	1810,0		
31 —	№ 3	38,5°	1575,0		
	№ 4	38,5°	1800,0		
—	—	—	—		
5 февр.	№ 3	38,2°	1575,0		Впрыснуто по 3 куб. сант. убитой культуры.
	№ 4	38,1°	1790,0		
6 —	№ 3	38,6°	1560,0	Впрыснуто по 1/2 куб. сант. живыхъ культуръ въ вену уха.	
	№ 4	38,8°	1780,0		
—	—	—	—		
9 —	№ 3	38,1°	1580,0		
	№ 4	38,1°	1790,0		
10 —	№ 3	38,7°	1570,0		
	№ 4	38,7°	1790,0		

Годъ мѣс. и число.	№№ живот- ныхъ.	Темпе- ратура.	Вѣсъ.	Количество впрыснутой культуры.	
11 февр.	№ 3	38,3°	1570,9	Впрыснуто по 1 зуб. сант. живыхъ культуръ въ вену.	
	№ 4	38,2°	1780,0		
—	—	—	—		
15 —	№ 3	38,2°	1585,0		
	№ 4	38,1°	1790,0		
16 —	№ 3	38,5°	1570,0		
	№ 4	38,6°	1775,0		
—	—	—	—		
19 —	№ 3	38,2°	1580,0		Впрыснуто по 1½ в. сант. живой культуры въ вену.
	№ 4	38,1°	1785,0		
20 —	№ 3	38,5°	1575,0		
	№ 4	38,4°	1760,0		
—	—	—	—		
23 —	№ 3	38,1°	1585,0	Впрыснуто по 2 зуб. сант. живой культуры въ вену.	
	№ 4	38,1°	1780,0		
24 —	№ 3	38,5°	1580,0		
	№ 4	38,5°	1780,0		
—	—	—	—		

Годъ мѣс. и число.	№№ живот- ныхъ.	Темпе- ратура.	Вѣсъ.	Количество впрыснутой культуры.
27 февр.	№ 3	33,2°	1570,0	Впрыснато въ вену по 3 кубич. сант. живой культуры.
	№ 4	38,1°	1775,0	
28 —	№ 3	38,6°	1565,0	
	№ 4	38,5°	1770,0	
1 марта	№ 3	38,1°	1570,0	Впрыснуто подѣ кожу по 4 в. сант. живыхъ культуръ.
	№ 4	38,1°	1780,0	
2 —	№ 3	38,6°	1560,0	На мѣстѣ впрыскива- нія инфильтраты.
	№ 4	38,6°	1765,0	
—	—	—	—	
7 —	№ 3	28,1°	1575,0	Инфильтраты исчезли.
	№ 4	38,1°	1780,0	
8 —	№ 3	38,1°	1575,0	Впрыснуто по 5 куб. сант. подѣ кожу.
	№ 4	38,1°	1780,0	
9 —	№ 3	38,5°	1570,0	
	№ 4	38,5°	1765,0	
15 —	№ 3	38,1°	1570,0	Впрыснуто по 7 ¹ / ₂ куб. сант. живой культуры подѣ кожу.
	№ 4	38,2°	1770,0	

Годъ мѣс. и число.	№№ живот- ныхъ.	Темпе- ратура.	Вѣсъ.	Количество впрыснутой культуры.
16 марта	№ 3	38,6°	1560,0	Значительные инфиль- траты.
	№ 4	38,7°	1765,0	
—	—	—	—	
20 —	№ 3	38,2°	1575,0	Впрыснуто по 9 куб. сант. живыхъ культуръ подъ кожу.
	№ 4	38,2°	1780,0	
21 —	№ 3	38,5°	1570,0	Иммунизация законче- на и черезъ 2 недѣли взята отъ животныхъ кровь для сыворотки.
	№ 4	38,5°	1770,0	
22 —	№ 3	38,3°	1565,0	
	№ 4	38,2°	1760,0	

Чтобы рѣшить, обладаетъ ли сыворотка кроликовъ, кото-
рыхъ мы иммунизировали, достаточными иммунизирующими
свойствами, мы предварительно испытывали предохраняющее
дѣйствіе этой сыворотки противъ смертельной дозы микробовъ,
съ которыми сыворотка приготовлена.

Эти опыты, поставленные съ сывороткой противъ пнев-
мококка, дали намъ слѣдующее.

Было взято 7 бѣлыхъ мышей.

- № 1-й получила 1 куб. сант. сыворотки подъ кожу.
- № 2-й — $\frac{1}{2}$ кубич. сант. сывор.
- № 3-й — $\frac{1}{4}$ куб. сант. сывор.
- № 4-й — $\frac{1}{10}$ куб. сант. сывор.
- № 5-й — 1 куб. сант. сыворотки нормальной.
- № 6-й — $\frac{1}{2}$ куб. сант. сывор. нормальной.
- № 7-й — контрольный.

Черезъ сутки впрыснуто всёмъ мышамъ по $\frac{1}{50}$ куб. сант. бульонной культуры пневмококка (смертельная доза). Черезъ слѣдующіе сутки мы могли видѣть такое явленіе. Всѣ мыши которымъ была впрыснута противопневмоническая сыворотка остались живы, контрольное же животное погибло черезъ 20 часовъ, мыши получившія по 1 и $\frac{1}{2}$ куб. сант. нормальной сыворотки погибли на второй день послѣ инъекціи культуры. Изъ такого опыта мы могли убѣдиться, что сыворотка обладаетъ достаточной силой.

Такимъ же образомъ мы поставили опытъ и съ сывороткой кролика иммунизированнаго въ диплококку коревыхъ больныхъ.

Было взято 6 бѣлыхъ мышей.

№ 1-й	получила	1 куб. сант. сыворотки.
№ 2-й	—	$\frac{1}{2}$ куб. сант.
№ 3-й	—	$\frac{1}{4}$ куб. сант.
№ 4-й	—	$\frac{1}{10}$ куб. сант.
№ 5-й	—	контроль.
№ 6-й	—	1 куб. сант. нормальной сыворотки.
№ 7-й	—	$\frac{1}{2}$ куб. сант. нормальной сыворотки.

Спустя сутки послѣ инъекціи сыворотки впрыснуто всёмъ мышамъ по $\frac{1}{4}$ куб. сант. (доза завѣдомо смертельная) культуры бульонной диплококка. Черезъ сутки послѣ инъекціи культуры контрольная мышь подохла, мыши получившія нормальную сыворотку погибли спустя приблизительно 40 часовъ послѣ инъекціи. Мышь получившая $\frac{1}{10}$ куб. сант. сыворотки была больна и погибла спустя 4 дня послѣ инъекціи культуры. Получившія же отъ $\frac{1}{4}$ до 1 куб. сант. сыворотки мыши остались живы. Такимъ образомъ мы могли убѣдиться, что сыворотка обладаетъ достаточными иммунизирующими свойствами.

Мы пытались узнать, даетъ ли сыворотка завѣдомо иммунизирующая ясную агглютинацію съ тѣмъ микробомъ, съ которымъ она приготовлена.

Мы совершенно не могли добиться осажденія микроорганизмовъ на дно пробирки по прибавленіи завѣдомо иммунизирующей сыворотки, если же и получалось осажденіе,

то и контроль обнаруживалъ то же самое. При микроскопическомъ изслѣдованіи осадковъ на днѣ пробирки мы не могли подмѣтить свучиванія микробовъ. Эти опыты мы ставили въ самыхъ разнообразныхъ разведеніяхъ, какъ съ бульонными культурами, такъ и съ эмульсіями изъ агаровыхъ культуръ, при этомъ пробовали ставить опыты, какъ съ живыми, такъ и съ убитыми разводками. Даже черезъ сутки мы не могли убѣдиться, чтобы наступала ясная агглютинація. Такъ какъ только въ такомъ случаѣ можно было бы придавать агглютинаціи рѣшающее дифференцирующее значеніе, если бы наступила реакція также ясно, какъ напримѣръ, при тифѣ или холерѣ, то испытаніе реакціи сыворотки на другіе микробы мы не производили. Въ виду того, что опыты съ агглютинаціей намъ не дали положительныхъ результатовъ, мы приступили къ изслѣдованію иммунизирующихъ свойствъ сыворотокъ.

Мы пытались рѣшить вопросъ, дѣйствуетъ ли сыворотка кроликовъ иммунизированныхъ къ диплококку коревыхъ больныхъ предохраняющимъ образомъ противъ зараженія пневмококкомъ. Для рѣшенія этого вопроса мы ставили слѣдующіе опыты.

Взято было нами 6 бѣлыхъ мышей.

Мышь № 1-й получила 1 куб. сантим. сыворотки (противъ диплококка).

№ 2-й	—	$\frac{2}{3}$ куб. сант.
№ 3-й	—	$\frac{1}{2}$ куб. сант.
№ 4-й	—	1 куб. сант. нормальной сыворотки.
№ 5-й	—	$\frac{1}{2}$ куб. сант. нормальной сыворотки.
№ 6-й	—	контроль.

Черезъ сутки всѣмъ мышамъ было впрыснуто подъ кожу по $\frac{1}{50}$ куб. сант. суточной бульонной культуры пневмококка. (Доза убивавшая мышей менѣе чѣмъ черезъ сутки). Черезъ 20 часовъ послѣ инъекціи культуры контрольная мышь пала. Изъ крови ея удалось выдѣлать въ культурахъ чистый пневмококкъ. Мыши № 4 и 5-й погибли спустя 30 часовъ послѣ зараженія. № 1-й и № 2-й остались живы, № 3-й погибла спустя 3 дня послѣ инъекціи (въ крови пневмококкъ). Такимъ образомъ мы могли видѣть, что сыворотка животныхъ

иммунизированныхъ въ диплоккокку въ дозѣ не менѣе $\frac{2}{3}$ куб. сант. предохраняетъ отъ смертельной дозы пневмококка. Этотъ опытъ нами былъ повторенъ и далъ слѣдующій результатъ.

Мышь № 1	получила 1 куб. сант. сыворотки.	Черезъ сутки	выринуто	
№ 2	— $\frac{3}{4}$ куб. сант.	$\frac{1}{60}$ к. сант.	—	} живы.
№ 3	— $\frac{1}{2}$ куб. сант.	культуры.	—	
№ 4	— $\frac{1}{3}$ куб. сант.			} Погибли спустя $2\frac{1}{2}$ дня послѣ инъек.
№ 5	— контроль.			

Такимъ образомъ результатъ перваго опыта вполне подтвердился.

Такие опыты даютъ намъ право сдѣлать заключеніе, что диплоккобъ находимый при кори близокъ по своимъ біо-химическимъ свойствамъ къ пневмококку. То же самое мы могли подтвердить, поставивъ опытъ въ обратномъ направленіи, а именно, испытывая предохраняющее дѣйствіе противопневмонической сыворотки противъ зараженія смертельной дозой диплоккока кори.

Для нашего опыта мы имѣли 7 бѣлыхъ мышей.

Мышь № 1-й	получила	подъ кожу	1 куб. сант. противопневмонической сыворотки.
№ 2-й	—	—	$\frac{2}{3}$ куб. сант.
№ 3-й	—	—	$\frac{1}{2}$ куб. сант.
№ 4-й	—	—	$\frac{1}{4}$ куб. сант. сыворотки.
№ 5-й	получила		1 куб. сант. норм. сыв.
№ 6-й	—	—	$\frac{1}{2}$ куб. сант. норм. сыв.
№ 7-й	—	—	контроль.

Черезъ сутки послѣ инъекціи сыворотки всѣмъ мышамъ выринуто по $\frac{1}{4}$ куб. сант. бульонной суточной культуры диплоккока (доза завѣдомо смертельная). Всѣ мыши спустя сутки послѣ вприскиванія культуры живы, исключая контрольной, которая погибла черезъ 30 часовъ послѣ зараженія. Также погибли спустя 36 часовъ мыши получившія предварительно нормальную сыворотку. Изъ мышей, которыми было сдѣлано вприскиваніе противопневмококковой сыворотки № 1, № 2,

и № 3 остались живы, № 4-й же погибла спустя 7 дней (въ крови сердца диплококки). Этотъ опытъ нами былъ повторенъ.

Мышь № 1	получила	$\frac{2}{3}$ куб. сант. сыворотки.	} Черезъ сутки впрыснуто въсьмъ мышамъ $\frac{1}{4}$ к. с. к-ры диплококка.
№ 2	—	$\frac{1}{4}$ куб. сант.	
№ 3	—	$\frac{1}{3}$ куб. сант.	
№ 4	—	$\frac{1}{3}$ куб. сант.	
№ 5	—	контроль.	

№ 5 погибла черезъ 24 часа, № 1, 2 и 3 живы, но № 3-й замѣтно больна и оправилась лишь спустя 3 дня, № 4 погибла спустя 5 дней (въ крови диплококки).

Такимъ образомъ мы могли видѣть, что противопневмоническая сыворотка предохраняетъ животныхъ отъ зараженія смертельной дозой диплококка кори.

На основаніи приведенныхъ опытовъ мы могли считать коревой диплококкъ принадлежащимъ въ одному и тому же виду, что и пневмококкъ Fgänkel'a, хотя и не тождественнымъ съ нимъ.

Изъ литературныхъ данныхъ извѣстно, что пневмококкъ встрѣчается очень часто въ полости рта у дѣтей. Bezanson и Griffon ¹⁾ приходятъ къ выводу, что пневмококкъ повидимому постоянно находится въ полости рта у дѣтей. Плетневъ ²⁾, изучая бактериологію полости рта у дѣтей ранняго возраста, находилъ диплококка Fgänkel'a въ 78%, но этотъ диплококкъ, по словамъ автора, рѣдко бываетъ патогеннымъ. Что касается авторовъ работавшихъ надъ бактериологіей кори, то мы здѣсь встрѣчаемся лишь съ указаніемъ Mery et Bouilloche ³⁾, а именно, что пневмококкъ встрѣчается въ два раза чаще у больныхъ корью дѣтей, чѣмъ у здоровыхъ. Но опыты послѣднихъ авторовъ не могутъ вполне отвѣчать на этотъ вопросъ. Мы знаемъ, что Mery и Bouilloche су-

¹⁾ Bezanson Gazette des hôpitaux 1898, 414.

²⁾ Плетневъ. Микробы полости рта у дѣтей ранняго возраста. 1901 г. Дисс.

³⁾ Mery et Bouilloche Revue mensuelle des maladies de l'enfance. 1891.

дили о частотѣ находокъ пневмококка не путемъ культуръ, а считаютъ положительными результатами тѣ, гдѣ пневмококкъ находимъ былъ въ органахъ животныхъ погибшихъ отъ зараженія слюной или мокротой больныхъ корью. Принимая во вниманіе тотъ фактъ, что диплококкъ не всегда бываетъ вирулентнымъ, мы можемъ допустить, что при иной постановкѣ опытовъ Мегу и Boulosche встрѣтили бы этотъ микробъ гораздо чаще, чѣмъ они указываютъ.

Диплококковъ повидимому находили при коревой пневмоніи Thaon, Cognil и Babes. Тотъ фактъ, что Варшавскій а также и Кудеша встрѣчали диплококковъ сравнительно рѣдко, находить себѣ легко объясненіе, какъ указано выше, въ трудности роста диплококка на обычныхъ средахъ. Наши опыты съ посѣвами мокроты коревыхъ больныхъ, а также опыты съ посѣвами изъ разныхъ патологическихъ выдѣленій коревыхъ больныхъ привели насъ къ заключенію, что диплококкъ является постояннымъ спутникомъ кори дающимъ часто поводъ къ осложненію ея. Этотъ микроорганизмъ повидимому въ теченіи кори играетъ такую же роль, какъ и стрептококкъ при скарлатинѣ.

V.

Между другими микроорганизмами мы встрѣтили въ 56 случаяхъ кори особый видъ стрептококка, который мы называемъ дипло-стрептококкъ длинный.

Этотъ микроорганизмъ по своему микроскопическому виду представляется въ формѣ длинныхъ цѣпочекъ, причемъ ясно замѣтно, что эти цѣпочки состоятъ изъ диплококковъ. Повидимому это тотъ же видъ стрептококка, что Schottelius находилъ въ конъюнктивальномъ отдѣляемомъ коревыхъ больныхъ.

Дипло-стрептококкъ длинный рѣзко разнится отъ рожистаго и скарлатинознаго стрептококка, не столько по своему микроскопическому виду, сколько по росту на гемоглибиновомъ агарѣ. На гемоглибиновомъ агарѣ, какъ нами указано, дипло-стрептококкъ образуетъ коричневая колоніи подобно колоніямъ пневмококка. Посѣвы рожистаго и скарлатинознаго стрептококка на гемоглибиновый агаръ не давали такихъ коричневыхъ колоній характерныхъ для диплострептококка. Допускаемая возможность, что скарлатинозный стрептококкъ могъ потерять свойство измѣнять гемоглибиновый агаръ благодаря долгому росту на средахъ, мы пытались изолировать стрептококка непосредственно отъ скарлатинозныхъ больныхъ. И въ этомъ случаѣ мы могли убѣдиться, что стрептококкъ скарлатины не измѣняетъ гемоглибиноваго агара. Свойство дипло-стрептококка давать на гемоглибиновомъ агарѣ своеобразныя коричневая колоніи позволило намъ выдѣлить этотъ видъ микроорганизмовъ изъ среды обыкновенныхъ стрептококковъ, описываемыхъ различными авторами лишь на основаніи морфологическихъ свойствъ (Lingelsheim, Kurth.)¹⁾. Омѣ-

---

¹⁾ Lingelsheim. Streptokokken. Handbuch der pathogenen Mikroorganismen Kelle und Wassermann. 1903.

ченное нами свойство дипло-стрептококка даетъ намъ возможность точно различать двѣ разновидности стрептококковъ,—первую—измѣняющую гемоглибиновый агаръ и вторую—необладающую этимъ свойствомъ. Въ литературѣ впервые этотъ стрептококкъ дифференцированъ Schottmüller'омъ ¹⁾ въ 1903 году подъ именемъ streptokokkus mitior seu viridans. Schottmüller говорятъ, что изъ бульонныхъ культуръ (1% пептона) ему удавалось получить очень длинныя цѣпи, связанныя изъ диплококковъ, этихъ послѣднихъ можно было иногда видѣть до 100 члениковъ. Указанный авторъ работалъ исключительно на агарѣ съ примѣсью человѣческой крови, но на этомъ агарѣ ростъ дипло-стрептококка нѣсколько разнится отъ роста на агарѣ съ примѣсью гемоглибина. На кровяномъ агарѣ онъ растетъ въ видѣ мелкихъ сѣрыхъ или темнозеленыхъ колоній и не обладаетъ гемолитической способностью въ той мѣрѣ, какъ стрептококкъ септическихъ процессовъ и пневмококкъ.

Ростъ дипло-стрептококка (mitior) на простомъ агарѣ, бульонѣ и молокѣ не разнится отъ того, что получено нами.

Для рѣшенія вопроса, представляется ли дипло-стрептококкъ длинный, найденный нами, тождественнымъ съ такъ называемымъ streptokokkus mitior Schottmüller'a, мы дѣлали посѣвы этого микроорганизма на агарѣ въ смѣси съ кровью. На этой средѣ нами полученъ былъ ростъ вполне тождественный съ тѣмъ, что считаетъ характернымъ для этого вида Schottmüller. Мы не можемъ лишь согласиться съ положеніемъ Schottmüller'a, что streptokokkus mitior обладаетъ незначительнымъ гемолитическимъ свойствомъ, такъ какъ вокругъ колоній мы почти постоянно могли видѣть свѣтло-зеленый гемолитическій поясъ, особенно рѣзко замѣтный, если крови было прибавлено не особенно много. Точно также по нашему наблюденію нельзя считать характернымъ отличіемъ стрептококка рожистаго и септическихъ процессовъ отъ стрептококка mitior Schottmüller'a то, что первый при своемъ ростѣ на бульонѣ съ примѣсью крови окрашиваетъ этотъ бульонъ въ цвѣтъ краснаго бургундскаго вина, второй

---

¹⁾ H. Schottmüller. Die Artunterscheidung der für der Menschen pathogenen streptokokken durch Blutagar. Münchener medicinische Wochenschrift. 1903 № 20.

же (*mitior*) измѣняетъ его въ коричневый цвѣтъ. По нашимъ опытамъ, въ чемъ мы находимъ также и подтвержденіе въ работѣ Н. Rieke ¹⁾, все дѣло здѣсь сводится къ тому, что первый видъ измѣняетъ бульонъ съ примѣсю крови быстрее, второй же медленнѣе.

На основаніи всего сказаннаго главнымъ отличіемъ дипло-стрептококка длиннаго отъ обыкновеннаго стрептококка мы должны были признать свойство его видоизмѣнять и поглощать видоизмѣненный гемоглобинъ изъ среды, благодаря чему получается бурый цвѣтъ колоній, въ отличіе отъ другихъ видовъ стрептококка, которые не измѣняютъ гемоглобиновой среды и колоніи которыхъ остаются непигментированными.

По микроскопическому виду дипло-стрептококкъ очень близокъ къ пневмококку, точно также и ростъ на гемоглиновомъ агарѣ, а также и на агарѣ съ кровью, по нашему наблюденію не даетъ характерной разницы одного вида отъ другого. Отличіе отъ пневмококка состоитъ въ томъ, что дипло-стрептококкъ длинный въ бульонѣ образуетъ длинныя цѣпи и растетъ въ видѣ хлопьевъ на днѣ пробирки, тогда какъ пневмококкъ лишь рѣдко даетъ короткія цѣпи, чаще же онъ растетъ въ видѣ диплококковъ и при своемъ ростѣ образуетъ сплошную муть бульона. На бульонѣ дипло-стрептококкъ сохраняетъ свою жизнеспособность нѣсколько недѣль, тогда какъ пневмококкъ гибнетъ въ бульонныхъ культурахъ спустя два дня. Кроме того на простомъ агарѣ пневмококкъ образуетъ болѣе мелкія колоніи, чѣмъ дипло-стрептококкъ. Капсулы у дипло-стрептококка мы не наблюдали. Что касается вирулентности описываемаго стрептококка для животныхъ, то мы испытывали ее на мышахъ, морскихъ свинкахъ и кроликахъ. При этомъ оказалось, что для мышей и свинокъ этотъ микроорганизмъ совершенно непатогененъ. Мыши переносили 1 куб. сант. бульонной культуры при подкожномъ впрыскиваніи. Морскимъ свинкамъ мы вводили въ брюшную полость до 2 куб. сант. бульонной культуры безъ того чтобы получить заболѣваніе животнаго. Также относились къ инъекціи и кролики.

---

¹⁾ R i e k e. Beiträge zur Frage der Arteinheit der Streptokokken. Centralblatt für Bacteriologie. XXX. VI. Bd. № 3 1904.

Въ виду большого морфологическаго сходства дипло-стрептококка длиннаго съ пневмококкомъ, а главнымъ образомъ въ виду идентичности роста этого микроорганизма съ пневмококкомъ, мы пытались рѣшить вопросъ, не представляетъ ли дипло-стрептококкъ этотъ особую разновидность пневмококка. Съ этой цѣлью мы иммунизировали кроликовъ къ дипло-стрептококку, желая получить сыворотку. Мы полагаемъ испытать, не предохраняетъ ли эта сыворотка животныхъ отъ зараженія пневмококкомъ.

Несмотря на то, что предварительныя испытанія на животныхъ обнаружили слабую вирулентность даннаго микроорганизма, мы начали иммунизацию съ предварительныхъ инъекцій убитыхъ бульонныхъ культуръ.

Для иммунизации мы имѣли двухъ кроликовъ. Одинъ изъ нихъ черной масти самецъ, вѣсомъ въ 1390,0, другой кроликъ бѣлой масти съ черными пятнами, вѣсомъ въ 1520,0. Иммунизацию мы начали 31 января 1904 года.

Годъ мѣс. и число.	№№ живот-ныхъ.	Темпе-ратура.	Вѣсъ.	Количество впрыснутой культуры.
31 январ.	черный кролик.	38,3°	1390,0	Впрыснуто подъ кожу живота по 1 куб. сант. убитой бульонной культуры. (При 60°Ц. въ теч. 30 минутъ).
	бѣлый	38,2°	1520,0	
1 —	черный	38,4°	1390,0	
	бѣлый	38,4°	1515,0	
2 —	черный	38,3°	1385,0	
	бѣлый	38,2°	1520,0	
3 —	черный	38,3°	1395,0	Впрыснуто по 2 куб. сант. убитой культуры.
	бѣлый	38,2°	1520,0	

Годъ мѣс. и число.	№№ живот- ныхъ.	Темпе- ратура.	Вѣсъ.	Количество впрыснутой культуры.	
4 февр.	черный	38,3°	1380,0	Впрыснуто по 3 куб. сант. убитой культуры.	
	бѣлый	38,3°	1520,0		
5 —	черный	38,2°	1390,0		
	бѣлый	38,2°	1525,0		
6 —	черный	38,3°	1395,0		
	бѣлый	38,2°	1535,0		
7 —	черный	38,3°	1390,0		
	бѣлый	38,3°	1520,0		
8 —	черный	38,3°	1390,0		
	бѣлый	38,2°	1525,0		
9 —	черный	38,2°	1395,0		Впрыснуто по 1/2 куб. сант. живой культуры.
	бѣлый	38,2°	1530,0		
10 —	черный	38,4°	1390,0		
	бѣлый	38,5°	1520,0		
11 —	черный	38,3°	1385,0		
	бѣлый	38,2°	1515,0		
12 —	черный	38,3°	1390,0	Впрыснуто по 1 куб. сант. живой культуры.	
	бѣлый	38,3°	1520,0		

Годъ мѣс. и число.	№№ живот- ныхъ.	Темпе- ратура.	Вѣсъ.	Количество впрыснутой культуры.
13 февр.	черный	38,5°	1380,0	Инфильтраты на мѣ- стѣ инъекціи.
	бѣлый	38,3°	1515,0	
15 —	черный	38,2°	1380,0	Впрыснуто по 1 1/2 куб. сант. въ вену уха.
	бѣлый	38,2°	1525,0	
16 —	черный	38,4°	1380,0	
	бѣлый	38,3°	1530,0	
19 —	черный	38,2°	1390,0	Впрыснуто въ вену 2 куб. сант. живой куль- туры.
	бѣлый	38,2°	1530,0	
20 —	черный	38,5°	1380,0	
	бѣлый	38,4°	1315,0	
21 —	черный	38,3°	1375,0	
	бѣлый	38,2°	1315,0	
23 —	черный	38,3°	1385,0	Впрыснуто по 3 куб. сант. въ вену уха жи- вой культуры.
	бѣлый	38,2°	1530,0	
24 —	черный	38,4°	1390,0	
	бѣлый	38,3°	1525,0	
26 —	черный	38,2°	1380,0	Впрыснуто по 4 куб. сант. живой культуры въ вену уха.
	бѣлый	38,2°	1520,0	

Годъ мѣс. и число.	№№ живот- ныхъ.	Темпе- ратура.	Вѣсъ.	Количество впрыснутой культуры.
27 февр.	черный	38,4°	1375,0	
	бѣлый	38,4°	1510,0	
1 марта	черный	38,2°	1380,0	Впрыснуто по 5 куб. сант. живой культуры подъ кожу живота.
	бѣлый	38,2°	1520,0	
2 —	черный	38,4°	1380,0	Инфильтраты.
	бѣлый	38,4°	1510,0	
3 марта	черный	38,3°	1370,0	У чернаго инфильтратъ значителенъ, у бѣлаго инфильтрата нѣтъ.
	бѣлый	38,3°	1515,0	
4 —	черный	38,3°	1370,0	
	бѣлый	38,3°	1500,0	
	Въ виду значительности инфимунизация его при остановле	на.		инфильтрата чернаго кролика
5 —	бѣлый	38,2°	1380,0	Впрыснуто подъ кожу живота 7 куб. сант. жи- вой культуры.
6 —	бѣлый	38,5°	1380,0	Инфильтратъ на мѣ- стѣ инъекціи.
7 —	бѣлый	38,3°	1765,0	
8 —	бѣлый	38,2°	1770,0	Инфильтратъ исчезъ.
10 —	бѣлый	38,2°	1780,0	Впрыснуто 9 кубич. сант. живой культуры подъ кожу живота.
11 —	бѣлый	38,4°	1760,0	Незначит. инфильтратъ.

Годъ мѣс. и число.	№№ живот- ныхъ.	Темпе- ратура.	Вѣсъ.	Количество впрыснутой культуры.
12 марта	бѣлый	38,3°	1775,0	Впрыснуто 12 куб. сант. живой культуры подъ кожу живота.
15 —	бѣлый	38,2°	1780,0	
16 —	бѣлый	38,4°	1770,0	

Иммунизация закончена.

У чернаго кролика на мѣстѣ инфильтрата образовался абсцессъ, въ гною этого абсцесса—дипло-стрептококкъ.

Мы довели иммунизацию кролика (бѣлаго) до инъекціи 12 куб. сантиметровъ живой бульонной культуры подъ кожу, затѣмъ спустя двѣ недѣли взяли отъ кролика крови для сыворотки.

Наши опыты, повторенные до 3-хъ разъ, указали намъ, что сыворотка животного иммунизированнаго къ дипло-стрептококку, впрыснутая мышѣ въ количествѣ до 1 куб. сантим. за сутки до зараженія смертельной дозой пневмококка, лишь задерживала гибель животного по сравненію съ повѣрочнымъ на 1 сутки. Намъ представлялось важнымъ рѣшить вопросъ, зависитъ ли это задерживающее вліяніе отъ иммунизирующихъ свойствъ сыворотки или же его можно приписать и введенію сыворотки нормальной. Для этой цѣли мы ставили опыты параллельно съ нормальной сывороткой, взятой нами отъ кролика. Нормальная сыворотка также задерживала гибель животного приблизительно на сутки.

Такимъ образомъ мы могли исключить дипло-стрептококка длиннаго изъ группы пневмококка, такъ какъ онъ очевидно разнится отъ пневмококка, не только морфологически, но и по своимъ біохимическимъ свойствамъ.

Описываемый микроорганизмъ мы неоднократно находили въ полости рта и зѣва у здоровыхъ дѣтей, очень часто

могли наблюдать при бронхитахъ у дѣтей, неоднократно видѣли при скарлатинѣ наряду съ обычнымъ спутникомъ ея стрептококкомъ и, наконецъ, онъ нами былъ найденъ въ гноѣ заднеглоточныхъ нарывовъ¹⁾, какъ единственный возбудитель болѣзни въ этомъ случаѣ.

Schottmüller считаетъ этого дипло-стрептококка по сравненію со стрептококкомъ (*streptococcus longus* авторовъ) менѣе вреднымъ, почему и называетъ его „mitior“. Онъ встрѣчалъ его при группѣ разныхъ болѣзней, которыя характеризовались относительно мягкимъ теченіемъ. (*Streptococcus mitior* находимъ былъ при бронхитѣ, конъюнктивитѣ, въ крови при эндокордитѣ, часто въ стулѣ при остромъ энтеритѣ).

Являясь въ теченіи кори, дипло-стрептококкъ, повидимому, ухудшаетъ ее теченіе. Этотъ микроорганизмъ мы могли выкультивировать изъ мокроты больныхъ получившихъ осложненіе кори воспаленіемъ легкихъ, а также и изъ конъюнктивальнаго отдѣляемаго при рѣзко выраженномъ корезомъ конъюнктивитѣ. Эту разновидность стрептококка, повидимому, такъ часто встрѣчали прежніе изслѣдователи кори, но пользуясь обычными способами культивироваія бактерій на простыхъ средахъ, они не имѣли возможности выдѣлить этотъ видъ въ отдѣльную группу и считали его обыкновеннымъ стрептококкомъ. Лишь одинъ авторъ, а именно Вabes различаетъ дипло-стрептококка. Вabes говоритъ, что онъ могъ выдѣлить въ чистомъ видѣ стрептококка какъ бы состоящаго изъ отдѣльныхъ восьмиобразныхъ члениковъ. *Leuconostoc hominis* описываемый Нlava, по нашему мнѣнію, представляетъ изъ себя ни что иное, какъ дипло-стрептококкъ. Всѣ же другіе авторы, которые такъ часто находили при кори стрептококковъ, повидимому имѣли дѣло съ описываемымъ нами видомъ, такъ какъ стрептококкъ неизмѣняющій гемоглобиновый агаръ, по нашимъ наблюденіямъ яляется чрезвычайно рѣдко при кори.

---

¹⁾ Меньшиковъ. Къ этиологіи заднеглоточныхъ нарывовъ. Русскій Врачъ 1905 г.

VI.

Изъ бактерій, которыя по нашимъ наблюденіямъ встрѣчаются въ теченіи кори далеко не рѣдко, намъ слѣдуетъ назвать палочки по своему росту, микроскопическому виду и патогенезу идентичныя съ *Bacill. Pfeiffer'a*.

Описываемыя палочки намъ удавалось лишь получать на средахъ содержащихъ гемоглобинъ. На простомъ агарѣ также удастся получить культуру, но лишь при первомъ пересѣвѣ изъ пластинки; культура эта слабая и отсюда уже пересѣвъ ея не удастся.

Палочка, находимая нами часто при кори, оказалась совершенно непатогенной для бѣлыхъ мышей, для морскихъ свинокъ и кроликовъ, даже при впрыскиваніи эмульсии культуры въ брюшную полость животнаго.

Мы испытывали, не дѣйствуетъ ли на эту палочку агглютинирующимъ образомъ сыворотка выздоровѣвшихъ отъ кори больныхъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, гдѣ была найдена эта палочка. Во всѣхъ случаяхъ мы получили отрицательный результатъ. Такимъ образомъ о специфичности найденной нами палочки для кори мы говорить не можемъ.

Мы не можемъ съ положительностью рѣшить вопросъ, представляются ли находимыя нами при кори палочки истинными палочками инфлюэнцы или же бациллами лишь относящимся къ группѣ бактерій *influenzae* (*Pseudoinfluenza—baccillen*).

Указываемые авторами признаки характеризующіе ложныя палочки инфлюэнцы, а именно, ихъ большая величина и рѣзко выраженная наклонность къ образованію нитей, по нашему мнѣнію, едва ли могутъ служить вѣрнымъ признакомъ для отличія этихъ двухъ разновидностей. Что касается величины, то правда мы нерѣдко наблюдали палочки довольно большой величины, но при пересѣвахъ эта величина измѣнялась и мы встрѣчали въ дальнѣйшихъ генераціяхъ очень мелкія палочки, вполне характерныя для инфлюэнцы. Точно также и относительно образованія нитей нельзя говорить, какъ

о вѣрномъ признакѣ. Повидимому здѣсь все дѣло сводится къ большей или меньшей питательности среды въ зависимости отъ чего измѣняются условія роста.

Мы вполне присоединяемся къ мнѣнію М. Ауербасха¹⁾, который на основаніи указанныхъ признаковъ не рѣшается отличать настоящія палочки инфлюэнцы отъ ложныхъ.

Что касается находокъ палочекъ инфлюэнцы при кори, то специально этимъ вопросомъ занимался цѣлый рядъ авторовъ. Susswein находилъ палочки инфлюэнцы у коревыхъ больныхъ въ бронхіальномъ секретѣ и слизи носа. Lehle²⁾ производилъ свои изслѣдованія о роли инфлюэнцы въ смѣшанной инфекціи на трупномъ матеріалѣ. Ему удалось въ 23 случаяхъ кори найти палочки инфлюэнцы 18 разъ въ легкихъ, 1 разъ на миндалинахъ и 15 разъ въ крови. Liebscher³⁾, ограничиваясь лишь изслѣдованіемъ секрета носа коревыхъ больныхъ въ 11 случаяхъ изъ и 57 могъ обнаружить здѣсь палочки инфлюэнцы. Auerbach при Diphtherie-Morbilli находилъ также палочки инфлюэнцы на миндалинахъ. Такимъ образомъ мы можемъ видѣть, что на осложненіе кори инфлюэнцей уже неоднократно обращали вниманіе различные авторы.

Намъ представляется рѣшить вопросъ, являются ли палочки инфлюэнцы въ теченіи кори находкой неимѣющей никакого значенія, или же на нихъ слѣдуетъ смотрѣть какъ на агента ухудшающій теченіе болѣзни.

По нашимъ наблюденіямъ нахожденіе палочекъ инфлюэнцы при кори обуславливаетъ серіозное предсказаніе. У больныхъ, у которыхъ были обнаружены палочки инфлюэнцы, корь протекала по большей части тяжелѣе, чѣмъ у другихъ, у которыхъ мы не находили этихъ палочекъ. Наши 3 случая бронхо-пневмоніи послѣ кори, въ которыхъ одновременно были обнаружены палочки инфлюэнцы, кончились смертью, тогда какъ всѣ случаи (5) бронхопневмоніи неосложненные инфлюэнцей, протекли хорошо и закончились выздоровленіемъ. Палочки найдены были нами на трупахъ не только въ лег-

¹⁾ M. Auerbach. Befund von Influenza bacillen in Tonsillen und Laryngs Zeitschrift für Hygiene. 47. Bd. 1904.

²⁾ Lehle. Ueber die Rolle der Influenza als Mischinfection. Zeitschrift für Heilkunde 1901. Bd. XXII.

³⁾ Liebscher. Цитир. по M. Auerbach'у.

вихъ, но и въ крови сердца наряду съ диплококкомъ. Наши наблюденія согласуются съ мнѣніями Susswein'a, Iehle и Auerbach'a. Послѣдній авторъ говоритъ, что „при острыхъ инфекціонныхъ болѣзняхъ дѣтскаго возраста—кори, коклюшь и дифтеріи нахождение палочекъ инфлюэнцы заставляетъ при постановкѣ прогноза всегда быть осторожнымъ. Iehle полагаетъ, что появленіе палочекъ инфлюэнцы какъ вторичной инфекціи при инфекціонныхъ болѣзняхъ дѣтскаго возраста указываетъ на серьезное клиническое значеніе.

Инфлюэнца, по его словамъ, угрожаетъ больному не только своимъ водвореніемъ въ глубинахъ воздухоносныхъ путяхъ, но также и возможностью проникновенія въ потокъ крови и развитіемъ *Influenze-bacillen-sepsis'a*.

Говоря о патогенезѣ палочки инфлюэнцы при кори, мы должны имѣть въ виду, что эта палочка, какъ и диплококкъ, найденный нами, какъ постоянный спутникъ кори, повидимому встрѣчается иногда и у здоровыхъ людей, какъ безвредный обитатель полости рта. Kretz¹⁾ наблюдалъ палочки инфлюэнцы у громаднаго числа совершенно здоровыхъ людей. Rosenthal²⁾ считаетъ бацилла Pfeiffer'a обычнымъ обитателемъ верхнихъ воздухоносныхъ путей. Elmassian³⁾, считая палочку инфлюэнцы лишъ вѣроятной причиной болѣзни, сравниваетъ роль палочки инфлюэнца съ ролью пневмококка, который, будучи сапрофитомъ слизистой оболочки дыхательныхъ органовъ, при нѣкоторыхъ болѣзняхъ приобретаетъ патогенную силу.

На основаніи нашихъ наблюденій мы приходимъ къ выводу, что въ теченіи кори инфлюэнца представляется необязательнымъ спутникомъ коревого процесса, но разъ является эта вторичная инфекція, то она осложняетъ теченіе процесса и ухудшаетъ предсказаніе⁴⁾.

¹⁾ Kretz. Wiener Klinische Wochenschrift 1897. № 40.

²⁾ Rosenthal. Цитир. по M. Auerbach'y.

³⁾ Elmassian. Annales de l'Institut Pasteur'a. 1899.

⁴⁾ Палочку инфлюэнцы мы встрѣчали нерѣдко въ зѣвъ у скарлатинозныхъ больныхъ. Теченіе скарлатины при осложненіи инфлюэнціей, по нашимъ наблюденіямъ гораздо неблагопріятнѣе и даже дѣйствіе сыворотки не сказывается такъ благотворно, какъ въ случаяхъ несомнѣнныхъ. Русскій Врачъ. 1905 г. № 25. Къ леченію агарлатины сывороткой.

Что касается другихъ находокъ при кори, то мы на нихъ должны смотрѣть, какъ на случайныя очевидно неимѣющія никакого отношенія къ патогенезу кори. Между этими находками намъ бросается въ глаза чрезвычайно рѣдкое наблюденіе при кори стрептококка неизмѣняющаго гемоглобиновый агарь. Повидимому въ теченіи кори условія для размноженія этого микроорганизма представляются совершенно неподходящими и коревой процессъ не создаетъ условій выгодныхъ для развитія этого микроорганизма.

Какъ нами было упомянуто выше, мы во всѣхъ случаяхъ кори представившихся нашему наблюденію дѣлали посѣвы крови на питательныя среды. Такіе опыты намъ давали въ большинствѣ случаевъ отрицательный результатъ, лишь въ 10 случаяхъ мы могли получить ростъ микроорганизмовъ изъ крови. Въ случаяхъ № 4, № 5, № 10, № 16, № 38, № 56, при посѣвахъ крови на бульонъ съ примѣсью аспитической жидкости мы могли наблюдать спустя сутки послѣ посѣва общее помутнѣніе среды и развитіе диплококковыхъ формъ. Пересѣвъ на простой агарь давалъ развитіе мельчайшихъ колоній характерныхъ для диплококка. Пересѣвъ удавался лишь въ томъ случаѣ если культура была не старѣе 3—4 дней. На гемоглобиновомъ агарѣ посѣвъ изъ бульонной культуры образовывалъ коричневыя колоніи диплококка.

Въ случаяхъ № 15, № 53, и № 64 спустя 2 дня послѣ посѣва крови на жидкую среду мы могли видѣть образованіе на днѣ пробирки хлопчатого мелкаго осадка и легкую муть среды. Подъ микроскопомъ здѣсь мы могли обнаружить мелкія палочки напоминающія ложнодифтеритныя. Пересѣвъ этихъ палочекъ на простой агарь и свернутую сыворотку подтверждалъ наше предположеніе. Лишь въ случаѣ № 64-мъ при пересѣвѣ намъ роста не удалось получить.

Такимъ образомъ мы видимъ, что и при посѣвахъ крови намъ чаще удавалось получать диплококковъ.

Такъ какъ кровь добывалась нами путемъ укола въ па-
лецъ, а не изъ вены, то въ виду могущаго быть загрязненія
кожи, мы особеннаго значенія находкамъ полученнымъ изъ
крови придавать не считаемъ возможнымъ.

VI.

Выводы и заключение.

При общемъ обзорѣ полученныхъ нами данныхъ мы можемъ прийти къ выводу, что только одинъ микроорганизмъ сопутствуетъ всѣмъ случаямъ кори, а именно это диплококкъ. Мы не можемъ считать его случайной находкой, такъ какъ мы могли наблюдать его и при осложненіяхъ кори, при воспаленіи уха въ гною, при воспаленіи легкикъ въ мокротѣ больныхъ и при осложненіи кори колитомъ мы могли видѣть диплококка въ слизистомъ стулѣ. Это заставляетъ насъ сдѣлать предположеніе, что диплококкъ при кори, повидимому, играетъ такую же роль, какъ стрептококкъ при скарлатинѣ.

Мы уже указали отличительные признаки нашего микроба отъ типичнаго пневмококка.

Откуда берется микробъ при кори? Если не считать его за специфическаго микроба кори, на что мы не имѣемъ пока никакого права, то мы должны допустить, что диплококкъ при кори является какъ вторичное самозараженіе микробомъ часто встрѣчающимся въ полости рта. Еще, какъ извѣстно Pasteur'омъ былъ выкультивированъ изъ слюны диплококкъ въ высшей степени вирулентный для кроликовъ, этотъ микробъ послѣ открытія Fraenkel'емъ и Weichselbaum'омъ микроба пневмоніи оказался тождественнымъ съ микробомъ Pasteur'a.

Рядъ авторовъ указываетъ на присутствіе диплококковъ въ слюнѣ нормальныхъ людей. Исслѣдуя слюзу изъ глотки и рта нормальныхъ дѣтей, мы много разъ могли убѣдиться въ присутствіи диплококковыхъ формъ. Къ сожалѣнію, какъ указано выше, ни морфологія, ни наши среды не позволяютъ дифференцировать микроба крупозной пневмоніи отъ микроба находимаго при кори. Мы могли ихъ, какъ указано выше, дифференцировать лишь по патогенезу, поэтому надо было бы имѣть громадный запасъ животныхъ, чтобы приступить къ

дифференцированію находящихся въ нормальной слюнкѣ и слизи зѣва диплококковъ. Не располагая такимъ матеріаломъ, мы не могли выполнить весьма существенной части изслѣдованія, а именно, показать, какъ часто встрѣчается въ нормальной полости рта у дѣтей микробъ, который всегда сопутствуетъ кори. Надѣясь вернуться въ будущемъ къ этому изслѣдованію, мы высказываемъ теперь лишь въ видѣ предположенія, что диплококкъ при кори есть аутоинфекція микробами полости рта.

Если относительно диплококка мы не можемъ сказать съ положительностью встрѣчается ли онъ и у здоровыхъ людей, мы категорически утверждаемъ, что дипло-стрептококкъ встрѣчается въ изобиліи и у здоровыхъ.

Этотъ микроорганизмъ въ теченіи кори, повидимому, оказываетъ вліяніе на осложненія. Сильно выраженный коңъюнктивитъ при кори, повидимому, обязанъ своимъ происхожденіемъ этому микроорганизму. При коревыхъ пневмоніяхъ этотъ дипло-стрептококкъ былъ найденъ нами въ мокротѣ наряду съ диплококкомъ.

О роли палочки инфлюэнцы въ теченіи кори нами было уже упомянуто. Въ большинствѣ же случаевъ эта инфекция является неблагоприятной для теченія кори.

Въ заключеніе приношу здѣсь искреннюю и глубокую благодарность моему глубокоуважаемому учителю профессору Петру Михайловичу Аргутинскому-Долгорукову, которому я обязанъ своимъ клиническимъ образованіемъ, какъ за предложеніе мнѣ весьма интересной темы, такъ и за предоставленіе мнѣ возможности воспользоваться клиническимъ матеріаломъ.

Глубокоуважаемому профессору Ивану Григорьевичу Савченко, въ лабораторіи котораго произведена работа, выражаю здѣсь мою искреннюю признательность, какъ за руководство и цѣнныя указанія, такъ и за сердечное отношеніе и постоянную поддержку, которыми я пользовался при исполненіи этой работы.

Выражаю также свою глубокую благодарность Д-ру А. А. Медвѣхъ, за постоянную готовность подѣлиться со мной своей лабораторной опытностью.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Описаніе отдѣльныхъ случаевъ.

(ИСТОРИИ БОЛѢЗНЕЙ И БАКТЕРІОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ).

0

№ 1. Марія Ч., 13-ти лѣтъ, поступила въ клинику 11 ноября 1902 г. на 5-й день болѣзни.

¹¹/хл. Слабаго развитія и плохого питанія. На лицѣ, туловищѣ и конечностяхъ мелко-пятнистая краснаго цвѣта сыпь, мѣстами сыпь папулезнаго характера. Частый сухой кашель, легкой насморкъ. Т° 38°—38,7°. Въ зѣвѣ пятнистая краснота.

¹²/хл. Т° спала до 37,5°. Сыпь блѣднѣе. Кашель влажный.

¹³/хл. Т° нормальна. Кашель рѣже, насморкъ исчезъ. Сыпь совершенно поблекла.

¹⁶/хл. Отъ сыпи замѣтна лишь пигментация. Самочувствіе хорошее. Кашель рѣдкій. Замѣтно слабое шелушеніе на лицѣ и груди.

Съ 18 по 24 наблюдался поносъ жидкимъ обильнымъ стуломъ. Въ дальнѣйшемъ теченіе безъ осложнений и больная выписана 2-го декабря совершенно здоровой.

Diagnosis: Morbilli.

¹/хл. При изслѣдованіи слизи зѣва въ ней найдены въ преобладающемъ количествѣ мелкія диплококковыя формы, встрѣчаются также и кокки.

Послѣвъ эмульсіи изъ мокроты на пластинкахъ гемоглобинового и послѣдоваго агара далъ ростъ разныхъ колоній.

Въ преобладающемъ количествѣ на гемоглобиновомъ агарѣ были коричневыя колоніи диплококка, между ними въ ограниченномъ числѣ были также и болѣе крупныя колоніи бѣлаго и лимонно-желтаго цвѣта—бѣлаго и лимонно-желтаго стафилококка.

Исслѣдованіе мокроты путемъ посѣвовъ на пластинчатыхъ разводкахъ производилось повторно 13-го, 20-го и 30-го (слизь зѣва), при этомъ выдѣлены:

- 1) Диплококкъ.
- 2) *Staphylococcus albus* и *citreus*!

Посѣвы крови на различныя среды (11/хл, 12/хл, 13/хл, 14/хл и 20/хл) роста не обнаружили.

№ 2. Александръ К., 10-ти лѣтъ, поступилъ 12 ноября 1902 г. на 5-й день болѣзни.

12/хл. Хорошаго развитія и питанія. По всему тѣлу разбросана мелко папулезная пятнистая сыпь краснаго цвѣта, конъюнктивы гиперемированы, замѣтная свѣтлобоязнь и слезотеченіе, въ зѣвѣ пятнистая краснота, сухой частый болѣзненный кашель. T° —38,6°—39,5°.

13/хл. Сыпь значительно обильнѣе. Кашель менѣе болѣзненный. T° 38°—37,4°.

14/хл. Сыпь блѣднѣетъ. Замѣтно болѣзненное опуханіе шейныхъ железъ. T° 36,8°—37,4°. Въ зѣвѣ краснота держится.

15/хл. Сыпь поблекла, кашель влажный, температура нормальна.

Съ 19 по 26 наблюдался слизистый натужный поносъ (слабило отъ 2—5 разъ въ сутки), крови въ стулѣ не наблюдалось.

24/хл. Замѣчено мелкое отрубевидное шелушеніе. Кашель исчезъ, равно и конъюнктивитъ.

2/хл. Выписанъ совершенно здоровымъ.

Diagnosis: Morbilli, Colitis.

12/хл. При исслѣдованіи окрашенныхъ мазковъ мокроты въ ней найдены въ преобладающей массѣ мелкіе диплококки, мелкія палочки и кокки. Въ мокротѣ можно видѣть полинуклеарные лейкоциты, монуклеарные лейкоциты и эпителиальные кѣтки.

Путемъ пластинчатыхъ разводокъ изолированы слѣдующіе микроорганизмы:

- 1) Диплококкъ.
- 2) *Bacill. pseudodiphtheriae*.
- 3) *Staphylococcus albus*.

Изъ конъюнктивальнаго отдѣляемаго изолированы: 1) Диплококкъ, 2) стафилококкъ бѣлыя. Повторныя изслѣдованія мокроты (¹⁵/хл, ²³/хл и ³⁰/хл) давали тотъ же результатъ, что и первое.

Посѣвы крови производились 12, 13, 14 и 16-го ноября, но роста не обнаружено.

№ 3. Петръ К., 11-ти лѣтъ, поступилъ 12-го ноября 1902 г. на 6-й день болѣзни.

¹²/хл. Средняго развитія и питанія. На лицѣ, груди и животѣ замѣтна пятнистая краснаго цвѣта сыпь, разбросанная на нормальной кожѣ, глаза слезятся, соединительная оболочка ихъ гиперемирована, въ зѣвѣ пятнистая краснота. Частый сухой кашель. $T^{\circ} - 39,6^{\circ} - 40,1^{\circ}$.

¹³/хл. Сыпь распространилась и на конечности и стала обильнѣе. Кашель частый. $T^{\circ} 39,4^{\circ} - 38,2^{\circ}$.

¹⁵/хл. T° спала до нормы, сыпь блѣдная, конъюнктивитъ менѣе выраженъ, кашель влажный и болѣе рѣдкій. Краснота въ зѣвѣ исчезла.

¹⁸/хл. Сыпь исчезла совершенно, замѣтна лишь на мѣстѣ ея пигментация.

Въ дальнѣйшемъ теченіи наблюдался поносъ жидкимъ водянистымъ стуломъ съ примѣсью слизи, жжение при дефекаціи, крови въ стулѣ не было. Поносъ продолжался съ 19-го по 24 ноября.

²⁴/хл. Замѣтно шелушеніе. Кашель очень рѣдкій.

²/хл. Выписанъ здоровымъ.

Diagnosis: Morbilli.

¹²/хл. При изслѣдованіи мокроты въ ней обнаружены въ преобладающемъ количествѣ диплококки, попадаютъ и кокки, масса моно и полинуклеарныхъ лейкоцитовъ.

Путемъ пластинчатыхъ развонокъ изолированы:

- 1) Диплококкъ.
- 2) *Staphylococcus albus*.
- 3) *Staphylococcus citreus*.

Посѣвъ конъюнктивальнаго отдѣляемаго даль развитіе слѣдующихъ микроорганизмовъ:

1) Диплококкъ, 2) Xerose-bacillus, 3) Starhylosoccus albus.

Посѣвы мокроты 14-го и 18-го дали такой же результатъ, какъ и въ первомъ случаѣ.

Посѣвы крови производились ежедневно въ теченіи лихорадочнаго періода, но безъ результата.

№ 4. Вѣра Б., 11-ти лѣтъ, поступила 16-го ноября 1902 г. на 5-й день болѣзни.

15/xi. Больная средняго развитія и питанія. На лицѣ, груди и животѣ замѣтна пятнистая розовая сыпь, отдѣльныя эфлоресценціи имѣютъ неровные зубчатые края и разсѣяны на нормальной кожѣ. Въ зѣвѣ пятнистая краснота. Свѣтобоязнь и слезотеченіе. Сухой кашель частый и насморкъ. Слабитъ нѣсколько разъ въ сутки жидкимъ стуломъ, сопровождающимся жиленіемъ. T° 38,9⁰—39,8.

16/xi. Сыпь обильнѣе и ярче и она распространилась по всему тѣлу. Частый слизисто-кровянистый стулъ съ сильнымъ жиленіемъ. Слабость. T° 38,9⁰—39,5⁰.

17/xi. T° понизилась до 37,5⁰. Сыпь поблѣднѣла. Слабитъ попрежнему. Конъюнктивитъ исчезъ. Кашель влажный.

18/xi. Сыпь исчезла. T° держится повышенной. Кровь и слизь въ испражненіяхъ въ большомъ количествѣ. Слабило за сутки 11 разъ.

20/xi. Кровь въ испражненіяхъ исчезла, по временамъ появляется желтоватый каловой стулъ. Самочувствіе улучшилось. T° спала до нормы. Кашель рѣдкій.

23/xi. Слабитъ безъ слизи желтоватымъ кашицеобразнымъ стуломъ. Тенезмовъ нѣтъ.

4/xii. Обильное шелушеніе отрубевидное. Стулъ нормаленъ. Кашель исчезъ.

10/xii. Выписана здоровой.

Diagnosis: Morbilli, Colitis.

Исслѣдованіе мокроты: масса диплококковыхъ формъ, встрѣчаются какъ отдѣльные мелкіе диплококки въ кучкахъ, такъ и короткія цѣпочки изъ диплококковъ по виду болѣе крупныхъ, кромѣ упомянутыхъ формъ видны отдѣльные кокки, масса моно и полинуклеарныхъ лейкоцитовъ.

Путемъ пластинчатыхъ разводокъ изолированы:

- 1) Диплококкъ.
- 2) Дипло-стрептококкъ.
- 3) *Staphylococcus albus*.

Исслѣдованіе мокроты дало такой же результатъ 17-го и 20-го ноября.

Посѣвъ слизи изъ зѣва, взятой во время выписки больной (10 декабря), обнаружилъ преобладаніе колоній дипло-стрептококка.

¹⁶/хл. Микроскопическое изслѣдованіе конъюнктивальнаго отдѣленія: диплококки и кокки.

Посѣвы на гемоглобиновый агаръ: коричневыя колоніи дипло-стрептококка и бѣлыя—стафилококка (бѣлаго).

Посѣвы крови произведены 15-го, 16-го и 20-го ноября. Посѣвъ на бульонъ съ примѣсью $\frac{1}{3}$ асцитической жидкости, обнаружилъ черезъ сутки помутнѣніе бульона и осадокъ на днѣ пробирки. При микроскопическомъ изслѣдованіи обнаружено, что этотъ осадокъ состоитъ изъ диплококковъ и короткихъ цѣпочекъ изъ диплококковъ. Пересѣвъ на гемоглобиновый агаръ далъ ростъ вполне характерный для диплококка.

Неоднократно нами было производимо микроскопическое изслѣдованіе слизистаго стула больной. При изслѣдованіи окрашенныхъ мазковъ мы могли видѣть: массу красныхъ кровяныхъ шариковъ, большое количество лейкоцитовъ полинуклеаровъ, между ними большое количество диплококковъ, можно было видѣть и лейкоцитовъ поглотившихъ диплококковъ, кромѣ диплококковъ попадались всегда и бациллярныя формы. Такую картину можно было наблюдать во все время остраго теченія колита.

При посѣвахъ на агаровыхъ пластинкахъ намъ не удалось изъ стула выдѣлить описанныхъ формъ, такъ какъ ихъ заглушали колоніи *Bact. coli comm.*

№ 5. Дмитрій К., 8 л. 19²¹/х¹—¹⁴/х¹⁰² г. Поступилъ на 2-й день болѣзни.

²¹/х¹. Средняго развитія и питанія. На лицѣ пятнистая красная сыпь, вѣки нѣсколько припухли, конъюнктивы глазъ красны, слезотеченіе и свѣтобоязнь. Сыпь замѣтна на шеѣ и груди, но очень рѣдкая. Зѣвъ и мягкое небо краснаго цвѣта съ болѣе рѣзко замѣтными темно-краснаго цвѣта пятнышками. Сухой частый кашель. Т° 38,4°—40,4°.

²²/х¹. Сыпь распространилась по всему тѣлу, замѣтна и на конечностяхъ. Мѣстами она носитъ сливной характеръ. Кашель влажный. Т° 39,6°—38,8°.

²³⁻²⁴/х¹. Сыпь замѣтно поблѣднѣла. Краснота зѣва и конъюнктивитъ слабо выражены. Т° понизилась до 37,4°.

Дальнѣйшее теченіе болѣзни безъ осложнений.

Больной выписался 14 декабря 1902 г.

Diagnosis: Morbilli.

Мокрота изслѣдована ²¹/х¹, ²²/х¹ и ²³/х¹-го.

²²/х¹. Мокрота слизисто-гнойнаго характера, содержитъ массу мелкихъ диплококковыхъ формъ въ кучкахъ и отдѣльных, кромѣ того въ ней много кокковъ.

На пластинкахъ выдѣлены въ чистомъ видѣ:

- 1) Диплококкъ.
- 2) *Staphylococcus albus* и *flavus*.

Посѣвъ крови на бульонъ въ смѣси съ брюшно-водяночной жидкостью далъ ростъ диплококка (²¹/х¹).

Культура диплококка (на бульонѣ + асцитич. жидк.) была впрыснута въ дозѣ 0,5 к. с. и 1,0 к. с. бѣлымъ мышамъ. Мыши обѣ остались живы, но получившая 1,0 к. с. жила 3 дня, спустя этого времени погибла. Изъ крови сердца мыши этой диплококка не получено.

№ 6. Николай У., 3-хъ лѣтъ. Поступилъ 26-го ноября 1902 г. на 5-й день болѣзни.

²⁶/х¹. Больной хорошаго развитія и питанія. Все лице, туловище и конечности покрыты мелкой пятнистой сыпью розово-

таго цвѣта, въ зѣвѣ краснота, миндалины припухли, сильный насморокъ и легкій конъюнктивитъ. Въ легкихъ много хриповъ среднепузырчатого характера. Дыханіе всюду жесткое. Грубый хриплый кашель. $T^{\circ} 38,5^{\circ}$.

²⁷/х. Сыпь почти исчезла. Кашель грубый, отдѣляется тягучая вязкая мокрота. $T^{\circ} 38,2^{\circ}$ — $38,7^{\circ}$.

²⁸/х. Насморкъ и конъюнктивитъ исчезли. Краснота въ зѣвѣ незначительна. Слѣва снизу и сзади дыханіе съ бронхіальнымъ оттѣнкомъ и замѣтно притупленіе. $T^{\circ} 37,2^{\circ}$ — $38,9^{\circ}$. Пульсъ слабоватый 120 въ минуту.

²⁹⁻¹/х. Безъ измѣненій.

²/хп. Справа внизу и сзади дыханіе съ бронхіальнымъ оттѣнкомъ. Пульсъ слабого наполненія.

⁴/хп. Какъ справа такъ и слѣва сзади обильная крепитация.

⁵/хп. Слѣва выдохъ бронхіальный, справа жестковатое дыханіе. Явленія со стороны легкихъ держались до 15-го, когда температура спала и въ легкихъ хрипы исчезли. Кашель остался слабый. Дыханіе везикулярное всюду.

²²/хп-го выписался изъ клиники.

Diagnosis: Morbilli, Pneumonia bilateralis.

Микроскопическое изслѣдованіе мокроты отъ ²⁶/х обнаружилъ въ ней въ преобладающемъ количествѣ диплококковъ, а также попадаютъ и кокки.

На пластинкахъ выдѣлены:

- 1) Диплококкъ.
- 2) *Staphylococcus albus* и *citreus*.

Такой же результатъ полученъ и при посѣвахъ мокроты отъ ²⁸/х и ⁴/хп.

Культура (суточная—бульонная) диплококка, полученнаго отъ больного во время осложненія пневмоніей, впрыснута мышѣ подъ кожу въ дозѣ 1,0 к. с. Мышь сдохла спустя 4 дня, въ крови сердца диплококки.

Одновременно мышѣ впрыснута эмульсія изъ мокроты (въ дозѣ 0,5), мышѣ осталась жива.

При посѣвахъ крови больного на разныя среды ²⁶/х, ²⁷/х и ²⁸/х результатъ отрицательный.

№ 7. Антонина У., 4-хъ лѣтъ. Поступила 26 ноября 1902 г. на 5-й день заболѣванія.

²⁶/хл. Больная хорошаго развитія и плохого питанія. По всему тѣлу замѣтна мелкая розоватая пятнистая сыпь, чередующаяся со здоровыми участками кожи. Въ зѣвѣ сильная краснота, насморокъ, кашель сухой. Въ легкихъ мѣстами сухіе хрипы. T° $38,5^{\circ}$ — $38,9^{\circ}$.

²⁷/хл. Сыпь поблѣднѣла. T° понизилась до $37,4^{\circ}$.

²⁸⁻³⁰/хл. Сыпь исчезла. Въ легкихъ разсѣянные сухіе хрипы. Насморокъ исчезъ.

Декабрь ¹/хл. Хриповъ въ легкихъ мало. Кашель рѣже.

Въ дальнѣйшемъ теченіи осложненій не наблюдалось. 8-го замѣчено слабое шелушеніе продолжавшееся до 12-го. 15-го кашель исчезъ.

²²/хл. Выписана вполне здоровой.

Diagnosis: Morbilli.

Изъ мокроты отъ ²⁶/хл изолированы на пластинкахъ:

- 1) Диплококкъ.
- 2) Дипло-стрептококкъ.
- 3) *Staphylococcus citreus*.

Тѣ же данныя получены при изслѣдованіи мокроты ²⁸/хл, ¹/хл, ⁶/хл.

При посѣвахъ крови результатъ отрицательный. Кровь за-сѣвалась ²⁶/хл, ²⁷/хл и ³⁰/хл.

№ 8. Елизавета М., 1 года 2 мѣсяцевъ, поступила 26 ноября 1902 г. на 6-й день заболѣванія.

²⁶/хл. Ребенокъ плохого развитія и питанія. Вся поверхность тѣла и лицо покрыты мелкой пятнистой красноватой сыпью, мѣстами отдѣльные пятна сливаются въ болѣе крупныя. Въ зѣвѣ краснота. Легкій насморкъ. Кашель частый, влажный. Дыханіе частое поверхностное, стонущее; нижніе межреберные промежутки втягиваются, при выслушиваніи въ заднихъ нижнихъ доляхъ обоихъ легкихъ много средне-пузырчатыхъ влажныхъ хриповъ. Пульсъ правильный (120), слабого наполненія. T° $37,7^{\circ}$ — $38,9^{\circ}$.

²⁷/хл. Сыпь поблѣднѣла всюду. Въ правомъ легкомъ хриповъ менѣе. T° $37,2^{\circ}$ — $38,0^{\circ}$.

²⁸/хл. Утромъ температура нормальна, но къ вечеру поднялась до $39,0^{\circ}$. Въ лѣвомъ легкомъ очень обильные средние и мелко-пузырчатые хрипы.

²⁹/хл. Безъ измѣненій.

³⁰/хл. Въ лѣвомъ легкомъ сзади по всей поверхности обильные мелко и средне-пузырчатые хрипы. Пульсъ частый (120) и слабый. Температура $37,2^{\circ}$ — $38,2^{\circ}$.

¹⁻³/хл. Замѣтно шелушеніе. Со стороны легкихъ безъ измѣненій.

⁵/хл. Въ обоихъ легкихъ, преимуществу въ лѣвомъ, очень много влажныхъ мелко-пузырчатыхъ хриповъ. Пульсъ слабый. Грудь беретъ довольно хорошо. Выписана изъ клиники по желанію матери.

Diagnosis: Morbilli, Pneumonia catarrhalis.

При микроскопическомъ изслѣдованіи мокроты (²⁶/хл) обнаружено: мокрота слизисто-гнойнаго характера, содержитъ массу мелкихъ диплококковыхъ формъ, попадаются и диплококки соединяющіеся въ цѣпочки. Среди упомянутыхъ бактерій попадаются очень мелкія палочки и кокки.

Посѣвами на пластинкахъ изолированы:

- 1) Диплококкъ.
- 2) Дипло-стрептококкъ.
- 3) Инфлюэнцеподобныя палочки.
- 4) *Staphylococcus albus*.

Посѣвы дѣлались повторно ²⁶/хл, ²⁸/хл, ¹/хл и ⁵/хл съ одинаковымъ результатомъ.

Посѣвы крови отъ ²⁶/хл и ²⁸/хл дали отрицательный результатъ.

№ 9. Константинъ Ж., 2-хъ лѣтъ, поступилъ 27 ноября 1902 г. на 7-й день заболѣванія.

²⁷/хл. Мальчикъ хорошаго развитія, но плохого питанія. На тѣлѣ его по всей поверхности неяркая, розоватая, пятнистая сыпь, мѣстами сливающаяся въ болѣе крупныя пятна, между отдѣль-

ными сыпинками кожа обычного нормального вида. Кашель влажный и довольно частый. Въ легкихъ при выслушиваніи небольшое количество сухихъ хриповъ. Насморкъ и конъюнктивитъ слабо выражены. Стулъ учащенъ, слабитъ жидкими водянистыми массами содержащими непереваренные остатки молока. Температура повышена $38,7^{\circ}$ — $40,0^{\circ}$.

²⁸/хл. Температура пала до нормы. Сыпь значительно поблѣднѣла. Стулъ безъ измѣненій.

²⁹/хл. Сыпь исчезла, замѣтна лишь пигментация. Слабитъ рѣже и стулъ гуще. Кашель рѣдкій.

³⁰/хл. Выписанъ изъ клиники по желанію матери.

Diagnosis: Morbilli.

²⁷/хл. При изслѣдованіи слизи зѣва найдены въ большомъ количествѣ мелкіе диплококки, между ними попадаются отдѣльные кокки.

Путемъ культуръ изолированы ²⁷/хл и ²⁹/хл:

1) Диплококкъ.

2) *Staphylococcus albus*.

При посѣвѣ на пластинкѣ конъюнктивального отдѣляемого изолированы:

1) Диплококкъ.

2) *Xerose-bacillus*.

Посѣвы крови ²⁷/хл и ²⁸/хл дали отрицательный результатъ.

№ 10. Агрипина Б., 14-ти лѣтъ, поступила въ клинику 27 ноября 1902 г. на 4-й день болѣзни.

²⁷/хл. Больная очень хорошаго развитія и питанія. Все лицо ея покрыто пятнистой сыпью, цвѣтъ сыпи красноватый, отдѣльные высыпанія имѣютъ неровные зазубренные края. Такая же сыпь на груди, спинѣ и животѣ, болѣе рѣдкая сыпь замѣтна на конечностяхъ. Въ зѣвѣ яркая пятнистая краснота. Конъюнктивы гиперемированы, легкое слезотеченіе и свѣтобоязнь. Насморкъ, кашель сухой и довольно частый. При выслушиваніи попадаютъ сухіе свистящіе хрипы. Квечеру сыпь стала обильнѣе. Температура $39,7^{\circ}$ — $40,0^{\circ}$.

²⁸/хл. На носу, верхней губѣ и подбородкѣ отдѣльныя эф-флоресценціи слились между собою, не оставляя промежутковъ нормальной кожи. Сливная сыпь также выступаетъ на тыльной поверхности кистей рукъ. Кашель сильнѣе и чаще. Частый водянистый стулъ. Температура $38,8^{\circ}$ — $38,6^{\circ}$.

²⁹/хл. Температура пала до нормы. Сыпь болѣе блѣдная.

³⁰/хл. Рѣдкая пигментация на мѣстѣ сыпи. Въ зѣвѣ чисто, краснота исчезла, кашель слабѣе. Въ легкихъ хриповъ мало. Стулъ нормаленъ.

¹/хп. Конъюнктивитъ и насморкъ исчезли. Рѣдкій кашель. Дальнѣйшее теченіе безъ осложненій. Шелушеніе замѣчено лишь ¹¹/хп и то очень слабое.

¹²/хп. Выписана здоровой.

Diagnosis Morbilli.

Микроскопическое изслѣдованіе мокроты (²⁷/хл) обнаружило въ ней много мелкихъ диплококковыхъ формъ, кромѣ того встрѣчаются палочки по величинѣ близкія къ упомянутымъ диплококкамъ, видны также и кокки.

На пластинкахъ выдѣлены:

- 1) Диплококкъ.
- 2) *Bacillus pseudodiphtheriae*.
- 3) *Staphylococcus citreus*.

Изслѣдованіе съ одинаковымъ результатомъ произведено ²⁷/хл, ²⁹/хл и ¹/хп.

Посѣвъ крови (²⁷/хл) на бульонѣ съ асцитной жидкостью спустя сутки обнаружилъ ростъ въ видѣ помутнѣнія среды—подъ микроскопомъ диплококки. Пересѣвъ на гемоглобиновый агаръ далъ ростъ коричневаго цвѣта колоній (диплококка).

№ 1 г. Николай Т., 2-хъ лѣтъ, поступилъ 1-го декабря 1902 г. на 4-й день болѣзни.

¹/хп. Больной для своего возраста развитъ достаточно, питаніе его умѣренное. На лицѣ, туловищѣ и конечностяхъ его выступаетъ пятнистая красная сыпь, мѣстами на спинѣ и ягодицахъ мелкія пятна сливаются въ болѣе обширныя, между пят-

нами кожа нормальна. Въ зѣвѣ краснота. Конъюнктивитъ довольно выраженный. Довольно частый кашель, въ обоихъ легкихъ выслушиваются мѣстами средне-пузырчатые хрипы. Температура $37,7^{\circ}$ — $39,4^{\circ}$.

²/хп. Сыпь выступаетъ ярче и обильнѣе. Температура $37,3^{\circ}$ — $37,8^{\circ}$.

³/хп. Повсюду сыпь поблѣднѣла. Температура спала до нормы. Кашель незначительный, хриповъ въ легкихъ очень мало. Въ дальнѣйшемъ теченіи (10-го числа) замѣчено шелушеніе. ¹⁴/хп-го появилось опуханіе лимфатическихъ железъ за muscul. sterno-cleido-mastoid. съ обѣихъ сторонъ. Температура повысилась до $39,3^{\circ}$. Железы болѣзненны.

¹⁵/хп. Температура пала до нормы. Болѣзненность менѣе. Опухола железъ исчезла къ ²⁰/хп, когда больной выписанъ изъ клиники совершенно здоровымъ.

Diagnosis: Morbilli.

¹/хп. Мокрота слизистаго характера, подъ микроскопомъ обнаруживаетъ массу диплококковъ, попадаютъ кокки.

Посѣвы отъ ¹/хп, ³/хп и ⁸/хп:

- 1) Диплококкъ.
- 2) Staphylococcus albus и flavus.

Посѣвъ изъ конъюнктивальнаго секрета отъ ¹/хп обнаружилъ:

- 1) Диплококка.
- 2) Staphylococcus albus.

При посѣвахъ крови отрицательный результатъ.

№ 12. Петръ С., 12-ти лѣтъ, поступилъ 11-го декабря 1902 г. на 5-й день болѣзни.

¹¹/хп. Больной средняго развитія и плохого питанія. На лицѣ его разбросаны различной величины отдѣльные красные пятнышки съ неровными зазубренными краями, такая же сыпь замѣтна на верхней части груди, но здѣсь она болѣе рѣдкая. Конъюнктивы глазъ гиперемированы, легкая свѣтлобоязнь и слезотечение. Въ зѣвѣ краснота. Сухой кашель. Температура $39,0^{\circ}$ — $39,9^{\circ}$.

¹²/хп. Сыпь обильнѣе, мѣстами сливная. Замѣтна скудная сыпь на конечностяхъ. Температура $38,3^{\circ}$ — $38,1^{\circ}$.

¹³/хп. Температура пала до нормы. Сыпь блѣднѣетъ. Кашель рѣже и мягче. Конъюнктивитъ исчезъ.

¹⁵/хп. Температура повысилась. Замѣчается болѣзненная припухлость железъ справа спереди sterno-cleido-mastoid.

¹⁶/хп. Температура пала. Болѣзненность железъ исчезла, опуханіе уменьшилось. Кашель рѣдкій и влажный.

²⁰/хп. Очень слабое шелушеніе.

²²/хп. Выписанъ здоровымъ.

Diagnosis: Morbilli.

Исслѣдованіе мокроты (¹¹/хп) обнаружило: мокрота слизистогнойнаго характера, содержитъ массу мелкихъ диплококковъ, встрѣчаются пѣпочки изъ диплококковъ болѣе крупныхъ, видны отдѣльные кокки.

Помощью пластинчатыхъ разводокъ изолированы.

- 1) Диплококкъ.
- 2) Дипло-стрептококкъ.
- 3) *Staphylococcus albus*.

Исслѣдованіе ¹³/хп и ¹⁶/хп съ такимъ же результатомъ.

¹²/хп. Исслѣдована слизь конъюнктивы:

- 1) Дипло-стрептококкъ.
- 2) *Xerose-bacillus*.

Посѣвы крови отъ ¹¹/хп, ¹²/хп и ¹³/хп дали отрицательный результатъ.

№ 13. Петръ Б., 2-хъ лѣтъ 4-хъ мѣсц., поступилъ 13-го декабря 1902 г; на 6-й день болѣзни.

¹³/хп. Больной хорошаго развитія и питанія. Все лицо его, туловище и конечности покрыты пятнистой сыпью розоваго цвѣта, мѣстами сыпь сливная. Въ зѣвѣ умѣренная краснота. Рѣдкій влажный кашель. Температура $37,7^{\circ}$ — $37,8^{\circ}$.

¹⁴/хп. Температура пала до нормы. Сыпь поблѣднѣла. Кашель рѣже.

Дальнѣйшее теченіе безъ осложненій. Кашель исчезъ со-

вершено къ 20/хп-му числу, когда больной и выписался изъ клиники.

Diagnosis: Morbilli.

12/хп. На окрашенныхъ мазкахъ мокроты подъ микроскопомъ видны лейкоциты моно и полинуклеары, клѣтки эпителія слизистой оболочки зѣва, мелкіе диплококки и кокки.

На пластинкахъ гемоглобиноваго агара и агара въ смѣси съ аспитической жидкостью изолированы:

- 1) Диплококкъ.
- 2) Дипло-стрептококкъ.
- 3) Staphylococcus albus.

16/хп. Посѣвъ мокроты далъ тотъ же результатъ, что и 13-го. Посѣвы крови на разные среды (13/хп, 14/хп и 15/хп дали отрицательный результатъ.

№ 14. Алексѣй М., 6-ти мѣсяцевъ, поступилъ 14-го декабря 1902 года на 6-й день заболѣванія.

14/хп. Очень хорошаго развитія и питанія ребенокъ, вскармливается исключительно грудью. На лицѣ его разсыяна краснаго цвѣта пятнистая сыпь; на спинѣ, груди и животѣ такая-же сыпь, но здѣсь она болѣе обильная, на конечностяхъ сыпь рѣдкая. Конъюнктивы сильно гиперемированы и опухли, въ зѣвѣ краснота, кашель сухой. Въ легкихъ разсыянные сухіе хрипы. Температура 37,2°.

18/хп. Сыпь поблѣднѣла. Слабитъ часто, стулъ жидкій съ примѣсью слизи. Конъюнктивитъ исчезъ.

16/хп. Кашель очень рѣдкій. Слабитъ съ жилеиѣмъ понемногу и часто, въ стулѣ много слизи.

17/хп. Кашель почти исчезъ. Въ слизи стула замѣтны кровяныя жилки.

18/хп. Кровь въ испражненіяхъ исчезла. Слабитъ рѣже и гуще.

22/хп. Замѣчено на лицѣ незначительное шелушеніе. Кашель исчезъ. Выписанъ по желанію матери.

Diagnosis: Morbilli, Colitis.

¹⁴/хп. Микроскопическое изслѣдованіе мокроты дало слѣдующее. Мокрота слизисто-гнойнаго характера, содержитъ массу диплококковъ въ кучкахъ и короткими цѣпочками. Попадаются и очень мелкія палочки.

На пластинкахъ изолированы:

- 1) Диплококкъ.
- 2) Дипло-стрептококкъ.
- 3) Инфлюэнцеподобныя палочки.

Такіе же данныя получены и при изслѣдованіи мокроты 16 и 22 декабря.

¹⁷/хп. Микроскопическое изслѣдованіе слизи стула обнаружило въ ней массу диплококковыхъ формъ, встрѣчаются лейкоциты поглотившіе диплококковъ, между этими формами много палочекъ по виду тождественныхъ съ *Bact. coli*.

Посѣвы крови дали отрицательный результатъ.

№ 15. Иванъ К., 1 г. 6 мѣс., поступилъ 9 января 1903 г. на 8-й день болѣзни.

⁹/I. Средняго развитія и плохого питанія. Костный скелеть представляетъ рѣзкія рахитическія измѣненія, рахитической кифозъ позвоночника. По всей поверхности кожи пигментация—темновато-бурая пятнышки отъ сильно выраженныхъ до едва замѣтныхъ. Порядочный насморкъ. Кашель рѣдкій и влажный. Т° нормальна.

¹⁰⁻¹³/I. Никакихъ осложненій не наблюдалось и 13-го выписанъ изъ клиники. Кашель очень незначительный и насморкъ.

Diagnosis: Morbilli.

⁹/I. Мокрота слизисто-гнойнаго характера. Подъ микроскопомъ на окрашенныхъ мазкахъ обнаруживается масса мелкихъ диплококковъ, встрѣчаются между ними и болѣе крупныя формы диплококковъ, а также и палочки и кокки.

На пластинкахъ гемоглибиноваго агара изолированы:

- 1) Диплококкъ.
- 2) Дипло-стрептококкъ.
- 3) *Bacillus pseudodiphtheriae*.
- 4) *Staphylococcus albus*.

При изслѣдованіи мокроты 13/1-го въ ней преобладають (на пластинкахъ) колоніи дипло-стрептококка. Однодневная к-ра диплококка на бульонѣ въ смѣси съ асцитической жидкостью (отъ 13/1) впрыснута въ количествѣ $\frac{2}{3}$ куб. с. подъ кожу мыши. Мышь спустя сутки погибла. При микроскопическомъ изслѣдованіи крови сердца въ ней диплококковъ не найдено. Посѣвъ изъ крови на разныя среды также остался безъ результата, лишь въ одной пробиркѣ (отъ 9/1—бульонъ+асцитическая жидкость) черезъ сутки послѣ посѣва замѣчена общая муть. Подъ микроскопомъ обнаружены палочки, напоминающія по своему виду ложно-дифтеритныя. Посѣвъ на разныя среды, отсутствіе окраски по Neisser'у и непатогенность ихъ для свинокъ позволили ихъ отнести къ ложно-дифтерійнымъ палочкамъ.

№ 16. Александръ У г., 2-хъ лѣтъ 2 мѣсяц., поступилъ 15 января 1903 г. на 5-й день болѣзни.

15/1. Средняго развитія и питанія. Слѣды рахита въ костномъ скелетѣ—утолщеніе эпифизовъ верхнихъ конечностей, четки. Селезенка на 2 пальца выдается изъ подреберья, довольно плотна. Лицо покрыто различной величины и формы пятнышками розоваго цвѣта, мѣстами пятнышки сливаются. Такая же сыпь и на туловищѣ и конечностяхъ. Глаза слезятся, конъюнктивы гиперемированы и опухли, порядочный насморкъ. Гноетеченіе изъ праваго уха. Въ зѣвѣ краснота. Кашель рѣдкій и сухой. Въ легкихъ обильные сухіе хрипы. T^0 37,7⁰—38,3⁰.

16/1. Сыпь обильнѣе. T^0 37,9⁰—37,2.

17/1. Сыпь блѣднѣе, дыханіе жесткое, кашель чаще, много свистящихъ хриповъ. T^0 пала до нормы.

18/1. Квечеру T^0 поднялась до 40,1⁰, кашель усилился. Дыханіе жесткое, особенно въ лѣвомъ легкомъ. Сыпь почти незамѣтна.

20/1. Въ правомъ легкомъ подъ мышкой и сзади дыханіе съ бронхіальнымъ отгѣнкомъ. T^0 39,7⁰—40,5⁰.

21—22/1. Въ правомъ легкомъ подъ мышкой бронхіальное дыханіе, звукъ притупленъ. Пульсъ достаточнаго наполненія, правильный.

²⁴/I. На мѣстѣ бронхіальнаго дыханія крепитация. T° 36,1°—38,1°.

²⁵/I. Подъ мышкой на мѣстѣ бронхіальнаго дыханія хриповъ не слышно, область бронхіальнаго дыханія распространилась впередъ и книзу. Дыханіе 60 (въ минуту). Пульсъ 110. T° 37,1°—38,7°.

²⁶/I. Подъ правой подмышкой обильная крепитация. T° спала.

²⁷/I. Пульсъ правильный (80). Крепитация обильная.

³¹/I. Хриповъ нигдѣ нѣтъ, дыханіе всюду везикулярное.

¹/п. Выписанъ изъ клиники по желанію родителей.

Diagnosis: Morbilli, Pneumonia dextra, Otitis purul. med. sinistra.

При микроскопическомъ изслѣдованіи мокроты (¹⁵/I) въ ней найдена масса диплококковыхъ формъ, между ними попадаются мелкія палочки и кокки.

На пластинчатыхъ разводкахъ обнаружены:

- 1) Диплококкъ.
- 2) Дипло-стрептококкъ.
- 3) *Bacillus pseudodiphtheriae*.
- 4) *Staphylococcus albus*.

Такой же результатъ полученъ и при посѣвахъ мокроты ¹⁸/I, ²¹/I и ²⁶/I.

Посѣвы крови произведены были ¹⁵/I, ¹⁶/I, ¹⁷/I, ²⁰/I, ²⁵/I.

Въ пробиркѣ (бульонъ съ асцитич. жидкостью), засѣянной 15-го числа, спустя сутки замѣченъ ростъ въ видѣ общаго помутнѣнія среды. Подъ микроскопомъ обнаружены диплококки.

Пересѣвъ на гемоглобиновый агаръ далъ ростъ и измѣненіе среды.

Бульонная (суточная) культура диплококка впрыснута мышамъ въ количествѣ 1 и $\frac{1}{2}$ куб. сантиметра, 1-я мышь сдохла спустя 3 дня, вторая осталась живая. Въ крови сердца 1-й мыши найдены диплококки.

При микроскопическомъ изслѣдованіи гноя уха (¹⁶/I) на препаратахъ среди гнойныхъ элементовъ видно много диплококковъ, попадаютъ короткія цѣпочки изъ диплококковъ.

На пластинкахъ выдѣлены изъ гноя уха:

- 1) Диплококкъ.
- 2) *Staphylococcus albus*.

Изъ конъюнктивальнаго отдѣляемаго (¹⁶/I) на пластинчатыхъ разводкахъ выдѣлены: 1) Дипло-стрептококкъ. 2) *Staphylococcus albus*.

№ 17. Сергѣй Ан., 3½ лѣтъ, поступилъ 18-го января 1903 г. на 4-й день болѣзни.

¹⁶/I. Средняго развитія и питанія. На лицѣ и туловищѣ рѣдкая краснаго цвѣта и неровныхъ очертаній пятнисто-пупулезная сыпь. Мѣстами отдѣльныя эффоресценціи сливаются между собой. Сыпь замѣтна и на конечностяхъ, но здѣсь она очень рѣдкая Легкій насморкъ, едва выраженный конъюнктивитъ. Въ зѣвѣ пятнистая краснота. Въ легкихъ мѣстами сухіе хрипы. Рѣдкій кашель. T° 38,1°—38,5°.

¹⁹/I. Сыпь блѣднѣетъ. T° нормальна.

Въ дальнѣйшемъ осложненій не наблюдалось.

²⁵/I. Замѣтно шелушеніе на лицѣ. Кашель незначительный.

²⁸/I. Шелушенія нѣтъ. Кашель ничтожный, влажный.

Выписанъ изъ клиники.

Diagnosis: Morbilli.

¹⁸/I. При микроскопическомъ изслѣдованіи слизи зѣва на окрашенныхъ мазкахъ обнаружены въ преобладающемъ количествѣ мелкіе диплококки, между ними встрѣчаются болѣе крупныя формы и кокки.

На пластинкахъ изолированы:

- 1) Диплококкъ.
- 2) Дипло-стрептококкъ.
- 3) *Staphylococcus albus*.

Тѣ же формы получены и при изслѣдованіи мокроты больного ²⁵/I и ²⁸/I, но преобладающими колоніями на пластинкахъ были колоніи дипло-стрептококка.

²⁰/I. Культура диплококка (суточная на бульонѣ съ асцитной жидк.) вприснута въ колич. 1/2 куб. сант. подъ кожу мыш.

Мышь черезъ 2 сутокъ сдохла и въ крови обнаружены мелкіе диплококки (по виду) тождественные съ пневмококкомъ.

²⁰/I. Впрыснута подъ кожу мыши культура дипло-стрептококка въ колич. $\frac{1}{2}$ куб. сант. Мышь осталась жива. ²²/I. Впрыснута другой мыши 1 к. с. бульонной культуры—мышь также не погибла.

№ 18. Александръ Л., 2-хъ лѣтъ 5 мѣсяцевъ, поступилъ 29 января 1903 г. на 7-й день болѣзни.

²⁹/I. Средняго развитія и плохого питанія. На лицѣ замѣтна пятнистая розовая сыпь, такая же сыпь покрываетъ грудь, животъ и спину. На конечностяхъ, особенно на нижнихъ, сыпь очень рѣдкая и мелкая въ видѣ точекъ. Въ зѣвѣ пятнистая краснота. Кашель сухой и неболѣзненный. Легкій насморкъ и конъюнктивитъ. T° $38,1^{\circ}$ — $39,8^{\circ}$.

³⁰/I. Сыпь обильнѣе. T° ниже. Насморкъ и конъюнктивитъ слабѣе.

³¹/I. T° спала до нормы. Сыпь поблѣднѣла.

¹/II. На слизистой оболочкѣ правой щеки замѣтна небольшая поверхностная язвочка, покрытая сѣроватымъ налетомъ. Отъ сыпи пигменташя.

²/II. Язвочка на щекѣ почти исчезла. Слабое шелушеніе. Замѣтны афтозныя язвочки на слизистой оболочкѣ губъ.

³/II. Язвочки исчезли, появилось гноетеченіе изъ лѣваго уха. Кашель рѣдкій.

¹⁴/II. Шелушеніе закончилось. Выдѣленіе изъ уха незначительно.

Выписанъ изъ клиники.

Diagnosis: Morbilli, Otitis media purul. sinistra.

²⁹/I. Мокрота слизисто-гнойнаго характера. На окрашенныхъ ея мазкахъ подъ микроскопомъ видны лейкоциты моно и полинуклеары, очень много мелкихъ диплококковъ, изрѣдка попадаютъ и болѣе крупныя диплококки, а также и отдѣльные кокки.

На пластинкахъ изолированы:

1) Диплококкъ.

2) Дипло-стрептококкъ.

3) *Staphylococcus aureus*.

¹/п. Посѣвъ налета покрывающаго дно язвочки дасть слѣдующія бактерійныя формы.

1) Диплококкъ. 2) Дипло-стрептококкъ.

⁹/л. Изслѣдованъ гной уха. Подъ микроскопомъ содержитъ массу диплококковъ и кокковъ.

Въ культурахъ на пластинкахъ изолированы:

1) Диплококкъ.

2) *Staphylococcus albus*.

Культура диплококка (²⁰/п) на бульонѣ съ аспитич. жидкостью, впрыснутая мыши въ количествѣ $\frac{1}{2}$ куб. сант., убила мышь черезъ 2 сутокъ. Кровь сердца павшей мыши содержитъ массу диплококковъ. Кровь впрыснута другой мыши—мышь осталась жива. Культура (бульонная), полученная отъ погибшей мыши, впрыснутая въ количествѣ $\frac{1}{4}$ куб. сант., убила мышь лишь черезъ 4 сутокъ, въ крови сердца мыши диплококковъ не найдено.

№ 19. Константинъ I., 3-хъ лѣтъ, поступилъ 11 сентября 1903 г. на 8-й день болѣзни.

¹¹/ix. Для своихъ лѣтъ достаточно развитъ, но плохого питанія. На лицѣ и по всему тѣлу на кожѣ разбросаны различной величины красноватаго цвѣта пятнышки съ неровными зазубренными краями, мѣстами пятнышки сливаются. Легкій конъюнктивитъ, свѣтобоязнь и насморкъ. Въ зѣвѣ краснота. На слизистой оболочкѣ нижней губы и на кончикѣ языка небольшія язвочки. Лимфатическія железы возлѣ m.m. sterni clido mastoid. прощупываются нѣсколько увеличенными. Кашель частый, сухой и грубоватый. Въ легкихъ разсѣянные сухіе хрипы. T^0 $38,1^0$ — $37,4^0$.

¹²/ix. Сыпь поблѣднѣла. T^0 спала до нормы.

¹³/ix. Въ зѣвѣ чисто, кашель влажный. Очень сильный насморкъ. Язвочки на языкѣ и губѣ уменьшились. T^0 держится повышенной $37,3^0$ — $37,8^0$. Шелушеніе на лицѣ и шеѣ.

¹⁵/ix. Кашель влажный, насморкъ довольно сильный.

¹⁹/ix. Язвочки поджили. Насморкъ менѣе, кашель рѣдкій, слабое шелушеніе.

²³/ix. Выписанъ здоровымъ.

Diagnosis: Morbilli.

¹¹/ix. Мокрота слизисто-гнойнаго характера. При микроскопическомъ изслѣдованіи содержитъ очень много бактерій, среди которыхъ преобладающими являются диплококки, кромѣ нихъ замѣтны очень мелкія палочки и кокки.

На пластинкахъ изолированы:

- 1) Диплококкъ.
- 2) Дипло-стрептококкъ.
- 3) Палочки инфлюэнцеподобныя.
- 4) *Staphylococcus flavus*.

При изслѣдованіи мокроты (¹⁵/ix) преобладающими формами (на пластинчатыхъ разводкахъ) явились палочки по виду и характеру роста тождественныя съ *Bacill. Pfeiffer'a*.

При выпискѣ изъ клиники сдѣланъ посѣвъ изъ слизи зѣва, на пластинчатыхъ разводкахъ получены тѣ же формы, что и ранѣе, но преобладали дипло-стрептококки.

Посѣвы крови ¹¹/ix, ¹²/ix и ¹⁴/ix дали отрицательный результатъ.

№ 20. Антонина Н., 8 лѣтъ, поступила 23 сентября 1903 г. на 6-й день болѣзни.

²³/ix. Средняго развитія и питанія. Все лицо и туловище усѣяно различной величины темно-красными пятнышками, въ срединѣ которыхъ часто можно видѣть папулезное возвышеніе. На конечностяхъ сыпь разсѣянная, на спинѣ, груди и ягодицахъ сплошная. Глаза гноятся, конъюнктивы опухли и красны, насморкъ, въ зѣвѣ краснота. Кашель частый и влажный. T° 38,3°—39,1°. Въ легкихъ масса разсѣянныхъ средне-пузырчатыхъ хриповъ.

²⁴/ix. Сыпь яркая. Кашель частый. T° 37,7°—38,5°.

²⁵/ix. Въ лѣвомъ легкомъ почти всюду мелкопузырчатые влажные хрипы. Дыханіе учащено (50). T° 37,1°—38,3°.

²⁶/ix. Конъюнктивитъ и насморкъ почти исчезли. Въ зѣвѣ красноты нѣтъ. Сыпь исчезла. Кашель съ обильной мокротой. T^0 нормальна.

²⁰/ix. Кашель рѣдкій, мокроты мало. Хриповъ въ легкихъ очень немного. Слабое шелушеніе. Въ дальнѣйшемъ осложненій не было.

⁶/x. Выписанъ изъ клиники.

Diagnosis: Morbilli.

²³/ix. Посѣвъ мокроты на пластинкахъ:

- 1) Диплококкъ.
- 2) Дипло-стрептококкъ.
- 3) *Staphylococcus albus*.
- 4) Стрептококкъ неизмѣняющій гемоглобиновый агарь.

Посѣвъ конъюнктивального отдѣляемаго:

- 1) Диплококкъ.
- 2) Дипло-стрептококкъ.
- 3) *Staphylococcus albus* и *citreus*.

²⁶/ix. На пластинчатыхъ разводкахъ мокроты получены тѣ же бактерійныя формы, что и при изслѣдованіи ²³/ix.

⁵/ix. На разводкахъ изъ мокроты преобладающими являются колоніи дипло-стрептококка.

Посѣвы крови дали отрицательный результатъ.

№ 21. Константинъ Ив., 11 лѣтъ, поступилъ 30 сентября 1903 г. на 7-й день болѣзни.

³⁰/ix. Плохого развитія и питанія. На лицѣ почти сплошная мѣдно-красная сыпь въ видѣ пятнышекъ съ фестончатыми неправильными краями, такая же сыпь покрываетъ и туловище, на конечностяхъ сыпь рѣдкая, но болѣе яркая и папулезнаго характера. Значительный конъюнктивитъ съ водянисто-гнойнымъ отдѣляемымъ, насморкъ. Въ зѣвѣ яркая краснота. Голосъ хриплый. Кашель грубый, въ легкихъ разсѣянные сухіе хрипы. Дыханіе учащено (50), T^0 39,9⁰—40,3⁰.

¹/ix. Сыпь густая и на конечностяхъ. Кашель влажный, отхаркивается много густой мокроты. Голосъ чище. Т° 39,8°—39,4°.

²/ix. Сыпь потеряла яркій цвѣтъ. Кашель рѣже. Конъюнктивитъ и насморкъ слабѣе. Т° 38,6°—38,2°.

³/ix. Замѣчается, что десны около зубовъ нѣсколько изъязвлены и изо рта запахъ. Въ мокротѣ жилки крови. Т° 38°—38,3°.

⁴/ix. Сыпь замѣтна по пигментациі кожи. Десны сильно опухли и кровоточатъ. Въ легкихъ разсѣянные среднепузырчатые хрипы.

⁵/ix. Язвочки замѣтны на слизистой оболочкѣ губъ, онѣ поверхностны и дно ихъ бѣловатое. Т° 38,3°—39,0°.

⁷/ix. Явленія стоматита почти исчезли, десны опали и не кровоточатъ. Пигментациа кожи уменьшилась.

⁸/ix. Замѣчены язвочки на мягкомъ небѣ.

⁹/ix. Обильное шелушеніе. Т° пала до нормы.

¹⁵/ix. Язвочки на небѣ исчезли. Шелушенія нѣтъ. Кашель очень рѣдкій. Выписанъ изъ клиники.

Diagnosis: Morbilli.

³⁰/ix. Мокрота слизисто-гнойнаго характера. Микроскопическое изслѣдованіе окрашенныхъ мазковъ ея обнаруживаетъ въ ней много лейкоцитовъ поли и мононуклеаровъ, изъ бактерий преобладающими являются мелкіе диплококки, кромѣ нихъ встрѣчаются болѣе крупныя диплококки соединенныя въ цѣпочки, а также видны и кокки.

На пластинчатыхъ разводкахъ изолированы:

- 1) Диплококкъ.
- 2) Дипло-стрептококкъ.
- 3) Staphylococcus albus и flavus.

Тотъ же результатъ и при изслѣдованіи ²/х-го.

Посѣвъ на пластинкахъ со дна язвочки ⁵/х и ⁸/х-го:

- 1) Диплококкъ.
- 2) Дипло-стрептококкъ.

Посѣвъ слизи зѣва, взятой у больного въ день выписки, далъ развитіе тѣхъ же формъ, что и при первомъ изслѣдованіи.

Посѣвы крови ($^{30}/ix$, $^1/x$, $^2/x$ и $^5/x$ -го) дали отрицательный результатъ.

№ 22. Маремьяна Б., 10 лѣтъ 8 мѣсяц. Поступила 6 сентября 1903 г. на 4-й день болѣзни.

$^6/x$. Больная хорошаго развитія и питанія. На лицѣ, туловищѣ и частью на конечностяхъ, розоваго цвѣта сыпь различной формы и очертаній въ видѣ пятнышекъ разнообразной величины, мѣстами сливающихся между собою, между отдѣльными эфлюресценціями участки здоровой кожи. Сыпь болѣе густая на спинѣ, на конечностяхъ же рѣдкая. Конъюнктивы глазъ гиперемированы, свѣтсбоязнь, насморкъ и кашель. Въ зѣвѣ сильная краснота. Въ легкихъ разсѣянные сухіе хрипы. $T^{\circ} 39,6^{\circ}$ — $39,8^{\circ}$.

$^8/x$. Сыпь исчезла, краснота зѣва очень слабая. Конъюнктивитъ слабѣе. Въ легкихъ, особенно въ правомъ, разсѣянные сухіе хрипы. $T^{\circ} 37,1^{\circ}$ — $38,5^{\circ}$.

$^{10}/x$. Температура спала до нормы. Насморкъ и конъюнктивитъ исчезли. Въ легкихъ хриповъ мало. Кашель довольно частый.

Въ дальнѣйшемъ слабое шелушеніе. Осложненій не было. 15-го выписана изъ клиники совершенно здоровой.

Diagnosis: Morbilli.

$^6/x$. Изслѣдованіе мокроты на окрашенныхъ мазкахъ обнаружило: мокрота слизистаго характера, въ ней встрѣчаются много и полинуклеарныя лейкоциты и эпителиальныя клѣтки. Преобладающими бактерійными формами являются мелкіе диплококки, очень мелкія палочки и кокки.

На пластинкахъ изолированы:

- 1) Диплококкъ.
- 2) Дипло-стрептококкъ.
- 3) Инфлюэнцеподобныя палочки.
- 4) *Staphylococcus albus*.

Тѣ же данныя получены и при изслѣдованіи $^{10}/x$ -го.

$^1/x$. Произведенъ посѣвъ на пластинкахъ слизи конъюнктив. Получено:

- 2) Диплококкъ.
- 2) *Bacill. influenzae*.
- 3) *Staphylococcus albus*.

Посѣвы крови отъ 6/х, 7/х и 10/х дали отрицательный результатъ.

№ 23. Александръ В., 9 лѣтъ. Поступилъ 9-го октября на 5-й день болѣзни.

9/х. Больной средняго развитія и плохого питанія. На лицѣ больного густая пятнисто-папулезная сыпь красноватаго цвѣта, такія же пятнышки разбросаны на груди, спинѣ (обильнѣе) и животѣ, на верхнихъ и нижнихъ конечностяхъ сыпь очень рѣдкая и имѣеть по большей части папулезный характеръ. Въ зѣвѣ пятнистая краснота, незначительный насморкъ, легкій конъюнктивитъ. Частый сухой кашель, въ легкихъ попадаются сухіе хрипы. Температура 38,8°—39,6°.

10/х. Температура спала, сыпь еще въ цвѣтущемъ состояніи.

11/х. Сыпь поблѣднѣла. Кашель влажный. Насморкъ и конъюнктивитъ исчезли.

Въ дальнѣйшемъ (15-го) замѣчено очень слабое шелушеніе, 17-го кашель очень рѣдкій. Осложненій не наблюдалось и 20/х выписанъ совершенно здоровымъ.

Diagnosis: Morbilli.

9/х. Микроскопическое изслѣдованіе мокроты: мокрота слизистаго характера, на окрашенныхъ мазкахъ обнаруживаетъ массу диплококковыхъ формъ въ кучкахъ и цѣпочкахъ, въ ограниченномъ числѣ встрѣчаются кокки.

На пластинкахъ изолированы:

- 1) Диплококкъ.
- 2) Дипло-стрептококкъ.
- 3) *Staphylococcus citreus*.

11/х. Мокрота слизисто-гнойнаго характера, подъ микроскопомъ встрѣчаются лейкоциты полинуклеары и эпителиальныя клетки. Въ нѣкоторыхъ лейкоцитахъ видны поглощенные ими диплококки, масса диплококковыхъ формъ въ кучкахъ.

На пластинкахъ изолированы тѣ же формы, что и 9-го числа. Посѣвы крови отъ 9/х, 10/х и 14/х дали отрицательный результатъ.

№ 14. Марія В., 8 лѣтъ. Поступила 12-го октября 1903 г. на 5-й день болѣзни.

12/х. Очень слабого развитія и питанія. На лицѣ, туловищѣ (особенно на спинѣ) пятнистая сыпь краснаго цвѣта, на конечностяхъ сыпь очень рѣдкая и носить папулезный характеръ. Мягкое небо и зѣвъ красны. Грубый лающий кашель. Въ легкихъ незначительное количество сухихъ хриповъ. Температура 39,0°—39,6°. Значительный конъюнктивитъ.

13/х. Сыпь ярче и обильнѣе, мѣстами сливная. Температура 38,6°—38,2°.

14/х. Сыпь значительно поблѣднѣла. Конъюнктивитъ слабый. Температура спада до нормы. Кашель влажный.

17/х. Сыпь исчезла, въ зѣвѣ красноты нѣтъ. Замѣтно слабое шелушеніе. Кашель еще держится. Дальнѣйшее теченіе безъ осложнений.

26/х. Выписанъ здоровымъ.

Diagnosis: Morbilli.

13/х. Посѣвомъ мокроты на пластинкахъ изолированы:

- 1) Диплококкъ.
- 2) Дипло-стрептококкъ.
- 3) Палочки инфлюэнцеподобныя.
- 4) Staphylococcus citreus.

Посѣвъ конъюнктивальнаго отдѣляемаго дали слѣдующее:

- 1) Диплококкъ 2) Staphylococcus flauus.

Исслѣдованіе мокроты (17/х) дало тотъ же результатъ, что и 12-го.

Посѣвъ на пластинкѣ слизи зѣва взятой отъ больной въ день выписки ея дали ростъ большого числа колоній дипло-стрептококка, диплококковыхъ колоній рѣдки, инфлюэнцеподобныхъ палочекъ не найдено.

При посѣвахъ крови (12/х, 13/х, 14/х и 15/х) результатъ отрицательный.

№ 25. Илья Ф., 3 лѣтъ 3 мѣсяцевъ. Поступилъ 14-го октября 1903 г. на 4-й день болѣзни.

¹⁴/х. Больной хорошаго развитія и питанія. Все лицо покрыто сплошной краснаго пвѣта сыпью, на общемъ красномъ фонѣ мѣстами замѣтны небольшіе просвѣты нормальной кожи. На туловищѣ сыпь довольно обильная и по мѣстамъ отаѣльные пятна сливаются вмѣстѣ, на конечностяхъ сыпь очень скудная съ характеромъ по большей части папулезнымъ. Въ зѣвѣ краснота. Легкая одутловатость лица. Незначительный конъюнктивитъ и свѣтобоязнь, небольшой насморкъ. Кашель сухой и не частый. Температура 39,6°—40,4°.

¹⁵/х. Сыпь на конечностяхъ обильнѣе. Температура 37,9°—37,8°.

¹⁶/х. На лицѣ и туловищѣ сыпь значительно поблѣднѣла, на нижнихъ конечностяхъ стала гуще и ярко краснаго пвѣта. Температура 37,6°—37,7°.

¹⁷/х. Сыпь поблѣднѣла. Температура нормальна. Замѣтно шелушеніе. Конъюнктивитъ и насморкъ исчезли. Кашель влажный и рѣдкій.

Кашель исчезъ къ 25-му октября. Въ дальнѣйшемъ теченіи осложнений не было и ¹/х₁ выписанъ изъ клиники здоровымъ.

Diagnosis: Morbilli.

Изъ слизи зѣва (¹⁴/х) изолированы на пластинкахъ:

- 1) Диплококкъ.
- 2) Дипло-стрептококкъ.
- 3) Палочки инфлюэнцепоподобныя.
- 4) *Staphylococcus albus*.

(¹⁷/х). Микроскопическое изслѣдованіе окрашенныхъ мазковъ мокроты обнаружило тѣхъ же микроорганизмовъ, что получены были (¹⁴/х) въ культурахъ, между бактеріями встрѣчаются лейкоциты полинуклеары и эпителиальныя клѣтки слизистой оболочки зѣва.

Изъ слизи зѣва при выпискѣ больного (¹/х₁) изолированы въ культурахъ тѣ же формы, что и ранѣе, но замѣчено преобладаніе колоній дипло-стрептококка.

Посѣвы крови дали отрицательный результатъ.

№ 26. Дарья Л., 8 лѣтъ. Поступила 15 октября 1903 г. на 5-й день болѣзни.

¹⁵/х. Больная плохого питанія, средняго развитія. По всему тѣлу, на лицѣ и конечностяхъ красная пятнистая сыпь, различной формы и величины, соединительная оболочка глазъ красна, свѣтлобоязнь, легкій насморкъ, сухой грубоватый кашель. Въ легкихъ очень мало сухихъ хриповъ. Температура 40,4⁰—40,6⁰.

¹⁶/х. На животѣ и ногахъ сыпь стала обильнѣе и крупнѣе. Въ зѣвѣ краснота незначительна. Температура 40,0⁰—38,8⁰.

¹⁷/х. Сыпь блѣднѣетъ. Конъюнктивитъ и насморкъ почти исчезли. Кашель влажный. Температура спала.

²²/х. Сыпь поблѣднѣла. Замѣтно шелушеніе. Осложненій въ теченіе болѣзни не было.

²⁵/х. Выписана совершенно здоровой.

Diagnosis: Morbilli.

¹⁵/х. Мокрота слизистаго характера, содержитъ при микроскопическомъ изслѣдованіи окрашенныхъ мазковъ большое количество мелкихъ диплококковъ, встрѣчаются диплококки соединенные въ цѣпочки, кромѣ этихъ формъ видны очень мелкія палочки и кокки.

На пластинкахъ изолированы:

- 1) Диплококкъ.
- 2) Дипло-стрептококкъ.
- 3) Палочки инфлюэнцеподобныя.
- 4) *Staphylococcus albus* и *flavus*.

¹⁶/х. Посѣвъ на пластинкахъ конъюнктивальнаго отдѣляемаго далъ ростъ колоній 1) Диплококка, 2) Дипло-стрептококка и 3) *Staphylococcus* (бѣлаго).

При выпискѣ посѣвъ мокроты позволилъ изолировать изъ нея тѣ же формы, что и ранѣе, но преобладающими являлись колоніи дипло-стрептококка.

Посѣвъ крови (¹⁵/х, ¹⁶/х, ¹⁷/х и ²⁰/х) безъ результата.

№ 27. Анна Б., 2 лѣтъ 8 мѣсяцевъ. Поступила 12 октября 1903 г. на 5-й день болѣзни.

¹⁸/х. Средняго развитія и питанія дѣвочка. На лицѣ, груди и животѣ замѣтна красноватаго цвѣта пятнистая сыпь, на спинѣ

сыпь болѣе обильная, на конечностяхъ же сыпи почти нѣтъ. Насморкъ, краснота соединительной оболочки вѣкъ, свѣтобоязнь, въ зѣвѣ краснота. Въ легкихъ попадаютъ сухіе хрипы. Кашель сухой и частый. Общее самочувствіе довольно хорошее. Температура 39,3°.

¹⁹/х. Сыпь болѣе обильная. Температура 38,5°—39,8°. Конечности также покрыты сыпью.

²¹/х. Сыпь исчезла. Температура нормальна. Кашель влажный. Конъюнктивитъ и насморкъ исчезли.

²⁴/х. Днемъ слабило нормально, вечеромъ слабило до 7 разъ, стулъ со слизью окрашенной кровью. Стулъ сопровождается жидніемъ.

²⁵/х. Слабитъ часто. Стулъ состоитъ изъ слизисто-гнойныхъ массъ, содержитъ много крови. Замѣтна боль въ лѣвой подвздошной области. Температура повышена до 38,6°.

²⁶⁻²⁷/х. Безъ измѣненій. Замѣтно слабое шелушеніе.

²⁸/х. Стулъ жидкій, но безъ слизи и крови.

³⁰/х. Слабитъ нормально. Кашля нѣтъ. Чувствуетъ себя совершенно здоровой.

¹/xi. Выписана здоровой.

Diagnosis: Morbilli, Colitis.

¹⁸/х. Мокрота слизисто-гнойнаго характера. При микроскопическомъ изслѣдованіи на окрашенныхъ мазкахъ ея видна масса диплококковъ въ кучкахъ и по отдѣльности, встрѣчаются и очень мелкія палочки и кокки.

На пластинкахъ изолированы изъ мокроты (¹⁸/х, ³⁰/х, ³⁵/х-го):

- 1) Диплококкъ.
- 2) Дипло-стрептококкъ.
- 3) Палочки инфляэнцеподобныя.
- 4) *Staphylococcus citreus*.

На окрашенныхъ мазкахъ изъ слизисто-кровянистаго стула больной (отъ ³⁵/х-го) обнаружены въ большомъ числѣ диплококки, стулъ содержитъ много красныхъ кровяныхъ шариковъ и лейкоцитовъ полинуклеаровъ, въ послѣднихъ можно видѣть и диплококковъ, поглощенныхъ ими, кромѣ диплококковъ

видны палочки по виду тождественныя съ *bact. coli*. Изъ стула въ чистомъ видѣ изолировать диплококковъ не удалось.

Посѣвы крови (¹⁸/х, ¹⁹/х и ²¹/х) роста не дали.

№ 28. Александръ И., 8 лѣтъ, поступилъ 20 октября 1903 г. на 6-й день болѣзни.

²⁰/х. Больной средняго развитія и питанія. По всему тѣлу замѣтна розоваго цвѣта пятнистая сыпь, мѣстами отдѣльныя высыпанія сливаются между собой. Незначительный конъюнктивитъ, насморкъ, въ зѣвѣ слабая краснота. Въ легкихъ сухіе хрипы. Сухой частый кашель. Температура 38,0°—38,0°.

²¹/х. Сыпь совершенно поблѣднѣла. Температура спала до нормы. Кашель рѣже и мягче.

²²/х. Сыпь исчезла. Конъюнктивита и насморка нѣтъ. Кашель рѣдкій и влажный. Хриповъ въ легкихъ мало.

²⁷/х. Замѣтно шелушеніе. Кашель очень рѣдкій.

⁴/х. Шелушеніе закончилось, самочувствіе очень хорошее. Кашель исчезъ. Выписанъ изъ клиники.

Diagnosis: Morbilli.

²⁰/х. На окрашенныхъ препаратахъ мокроты видны подъ микроскопомъ мононуклеарные лейкоциты, эпителиальныя кѣтки, мелкіе диплококки, цѣпочки изъ диплококковъ и кокки.

На агаровыхъ пластинкахъ изолированы:

- 1) Диплококкъ.
- 2) Дипло-стрептококкъ.
- 3) *Staphylococcus albus*.

²⁷/х. На агаровахъ пластинкахъ изолированы тѣ же формы, что и при первомъ изслѣдованіи.

Посѣвы крови (²⁰/х, ²¹/х и ²²/х-го) роста не дали.

№ 29 Викторъ Др., 4-хъ лѣтъ, поступилъ 22 октября 1903 г. на 5-й день заболѣванія.

²²/х. Мальчикъ слабого развитія и плохого питанія. При осмотрѣ его, обращаетъ на себя вниманіе очень большая голова,

окружность ея—55 сант., голова четырехугольная съ высокимъ прямымъ лбомъ. Если смотрѣть сверху черепной крыши, то ушей не видно, такъ какъ ихъ прикрываетъ черепная покрывка. Нижнее вѣко праваго глаза вывернуто и внутренній край его прирость. Все лицо покрыто красной пятнистою сыпью, пятна эти различной величины съ зазубренными неровными очертаніями. Сыпь болѣе рѣдкая замѣтна на туловищѣ и конечностяхъ. Слизистая оболочка вѣкъ сильно красна, насморкъ и кашель. Температура 38,5°—39,7°.

²³/х. Сыпь болѣе распространенная. Катарральныя явленія со стороны слизистыхъ оболочекъ болѣе рѣзки. Въ зѣвѣ обнаружень bacill. Löffler'a. Впрыснута антидифтерійная сыворотка.

²⁴/х. Температура спала. Сыпь поблѣднѣла. Кашель влажный. Въ зѣвѣ чисто.

²⁵/х. Замѣтно слабое шелушеніе. Кашель очень рѣдкій, насморкъ и конъюнктивитъ исчезли.

²⁷/х. Выписанъ здоровымъ.

Diagnosis: Morbilli-Diphtheria.

²²/х. Микроскопическое изслѣдованіе мокроты: моно-и полинуклеарные лейкоциты, диплококки, палочки по виду напоминающія дифтерійныя, очень мелкія палочки и кокки.

На агаровыхъ пластинкахъ изолированы:

- 1) Диплококкъ.
- 2) Диплострептококкъ.
- 3) Bacillus Löffler'a.
- 4) Инфлюэнцеподобныя палочки.
- 5) Staphylococcus albus.

Изъ конъюнктивальнаго отдѣляемаго (²²/х) выдѣлены на пластинкахъ—диплострептококкъ и staphylococcus albus.

⁶/х. Посѣвъ на пластинкахъ слизи зѣва обнаружилъ тѣ же самыя бактеріи за исключеніемъ Bac. Löffl.

№ 30. Александръ К., 4-хъ лѣтъ 7 мѣсяцевъ, поступилъ 30 октября 1903 г. на 4 день болѣзни.

²⁰/х. Мальчикъ плохо развитъ и очень плохого питанія. На лицѣ разбросана мелко-папулезная краснаго цвѣта сыпь, такая

же сыпь находится и на верхней части груди и спины. Вечером сыпь стала на лицѣ болѣе обильной, появилась сыпь и на нижней части спины и ягодицахъ. Ясно выраженный конъюнктивитъ, легкій насморкъ и кашель. Въ легкихъ повсюду, преимуществу сзади, порядочное количество сухихъ хриповъ. На слизистой оболочкѣ щекъ пятна Копплика. Въ зѣвѣ яркая краснота. Температура $39,0^{\circ}$.

²¹/x. Сыпь распространилась по всему тѣлу и мѣстами приняла сливной характеръ. Въ легкихъ безъ измѣненій. Температура $38,8^{\circ}$ — $37,7^{\circ}$.

¹/x. Температура спала до нормы. Сыпь блѣднѣетъ. Появился частый слизистый стулъ.

²/xi. За сутки слабило до 22 разъ понемногу со слизью и кровью. Температура держится повышенной (до $38,5^{\circ}$). Жалуется на боль въ животѣ. Сильная слабость.

³/xi. Сыпь поблекла. Насморкъ и конъюнктивитъ исчезли. Слабитъ очень часто (за сутки 32 раза). Стулъ слизисто-кровянистый. Въ легкихъ много влажныхъ хриповъ. Пульсъ правильный, средняго наполненія. Температура вечеромъ $39,4^{\circ}$.

⁴⁻⁵/xi. Слабитъ очень часто, но по временамъ появляется каловый стулъ. Жиленіе менѣе. Замѣтно шелушеніе.

⁷⁻⁸/xi. Слабитъ гораздо рѣже и безъ жиленія, но еще по временамъ въ стулѣ значительное количество слизи. Самочувствіе значительно лучше. Въ легкихъ хрипы исчезли. Кашель незначительный.

⁹/xi. Стулъ нормаленъ. Болей въ животѣ нѣтъ.

Въ дальнѣйшемъ осложненій не было и больной чувствовалъ себя все время очень хорошо.

²¹/xi. Выписанъ здоровымъ.

Diagnosis: Morbilli, Colitis.

³⁰/x. Микроскопическое изслѣдованіе слизи зѣва: эпителиальная клетка, моно-нуклеарные лейкоциты, масса мелкихъ диплококковъ, очень мелкія палочки и кокки.

На пластинкахъ изолированы:

- 1) Диплококкъ.
- 2) Палочки инфлюэнцеподобныя.
- 3) *Staphylococcus albus*.

²/хІ. При микроскопическомъ изслѣдованіи стула найдено: красные кровяные шарики, полинуклеарные лейкоциты, очень много диплококковъ, мѣстами видны диплококки поглощенные лейкоцитами, встрѣчается также много палочекъ по виду тождественныхъ съ *Bact. coli*.

При дальнѣйшемъ теченіи дизентерическаго процесса въ періодъ выздоровленія больного на препаратахъ можно было видѣть постепенное вытѣсненіе диплококковъ палочками *coli*.

Въ чистомъ видѣ выдѣлить изъ стула диплококка намъ не удалось.

Бактеріологическое изслѣдованіе слизи зѣва (²²/хІ) при выпискѣ больного обнаружило тѣ же бактерійныя формы, что и во время теченія болѣзни, но кромѣ нихъ найдены еще дипло-стрептококки.

№ 31. Петръ В., 9 мѣсяцевъ, поступилъ 1-го ноября 1903 г. на 5-й день болѣзни.

¹/хІ. Ребенокъ довольно хорошаго развитія. На лицѣ и остальной поверхности тѣла разсыпанная, красноватая, не яркая пятнистая сыпь. Отдѣльныя пятнышки имѣютъ неровные зазубренные края. Насморкъ, конъюнктивы гиперемированы, свѣтлобоязнь, кашель. Въ легкихъ разсыпанные сухіе хрипы. Температура 38,5°—38,3°.

²/хІ. Температура спала до нормы. Сыпь поблѣднѣла, кашель рѣже. Конъюнктивитъ и насморкъ исчезли. Въ дальнѣйшемъ теченіе было нормальное. 10-го появилось обильное шелушеніе. Ко дню выписки (15-го) шелушеніе закончилось и кашель исчезъ.

Diagnosis: Morbilli.

²/хІ. Изъ мскроты выдѣлены въ чистомъ видѣ:

- 1) Диплококкъ.
- 2) Дипло-стрептококкъ.
- 3) Ложнодифтерійныя палочки.
- 4) *Staphylococcus albus*.

Изъ конъюнктивальнаго отдѣляемаго:

- 1) Диплококкъ.
- 2) Xerose-bacillus.

Посѣвы изъ крови (1/х1, 2/х1, 6/х1 и 15/х1) роста не дали.

№ 32. Александръ Бѣл., 8 лѣтъ; поступилъ 7 ноября 1903 г. на 5-й день болѣзни.

7/х1. Больной хорошаго развитія и питанія. Все лицо, грудь и спина его покрыты ярко-краснаго цвѣта пятнистой сыпью, эти пятна различной величины съ неровными краями и носятъ папулезный характеръ. Такая же сыпь покрываетъ и конечности, но здѣсь она болѣе рѣдкая. Легкій конъюнктивитъ и насморкъ. Въ зѣвѣ краснота. Сухой кашель. Температура 39,5°—39,8°.

8/х1. Сыпь значительно поблѣднѣла, кашель влажный. Температура 38,3°—38,0°.

9/х1. Температура пала до нормы. Насморкъ и конъюнктивитъ почти исчезли, кашель рѣдкій. Въ дальнѣйшемъ осложненій не было. 14/х1 замѣчено шелушеніе. Къ 17/х1 всѣ болѣзненные явленія исчезли и больной выписался изъ клиники.

Diagnosis: Morbilli.

7/х1 и 9/х1. На окрашенныхъ препаратахъ мокроты видны: мононуклеарные лейкоциты, клѣтки эпителія, диплококки въ кучкахъ и одиночные, мелкія палочки и кокки.

На агаровыхъ пластинкахъ изолированы:

- 1) Диплококкъ.
- 2) Дипло-стрептококкъ.
- 3) Палочки инфлюэнцеподобныя.
- 4) Staphylococcus aureus.

17/х1. Изолированы изъ мокроты тѣ же бактеріи за исключеніемъ инфлюэнцеподобнаго бацилла.

Посѣвы крови (7/х1, 8/х1 и 9/х1) остались стерильными.

№ 33. Ульяна Кол., 10 лѣтъ, поступила 8-го ноября 1903 г. на 4-й день болѣзни.

8/х1. Дѣвочка средняго развитія и питанія. На лицѣ ея очень густо разбросаны папулы краснаго цвѣта, такія же па-

пулы; но болѣе разбросанныя, замѣтны по всему туловищу и конечностямъ. Соединительная оболочка глазъ гиперемирована, порядочная свѣтобоязнь, насморкъ и довольно грубый кашель. Въ зѣвѣ сильная краснота. Температура $38,4^{\circ}$ — $40,0^{\circ}$.

⁹/хл. Сыпь обильнѣе и мѣстами сливается. Въ легкихъ сухіе хрипы. Температура $39,4^{\circ}$ — $39,5^{\circ}$.

¹⁰/хл. Сыпь блѣднѣетъ. Температура $38,6^{\circ}$ — $38,8^{\circ}$.

¹¹/хл. Температура спала до нормы. На мѣстѣ сыпи рѣзко выступаетъ пигментация. Кашель рѣже и влажный. Насморкъ и конъюнктивитъ исчезли. Въ дальнѣйшемъ теченіе было безъ осложнений.

¹⁷/хл. Замѣчено шелушеніе, кашель очень рѣдкій.

¹⁹/хл-го выписана по желанію родителей.

Diagnosis: Morbilli.

Посѣвы изъ слизи зѣва (⁸/хл) на пластинкахъ дали ростъ слѣдующихъ бактерій:

1) Диплококкъ.

2) Дипло-стрептококкъ.

3) *Staphylococcus albus*.

¹¹/хл. Микроскопическое изслѣдованіе препарата мокроты: моно и полинуклеарные лейкоциты, мелкіе диплококки, цѣпочки изъ болѣе крупныхъ диплококковъ, кокки.

На пластинкахъ выдѣлены тѣ же бактеріи, что и при изслѣдованіи 8-го числа.

Тѣ же данныя получены и при изслѣдованіи мокроты 19-го числа.

Посѣвы крови (⁸/хл, ⁹/хл, ¹⁰/хл и ¹¹/хл) дали отрицательный результатъ.

№ 34. Петръ Кол., 7 лѣтъ, поступилъ 9-го ноября 1903 г. на 5-й день болѣзни.

⁹/хл. Больной хорошаго развитія и средняго питанія. На лицѣ его, верхней части груди и на животѣ замѣтна пятнисто-папулезная краснаго цвѣта сыпь. Такая же сыпь, но очень рѣдкая замѣтна на конечностяхъ. Въ зѣвѣ пятнистая краснота. На-

сморкъ, сухой кашель и слабо выраженный конъюнктивитъ. Вечеромъ сыпь стала обильнѣе и на лицѣ сдѣлалась сплошной. Температура $39,1^{\circ}$ — $40,1^{\circ}$.

¹¹/хл. Сыпь значительно поблѣднѣла. Кашель очень грубый.

¹²/хл. Температура пала до нормы. Сыпь блѣдная. Конъюнктивитъ и насморкъ исчезли. Кашель влажный.

¹⁶/хл. Очень слабое шелушеніе. Кашель рѣдкій и влажный.

²⁴/хл. Выписанъ здоровымъ.

Diagnosis: Morbilli.

⁹/хл. Изъ мокроты на пластинкахъ выдѣлены:

1) Диплококкъ.

2) Дипло-стрептококкъ.

3) *Staphylococcus albus* и *citreus*.

¹⁰/хл. Культура диплококка (на бульонѣ съ асцитной жидк.) впрыснута двумъ мышамъ—1-й въ дозѣ 1 куб. сант., 2-й въ дозѣ $\frac{1}{2}$ куб. сант., 1-я мышь погибла спустя 4 сутокъ и изъ крови ея выкультивированъ диплококкъ, 2-я же осталась жива.

¹²/хл—¹⁸/хл. Изъ мокроты на пластинкахъ полученъ ростъ тѣхъ же бактерій, что и при первомъ изслѣдованіи.

Кровь засѣвалась ⁹/хл, ¹⁰/хл и ¹¹/хл, но безъ результата.

№ 35. Григорій Пец., 6 лѣтъ, поступилъ 9 ноября 1903 г. на 5-й день болѣзни.

⁹/хл. Больной хорошаго развитія, питаніе его умѣренное. Грудная клетка и конечности представляютъ слѣды рахита. На лицѣ его выступаетъ папулезнаго характера, краснаго цвѣта сыпь, такая же сыпь, но въ меньшемъ количествѣ замѣтна на верхней части груди и особенно на спинѣ. Насморкъ и конъюнктивитъ, въ зѣвѣ пятнистая краснота, пятна замѣтны и на слизистой оболочкѣ щекъ. Сухой кашель, довольно рѣдкій. Вечеромъ сыпь стала обильнѣе и выступила по всей поверхности тѣла. Температура $38,8^{\circ}$ — $39,7^{\circ}$.

¹²—¹³/хл. Сыпь блѣднѣетъ. Замѣчается болѣзненное припуханіе железъ за m. sterno-cleido-mastoid. Въ легкихъ разсѣяныя сухіе хрипы.

14/хг. Опухоль и болѣзненность железъ исчезли. Температура нормальна. Кашель рѣже.

Въ дальнѣйшемъ осложненій не было.

21/хг. Выписанъ изъ клиники.

Diagnosis: Morbilli.

9/хг. На микроскопическихъ препаратахъ мокроты видны въ громадномъ количествѣ диплококки, встрѣчаются цѣпочки изъ диплококковъ, мелкія палочки и кокки.

Посѣвами на пластинкахъ выдѣлены:

- 1) Диплококкъ.
- 2) Дипло-стрептококкъ.
- 3) Палочки инфлюэнцеподобныя.
- 4) Staphylococcus albus.

Изъ выдѣленія конъюнктивы изолированы:

- 1) Диплококкъ.
- 2) Дипло-стрептококкъ.
- 3) Staphylococcus albus.

Посѣвы изъ крови 9/хг, 11/хг и 18/хг дали отрицательный результатъ.

№ 36. Владиміръ Л., 1 года 3 мѣсяцевъ, поступилъ 10 ноября на 5-й день болѣзни.

16/хг. Рахитическаго сложенія, энемичный ребенокъ. На лицѣ и туловищѣ разбросаны отдѣльныя краснаго цвѣта папулы; насморкъ, небольшой сухой кашель, въ зѣвѣ краснота. На слизистой оболочкѣ щекъ отрубевидное шелушеніе. Температура 38,8°—38,5°.

11/хг. Сыпь обильнѣе, появилась и на конечностяхъ. Температура 37,9°—36,7°.

18/хг. Сыпь поблѣднѣла. Кашель влажный и рѣдкій. Насморкъ и краснота въ зѣвѣ исчезли. Температура нормальна. Въ дальнѣйшемъ осложненій не наблюдалось и 24/хг выписанъ здоровымъ.

Diagnosis: Morbilli.

¹⁰/XI. Изъ мокроты на пластинкахъ выдѣлены:

- 1) Диплококкъ.
- 2) Дипло-стрептококкъ.
- 3) *Staphylococcus flavus*.
- 4) Инфлюэнцеподобная палочка.

¹²/XI. Получены тѣ же формы.

При выпискѣ посѣвъ на пластинкахъ далъ развитіе упомянутыхъ бактерій, исключая инфлюэнцы.

Посѣвы крови (¹⁰/XI, ¹¹/XI и ¹²/XI) роста не обнаружили.

№ 37. Николай Куз., 7 мѣсяцевъ, поступилъ 11-го ноября 1903 г. на 4-й день болѣзни.

¹¹/XI. Хорошаго развитія и питанія ребенокъ, вскармливается исключительно грудью. На лицѣ и по всему тѣлу разбросана неравномѣрно крупно-папулезная сыпь ярко-краснаго цвѣта. На волосистой части головы папуль менѣе и кромѣ нихъ можно замѣтить пятнышки различной величины, на лбу, на нижней губѣ и на бедрахъ на многихъ изъ папуль замѣчаются пузырьки, слабо наполненные прозрачной жидкостью. Ссединительная оболочка вѣкъ гиперемирована, слезотеченіе, обильный насморкъ, въ зѣвѣ краснота, на слизистой оболочкѣ щекъ замѣтны пятна Коплика. Кашель довольно рѣдкій, въ легкихъ немного сухихъ хриповъ. Температура 40,0°.

¹²/XI. За ночь сыпь спала гуще, мѣстами она сливная. На лбу порядочное количество пузырьковъ сидящихъ на папулезномъ основаніи. На животѣ, особенно на уровнѣ пупка и ниже, многія изъ эффоресценцій имѣютъ ясно синебагровый цвѣтъ и на нѣкоторыхъ изъ нихъ можно видѣть пузырьки. Слабитъ ребенка жидко (7 разъ въ сутки) съ небольшимъ количествомъ слизи. Температура 39,5°—38,7°.

¹³/XI. Температура понизилась. Сыпь блѣднѣетъ. Нѣкоторые изъ пузырьковъ лопнули и спались, многіе подсохли. Слабитъ жидко. Насморкъ и конъюнктивитъ очень слабы.

¹⁴/XI. Температура нормальна. Сыпь очень поблѣднѣла. Мѣстами осталась лишь пигментация. Стулъ рѣже и гуще. Кашель влажный и рѣдкій.

17/xi. Началось довольно обильное шелушение, длившееся въ теченіи нѣсколькихъ дней.

26/xi. Шелушенія не замѣтно, пигментация на мѣстѣ сыпи ясно выражена.

26/xi. Насморкъ и кашель остались, хотя и очень слабые. Отправленія кишечника нормальны.

Выписанъ изъ клиники.

Diagnosis: Morbilli.

При посѣвахъ крови (11/xi 12/xi и 13/xi) роста не обнаружено.

11/xi. При микроскопическомъ изслѣдованіи слизи зѣва въ ней обнаружены диплококки, очень мелкія палочки и кокки.

На пластинчатыхъ разводкахъ выдѣлены:

- 1) Диплококкъ.
- 2) Дипло-стрептококкъ.
- 3) Инфлюэнцеподобныя палочки.
- 4) *Staphylococcus citreus*.

12/xi. Изъ конъюнктивальнаго отдѣляемаго выкультивированы:

- 1) Диплококкъ.
- 2) Дипло-стрептококкъ.
- 3) Палочки Koch-Weeks'a.

Тѣ же данныя получены при изслѣдованіи мокроты (что и 11/xi числа) 14/xi и 26/xi.

№ 38. Михаилъ Вас., 10 мѣсяцевъ, поступилъ 17 ноября 1903 г. на 5-й день болѣзни.

17/xi. Средняго развитія и питанія ребенокъ, кормится грудью и прикармливается. Все лицо, конечности и туловище занято ярко-розовой сыпью, сыпь состоитъ изъ мелкихъ папулъ мѣстами сливающихся и образующихъ обширныя пятна. На нижней части живота, отчасти на груди и спинѣ, сыпь носитъ сиюшный характеръ, мѣстами только среди краснаго поля видны участки нормальной кожи. Сильная свѣтобоязнь и слезотеченіе, сильный насморкъ. На слизистой оболочкѣ щекъ слабое отрубевидное шелушеніе. Въ зѣвѣ сильная краснота. Температура 39,9°—40,3°. Сухой кашель.

¹⁹/хг. Сыпь значительно поблѣднѣла, конъюнктивитъ и насморкъ менѣе. Въ лѣвомъ легкомъ сзади внизу немного среднепузырчатыхъ хриповъ. Температура $37,6^{\circ}$ — $39,5^{\circ}$.

²⁰⁻²¹/хг. Сыпь исчезла, осталась пигментация.

²²/хг. Слѣва сзади снизу въ области нижней доли легкаго притупленіе легочного тона и ослабленіе дыханія. Температура $36,4^{\circ}$ — $39,2^{\circ}$. Пульсъ (120) средняго наполненія.

²³/хг. Въ области тупости рѣзкое бронхіальное дыханіе. Температура $36,9^{\circ}$ — $39,3^{\circ}$.

²⁶⁻³⁰/хг. Притупленіе значительно распространилось къверху. Внизу появились крепитирующие хрипы.

²⁻⁶/хп. Обильные крепитирующие хрипы въ области притупленія. Температура (⁶/хп-го) $37,5^{\circ}$ — $37,4^{\circ}$.

⁸/хп. Хриповъ слѣва внизу и сзади очень мало. Температура $36,7^{\circ}$ — $37,4^{\circ}$. Кашель влажный и рѣдкій.

¹⁴—/хп. Въ области занимаемой притупленіемъ снова появилось бронхіальное дыханіе. Температура $36,4^{\circ}$ — $38,4^{\circ}$.

¹⁸/хп. Обильная крепитация. Температура $36,2^{\circ}$ — $37,5^{\circ}$.

При выпискѣ (²¹/хп) слѣва и сзади немного влажныхъ звуковыхъ хриповъ. Общее состояніе удовлетворительно. Температура нормальна.

Diagnosis: Morbilli, Pneumonia (sinistra).

Изъ слизи зѣва (¹⁷/хп) на пластинчатыхъ разводкахъ получены:

- 1) Диплококкъ.
- 2) Дипло-стрептококкъ.
- 3) Staphylococcus albus.

Изъ конъюнктивальнаго отдѣляемаго получены:

- 1) Дипло-стрептококкъ.
- 2) Staphylococcus albus.

Повторное изслѣдованіе мокроты давало одинаковые результаты во все время пребыванія больного въ клиникѣ.

Посѣвъ крови (¹⁷/хп) на бульонѣ въ смѣси съ плевритической жидкостью спустя сутки далъ ростъ въ видѣ общаго помутнѣнія бульона.

Подъ микроскопомъ мелкіе диплококки. На гемоглобиновомъ агарѣ ростъ тсждественный съ тѣмъ, что даетъ диплококкъ находимый въ мокротѣ.

Бульонная культура диплококка (суточная), впрыснутая мыши подъ кожу въ дозѣ $\frac{3}{4}$ куб. сант., убила животное спустя $1\frac{1}{2}$ сутокъ. Въ крови сердца мыши найдены диплококки.

№ 39. Николай Мор., 9 лѣтъ, поступилъ 24 ноября 1903 г. на 7-й день заболѣванія.

²⁴/хл. Средняго развитія и слабаго питанія. На лицѣ, туловищѣ и конечностяхъ разсыяны мелкія сѣровато-красныя пятнышки съ неровными зазубренными краями, только на кистяхъ рукъ цвѣтъ пятенъ болѣе живой—краснаго цвѣта. Очень слабо выраженный насморкъ. Рѣдкій влажный кашель. Въ зѣвѣ легкая краснота. На шеѣ за *musc. sterno-cleido mastoid.* лимфатическія железы прощупываются въ видѣ очень мелкихъ горошинъ. Температура къ вечеру пала до нормы. Въ дальнѣйшемъ теченіи осложненій не наблюдалось.

³⁰/хл-го слабое шелушеніе. Кашель незначительный.

³/хл. Выписанъ здоровымъ.

Diagnosis: Morbilli.

²⁴/хл. Изъ мокроты на пластинчатыхъ разводкахъ выдѣлены:

- 1) Диплококкъ.
- 2) Дипло-стрептококкъ.
- 3) *Staphylococcus albus.*

Тѣ же формы получены и при посѣвѣ мокроты 30-го и 3-го ноября.

Бульонная культура диплококка впрыснута въ дозѣ $\frac{1}{2}$ куб. сант. мыши подъ кожу. Мышь спустя сутки сдохла, но изъ крови выкультивировать диплококка не удалось—посѣвъ оказался стерильнымъ.

№ 40. Александръ Гл., 4-хъ лѣтъ, поступилъ 24-го ноября 1903 г. на 5-й день болѣзни.

²¹/хл. Хорошаго развитія и питанія. На лицѣ и спинѣ мелко-папулезная ярко-розоваго цвѣта сплошная сыпь, на груди, животѣ сыпь густая, но не имѣетъ сливного характера, а кожа

имѣть мраморный видъ. На конечностяхъ сыпь рѣдкая. Легкая свѣтобоязнь и слезотечение, незначительный насморкъ. Въ зѣвѣ пятнистая краснота. Частый сухой кашель. Температура $39,5^{\circ}$ — $38,7^{\circ}$.

²⁵/хл. Температура пала до нормы, сыпь блѣднѣеть.

²⁸/хл. Сыпь исчезла. Кашель рѣже и мягче. Насморка и конъюнктивита нѣтъ.

Въ дальнѣйшемъ (⁵/хп-го) замѣчено слабое шелушеніе. Осложненій не было. ⁸/хп выписанъ изъ клиники.

Diagnosis: Morbilli.

Изъ мокроты ²⁴/хл на пластинкахъ выросли:

- 1) Диплококкъ.
- 2) Дипло-стрептококкъ.
- 3) Палочка инфлюэнцеподобная.
- 4) *Staphylococcus albus*.

Тотъ же результатъ полученъ и при посѣвахъ мокроты ²⁸/хл и ⁵/хп.

Посѣвы крови (²⁴/хл, ²⁵/хл и ²⁸/хл) роста не обнаружили.

№ 41. Константинъ Жар., 4-хъ лѣтъ, поступилъ 24-го ноября 1903 г. на 5-й день болѣзни.

²⁴/хл. Хорошаго развитія и питанія. Все лицо, а также туловище и конечности покрыты отдѣльными пятнами красного цвѣта, въ центрѣ которыхъ возвышаются небольшія папулы. На конечностяхъ сыпь носить характеръ попреимуществу мелко-папулезный. Вѣки опухшія, соединительная оболочка глазъ гиперемирована, свѣтобоязнь, уиѣренный насморкъ. Въ зѣвѣ яркая краснота. Кашель сухой и рѣдкій. Температура $39,0^{\circ}$ — $38,0^{\circ}$.

²⁵/хл. Сыпь поблѣднѣла. Конъюнктивитъ и насморкъ слабѣе.

²⁶/хл. Сыпь исчезла. Кашель рѣже. Температура нормальна.

Дальнѣйшее теченіе безъ осложненийъ.

⁶/хп. Замѣчено шелушеніе. ⁸/хп. Выписанъ здоровымъ.

Diagnosis: Morbilli.

²⁴/хл. На окрашенныхъ мазкахъ мокроты подъ микроскопомъ видны въ очень большомъ количествѣ: различныя бактеріи,

между которыми преобладаютъ диплококки, даѣе очень мелкія палочки и кокки.

На пластинчатыхъ разводкахъ изъ мокроты выдѣлены:

- 1) Диплококкъ.
- 2) Дипло-стрептококкъ.
- 3) Палочки (инфлюэнцеподобныя).
- 4) *Staphylococcus albus*.

Изъ конъюнктивальнаго отдѣляемаго на пластинчатыхъ разводкахъ изолированы:

- 1) Диплококкъ, 2) Дипло-стрептококкъ, 3) *Bacillus Koch-Weeks'a*.

Тѣ же данныя получены и при изслѣдованіи ²⁶/хг (изслѣдована мокрота).

Диплококкъ, полученный изъ мокроты (²⁶/хг), впрыснуть въ количествѣ 1 куб. сан. подъ кожу бѣлой мыши (бульонн. к-ра). Мышь черезъ сутки погибла, кровь ея, содержащая массу диплококковъ впрыснута, подъ кожу другоѣ мыши. Вторая мышь осталась жива. Третьей мыши впрыснута бульонная культура, полученная путемъ посѣва крови погибшей ранѣе мыши на бульонѣ, впрыснута $\frac{1}{3}$ куб. сантиметра, мышь осталась также жива.

№ 42. Екатерина Б., 12 лѣтъ, поступила 25 ноября 1903 г. на 7-й день заболѣванія.

²⁵/хг. Хорошаго развитія и питанія. На лицѣ замѣтна почти сливная мелко папулезная красная сыпь, сыпью покрыто туловище и конечности, но здѣсь сыпь эта представляется частью папулезной, частью папулезно-пятнистой и имѣетъ разбросанный характеръ. Насморкъ, конъюнктивитъ, въ зѣвѣ яркая краснота. Очень частый сухой кашель. Температура $39,0^{\circ}$ — $38,5^{\circ}$.

²⁶/хг. Сыпь блѣднѣетъ. Насморкъ и конъюнктивитъ слабѣе. Кашель влажный, но частый.

²⁷/хг. Температура нормальна. Кашель рѣже. Сыпь исчезла. Въ дальнѣйшемъ теченіи осложненій не наблюдалось. ²⁸/хп. Ясное отрубевидное шелушеніе. Кашель очень рѣдкій. ²⁸/хп. Выписана здоровой.

Diagnosis: Morbilli.

²⁵/хл. При микроскопическомъ изслѣдованіи мокроты обнаружено въ ней много лейкоцитовъ моно и пилинуклеаровъ, все поле микроскопа усыяно мелкими диплококками, встрѣчаются также очень маленькія палочки и кокки.

На пластинчатыхъ разводкахъ выдѣлены:

- 1) Диплококкъ.
- 2) Дипло-стрептококкъ.
- 3) Палочки инфлюэнцеподобныя.
- 4) *Staphylococcus albus*.

Тотъ же результатъ полученъ и при повторныхъ изслѣдованіяхъ ²⁷/хл и ³/хп.

Посѣвы крови (²⁵/хл, ²⁶/хл и ²⁷/хл) роста не обнаружили.

№ 43. Августа Гл, 3 лѣтъ, поступила 26 ноября 1903 г. на 5-й день болѣзни.

²⁶/хл. Хорошаго развитія и питанія. По всему тѣлу разбросана мелкая пятнисто-папулезная сыпь. На нижнихъ конечностяхъ сыпь очень рѣдкая. Едва выраженный конъюнктивитъ, слабый сухой кашель. Т° 39,5°—39,1°.

²⁷/хл. Сыпь обильнѣе, мѣстами сливная, на ногахъ сыпь рѣдкая. Т° повышена.

²⁸/хл. Сыпь блѣднѣетъ. Кашель рѣже, температура пала до нормы.

²⁹/хл. Сыпь поблѣднѣла. Квечеру температура значительно повысилась. При выслушиваніи лѣваго легкаго сверху и сзади надъ лопаткой дыханіе съ бронхіальнымъ отгѣнкомъ. Насморкъ усилился.

³⁰/хл. Отъ сыпи пигментация. Кашель сухой и не частый. Въ легкихъ безъ измѣненій.

¹⁻²/хп. Безъ измѣненій.

³/хп. Температура пала до нормы. Дыханіе всюду везикулярное. Кашель рѣдкій. Насморкъ менѣе. Слабое шелушеніе.

¹²/хп. Выписана здоровой.

Diagnosis: Morbilli, Pneumonia (sinistra).

²⁶/хІ. Изъ мокроты на пластинчатыхъ разводкахъ выдѣлены:

- 1) Диплококкъ.
- 2) Дипло-стрептококкъ.
- 3) *Staphylococcus albus*.

³⁰/хІ и ²/хІ. Изъ мокроты выдѣлены тѣ же формы, но преобладающими колоніями на пластинкахъ явились колоніи дипло-стрептококка.

Посѣвы крови (²⁶/хІ, ²⁷/хІ и ²⁹/хІ) роста не обнаружили.

№ 44. Надежда В., 11 лѣтъ, поступила 27 ноября 1903 г. на 5-й день болѣзни.

²⁷/хІ. Средняго развитія и питанія. Все лицо, туловище и частью конечности заняты пятнистой сыпью краснаго цвѣта. Сыпь эта почти сплошная на спинѣ, на конечностяхъ же въ видѣ рѣдкихъ пятнышекъ. Частый сухой кашель. Въ зѣвѣ слабая краснота. Небольшой насморкъ. Температура 38,5⁰—39,2⁰.

²⁸/хІ. На лицѣ и туловищѣ сыпь стала значительно блѣднѣе. На конечностяхъ еще довольно яркая. Кашель рѣже. Температура 37,8⁰—38,0⁰.

²⁹/хІ. Температура пала до нормы. Сыпь всюду поблѣднѣла. Кашель рѣдкій, влажный. Насморка нѣтъ. Въ дальнѣйшемъ теченіи наблюдалось очень слабое шелушеніе (съ 4-го—8 декабря).

⁹/хІІ Выписана здоровой.

Diagnosis: Morbilli.

²⁷/хІ. Мокрота слизистаго характера, при микроскопическомъ изслѣдованіи окрашенныхъ мазковъ ея видны въ преобладающемъ количествѣ мелкіе диплококки, кокки, моно-нуклеарные лейкоциты и клѣтки эпителия.

На пластинчатыхъ разводкахъ выдѣлены:

- 1) Диплококкъ.
- 2) Дипло-стрептококкъ.
- 3) *Staphylococcus albus*.

Тѣ же данныя получены и при изслѣдованіи мокроты ³⁰/хІ.

На разводкахъ (пластинчатыхъ), засѣянныхъ слизью изъ зѣва при выпискѣ больной, выросли по преимуществу колоніи дипло-стрептококка.

Посѣвы крови (²⁷/хп, ²⁸/хп и ²⁹/хп) роста не обнаружили.

№ 45. Анна К., 5 лѣтъ, поступила 2-го декабря 1903 г. на 7-й день болѣзни.

²/хп. Хорошаго развитія и питанія. Все лицо, туловище и конечности покрыты пятнисто-папулезной сыпью, цвѣтъ сыпи вездѣ ярко красный, между отдѣльными эффлоресценціями кожа нормальна; насморкъ, выраженная гиперемія и опуханіе конъюнктивъ, въ зѣвѣ пятнистая краснота. Рѣдкій, сухой кашель, въ легкихъ разсѣянные сухіе хрипы. Температура 39,1°—38,7°.

⁴/хп. Температура пала до нормы. Сыпь поблѣднѣла. Конъюнктивитъ и насморкъ незначительны. Кашель рѣже. Хриповъ мало.

⁶/хп. Слѣды сыпи въ видѣ пигментации, въ зѣвѣ красноты нѣтъ. Кашель очень рѣдкій.

Въ дальнѣйшемъ наблюдалось легкое шелушеніе (между 10—14 декабря). ¹⁸/хп выписана здоровой.

Diagnosis: Morbilli.

²/хп. Мокрота слизисто-гнойнаго характера. Изъ нея выдѣлены на пластинчатыхъ разводкахъ:

- 1) Диплококкъ.
- 2) Дипло-стрептококкъ.
- 3) Staphylococcus albus и flavus.

При микроскопическомъ изслѣдованіи конъюнктивальнаго отдѣляемаго въ немъ обнаружены диплококки и мелкія палочки. На разводкахъ выдѣлены: 1) Дипло-стрептококкъ, 2) Xerosebacillus.

Повторные посѣвы мокроты не обнаружили другихъ формъ кромѣ тѣхъ, что и при первомъ изслѣдованіи.

Посѣвы крови (²/хп, ³/хп и ⁴/хп) роста не обнаружили.

№ 46. Александръ П., 14-ти лѣтъ, поступилъ 2-го декабря 1903 г. на 7-й день болѣзни.

²/хп. Хорошаго развитія и средняго питанія. Все лицо почти сплошь покрыто блѣдно-красной пятнистой сыпью, такая

же сыпь занимаетъ туловище и конечности, при этомъ на спинѣ и животѣ сыпь болѣе густая. Едва выраженный конъюнктивитъ, на мягкомъ и твердомъ небѣ очень яркая точечная пятнистая сыпь. Кашель сухой, рѣдкій. Температура $38,2^{\circ}$ — $37,6^{\circ}$.

³/хп. Сыпь поблѣднѣла. Кашель рѣжѣ и болѣе влажный. Температура нормальна.

⁴/хп. Жалуются на боль въ лѣвомъ ухѣ. Замѣчается гиперемія барабанной перепонки. Боли держались 1 сутки. Дальнѣйшее теченіе безъ осложнений. Шелушеніе было очень слабое.

¹⁴/хп. Выписанъ здоровымъ.

Diagnosis: Morbilli, Otitis catarrhalis media sin.

²/хп. Изъ мокроты на пластинкахъ выдѣлены:

- 1) Диплококкъ.
- 2) Дипло-стрептококкъ.
- 3) Staphylococcus albus.

Тѣ же данныя получены и при изслѣдованіяхъ ⁴/хп, ¹⁰/хп и ¹⁴/хп, причемъ въ послѣднемъ случаѣ отмѣчено преобладаніе на пластинкахъ колоній дипло-стрептококка.

Посѣвы крови (²/хп, ³/хп и ⁵/хп) роста не дали.

№ 47. Валентина М., 5-ти лѣтъ, поступила 8 декабря 1903 г. на 7-й день болѣзни.

³/хп. Слабого развитія, средняго питанія. На лицѣ замѣчается пятнисто-папулезная краснаго цвѣта сыпь, туловище и конечности заняты такой же сыпью, но нигдѣ сыпь не образуетъ большихъ пятенъ и цвѣтъ ея не яркій. Слабо выраженный конъюнктивитъ и легкій насморкъ. Въ зѣвѣ краснота. Кашель не сильный, въ легкихъ немного сухихъ хриповъ. T° $38,1_0$ — $38,3^{\circ}$.

⁹/хп. Сыпь значительно поблѣднѣла. Конъюнктивитъ и краснота въ зѣвѣ менѣе выражены. T° спала до нормы. Кашель незначителенъ.

¹⁰/хп. Сыпь блѣдная. У больной появился поносъ, слабитель жидко понемногу и со слизью. Въ слизи замѣтны кровяныя жилаки.

¹¹/хп. Слабитъ рѣже, но слизь и кровь есть. T° нормальна.

¹³/хп. Въ испражненіяхъ слизисто-гноинныя массы и кровь

¹⁴/хп. Появился каловой стулъ, но кровь и слизь еще замѣтны. Замѣтно слабое шелушеніе кожи. Кашель очень рѣдкій.

¹⁹/и. Слабитъ нормально Кожа чиста. Кашля нѣтъ. Выплевана здоровой.

Diagnosis: Morbilli, Colitis.

⁸/хп. На пластинчатыхъ разводкахъ изъ мокроты выдѣлены въ чистомъ видѣ:

- 1) Диплококкъ.
- 2) Дипло-стрептококкъ.
- 3) Staphylococcus albus.
- 4) Палочка инфлюэнцеподобная.

Мокрота (отъ ⁸/хп-го), содержитъ массу мелкихъ диплококковъ, эмульсія изъ этой мокроты съ физиологическимъ солевымъ растворомъ вприснута въ количествѣ $\frac{1}{2}$ куб. сант. подъ кожу мыши. Мышь осталась жива.

⁹/хп. Эмульсія палочекъ изъ суточной культуры на гемоглобиновомъ агарѣ вприснута въ количествѣ 1 куб. сант. въ брюшную полость свинкѣ. При дальнѣйшихъ наблюденіяхъ надъ животнымъ не наблюдалось никакой реакціи со стороны послѣдняго и оно осталось живымъ. Непатогенной оказалась палочка и для мыши (вприснуто подъ кожу 1 куб. сант.).

¹³/хп. Ислѣдованіе мазковъ изъ стула подъ микроскопомъ обнаружило: въ слизистыхъ массахъ много лейкоцитовъ полинуклеаровъ и красныхъ кровяныхъ шариковъ, изъ бактерій преобладаютъ формы напоминающія диплококковъ, видны диплококки поглощенные лейкоцитами, кромѣ диплококковыхъ формъ видны палочки (по виду близкія къ coli).

Посѣвы крови ⁸/хп и ⁹/хп дали отрицательный результатъ.

№ 48. Николай Б., 8 $\frac{1}{2}$ мѣсяц., поступилъ 8 декабря 1903 г. на 9-й день болѣзни.

⁸/хп. Грудной ребенокъ, хорошо развитъ для своего возраста, питаніе его довольно хорошее. Лицо, туловище и конечности

покрыты различной величины и формы ярко розовой сыпью, папулезной на конечностяхъ и пятнистой на туловищѣ. На конечностяхъ сыпь ярче, чѣмъ на прочихъ частяхъ тѣла. Легкій насморкъ (водянистый). Кашель влажный и рѣдкій, въ легкихъ немного сухихъ хриповъ. T^0 нормальна.

⁹/хп. Сыпь всюду блѣдная. Насморкъ и кашель слабѣе. Въ дальнѣйшемъ теченіи осложненийъ не было.

¹⁴/хп. Слабое шелушеніе. Кашель и насморкъ исчезли.

¹⁸/хп. Выписанъ здоровымъ.

Diagnosis: Morbilli.

⁸/хп. На окрашенныхъ мазкахъ мокроты подъ микроскопомъ видно много лейкоцитовъ моно и полинуклеаровъ, очень много диплококковъ, кромѣ того видны мелкія палочки и кокки.

⁹/хп. На пластинчатыхъ разводкахъ получены:

- 1) Диплококкъ.
- 2) Дипло-стрептококкъ.
- 3) *Staphylococcus albus*.
- 4) Палочка (инфлюэнцеподобная).

Тѣ же данныя получены при изслѣдованіи мокроты ¹⁴/хп.

¹⁸/хп. Изъ слизи зѣва на пластинчатыхъ разводкахъ получены въ преобладающемъ количествѣ колоніи дипло-стрептококка, далѣе въ меньшемъ числѣ развились колоніи диплококка. Колоній палочекъ (инфлюэнцеподобныхъ) не обнаружено.

Посѣвы крови ⁸/хп, ⁹/хп и ¹⁴/хп дали отрицательный результатъ.

№ 49. Елизавета Б., 3-хъ лѣтъ, поступила 8-го декабря 1903 г. на 5-й день болѣзни.

⁸/хп. Средняго развитія и питанія. На кожѣ повсюду разбросана краснаго цвѣта сыпь, частью папулезнаго, частью пятнистаго характера, различной величины и очертаній, мѣстами сыпь сливная, но нигдѣ она не образуетъ большихъ полей. Гиперемія конъюнктивъ и свѣтобоязнь, на мягкомъ и твердомъ небѣ пятнистая краснота. Сухой кашель. T^0 39,4⁰—40,4⁰.

⁹/xii. Сыпь сплошная на груди, животѣ и спинѣ, на остальныхъ мѣстахъ густая, но не образуетъ такихъ сплошныхъ пятенъ. T° 38,2^o—39,1^o.

¹⁰/xii. Сыпь поблѣднѣла. T° 37,0—39,5^o. Кашель влажный.

¹¹/xii. Въ легкихъ немного сухихъ хриповъ. Конъюнктивитъ исчезъ. T° пала до нормы.

¹⁴/xii. На мѣстѣ сыпи пигментация кожи въ видѣ желтовато-бурыхъ пятенъ. Слабое шелушеніе. Въ дальнѣйшемъ осложненій не было.

²²/xii. Выписана изъ клиники. Кашель исчезъ, шелушеніе еще замѣтно.

Diagnosis: Morbilli.

⁸/xii. Въ слизи зѣва на окрашенныхъ мазкахъ подъ микроскопомъ обнаружены въ очень большомъ количествѣ мелкіе диплококки, встрѣчаются и болѣе крупныя формы диплококковъ, соединенныя въ короткія цѣпочки, кромѣ того видны очень мелкія палочки и кокки.

⁹/xii. На пластинчатыхъ разводкахъ выдѣлены:

- 1) Диплококкъ.
- 2) Дипло-стрептококкъ.
- 3) Палочки (инфлюэнцепоподобныя).
- 4) *Staphylococcus albus* и *citreus*.

Изъ конъюнктивального отдѣляемаго получены на пластинчатыхъ разводкахъ: 1) Диплококкъ, 2) Дипло-стрептококкъ 3) *Staphylococcus albus*.

¹⁴/xii. Посѣвъ мокроты далъ развитіе тѣхъ же колоній, что получены ⁹/xii.

Посѣвы крови ⁸/xii, ⁹/xii, ¹⁰/xii и ¹¹/xii-го) дали отрицательный результатъ.

№ 50. Марія Л., 9 лѣтъ 6 мѣсяцевъ, поступила 9 декабря 1903 г. на 5-й день болѣзни.

⁹/xii Средняго развитія и питанія.

Все лицо покрыто краснаго цвѣта сыпью, сыпь замѣтна также и на туловищѣ и конечностяхъ. Характеръ сыпи по большей части пятнистый, мѣстами же папулезный. Въ зѣвѣ умѣрен-

ная краснота, легкій конъюнктивитъ, значительный насморкъ, $T^{\circ} 39,3^{\circ}$ — $40,2^{\circ}$. Частый сухой кашель.

¹⁰/хп. Сыпь значительно поблѣднѣла. Въ легкихъ мѣстами влажные хрипы. $T^{\circ} 37,6^{\circ}$ — $39,4^{\circ}$.

¹¹/хп. T° спала. Сыпь блѣдная. Кашель частый.

¹⁶/хп. Кашель рѣже. Насморка и конъюнктивита нѣтъ.

Довольно выраженное отрубевидное шелушеніе.

Къ ²¹/хп шелушеніе закончилось, кашель исчезъ и больная выписалась здоровой.

Diagnosis: Morbilli.

¹⁰/хп. Изъ мокроты на пластинчатыхъ разводкахъ выдѣлены:

1) Диплококкъ.

2) Дипло-стрептококкъ.

3) *Staphylococcus albus* и *flavus*.

Тѣ же микроорганизмы выдѣлены при посѣвѣ мокроты взятой 16-го.

Изъ слизи зѣва (²¹/хп) преобладающими колоніями выросли на пластинкѣ колоніи дипло-стрептококка.

Посѣвы крови ⁹/хп, ¹⁰/хп и ¹¹/хп.

№ 51. Михаилъ С., 8 лѣтъ, поступилъ 12-го декабря 1903 г. на 5-й день болѣзни.

¹²/хп. Больной средняго развитія и очень плохого питанія. Костный скелетъ представляетъ слѣды рахита, особенно выраженные въ стросіи грудной кѣтки. Лицо покрыто краснаго цвѣта популезной сыпью, такая же сыпь разбросана и на туловищѣ и конечностяхъ, мѣстами на лицѣ сыпь носитъ пятнистый характеръ. Въ зѣвѣ незначительная краснота, насморкъ и легкій конъюнктивитъ. Кашель рѣдкій, въ легкихъ мѣстами сухіе хрипы. $T^{\circ} 38,0^{\circ}$ — $39,4^{\circ}$.

¹³/хп. T° пала до нормы. Сыпь блѣдная. Насморкъ менѣе.

¹⁴/хп. Сыпь совершенно исчезла, кашель болѣе влажный и рѣдкій. Конъюнктивита и насморка нѣтъ.

Въ дальнѣйшемъ теченіи осложненій не было и ²⁰/хп выписанъ изъ клиники.

Diagnosis: Morbilli.

¹⁹/хп. На окрашенныхъ мазкахъ мокроты подъ микроскопомъ видны лейкоциты моно и полинуклеары, среди бактерій преобладають мелкіе диплококки, встрѣчаются цѣпочки изъ диплококковъ и отдѣльные кокки.

¹³/хп. На пластинчатыхъ разводкахъ изъ мокроты выдѣлены:

- 1) Диплококкъ.
- 2) Дипло-стрептококкъ.
- 3) Стрептококкъ неизмѣняющій гемоглобиноваго агара.

4) *Styphyllococcus albus*.

Тѣ же данныя получены и при повторныхъ изслѣдованіяхъ ¹⁸/хп и ²⁰/хп.

Посѣвы крови ¹⁹/хп, ¹³/хп и ¹⁴/хп дали отрицательный результатъ.

№ 52. Наталья В., 12 лѣтъ, поступила 12 декабря 1903 г. на 5-й день болѣзни.

¹²/пх. Хорошаго развитія и питанія. Все лицо почти сплошь занято красной сыпью пятнисто папулезнаго характера, такая же густая сыпь на всемъ туловищѣ, на конечностяхъ же сыпь рѣдкая. Въ зѣвѣ пятнистая краснота. Сильный конъюнктивитъ съ гноевиднымъ отдѣляемымъ, насморкъ и сухой кашель. $T^{\circ} 39,0^{\circ}$.

¹³/пх. Сыпь яркая лишь на конечностяхъ, на другихъ же мѣстахъ поблѣднѣла. Конъюнктивитъ слабѣе. Кашель рѣже. $T^{\circ} 37,8^{\circ}$ — $37,5^{\circ}$.

¹⁶/хп. На мѣстѣ сыпи пигментация. Кашель рѣдкій и влажный. Шелушеніе очень слабое.

Въ дальнѣйшемъ осложненій не было.

²²/хп. Выписана здоровой.

Diagnosis: Morbilli.

¹⁹/хп. На пластинчатыхъ разводкахъ изъ мокроты выдѣлены въ чистомъ видѣ:

- 1) Диплококкъ.
- 2) Дипло-стрептококкъ.
- 3) Палочка (инфлюэнцеподобная).
- 4) *Staphylococcus flavus*.

Изъ конъюнктивальнаго отдѣленія посѣвъ на пластинкахъ гемоглобиноваго агара далъ развитіе колоній: 1) Диплококка 2) Дипло-стрептококка и 3) *Xerose-bacillus*а.

Тѣ же формы получены (что и ¹³/хп) при повторныхъ изслѣдованіяхъ ¹⁶/хп и ²²/хп.

Посѣвы крови дали отрицательный результатъ.

№ 53 Александръ Д., 2 лѣтъ 6 мѣс., поступилъ 12 марта 1904 г. на 6-й день болѣзни.

¹³/ш. Мало развитъ для своего возраста и плохого питанія. Голова большая съ выступающими темными буграми, грудная клѣтка рахитическая, четки, большой животъ. Селезенка выступаетъ изъ подреберья, мягка на ошупь. Въ зѣвѣ легкая краснота, миндалины увеличены; насморкъ и конъюнктивитъ. На лицѣ, груди и преимуществу на спинѣ выступаетъ мелкая пятнистая розоваго цвѣта сыпь, отдѣльныя высыпанія различныхъ очертаній и формы. Сухой кашель. Въ легкихъ незначительныя сухіе хрипы. Т° 37,9°—37,8°.

¹³/ш. Сыпь поблѣднѣла. Кашель рѣдкій и влажный. Въ нижнихъ заднихъ отдѣлахъ обоихъ легкихъ порядочно влажныхъ средне-пузырчатыхъ хриповъ. Насморкъ менѣе. Конъюнктивитъ исчезъ. Т° 37,7°—37,4°.

¹⁶/ш. Сыпь совершенно исчезла. Въ легкихъ, преимуществу въ правомъ, средне-пузырчатые хрипы. Въ зѣвѣ чисто. Т° 36,8°—37,3°.

²⁰/ш. Очень скудно шелушеніе.

²⁵/ш. Къ вечеру Т° повысилась, дыханіе учащено, справа хрипы обильнѣе.

²⁷/ш. Шелушенія нѣтъ. Въ легкихъ по преимуществу въ правомъ еще слышны влажные хрипы, Т° 37,0°.

Выписанъ по просьбѣ родителей.

Diagnosis: Morbilli.

Исслѣдованіе мокроты больного (отъ ¹²/ш) на мазкахъ обнаружило массу мелкихъ диплококковыхъ формъ въ кучкахъ и въ цѣпочкахъ, много лейкоцитовъ полинуклеаровъ, попадаютъ клѣтки эпитемія зѣва, наряду съ диплококками встрѣчаются 2 рода палочекъ, однѣ изъ нихъ очень мелкія, другія же по величинѣ близки къ диплококкамъ, попадаютъ отдѣльные кокки.

Посѣвъ изъ мокроты на пластинкахъ гемоглинового агара далъ ростъ рѣдкихъ колоній. 2 рода колоній коричневаго цвѣта измѣняющихъ гемоглиновый агаръ.

1) Колоніи дающія на бульонѣ короткія цѣпи изъ диплококка и мутящія бульонъ.

2) Коричневая колонія, образующія при пересѣвѣ на бульонъ хлопчатый осадокъ на днѣ пробирки, подъ микроскопомъ длинныя цѣпи изъ диплококковъ—дипло-стрептококкъ.

3) Очень мелкія прозрачныя колоніи, состоящія изъ палочекъ характерныхъ по виду для инфлюэнцы. Палочки эти растутъ лишь на гемоглиновыхъ средахъ.

4) Крупныя колоніи бѣлаго стафилококка.

5) Мелкія сѣроватыя колоніи, состоящія изъ палочекъ по виду похожихъ на дифтеритныя, но не дающія окраски по Neisser'у, растущія хорошо на простомъ агарѣ и невирулентныя для мышей и свинокъ. Посѣвы мокроты были производимы съ одинаковыми результатами 18-го и 25-го.

Посѣвы крови дали спустя сутки въ двухъ пробиркахъ (на бульонѣ съ примѣсью асцитической жидкости) развитіе общей мути и пылевиднаго осадка на днѣ пробирки. Подъ микроскопомъ обнаружено, что здѣсь развились палочки по виду характерныя для ложно-дифтеритныхъ, что подтверждено посѣвомъ на простомъ агарѣ и сывороткѣ. Для животныхъ—мышей и свинокъ палочки эти оказались невирулентными.

№ 54. Рыкова Варвара, 8 лѣтъ. (19¹⁶⁻²⁴/ш04). Поступила 16-го марта на 6-й день заболѣванія.

Плохо развитая дѣвочка, очень слабого питанія. На лицѣ, туловищѣ и конечностяхъ мелко-пятнистая красноватая сыпь на нормальномъ фонѣ остальной кожи, мѣстами отдѣльныя высыпанія сливаются въ болѣе обширныя пятна, въ зѣвѣ краснота, насморкъ, слабая краснота соединительной оболочки глазъ и легкая свѣтобоязнь, сухой кашель. Температура нормальна.

16-го. Къ вечеру сыпь на лицѣ и туловищѣ значительно поблѣднѣла.

17/ш. Температура нормальна, сыпь исчезла, замѣтна лишь слабая пигментация. Кашель влажный и очень рѣдкій.

21/ш. Кашель очень рѣдкій и влажный, очень слабое шелушеніе (отрубевидное).

24/ш. Шелушенія нѣтъ. Кашель исчезъ. Выписана по желанію родителей.

Diagnosis: Morbilli.

16/ш. и 17/ш. Были произведены посѣвы крови на питательныя среды. Кровь взята уколомъ въ мякоть пальца. Изъ крови роста получить не удалось.

Мокрота добыта 17 и 21-го. При обоихъ изслѣдованіяхъ мокроты результатъ получился одинаковый. Мокрота слизистогнойнаго характера въ скудномъ количествѣ. При микроскопическомъ изслѣдованіи мокроты видны очень мелкія палочки, отдѣльныя кокки и диплококки въ кучкахъ, по отдѣльности и въ короткихъ цѣпочкахъ.

Посѣвы эмульсии изъ мокроты на пластинкахъ гемоглобинового агара позволили выдѣлить въ чистомъ видѣ:

1) Д и п л о к о к к а, растущаго на гемоглобиновомъ агарѣ въ видѣ мелкихъ коричневыхъ колоній и при ростѣ на бульонѣ образующаго сплошную муть.

2) П а л о ч к у, морфологически тождественную съ палочкой Pfeiffer'a и растущую исключительно на гемоглобиновыхъ средахъ.

3) *Staphylococcus albus* и 4) *Staphylococcus citreus*.

№ 55. Татьяна Ж., 1 года 2-хъ мѣсяцевъ, поступилъ 17 марта 1904 г. на 7-й день болѣзни.

¹⁷/ш. Слабо развита, средняго питанія. Вскармливалась грудью до 9 мѣс. Въ настоящее время получаетъ смѣшанную пищу. Рахитъ грудной кѣтки и конечностей. Волосистая часть головы, все лицо и туловище занято пятнистой краснаго цвѣта сыпью, только мѣстами замѣтны участки нормальной кожи. На конечностяхъ сыпь болѣе разсѣянная, но здѣсь она ярче. Значительный конъюнктивитъ съ гноевиднымъ отдѣляемымъ, насморкъ, кашель, въ легкихъ разсѣянные сухіе хрипы, въ зѣвѣ краснота. $T^{\circ} 39,2^{\circ}—40,3^{\circ}$.

¹⁸/ш. Сыпь на лицѣ и туловищѣ значительно поблѣднѣла. Дыханіе учащено, на обѣихъ сторонахъ сзади и сверху дыханіе съ бронхіальнымъ оттѣнкомъ. $T^{\circ} 39,7—40,4^{\circ}$.

¹⁹/ш. Сыпь всюду блѣдная. Дыханіе частое и поверхностное. Справа сверху и сзади бронхіальное дыханіе и притупленіе, подъ правой мышкой слабая крепитация. $T^{\circ} 39,1^{\circ}—39,9^{\circ}$.

²⁰/ш. Сыпь исчезла, рѣзко замѣтна пигментация. Сзади сверху и слѣва ясное бронхіальное дыханіе. $T^{\circ} 38,3—37,1^{\circ}$.

²¹/ш. Очень обильное шелушеніе. Слева сверху бронхіальное дыханіе, въ лѣвой подмышечной впадинѣ крепитация, справа и сбоку обильная крепитация. $T^{\circ} 38,4^{\circ}—39,8^{\circ}$.

²²/ш. Слева крепитация болѣе обильная. Ребенокъ очень блѣдень, и ціанотинень. $T^{\circ} 39,5^{\circ}—39,9^{\circ}$. Пульсъ слабого наполненія (180).

²⁴/ш. Слева область бронхіальнаго дыханія увеличилась; справа сбоку и сзади сильная крепитация. Кожные покровы блѣдны, синюшны, губы синія. Конечности холодны. Поверхностное очень частое дыханіе. Пульсъ еле ощутимъ. Больная скончалась при явленіяхъ упадка сердечной дѣятельности.

Diagnosis: Morbilli, Pneumonia bilateralis.

¹⁷/ш. На окрашенныхъ мазкахъ мокроты подъ микроскопомъ видны лейкоциты моно и полинуклеары, масса диплококковыхъ формъ, встрѣчаются мелкія палочки и кокки.

На пластинчатыхъ разводкахъ выдѣлены:

- 1) Диплококкъ.
- 2) Дипло-стрептококкъ.
- 3) *Staphylococcus albus* и *flavus*:
- 4) Палочки (инфлюэнцеподобныя):

Изъ конъюнктивальнаго отдѣляемаго выдѣлены:

- 1) Диплококкъ, 2) Диплострептококкъ, 3) *Vaccill. xerosis*.

Повторные посѣвы мокроты 19-го, 22 и 24-го въ результатѣ давали развитіе тѣхъ же микроорганизмовъ, что и при первомъ изслѣдованіи.

Посѣвы крови 17-го, 18, 19, 23 и 24 дали отрицательный результатъ.

Данныя вскрытія трупа (²⁵/ш):

Ребенокъ плохого питанія. На кожѣ нижней части груди и боковыхъ поверхностей живота шелушеніе.

Легкія не срослись съ грудной стѣнкой. Покрывающая ихъ плевра соотвѣтственно верхнимъ долямъ мутна, одѣта вѣжнымъ фибринознымъ налетомъ.

Обѣ верхнія доли и правая средняя уплотнены и на ошупь бугристы. На разрѣзахъ ткань ихъ почти не содержитъ воздуха и представляетъ поверхность чередующихся очаговъ, окрашенныхъ въ красный и сѣровато сѣрый цвѣта, мѣстами отдѣляющихся съ поверхности гноевидную жидкость. Мелкіе бронхи расширены, слизистая ихъ набухла, гиперемирована и изъ просвѣта ихъ выдавливается гнойная жидкость. Сердце, печень и почки паренхиматозно перерождены. Селезенка нѣсколько увеличена, капсула ея напряжена, ткань сѣровато-розоваго цвѣта, дряблая, замѣтное выступаніе Мальпигіевыхъ тѣлецъ. Слизистая тонкихъ и толстыхъ кишекъ значительно набухла, солитарные фолликулы и Пейеровы бляшки немного увеличены. Брыжжеечныя железы увеличены.

²⁶/ш. Мазки изъ пневмоническихъ очаговъ при микроскопическомъ изслѣдованіи содержатъ массу диплококковыхъ формъ и мелкихъ палочекъ.

Эмульсія изъ вещества (пневмонич. очага) легкаго впрыснута въ количествѣ 1 сс. въ брюшную полость свинкѣ. Свинка сдохла спустя два дня и въ крови сердца найденъ диплококкъ въ чистомъ видѣ.

²⁶/ш. Другой свинкѣ вприснута эмульсія изъ легкаго подѣ кожу (1 с. с.) ²⁷/ш Т⁰ 39,2⁰ ²⁸/ш.—³⁸³/ш. У этой свинки на мѣстѣ инъекціи образовался абсцессъ—въ гною диплококки и мелкія палочки. Постѣвомъ въ чашки Петри изолированы: 1) Диплококкъ, 2) Дипло-стрептококкъ и 3) Палочки (инфляэнеподобныя).

Гной абсцесса вприснуть (въ солевой эмульсії) въ колич. $\frac{1}{2}$ с. с. въ брюшную полость свинкѣ (¹/IV). Свинка сдохла (⁵/IV) и изъ крови ея выдѣленъ диплококкъ. Культура этого диплококка, вприснутая бѣлой мыши подѣ кожу въ количествѣ $\frac{1}{2}$ с. с. (¹/IV), вызвала гибель мыши спустя 3 дня (¹⁰/IV). Изъ крови сердца выдѣленъ диплококкъ.

Опыты съ инъекціей эмульсії изъ селезенки дали слѣдующій результатъ.

²⁶/ш. Свинкѣ вприснуто подѣ кожу 1 сс. эмульсії селезенки. Первые дни свинка реагировала на инъекцію повышеніемъ температуры, затѣмъ температура пала и образовался на мѣстѣ инъекціи инкапсулированный абсцессъ, въ гною котораго найдены цѣпочки изъ диплококковъ.

Въ культурахъ полученъ дипло-стрептококкъ.

№ 56. Ираида Н., 1 года 6 мѣсяцевъ. Поступила 19 марта, на 7-й день болѣзни.

¹⁹/ш. Очень плохого развитія ребенокъ съ рѣзко выраженными явленіями рахита. Все лицо покрыто слабо окрашенными красноватыми пятнышками, на туловищѣ и конечностяхъ сыпь такого же характера, но болѣе яркая. Мѣстами отдѣльныя сыпки сливаются въ болѣе обширныя поля. Насморкъ, соединительная оболочка вѣкъ красна, языкъ значительно обложенъ бѣлымъ довольно толстымъ налетомъ, въ зѣвѣ значительная краснота. Частый кашель. Слѣва и сзади въ области лопатки и ниже ея бронхиальное дыханіе, въ лѣвой подмышечной впадинѣ крепитирующіе хрипы. Температура 39,5⁰—39,9⁰.

²⁰/ш. Сыпь поблѣднѣла. Область бронхіальнаго дыханія значительно распространилась книзу. Дыханіе частое и поверхностное. $T^{\circ} 37,5^{\circ}-39,7^{\circ}$.

²¹/ш. По всей задней поверхности лѣваго легкаго бронхіальное дыханіе. $T^{\circ} 37,2^{\circ}-39,7^{\circ}$.

²²/ш. Справа въ нижней долѣ легкаго крепитация. $T^{\circ} 38,1-38,5^{\circ}$.

²³⁻²⁴/ш. Справа съ боку и сзади значительное количество крепитирующихъ хриповъ, слѣва бронхіальное дыханіе. $T^{\circ} 37,9^{\circ}-38,6^{\circ}$.

²⁶/ш. Со стороны легкихъ безъ измѣненій. $T^{\circ} 37,1^{\circ}-38,4^{\circ}$. Самочувствіе ребенка нѣсколько лучше. Появился аппетитъ.

²⁸/ш. Слева по всей задней поверхности бронхіальное дыханіе, справа сзади и сбоку обильная крепитация, болѣе обильная сзади. $T^{\circ} 38,6^{\circ}-38^{\circ}$.

³⁰/ш. Въ нижней долѣ лѣваго легкаго появилась крепитация, справа безъ перемѣнъ. $T^{\circ} 38,8-39,3$.

³¹/ш. Справа въ верхней долѣ легкаго появилось бронхіальное дыханіе, слѣва безъ измѣненій. Пульсъ слабаго наполненія (150 въ минуту). $T^{\circ} 39,2^{\circ}-40,0^{\circ}$.

¹⁻²/iv. Очень сильный кашель. Въ легкихъ сзади масса влажныхъ средне-пузырчатыхъ хриповъ. $T^{\circ} 39,2^{\circ}-39,8^{\circ}$. Замѣтно выступаетъ ціанозъ губъ и конечностей.

³/iv. Дыханіе очень поверхностное (70 въ минуту), при дыханіи втягиваніе межреберныхъ промежутковъ. Въ легкихъ, особенно въ правомъ, всюду выслушивается масса хриповъ. Пульсъ едва осязаемъ.

⁴/iv. Ребенокъ очень слабъ. Пульсъ не ощутимъ. Дыханіе прерывистое. Въ легкихъ всюду влажные хрипы. Въ 11 часовъ ночи ребенокъ скончался при явленіяхъ сердечной слабости и отека легкихъ.

Diagnosis: Morbilli, Pneumonia bilateralis.

¹⁹/ш. При микроскопическомъ изслѣдованіи окрашенныхъ мазковъ мокроты въ ней видны лейкоциты моно и полинуклеары,

масса мелкихъ диплококковъ въ кучахъ и цѣпочками, видны очень нѣжныя, тонкія, короткія палочки и кокки.

На пластинчатыхъ разводкахъ выдѣлены:

- 1) Диплококкъ.
- 2) Дипло-стрептококкъ.
- 3) Палочка (инфлюэнцеподобная).
- 4) *Staphylococcus albus* и *flavus*.

Повторныя изслѣдованія мокроты давали тотъ же результатъ (²⁴/ш, ²⁹/ш и ³/IV).

Изъ конъюнктивальнаго отдѣляемаго выдѣлены (¹⁹/ш-го):

- 1) Дипло-стрептококкъ, 2) *Staphylococcus albus*.

Повторные посѣвы крови на разныя питательныя среды роста не обнаружили. (Посѣвы дѣлались 19-го, 20, 21, 29 марта и 3 апрѣля).

²⁴/ш. Культура диплококка на бульонѣ въ смѣси съ асцитической жидкостью впрыснута въ количествѣ 1 куб. сант. въ брюшную полость свинкѣ. Свинка сдохла спустя 3-е сутокъ, въ крови сердца найдены диплококки. Та же самая культура, впрыснутая другой свинкѣ подъ кожу, вызвала лишь развитіе инфильтрата на мѣстѣ инъекціи.

Бѣлой мыши впрыснута 1 куб. сант. той же культуры, мышъ черезъ сутки сдохла, въ крови найдены диплококки. Последовательными инъекціями удалось усилить вирулентность диплококка для мышей до $\frac{1}{10}$ куб. сант. культуры. (Проведено черезъ 10 мышей). Уменьшеніе дозы далѣе уже не вело мышей къ смерти и онѣ оставались живы.

²⁶/ш. Культура дипло-стрептококка, будучи впрыснута свинкѣ въ брюшную полость въ количествѣ 1 куб. сант. бульонной культуры, не повела животное къ гибели.

²⁷/ш. Свинкѣ впрыснута въ полость живота эмульсія культуры палочекъ на гемоглоб. агарѣ (въ колич. 1 куб. с.). Такая инъекція не вызвала никакой реакціи и животное осталось живымъ.

№ 57. Беля Х., 2 лѣтъ 3 мѣс. Поступила 12 апрѣля 1904 г. на 8 день болѣзни.

Средняго развитія и питанія дѣвочка. Все лицо, шея, туловище и конечности покрыты папулезно-пятнистой ярко-краснаго цвѣта сыпью, края пятнышекъ неровны, зазубренны. Сыпь очень рѣзко выражена на спинѣ, а на лицѣ почти совершенно сплошная. Конъюнктивы красны, легкая свѣтлбоязнь, насморкъ, въ зѣвѣ краснота. Въ легкихъ незначительные сухіе хрипы. Температура $39,1^{\circ}$ — $38,9^{\circ}$.

³/iv. Сыпь блѣднѣетъ. Температура спала къ вечеру до $38,2^{\circ}$.

⁴/iv. Температура спала до нормы. Сыпь поблѣднѣла. Незначительный кашель. Температура нормальна.

⁵/iv. Сыпь исчезла, замѣтна пигментация на мѣстѣ сыпи. Конъюнктивитъ и насморкъ исчезли. Кашель влажный.

⁶⁻⁸/iv. Шелушеніе. Состояніе безъ измѣненій.

¹⁰/iv. У ребенка появился грубый лающий кашель и хриплый голосъ, въ зѣвѣ лишь краснота. Легкая одышка.

Послѣвъ обнаружилъ LB, почему сдѣлана инъекція противодифтерійной сыворотки. Температура повысилась до $38,1^{\circ}$.

¹¹⁻¹³/iv. Кашель мягче, голосъ чистый. Затрудненія дыханія нѣтъ. Температура нормальна.

¹⁴/iv. Дѣвочка чувствуетъ себя совершенно здоровой.

²⁸/iv. Выписана изъ клиники.

Diagnosis: Morbilli, Diphtheria.

Мокрота добыта 2-го апрѣля и 4-го.

Изъ нея выдѣлены на пластинкахъ слѣдующіе микроорганизмы:

- 1) Диплококкъ дающій короткія цѣпи.
- 2) Диплострептококкъ.
- 3) *Staphylococcus albus* и *citreus*.
- 4) Палочки инфлюэнцеподобныя.

Послѣвъ мокроты 10-го апрѣля, кромѣ тѣхъ же микроорганизмовъ обнаружилъ еще и

5) *Bacill. Löffler's*.

Посѣвы крови были производимы 2-го, 3-го и 4-го апрѣля, но дали отрицательный результатъ.

№ 58. Ольга Н., 3 лѣтъ 3 мѣсяцевъ. Заболѣла 31-го марта 1904 г. Поступила 4-го апрѣля.

⁴/iv. Удовлетворительнаго питанія и развитія дѣвочка. Яркая коревая сыпь по всему тѣлу, въ зѣвѣ слабая краснота. Температура повышена—38,2°—38,9°. Кашель, легкій конъюнктивитъ и незначительный насморкъ.

⁵/iv. Сыпь исчезла, температура спала до 37,1°. Сухой кашель, въ легкихъ сухіе хрипы.

⁶⁻⁷/iv. Температура нормальна. Самочувствіе хорошее. Замѣтно шелушеніе.

⁸⁻¹⁵/iv. Все время чувствуетъ себя прекрасно. Кашель ничтожный. Шелушеніе едва замѣтно. Дальнѣйшее теченіе безъ осложненийъ.

²⁸/iv-го выписана изъ клиники здоровой.

Diagnosis Morbilli.

Мокрота изслѣдована 4 апрѣля и 6-го; мокрота слизистогнойнаго характера, на препаратахъ мокроты обнаружены въ преобладающимъ количествѣ мелкія диплококковыя формы, встрѣчаются и цѣпочки изъ болѣе крупныхъ формъ, кромѣ того видны кокки.

Изъ мокроты выдѣлены:

- 1) Диплококкъ дающій короткія цѣпи.
- 5) Дипло-стрептококкъ.
- 3) *Staphylococcus albus* и *augens*.

Изъ посѣва слизи зѣва взятой при выпискѣ (²⁸/iv) больного выдѣлены тѣ же формы, но колоніи диплококка найдены въ очень маломъ числѣ.

Посѣвы крови отъ ⁴/iv, ⁵/iv и ⁶/iv дали отрицательный результатъ.

№ 59. Борисъ В., 8½ мѣсяцевъ. Поступилъ 8-го апрѣля на 4-й день болѣзни

⁹/iv. Средняго развитія и питанія ребенокъ съ рѣзко выраженнымъ рахитомъ головы (craniotabes) грудной кѣтки и конечностей. По лицу и всему тѣлу мелкая пятнисто-папулезная сыпь красноваго цвѣта, сыпь чередуется съ участками нормальной кожи, значительный насморкъ, глаза гноятся. Поносъ жидкимъ водянистымъ стуломъ. Температура 38,1°—39,8°. Сухой кашель.

¹⁰/iv. Сыпь ярче и обильнѣе. Температура 38,6°—40,2° Ребенокъ вялъ. Въ легкихъ значительное количество сухихъ хриповъ.

¹²/iv. Въ лѣвомъ легкомъ сзади подъ лопаткой выслушивается бронхиальное дыханіе. Пульсъ 160, средняя наполненія. Дыханіе до 70.

¹⁴/iv. Въ лѣвомъ легкомъ замѣтно притупленіе на пространствѣ отъ угла лопатки до низу. Здѣсь выслушивается бронхиальное дыханіе и масса крепитирующихъ хриповъ. Справа масса средне и мелко пузырьчатыхъ хриповъ. Температура 39,1°—38,5°.

¹⁵/iv. Безъ измѣненій. Замѣтно шелушеніе.

¹⁶/iv. Справа появилось притупленіе соотвѣтствующее области отъ середины лопатки книзу. Здѣсь выслушивается бронхиальное дыханіе. Спереди и сверху надъ лопатками дыханіе везикулярное.

¹⁷⁻¹⁸/iv. Состояніе тяжелое. Дыханіе поверхностное, учащенное. Пульсъ 160, средняя наполненія. Кашель отрывистый. Въ легкихъ всюду масса звучныхъ хриповъ.

¹⁹⁻²⁰/iv. Слабость прогрессируетъ. Дыханіе очень поверхностное. Пульсъ слабого наполненія. Въ легкихъ безъ измѣненій. Температура высокая.

²¹/iv. Рѣзко выраженный цианозъ лица, конечностей и слизистыхъ оболочекъ. Конечности холодны. Пульсъ едва ошутимъ. Ребенокъ скончался при явленіяхъ сердечной слабости.

Diagnosis: Morbilli, Pneumonia bilateralis.

⁹/iv. При микроскопическомъ изслѣдованіи окрашенныхъ мазковъ мокроты въ ней видны въ большомъ количествѣ лейкоциты моно и пулинуклеары, масса мелкихъ диплококковъ, встрѣ-

чаются короткія цѣпочки изъ диплококковъ, видны очень мелкія палочки и кокки.

Посѣвъ мокроты на пластинчатыхъ разводкахъ позволилъ изолировать слѣдующія бактеріи:

- 1) Диплококкъ.
- 2) Дипло-стрептококкъ.
- 3) Палочки (инфлюэнцеподобныя).
- 4) *Staphylococcus albus*.

Посѣвы крови ⁹/IV, ¹⁰/IV, ¹¹/IV, ¹³/IV, и ¹⁹/IV роста не обнаружили.

Повторные посѣвы изъ мокроты давали на разводкахъ тѣхъ же микроорганизмовъ, что и при первомъ посѣвѣ.

¹⁰/IV. Посѣвъ конъюнктивальнаго отдѣляемаго на пластинчатыхъ разводкахъ далъ ростъ колоній диплококка, стафилококка бѣлаго и дипло-стрептококка.

Черезъ сутки послѣ смерти ребенка было произведено вскрытіе трупа со слѣдующимъ результатомъ.

Ребенокъ плохого питанія. На кожѣ груди и живота замѣтно шелушеніе. Легкія свободны. На плеврахъ обѣихъ нижнихъ долей замѣтенъ тонкій фибринозный налетъ, довольно легко снимающійся. Въ ткани нижней лѣвой доли видны маленькіе узелки сѣровато-краснаго цвѣта, величиной отъ коноплянаго зерна до горошины; мѣстами эти узелки лежатъ такъ близко другъ къ другу, что сливаются между собой, въ меньшемъ количествѣ такіе же узелки разбросаны въ верхней долѣ лѣваго легкаго и въ нижней и средней долѣ праваго легкаго. Средніе и мелкіе бронхи нѣсколько расширены и содержатъ много густой гноевидной жидкости. Бронхіальныя железы увеличены. Сердце, печень и почки паренхиматозно перерождены. Селезенка тверда, капсула ея напряжена, ткань селезенки темно-краснаго цвѣта пропитана сѣрыми узелками (увелич. Мальпиг. тѣльцами).

На мазкахъ изъ фибринознаго налета плевръ подъ микроскопомъ видны мелкія палочки и диплококки.

Въ крови сердца на окрашенныхъ мазкахъ видны диплококковые формы и палочки.

Посѣвъ крови сердца на пластинчатыхъ разводкахъ даль-
ростъ колоній: 1) Диплококка, 2) Дипло-стрепто-
кокка и 3) Палочекъ (инфлюэнцеподобныхъ).

²³/iv. Фибринозная пленка съ плевры растерта съ бульономъ
и впрыснута въ кѣлич. 1 к. с. эмульсія свинкѣ въ брюшную по-
лость. Свинка 25-го сдохла, изъ крови сердца ея выдѣленъ дип-
лококкъ.

№ 60. Александра С., 5 лѣтъ 8 мѣс. Поступила
12-го апрѣля 1904 г. на 7-й день болѣзни.

¹³/iv. При осмотрѣ замѣчается по всему тѣлу разбросанная
сыпь, эта сыпь папулезнаго характера, величина отдѣльныхъ
эффлоресценцій отъ коноплянаго зерна до чечевичнаго, цвѣтъ
красный. Всего ярче сыпь выражена на лицѣ и груди. Мѣстами
сыпь сливная. Конъюнктивитъ. Въ зѣвѣ сильная краснота. Влаж-
ный кашель. Температура повышена до 40,0.

¹⁴/iv. Сыпь поблѣднѣла. Температура спала до 36°. Кашель
влажный.

¹⁵/iv. Самочувствіе хорошее. Сыпь исчезла. Кашель рѣже

¹⁶⁻¹⁷/iv. Температура сильно повысилась. Кашель чаще
Жалуется на боль въ правомъ ухѣ. Появилась гноетеченіе изъ
праваго уха.

¹⁸/iv. Выписана по желанію родителей.

Diagnosis: Morbilli. Otitis med. pur. dextra.

На микроскопическихъ препаратахъ отъ (¹³/iv) обнаружено,
что мокрота слизисто-гнойнаго характера и содержитъ массу
диплококковъ въ кучкахъ и цѣпочками, кромѣ того въ ней вид-
ны очень мелкія палочки и кокки.

Изъ мокроты взятой ¹³/iv и ¹⁵/iv выдѣлены:

- 1) Диплококкъ дающій короткія цѣпи.
- 2) Дипло-стрептококкъ.
- 3) Staphylococcus citreus.

Изъ конъюнктивальнаго отдѣляемаго (¹⁸/iv-го) выдѣлены:

- 1) Staphylococcus albus.

- 2) Диплококкъ.
- 3) Дипло-стрептококкъ.

¹⁸/iv. Изслѣдованъ гной изъ уха. Выдѣлены въ чистомъ видѣ: 1) *Staphylococcus pyogenes albus* и 2) Диплококкъ.

Посѣвы крови 12-го, 13 и 14 дали отрицательный результатъ.

№ 61. Павелъ З., 2 лѣтъ 2 мѣсяцевъ. Поступилъ 17 сентября 1904 г. на 4-й день болѣзни.

¹⁷/ix. Больной хорошаго развитія и питанія. Лицо, туловище и конечности больного покрыты пятнисто-папулезной сыпью, цвѣтъ сыпи красный, величина отдѣльныхъ высыпаній, а также и форма различны. Сыпь болѣе обильна на лицѣ и спинѣ, на конечностяхъ сыпь рѣдкая. Вѣки нѣсколько отечны, конъюнктивы красны и отдѣляютъ довольно обильный гнойвидный секретъ, умѣренный насморкъ, довольно грубый кашель, дыханіе учащено. Въ зѣвѣ краснота. Температура 39,1°.

¹⁷/ix. Температура пала значительно—37,5° утромъ и 36,6° вечеромъ. Сыпь менѣе яркая. Кашель влажный. Въ легкихъ хриповъ нѣтъ.

¹⁹/ix. Сыпь значительно поблѣднѣла. Конъюнктивитъ исчезъ. Кашель влажный. Температура нормальна. Дальнѣйшее теченіе безъ осложнений. Кашель исчезъ къ 29-му числу.

³⁰/ix. Выписанъ изъ клиники здоровымъ.

Diagnosis: Morbilli.

¹⁷/ix. На окрашенныхъ мазкахъ мокроты подъ микроскопомъ видны въ значительномъ количествѣ мононуклеарные лейкоциты, кѣтки эпителия зѣва, между ними масса диплококковъ въ кучкахъ и поодѣльности, встрѣчаются отдѣльные кокки и ии цѣпочки изъ болѣе крупныхъ диплококковъ.

На пластинчатыхъ разводкахъ изолированы:

- 1) Диплококкъ.
- 2) Дипло-стрептококкъ.
- 3) *Staphylococcus albus* и *citreus*.

Такая же бактерійная флора обнаружена и при изслѣдованіи мокроты 19/ix и 23/ix.

Изъ конъюнктивальнаго отдѣляемаго на пластинчатыхъ разводкахъ развились колоніи: 1) Диплококка, 2) Дипло-стрептококка и 3) стафилококка бѣлаго.

№ 62. Николай А., 4 лѣтъ 3-хъ мѣсяцевъ. Поступилъ 14 октября 1904 г. на 4-й день болѣзни.

Мальчикъ хорошаго развитія и питанія. На лицѣ очень обильная пятнистая красная сыпь, лицо нѣсколько одутловатое, легкая гиперемія конъюнктивъ, насморкъ. На туловищѣ такого же характера сыпь, какъ и на лицѣ, но менѣе обильная и яркая. На конечностяхъ сыпи очень мало. Въ зѣвѣ краснота. На слизистой оболочкѣ рта замѣтны пятна Копплика. Кашель довольно рѣдкій и влажный. Температура 38,3°—39°.

15/x. Сыпь повсею тѣлу болѣе яркая и обильная. Въ легкихъ мѣстами сухіе хрипы. Кашель частый. Температура 37,9°—39,9°.

16/x. Сыпь блѣднѣетъ. Кашель влажный. Въ легкихъ обильные влажные средне-пузырчатые хрипы.

17/x. Температура спала до нормы. Сыпь исчезла, лишь замѣтна пигментация. Въ легкихъ безъ измѣненій. Дальнѣйшее теченіе безъ осложненій. 23/x замѣчено шелушеніе. Кашель совершенно исчезъ.

21/x. Выписанъ здоровымъ.

Diagnosis: Morbilli.

14/x. Изъ мокроты на пластинчатыхъ разводкахъ выдѣлены:

- 1) Диплококкъ.
- 2) Дипло-стрептококкъ.
- 3) Палочки (инфлюэнцеподобныя).
- 4) *Staphylococcus flavus*.

Изъ конъюнктивальнаго отдѣляемаго выдѣлены:

- 1) Дипло-стрептококкъ и 2) *Staphylococcus albus*.

¹⁸/х. Посѣвъ мокроты на пластинчатыхъ разводкахъ обнаружилъ тѣхъ же микроорганизмовъ, что и 14-го числа.

²⁵/х Изъ слизи зѣва на пластинчатыхъ разводкахъ выдѣлены: 1) Диплококкъ, 2) Дипло-стрептококкъ и 3) *Staphylococcus albus*.

Посѣвы крови 14-го, 15, 16 и 17 и дали отрицательный результатъ.

№ 63. Наталья Ч., 8 лѣтъ. Поступила 1-го ноября 1904 г. на 4-й день болѣзни.

¹/х. Умѣреннаго питанія, средняго развитія дѣвочка. На лицѣ, не исключая носа, подбородка и верхней губы, разбросана сыпь пятнисто-папулезнаго характера, красноватаго цвѣта и различнаго очертанія и вида; отдѣльныя эффлоресценціи сливаются между собою и даютъ болѣе крупныя пятна. Сыпь замѣтна на груди и спинѣ, гдѣ она болѣе разбросанная и рѣдкая, чѣмъ на лицѣ. Соединительная оболочка глазъ красна, сильное слезотеченіе, насморкъ, на твердомъ небѣ, въ зѣвѣ и частью на слизистой оболочкѣ щекъ пятнистая краснота, на слизистой оболочкѣ губъ пятна Коплика. Сухой кашель. Въ легкихъ сухіе хрипы. Температура $39,6^{\circ}$ — $40,1^{\circ}$.

²/х. На лицѣ сыпь менѣе яркая. Краснота зѣва потеряла пятнистый характеръ. Кашель влажный. Температура спала $37,0^{\circ}$ — $37,6^{\circ}$.

³/х. Сыпь всюду поблѣднѣла. Температура спала до нормы. Конъюнктивитъ исчезъ. Кашель влажный.

⁴/х. Сыпь исчезла, остался лишь кашель и легкая краснота зѣва.

¹⁰/х. Замѣтно шелушеніе. Кашель почти исчезъ.

¹⁵/х. Шелушеніе закончилось. Всѣ явленія болѣзненныя исчезли.

¹¹/х. Выписана изъ клиники.

Diagnosis: Morbilli.

¹/хг. Изъ мокроты на пластинчатыхъ разводкахъ выдѣлены:

- 1) Диплококкъ.
- 2) Дипло-стрептококкъ.
- 3) *Staphylococcus albus* и *flavus*.

Изъ конъюнктивальнаго отдѣляемаго изолированы: 1) Дипло-стрептококкъ, 2) *Staphylococcus albus*.

Повторные посѣвы изъ мокроты (³/хг и ¹⁰/хг) дали тотъ же результатъ, что и при первомъ изслѣдованіи.

Изъ слизи зѣва (¹⁶/хг) развились на пластинчатыхъ разводкахъ въ преобладающемъ числѣ колоніи дипло-стрептококка.

Посѣвы крови (¹/хг, ²/хг и ³/хг) дали отрицательный результатъ.

№ 64. Елизавета П., 8 лѣтъ. Поступила 16 ноября 1904 г. на 5-й день болѣзни.

¹⁶/хг. Хорошаго развитія и питанія дѣвочка. Лицо, туловище и конечности больной покрыты пятнисто папулезной, краснаго цвѣта сыпью. Конъюнктивы красны, небольшой насморкъ, въ зѣвѣ незначительная краснота, сухой кашель. Температура утромъ 38,5° к вечеру пала до 38,0°.

¹⁷/хг. Сыпь значительно поблѣднѣла. Температура спала до нормы.

¹⁸/хг. Гиперемія конъюнктивъ исчезла. Сыпь замѣтна лишь по пигментациі. Насморкъ исчезъ. Кашель влажный.

¹⁹⁻²⁶/хг. Все время поддерживался кашель. Шелушеніе замѣчено 25-го, продолжалось до 30-го.

⁶/хп. Выписана здоровой.

Diagnosis: Morbilli.

¹⁶/хг. На окрашенныхъ мазкахъ мокроты подъ микроскопомъ видны въ большемъ числѣ лейкоциты моно и полинуклеары, между ними масса мелкихъ диплококковъ, встрѣчаются очень медкія палочки и кокки.

На пластинчатыхъ разводкахъ выдѣлены слѣдующіе микроорганизмы:

- 1) Диплококкъ.

2) Стрептококкъ неизмѣняющій гемоглобиноваго агара.

3) Палочки (инфляэнцеподобныя).

4) *Staphylococcus albus*.

21-го и 26 получены изъ мокроты на пластинчатыхъ разводкахъ тѣ же микроорганизмы и кромѣ того—дипло-стрептококкъ.

Посѣвъ на пластинкахъ гемоглобиноваго агара слизи зѣва, взятой при выпискѣ больного, далъ развитіе колоній: 1) Диплококка, 2) Дипло-стрептококка и 3) стафилококка.

Посѣвы крови (¹⁷/х₁ и ¹⁸/х₁) дали отрицательный результатъ.

Посѣвъ же произведенный въ день поступленія больной въ клинику (¹⁶/х₁) обнаружилъ ростъ (на бульонѣ+аспитич. жидкость) мелкихъ палочекъ. Въ бульонѣ спустя 2-е сутокъ послѣ посѣва замѣчена легкая муть. Пересѣвъ на жидкія и твердыя питательныя среды не удался.

Палочки по величинѣ близки къ диплококку Fraenkel'a, середина ихъ окрашивается слабѣе концовъ, по Грамму палочки обезцвѣчиваются. Въ бульонной культурѣ имѣеть наклонность располагаться въ кучкахъ. Культура палочки (первоначальная), впрыснутая въ количествѣ $\frac{1}{2}$ куб. сант. мыши, оказалась непатогенной.

№ 65. П р а с к о в ѣ я К., 10-ти лѣтъ. Поступила 3-го декабря 1904 г. на 6-й день болѣзни.

³/х₁ Хорошаго развитія, средняго питанія дѣвочка. Все лицо покрыто ярко розоваго цвѣта, пятнистой сыпью, пятна эти различной величины съ неровными зазубренными краями, въ серединѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ замѣтно папулезное возвышеніе. Такія же пятна, но болѣе разбросанныя, можно видѣть на груди, животѣ и спинѣ, на этихъ мѣстахъ сыпь менѣе яркая. Соединительная оболочка глазъ красна, небольшое слезотеченіе и свѣтобоязнь, кашель сухой и частый. Въ зѣвѣ пятнистая краснота. Небольшой насморкъ. Температура 38,1°—38,4°.

⁴/х₁. Температура пала до нормы. Сыпь нѣсколько блѣднѣе.

5/хп. Отъ сыпи лишь пигментация. Ангина исчезла. Свето-
боязнь и насморкъ исчезли. Кашель рѣже. Въ дальнѣйшемъ
теченіи постепенное исчезновение симптомовъ, шелушение замѣ-
чено 11-го, къ 21-му (день выписки) кашель исчезъ и наступило
полное выздоровленіе.

Diagnosis: Morbilli.

6/хп. На пластинчатыхъ разводкахъ изъ мокроты выдѣлены
слѣдующіе микроорганизмы:

- 1) Диплококкъ.
- 2) Дипло-стрептококкъ.
- 3) Staphylococcus albus и flavus.

Изъ конъюнктивальнаго отдѣляемаго изолированы:

- 1) Диплококкъ, 2) Staphylococcus albus.

Исслѣдованія (мокроты) 10-го и 20-го дали тотъ же резуль-
татъ, что и 4-го числа, но преобладающими колоніями были
колоніи дипло-стрептококка.

3/хп, 4/хп и 5/хп посѣвы крови дали отрицательный резуль-
татъ.

Л и т е р а т у р а .

Albers. Das Ueberimpfen der Masern. Schmidts Jahrbucher. 9. 290.

Арзамасовъ. „Къ клиникъ и бактериологiя кори“. Больничная газета Боткина“. 1898 г. № 41.

Auerbach M. Befund von Influenza-bacillen in Tonsillen und Laryngs. Zeitschrift für Hygiene. 47. Bd. 1904.

Babesiu. Pester medicin-chirurg. Presse XVII 1881. Реф. Archiv Kindercheilkunde III Bd. 1882.

Le Bel. Comptes rendus des séances de l'Acad. des sciences. T. 96. 1885. Цитир. по Варшавскому. „Къ этиологiя и клин. бактер. кори. Дисс. 1895 г.

Behla R. Der Erreger der Klauen und Maulseuche nebst Bemerkungen über die akuten Exantheme beim Menschen. Centrallblatt für Bacteriol. 1893 № 2 и 3.

Barbier. Semaine medicale. 1897.

Borini A. Ricerche batteriologiche sul Morbillo. Riforma medica. 1905 № 85.

Bezancon et Griffon. Présence constante du Pneumocoque. Gazette des hopitaux 1898, 414.

Coze et Feltz. Recherches cliniques et experimentales sur les maladies infectieuses. 1872. Цитир. по Schmidts Jahrbucher. 1872. P. 290.

Corniel et Babes. Les Bacteries. Paris. 1886.

Canon et Pielike. Ueber einen Bacillus im Blüte von Masernkranken. Berliner Klinische Wochenschrift. 1892. № 16.

Czajcowski. Ueber die Mikroorganismen der Masern. Centrallblatt für Bacteriolog. 1895. Bd. XVII.

Чайковскій. „О микроорганизмахъ въ крови и слизистомъ отдѣленіи носа у больныхъ корью“. Gazeta Lekarska. T. XXII, 1892.

Doehle. 1) Vorläufige Mitteilung über Blutbefunde bei Masern. Centrallblatt für Alg. Pathologie 1892. Bd. III № 4. 2) Zur Aethiologie von Masern, Pocken, Scharlach, Syphilis. Centrallblatt für Bacteriolog. 1892. Bd. XII.

Emmerich und Fowitzky. Die künstliche Erzeugung von Immunität gegen croupöse Pneumonie und die Heilung dieser Krankheit. München. med. Wochenschr. 1891. № 32.

Elmassian. Annales de l'Institut Pasteur'a. 1899.

Gerhardt. Handbuch der Kinderkrankheiten. 1877.

Giarre et Piechi. Die medicinische Woche. 1901. Цитир. по Kolle und Wassermann. Handbuch der pathogenen Mikroorganismen. 1903.

Гундобинъ Н. П. Бактерія кори и противокоревая сыворотка. Врачебная газета. 1905 г. № 37.

Григорьевъ. О палочкахъ кори. Труды Общ. дѣтск. врачей въ Москвѣ. 1893 г.

Номе. Цитир. по Michael'y, Monatshefte für Pract. Dermatologie. 1887, № 8.

Hallier. Die pflanzlichen Parasiten des menschlichen Körpers. Archiv für Dermatologie. 1869.

Ніава. Leuconostoc hominis bei acuten exanthematischen Krankheiten. Centrallblatt für Bacteriologie. Bd. XXXII № 4. 1902.

Iosias. Examen bacteriologique die sang dans la rougeole. Ref. по Jahrbuch für Kinderheilkunde. XXXVI. 1893.

Lehle. Ueber die Rolle der Influenza als Mischinfection. Zeitschrift für Heilkunde 1901. Bd. XXII.

Ивановъ. Къ вопросу о бактериологіи кори. Медицинское обозрѣніе. 1905 г. № 17.

Katona. Цитир. по Michael'y, Monatshefte für Pract. Dermatologie. 1887. № 8.

Klebs. Ueber Mikrokokken als Krankheitsursach. Verhandl. Gezell. zu Würzburg. 1874.

Булеша. О пневмоніи при кори. Диссерт. 1898 г.

Klemperer G. und F. Versuche über Immunisirung und Heilung bei der Pneumokokken-infection. Berlin. klin. Wochenschr. 1891. № 34—35.

Kretz. Influenzabeobachtungen im Jahre 1898. Wiener klin. Wochenschr. 1897. № 40.

Лещинскій. Смертность отъ кори въ С.-Петербурѣ. Дисс. 1890 г. С.П.Б.

The Lancet. 1875 June 19. Measles in the southern Hemisphere.

Laweran. Цитир. по Günther'y. Ручов. къ бактериологіи. 1899 г.

Lesage. Compt. rend. de la soc. biolog. 1900. № 13.

Liebscher. Цитир. по Anerbach'y. Zeitschrift für Hygiene 1904. Bd. 47.

Lingelsheim. Streptokokken. Handbuch der pathogenen Mikroorganismen. Kolle und Wassermann. 1903.

Manfredi. Fortschritte der Medicin. Bd. IV. 1886.

Mery et Boullouche. Revue mensuelle des maladies de l'enfance. 1891.

Mennens. Das antipneumokokken-serum und der Mechanismus der Immunität des Kaninchens gegen den Pneumococcus. Zeitschrift für Hyg. Bd. 25 1897.

Меньшиковъ. 1) Къ этиологіи заднеглоточныхъ нарывовъ. Русскій Врачъ 1905 г. 2) Къ леченію скарлатины сывороткой. Русскій Врачъ № 25, 1905.

Niessen. Der Masernbacillus. Archiv für Dermatologie. Bd. 60, 1902.

Neufeld. Ueber die Agglutination d. Pneumokokken. Zeitschrift für Hygiene Bd. 40. S. 54.

Rapum. Beobachtungen über das Maserncontagium. Archiv. R. Virchow. 1847.

Плетневъ. Микробы полости рта у дѣтей ранняго возраста. 1901 г. Дисс. С.п.б.

Русскій Врачъ. 1905 г. № 31. стр. 994.

Рымовичъ. 1) Къ культивированію пневмококка. Русскій Архивъ Подвысоцкаго. 1902 г. 2) Бациллъ остраго заразнаго конъюнктивита. Русскій Архивъ Подвысоцкаго. 1901 г. Т. XII. Вып. 2.

Rieke. Beiträge zur Frage der Arteinheit der Streptokokken. Centrallblatt für Bacteriolog. XXXVI. Bd. № 3, 1905.

Rosenthal. Цитир. по M. Auerbach'y. Befund von Influenza-bacillen in Tonsillen und Laryngs.

Speranza. Цитир. по Michael'y. Monatshefte für Pract. Dermatologie. 1887. № 8.

Salisbury. Цитир. по Thomas'y. Handbuch Ziemssen'a.

Süsswein. Die Influenza bei Masern. Wiener Klinische Wochenschrift. 1901. № 47.

Schottelius Ernst. Bacteriologische Untersuchungen über Masernkonjunktivitis. Muenchener Medicin. Wochenschrift. 1904. № 9.

Schottmüller H. Die Artunterscheidung der für der Menschen pathogenen streptokokken durch Blutagar. Münchener medicin. Wochenschrift. 1903. № 20.

Златогоровъ. Къ микробиологіи кори. Русскій Врачъ. № 28. 1904.

Thomas. Morbilli. Ziemssen. Handbuch der Speciellen Pathologie. Bd. II 1874.

Themmen. Schmidts Jahrbuch. 9. 290.

Thaon. Comptes rendus des séances et mémoires de la société de Biologie. T. II. série 8, 1885.

Tobeitz. Die Morbillen. Archiv für Kinderheilkunde. 1887. Bd. VIII.

Филатовъ Н. Лекціи объ острыхъ инфекціонныхъ болѣзняхъ у дѣтей. 1899 г.

Варшавскій. Къ этиологін и клинич. бактериологін кори. Дисс. Спб. 1895 г.

Vogl. Ueber die pathogenetische Bedeutung der kleinsten Organismen bei Infections-Krankheiten. Archiv für Dermatologie. 1870.

и въ нѣкоторыхъ болѣе южныхъ гаваняхъ. Изъ нихъ слѣдуетъ обратить вниманіе на гавань Спасенія или гавань Боговъ Спасителей и на Охотничью Птолемаиду (*Πτολεμαῖς Θηρεῶν*). Первая изъ этихъ гаваней интересна потому, что она была первымъ мѣстомъ на Троглодитскомъ берегу, куда пристали греки ¹⁾. Большого торговаго значенія она, очевидно, не имѣла. Другая гавань заслуживаетъ вниманія потому, что ея основаніе тѣсно связано съ заботами Птолемея II о развитіи навигаціи на Красномъ морѣ: фактъ ея основанія имѣлъ мѣсто вслѣдствіе того, что Птолемей II желалъ имѣть слоновъ для стратегическихъ цѣлей (для своей арміи) ²⁾ и съ цѣлью развитія охоты за слонами и основалъ эту гавань. Объ этомъ мы будемъ говорить подробнѣе въ слѣдующемъ параграфѣ ³⁾. Какъ портъ, Птолемаида имѣла мало значенія, потому что не обладала гаванью, и здѣсь въ I в. по Р. Х. могли приставать лишь мелкія суда ⁴⁾.

¹⁾ *Diod.* III, 40, 1 (по *Агавархиду*): ὄρη παντοῖα ταῖς ἰδιότησιν ὑπάρχει μέχρι λιμένος τοῦ προσαγορευθέντος Σωτηρίας, ὃς ἔτυχε τῆς ὀνομασίας αὐτῆς ἀπὸ τῶν πρώτων πλευσάντων Ἑλλήνων καὶ διασωθέντων. Сокращенно объ этой гавани говоритъ *Страбонъ* (по *Агавархиду* черезъ посредство *Артемидора*—XVI, 4, 7). У *Птолемея* (*Geogr.*, IV, 7, 2) эта гавань названа: Θεῶν Σωτήρων λιμήν. Такое названіе вѣстѣ съ сообщеніемъ *Агавархида*-*Діодора*, что греки сюда прибыли *первыми*, даетъ нѣкоторое основаніе думать, что гавань такъ названа не потому, что сюда *спаслись* моряки, а по имени перваго эллинистическаго царя Египта: Птолемея I. Сотера (тѣмъ болѣе, что существуетъ разночтеніе: Θεῶν Σωτήρ,—быть можетъ, вмѣсто Θεοῦ Σωτήρος—*C. Müller*, *Cl. Ptol. Geogr.*, Vol. I, pag 1, 756).—Нынѣ эту гавань отождествляютъ съ *Mersa Sheik Baroud*. (*C. Müller*, *ib.*, и *G. G. M.*, I, LXVI); другіе отождествляютъ ее съ *Суакиномъ* (*Reclus*, о. с., X, 392).

²⁾ Ср. также выше стр. 5—6 и 49—50.

³⁾ О географическомъ положеніи Птолемаиды см. *Agath.*, fr. 84; *Diod.*, III, 41, 1; *Artemidor.* ap. *Str.* XVI, 4, 7; *Plin.*, II, 183; VI, 171; 200; *Peripl.*, 3; *Ptolem.*, *Geogr.*, IV, 7, 2; ср. I, 8, 1; 15, 11; VIII, 16.—Положеніе Птолемаиды точно не опредѣлено: по однимъ она находилась около *Was Macdum* (18°40'), по другимъ—въ заливѣ *Akik* (18°13') и т. п. Во всякомъ случаѣ Птолемаида находилась сравнительно недалеко отъ нынѣшняго Суакина.

⁴⁾ *Peripl.*, 3: ὁ δὲ τόπος ἀλίμενος καὶ σκάφαις μόνον τὴν ἐπιδρομὴν ἔχων.

Дальнѣйшія гавани уже не были въ постоянномъ владѣніи египетскаго правительства, хотя египетскіе купцы и промышленники ими пользовались. Такъ, нынѣшняя Массова, именовавшаяся тогда Саба или Сабатъ, служила такъ же, какъ и Птолемаида, для охоты на слоновъ¹⁾. До римской эпохи южнѣе этого города вплоть до Бабъ-эль-Мандэба находились лишь незначительныя гавани (портъ Мединъ, портъ Антифила), но нѣтъ основанія думать, что эти гавани имѣли торговое значеніе²⁾. Здѣсь тоже были разсѣяны охотничьи поселенія³⁾. Но въ I в. по Р. X. здѣсь развивается въ связи съ развитіемъ Аксумскаго царства гавань Адулисъ, которая постепенно пріобрѣтаетъ господствующее торговое значеніе въ южной части Краснаго моря (о постепенномъ развитіи этой гавани мы уже говорили въ первой главѣ⁴⁾). За то при выходѣ изъ Краснаго моря въ Индійскій Океанъ, т. е. по берегамъ Бабъ-эль-Мандэбскаго пролива и близъ него, успѣли занять позицію задолго до I в. по Р. X. (когда сталъ развиваться Адулисъ) еще Птолемей: такъ, мы находимъ здѣсь гавани, именуемыя: Береника у Сабъ, Арсиноя, Береника при Диръ и Береника Панхрисосъ (золотая), основанныя, очевидно, еще при первыхъ Птолемейхъ⁵⁾. Эти гавани утратили значе-

¹⁾ *Artemid. ap. Str. XVI 4, 8: εἶτα λιμὴν Σάβα καὶ κυνήγιον ἐλεφάντων; Ptolem., Geogr., IV, 7, 2.* Отождествленіе съ Массовой—*C. Müller, Cl. Ptol., vol. I, pars 2, 759.*

²⁾ *Artemid. ap. Str. XVI, 4, 9 и 10.*

³⁾ *Artemid. ap. Str. XVI, 4, 9: ὁ Μηλινὸς λιμὴν ὑπέρκειται δ' αὐτοῦ φρούριον Κοράου καλούμενον καὶ κυνήγιον τοῦ Κοράου καὶ ἄλλο φρούριον καὶ κινήγια πλείω.*—*C. Müller* относитъ эти мѣстности при бл. къ 14°53' с. ш. (*G. G. M., I, p. LXVIII.*)

⁴⁾ См. выше стр. 33—34 и 35—38.

⁵⁾ Первые два города упомянуты уже Артемидоромъ (*ap. Str. XVI, 4, 10 и 14*), т. е. ок. 100 г. до Р. X.; имена заставляютъ думать объ эпохѣ Филадельфа, Эвергета I и Филадельфа (III в. до Р. X.); скорѣе всего эти города были основаны Филадельфомъ, который, какъ намъ извѣстно, особенно заботился объ оживленіи торговли на Красномъ морѣ. Береника при Диръ упомянута у *Plin., VI, 170; Berenice Panchryzos—ib.* Арсиноя упоминается также у *Птолемея (Geogr., IV, 7, 2).*

ніе ранѣе эпохи Кл. Птолемея (серед. II в. по Р. Х.); видимо, сохранила нѣкоторое значеніе лишь одна Арсиноя. По сосѣдству съ этими новыми гаванями по африканскому берегу Бабъ-эль-Мандэба былъ рядъ болѣе древнихъ и болѣе важныхъ гаваней: Сабы,—портъ основанный, судя по имени, Сабелли и болѣе древній, чѣмъ Береника у Сабъ, какъ это видно изъ имени послѣдней ¹⁾; далѣе,— Дира, тоже болѣе древняя, чѣмъ Береника при Дирѣ ²⁾.—И между этими гаванями были разсѣяны поселенія промышленниковъ, охотившихся за животными, продукты которыхъ являлись предметами вывоза отсюда, т. е. слонами, носорогами, черепахами и проч. ³⁾.

Слѣдуетъ замѣтить, что и гавани, расположенныя въ южной половинѣ Краснаго моря, подобно своимъ болѣе сѣвернымъ сосѣдкамъ, имѣли сухопутное сообщеніе съ внутренними частями материка. Какъ мы уже упоминали въ первой главѣ неудобства сообщенія по Нилу выше перваго катарракта вели къ тому, что купцы и промышленники въ греко-римскую эпоху часто предпочитали доставлять товаръ изъ бассейна Нила, въ частности изъ Меройскаго царства, къ берегамъ Краснаго моря и уже оттуда въ Египетъ: какъ ни много препятствій для торговли представляло Красное море, все же эти препятствія были болѣе преодолимы, чѣмъ трудности путешествій по Верхнему Нилу ⁴⁾. Эратосѣенъ въ III в. до Р. Х. уже зпалъ путь отъ Мерои до Краснаго моря и опредѣлялъ длину его въ 10—12 дней ⁵⁾. Должно быть, Эрато-

¹⁾ *Artemid. ap. Str., XVI, 4, 10.*

²⁾ *Artemid. ap. Str., XVI, 4, 13* и *Ptolem., Geogr., IV, 7, 2.* Нынѣ это *Bas Bir, 12°15'* (*C. Müller* въ изд. Птолемея, I, 1, p. 760).

³⁾ *Artemid. ap. Str., XVI, 4, 10:* около Сабъ *ὑπέροικται δὲ πόλις Δάραβα καὶ κινήγιον ἐλεφάντων τὸ πρὸς τῷ φρέατι καλούμενον;* *idem idid. XVI, 4, 13:* *εἰσὶ δὲ καὶ θήραι πλείους ἐλεφάντων καὶ πόλεις ἄσημοι.* далѣе (§ 14) рѣчь идетъ о мѣстности, богатой черепахой. Около Диръ *θήρα τῶν ἐλεφάντων* (*XVI, 4, 14*). См. выше, стр. 86—89.

⁴⁾ См. выше стр. 52, пр. 5 и стр. 61, пр. 5 и 6.

⁵⁾ *Eratosth. ap. Str. XVII, 1, 2:* *παρὰ θάλατταν δὲ Τρωγλοδύτας· διεστᾶσι δὲ εἰς δέκα ἢ δώδεκα ἡμερῶν ὁδὸν οἱ κατὰ τὴν Μερόην*

соевъ имѣлъ въ виду путь отъ Мерои до Охотничьей Птолемаиды, такъ какъ Кл. Птолемей во II в. по Р. X. опредѣлялъ это разстояніе какъ разъ въ 10—12 дней ¹⁾. Артемидоръ ок. 100 г. до Р. X. опредѣляетъ продолжительность пути изъ Мерои къ Красному морю нѣсколько большей цифрой: 15 дней для путешественниковъ налегѣѣ. Приходится думать, что Артемидоръ говорить о пути болѣе южномъ, который кончался въ Сабѣ или гдѣ-нибудь около нея (по крайней мѣрѣ въ контекстѣ Артемидора о Сабѣ говорится, какъ о ближайшей гавани) ²⁾. Изъ словъ Плинія можно заключить, что существовалъ и болѣе сѣверный путь изъ Меройскаго царства: отъ Напаты къ Красному морю, причемъ путь этотъ снабжался волой посредствомъ искусственно устроенныхъ приспособленій ³⁾. Почти одновременно съ Плиніемъ и анонимный авторъ „Перипла“ даетъ рядъ указаній на доставку товаровъ, а именно слоновой кости, изъ области Нила въ Адулисъ ⁴⁾. О томъ, что дорогу изъ Мерои къ Красному морю во II в. по Р. X. знаетъ Кл. Птолемей,—мы

Τρογλοδύται τοῦ Νείλου. Смыслъ здѣсь тотъ, что Троглодиты, живущіе по морскому берегу параллельно или соответственно Мероѣ,—отстоятъ отъ Нила на 10 или 12 дней пути.

¹⁾ *Cl. Ptolem. Geogr. I, 15, 11:* Πτολεμαῖς μὲν γὰρ ἡ τῶν Θηραῶν ἀνατολικωτέρα ἔστι Μερῶης καὶ τοῦ Νείλου δέκα ἡμερῶν ὁδὸν ἢ δωδέκα.

²⁾ *Artemid. ap. Str. XVI, 4, 8:* εἶτα λιμὴν Σαβὰ καὶ κνηγίον ἐλεφάντων, δμῶνυμον αὐτῶ.... ἀπὸ δὲ Μερῶης ἐπὶ τήνδε τὴν θάλατταν εὐζώνῳ ὁδὸς ἡμερῶν πεντεκαίδεκα.

³⁾ *Plin. VI, 189:* Trogodytis et Rubro mari a Meroe tractus omnis superponitur, a Napata tridui itinere ad Rubrum litus aqua pluvia ad usum conpluribus locis servata, fertilissima regione, quae interest auri. Здѣсь странно соединеніе характеристики мѣстности словомъ «плодороднѣшая» съ сообщеніемъ о необходимости искусственно сохранять дождевую воду.

⁴⁾ *Peripl. 4:* (ἡ μητρόπολις τῶν Αὐξουμιτῶν), εἰς ἣν ὁ πᾶς ἐλέφανας ἀπὸ τοῦ πέραν τοῦ Νείλου φέρεται διὰ τοῦ λεγομένου Κυνηγίου, εἰς εὐθὺς εἰς Ἀδουλί. Ср. выше стр. 61, пр. 6.

уже упоминали ¹⁾). Сопоставляя эти данныя, мы можемъ придти къ выводу, что изъ области Мерои было двѣ главныхъ линіи торговыхъ путей: одна—болѣе сѣверная, кончавшаяся около Птолемаиды,—слѣдовательно, не особенно далеко отъ нынѣшняго Суакина; другая—болѣе южная, кончавшаяся въ области Адулиса,—слѣд., неособенно далеко отъ нынѣшней Массовы. Последняя линія врядъ ли приобрѣла серьезное значеніе ранѣе развитія Аксумскаго царства и гавани этого царства Адулиса, т. е. не ранѣе 1 в. по Р. Х. ²⁾). Характерно, что и въ новѣйшее время одна группа путей изъ области, гдѣ было древнее царство Мерои направляется къ Суакину, а другая—къ Кереку и Массовѣ ³⁾). Первая группа пролегаетъ по мѣстности пустынной, но прерываемой оазисами ⁴⁾). Вторая проходитъ, особенно въ восточной части, по плодороднымъ областямъ, совпадающимъ съ нынѣшними владѣніями Италіи ⁵⁾). Когда стало развиваться Аксумитское царство (ок. 1 в. по

¹⁾ *Cl. Ptolem. Geogr. I, 15, 11.* См. выше стр. 196.

²⁾ См. выше стр. 32—34.

³⁾ *Br. Hassenstein und A. Petermann, Ost-Afrika zwischen Chartum und dem Rothen Meere bis Suakin und Massaua* (Peterm. Mitt., Ergänз № 6, 1861), S. 6—8

⁴⁾ *ib.*, S. 6: Die Route (von El Mecherif in ostnordöstlicher Richtung nach Suakin) führt, wie alle übrigen zwischen dem Atbara und Suakin zum grössten Theil durch sterile Wüste, in der sich nur hie und da kleine blühende Oasen mit Lagerplätzen des Nomadenstammes der Bischari finden.—*Reclus, Nouv. Géogr. Univ.*, X, 390 s.,—о дорогахъ изъ Бербера въ Суакинъ: «C'est de Berber que part, ayant des puits pour lieux d'étape, la route des caravanes la plus fréquentée entre le Nil moyen et la mer Rouge: en cet endroit, la distance qui sépare le fleuve et la mer est, par la route sinueuse du désert, de 420 kilomètres seulement». Путешественникъ, хорошо снабженный пищей и питьемъ легко можетъ пройти это разстояніе въ недѣлю, но обычно тратятъ на такое путешествіе—двѣ недѣли. До возстанія Махди (съ 1882 г.) ежегодно между Берберомъ и Суакинномъ проходило до 20,000 верблюдовъ.—Объ этой дорогѣ см. также *Enc. Brit.*, 9-th ed., vol. 22, 615.

⁵⁾ См. карту, приложенную къ *K. Dove, Kulturzonen von Nord-Absessinien.* (Peterm. Mitt., Ergänз. № 97, 1890). Ср. *Sievers.*, Afrika, S. 128: «Das ganze Land zwischen Nil und dem Roten Meere trägt Wüstencharakter; erst im Süden der Strasse Suakin—Berber treten wieder Weidegründe und fruchtba-

Р. Х.)¹⁾,—дороги изъ Адулиса въ глубь материка получили еще большее значеніе. Уже въ эпоху „Перипла“ Адулисъ былъ связанъ торговымъ путемъ со столицею этого Царства²⁾.

Теперь бросимъ взглядъ на гавани Краснаго моря по его арабскому берегу (конечно, этотъ обзоръ въ виду спеціально-го характера нашей темы можетъ быть короче, чѣмъ обзоръ египетскихъ гаваней). Арабскій берегъ былъ несравненно бѣднѣе портовыми городами и поселеніями, чѣмъ берегъ африканскій (исключеніемъ является лишь крайній югъ и отчасти сѣверъ арабскаго берега, имѣвшій нѣсколько значительныхъ гаваней). Причины этой бѣдности лежали, какъ въ географическихъ, такъ и въ культурно-историческихъ условіяхъ рассматриваемой мѣстности. Трудности плаванія вдоль большей части арабскаго берега отмѣчаются многими древними писателями³⁾. Что же касается культурнаго уровня населенія,—то въ то время, какъ на западномъ берегу Краснаго моря было много гаваней, основанныхъ египетскимъ правительствомъ (преимущественно Птолемеями), а на югѣ аксумитами, на восточномъ берегу лишь въ сѣверной Аравіи было царство сравнительно культурныхъ Набатеевъ, да на югѣ—южно-арабскія государства съ ихъ древней цивилизаціей. Центральная же часть побережья Краснаго моря была населена мало культур-

ge Thäler auf.—О современной торговлѣ Массовы съ областями, расположенными за Атбарой (торговля—караванная)—*Reclus*, о. с., 283.—О климатѣ Абиссиніи, черезъ которую проходила восточная часть дорогъ къ Нилу изъ Адулиса,—*ib.*, 221—222; о климатѣ сѣверной части Египетскаго Судана, черезъ который проходила западная часть этихъ дорогъ (мѣстами пустыня)—*ib.*, 244.

¹⁾ См. выше, стр. 32—38.

²⁾ *Peripl.* 4.

³⁾ О трудностяхъ плаванія вдоль арабскаго берега Краснаго моря см. *Diod.* III, 44, 1 по *Азаархиду*; ср. *Str.* XVI, 1, 18, (заливъ, въ который нѣтъ доступа,—нынѣ, по опредѣленію *К. Мюллера*, *Ain-и-не=Ἰουνη* Птолемея); *Agath.* fr. 92 и *Diod.* III, 44, 4; ср. *Str.*, l. с. (неудобства плаванія вдоль страны Фамуденовъ). *Peripl.* 20 (дальнѣйшій берегъ къ югу отъ *Λευκῆ καίμη*). См. также выше стр. 181.

ными народностями. Это обстоятельство также отразилось на выше указанномъ расположеніи гаваней.

Въ сѣверномъ углу Эланскаго (нынѣ Акабскаго) залива лежала древняя гавань Элана, извѣстная еще въ Ветхомъ Заветѣ подъ именемъ Elath¹⁾ и имѣвшая важное значеніе, такъ какъ она соединялась сухопутными дорогами съ Египтомъ, съ Передней Азіей и съ южной Аравіей. Объ этихъ путяхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ объ Эланѣ мы скажемъ ниже, когда рѣчь будетъ идти о дорогахъ черезъ Суэцкій перешеекъ въ Азію. У выхода изъ Эланскаго залива лежало нѣсколько острововъ, имѣвшихъ гавани, но въ греко-римскій періодъ большинство этихъ острововъ было пустынно, и врядъ ли они часто посѣщались моряками²⁾. Только объ одномъ изъ этихъ острововъ мы знаемъ, что здѣсь издавна была еврейская колонія, и, по крайней мѣрѣ въ византийское время, здѣсь былъ римскій гарнизонъ (въ по V в. Р. X.)³⁾. Далѣе на большомъ протяженіи тянулся берегъ, не имѣвшій сколько-нибудь значительныхъ гаваней и лишь противъ Береники—очевидно, въ связи

¹⁾ *Forbiger*, Handb. d. alten Geogr., II, 747.

²⁾ *Aqath.*, fr. 92: *νησοι τρεῖς ἐκδέχονται λιμένας ποιῶσαι πλείους, ὧν τὴν πρώτην Ἰαίδος ἱερὰν ἀνόμασαν, τὴν δὲ δευτέραν Σουκαβύαν, τὴν δὲ τρίτην Σαλυδῶ, ἐρημίους δὲ πάσας καὶ οὐσκίους ἐλαίαις....* Въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ *Диодора* (III, 41, 3) указано, что на островахъ есть остатки древнихъ построекъ и напсеей, написанныхъ варварскими письменами. *C. Müller* (*G. G. M.*, I, 180) полагаетъ, что эти три острова суть *Barakan*, *Shushua* и *Senafir* или *Wales*, *Yubah* или *Sillah*; *Sprenger* (*Die alte Geogr. v. Arab.*, S. 22) отождествляетъ ихъ съ *Barakan*, *Yubah* и *Sillah*.

³⁾ Это—островъ, называвшійся *Ἰωτάβη*, который *C. Müller* (*G. G. M.*, I, 179) отождествляетъ съ островомъ *Dia*, упоминаемымъ *Артемидоромъ* ар. *Str.* XVI, 4, 18 и съ нынѣшнимъ островомъ *Tigan*. О немъ говоритъ *Прокопій*, *Bell. Pers.* I, 19: *ἢ τε γῆ αὐτῆ τῶ ἐσπλέοντι ἐκατέρωθεν ὄρατῆ γίνεται, μέχρι ἐς τὴν Ἰωτάβην καλουμένην νῆσον, Αἰλᾶ πόλεως σταδίου οὐχ ἥσον ἢ χιλίουσ διέχουσαν. Ἐνθα Ἑβραῖοι αὐτόνομοι μὲν ἐκ παλαιοῦ ᾔκητο, ἐπὶ δὲ τούτου δὲ Ἰουστινιανοῦ βασιλεύοντος κατήκοοι Ῥωμαίων γεγέννηται.* Но, что римскій гарнизонъ былъ тутъ еще въ V в. и былъ вынужденъ отсюда удалиться,—видно изъ фрагмента *Малха* (*Fr. Hist. Gr.*, t. IV, p. 113).

съ торговыми сношеніями съ этой египетской гаванью—расположились арабскія гавани, изъ которыхъ въ разное время перевѣсь брала то та, то другая. Въ эпоху Агаѳархида (II в. до Р. X.) и Артемидора (ок. 100 г. до Р. X.) здѣсь играла роль гавань Хармуѳасъ, въ которую входило до 2000 судовъ¹⁾. Но въ эпоху Августа (Страбонъ) здѣсь выдвигается гавань Левке Кома (Бѣлая деревня), а также Эгра²⁾, о которыхъ не говорятъ ни Агаѳархидъ, ни Артемидоръ. Эти двѣ гавани были въ данную эпоху въ рукахъ Набатеевъ, находясь около южной границы ихъ царства³⁾. Въ эпоху „Перипла“ Левке Кома продолжаетъ играть здѣсь господствующую роль. Здѣсь въ это время была и таможня⁴⁾. Упоминается Левке

¹⁾ *Diod.* III, 44 (по Агаѳархиду); *Artemid.* ap. *Str.* XVI, 4 18. *C. Müller* полагаетъ, что Агаѳархидъ и Артемидоръ имѣютъ въ виду гавань около *Bas Mud* или *Scheru Mud*, но въ нѣкоторыхъ деталяхъ смѣшиваетъ съ нею гавань *Scheru Janbo*. Необходимо впрочемъ, упомянуть, что *Glaser. Skizze*, II, 28, помѣщаетъ эту гавань значительно южнѣе (между Джиддой и Конфудой).

²⁾ *Λευκή κόμη*—*Str.* XVI, 4, 23:.... *εἰς Λευκὴν κόμην τῆς Ναβαταίων γῆς, ἐμπόριον μέγα*. Ср. *ib.* 24.—Эгра *ib.* 24. *μέχρι Ἐγρῶς κόμης*: *ἔστι δὲ τῆς Ὀβόδα* (Обода—царь Набатеевъ).—*C. Müller*, согласно съ большинствомъ другихъ специалистовъ, отождествляетъ съ нынѣшней *Nauara* 24° 55' (G. G. M., I, 272; *Fabricius, Periplus*, S. 137). Эгру *C. Müller* (*Strabonis Geogr.*, S. 796) отождествляетъ съ *Janbo*. Однако слѣдуетъ замѣтить, что *Sprenger* (о. с., 21) помѣщаетъ ее много сѣвернѣе въ Уэдръ подъ 26° 15' с. ш. на томъ основаніи, что въ эту гавань, на обратномъ пути изъ неудачнаго похода въ южную Аравію, прибылъ Элій Галлъ, чтобы переправиться въ Мюсъ Гормъ, почему, по мнѣнію Шпренгера, Эгра и должна была лежать ближе къ Мюсъ Горму. Впрочемъ, Эгра не играла большой роли, ибо она упоминается мало (ср. еще *Steph. Byz. s. v.* и *Plin.* VI, 156 (Agra)).

³⁾ О принадлежности Эгры и Левке Кома къ царству Набатеевъ въ I в. до Р. X. опредѣленно говорятъ Страбонъ (см. предш. примѣч.).

⁴⁾ *Peripl.* 19: *ὄρμος ἐστὶν ἕτερος καὶ φρούριον, ὃ λέγεται Λευκὴ κόμη, διὰ ἧς ὁδὸς ἐστὶν εἰς Πέτραν πρὸς Μαλίχαν, βασιλέα Ναβαταίων. Ἐχει δ' ἐμπορίου τινὰ καὶ αὐτῇ τάξιν τοῖς ἀπὸ τῆς Ἀραβίας ἐξαοριζομένοις εἰς αὐτὴν πλοίοις οὐ μεγάλοις. Διὸ καὶ εἰς αὐτὴν καὶ*

Коме и въ надписи изъ Адулиса ¹⁾. Значеніе этихъ гаваней, особенно Левке Коме, увеличивалось, помимо торговой связи съ противулежащей Береникой, еще тѣмъ обстоятельствомъ, что мимо нихъ шла весьма важная торговая дорога изъ Южной Аравіи въ Петру (по этой дорогѣ везли южно-арабскія благовонія и другіе товары, о значеніи которыхъ въ древнемъ обмѣнѣ мы говорили въ предыдущемъ параграфѣ ²⁾). Боясь трудностей плаванія по Красному морю, очевидно, многіе купцы доставляли южно-арабскіе товары сухимъ путемъ въ Левке Коме, а отсюда везли ихъ на противоположный берегъ въ Мюось Гормъ и Беренику. Съ другой стороны изъ этихъ послѣднихъ гаваней египетскіе товары могли доставляться въ Левке Коме и оттуда въ Петру. Вѣроятно, черезъ эти гавани шель въ сѣверную Аравію египетскій хлѣбъ, столь нужный для нея.

Если такимъ образомъ около границъ Набатейскаго царства господствовало на пространствѣ значительной части изучаемой нами эпохи торговое оживленіе,—то еще большее оживленіе было замѣтно на югѣ Аравіи у Бабъ-эль-Мандэба ³⁾. Здѣсь мы находимъ гавани Музу и Окелисъ. Уже Артемидоръ (ок. 100 г. до Р. Х.) упоминаетъ мысъ Акилу ⁴⁾. Позднѣе о гавани Окелисъ говорятъ Плиній, авторъ „Перипла“ и Птолемей ⁵⁾. О болѣе сѣверной Музѣ мы слышимъ

παράληπτης τῆς τετάρτης τῶν εἰσφερομένων φορτίων καὶ παραφυλακῆς χάριν ἐκταντάρχης μετὰ στρατεύματος ἀποστέλλεται.

¹⁾ *Cosmas Ind.*, II, 143; ср. также *Ravenn. Anonymi Cosmogr.*, ed. *Pinder et Parthey*, II, 6 (p. 57, 13).

²⁾ О дорогѣ изъ Левке Коме въ Петру см. *Str.* XVI, 4, 24: *ἐκ μὲν οὖν τῆς Λευκῆς καὶ μὴς εἰς Πέτραν... τὰ φορτία κομίζεται.*—*Peripl.* 19 (см. предш. прим.).

³⁾ Имѣло ли значеніе торговаго города болѣе сѣверное поселеніе *Θῆβαι* или *Δέβαι*, о которомъ говорятъ Птолемей и которое было расположено въ золотоносной области (см. выше стр. 108) подъ 21° с. ш.,—сказать трудно (объ этомъ поселеніи—*Sprenger.*, о. с., 40).

⁴⁾ *Artemid.* ap. *Str.*, XVI, 4, 5.

⁵⁾ *Plin.* VI, 104; ср. 151 (Acila)—въ обихъ мѣстахъ рѣчь идетъ объ Окелисъ, какъ гавани на пути въ Индію; *Peripl.* 25; ср. 7 и 26; *Ptolem. Geogr.* VI, 7.

впервые въ I в. по Р. X: въ эту эпоху Муза является крупнымъ торговымъ центромъ, какъ для южно арабской, такъ для восточно-африканской, менѣе — для индійской торговли ¹⁾. Торговая жизнь здѣсь кипѣла. Особенно много было здѣсь арабскихъ моряковъ, поддерживавшихъ сообщеніе съ гаванями африканскаго берега и Индией ²⁾. Оживленію Музы не препятствовало даже то обстоятельство, что здѣсь не было настоящей гавани, а лишь якорныя стоянки ³⁾. Конечно, это оживленіе создано благодаря тому, что въ Музѣ расположенной на Бабъ эль-Малдэбъ, перекрещивались морскіе пути въ Египетъ, сѣверную Аравію, Южную Аравію, восточно-африканскія гавани, лежавшія на Индійскомъ океанѣ, и отчасти въ Индію. Окелисъ въ I в. по Р. X. игралъ меньше роли: здѣсь товарный обмѣнъ былъ невеликъ; суда, плывшія черезъ проливъ, запасались здѣсь водою ⁴⁾.—Во II в. по Р. X.

¹⁾ Торговля Музы съ Египтомъ (Береникой) — *Peripl.* 21; 24; 28.—Торговля Окелиса и особенно Музы съ Адудисомъ и восточно-африканскими портами — *Peripl.* 7 и 24 (Адудисъ); 16—17 (гавани Восточной Африки на Инд. Океанѣ).—Торговля Музы съ Сокотрой — *Peripl.* 31. Торговля Музы съ Индией — *Peripl.* 21 и *Plin.* N. H. VI, 104 (Плиніи указываетъ, что Муза торговала преимущественно арабскими товарами: *est et tertius portus qui vocatur Muza, quem Indica navigatio non petit, nec nisi turis odorisque Arabicum mercatores.* Но что торговля съ Индией была оживлена, вполне ясно изъ *Peripl.* 21, — см. слѣдующее прим.).—Торговля Окелиса съ Индией — *Plin.* VI, 104 и 151.

²⁾ *Peripl.* 21: τὸ μὲν δλον Ἀράβων, ναυκληρικῶν ἀνθρώπων καὶ ναυτικῶν πλεονάζει καὶ τοῖς ἀπὸ ἐμπορίας πράγμασι κινεῖται συγχρῶνται γὰρ τῇ τοῦ πέραν ἐργασία καὶ Βαρυγάζων ἰδίους ἐξαγοραμοῖς.

³⁾ *Peripl.* 24: τὸ δ' ἐμπόριον ἢ Μούζα ἀλίμενον μὲν εὔσαλον δὲ καὶ εὖορμον διὰ τὰ περὶ αὐτὴν ἀμβόγεια ἀγκυροβόλια.

⁴⁾ *Peripl.* 25: κατὰ τοῦτον τὸν ἰσθμὸν παραθαλάσσιός ἐστιν Ἀράβων κόμη τῆς αὐτῆς τυραννίδος Ὀκηλῖς, οὐχ οὕτως ἐμπόριον ὡς ὄρεος καὶ ὑδροῦμα καὶ πρώτη καταγωγή τοῖς ἔσω διαίρουσιν. Однако Плиніи (VI, 104) говорятъ, что Окелисъ являлся особенно удобнымъ отправнымъ пунктомъ для путешествій въ Индію: *Indos autem petentibus utilissimum est ab Oceli egredi.*

Мѣзу и Окелисъ упоминаеть Птолемей ¹⁾).

Не смотря на оживленность морского сообщенія между Египтомъ и сосѣдними странами по Средиземному и Красному морямъ въ греко-римскую эпоху,—и сухопутныя дороги, ведшія въ Азію черезъ Суэцкій перешеекъ сохраняли важное значеніе. Объ этихъ путяхъ слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ.

Нельзя думать, чтобы эти сухопутныя дороги представляли менѣе трудностей, чѣмъ путь по Красному морю. Однако потребность въ сухопутномъ сообщеніи была столь значительна, что эти дороги всегда имѣли громадное экономическое значеніе, и по нимъ во всѣ эпохи исторіи Египта двигались караваны. Трудности, о которыхъ мы упомянули, сводятся къ тому, что Суэцкій перешеекъ представляетъ въ большей своей части очень пустынную мѣстность, оживляемую лишь озерами съ соленой водой. Въ общемъ, говоритъ современный географъ, область Суэцкаго перешейка очень мало возвышается надъ уровнемъ ближайшихъ морей, и поверхность ея оживляется лишь незначительными горами или холмами. Почва, на большей части этого пространства имѣетъ видъ пустыни въ ея наиболѣе типичномъ выраженіи: это—голая равнина, лишенная всякой растительности и состоящая больше изъ гравія и булыжника, чѣмъ изъ песка; исключеніемъ является лишь сѣверная мѣстность между Пелусіемъ и эль-Аришъ, гдѣ господствуютъ зыбучіе пески, которые у древнихъ евреевъ назывались шуръ, а у современныхъ арабовъ *Ram'l Misr*: т. е. „Египетскіе пески“. Лучшій характеръ имѣетъ мѣстность къ западу отъ Горькихъ озеръ и озера Тимса, такъ какъ сюда можетъ проникать нильская вода при посредствѣ каналовъ, проходившихъ въ древности по Вади Тумэйлатъ (мусульмане забросили эти каналы, и описывае-

---

¹⁾ *Ptolem. VI, 7.*

мая мѣстность превратилась въ пустыню, но теперь съ проведеніемъ канала со сладкой водой она начинаетъ оживать). Это такъ называемая библейская „Земля Гошенъ“¹⁾.—Какъ мы увидимъ ниже, древніе писатели отмѣчали большинство вышеописанныхъ свойствъ перешейка, какъ затрудняющихъ сообщеніе.

Изъ путей черезъ перешеекъ весьма существенное значеніе имѣлъ путь, шедшій изъ Пелусія вдоль берега Средиземнаго моря. Дорога эта является наиболѣе естественнымъ сухопутнымъ сообщеніемъ Египта съ Палестиной, Финикіей и Сиріей, и, очевидно, ею стали пользоваться въ очень отдаленныя времена: съ тѣхъ поръ какъ установились сношенія Египта съ ближайшими частями Азіи. А начало этихъ сношеній восходитъ къ очень древней эпохѣ. Скудный слѣдъ ихъ усматриваютъ уже въ памятникахъ древняго царства. При 12-й династіи таковыя сношенія уже несомнѣнны и, повидимому, весьма оживленны, но полнаго расцвѣта они достигаютъ при 18-й и другихъ династіяхъ такъ называемаго Новаго Царства, когда Египетъ былъ вовлеченъ въ широкую международную политику охватывавшую Переднюю Азію. Египтологи констатируютъ, что при 19-й и 20-й династіяхъ въ Египетъ ввозилось очень много предметовъ сирійской промышленности. Это явленіе вполне естественно, если вспомнить, что Египетъ при 18-й и отчасти 19-й династіяхъ долгое время господствовалъ въ Передней Азіи²⁾. Конечно, и въ послѣдовавшую затѣмъ эпоху упадка Египта столь давнія сношенія не могли порваться; это ясно и изъ стремленія ассирійцевъ утвердиться въ Египтѣ. Въ эпоху Персидскаго владычества этотъ путь былъ постояннымъ средствомъ сообщенія Великаго Царя съ подвластнымъ ему Египтомъ³⁾. Здѣсь двигались войска Камбиза и другихъ персидскихъ царей⁴⁾. Здѣсь же прошелъ своимъ

¹⁾ *Viv. de St. Martin et Rousselet, Nouv. Dict. de Géogr., VI, 206.*

²⁾ О древнѣйшихъ сношеніяхъ Египта съ Палестиной и Сиріей — *Egypfen, Aegypten, 679 ff.* О широкой международной политикѣ Египта при 18-й династіи — *Carl Niebuhr, Die Amarna-Zeit, 1903.*

³⁾ *Ed. Mdger, Gesch. d. Alt., III, S. 66; ср. I, 222.*

⁴⁾ *Arrian. Indica, 43, 4—5* (см. слѣд. прим.).

побѣдоноснымъ походомъ Александръ Македонскій. Конечно, столь древній путь не могъ быть заброшенъ въ эпоху, когда торговыя сношенія Египта съ Азіей стали интенсивнѣе, чѣмъ когда-либо. Мы разумѣемъ греко-римскую эпоху. До насъ дошло извѣстіе, изъ котораго можно заключить, что уже Птолемей I стремился установить прямое сухопутное сообщеніе Египта съ Вавилономъ, черезъ Аравію ¹⁾. Въ эпоху Птолемеевъ на этой дорогѣ, пролегавшей по сѣверу Синайскаго полуострова, существовали торговые города. Важнѣйшій изъ нихъ Ринокорура или Риноколура, по словамъ Страбона, возникъ еще въ эпоху эѳіопскаго господства въ Египтѣ ²⁾. Ринокоруру упоминаетъ Эратосеенъ ³⁾. Этимъ путемъ двигались войска Птолемея IV и Антиоха III въ эпоху ихъ борьбы въ 217 г. до Р. X. ⁴⁾. Артемидоръ (ок. 100 г. до Р. X.) сообщаетъ разстояніе пути отъ Пелусія (черезъ Ринокоруру) до города сѣверной Финикіи Орѳосіа и оттуда до Киликіи; изъ этого слѣдуетъ, что путь, о которомъ мы говоримъ, былъ вымѣренъ, слѣдовательно, былъ въ большемъ употребленіи ⁵⁾. Въ римское время Ринокорура и путь черезъ нее упоминает-

---

¹⁾ *Arriani Ind.* 43, 4—6 Ἀλλὰ οἱ ἀπ' Αἰγύπτου γὰρ εἰς Σοῦσα ἀποσπέντες τῆς στρατιῆς τῆς Καμβύσεω καὶ οἱ παρὰ Πτολεμαίου τοῦ Λάγου παρὰ Σέλευκον τὸν Νικάτορα σταλέντες ἐς Βαβυλῶνα διὰ τῆς Ἀραβίης χώρας ἰσθμὸν τινα διαπορευθέντες ἐν ἡμέρῃσιν ὀκτὼ τῆσι πάσῃσιν ἄνυστρον καὶ ἐρήμην χώραν ἐπὶ πῆλθον ἐπὶ καμήλων σπουδῆ ἑλαύνοντες, ὕδωρ τέ σφισιν ἐπὶ καμήλων φέροντες καὶ νυκτοπορέοντες τὰς γὰρ ἡμέρας ἐπαίδριον ἀνέχεσθαι διὰ καῦμα ἀδύνατοι ἦσαν. Τσοῦτου δέει τὰ γε ἐπέκεινα ταύτης τῆς χώρας, ἦντινα ἰσθμὸν ἀποφαίνομεν ἐκ τοῦ κόλπου τοῦ Ἀραβίου κατήκοντα ἐς τὴν Ἐρυθρὴν θάλασσαν, οἰκόμενα εἶναι, ὁκότε τὰ πρὸς ἄρκτον μᾶλλον αὐτῶν ἀνέχοντα ἔρημά τέ ἐστι καὶ ψαμμώδεα.

²⁾ *Str.*, XVI, 2, 31.

³⁾ *Eratosth. ap. Str.*, XV, 1, 12.

⁴⁾ *Polyb.* V, 80; *T. Liv.*, XLV, 11.

⁵⁾ *Artemid ap. Str.* XVI, 2, 33.

ся неоднократно. Этотъ путь изображенъ Плиніемъ ¹⁾. Иосифъ Флавій, описывая путешествіе Тита въ Иудею, даетъ намъ описаніе пути изъ Александріи черезъ Ринокоруру въ Палестину. „Веспасіанъ, говоритъ онъ, послалъ Тита съ отборнымъ войскомъ для взятія Іерусалима. Титъ, достигши сухимъ путемъ Никополя (этотъ городъ находится въ 20 стадіяхъ отъ Александріи), посадилъ тамъ войско на большіе корабли и отплылъ по Нилу по Мендесійскому вому до города Омуса. Высадившись здѣсь на берегъ, онъ дѣлаетъ сухопутный переходъ и проводитъ ночь у города Таниса. Второй станціей для него былъ Гераклеополь и третьей—Пелусій. Давши войску отдохнуть тамъ въ теченіе двухъ дней, онъ на третій день переходитъ Пелусійскій рукавъ Нила и, сдѣлавши одинъ переходъ черезъ пустыню, разбиваетъ лагерь у святилища Зевса Касійскаго, а на слѣдующій день у Осгракины. Эта послѣдняя станція была лишена воды: жители пользовались здѣсь привозной водой. Затѣмъ Титъ дѣлаетъ привалъ въ Ринокоруру и отсюда направляется въ Рафію, гдѣ дѣлаетъ четвертую остановку (съ этого города уже начинается Сирія); въ пятый разъ онъ разбиваетъ лагерь въ Газѣ, откуда прибываетъ въ Аскалонъ, потомъ—въ Ямнію, далѣе—въ Юпу и изъ Юпы въ Цесарею, рѣшивши тамъ собрать прочія войска“ ²⁾. Изъ этого описанія ясно, что географическія усло-

¹⁾ *Plin.* V, 68.

²⁾ *Joseph.*, *De bell. jud.*, IV, 11. ὁ τὸν δὲ υἱὸν Τίτον μετὰ τῆς ἐκκρίτου δυνάμεως ἀπέστειλεν ἐξαιρήσοντα τὰ Ἱεροσόλυμα. Ὁ δὲ προσελθὼν περὶ ἕως Νικοπόλεως (εἴκοσι δὲ αὕτη διέχει τῆς Ἀλεξανδρείας σταδίων), κατεῖθεν ἐπιβήσας τὴν στρατιὰν μακρῶν πλοίων ἀπλεῖ διὰ τοῦ Νείλου κατὰ τὸν Μενδήσιον νομὸν μέχρι πόλεως Θμουέως. Ἐκτεῖθεν δὲ ἀποβάς ὁδεύει, καὶ κατὰ πολίχνην τινὰ Τάνιν οὐλίξεται. Δεύτερος αὐτῷ σταθμὸς Ἡρακλείους πόλις, καὶ τρίτος Πηλουσίον γίνεται. Δυσὶ δὲ ἡμέραις ἐνταῦθα τὴν στρατιὰν ἀναλαβὼν, τῇ τρίτῃ διέξεισι τὰς ἐμβολὰς τοῦ Πηλουσίου, καὶ προσελθὼν σταθμὸν ἓνα διὰ τῆς ἐρήμου, πρὸς τῷ Κασίῳ Διὸς ἱερῷ στρατοπεδεύεται, τῇ δὲ ὑστεραίᾳ κατὰ τὴν Ὀστρακίνην. Οὕτως ὁ σταθμὸς ἦν ἀνυδρὸς ἐπιστάτης δὲ

вія пути отъ Пелусія вдоль берега Средиземнаго моря были неособенно благопріятны: отъ Пелусія до Касійской горы приходилось идти пустыней, а станція въ Остракиѣ была безводна (см. выше описаніе Суэцкаго перешейка). На эту безводность еще ранѣе обращалъ вниманіе Полибій, рассказывая о войнѣ Птолемея IV съ Антиохомъ III Сирійскимъ ¹⁾. Однако, несмотря на эти затрудненія, дорогой всеже постоянно пользовались. Во II в. по Р. X. главнѣйшія станціи этого пути отмѣчены Кт. Птолемеємъ ²⁾. Позднѣе мы находимъ этотъ путь запечатлѣннымъ въ „Итинерарій Антонина“, который въ своей основной редакціи былъ составленъ, повидимому, при Каракаллѣ ³⁾. Точно такъ же мы видимъ, что эта дорога нанесена и на *Tabula Peutingeriana* ⁴⁾:

Только-что описанная дорога соединяла Египетъ съ сѣтью путей, ведшихъ въ М. Азію, въ области Передней Азіи, въ Западный Китай черезъ Бактрію, въ сѣверо-западную Индію ⁵⁾.

Не меньшую роль въ греко-римскій періодъ играла и другая болѣе южная дорога, шедшая черезъ Суэцкій пере-

Ἰδανὸν οἱ ἐπιχώριοι χροῶνται. Μετὰ ταῦτα πρὸς Ῥωμανορούριος ἀναπαύεται, καὶ κεῖθεν εἰς Ῥαφείαν προελθὼν σταθμὸν τέταρτον (ἔστι δὲ ἡ πόλις αὕτη Συρίας ἀρχή), τὸ πέμπτον ἐν Γάζῃ τίθεται στρατόπεδον, μεθ' ἧν εἰς Ἀσκάλονα, καὶ κεῖθεν εἰς Ἰάμνειαν, ἔπειτα εἰς Ἰόπην, καὶ ἐξ Ἰόπης εἰς Κιουσάρειαν ἀφικνεῖται, διεγρονῶς αὐτόθι τὰς ἄλλας δυνάμεις ἀθροίζειν. У Иосифа неясенъ счетъ остановокъ Тита.

¹⁾ Polyb. V, 30. См. выше рассказъ Арріана объ экспедиціи Птолемея Лага, гдѣ впрочемъ, при описаніи трудностей пути, имѣется въ виду болѣе путь черезъ Аравійскую пустыню въ Вавилонъ, чѣмъ ближайшій къ Египту путь.

²⁾ *Cl. Ptolemaei Geogr.*, IV, 5, 6.

³⁾ *Itiner. Antonini Augusti*, ed. G. Parthey et M. Pinder, 1848. 150—153 (p. 69).

⁴⁾ *Tabula Peutingeriana*, editio C. Mannerti, Lipsiae, 1824, Seg. XI, D—E; ср. *Ravennatis Anonymi Cosmogr.*, ed Pinder et Parthey, V, 7.

⁵⁾ О переднеазиатскихъ путяхъ въ Индію въ римское время—*Lassen.*, III, 76 f.; соображенія о болѣе древнемъ времени—*ib.*, II², 535—7. См. такъ же у насъ ниже стр. 209.

шеекъ. Эта дорога начиналась у египетскаго города Вавилона, расположеннаго неподалеку къ сѣверу отъ Мемфиса, но по другую сторону Нила¹⁾. Далѣе она шла черезъ Гелиополь въ сѣверо-востокъ до городка Thou или Thogu²⁾. Отсюда дорога поворачивала къ юго-востоку, шла мимо Героонполя и Серапія и близь мѣстечка Клисмы и важнаго приморскаго города Арсиной подходила къ нынѣшнему Суэцкому заливу, въ древности называвшемуся Героонпольскимъ³⁾. Значительнѣйшая часть этой дороги пролегла вблизи отъ знаменитаго канала, соединявшаго Ниль съ Краснымъ моремъ (о немъ рѣчь будетъ въ слѣдующемъ §). Отъ Серапія отвѣтвлялся къ сѣверу путь, соединявшій только-что описанную дорогу съ изображенной выше, шедшей по берегу Средиземнаго моря⁴⁾. „Пеутингерова таблица“ показываетъ намъ, что черезъ Клисму только-что описанная дорога соединялась съ путемъ, шедшимъ къ столицѣ сѣверо-арабскаго Царства Набатеевъ Петрѣ, имѣвшей очень важное торговое значеніе, какъ перекрестный пунктъ для южно—и восточно-арабской, месопотамской, сирійской и египетской торговли; въ то же время Клисма и сосѣдняя съ ней Арсиноя были соединены путями съ городомъ Эланой, лежавшимъ по другую сторону Синая⁵⁾.—Значеніе этого южнаго пути Вавилонъ-Героополь-Серапія-Клисма было, слѣдовательно, весьма немаловажнымъ. Цѣлый рядъ обстоятельствъ дѣлалъ эту дорогу въ греко-римскую эпоху въ нѣкоторыхъ от-

¹⁾ *Strab.*, XVII, 1, 30; *Itiner. Ant.*, 169, 2 (*Parthey*); *Steph. Byz.* s. v.; *Tab. Peut.*

²⁾ Thou въ *Itin. Ant.*, 170, 1; Thogu—въ *Not. dignit.* См. *Parthey*, *Zur Erdkunde d. alten Aegyptens* [въ *Abh. Berl. Akad.*, 1858, S. 537 и карты къ этой статьѣ № VI—VII.

³⁾ Направленіе этой дороги нами очерчено согласно «Итинерарію Антонина» 169,2—170,4.—Дорога отъ Героонполя къ Клисмѣ иллюстрируется и надписью *C. I. L.* III, Suppl., pars II, № 6633: *Dd nn victoribus | Maximino et Severo | Imperatoribus et | Maximino et Constanti(no) | nobilissimis Caesaribu(s) | ab Ero in Clysmā m. IX.* Ero=Heroonpolis. Надпись 306—7 г. по Р. X.

⁴⁾ *Itiner. Anton.*, 170—171. Ср. *Plin.*, N. H., VI, 166—167, гдѣ указаны пути, соединявшіе Пелусій съ Арсиной на Красномъ морѣ.

⁵⁾ *Tabula Peutingeriana*, ed. *Mannert* (вм. *Aelana—Haila*).

ношеніяхъ болѣе удобной, чѣмъ сѣверную. Во 1-хъ, большая часть этой дороги пролегла по мѣстности, орошаемой каналомъ, шедшимъ отъ Нила¹⁾. Во 2-хъ, эта дорога подходила къ Красному морю и такимъ образомъ могла служить транзитнымъ путемъ для части товаровъ, доставлявшихся по этому морю изъ Аравіи и Восточной Африки. Объ описанныя дороги были въ сообщеніи съ такимъ важнымъ торговымъ пунктомъ, какъ Петра, столица Набатейскаго царства, достигшаго политическаго и экономическаго могущества какъ разъ въ эллинистическій періодъ; изъ Петры шли пути на сѣверо-западъ къ Средиземному морю въ Ринокоруру и Газу²⁾, на сѣверъ—въ Іерусалимъ и Іерихонъ³⁾ и далѣе въ важный торговый центръ Передней Азіи—Пальмиру, торговныя сношенія которой достигали Индіи⁴⁾; на востокъ караванная дорога вела въ Вавилонъ и Фораѳъ, вѣроятно, стоявшіе въ торговой связи съ Индіей⁵⁾; на юго-востокъ путь шелъ въ Герру на Персид-

¹⁾ *Vir. de St. Martin et Rousselet*, Dict. de Géogr., vol. VI, p. 206.

²⁾ *Strabo*, XVI, 4, 24 (при описаніи обратнаго пути Элія Галла послѣ неудачнаго похода въ Аравію): *ἐκ μὲν οὖν τῆς Λευκῆς κόμης εἰς Πέτραν, ἐντεῦθεν δ' εἰς Ῥινοκόλουρα τῆς πρὸς Αἰγύπτῳ Φοινίκης τὰ φορτία κομίζεται, κἀντεῦθεν εἰς τοὺς ἄλλους*. Ср. *Plin.*, VI, 167. О пути къ Газѣ—*Plin.* VI, 144 (см. ниже пр. 4).

³⁾ *Str.* XVI, 4, 21: *ταύτη δὲ καὶ ἐγγυτάτω ἐστὶ τριῶν ἢ τετάρων ὁδῶς ἡμερῶν εἰς Ἱερικοῦντα, εἰς δὲ τὸν Φοινικῶνα πέντε*.

⁴⁾ *Plin.*, N. H., VI, 144: (Petra) abest ab Gaza oppido litoris nostri DV, a sinu Persico CXXXV. Huc convenit utrumque bivium. eorum qui Syria Palmyram petiere et eorum qui a Gaza venerunt. Что торговныя сношенія Пальмиры достигали Индіи,—объ этомъ говоритъ *Аппіанъ* (*De Bell. Civ.* V, 9): *ἔμποροι γὰρ ὄντες (οἱ Παλμυρηνοὶ) κομίζουσι μὲν ἐκ Περσῶν τὰ Ἰνδικὰ καὶ Ἀράβια, διατίθενται δ' ἐν τῇ Ῥωμαίων*.

⁵⁾ *Str.* XVI, 4, 2 (по Эратосѣену): *ἀπὸ Ἡρώων πόλεως, ἧτις ἐστὶ πρὸς τῷ Νείλῳ μυχὸς τοῦ Ἀραβίου κόλπου, πρὸς μὲν τὴν Ναβαταίων Πέτραν εἰς Βαβυλῶνα πεντακισχίλιοι ἑξακόσιοι (στάδιοι), πᾶσα μὲν πρὸς ἀνατολὰς θερινάς*.—*Plin.*, N. H., VI, 145: *Deinde est oppidum quod Characenorum regi paret in Pasitigris ripa, Forat nomine, in quod a*

скомъ заливѣ и на югъ—въ южную Аравію, захватывая Элану, гавань на Элянитскомъ (нынѣ Акабскомъ) заливѣ Краснаго моря. Одинъ изъ южныхъ путей позднѣе захватывалъ также важную гавань на Красномъ морѣ: Бѣлую деревню (*Λευκή κόμη*), которая, какъ мы видѣли выше, стала играть очень важную роль съ конца I в. до Р. X. (Агаархидъ и Артемидоръ ея еще не знаютъ)¹⁾. Траянъ, образовавъ изъ

Petra conveniunt, Characenseque XII p. secundo aestu navigant (Хараксъ близъ расположенъ у устья Тигра южнѣе Вавилона; Форатъ, какъ видно изъ Плинія I. с., былъ въ 12 миляхъ отъ Харакса)—0 вѣроятной торговой связи устьевъ Эвфрата съ Индіей въ эллинистическую эпоху—*Lassen*, о. с., II, 607. 0 вѣроятномъ ослабленіи этой связи въ римское время вследствие небезопасности торговыхъ сношеній въ Парянскомъ царствѣ—*ib.*, III, 76.

¹⁾ *Agatharch.*, fr. 87:... *πρὸς τε τὴν Πέτραν καλουμένην καὶ τὴν Παλαιστίνην, εἰς ἣν Γερραῖοι καὶ Μινᾶιοι καὶ πάντες πλησίον ἔχοντες τὰς οἰκήσεις Ἄραβες τὸν τε λιβανωτὸν, ὡς λόγος, καὶ τὰ φορτία τὰ πρὸς εὐσθίαν ἀνήκοντα ἀπὸ χώρας τῆς ἄνω κατάγουσιν.* Тоже у *Livodora*, III, 4 2, 5 (по Агаархиду) и у *Страбона*, XVI, 4, 18 (по Агаархиду черезъ посредство Артемидора). Минейцы—южно-арабское племя, геррейцы—восточно-арабское у Персидскаго залива (см. выше стр. 112).—Что одинъ изъ путей въ Южную Аравію задѣвалъ и Элану, слѣдуетъ заключить изъ словъ *Страбона* (по *Эратосѣену*), XVI, 4, 4: *φέρει δὲ λιβανωτὸν μὲν ἡ Καταβανία, σμύρναν δὲ ἡ Χατραμωτίτις· καὶ ταῦτα δὲ καὶ τὰ ἄλλα ἀρώματα μεταβάλλονται τοῖς ἐμπόροις. Ἔρχονται δὲ πρὸς αὐτοὺς ἐξ Αἰλάνων μὲν εἰς Μιναιάν ἐν ἑβδομηκοντα ἡμέραις· ἔστι δ' ἡ Αἰλανά πόλις ἐν θατέρῳ μυχῶ τοῦ Ἄραβιον κόλπου, τῷ κατὰ Γάζαν τῷ Αἰλανίτῃ καλουμένῳ.*—0 необычайно оживленномъ караванномъ пути изъ Петры въ Бѣлую деревню (*Λευκή κόμη*) говоритъ *Страбонъ*, XVI, 4, 24 (см. выше 209, пр. 2) и XVI, 4, 23:.... *εἰς τὴν Λευκὴν κόμην, εἰς ἣν καὶ ἐξ ἧς οἱ καμηλέμποροι τοσοῦτῳ πλήθει ἀνδρῶν καὶ καμηλῶν ὀδεύουσιν ἀσφαλῶς καὶ εὐπόρως εἰς Πέτραν καὶ ἐκ Πέτρας, ὥστε μὴ διαφέρειν στρατοπέδου.* Обѣ цитаты относятся къ эпохѣ похода Элія Галла въ Аравію (25 г. до Р. X.). Позднѣе, около середины I в. по Р. X., о той же дорогѣ говорится въ *Periopl.* 19: *Λευκὴ κόμη διὰ ἧς ὁδὸς ἐστὶν εἰς Πέτραν πρὸς Μαλίχαν, βασιλέα Ναβαταίων.*—Южная часть пути, по которому шелъ ладанъ изъ Южной Аравіи на сѣверъ, описала у *Плинія* (N. H. XII, 63).

Набатейскаго царства провинцію Аравію, въ 111 г. до Р. Х. заново устроилъ дорогу отъ Краснаго моря (Эланы) черезъ Петру до Палестинской Филадельфіи и продолжилъ эту дорогу до границъ Сиріи. Преемники Траяна поддерживали дорогу въ полномъ порядкѣ; до насъ дошли милевые столбы отъ эпохи Траяна до эпохи преемниковъ Діоклетіана¹⁾.

Такимъ образомъ не только сообщеніе по Средиземному и Красному морямъ ставило Египетъ въ связь съ Сиріей и Аравіей, а чрезъ посредство этихъ странъ съ остальной культурной Азіей,— но и сухопутныя дороги поддерживали эту связь.

Чтобы покончить съ географическими условіями развитія египетской торговли на югъ и на востокъ, мы скажемъ нѣсколько словъ объ условіяхъ плаванія на Индійскомъ океанѣ причемъ остановимся лишь на важнѣйшихъ явленіяхъ.

Изъ климатическихъ явленій, какъ мы увидимъ ниже, громадную роль въ исторіи торговли съ Индіей и Китаемъ сыграли муссоны, дующіе на Индійскомъ Океанѣ. Пока моряки не знали муссоновъ—а такъ дѣло обстояло въ періодъ Птолемеевъ, по крайней мѣрѣ, въ теченіе большей части этого періода, — навигація на Индійскомъ Океанѣ ограничивалась

¹⁾ Надпись съ дороги отъ Филадельфіи до Петра—*C. I. L. III, Suppl., p. II, p. 2304* ss.—Эта дорога устроена Траяномъ въ 111 г. на протяженіи пространства отъ границъ Сиріи до Краснаго моря, какъ это слѣдуетъ изъ надписи, *ib. p. 2309, № 14149²¹: Imp. Caesar Divi Nervae F. Nerva Trajanus Aug. Germ. Dacicus Pont. Max. Trib. Pot. XV Imp. VI Cos. V P. P. redacta in forinam provinciae Arabia viam novam a inibus Syriae usque ad Mare Rubrum aeregit et stravit per C. Claudium Severum Leg Au (g. pr. pr.)*. Надписи того же содержанія: 14149¹⁹, 14149²⁰, 14149²², 14149²⁰—Милевые столбы на этой дорогѣ сохранились отъ временъ Траяна до Констанція и Галерія (*ib., p. 2304*).—Отъ Филадельфіи дорога шла на сѣверъ къ Бострѣ (*ib., p. 2311*) и, какъ можно заключить изъ надписи № 14150¹¹, это продолженіе сооружено также Траяномъ. Подробное описаніе дороги отъ Мадебы (въ Перѣ—Палестина) до Акаби (Элана) дано у *Brünnow und Domaszewski, Die Provincia Arabia, Strassburg, 1904, S. 15—124 и 429—479*.

заботажнымъ плаваніемъ вдоль береговъ Африки, Южной и Восточной Аравіи и Персіи, и только этимъ сложнымъ путемъ индійскіе товары попадали въ Египетъ. Открытіе муссоновъ повело къ установленію непосредственнаго сообщенія гаваней Южной Аравіи съ Индіей и такимъ образомъ способствовало развитію очень оживленныхъ торговыхъ сношеній Египта съ Индіей.

„Необыкновенно сильная жара въ Аравіи, Персіи и Передней Индіи и сильное нагрѣваніе всего обширнаго материка Азіи вообще, образуютъ разрѣженное пространство, которое втягиваетъ въ себя болѣе прохладный воздухъ окружающихъ морей.... Поэтому поясъ пассатовъ (постоянныхъ сѣверо-восточныхъ вѣтровъ въ тропическихъ широтахъ сѣвернаго полушарія) *мѣтомъ* претерпѣваетъ здѣсь перерывъ: воздухъ съ юга течетъ къ Азіи, и такъ какъ онъ переходитъ въ высшія широты, то дѣлается юго-западнымъ вѣтромъ. Поэтому съ мая по сентябрь во всемъ Индійскомъ океанѣ къ сѣверу отъ экватора, на берегахъ Аравіи, Персіи и во всей Остѣ-Индіи до Гималаевъ мы встрѣчаемъ юго-западный вѣтеръ, такъ называемый юго-западный муссонъ.... Южный и юго-восточный муссонъ восточнаго побережья Азіи дуетъ въ Японіи и во всемъ Китаѣ до устьевъ Амура, слѣдовательно, заходитъ далеко въ умѣренный поясъ.... Зимой, когда, наоборотъ, сильнѣе нагрѣто южное полушаріе, въ сѣверной части Индійскаго океана и въ Остѣ-Индіи дуетъ правильный N E пассатъ, который здѣсь называется N E муссономъ“¹⁾.

Когда такое правильное чередованіе муссоновъ было замѣчено, то египетскіе и арабскіе купцы получили возможность въ лѣтніе мѣсяцы отъ береговъ Восточной Африки и Южной Аравіи отправляться непосредственно къ берегамъ Индостана, подгоняемые юго-западнымъ муссономъ; въ зимніе же мѣсяцы ихъ корабли, направляемые сѣверо-восточнымъ муссономъ, возвращались обратно. Для египетскихъ купцовъ дѣло облегчалось еще тѣмъ, что въ періодъ лѣтнихъ мѣся-

---

¹⁾ Ю. Ганнз, Земля, ея атмосфера и гидросфера (Ю. Ганнз и Э. Брукнерз, Общее землевѣдѣніе, ч. I, СПб., 1902), стр. 127.

цевъ (съ іюня по августъ и отчасти въ сентябрѣ) на протяженіи Краснаго моря дуютъ сѣверо-западные вѣтры, которые гнали корабли къ Бабъ-эль-Мандэбу (см. выше стр. 183 сс.), а здѣсь моряковъ, плывшихъ въ Индію, встрѣчалъ попутный муссонъ. Зимой моряковъ, возвращавшихся изъ Индіи, у входа въ Бабъ-эль-Мандэбъ, подхватывалъ обычно юго-восточный вѣтеръ, дующій въ теченіе всего года, за исключеніемъ лѣта, въ южной части Краснаго моря (см. выше, ib.)¹⁾.—Въ послѣдующемъ изложеніи мы еще вернемся къ этому вопросу.

Гавани на Индійскомъ океанѣ пріобрѣтаютъ непосредственное значеніе для египетской торговли преимущественно въ римскій періодъ, когда, какъ мы увидимъ ниже, особенно оживляются непосредственныя торговыя сношенія съ восточнымъ берегомъ Африки по выходѣ изъ Бабъ-эль-Мандэба, съ южнымъ берегомъ Аравіи и Индіей. Однако чтобы не прерывать нашего географическаго очерка, мы укажемъ уже здѣсь на важнѣйшія изъ этихъ гаваней.

Первая группа гаваней была расположена на Сомалійскомъ берегу на западъ и на югъ отъ нынѣшняго Гвардафуя. Географы эпохи Птолемеевъ отъ Эратосѣена до Артемидора включительно, судя по дошедшимъ до насъ частямъ ихъ сочиненій, имѣли лишь очень общія свѣдѣнія о Сомалійскихъ берегахъ и притомъ лишь о сѣверномъ берегу. Страбонъ не

¹⁾ О времени года, удобномъ для плаванія въ Индію въ I в. по Р. Х., см. *Peripl.* 39 (въ Барбарикѣ отплываютъ въ іюль).—*Peripl.* 49 (въ Баригази изъ Египта плывутъ въ іюль: ἀποπλέονσι δὲ κατὰ καιρὸν οἱ ἀπὸ τῆς Αἰγύπτου εἰς τὸ ἐμπόριον ἀναγόμενοι περὶ τὸν Ἰούλιον, ὃς ἐστὶν Ἐπιφί. *Fabricius*, о. с., 8. 91, даетъ здѣсь невѣрный переводъ, по которому выходитъ, будто бы въ іюль возвращаются изъ Баригази въ Египетъ).—*Peripl.* 56 (въ гавани Димирки изъ Египта отплываютъ въ іюль).—*Plin.* VI, 104: navigare incipiunt aestate media ante canis ortum aut ab exortu protinus... 106: ex India renavigant mense Aegyptio Tybi incipiente, nostro Decembri, aut utique Mechiris Aegyptii intra diem sextum, quod fit intra idus Januarias nostras. Ita evenit ut eodem anno remeent. Navigant autem ex India vento volturmo et, cum intravere Rubrum mare, Africo vel austro.—Объ отеритіи муссоновъ купцомъ Гишаломъ—*Peripl.* 57; ср. *Plin.* VI, 101.

прибавляетъ къ нимъ ничего существеннаго. У названныхъ географовъ мы еще не встрѣчаемъ именъ тѣхъ гаваней, которыя играли здѣсь роль въ срединѣ I в. по Р. X. и познѣе. Эратосѣенъ ограничивается лишь замѣчаніемъ, что городовъ по берегу здѣсь было немного, а много ихъ было внутри страны, и притомъ густо населенныхъ ¹⁾). Артемидоръ знаетъ здѣсь нѣсколько географическихъ названій, но не далѣе Гвардафуя ²⁾). О болѣе южныхъ мѣстностяхъ оба эти географа говорятъ, какъ о неизслѣдованныхъ ³⁾).

За то географы со средины I в. по Р. X. уже обнаруживаютъ довольно хорошее знакомство съ этими мѣстностями. На сѣверномъ Сомалійскомъ берегу мы находимъ гавани: Авалитскую ⁴⁾, Газу ⁵⁾, Малао, гавань Мунда, Мосиллонъ ⁶⁾, Кобѣ ⁷⁾, Аканны ⁸⁾, гавань Ароматовъ ⁹⁾. На восточномъ берегу были гавани: Табы, Папо и Опона ¹⁰⁾. Эти послѣднія гавани вели торговлю какъ съ Египтомъ и Южной Аравіей, такъ и съ Индіей ¹¹⁾. Эти гавани нуждались не только въ продуктахъ египетской обрабатывающей промышленности, но и въ египетскомъ хлѣбѣ, а также и въ римско-египетскихъ деньгахъ (см. выще стр. 162—171).

Южнѣе Сомалійской страны гаваней, извѣстныхъ греческимъ и римскимъ морякамъ, было очень мало. Авторъ „Пе-

¹⁾ *Str.* XVI, 4, 4.

²⁾ *Str.* XVI, 4, 14.

³⁾ *Ibid.*

⁴⁾ *Peripl.* 7; *Ptolem.* IV, 7, 3. Нинѣ—Зейла (*Müller* въ *Cl. Ptol. Geogr.*, I, 2, 761 и *Fabricius*, о. с., 124).

⁵⁾ *Plin.* VI, 174.

⁶⁾ *Peripl.* 8, 9, 10; *Plin.* VI, 174; *Ptolem.* I. с. Нинѣ—Бербера (Малаб), Медь или о. Mait (Мунду); Мосиллонъ—около Ras Antarah или Nadadeh (*C. Müller*, о. с., 762).

⁷⁾ *Ptolem.* IV, 7, 3.

⁸⁾ *Peripl.* 11; *Ptolem.*, *ib.*

⁹⁾ *Peripl.* 12. *Ptolem.*, *ib.* Нинѣ—мысъ Гвардафуи или Ras Aser.

¹⁰⁾ *Peripl.* 12—13; *Ptolem.*, I. 17, 5; IV, 7, 4.

¹¹⁾ *Peripl.* 14.

рипла» и Кл. Птолемей называютъ здѣсь нѣсколько именъ и разстоянiй въ дняхъ пути, не давая сколько-нибудь детальнаго описанiя этихъ мѣстъ ¹⁾. Кл. Птолемей указываетъ, что свѣдѣнiя объ этомъ побережьѣ почерпнуты у купцовъ ²⁾, плававшихъ изъ южно-арабскихъ, а не изъ египетскихъ гаваней. Самая южная гавань, извѣстная египетскимъ морякамъ греко-римскаго періода,—это Рапта—или Рапты (ок. 7° ю. ш.) ³⁾. Эти гавани нуждались въ привозномъ хлѣбѣ (см. выше стр. 163).

Какъ мы увидимъ дальше гораздо больше значенiя для египетской торговли въ эпоху римлянъ непосредственно, а въ эпоху Птолемеевъ въ качествѣ транзитныхъ пунктовъ для индiйскихъ товаровъ,—имѣли южно-арабскiя гавани: Счастливая Аравiя (Аденъ) ⁴⁾, Кана ⁵⁾ и лежавшая болѣе къ востоку Мосха ⁶⁾. Первая изъ этихъ гаваней обладала удобною

¹⁾ *Peripl.* 15; *Ptolem.* I, 17, 4 и IV, 7, 4.—Здѣсь названы: Эссина, стоянка Сарациона, портъ Никона или Тонки.

²⁾ *Ptolem.* I, 17, 5: *παρὰ τῶν ἀπὸ τῆς Ἀραβίας τῆς Εὐδαίμωνος διαπεραιουμένων ἐμπορῶν ἐπὶ Ἀρωμάτα καὶ τὴν Ἀξάνιαν καὶ τὰ Ῥαπτὰ..... μανθάνομεν τὸν τε πλῆν κτ'λ.*

³⁾ Большинство изслѣдователей отождествляютъ Рапты (τὰ Ῥαπτὰ) съ Пуной или Мойнамо-Колоу (ок. 7° ю. ш. близъ Занзибара). *C. Müller*, *G. G. M.*, I, 271 и *Fabricius*, *o. c.*, 135

⁴⁾ *Peripl.* 26; *Ptolem.* VI, 7, 9 и VIII, 22, 8.—Отождествленiе съ Адемомъ—*C. Müller*, *G. G. M.*, I, p. 276.

⁵⁾ *Peripl.* 27; *Plin.* VI, 104; *Ptolem.*, VI, 7, 10.—*Sprenger*, *o. c.*, 83, отождествляетъ Кану съ Ba-l-Haff, а не съ Hisn al Ghurab, какъ дѣлали прежде. *Glaser*, *Skizze*, II, 174—5, помѣщаетъ Кану нѣсколько восточнѣе, именно въ Hisn al Ghurab.

⁶⁾ *Peripl.* 32 и 33; *Ptolem.* VI, 7, 10 (*Μόσχα λιμὴν*). Опредѣленiя мѣстоположенiя Мосхи въ «Периплѣ» и у Птолемея не сходятся (Птолемей помѣщаетъ Мосху немного западнѣе Bas Fartak'a—Сiагра, авторъ же «Перипла» значительно восточнѣе Сiагра).—*Sprenger*, *o. c.*, 85—86, а за нимъ *Fabricius*, *o. c.*, 143 и 144—5, отождествляютъ Мосху съ Khor Maqshy (51°55' в. д.), отдавая предпочтенiе Птолемею передъ авторомъ «Перипла», между тѣмъ какъ *Glaser*, *Skizze*, II, 179—181, предпочитая автора «Перипла», который самъ объѣздивъ эти берега, отождествляетъ Мосху съ Khor

стоянкою для судовъ и прекрасной прѣсной водой, которую запасались корабли, отправлявшіеся въ дальнее плаваніе ¹⁾). Эта гавань, въ силу ея близости къ Бабъ-эль-Мандэбу, до открытія муссоновъ, т. е. въ эпоху Птолемеевъ, играла роль главнаго передаточнаго пункта для товаровъ, шедшихъ изъ Египта съ одной стороны и изъ Индіи—съ другой. Значеніе ея сравнивали даже со значеніемъ Александріи ²⁾). Но въ эпоху написанія „Перипла“ значеніе этой гавани пошатнулось. Во первыхъ, въ этомъ отношеніи сыграло роль открытіе муссоновъ установившее прямое сообщеніе съ Индіей. Во вторыхъ, незадолго до времени написанія „Перипла“ ее покорилъ царь сосѣдней мѣстности Элисаръ ³⁾), очевидно, ста-

ei Belid, лежащимъ значительно восточнѣе Bas Fartak'a (нынѣ здѣсь имѣются древнія развалины, прежняя же гавань—занесена пескомъ) Мало вѣроятно старое мнѣніе *C. Müller'a* (*G. G. M.*, I. 282), который былъ склоненъ относить Моску, помѣщаемую авторомъ „Перипла“ въ заливъ, именуемый „*Ομανα*“,—еще далѣе къ востоку и отождествлять съ нижнѣшнимъ Маскатомъ, столицей Омана, причемъ *C. Müller* полагалъ, что и авторъ „Перипла“, и Птолемей ошибочно перемѣстили Моску болѣе на западъ въ ладоносную мѣстность, введенныя въ заблужденіе тѣмъ, что Моска (по мнѣнію *C. Müller'a*,—Маскатъ) торговала гл. обр. ладаномъ.

¹⁾ *Peripl.* 26.

²⁾ *Peripl.* 26: *Εὐδαίμων δ' ἐπεκλήθη, πρότερον οὖσα πόλις, ὅτε, μήπω ἀπὸ τῆς Ἰνδικῆς εἰς τὴν Αἴγυπτον ἐρχομένων μηδὲ ἀπὸ τῆς Αἴγυπτου τολμώντων εἰς τοὺς ἔξω τόπους διαβαίνει ἀλλ' ἄχρι ταύτης παραγνομένων, τοὺς παρ' ἀμφοτέρων φόρους ἀπεδέχετο, ὡς περ' Ἀλεξάνδρεια καὶ τῶν ἑσθθεν καὶ τῶν ἀπὸ τῆς Αἴγυπτου φερομένων ἀποδέχεται. Νῦν δὲ οὐ πρό πολλοῦ τῶν ἡμετέρων χρόνων Ἐλσαρ αὐτὴν κατεστρέψατο.* Нѣтъ никакого основанія изъ приведенныхъ словъ „Перипла“: ὅτε μήπω ἀπὸ τῆς Ἰνδικῆς etc., дѣлать тотъ выводъ, который дѣлалъ *Heeren* въ *Ideen über die Politik, den Verkehr etc.*, II. Th., 1. Abth., S. 456 (4. Aufl.) и съ которымъ, повидимому, согласенъ *Fabricius.*, о. с. 141, а именно, что процвѣтаніе Адена относится къ доптолемеевой эпохѣ: ниже мы увидимъ, что и въ болѣшую часть эпохи Птолемеевъ египетскія суда мало плавали внѣ Бабъ-эль-Мандэба.

³⁾ Я принимаю въ *Peripl.* 26 чтеніе, предложенное *C. Müller'омъ* и одобренное *Dillmann'омъ* и *Fabricius'омъ* (о. с., 64, стр. 1): *Ἐλσαρ αὐτὴν*

равшійся поднять значеніе своей старой гавани Каны, которая, будучи расположена недалеко отъ столицы Элисара Саббаты, служившей главнымъ складочнымъ пунктомъ для ладана, сдѣлалась въ римскій періодъ (а, можетъ быть, и ранѣе) важнѣйшимъ центромъ для торговли ладаномъ; Кана обмѣнивала ладанъ, а также алоэ (вѣроятно, преимущественно съ о. Сокотры) на товары, привозимые изъ Египта, (въ томъ числѣ хлѣбъ), Восточной Африки (за Бабъ эль-Мандѣбомъ), Персіи и Индіи ¹⁾. Привозные товары также могли расходиться изъ Каны по странамъ, съ которыми она была въ торговой связи.—Позднѣ Аденъ былъ возстановленъ: его знаетъ во II в. по Р. Х. Кл. Птолемей, въ IV—V в. по Р. Х. Филосторгій ²⁾. Но, конечно, въ теченіе римской эпохи, пока держалось непосредственное сообщеніе Египта съ Индіей, какъ Аденъ, такъ и его соперница Кана должны были сильно страдать отъ конкуренціи египетскихъ судовъ.—Что касается Мосхи, то ея значеніе въ торговлѣ сводилось главнымъ образомъ къ обмѣну съ сосѣдней Каной, а также къ тому, что здѣсь зимовали суда, запоздавшія возвращеніемъ изъ Индіи; эти суда, уходя, захватывали съ собою ладанъ въ обмѣнъ на хлопчатобумажныя издѣлія и другіе индійскіе товары ³⁾. Можно еще назвать въ Южной Аравіи гавань со складами ладана около мыса Сиагра (Ras el Fartak), откуда отплыва-

---

κατεστρέψατο, вмѣсто чтенія рукописей и старыхъ изданій: *Καίσαρ αὐτὴν* etc. (какъ извѣстно, это старое чтеніе вызвало цѣлый рядъ гипотезъ о военныхъ дѣйствіяхъ римлянъ въ Южной Аравіи).

¹⁾ *Peripl.* 27: *ἐμπόριον παραθαλάσσιον Κανὴ βασιλείας Ἐλισάρου...*

Далѣ говорится о складахъ ладана въ столицѣ царства Саббатъ и въ гавани Канъ. Затѣмъ сообщается о торговыхъ связяхъ Каны: *ἔχει δὲ καὶ αὐτὴ σύγκρησιν τῶν τοῦ πέραν ἐμπορίων Βαρυγάζων καὶ Σινθίας* (Индоскѣіа) *καὶ Ὀμιάνων καὶ τῆς παρακειμένης Περσίδος.* § 28: *εἰσάγεται δ' εἰς αὐτὴν ἀπὸ Αἰγύπτου* etc. О торговлѣ Каны съ Москвой—*Peripl.* 32;—съ Омманой (недалеко отъ входа въ Персидскій заливъ)—*Peripl.* 36; съ Индіей—*Peripl.* 57.

²⁾ *Ptolem. Geogr.*, VI, 7. *Philostorg.*, *Hist Eccl.*, III, 5.

³⁾ *Peripl.* 32.

ли суда въ Индію ¹⁾.—Кл. Птолемей называетъ въ Южной Аравіи еще вѣсколько гаваней, но онѣ, повидимому, не имѣли большого значенія.

О торговлѣ арабскихъ острововъ (Сокотры и Мосейры) мы говорили ранѣе ²⁾.

Гавани Персидскаго залива имѣли мало непосредственнаго значенія для египетской торговли, потому что, какъ видно изъ „Перипла“, египетскіе корабли сюда рѣдко заходили даже въ римское время. Нѣкоторое косвенное значеніе могла имѣть для египетской торговли арабская гавань Герра, ибо она была связана съ Египтомъ сухопутной дорогой черезъ Петру. Герра могла доставлять южно-арабскіе и особенно персидскіе товары. О торговлѣ Герры мы уже говорили выше ³⁾. Точно такъ же косвенное значеніе для египетской торговли могли имѣть и гавани у устьевъ Тигра: Пасяну Хараксъ, Форать и гавань Аполога, потому что черезъ эти гавани могли идти южно-персидскіе и индійскіе товары въ Египетъ *via* Петра. По крайней мѣрѣ авторъ „Перипла“ упоминаетъ двѣ изъ названныхъ гаваней, а, такъ какъ онъ пишетъ съ точки зрѣнія египетскаго купца, то, повидимому, эти гавани были интересны для такового ⁴⁾.

На сѣверномъ берегу нынѣшняго Оманскаго или Арабскаго моря имѣла значеніе лишь одна гавань, которую авторъ „Перипла“ называетъ Омманъ. О ея торговлѣ мы уже говорили при разсмотрѣніи предметовъ вывоза изъ этой обла-

¹⁾ *Peripl.* 30: ἀκρατήριον... ὁ καλούμενος Σίαγρος, ἐπὶ οὗ φρούριόν ἐστι τῆς χώρας καὶ λιμὴν καὶ ἀποθήκη τοῦ συναγομένου λαβάνου.

²⁾ См. выше стр. 111—112.

³⁾ См. выше стр. 112 и 209—210. *Sprenger*, о. с., 8. 135, отождествляетъ Герру или, вѣрнѣе, ея гавань съ al Qaуg 25°40' с.ш. и 50°15' в.д. отъ Гринвича (у Шронгера—опечатка: в.м. 50° напеч. 40°). *Glaser*, *Skizze*, II, 226, помѣщаетъ Герру южнѣе въ юго-западный уголъ бухты El Katan (ср. *Glaser*, *ib.*, 75 и 253).

⁴⁾ *Peripl.* 35. Форать упомянуть у *Plinius*, N. H., VI, 145. О дорогѣ изъ Фората въ Петру говорится здѣсь же (см. выше стр. 209).

ств¹⁾. Какъ видно изъ Плинія²⁾, значеніе этой гавани было очень велико задолго до временъ Плинія (Плиній говоритъ, что этотъ портъ былъ знаменитъ уже при „предвахъ“—*priores*), но въ то же время мы знаемъ, что въ эпоху плаванія флота Александра Македонскаго подъ предводительствомъ Неарха отъ устьевъ Инда до устьевъ Эвфрата этотъ портъ еще не существовалъ или не имѣлъ значенія: въ подробномъ описаніи плаванія Неарха, составленномъ Арріаномъ³⁾, онъ не упоминается. Очевидно, гавань эта возникла въ послѣдніе вѣка до Р. Х. Въ эпоху „Перипла“ эта гавань вела торговлю съ Персіей, западной Индіей (Баригазы) и южной Аравіей. Упомянутіе ея въ „Периплѣ“ заставляетъ думать, что сюда заглядывали въ римское время и египетскія суда⁴⁾.

Гавани Индіи стали играть непосредственную значительную роль въ отношеніи къ египетской торговлѣ лишь въ римскій періодъ.

Весьма важное значеніе для индо-египетской торговли, начиная съ I в. по Р. Х., имѣла гавань у устьевъ Инда,

¹⁾ См. выше стр. 113. Остроумное мнѣніе *Glaser's* (о. с., 189—192), что въ § 36 «Перипла» продолжается описаніе арабскаго берега Персидскаго залива, а вовсе не персидскаго берега Аравійскаго моря и что такимъ образомъ гавань *᾽Ομμανα* относится къ нижнему Оману,—находится въ противорѣчій, какъ съ контекстомъ «Перипла», откуда ясно, что описаніе Персидскаго залива уже закончено въ § 35, такъ и съ принадлежностью гавани Омманъ къ Персіи (§ 36) и съ тѣмъ, что вслѣдъ за Омманомъ авторъ «Перипла» помѣщаетъ Гедрозію (§ 37). Точно такъ же противорѣчатъ *Glaser's* у Птолемей, у котораго *᾽Ομμανα* (въ рукоп. *Κόμμανα*—VI, 8, 2) отнесена къ Карманіи, и Плиній, тоже считающій Омманъ за гавань Карманіи (VI, 149: *Omanae, quod priores celebrem portum Carmaniae fecere; Glaser* совершенно произвольно *priores* переводитъ: «*ältere Nachrichten*»).—Наконецъ и у Маркіана въ *Peripl. Mar. Exter.*, 28, *᾽Ομμανα* отнесена къ Карманіи (G. G. M., I, 532). *᾽Ομμανα*, вѣроятно,—нижній Чубаръ (=Чахбаръ).

²⁾ См. предш. прим.

³⁾ *Arriani Indica*, XVIII—XLIII.

⁴⁾ *Peripl.* 36: *ἑμπορίον ἐστὶ τῆς Περσίδος, τὰ λεγόμενα ᾽Ομμανα*. Далѣе говорится о торговлѣ съ Баригазами и Каной (ср. *Peripl.* 27).

именовавшаяся у греческихъ купцовъ Барбарикъ (*Βαρβαρικόν*). Этотъ городъ служилъ гаванью для столицы Индо-скийскаго государства, расположеннаго по Инду, Миннагары. Торговля Барбарика подробно описывается авторомъ „Перипла“¹⁾; названіе же ея упоминается и у Кл. Птолемея²⁾. Роль этой гавани опредѣлялась ея положеніемъ у устья Инда: эта мѣстность и нынѣ обладаетъ хлопчатобумажными плантаціями³⁾, а, кромѣ того, сюда стекались товары изъ областей, расположенныхъ по Инду и его притокамъ. Мало того: перечень товаровъ, вывозимыхъ изъ этой гавани, показываетъ, что она была связана торговыми путями съ Китаемъ: отсюда вывозились не только индійскіе товары разнаго рода (преимущественно хлопчатобумажныя ткани, индиго, ароматы и драгоценныя камни), но и китайскіе (шелковая пряжа и кожи)⁴⁾. Черезъ эту гавань Индо-Скиіа поддерживала сношенія съ Египтомъ и южной Аравіей⁵⁾.

Можетъ быть, черезъ эту гавань проникли въ сѣверную Индію и ближайшую къ бассейну Инда часть Афганистана римскія монеты. Въ Пенджабѣ, въ мѣстечкѣ Мавикіалѣ (близъ р. Сохана, притока Инда) въ гробницѣ открыто 7 серебряныхъ монетъ I в. до Р. Х. (отъ 74 до 43 г. до Р. Х.). Большинство ихъ принадлежитъ эпохѣ Цезаря и М. Антонія (только двѣ относятся къ болѣе раннему времени: 74 и 63 г. до Р. Х.). Такъ какъ всѣ монеты были найдены вмѣстѣ заключенными въ серебряный цилиндръ, то время ихъ проникновенія въ Индію съ извѣстной вѣроят-

¹⁾ *Peripl.* 38—39.

²⁾ *Ptolem.* VII. 1, 59 и VIII, 26, 11.

³⁾ См. у *Reclus* (*Nouv. Géogr. Univ.*, VIII, p. 647) карту № 146: «Principales cultures industrielles de l'Inde.»

⁴⁾ *Peripl.* 39.—О дорогахъ изъ Китая въ сѣверную Индію см. *Ptolem.*, I, 17, 4 (изъ Западнаго Китая въ Палимбоэру на Гангѣ) и *Peripl.* 64 (въ Баригази черезъ Бактрію и въ Лимирику чрезъ область Ганга). См. также *Lassen*, о. с., III, 84 f.

⁵⁾ *Peripl.* 27 (торговый путь въ Индо-Скиію изъ Египта черезъ гавани южной Аравіи, подробнѣе описанный у *Plin.*, N. H., VI. 100—106).

ностью можетъ быть отнесено ко времени позднѣйшей изъ нихъ, т. е. ко времени второго триумvirата ¹⁾. Въ 1898 или 1899 году былъ найденъ кладъ изъ римскихъ серебряныхъ монетъ въ Хазарскомъ округѣ, въ Пенджабѣ. Большинство монетъ попало въ руки торговцевъ, лишь 23 были описаны: 5 оказалось фамильными монетами республиканской эпохи, по одной монетѣ принадлежало Ю. Цезарю, М. Антонію и Бруту, 12—Августу, 2—Тиберию, 1—Адриану. Слѣдовательно, подавляющее большинство монетъ относилось или къ позднѣйшей республикѣ (какъ въ маникiальскомъ кладѣ) или къ раннему принципату ²⁾. Въ 1879 г. въ Ахивъ-Пошѣ (ок. Джелалабада, Кабульскаго округа) были найдены три золотыя монеты конца I и II вв.: Домиціана, Траяна и Сабинны (супруги Адриана) вмѣстѣ съ монетами индійскихъ царей того же времени ³⁾. Отмѣчаютъ еще находку римскихъ монетъ въ Верхней Индіи безъ точнаго обозначенія времени и мѣста; здѣсь лишь 1 монета (Домиціана) относилась къ I в. по Р. X. Прочія были III и IV вв. по Р. X. (наиболѣе позднія—*Θεοδοσία*)⁴⁾.

Близъ Джелалабада, кромѣ указанной выше находки, въ Хиддѣ были найдены также монеты очень поздняго времени: императоровъ *Θεοδοσία*, Маркіана и Льва (V в. по Р. X.) ⁵⁾.

¹⁾ 0 монетахъ, найденныхъ въ Manikyala см. *Raoul—Rochette*, 2-me supplément à la Notice sur quelques médailles grecques inédites de rois de la Bactriane et de l'Inde въ *Journal des savants*, 1836, p. 70—75; *H. H. Wilson*, *Ariana antiqua*, A descriptive account of the antiquities and coins of Afghanistan, with a Memoir on the bildings called topes by C. Masson, London, 1841, p. 36.

²⁾ *R. Sewell*, Roman coins found in India въ *Journal of the Royal As. Soc. of Gr. Britain*, 1904, october, p. 621 (къ сожалѣнію, съ этою статьею мы познакомились уже по отпечатаніи стр. 145 нашей работы, и потому на означенной страницѣ могли цитировать лишь résumé этой работы, помѣщенное въ журналѣ *Athenaeum* за 1904 г.).

³⁾ *R. Sewell*, о. с., 620.

⁴⁾ *Ibid.* (на основаніи *Journ. of As. Soc. of Bengal*, II 1833, p. 368).

⁵⁾ *H. H. Wilson*, *Ariana antiqua*, о. с., p. 108—9 (*Sewell* относительно хиддскаго клада ссылается не на *Wilson*'а, а на позднюю замѣтку въ *Jour.*

Относительно монетъ I—II и отчасти III в. по Р. Х. можно предполагать съ одинаковымъ правомъ какъ то, что онѣ проникли въ сѣверную Индію моремъ, такъ и то что онѣ доставлены сюда сухимъ путемъ.—Что же касается монетъ I в. до Р. Х. и позднихъ монетъ IV и V вв. по Р. Х., то приходится считаться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что какъ въ I в. до Р. Х., такъ и въ V в. по Р. Х. правильныхъ непосредственныхъ морскихъ сношеній Египта съ Индіей не было ¹⁾, и потому скорѣе можно было бы думать, что означенныя монеты въ область Инда проникли сухимъ путемъ.

Однако съ другой стороны для монетъ IV и V вв. по Р. Х. нельзя не имѣть въ виду и того обстоятельства, что даже въ византійскій періодъ, когда морскія сношенія запада съ Индіей поддерживались уже не римлянами, а аксумитами, арабами и персами,—всеже византійскія деньги были въ ходу въ морской торговлѣ, какъ объ этомъ опредѣленно говоритъ Косма Индикоплевствъ²⁾.—Такимъ образомъ относительно пути, какимъ

Аз Soc. of Bengal, 58, 1889, p, 155).—*Sewell*, о. с., p. 620—622, упоминаетъ еще о римскихъ монетахъ, о коихъ существуетъ предположеніе, что онѣ найдены въ сѣверной Индіи, но указываетъ на неточность свѣдѣній объ этихъ монетахъ (неудостовѣрено ихъ нахожденіе въ Индіи, или же нѣтъ ихъ описанія и т. п.).

¹⁾ О сношеніяхъ Египта съ Индіей въ I в. по Р. Х. см. слѣд § 5.—Что же касается византійскаго времени, то оно характеризуется сообщеніемъ *Космы Индикоплевста* (ок. 525 г.), указывающаго на присутствіе въ цейлонскихъ водахъ кораблей изъ Индіи, Персіи и Эѳіопіи (Абиссинія), но не изъ Египта (*Topogr. Christ.*, ed. *Migne*, t. XI, p. 337). Изъ *Прокопія* также слѣдуетъ, что торговля товарами изъ Индіи и Китая была въ рукахъ эѳіоповъ и персовъ,—византійцы же получали эти товары чрезъ посредство эѳіоповъ. (*Procop.*, *De bello Pers.*, I, 20).—Наконецъ, преобладающая роль абиссинцевъ (а не византійцевъ) въ морской торговлѣ съ Индіей въ V в. по Р. Х. слѣдуетъ изъ *Палладія*, писавшаго около 420 г. по Р. Х.: см. его *περὶ τῶν τῆς Ἰνδίας ἐθνῶν καὶ τῶν Βραχυσίτων* въ изданіи *C. Müller's Arriani Anabasis (Didot)*, p. 102—106; ср. *Mac Crindle*, *Ancient India as described in Classical Literature*, Westminster (A. Constable), 1901, p. 178 ss. См. *Reinaud*, *Relations politiques et commerciales de l'Empire Romain avec l'Asie Orientale*, 1863, p. 290—292.

²⁾ *Cosmas*, *Topogr. Christ.* (ed. *Migne*), t. XI, p. 338.

римскія монеты IV—V вв. по Р. Х. проникли въ бассейнъ Инда и его притоковъ,—мы не можемъ идти далѣе догадокъ: можетъ быть, эти монеты проникли сюда моремъ чрезъ посредство арабовъ и другихъ націй, господствовавшихъ въ эти эпохи въ морской торговлѣ на Индійскомъ Океанѣ; можетъ быть, онѣ проникли сюда сухимъ путемъ чрезъ Персію.

Къ юго-востоку отъ Барбарика въ Камбѣйскомъ заливѣ лежала вторая весьма важная гавань Индостана: Баригазы (нынѣ Broach или Bharotsh)¹⁾. Эту гавань упоминаетъ Страбонъ. Подробное ея описаніе даетъ авторъ „Перипла“. Во II в. по Р. Х. она отмѣчена у Кл. Птолемея²⁾. Въ эпоху написанія „Перипла“ эта гавань принадлежала не къ Индо-скинскому государству, какъ Барбарикъ, а къ государству царя Санабара³⁾. Сосѣдніе съ этой гаванью заливы и берега были довольно опасны для плаванія⁴⁾. Да и самый входъ въ гавань, лежавшую на рѣкѣ верстахъ въ 50 отъ берега⁵⁾, былъ настолько затруднителенъ, что для проведенія судовъ требовалась помощь туземныхъ правительственныхъ лодмановъ⁶⁾. Тѣмъ не менѣе Баригазы имѣли громадное торговое

¹⁾ Отождествленіе съ Броачъ см. C. Müller, G. G. M., I, p. 291 и Fabricius, Periplus, S. 152.

²⁾ Strabo, XV, 1, 73, Здѣсь Страбонъ называетъ городъ Βάρυσα или Βαρύρα; всѣ изслѣдователи согласны, что рѣчь идетъ о Баригазахъ. Страбонъ рассказываетъ въ данномъ мѣстѣ объ индусѣ, сжегшемъ себя въ Афинахъ въ эпоху Августа: по словамъ Страбона, этотъ индусъ былъ родомъ изъ Баригазъ. — Баригазы упоминаются Periplus, §§ 41 — 49 и Cl. Ptolem., VII, 1, 62 и VIII, 26, 12.

³⁾ Periplus, 41.

⁴⁾ Ib. 40.

⁵⁾ Ib. 44 въ концѣ: ἀπέχει γὰρ (Βαρύραξ) ἀπὸ τοῦ στόματος ἄνω παρὰ τὸν ποταμὸν κειμένη ὡς σταδίων τριακοσίων.

⁶⁾ Ib. 44: τοῦτου χάριν (ранѣе рѣчь шла объ опасностяхъ для моряковъ въ заливѣ Баригазъ) περὶ αὐτὸν τὸν εἰσπλοῦν βασιλικοὶ ἀλιεῖς ἐντόπιοι πληρώσιαι μακρῶν πλοίων, ἃ λέγεται τράππαγα καὶ κότυμβα, πρὸς ἀπάντησιν ἐξέρχονται μέχρι τῆς Συραστήνης, ἀπὸ ἧν ὁδηγεῖται τὰ πλοῖα μέχρι Βαρύραξων.

значеніе, повидямому, много превосходившее значеніе Барбарика ¹⁾. Какъ мы видѣли выше, *здѣсь былъ центръ торговли индійскимъ хлопкомъ и хлопчатобумажными тканями* ²⁾ (слѣдуетъ замѣтить, что и въ настоящее время эта мѣстность особенно богата хлопчатобумажными плантаціями ³⁾). Здѣсь сходились торговые пути изъ разныхъ частей Индіи: какъ изъ хлопчатобумажныхъ районовъ ⁴⁾, такъ и изъ мѣстностей, производящихъ пряности (перець ⁵⁾), ароматы (нардъ изъ сѣверной Индіи ⁶⁾) и драгоцѣнные камни ⁷⁾. Въ Баригазахъ шелъ торговый путь изъ Китая черезъ Бактрію, и потому изъ Баригазахъ вывозились китайскіе товары ⁸⁾. На западѣ Баригазы торговали съ Египтомъ, съ Восточной Африкой около и вѣ Бабъ-эль-Мандэба ⁹⁾, съ Южной Аравіей (Музой ¹⁰⁾), Ка-

¹⁾ Это ясно изъ того, что въ «Периплѣ» морскія торговныя сношенія съ Баригазами упоминаются несравненно чаще, чемъ таковыя сношенія съ Барбарикомъ.

²⁾ См. выше стр. 142. Особенно—*Peripl.* 49.

³⁾ См. вышеуказанную карту у *Reclus*, 1. с. О хлопчатобумажныхъ плантаціяхъ и хлопчатобумажной промышленности въ этой мѣстности въ древнее время говорится въ *Peripl.* 41: *πολυφόρος δὲ ἡ χώρα σίτου καὶ ὀρούξης... καὶ καρπάσου καὶ τῶν ἐξ αὐτῆς Ἰνδικῶν ὀθονίων τῶν χυδαίων*; далѣ рѣчь идетъ о доставкѣ хлопка въ Баригазы изъ столицы страны Миннагары.

⁴⁾ Доставка хлопка и хлопчатобумажныхъ тканей изъ Озены въ Баригазы—*Peripl.* 48; доставка такихъ же тканей въ Баригазы изъ Тагаръ: *ib.* 51. О доставкѣ хлопка въ Баригазы изъ Миннагары см. пред. прим.

⁵⁾ Изъ *Péripł.* 49 видно, что Баригазы торговали перцемъ, который растетъ преимущественно въ Южной Индіи.

⁶⁾ *Peripl.* 48: нардъ изъ Кашмира, Кабула и области у Гиндукуша (*Fabricius*, о. с., 156).

⁷⁾ *Peripl.* 51: доставка опшксовъ изъ Панезанъ въ Баригазы.

⁸⁾ Путь изъ Китая черезъ Бактрію въ Баригазы—*ib.* 64. Вывозъ шелка изъ Баригазахъ—*ib.* 49.

⁹⁾ Торговля Баригазахъ съ Сомалійской землей—*ib.* 14; съ Адулисомъ—*ib.* 6.

¹⁰⁾ *Peripl.* 21.

ной ¹⁾, Москвой ²⁾, съ о. Сокотрой ³⁾, съ гаванью Персидскаго залива Харакомъ и гаванью Карманіи Омманами ⁴⁾. Отсюда вывозили, кромѣ хлопка и хлопчатобумажныхъ издѣлій, слоновую кость, рисъ, перецъ, сахарный тростникъ, ароматы, строительный матеріалъ, желѣзо, мѣдь, драгоценные камни и проч. ⁵⁾. Изъ Египта сюда везли не только продукты египетской промышленности, но и продукты другихъ областей Римской Имперіи ⁶⁾. Центральное значеніе Баригаза въ торговлѣ съверо-западнаго Индостана видно изъ того, что греческія суда, случайно заходившія въ сосѣднія гавани, направлялись оттуда въ Баригазы, хотя ранѣе при предшественникѣ Санабара царѣ Сараганѣ одна изъ сосѣднихъ гаваней (Калліона) была открыта для иностранныхъ судовъ ⁷⁾.

Далѣе къ югу отъ Баригаза лежалъ рядъ второстепенныхъ гаваней, имена которыхъ дошли до насъ, благодаря автору „Перипла“ и Кл. Птолею ⁸⁾. Перечислять эти имена мнѣ представляется излишнимъ.

Черезъ гавани, лежавшія къ югу отъ Баригаза, а, можетъ быть, и черезъ Баригазы проникли внутрь страны, римскія золотыя монеты эпохи Антониновъ и Северовъ. Въ Суратскомъ округѣ въ Нагдарѣ была найдена золотая монета Л. Вера ⁹⁾; въ Уагходѣ (Хандеишъ)—золотая монета С. Се-

¹⁾ *Peripl.* 27.

²⁾ *Ib.* 32.

³⁾ *Ib.* 31.

⁴⁾ *Ib.* 36.

⁵⁾ *Ib.* 6; 14; 31; 36, 48; 49. Мѣдь вывозилась изъ Индіи не въ Римскую Имперію, а въ Персію (*Peripl.* 36), почему мы и не упоминали о вывозѣ ея, когда говорили о предметахъ вывоза изъ Индіи въ Египетъ.

⁶⁾ См. выше стр. 162—175; особ. 174.

⁷⁾ *Peripl.* 52: (τὰ πλοῖα ἑλληνικά). Я принимаю чтеніе этого параграфа, данное *Fabricius'*омъ (о. с., S. 93, Anm. 7).

⁸⁾ *Peripl.* 53 и *Ptolem.* I, 17, 3; VII, 1, 6—7 и VIII, 26, 3.

⁹⁾ *Sewell*, о. с., p. 632 (на основаніи *Journ. of Bombay Branch of the E. As. Soc.*, XVIII, 38).

вера ¹⁾. Въ 1840 г. въ деревнѣ Дарфаль, расположенной въ 15 англ. миляхъ (ок. 23 верстѣ) отъ города Шолапура (внутри страны въ ю.-в. отъ Бомбея) было найдено много римскихъ золотыхъ монетъ; онѣ были заключены въ глиняномъ горшкѣ; но большинство было расхищено: лишь 18—сохранилось. Въ числѣ 18 преобладали монеты Севера (Септимія?), но были также монеты Антонина Пія, Коммода, Л. Вера и Геты ²⁾. Очевидно, появленіе здѣсь римскихъ монетъ связаво съ торговлею хлопкомъ, сосредоточенной въ Баригазахъ и прилежащихъ гаваняхъ (въ Шолапурѣ и его округѣ, гдѣ были найдены монеты, и сейчасъ существуютъ значительныя хлопчато-бумажныя и шелковыя мануфактуры ³⁾).

Безусловно слѣдуетъ упомянуть о гаваняхъ, лежавшихъ на нынѣшнемъ *Малабарскомъ берегу*, сѣверная часть котораго въ древности называлась Лимирикой ⁴⁾. Въ эпоху написанія „Перипла“ здѣсь было два царства: сѣвернѣе лежало царство Кероботра ⁵⁾, а южную часть полуострова занимало царство Пандья (греч. *Πανδύων*). ⁶⁾ Это послѣднее царство (или, вѣрнѣе, царства) существовало издревле, но первыя удостовѣренныя упоминанія о Пандья не идутъ далѣе времени царя Асоки (III в. до Р. Х.) и во всякомъ случаѣ далѣе IV в. до Р. Х. ⁷⁾. Изъ гаваней этихъ областей слѣдуетъ

¹⁾ Ibid. (на основаніи того же журнала, XVIII, 38)

²⁾ *Thurston*, Madras Government Museum, Coins, Catalogue No. 2. Roman, Indo-Portuguese and Ceylon. 2-nd ed., revised with additions. Madras. 1894. Въ этой прекрасной работѣ во введеніи (стр. 7—34) сосредоточены свѣдѣнія о римскихъ монетахъ, найденныхъ въ Южной Индіи. Та находка, о которой мы говоримъ въ текстѣ, упомянута у *Thurston*'а, стр. 9—10 (ср. о ней же *Sewell*, о. с., 631—3).

³⁾ *Encyclopedia Brit.*, 10-th ed., vol. XXXII, p. 603.

⁴⁾ О мѣстоположеніи Лимирики—*Peripl.* 53; *Ptolem.*, I, 7, 6; VII, 1, 8 и 85. На *Tabula Peutingeriana* ошибка: *Διμυρικη* вм. *Λιμυρικη*. См. *Fabricius*, о. с., 159 f.

⁵⁾ *Peripl.* 54; ср. *Plin.*, VI, 104 (Caelobothras) и *Ptolem.*, VII, 1, 86.

⁶⁾ *Peripl.* 54; *Plin.* VI, 105; *Ptolem.*, VII, 1, 11 и 89.

⁷⁾ *V. A. Smith*, *Early History of India*, 1904, p. 337. Здѣсь указано на упоминаніе царства Пандья въ литературномъ памятникѣ, который можно отнести въ IV в. до Р. Х.

упомянуть особенно Музирисъ (нынѣшній Мангалоръ), принадлежавшій къ царству Кероботра¹⁾, Нелькинду (нынѣшнюю Нилечвару или Нелисерамъ) на рѣкѣ въ 120 стадіяхъ отъ моря и связанную съ ней рѣчнымъ путемъ Бакару у устья этой рѣки²⁾; далѣе—Коттонару³⁾ (область Кадутинады⁴⁾). Послѣднія три гавани относились къ царству Пандья. Въ эти гавани проникали для вывоза не только товары изъ разныхъ частей Индіи (ароматы: гангскій перецъ, малабаеръ изъ внутреннихъ частей страны, а также жемчугъ, слоновая кость, черепаха и различные драгоценныя камни), но и китайскія шелковыя ткани⁵⁾; главнымъ же предметомъ вывоза служилъ перецъ, которымъ и нынѣ богатъ Малабарскій берегъ⁶⁾. Гавани Малабарскаго берега (Лимирики), очевидно, были такими же центральными пунктами для торговли перцемъ, а отчасти другими пряностями и ароматами, какими Барназы являлись для торговли хлопкомъ и продуктами хлопчатобумажной промышленности. Въ объѣмъ на эти

¹⁾ *Peripl.* 54; *Plin.*, N. H., 104; *Ptolem.* VII, 1, 8. отождествленіе съ Мангалоромъ—*Fabricius*, о. с., S. 160.

²⁾ Нелькинда—*Peripl.* 54; *Plin.* VI, 105 (*Alias utilior portus gentis Neacundon, qui vocatur Besare*,—изъ *Peripl.* I. с. ясно, что Бакара лежала у устья рѣки или узкаго залива, на которомъ находилась Нелькинда; см. *Fabricius*, о. с., 160; *Ptolem.* VII, 1, 8, 9 (вмѣсто *Νελκύνδα*—*Μελκύνδα*).

³⁾ *Plin.* VI, 105: *regio autem ex qua piper monoxylis linteribus Besaren convehunt vocatur Cottonara, quae omnia gentium portuumve aut oppidorum nomina apud neminem priorum reperiantur, quo apparet mutari locorum status.*—0 перецъ изъ Коттонары говорится въ *Peripl.* 56.

⁴⁾ *Lassen.*, о. с., III, 34.

⁵⁾ *Peripl.* 56.

⁶⁾ *Plin.*, I. с. (см. выше прим. 3); *Peripl.* 56: *πλεῖ δ' εἰς ἐμπορία ταῦτα μεγάλα πλοῖα διὰ τὸν ὄγκον καὶ τὸ πλῆθος τοῦ μαλαβάθρον* .....*Φέρεται δὲ πέπερι, μονογενῶς ἐν ἐνὶ τόπῳ τούτων τῶν ἐμπορίων γεννώμενον πολὺ, τῇ λεγομένῃ Κοττοναρικῇ.*—0 произрастаніе перца на Малабарскомъ берегу и въ Траванкорѣ—см. *Flückiger et Handury, Histoire des drogues d'origine végétale*, II, p. 334, 341 и 343, а также карту у *Vital-Lablache's* (*Atlas général*, Paris, A. Colin, 1897, № 110): «Inde, Carte économique».

продукты изъ Египта, какъ мы видѣли выше, сюда доставлялись металлы, ткани и платье, стекло и другіе продукты египетской промышленности ¹⁾). На востокѣ Лимрика была въ торговой связи, какъ мы уже упомянули, съ различными частями Индіи: восточнымъ берегомъ Индостана ²⁾, областью и устьемъ Ганга ³⁾ и Китаемъ ⁴⁾. На западѣ ея торговныя сношенія простирались, кромѣ Египта, до Южной Аравіи ⁵⁾ и о. Сокотры ⁶⁾.

Свидѣтелями римской торговли съ Малабарскимъ берегомъ являются находимыя здѣсь римскія монеты. Свидѣнія о находкахъ, сдѣланныхъ здѣсь до 1894, собраны *E. Thurston* омъ и дополнены *Sewell* емъ въ цитированныхъ выше работахъ. Большая часть монетъ была найдена въ округѣ Коимбатора (внутри страны близъ Малабарскаго берега). Напомнимъ, что около деревни Паттіали въ округѣ Коимбатора добывались бериллы (аквамарины), вывезшіеся въ Римскую Имперію⁷⁾. Торговлею этимъ дорогимъ товаромъ, а также торговлею перцемъ, провараствующимъ въ этихъ краяхъ, очевидно, и объясняется

¹⁾ *Peripl.* 56. См. выше стр. 166, 168, 170.

²⁾ *Peripl.* 60: τῶν δὲ τριπικῶν ἐμπορίων τε καὶ ὄρων, εἰς οὓς οἱ τε ἀπὸ τῆς Λιμυρικῆς καὶ ἀπὸ ἄρκτου πλείοντες καταγονται... и далее: προχωρεῖ δ' εἰς τοὺς τόπους τούτους πάντα τὰ ἐν τῇ Λιμυρικῇ ἐργαζόμενα и проч.—Хотя авторъ «Перипла» считаетъ эти мѣстности лежащими по западному берегу Индостана южнѣ Лимрики, но на самомъ дѣлѣ онѣ лежали на восточномъ берегу: это ясно изъ того, что онѣ находились за мѣсомъ Комориномъ (*Κομάρει*—*Peripl.* 58). См. *Fabricius*, о. с., 163.

³⁾ *Peripl.* 56 (вывозъ изъ Лимрики гангскаго парда), 60 и 64 (доставка шелка изъ Китая *εἰς τὴν Λιμυρικὴν... διὰ τοῦ Γάγγου ποταμοῦ*).

⁴⁾ *Peripl.* 56 (изъ Лимрики вывозили *δίδυια σπρικὰ*) и 64 (см. предш. прим.).

⁵⁾ *Peripl.* 32.

⁶⁾ *Ib.* 31.

⁷⁾ См. выше стр. 129, прим. 3. Ср. *E. Thurston*, *Coina*, Catalogue № 2, p. 8—9; *E. Hultzsch* въ *Journ. of R. As. Soc. of Gr. Brit.*, 1904, July, p. 403; *Sewell*, о. с., p. 595.

присутствіе множества римскихъ монетъ около Коимбатора. Характерно, что найденныя здѣсь монеты относятся къ эпохѣ отъ Августа до Нерона включительно; болѣе позднія—*крайне рѣдки*¹⁾. Это указываетъ на то, что торговля здѣшними драгоценными камнями процвѣтала преимущественно въ эпоху ранней имперіи. Большинство этихъ кладовъ было заключено въ глиняные горшки. Имѣя въ виду случаи, когда возможно опредѣлить общее количество монетъ и ихъ соотношеніе по царствованіямъ,—мы приходимъ къ выводу, что преобладающее количество относится къ царствованію Тиберія (по моему разсчету изъ 1195 монетъ—357 монетъ, т. е. около 29,9⁰/₁₀₀, относятся къ эпохѣ Августа; 804, т. е. ок. 67,3⁰/₁₀₀,—Тиберія; 32, т. е. 2,7⁰/₁₀₀,—Калигулы и Клавдія; 2 монеты, т. е. лишь 0,16⁰/₁₀₀,—Нерона).

Кромѣ Коимбаторскаго округа, монеты были найдены также около Каннанора на Малабарскомъ берегу. Эта находка относится ко времени около 1848 г. и была сдѣлана туземцами, промывавшими золото въ рѣкѣ. Общее число монетъ не было опредѣлено (множество разошлось по рукамъ и было обращено въ слитки), но оно было не менѣе нѣсколькихъ сотъ. Монеты относились къ царствованію Августа, Тиберія, Калигулы, Клавдія и Нерона; преобладали монеты Тиберія и

¹⁾ Въ 1800 и 1810 г. въ Полѣчи Коимбаторскаго округа было найдено множество монетъ Августа и Тиберія (*Thurston*, о. с., 7—8); въ 1806 г. и въ 1878 г. въ Карурѣ того же округа было найдено: въ первомъ случаѣ пять монетъ, изъ коихъ эпохи Августа—одна, Тиберія—двѣ и Клавдія—двѣ (*ib.*, 8), а во второмъ случаѣ—свыше 500 монетъ, изъ коихъ было изслѣдовано лишь 117: 27 монетъ принадлежало Августу и 90—Тиберію. Въ 1817 г. въ томъ же округѣ была найдена серебряная монета Августа (*ib.*, 8); въ 1827 г. въ Утакамандѣ, въ томъ же округѣ, была найдена римская монета неизвѣстной эпохи (*ib.*, 9); въ 1842 и 1891 г. въ Веллалурѣ того же округа было найдено множество монетъ: въ 1842 г.—522 серебряныхъ денарія, изъ коихъ 136—эпохи Августа, 378—эпохи Тиберія, 3—эпохи Калигулы, 5—эпохи Клавдія; въ 1891 г. было найдено здѣсь же—547 монетъ, изъ коихъ 189—эпохи Августа, 334—Тиберія, 8—Калигулы, 14—Клавдія и 2—Нерона (*Thurston*, *ib.*, p. 10—11 и 24—26); въ томъ же году здѣсь же найдены 3 сереб. монеты Друза Старшаго (*Sewell*, о. с., p. 625 на основ. *Nush. Chron.*, 1891, p. 199; эта находка у *Thurston*'а не означена).

слѣдовавшихъ за нимъ императоровъ. Имѣлись здѣсь экземпляры монетъ Антонина Пія (число ихъ неизвѣстно; во всякомъ случаѣ ово было невелико) ¹⁾.

Южнѣе въ Траванкорѣ (въ Коттаямѣ и Пуданкаву) тоже были найдены римскія монеты, но онѣ относятся уже къ византійскому періоду (Теодосія II, Маркіана, Льва, Зенона, Анастасія и Юстина I—V и VI вв. по Р. Х.) ²⁾.

Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть, что и нѣсколько болѣе къ сѣверу, внутри страны, около Бангалора былъ найденъ глиняный горшокъ съ 163 римскими серебряными монетами эпохи отъ Августа до Клавдія включительно (съ 23 г. до Р. Х. по 51 г. по Р. Х.) Соотношеніе числа монетъ по царствованіямъ не опредѣлено ³⁾. Въ связи съ этимъ упомянемъ и о томъ, что *E. Hultzsch* купилъ на базарѣ въ Бангалорѣ серебряную монету эпохи *Птолемеевъ* ⁴⁾. Но, найдена ли эта монета въ Индіи,—неизвѣстно.

Характерно, что въ развалинахъ Оксиринха (Египетъ) Гренфелль и Хентъ нашли папирусъ, на которомъ написанъ греческій фарсъ. Дѣйствіе въ этомъ фарсѣ происходитъ на берегу Индіи, и варвары, выступающіе въ пьесѣ произносятъ какія то непонятныя слова. *E. Hultzsch* опредѣлялъ, что эти слова принадлежатъ къ канарезскому языку (или языку Каннади) ⁵⁾; это—одинъ изъ дравидскихъ языковъ юго-западнаго Индостана ⁶⁾. Папирусъ, по Гренфеллю, относится къ эпохѣ

¹⁾ *Thurston*, о. с., 11—20.

²⁾ *Sewell*, о. с., р. 633—4 (на основаніи частныхъ писемъ *Thurston*'а). Находки относятся къ 1896—7 (Коттаямъ) и 1903 гг. (Пуданкаву).

³⁾ *Thurston*, о. с., 26. Почему-то въ спискѣ монетъ у *Sewell*'а, о. с., р. 624—628 относительно этой находки сдѣлана ссылка на *Rice*, «Roman Coins near Bangalore» въ *Indian Magazine*, а на *Thurston*'а, всегда цитируемаго *Sewell*'емъ,—ссылки нѣтъ.

⁴⁾ *E. Hultzsch*, *Zum Papyrus 413 aus Oxyrhynchus* въ *Hermes*, 39 (1904). S. 307—311 и нѣсколько дополненный переводъ этой статьи въ *J. R. As. Soc. of Gr. Br.*, 1904, July, p. 399—405.

⁵⁾ *E. Hultzsch*, о. с. Самый текстъ папируса—*Oxyrhynchus Papyrus*, part. III, p. 41 ss.

⁶⁾ *Пешель*, Народовѣдніе, рус. пер. Петри, 1890, стр. 463.

Антониновъ; эпоха написанія фарса въ точности неизвѣстна.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что въ юго-западномъ Индостанѣ римская торговля въ эпоху Имперіи процвѣтала уже при первыхъ императорахъ.

Купцы изъ Римской Имперіи посѣщали гавани и на восточномъ берегу Индостана. Это видно, какъ изъ „Перипла“ и Птолемея, такъ и изъ монетныхъ находокъ въ Мадурскомъ округѣ и на Коромандельскомъ берегу. Авторъ „Перипла“, впрочемъ, знаетъ лишь три гавани, лежащихъ неподалеку за мысомъ Комориномъ (Комара, Подука и Сопатма)¹⁾, а о дальнѣйшемъ восточномъ берегѣ онъ имѣетъ сбивчивыя свѣдѣнія. Онъ говоритъ о гавани при устьѣ Ганга и о торговлѣ съ этою гаванью²⁾, но изъ всего видно, что самъ онъ въ этихъ мѣстахъ не былъ. Напротивъ, Птолемей знаетъ нѣскольکو названій на восточномъ берегу Индостана³⁾. Изъ „Ptolemaea“ въ „Географіи“ Кл. Птолемея вполне ясно, что въ эпоху этого автора навигація въ Бенгальскомъ заливѣ вдоль восточнаго берега Индостана и между Индостаномъ и Индо-Китаемъ имѣла мѣсто⁴⁾. Кл. Птолемей получилъ свои свѣдѣнія отъ купцовъ, поддерживавшихъ непосредственныя морскія сношенія между предѣлами Римской Имперіи (по преимуществу Египтомъ) и Восточной Индіей вплоть до Малакки (*Χρυσῆ Χερσονήσος*). Онъ вполне опредѣленно говоритъ, что источникъ его свѣдѣній—именно таковъ⁵⁾. Слѣдовательно, гавани Во-

¹⁾ *Peripl.*, 60.

²⁾ *Peripl.* 63. Торговля только-что названныхъ гаваней съ Гангомъ отмѣчена *ib.*, 60.

³⁾ *Cl. Ptolem.*, Geogr., VII, 1.

⁴⁾ *Cl. Ptolem.*, Geogr., I, 13; здѣсь описано плаваніе между мысомъ *Κάρου*—нынѣ *Ватапан Ког* противъ о. *Ватисоган Ког* (*Forbiger*, Handbuch, II, 482, A. 67)—городами Курулой, Палурой и гаванями въ Индо-Китаѣ: Садой, Тамалой и, наконецъ, съ Малаккой (*ἢ Χρυσῆ Χερσονήσος*).

⁵⁾ *Cl. Ptolem.*, о. с., I, 17, 3: здѣсь говорится о новѣихъ географическихъ данныхъ, отличающихся отъ данныхъ, сообщенныхъ Мариномъ Тирскимъ; эти новыя данныя получены по словамъ Птолемея, *παρά τε τῶν ἐντεῦθεν* (изъ Индіи) *εἰσπλευσάντων καὶ χρόνον πλείστον ἐπελθόντων*

сточнаго Индостана и Индо-Китайя посѣщались купцами, непосредственно торговавшими съ Римской Имперіей, но, такъ какъ мы болѣе детальныя свѣдѣнія о торговлѣ этихъ гаваней не имѣемъ, то мы и не будемъ здѣсь перечислять ихъ названія, сообщенныя Птолемеемъ.

Явственнымъ свидѣтелемъ торговыхъ сношеній Римской Имперіи съ этими гаванями представляются намъ римскія монеты, здѣсь находимыя.

На крайнемъ югѣ Индостана немало римскихъ монетъ найдено въ Мадурскомъ округѣ. Городъ Мадура (*Módouρα*) упоминается уже Плиніемъ¹⁾ и Кл. Птолемеемъ²⁾. Первый изъ этихъ писателей говоритъ и о торговомъ значеніи Модуры въ его время³⁾. Римскія монеты были найдены въ разныхъ мѣстахъ нынѣшняго Мадурскаго округа. Въ 1856 г. 63 монеты были найдены здѣсь близъ деревни Калиѣмпуторъ въ глиняномъ сосудѣ. Къ сожалѣнію, лишь 28—достигли Мадрасскаго музея. Точной статистики монетъ по царствованіямъ я не нашелъ, но въ доступной мнѣ литературѣ указано, что наличныя монеты относятся къ консульству Друза, затѣмъ—къ царствованіямъ Тиберія, Калигулы, Клавдія, Нерона; далѣе мы имѣемъ перерывъ (быть можетъ, въ сосудѣ имѣлись монеты Веспасіана и Тита, но до музея онѣ не достигли); слѣдуютъ монеты Домиціана, Нервы, Траяна и Адриана;

τοὺς τόπους καὶ παρὰ τῶν ἐκείθεν ἀφικομένων πρὸς ἡμᾶς. Далѣе (17, 4) Птолемей говоритъ о тѣхъ же моряхъ: παρ' ὧν καὶ τὰ τε ἄλλα τὰ περὶ τὴν Ἰνδικὴν μερικώτερον καὶ κατ' ἐπαρχίας ἑμάθομεν καὶ τὰ ταύτης τῆς χώρας ἐνδοτέρω μέχρι τῆς Χρυσῆς Χερσονήσου καὶ ἕως τῶν Καττιγύρων; далѣе сообщаются свѣдѣнія о Китаѣ, принесенныя этими моряками.—Самъ Маринъ черпалъ свои свѣдѣнія о мѣстоположеніи Малакки и Каттигаръ у нѣкоего Александра (*Cl. Ptolem.*, о. с., I, 14, 1—2).

¹⁾ *Plin.*, N. H., VI, 106.

²⁾ *Ptolem.*, Geogr., VII, 1, 89 и VIII, 26, 17.

³⁾ *Plin.*, VI, 106: *ibi regnabat Pandion, longe ab emporio mediterraneo distante oppido quod vocatur Modura.*

вновь — перерывъ, и, наконецъ, — монеты Коммода ¹⁾. — Въ 1898 г. въ сосѣднемъ Тричинопольскомъ округѣ (въ Пудукотѣ) найдено 75 золотыхъ монетъ эпохи Августа, 169 золотыхъ монетъ Тиберія, 5—Калигулы, 126—эпохи Клавдія, 123—Нерона и 3—Веспасіана ²⁾. Характерно, что въ Мадурѣ было находимо немало мѣдныхъ римскихъ монетъ. Это заставляеть нѣкоторыхъ ученыхъ не безъ основанія полагать, что въ Мадурѣ была постоянная римская колонія, ибо при чисто внѣшнихъ сношеніяхъ съ этой мѣстностью сюда бы проникали золотыя и серебряныя монеты, но врядъ ли здѣсь было бы много малоцѣнныхъ мѣдныхъ монетъ: ихъ могли привозить лишь для текущей мелочной торговли ³⁾. Мало того: специалисты по индійской нумизматикѣ полагають, что купцы изъ Римской Имперіи, проживавшіе въ Модурѣ, даже чеканили здѣсь мѣдную монету для повседнежнаго обихода, ибо въ числѣ находимыхъ здѣсь мѣдныхъ монетъ есть монеты римскаго типа, но непохожія на образцы, находимые въ Европѣ ⁴⁾. Большинство монетъ, найденныхъ въ Мадурскомъ округѣ, очень попорчено, такъ что лишь въ отдѣльныхъ случаяхъ можно опредѣлить эпоху ⁵⁾. Немало монетъ послѣ діоклетіановой эпохи. Такъ, въ числѣ вышеуказанныхъ монетъ

---

¹⁾ *Thurston.*, о. с., 20—21. Эти монеты можно также поставить въ связь съ Коимбаторской торговлей берилломъ, о которой мы говорили выше, ибо Каликуторъ примыкаетъ къ границѣ Коимбаторскаго округа (*Sewell.*, о. с., 625, note 1).

²⁾ *Sewell.*, о. с., 624—629.

³⁾ *Thurston.*, о. с., р. 29: *Mr. Sewell says: "Mr. Scott, Pleader in the District Court of Madura, is in possession of a very fine collection of ancient coins, mostly found at Madura.... The collection includes a large number of Roman copper coins (among which I noticed coins of Honorius and Arcadius), found in the bed of the river Vigai, as well as a Chinese coin from the same place. The discovery of so many copper coins of the Roman empire seems to argue the existence at Madura of a Roman colony at one period. If the coins were merely gold or silver, the discovery would not be so significant". См. о томъ же Sewell.*, о. с. (*Journ. of the R. As. Soc. of Gr. Br.*, 1904, р. 609).

⁴⁾ *Sewell.*, о. с., р. 613.

⁵⁾ *Thurston.*, о. с., 29.

изъ Мадурѣ есть монеты Аркадія и Гонорія; въ 1839 г. въ Мадурскомъ округѣ (въ талуѣ *Tirumangalum*) была найдена монета императора Зенона ¹⁾; въ 1888 г. на Мадурскомъ берегу въ Килакараи вмѣстѣ съ древними туземными монетами найдено двѣ *мѣдныхъ* римскихъ (одна изъ нихъ—Децентія или Юліана II) ²⁾.

На Коромандельскомъ берегу римскія монеты были также неоднократно находимы. На протяженіи Коромандельскаго берега отъ Кудалора и Понлишерри до Неллора находится очень много римскихъ монетъ. Часто встрѣчаются монеты послѣдіоклетіановой эпохи ³⁾. И здѣсь характерно присутствіе мѣдныхъ монетъ ⁴⁾. Но на Коромандельскомъ берегу и въ прилежащихъ областяхъ неоднократно находимы были и додіоклетіановы римскія монеты (почти исключительно II в. по Р. X.). Такъ еще въ 1787 году (наиболѣе ранняя находка римскихъ монетъ въ Индіи) близъ Неллора одинъ крестьянинъ нашелъ сосудъ съ римскими золотыми монетами II в. по Р. X. Изъ этой находки опредѣленно отмѣчены монеты Траяна, Адріана и Фаустины ⁵⁾. Въ 1838 г. около деревни *Athiral* въ округѣ *Кудлапахъ* (внутри страны) былъ найденъ *ауреусъ* Траяна ⁶⁾. Въ 1889 г. въ старой крѣпости *Винуконда* въ округѣ *Кистна* (слѣд., въ довольно значительномъ разстояніи отъ моря) было найдено 15 римскихъ золотыхъ монетъ,—большинство II в. по Р. X. (2—Тиберія, 1—Веспасіана, 1—Домиціана, 5—Адріана, 2—Фаустины, 2—М. Аврелія, 1—Коммода и 1—Каракаллы) ⁷⁾. Наконецъ, въ 1898—9 г. еще значительно сѣвернѣе, въ *Sulibandam* въ талуѣ *Чикаколѣ* округа *Ганд-*

¹⁾ *Thurston.*, о. с., 9.

²⁾ *Ib.*, 29—30.

³⁾ *Thurston*, p. 28 (отмѣчены монеты Валентиніана, Феодосія и Эвдокія; ср. *ib.*—упоминаніе о монетѣ Феодосія 393 г., найденной около Семи Пагодъ на Коромандельскомъ берегу).

⁴⁾ *Ib.*

⁵⁾ *Ib.*, p. 7.

⁶⁾ *Ib.*, p. 9.

⁷⁾ *Ib.*, p. 22—24.

жамъ было открыто нѣсколько серебряныхъ монетъ Тиберія¹⁾. Имѣются свѣдѣнія о находеніи римскихъ монетъ (Константина, Горліана и др. позднихъ императоровъ) на крайнемъ сѣверо-востокѣ Индостана, не очень далеко отъ Калькутты (въ Бамангхати въ Бенгаліи)²⁾.

Цейлонъ (Тапробана или Палесимунду) также былъ въ сношеніяхъ съ Римскою имперіею черезъ Египетъ. Но сношенія эти установились довольно поздно. Правда, сбивчивыя свѣдѣнія о Цейлонѣ имѣли уже спутники Александра (Онесикритъ³⁾) и Мегасенъ⁴⁾. Эта сбивчивость отразилась на изображеніи острова у Эратосеена⁵⁾ и Артемидора⁶⁾. Помпоній Мела упоминаетъ о мѣнѣи Гиппарха (ок. 150 г. до Р. X.), который представлялъ Тапробану—началомъ Новаго свѣта⁷⁾. Съ эпохи Клавдія туманъ начинаетъ слегка разсѣиваться, ибо въ это время на Цейлонъ былъ занесенъ вѣтромъ отъ береговъ Аравіи римскій отгущикъ Анній Пловламъ, и въ Римъ прибыло посольство съ Цейлона. Со словъ этихъ пословъ Плиній далъ намъ, хотя, очевидно, весьма неточное, но тѣмъ не менѣе довольно подробное описаніе острова⁸⁾. И авторъ „Перипла“ не можетъ похвастаться основательными свѣдѣніями о Цейлонѣ: вполнѣ ясно, что и самъ онъ острова не посѣщалъ, да и вообще въ это время греко-римскіе купцы являлись сюда

¹⁾ *Sewell.*, о. с., 627.

²⁾ *Cunningham.*, *Archeol. Survey of India*, XIII, p. 72, Calcutta 1871 г. См. *Sewell.*, о. с. 620—1.

³⁾ *Ar. Str.*, XV, 1, 15.

⁴⁾ См. *Bunbury.*, *Hist. of anc. Geogr.*, I, p. 567.

⁵⁾ *Ar. Str.*, XV, 1, 14.

⁶⁾ *Artemid.* *ар. Steph. Byz.*, г. v. Тапробане. Ср. упоминаніе о Тапробанѣ у Александра Лихна *ар. Steph. Byz.*, ib. (эпоха Цицерона—*Christ.*, *Geesch. d. gr. Lit.*, S. 391). *Ovid.*, *ex Ponto*, I, 5, 80.

⁷⁾ *Pomp. Mela*, III, 7, 80.

⁸⁾ *Plin.*, VI, 81—91. Детальнѣе объ этомъ мы будемъ говорить ниже гдѣ скажемъ и о мало обоснованныхъ возраженіяхъ *D. Ferguson*'а противъ отождествленія Тапробаны Плинія съ Цейлономъ (*J. of R. As. Soc. of Gr. Br.*, 1904, 539—541).

очень рѣдко ¹⁾, несмотря на цейлонское посольство при Клавдіи. Лишь въ эпохѣ Кл. Птолемея торговыя сношенія съ Цейлономъ оживляются: это видно, какъ изъ того, что Птолемей даетъ сравнительно болѣе правильное очертаніе береговъ этого острова,—такъ и изъ той массы географическихъ названій, которыя онъ сообщаетъ. Что свѣдѣнія о Цейлонѣ для Птолемея новы, видно изъ того, что онъ, говоря о Цейлонѣ, вопреки своему обыкновенію, сообщаетъ данныя о продуктахъ острова ²⁾. Характерно, что всѣ перечисленные писатели, не исключая даже Птолемея, страшно преувеличиваютъ размѣры Цейлона. Позднѣе Птолемея о Цейлонѣ мы долго не находимъ ничего новаго у писателей ³⁾. Очевидно, съ III в. сношенія Римской Имперіи съ Цейлономъ ослабли или пресѣклись. Однако еще позднѣе Косма Индикоплевствъ (V в.) даетъ подробное описаніе острова. Въ эту эпоху здѣсь циркулировала византійская монета ⁴⁾, но торговля съ западомъ велась уже не непосредственно, а чрезъ посредство абиссинцевъ (эіоповъ), гимьяритовъ и персовъ, очевидно, не отказывавшихся отъ употребленія римской монеты ⁵⁾. Слѣдами этого и въ данномъ случаѣ являются находимыя здѣсь римскія монеты (всѣ онѣ относятся къ византійской эпохѣ—V в. по Р. X. или около того) ⁶⁾. Изъ гаваней Цейлона упомянемъ Гипцури, куда прибылъ изъ Аравіи при императорѣ Клавдіи римскій откущикъ Анній Плокламъ ⁷⁾. Перечислять названія цейлонскихъ гаваней, сообщаемыя Птолемеемъ, конечно, нѣтъ никакого смысла.

¹⁾ *Peripl.*, 61; см. *Bunbury*, о. с., II, 475.

²⁾ *Cl. Peripl.*, Geogr. VII, 4.

³⁾ Объ ошибочныхъ свѣдѣніяхъ Маркіана (ок. нач. V в.) о Цейлонѣ см. *Bunbury*, о. с., II, 661—2.

⁴⁾ *Cosmae Indic.* Topogr. Christ., XI, p. 338. См. выше стр. 222.

⁵⁾ *Ib.* 337. Ср. *Pallad.* ap. *Pseud.-Callisth.* III, 8 (о торговлѣ Тапробаны съ Адулисомъ въ V в. по Р. X.). См. выше стр. 222.

⁶⁾ *Sewell*, о. с., 635. Правда, относительно одной монеты дѣлали предположеніе, что она принадлежитъ Клавдію, но *Sewell* не видитъ для этого достаточныхъ основаній. Ср. также *Lassen*, о. с., III, 82; *Mommsen*, *Gesch. d. göm. Münzwesens*, S. 726.

⁷⁾ *Plin.*, VI, 84. Нирпури Плянія отождествляютъ съ нынѣшнимъ портомъ Kudremale на томъ же основаніи, что по санскритски это слово имѣетъ

Во II в. по Р. X. и гавани Индо-Китая посѣщались греко-римскими купцами. Птолемей даетъ значительное количество географическихъ названій. Упомянемъ только о гаваняхъ, сообщеніе съ которыми опредѣленно отмѣчено Птолемеемъ. Послѣдній говоритъ о гаваняхъ, лежащихъ къ востоку отъ Ганга: Садъ и Тамалъ, указывая разстояніе ихъ отъ гаваней ближней Индіи въ стадіяхъ ¹⁾. Здѣсь Птолемей пользуется данными, собранными Мариномъ Тирскимъ. Нѣкій Александръ сообщаетъ разстояніе отъ Малакки до Забъ, лежащихъ по ту сторону Золотого Полуострова (*Χρυσή Χερσονήσος* = Малакка) въ дняхъ пути. Этимъ Александромъ чрезъ посредство Марина Тирскаго пользовался Кл. Птолемей ²⁾. Изъ разсужденій Птолемея въ 14-й главѣ 1-й книги его „Географіи“ видно, что восточный Индо-Китай посѣщался греко-римскими купцами лишь случайно и очень рѣдко.— Еще менѣе свѣдѣній у Птолемея о крайнемъ востокѣ Индо-Китая и ближайшихъ областяхъ Китая (объ этомъ подробнѣе мы будемъ говорить ниже). Въ той же 1-й книгѣ (Prolegomena) Кл. Птолемей часто упоминаетъ самую восточную извѣстную ему гавань Каттигары ³⁾. Но здѣсь свѣдѣнія его еще менѣе точны: онъ сообщаетъ лишь, что тотъ же Александръ опредѣлилъ разстояніе отъ Забъ до Каттигары въ „нѣсколькихъ дней пути“. Слѣдовательно, греко-римскіе купцы провикали сюда еще рѣже.

Какой современной гавани соотвѣтствуютъ Каттигары Птолемея, — сказать трудно. По мнѣнію нѣкоторыхъ, Каттигары—это Кантонъ, по мнѣнію другихъ, —Нанкинъ; затокъ же Китая *von Richthofen* отождествляетъ Каттигары съ нынѣшнимъ Ханонъ въ Тонкинскомъ заливѣ (древнее названіе

то же значеніе, что *Nirpuri* по гречески («Конскіе хвосты»); см. *Mac Crindle, Ancient India*, vol. VI, p. 103. Но *D. Ferguson (J. of R. As. Soc. of Gr. Br., 1904, p. 540)* говоритъ, что по санскритски такого слова нѣтъ, а что *Kuthiraimalai* значить «лошадиная гора» на тамильскомъ языкѣ; мѣсто съ такимъ именемъ есть на с.-з. берегу Цейлона, но это не портъ, а мысъ.

¹⁾ *Ptolem., Geogr., I, 13, 6.*

²⁾ *Ptolem., I, 14, 1—2.*

³⁾ *Ptolem., I, 11, 1; 14, 1; 17, 4 и пр.*

Ханой было Kiautschí). Мнѣніе *v. Richthofen*'а является весьма обоснованнымъ ¹⁾. Если онъ правъ, то изъ этого слѣдуетъ, что крайнимъ восточнымъ пунктомъ, до котораго проникли греко-римскіе купцы въ періодъ наивысшаго развитія римской внѣшней торговли, — находился на восточномъ берегу нынѣшняго Индо-Китайскаго полуострова.

Такимъ образомъ во II в. по Р. Х. греко-римская торговля достигала гаваней Индо-Китая. Въ связь съ этимъ можно поставить находку большой мѣдной монеты Максимиана I въ Кохинхинѣ ¹⁾.

---

¹⁾ *D' Anville* отождествлялъ Каттигары съ Нанкшномъ, *Reichard* и *Chr. Lassen* (о. с., III, 98 А. 2) — съ Кантономъ; *Klaproth* искалъ эту гавань въ Индо-Китаѣ у устья рѣки Меконга. *Von Richthofen* находитъ въ эти утвержденія сомнительными. Въ пользу мнѣнія, что Каттигары — Кантонъ, указывали на созвучіе имени Cattigara названію Кантона Kwang-tschou; но *v. Richthofen* обращаетъ вниманіе на то обстоятельство, что Кантонъ сталъ носить означенное имя много позднеѣ эпохи, когда писалъ Птолемей (съ 210 г.), а ранѣе онъ назывался Nan-wu-tschöng. Напротивъ, по мнѣнію *Richthofena*, многое говоритъ за отождествленіе Каттигаръ съ Ханой въ Тонкинскомъ заливѣ. Слѣдуетъ думать, что Каттигары были первой значительной гаванью Китая (Птолемей относитъ Каттигары къ странѣ Στραί), если брать съ юга, а, такъ какъ Тонкинъ въ то время принадлежалъ Китаю, — то Ханой весьма легко можетъ считаться такою гаванью. Далѣе, слѣдуетъ принять во вниманіе, что Тонкинскій заливъ съ востока ограниченъ полуостровомъ Лячжоу и островомъ Хай-нань; это обстоятельство вмѣстѣ со смутными свѣдѣніями о Борнео, Явѣ и другихъ островахъ, лежащихъ къ востоку и югу, могло привести Птолемея къ мысли, что за Каттигарами-Ханой берегъ идетъ къ югу, а затѣмъ къ западу и сливается съ Африкой (какъ извѣстно, эта странная схема, превращающая Индійскій Океанъ во внутреннее море, — одна изъ особенностей географіи Птолемея). Наконецъ, нѣкоторое значеніе имѣетъ и то обстоятельство, что Ханой въ древности называлось Kiautschí: это названіе могли исказить въ *Καττιγάρρα*. См. *v. Richthofen, China*. I, 507—510.

²⁾ *Heinr. Nissen, Der Verkehr zwischen China* и пр., § 2. (по *Revue numism.*, N. S., IX, 1864, p. 481).

Что касается *культурно-историческихъ условий* въ которыхъ совершался торговый обмѣнъ на Красномъ морѣ,—то придется констатировать довольно значительное различіе таковыхъ въ топографическомъ и хронологическомъ отношеніяхъ.

Африканскій берегъ Краснаго моря въ большей своей части въ теченіе всего греко-римскаго періода исторіи Египта былъ заселенъ полу-дивими обитателями, жившими въ охотничьемъ или пастушескомъ быту. Определенныхъ племенныхъ названій для этихъ народностей древніе обычно не употребляли, а именовали ихъ троглодитами и ихѳофагами (рыбоѣдами). Последнее названіе носила значительная часть прибрежныхъ жителей Краснаго моря и Индійскаго Океана, начиная отъ Героополитскаго (нынѣ Суэцкаго) залива почти вплоть до устьевъ Инда (Карманія и Гедросія) ¹⁾. Писатели александрійскаго періода Агаѳархидъ и Артемидоръ, а на основаніи ихъ—Страбонъ описываютъ бытъ этихъ народовъ довольно подробно. Въ изображеніи означенныхъ лицъ ихѳофаги рисуются совершенными дикарями. Они ходятъ обнаженными,—какъ мужчины, такъ и женщины ²⁾ Жилищами имъ служатъ пещеры, шалаши, сдѣланные изъ костяковъ крупныхъ рыбъ, изъ древесныхъ вѣтвей (въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть деревья) или изъ морской травы, смѣшанной съ пескомъ ³⁾. Питаются рыбой, преимущественно той, которая остается на берегу послѣ прилива (ихѳофаги устраиваютъ искусственныя загражденія, чтобы рыба при отливѣ оставалась на берегу). Рыбу они сушатъ на солнцѣ и, собравшись всѣ вмѣстѣ, ее пожираютъ ⁴⁾ Если буря мѣшаетъ улову рыбы,—ихѳофаги бываютъ вынуждены питаться раковинами, а въ крайнемъ случаѣ роются въ кучахъ рыбныхъ отбросовъ и съѣдаютъ все, что тамъ

¹⁾ *Agath.*, fr. 31; *Diod.*, III, 15, 1. Въ частности отмѣчено мѣстопребываніе ихѳофаговъ между о. Офюдой (недалеко отъ Береники) и портомъ Сиасенія (недалеко отъ нынѣшняго Суакина)—*Diod.*, III, 40, 1 и *Strabo*, XVI, 4, 7,—а также у Бабъ-эль-Мандэба—*Strabo*, XVI, 4, 13, 1.

²⁾ *Ibid.*; *Diod.*, III, 15, 2.

³⁾ *Agath.*, fr. 43—44; *Diod.*, III, 19, 1—5.

⁴⁾ *Agath.*, fr. 32—34; *Diod.*, III, 15, 3—16, 4.

найдутъ сколько-нибудь годнаго въ пищу¹⁾. За водой они время отъ времени толпами отправляются въ оазисамъ внутри страны (преимущественно въ горныхъ мѣстностяхъ); тамъ они пополняютъ свои запасы и возвращаются къ берегу²⁾. Изъ описанія древнихъ географовъ видно, что эти дикари не дѣлали почти никакихъ запасовъ и, слѣдовательно, стояли на самомъ низкомъ экономическомъ уровнѣ. Конечно, не выше были формы ихъ общежитія и въ другихъ отношеніяхъ. У нихъ еще нѣтъ прочныхъ семейныхъ союзовъ: царить коммунизмъ женъ и дѣтей³⁾. Брава—случайные⁴⁾. „У нихъ нѣтъ, говоритъ Агаѳархидъ ни городовъ, ни государствъ, и никакихъ признаковъ какихъ-либо искусственныхъ учреждений“⁵⁾. Судя по тому, что они своихъ покойниковъ просто выбрасываютъ на берегъ, гдѣ ихъ во время прилива поглащаетъ море⁶⁾, можно думать о весьма низкомъ уровнѣ ихъ религіозныхъ понятій. Нравственные понятія, по мнѣнію греческихъ наблюдателей, у нихъ отсутствовали⁷⁾.—Не выше по культурному уровню были жители острововъ,—особенно острововъ, расположенныхъ въ Бабъ-эль-Мандэбскомъ проливѣ; ихъ, въ силу ихъ способа питанія, греки называли хелонофагами (черепахоѣдами); изъ черепаховыхъ щитовъ эти дикари дѣлали себѣ даже дома и лодки⁸⁾.

Другую часть прибрежнаго населенія на Красномъ морѣ греческіе географы именовали троглодитами. Всѣ дан-

¹⁾ *Agath*, fr. 35—36; *Diod.*, III, 16, 5.

²⁾ *Agath*, fr. 37—39; *Diod.*, III, 17. Конечно, Агаѳархидъ преувеличиваетъ, утверждая, что эти дикари по четыре дня могутъ обходиться вовсе безъ воды, а объ одной группѣ хелонофаговъ говоря, что эта группа никогда не пьетъ воды (*Agath.*, fr. 39; *Diod.*, III, 18, 1—2).

³⁾ *Agath.*, fr. 31; *Diod.*, III, 15, 2.

⁴⁾ *Diod.*, III, 17, 1.

⁵⁾ *Agath.*, fr. 31: τοῦτο δὲ τὸ γένος ἔχει μὲν οὔτε πόλεις οὔτε χώρας αἷτ' ἄλλης ἐντέχνου κατασκευῆς ὑπαγραφὴν οὐδεμίαν.

⁶⁾ *Agath*, fr. 45; *Diod.*, ib., 19, 6.

⁷⁾ *Agath.*, fr. 31: ἔτι δὲ ἡδονῆς μὲν καὶ πόνου φυσικὴν ἔχοντες γυνῶσιν, αἰσχυρῶν δὲ καὶ καλῶν οὐδὲ τὴν ἐλαχίστην εἰσφερόμενοι ἐννοιαν. Тоже у *Diod.*, ib., 15, 2.

⁸⁾ *Agath.*, fr. 47; *Diod.*, III, 21.

гés, въ то время еще неизвѣстнаго изъ другихъ языковъ, Копитарь не могъ объяснить этимологически ¹⁾; въ переходѣ *d* (собственно *dj) → *j* онъ, согласно старошкельнымъ воззрѣнiямъ, видѣлъ результатъ дѣйствiя законовъ благозвучiя ²⁾).

Имени числительному Копитарь удѣлилъ гораздо болѣе мѣста ³⁾, нежели его предшественники ⁴⁾; онъ не только даетъ перечень числительныхъ, но и приводитъ склоненiе ихъ (*eden, ena, eno; dva, dvě, dva; trije, tri, tri; štírje, štíri, štíri; rét*), сопровождаая свой обзоръ замѣчанiями, показывающими въ авторѣ чуткаго и внимательнаго наблюдателя явленiй родной рѣчи.

Слѣдующiй отдѣлъ книги Копитаря ⁵⁾ посвященъ мѣстоименiю. Эта часть рѣчи была впервые точно и обстоятельно разработана у словинцевъ Копитаремъ; наиболѣе добросовѣстный изъ его предшественниковъ, Гутсманнъ, поспешилъ на свѣдѣнiя о мѣстоименiяхъ ⁶⁾ и принялъ только два разряда ихъ: *Selbstständige* (подъ которыми подразумѣвались личныя) и *Beyständige* (всѣ остальные) *Fürwörter*; Похлинъ ⁷⁾ и Зеленко ⁸⁾ даютъ болѣе матеріала, но недостовѣрнаго; они дѣлятъ мѣстоименiя на пять разрядовъ ⁹⁾. Копитарь также принимаетъ пять классовъ этой части рѣчи:

I. *Persönliche*; къ этому же разряду отнесено и *Reciprosum*.

II. *Possessive*.

¹⁾ *Gramm.*, 265.

²⁾ *Ibid.*, 269, *Anm.* 5.

³⁾ *Ibid.*, § 12, стр. 271—280.

⁴⁾ Ср. напр. у Гутсманна, *Windische Sprachlehre*, 26—28, или у М. Похлина, *Kraunska grammatika*, 42—46.

⁵⁾ § 13, стр. 280—300.

⁶⁾ *Windische Sprachlehre*, 29—33.

⁷⁾ *Kraunska grammatika*, 47—54.

⁸⁾ *Slovenska grammatika*, 88—111.

⁹⁾ У Похлина: *Persönliche, Anzeigende, Beziehende, Fragende, Besitzende*; у Зеленка: *selbstständige, anzeigende, beziehende, fragende, besitzende*; кромѣ того, Зеленко принимаетъ еще «*Uneigentliche Fürwörter*» (*Te nelastenlive namestne besede*), къ которымъ причисляетъ такія слова, какъ *edn, obedn, no-bedn, tak, takšn, ves, v'sak, nekak, nekakeršni, sledni, sleherni*.

III. Demonstrative и Determinative.

IV. Relativum и

V. Fragende.

Въ основѣ этого дѣленія лежитъ схема, принятая Аделунгомъ ¹⁾ для нѣмецкаго языка: I. Persönliche, въ которомъ отнесено и Pronomen reciprocum, II. Possessive, III. Demonstrative, IV. Determinative, V. Relative и VI. Fragende; соединить III и IV классы Аделунга въ одинъ ранѣе Копитаря рѣшился Неѣдлый въ примѣненіи къ чешскому языку; IV классъ его системы называется Zeigende (demonstrativa) ²⁾; при этомъ у Неѣдлаго число классовъ мѣстоименій получилось то же, что въ схемѣ Аделунга, потому что онъ выдѣлилъ возвратное мѣстоименіе въ отдѣльный классъ (II).

Склоненіе мѣстоименій личныхъ представлено у Копитаря съ ббльшимъ количествомъ формъ, нежели, напр., у Гутсманна ³⁾; такъ, для instr. sing. I pers. Копитарь даетъ три окончанія: менѣ (менѣj, máno), тогда какъ у его прелшественника указано только одно: мене; съ другой стороны, внесенная Гутсманномъ въ парадигму въ качествѣ параллельной къ пјега (gen. acc. sing. отъ on) форма пја конечно не нашла себѣ мѣста въ „Грамматикѣ“ Копитаря. При этомъ авторъ „Грамматики“ подробно опредѣляетъ разницу въ употребленіи полныхъ и краткихъ формъ личныхъ мѣстоименій мене и ме и т. п. ⁴⁾, указываетъ особенности крайнской рѣчи въ употребленіи мѣстоименій множественнаго числа вмѣсто единственнаго ⁵⁾ и т. п.. При характеристикѣ притяжательныхъ мѣстоименій Копитарь указываетъ, что вмѣсто tvѣj etc. крестьяне произносятъ tѣj и т. д., svѣj и т. д., по аналогіи къ moj; tvѣj и svѣj кажутся Копитарю латинизованными формами (tuus, suus); тѣмъ не менѣе, онъ оставляетъ ихъ, „такъ какъ и другія нарѣчія вставили v“ ⁶⁾. Подобное мнѣніе въ устахъ

¹⁾ Umständliches Lehrgebäude, I, 676 ff.

²⁾ Böhmsche Grammatik, 210, § 32.

³⁾ Windische Sprachlehre, 29—31.

⁴⁾ Gramm., 283—286.

⁵⁾ Ibid., 288—289.

⁶⁾ Ibid., 289*.

Копитаря кажется страннымъ. Говоря о притяжательныхъ мѣстоименіяхъ, Копитарь дѣлаетъ и общее замѣчаніе о производствѣ въ „славянскомъ языкѣ“ притяжательныхъ прилагательныхъ отъ существительныхъ ¹⁾. Въ отдѣлѣ объ указательныхъ мѣстоименіяхъ ²⁾ авторъ „Грамматики“ приводитъ полную парадигму склоненія *ta, ta, to* съ различными вариантами и диалектологическими замѣчаніями. Значительно менѣе сказано ³⁾ объ относительномъ мѣстоименіи—склоненіе его характеризуется, какъ одинаковое съ измѣненіемъ прилагательнаго *lér* по падежамъ, а далѣе идетъ рѣчь о „частицѣ“ (*Partikel*) *ki* и ея употребленіи. При этомъ Копитарь нашелъ случай упомянуть о комедіяхъ Линхарта (о неоригинальности ихъ не сказано), какъ объ „единственныхъ достойныхъ упоминанія памятникахъ нашей свѣтской литературы“; странно, что Воднижовы „*Resme za rokišnje*“ (1806 г.) были при этомъ забыты.

На послѣднихъ изъ посвященныхъ мѣстоименіямъ страницъ ⁴⁾ даны парадигмы склоненія *kdó, kaj, kdor, kar, nič*, и сообщены замѣчанія о нихъ и о сложныхъ съ *kdo* и *katéri*. Между прочимъ Копитарь не вполне встаетъ перечисляетъ здѣсь *narčija* вопросительныя, относительныя и указательныя въ словинскомъ языкѣ, приводя въ параллель латинскія и греческія формы ихъ; это даетъ ему поводъ указать, что „латинскія *interrogativa* подобно нашимъ всѣ начинаются на *k* (*q* есть *k*),... а соотвѣтственныя *Demonstrativa* въ латинскомъ, греческомъ и славянскомъ на *t!*“ Что Копитарь какъ бы предчувствовалъ позднѣйшіе выводы сравнительнаго языковѣдѣнія, показываютъ и его слова въ другомъ мѣстѣ (относительно существительныхъ) ⁵⁾: „Слѣдуетъ замѣтить, что *neutra*, какъ въ латинскомъ и греческомъ, имѣютъ

¹⁾ Ibid., 290—291.

²⁾ Ibid., 291—294.

³⁾ Ibid., 294—295.

⁴⁾ 295—300.

⁵⁾ Gramm., 220.

аккузативъ, одинаковый съ номинативомъ, и, какъ тамъ, во множественномъ а“.

Глаголу Копитарь отводитъ въ своей „Грамматикѣ“ достаточно мѣста ¹⁾. Въ самомъ началѣ онъ выражаетъ недовольство терминомъ „спряженіе“ [Conjugation]; далѣ перечисляются „отношенія“ [Verhältnisse], которыя можетъ выражать словинское [Krainische] спряженіе ²⁾; ихъ оказывается шесть: 1) наклоненіе изъявительное, 2) повелительное, 3) неопредѣленное, 4) супинъ ³⁾, 5) причастіе дѣйствительное (прошедшее) и 6) причастіе страдательное (прошедшее); къ этому можно прибавить, по словамъ Копитаря, еще причастіе дѣйствительное настоящаго времени, считаемое и нарѣчіемъ (напр. delajoš) и измѣняющееся, какъ прилагательное, и отглагольное существительное на -nje,—тогда получится полная система словинскаго спряженія ⁴⁾. Въ этихъ оригинальныхъ замѣчаніяхъ Копитаря насъ удивляетъ, почему онъ помѣстилъ на задній планъ participium praesentis activi, когда далѣ, въ парадигмахъ спряженія, оно занимаетъ подобающее ему мѣсто и какъ Adverbiales Participium Praesentis, и какъ Adjectivisches Participium Praesentis ⁵⁾; это несоотвѣтствіе можно объяснить тѣмъ, что въ общихъ разсужденіяхъ Копитарь находился подъ вліяніемъ Аделунга ⁶⁾, а въ парадигму помѣстилъ эту форму (въ обоихъ

¹⁾ Ibid., 300—366.

²⁾ Термины Копитаря въ этомъ случаѣ навѣяны Аделунгомъ; ср. фразу послѣдняго: Die vornehmsten Verhältnisse, welche man an dem Verbo selbst zu bezeichnen pflegt, sind indessen folgende... (Umst. Lehrg., I, 757) со словами Копитаря: Die Krainische Conjugation also bezeichnet nur folgende Verhältnisse... (Gramm., 300).

³⁾ О существованіи въ словинскомъ языкѣ супина Копитарь сообщалъ (Ист., I, 15) Добровскому въ «Rückbotschaft», гдѣ вообще разсѣяно немало замѣчаній, вошедшихъ и въ «Грамматику».

⁴⁾ Gramm., 302.

⁵⁾ Ibid., 329.

⁶⁾ Ср. въ Umst. Lehrg., I, 759, пунктъ 3: Ich habe in der Deutschen Sprachlehre für Schulen auch das Participium als einen eigenen Modum des Verbi angegeben; allein, da es keine Einverleibung eines Prädicates in einem

видахъ), какъ одно изъ существующихъ и въ словинскомъ языкѣ и въ словинскихъ грамматикахъ явленій. Принимая супинъ за особое наклоненіе, Копитаръ явился новаторомъ сравнительно съ Гутсманномъ, который, не говоря о супинѣ въ теоретическихъ опредѣленіяхъ глагольныхъ формъ ¹⁾, упоминаетъ о немъ въ парадигмахъ спряженій ²⁾. Ранѣе Копитара Неѣдлый уже внесъ супинъ въ чешскую грамматику ³⁾, можетъ быть благодаря Добровскому, открывшему достигательное наклоненіе въ старочешскомъ языкѣ еще въ 1791 году ⁴⁾.

Не считая себя подготовленнымъ къ изслѣдованію глагола, идущаго въ словинскомъ языкѣ самобытнымъ путемъ, Копитаръ предпочитаетъ, по старому обычаю, „переводить [interpretiren] латинское спряженіе“, но отказывается соединять въ одной системѣ, подобно русскимъ, формы разныхъ глаголовъ; въ примѣръ этого онъ приводитъ изъ русской грамматики Гейма (Рига, 1804) спряженіе глаголовъ двигать и грѣть. „Каждый видитъ“, замѣчаетъ по этому поводу Копитаръ, „что при спряженіи двигаю... свалены въ одну кучу [zusammengeworfen] четыре формы, dvigam, dvigujem, dvignem, zdvigam, которыя, по крайней мѣрѣ

und eben demselben Worte ausdrückt, sondern den Wurzelbegriff des Verbi, als eine Beschaffenheit, doch mit dem Nebenbegriffe der Zeit, darstellt: so kann man es auch von dem Verbo ganz absondern, und es als ein von dem Verbo abgeleitetes Adverbium betrachten, welches den Nebenbegriff der Zeit; bloss dieser Ableitung zu verdanken hat, übrigens aber durch die Concretioun, wie ein jedes anderes Adverbium, zu einem Adjective erhoben werden kann.

¹⁾ Windische Sprachlehre, 34.

²⁾ Das Lagewort oder Supinum ist wie die Gegenwärtige Zeit (о первомъ и второмъ спряженіяхъ—op. cit., 43 и 52; въ третьемъ, стр. 55, о супинѣ вовсе не упомянуто). Напротивъ, Копитаръ строго отличаетъ супинъ отъ инфинитива, допуская только для спряженія на *-im* параллельную форму *hvaliti* при главной *hvalit* (Gramm., 301); въ парадигмѣ же всѣ супинны оканчиваются на *-t* (ibid., 329); въ «Общихъ замѣчаніяхъ» о глаголѣ (ibid., 331) эта форма названа «Сокращенный инфинитивъ, который по значенію соответствуетъ латинскому супину».

³⁾ Böhmisches Grammatik, 229, § 373, и 245, § 392.

⁴⁾ Ист., II, 584—585; впоследствии Добровскій нашелъ супинъ и въ хорватской грамматикѣ (ibid., 587; cf. 609).

въ нашемъ нарѣчїи, имѣютъ каждая сама по себѣ полное спряженіе и особое, хотя (такъ какъ у всѣхъ нихъ въ основѣ лежитъ одинъ и тотъ же корень) родственное значеніе. Также обстоитъ дѣло и съ *gřejet* (я грѣю) и *sogřejet* (я согрѣю): забавно видѣть, какъ этотъ глаголь (и тысячи ему подобныхъ) должны позволять упрекать себя въ недостаткѣ того или другого времени, тогда какъ у нихъ (по большей части въ силу природы дѣла) недостаетъ только той или другой формы, а у грамматиста—логики¹⁾. Послѣ этихъ остроумныхъ замѣчаній Копитаръ переходитъ къ вопросу о видахъ (этого термина у него еще нѣтъ) славянскаго глагола; у своихъ ближайшихъ предшественниковъ авторъ „Грамматикѣ“ не могъ найти подходящаго матеріала для обработки этой темы; мы уже видѣли, что говорилъ по этому поводу Гутсманъ²⁾; Неѣдлай отмѣчалъ особое преимущество чешскаго языка передъ прочими въ томъ, что онъ въ глаголѣ выражаетъ и бѣдшую или меньшую продолжительность дѣйствія; сообразно съ этимъ въ „*Böhmische Grammatik*“ различаются³⁾ глаголы:

- 1) *Einzelne Zeitwörter* (*verba singularia*), т. е. однократные, первоначальныя *futura*, по мнѣнію Неѣдлая, напр. *hodím*; сюда же онъ относилъ и „*futura na ni*“, напр. *sednu*, и сложныя съ предлогами *futura*, какъ *donesu etc.*;
- 2) *Dauernde* (*durativa*), т. е. несовершеннаго вида, напр. *píji* и т. д.;
- 3) *Wiederholte* (*iterativa*), какъ *chodím*, *posím* и т. п.;
- 4) *Frequentative* (*frequentativa* съ окончаніемъ *-vám*, напр. *dělávám*; отъ нихъ вставкою втораго *-vá-* образуются, по словамъ Неѣдлая, *frequentativa secunda*, напр. *dělávávám*).

Эти схоластическія умствованія не оказали вліянія на Копитаря, который ограничился различеніемъ только двухъ

¹⁾ *Gramm.*, 305.

²⁾ Ср. выше, стр. 100.

³⁾ § 367, стрр. 224—225.

видовъ глаголовъ—типа *dvigam* и *dvignem* ¹⁾; глаголы первого типа выражаютъ, по его мнѣнію, *tempus imperfectum*, глаголы второго типа соотвѣтствуютъ *parfait simple* французовъ и итальянцевъ и греческому аористу; „славянскій глаголъ“, говоритъ Копитарь, „кажется, содержитъ въ себѣ интересныя объясненія греческаго“ ²⁾. Мысль о различіи несовершеннаго и совершеннаго вида глаголовъ была подана Копитарю ³⁾ чешской грамматикой 1705 г. ⁴⁾, въ которой, по его словамъ, это главное дѣленіе недостаточно различено отъ другихъ, общихъ нашему языку съ иными; дѣйствительно, цитируемая Копитаремъ *Grammatica linguae bohemicae* смѣшиваетъ залоги съ т. наз. видами, такъ какъ среди шести родовъ чешскаго глагола помѣщаетъ ⁵⁾ и [*verba*], „*quae significant actionem ab agente transeuntem, et vocantur activa*“, далѣе [*verba*]... *passiva*, а въ концѣ *imperfecta et perfecta*; указываемый здѣсь многократный видъ (*frequentativa*, напр. *sladivám*), Копитаремъ не принятъ во вниманіе. Упомянутое о чешской грамматикѣ, въ которой Копитарь нашелъ *futurum budu trhati*, даетъ ему поводъ выразить свое изумленіе относительно германизма этой конструкціи, повторяемаго и въ русскомъ языкѣ (я буду торговать—такъ переводитъ Копитарь ⁶⁾ чешскую фразу).

Вмѣсто терминовъ *verbum perfectum* и *imperfectum* Копитарь предлагаетъ употреблять *Verbum perfectivum* и *imperfectivum* ⁷⁾.

¹⁾ Еще въ своихъ замѣчаніяхъ на «Славинъ», очевидно по поводу фразы: «Das Frequentativum odrušamo steht hier allerdings richtiger, als das Futurum odrustimo» (*Slavin*, 162), Копитарь сообщилъ (*Ист.*, I, 12) Добровскому свои наблюденія надъ двумя видами словинскаго глагола.

²⁾ *Gramm.*, 306—307.

³⁾ *Ibid.*, 307—308.

⁴⁾ Т. е. *Grammatica linguae bohemicae methodo facili per regulas certas et universales explicata*... Pragaе, 1704; въ 1705 г. было второе изданіе (см. *Jungmann, Historie literatur y české* 2, стр. 257, Ж 25). Мы пользовались перепечаткой 1715 г..

⁵⁾ Стрр. 86—87.

⁶⁾ *Gramm.*, 308—309.

⁷⁾ Добровскій находилъ (*Ист.*, I, 317) лучшими терминами *singularia* и *iterativa* (или *continuativa*).

Приводя спряженіе глагола *sim* ¹⁾, Копитаръ въ сущности впадаетъ въ ту же ошибку, которую осуждалъ въ русскихъ грамматикахъ—смѣшиваетъ въ одной схемѣ три глагола—*sim*, *bil* и *bodem*; но мы не вправѣ упрекать его за это, потому что эта ошибка повторяется славянскими грамматистами до сихъ поръ; напротивъ, Копитаръ опередилъ свое время, сказавъ въ одномъ изъ примѣчаній ²⁾: „Каждый видитъ, что напр. *biti* не можетъ быть инфинитивомъ, образованнымъ отъ *sim*; неупотребительный теперь индикативъ отъ него могъ бы звучать *bit*, какъ онъ еще живетъ въ сложныхъ *dobit*—я достану—и *zgubit*—я потеряю“. Едва ли нужно упоминать о томъ, что разложеніе *zgi - bit* ³⁾ представляетъ грубый этимологическій промахъ, подобный указанному выше производству *просторъ* отъ *простой*; но далѣе Копитаръ замѣчаетъ, что неизмѣняемая частица *bi* была первоначально частью спряженія *bit*, и если эта форма теперь и считается аористомъ, а не индикативомъ отъ *biti*, то мы не можемъ не признать за Копитаремъ той заслуги, что онъ указалъ правильный путь къ разбору „частицы“ *bi*.

„*Bodem*“, говоритъ далѣе Копитаръ, „сродное съ *bit* ⁴⁾, также не есть флексія отъ *sim*; это глаголь самъ по себѣ“...

Указывая далѣе на описательныя формы конъюнктива въ словинскомъ языкѣ, т. наз. *imperfectum* и т. наз. *plusquamperfectum*, Копитаръ находитъ ⁵⁾, что словинскій языкъ недостаточно различаетъ лица, такъ какъ фраза „*o, ako bi zdgav bil*“ можетъ значить и „*o, если бы ты былъ здоровъ*“ и „*o, если бы онъ былъ здоровъ*“; но, констатируя эту недостаточность, авторъ „Грамматики“ не предлагаетъ средствъ къ ея устраненію; слѣдовательно, Аделунговская точка зрѣнія на обязанности грамматиста примѣнена и въ данномъ случаѣ. Подобнымъ образомъ далѣе высказано сожалѣніе, что у сло-

¹⁾ Gramm., 316—319.

²⁾ Ibid., 320, Anm. 3.

³⁾ См. объ этомъ ниже, стр. 186.

⁴⁾ Теперь это уже опровергнуто—ср. O. Wiedemann, Beiträge zur altbulgarischen Conjugation, Spb., 1886, These 9.

⁵⁾ Gramm., 320—321.

винцевъ въ живой рѣчи исчезло причастіе на *-v*, соответствующее такой же формѣ другихъ славянскихъ языковъ и существовавшее прежде въ книжномъ языкѣ словинцевъ (*pusitivšiga, posadivši* etc.).

Что касается раздѣленія глаголовъ на спряженія, Гутманнъ принималъ три класса—1) на *-am* (*bagam* ¹⁾), на *-em* (*terem* ²⁾) и на *-im* (*vušim* ³⁾); Копитаръ расширилъ эту систему, обративъ вниманіе на качество гласнаго, находящагося передъ *-m*; поэтому у него получилось семь спряженій: на *-am*, на *-ám*, на *-em*, на *-ém*, на *-ém*, на *-im*, на *-ím* ⁴⁾); составленная имъ обширная парадигма ⁵⁾ включаетъ въ себя спряженіе глаголовъ: *délam, igrám, grízem, vřem, jém, mótim, vušim*. Перечисляя свои семь спряженій, Копитаръ замѣчаетъ однако, что они часто переходятъ одно въ другое ⁶⁾); дѣйствительно, при тѣхъ перемѣнахъ, которыя претерпѣлъ общеславянской глаголъ на пути къ своему словинскому состоянію, флексіи I-го лица *praesentis indicativi* являются весьма недостаточнымъ критеріемъ для различенія спряженій; поэтому множество глаголовъ одного и того же—по внѣшности—класса на самомъ дѣлѣ принадлежатъ къ различнымъ и попадаютъ въ разрядъ исключеній; самъ Копитаръ замѣтилъ относительно глаголовъ на *-em*: „Этотъ классъ содержитъ довольно много отступленій, но только по сравненію съ изумительной въ остальныхъ отношеніяхъ правильностью нашего языка: въ сравненіи съ *Simplicium leges* латинскаго языка исчезаетъ то, что ранѣе казалось достаточно многочисленнымъ“ ⁷⁾). Копитаръ, подробнѣе формулировавшій схему, принятую Гут-

¹⁾ Windische Sprachlehre, 40 sqq..

²⁾ Ibid., 49 sqq..

³⁾ Ibid., 53 sqq..

⁴⁾ Gramm., 312.

⁵⁾ Ibid., 323—330.

⁶⁾ Ibid., 312.

⁷⁾ Ibid., 336.

манномъ, не устранилъ ея основного недостатка; поэтому у него въ одному и тому же разряду (II, на *-ám*) причисляются такіе глаголы, какъ *igám* съ одной стороны, и *dám, imám* съ другой, и въ одинъ и тотъ же классъ (III) попадаютъ глаголы *pègem, plètem, bìjem, dagújem, vernem, gézem* ¹⁾, а это ведетъ къ обилію исключеній. Поэтому мы можемъ согласиться съ скромнымъ отзывомъ Копитаря объ его обработкѣ словинскаго глагола. Можно только прибавить, что въ отношеніи частныхъ Копитарю удалось сдѣлать немало замѣчаній, полезныхъ для послѣдующихъ лингвистовъ, напр., онъ даетъ обширный перечень глаголовъ на *-em* въ алфавитномъ порядкѣ согласныхъ, предшествующихъ этой флексіи; разумѣется, что разбросанныя тамъ и сямъ замѣтки по исторіи языка и особенно діалектологическія увеличиваютъ цѣнность сообщаемыхъ Копитаремъ данныхъ о словинскомъ глаголѣ; если при этомъ и встрѣчаются кое-гдѣ неудовлетворительныя этимологіи (напр. отождествленіе *obújem* съ *ob-vìjem*, а *izújem* съ *iz-vìjem* ²⁾), или предположительное производство *pustím* отъ *po-stojím* ³⁾, а *zgubím* отъ *z'-gol-bím, ich bin einer Sache bloss* ⁴⁾, то безъ подобныхъ промаховъ рѣдко обходились лингвистическіе труды и позднѣйшей эпохи, не говоря уже о глухихъ временахъ начала XIX вѣка.

Послѣдніе §§ „Грамматики“ Копитаря заключаютъ въ себѣ перечень словинскихъ нарѣчій ⁵⁾, предлоговъ ⁶⁾, союзовъ ⁷⁾ и междометій ⁸⁾; мы уже замѣчали ⁹⁾, что эта часть книги

---

¹⁾ Ibid., 335—353, passim.

²⁾ Ibid., 343.**

³⁾ Ibid., 360*.

⁴⁾ Ibid., 362*.

⁵⁾ § 15, стрр. 366—374.

⁶⁾ § 16, стрр. 374—380.

⁷⁾ § 17, стрр. 380—383.

⁸⁾ § 18, стрр. 383—384.

⁹⁾ См. выше, стрр. 48—49.

принадлежитъ Воднику; но и безъ прямого указанія мы могли бы заключить, что стрр. 366—384 написаны не тѣмъ лицомъ, которое составило прочія части книги; въ то время, какъ Копитаръ пишетъ *igrám* и т. д., на стр. 381 дважды находимъ *jeŕgal*; правописание страницъ 366—384 также не отличается послѣдовательностью, напр. при *rovsoŕ* [*überall*] ¹⁾ находимъ *pèkod* ²⁾, а *drugod* пишется и съ конечнымъ *d* ³⁾, и съ конечнымъ *t* ⁴⁾, и т. д.. Поэтому §§ 15—18 не подлежатъ нашему разбору, и мы можемъ перейти къ разсмотрѣнiю послѣдней части „Граммативи“ — „Nachschrift“ ⁵⁾, напечатанной болѣе крупнымъ шрифтомъ, нежели самая книга.

Дополненiя Копитаря по болѣе части вызваны его находками рѣдкихъ словинскихъ книгъ въ Вѣнской Придворной Библиотекѣ, но въ началѣ онъ сообщаетъ кое-что и изъ своего прежняго опыта; такъ, ссылаясь на выраженное Добровскимъ ⁶⁾ желанiе, чтобы извѣстныя „Программы“ Фриша были дополнены специалистами по каждому отдѣлу, Копитаръ отмѣчаетъ, что для словинской библиографiи недостаетъ еще многого, а материалы для нея въ Краинѣ можно находить только въ библиотекѣ барона Цойса. Въ ней хранится, между прочимъ, латинскiй переводъ ⁷⁾ грамматики Смотрицкаго, сдѣланный Матвѣемъ Совичемъ, который приложилъ къ нему предисловіе со спискомъ извѣстныхъ ему или бывшихъ у него славянскихъ рукописей и книгъ; здѣсь упомянуть между прочимъ римскiй глаголическiй миссалъ 1483 г.; по этому поводу Копитаръ сообщаетъ объ имѣющемся у барона Цойса

¹⁾ Gramm., 367.

²⁾ Ibid., 368.

³⁾ Ibid., 367.

⁴⁾ Ibid., 368. Копитаръ самъ указывалъ (Ист., I, 49) на непослѣдовательность орфографiи Водника въ этомъ случаѣ.

⁵⁾ Gramm., 385—460.

⁶⁾ Slavin, 98.

⁷⁾ Впослѣдствiи эта рукопись перешла въ Люблинскую Лицейскую Библиотеку (Šaf., I, 160). Извлеченiя изъ списка Совича были сообщены въ 1811 г. Копитаремъ Добровскому (Ист., I, 223—224).

глаголическомъ миссалѣ 1515 г. ¹⁾), замѣчая при этомъ, что по коллекціи люблянскаго мецената можно дополнить и исправить свѣдѣнія въ „Glagolitica“ Добровскаго.

Въ Вѣнѣ Копитаръ былъ „пріятно удивленъ“ тѣмъ, что нашелъ въ Придворной Библіотекѣ почти всѣ словинскія изданія труберовскихъ временъ; поэтому онъ рѣшилъ сообщить свѣдѣнія о тѣхъ изъ нихъ, которыя еще не были описаны или были описаны недостаточно подробно Шнурреромъ и — по его слѣдамъ — Добровскимъ въ „Славинѣ“. На этомъ основаніи Копитаръ описываетъ, съ болѣе или менѣе длинными извлеченіями, слѣдующія книги: 1) Катихизисъ Трубера, 2) Букварь съ малымъ катихизисомъ ²⁾), 3) Евангеліе отъ Матеея 1555 г. ³⁾), 4) Букварь 1555 г. ⁴⁾), 5) Катихизисъ

¹⁾ Шафарикъ (I, 174, № 42) объяснилъ, что эта дата ошибочна; промахъ произошелъ отъ отсутствія въ экземплярѣ Цойса заглавнаго листа; на самомъ дѣлѣ этотъ миссалъ вышелъ въ 1531 г. Впрочемъ, объ этомъ догадывался и самъ Копитаръ (Ист., I, 42). Между прочимъ въ письмѣ къ Цойсу онъ просилъ Водника выставить въ «Грамматикѣ» страницу, на которой находятся въ этомъ миссалѣ Молитва Господня; «но онъ должно быть забылъ объ этомъ» (ibid., 50).

²⁾ Gram., 389—392. Годъ выхода этихъ книгъ (1550) и истинное мѣсто печати (Тюбингенъ) упомянуты Копитаремъ по даннымъ Шнуррера (стр. 7—8; отсюда въ «Славинѣ», 245).

³⁾ Gram., 392—395. Эта книга, какъ и предъидущія, была уже упомянута Шнурреромъ, который впрочемъ замѣтилъ, что всѣ онѣ «совершенно исчезли» (стр. 14—15; отчасти повторено въ «Славинѣ», 246—247). Въ описаніи Копитара важно было воспроизведеніе діалектологическихъ свѣдѣній изъ предисловія къ этой книгѣ. Копитаръ былъ первымъ ученымъ, *описавшимъ* эти три изданія; къ описанію послѣдняго изъ нихъ онъ приложилъ и свѣдѣнія о сохранившихся въ одномъ съ нимъ переплетѣ (въ Придворной Библіотекѣ) печатныхъ книгахъ чешскихъ и одной польской XVI в.; между прочимъ одна изъ чешскихъ—*Mistra Jana Husu kazani dwoge o Antikrystu a Sfelmie*—было ранѣе извѣстно Добровскому (Reise, 23) только по упоминанію въ каталогѣ одной изъ Копенгагекскихъ библіотекъ.

⁴⁾ Gram., 395—396. Ранѣе упомянутъ Шнурреромъ (стр. 15; отсюда въ «Славинѣ», 247), не видѣвшимъ этой книги. Замѣчаніе Трубера о произношеніи Н (т. е. h) «ро jaški», т. е. на итальянскій ладъ, Копитаръ почему то снабдилъ вопросительнымъ знакомъ, воспроизведеннымъ и у г. Glaserja (I, 98).

1555 г. ¹⁾, 6) „Epa Molitov tih Kerščenikov“ ²⁾, 7) Новый Завѣтъ Трубера, томъ I, 1557 г. ³⁾, 8) второй томъ этой книги (1560 г.) ⁴⁾ и 9) „Артикулы“ 1562 г. ⁵⁾. Высказывая

¹⁾ Gramm., 396—398). Книга была уже упомянута не видѣвшимъ ея Шнурреромъ (стр. 8 и 15; отсюда въ «Славинѣ», 247), но Копитарь указываетъ ошибку въ его свѣдѣніяхъ. Воспроизводя предисловіе къ этому изданію, Копитарь объясняетъ въ подписи N. V. T. послѣднія двѣ буквы, какъ Vergerius и Truber, но выражаетъ недоумѣніе относительно значенія N. (тоже повторено у г. Glaserja, I, 99¹). Добровскій высказывалъ (Ист., I, 79) догадку, что N. обозначаетъ Stradiot (упомянуть Шнурреромъ, 111) N i k l a s. Новѣйшему библиографу, г. Симоничу, значеніе N. также неясно (Slovenska bibliografija, I, 197). При описаніи этой книги Копитарь указываетъ на славянское происхожденіе Трубера, что даетъ ему поводъ «мимоходомъ» произнести и имя Лессинга изъ славянскаго языка—Lešnik. «Какъ извѣстно, Лессингъ родился въ Лужицѣ, и весьма вѣроятно, что его предки могли быть славянами». Ниже мы увидимъ (ср. въ главѣ III, при обзорѣ занятій Копитара германистикой), что эту мысль Копитарь повторилъ въ печати еще не разъ; сообщилъ онъ ее и Добровскому въ первомъ письмѣ къ нему (Ист., I, 2). Мысли о лужицкомъ происхожденіи Лессинга приняты и Колларъ («Výklad» — ср. Spisy, II, 254, 375, и I, 282—сонетъ 132-й пѣсни IV «Slávu degeu»), и Срезневскій («Историческій очеркъ сербо-лужицкой литературы», ЖМНПР, XLIII, отдѣлъ II, стр. 48).

²⁾ Gramm., 398. Впервые упомянута и описана Копитаремъ.

³⁾ Ibid., 399—415. Ранѣе Копитара эту книгу подробно описалъ Шнурреръ (24—27; отсюда упоминаніе въ «Славинѣ», 251), приведшій, впрочемъ, заглавіе отдѣльныхъ частей ея по нѣмецки, тогда какъ Копитарь даетъ перечень ихъ въ подлинникѣ, сопровождая перепечатку важными замѣчаніями; такъ, напр., здѣсь опредѣляется источникъ «Длиннаго предисловія» Трубера, объясняется терминъ Niederländer, какъ доленьцы, и т. д. При этомъ Копитарь опровергаетъ извѣстіе Вальвазора, будто Труберъ отдѣльно издалъ воскресныя и праздничныя Евангелія. Находка въ Придворной Библиотекѣ экземпляра Поваго Завѣта дала Копитарю возможность привести изъ него тѣ мѣста, которыя были нужны для сравненія съ текстомъ Постыля 1578 г. (Мо. III, 13—17; IV, 18—22; Лузи VI, 36—38 и 41—42; VII, 11—18 и 36—47; VIII, 4—9; X, 25—38; XXIV, 13—47).

⁴⁾ Gramm., 415—417. Ранѣе эта книга была описана Шнурреромъ (стр. 28 и отчасти 119—122; отсюда въ «Славинѣ», 251—252). Копитарь нашелъ въ Придворной Библиотекѣ только часть ея—Посланіе къ Римлянамъ.

⁵⁾ Gramm., 417. Это изданіе было ранѣе подробно описано Шнурреромъ (стр. 99—101).

убѣжденіе, что этими девятью трудами Трубера его дѣятельность не исчерпывается, Копитарь переходитъ къ описанію „Постиллы“ 1567 г.¹⁾, извѣстной ему ранѣе, въ Люблянѣ, по дефектному экземпляру изданія 1578 г.²⁾, Моисеева Пятонкижія въ переводѣ Далматина³⁾ и его же полной библіи 1584 г.⁴⁾.

Далѣе Копитарь приводитъ списокъ извѣстныхъ ему словинскихъ книгъ Труберовскаго періода, которыхъ нѣтъ въ Придворной Библиотекѣ; источникомъ свѣдѣній объ этихъ изданіяхъ является главнымъ образомъ трудъ Шнуррера⁵⁾, а отчасти „Путешествіе“ Добровскаго⁶⁾ и самые экземпляры нѣкоторыхъ изъ такихъ книгъ, принадлежавшіе бібліотекамъ барона Цойса, Люблянской Семинаріи, Градецкаго Лицея, Люблянскаго Лицея, Вѣнскаго Университета.

Сверхъ того Копитарь счелъ нужнымъ сообщить бібліографическія подробности о найденныхъ имъ въ Придворной Библиотекѣ и въ бібліотекѣ Люблянской Семинаріи изданіяхъ словаря Ме-

¹⁾ Грамм., 418—428. Ранѣе Копитаря не было упомянуто никѣмъ, даже Труберомъ въ предисловіи къ его переводу Лютеровою «*Nauprostill*». Найдка «*Постиллы*» 1567 г. заставила Копитаря измѣнить предположеніе (ср. выше, стр. 139) о принадлежности изданія 1578 г. Далматину, а также мнѣніе о словѣ *grajati*, которое онъ ранѣе (Грамм., 141^{***}) причислялъ къ изобрѣтеніямъ Похлина (объ этомъ словѣ ср. *Jezidnik*, II, 55—56). Копитарь приводитъ между прочимъ цѣликомъ предисловіе Креля къ «*Постиллѣ*», важное по даннымъ объ орфографіи, и сообщаетъ свѣдѣнія о правописаніи этой книги въ дополненіе къ прежнимъ даннымъ о реформѣ Богорича. Для сравненія съ изданіемъ 1578 г. (Грамм., 32) перепечатанъ отрывокъ изъ Евангелія отъ Луки, VIII, 4—9.

²⁾ Ср. выше, стр. 139.

³⁾ Грамм., 428—439. Краткое упоминаніе объ этой книгѣ—по экземпляру герцогской бібліотеки въ Готѣ—было уже сдѣлано Добровскимъ (*Reise*, 10—11). Копитарь сообщаетъ, что сравнивалъ Гер., XXIV, по этому изданію и по полной библіи Далматина и нашелъ незначительную разницу.

⁴⁾ Грамм., 430—432. Ранѣе Копитаря объ этой книгѣ кратко упоминалъ Шнурреръ (стр. 128).

⁵⁾ Стрр. 28, 46, 107, 108, 117, 119, 127, 119—120, 122, (128).

⁶⁾ О посланіяхъ къ Ефесянамъ и т. д. 1567 г.—*Reise*, 12.

гизера (1592 и 1603 г.)¹⁾. Богатыя собранія Придворной Библиотеки дали Копитарю возможность войти въ нѣкоторыя подробности и о глаголическихъ книгахъ, полухорватскихъ, полусловинскихъ; такъ, онъ описываетъ Катихизисъ Стефана Истриянина 1561 г.²⁾, I-ю часть Новаго Завета (Антоня Далматина и Стефана Истриянина)³⁾, II-ю часть этой книги⁴⁾, „Артивулу“ 1562 г.⁵⁾ и „Постиллу“ 1562 г.⁶⁾. Какъ и относительно чисто словинскихъ книгъ, Копитарь здѣсь перечисляетъ тѣ хорватско-словинскія глаголическія изданія, которыхъ недостаетъ въ Придворной Библиотекѣ; источниками его свѣдѣній является опять Шнурреръ⁷⁾ и отчасти Добровскій⁸⁾ и Похливъ⁹⁾.

¹⁾ Грамм., 435—438. Описание изданія 1603 г. принадлежитъ не Копитарю, а Воднику (Ист., I, 51; cf. *ibid.*, 527).

²⁾ Грамм., 438—439. Ранѣе, безъ славянскаго текста, описанъ Шнурромъ (стр. 82—87; отсюда въ «Славинѣ», 102—103).

³⁾ Грамм., 439—441. Ранѣе, безъ славянскаго текста, описана Шнурромъ (стр. 89—93; отсюда въ «Славинѣ», 113). Копитарь приводит большія извлеченія изъ предисловія Трубера къ этой книгѣ.

⁴⁾ Грамм., 444—445. Ранѣе, опять безъ славянскаго текста, была описана Шнурреромъ, стр. 93—94; отсюда въ «Славинѣ», 113.

⁵⁾ Грамм., 445—446. Упомянуты, безъ славянскаго текста, Шнурреромъ (стрр. 101—102) и, по экземпляру Лобковицкой библиотеки въ Прагѣ, Добровскимъ въ «Славинѣ», 116—118.

⁶⁾ Грамм., 446. Безъ славянскаго текста описана Шнурреромъ, стр. 103—104; подробности, съ привлеченіемъ другихъ источниковъ, въ «Славинѣ», 115—116.

⁷⁾ Op. cit., pagg. 82, 97—98, 105—106, 109, 110.

⁸⁾ Slavin, 114—115.

⁹⁾ Изъ его *Biblioteca Carniolica*, изданной при Сарториусомъ *Catalog der Bibliothek des kaiserlichen Theresianums* (Грамм., 444 *; ср. объ этомъ изданіи въ нашей запискѣ «Slovenica» въ ЖМНПр., 1906, № 1, стр. 157—158; ср. также въ *Bibliotheca Carnioliae*, изданіе 1862 г., стр. 56) Копитарь узналъ о существованіи книги «Sprovid i sproznače», 1564 г., экземпляръ которой онъ нашелъ въ Вѣнѣ, въ библиотекѣ августинскаго монастыря. Эта книга впервые была подробно описана Копитаремъ, Грамм., 447—448. Подобнымъ образомъ въ той же монастырской библиотекѣ Копитарь нашелъ экземпляръ

Относительно нѣкоторыхъ тюбингенскихъ хорватскихъ изданій 1564 г. латинкой, упомянутыхъ Шнурреромъ ¹⁾, Копитаръ высказываетъ желаніе узнать принципы ихъ орфографіи (экземпляры двухъ изъ нихъ хранились въ Дрезденѣ, въ Королевской Библіотекѣ). Сообщенія Добровскаго ²⁾ о видѣнныхъ имъ въ каталогѣ Тоттовой [Thottischen] библіотеки въ Копенгагенѣ заглавіяхъ хорватскихъ книгъ XVI вѣка вызываютъ сомнѣніе со стороны Копитаря, замѣчающаго, что „неславянскимъ составителямъ каталоговъ [Katalogen—Machern] не слѣдуетъ слишкомъ довѣрять въ этомъ отношеніи“ и приводитъ образцы ошибокъ, видѣнныхъ имъ „всюду“ [irgendwo].

Библиографическія приложенія Копитаря заключаются спискомъ печатанныхъ кириллицей хорватскихъ книгъ труберовскаго періода, какъ имѣющихся въ Придворной Библіотекѣ, такъ и отсутствующихъ въ ней ³⁾. Какъ и ранѣе, Копитаръ, какъ знакомый съ языкомъ описываемыхъ книгъ, воспроизводитъ славянскіе титулы ихъ, такъ что, несмотря на прежнія упоминанія этихъ изданій у Шнуррера ⁴⁾, сообщаемыя Копитаремъ свѣдѣнія могутъ быть названы вполне новыми; сверхъ того, авторъ „Грамматики“ нѣсколько исправляетъ сообщенныя Шнурреромъ свѣдѣнія о катихизисѣ 1561 г., отчасти по указанію Добровскаго ⁵⁾. Для образца того, въ какомъ отношеніи между собою находятся глаголическій и кирилловскій тексты Новаго Завѣта, Копитаръ воспроизводитъ en regard по обѣимъ версиямъ отрывки изъ Евангелія отъ Луки (X, 30—36, и VIII, 4—9).

Апологиі Аугсбургскаго Исповѣданія (глаголицей), 1564 г., и впервые описалъ (Gramm., 448) эту книгу, кратко упомянутую уже Шнурреромъ (стр. 110).

¹⁾ Op. cit., pagg. 107—108, 110. Объ одномъ изъ нихъ см. выше, стр. 70.

²⁾ Reise, 19.

³⁾ Gramm., 449—457.

⁴⁾ Op. cit., pagg. 87—89, 94—96, 101, 104—105. О недостающихъ въ Придворной Библіотекѣ хорватскихъ изданій кириллицей труберовскаго періода Копитаръ могъ узнать изъ Шнуррера, стр. 87 и 96.

⁵⁾ Slavin, 103*.

Послѣднія страницы ¹⁾ „Грамматики“ посвящены нѣкоторымъ дополненіямъ и поправкамъ не библиографическаго характера. Здѣсь между прочимъ опредѣляется значеніе термина виндскій языкъ; „въ самомъ узкомъ смыслѣ“, говоритъ Копитарь, „это—только продолженіе крайнскаго, а именно виндское [нарѣчіе] въ Каринтіи принадлежитъ къ верхне-крайнскому, а въ Нижней Штиріи—къ ниже-крайнскому поднарѣчію“²⁾; поэтому существованіе специальныхъ грамматикъ виндскаго языка Копитарь объясняетъ политическимъ и іерархическимъ отдѣленіемъ „виндовъ“ отъ крайнцевъ; „только на той ступени классификаціи, на которой верхне-крайнское нарѣчіе придется отдѣлить отъ ниже-крайнскаго, надобно будетъ обратить вниманіе и на индивидуальныя оттѣнки виндскаго“.

Дополняя, далѣе, свѣдѣнія по морфологіи словянскаго языка мелкими замѣчаніями, Копитарь приводитъ ³⁾ и мнѣніе Линде ⁴⁾ о возможности общаго литературнаго языка для всѣхъ славянъ, прибавляя отъ себя: „Только однообразный алфавитъ! остальное придетъ!“

Мы изложили съ достаточной, можетъ быть и излишней, подробностью содержаніе перваго крупнаго труда Копитаря; теперь предстоитъ дать оцѣнку „Грамматики“. Какъ можно было видѣть по приводившимся нами извлеченіямъ, эта книга отнюдь не была сухимъ ученымъ трудомъ; наряду съ научнымъ она должна была имѣть не меньшее общественное значеніе. Научно-литературный панславизмъ, идея котораго въ зародышѣ была высказана еще Шлецеромъ, нашелъ себѣ болѣе полное и яркое выраженіе во многихъ изъ цитирован-

---

¹⁾ 457—460.

²⁾ Gram., 457. Такимъ образомъ, здѣсь повторено сказанное уже на стр. 102 *.

³⁾ Ibid., 459, отдѣлъ VII.

⁴⁾ Słownik języka polskiego¹, томъ I, стр. XX (непомѣч.). Цитата Копитаря не особенно точна.

ныхъ мѣсть „Грамматика“; при восторженномъ отношеніи къ родному языку Копитаръ не забывалъ и о близкихъ къ нему нарѣчіяхъ, являясь въ этомъ отношеніи прямымъ послѣдователемъ Добровскаго съ его „Славиномъ“; всѣ славянскіе языки онъ считалъ діалектами одного и того же, и горячо желалъ возможно большаго развитія и усовершенствованія каждаго изъ нихъ; мало знакомый, въ силу библиотечныхъ условій Любляны, съ литературою славянъ, кромѣ словинцевъ, секретарь барона Цойса спрашивалъ голубого аббата: „Имѣемъ ли уже мы, славяне, вообще до сихъ поръ какихъ нибудь классиковъ, которые могли бы помѣряться съ греками и римлянами“? ¹⁾); будущее славянскихъ литературъ представлялось мечтательному взору молодого ученаго сляніемъ ихъ въ одной, съ однимъ общимъ языкомъ; не высказывая мысли о политическомъ объединеніи славянъ, Копитаръ однако думалъ о томъ, что могло бы образоваться изъ „гигантскаго народа“ при единствѣ его и въ религіозномъ, и въ литературномъ, и въ государственномъ отношеніяхъ. „Грамматика“, въ которой лингвистическія данныя переплетались съ заявленіемъ патріотическихъ, въ лучшемъ смыслѣ этого слова, чувствъ, должна была сильно содѣйствовать разнѣмеченію словинцевъ; она указывала своимъ читателямъ (а мы уже видѣли, для кого Копитаръ предназначалъ свою книгу) на высокія качества ихъ родного, но забытаго ими, языка, и на несовершенство господствующей надъ ними „владычицы Тевтоны“; Копитаръ болѣе вѣрилъ въ возрожденіе словинцевъ, нежели Добровскій въ возможность воскресенія чешской народности, утратившей свой исконный характеръ въ меньшей степени, нежели словинская.

О научномъ значеніи „Грамматики“ мы уже отчасти говорили; сравненіе ея съ предшествующими опытами въ этомъ роѣ показываетъ значительное превосходство ея предъ ними, вызванное примѣненіемъ аналитическаго метода Аделунга; относясь къ языку, какъ къ живому организму, отправленія ко-

---

¹⁾ Ист., I, 3. Отвѣтъ Добровскаго (*ibid.*, 26) гласилъ: «русскіе и поляки думаютъ, что имѣютъ такихъ классиковъ, которые могли бы помѣряться съ греками и римлянами. Но я въ этомъ очень сомнѣваюсь, если принимать это въ строгомъ смыслѣ».

торого надлежитъ изслѣдовать, Копитаръ долженъ былъ обратить гораздо болѣе; нежели его предшественники, вниманія на исторію словинскаго языка и современное его состояніе; но понятіе объ исторіи языка въ то время еще не было выработано. и трудъ Копитаря въ этомъ отношеніи ограничился только обзоромъ судебъ правописанія; за то современное состояніе словинскаго языка было представлено въ „Грамматикѣ“ съ достаточной полнотой; если у Гутсманна, напр., были уже кое-какія данныя по словинской діалектологіи, то Копитаръ даетъ большое количество свѣдѣній о краинскихъ говорахъ; всего болѣе подробностей сообщаетъ онъ о верхне-краинскихъ ¹⁾ и нижне-краинскихъ ²⁾; дважды упоминается и Внутренняя Краина ³⁾; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Копитаръ ограничивается общимъ упоминаніемъ Краины ⁴⁾ или характеризуетъ языкъ горожанъ ⁵⁾; точное указаніе мѣстностей встрѣчается сравнительно рѣдко ⁶⁾; иногда Копитаръ утверждаетъ, что слышалъ то или другое произношеніе, но не указываетъ, гдѣ именно ⁷⁾, иногда же приурочиваетъ ту или другую особенность къ „нѣкоторымъ мѣстностямъ“ ⁸⁾.

¹⁾ Gramm., 111, 112, 169 (трижды), 172, 176, 179, 180, 182, 190, 194, 227, 237, 265, 293 (дважды), 299, 348, 349, 358 (дважды), 413; ср. нѣсколько болѣе опредѣленныхъ обозначеній: im höhern Oberkrain (стр. 177) или der hohe Oberkrainer (стр. 277).

²⁾ Ibid., pagg. XXXVII, 98, 112, 176, 181, 190, 193 (дважды), 194, 195, 216, 237, 260 (einige Gegenden, besonders Unterkrains), 277, 293, 299, 336, 340, 341, 348, 352, 358.

³⁾ Innerkrain—ibid., 245.

⁴⁾ der Krainische Landmann—ibid., 253, 288; Krainer—ibid., 260, 334, 410; Krain—ibid., 177, 334, (390); Stock-Krainer—ibid., 215.

⁵⁾ Ibid., 128.

⁶⁾ „....ein I d r i a n e r oder Bischoflacker, die beynahе in lauter Trochäen und Daktylen sprechen....—ibid., 81; bey Zirkniz—ibid., 102; Die Zirknizer—ibid., 321; um Laibach—ibid., 262; zwischen Laibach und Krainburg—ibid., 177; die Wipacher—ibid., 195.

⁷⁾ Ibid., 218, 421.

⁸⁾ «einige Gegenden»—ibid., 238, 334.

Трудно сказать, насколько самостоятеленъ былъ Копитаръ въ собираніи діалектологическихъ данныхъ; самъ онъ могъ знать преимущественно говоры Верхней Краины, изъ которой былъ родомъ; о другихъ мѣстностяхъ ему могли доставить свѣдѣнія какія либо лица, знакомыя съ ними непосредственно, напр. Водникъ, собиравшій факты живой словинской рѣчи; предоставляемъ люблянскимъ ученымъ рѣшить, не служила ли въ данномъ случаѣ для Копитаря источникомъ и грамматика Кумердея, сообщающаго кое-какія свѣдѣнія по словинской діалектологіи¹⁾. Какъ можно было видѣть изъ приведеннаго нами перечня мѣстностей, о нарѣчій которыхъ Копитаръ сообщаетъ данныя, его лингвистическія разысканія ограничивались Краиной, хотя во „Введеніи“ онъ провёлъ нѣсколько болѣе широкія границы словинскаго языка²⁾; заглавіе же книги—„Грамматика словинскаго [slavischen] языка въ Краинѣ, Каринтіи и Штириі“ отнюдь не соответствуетъ ея содержанію; опредѣляя нормы словинскаго языка по краинскому нарѣчію, Копитаръ могъ бы указывать соответственныя особенности каринтійскихъ и штирскихъ говоровъ, но онъ этого не дѣлаетъ³⁾; несоответствіе названія книги ея содержанію объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что заглавный листъ былъ отпечатанъ ранѣе, нежели самая книга написана; подтвержденіе такому взгляду можно найти въ приводившихся уже нами данныхъ о печатаніи „Грамматики“⁴⁾.

Но кромѣ этого недостатка, книга Копитаря имѣла и другой, весьма существенный—она не давала свѣдѣній ни о словообразованіи, ни о синтаксисѣ словинскаго языка. За то сообщенныя Копитаремъ библиографическія данныя о рѣдкихъ

¹⁾ Ср., напр., приведенное выше (стр. 107) замѣчаніе Кумердея о пропущеніи конечнаго -b въ Верхней Краинѣ и Gramm., 169, A u m e r k u n g.

²⁾ Ср. выше, стр. 142.

³⁾ Выше (см. стр. 193) мы уже видѣли, какъ кратко опредѣлялъ Копитаръ особенности виндскаго нарѣчія въ Каринтіи и Нижней Штириі; теперь прибавимъ, что о «виндахъ», безъ обозначенія мѣстности, Копитаръ упоминаетъ однажды (Gramm., 293: Die W i n d e n sagen statt ta, ta, to, analogischer ti, ta, to и т. д.); объ одной лексической особенности каринтійскаго нарѣчія упомянуто *ibid.*, 413; діалектъ словаря Мегизера опредѣляется (*ibid.*, 435), какъ к а р и н т і й с к о - в и н д с к і й.

⁴⁾ Ср. выше, стр. 44.

словинскихъ вѣдѣхъ имѣли высокую цѣнность; мы уже видѣли, что его описанія изданій XVI вѣка служили весьма важнымъ дополненіемъ къ тому, что уже ранѣе сдѣлалъ въ этомъ отношеніи Шнурреръ; полезно было и то, что Копитаръ сообщилъ много образцовъ языка и правописанія изъ книгъ, представляющихъ библиографическую рѣдкость, и далъ такимъ образомъ возможность хотя отчасти знакомиться съ мало доступными матеріалами по исторіи словинскаго языка. Поэтому „Грамматика“ надолго сдѣлалась первоисточникомъ свѣдѣній по словинской печатной литературѣ труберовской эпохи. „Г. Копитаръ“, замѣтилъ Шафарикъ ¹⁾, „всего точнѣе описалъ виндскія изданія этого періода“. Признавая свѣдѣнія о словинскомъ языкѣ и литературѣ, сообщаемыя Копитаремъ въ предисловіи и послѣсловіи къ „Грамматикѣ“— „драгоценными“, Шафарикъ, по его словамъ ²⁾, заимствовалъ оттуда дословно ббльшую часть своего обзора словинской литературы ³⁾; эта дословность доходитъ до повторенія даже тѣхъ мѣстъ „Грамматики“, которыя къ 1826 году перестали быть правдой, напр. свѣдѣнія о нахожденіи той или другой рукописи въ библиотекѣ барона Цойса ⁴⁾ или отрывковъ изъ трудовъ Поповича—у Водника ⁵⁾; даже авторомъ книги „Hristianske

---

¹⁾ Geschichte der slawischen Sprache und Literatur nach allen Mundarten, Ofen, 1826, pag. 283^b.

²⁾ Ibid., 288¹⁰.

³⁾ Ibid., 271—288, §§ 33—35. Вліяніе «Грамматики» замѣтно и въ общей концепціи перваго крупнаго труда Шафарика, и въ частности; нѣкоторыя изъ послѣднихъ были уже нами указаны (см. выше, стрр. 122¹, 175^b); что же касается основнаго взгляда, можно сказать, что новосадскій профессоръ вполне раздѣлялъ апологетическо-націоналистическую точку зрѣнія секретаря барона Цойса, цитируя по его примѣру Гердера (стр. 16—17) и Шлѣцера (напр. 39, 82—83, 94) и повторяя сужденія Копитара о «божественномъ благодѣяніи»—искусствѣ письма и его состояніи у славянъ (стрр. 59, 60, 64, 65, 66; ср. 69, объ упрощеніи и объединеніи «der latinisirenden und teutonisirenden slawischen Schreibsysteme»). Любопытно, что уваженіе Шафарика къ Копитарю не помѣшало ему ставить вѣнскаго слависта, какъ ученаго, наряду съ Шишковымъ! (см. стрр. 63^a, 125).

⁴⁾ Ibid., 278, 279, 284, 285.

⁵⁾ Ibid., 285.

resnice“ у Шафарика показанъ ¹⁾ „ein Jesuite“, тогда какъ въ концѣ труда Копитаря ²⁾ находимъ и имя этого автора— Гутсманнъ. Первый томъ позднѣйшаго труда Шафарика „Geschichte der südslawischen Literatur. I. Slowenisches und Glagolitische Schrifthum“—также весьма многими обязанъ библиографическимъ даннымъ „Грамматики“: сообщенія Копитаря и здѣсь нерѣдко повторяются дословно, конечно со ссылкой на источникъ. Приводить примѣры этого нѣтъ надобности, такъ какъ ихъ можно найти множество *passim*.

Буквально повторяетъ многія выраженія Копитаря и Метелько въ тѣхъ отдѣлахъ предисловія къ своей грамматикѣ ³⁾, которые касаются словинской литературы и пособій къ изученію словинскаго языка; любопытно, что, выписавъ ⁴⁾ изъ рецензіи Копитаря на „Institutiones“ Добровскаго ⁵⁾ текстъ фрейзингенскихъ отрывковъ, Метелько далѣе воспроизводитъ ⁶⁾ изъ „Грамматики“ ⁷⁾ фразу: *Zur Zeit der Reformation also ward unser Dialekt zuerst geschrieben und gedruckt*.

„Грамматика“ при своемъ появленіи не произвела особаго впечатлѣнія въ ученомъ, т. е. германскомъ мірѣ, который и до сихъ поръ сравнительно мало интересуется славянской филологіей. Извлеченіе изъ труда Копитаря было направлено въ Парижъ, въ Académie Celtique; въ Mémoires ея за 1810 г. среди книгъ, касающихся кельтскихъ языковъ и древностей, была упомянута ⁸⁾ „Славянская Грамматика, авторъ которой, де-Цойсъ, самъ прислалъ извлеченіе“; Копитарь

¹⁾ Ibid., 285; ср. Gramm., XLIV.

²⁾ Gramm., 445°.

³⁾ Lehrgebäude der Slowenischen Sprache im Königreiche Illyrien und in den benachbarten Provinzen. Laibach, 1825, pag. XVIII sqq..

⁴⁾ Ibid., pagg. XIII sqq..

⁵⁾ WJ, XVII, 102 sqq..

⁶⁾ Lehrgebäude, XVIII.

⁷⁾ Стрр. XXXIII—XXXIV; слово also у Метелька вышучено.

⁸⁾ Цитируемъ по замѣткѣ въ Göttinger gelehrte Anzeigen, 1810, томъ III, стрр. 2039—2040; самая книга Mémoires осталась намъ недоступной.

предсказывалъ ¹⁾, что баронъ будетъ смѣяться надъ этимъ извѣстіемъ; но мы думаемъ, что ошибка непосвященнаго въ дѣло иностранца заключала въ себѣ много правды; вся ученая дѣятельность Копитаря вообще и „Грамматика“ въ особенности были результатомъ его знакомства съ барономъ Цойсомъ. Возможно, что подъ вліяніемъ сообщенія „Мемуаровъ Кельтской Академіи“ возникла сплетня о принадлежности „Грамматики“ Цойсу, повторенная Прешерномъ въ 1833 году въ печати ²⁾.

Конечно, наиболѣе компетентнымъ судьей „Грамматики“ долженъ былъ быть патріархъ славяновѣдѣнія; получивъ отъ Копитаря извлеченіе изъ его труда, Добровскій въ своемъ запоздавшемъ отвѣтѣ сообщилъ свои предварительныя замѣчанія на „Грамматику“ ³⁾; изъ нихъ заслуживаетъ упоминанія объясненіе *d* $\rightarrow$ *s* передъ *-ti* (*radem, pasti*) *безъ ссылокъ на благозвучіе* ⁴⁾; Добровскій не одобрялъ намѣренія Копитаря издать „Грамматику“ анонимно: „часто приходится обращаться къ автору книги, чтобы получить объясненіе въ сомнительномъ случаѣ [*über Zweifel*]. Я бы желалъ даже, чтобы [авторы] прибавляли мѣсто своего рожденія“ ⁵⁾. Совѣта относительно имени Копитарь послушался, выставивъ свою подпись въ концѣ книги. 13 марта 1809 г. Добровскій писалъ молодому ученому: „Ваша Грамматика доставила мнѣ много удовольствія, и если другіе будутъ столь же [*so gut*] довольны ею, какъ я, то издатель не пожалѣетъ, что она вышла такой

¹⁾ Ист., II, 214.

²⁾ Franz Prešeren. Deutsche Gedichte. Laibach, 1901 (на обложкѣ 1902), стр. 39 — 40, стихотвореніе «*Relata refero*». Перепечатывая «*Literarische Scherze*» изъ «*Illustriertes Blatt*» 1833 г., редакция «*Deutsche Gedichte*» почему то не воспроизвела примѣчаній къ «шуткамъ»; въ одномъ изъ нихъ есть цитата изъ «*Mémoires de l'Académie Celtique*», въ которой «Грамматика» Копитаря приписана «*au zèle et aux lumières de M. de Zoïs*». Ср. замѣтку г. L. P. «*Relata refero*» — LZ, 1898, стр. 185—187.

³⁾ Ibid., I, 24 sqq..

⁴⁾ Совѣтъ Добровскаго опоздалъ, и въ *Gramm.*, 338, *pasti* объясняется изъ *rad-sti*, съ выпаденіемъ *d* передъ *-sti* по требованію благозвучія.

⁵⁾ Ист., I, 26.

пространной. Я разумѣю пространной въ отношеніи пересмотра орфографическихъ опытовъ, который конечно имѣетъ свою цѣнность для меня, но для учащихъ—едва ли. Это Вы сами конечно чувствовали, но когда нибудь это должно было быть сказано ¹⁾. Закончивая это письмо, голубой аббатъ обѣщаль въ одномъ изъ слѣдующихъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній о „Грамматикѣ“ ²⁾. Копитаръ въ своемъ письмѣ къ пражскому учителю (отъ 7 апрѣля 1809 г.) выражалъ желаніе, чтобы Добровскій написалъ рецензію на его книгу, причемъ даже намекалъ на желательность снисходительной оцѣнки, какъ въ виду обстоятельствъ своей работы, такъ и для честнаго издателя ³⁾. Патриархъ славяновѣдѣнія внялъ просьбѣ и 1-го января 1810 г. написалъ своему вѣнскому корреспонденту: „Я прошу у вашего нарѣчія извиненія во всѣхъ несправедливостяхъ и цѣню его теперь выше изъ Вашей грамматики и новаго перевода библіи. Жаль, что на немъ начали писать такъ поздно. Вы можете въ моей рецензій на Вашу грамматику дѣлать и измѣненія, какъ Вамъ угодно, если впрочемъ это разрѣшаютъ законы вѣнскихъ аристарховъ. Она давно лежала готовой; Ваше письмо снова напомнило мнѣ объ этомъ, и теперь она уже давно (нѣсколько недѣль тому назадъ) послана въ редакцію. Я долженъ ожидать, не поссоритесь ли Вы со мной“ ⁴⁾. Въ томъ же письмѣ Добровскій сообщилъ ⁵⁾ нѣкоторыя замѣчанія на „Nachschrift“ Копитаря къ его „Грамматикѣ“.

Ознакомившись, очевидно еще по рукописи, съ рецензіей Добровскаго, Копитаръ нашель себя почтеннымъ ею выше заслугъ ⁶⁾; рецензія была помѣщена во второмъ, февральскомъ номерѣ „Лѣтописей литературы и искусства“ ⁷⁾; о предстоя-

¹⁾ Ibid., 43.

²⁾ Ibid., 47.

³⁾ Ibid., 48.

⁴⁾ Ibid., 75.

⁵⁾ Ibid., 79—81.

⁶⁾ Ibid., 83.

⁷⁾ Ann., 1810, I, Februar, 264—275, подъ заглавіемъ «Slavische Sprachkunde», анонимно. Ср. Ист., I, 90. Какая другая рецензія на

щемъ появленіи ея Копитарь поспѣшилъ увѣдомить своего друга, Жупана ¹⁾).

На современнаго читателя, близко знакомаго съ „Грамматикой“ Копитаря, рецензія Добровскаго производитъ иное впечатлѣніе, чѣмъ на начинавшаго автора. Голубой аббать совершенно не обратилъ вниманія на общественное значеніе разбираемой книги и ограничился оцѣнкой ея съ исключительно лингвистической точки зрѣнія. Историческое обозрѣніе славянскихъ племенъ, данное Копитаремъ во „Введеніи“, Добровскій почему то счелъ нужнымъ похвалить ²⁾), забывая о томъ, что оно принадлежитъ Шлёцеру и появилось въ печати за 37 лѣтъ до „Грамматики“ ³⁾). Реферируя содержаніе труда Копитаря, патриархъ славяновѣдѣнія дѣлаетъ нѣкоторыя возраженія какъ принципиальнаго свойства, такъ и по отдѣльнымъ вопросамъ; напр. обзоръ графическихъ системъ у словинцевъ ему кажется чрезмѣрно длиннымъ, а помѣщеніе пятнадцати—вмѣсто трехъ или четырехъ—словинскихъ переводовъ избраннаго текста (Евангеліе отъ Луки, X, 30—36)—излишнимъ ⁴⁾). Мнѣніе Копитаря, будто словинскій [krainische] языкъ съ XVI столѣтія до начала XIX вѣка вовсе не измѣнился, Добровскій признаетъ произвольнымъ; „референтъ изъ подлежащихъ образцовъ убѣдился въ противоположномъ“ ⁵⁾). Изъ мелкихъ замѣчаній можно указать, напр., на опроверженіе ⁶⁾ мнѣнія ⁷⁾ о происхожденіи -v- въ tvoј и svoј или объ

«Грамматику» должна была быть помѣщена (ib., 83) въ App., намъ неизвестно.

¹⁾ Ист., II, 184; къ этому извѣстію прибавлено: Da habt ihr was für eure kritischen Mäuler; подобнымъ образомъ нѣсколько позднѣе Копитарь писалъ тому же лицу по поводу этой рецензій: mich freuts, dass euer Vorwitz ein bisschen gereinigt wird (ibid., 189).

²⁾ ...wird man mit Vergnügen lesen—op. cit., 266.

³⁾ Ср. выше, стр. 118—119.

⁴⁾ Рецензія, стр. 268.

⁵⁾ Ibid., 271.

⁶⁾ Ibid., 271—272.

⁷⁾ Ср. выше, стр. 178.

описательномъ будущемъ ¹⁾). Библиографическое „дополненіе“ заслужило одобрителный отзывъ со стороны рецензента ²⁾). Въ существованіи *печатнаго* (1483 г.) глаголическаго миссала, упоминаемаго Совичемъ ³⁾), Добровскій усомнился ⁴⁾), предположивъ, что въ данномъ случаѣ слѣдуетъ подразумѣвать рукопись. Рецензія заканчивается выражеиіемъ пожеланія, которое какъ то мало вяжется съ предъидущими строками,—чтобы было „побольше [recht viele] крайцевъ, которые въ духѣ г. Копитаря столь же усердно занимались бы изученіемъ своего родного языка. Г. издателю дѣлаетъ честь, что онъ при этой полезной книгѣ [brauchbarem Werke] позаботился о хорошей бумагѣ и четкой [klagen] печати“ ⁵⁾). Одно изъ выраженій Добровскаго едва ли было особенно лестно для молодого ученаго; рецензентъ думалъ ⁶⁾), что въ ученіи о словообразованіи Копитарь „конечно превзошелъ бы о. Марка“. Авторъ „Грамматики“ не соглашался съ рецензентомъ въ томъ, что словинскій языкъ за триста лѣтъ измѣнился; „мы говоримъ“, писалъ онъ ⁷⁾). „такъ, какъ говорили въ 1550 г. Далматинъ и Труберъ: quis contra factum?“

Добровскій вкратцѣ повторилъ свое сужденіе о книгѣ Копитаря въ „Слованкѣ“ ⁸⁾); общее мнѣніе здѣсь выражено такъ: „Во всякомъ случаѣ, эта Грамматика составитъ эпоху въ краинской литературѣ и произвольныя новшества о. Марка будутъ скоро забыты“.

---

¹⁾ Рецензія, стр. 273; ср. выше, стр. 183.

²⁾ Рецензія, стр. 275.

³⁾ Gramm., 387.

⁴⁾ Op. et l. c.. Впослѣдствіи Добровскому пришлось убѣдиться въ справедливости словъ Совича и сообщить въ печати (Institutiones, стр. XXXV) о существованіи глаголическаго миссала, печатаніе котораго было закончено въ февралѣ 1483 г.

⁵⁾ Рецензія, стр. 275.

⁶⁾ Ibid., 269.

⁷⁾ Письмо Мушицкому отъ 26 декабря 1811 г.—CS, 69⁷

⁸⁾ I, 233.

Вскорѣ послѣ этой рецензіи появилась и другая, уже не въ Австріи, а въ Германіи ¹⁾, и также безъ имени критика ²⁾. Если Добровскій въ своемъ разборѣ сдѣлалъ молодому лингвисту нѣсколько полезныхъ указавій, но не обратилъ вниманія на тенденцію разбираемой книги, то о второмъ рецензентѣ можно сказать, что онъ болѣе или менѣе повялъ всеславянскія стремленія автора ³⁾, но написалъ отнюдь не критическій разборъ, а только рефератъ, заканчивающійся сочувственнымъ отзывомъ о начинающемъ ученомъ; анонимный рецензентъ желалъ, чтобы какой либо „другъ славянскихъ музъ“ доставилъ нашему автору спокойное библіотечарское или профессорское мѣсто, гдѣ онъ могъ бы безмятежно слѣдовать своей склонности: славянская литература приобрѣла бы въ немъ новую опору“ ⁴⁾.

Большое удовольствіе доставилъ ⁵⁾ Копитарю и третій, также анонимный, отзывъ объ его трудѣ, появившійся также въ Германіи ⁶⁾. Рецензентъ, точнѣе сказать референтъ, ска-

¹⁾ Allgemeine Literatur-Zeitung vom Jahre 1810. Erster Band. Januar bis April. Halle..... und Leipzig..... 1810, № 82, отъ 23 марта 1810, coll. 653—656, подъ заглавіемъ: Neuere Sprachkunde.

²⁾ Самъ Копитаръ писалъ (Ист., I, 137) Добровскому объ этой рецензіи: dicunt esse Eng*lii; голубой аббатъ подтвердилъ (Archiv, XXII, 625) эту догадку и отозвался о разборѣ Энгеля насмѣшливо: Er recensirte eigentlich die Vorrede, die Person des Verf. aber nicht sein Werk, weil er von der Gramm. zu wenig verstand. Изъ самой рецензіи видно, что ее писалъ человекъ, знакомый съ біографіей почти никому въ то время неизвѣстнаго Копитара; какъ мы знаемъ, бывшій секретарь барона Цойса сдѣлалъ визитъ Энгелю еще въ первые дни своего пребыванія въ Вѣнѣ (см. выше, стр. 50).

³⁾ „...auf alle slavische Dialekte dehnt sich seine Umsicht aus.—col. 654; auch andre slav. Dialekte werden emsig verglichen.—col. 655.

⁴⁾ Op. cit., col. 656.

⁵⁾ Ист., II, 214, 217.

⁶⁾ Morgenblatt für gebildete Stände. Viertes Jahrgang. 1810... Im Verlag der I. G. Cotta'schen Buchhandlung in Tübingen; при № 256, отъ 25 октября 1810 г., было особое приложение: «№ 14. Uebersicht der neuesten Literatur. 1810»; здѣсь на стр. 55 помѣщена рецензія на «Грамматигу» подъ заглавіемъ «S p r a c h k u n d e». Упоминаемая Копитаремъ (Ист., I, 202; II, 220) ре-

завъ нѣсколько словъ объ изученіи славянской исторіи и славянскихъ языковъ, заканчиваетъ свой краткій разборъ весьма одобрительнымъ сужденіемъ: „Анонимный [sic! der ungenannte] авторъ столь глубоко вообще [durchaus] проникаетъ въ строеніе своего родного языка, и столь пристальнымъ взглядомъ слѣдитъ за ходомъ его техническихъ измѣненій, что мы не можемъ отказать его прилежанію и его познаніямъ въ нашемъ удивленіи. Въ этомъ объемѣ для нашего нѣмецкаго языка еще не было сдѣлано [geschehen] ни однимъ грамматистомъ того, что здѣсь сдѣлано [geleistet] для нѣсколькихъ [einige] славянскихъ нарѣчій“.

Яковъ Гриммъ, еще незнакомый съ Копитаремъ лично, ранѣе 2 мая 1811 г. писалъ Добровскому, что находитъ „Грамматикѣ“ „весьма основательной [recht gründlich], хотя нѣсколько растянутой [weitläufig]“; не правилась ему и „провинціальность“ взятаго за норму нарѣчія ¹⁾). Возможно, что объ этомъ отзывѣ Добровскій 24 апрѣля 1811 г. писалъ самому Гримму: „Недурную (resectis resecandis) работу Копитара Вы обсудили справедливо“ ²⁾). Впослѣдствіи, въ рецензій ³⁾ на „Institutiones“ Добровскаго, Гриммъ, отзываясь одобрительно о „Грамматикѣ“ Копитара, замѣчалъ, что давно желаетъ дополненнаго изданія ея и словинскаго словаря ⁴⁾); въ своей рецензій Гриммъ склонялся ⁵⁾ къ паннонской теоріи и называлъ словинцевъ, живущихъ въ комитатахъ Саладскомъ, Шомодскомъ и Желѣзномъ, потомками славянъ Кирилла ⁶⁾). Ранѣе, въ первомъ томѣ своей „Deutsche Grammatik“ (1819 г.),

---

цензія въ *Leipziger Literatur-Zeitung* 1811 г., № 89, съ подписью МНР или МРР, осталась намъ недоступной.

¹⁾ ...auch schadet meinem Studium das Provinzielle des bestimmten Dialects» (Archiv, XXII, 625).

²⁾ Archiv, I, 625.

³⁾ Изъ «Göttinger Gelehrte Anzeigen» 1823 г. перепечатана въ «Kleinere Schriften von Jacob Grimm», IV, 186—196.

⁴⁾ Op. cit., pag. 187.

⁵⁾ Ibid., 190.

⁶⁾ Ibid., 186.

Гриммъ писалъ: „Добровскій и Копитаръ были бы въ состояніи дать отличныя общія грамматики славянскаго языка. Принадлежащія имъ и Бандтке обработки чешскаго, крайнскаго, польскаго [языковъ] стоятъ по истинному грамматическому смыслу и учености выше нашихъ нѣмецкихъ грамматикъ“¹⁾.

Трудъ Копитара пріобрѣлъ нѣкоторую извѣстность и въ Чехіи; Юнгманнъ изъ Литомѣриць писалъ А. Марку: „Знаете крайнскую грамматику Копитара, рецензія на которую (Добровскаго) есть въ Австрійскихъ Анналахъ 1810? Я видѣлъ ее въ Прагѣ, она очень хороша и составлена для изслѣдователей славянскаго языка“²⁾; впослѣдствіи Юнгманнъ предлагалъ Марку прислать ему эту книгу³⁾.

Если Копитаръ еще во время печатанія своей „Грамматики“ мечталъ о второмъ изданіи ея, то не позже начала 1810 г. онъ уже велъ съ Корномъ переговоры объ этомъ; по видимому, изданіе предполагалось на французскомъ языкѣ⁴⁾, но дѣло не состоялось. Ранѣе, нежели вліяніе труда Копитара обнаружилось на позднѣйшихъ грамматикахъ словинскаго языка, въ словинскомъ обществѣ стало замѣтно оживленіе интереса къ родной рѣчи; 13 октября 1811 г. Добровскій писалъ Копитарю: „Мнѣ доставило много удовольствія видѣть, что крайнцы и штирійцы такъ соперничаютъ. Если Ваша грамматика столь могущественно подѣйствовала на этихъ людей, то Вы безподобно вознаграждены за Вашъ трудъ“⁵⁾. Что среди словинской интеллигенціи существовалъ интересъ къ родному языку и ранѣе выхода „Грамматики“, показываетъ основаніе въ 1803 г. кружка, имѣвшаго цѣлью составить словарь, грамматику и систему графички. Хотя дѣятельность членовъ этого общества и не оставила въ литературѣ замѣтныхъ слѣдовъ, тѣмъ не менѣе не слѣдуетъ забывать, что, напр., видный членъ Societatis Slovenicae, Цвѣтко, былъ ученикомъ На-

¹⁾ Ibid., VIII, 51¹.

²⁾ ССМ, 1881, стр. 513.

³⁾ Ibid., 518.

⁴⁾ Ист., II, 185: meine Gramm. mit franzö. vehiculo neu zu ediren.

⁵⁾ Ibid., 216.

рата, на долю котораго въ кружкѣ 1803 г. выпало составленіе словинской грамматики ¹⁾). Познакомимся поближе съ тѣмъ явленіемъ, которое казалось патриарху славяновѣдѣнія результатомъ „Граматики“ Копитаря ²⁾).

Ученпкъ Водника по люблянской гимназiи, Иванъ-Непомукъ Примичъ (или Примецъ, *1785), въ письмѣ отъ 13 мая 1810 г. сообщалъ своему учителю, что старался привить и другимъ свою любовь къ словинскому языку ³⁾. „Въ теченіе трехъ лѣтъ, что я нахожусь въ Градцѣ“, писалъ онъ, „и приважѣнъ былъ съ негодованіемъ видѣть столь сильно господствующее среди винскаго духовенства равнодушіе къ родному языку, у меня часто возникала мысль чѣмъ нибудь содѣйствовать удаленію этого непохвальнаго равнодушiа и пробужденію уваженiа къ нашимъ нарѣчіямъ. Къ этому хорошему дѣлу я склонилъ нѣсколькихъ изъ здѣшнихъ богослововъ; коротко сказать, я старался сдѣлать для нихъ понятнымъ, что нашъ языкъ принадлежитъ къ превосходнѣйшимъ, что онъ только изъ-за празднои беззаботности нашихъ предковъ пользуется такой дурной славой въ чужихъ краяхъ, что они главнымъ образомъ призваны къ спасенію чести нашего, столь ослѣпетаннаго нарѣчіа, коротко сказать, я исполнилъ свое намѣреніе, создавалъ, гдѣ могъ, славянскихъ прозелитовъ, и результатомъ, увѣнчивающимъ мои усилiа, было то, что я поощрилъ къ грамматическому изученію нашего языка пятнадцать богослововъ“ (всѣхъ теологовъ въ градецкомъ университетѣ въ 1810 г. было семнадцать). Кружковъ

¹⁾ Скудные матеріалы, которыми можетъ быть освѣщена дѣятельность дѣйствительно перваго кружка для изученiа словинскаго языка, тщательно собраны г. Фр. Илешичемъ въ биографіи Ив. Нарата (1777—1806) — см. I-ю главу статьи «Iz prvih časov romantike» (ČZN, II, 1—29).

²⁾ Пользуемся статьею г. P. pl. Radicsa «Prvo slovensko društvo in njega ustanovitelj I. N. Primic» (Kres, 1883, стр. 606—610).

³⁾ У самого Примича эта любовь выразилась, между прочимъ, въ томъ, что онъ, подобно Воднику, перевелъ на словинскiй языкъ нѣсколько «ландверманскихъ» стихотворенiй Генр. Иос. Коллина (1772—1811), вышедшихъ, подъ названіемъ «Landwehrlieder», въ Вѣнѣ въ 1809 г. (Wurzbach, II, 412) ср. объ этомъ у г. Видица, Archiv, XXIII, 457; образцы переводовъ Примича и.ъ Коллина помѣщены въ статьѣ г. L. Pintar'я «Iz pozabljenih rokopisov» — ZMS, IV, 232 sqq..

этотъ соби­рался три раза въ недѣлю; занятія состояли изъ чтенія „Грамматики“ Копитаря и упражненій въ переводахъ и сочиненіяхъ; Примицъ уже мечталъ объ учрежденіи „Académie des inscriptions slaves“. Спустя мѣсяцъ, онъ уже сообщалъ Воднику о преобразованіи кружка въ цѣлое общество, въ письмѣ отъ 28 іюня 1810 г. названное Societas slovenica; въ то время члены кружка уже занимались переводомъ на словинскій языкъ воскресныхъ и праздничныхъ евангелій ¹⁾.

Можно думать, что основаніе Societatis slovenicae не обошлось безъ импульса со стороны Копитаря; въ „Грамматикѣ“ онъ, какъ мы видѣли ²⁾, выражалъ желаніе, чтобы появился хорошій словарь словинскаго языка, составленный при помощи семинаристовъ; познѣе, въ 1812—1813 гг., авторъ „Грамматики“ указывалъ ³⁾ на сельское духовенство и на помѣщиковъ, какъ на лицъ, которыя могли бы составить австрійскій идиотиконъ. Не позже марта мѣсяца 1810 г. Копитаръ побуждалъ Примица принять мѣры къ составленію словинскаго словаря ⁴⁾. Возможно, что это и послужило внѣшнимъ поводомъ къ образованію кружка, о задачахъ котораго Примицъ размышлялъ и самостоятельно, ранѣе этого времени. Конечно, Копитаръ не могъ остаться безучастнымъ къ дѣлу, начатому въ Градцѣ; вотъ что сообщалъ ⁵⁾ онъ Добровскому въ письмѣ отъ 8 августа 1810 г. о своемъ отношеніи къ штирскому кружку: „Примицъ въ Градцѣ соединилъ двѣнадцать студентовъ словинцевъ въ societas slovenica (по четвергамъ), и подарилъ ему (обществу) Славинъ и Грамматику Вашего Высочайшаго по­добія, ut perstudeant; потомъ, на заросъ, поручилъ собирать изъ Марка, Гутсманна, Габделича et aliis, severa tamen critica,

¹⁾ См. цитированную статью г. Радича—Крес, 1883, стр. 608. Въ іюль 1810 г. Примицъ совѣтовалъ Воднику устроить въ Люблянѣ словинскую академію, рекомендуя ему при этомъ помириться съ Копитаремъ (ibid 609).

²⁾ См. выше, стр. 147—148.

³⁾ KS, 177, 151 (№ 5).

⁴⁾ 31 марта 1810 г. Копитаръ писалъ Жупану: wo nâhm'ich denn die Zeit her ad faciendum lexicon: sed animavi Primitium etc. (Н.-т., II, 189)

⁵⁾ Ibid., I, 161. Между сообщеніемъ Копитаря и двумя разказами са­мого Примица замѣчаются нѣкоторыя различія, напр. относительно числа членовъ кружка, времени занятій и т. п.; къ сожалѣнію, мы не имѣемъ дан­ныхъ для сужденія о томъ, которая изъ трехъ версій точнѣе.

Primitiva (appositis ut sunt in Schellero parvo ¹⁾) maxime obviis derivatis), увеличить, насколько можно, изъ собственной памяти и потомъ тотчасъ издать; въ этомъ первомъ собраніи будетъ недоставать еще доброй трети Primitiva и двухъ третей derivata: но это ничего, разъ только будетъ существовать хорошее основаніе; inventis facillimum est addere“. Но дѣятельность кружка Примидца не имѣла осязательныхъ результатовъ; самъ основатель его въ 1811, повидимому, году такъ описывалъ ²⁾ занятія своихъ сочленовъ: „Въ прошломъ году въ маѣ я впервые собралъ нѣсколькихъ изъ здѣшнихъ словинцевъ-богослововъ съ намѣреніемъ сколько нибудь обратить ихъ вниманіе на обработку [die Cultur] ихъ языка, и, если возможно, хотъ нѣкоторыхъ расположить къ хорошему дѣлу. 13 мая ихъ собралось свыше пятнадцати (большинство конечно только изъ любопытства), и наши собранія по свободнымъ днямъ [Recreationstage] продолжались до вакаціи. Я былъ назначенъ лекторомъ; я читалъ имъ „Грамматику“ Копитаря ³⁾, чтобы ввести ихъ въ одообразную орфографію и т. д.—Послѣ того, какъ мы покончили съ этимъ, я предложилъ затѣмъ собирать матеріалы для словинскаго словаря; но это имъ не понравилось, они хотѣли переводить праздничныя и воскресныя евангелія, чтобы быть въ состояніи воспользоваться ими (бѣдняки, они не имѣютъ и книги Евангелій на своемъ нарѣчій)—я былъ побѣжденъ большинствомъ голосовъ и volens volens принужденъ уступить ему [der Majoritas votorum] и удовольствоваться надеждою на лучшія времена. — Мы переводили, сравнивали Вульгату съ греческимъ текстомъ, пользовались Труберомъ, Далматинномъ и Япелемъ, лебатиrowали, диспутиrowали, такъ что насъ было пріятно слушать. Между тѣмъ Еринъ ⁴⁾ прислалъ мнѣ „Славинъ“, мы читали и его вмѣс-

¹⁾ Вѣроятно одно изъ изданій латинско-нѣмецкаго словаря J. J. G. Scheller'a (ср. выше, стр. 264). Н. II.

²⁾ Ист., II, 298—299.

³⁾ Къ нашему удивленію, Примидца не считалъ эту книгу способной содѣйствовать возвышенію «краинщины» (ibid., 280—281).

⁴⁾ Вѣроятно Urban Jerin (1785—1849—Jezidnik, IX—XI, 31), временно занимавшій (supplirt) кафедру Закона Божія и греческаго языка въ люблянскои гимназій въ 1809 г. (см. статью «Lehranstalten im Herzogthum Krain»—Ann., Int.-Bl., 1809, April, col. 165). Въ числѣ люблянскихъ под-

тѣ;—но большинство (которые еще дѣти въ словенствѣ) нашло въ подобныхъ занятіяхъ не столько удовольствія, какъ въ бокалахъ на сборѣ винограда,—число [участниковъ] все уменьшалось, пока наконецъ не растаяло до четырехъ. При этомъ случаѣ я узналъ, какъ трудно людямъ, не имѣющимъ никакихъ предварительныхъ понятій, представить дѣло интереснымъ и сдѣлать его для нихъ милымъ и пріятнымъ. Передъ вакаціей я еще разъ созвалъ всѣхъ друзей славянства [Slawenfreunde], прочелъ имъ о нѣкоторыхъ предметахъ [einige Gegenstände], о которыхъ они могли бы собирать матеріалы во время вакаціи — всѣ обѣщались, разумѣется [to se vé], сдѣлать все, но до сихъ поръ, кромѣ нѣсколькихъ [ein Paar], ни одинъ не сдѣлалъ много (или ничего)¹⁾. За то дѣятельностью штирскаго кружка заинтересовался извѣстный впоследствии ученый, Урбанъ Ярникъ (*1784), бывший въ 1810 г. капелланомъ въ Подкрносѣ (Gurnitz въ Нижней Каринтіи); 14 октября этого года онъ обратился къ профессору Лушину съ просьбою сообщить подробнѣе о собирающемся въ Градцѣ Обществѣ Иллирскаго Языка, намѣрено ли оно только составить словарь и грамматику, или же будетъ издавать и другія книги; Ярникъ желалъ знать и то, принимаютъ ли въ Обществѣ присланныя любителями замѣтки объ языкѣ, и то, каково направленіе его лингвистическихъ занятій, и то, будетъ ли обращено вниманіе на прочія славянскія нарѣчія; находя, что для словинскаго языка, повидимому, занимается утренняя заря, Ярникъ мечталъ — совершенно въ духѣ Копитаря — о томъ, что при существованіи хорошаго словинскаго словаря и каедры словинскаго языка для богослововъ, въ которыхъ надо возбудить энтузіазмъ къ родной рѣчи, можно будетъ рассчитывать на оригинальныя произведенія на словинскомъ языкѣ²⁾. На письмѣ Ярника ему отвѣтилъ (20 ноября 1810 г.) отъ имени Лу-

---

писчиковъ на II часть «Пѣснарцы» значитсѣ «Г. Профес. Јеринъ Јеринъ» (стр. 3-я пен.). Въ Ист., II, 299, напечатано Јерні, но въ «Опечаткахъ» (стр. 926) поправлено на Јерин; между тѣмъ, зная (см. ниже, стр. 212), что Копитаръ усиленно распространялъ «Славинъ» вообще и подарилъ эту книгу (ср. выше, стр. 207) кружку Примца, мы могли бы предположить именно чтеніе Јерні, т. е. Копитаръ (cf. *ibid.*, 296, 299, 300).

¹⁾ Ист., II, 298—299.

²⁾ *Ibid.*, 294—295.

шина самъ Примиць ¹⁾, вполсѣдствіи получившій отъ каринтійскаго слависта цѣнные матеріалы ²⁾.

Хотя члены градецкаго кружка скоро охладѣли къ лингвистическимъ занятіямъ, тѣмъ не менѣе самъ руководитель его 18 февраля 1811 г. выражалъ ³⁾ надежду, что лѣтомъ работа по собиранію матеріаловъ для словинскаго словаря возобновится; повидимому, это не сбылось, такъ какъ 14 іюня того же года Примиць сообщалъ ⁴⁾ Жупану о желаніи Модріяка и Яклина, чтобы распавшееся общество возродилось; по ихъ мнѣнію, этому могъ бы содѣйствовать Копитаръ; по этому поводу Примиць и самъ писалъ ему, и Жупана просилъ сдѣлать то же. Копитаръ зорко слѣдилъ за дѣятельностью штирійцевъ; сочувствуя ей, онъ однако счелъ нужнымъ предостеречь молодую компанію отъ необдуманнхъ выраженій патріотизма, совѣтуя лучше подчеркивать намѣреніе подняться въ образованіи до нѣмцевъ, нежели слишкомъ кричать о славянскихъ преимуществвахъ ⁵⁾. Въ декабрѣ 1810 г. Копитаръ спрашивалъ Жупана, принялъ ли его Примиць въ Словянское Общество; при этомъ онъ намѣчалъ и программу дѣятельности для членовъ, которые должны были работать надъ словаремъ, древностями, обычаями, народными пѣснями и сказками и т. д.; Копитаръ предлагалъ, чтобы духовныя лица описывали каждое свой приходъ, „а мы“, прибавляетъ онъ, „потомъ издали бы избранное“ ⁶⁾. Мысль о собираніи этногностическихъ матеріаловъ нашла себѣ сочувствіе у Примица, который въ письмѣ къ Воднику отъ 29 сентября 1811 г. выражалъ желаніе

¹⁾ Ibid., 295.

²⁾ Ibid., 284.

³⁾ Ibid., 304. Что это письмо было адресовано Жупану, видно изъ сличенія съ отрывкомъ, напечатаннымъ въ *Jezičnik*'ѣ, XV, 56.

⁴⁾ Ibid., 273. Въ обоихъ этихъ письмахъ Примиць просилъ Жупана о содѣйствіи— въ февральскомъ объ увеличеніи числа членовъ *Societatis Slovenicae* (pag. 303), въ іюньскомъ о томъ, чтобы адресаты побудили нижнекранскихъ священниковъ собирать лексическіе матеріалы (pag. 273).

⁵⁾ Ист., I, 177 (письмо Добровскому отъ 7 декабря 1810; ср. другое— *ibid.*, 193—упоминаніе Копитаря о данныхъ имъ Примицу наставленіяхъ).

⁶⁾ Ibid., II, 210.

издать штирскія народныя пѣсни ¹⁾. Задумывалъ Примиць и изданіе газеты на словинскомъ языкѣ ²⁾.

Сообщеніемъ о дѣятельности Примица и Societatis Slovenicae ³⁾ Копитаръ заинтересовалъ и самого патріарха славяновѣдѣнія, который въ январѣ 1811 г. писалъ ему: „Примиць съ товарищами мнѣ очень нравятся. Да не охладѣтъ ихъ рвеніе. Итакъ, словинское (лексикологическое) общество. Хорошо начать съ того, чтобы взять прямо изъ устъ у простолюдина его слова и такимъ образомъ сохранить... Да здравствуютъ Явлинъ, Модринякъ и Волькмайеръ и другіе!“ ⁴⁾. Въ другомъ письмѣ Добровскій выражалъ свое сочувствіе и крайнему кружку словинцевъ за ихъ рвеніе ⁵⁾. Назначеніе, вполнѣдствіи, Примица лекторомъ словинскаго языка весьма обрадовало Добровскаго, non tam propter personam, quam potius propter rem ipsam ⁶⁾.

Отъ автора „Грамматики“, поселившася въ центрѣ славянства, какъ онъ называлъ Вѣну, естественно было ожидать, что онъ будетъ помогать своимъ землякамъ въ добываніи книгъ и тому подобныхъ дѣлахъ; дѣйствительно, Копитаръ считалъ это своею обязанностью и имѣлъ въ виду такимъ путемъ создать побольше „славянскихъ прозелитовъ“; когда Добровскій черезъ своего вѣнскаго корреспондента подарилъ ⁷⁾ Жупану экземпляръ „Славина“, Копитаръ выразилъ желаніе, чтобы эта книга послужила Жупану „крещеніемъ во слависты“ ⁸⁾; въ февралѣ 1811 г. Копитаръ сообщалъ ⁹⁾ Добровскому, что для своихъ штирійцевъ заказалъ по экземпляру псалтири и бук-

¹⁾ См. цитированную статью г. Радича—Кгеа, 1883, стр. 609.

²⁾ Ист., I, 321, письмо Копитара Добровскому отъ 31 января—2 февраля 1813 г.

³⁾ Ibid., (177), 180.

⁴⁾ Ibid.; 187—188.

⁵⁾ Ibid., 245.

⁶⁾ Ibid., 265.

⁷⁾ Ibid., 82, 83.

⁸⁾ Sit tibi hoc baptisma slavismi! (ibid., II, 188). По словамъ Копитара (ibid., I, 182), Жупанъ подъ вліяніемъ этого выраженія дѣйствительно обратился въ прозелита.

⁹⁾ Ibid., I, 192.

варя ¹⁾, а далѣ прибавлялъ, что для своихъ со-славиновъ [Nebenslawine] выписалъ 6 экземпляровъ „Славина“ и „Glagolitica“, и столько же Chwalbe ²⁾. Экземпляры „Славина“ пріѣхали съ опозданіемъ; только 13 іюня того же года Копитаръ извѣщалъ Добровскаго о полученіи ихъ, прося вмѣстѣ съ тѣмъ о присылкѣ 12 экземпляровъ брошюры „Die Bildsamkeit der Slawischen Sprache“, которые онъ намѣревался раздать краинцамъ, каринтійцамъ, штирійцамъ и можетъ быть сербамъ ³⁾. 25 ноября того же года Копитаръ писалъ патриарху славяновѣдѣнію, что всего за этотъ годъ имъ было куплено для Птириіи ⁴⁾ по 8 экземпляровъ „Славина“ и „Грамматикъ“ Добровскаго. Въ февралѣ 1812 г. вѣнскій славистъ просилъ пражскаго учителя указать для люблянцевъ польскую и чешскую библію, а самъ выписалъ „для вллірскихъ друзей“ 12 экземпляровъ „Славина“ ⁵⁾; послѣдній заказъ не былъ своевременно исполненъ книгопродавцемъ, и Копитарю пришлось въ мартѣ просить ⁶⁾ самого Добровскаго распорядиться высылкою. О томъ, что скрипторъ Придворной Библиотеки пропагандировалъ труды голубого аббата и среди сербовъ, мы имѣемъ документальное свидѣтельство ⁷⁾, относящееся къ нѣскольکو болѣе позднему

¹⁾ Очевидно церковно-славянскихъ, ср. въ предшествующемъ письмѣ Добровскаго—*ibid.*, 189—190.

²⁾ Т. е. Saerskeje Reczje Samoženje a Kwalbu [Khwalbu?]*—spjewasche Juri Mõhn—w Bnduschini.* 1806 (см. Slovanka, I, 239). Добровскій подарилъ экземпляръ этой книги барону Цофсу (Ист., I, 178).

³⁾ Ист., I, 206.

⁴⁾ *Ibid.*, 231 (напечатано: pro Styrio).

⁵⁾ *Ibid.*, 243.

⁶⁾ *Ibid.*, 252.

⁷⁾ Въ письмѣ Соларица къ Копитарю отъ 5 іюля 1819 г., хранящемся въ Люблянской Лицейской Библиотекѣ, перечислены книги, присланныя пишущему адресатомъ повидимому въ 1816 г.; здѣсь между прочимъ упомянуты: 3 экз. «Славина», 1 экз. «Glagolitica» (duo exempla reliqua non erant ad manus), 3 экз. «Слованка» въ двухъ частяхъ, 3 экз. Чешскихъ Пословицъ, 3 экз. «Bildsamkeit», 5 экз. «Lehrgebäude der Böhmisches Sprache», 1 «Etymologikon» (2 werden folgen), 3 экз. «Biegungen» etc., 1 экз. I-го тома Чешскаго словаря. Возможно, что объ этомъ транспортѣ Копитаръ писалъ 4 января 1816 г.: Solarichio misi Venetias terna exempla omnium Dobrovianorum (Ист., II, 9). Г. Н. Андричъ (Život i književni rad Pavla Solarica*—*Rad, CL, 117—

времени. Копитарь высказывалъ мнѣніе ¹⁾, что славянскіе боги предназначили ему изъ Вѣны заботиться о книгахъ по славистикѣ для южныхъ славистовъ. Какъ онъ смотрѣлъ на хлопоты подобнаго рода, показываетъ тотъ фактъ, что, не желая (1810 г.) даже казаться навязчивымъ ²⁾, Копитарь, тѣмъ не менѣе, обременялъ Ганку своими порученіями, оправдываясь (1816 г.) тѣмъ, что часть ихъ относится къ славистамъ, а всѣ они вообще—in slavicus, и потому одинаково дороги и Ганкѣ, и Копитарю ³⁾. По своему центральному положенію въ Вѣнѣ *sensor et scriptor* сравнивалъ ⁴⁾ себя съ паукомъ, замѣчающимъ движеніе славянской мухи въ Бѣлградѣ и Львовѣ, въ Прагѣ и Люблянѣ.

Выборъ книгъ, посылавшихся „иллирскимъ друзьямъ“, показываетъ, что Копитарь сознательно расширялъ лингвистическій кругозоръ „славянскихъ прозелитовъ“, доставляя имъ пособія по другимъ славянскимъ языкамъ, какъ чешскому, польскому, лужицкому, а также единственную въ то время научно-популярную книгу о славянствѣ вообще, а не объ одной какой либо его вѣтви. „Славинъ“ повидимому читался съ жадностью, такъ какъ Ярникъ просилъ Водника прислать ему эту книгу какъ можно скорѣе и сообщалъ, что Шнейдеръ (его другъ, капелланъ) также желаетъ имѣть экземпляръ ея ⁵⁾.

Если дѣятельность членовъ градецкаго „Словинскаго Общества“ не оставила замѣтныхъ слѣдовъ въ литературѣ, то все же ее нельзя назвать совершенно безплодной; однимъ изъ результатовъ ея было основаніе въ мѣстномъ лицей каедры словинскаго языка, о которой, въ примѣненіи къ Люблянѣ, такъ мечталъ Копитарь ⁶⁾. Градецкія власти, узнавъ о существованіи кружка, не только одобрили его занятія, но и выразили же-

118) выражаетъ сожалѣніе, что отъ корреспонденціи Соларича съ Копитаремъ не сохранилось ни одного письма; только что цитированное является пока единственнымъ опроверженіемъ фразы г. Андрича.

¹⁾ Ист., I, 322.

²⁾ Ibid., II, 184.

³⁾ Ibid., 9.

⁴⁾ Ibid., I, 204—205.

⁵⁾ См. въ статьѣ г. Шейнигга „Jarnikova zapuščina“ — Kres, 1883, стр. 531.

⁶⁾ См. выше, стр. 147.

ланіе, чтобы была учреждена кафедра словинскаго языка ¹⁾. По разсказу Примица, это произошло лѣтомъ (1810 г.) ²⁾; онъ самъ хлопоталъ объ этомъ передъ губернскимъ совѣтникомъ Юстелемъ; по другимъ свѣдѣніямъ ³⁾, Иосифъ де Варена, бывшій начальникъ финансовой прокуратуры, въ 1810 году обратилъ вниманіе Юстеля на необходимость кафедры словинскаго языка, и Юстель 4 іюля этого года предложилъ штирскому сейму соотвѣтственный проектъ, принятый сочувственно; Копитаръ съ интересомъ слѣдилъ за ходомъ дѣла и сообщилъ о немъ Добровскому ⁴⁾; въ апрѣлѣ 1811 г. вѣнскій славистъ выражалъ надежду, что Примиць со временемъ сдѣлается профессоромъ словинскаго языка въ Градцѣ, и указывалъ на его умѣніе создавать „прозелитовъ“ ⁵⁾. О томъ, какъ смотрѣли въ Вѣнѣ на градецкій проектъ, Копитаръ сообщилъ Примицу ⁶⁾. Въ іюлѣ того же года, послѣ разсмотрѣнія дѣла въ разныхъ инстанціяхъ, оно получило благопріятное разрѣшеніе—императоръ утвердилъ кафедру ⁷⁾; въ августѣ сеймъ открылъ конкурсъ на замѣщеніе ея; соискателями явились: юристъ II курса Иванъ Шмигоць, скрипторъ Градецкой Лицейской Библиотеки Иванъ-Непомукъ Примиць и теологъ II курса Францискъ Цвѣтко ⁸⁾, желавшій вмѣстѣ съ тѣмъ кончить курсъ богословскихъ наукъ; это условіе не было принято, а изъ оставшихся двоихъ кандидатовъ сеймъ оказалъ предпочтеніе Шмигоцу, какъ уроженцу Штирії и автору „Виндской Грамматики“ ⁹⁾, передъ Примицемъ, который, будучи родомъ изъ Краины, не могъ быть

¹⁾ Объ этомъ Примиць сообщалъ Воднику (см. въ цитированной статьѣ г. Радича, Крес, 1883, стр. 609) и Жупану (въ письмѣ отъ 13 ноября 1810 г.—Ист., II, 272).

²⁾ Ист., II, 299.

³⁾ См. въ статьѣ I. Macuna «Stolica slovenskega jezika na graškem Psejji»—Крес, 1881, стр. 298.

⁴⁾ Въ письмѣ отъ 20 февраля 1811 г.—Ист., I, 193.

⁵⁾ Ibid., II, 119.

⁶⁾ Недатированный отрывокъ письма *ibid.*, 300.

⁷⁾ См. въ цитированной статьѣ Мацуна—Крес, 1881, стр. 298.

⁸⁾ Копитаръ считалъ этого Цвѣтка подающимъ надежды, однимъ изъ лучшихъ студентовъ, тогда какъ Шмигоць въ его глазахъ былъ только «посредственная голова» (*ibid.*, I, 207). О Цвѣткѣ (1789—1859) см. въ статьѣ г. Фр. Илешича «Iz prvih časov romantike»—ČZN, II, 8—9, сноска.

⁹⁾ О ней см. ниже, стрр. 226—228.

такъ близко знакомъ съ штирскими говорами¹⁾. Конкурсъ происходилъ съ 23 по 27 декабря 1811 г.; соискателямъ были предложены вопросы, изъ которыхъ первый поражаетъ своею обширностью: „Въ которомъ столѣтїи теряется возникновеніе славянскаго племени, и въ какое время начали писать на славянскомъ языкѣ; какой алфавитъ, т. е. какія буквы употребляли для этого съ самаго начала, и какія позднѣе?“ Въ числѣ дальнѣйшихъ задачъ²⁾ были переводы съ нѣмецкаго языка на словинскій и обратно—статей *Poljsko délo* и *živínska géja* изъ „Грамматики“ Копитаря³⁾. Мапунъ предполагаетъ, что отвѣты конкуррентовъ были посланы на заключеніе Копитаря, но мы не имѣемъ данныхъ, которыя подтвердили бы это; какъ бы то ни было, но, вопреки предположеніямъ сейма, Примиць одержалъ верхъ надъ своимъ соперникомъ и 19 февраля 1812 г. былъ назначенъ профессоромъ словинскаго языка на философскомъ факультетѣ градецкаго лицея⁴⁾; 5 марта того же года онъ сообщилъ объ этомъ Воднику⁵⁾, а съ конца апрѣля началъ свои лекціи, по три часа въ недѣлю⁶⁾. 14 июня 1812 г. Копитаръ писалъ Добровскому: „Примиць.... имѣетъ 60 учениковъ, по большей части богослововъ (что мнѣ всего болѣе нравится, и что я настоятельно рекомендовалъ Примицу), и другихъ“⁷⁾. 26 сентября того же года вѣнскій славистъ писалъ пражскому учителю, что Примиць закончилъ свой лѣтній курсъ (до глаголовъ) съ 30—60 учениками и собирается сдѣлать обученіе словинскому языку обязательнымъ для теологовъ. Выражая свое (и въ некоторыхъ другихъ) недовольство Примицемъ, Копитаръ однако признаетъ, что, благодаря своему энтузіазму, Примиць былъ самымъ подходящимъ человекомъ для этой каѳедры [zu der Stelle]. За то воззваніе При-

¹⁾ Цитированная статья Масипа—Kres, 1881, стр. 301.

²⁾ Перечень ихъ см. въ Ист., II, 284.

³⁾ Gramm., 88—92 (подлинникъ—изъ *Orbis pictus* Коменскаго — en regard съ переводомъ о. Ипполита) и 95—96 (переводъ Водника).

⁴⁾ Масип, op. cit., Kres, 1881, стр. 301.

⁵⁾ См. цитированную статью г. Радича—Kres, 1833, стр. 609.

⁶⁾ Масип, op. cit., Kres, 1881, стр. 301.

⁷⁾ Ист., I, 271.

мица о составленіи нѣмецко-словинско-латинскаго словаря ¹⁾ не удовлетворило Копитара, указывавшаго, что слѣдовало бы сначала исчерпать доступные книжные источники, напечатать собранный матеріалъ на широкой писчей бумагѣ и къ нему уже собирать дополненія, а иначе тысяча человѣкъ начнутъ дѣлать одно и то же съ основаніемъ ²⁾.

Осенью лекціи Примица возобновились 12 ноября; число своихъ слушателей лекторъ считалъ большимъ ³⁾; по позднѣйшимъ свѣдѣніямъ, оно съ теченіемъ времени упало до скромной цифры — 5; но самъ Примиць недолго могъ исполнять свои обязанности; въ октябрѣ 1813 г. онъ захворалъ болѣзною мозга, повлекшею за собою помѣпательство; каѳедра осталась незамѣщенной; въ мартѣ 1822 г. даже поднимался вопросъ объ ея необходимости, и только въ 1823 г. былъ объявленъ новый конкурсъ на должность лектора словинскаго языка и каѳедра перестала пустовать ⁴⁾. Но какъ бы то ни было, провозглашавшіяся Копитаремъ въ „Грамматикѣ“ идеи нашли себѣ здѣсь примѣненіе; совершенно въ духѣ бывшаго секретаря барона Цойса Примиць говорилъ объ онѣмеченіи словинцевъ, выразивъ предварительно желаніе, чтобы въ люблянскій семинаріи была учреждена каѳедра словинскаго языка ⁵⁾: „Такъ какъ словинцы въ Южной Австріи уже свыше двѣнадцати столѣтій находятся подъ нѣмецкимъ владычествомъ, живутъ среди нѣмцевъ, всего болѣе сношеній имѣютъ съ нѣмцами, воспитываются и учатся у нѣмцевъ въ нѣмецкихъ шко-

¹⁾ Очевидно это было то воззваніе, которое Примиць обнародовалъ въ „Der Aufmerksamkeit“ отъ 25 апрѣля 1812 г. (см. цитированную статью г. Радича, стр. 609).

²⁾ Ист., I, 289—290.

³⁾ Ibid., II, 289; ср. въ письмѣ къ Воднику (въ статьѣ г. Радича, стр. 609).

⁴⁾ Ср. въ цитированной статьѣ Мацуна, Кгес, 1881, стр. 340—342.

⁵⁾ То же желаніе Примиць высказалъ и въ письмѣ къ Жупану отъ 14 іюня 1811 г. (Ист., II, 274); нѣсколько ниже (ibid., 277) онъ говорилъ вполне по Копитаревски: «0, если бы только уже ранѣе — что было столь легко возможно — при люблянскій семинаріи существовала каѳедра славянскій литературы, по истинѣ мы еще не были бы столь бѣдны умственными произведеніями!» Посѣтивъ во время вакаціи 1812 г. Любляну, Примиць въ бесѣдѣ съ епископомъ доказывалъ ему необходимость учрежденія каѳедры словинскаго языка въ семинаріи (ibid., 290).

лахъ, и такъ какъ до сихъ поръ не существовало никакихъ словянскихъ учебныхъ заведеній, то развѣ чудомъ послѣ этого было бы, что въ ихъ домашній языкъ часто и совершенно безъ нужды прокрадывались нѣкоторыя нѣмецкія слова? Чудомъ было бы, если бы случилось противоположное!«¹⁾ Въ частномъ письмѣ Примиць указывалъ и на вредъ нѣмецкаго и необходимость славянскаго образованія для славянъ²⁾, мысль, которую мы также видѣли въ зародышѣ у Копитаря³⁾. Но, будучи ученикомъ, хотя, можетъ быть, и безсознательнымъ, „Грамматика“ Копитаря, Примиць не могъ помириться съ капризнымъ характеромъ ея автора, недозволявшаго младшимъ ученымъ противорѣчить его мнѣніямъ; о томъ, какого рода бранныя письма писалъ Копитарь Примицу, послѣдній сообщалъ въ 1812 г. Жупану⁴⁾. Въ одномъ письмѣ къ Воднику Примиць жаловался на „высокомѣріе и упрямство“ Копитаря, на котораго никто угодить не можетъ; „никто, кромѣ него одного, не имѣетъ истиннаго славянскаго духа“⁵⁾. Самъ Копитарь, порвавшій сношенія съ Примицемъ „изъ-за его Эемистовскаго характера“, собирался въ послѣдствіи возобновить ихъ, принесши такимъ образомъ, по его словамъ, личное чувство въ жертву хорошему дѣлу, и опять начать наставлять градецкаго лектора; впрочемъ, какъ кажется, самъ Примиць, несмотря на брань Копитаря, относился къ нему по прежнему, посылая ему на просмотръ матеріалы, собранныя варіантскими славистами; въ этихъ работахъ Копитарь видѣлъ благое дѣйствіе столь усердно пропагандируемаго имъ „Славина“ и выражалъ надежду, что такое же вліяніе на „славистовъ“ окажетъ и чешская грамматика Добровскаго, когда они будутъ *вполнѣ* понимать ее⁶⁾. Однако, собираясь какъ бы помириться съ Примицемъ, Копитарь предупреждалъ Жупана,

¹⁾ Novi Nemško-Slovenski Bukvar al ABC, стр. 96, примѣчаніе (цитируемъ по статьѣ г. Радича, стр. 610).

²⁾ Ист., II, 276.

³⁾ См. выше, стр. 166.

⁴⁾ Ист., II, 235—286.

⁵⁾ Недатированный отрывокъ, приводимый въ много разъ цитированной статьѣ г. Видица (Archiv, XXIII, 426) по подлиннику, хранящемуся въ люблянскомъ «Rudolphinum».

⁶⁾ Письмо Добровскому отъ 14 іюня 1812 г.—Ист., I, 271—272.

что тотъ на вакаціи 1812 г. явится въ Крайну и будетъ сильно жаловаться на своего вѣнскаго земляка; поэтому *sensor et scriptor* просилъ Жупана быть осторожнѣе въ разговорахъ и не подливать масла въ огонь ¹⁾, а въ письмѣ отъ 29 августа 1812 г. уже сообщалъ, что получилъ письмо отъ Примица, касающееся несогласій между словинцами, что опять подало Копитарю поводъ давать своимъ землякамъ совѣты въ довольно рѣзкой формѣ ²⁾. Но если Копитарь былъ и несправедливъ къ Примицу ³⁾, то нельзя отрицать его благотворнаго вліянія—какъ

¹⁾ *ibid.*, II, 245, письмо отъ 1 августа 1812 г..

²⁾ *estis omnes pozzi....—ibid.*, 246.

³⁾ Въ исторіи отношеній Копитара къ Примицу должна была сыграть видную роль извѣстная рецензія на его «*Deutsch-slovenisches Lesebuch*» (1813), помѣщенная въ WALZ безъ имени автора (перепечатана въ KS, 211—228). Когда Копитарь сообщилъ о съумасшествіи Примица Добровскому (письмо отъ 24 июня 1814 г.—Ист. I, 388), патриархъ славистики, выразивъ по этому поводу сожалѣніе, замѣтилъ, что рецензенты могутъ надѣлать бѣды (письмо отъ 2 іюля 1814 г.—*ibidem*); на это Копитарь уже изъ Парижа, нѣсколько мѣсяцевъ спустя (24 декабря 1814 г.), возразилъ (*ibid.*, 392—393), что Примиць сошелъ съ ума не отъ рецензіи, а отъ несчастной любви [cf. LZ, 1889, стр. 406], и прибавилъ, что разборъ «*Lesebuch*»'а писать не имѣтъ, Копитаремъ [upon *ego recensui, sed alius, melior me*]; акзд. Ягичъ по этому поводу замѣчаетъ (*ibid.*, XXVIII): «Мы не имѣемъ права заподозрѣть Копитара въ неискренности, поэтому и рецензія не совсѣмъ правильно попала въ число его сочиненій. По крайней мѣрѣ надо было замѣтить, что она Копитарю доставлена (несомнѣнно по его желанію) отъ другого лица. Но раньше изданія этой переписки кто могъ и догадываться, что это такъ? Теперь же спрашивается, если Копитарь не написалъ этой рецензіи самъ, какъ же она могла быть написана? Судя по отзыву Копитара, по *ego recensui sed melior me*, можно съ нѣкоторою вѣроятностію предположить, что рецензія прислана Копитарю изъ родныхъ странъ, Жупаномъ или Равникаромъ. О Жупанѣ можно думать уже потому, что самъ Примиць обращался къ нему изъ [sic] просьбою написать о его книгѣ отзывъ обширный и строгій (*Jezičnik* XV. 60).» Однако въ самой рецензіи есть (см. у насъ въ предисловіи) указанія на принадлежность ея не Копитарю, что же касается догадки акад. Ягича объ авторѣ ея, ее можно развить: упоминая о вышедшихъ въ 1813 г. въ Люблянѣ книгахъ: *Sveta maša* (изданіе 12-е) и *Perpomoič Bogu prav sproznati etc.*, анонимъ прибавляетъ: *Man wird diesen Schriften einen eigenen Platz in diesem Blatte widmen. Recensent hat manches auch für die Recension der Primitz'schen Branja aus diesen zwei Schriften gelernt* (KS, 227); такъ какъ объ эти книги принадлежали Равникарю (*Jezičnik*, XV, 67; *Glaser*, II, 75, 220), то онъ не могъ быть рецензентомъ «*Lesebuch*»'а; Жупанъ же могъ уже потому обѣщать рецензію

посредствомъ „Грамматики“, такъ и путемъ сношеній съ членами штирскаго кружка—на дѣятельность этого общества, немало способствовавшаго развитію въ словинцахъ интереса къ родному языку; къ членамъ кружка принадлежалъ, напримѣръ, извѣстный впослѣдствіи писатель и грамматистъ Данько¹⁾; въ трудахъ общества, какъ мы видѣли, принималъ участіе и такой замѣчательный ученый, какъ Ярникъ.

Позднѣе, чѣмъ въ Градцѣ, была учреждена каѳедра словинскаго языка и въ люблянскомъ лицей²⁾; правительственное разрѣшеніе открыть ее послѣдовало 18 декабря 1815 г.; предметъ этотъ былъ признанъ обязательнымъ для студента теологическаго факультета; Копитаръ уже 27 февраля 1816 г. писалъ³⁾ Добровскому, что въ Люблянѣ только что объявленъ конкурсъ на замѣщеніе этой каѳедры; повидимому, вѣнскій славистъ сообщилъ въ давномъ случаѣ невѣрный слухъ, такъ какъ, согласно официальнымъ свѣдѣніямъ, конкурсъ былъ объявленъ только 21 мая этого года; послѣ конкурса назначенъ былъ профессоромъ словинскаго языка Фр. Метелько

на «Sveta maša» для WALZ, что Копитаръ самъ просилъ его въ іюнѣ 1813 г. разобрать эту книгу (Ист., II, 256) и получилъ обѣщаніе исполнить это (ibid., 259). Принципъ просилъ Жупана не одинъ разъ (Jezičnik, XV, 60), а дважды (cf. ibid., 59; ср. Ист., II, 289 и 291, въ письмахъ отъ 15 ноября 1812 и 11 февраля 1813 гг.) разобрать его «Lesebuch», особенно со стороны германизмовъ въ языкѣ. Поэтому можно считать весьма вѣроятнымъ, что анонимная рецензія принадлежала именно Жупану. Возможно, что Копитаръ воспользовался своимъ редакторскимъ правомъ и прибавилъ въ ней какія либо свои замѣчанія, но для выдѣленія ихъ изъ непринадлежащей ему статьи мы пока не имѣемъ данныхъ и потому оставляемъ этотъ обширный разборъ въ сторонѣ, изъ опасенія приписать съ субъективной точки зрѣнія Копитарю чужіе взгляды.

¹⁾ Glaser, II, 45.

²⁾ Хронологическія даты по исторіи этой каѳедры, приводимыя нами безъ указанія источника, заимствованы изъ статьи г. M. Pleteršnika «Slovenščina na ljubljanskem liceju. (Po listinah shranjenih v gimnazijskem arhivu)» — Jahresbericht des K. K. Ober-Gymnasiums zu Laibach, veröffentlicht am Schlusse des Lehrjahres 1887, durch den Director Josef Šuman. Laibach, 1887, стр. 3—5. Марнъ (Jezičnik, IX—XI, 4; XV, 69) приписываетъ Цойсу и Копитару содѣйствіе къ учрежденію въ Люблянѣ каѳедры словинскаго языка, задуманному Равникаремъ. Самое полученіе каѳедры Метелькомъ было, по словамъ Марна (op. cit., IX—XI, 5) дѣломъ Равникаря.

³⁾ Ист., I, 418.

(24 февраля 1817 г.); лекции по этому предмету должны были начаться 16 апрѣля 1817 г.: руководствомъ первоначально была избрана „Грамматика“ Копитара¹⁾.

Вліяніе „Грамматика“ Копитара не должно было ограничиваться кругомъ людей, искавшихъ практическаго приложенія высказанныхъ въ ней идей; какъ ученый трудъ, внесшій новый методъ въ разработку явленій словинскаго языка, эта книга могла направить по вновь проложенному пути и позднѣйшихъ изслѣдователей того же предмета, которыхъ было немало: въ ближайшіе послѣ выхода въ свѣтъ этого труда годы появились грамматика словинскаго языка, написанная Вейсцентурномъ²⁾, Водникомъ³⁾, Шмигоцемъ⁴⁾; позднѣе вы-

¹⁾ Напр. въ «Verzeichniss der öffentlichen Vorlesungen am K. K. Lyceum zu Laibach im Schuljahre 1819» (Laibach, 4°, 8 стр.) въ отдѣлѣ «Philosophische Facultät» находимъ на стр. 7 въ числѣ «Ausserordentliche Vorlesungen» такія: Ueber slavische Philologie nach Kopitar's Grammatik... und nach eigenen Schriften in deutscher Sprache Montag, Mittwoch, Freytag und Samstag von 2 bis 3 Uhr Nachmittags, zugleich als Pflichtstudium für Theologen des zweyten Jahres, in beyden Semestern vom Herrn Professor Franz Metelko, Weltpriester. Послѣ изданія своей грамматика (см. ниже) Метелько замѣнилъ ею книгу Копитара и напр. въ «Ordnung der öffentlichen Vorlesungen am K. K. Lyceum zu Laibach im Schuljahre 1831» (Laibach, 4°, 8 стр.) находимъ (стр. 7—8) на тѣхъ же основаніяхъ лекція Метелька «Ueber slowenische Philologie nach eigener Grammatik der slowenischen Sprache, Laibach, 1825, in deutscher Sprache» etc... Ср. Jezičnik, IX—XI, 23. Вступительное слово Метелька въ первые годы преподаванія имъ словинскаго языка напечатано Марномъ (ibid., IX—XI, 138—141); любопытно, что здѣсь Метелько въ общихъ чертахъ указываетъ на недостатки и односторонность «Грамматика» Копитара (стр. 140).

²⁾ Saggio grammaticale italiano-cragolino, composto da Vincenzo Franul de Weissenthurn, dottore di legge. Trieste, MDCCCXI. М. 8°, 12 нел.+ 355 стр.+1 таблица склоненій. О Франулѣ см. статью г. Gr. Jereba: «Dr. Vincencij Franul de Weissenthurn, slovenski pisatelj» — LZ, 1892, стрр. 34—37 и 237—243.

³⁾ Pismenost ali Gramatika za Perve Šole. V'Lublani, 1811. М. 8°, VIII+8 нел.+190 стр. Имя автора помѣщено только подъ предисловіемъ на стр. VIII.

⁴⁾ Theoretisch-praktische Windische Sprachlehre. Durch viele Uebungsstücke zum Uebersetzen erläutert, mit einer auserlesenen Sammlung von Gesprächen, und einem Radical-Wörterbuche versehen, herausgegeben von Johann Leopold Schmigoz. Grätz, 1812. 8°, 16 нел.+319 стр.. Предисловіе датировано 30 іюля 1811 г..

шли аналогичныя книги Данька ¹⁾, Метелька ²⁾, Мурка ³⁾.

27 октября 1811 г. Копитарь писалъ Добровскому, что посылаетъ ему *итальянскій переводъ своей Грамматики*, т. е. бнигу Вейссентурна, умолчавшаго о плагиатѣ; прибавки въ „Saggio grammaticale“ принадлежали, по словамъ Копитаря, Воднику, хотя послѣдній и отрицалъ это ⁴⁾. 25 ноября того же года младшій Славинъ отправилъ пражскому учителю длинныя „Notata“ ⁵⁾ весьма мелочнаго содержанія на эту книгу съ новымъ обвиненіемъ Вейссентурна въ незаконномъ пользованіи чужимъ трудомъ ⁶⁾. Въ предъидущемъ письмѣ Копитарь предлагалъ Добровскому написать краткую рецензію на „Saggio“; голубой аббатъ позднѣе исполнилъ эту просьбу, напеча-

¹⁾ Lehrbuch der Windischen Sprache. Ein Versuch zur gründlichen Erlernung derselben für Deutsche, zur vollkommeneren Kenntniss für Slowenen von Peter Dainko, Weltpriester, Kaplan in der Stadtpfarr zu Radkersburg. Grätz, 1824. 8°, XVI+344 стр.. Предисловіе датировано 28 ноября 1822 г..

²⁾ Lehrgebäude der Slowenischen Sprache im Königreiche Illyrien und in den benachbarten Provinzen. Nach dem Lehrgebäude der böhm. Sprache des Hrn. Abbé Dobrowsky. Von Franz Scraph. Metelko, k. k. Professor der Slowenischen Philologie am Lyceum zu Laibach, Domkatecheten und wirklichen Mitglieder der k. k. Landwirtschafts-Gesellschaft in Krain. Laibach, 1825. 8°. XXXVI+296 стр.+1 гравированная таблица знаковъ метельчичи. Впослѣдствіи къ предисловію Метелька былъ припечатанъ еще добавочный листъ, стрр. XXXVII—LII (по указанію г. Simoniča, Slovenska bibliografija, I, 304, этотъ Anhang появился въ Люблянѣ въ 1848 г.). Въ 1830 г. Метелько издалъ съ исключительно практическими цѣлями «Slowenische Sprachlehre», представляющую собою извлеченіе изъ Lehrgebäude; см. объ этомъ Šaf., I, 61—62; Jezičnik, IX—XI, 29—30.

³⁾ Theoretisch - praktische Slowenische Sprachlehre für Deutsche, nach den Volkssprecharten der Slowenen in Steiermark, Kärnten, Krain und Ungarns westlichen Distrikten. Nebst einem Anhang der zum Sprechen nothwendigsten Wörter, einer Auswahl deutsch-slowenischer Gespräche für das gesellschaftliche Leben, und kurzer slowenischer Aufsätze zum Uebersetzen ins Deutsche. Von Anton Johann Murko. Grätz, 1832 (предисловіе датировано ноябремъ 1830 г.). 8°, XVI+206+2 нен. стр..

⁴⁾ Ист., I, 220. Книга Вейссентурна еще въ рукописи была сообщена Воднику; переписка ихъ (или только письма Вейссентурна?) хранится, по указанію г. Видица (op. cit., Archiv, XXIII, 425), въ люблянскомъ Rudolphinum.

⁵⁾ Ист., I, 232—235.

⁶⁾ Ibid., 232: Quare non fateris te *vertisse* tantum rem alienam!

тавъ о книгѣ Вейссентурна отзывъ въ нѣсколько строчекъ ¹⁾; „теоретическая часть“, говоритъ Добровскій, „обработана всецѣло по грамматикѣ Копитара. Въ практической части г. Франуль отпечаталъ Линхартова „Matička“, за которымъ слѣдуетъ перечень словъ и фразъ, встрѣчающихся въ названномъ произведеніи, по порядку дѣйствій“. Дѣйствительно, при ближайшемъ ознакомленіи съ „Saggio“ приходится повторить отзывъ Добровскаго о теоретической части его; Франуль задался цѣлью написать грамматику языка, знаніе котораго считалъ и полезнымъ, и необходимымъ ²⁾; поэтому онъ оставилъ въ сторонѣ всѣ разсужденія Копитара объ исторіи словинской графики, всѣ отрывки изъ старинныхъ книгъ, всѣ библиографическія подробности и т. д., и такимъ образомъ изъ книги въ 500 слишкомъ страницъ сдѣлалъ извлеченіе, занимающее въ 2½ раза менѣе мѣста. О трудѣ Копитара не упомянуто ни единымъ словомъ; самое имя его встрѣчается только однажды, какъ одного изъ сподвижниковъ барона Цойса ³⁾; между тѣмъ заимствованія изъ „Грамматики“ начинаются съ первой страницы предисловія, гдѣ о мѣстностяхъ, занимаемыхъ славянскимъ племенемъ и словинскимъ народомъ, сообщаются свѣдѣнія, данныя Копитаремъ ⁴⁾. Приводитъ примѣры заимствованій Франуль изъ „Грамматики“ нѣтъ надобности; достаточно сказать, что для парадигмъ всѣхъ склоненій и спряженій въ „Saggio“ взяты тѣ же слова, что въ „Grammatik“; такого же происхожденія и замѣчанія Франуля о различныхъ формахъ; даже самыя обороты Копитара верѣдко повторяются въ „Saggio“ ⁵⁾;

¹⁾ Slovanka, I, 234; повторено Метелькомъ (Lehrgebäude, XXV) и Шафарикомъ (I, 60).

²⁾ Prefazione, стр. 11 нем..

³⁾ Ibid., 10*** нем..

⁴⁾ Cf. Gramm., III и XLVIII.

⁵⁾ Напримѣръ:

Gramm, 217:	Saggio, 27:
Und hiemit dürfte unser ganzes Quae	Ecco! presso a poco esaurito tutto il
maribus so ziemlich abgethan seyn!	nostro Quae maribus!

И л и:

Gramm, 242—243:	Saggio, 47:
Diese Declination ist die einfachste	Questa declinazione è la più semplice,
und ausnahmlöseste: nur der Ton	e la meno irregolare. Nella flessione

недовкости Копитаря иногда также находятъ себѣ мѣсто въ итальянскомъ переводѣ „Грамматики“, напр. въ отдѣлѣ о мѣстоименіяхъ совершенно некстати при словѣ *кај* помѣщено примѣчаніе о произношеніи *ај*, какъ *еј*¹⁾; Франуль даетъ этому фонетическому замѣчанію мѣсто также въ отдѣлѣ морфологій²⁾. Рабски слѣдуя Копитарю, Франуль иногда дѣлаетъ видимыя отступленія отъ своего оригинала, вроде перестановки отдѣльныхъ замѣчаній³⁾ и т. п.. Прибавки въ „Saggio“ сравнительно съ „Грамматикой“ весьма несущественны⁴⁾, а потому мы смѣло можемъ сказать, что книга Вейссентурна была недобросовѣстной и едва ли нужной компиляціей.

Если „Saggio“ предназначался вообще для людей, нуждающихся въ изученіи словинскаго языка, то „Pismenost“ Водника⁵⁾ имѣла болѣе узкое назначеніе, какъ учебникъ для элементарныхъ школъ, которыми начинатель словинской поэзіи управлялъ во время французской оккупациі⁶⁾.

überwandert hier, wiewohl nur in Dis- però hanno massime i sostantivi dis-
syllabis, besonders gerne, und verur- sillabi una cadenza transitiva di suono
sacht einen zweyfachen Genitiv im Plu- in suono, e ricevono nel plur. un
ral. Folgende zwey Muster erschöpfen doppio genitivo. Eccovi due esempj
diese ganze Declination. ch'esauriscono affatto il modo di tutta
questa declinazione:

¹⁾ Gramm., 299.

²⁾ Saggio, 112

³⁾ Ср. напр. Gramm., 275—277, и Saggio, 81—83.

⁴⁾ Напр. глава X: «*Dei verbi A. Passivi, B. Reciproci, e C. Impersonali*» (стрр. 145—154) или глава XII «*Dei Participj*» (стрр. 178—179); изъ болѣе мелкихъ отмѣтимъ: нарѣчія сомнѣнія [*di dubbio*] (!)—стр. 186; въ междометія удивленія [*di sorpresa*, стр. 199] Франуль помѣстилъ сверхъ тѣхъ, которыя есть у Водника-Копитаря (стр. 334), «*ročasi! adagio!*» и т. п..

⁵⁾ Нѣкоторыя свѣдѣнія о ней даны въ *Jezičnik*'ѣ, XIV, 24—27 второго счета.

⁶⁾ *Dimitz*, IV, 323. Этимъ обстоятельствомъ, конечно, объясняется помѣщеніе въ началѣ книги (послѣ предисловія, на 8 нен. страницахъ) стихотворенія «*Ilirija oživljena*»; основныя мысли его были навѣяны Воднику, какъ думаетъ г. Фр. Илещичъ («*K Vodnikovemu življenjerjevcu*»—LZ. 1902, стр. 708), проспектомъ къ итальянско-нѣмецкой газетѣ «*il corriere illirico*», датированнымъ 20 декабря 1809 г.. Ода Водника приводила его современниковъ въ восторгъ; официальная французская газета отозвалась о ней сочувственно (см. въ статьѣ г. Видица—*Archiv*, XXIII, 459); 25 ноября 1811 г.

Естественно, что въ начальной учебной книжѣ, излагаемой догматически, не могли отразиться новыя взгляды, новый методъ, внесенные Копитаремъ въ историко-критическое изученіе словинскаго языка, какъ живого и жившаго организма; конечно, Водникъ излагаетъ этимологию гораздо короче, безъ разсужденій о графикѣ и ея исторіи; съ другой стороны, для полноты учебника онъ вводитъ отдѣлы, которыхъ нѣтъ у Копитара, какъ синтаксисъ ¹⁾ и словообразованіе ²⁾. Тѣмъ не менѣе, взаимодействие между „Grammatik“ и „Pismenost“ несомнѣнно существовало. Не принявъ введенныхъ Копитаремъ различій между глаголами на *-am* и *-ám*, *-em*, *ém* и *-ém*, *-im* и *-ím*, и взявъ для парадигмъ другіе примѣры, Водникъ тѣмъ не менѣе разсматриваетъ глаголы на *-em* ³⁾ отдѣльно отъ глаголовъ на *-ém* ⁴⁾; точно также глаголы съ флексіей *-im* ⁵⁾ отдѣлены отъ глаголовъ съ флексіей *-ím* ⁶⁾; въ перечисленіи глаголовъ по согласнымъ, предшествующимъ флексіи, Водникъ также слѣдуетъ Копитарю ⁷⁾. Взявъ для парадигмъ склоненія существительныхъ въ большинствѣ случаевъ тѣ же примѣры, что Копитарь, Водникъ весьма близокъ къ нему и во многихъ частныхъ замѣчаніяхъ, напр. отдѣлу „Nevravnje imena možke“ ⁸⁾ можно найти па-

---

Копитарь писалъ Добровскому, что Водникъ «*Odam misit Parisios, sed nil accepit mercedis adhuc*» (Ист., I, 236); за то по возвращеніи Кранины подъ власть Габсбурговъ Воднику пришлось пострадать за это стихотвореніе (Glaser, II, 63) и экземпляры «Pismenosti» съ этой одой уже во времена Шафарика встрѣчались весьма рѣдко (Šaf., I, 59). Ср. объ этой одѣ и объ увольненіи Водника Jezibnik, XIV, 26 и 32 второго счета.

¹⁾ Vězanje, стрр. 115—147.

²⁾ Izobrazenje beséd, стрр. 148—163.

³⁾ Pismenost, 83—96.

⁴⁾ Ibid., 96—97.

⁵⁾ Ibid., 97—98.

⁶⁾ Ibid., 98—101.

⁷⁾ Ср. Pismenost, 84—101, съ Gramm., 338—365.

⁸⁾ Pismenost, 16—18.

раллель въ „Грамматикѣ“¹⁾. Но какъ бы ни было велико количество сходныхъ наблюдений у Копитаря и Водника, мы не можемъ рѣшить, кому изъ обоихъ грамматистовъ они принадлежать; Водникъ, какъ мы знаемъ, давно занимался собираніемъ особенностей словинской рѣчи и посѣтилъ немало мѣстностей, въ которыхъ Копитарю едва ли когда приходилось бывать; надъ грамматикою родного языка оба „домашніе слависта“ барона Цойса работали, какъ мы знаемъ, одновременно²⁾; если бы Водникъ заимствовалъ свои замѣчанія изъ „Грамматики“ Копитаря, послѣдній не преминулъ бы отличить его въ обширныхъ, но мелочныхъ „Notata“ на его книгу, посланныхъ въ письмѣ къ Добровскому отъ 25 но-

1) Pismenost:			Gramm.:
a)	ср.	съ	228, Апш. 4.
b)	—	—	228, пунктъ 3).
c)	—	—	231, пунктъ 4а).
d)	—	—	233, Апш..
e)	—	—	233, пунктъ 5).
f)	—	—	235, Апш. 3.
g)	—	—	235, Апш. 4.
h)	—	—	235, Апш. 5.
k)	—	—	таблицей къ стр. 233, Апш. 3.
l)	—	—	231, пунктъ 4b).

Пунктъ i) гласитъ, что нѣкоторые словинцы употребляютъ instr. sing. на -от (Копитарь, какъ мы видѣли выше, стр. 173, удержалъ прежнее -ат).

²⁾ Кроме свѣдѣній, сообщаемыхъ въ біографіи Копитаря, можно указать слова самого Водника въ концѣ предисловія къ «Pismenost» (стр. VIII); здѣсь начинатель словинской поэзіи утверждаетъ, что писалъ свою книгу въ 1807 г., на нѣмецкомъ языкѣ, съ котораго и перевелъ на словинскій. Мы не имѣемъ причинъ не довѣрять Воднику, какъ это дѣлаетъ г. Видицъ (op. cit.—Arxiv, XXIII. 417), ставящій «Pismenost» въ большую зависимость отъ «Грамматки» Копитаря. Пользуясь отзывами вѣнскаго слависта о Водникѣ, г. Видицъ однако признаетъ, что они не были вполнѣ объективны (ibid., 439—440). Нѣкоторое косвенное подтвержденіе тому, что «Pismenost» была первоначально написана на нѣмецкомъ языкѣ, можно видѣть въ томъ, что и болѣе раннія замѣчанія Водника на грамматику Дебева были составлены также по нѣмецки; въ бумагахъ Дебева сохранился отрывокъ писемной Водникомъ на томъ же языкѣ словинской грамматики (см. цитированную уже статью г. Iv. Vrhovnika «Nekaj Vodnikove ostaline»—Izvestja Mu-

ября 1811 г. ¹⁾, а потому можно думать, что многія частныя наблюденія надъ словинскимъ языкомъ были сообщены Копитарю именно Водникомъ. О сходствѣ обзора неизмѣняемыхъ частей рѣчи въ обѣихъ грамматикахъ ²⁾ мы можемъ и не упоминать, такъ какъ онъ въ обѣихъ книгахъ принадлежалъ Воднику ³⁾.

Вышедшая въ слѣдующемъ году книга Шмигоца была предназначена всецѣло для практическаго ознакомленія съ словинскимъ языкомъ; поэтому въ ней грамматическія правила чередовались съ отрывками для перехода съ нѣмецкаго языка на словинскій и обратно. Тѣмъ не менѣе, Шмигоцъ въ достаточной мѣрѣ усвоилъ критическій взглядъ и аналитическое направленіе Копитаря, „Грамматику“ котораго онъ признаетъ ⁴⁾ единственной хорошей [brauchbares] книгой о словинскомъ языкѣ; родную рѣчь Шмигоцъ считаетъ богатой ⁵⁾.

Въ своемъ учебникѣ кандидатъ въ лекторы словинскаго языка въ Градцѣ вслѣдъ исходятъ изъ фактовъ живой рѣчи, хотя не повторяетъ извѣстныхъ опредѣленій Аделунга; начиная съ первыхъ страницъ, въ „Sprachlehre“ встрѣчаются данныя о говорахъ Штиріи ⁶⁾; добросовѣстно приводя факты живой рѣчи ⁷⁾, Шмигоцъ однако бывалъ иногда не прочь отъ разсужденій о правильности того или другаго явленія въ языкѣ, напр., сообщая о произношеніи (въ мѣстности между Люто-

zejskega Društva za Krañjsko, V, 105—110), вопреки разсказамъ Копитаря (напр. въ Ист., I, 2) о плохомъ знаніи этого языка Водникомъ. Впрочемъ, самъ Водникъ въ письмѣ къ Цойсу признавался въ недостаточномъ знаніи нѣмецкаго языка, какъ видно изъ отвѣта люблянскаго мецената (Costa, 58).

¹⁾ Ист., I, 235—238.

²⁾ Gramm., 366—384; Pismenost, 102—114.

³⁾ Обзоръ особенностей языка Водника, по его «Pismenosti» и книгѣ «Keršanski nauk za illirske dežele» (1812), данъ г. Видцемъ (op. cit., Archiv, XXIV, 74—103).

⁴⁾ Стр. 8 нем..

⁵⁾ Стр. 9 нем..

⁶⁾ Напр. стрр. 3, 5, 9, 48, 56*—57 и др..

⁷⁾ Даже въ вокабулахъ къ фразамъ для перевода Шмигоцъ въ соответствіе Woche помещаетъ формы: teden, tjeđen и kéđen (стр. 50). Ср. эти формы у Копитаря—Gramm., 193*.

мѣромъ, Ормужемъ, Мариборомъ и Радгоной) *-ol-* съ послѣдующимъ согласнымъ, какъ *-и-*, онъ спрашиваетъ: *ist es grammatisch?* ¹⁾ Слова съ суффиксомъ *-nik*, обозначающія помен *agentis* (напр. *srovednik*—*Beichtvater*), казались Шмигоцу неправильными, такъ какъ этотъ суффиксъ имѣетъ сградательное значеніе; поэтому *srovednik* должно обозначать *Beichtkind*, а для *Beichtvater* и другихъ *nomina agentis* слѣдуетъ образовывать слова съ суффиксомъ *-nitel*, напр. *srovednitel*; но, не желая своей книгой начинать подобной „революціи“, Шмигоцъ оставилъ дѣло въ прежнемъ положеніи, ограничившись пожеланіемъ, чтобы при составленіи будущаго словинскаго словаря подобныя слова были передѣланы ²⁾. Историческій элементъ въ разборѣ явленій языка у Шмигоца, какъ во всѣхъ практическихъ грамматикахъ, отсутствуетъ, хотя авторъ и ссылался ³⁾ между прочимъ на „древне-славянскій“ [*alt Slawisches*] языкъ, подъ которымъ слѣдуетъ понимать древне-словинскій. Орфографія изложена въ догматическомъ видѣ на одной страницѣ ⁴⁾, причемъ авторъ находитъ у словинскаго языка ту особенность, что въ немъ „каждое слово произносится такъ, какъ пишется“. Вліяніе Копитаря сказалось, кромѣ различныхъ частныхъ ⁵⁾, на разработкѣ глагола; соображенія автора „Грамматики“ объ отношеніи формъ славянскаго гла-

¹⁾ Стр. 3⁰⁰.

²⁾ Стр. 171⁰.

³⁾ См., напр., стр. 188⁰⁰.

⁴⁾ Стр. 2.

⁵⁾ Ср., напр.

Sprachlehre		Gramm.	
стр. 29, Апш. 4	съ	251, Апш. 1.	
— 30 — 5	—	253, — 6, 5 и 4	

и др.. Но Шмигоцъ не забывалъ о различіи между штирскимъ и краинскимъ нарѣчійми (стр. 145⁰); поэтому онъ не повторялъ данныхъ Копитаремъ въ парадигмахъ флексій, а приспособлялъ его систему, напр. склоненій, къ формамъ штирскихъ говоровъ; стоить сравнить, напр., данную Шмигоцемъ схему склоненій (стр. 10) съ схемой Копитаря (Gramm., 220), чтобы убедиться въ самостоятельномъ заполненіи ея первымъ. Флексій Шмигоцъ указываетъ значительно болѣе, нежели Копитарь (ср. у Шмигоца еще суще-

гола къ временамъ греческаго перепечатаны Шмигоцемъ ¹⁾ съ указаніемъ источника.

Въ общемъ можно сказать, что трудъ Шмигоца былъ приспособленіемъ грамматической системы Копитаря къ штирскому нарѣчію словинскаго языка. Самъ Копитарь, видѣвшій эту книгу еще въ рукописи, находилъ ее „весьма посредственной“ ²⁾; повидимому, Добровскій совѣтовалъ Копитарю разобрать ее, но *sensor et scriptor* убѣждалъ сдѣлать это Примица ³⁾, хотя и самъ не отказывался отъ такой мысли ⁴⁾; нѣкоторыя замѣчанія на книгу Шмигоца Добровскій сообщилъ ⁵⁾ Копитарю, который собирался ими воспользоваться ⁶⁾; написана была рецензія и Цвѣткомъ въ сотрудничествѣ съ другими штирійцами ⁷⁾. Въ общемъ Добровскій отнесся къ труду Шмигоца благосклонно, какъ въ рукописныхъ замѣчаніяхъ ⁸⁾, такъ и въ печатной рецензіи ⁹⁾, гдѣ онъ одобрилъ внесеніе въ грамматику морфологическихъ особенностей штирскихъ говоровъ.

Слѣдующею въ хронологическомъ порядкѣ грамматикою словинскаго языка была книга Данька. Авторъ ея сдѣлалъ попытку дополнить латинскій алфавитъ для словинскаго языка, какъ того желалъ Копитарь, и ввелъ въ словинскую графику новые значки; обзоръ его системы графики, какъ и такъ называемой метельчицы, возможенъ только въ связи съ вопро-

---

ственныя поправки и дополненія на стрр. 142* и 144). Несмотря на общую зависимость отъ Копитаря, Шмигоцъ и въ другихъ случаяхъ руководится фактами живой штирской рѣчи. напр. образу сравнительную степень: *gladki—glajši, sladek—slajši, ténki, tének—ténsi* (стр. 43) вопреки предпочитаемымъ въ «Грамматикѣ» Копитаря (стр. 269) *sladkéjši, gladkéjši, tenkéjši* и т. д.

¹⁾ Стрр. 156—160.

²⁾ Ист., I, 222; cf. *ibid.*, 272.

³⁾ *Ibid.*, 277.

⁴⁾ *Ibid.*, II, 246.

⁵⁾ *Ibid.*, I, 293, 315—319.

⁶⁾ *Ibid.*, 329.

⁷⁾ *Ibid.*, 298.

⁸⁾ *Ibid.*, 319.

⁹⁾ *Slovanka*, I, 234—235.

сомъ о реформѣ Гая и потому не умѣщается въ рамкахъ настоящаго труда. Что касается вообще вліянія „Грамматики“ Копитаря на книгу Данька, мы не можемъ признать его значительнымъ; правда, „Lehrbuch“ построено на томъ же принципѣ отношенія грамматиста къ языку ¹⁾, что и трудъ Копитаря, но, во-первыхъ, принятіе взглядовъ Аделунга еще не доказываетъ зависимости отъ „Грамматики“ Копитаря, а во-вторыхъ, Данько, имѣя въ виду практическую цѣль, не чуждъ былъ стремленія явиться законодателемъ *литературнаго* языка словинцевъ; „изъ нечистой смѣси“ различныхъ діалектическихъ видовъ смѣненной словинской рѣчи Данько желалъ „поднять лучшее“ и „помѣстить [bringen] въ учебникъ [Lehrgebäude], хотя и весьма несовершенный“ ²⁾.

Лингвистическій матеріалъ Данько располагаетъ по системѣ „Lehrgebäude“ Лобровскаго, помѣщая вслѣдъ за замѣчаніями по фонетикѣ, орфографіи и просодіи ³⁾ отдѣлъ о сло-го- и словообразованіи; впрочемъ, эта глава у Данька раздѣлена по частямъ рѣчи ⁴⁾, тогда какъ у Добровскаго находимъ въ одномъ и томъ же отдѣлѣ свѣдѣнія объ образованіи какъ существительныхъ, такъ и прилагательныхъ и прочихъ частей рѣчи. Но, находясь въ этомъ отношеніи въ зависимости отъ Добровскаго, Данько былъ кое-чѣмъ обязанъ и Копитарю; напри-мѣръ, дѣленіе существительныхъ по склоненіямъ въ его учебникѣ ⁵⁾ совпадаетъ (кромѣ порядка) съ соответственной схемой Копитаря ⁶⁾; при этомъ, конечно, надежныя флексіи

---

¹⁾ Въ образецъ разсужденій Данька объ языкѣ можно привести слѣдующее: выставивъ въ парадигмѣ склоненія основъ на -o по нынѣшней терминологіи (стр. 84) dat. sing. на -i, Данько замѣчаетъ: «Многіе хотятъ оканчивать дательный единственнаго въ мужскомъ и среднемъ родѣ единственнаго числа вмѣсто i на u; но какая была бы польза, если бы благодаря этому [мы] сдѣлались невѣрными нашему нарѣчію?» (стр. 85). Діалектологическія замѣтки у Данька находимъ рѣдко (ср. на стрр. 6—7, 13, 137).

²⁾ Стр. VI.

³⁾ Стрр. 2—42.

⁴⁾ Стрр. 44—79 посвящены вопросу объ образованіи существительныхъ, на стрр. 115—136 идетъ рѣчь объ образованіи прилагательныхъ и т. д.

⁵⁾ Стрр. 84—85.

⁶⁾ Gramm., 220.

оказываются иными, сообразно съ особенностями штурскаго нарѣчія. Подобнымъ образомъ глаголы дѣлятся въ грамматикѣ Данька ¹⁾ на совершенные [Perfective] и несовершенные [Imperfective], какъ у Копитаря (кромѣ этихъ двухъ видовъ, Данько упоминаетъ ²⁾ и объ учащательномъ [Frequentativ], напр. *vozim*, *gonim* и т. п.). Подобно Копитарю, Данько перечисляетъ и глаголы II и III спряженій ³⁾ сообразно съ согласнымъ, находящимся передъ личнымъ окончаніемъ *primae personae singularis praesentis* ⁴⁾).

Если, такимъ образомъ, у Данька вліяніе Копитаря сказалось въ незначительной степени, то въ грамматикѣ Метелька мы могли бы ожидать встрѣтить гораздо болѣе признаковъ зависимости отъ нашего ученаго. Хотя авторъ въ предисловіи ⁵⁾ и заявляетъ, что слѣдовалъ системѣ Добровскаго, однако тутъ же прибавляетъ, что пользовался и всѣми доступными ему сочиненіями „высокоученыхъ господъ Добровскаго и Копитаря, какъ величайшихъ филологовъ нашего времени“. Дѣйствительно, пользованіе трудами бывшаго секретаря барона Цойса замѣтно съ первыхъ страницъ книги Метелька; какъ мы уже упоминали, въ предисловіи къ „*Lehrgebäude der Slowenischen Sprache*“ въкоторыя мѣста воспроизведены изъ рецензій Копитаря на „*Institutiones*“ Добровскаго ⁶⁾. О томъ, что въ отдѣлахъ „Крайнская литература“ и „Крайнская грамматика [Sprachlehren]“ ⁷⁾ у Метелька встрѣчаются большія заимствованія изъ „Грамматики“ Копитаря, также было уже замѣчено ⁸⁾; можно еще указать, что Метелько находилъ въ этой книгѣ „основательныя замѣчанія, полныя здравой критикой и чистаго [geläuterten] вкуса“ и считалъ для занимающихся

¹⁾ Стр. 185 и слѣд..

²⁾ Стр. 193.

³⁾ У Данька принято три спряженія—на *-am*, *-em* и *-im*, безъ тѣхъ частей, которыя ввелъ въ это дѣленіе Копитарь.

⁴⁾ Стрр. 213—232 и 237—249.

⁵⁾ Стр. XXVII.

⁶⁾ Ср. WJ, XVII, 66—73, 102—107, и Metelko, *Lehrgebäude*, III—XVII.

⁷⁾ XVIII—XXII и XXII—XXIX.

⁸⁾ Ср. выше, стр. 198.

словинской литературой необходимымъ читать „Грамматику“ и слѣдовать даннымъ въ ней правиламъ ¹⁾. Въ расположеніи своего учебника Метелько слѣдуетъ Добровскому ²⁾ (*Ausführliches Lehrgebäude der Böhmischen Sprache*); поэтому отдѣлъ о словообразованіи, отсутствующій у Копитаря, занимаетъ у Метелька большую часть книги ³⁾; въ этой главѣ, тѣмъ не менѣе, можно замѣтить кое-какіе слѣды вліянія „Грамматики“ Копитаря; напр. разсужденіе о совершенныхъ и несовершенныхъ глаголахъ было „вератцѣ“ ⁴⁾ заимствовано Метелькомъ изъ „Грамматики“; у Добровскаго этого отдѣла нѣтъ; въ имѣющійся у Добровскаго отдѣлъ „*Bildung des Präsens*“ ⁵⁾ Метелько вводитъ ⁶⁾ также различіе глаголовъ совершенныхъ и несовершенныхъ. Кромѣ этого главнаго заимствованія, можно указать и на кое-какія мелкія, напр. о частицѣ *bi*, о долготѣ *i* въ *bíl* ⁷⁾, о произношеніи *medem* вмѣсто *metem* ⁸⁾; но нельзя сказать, чтобы Метелько при этомъ рыбски слѣдовалъ Копитарю; напр. о глаголѣ *mógem* Метелько сообщаетъ ⁹⁾, что въ Нижней Крайнѣ слышится вмѣсто этой формы *mógam*—у Копитаря этихъ свѣдѣній при упоминаніи

¹⁾ Стр. XXIV—XXV. Подобнымъ образомъ отзывался о „Грамматикѣ“ Копитаря и Шафарикъ (I, 36): «Она чрезвычайно богата свѣтлыми взглядами, поразительно новыми воззрѣніями и здравыми сужденіями, и благодаря всему этому въ высокой степени способна возбуждать, явощрять и наводить на новыя идеи умъ самостоятельно мыслящаго читателя». Отзывъ этотъ принадлежалъ собственно Чопу, и Копитарь еще сократилъ его похвалы «Грамматикѣ», назвавъ ихъ при этомъ болтовней [*kikel kakel*]—см. ZMS, I, 149.

²⁾ Отсутствующая у Добровскаго практическая часть въ учебникѣ Метелька, какъ и Данька, отнесена къ концу книги.

³⁾ Стрр. 22—168.

⁴⁾ Стрр. 129—134.

⁵⁾ *Dobrovský, Lehrgebäude**, 119—120.

⁶⁾ *Metelko, Lehrgebäude*, 135, статья «*Das Präsens*».

⁷⁾ *Ibid.*, 137—cf. *Gramm.*, 320, пунктъ 3, и 322, пунктъ 7.

⁸⁾ *Metelko, Lehrgebäude*, 103—*Gramm.*, 353*.

⁹⁾ *Metelko, Lehrgebäude*, 118.

могем ¹⁾ нѣтъ; заимствуя ²⁾ у Копитара цитату изъ Богорича объ употребленіи члена ³⁾, Метелько не повторяетъ ошибки во фразѣ *Ktiro kravo* etc. ⁴⁾.

Въ отдѣлѣ, касающемся измѣненія частей рѣчи ⁵⁾, Метелько также стремился идти по стопамъ Добровскаго; конечно, вполне приложить нормы чешской грамматики къ словинскому языку было невозможно, и потому въ „*Lehrgebäude der Slowenischen Sprache*“ встрѣчаются невольныя отступленія отъ системы патріарха славистики; такъ, склоненій Метелько принимаетъ шесть ⁶⁾, вмѣсто девяти, различавшихся Добровскимъ. Въ отдѣльныхъ случаяхъ грамматическія замѣчанія Метелька обязаны своимъ происхожденіемъ Копитарю; таковы, напр., данныя о лингвистическихъ понятіяхъ Шёнлебена ⁷⁾, или о пом. plur. на *-je* ⁸⁾, или о gen. plur. отъ основъ на *-a* съ двумя или болѣе предшествующими согласными, а также отъ словъ, оканчивающихся на *-ija* ⁹⁾, или объ именахъ *Tilp* и *Jernej* ¹⁰⁾, и т. п. Тѣмъ не менѣе, зависимость „*Lehrgebäude*“ отъ „*Grammatik*“ нельзя назвать значительной.

Въ гораздо большей степени замѣтно вліяніе Копитара въ книгѣ Мурва, который въ предисловіи ¹¹⁾ благодаритъ какъ его, такъ и Кваса за совѣты въ сомнительныхъ случаяхъ, а въ текстѣ называетъ „*Grammatik*“—превосходной [*vortreffli-*

¹⁾ *Gramm.*, 350.

²⁾ *Metelko, Lehrgebäude*, 166.

³⁾ *Gramm.*, 214—215, 166.

⁴⁾ Ср. выше, стр. 166.

⁵⁾ *Biegung der biegsamen Redetheile*, стрр. 169—222.

⁶⁾ Схема на стр. 172.

⁷⁾ *Metelko, Lehrgebäude*, 174—*Gramm.*, 59—61. Любопытно, что Метелько здѣсь отрицалъ возможность употреблять въ instr. sing. окончаніе *-om*, известное въ Нижней Краинѣ (ср. у Копитара).

⁸⁾ *Metelko, Lehrgebäude*, 176—*Gramm.*, 231, пунктъ 4а.

⁹⁾ *Metelko, Lehrgebäude*, 185—186—*Gramm.*, 248, Anm. 1 и 2.

¹⁰⁾ *Metelko, Lehrgebäude*, 191—*Gramm.*, 235°.

¹¹⁾ Стр. XV.

шен] ¹⁾, а автора ея — „нашъ величайшій лингвистъ“ ²⁾. Имѣя въ виду практическую цѣль, Мурко не помѣстилъ, подобно Копитарю, въ своемъ учебникѣ особаго отдѣла о словообразованіи; поэтому его книга, кромѣ матеріала для упражненій въ словинскомъ языкѣ, состоитъ изъ этимологіи и синтаксиса. Система склоненій у Мурка ³⁾ та же, что у Копитара, хотя флексіи, конечно, не вездѣ совпадаютъ съ приведенными въ „Грамматикѣ“; глаголы дѣлятся ⁴⁾ на шесть классовъ по системѣ Добровскаго; отъ предложеннаго Копитаремъ обзора спряженій по семи окончаніямъ I лица единственнаго числа настоящаго времени Мурко отказывается ⁵⁾, находя достаточнымъ и трехъ, причемъ тутъ же ссылается на „Грамматикѣ“ Копитара, находившаго въ теоріи достаточнымъ и одинъ образецъ для спряженія словинскихъ глаголовъ; разсужденіе Копитара о совершенныхъ и несовершенныхъ глаголахъ Мурко воспроизводитъ цѣликомъ ⁶⁾; есть у него и другія буквальные заимствованія изъ „Грамматикѣ“, какъ сопровождаемыя ссылками ⁷⁾, такъ и списанныя безъ указанія источника ⁸⁾; о мно-

¹⁾ Стр. 83.

²⁾ Стр. 92; ср. на стр. 144: ein Kopitar ist mir A u t h o r i t ä t g e n u g!

³⁾ Стрр. 8 и слѣд..

⁴⁾ Стрр. 63—64.

⁵⁾ Стр. 70. Ярникъ въ рукописной статьѣ «Bildung des Zeitwortes. Ein Versuch nach Dobrowsky's Methode» (1812 г.) также находилъ [копитаревское] дѣленіе словинскихъ глаголовъ на семь классовъ неудобнымъ и предпочиталъ систему Добровскаго (см. статью г. I. Scheinigga «Jarnikova zarišćina» — Крел, 1883, стрр. 321—322).

⁶⁾ Gramm., 306—311—Murko, Sprachlehre, 83—85; пропущена сноска *) на 309-й страницѣ «Gramm.».

⁷⁾ Напр. Murko, Sprachlehre, 60—61, пункты 8—9—ср. Gramm., 320, Anm. 3 и 4; Murko, Sprachlehre, 53, пунктъ 4—ср. Gramm., 299—300, Anm. 5.

⁸⁾ Вотъ образцы (современной графикой, какъ и въ другихъ случаяхъ):

Gramm., 248, A n m. 1:

Sollten im Genitivo der Mehrzahl die Mitlanter zu hart zusammen kommen, so schaltet man im Reden, und also

Murko, Sprachlehre, 18, пунктъ 6:

Sollten im Genitiv Plur. die Mitlanter zu hart zusammenkommen, so schaltet man im Reden, und also auch im

гочисленныхъ перифразахъ наблюденій Копитаря можно и не упоминать; отступленія Мурка отъ свѣдѣній, сообщаемыхъ Копитаремъ, вызывались особенностями словинскихъ говоровъ, такъ какъ позднѣйшій грамматистъ не ограничивалъ круга своихъ наблюденій крайнимъ нарѣчьемъ.

Приведенные факты даютъ намъ возможность вывести заключеніе, что „Грамматика“ Копитаря имѣла большее общественное значеніе, нежели научное; что касается послѣд-

auch im Schreiben, ein euphonisches e ein, z. B. von mójškra, Gen. Plur. mójšker státt mójškr; dékla, dékel; suknja, sukenj u. s. f.

Schreiben, des Wohlklanges halber, ein e ein: dékla die Magd, dékel; súknja der Rock, súkenj; molitva das Gebeth, molitev u. s. w.

ИЛИ:

Gramm., 277, Anm. 5:

En inu dvájset, z. B. wird als ein Wort betrachtet, und nur das dvájset declinirt: en inu dvajsétih, en inu dvajsetém etc., oder umgekehrt dvájset inu éden, dvájset inu eniga etc.

Murko, Sprachlehre, 36—37, пунктъ 7:

En in dvájset wird als Ein Wort betrachtet, und nur das dvájset abgeändert: s'en in dvajsétimi oder dvájstimi, obwohl man auch s'ednim in dvájsetimi spricht.

ИЛИ:

Gramm., 277, Anm. 6:

Wenn das Substantiv. zu dem die Zahlwörter gehören, ausdrücklich dabey steht, so können die von pét angefangen auch indeclinabel gebraucht werden. Man sagt beydes: z'pét kónji (oder z'pétmi kónji) sim sto zlátov perdóbil, z' desetémi (aber nicht auch z' desét) bi jih pa morebiti štiri sto dobil, wie im Deutschen: Mit fünf Pferden habe ich hundert Dukaten erworben: mit zehnen würde ich vielleicht vierhundert gewinnen: nur dass der Deutsche nicht sagen kann, mit fünfen Pferden, der Krainer aber wohl, z' petémi kónji.

Murko, Sprachlehre, 36, пунктъ 6:

Steht das Hauptwort, zu dem die Zahlwörter gehören, aber ausdrücklich dabei, so können die von pét angefangen auch unabänderlich gebraucht werden: z'pét kónji (auch konji) oder z'pétimi kónji je stó zlátov perdóbil, z'desétimi (aber nicht auch z'desét) bijih pa morebiti tristó dobil, mit fünf Pferden hat er hundert Dukaten erworben, mit zehnen würde er vielleicht dreihundert gewinnen.

няго, оно могло сказаться или въ подборѣ наблюденій надъ словинскою рѣчью, или въ системѣ изложенія грамматики; но относительно впервые обнаруженныхъ Копитаремъ замѣчаній объ особенностяхъ словинскаго языка мы не знаемъ, насколько они были самостоятельны, а на систему изложенія грамматики у словинцевъ оказали вліяніе не только книга Копитара, но и появившееся въ одинъ годъ съ нею „Lehrgebäude“ Добровскаго. Для установленія литературнаго языка у словинцевъ „Грамматика“ должна была имѣть нѣкоторое значеніе; вотъ что говорилъ объ этомъ черезъ нѣсколько лѣтъ по выходѣ ея такой компетентный судья, какъ Ярникъ: „Новая, изданная въ 1808 г. въ Люблянѣ г. *Копитаремъ* грамматика указала намъ въ нашемъ языкѣ новый путь, какъ мы могли бы писать [и] говорить чистой словинщиной, и такимъ образомъ понемногу приближаться къ другимъ славянамъ [Slovenцам]. Дай Богъ, чтобы всѣ писатели слѣдовали его прекраснымъ замѣчаніямъ“¹⁾. Съ „Грамматики“ Копитара начиналъ въ своихъ лекціяхъ новую эпоху развитія словинскаго языка и Метелько²⁾.

Огромной общественной заслуги нельзя не признать за „Грамматикой“: она пробуждала въ онѣмеченныхъ словинцахъ чувство народности, призывала ихъ на путь національнаго

Мацунъ находилъ, что Мурко свою «грамматику выписалъ изъ Копитаревой» (см. въ статьѣ г. Фр. Плещича «Iz prvih časov romantike», *ČZN*, II, 59¹⁾; cf. *ibid.*, 53—56, даныя и соображенія о вліяніи Копитара на Мурка). Мы съ своей стороны предполагаемъ, что не безъ участія вѣнскаго слависта Мурко ознакомился съ новогреческой грамматикой Боджи, изъ которой заимствовалъ статьи для упражненія въ словинскомъ языкѣ (cf. *ibid.*, 52—53, сноска; ср. также въ цитированной уже нашей статьѣ «Slovenica», стр. 165).

¹⁾ J., U., Zbér lépih ukov za Slovensko mladino. V Celovcu, 1814, предисловіе («Na Bravca»), стр. III. О томъ, что Ярникъ въ этой книгѣ руководствовался «Грамматикой» Копитара, см. въ статьѣ г. Шейнигга «Urban Jagnik. V aromin njegove stoletnice»—Kres, 1884, стр. 98. Любопытно, что самъ Копитаръ находилъ (Ист., I, 334) языкъ книжекъ Ярника тяжелымъ [unbeholfen].

²⁾ Jezičnik, IX—XI, 124—125; cf. *ibid.*, 129.

★

развитія ¹⁾, ободряла указаніемъ на многочисленныя родственныя племена и обѣщала свѣтлую будущность; идеи, проповѣдовавшіяся секретаремъ барона Цойса въ „Грамматикѣ“, нашли себѣ болѣе рѣзкое и опредѣленное выраженіе въ его журнальныхъ статьяхъ изъ первыхъ лѣтъ пребыванія его въ Вѣнѣ, и если при изложеніи взглядовъ, проводившихся въ „Грамматикѣ“, мы почти не указывали параллелей къ нимъ въ позднѣйшихъ научно-публицистическихъ произведеніяхъ Копитара, то это было сдѣлано въ видахъ разграниченія его возрѣвній люблянскаго періода отъ вѣнскаго; первыя были всецѣло результатомъ жизни въ домѣ Цойса, вторыя оказываются нѣсколько болѣе сложными—къ положенному ранѣе основанію присоединяются впечатлѣнія отъ кипучей жизни въ Вѣнѣ, среди представителей всевозможныхъ народностей европейскаго юговостока; обзоръ журнальныхъ статей Копитара за первое время его пребыванія въ столицѣ Австріи дастъ содержаніе слѣдующимъ главамъ настоящей книги.

---

¹⁾ Такъ какъ однимъ изъ мощныхъ двигателей славянскаго возрожденія была филологическая наука, то «Грамматика» должна считаться одной изъ книгъ, оказавшихъ значительное вліяніе на развитіе у словинцевъ народнаго самосознанія; «ей обязаны мы», говоритъ Метелько (Lehrgebäude, XXV) «тѣмъ, что талантливыя люди постепенно принялись за изученіе нашего языка и старались идти далѣе по назначенному здѣсь—къ сожалѣнію только слишкомъ кратко—пути и распространять лишь кратко указаніе здѣсь принципы».

Выше мы намѣтили (см. стр. 134—135) въ общихъ чертахъ, какое вліяніе имѣла «Грамматика» на выработку ученія Коллара о литературной взаимности славянскихъ племенъ; подробное развитіе этого указанія возможно только при обстоятельномъ разборѣ знаменитой брошюры нештскаго панслависта.

Глава III.

Журнальная дѣятельность Копитаря ранѣ основанія „Jahrbücher der Literatur“.

При чрезвычайной разносторонности научныхъ интересовъ вѣнскаго слависта его статьи должны были имѣть самое разнообразное содержаніе; такъ оно и было на самомъ дѣлѣ; живой и общительный по своей натурѣ Копитарь завелъ, какъ мы знаемъ, по приѣздѣ въ Вѣну много знакомыхъ, среди которыхъ, конечно, было немало литераторовъ и журналистовъ; вѣроятно при ихъ посредствѣ бывшему секретарю барона Цойса удалось сдѣлаться постояннымъ сотрудникомъ такихъ журналовъ, какъ „Annalen“¹⁾ и „Vaterländische Blätter“²⁾,

---

¹⁾ «Annalen der Literatur und Kunst in den österreichischen Staaten» начали выходить въ 1802 г. и просуществовали подъ разными заглавіями (напр. «Neue Annalen der Literatur des oesterreichischen Kaiserthums») до 1812 г. включительно.

²⁾ Изданіе началось въ 1808 г. (первый номеръ помѣченъ 10 мая) подъ заглавіемъ «Vaterländische Blätter für den österreichischen Kaiserstaat. Herausgegeben von mehreren Geschäftsmännern und Gelehrten». Цѣлью журнала было, какъ гласитъ «Plan dieser Zeitschrift» (томъ I, стр. 3) «ближе ознакомить обитателей императорскихъ королевскихъ наследственныхъ владѣній съ самими собой и отечествовѣдѣніемъ способствовать патриотизму». Журналъ, съ 1816 г. получившій названіе «Erneuerte Vaterländische

а отчасти и издававшася барономъ Гормайеромъ „Archiv“¹⁾ и органа Фр. Шлегеля „Deutsches Museum“²⁾.

Но журнальная дѣятельность Копитаря не ограничивалась сотрудничествомъ; ему пришлось выступить и въ качествѣ редактора одного изъ отдѣловъ въ возникшемъ въ Вѣнѣ библиографическомъ изданіи; въ его исключительномъ завѣдованіи находились разборы славянскихъ книгъ; помѣщеніе въ журналахъ случайныхъ рецензій, полезное ему съ матеріальной стороны³⁾, не могло доставлять ему такого удовольствіи, какъ завѣдованіе общеславянской библиографіей; онъ признавался, что совсѣмъ погрязъ въ журнализмъ⁴⁾. Въ томъ самомъ письмѣ, въ которомъ находится это признаніе, Копитарь сообщалъ своему корреспонденту и о томъ, что съ новаго года (т. е. съ 1 января 1813 г.) появится „Allgemeine Wiener Literaturzeitung“, въ которой редактированіемъ славянскаго и греческаго отдѣловъ и собираніемъ рецензій для нихъ будетъ заниматься онъ самъ; Гормайеръ и Шлегель должны были завѣдовать отдѣломъ исторіи; Копитарь надѣялся, что журналъ будетъ хорошъ⁵⁾. Въ октябрѣ или ноябрѣ 1812 г.

Blätter» etc., просуществовалъ до 1820 г. вѣлчательно. Любопытно, что въ «Ankündigung des dritten Jahrgangs der Vaterländischen Blätter» etc. (Ann., Int.-Bl., 1810, April) имени Копитаря въ спискѣ «vorzüglichsten Mitarbeiter» этого журнала (стрр. 149—150, сноска) нѣтъ.

¹⁾ Archiv für Geographie, Historie, Staats- und Kriegskunst, издававшійся барономъ Іосифомъ Гормайеромъ (1781—1848), началъ выходить въ 1810 г. и продолжался подъ разными заглавіями до 1833 г. вѣлчательно (въ 1831—1833 г. редакторомъ былъ J. W. Bidler).

²⁾ Deutsches Museum. Herausgegeben von Friedrich Schlegel. Выходилъ въ 1812 и 1813 годахъ.

³⁾ Собираясь покупать у Шнуррера труберовскія изданія, Копитарь выразилъ намѣреніе «писать побольше рецензій и поменьше ужинать» — письмомъ отъ 26 сентября 1812 г. (Ист., I, 287).

⁴⁾ .....equidem nun totus (et nimius) sum in hoc Journalwesen — письмо къ Жулану отъ 14 октября 1812 г. (ibid., II, 247).

⁵⁾ Вотъ какъ въ послѣдствіи отзывался современникъ о «Вѣнской Всеобщей Литературной Газетѣ», въ замѣткѣ объ Іог. Неп. Рускѣ, известномъ медикѣ (1775—1840): Im Jahre 1813 [вѣроятно слѣдуетъ 1812] wirkte er kräftig an der Errichtung der Wiener allgemeinen Literaturzeitung

Копитарь обратился къ Мушицкому съ просьбой ¹⁾ о регулярныхъ рецензіяхъ на *serbica* для предполагаемаго журнала; разумѣется, въ сотрудничестве „Вѣнской Всеобщей Литературной Газеты“ былъ приглашенъ и Добровскій, и уже 27 ноября 1812 г. Копитарь спрашивалъ патріарха славистики, переслалъ ли ему редакторъ книгу Шмигоца для рецензіи; съ своей стороны *sensor et scriptor* просилъ голубого аббата разобрать въ новомъ журналѣ Аделунговскаго „Митридата“ ²⁾, по крайней мѣрѣ по отношенію къ славистикѣ, и помѣстить въ рецензіи Молитву Господню на *всѣхъ* славянскихъ языкахъ; въ этомъ случаѣ Копитарь собирался сдѣлать 1,000 отдѣльныхъ оттисковъ статьи ³⁾. Въ этомъ же письмѣ „Славинъ“ сообщалъ „учителю“, что принялъ на себя редактированіе славянскаго (о греческомъ не упомянуто) отдѣла въ *Wiener Allgemeine Literaturzeitung* и пригласилъ въ сотрудничестве: для Краины Равникаря, для Штиріи Примица и Цвѣтка, для Сербіи Мушицкаго, для Словачины Рожная; для сѣвера, прибавлялъ онъ, Сартори самъ пригласилъ Васъ; для польскаго отдѣла, по мнѣнію Копитара, Добровскій могъ бы вызвать Бандтве. „Мы должны съ достоинствомъ занимать свое мѣсто въ Вѣнской Литературной газетѣ“, замѣчаетъ редакторъ славянскаго отдѣла ея ⁴⁾. Кромѣ упомянутыхъ лицъ былъ

---

mit, welche Dr. Sartori mit einem Vereine der angesehensten Gelehrten zu Stande brachte. Nicht fixfingerige Scribler, die bloss für Geld compiliren, vieler gelehrten Gesellschaften Mitglied [sic], aber zu keinem ämtlichen Verhältnisse tauglich sind, sondern Männer, in öffentlichen Staatsämtern als ausgezeichnete Gelehrte bekannt unterstützen Dr. Sartori bey Gründung dieser Literatur-Zeitung, die gegenwärtig unter der Redaction des geist- und kraftvollen *Matthäus Edlen von Collin* in frischer Blüthe dasteht («Miscellen aus Wien»—Vtl.Bl., 1815, № 80, отъ 7 октября).

¹⁾ Ист., II, 790—датировка письма принадлежит ак. Ягичу (*ibid.*, 792).

²⁾ *Mithridates oder allgemeine Sprachenkunde mit dem Vater Unser als Sprachprobe in beynahe fünfhundert Sprachen und Mundarten*, von Johann Christoph Adelung (начиная со II тома, книга издавалась въ обработкѣ *Joh. Sev. Vater'a*; къ 27 ноября 1812 г. въ рукахъ Добровскаго могли быть томы: I (Berlin, 1806), II (тамъ же, 1809) и первое отдѣленіе третьяго тома (тамъ же, 1812).

³⁾ Ист., I, 298.

⁴⁾ *Ibid.*, 299.

приглашенъ Жупанъ ¹⁾, а также согласились сотрудничать Цалковичъ и — по хорватской литературѣ — Врховаць ²⁾. Добровскій выразилъ свое согласіе съ планомъ предполагаемаго изданія ³⁾. Нѣсколько позднѣе Копитаръ сообщалъ Добровскому, что отправилъ письма съ предложеніемъ сотрудничества и Линде, и Бандтке, и выражалъ надежду, что славистика займетъ въ новомъ изданіи подобающее мѣсто ⁴⁾. Впоследствии (20 февраля 1814 г.) *sensor et scriptor* послалъ печатное циркулярное приглашеніе къ сотрудничеству въ „Вѣнской Всеобщей Литературной Газетѣ“ и Ганеѣ, подписавъ свое имя въ качествѣ редактора отдѣла славянской литературы ⁵⁾.

Первый номеръ „Wiener Allgemeine Literaturzeitung“ появился 1 января 1813 г., издательницей ея была книгопродавческая фирма Камезины. Журналъ, печатавшійся латинкой въ четвертую долю листа, въ два столбца, выходилъ два раза въ недѣлю, по вторникамъ и пятницамъ (въ 1813 г. было 105 номеровъ). Внѣшность „Газеты“ была скопирована съ аналогичнаго лейпцигскаго изданія ⁶⁾. Съ апрѣля при ней стало появляться приложеніе („Intelligenzblatt zur Wiener Allgemeinen Literaturzeitung“), котораго за 1813 г. вышло всего 40 номеровъ, съ обозначеніемъ только мѣсяца, а не числа. Въ первомъ номерѣ журнала было напечатано анонимное „Предисловіе“ ⁷⁾; здѣсь указывалось на существованіе подобныхъ изданій въ Германіи и неудобство ихъ для австрійской публики, такъ какъ въ нихъ встрѣчалось много противнаго австрійскому образу мыслей и не столь интереснаго для Австріи, какъ для прочихъ нѣмецкихъ областей.

¹⁾ Ibid., II, 254, 256.

²⁾ Ibid., 255.

³⁾ Ibid., I, 301.

⁴⁾ Ibid., 307. Линде согласился участвовать въ „Газетѣ“ по окончаніи своего словаря (ibid., 329; cf. II, 255); Бандтке уже до 21 апрѣля 1813 г. прислалъ двѣ рецензій (ib., II, 255).

⁵⁾ Ibid., 4.

⁶⁾ Ibid., 247.

⁷⁾ WALZ, 1813, coll. 1—4, «Vorwort».

Въ Ученыхъ Запискахъ въ 1905 году напечатаны.

Личный составъ Императорскаго Казанскаго университета къ 5 ноября 1905 г. Отчетъ о состояніи Императорскаго Казанскаго университета за 1904 г. Протоколы засѣданій Совѣта Императорскаго Казанскаго университета за 1904—1905 гг. Списокъ почетныхъ членовъ Императорскаго Казанск. унив. Отзвы объ ученыхъ работахъ конкурентовъ на замѣщеніе каведры факультетской терапевтической клиники. Въ отдѣлѣ наукъ: Богородицкій В. Дialectологическія замѣтки. VI. Къ словенской dialectологич. говоръ (Veldes) сравнительно съ говоромъ Циркно (Kirchheim). Его-же. Фонографъ и архивъ фонограммъ Вѣнской Академіи Наукъ. Его-же. Экспериментально-фонетическое изученіе природы русскаго языка. Богородскій А. Материалы по электрохиміи неорганическихъ соединений въ такъ называемомъ огненно-жидкомъ состояніи. Варнеке В. Наблюденія надъ древнеримской комедіей. Къ исторіи типовъ. Его-же. Женскій вопросъ на афинской сценѣ. Добросердовъ Д. Вѣсы и взвѣшиваніе. Догель И. Азиатская холера, предупрежденіе и лечение ея. Лявановъ Н. *Acanthobdella peledina* Grube, 1851. Мережковский К. По поводу моихъ работъ надъ эндокромомъ диатомовыхъ водорослей. (Отвѣтъ г. Декенбаху). Остриковъ А. Вліяніе условій поверхностнаго увлажненія на процессы почвообразованія въ сухихъ областяхъ. Рязиоложенскій Р. Обзоръ почвенныхъ колебаній. Спиолинъ А. Основанія гражданской ответственности за вредъ и убытки. Хвостовъ М. Развѣтвіе вѣтшней торговли Египта въ греко-римскій періодъ. Въ университетской лѣтописи: Брововъ П. Географическая экскурсія на Уралъ въ 1903 году. Тельбергъ Г. Отчетъ о моихъ занятіяхъ за первый годъ пребыванія въ званіи профессорскаго стипендіата. Въ отдѣлѣ критики и библиографіи: А. А. Указатель авторовъ и статей, напечатанныхъ въ Ученыхъ Запискахъ въ 1905 г. Александровъ А. Николая Каринскій. Хрестоматія по древне-церковно-славянскому и русскому языкамъ. Иагуевскій Д. *Museumskunde*. *Zeitschrift für Verwaltung und Technik öffentlicher und privater Sammlungen* herausgegeben von Dr. Karl Koetschau, Direktor des königl. historischen Museums zu Dresden. Ульяновъ В. Новая русская книга по динамической метеорологіи: Л. Г. Даниловъ. Центры дѣйствія атмосферы. Въ приложеніи: Алфавитный списокъ періодическихъ изданій, поступившихъ въ главную библіотеку Императорскаго Казанскаго университета по 1903 г. включительно. I. По медицинѣ. Мейснеръ В. Руководство къ практическимъ занятіямъ по зоологіи позвоночныхъ. Списокъ книгъ, поступившихъ въ студенческую библіотеку Императорскаго Казанскаго университета въ 1903 и 1904 годахъ. Ульяновъ В. Наблюденія Метеорологической Обсерваторіи Императорскаго Казанскаго университета. Его-же. Бюллетень Метеорологической Обсерваторіи Императорскаго Казанскаго университета. Шершеневичъ Г. Исторія философіи права. Новая философія.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКАГО Казанскаго Университета НА 1906 ГОДЪ.

Въ Ученыхъ Запискахъ помѣщаются:

I. Въ отдѣлѣ наукъ: ученныя изслѣдованія профессоровъ и преподавателей; сообщенія и наблюденія, публичныя лекціи и рѣчи; отчеты по ученымъ командировкамъ и извлеченія изъ нихъ; научныя работы студентовъ, а также рекомендованныя факультетами труды постороннихъ лицъ.

II. Въ отдѣлѣ критики и библиографіи: профессорскія рецензіи на магистерскія и докторскія диссертации, представляемыя въ Казанскій университетъ, и на студентскія работы, представляемыя на соисканіе наградъ; критическія статьи о вновь появляющихся въ Россіи и заграничней книгахъ и сочиненіяхъ по всѣмъ отраслямъ знанія; библиографическіе отзывы и замѣтки.

III. Университетская лѣтопись: извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Совѣта; отчеты о диспутахъ, статьи, посвященныя обзорѣмъ коллекцій и состоянію учебно-вспомогательныхъ учрежденій при университетѣ, біографическіе очерки и некрологи профессоровъ и другихъ лицъ, стоявшихъ близко къ Казанскому университету, обзорѣмъ преподаванія, распределеніе лекцій, актовъ отчетъ и проч.

IV. Приложенія: университетскіе курсы профессоровъ и преподавателей; памятники историческіе и литературные съ научными комментаріями, и памятники, имѣющіе научное значеніе и еще не обнародованные.

Ученныя Записки выходятъ ежемѣсячно книжками въ размѣрѣ не менѣе 13 листовъ, не считая извлеченій изъ протоколовъ и особыхъ приложеній.

Подписная цѣна въ годъ со всѣми приложеніями 6 руб., съ пересылкою 7 р. Отдѣльныя книжки можно получать изъ редакціи по 1 руб. Подписка принимается въ Правленіи университета.

Редакторъ *А. Александровъ.*

Печатается по опредѣленію Совѣта Императорскаго Казанскаго Университета.

Типо-литографія Императорскаго Университета.

1834

1906

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

ГОДЪ LXXIII

ПЯТАЯ И ШЕСТАЯ
КНИГИ

МАЙ—ЮНЬ

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Университета

1906.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть неофициальная

ОТДѢЛЪ НАУКЪ

	<i>Стр.</i>
Д. Нагуевского. Очеркъ развитія бібліотеки классической филологіи при Историко-филологическомъ факультетѣ Императорскаго Казанскаго университета (1887—1907 гг.)	1—40
Б. Мережковского. Законы эндохрома. (<i>Окончаніе</i>)	288—400
Н. Петровскаго. Первые годы дѣятельности В. Копитаря. (<i>Продолженіе</i>)	241—320

КРИТИКА и БИБЛИОГРАФІЯ

Б. Харламповича. Сказаніе о 42 аморійскихъ мученикахъ и церковная служба имъ. Издали В. Васильевскій и П. Никитинъ	1—21
---	------

1834

1906

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

ГОДЪ LXXIII

ПЯТАЯ И ШЕСТАЯ
КНИГИ

МАЙ—ЮНЬ

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Университета

1906.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго
Казанскаго университета.

Ректоръ *Н. Загоскинъ.*

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть неофициальная

ОТДѢЛЪ НАУКЪ

	<i>Стр.</i>
Д. Нагуевского. Очеркъ развитія библиотеки классической филологіи при Историко-Филологическомъ факультетѣ Императорскаго Казанскаго университета (1887—1907 гг.)	1—40
Б. Мережковскаго. Законы эндохрома. (<i>Окончаніе</i>)	288—400
Н. Петровскаго. Первые годы дѣятельности В. Копитара. (<i>Продолженіе</i>)	241—320

КРИТИКА и БИБЛИОГРАФІЯ

Б. Харламповича. Сказаніе о 42 аморійскихъ мученикахъ и церковная служба имъ. Издали В. Васильевскій и П. Никитинъ	1—21
---	------

ОЧЕРКЪ
РАЗВИТІЯ БИБЛІОТЕКИ
КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ
при Историко-филологическомъ факультетѣ
ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА
(1887—1907 гг.).

*«Je ne désire rien que d'être utile à
l'Université pendant le peu d'années qui
me restent».*

Броннеръ въ Румовскому 26 февра-
ля 1812 года.

Профессора *Д. Нагуевского*,
Завѣдующаго Библиотекой.

КАЗАНЬ.
Типо-литографія Императорскаго Университета.
1906.

Печатается по опредѣленію Историко-филологическаго факультета
Императорскаго Казанскаго университета. 7 февраля 1906 г.

Деканъ *А. Александровъ.*

ПАМЯТИ

Дорогого Учителя

ВЕОДОРА АРИСТОВИЧА СТРУВЕ

профессора университетовъ Казанскаго
и Новороссійскаго

(1816 — 1884 гг.)

Авторъ.

ASSEMBLY

RESOLUTION

1911

NO. 10

AN ACT

TO

APPROVE

THE

CONSTITUTION

OF

THE

STATE

OF

NEW

JERSEY

Предисловіе.

Литература по исторіи русских университетовъ далеко не изобилуетъ трудами, относящимися къ характеристикамъ развитія отдѣльныхъ учебно-вспомогательныхъ учреждений. Скудость работъ въ этомъ отношеніи объясняется преимущественно тѣмъ, что къ составленію, какъ исторіи самихъ университетовъ, такъ и соединенныхъ съ ними учебно-вспомогательныхъ учреждений, у насъ обыкновенно приступаютъ съ приближеніемъ юбилейныхъ періодовъ—пятидесятилѣтія, столѣтія и т. д., когда и значительное количество рукописнаго матеріала по исторіи учрежденія, и не всегда нормальное состояніе архивныхъ дѣлъ, значительно затрудняютъ, помимо другихъ, случайныхъ обстоятельствъ, интенсивный ходъ работы и обстоятельное изложеніе исторіи учрежденія. Поэтому нельзя не признать, что составленіе историческихъ очерковъ изъ жизни и развитія ученыхъ и учебно-вспомогательныхъ учреждений, за болѣе короткіе сроки, является особенно желательнымъ, такъ какъ составители подобнаго рода трудовъ не были бы чрезмерно подавлены количествомъ сырого, архивнаго матеріала и, будучи близки по времени къ описываемымъ событіямъ, могли бы внести въ свои труды и цѣнныя личныя наблюденія и сообщенія людей, тѣсно связанныхъ съ описываемымъ періодомъ. Эти соображенія, безъ сомнѣнія, руководили и почившимъ недавно, моимъ дорогимъ товарищемъ по университетской скамьѣ, профессоромъ А. И. Маркевичемъ, составившимъ весьма обстоятельную историческую записку по поводу перваго двадцатипятилѣтія Новороссійскаго университета ¹⁾, и тѣ же причины, въ значи-

---

¹⁾ *Двадцатипятилѣтіе Императорскаго Новороссійскаго Университета. Историческая Записка экстра-орд. профессора А. И. Маркевича и Академическіе списки.* Одесса 1890. XVI+734+XC стр. 8° таб.

тельной степени, побудили и меня разработать настоящій очеркъ развитія Библиотеки классической филологіи при Историко-филологическомъ университетѣ за *первыя двадцать лѣтъ* ея существованія.

Трудъ нашъ, обработанный по архивнымъ даннымъ и, отчасти, по личнымъ воспоминаніямъ, состоитъ изъ *трехъ главъ*, изъ которыхъ въ первой изложено начальній періодъ развитія Библиотеки до 1890 года, во второй главѣ рѣчь идетъ о судьбѣ этого учрежденія съ переходомъ его въ такъ называемой домъ „Спижарной“, въ послѣдней—представленъ очеркъ развитія Библиотеки за второе десятилѣтіе ея существованія.

Въ 1937 году исполнится пятидесятилѣтіе существованія Библиотеки и составители отчета за это время быть можетъ вспомнятъ объ этомъ очеркѣ ея перваго администратора и радѣтеля. Авторъ не можетъ быть собственнымъ судьей, но если его трудъ окажетъ посильное содѣйствіе составителямъ полувѣковой исторіи Библиотеки, то онъ сочтетъ свою задачу рѣшенной и цѣль достигнутой.

Д. Н.

4 февраля 1906 года
г. Казань.

Глава первая.

Учрежденіе Библиотекы и первые годы ея развитія.

(1887—1890 г.г.).

Первое ходатайство объ учрежденіи Библиотекы.—Уклончивое къ нему отношеніе Министерства Народнаго Просвѣщенія.—„Правленская“ волокита въ ректорство Н. А. Кремлева.—Избраніе „завѣдующаго“.—„Проектъ организаціи и заведыванія Библиотекы“.—Первая „ассигновка“ и первая выписка книгъ.—Шкафы и коммиссіонеры Библиотекы.—„Новая ассигновка“ и приобрьтеніе цѣнныхъ изданій.—Заявленіе объ „отводѣ“ особаго помѣщенія для Библиотекы.—Скорбная часть этого заявленія.

Учрежденіе Библиотекы классической филологіи при Историко-филологическомъ факультетѣ Императорскаго Казанскаго университета относится къ первой четверти 1887 года. Именно тогда, 26 февраля, въ Историко-филологическій факультетъ поступило представленіе бывшаго въ то время деканомъ факультета, ординарнаго профессора греческой словесности Д. Ѳ. Бѣляева и ординарнаго профессора римской словесности Д. И. Нагуевскаго, скрѣпленное и ординарнымъ профессоромъ философіи А. п. И. в. Смирновымъ, — въ которомъ подписавшіе ходатайствовали объ „учрежденіи отдѣльной Библиотекы по классической филологіи“. Представленіе это, являющееся первымъ документомъ по исторіи библиотекы и сохранившееся въ подлинникѣ, писанномъ рукою почившаго Д. Ѳ. Бѣляева, заключало въ себѣ слѣдующее:

„По ст. 96 дѣйствующаго университетскаго устава, при семинаріяхъ по классической филологіи полагаются спеціальныя бібліотеки. Такъ какъ въ Историко-филологическомъ факультетѣ нашего университета такія семинарія существовали еще до введенія новаго унив. устава, а съ весенняго семестра 1886 года, согласно указаніямъ Его Высочайшаго Проводительства, переустроены и приспособлены къ новымъ условіямъ, то теперь необходимо позаботиться объ устройствѣ при этихъ семинаріяхъ бібліотеки, дабы облегчить студентамъ способы пользоваться научными пособиями по классич. филологіи. Къ счастью, въ нашемъ университетѣ, благодаря существованію особой студенческой бібліотеки, въ которую въ послѣднія десять лѣтъ приобретено довольно много научныхъ пособій по классич. филологіи, учрежденіе такой бібліотеки значительно облегчается, такъ какъ основанія для нея уже есть и нѣтъ надобности дѣлать большихъ затратъ сразу на покупку книгъ. Для учрежденія отдѣльной бібліотеки по классической филологіи остается только: 1) выдѣлить изъ Студенческой бібліотеки книги по классич. филологіи, 2) найти небольшую комнату или аудиторію, гдѣ-бы могли быть поставлены шкапы и 3) исходатайствовать средства (изъ остатковъ отъ личнаго состава или суммъ Министерства) а) на первоначальное обзаведеніе (главнымъ образомъ приобретеніе шкаповъ б) на пополненіе бібліотеки и вознагражденіе бібліотекаря. Полагая 500 рублей на приобретеніе при учрежденіи бібліотеки шкаповъ, столовъ и другой мебели и 500 руб. на пополненіе бібліотеки (300 р.), вознаграженіе бібліотекаря (120 р.), переплетъ и другіе хозяйственные расходы (80 р.), мы имѣемъ честь предложить факультету ходатайствовать объ отпускѣ: а) 500 р. ежегодно изъ суммъ Министерства или изъ остатковъ отъ личнаго состава на содержаніе бібліотеки при филологическихъ семинаріяхъ; б) 500 р. одновременно на первоначальное обзаведеніе изъ тѣхъ же источниковъ; в) въ случаѣ согласія Его Высочайшаго Проводительства на удовлетвореніе нашего ходатайства, просить Правленіе университета объ отводѣ особой комнаты или аудиторіи для помѣщенія бібліотеки. При представленіи ходатайства необходимо объяснить, что а) бібліотека, какъ и другіе учебно-вспомогательныя учрежденія, должна состоять въ завѣдываніи одного изъ преподавателей классич. филологіи; б) веденіе переписки, за-

писываніе книгъ въ каталоги и выдачу книгъ необходимо поручить или хравителю музеевъ, состоящихъ при Историко-филологическомъ факультетѣ, или одному изъ библіотекарей или письмоводителей университета съ вознагражденіемъ за этотъ трудъ по 10 р. въ мѣсяць или 120 р. въ годъ¹⁾.

Изложенное представленіе было заслушано въ засѣданіи 5 марта Историко-филологическаго факультета, который, соглашаясь вполнѣ съ мнѣніемъ подписавшихъ представленіе, опредѣлилъ ходатайствовать предъ Совѣтомъ объ учрежденіи Библіотеки влассической филологіи на изложенныхъ въ представленіи основаніяхъ²⁾. Дѣло пошло по обычной лѣстницѣ ходатайствъ и, достигнувъ, чрезъ Совѣтъ и Попечителя, Министерства Народнаго Просвѣщенія, было удовлетворено послѣднимъ только отчасти. Не встрѣчая препятствія къ ассигнованію на первоначальное обзаведеніе библіотеки 500 рублей изъ суммъ на усиленіе преподаванія, Министерство не разрѣшило ежегоднаго отчисленія на нужды библіотеки такой же суммы, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что „изъ источника, изъ коего нынѣ ассигнуется 500 руб., никоимъ образомъ не могутъ быть производимы постоянные расходы, такъ какъ самый размѣръ этого источника неопредѣленный“.³⁾ Такимъ образомъ, самый существенный пунктъ ходатайства факультета—обеспечить въ будущемъ постепенное пополненіе Библіотеки—былъ уничтоженъ: Министерство совершенно формально отнеслось къ ходатайству факультета, поддержанному Совѣтомъ и Попечителемъ, оставивъ безъ вниманія то обстоятельство, что испрашиваемая сумма на ежегодное пополненіе Библіотеки, при своей незначительности, не могла сколько нибудь чувствительно отозваться на равновѣсіи суммъ изъ остатковъ отъ личнаго состава или на ассигновкахъ изъ специальныхъ средствъ университета. Отказъ Министерства крайне неблагоприятно отразился на дальнѣйшемъ развитіи и приращеніи Библіотеки и излишняя разчетливость главнаго опекуна русскихъ про-

¹⁾ *Архивъ Казанскаго универс.* Дѣло объ учрежденіи отдѣльной библіотеки по классической филологіи (по канцеляріи Истор. филол. факультета) 26 февраля 1887 года № 11 лл. 1 и 2.

²⁾ *Отношеніе Истор. филол. факульт. въ Совѣтъ* 7 марта 1887 № 37.

³⁾ *Отношеніе Ректора въ Истор. филол. фак.* 9 іюня 1887 г. № 4117.

свѣтительныхъ учреждений была устранена, какъ увидимъ ниже, только въ послѣдствіи, мѣстными средствами и заботами самого факультета.

Извѣщеніе Министерства было получено въ началѣ каникулярнаго времени (15 іюня)¹⁾ и рѣшеніе вопроса объ организаціи Библіотеки нѣсколько затянулось. Въ засѣданіи факультета 20 августа было принято въ свѣдѣнію сообщеніе Правленія университета (8 іюля 1887 года № 1345), что Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, по Казанскому Губернскому Казначейству, открытъ кредитъ на 500 рублей „для пополненія библіотеки филологическихъ семинарій“.²⁾ Одновременно съ этимъ, факультетъ, принявъ въ руководство приведенное выше рѣшеніе Министерства, постановилъ сообщить Правленію университета, что, въ виду отказа со стороны Министра въ суммѣ на содержаніе отдѣльной филологической библіотеки, „не считаетъ удобнымъ выдѣлить изъ студенческой библіотеки книги по филологіи для означенной библіотеки и ходатайствуетъ предъ Правленіемъ о дозволеніи употреблять отпущенныя суммы на выписку книгъ по Историко-филологическому факультету для студенческой библіотеки, въ составъ которой входятъ и книги, которыя предполагается выдѣлить въ отдѣльную библіотеку.“³⁾ Казалось бы, что ничего не было проще, какъ, принявъ это заявленіе факультета въ свѣдѣнію, извѣстить его немедленно объ удовлетвореніи ходатайства. Но ректоромъ въ то время уже не состоялъ трудолюбивый и аккуратный Н. Н. Буличъ, самъ тщательно слѣдившій за „входящими“ бумагами и за „невоспитательнымъ“ удовлетвореніемъ факультетскихъ ходатайствъ и потребностей. Преемникъ послѣдняго, „выборнаго“ ректора по уставу 1864 года, новый, „назначенный“ Министерствомъ, ректоръ, Н. А. Кремлевъ, далеко уступалъ по энергіи и дѣловитости своему предшественнику. Онъ поздно являлся въ университетъ, мало интересовался административными дѣлами и исполнительностью подвѣдомственнаго ему служебна-

¹⁾ Дѣло объ учрежденіи Библіотеки 1887 года № 11 л. 4а.

²⁾ Тамъ-же л. 6а.

³⁾ Отношеніе Истор.-филол. фак. въ Правленіе универс. 30 августа 1887 г. № 107.

го персонала. Ему вторилъ тогдашій секретарь Правленія И. Гавриловъ, человекъ болѣзненный и едва-ли не алкоголикъ. При такомъ настроеніи руководящихъ сферъ университетской канцеляріи, ходатайство факультета не избѣгло обычной волокиты и попало въ „долгій ящикъ“. Почти четыре мѣсяца оно оставалось безъ движенія, пока деканъ Д. Ѳ. Бѣляевъ, озабоченный тѣмъ, что ассигнованныя министерствомъ на Библіотеку деньги, какъ не израсходованныя, могутъ въ концѣ смѣтнаго года отойти въ казну—не предложилъ въ засѣданіи факультета 19 декабря—просить разрѣшенія Правленію университета расходовать ассигнованные 500 руб. на первоначальное обзаведеніе библіотеки, образовавъ изъ нея особый отдѣлъ при студенческой библіотекѣ, заказавъ на ассигнованныя деньги шкапы и составивъ особый каталогъ, подъ наблюденіемъ одного изъ членовъ факультета ¹⁾). Факультетъ вполне согласился съ этимъ заявленіемъ и разрѣшеніе Правленія вскорѣ послѣдовало. И такъ, спустя почти годъ послѣ перваго ходатайства, факультетъ могъ приступить, безъ особой проволочки, къ практическому осуществленію своего плана—организациі специальной библіотеки по классической филологіи: „хождение“ по особымъ инстанціямъ и медлительность университетской канцеляріи чувствительно тормозили возникновеніе полезнаго, неотложнаго учрежденія, живо напоминая своими перипетіями волокиту такъ называемыхъ Надворныхъ судовъ стараго времени, въ которыхъ строго придерживались принципа „спѣшить медленно“ и задерживали, безъ видимой причины, рѣшеніе дѣлъ цѣлыми мѣсяцами ²⁾....

Въ засѣданіи историко-филологическаго факультета 23 января 1888 года организациа и завѣдываніе филологическимъ отдѣломъ студенческой библіотеки единогласнымъ постановленіемъ факультета поручена была мнѣ, причемъ было предложено заказать „надлежащее количество шкаповъ, составить каталогъ и выписать книги по разсмотрѣніи списка въ фа-

---

¹⁾ Дѣло объ учрежденіи отдельной библіотеки по классич. филологіи л. 3б.

²⁾ Поучительные примѣры этой «волокиты» приведены въ моемъ изслѣдованіи П е т р ь Ц е л и н ь, первый профессоръ Казанскаго университета, Казань 1904 стр. 248—254.

культетъ и сообразно съ количествомъ суммы, отпущенной Министерствомъ“; при этомъ факультетъ просилъ „составить проектъ организаціи библіотеки и завѣдыванія ею и представить оный на разсмотрѣніе факультета“. ¹⁾ Исполняя порученіе, мною немедленно были заказаны мебельному мастеру Е. Баумяну четыре глухихъ шкапа липоваго дерева и этимъ было положено начало „имуществу“ Библіотеки. Шкапы, обозначенные номерами (I, II, III, IV) и украшенные инициалами БКФ, были изготовлены къ апрѣлю мѣсяцу и обошлись во 180 рублей ²⁾. Одновременно съ этимъ (26 февраля) представленъ былъ факультету, составленный мною *Проектъ правилъ организаціи и завѣдыванія библіотекой*. „Проектъ“ этотъ состоялъ въ слѣдующемъ ³⁾:

I. Организація библіотеки. •

§ 1. „Библіотека классической филологіи составляетъ изъ соотвѣствующихъ книгъ студентской библіотеки и изъ новыхъ приобретений по выпискѣ профессорами и преподавателями классической филологіи.

§ 2. Соотвѣствующія назначенію библіотеки книги выдѣляются изъ студентской библіотеки на основаніи документальнаго каталога послѣдней.

§ 3. Библіотека временно помѣщается въ особыхъ шкапахъ въ одной изъ аудиторій.

§ 4. Выдѣленнымъ изъ студентской библіотеки книгамъ составляетъ: а) отдѣльный документальный каталогъ, постепенно пополняемый новыми поступленіями; б) отдѣльный подвижной каталогъ, тоже постепенно пополняемый; в) если будетъ признано нужнымъ—инвентарь каждаго шкапа.

§ 5. При составленіи подвижнаго каталога, карточки пишутся въ двойномъ количествѣ, причѣмъ одинъ экземпляръ

¹⁾ Дѣла Библіотеки классической филологіи съ 1888 по 1893 гг. л. 1а.

²⁾ Дѣло Правленія 1888 г. № 63 л. 1—3.—Отношеніе Правленія къ Библ. класс. филол. 18 апр. 1888 г. № 753.—Дѣла библіотеки 1888—1893 г. л. 9а.—Книга для записи имущества Библіотеки л. 1б №№ 1—4.

³⁾ Дѣло объ учрежденіи Библіотеки лл. 9а, 10—11.

карточекъ поступаетъ въ каталогъ алфавитный, другой—въ систематическій.

§ 6. Нумерація книгъ, поступившихъ изъ студентской библіотеки, перемѣняется согласно вновь составленному систематическому каталогу.

§ 7. Всѣ, соотвѣтствующія библіотекѣ книги изъ библіотеки студентской, пришедшія въ ветхость, исключаются.

§ 8. Всѣ книги, исключенныя изъ документальнаго каталога студентской библіотеки, не вносятся въ каталогъ библіотеки класс. филологіи.

§ 9. Имѣющіяся въ настоящее время на рукахъ у г.г. профессоровъ, преподавателей и студентовъ книги, предназначенныя для библіотеки класс. филологіи, вносятся въ каталоги послѣдней, по имѣющимся въ студентской библіотекѣ роспискамъ получателей.

II. Завѣдываніе библіотекой.

§ 10. Библіотека находится въ завѣдываніи одного изъ членовъ историко-филол. факультета, по выбору послѣдняго.

§ 11. Библіотека имѣетъ собственный штемпель съ обозначеніемъ: Библіотека классической филологіи при историко-филологическомъ факультетѣ Императорскаго Казанскаго университета.

§ 12. Для выдачи и приѣма книгъ библіотека открывается въ опредѣленные дни и часы, согласно особому на каждый годъ объявленію.

§ 13. Требования книгъ г.г. студентами должны быть записываемы на особыхъ карточкахъ и опускаемы въ имѣющіяся при этой библіотекѣ ящики.

§ 14. Книги выдаются только по тѣмъ требованіямъ, которыя опущены въ ящикъ не позже дня, предшествующаго дню, назначенному для выдачи книгъ.

§ 15. Каждому изъ г.г. студентовъ выдается не болѣе 5 названій книгъ, срокомъ на 4 недѣли.

§ 16. На каждую выданную книгу получатель обязанъ оставить собственноручную росписку.

§ 17. Выписка одобренныхъ факультетомъ книгъ производится завѣдующимъ библіотекой, который на сей предметъ лично сносится съ книжными и антикварными магазинами.

Въ засѣланіи историко-филологическаго факультета 19 марта проектъ этотъ былъ единогласно одобренъ (исключены были только §§ 13 и 14) и объ этомъ, равно какъ и о порученіи организаціи и завѣдыванія библіотекой мнѣ, было извѣщено Правленіе и Библіотекарь университета ¹⁾. Двадцатаго апрѣля 1888, вслѣдствіе ходатайства факультета, послѣдовало утверженіе меня попечителемъ П. Н. Масленниковымъ завѣдующимъ библіотекой ²⁾.

Вскорѣ затѣмъ послѣдовала, съ разрѣшенія факультета, первая выписка книгъ для вновь учрежденной библіотеки: 17 марта 1888 года (№ 2) былъ представленъ мною для приобрѣтенія *первый* списокъ книгъ по римской словесности на 100 слишкомъ рублей, а 30 марта того же года, на такую же сумму—приватъ-доцентомъ И. И. Луньякомъ, списокъ по греческой словесности ³⁾. Въ первый списокъ вошли, между прочимъ, *Риторическія сочиненія Цицерона* въ обработкѣ *Пидерита*, нѣсколько изслѣдованій по *Овидію*, крупный трудъ *О. Риббека*, *Исторія римской поэзіи*, *Ваттенбаха*, *Введеніе въ латинскую палеографію*, *Сочиненія Сенеки* въ изд. *Мюллера* и нѣкот. другія ⁴⁾. По второму списку выписанъ былъ объемистый трудъ *Шмидта*, *Синонимика греческаго языка* (3 тома), а также по 5 экземпляровъ научно-учебныхъ изданій по *Гомеру*, *Демосвѣну*, *Платону*, *Плутарху* ⁵⁾. Изъ русскихъ изданій было приобрѣтено: *Исторія греческой литературы Магаффи*, въ переводѣ *Веселовской* (2 экз.), *Л. Мюллера*, *Греческая и римская метрика* (5 экз.) и мое изданіе *Ювенала*, т. I (5 экз.) ⁶⁾. Выпискою Гомеровскаго словаря *Краузе* (5 экз.) былъ открытъ отдѣлъ лексиконовъ. Этими первыми приобрѣтеніями было положено начало основному фонду библіотеки. Коммисіонеромъ для иностраннаго отдѣла избрана была фирма *Гонъ* и *Полиев-*

¹⁾ Дѣло объ учрежденіи библіотеки л. 7а, 10а, 12а.

²⁾ Тамъ-же л. 13 и 14—Дѣла библіотеки 1888—1893 гг. л. 3.

³⁾ Дѣла библіотеки 1883—1893 г.г. л. 4, 6, 7, 10.

⁴⁾ Тамъ-же л. 7 и 8.

⁵⁾ Тамъ-же л. 10.

⁶⁾ Тамъ-же л. 7б и 10.

скій въ Ригѣ ¹⁾, а для русскаго—мѣстный книгопродавецъ А. А. Дубровинъ. Такъ какъ свободнаго помѣщенія для Библиотеки не оказалось, то библиотечные шкапы въ началѣ апрѣля 1888 года были помѣщены въ VIII и IX аудиторіяхъ стараго корпуса университета. Въ началѣ мая отъ фирмы Юнка и Полиевскаго была доставлена первая выписка книгъ ²⁾ и тогда же размѣщена по основнымъ спеціальнымъ отдѣламъ въ новыхъ шкапахъ. Отдѣлы эти, по числу шкаповъ, первоначально были слѣдующіе: I: *Scriptores graeci*, II: *Scriptores latini*, III: *Historia litterarum graecarum et antiquitates*, IV: *Historia litterarum romanarum et antiquitates. Lexica*. Въ ноябрѣ была получена вторая выписка книгъ, въ числѣ которыхъ находились первые томы капитальнаго труда *Ив. Мюллера, Handbuch d. klass. Alterthümer* (I, II, IV) ³⁾.

Слѣдующій, 1889 годъ, былъ вполне благопріятенъ въ матеріальномъ отношеніи для развитія библиотеки. Въ виду того, что на 1889 годъ на содержаніе и пополненіе Библиотеки не было ассигновано никакихъ суммъ, я вошелъ въ факультетъ съ ходатайствомъ (21 октября 1888 № 12) „о выдѣленіи изъ стипендіальныхъ или другихъ свободныхъ суммъ 450 рублей на нужды Библиотеки“. При этомъ было мною указано, что „испрашиваемая сумма настоятельно необходима, какъ въ виду усиленія занятій по классической филологіи, такъ ровно и потому, что въ студенческую и фундаментальную библиотеки, вслѣдствіе паденія курса и полученія продолженій, уже второй годъ не выписываются своевременно нужныя книги и пособія“ ⁴⁾. Въ засѣданіи 25 октября заявленіе это было единогласно одобрено факультетомъ и препровождено въ Правленіе (2 ноября № 150) ⁵⁾. Ходатайство пошло по обычной лѣстницѣ и только 4 февраля слѣдующаго года историко-филологическій факультетъ могъ увѣдомить завѣдующаго, что Министерство разрѣшило отчислить изъ остатковъ по ст. 4

¹⁾ Тамъ-же л. 2.

²⁾ Тамъ-же л. 5, 8, 11.

³⁾ Тамъ-же, л. 11 и 12.

⁴⁾ Дѣло истор. филол. факультета 24 окт. 1888 г. № 39 л. 1.

⁵⁾ Тамъ-же л. 2а.

§ 5 сметы 1888 года 450 рублей на приобретение книг для библиотеки ¹⁾. Такъ какъ съ предположеннымъ переводомъ филологическаго отдѣла студентской библиотеки учебная часть библиотеки классической филологіи могла быть признава на первое время обеспеченной, то на разрѣшенную Министерствомъ сумму опредѣлено было выписать преимущественно изданія и труды *научнаго* характера и притомъ такія, которыя или вовсе не значились въ каталогахъ университетской библиотеки или имѣлись тамъ въ изданіяхъ устарѣлыхъ и не вполне пригодныхъ для научныхъ занятій специалистовъ. Вслѣдствіе этого библиотекой приобретены были, между прочимъ, по греческой филологіи, сочиненія: *Номна, Павзанія, Филострата, Плотина, Прокла Діодоха, Темистія, Теофраста, Зонары*—въ коллекціи Тейбнера; далѣе труды по Лукіану и Пиндару *Крузе, Callimachea Шнейдера, Jebb The Attic orators, Rhode Der griechische Roman, Teichmüller Literarische Fehden im IV Jahr. vor Chr.,* Исторія греческой литературы *Зиттля, Исслѣдованія по Гомеру Виламовица-Мелендорфа, Греческіе діалекты Мейстера* и Источники по древней исторіи *Вейднера* ²⁾. По отдѣлу римской словесности поступило значительное количество *комментарованныхъ изданій* латинскихъ авторовъ, особенно Цецерона и Ливія, преимущественно изъ коллекціи *Тейбнера, Катонъ* О земледѣліи въ изданіи *Кейля, Катуллз* въ обработкахъ *Беренса и Ризе* ³⁾. Приобрѣтеніемъ пяти экземпляровъ Ливіева текста *Вейссенборна* (ч. I—II) ⁴⁾ было положено начало собранію стереотипныхъ изданій въ количествѣ достаточномъ для слушанія лекцій и участія въ практическихъ занятіяхъ студентовъ. Кромѣ того, въ составъ отдѣла по римской словесности вошли: *Teuffel Studien und Charakteristiken, Brambach Lateinische Orthographie, Eckstein Nomenclator philologorum, Soltan Römische Chronologie, Middendorf-Grüter Latei-*

¹⁾ *Дѣла Библиотеки 1888—1893 г.г. л. 14а.—Дѣло Истор. филол. факультета 1888 г. № 39 л. 5.*

²⁾ *Книга для записи имущества Библиотеки классич. филологіи, л. 6b—8а.*

³⁾ *Тамъ-же л. 8b—10а.*

⁴⁾ *Тамъ-же л. 11b.*

nische Grammatik и нѣв. др. ¹⁾). Приобрѣтеніемъ нѣсколькихъ экземпляровъ Руководства въ латинскому правописанію *Брамбахы* и моего изданія—Основы библіографіи по исторіи римской литературы, ²⁾ было положено начало справочному отдѣлу книгъ по классической филологіи.

Но матеріальная поддержка, оказанная Библіотекѣ, не могла обезпечить главнаго назначенія послѣдней, послужившаго поводомъ для самаго ея учрежденія—предоставить студентамъ возможность безпрепятственно пользоваться книгами, облегчать учащимся занятія по классической филологіи, какъ надому, такъ, по возможности, и въ самомъ помѣщеніи Библіотеки. Новое учрежденіе не имѣло собственнаго угла и потому не могло служить намѣченной цѣли. Въ виду этого, 8 марта 1889 года, я счелъ необходимымъ войти въ факультетъ съ слѣдующимъ „заявленіемъ“: „Библіотека помѣщается до сихъ поръ въ аудиторіяхъ главнаго зданія университета. Такъ какъ въ аудиторіяхъ этихъ происходитъ чтеніе лекцій съ 9 часовъ утра до 3 ч. пополудни, то завѣдующій фактически лишень возможности не только работать надо упорядоченіемъ библіотеки въ занимаемомъ ею помѣщеніи, но и организовать правильную своевременную выдачу, регистрацію и приѣмъ книгъ, равно какъ и перенесеніе разрѣшенныхъ факультетомъ отдѣловъ книгъ изъ студенческой библіотеки въ Библіотеку классической филологіи. Въ виду того, что съ предстоящимъ окончаніемъ въ ближайшемъ времени вновь строющагося университетскаго корпуса, въ него перейдетъ значительная часть вспомогательныхъ учрежденій другихъ факультетовъ—я почитаю своимъ долгомъ уже въ настоящее время ходатайствовать предъ факультетомъ войти съ надлежащимъ представленіемъ объ отводѣ Библіотекѣ классической филологіи особаго помѣщенія, безъ котораго учрежденіе ея не можетъ приносить надлежащей пользы“ ³⁾. Заявленіе

¹⁾ Тамъ-же л. 8b, 10a, 11a.

²⁾ Тамъ-же л. 10.

³⁾ Заявленіе имѣется въ подлинникѣ въ приводимомъ уже не разъ архивномъ „Дѣлѣ“ 1887 года № 11, л. 15. Это первая официальная въ факультетъ бумага Библіотеки, снабженная ея особымъ штемпелемъ слѣдующаго содержанія: „Библіотека классической филологіи при Историко-филоло-

это было заслушано въ засѣданіи 28 марта и факультетъ единогласно постановилъ: „ходатайствовать предъ Правленіемъ университета объ отводѣ Библиотекѣ классической филологіи особаго помѣщенія“, причемъ, согласно моему заявленію въ засѣданіи факультета, къ ходатайству было присоединено, „что я не сочту возможнымъ завѣдывать Библиотекой, если не будетъ отведено особаго помѣщенія“¹⁾.

Ходатайство факультета было препровождено въ Правленіе очень скоро (30 марта 1889 г. № 65), но результатъ оказался плачевнымъ. Ректура Н. А. Кремлева, находившагося послѣ студенческихъ беспорядковъ въ 1887 году, въ вѣчномъ раздорѣ съ попечителемъ П. Н. Масленниковымъ, въ то время была уже на исходѣ и дѣла Правленія шли рѣже, чѣмъ когда-либо, ускореннымъ темпомъ. Заслушанное въ одномъ изъ апрѣльскихъ засѣданій ходатайство факультета утонуло въ грудѣ правленскихъ резолюцій и въ „дѣлахъ“ Библиотеки нѣтъ даже постановленія Правленія по возбужденному мною вопросу, оставшемуся, къ сожалѣнію, открытымъ и въ послѣдующіе годы существованія Библиотеки. Собственнаго помѣщенія нѣтъ у нея и въ настоящее время и этотъ крупный недочетъ въ развитіи учрежденія приходилось устранять палліативными мѣрами, въ незначительной степени и притомъ совершенно случайно.

ическомъ факультетѣ Императорскаго Казанскаго университета». Штемпель, изготовленный мастеромъ Гебергомъ, былъ приобретень въ мартѣ 1889 года (Книга для записи имущества Библиотеки, л. 1в № 7.).

¹⁾ Дѣло 1887 г. № 11 л. 16а.

Глава вторая.

Библиотека въ домѣ „Спичарной“.

(1890—1895 гг.).

Переходъ Библиотеки въ домъ Спичарной.—„Ассимовки“ въ 500 рублей и новыя цѣнныя пріобрѣтенія.—Пререканіе съ ректоромъ К. В. Ворошиловымъ изъ за „валюты“ марокъ и франковъ.—Образчикъ тогдашняго университетскаго формализма.—Скорбные годы въ развитіи Библиотеки.—„Систематическій каталогъ“ Библиотеки и его отдѣлы.—„Фотографическій снимокъ“ первой историко-филологической комиссіи при Казанскомъ университетѣ.—Двѣ „ассимовки“ на нужды Библиотеки.—Обязательная сдача книгъ отъѣзжающими студентами.—„Дѣла“ Библиотеки.

Въ 1890 году для завѣдуемаго мною Нумизматическаго Музея, помѣщавшагося со своего основанія въ 1887 въ антресоляхъ правой половины стараго корпуса университета, было отведено болѣе обширное помѣщеніе въ лѣвомъ углу второго этажа дома Спичарной, выходящемъ окнами на Поперечно-Воскресенскую улицу. Мнѣ пришла мысль перенести въ новое помѣщеніе Нумизматическаго Музея и Библиотеку; это было исполнено въ сентябрѣ того же года. Съ переходомъ въ помѣщеніе Музея, Библиотека выиграла въ томъ отношеніи, что явилась возможность, въ опредѣленное время, выдавать изъ нея книги студентамъ, но относительно свободнаго размѣщенія въ новомъ помѣщеніи шкаповъ и возможности въ немъ заниматься, пришлось отказаться, такъ какъ три отведенныя подъ Нумизматическій Музей сравнительно небольшихъ комнаты сплошь были заставлены витринами съ размѣщенными по нимъ монетами. Для занятій въ Библиотецѣ было тѣсно и не особенно уютно.

Между тѣмъ, еще до перехода Библиотеки въ помѣщеніе Нумизматическаго Музея, мною получено было отрядное для развитія Библиотеки извѣщеніе факультета (4 мая 1890 года № 101), что, согласно моему заявленію (4 февраля 1890 года № 1) и ходатайству факультета, (28 февраля № 33),

иностранныя валюга поставлена нѣсколько выше, бывшаго въ то время курса рубля, при другихъ же изданіяхъ—она нѣсколько ниже и что цѣна на русскія изданія вполнѣ соотвѣтствуетъ объявленной въ каталогахъ ¹⁾. Казалось бы, что этимъ, для очистки совѣсти и „страха ради“ передъ запросами Контрольной Палаты, къ которой съ особой опаской и почтеніемъ, безъ всякой причины, имѣлъ обыкновеніе относиться К. В. Ворошиловъ—и можно было ограничиться, но канцелярскій предразсудокъ и формализмъ восторжествовали и ректоръ потребовалъ отъ меня „доставить объясненіе по содержанію донесенія Библиотекаря“ о счетѣ Ionka и Полиевскаго (4 декабря 1900 № 2363). Я немедля отвѣтомъ и, запросивъ съ своей стороны рижскую книжную фирму, сообщилъ ректору (18 декабря 1900 № 6), „что стоимость изданій, согласно сдѣланной мною провѣркѣ счета Ionka и Полиевскаго, вполнѣ соотвѣтствуетъ цѣнамъ, обозначеннымъ въ каталогахъ; стоимость марки выставлена въ 55 коп., что отвѣчаетъ курсу нашего рубля въ то время, когда книги были приобрѣтены; стоимость франка въ 40 коп. объясняется тѣмъ, что не-французскіе книгопродавцы вообще дѣлаютъ надбавку на французскія изданія, принимая въ расчетъ пересылку изъ Франціи къ мѣсту назначенія. Стоимость нѣкоторыхъ изданій обозначена въ счетѣ выше стоимости ихъ въ печатныхъ каталогахъ потому, что изданія эти не были доставлены транспортомъ вмѣстѣ съ остальными книгами, но, въ виду интереса ихъ для специалистовъ, доставлялись периодически почтою заказными посылками. Изъ цѣны на *Gazette-archéologique* сдѣлана по моему указанію уступка (24 рубля вм. 25 руб.), не смотря на то, что изданіе это все распродано. Стоимость пересылки (11 р. 7 к.), указанной въ счетѣ, въ который вошла особая плата за доставку зимнимъ путемъ изъ Нижняго въ Казань, соотвѣтствуетъ установленнымъ цѣнамъ, какъ видно изъ квитанціи Росс. Общества“ ²⁾. Этимъ „объясненіемъ“ ректоръ былъ удовлетворенъ; „недоумѣніе“ о валютѣ франковъ и марокъ кончилось; книгопродавецъ получилъ сполна по счету, но для этого по-

¹⁾ *Для Библиотеки 1887—1893 г. л. 21 и 24а.*

²⁾ *Тамъ же л. 22 и 23.*

требовалось болѣе мѣсяца переписки, справокъ, запросовъ, объясненій и повторныхъ представленій, несмотря на то, что все „недомыслие“, по которому чуть было не возникло „особаго дѣла“, возможно было разрѣшить при личномъ объясненіи со мною ректора, въ нѣсколько минутъ ¹⁾...

---

¹⁾ Не могу на указать здѣсь мимоходомъ и на другой любопытный случай формалистики, испытанный мною, уже въ другой должности—директора Нумизматическаго Музея. Поздно вечеромъ, въ сентябрѣ 1896 года, когда я, готовясь къ лекціямъ по римскимъ древностямъ, безмятежно штудировалъ трудъ *Herzog's, Geschichte und System der römischen Staatsverfassung*—въ передней моей квартиры раздался звонокъ. Полагая, что это телеграмма отъ моихъ семейныхъ, проживавшихъ съ лѣта на балтійскомъ взморьѣ, я спокойно ожидалъ возвращенія прислуги, отворившей двери передней. Каково же было мое изумленіе, когда вмѣсто прислуги съ телеграммой, я увидаль на порогѣ своего кабинета ректора К. В. Ворошилова въ вицъ-мундирѣ. Поздоровавшись и пригласивъ съѣсть нежданнаго гостя, заставшаго меня къ тому же въ рабочемъ negligé—я, не безъ смущенія собирався было спросить о причинѣ визита въ столь позднее время, какъ вдругъ К. В. Ворошиловъ, подиавшись и ставъ въ оффициальную позу, вынулъ изъ бокового кармана вицъ-мундира бумагу и сухо проговорилъ: «Благоволите прочесть Ваше Превосходительство». Это заявленіе взволновало меня нуще прежняго; мнѣ промелькнула мысль, что, явившись въ столь неурочное время и при столь необычной обстановкѣ, ректоръ долженъ былъ сообщить мнѣ что-либо крайне важное и для меня неприятое—доносъ, приказъ подать въ отставку или, чего Боже унаси, распоряженіе арестовать и предать суду... Но страшенъ сонъ, да милостивъ Богъ!. Взглянувъ на врученную мнѣ бумагу, я, къ изумленію своему, усмотрѣлъ, что бумага эта есть ни что иное, какъ «почтительнѣйшій рапортъ» помощника инспектора студентовъ, кума ректора, Ив. Анемподес. Злобина, поданная по поводу ссоры, возникшей между нимъ и служителемъ Нумизматическаго Музея, Мих. Ивацовымъ. Занимая квартиры въ корпусѣ дома Спаярной, они поссорились изъ за «общаго чулана»; въ ссору выѣшался жени, Иванъ Анемподесовичъ Злобинъ озлился, служитель, бывшій навеселѣ по случаю престольнаго праздника въ Университетской церкви, отвѣтилъ бранью; въ результатѣ—жалоба по начальству. По прочтеніи рапорта ректоръ потребовалъ отъ меня согласія на увольненіе служителя. Я отвѣтилъ отказомъ, считая необходимымъ выслушать обѣ стороны. Ректоръ ушелъ недовольнымъ! На другой день, разобравъ дѣло, я убѣдился, что одинаково виновными были и помощникъ инспектора и служитель Музея. За взаимностью обидѣ дѣло было прекращено и «рапортъ» приложенъ «къ бумагамъ, не требующимъ дальнѣйшаго производства».

Слѣдующіе два года (1891—1892) были временемъ наибольшаго застоя въ развитіи Библіотеки: никакихъ средствъ на пополненіе ея за это время ассигновано не было, книги продолжали храниться въ помѣщеніи Нумизматическаго Музея и такъ какъ Библіотека было отказано въ средствахъ на пріобрѣтеніе изданій, соотвѣтственныя учебнымъ и научнымъ запросамъ студентовъ и преподавателей университета, то и книги требовались рѣдко и въ незначительномъ числѣ. Всѣ старанія мои испросить хотя бы незначительную сумму на пріобрѣтеніе необходимыхъ для Библіотеки изданій оставались неудовлетворенными: въ университетѣ „свободныхъ остатковъ“ не было, а Министерство Народнаго Просвѣщенія, предпочитающая снабжать своихъ любимцевъ тысячными прогнами для отправленія предсѣдательской синекуры въ государственныхъ испытательныхъ комиссіяхъ, отказывало въ крупницахъ скромному, но плодотворному, учебно-вспомогательному учрежденію. Будучи, однако, фактически лишены возможности пополнять библиотечное собраніе, я съ тѣмъ болѣе усердіемъ принялся за упорядоченіе и систематизацію пріобрѣтеннаго. Прежде всего позаботился я о томъ, чтобы всѣ книги Библіотеки были переплетены¹⁾. Будучи всегда сторонникомъ того мнѣнія, что для успѣшнаго пользованія библиотеками спеціальнаго характера, необходимо, прежде всего, изготовленіе такого каталога, который заключалъ бы въ себѣ послѣдовательныя указанія библиографическихъ данныхъ по отдѣльнымъ вопросамъ науки, я, осенью 1903 года, пріобрѣлъ соотвѣтственную для этой цѣли книгу, озаглавивъ ее: Систематическій каталогъ Библіотеки классической филологіи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ № 1. Каталогъ этотъ, скрѣпленный, согласно моему ходатайству (25 ноября 1903 года № 9), печатью университета и подписью ректора К. В. Ворошилова (27 ноября 1903 года № 2048²⁾), состоитъ изъ 188 листовъ и распределенъ на слѣдующіе отдѣлы:

¹⁾ Первымъ переплетчикомъ Библіотеки былъ Шевченко, имѣвшій переплетную въ домѣ книжной Покровской аптеки; часть книгъ переплетена въ Земскомъ Сиротскомъ домѣ. Теперь переплетчикомъ Библіотеки состоитъ Никитинъ на лѣвой сторонѣ Черноозерской улицы.

²⁾ *Дѣла Библіотеки 1888—1893 л. 29.*

- I. *Греческіе писатели* (л. 1—25).
- II. *Латинскіе писатели* (л. 26—73).
- III. *Греческая литература*. *Opuscula* (л. 74—76).
- IV. *Греческія древности, исторія, мифологія, надписи* (л. 77—79).
- V. *Греческій языкъ, грамматика, метрика* (л. 80—82).
- VI. *Римская литература*. *Opuscula* (л. 83—85).
- VII. *Римскія древности, исторія, мифологія, надписи, сборники по классической древности* (л. 86—90).
- VIII. *Латинскій языкъ, грамматика, метрика* (л. 91—94).
- IX. *Лексиконы* (л. 95—97).
- X. *Періодическія изданія* (л. 98—100).

Въ этотъ каталогъ были записаны мною всѣ приобретенныя книги, съ обозначеніемъ въ послѣдующихъ графахъ номера названія и тома, полного заглавія, количества экземпляровъ, времени приобрѣтенія и цѣны. При обозначеніи номера названія дѣлалась также помѣтка на номеръ предшествующій. Первой книгой (№ 1), подъ рубрикой *Aeschylus*, была занесена: *Персы*, перевелъ В. Аппельротъ. Москва, 1888. Въ концѣ отдѣловъ, отведенныхъ греческимъ и римскимъ авторамъ, внесены указанія и на специальную литературу къ каждому изъ нихъ. Подобнаго рода каталогъ имѣлъ два преимущества: онъ предоставлялъ возможность занимающимся быть au courant научнаго матеріала, имѣющагося въ библіотекѣ, а завѣдующему—слѣдить за специальными отдѣлами и пополнять ихъ недостающими трудами. Кромѣ того, указанная систематизація въ значительной мѣрѣ облегчала составленіе въ будущемъ и алфавитнаго, карточнаго каталога.

Къ этому времени относится и приращеніе имущества Библіотеки большаго размѣра фотографическимъ снимкомъ, принесеннымъ мною въ даръ въ 1890 году¹⁾. Снимокъ представляетъ группу членовъ и экзаменовавшихся *первой* историко-филологической испытательной коммисіи, бывшей въ маѣ и сентябрѣ 1889 года при Казанскомъ университетѣ подъ предсѣдательствомъ моего незабвеннаго учителя въ Киевской первой гимназіи, впоследствии помощника попечителя Киевскаго Учебнаго Округа, Ивана Яковлевича Ростов-

¹⁾ Книга для записи имущества Библіотеки л. 16 № 10.

цева¹⁾. Въ группѣ 12 лицъ—шесть членовъ комиссіи и шесть бывшихъ студентовъ Казанскаго университета, удостоенныхъ дипломовъ первой и второй степени²⁾.

Между тѣмъ, продолжающееся уже третій годъ отсутствіе средствъ на содержаніе Библиотеки крайне неблагоприятно отражалось на развитіи самаго учрежденія: не было возможности не только покрыть числящійся за Библиотекой долгъ книжной фирмѣ Юнга и Полиевскаго, но даже произвести уплату за переплеты и нѣкоторые мелочные расходы. Въ виду этого, въ началѣ 1893 года, я вошелъ въ факультетъ съ особымъ ходатайствомъ объ ассигнованіи на нужды Библиотеки 150 рублей изъ суммы, предназначенной на усиленіе средствъ учебно-вспомогательныхъ учреждений Историко-филологическаго факультета (19 февраля № 4). Ходатайство это въ засѣданіи факультета 8 марта было уважено³⁾. Въ концѣ того же года подобное ходатайство было мною повторено и факультетъ постановилъ (14 декабря): „предоставить въ распоряженіе завѣдующаго Библиотекой изъ специальныхъ средствъ университета: 50 рублей, остающіеся свободными изъ 250 рублей, ассигнованныхъ на покрытіе нуждъ Историко-филологическаго факультета по смѣтѣ 1893 года, и сто рублей изъ того же источника по смѣтѣ 1894 года“⁴⁾. Благодаря этимъ двумъ ассигновкамъ, Библиотска могла не только

¹⁾ Въ 1891 года *Ив. Лк. Ростовцевъ* былъ назначенъ попечителемъ Оренбургскаго Учебнаго Округа, въ 1902 г., въ чинѣ дѣйств. тайнаго совѣтника, вышелъ въ отставку. Русская филологическая наука обязана ему, между прочимъ, прекраснымъ переводомъ рѣчей Цицерона—*Pro S. Roscio Amerino* и *De imperio Cn. Pompei*—(3 изд. въ 1892), а также инициативой полнаго перевода исторіи *Toma Livia*, предпринятаго преимущественно оренбургскими филологами подъ редакціей *П. А. Адрианова* (VI тт. Москва 1896—1899; см. также мою Библиографію по исторіи римской литературы въ Россіи, №№ 140, 164, 352).

²⁾ Въ низу группы обозначены ея участники въ слѣдующемъ порядкѣ: I И. Я. Ростовцевъ, II Н. А. Осокинъ, III Д. И. Нагуевскій, IV Д. А. Корсаковъ, V И. И. Луныаъ, VI А. С. Архангельскій; затѣмъ: 1. Фроловъ, 2. Свѣчниковъ, 3. Скворцовъ, 4. Пермяковъ, 5. Максимовъ, 6. Пономаревъ.

³⁾ *Дѣла Библиотеки 1888—1893 гг. л. 32.*

⁴⁾ *Отношеніе Историко-филологическаго факультета 31 декабря 1893 г. № 176.—Дѣла Библиотеки 1888—1893 гг. л. 31.*

оправиться къ началу 1894 года, но и пополнить нѣкоторые свои отдѣлы новыми книгами. Такъ было приобрѣтено по нѣскольку экземпляровъ *Πολιτεία Ἀθηναίων* Аристотеля въ изданіяхъ Бласса, Кайбеля и Виламовица-Мелендорфа, Эдипъ царь *Софокла* въ обработкѣ Θ. Зѣлинскаго, далѣе — Трагедія *Эврипида* (Веклейнъ), Рѣчи *Лизія* (Фробергеръ), *Луцилій* (Л. Мюллера), *Böck*, Encyclopédie d. philol. Wissenschaften, *Ritschl*, *Opuscula* (т. I), *Тейфель*, Исторія римской литературы, продолженіе сборника *Ив. Мюллера* (т. VIII) и нѣк. другія ¹⁾.

Не смотря на сравнительно незначительный запасъ книгъ и пробѣвы въ коллекціи изданій, вызванные продолжительнымъ отсутствіемъ средствъ — студенты стали исподволь пользоваться Библиотекой, то запасаясь учебными изданіями, то получая, по указаніямъ профессоровъ, сочиненія чисто научнаго характера. Первоначально книги выдавались разъ въ недѣлю (обыкновенно по пятницамъ отъ 2—3 часовъ), а затѣмъ и чаще, смотря по надобности; въ полученіи книгъ отъ студентовъ брались особыя росписки. При сравнительно незначительномъ количествѣ изданій за первыя пять лѣтъ существованія Библиотеки, выдача превышала иногда 100 экземпляровъ въ мѣсяцъ. Это побудило меня, для обезпеченія цѣлости Библиотеки, позаботиться о своевременномъ возвращеніи забранныхъ книгъ, особенно въ томъ случаѣ, когда пользовавшіеся Библиотекой уѣзжали изъ Казани на каникулярное время. Въ виду этого, руководствуясь Правилами Главной Библиотеки университета, я, въ началѣ 1894—1895 академ. года, отнесся къ университетской инспекціи съ заявленіемъ, не выдавать отпускныхъ билетовъ студентамъ до сдачи взятыхъ ими книгъ (22 сентября 1894 г. № 276). Инспекторъ студентовъ, П. Н. Адіасѣвичъ, принявъ въ свѣдѣнію слѣланное мною заявленіе ²⁾ и этимъ сохранность Библиотеки была обезпечена: отпускной билетъ выдавался только по удосвоѣренію завѣдующаго Библиотекой, что за уѣзжающимъ не числится книгъ. Это обстоятельство, однако, не препятство-

¹⁾ *Для Библиотеки съ 1894 по 1898 гг. л. 1а. — Книга для записи имущества лл. 17б—18.*

²⁾ *Отношеніе инспектора студентовъ 30 сентября 1894 года № 1007.*

вало свободному пользованію Библиотекой, такъ какъ уѣзжающей обыкновенно „переписывалъ“ нужныя ему книги на имя остающагося въ Казани товарища (иногда и профессора) и этимъ нѣсколько щекотливый вопросъ объ „обязательной сдачѣ книгъ“ разрѣшался въ обоюдному удовольствію.

Къ концу того же года я приступилъ къ регистраціи и упорядоченію бумагъ, относящихся въ учрежденію, развитію и исторіи Библиотеки. Распредѣленные хронологически, бумаги эти составили *первый* сборникъ, озаглавленный: „Дѣла Библиотеки классической филологіи Императорскаго Казанскаго университета 1888—1893 г.“ (32 листа) и по образцу этого сборника были составлены и три послѣдующіе въ такомъ порядкѣ: 1894—1899 (43 листа); 1899—1900 (39 листовъ)¹⁾; 1901—1905 г. (59 листовъ). Кромѣ другихъ документовъ, „Дѣла“ эти заключаютъ въ себѣ и дубликаты счетовъ (съ 1896 года) и потому могутъ служить и для провѣрки имущества Библиотеки.

---

¹⁾ Къ этому дѣлу присоединены въ концѣ лл. I—V, относящіеся къ 1888, 1897 и 1898 годамъ существованія Библиотеки.

Глава третья.

Второе десятилѣтіе Библиотеки.

(1896—1906 гг.).

*Новый пріютъ Библиотеки.—Постоянная ассимовка на нужды Библиотеки.—Отчеты по Библиотекъ въ „Годичныхъ актахъ“.—Усиленіе пользованія книгами.—Новыя пріобрѣтенія учебнаго и научнаго характера.—Новые отдѣлы Библиотеки.—Ея „Карточный каталогъ“.—Неудобства ея помѣщенія.—Проектъ профессора С. П. Шестакова.—Раздѣленіе Библиотеки на два отдѣла и заботы о новомъ помѣщеніи.—Заявленіе профессора В. В. Варнеке.—Пожертвованія въ Библиотеку отечественныхъ ученыхъ.—Мои „*ria desideria*“.*

Въ началѣ 1895 года Библиотека перешла въ новое помѣщеніе—не самостоятельное, но болѣе обширное и удобное, чѣмъ пріютъ въ домѣ Спижарной. Въ январѣ того-же года разрѣшено было перемѣстить Нумизматическій Музей въ приспособленный для него помѣстительный залъ на антресоляхъ стараго библиотечнаго зданія¹⁾. Туда перенесена была и Библиотека. Въ новомъ помѣщеніи шкапы размѣстились вполнѣ свободно, нашлось мѣсто и для вновь пріобрѣтеннаго письменнаго стола и вѣнскаго кресла²⁾. Новоселья ради, глухія дверцы въ двухъ шкапахъ были замѣнены веселенькими стеклянными³⁾. Явилось больше простора для пріема и выдачи книгъ, а также для занятій въ самой Библиотекѣ. Въ этомъ помѣщеніи Библиотека находится и теперь, къ исходу перваго двадцатилѣтія своего служенія просвѣтительнымъ цѣлямъ университета.

Къ этому времени упрочилось и обезпеченіе Библиотеки матеріальными средствами. Ежегодно, начиная съ 1895 года, по моему ходяйству и съ одобренія историко-филологическаго

¹⁾ Отношеніе Правленія 20 января 1905 г. № 169.—Дѣла Нумизматическаго Музея 1895—1898 гг. № 4.

²⁾ Книга для записи имущества Библиотеки л. 1в № 5—6.

³⁾ Отношеніе Правленія 20 мая 1895 года № 960.

факультета, отпускается Правленіемъ на содержаніе Библиотеки отъ 200 до 300 рублей изъ спеціальныхъ средствъ университета или изъ суммы по смѣтѣ на учебно-вспомогательныя учрежденія факультета ¹⁾. Съ 1900 года матеріальное обезпеченіе Библиотеки можно признать вполне упроченнымъ, такъ какъ, по моему ходатайству, единогласно поддержанному факультетомъ и тогдашнимъ ректоромъ университета Д. И. Дубяго, Правленіе съ этого года стало вносить въ отдѣлъ смѣты на содержаніе учебно-вспомогательныхъ учреждений по 200 рублей въ годъ въ нужды Библиотеки ²⁾. Такимъ образомъ, начиная съ 1900 года, Библиотека могла развиваться вполне безпрепятственно безъ хлопотливыхъ заявленій и ходатайствъ, удовлетворяя настоятельныя учебныя нужды, какъ студентовъ, такъ и преподавателей по кафедрѣ классической филологіи.

Съ 1896 года, въ „Годичныхъ актахъ“ Казанскаго университета, а иногда и въ „Ученыхъ Запискахъ“, стали печататься „отчеты“ о состояніи Библиотеки, о ея развитіи и приращеніяхъ и о пользованіи ею въ научномъ и учебномъ дѣлѣ.

Первый отчетъ, за 1896 годъ, появился въ Годичномъ Актѣ университета 5 ноября 1897 года (стр. 49—50). Въ отчетѣ указаны были главнѣйшія данныя изъ исторіи учрежденія Библиотеки ³⁾, а также отмѣченъ тотъ фактъ, что, не смотря на существенныя тормозы въ развитіи учрежденія, указанные нами выше, въ Библиотекѣ въ началу 1897 года числилось около 600 названій, болѣе чѣмъ въ 1000 томахъ. Къ періоду перваго десятилѣтія функціонированія Библиотеки (къ 1 января 1899 года) число это увеличилось до 713 названій и 1356 томовъ ⁴⁾.

Въ отчетахъ красной нитью проходитъ отрадный фактъ, что пользованіе книгами Библиотеки со стороны студентовъ постоянно возросло, такъ какъ Библиотека, пополняясь постепенно необходимыми изданіями, предоставляла возможность

¹⁾ *Дѣла Библиотеки 1894—1898 гг. лл. 4, 9, 43 и др.*

²⁾ *Годичный актъ въ Казанскомъ университетѣ 5 ноября 1901 г. стр. 39.*

³⁾ Къ сожалѣнію, сдѣланныя мною ссылки на архивныя данныя, почему то пропущены при печатаніи отчета, полный черновикъ котораго сохранился въ *Дѣлахъ Библиотеки 1894—1898 гг. л. 19.*

⁴⁾ *Годичный Актъ 5 ноября 1899 года, стр. 50.*

студентамъ пользоваться по мѣрѣ надобности сочиненіями по классической филологіи, необходимыми, какъ для слушанія лекцій, такъ и для письменныхъ семестровыхъ работъ и рефератовъ при практическихъ занятіяхъ. Въ среднемъ числѣ каждому студенту еженедѣльно выдавалось отъ пяти до десяти книгъ. Особенно много поступило требованій на изданія древнихъ авторовъ (комментированныя и тексты), а также лексиконы. и, отчасти, труды по классическимъ древностямъ и исторіи литературы. Въ виду значительнаго требованія со стороны студентовъ на тексты и словари, запасъ на эти изданія приходилось порой пополнять нѣсколько разъ. Такъ, на-примѣръ, въ 1899 году спѣшно были выписаны и приобрѣтены экземпляры изданій: по Гомеру, Фукидиду, Ксенофону, Софоклу, Виргилію, Тациту, а также лексиконы—Вейсмана, Муселіуса и Римскія древности Санчурскаго ¹⁾. Въ 1901 году для интерпретаціи и практическихъ упражненій, были выписаны тексты: Демосоена „О вѣнкѣ“ (20 экз.), Цицерона „За Секета Росціа Амерійскаго“ (30 экз.), Виргилія—мое комментированное 3-е изданіе VI книги Энеиды (30 экз.) и пять экземпляровъ полнаго изданія той же поэмы въ моей обработкѣ ²⁾. Въ 1902 году, въ виду назначенныхъ профессоромъ С. П. Шестаковымъ и мною курсовъ, были выписаны по 15 экземпляровъ комментированныя изданія Аристофана „Облака“ Тейфеля-Келера, Анеология изъ греческихъ лириковъ Бухгольца и текстъ комедій Теренція Флекейсена. Въ виду увеличившагося числа студентовъ на факультетѣ, изданія эти въ теченіи года дважды пополнялись новыми экземплярами ³⁾. Своевременно увеличивался также запасъ словарей и грамматикъ ⁴⁾. Въ общемъ, Библиотека всегда отзывалась на учебныя и научныя потребности и запросы студентовъ и съ этой цѣлью выписывала недостающія книги при первой возможности.

Съ цѣлью предоставить студентамъ возможность пользоваться *французскими комментаріями* въ латинскимъ писателямъ—выписана была въ 1901 году коллекція „Classiques

¹⁾ *Ученныя Записки* 1905 г. кн. III, Унив. лѣтопись стр. 55.

²⁾ *Годичный Актъ* 5 ноября 1902 года стр. 22.

³⁾ *Тамъ же* 5 ноября 1903 года стр. 22.

⁴⁾ *Тамъ же* 5 ноября 1902 и 1903 гг. стр. 22.

latins изданія фирмы Hachette'a въ Парижѣ, изящное, научное собраніе въ 48 томахъ. Въ изданіе это включено, между прочимъ, 20 главнѣйшихъ твореній Цицерона, имѣвшихся въ библіотекѣ только въ текстахъ или въ изданіяхъ съ однимъ нѣмецкимъ комментариемъ ¹⁾.

Параллельно съ изданіями преимущественно учебнаго характера, библіотека пополнялась и чисто научными трудами, иногда весьма цѣнными и многотомными. Такъ какъ нѣкоторыя изъ этихъ сочиненій выходили отдѣльными томами и выпусками, то приобрѣтеніе ихъ не было обременительнымъ для скромнаго бюджета Библіотеки, но оказалось весьма желательнымъ преимущественно для специалистовъ-преподавателей. Такъ, кромѣ упомянутаго уже сборника по классической древности *Ив. Мюллера*, была выписана въ 1899 году Реальная Энциклопедія Паули въ капитальной переработкѣ профессора *Виссова*, отдѣльные томы которой, въ оригинальномъ заграничномъ переплетѣ, могутъ служить украшеніемъ любой библіотеки, подобно тому какъ и монументальный трудъ *Thesaurus linguae latinae editus auctoritate et consilio Academicarum quinque germanicarum*—получаемый Библіотекой отдѣльными выпусками съ 1901 года ²⁾. Кромѣ этого, въ Библіотеку поступалъ выпусками рассчитанный на нѣсколько лѣтъ трудъ *Фюннера*, *Lexicon Livianum* ³⁾ и нѣкоторые другіе.

Изъ другихъ крупныхъ и цѣнныхъ трудовъ, вошедшихъ въ составъ Библіотеки въ послѣднее десятилѣтіе, отмѣтимъ еще слѣдующіе: *Aristoteles Constitution of Athen* by *Sandys*; *Herodotus recogn. Dindorf*, graece et latine (Parisiis, Didot); *Theocritus graece et latine ed. Kiessling*; *Horatius ed. Orelli-Hirschfelder* (ed. maior); *Lusii*—полное комментированное изд. фирмы *Тейбнера*; *Plautus ed. Ussing*; *Vergilins*, ed. *O. Ribbeck* (ed. 2 maior); *Aeneidos liber VI ed. Norden*; *Curtius*, Grundzüge d. griechischen Etymologie (5 изд.);

¹⁾ *Годичный актъ* 5 ноября 1902 г. стр. 22.

²⁾ *Ученныя Записки* 1900 г. III, унив. лѣтопись стр. 55.—*Годичный актъ* 5 ноября 1900 г. стр. 22; 1901 г. стр. 40.—О значеніи «*Thesaurus linguae*» подробно изложено въ статьѣ «*Академическій словарь латинскаго языка*» (Казань 1904), помѣщенной также въ отд. критикѣ и библіографіи *Учен. Записокъ*, 1903 г. кн. XI, стр. 1—24.

³⁾ *Годичный актъ* 1903 г. стр. 22.

Croiset, Histoire de littérature grecque; *E. Curtius* und *Kaupert*, Karten von Attica (15 выпусковъ съ текстомъ); *Gudeman*, Latin Literature of the Empire; *Dessau*, Inscriptiones latinae selectae (I, II); *Schmit*, Realistische Chrestomathie; *Weichart*, Das Schloss des Tiberius; *Reisig*, Vorlesungen über lateinische Sprachwissenschaft¹⁾.

Одновременно съ этимъ Библиотекой приобрѣтались и извѣстнѣйшіе труды русскихъ филологовъ, какъ оригинальные, такъ и переводные, а именно: Реальный Словарь классической древности *Любкера* въ русскихъ изданіяхъ *В. Модестова* и С.-петербургскаго Общества классической филологіи; переводы римскихъ поэтовъ *А. А. Фета*; труды *Н. М. Благовещенскаго* по Персію и Горацию; переводы—*Ливія* (Адрианова), *Тацита* (В. Модестова), *Софокла* (разныхъ переводчиковъ), *Θυκιδιδα* (Θ. Мищенко съ его „Послѣсловіемъ“), *Ксенофонта* (Гр. Янчевецкаго), кромѣ того переводы—*Т. Ливій Тэна* (подъ ред. Герье), *Марта*—философы и поэты моралисты во времена римской имперіи (*М. Корсакъ*), *Гау*—Минерва (В. Алексѣева), Римъ *В. Венера* (В. Модестова, 3 изд.), Паденіе язычества *Гаст. Буассье* и др.²⁾.

Отдѣлъ періодическихъ изданій пополнялся журналами: *Гимназія* (до 1899 г.), *Филологическое Обзоріе* (тт. I—XIII), *Bibliographischer Monatsbericht* (съ 1897), *Bibliotheca philologica classica* Calvary-Reimer (съ 1892), *Педагогическій еженедѣльникъ* (V томовъ) и нѣк. др.³⁾.

Въ 1899 году, по ходатайству орд. проф. В. А. Богородицкаго, было положено основаніе отдѣлу сравнительнаго языковеденія, въ составъ котораго вошли, между прочимъ, цѣнныя изданія: *Brugmann*, Vergleichende Laut-Stammbildungs- und Flexionslehre der indogermanischen Sprachen (2-e Bearb.); *Meyer G.* Griechische Grammatik (3 Aufl.), *Prellwitz*, Etymolog. Wörterb. d. griech. Sprache и нѣк. др.⁴⁾.

¹⁾ Указанія на время приобрѣтенія этихъ изданій приведены въ соответственныхъ отдѣлахъ *Систематическаго Каталога* (I), а также въ *Дѣлахъ Библиотеки* (1894—1898 г.) л. 24 слѣд.; (1899—1900 г.) л. 4 слѣд.; (1901—1905 г.) л. 9 слѣд.

²⁾ Тамъ-же.

³⁾ *Систематическій Каталог* I л. 93.

⁴⁾ *Дѣла Библиотеки* (1894—1898 г.) л. 41—42.—*Систем. Каталог* I л. 186.

Въ 1903 году, по ходатайству орд. профессора С. П. Шестакова, были выписаны для чтеній по новогреческому языку экземпляры—*Thumb, Handbuch der neugriechischen Volkssprache*, а также словарь новогреческаго языка *Kunda* ¹⁾, и этимъ было положено начало особому отдѣлу Библиотеки.

Пожертвованій въ Библиотеку до 1906 года поступало очень мало. Въ 1900 году изъ библиотеки Музея Древностей и Искусствъ передано было 22 экземпляра *Aristotelis Politicorum liber IV*, напечатанныхъ въ Казани въ 1886 году ²⁾.

Въ началѣ 1905 года имущество Библиотеки увеличилось новымъ (V) шкапомъ ³⁾, который, за недостаткомъ мѣста въ Нумизматическомъ Музеѣ, пришлось поставить въ боковой комнатѣ Музея Древностей и Искусствъ. Въ этотъ шкапъ перенесены были изъ прежнихъ въкоторые авторы и отдѣлы римской словесности.

Къ концу 1903 года общее число названій книгъ, принадлежащихъ Библиотекѣ впервые превысило тысячу ⁴⁾, а въ концѣ 1905 года число названій уже достигало 1100 въ 2567 томахъ. Общая стоимость учрежденія, не считая переплетовъ, превышала 3600 рублей.

Вслѣдствіе замѣтно возросшаго количества книгъ, и имѣвшагося уже въ Библиотекѣ „Систематическаго Каталога“, я призналъ своевременнымъ приступить въ началѣ 1905 года къ составленію особаго „Карточнаго Каталога“ въ алфавитномъ порядкѣ. Работа эта была исполнена къ апрѣлю того же года помощникомъ библиотекаря Главной библиотеки университета Я. А. Соколовымъ подъ моимъ наблюдениемъ и на основаніи, какъ провѣрки книжнаго инвентаря, такъ и указаній „Систематическаго Каталога“. Новый каталогъ занялъ 1100 карточекъ и размѣщенъ по шести папкамъ (I—VI), съ распредѣленіемъ ихъ на два главныхъ отдѣла: русскія книги (I—II) и иностранныя (III—VI). Въ каждой карточкѣ, кромѣ полнаго заглавія, обозначено число экземпляровъ и номера „Систематическаго Каталога“.

¹⁾ *Годичный актъ* (1905) стр. 23.

²⁾ *Тамъ же* (1901 г.) стр. 40.

³⁾ *Книга для записи имущества* л. 2в № 19.

⁴⁾ *Ученныя Записки* 1904. кн. XI. стр. 21.

Не смотря, однако, на весьма замѣтный ростъ Библиотеки въ послѣднее десятилѣтіе ея существованія, главное препятствіе для ея развитія оставалось неустраненнымъ. Библиотека, какъ и двадцать лѣтъ тому назадъ, не имѣла собственнаго пріюта, помѣщеніе же Нумизматическаго Музея, въ которомъ она пребывала, будучи заполнено собственными витринами, до того стѣснило Библиотеку, что вновь заказанный для нея пикапъ, какъ мы уже замѣтили, пришлось помѣстить во второй комнатѣ сосѣдняго Музея Древностей и Искусствъ. Неудобство и недостатокъ помѣщенія особенно чувствовались въ учебное время, при выдачѣ и приѣмѣ книгъ, о занятіяхъ же студентовъ въ самой Библиотекѣ, за тѣснотой Музея, не могло быть и рѣчи. Указавъ въ одномъ изъ своихъ недавнихъ отчетовъ на эти отрицательныя стороны въ организациі учрежденія¹⁾, едва не вызвавшія моего отвѣта отъ завѣдыванія Библиотекой при ея возобновленіи²⁾—я предполагалъ было помѣстить Библиотеку особо, въ одной изъ комнатъ (справа отъ входа) нынѣшняго помѣщенія Музея Древностей и Искусствъ, съ переводомъ его въ одинъ изъ вновь сооруженныхъ пристроевъ университета. Но намѣченное помѣщаніе не вполне соответствовало своей цѣли: оно не имѣло отдѣльнаго входа, не было достаточно свѣтло и, кромѣ того, было разобщено съ филологическими аудиторіями университетскихъ зданій. Я рѣшилъ поэтому отложить заботы о новомъ помѣщеніи для Библиотеки до окончанія перестроекъ въ главномъ корпусѣ университета. Но вопросъ о перемѣщеніи Библиотеки получилъ желанное мною направленіе раньше, чѣмъ предполагалось.

30 сентября 1905 года профессоръ С. П. Шестаковъ вошелъ въ факультетъ съ заявленіемъ, въ которомъ, указывая на необходимость дальнѣйшаго пополненія Библиотеки научными и учебными книгами, ходатайствовалъ о раздѣленіи ея на два отдѣла—*греческій* и *римскій*—съ двумя особыми завѣдующими, съ привлеченіемъ въ библиотечному дѣлу и студентовъ, по выбору товарищей. При этомъ, въ заявленіи было указано, что и пользованіе Библиотекой студентами слѣдуетъ расширить и Библиотеку открывать „не только въ часы практическихъ

¹⁾ *Годичный Актъ* (1905) стр. 23.

²⁾ *См. выше*, гл. I стр. 18.

занятій или семинарій, но, вообще, и днемъ и вечеромъ¹⁾. По заслушаніи этого представленія въ факультетѣ (27 октября), я высказалъ, что, раздѣляя мнѣніе профессора С. П. Шестакова о расширеніи дѣятельности Библіотеки и разпредѣленіи ея на два отдѣла—считаю прежде всего необходимымъ ходатайствовать предъ Правленіемъ объ отводѣ для нея двухъ особыхъ комнатъ, въ виду того, что настоящее помѣщеніе крайне тѣсно и неудобно, причемъ и оборудованіе новаго помѣщенія потребнымъ количествомъ мебели и шкафовъ и т. под. является также неотложнымъ²⁾. Соглашаясь вполнѣ съ этимъ заявленіемъ, факультетъ обратился съ надлежащимъ ходатайствомъ въ Правленіе университета (1 ноября № 321), которое въ отвѣтъ увѣдомило г. декана (9 ноября № 2665), что „Библіотеку классической филологіи разрѣшено временно помѣстить въ Общежитіи студентовъ университета“, относительно же „оборудованія“—Правленіе проситъ доставить ему надлежащія свѣдѣнія отъ завѣдующихъ Библіотек³⁾.

На запросъ декана А. И. Александрова по поводу этихъ постановленій Правленія (11 ноября № 332), я, по соглашенію съ профессоромъ С. П. Шестаковымъ, принявшимъ на себя завѣдываніе греческимъ отдѣломъ Библіотеки, отвѣтилъ (17 ноября № 320), что, вслѣдствіе отдален-

---

¹⁾ Заявленіе это имѣется въ подлинникѣ въ „Днѣхъ Историко-филологическаго факультета о преобразованіи Библіотеки классической филологіи“ (30 сентября 1905 г.) лл. 1—3. Относительно пополненія Библіотеки, С. П. Шестаковымъ указано на слѣдующее: 1. Снабженіе ея запасомъ хорошихъ русскихъ и иностранныхъ словарей греческаго и латинскаго языковъ; 2. Снабженіе диссертациями и другими трудами по классической филологіи, греческой и римской, отечественныхъ ученыхъ; 3. Снабженіе тѣми изъ русскихъ журналовъ, которые отводятъ мѣсто статьямъ по классической филологіи, а также нѣкоторыми иностранными. 4. Снабженіе полнымъ собраніемъ греческихъ и латинскихъ авторовъ въ стереотипныхъ изданіяхъ, и частью въ комментированныхъ. 5. Приобрѣтеніе важнѣйшихъ пособій по эпиграфикѣ, палеографіи, діалектологіи и т. под.—Какъ видно изъ очерка развитія Библіотеки, изложенныя пожеланія удовлетворены въ значительной степени, дальнѣйшее же пополненіе зависитъ, какъ отъ условій преподаванія, такъ и отъ средствъ на содержаніе Библіотеки.

²⁾ *Протоколъ засѣданія Ист. филол. факультета 27 октября 1905 г. ст. 15.*

³⁾ *Днѣхъ о преобразованіи Библіотеки лл. 7 и 10.*

ности предложеннаго для Библіотеки помѣщенія въ зданіи Общежитія отъ Новаго пристроя университета, въ которомъ читаются лекціи по классической филологіи, а также въ виду того, что двукратное перенесеніе Библіотеки крайне неблагопріятно было бы для ея упорядоченія—мы вынуждены отказаться отъ предложенія Правленія и просимъ отвести помѣщеніе для Библіотеки въ одномъ изъ пристроевъ, вблизи аудиторій для чтенія лекцій по классической филологіи ¹⁾). При этомъ былъ указано также на предметы, необходимые для оборудованія Библіотеки и на увеличеніе суммы, отпускаемой на ея содержанія, еще на 200 рублей, принимая во вниманіе, что Библіотека обслуживаетъ двѣ каедры и книгами ея пользуются студенты, какъ общихъ такъ и спеціальныхъ курсовъ ²⁾). Въ засѣданіи факультета 26 ноября было постановлено: „просить Правленіе университета объ удовлетвореніи въ полномъ объемѣ ходатайства завѣдующихъ Библіотекой“ ³⁾). Рѣшенія Правленія на это ходатайство еще не послѣдовало (препятствіемъ является временный недостатокъ свободныхъ средствъ), но есть полное основаніе надѣяться, что къ началу 1906—1907 академическаго года Библіотека будетъ справлять свое новоселье въ помѣщеніи, вполне отвѣчающемъ ея нуждамъ и надлежаще оборудованнымъ. *Quod Deus bene vortat!*

Одновременно съ этимъ, профессоръ Б. В. Варнеке предложилъ факультету обратиться, въ цѣляхъ пополненія Библіотеки, къ русскимъ представителямъ классической филологіи, древней исторіи и археологіи съ просьбой о пожертвованіи ихъ печатныхъ трудовъ въ Библіотеку ⁴⁾). Факультетъ отнесся вполне сочувственно къ этому предложенію и, согласно списку ученыхъ, составленному профессоромъ Б. В. Варнеке, при содѣйствіи профессора С. П. Шестакова и моемъ ⁵⁾), были разсланы надлежащія ходатайства всѣмъ представителямъ русской классической филологіи, а также нѣкоторымъ археологамъ и историкамъ. Всѣхъ приглашеній было послано свыше

¹⁾ Дѣло о преобразованіи Библіотеки л. 14а.

²⁾ Тамъ-же л. 14б.

³⁾ Тамъ-же л. 16.

⁴⁾ Протоколъ Истор. филол. факультета 27 окт. 1905 года ст. 15.

⁵⁾ Дѣло о преобразованіи Библіотеки л. 6 и 8.

восьмидесяти ¹⁾. Первымъ отделинулся въ декабрѣ 1905 года И. О. Анненскій ²⁾, доставившій 2 книги и 13 брошюръ. Затѣмъ прислали пожертвованія: В. Бузескулъ (2 книги и 3 брошюры), Д. Шестаковъ (1 кн. и 10 брош.), Н. Новосадскій (2 кн.), Пав. Черняевъ (14 брош.). Б. Бузци (5 брош.), Д. Кудрявскій (2 кн. и 5 брош.) и Б. Варнеке (1 кн. и 10 брош.).

И такъ, въ приближающемся третьему десятилѣттю своего существованія Библиотека классической филологіи при Историко-филологическомъ факультетѣ Казанскаго университета вступаетъ съ отрадной надеждою внѣшняго и внутренняго обновленія и развитія, такъ какъ въ ближайшемъ будущемъ ей предстоитъ обзавестись не только собственнымъ, вполне приспособленнымъ, помѣщеніемъ, но и воспріять притокъ новыхъ научныхъ богатствъ отъ виднѣйшихъ спеціалистовъ рус-

---

¹⁾ Вотъ имена этихъ ученыхъ, свидѣтельствующія о томъ, что русская классическая филологія не такъ уже бѣдна спеціалистами, большая часть которыхъ приобрѣла извѣстность въ наукѣ: И. О. Анненскій, П. В. Никитинъ, В. В. Латышевъ, Ф. Ф. Зѣлинскій, И. И. Холоднякъ, Н. А. Гельвихъ, А. I. Маленичъ, Ф. Э. Видеманъ, С. А. Жебелевъ, М. Н. Ростовцевъ, Ф. Ф. Соколовъ, Э. Д. Гриммъ, И. М. Гревсъ, Г. Г. Зоргенфрей, А. М. Ловягинъ, С. И. Гинтовъ, Г. К. Шмидъ, Ф. Е. Коршъ, А. Н. Шварцъ, С. И. Соболевскій, А. В. Никитскій, И. В. Цвѣтаевъ, А. В. Орфинниковъ, В. И. Герье, Г. Г. Павлуцкій, Ю. А. Кулаковскій, I. Э. Лециусъ, А. И. Сонни, П. А. Адриановъ, В. И. Петръ, А. Н. Гиляровъ, И. В. Нетушилъ, Р. И. Шерцъ, Г. Ф. Шульцъ, Я. А. Денисовъ, В. П. Бузескулъ, Ф. А. Зеленогорскій, О. В. Добіашъ, Н. Г. Турцевичъ, А. И. Покровскій, М. И. Мандесъ, I. Ф. фонъ Бурзи, Н. И. Луньякъ, Э. Р. фонъ Штернъ, А. А. Павловскій, Н. И. Новосадскій, Ф. Ф. Вазиеръ, С. И. Вѣховъ, Д. М. Петрушовскій, В. К. Мальмбергъ, А. М. Придикъ, М. Н. Крашенинниковъ, Д. Н. Кудрявскій, Г. Ф. Церетели, Я. И. Смирновъ, Е. М. Придикъ, А. А. Грушка, М. О. Гершензонъ, Романовъ, Э. А. Радловъ, Г. К. Мэклеръ, И. А. Бодуэнъ-де-Куртень, отецъ К. О. Явнинъ, И. В. Помяловскій, А. Д. Вейсманъ, М. А. Масловъ, В. А. Богородицкій, А. Н. Деревницкій, Д. И. Нагуевскій, С. П. Шестаковъ, Д. П. Шестаковъ, Б. В. Варнеке, отецъ Н. П. Виноградовъ, П. Н. Черняевъ, Г. Э. Зенгеръ, К. Ф. Калининскій, А. Г. Бекштремъ, В. В. Фармаковскій, И. И. Толстой, Н. Г. Дебольскій, А. О. Поспишилъ, А. И. Семеновъ, В. Н. Клингеръ, Ф. И. Успенскій, Р. X. Леперъ, Д. В. Айналовъ (*Дѣло о преобразованіи Библиотеки л. 12—13.*)

²⁾ *Дѣло о преобразованіи Библиотеки л. 17.*

ской древне-классической филологіи. Было бы весьма желательнымъ, чтобы этотъ отрадный моментъ въ развитіи полезнаго учебно-вспомогательнаго учрежденія ознаменовался и ростомъ его плодотворной научной дѣятельности, не только въ смыслѣ удовлетворенія академическихъ нуждъ студентовъ и преподавателей университета, но и въ смыслѣ изслѣдованія судебъ древне-классической филологіи въ предѣлахъ Россіи. Библиотека классической филологіи при Историко-филологическомъ факультетѣ Казанскаго университета есть *первое по времени учрежденіе* въ этомъ родѣ въ средѣ другихъ русскихъ университетовъ и это обстоятельство налагаетъ на нее нравственную обязанность изслѣдовать ходъ и развитіе опекаемой ею отрасли русской науки. Въ 1909 году исполняется двухсотлѣтіе со времени появленія перваго на русскомъ языкѣ печатнаго перевода латинскаго классика, исполненнаго „повелѣніемъ“ могучаго преобразователя Россіи Петра Великаго ¹⁾. Было бы въ высшей степени желательнымъ, чтобы въ этому времени Библиотека классической филологіи обладала полнымъ, по возможности, отдѣломъ трудовъ русскихъ ученыхъ по классической филологіи, отдѣломъ, который способствовалъ бы обстоятельному ознакомленію съ ея исторіей въ періодъ двухстолѣтняго развитія этой науки въ предѣлахъ Россіи. А исторія эта чрезвычайно почетельна и любопытна. Стоитъ вспомнить хотя бы главнѣйшіе факты изъ исторіи развитія классической филологіи въ Москвѣ, Киевѣ, Вильнѣ, Варшавѣ или даже въ заглохшемъ теперь Полоцкѣ!

Другое пожеланіе къ наступающему новому періоду въ развитіи Библиотеки, пожеланіе—уже чисто практическаго свойства, заключается въ скорѣйшемъ *присоединеніи къ Библиотеку* книгъ по классической филологіи изъ Библиотеки студентской. Уже въ первый годъ существованія Библиотеки

---

¹⁾ Это переводъ Квинта Курція «о дѣлахъ содѣянныхъ Александра Великаго», неизвѣстнаго переводчика, напечатанный въ Москвѣ въ 1709 году. Подробности объ этой книгѣ изложены мною въ *Библиографіи по исторіи римской литературы въ Россіи* стр. VI—VII и у *Икарскаго*, Наука и Литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ. С.-Петербург. 1862 г. II стр. 217—218.

вопросъ этотъ рѣшенъ былъ въ положительномъ смыслѣ; въ самомъ каталогѣ Библиотеки студентской мною были отмѣчены книги, пригодныя для передачи въ Библиотеку классической филологіи и поэтому поводу было сдѣлано мною даже особое представленіе Правленію университета (7 сентября 1888 года № 10)¹⁾. Осуществленію постановленія помѣшалъ однако, недостатокъ помѣщенія, невозможность размѣщенія новыхъ шкаповъ въ тѣсномъ и случайномъ пріютѣ Библиотеки. А между тѣмъ, передача книгъ по древнимъ авторамъ и языку изъ Библиотеки студентской въ Библиотеку классической филологіи, способствуя умноженію нѣкоторыхъ отдѣловъ, особенно по собранію текстовъ, словарей и комментированныхъ изданій, облегчила бы этимъ выдѣленіе части суммъ на пріобрѣтеніе цѣнныхъ изданій, чисто научнаго характера.

Наконецъ, нельзя не пожелать, чтобы и *матеріальное обезпеченіе* Библиотеки было увеличено съ наступающаго академическаго семестра до 500 рублей въ годъ, согласно ходатайству факультета.

Оканчивая этимъ настоящій очеркъ, при составленіи котораго неразъ вспоминались минувшіе годы моего продолжительнаго служенія Казанскому университету, не могу не пожелать осуществленія изложенныхъ выше *ria desideria* въ ближайшемъ будущемъ. Это было бы лучшимъ нравственнымъ воздаяніемъ за мои посильные труды по организаци и развитію Библиотеки въ первое двадцатилѣтіе ея существованія. Отъ этихъ трудовъ я готовъ не отказываться и въ будущемъ, памятуя назидательныя слова одного изъ видныхъ труженниковъ Казанской *almae matris*, профессора Фр. Кс. Броннера: „Je ne désire rien que d'être utile à l'Université pendant le peu d'années qui me restent“²⁾.

Д. Нагуевскій.

3 февраля
1906 года
г. Казань.

¹⁾ *Дѣла Библиотеки 1899—1900 г. л. № 1.*—Къ сожалѣнію, представленіе это, какъ я убѣдился, исчезло изъ архива Правленія.

²⁾ *Письмо Броннера къ Румовскому 26 февр. 1812 (въ моемъ Исслѣдованіи: Профессоръ Броннеръ, его Дневникъ и Переписка, Казань 1902 стр. 247).*

Черняевъ Пав. Н.	46	Шестаковъ С. П.	35. 41. 43—46
Шевченко.	29		
Шестаковъ Д. П.	46	Яковлевъ Ил. О.	31

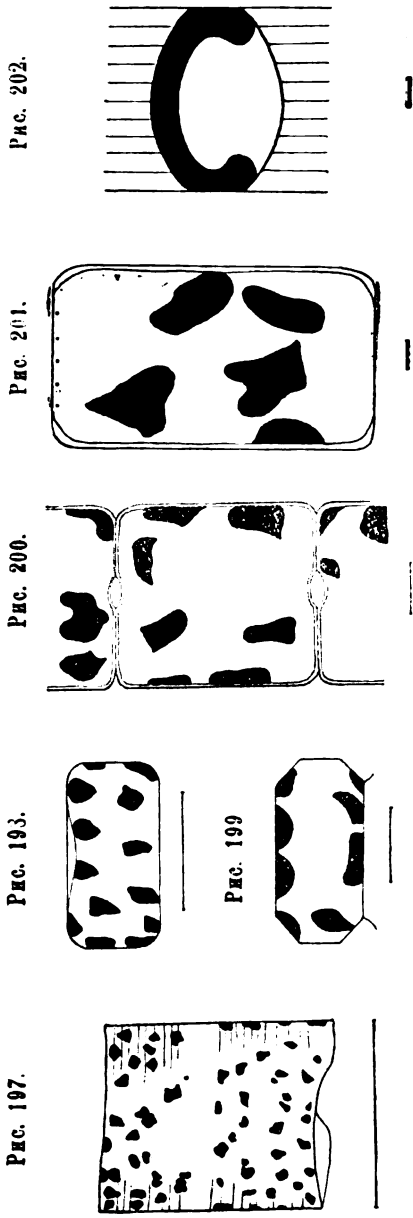

Рис. 197.—*Gumardia flaccida*.—Рис. 198. *Thalassiosira granida*.—Рис. 199. *Thalassiosira Nordenskiöldii*.—Рис. 200.—*Bacterosira fragilis*.—Рис. 201. *Detonula cystifera*.—Рис. 202. *Skeletonema costatum*.—Рис. 197—202 по Грану, рис. 202, по Карстену.

Диатомовия изъ группы Анагаридеае (Discoidae) разной величины, но изображенныя при одинаковомъ диаметрѣ, какъ и самый большой видъ (рис. 197). Постепенное превращение зеренъ большаго диаметра въ пластинку у маленькаго *Skeletonema costatum*.

случаю и не может считаться абсолютно вѣрнымъ, какимъ онъ былъ по отношенію къ *Cylindrotheca gracilis*, то нельзя всетаки не признать, что онъ обладаетъ высокой степенью вѣроятности.

Нѣсколько меньшую степень вѣроятности происхожденія пластинчатого эндохрома изъ зернистаго представляетъ другая серія діатомовыхъ изъ группы Anagaphideae, приведенная на стр. 289 (рис. 197—202), такъ какъ она составлена не изъ разныхъ видовъ одного рода, а изъ разныхъ родовъ, частью даже принадлежащихъ къ разнымъ семействамъ, хотя и родственнымъ между собою. Серію эту мы тоже уже раньше разсматривали по другому поводу, и ее не бесполезно будетъ привести здѣсь вновь, т. к. на ней также, несмотря на ея, такъ сказать, разношерстность, всетаки можно видѣть, съ довольно большою ясностью, какъ въ ряду родственныхъ формъ съ уменьшеніемъ діаметра діатомовой очень постепенно уменьшается число зеренъ, доходя наконецъ до одного зерна-пластинки у *Skeletonema costatum* (рис. 202). Жаль только, что размѣры страницы не позволили вставить еще одного промежуточнаго члена между рис. 201 и рис. 202, а именно *Rhizosolenia delicatula*¹⁾, съ среднимъ діаметромъ въ 0.017 mm. и съ двумя (рѣдко больше) большими хроматофорами, занимающими и по числу, и по величинѣ какъ разъ середину между *Detonula cystifera* (рис. 201) и *Skeletonema costatum* (рис. 202).

Что единственный хроматофоръ *Skeletonema costatum*, который въ силу постоянства въ числѣ и въ положеніи (на створкѣ) можно признать за пластинку, произошелъ изъ зерна какой нибудь коккохроматической формы, явствуетъ во первыхъ, изъ постепенности картинъ, представляемыхъ рисунками 197 и 202, слѣдовательно, изъ присутствія постепенныхъ переходовъ, во вторыхъ, изъ крайне малой величины этой формы, достигающей до 0.007 mm. въ діаметрѣ, при которой большое количество зеренъ, не уменьшающихся, какъ мы видѣли, ниже извѣстнаго предѣла, не могло бы и помѣститься и, въ третьихъ, изъ того обстоятельства, что *Skeletonema* принадлежитъ къ большой группѣ Melosireae, всѣ члены которой безъ исключенія снабжены зернистымъ эндохромомъ, что дѣ-

¹⁾ G r a n, H, Nord. Plankton. XIX, стр. 48, рис. 52.

даетъ крайне вѣроятнымъ, что и предокъ *Skeletonema* обладалъ такимъ же эндохромомъ и не позволяетъ иначе интерпретировать единственный хроматофоръ этого рода какъ зерно, оставшееся въ единственномъ числѣ отъ формы, имѣвшей ихъ нѣсколько, вслѣдствіе крайняго уменьшенія роста діатомовой.

Итакъ можно принять, что всѣ *Diatomaceae Mobiles*, которыя въ то же время суть и *Diatomaceae plascchromaticae*, происходятъ отъ какой нибудь вѣвкохроматической формы, ставшей столь маленькой, что она могла содержать одно только зерно. Это зерно путемъ простаго разростанія, шедшаго рядомъ съ увеличеніемъ роста самой діатомовой, превратилось въ единственную пластинку *Monoplacatae* (*Cymbella*, *Gomphonema*, *Clemaphoga*, *Placoneis* etc); съ другой стороны эта пластинка путемъ сгибанія, сопровождаемаго или нѣтъ дѣленіемъ ея поперегъ на мѣстѣ сгиба, дало начало продольно расположеннымъ пластинкамъ *Polyplacatae* и *Surirelloideae* и, наконецъ, путемъ поперечнаго дѣленія она дала обѣ поперечно расположенныя пластинки *Nitzschiaeae*. Что касается тѣхъ немногихъ видовъ съ зернистымъ эндохромомъ, которые изрѣдка попадаются въ той или другой группѣ *Diatomaceae Mobiles*, то ихъ зерна суть не первичныя, а вторичныя, происшедшія изъ пластинокъ.

Что же касается пластинчатыхъ *Bacilloideae* (*Synedra*, *Fragilaria*, *Licmophora* etc.), то и по отношенію къ нимъ можно принять тоже самое происхожденіе пластинокъ, точно также какъ и по отношенію къ пластинчатымъ видамъ рода *Chaetoceros*. Но только здѣсь, въ группѣ *Diatomaceae Immobiles*, нельзя допустить происхожденія всѣхъ пластинчатыхъ формъ отъ одной, какъ это можно по отношенію къ *Mobiles*, а приходится принять многократное ихъ происхожденіе: *Skeletonema costatum* произошла отъ очень маленькой *Melosireae*, имѣвшей очень немного зеренъ, пластинчатые виды *Chaetoceros* произошли отъ разныхъ зернистыхъ видовъ этого рода, ставшихъ очень мелкими, виды *Synedra* съ пластинчатымъ эндохромомъ—отъ очень мелкой синедры, въ родѣ на примѣръ *Synedra minuta*, имѣющей въ длину всего 0.014 mm., пластинчатая *Fragilaria* отъ какой нибудь очень мелкой вѣвкохроматической *Fragilaria*, обладавшей лишь двумя зернами, *Licmophora Placatae*—отъ крошечной *Licmophora biplocata* съ длиною,

иногда не превышающей 0.004 mm. и благодаря этому вмѣщающая въ себѣ лишь 2 зерна-пластинки, и т. д.

Пластинчатый эндохромъ у *Diatomaceae Immobiles* не представляетъ поэтому признака, обладающаго характеромъ филиаціоннымъ, онъ является въ этой группѣ діатомовыхъ такимъ же спорадическимъ явленіемъ, какимъ зернистый эндохромъ является въ группѣ *Diatomaceae Mobiles*. Нельзя поэтому связывать всѣ формы *Immobiles*, обладающія пластинчатымъ эндохромомъ, общностью происхожденія, и производить ихъ непосредственно одинъ отъ другого, какъ нельзя устанавливать родственныя отношенія между коккохроматическими формами среди *Diatomaceae Mobiles*, основываясь на зернистомъ характерѣ ихъ эндохрома.

ЧАСТЬ V

Законъ чередованія плоскостей дѣленія.

V.

Законъ чередованія плоскостей дѣленія.

При дѣленіи хроматофоровъ въ разныхъ послѣдовательныхъ группахъ діатомовыхъ плоскостей дѣленія ритмически мѣняется свое направленіе.

1.

Дѣленіе хроматофоровъ происходитъ у діатомовыхъ воорослей въ значительной мѣрѣ внѣ зависимости дѣленія клѣтки, а слѣдовательно внѣ зависимости отъ ядра, отъ котораго зависитъ самое дѣленіе клѣтки. Хроматофоры могутъ начать дѣлиться задолго до дѣленія клѣтки и въ этомъ, только частью раздѣленномъ, состояніи они могутъ пребывать во все время существованія діатомовой (законъ перемѣщенія стадій); при этомъ стадія дѣленія хроматофора можетъ быть то самой начальной, то уже значительно подвинувшейся впередъ. Болѣе того хроматофоръ можетъ совсѣмъ раздѣлиться, когда ни ядро, ни клѣтка еще не приступали къ дѣленію. Такова напримѣръ *Gyrosigma Wansbeckii* var. *subsalina* Gr., у которой обѣ хроматофоровыя пластинки бывають совершенно раздѣленными, въ то время когда сама клѣтка не показываетъ еще ни малѣйшихъ признаковъ дѣленія.

Такая самостоятельность и независимость хроматофоровъ отъ клѣтки ¹⁾ указываетъ на то, что они являются въ ней

---

¹⁾ Другое проявленіе этой самостоятельности и независимости хроматофоровъ отъ клѣтки можно усмотрѣть въ томъ фактѣ, что величина зеренъ не слѣдуетъ за уменьшеніемъ самой клѣтки, вслѣдствіе чего у маленькихъ діатомовыхъ уменьшается не величина зеренъ, а ихъ число (см. законъ зеренъ, стр. 247)

скорѣе гостями, чѣмъ составною ея частью. Независимый характеръ хроматофоровъ проявляется еще въ направленіи, въ которомъ они дѣлятся. Это направленіе очень постоянно для данной группы, но оно весьма различно у разныхъ діатомовыхъ; такъ у всѣхъ Naviculaceae оно поперечное, у всѣхъ Tetraplacatae—продольное. Въ то же самое время направленіе, въ которомъ дѣлится сама клѣтка, остается у всѣхъ этихъ діатомовыхъ неизмѣнно одно и то же, т. е. продольное.

Въ настоящее время способъ дѣленія хроматофоровъ изученъ у очень многихъ діатомовыхъ. Pfitzer былъ первый, который описалъ дѣленіе ихъ у нѣсколькихъ видовъ, но наблюденія его оказались впоследствии всѣ почти ошибочными. Karsten въ своихъ работахъ надъ эндохромомъ діатомовыхъ на дѣленіе хроматофоровъ не обратилъ почти никакого вниманія. Ott изслѣдовала очень обстоятельно дѣленіе у цѣлаго ряда формъ, и наблюденія ея можно считать вѣрными, но число видовъ, изученныхъ ею въ этомъ отношеніи, всетаки незначительно и всѣ они исключительно прѣсноводные. Настоящая глава будетъ, слѣдовательно, основана главнымъ образомъ на моихъ собственныхъ многочисленныхъ наблюденіяхъ надъ дѣленіемъ.

Здѣсь не мѣсто конечно излагать фактическую сторону дѣла, которая требуетъ многочисленныхъ рисунковъ¹⁾. Задача наша будетъ состоять въ томъ, чтобы выяснитъ извѣстную закономерность, которую мнѣ удалось подмѣтитъ въ этого рода явленіяхъ.

Сопоставляя факты, относящіеся къ направленію, въ которомъ дѣлятся хроматофоры нѣкоторыхъ группъ діатомовыхъ, можно замѣтитъ, что явленія эти слѣдуютъ извѣстному закону. Законъ этотъ, который я предлагаю назвать **закономъ чередованія плоскостей дѣленія**, можетъ быть сформулированъ слѣдующимъ образомъ:

направленіе, въ которомъ происходитъ дѣленіе хроматофоровыхъ пластинокъ, посто-

---

¹⁾ Часть означеннаго фактическаго матеріала изложена очень кратко, конечно, въ предварительныхъ отчетахъ: Типы Эндохрома, Ботаническія Записки. С.-Петербургъ. Вып. XXI. 1902 г. и *Nouvelles Recherches sur la structure et la division des Diatomées*. *Bullet. d. l. Soc. Impér. des Naturalistes de Moscou*. 1903, № 1.

явно и правильно мѣняется отъ одной группы діатомовыхъ къ другой, и это происходитъ въ чередующемся порядкѣ или ритмически, т. е. если дѣленіе поперечно въ одной группѣ, то у слѣдующей группы, происшедшей отъ первой, оно становится продольнымъ, потомъ опять изъ продольнаго оно становится поперечнымъ и т. д.

Или въ болѣе краткой формулировкѣ этотъ законъ выразится въ слѣдующемъ видѣ:

при дѣленіи хроматофоровъ въ разныхъ послѣдовательныхъ группахъ діатомовыхъ плоскость дѣленія ритмически измѣняетъ свое направленіе.

Изъ самой формулы закона видно, что онъ стоитъ въ тѣсной связи съ филогенезисомъ. Филогенезисъ же діатомовыхъ, до сихъ поръ совершенно не затронутый авторами, занимавшимися этой группой водорослей, разработанъ мною весьма подробно и обстоятельно на основаніи детальнаго изученія строенія и развитія болѣе 500 формъ. Результаты этихъ филогенетическихъ изслѣдованій прежде чѣмъ быть предложенными вниманію ученаго міра, требуютъ конечно предварительнаго опубликованія во всѣхъ деталяхъ фактическаго матеріала, служащаго имъ основой, что по причинѣ, указанной въ предисловіи къ настоящему сочиненію, представляется пока невозможнымъ. Но помимо этого, самое изложеніе филогенезиса діатомовыхъ занимаетъ у меня въ рукописи около 250 страницъ in 4° и, слѣдовательно, составитъ само по себѣ цѣлый томъ въ 300 или болѣе страницъ. Касаться же этихъ вопросовъ вкратцѣ совершенно невозможно, такъ какъ рѣшеніе ихъ безъ подробнаго обоснованія было бы мало убѣдительнымъ.

А между тѣмъ для выясненія настоящаго закона необходимо установить нѣкую филогенетическую линію формъ, съ тѣмъ чтобы, установивши ее, посмотрѣть, происходитъ ли тутъ въ самомъ дѣлѣ ритмическое чередованіе плоскости дѣленія или нѣтъ. Поэтому остается только одно: взять одну такую вѣтвь и предположить, что она установлена правильно,

не приводя до поры до времени всѣхъ необходимыхъ для этого доказательствъ. Косвеннымъ доказательствомъ будетъ служить уже то, что въ той линіи формъ, которую мы здѣсь примемъ, происходитъ замѣчательная правильность въ чередованіи плоскости дѣленія. Такой правильный ритмъ, какой мы видимъ въ этомъ ряду формъ, ни какимъ образомъ не можетъ быть дѣломъ случая и, слѣдовательно, разъ онъ существуетъ, то есть основаніе предполагать, что рядъ составленъ правильно, что члены его расположены въ естественномъ порядкѣ.

Сомнѣніе могло бы возникнуть только относительно той роли, которую субъективизмъ могъ играть при составленіи нижеприводимой филогенетической линіи. Можно было бы подвѣрять, что невольно, безсознательно она составлена такъ, чтобы подогнать ее подъ законъ. Субъективизмъ играетъ въ наукѣ, какъ извѣстно, очень большую роль и является источникомъ многихъ ошибокъ и заблужденій; и какъ этотъ факторъ ни нежелателенъ, однако отчасти онъ неизбѣженъ даже при самомъ добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу. Но въ данномъ случаѣ этого источника ошибки опасаться не приходится по той причинѣ, что филогенетическая вѣтвь, которую мы здѣсь рассмотримъ, установлена была мною гораздо раньше установленія закона и даже раньше, чѣмъ большинство фактовъ, относящихся къ дѣленію хроматофоровъ было мнѣ извѣстно. Къ самому закону я былъ приведенъ тѣмъ обстоятельствомъ, что въ имѣвшейся уже готовой филогенетической линіи я сталъ отмѣчать, безъ всякой опредѣленной цѣли (просто для памяти) противъ названій группъ горизонтальными и вертикальными чертами различные способы дѣленія хроматофоровъ (продольное и поперечное), и тогда только къ своему удивленію замѣтилъ, что при этомъ получается правильное чередованіе плоскости дѣленія.

2.

Итакъ установимъ прежде всего нашу филогенетическую линію.

Я исхожу изъ рода *Libellus*, какъ родоначальника всѣхъ *Raphideae Polyplacatae*, который въ свою очередь произошелъ отъ какого нибудь представителя группы *Archai-*

deae, съ одной простой пластинкой (рис. 203). У маленьких видовъ *Libellus* (*Eulibellus*) имѣется также только одинъ хроматофоръ, который состоитъ изъ двухъ небольшихъ пластинокъ, расположенныхъ сильно асимметрично на спайкахъ и соединенныхъ внутренними концами при помощи тяжа, проходящаго черезъ всю толщю клѣтки (рис. 204). Этотъ хроматофоръ можно разсматривать какъ изогнутую въ видѣ двойного волѣна пластинку *Archaeidae*, которая принимала такой

Рис. 203. 204. 205. 206. 207. 208.

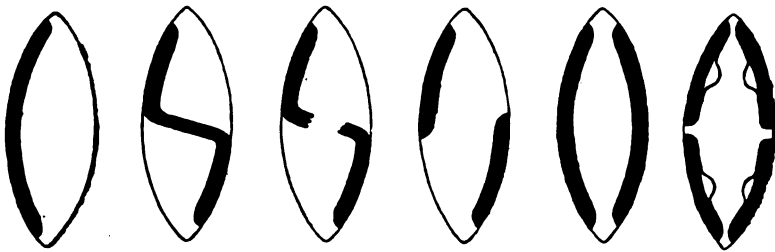

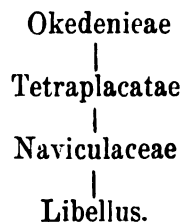
Схема эволюціи главной линіи Polyplacatae.

Рис. 203.—Гипотетическій родоначальникъ *Naviculaceae* изъ группы *Archaeidae*, съ одной пластинкой. — Рис. 204. Родъ *Libellus* (*Eulibellus*), полученный путемъ двойного сгибанія пластинки рисунка 203.—Рис. 206. Мелкая *Navicula*, съ двумя асимметрично расположенными пластинками. — Рис. 207. Болѣе крупная *Navicula*, съ симметричными пластинками. — Рис. 208. Пластинки раздѣлились поперекъ и дали начало группѣ *Tetraplacatae*.

видѣ во время своего дѣленія; слѣдовательно, своеобразный хроматофоръ *Eulibellus* можно разсматривать какъ стадію дѣленія, ставшую постоянной (законъ перемѣщенія стадій), что представляло ту выгоду, что эндохромъ являлся распределеннымъ болѣе равномерно по всей клѣткѣ. Далѣе я предполагаю, что при дальнѣйшей эволюціи діатомовыхъ тяжъ этотъ разорвался (рис. 205) и исчезъ, и изъ *Libellus* получились такимъ образомъ, при параллельныхъ измѣненіяхъ въ оболочкахъ клѣтки, маленькіе виды *Navicula*, съ двумя асимметрично расположенными пластинками. А мы видѣли, что такое асимметричное расположеніе пластинокъ является характернымъ именно для маленькихъ навикулей (см. законъ зависимости отъ объема, стр. 157). Далѣе эволюція шла въ смыслѣ увеличенія роста навикулей, согласно общему закону приро-

ды, въ силу котораго эволюція идетъ отъ *малаго* и простаго къ *большому* и сложному; бываютъ, конечно, исключенія изъ этого закона, обусловленныя спеціальными причинами, но если таковыхъ нѣтъ, то развитіе идетъ отъ малаго къ большому. Но увеличивая объемъ своего тѣла, площадь эндохрома у діатомовой становится относительно объема все большей и большей (законъ зависимости отъ объема); поэтому изъ маленькой формы съ короткими асимметричными хроматофорами мы получаемъ большую форму съ симметричнымъ расположеніемъ двухъ длинныхъ хроматофоровыхъ пластинокъ. Далѣе эти двѣ пластинки, которыя, какъ извѣстно, дѣлятся у *Naviculaceae* поперегъ, стали дѣлиться все раньше и раньше, т. е. все болѣе и болѣе опережая дѣленіе самой вѣтви; эта стадія съ четырьмя пластинками изъ кратковременной стала превращаться въ стадію все болѣе и болѣе продолжительную и наконецъ окончательно превратилась въ постоянную (законъ перемѣщенія стадій). Такимъ образомъ возникли *Tetraplacatae*, а отъ этихъ послѣднихъ получились безъ сомнѣнія *Okedenieae* путемъ дальнѣйшаго поперечнаго дѣленія пластинокъ; послѣднее предположеніе подтверждается многими обстоятельствами, между прочимъ сильнымъ развитіемъ у *Okedenieae* пиреноидовъ, столь характерныхъ для всѣхъ *Tetraplacatae*; къ тому же пиреноиды эти обыкновенно бываютъ „общими“ для каждой двухъ противоположащихъ пластинокъ, совершенно такъ, какъ это бываетъ и у *Tetraplacatae*¹⁾.

Такимъ образомъ получается слѣдующая филогенетическая вѣтвь:

¹⁾ Дальнѣйшими доказательствами вѣрности этого происхожденія *Okedenieae* отъ *Tetraplacatae* является: 1) сложность зоны, 2) форма хроматофоровъ (въ видѣ буквы Н), 3) присутствіе вида (*Okedenia inflata*) съ четырьмя пластинками, 4) отсутствіе либропластовъ.

Посмотримъ теперь, какъ происходитъ дѣленіе хромато-
форовъ у различныхъ членовъ этой вѣтви.

Что касается прежде всего рода *Libellus*, то тутъ имѣ-
ются мои собственныя наблюденія надъ *Libellus lobuliferus*,
видомъ, найденнымъ мною въ Тихомъ океанѣ. Эндохромъ его
вратцѣ описанъ и изображенъ въ предварительномъ отчетѣ
моемъ: „Типы эндохрома“; на рисункѣ 8 (I. с., стр. 10) вид-
на лента, соединяющая обѣ пластинки (заштрихованная
часть). Вотъ эта-то лента и дѣлится въ плоскости, проходя-
щей черезъ длинную ось раковины параллельно поверхно-
стямъ створок, иными словами лента разрывается въ сере-
динѣ, при чемъ пластинки предварительно переходятъ со спа-
екъ на створки¹⁾. Такимъ образомъ дѣленіе происходитъ здѣсь
въ продольномъ направленіи.

Относительно второго члена ряда, *Naviculaceae*, всѣ мнѣ-
нія сходятся теперь къ тому, что дѣленіе пластинокъ проис-
ходитъ здѣсь всегда въ плоскости поперечной, т. е. проходя-
щей поперегъ длинной оси раковины и, слѣдовательно, въ
плоскости перпендикулярной къ предыдущей. Такъ *Ott* гово-
ритъ²⁾:

„es ist nunmehr für alle Gattungen, die 2 Chromatophoren
besitzen, die Querspaltung als das wesentlichste Moment
des Theilungsprocesses festgestellt“.

Прежнія указанія *Pfitzer*'а относительно дѣленія въ кос-
венномъ направленіи оказались невѣрными, точно также
какъ и мои прежнія указанія относительно продольнаго дѣ-
ленія у *Navicula gracilis*³⁾. Впослѣдствіе, на основаніи но-

¹⁾ Это есть причина, почему плоскости дѣленія приходится быть па-
раллельной створкамъ, иначе она была бы параллельна спайкамъ.

²⁾ *Ott*, E., Untersuchungen über den Chromatophorenbau der Süßwasser-
Diatomeen und dessen Beziehungen zur Systematik. Sitzungsber. der Kaiserl.
Akad. d. Wissensch. in Wien. Math.-naturw. Classe Bnd. CIX. Abth. I. 1900,
стр. 104.

³⁾ *М е р е ж к о в с к і й*, К., Типы Эндохрома. Ботанич. Записки. 1902.
Вып. XXI, стр. 15.

вѣхъ и очень многочисленныхъ наблюдений я прихожу тоже къ слѣдующему выводу ¹⁾:

„Aussi peut-on maintenant affirmer, d'une manière certaine, que chez toutes les Diplacatae (avec la seule exception du *Pleurostauron parvula* var. *producta* ²⁾) et chez tous les *Gyrosigma* la division des plaques se fait transversalement“.

При этомъ и тутъ пластинки предварительно переходятъ на поверхность створокъ, гдѣ онѣ и дѣлятся поперегъ; поперечная щель становится затѣмъ все болѣе и болѣе косвенной (источникъ ошибки Pfitzer'a), обѣ половины скользятъ въ этомъ косвенномъ положеніи другъ мимо друга, переходя одна на одну, старую спайку, другая на другую, вновь образованную спайку новой молодой вѣтки ³⁾.

Переходя къ слѣдующему члену нашего ряда, къ группѣ *Tetraplacatae*, мы находимъ здѣсь вновь перемену въ направленіи плоскости дѣленія. По моимъ наблюдениямъ у всѣхъ *Tetraplacatae* дѣленіе хроматофоровъ всегда происходитъ въ продольномъ направленіи. Я наблюдалъ такое продольное дѣленіе у цѣлаго ряда видовъ рода *Neidium*, у *Achnanthydium brevipes* v. *intermedia* (*A. subsessilis*), у *Tetramphora ostreariora* и *T. lineolata*, о чемъ вкратцѣ было упомянуто въ вышеуказанныхъ моихъ предварительныхъ отчетахъ. Не мѣшаетъ обратить вниманіе на то, что хотя дѣленіе какъ здѣсь, такъ и у *Li-*

¹⁾ Méressechowsky, C., Nouvelles Recherches sur la struct. et la division des Diatomées. Bull. d. l. Soc. Imp. d. Natur. d. Moscou. 1903, № 1, стр. 8.

²⁾ Méressechowsky, C., l. c., стр. 9. Эта интересная діатомовая, ошибочно названная у меня *Stauroneis ancestralis* nov. sp. и по строенію раковины, и по внутреннему строенію (срединныя продольныя вырѣзки въ хроматофорахъ), и по способу дѣленія хроматофоровъ является переходной формой, связывающей *Naviculaceae* и вообще *Diplacatae* съ *Tetraplacatae*.

³⁾ Исключеніе, представляемое *Pleurostauron*'омъ, гдѣ пластинки дѣлятся продольно, какъ у *Tetraplacatae*, является такимъ образомъ очень интереснымъ фактомъ, такъ какъ этотъ видъ показываетъ и въ другихъ отношеніяхъ, помимо способа дѣленія хроматофоровъ, признаки переходныя къ *Tetraplacatae*, какъ напримѣръ присутствіе въ спайкѣ вставочнаго кольца, которое такъ характерно для *Mastogloia*, а также присутствіе сильно развитого пиреноида.

bellus происходитъ въ продольной плоскости, т. е. такой, которая совпадаетъ съ продольной осью діатомовой, но обѣ плоскости, въ какихъ пластинки дѣлятся въ обѣихъ группахъ, не тождественны, а пересѣкаютъ другъ друга подъ прямымъ угломъ; въ самомъ дѣлѣ у *Libellus* она была, какъ мы видѣли, параллельна створкамъ, у *Tetraplacatae* же, она вертикальна къ нимъ и параллельна спайкамъ, и такую же она является и у рода *Pleurostauron* (по собственнымъ, еще не описаннымъ наблюденьямъ).

Но въ продольномъ дѣленіи *Tetraplacatae* можно замѣтить явленія, указывающія на существованіе чередованія плоскостей дѣленія. Въ самомъ дѣлѣ всякое тѣло можетъ вѣдѣ дѣлиться продольно по двумъ направленіямъ, по двумъ плоскостямъ, взаимно пересѣкающимся подъ прямымъ угломъ. Мы уже видѣли раньше примѣры этому въ лицѣ *Libellus*'а съ одной стороны, хроматофоры котораго дѣлятся плоскостью параллельно створкамъ и *Pleurostauron*'а съ другой стороны, гдѣ хроматофоры переходятъ сначала на створки и уже здѣсь дѣлятся, гдѣ, слѣдовательно, дѣленіе происходитъ въ плоскости параллельной спайкамъ. Тоже самое наблюдаемъ мы и въ группѣ *Tetraplacatae*, въ которой существуетъ исключительно одно только продольное дѣленіе пластинокъ: у одной части формъ, какъ напримѣръ у *Achnanthisidium* хроматофоры дѣлятся параллельно створкамъ, у другихъ, какъ у *Tetramphora* и *Neidium* дѣленіе происходитъ въ плоскости параллельной спайкамъ. И такъ какъ оба типа встрѣчаются въ одной и той же естественной группѣ формъ, находящихся безъ сомнѣнія въ генетической связи другъ съ другомъ, то тутъ мы имѣемъ право предположить, что одинъ типъ произошелъ изъ другого, иными словами, что тутъ имѣло мѣсто чередованіе плоскости дѣленія по всѣмъ тремъ направленіямъ, сначала изъ поперечнаго (*Naviculaceae*) въ продольное одного типа, а потомъ этого въ продольное второго типа, чередованіе совершенно подобное тому, которое наблюдается у верхушечной клѣтки какой нибудь водоросли.

Мы можемъ теперь перейти къ дальнѣйшему разсмотрѣнію способовъ дѣленія у остальныхъ членовъ нашего филогенетическаго ряда.

Если мы произвели *Tetraplacatae* отъ *Diplacatae*, допустивши, что двѣ хроматофоровыя пластинки послѣднихъ, раз-

дѣлившись поперечно, образовали четыре пластинки первыхъ, то естественно конечно допустить, что и болѣе многочисленныя пластинки группы *Okedenieae*, происхождение которой отъ *Tetraplacatae* можетъ считаться достаточно обоснованнымъ, произошли тѣмъ же путемъ. Но *Tetraplacatae* могли произойти вышеуказаннымъ способомъ отъ *Diplacatae* только благодаря тому, что у послѣднихъ хроматофоровыя пластинки дѣлились поперегъ; а слѣдовательно, если мы хотимъ проивести *Okedenieae* отъ *Tetraplacatae* такимъ же образомъ, какъ эти послѣднія произошли отъ *Diplacatae* (на что въ силу аналогіи и въ виду близкаго сродства обѣихъ группъ мы имѣемъ право), то мы должны допустить, что среди *Tetraplacatae* когда-то существовали формы, у которыхъ дѣленіе пластинокъ происходило въ поперечномъ направленіи. Отъ этой гипотетической исчезнувшей, а можетъ быть еще и существующей формы съ поперечнымъ дѣленіемъ хроматофоровъ и могли только произойти *Okedenieae*. Это выводъ, вытекающій какъ невзбѣжное логическое требованіе изъ существующихъ данныхъ. Поэтому въ нашей филогенетической линіи мы должны вставить между *Tetraplacatae* и *Okedenieae* еще одинъ гипотетическій членъ, который мы обозначимъ черезъ? Дѣленіе его хроматофоровъ будетъ поперечное.

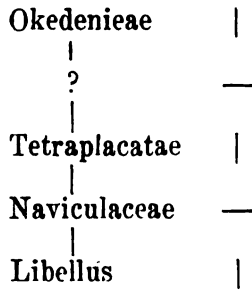
Что касается наконецъ *Okedenieae*, то здѣсь дѣленіе пластинокъ стало опять продольнымъ. Что оно такое, на это указываетъ присутствіе въ хроматофоровыхъ пластинкахъ срединныхъ продольныхъ вырѣзовъ, очень глубокихъ у *Okedenia scopulorum*, *O. inflexa* и *O. pontica*. А мы уже знаемъ (см. законъ перемѣщенія стадій), что такія вырѣзки, если только онѣ не совпадаютъ со швомъ, выражаютъ начальную стадію дѣленія пластинокъ въ продольномъ направленіи. Впрочемъ продольное дѣленіе непосредственно наблюдалось Рейнгардомъ¹⁾ у *Okedenia scopulorum*.

Такимъ образомъ мы получимъ слѣдующій филогенетическій рядъ формъ съ правильнымъ чередованіемъ направленія плоскости дѣленія хроматофоровыхъ пластинокъ; напра-

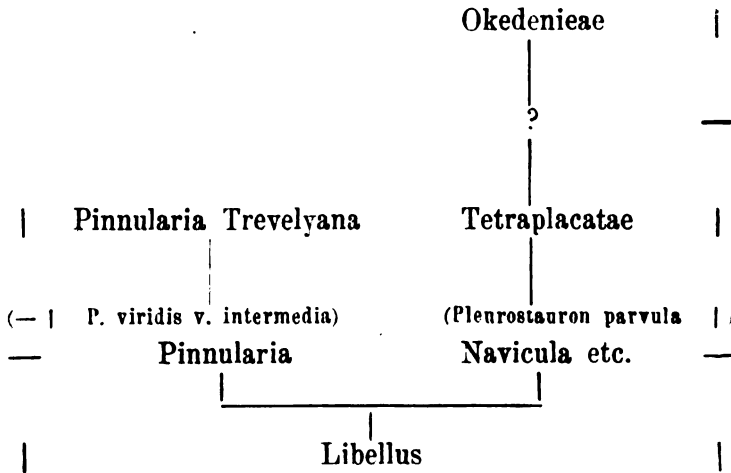
---

¹⁾ Рейнгардъ, Л., Альгологическія изслѣдованія. I. Матеріалы для морфологій и систематики водорослей Чернаго моря. Записки Новороссійскаго Общества Естествоиспытателей. Томъ IX. Выпускъ II. 1885, стр. 428.

вление обозначено здѣсь чертою, поставленной рядомъ съ названіемъ члена, | для продольнаго дѣленія и — для поперечнаго. Знакъ ? обозначаетъ тотъ гипотетическій промежуточный членъ, допущеніе котораго оказалось необходимымъ по теоретическимъ соображеніямъ.

Если же къ этой линіи присоединить еще боковую вѣтвь пиннуларій¹⁾, то получимъ цѣлое филогенетическое дерево, въ которомъ члены будутъ всѣ показывать правильное чередованіе направленія плоскости дѣленія хроматофоровъ.

¹⁾ Вѣтвь пиннуларій и именно окончаніе ея въ видѣ *Pinnularia Trevelyana* установлена мною уже послѣ того, какъ законъ чередованія плоскостей дѣленія сталъ мнѣ извѣстенъ.

Сила убѣдительности полученнаго вывода находится конечно въ зависимости отъ степени достовѣрности рассмотрѣнной здѣсь линіи филогенетическаго развитія, отъ правильности ея составленія. Какъ объяснено было выше, приводить всѣ доказательства этой правильности здѣсь не представляется возможнымъ, такъ какъ сдѣлать это вкратцѣ было бы бесполезно, входить же во всѣ детали—значить предпринять цѣлое обширное филогенетическое изслѣдованіе, которое, въ силу того, что филогенетическія соображенія, цѣпляясь другъ за друга, захватили бы неизбежно всю область *Diatomaceae Mobiles*, заняло бы болѣе 100 страницъ.

Но мы имѣемъ возможность косвеннымъ образомъ убѣдиться въ правильности главной линіи эволюціи *Libellus*—*Okekenieae*, ибо самый фактъ существованія правильнаго чередованія плоскости дѣленія хроматофоровъ уже указываетъ на то, что филогенетическая линія составлена вѣрно. Въ самомъ дѣлѣ нельзя допустить, чтобы плоскость дѣленія совершенно случайно цѣлыхъ пять разъ мѣнялась бы ритмически отъ продольнаго направленія къ поперечному и обратно. Слѣдовательно, если это явленіе имѣетъ мѣсто въ данномъ рядѣ формъ, то значить оно соотвѣтствуетъ какому-то естественному ходу развитія, существующему въ дѣйствительности въ природѣ, и линія эволюціи, нами принятая, совпадая съ этимъ ритмомъ, должна тоже представлять нѣчто естественное, дѣйствительно существующее въ природѣ, иными словами эта линія должна представлять истинный филогенезисъ разсматриваемыхъ формъ. Логическій ходъ разсужденія будетъ слѣдовательно такой: на основаніи разныхъ постороннихъ соображеній мы составили извѣстную филогенетическую линію развитія, совершенно еще не зная о существованіи закона чередованія плоскостей дѣленія, не будучи даже знакомы съ нѣкоторыми фактами относительно дѣленія хроматофоровъ. Когда всѣ эти факты были открыты и, вмѣстѣ съ прежними, внесены въ филогенетическую таблицу, то получился замѣчательный ритмъ въ направленіи дѣленія. Такъ какъ случайнымъ совпаденіемъ такой многократный ритмъ объяснить нельзя, то значить онъ обусловленъ правильностью составленной нами филогенетической линіи развитія.

3.

Въ другихъ группахъ діатомовыхъ такое правильное чередованіе плоскости дѣленія труднѣе подмѣтить, что зависитъ отъ разныхъ причинъ; отчасти это зависитъ отъ того, что филогенетическая линія въ другихъ группахъ не столь ясна, какъ здѣсь, и содержитъ большее число гипотетически реставрированныхъ членовъ (безъ коихъ ни одно филогенетическое дерево не можетъ обойтись), относительно которыхъ ничего конечно нельзя сказать опредѣленнаго, что касается способа дѣленія ихъ хроматофоровъ; отчасти же трудность установить въ этихъ группахъ продольное чередованіе плоскости дѣленія зависитъ отъ того, что и у существующихъ членовъ способъ дѣленія мало или вовсе еще не извѣстенъ.

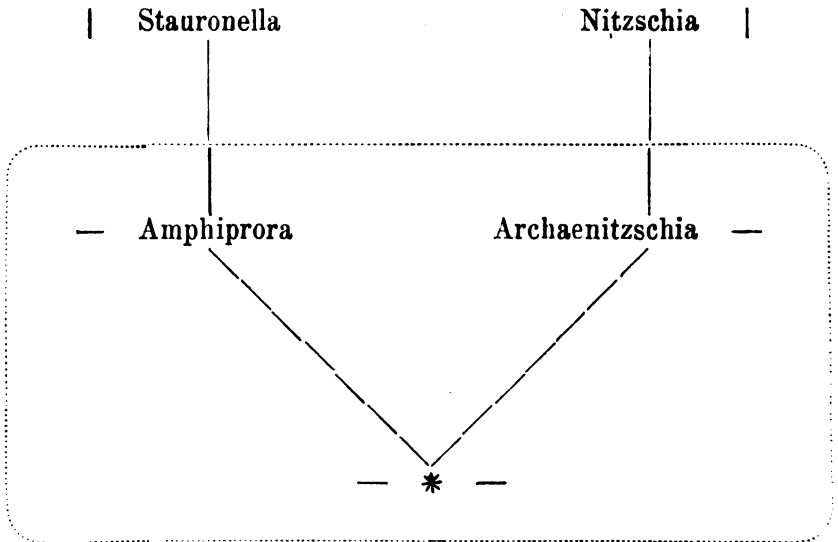
Да и вообще приводить здѣсь филогенетическія линіи и вѣтви, которыя не могутъ быть, по вышеуказаннымъ причинамъ, въ достаточной мѣрѣ обоснованы, мало интересно, и для читателя, не знакомаго съ тѣми данными, на которыхъ онѣ основаны, не убѣдительны.

Ограничусь поэтому еще одною только серіей формъ, предупреждая, что она будетъ гораздо болѣе гипотетична, чѣмъ предыдущая. Исходнымъ пунктомъ является группа формъ изъ отдѣла *Archaideae*¹⁾, а именно общая родоначальная гипотетическая форма, обозначенная знаком *, давшая начало съ одной стороны роду *Amphiroga*, а съ другой—общему родоначальнику нитчій, тоже гипотетическому роду *Archaenitzschia*. Во всей этой группѣ близкихъ формъ можно предположить существованіе поперечнаго дѣленія хроматофоровъ; такое предположеніе основано на существованіи подобнаго именно дѣленія у одного изъ членовъ группы—рода *Amphiroga*²⁾. *Amphiroga* же стоитъ несомнѣнно въ очень близкомъ родствѣ съ родомъ *Stauronella*, такъ что одинъ

¹⁾ Мережковскій, К., Типы эндохрома. Ботанич. Записки. Вып. XXI. 1902, стр. 55. Въ строкѣ 7, сверху вмѣсто слова—странной должно стоять—старинной.

²⁾ Méreschkowsky, C., Nouvelles Recherches sur la structure et la division des Diatomées. Bulletin d. l. Société Imper. des Natur. de Moscou. 1903, № 1, стр. 21.

изъ нихъ по всѣмъ вѣроятіямъ произошелъ отъ другого, и существуютъ данныя, заставляющія предполагать, что лишенный билевыхъ точекъ *Stauronella* произошелъ отъ *Amphiprora*, а не наоборотъ. Съ другой стороны родъ *Archaenitzschia* далъ начало *Nitzschiaeae*. Что же касается способа дѣленія хроматофоровъ у *Stauronella* и у витчій, то какъ у тѣхъ, такъ и у другихъ оно продольное. Относительно *Stauronella* имѣются мои собственныя, еще неизданныя, наблюденія, изъ которыхъ слѣдуетъ, что пластинки передъ наступленіемъ дѣленія передвигаются со спайки на поверхность створокъ и здѣсь дѣлятся продольной щелью пополамъ, при чемъ раздѣляется и пиреноидъ. Что касается рода *Nitzschia*, то тутъ кромѣ моихъ собственныхъ многочисленныхъ наблюденій, также еще не описанныхъ, имѣются еще наблюденія Е. Ott, и всѣ они сводятся къ тому, что дѣленіе происходитъ въ продольномъ направленіи.

Такимъ образомъ и въ этой линіи эволюціи, повидимому, происходитъ чередованіе плоскостей дѣленія: группа, характеризующаяся поперечнымъ дѣленіемъ, дала начало двумъ груп-

памъ съ продольнымъ дѣленіемъ. Относительно *Amphiroga* и *Stauronella* это можно даже считать почти несомнѣннымъ; какъ бы мы не производили ихъ другъ отъ друга, во всякомъ случаѣ чередованіе плоскости въ данномъ случаѣ фактически существуетъ.

Прибавлю, что и тутъ вышеприведенная филогенетическая вѣтвь установлена была мною раньше, чѣмъ настоящій законъ сталъ мнѣ извѣстенъ.

Остается упомянуть еще о томъ, что чередованіе плоскостей дѣленія замѣчается и у нисшихъ представителей діатомовыхъ, а именно у нѣкоторыхъ *Bacilloideae*. Такъ среди рода *Licmorhoga* мною было констатировано поперечное дѣленіе зеренъ у *Licmorhoga Reichardti*. Здѣсь зерна, имѣющія овальную форму, вытягиваются передъ дѣленіемъ въ длину, затѣмъ пиреноидъ, имѣющійся въ центрѣ каждаго зерна, дѣлится пополамъ и обѣ половины его расходятся другъ отъ друга, становясь въ фокусъ обоихъ концовъ удлиненаго зерна. Послѣ этого появляется въ серединѣ его перетяжка, которая, все болѣе и болѣе углубляясь, перерѣзаетъ зерно пополамъ. Дѣленіе это происходитъ одновременно во всѣхъ зернахъ. Совершенно иначе происходитъ дѣло у представителя другой группы ликморъ, а именно у *Licmorhoga paradoxa*. Зерна у этого вида отличаются своей удлиненной, червеобразной формой, и у особей, у которыхъ происходитъ дѣленіе хроматофоровъ, наступающее и здѣсь одновременно во всѣхъ зернахъ, можно видѣть, какъ послѣднія, только что раздѣлившись продольно, лежатъ еще нѣкоторое время попарно, прижавшись одно къ другому (табл. II, рис. 31).

Безразлично въ данномъ случаѣ, какая группа ликморъ произошла отъ какой, во всякомъ случаѣ мы должны допустить, что и тутъ, въ предѣлахъ рода *Licmorhoga*, имѣло мѣсто чередованіе плоскостей дѣленія хроматофоровъ. И надо думать, что такое чередованіе происходило въ предѣлахъ рода *Licmorhoga* не одинъ разъ, на что указываетъ слѣдующее обстоятельство: у *Licmorhoga flabellata* я могъ констатировать существованіе продольнаго дѣленія ея четырехъ хроматофоровыхъ пластинокъ. Четыре же пластинки этого вида, какъ и гораздо меньшаго вида, *L. tetraplacata*, произошли по всѣмъ вѣроятіямъ отъ двухпластинчатыхъ формъ въ родѣ *L. biplacata*, какъ можно судить по расположенію ихъ попарно

другъ надъ другомъ¹⁾; и произошли онѣ такимъ же путемъ какъ четыре пластинки *Tetraplacatae* (изъ *Raphideae*) произошли отъ двухъ пластинокъ *Diplacatae*, т. е. путемъ поперечнаго дѣленія пластинокъ и превращенія этой четырехпластинчатой стадіи дѣленія въ постоянную стадію. А въ такомъ случаѣ, значить, должна была существовать у родоначальника *L. flabellata* форма съ поперечнымъ дѣленіемъ хроматофоровъ и уже эта форма дала начало формамъ, у которыхъ поперечное дѣленіе превратилось въ нынѣ существующее продольное.

4.

Остается намъ разсмотрѣть весьма важный вопросъ о томъ, какимъ образомъ происходитъ перемѣна въ направленіи плоскости дѣленія. Путемъ какого процесса поперечное дѣленіе пластинокъ, свойственное *Naviculaceae*, могло превратиться въ продольное дѣленіе ихъ у *Tetraplacatae*?

Теоретически представить себѣ это довольно трудно, на первый взглядъ это кажется даже невозможнымъ. Въ самомъ дѣлѣ всѣ наблюденія сходятся къ тому, что способъ дѣленія хроматофоровъ также постояненъ для даннаго вида, какъ и форма и расположеніе ихъ: если у какой нибудь *Naviculacea* пластинки дѣлятся поперегъ, то онѣ всегда такъ дѣлятся, точно также какъ всегда, у всѣхъ особей и даже у всѣхъ видовъ *Tetraplacatae* пластинки дѣлятся продольно и совершенно невозможно повидимому допустить, чтобы пластинки, дѣлящіяся поперечно, со всѣми сопровождающими ихъ сложными явленіями передвиженія, вдругъ стали бы дѣлиться продольно. тѣмъ болѣе, что никакихъ ни колебаній въ этомъ процессѣ, ни переходовъ отъ одного типа къ другому не существуетъ или по крайней мѣрѣ не существовало до самаго послѣдняго времени. Какимъ же образомъ эти измѣненія могли имѣть мѣсто?

Отвѣтомъ на этотъ вопросъ является одно наблюденіе, которое я недавно сдѣлалъ надъ дѣленіемъ хроматофоровъ у

¹⁾ Относительно *L. biplacata* см. Mereschkowsky, C., Diagnoses of new Licnophorae. Nuova Notarisia. Ser. XII. 1901. Padova. Стр. 3 (143), табл. (изъ серіи XII, 1902), рис. 2.

одной формы *Pinnularia viridis*, которое вмѣстѣ съ наблюденіемъ Ott надъ *Pinnularia viridis* связываетъ между собою оба типа.

Чтобы уяснить себѣ этотъ вопросъ мы рассмотримъ способъ дѣленія хроматофоровыхъ пластинокъ у четырехъ различныхъ видовъ рода *Pinnularia*, а именно у *Pinnularia stauroptera* var. *interrupta*, по собственнымъ наблюденіямъ, у *P. major*, по Епма Ott, у *P. viridis* var. *intermedia* по собственнымъ наблюденіямъ и у *P. Trevelyana*, также по собственнымъ наблюденіямъ; эти четыре вида являются представителями слѣдующихъ четырехъ типовъ дѣленія, встрѣчаемыхъ въ родѣ *Pinnularia*:

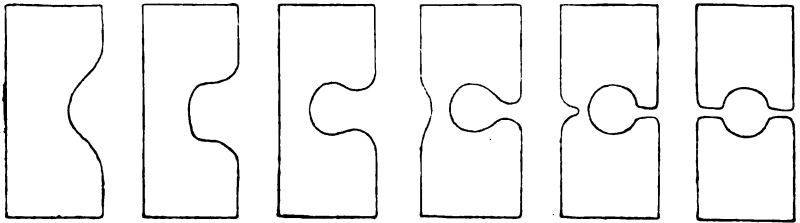
I типъ. *Pinnularia stauroptera* var. *interrupta*.

Здѣсь дѣло происходитъ по обычному для *Naviculaceae* типу, а именно обѣ пластинки передвигаются, принимая косвенное положеніе, со спаякъ на створки; передвиженіе начинается при этомъ обыкновенно съ концовъ пластинокъ срединная же часть ихъ отстаетъ въ этомъ движеніи, какъ бы задерживаясь какимъ-то препятствіемъ. Если вспомнить, что клѣтка діатомовой представляетъ изъ себя мѣшокъ или пузырь, стѣнки котораго состоятъ изъ протоплазмы, облеченной снаружи кремнеземистой оболочкой, а содержимое заключается въ клѣточномъ сокѣ, и что по срединѣ этой клѣточной полости имѣется центральное скопленіе протоплазмы въ видѣ толстой пластинки, прикрѣпленной краями своими къ стѣнкамъ клѣтки, раздѣляя послѣднюю на двѣ, не сообщающіяся между собою полости, то едвали можно сомнѣваться, что такое неправильное передвиженіе пластинокъ на створки и именно задерживаніе ихъ срединной части обусловлено присутствіемъ указаннаго центрального скопленія протоплазмы.

Передвинувшись на створку (рис. 215 на стр. 314), пластинки дѣлятся поперечною щелью пополамъ. Процессъ, при помощи котораго это происходитъ, до сихъ поръ остается неизслѣдованнымъ. Ott прямо, напримѣръ, рисуетъ двѣ пластинки, уже вполне раздѣленные поперечною щелью, но какъ это раздѣленіе произошло ни она, ни другіе авторы, изучавшіе этого рода явленія, не наблюдали. Въ виду того, что мнѣ

пришлось не раз наблюдать этотъ процессъ во всѣхъ деталяхъ и у многихъ видовъ какъ *Pinnularia*, такъ и *Caloneis*, я могу дать подробное описаніе этого процесса, иллюстрируя его при помощи приведенныхъ здѣсь схематическихъ рисунковъ 209—214, изображающихъ центральную часть пластинки въ развернутомъ видѣ, въ то время какъ она перешла уже на створку; срединную часть каждаго рисунка слѣдуетъ, слѣдовательно, представить себѣ прилегающей къ створкѣ, а края заворачивающимися на спайки.

Рис. 209.   Рис. 210.   Рис. 211.   Рис. 212.   Рис. 213.   Рис. 214.

Способъ поперечнаго дѣленія хроматофоровыхъ пластинокъ у *Pinnularia* и *Caloneis*. Схематическіе рисунки, изображающіе центральную часть пластинки въ развернутомъ видѣ; срединная часть прилегаетъ къ створкѣ, края къ спайкамъ.

Сначала появляется съ одной стороны пластинки въ центральной ея части очень широкая, но не глубокая выемка (рис. 209), выемка эта углубляется затѣмъ внутрь (рис. 210), доходитъ до центра и даже переходитъ его, принимая видъ глубокой округлой бухты съ нѣскольکو суженнымъ выходомъ въ видѣ пролива (рис. 211). Проливъ этотъ затѣмъ суживается все болѣе и болѣе (рис. 212) и, наконецъ, принимаетъ видъ очень узкаго канала или щели (рис. 213). Съ противоположной стороны пластинки появляется также выемка въ центральной части пластинки, но она появляется позже и отличается меньшей глубиной, чѣмъ первая (рис. 212); углубляясь внутрь, по направленію къ вышеописанной бухтѣ, эта выемка, все болѣе и болѣе суживаясь, также превращается въ узкій каналъ или щель, которая сливается со дномъ бухты (рис. 214). Такимъ образомъ пластинка окончательно разрѣзается на двѣ половины.

Такой способ дѣленія частью полностью, частью въ отдѣльныхъ его фазахъ я наблюдалъ у *Caloneis liber* var. *linearis*, *Caloneis permagna* var. *lacustris*¹⁾, *Caloneis formosa* var. (изъ Калифорніи), *Pinnularia stauroptera*, *P. stauroptera* var. *interrupta*, *P. viridis* var. *californica*, *F. microstauron*, *P. mesolepta*, *P. divergens*, *P. sp.*²⁾. Иногда, какъ напримѣръ у *Pinnularia viridis* var. *californica*, края центральной бухты являются неправильно и сильно изрѣзанными, снабженными язычковидными допастями³⁾, обыкновенно же они гладкіе или цѣльнѣе.

Какимъ образомъ происходитъ поперечное дѣленіе у родовъ *Navicula* и *Diploneis* мнѣ непосредственно наблюдать не приходилось, и потому я не могу сказать, происходитъ ли оно такъ, какъ у *Caloneis* и *Pinnularia* или нѣтъ. Судя однако по тому, что у нѣкоторыхъ видовъ поименованныхъ родовъ имѣются въ центральной части пластинки, съ каждой ея стороны, по короткой узкой поперечной вырѣзкѣ⁴⁾, которая является ничѣмъ инымъ какъ начальной стадіей поперечнаго дѣленія, изъ временной ставшей постоянной, что вырѣзки эти всегда одинаковой глубины съ обѣихъ сторонъ пластинки и что послѣ поперечнаго дѣленія обѣ пластинки отдѣляются простой узкой щелью безъ центрального расширения, надо думать, что процессъ дѣленія происходитъ здѣсь нѣсколько иначе, чѣмъ у *Caloneis* и *Pinnularia*, а именно, что съ обѣихъ сторонъ одновременно появляются узкія щелевидныя вырѣзки, которыя направляются внутрь и, сливаясь въ центрѣ, разрѣзаютъ такимъ образомъ пластинку пополамъ.

Различіе этихъ двухъ методовъ поперечнаго дѣленія пластинокъ не лишено значенія, такъ какъ въ первомъ мето-

¹⁾ Мережковскій, К., Типы эндохрома. Ботанич. Записки. Вып. XXI. 1902, стр. 17, рис. 14.

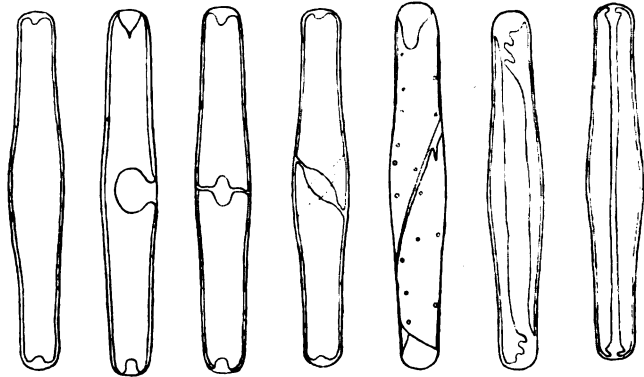
²⁾ Большая часть этихъ наблюденій остается къ сожалѣнію до сихъ поръ неописанными, вследствие огромнаго числа рисунковъ, которые требуются для детальнаго описанія всѣхъ моихъ наблюденій и для которыхъ не находится средствъ ни въ ученыхъ обществахъ, ни въ Академіи Наукъ.

³⁾ Мережковскій, К., Типы эндохрома. Ботанич. Зап. Вып. XXI. 1902, стр. 19, рис. 19.

⁴⁾ См. здѣсь, табл. II, рис. 44 и 51, а также К. Мережковскій, Къ Морфологіи Діатомовыхъ. Казань. 1903, табл. I, рис. 7 (*Diploneis hyalina*), табл. IV, рис. 18 а.

дѣ, свойственномъ *Caloneis* и *Pinnularia* (см. рисунки 209—214), замѣтны уже первые легкіе признаки стремленія пластинокъ къ продольному дѣленію въ лицѣ расширенной центральной бухты, которыхъ совсѣмъ еще нѣтъ у *Navicula*. У *Stauroneis phoenicenteron* узкія поперечныя вырѣзки, равномерно углубляясь внутрь, расширяются съ каждой стороны въ видѣ круглой вырѣзки; обѣ вырѣзки, сливаясь, образуютъ широкую поперечную щель безъ центрального расширенія ¹⁾.

Рис. 215. 216. 217. 218. 219. 220. 221.

Первый типъ дѣленія хроматофоровъ у *Pinnularia* (*P. stauroptera* var. *interrupta*). Обыкновенный типъ для *Naviculaceae*.

Рис. 215. Пластинка со спайки перешла на створку. — Рис. 216. Появленіе широкой боковой выемки какъ начало поперечнаго дѣленія. — Рис. 217. Поперечное дѣленіе закончено. — Рис. 218. Пластинки начинаютъ передвигаться съ тѣмъ чтобы принять продольное положеніе и перейти на спайки; на рисункѣ изображены обѣ щели, принадлежащія какъ верхней, такъ и нижней дочерней клеткѣ. — Рис. 219, 220. Дальшійшій ходъ процесса перемѣщенія пластинокъ. — Рис. 221. Пластинки приняли свое нормальное положеніе. (По собственнымъ наблюденіямъ).

Итакъ мы остановились на той стадіи, когда хроматофоровыя пластинки, перешедшія на створку, раздѣлились вышеуказаннымъ способомъ поперечной щелью на двѣ половины, одну верхнюю, другую нижнюю (рис. 217); теперь обѣ

¹⁾ По собственнымъ, невѣданнымъ еще изслѣдованіямъ.

половины начинают передвигаться со створки на спайку, и это передвижение сопровождается ростом пластинок и перемѣной поперечнаго расположенія въ продольное, свойственное окончательной стадіи у всѣхъ *Naviculaseae*. Это происходитъ также путемъ косвеннаго перемѣщенія пластинокъ, причемъ внутренніе концы пластинокъ какъ бы скользятъ одинъ мимо другого, скашивая первоначально поперечную щель, ихъ раздѣляющую и придавая ей все болѣе и болѣе косвенное направленіе (рис. 218). Какъ показываетъ рисунокъ 218, скашивание это происходитъ при этомъ въ обѣихъ вновь образованныхъ клѣткахъ въ двухъ противоположныхъ направленіяхъ, вслѣдствіе чего обѣ щели, та, которая расположена на верхней створкѣ верхней молодой клѣтки и другая, расположенная на нижней створкѣ нижней молодой клѣтки, перекрещиваются—явленіе, которое и Ott, и я часто наблюдали¹⁾ и которое ввело въ былое время Pfitzer'a въ заблужденіе, заставивши его думать, что дѣленіе пластинокъ у *Naviculaseae* происходитъ не въ поперечномъ, а въ косвенномъ направленіи. На рисункахъ 219 и 220 изображены дальнѣйшія стадіи этого комбинированнаго процесса роста и перемѣщенія пластинокъ, конечнымъ результатомъ котораго является продольное ихъ расположеніе на спайкахъ, какое онѣ имѣли въ началѣ, до дѣленія (рис. 221).

Итакъ первый типъ характеризуется поперечнымъ дѣленіемъ пластинокъ въ чистомъ его видѣ.

II типъ. *Pinnularia major*.

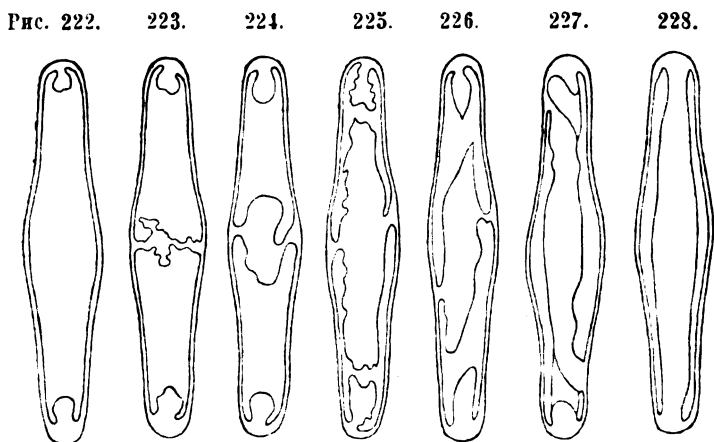
Этотъ типъ описанъ былъ дѣвицей Ott²⁾, которая ошибочно опредѣлила видъ, послужившій ей объектомъ наблюде-

¹⁾ Такое перекрещиваніе щелей я наблюдалъ напр. у *Navicula salinarum* (Nouv. Recherches, I. c., стр. 5, рис. 9), у *Nav. rhynchocephala* (по неопис. наблюденіямъ), у *Gyrosigma Wansbeckii* var. *subsalina*.

²⁾ Ott, E., Untersuchungen über den Chromatophorenbau der Süßwasser-Diatomeen und dessen Beziehungen zur Systematik. Sitzungsberichte der Kaiserl. Akad. d. Wissensch. in Wien. Math.-naturwiss. Classe; Bd. CIX. Abth. I. November. 1900, стр. 10 (778), табл. I, рис. 1—10.

ній, какъ *Pinnularia viridis*; такъ какъ створку Ott изображаетъ сильно вздутой въ срединной части, чего не бываетъ у *P. viridis*, а является наоборотъ характернымъ признакомъ для *P. major*, то къ этому виду и должны быть отнесены ея наблюденія.

Здѣсь пластинки, перейдя на створку (рис. 222), раздѣляются сначала, какъ и у типа I, поперечною щелью на двѣ (рис. 223); но затѣмъ начинается процессъ, котораго мы

Второй типъ дѣленія хроматофоровъ у *Pinnularia (P. major)*.

Рис. 222. Пластинка со спайки перешла на створку; составлено по наблюденіямъ надъ другими видами.—Рис. 223. Пластинка раздѣлилась поперечною щелью на двѣ.—Рис. 224. Появленіе продольныхъ выемокъ на обоихъ концахъ пластинокъ.—Рис. 225. Продольныя выемки почти совсѣмъ раздѣлили каждую пластинку въ продольномъ направленіи на двѣ.—Рис. 226. Пластинки въ видѣ буквы Н начинаютъ передвигаться косвенно на спайки.—Рис. 227. Дальнѣйшая стадія.—Рис. 228. Пластинки приняли свою нормальную форму и нормальное положеніе. (По Ott).

не наблюдаемъ у предыдущаго вида, а именно на обоихъ концахъ пластинокъ появляются продольныя вырѣзки (рис. 224), которыя все болѣе и болѣе углубляются внутрь пластинокъ по срединной ихъ линіи, идя на встрѣчу другъ другу. Процессъ этотъ, очевидно являющійся началомъ продольнаго дѣленія пластинокъ, идетъ все далѣе и далѣе и въ результатѣ каждая пластинка оказывается почти вполне раздѣленной въ

продольномъ направленіи на двѣ (рис. 225); но до конца этотъ процессъ продольнаго дѣленія всетаки не доходитъ, и обѣ половины остаются связанными узкой поперечной перемычкой, которая никогда не разрывается. На этой стадіи каждая пластинка имѣетъ слѣдовательно форму буквы **H**, столь характерную, какъ мы видѣли (см. стр. 137), для *Tetraplacatae*, и на каждой створкѣ имѣются въ это время два такихъ **H**, расположенныхъ одинъ надъ другимъ. Затѣмъ эти **H** начинаютъ скашиваться и, косвенно передвигаясь и вытягиваясь, переходятъ со створки на спайки, совершенно такъ, какъ передвигались обѣ пластинки и у предыдущаго типа (рис. 226, 227); при этомъ форма буквы **H** постепенно все болѣе и болѣе сглаживается и, наконецъ, мы имѣемъ опять нормальныя двѣ пластинки, расположенныя продольно и на спайкахъ, какъ это свойственно для окончательной стадіи (рис. 228).

Второй типъ будетъ, слѣдовательно, характеризоваться нормальнымъ поперечнымъ дѣленіемъ пластинокъ, за которымъ слѣдуетъ попытка къ продольному дѣленію, которое однако не осуществляется до конца.

III типъ. *Pinnularia viridis* (v. *intermedia*?)¹⁾

У этой формы пластинки обычнымъ путемъ передвигаются на створки (рис. 229), затѣмъ съ одной стороны ихъ появляется, какъ это обыкновенно бываетъ у родовъ *Caloneis* и

---

¹⁾ Принадлежитъ ли та форма, которую я въ изобиліи наблюдалъ въ Финляндіи, къ виду типа *Pinnularia viridis*, или къ его разновидности *var. intermedia*, трудно рѣшить въ виду неясности характеристикъ обѣихъ формъ, имѣющихся въ литературѣ. Судя по величинѣ, которая колеблется здѣсь обыкновенно между 0.080 mm. и 0.114 mm., это скорѣе *var. intermedia*, т. е. по *Cleve* (*Synopsis of the Naviculoid Diatoms. Part. II. 1895, стр. 91*) длина послѣдней 0.075—0.110 mm., тогда какъ видъ типъ никогда не спускается ниже 0.140 mm., доходя до 0.170 mm. Въ моей статьѣ *Nouvelles Recherches sur la structure et la division des Diatomées. (Bulletin de la Soc. Impér. des Naturalistes de Moscou. 1903. № 1, стр. 2)* я отнесъ эту форму къ виду типу, но въ виду вышеприведенныхъ цифровыхъ данныхъ едва ли не вѣрнѣе будетъ отнести ее къ *var. intermedia*.

Рис. 229.

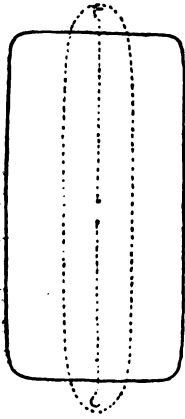

Рис. 230.

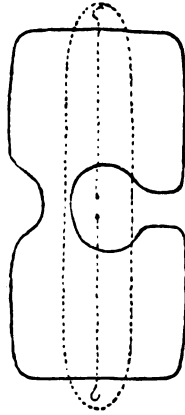

Рис. 231.

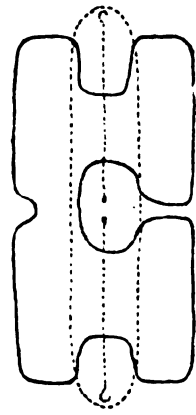

Рис. 232.

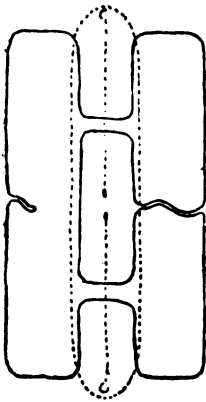

Рис. 233.

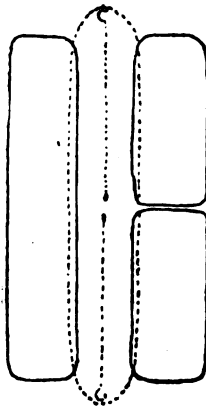
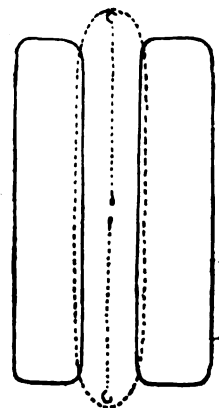

Рис. 234.

Третій тип ділення хроматофорів у *Pinnularia* (*P. viridis* var. *intermedia* Cl.).

На рисунках зображена одна із пластинок в розвернутому вигляді; пунктирною лінією обозначена створка. — Рис. 229. Пластинка со спайки перешла на створку. — Рис. 230. Образование поперечної впадини. — Рис. 231. Появлення продольних впадин. — Рис. 232. Дальніше розвиток продольних впадин. — Рис. 233. Пластинка розділилася продольно на дві; права являється при цьому розділеною і поперечно. — Рис. 234. Дві праві пластинки знову злилися в одну. Окончателна стадія (по своїм власним спостереженням).

Pinnularia, широкая поперечная выемка, которая, становясь все болѣе и болѣе глубокой, подвигается навстрѣчу подобной же, хотя и менѣе широкой и глубокой выемки, появляющейся на противоположной сторонѣ пластинки (рис. 230); этотъ процессъ является началомъ поперечнаго дѣленія пластинки, которая такимъ образомъ подраздѣляется на двѣ части, верхнюю и нижнюю, остающіяся соединенными лишь узкимъ перешейкомъ. Меньшая боковая выемка (лѣвая на рисункахъ 230—231) постепенно суживается и превращается въ узкую щель. Если бы эта щель углублялась далѣе внутрь и слилась бы съ правой выемкой, т. е. со дномъ центральной бухты, то пластинка окончательно раздѣлилась бы поперекъ на двѣ, какъ это и происходитъ у первыхъ двухъ типовъ; но здѣсь лѣвая щель останавливается на той стадіи, которая изображена на рисункѣ 232, не углубляясь далѣе внутрь, а впоследствии она совсѣмъ исчезаетъ (рис. 233 и 234).

Что же касается до большой выемки, правой на рисункѣ 230, то она принимаетъ видъ округлой бухты, открывающейся наружу при помощи нѣскольکو суженнаго пролива (рис. 230). Затѣмъ бухта эта начинаетъ расширяться въ продольномъ направленіи (рис. 231), а боковой выходъ ея или проливъ все болѣе и болѣе суживается, принимая наконецъ видъ очень узкой извилистой щели (рис. 232). Въ то же время на концахъ пластинки появляются широкія срединныя продольныя выемки, которыя идутъ, углубляясь внутрь, навстрѣчу такимъ же выемкамъ, являющимся результатомъ расширенія въ продольномъ направленіи центральной бухты, разрѣзая все болѣе и болѣе пластинку вдоль по длинѣ ея. Вскорѣ обѣ части пластинки, правая и лѣвая, остаются соединенными лишь двумя узкими поперечными перемычками (рис. 232), совершенно такъ, какъ это мы видѣли и у *P. major* на стадіи рис. 225; наконецъ, и эти перемычки разрываются, и мы получаемъ стадію, гдѣ пластинка раздѣлилась на правую и лѣвую половину, при чемъ правая является еще раздѣленной въ поперечномъ направленіи на 2 половины, т. е. мы получаемъ стадію съ тремя пластинкамъ (рис. 233). Совершенно тотъ же самый процессъ происходитъ и съ другой пластинкой, прилегающей къ нижней створкѣ. Въ это время сама клѣтка діатомовой уже давно раздѣлилась и образовались новыя створки; такимъ образомъ въ результатѣ описаннаго процесса каждая вновь

образованная клѣтка является снабженной тремя пластинками, одной длинной, во всю длину клѣтки и двумя короткими, раздѣленными узкой щелью, которая есть ничто иное какъ бывшій входъ въ центральную бухту. Въ тоже время, благодаря значительной ширинѣ продольныхъ вырѣзокъ, равной ширинѣ створокъ, вновь образованныя пластинки оказываются сами собою отодвинутыми на спайки, т. е. распложенными нормальнымъ образомъ, свойственнымъ окончательной стадіи, не прибѣгая къ тѣмъ сложнымъ передвиженіямъ, которыя существуютъ у двухъ первыхъ типовъ. Мы можемъ такимъ образомъ сказать, что первоначальная простая пластинка подвергается здѣсь полному продольному и частичному (одностороннему) поперечному дѣленію.

Но и само продольное дѣленіе является здѣсь процессомъ комбинированнымъ, состоящимъ частью изъ чисто продольнаго, частью изъ поперечнаго дѣленія, такъ какъ центральная бухта, содѣйствующая своимъ расширеніемъ вверхъ и внизъ дѣленію пластинки вдоль, сама есть ничто иное, какъ проявленіе стремленія этой же самой пластинки къ поперечному дѣленію, какъ это ясно видно изъ сравненія рисунковъ 230—233.

Что касается дальнѣйшей судьбы трехъ пластинокъ, то приходится допустить, что двѣ маленькія правыя пластинки сливаются другъ съ другомъ, образуя такую же большую пластинку, какъ и лѣвая, при чемъ щель, ихъ раздѣлявшая, исчезаетъ. Правда, мнѣ не удалось наблюдать непосредственно самый актъ сліянія ихъ, хотя я и посвятилъ много времени и употребилъ всѣ старанія, чтобы его подмѣтить (повидимому процессъ этотъ происходитъ очень быстро), но это сліяніе приходится допустить какъ неизбежный выводъ изъ сопоставленія рисунковъ 233 и 234, т. е. изъ того факта, что послѣ стадіи съ тремя пластинками, изображенной на рисункѣ 233, наблюдаются частью еще попарно соединенные экземпляры этой діатомовой, частью уже раздѣленные, но еще съ узкой спайкой и слѣдовательно молодыя особи, у которыхъ имѣются двѣ одинаково длинныя пластинки, какъ на рисункѣ 234, и что вообще у одиночныхъ особей никогда не наблюдается болѣе двухъ пластинокъ. Какъ же могли произойти двѣ одинаково длинныя пластинки изъ трехъ, если не черезъ сліяніе двухъ короткихъ?

Можно было бы впрочемъ еще предположить, что одна изъ

маленьких пластинокъ (на рисункѣ 233) исчезаетъ, но я считаю совершенно невозможнымъ допустить такой ходъ дѣла, такъ какъ еслибы имѣло мѣсто исчезновеніе одной пластинки, которое не могло бы происходить иначе, какъ очень постепенно, то при обилии матеріала и долгомъ времени, посвященномъ наблюденію надъ дѣленіемъ этой формы, непременно попадались бы промежуточные стадіи, на которыхъ одна изъ поперечныхъ пластинокъ была бы меньше другихъ, чего однако на самомъ дѣлѣ не наблюдается.

Третій типъ дѣленія хроматофоровъ у *Pinnularia* будетъ, слѣдовательно, характеризоваться попыткой къ поперечному дѣленію, на половину только осуществляющейся и одновременнымъ полнымъ продольнымъ дѣленіемъ пластинокъ, въ результатъ чего получаютъ три пластинки, изъ коихъ двѣ потомъ сливаются.

Этотъ типъ является такимъ образомъ смѣшаннымъ типомъ, съ преобладаніемъ продольнаго дѣленія, въ высшей степени интереснымъ тѣмъ, что онъ представляетъ переходъ отъ чисто поперечнаго (1-й типъ) къ чисто продольному (4-й типъ) дѣленію хроматофоровъ. Но онъ интересенъ еще въ другомъ отношеніи: на этомъ примѣрѣ мы ясно видимъ, какимъ образомъ четыре пластинки *Tetraplacatae* могли произойти изъ двухъ пластинокъ *Naviculaseae*. Въ самомъ дѣлѣ рассмотренная выемка діатомовой въ извѣстный періодъ своего развитія, именно въ той стадіи, которая изображена на рисункѣ 233, является съ одной стороны (правой на рисункѣ 233) настоящей *Tetraplacata*, оставаясь вмѣстѣ съ тѣмъ съ другой стороны (лѣвой) типичной *Diplacata*. Еслибы не имѣло мѣсто позднѣйшее сліянiе двухъ короткихъ пластинокъ въ одну, то такъ и получилась бы односторонняя четырехпластинчатая *Tetraplacata*. И любопытно, что съ появленіемъ четырехпластинчатой формы мы встрѣчаемся одновременно и съ продольнымъ дѣленіемъ пластинокъ, являющимся другой очень характерной особенностью всѣхъ *Tetraplacatae*. Я не хочу этимъ сказать, что *Tetraplacatae* произошли на самомъ дѣлѣ отъ *Pinnularia*, я даже думаю, что не этотъ родъ далъ имъ начало, но на

этомъ примѣрѣ отлично можно видѣть, какъ *Tetraplacatae* съ четырьмя пластинками и продольнымъ ихъ дѣленіемъ могли произойти отъ *Diplacatae* съ поперечнымъ дѣленіемъ пластинокъ.

IV типъ. *Pinnularia Trevelyana*.

Собственно самого процесса дѣленія у этого вида, описаннаго мною въ сочиненіи „Къ Морфологіи Діатомовыхъ“¹⁾, я не наблюдалъ, но строеніе его эндохрома такъ ясно указываетъ на то, что хроматофоры его дѣлятся въ продольномъ направленіи, что существованіе въ данномъ случаѣ такого именно способа дѣленія не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію. Каждая хроматофоровая пластинка снабжена здѣсь чрезвычайно глубокими срединными продольными вырѣзками, доходящими почти до центра пластинки, а мы знаемъ уже изъ изученія закона перемѣщенія стадій, что такіе вырѣзки, не расположенныя подъ органомъ движенія, означаютъ: онѣ являются ничѣмъ инымъ какъ началомъ продольнаго дѣленія пластинокъ, стадій его, преждевременно наступившей и ставшей постоянной.

Итакъ четвертый типъ дѣленія хроматофоровъ у *Pinnularia* будетъ характеризоваться продольнымъ дѣленіемъ пластинокъ въ чистомъ его видѣ.

Мы разсмотрѣли такимъ образомъ послѣдовательный рядъ, состоящій изъ четырехъ типовъ дѣленія хроматофоровыхъ пластинокъ у рода *Pinnularia*, изъ коихъ крайніе два члена ряда представляютъ чистые типы дѣленія, 1-й—поперечнаго, а 4-й—продольнаго, а затѣмъ два промежуточные члена представляютъ смѣшанные типы, связывающіе оба конечныхъ члена постепенными переходами, при чемъ у 2-го типа преобладаетъ поперечное дѣленіе, а у 3-го—продольное. Та часть процесса 3-го типа, которая падаетъ на поперечное дѣ-

¹⁾ Мережковскій, К., Къ Морфологіи Діатомовыхъ водорослей. Казань. 1903, стр. 233, табл. I, рис. 22.

ление, является даже совершенно излишней, ненужной для вида, такъ какъ достигаемый имъ результатъ (раздѣленіе одной пластинки) впоследствии исчезаетъ (слияніе двухъ короткихъ пластинокъ); эта часть процесса является очевидно пережиткомъ, сохранившимся отъ тѣхъ формъ, у которыхъ поперечное дѣленіе существовало во всей силѣ, пережиткомъ весьма интереснымъ, доказывающимъ, что рассмотренная нами серія представляетъ истинную эволюцію формъ и процессовъ, и что превращеніе поперечнаго дѣленія въ продольное дѣйствительно прошло черезъ тѣ этапы, которые мы здѣсь выяснили. А это въ свою очередь подтверждаетъ фактъ существованія чередованія плоскости дѣленія въ линіи *Navicula-Pinnularia Trevelyana* (см. генеалогическое дерево на стр. 305)

5.

Любопытный фактъ чередованія плоскости дѣленія не поддается въ настоящее время сколько нибудь удовлетворительному объясненію. Можно только указать на замѣчательную аналогію этого явленія съ подобнымъ же чередованіемъ плоскостей дѣленія, существующее у нѣкоторыхъ растительныхъ клѣтокъ. Такъ, напримѣръ, верхушечная клѣтка нѣкоторыхъ водорослей, какъ напримѣръ *Sphacellaria*, *Chaetoptegis*, *Cladostephus*, *Cryptocaulon* и др., дѣлится сначала въ поперечномъ направленіи, и это дѣленіе продолжается въ теченіи нѣсколькихъ генераций клѣтокъ; затѣмъ одна изъ клѣтокъ, полученныхъ этимъ путемъ, мѣняетъ плоскость дѣленія изъ поперечной въ продольное, и это продольное дѣленіе иногда опять продолжается въ теченіи нѣкотораго времени, пока не наступитъ, наконецъ новая перемѣна въ плоскости дѣленія, и клѣтка не начнетъ вновь дѣлиться въ поперечномъ направленіи и т. д.

Чередованіе плоскостей дѣленія здѣсь совершенно такое же, какъ и у хроматофоровъ діатомовыхъ, разница лишь та, что у упомянутыхъ водорослей перемѣны въ направленіи плоскостей дѣленія происходятъ быстро, слѣдуя одно за другимъ въ предѣлахъ одного и того-же организма, тогда какъ у діатомовыхъ чередованіе это совершается медленно, и каждая смѣна одной плоскости другою отдѣляется другъ отъ друга огромнымъ промежуткомъ времени, столь длиннымъ, что

въ теченіи его успѣваютъ образовываться новыя группы діатомовыхъ; какъ результатъ этого каждый родъ дѣленія происходитъ, не перемѣняясь, въ теченіи длиннаго ряда поколѣній. Но разница эта быть можетъ является лишь количественной: растяните во времени и въ пространствѣ процессъ дѣленія верхушечной клѣтки какойнибудь *Sphacellaria*—и вы получите то, что происходитъ у діатомовыхъ среди ихъ хроматофоровъ; скомкайте и сократите явленіе чередованія плоскости дѣленія хроматофоровъ у діатомовыхъ, не давайте продуктамъ дѣленія расходиться,—и вы получите въ результатѣ массивное многокѣлочное тѣло въ родѣ конца вѣтви *Spha-cellaria*.

Невольно, въ самомъ дѣлѣ, напрашивается такая аналогія, которая, если принять мою теорію хлорофильныхъ зеренъ въ растительномъ царствѣ¹⁾, имѣетъ совершенно реальную подкладку. Хроматофоры діатомовыхъ я считаю, какъ и всякія хроматофоры, за самостоятельные организмы, внѣдрившіеся въ безцвѣтныя клѣтки (амебы или флагеллаты) и устроившіе съ послѣдними прочный симбіозъ, который мы и называемъ растеніемъ. Внѣдрившись въ чужую клѣтку, хроматофоры эти сохранили за собой способность дѣлиться и именно въ тѣхъ направленіяхъ, въ которыхъ они дѣлились и раньше. Но какой это былъ организмъ, который, внѣдрившись въ клѣтку, превратился въ хроматофоръ и въ какомъ направленіи онъ, будучи еще самостоятельнымъ организмомъ, дѣлился?

Въ другомъ мѣстѣ²⁾ я старался показать, что хлорофильныя зерна растений произошли по всемъ вѣроятіямъ отъ фикоціановыхъ водорослей, *Cyanophyceae*, съ которыми хроматофоры показываютъ и до сихъ поръ большую аналогію; и если допустить такое ихъ происхожденіе, то, конечно, отъ высшихъ, наименѣе дифференцированныхъ и специализирован-

---

¹⁾ Mereschkowsky, C., Ueber Natur und Ursprung der Chromatophoren im Pflanzenreiche. Biologisches Centralblatt, Bnd. XIV, № 18, 1905, стр. 593. Въ этой статьѣ по недоразумѣннѣ опыты надъ измѣненіемъ цвѣта *Cyanophyceae* приписаны Герасимову; на самомъ дѣлѣ онѣ принадлежатъ Гайдукѣ. Герасимовъ же подтвердилъ наблюденія Klebs'a надъ способностью хроматофоровъ производить синтезъ углеводовъ внѣ зависимости отъ ядра.

²⁾ l. c., стр. 599.

ныхъ представителей этой группы водорослей. А таковыми является семейство *Chroococcaceae*. Среди *Chroococcaceae* мы встрѣчаемъ представителей окрашенныхъ въ зеленый, желтый, бурый и пурпурно-красный цвѣтъ, а таковы именно и нужны были для образованія водорослей соответственныхъ цвѣтовъ, и среди нихъ же встрѣчается дѣленіе по всевозможнымъ направленіямъ, по одному (поперечному), по двумъ (поперечному, чередуясь съ продольнымъ) и даже по всѣмъ тремъ направленіямъ. Такіе-то организмы, попавъ въ столь необыкновенныя условія существованія, каковыми является жизнь внутри чужой клѣтки, ставъ въ тѣсныя симбіотическія отношенія къ ней, должны были, конечно, приспособиться во всемъ къ потребностямъ общей совмѣстной жизни, и прежде всего это должно было проявиться въ способѣ ихъ дѣленія: нужно было дѣлиться такъ часто и въ такомъ порядкѣ, какъ этого требовали интересы симбіоза, и эта-то необходимость приспособленія и могла, такъ сказать, растянуть отдѣльныя фазы дѣленія на огромное разстояніе, отдѣлить ихъ другъ отъ друга огромными промежутками времени, въ теченіи которыхъ дѣленіе происходило все въ одномъ и томъ же направленіи. Продукты же дѣленія для большей равномерности питанія клѣтки должны были расходиться во всѣ стороны, располагаясь по периферіи клѣтки, вмѣсто того чтобы образовывать внутри ея одно компактное тѣло.

Въ чередованіи плоскости дѣленія хроматофоровъ у диатомовыхъ я склоненъ поэтому видѣть остатокъ ихъ нѣкогда самостоятельнаго существованія, что, какъ мы видѣли выше (стр. 116 и слѣд.), подтверждается и независимостью ихъ дѣленія отъ дѣленія самой клѣтки, въ которой они живутъ, а равно и независимостью ихъ величины отъ величины клѣтки (см. законъ зеренъ).

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

Существующія объясненія явленій эндохрома.

Какъ факты относительно эндохрома діатомовыхъ не богаты и не обильны, но „порядка въ нихъ нѣтъ“.

Нѣтъ иными словами въ литературѣ никакихъ почти объясненій этихъ фактовъ, нѣтъ обобщеній, неизвѣстныхъ законы, которые ими управляютъ.

Это объясняется тѣмъ, конечно, что вся почти масса фактовъ появилась какъ-то сразу, въ теченіи небольшого періода времени, отъ 1899 до 1903 г., когда этимъ предметомъ сразу занялось нѣсколько изслѣдователей, Karsten, Ott, Мережковскій, Ggal и др. Свѣдѣнія объ эндохромѣ діатомовыхъ являются такимъ новымъ пріобрѣтеніемъ для науки, что она не успѣла опомниться передъ наплывомъ сырого матеріала, не успѣла его переварить и превратить въ обработанный научный матеріалъ.

Этой обработкой я и занялся въ настоящемъ сочиненіи, и въ этомъ дѣлѣ мнѣ пришлось быть піонеромъ, такъ какъ до меня если и были какія нибудь попытки найти смыслъ въ явленіяхъ эндохрома, то преимущественно только касательно распредѣленія хроматофоровъ въ клѣткѣ, а не ихъ морфологія. Поэтому историческій обзоръ работъ моихъ предшественниковъ въ этомъ направленіи будетъ кратокъ.

Собственно говоря, если оставить въ сторонѣ объясненіе расположенія хроматофоровыхъ лентъ у Pleurosigma, касающееся одной только формы (см. стр. 209), то можно указать лишь на одну попытку къ объясненію явленій эндохрома,

сдѣланную Karsten'омъ¹⁾, но и она касается только расположенія эндохрома и совсѣмъ почти не затрагиваетъ явленій морфологіи самихъ хроматофоровъ.

Karsten исходитъ изъ того положенія, что клѣтка діатомовой по отношенію къ развитію различныхъ плоскостей, ее ограничивающихъ, устроена различно у разныхъ группъ, и самое расположеніе эндохрома онъ ставитъ въ зависимость отъ этого различія. У однихъ діатомовыхъ, какъ то у маленькихъ формъ рода *Nitzschia*, всѣ плоскости приблизительно одинаково развиты, у другихъ, какъ напримѣръ у *Navicula*, поверхность створокъ значительно болѣе развита, чѣмъ поверхность спаекъ, у третьихъ наоборотъ спаечная поверхность значительно преобладаетъ надъ створочной, какъ это мы наблюдаемъ напримѣръ у большинства нитчій.

Вотъ какъ выражается самъ авторъ по этому предмету:

„Da sehen wir, dass bei *Navicula*, *Pleurosigma*, *Mastogloia*, *Cocconeis* und *Brebissonia* die Breite der Schalen diejenige der Gürtelseiten meist erheblich übertrifft während andererseits bei *Amphiprora*, *Epithemia*, *Rhopalodia*, *Amphora*, *Auricula* und den *Nitzschien* die Gürtelseiten breiter als die Schalen sind. Es kann also nicht auffallen, dass die Zellen sich der Regel nach so gelagert finden, dass eine ihrer grösseren Flächen unterstützt ist...“

„Die kleineren *Nitzschia*-Formen dagegen, welche auf einer Gürtelseite und beiden Schalenseiten von ihren Chromatophorenflächen überdeckt sind, zeigen keine erheblichen Unterschiede in der Grösse ihrer verschiedenen Seitenflächen... so dass sie bald diese bald jene Seite dem Lichte zuwenden“.

Этотъ фактъ различія въ относительномъ развитіи плоскостей самъ по себѣ совершенно вѣренъ. Исходя изъ него, онъ дѣлаетъ однако совершенно невѣрные выводы, подтверждая ихъ невѣрными наблюденіями и неправильными допущеніями.

Karsten цѣликомъ принимаетъ ученіе Müller'a о движеніи діатомовыхъ, по которому это движеніе совершается

¹⁾ Karsten, G., Die Diatomeen der Kieler Bucht. 1899, стр. 108/109.

²⁾ Karsten, G., l. c., стр. 108/109 и 104/170

внѣ всякаго отношенія въ субстрату, по которому діатомовая движется, что, какъ мы видѣли въ этомъ сочиненіи (стр. 41), невѣрно. Но въ тоже время онъ признаетъ, что каждая діатомовая имѣетъ свое опредѣленное положеніе во время движенія, поворачивая къ зрителю преимущественно одну какую нибудь сторону¹⁾. По его словамъ:

„wird ein Jeder, welcher lebende Diatomeen häufig zu beobachten Gelegenheit fand, mir zugeben müssen, dass es für fast jede Diatomeenspecies bevorzugte Lagen giebt, in denen sie sehr viel häufiger als in anderen beobachtet werden können“.

Отчего-же это зависитъ?

Такъ какъ по теоріи Müller'a это не можетъ зависѣть отъ положенія органа движенія, ибо движеніе діатомовыхъ по мнѣнію этого автора независимо отъ соприкосновенія ихъ съ субстратомъ, то Karsten старается объяснить это явленіе вышеуказаннымъ различіемъ въ развитіи той или другой поверхности раковины, т. е. сводитъ явленіе на чисто механическое дѣйствіе силы тяжести на условія равновѣсія: діатомовая, падая на дно, просто ложится на ту плоскость, которая наиболѣе развита: *Navicula*—на створки, *Nitzschia*—на спайки.

Дальнѣйшій ходъ его разсужденій состоитъ въ томъ, что діатомовая, выставляя вверхъ, по направленію къ падающему свѣту свою наибольшую площадь, на этой же площади располагаетъ преимущественно и весь свой эндохромъ, который становится такимъ образомъ въ условія наиболѣе благоприятныя для процесса ассимиляціи.

Такимъ образомъ онъ устанавливаетъ зависимость расположенія эндохрома отъ положенія діатомовой во время движенія, въ свою очередь зависящаго отъ большаго развитія той или другой поверхности раковины. Вотъ, подлинныя его слова по этому вопросу:

„... ist sehr wohl zu beachten, dass die Zellen ihre ganze

¹⁾ Karsten, G., l. c., стр. 103/100.

²⁾ Karsten, G., l. c., стр. 104/170.

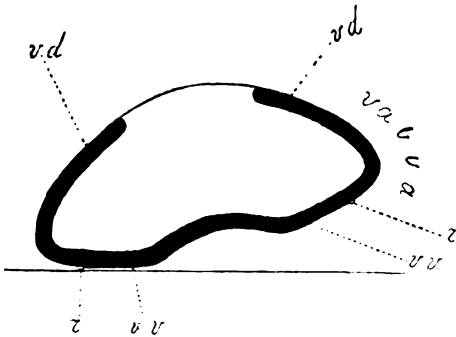
Arbeitsleistung der Assimilation während steter Bewegung vollführen. Es wird daher kaum zu bezweifeln sein, dass sich zwischen der den Zellen eigenen Bewegungslage und der Anordnung ihrer Chromatophoren Beziehungen ergeben müssen, derart, dass eine möglichst günstige Lage der Assimilationsorgane gegen den Lichteinfall gesichert ist. Von diesen Gesichtspuncten aus dürfte das in der Reihe der Navicula- und Pleurosigma-Arten beobachtete Hinüberdrängen der Chromatophoren auf die Schalenseiten verständlich erscheinen. Ebenso wird die Bedeutung der schalenständigen Lagerung der Chromatophoren für die epiphytischen Cocconeis-, die meist festsitzenden Mostogloia-Arten einleuchten. Die mit ihren die Schalenseiten an Breite übertreffenden Gürtelseiten festsitzenden Epithemien und Rhopalodien dagegen führen gürtelständige Chromatophoren. Analog sind die leicht beweglichen Amphora- und Auricula-Arten ausgerüstet. Dabei mag noch darauf hingewiesen sein, dass das einfallende Licht stets die breitere Gürtelseite auf der freien Oberseite vorfindet, so dass es wie durch einen Trichter dem ausgebreiteten Chromatophor zugeführt wird. Die reich structurirten, daher viel Licht absorbirenden Schalenseiten sind dabei von der Lichtquelle mehr oder weniger abgewendet. Bei den grössten Formen ist die assimilirende Chromatophorenmasse auf zwei übereinandergelagerte Flächen vertheilt, wodurch eine vollkommenere Ausnutzung der zugestrahlten Lichtmenge ermöglicht wird. Ebenso ist bei den grösseren Nitzschia-Formen, Z. B. Sigma, bilobata und ähnlichen die Lage auf der Gürtelseite die günstigste für die Beleuchtung einer möglichst grossen Fläche der Chromatophoren“.

Посмотримъ теперь, насколько эта теорія расположенія эндохрома, соотвѣтствуетъ истинѣ. Критическое разсмотрѣніе ея покажетъ намъ, что она основана частью на невѣрныхъ послыкахъ, частью на ошибочныхъ умозаключеніяхъ и, наконецъ, частью противорѣчить фактамъ, и потому не можетъ считаться вѣрною.

Прежде всего невѣрно представленіе Karsten'a о положеніи, принимаемомъ діатомовой во время движенія. По его представленію это положеніе зависитъ отъ формы раковины,

отъ того, какая сторона, какая плоскость у ней болѣе развита; на эту плоскость діатомовая будто бы ложится во время движенія и по ней и скользитъ по субстрату. Такое представленіе однако, какъ мы видѣли отчасти уже и раньше (стр. 42) невѣрно. Такимъ образомъ діатомовыя ложатся только тогда, когда онѣ мертвыя. Только относительно *Navicula-seae* можно сказать, что онѣ ложатся плашмя на свои створки и затѣмъ движутся, скользя своею створочною поверхностью, да и то это не всегда имѣетъ мѣсто, ибо, какъ я показалъ это по отношенію къ *Navicula salva*¹⁾, шовъ иногда помѣщается на ребровидномъ возвышеніи или килѣ, и тогда діатомовая при движеніи своемъ совсѣмъ не соприкасается своею створкой съ субстратомъ, а исключительно только этимъ килемъ; поэтому въ данномъ случаѣ никакъ нельзя сказать, чтобы діатомовая во время движенія „лежала на створкѣ“.

Рис. 235.

Положеніе амфоры во время движенія. Рисунокъ изображаетъ поперечный разрѣзъ черезъ раковину; створка, *valva*, тянется отъ *v.d.* до *v.v.*; *r*—шовъ. Раковина обращена своею спинною спайкою вверхъ, а брюшною (вогнутую)—внизъ.

Рис. 236.

Положеніе нитчи во время движенія. Рисунокъ изображаетъ поперечный разрѣзъ черезъ раковину. Створка, *valva*, уже спайки и по угламъ переходитъ въ киль; киль лѣвой створки соприкасается при движеніи съ предметомъ.

У многихъ же другихъ діатомовыхъ влѣтка во время

¹⁾ Mereschkowsky, C., Notes sur quelques Diatomées de la mer Noire Journal de Botanique. 1902. Табл. II, рис 3—4.

движенія принимаетъ совершенно косвенное положеніе, какъ это изображено здѣсь на рисункѣ 235, изображающемъ поперечный разрѣвъ черезъ *Clemaprhoга* и на рисункѣ 236, изображающемъ такой же разрѣвъ черезъ *Nitzschia*, въ томъ положеніи, которое эти діатомовыя принимаютъ во время движенія.

Какъ видно изъ рисунковъ, діатомовыя всею массою своего тѣла отстоятъ отъ субстрата, приподнимаясь отъ него и находясь въ соприкосновеніи лишь при посредствѣ линіи (шва или кила), представленной на поперечномъ разрѣвѣ въ видѣ одной точки. Діатомовая такимъ образомъ не ложится плашмя ни на какую плоскость, а принимаетъ наоборотъ самое неудобное, неустойчивое положеніе, стоитъ такъ сказать на вѣсу; болѣе того, еслибы она легла на ту плоскость, на которой по представленію *Karsten'a* она должна лежать во время движенія, то движеніе это немедленно прекратилось бы ¹⁾, такъ какъ связь органа движенія съ субстратомъ при этомъ большею частью нарушается.

Помимо амфоръ и нитчій подобное же неудобное положеніе на вѣсу принимаютъ во время движенія и многія другія діатомовыя преимущественно съ несимметричнымъ расположеніемъ органа движенія, какъ напримѣръ многіе виды *Symbella*, всѣ *Epithemia*, *Rhopalodia*, *Auricula* и проч., а такія формы, какъ *Camptulodiscus* и *Amphiprhoга* прикрѣпляются къ субстрату даже не линіей, а одной только точкой, такъ какъ киль у нихъ изогнутъ дугообразно и въ то же время спирально, и въ такомъ же въ высшей степени неустойчивомъ положеніи, напоминающемъ положеніе канатнаго пласуна, находятся движущіеся виды съ спирально скрученными раковинами изъ родовъ *Cumatopleura* и *Surirella*.

При такихъ условіяхъ обращеніе діатомовыхъ своею широкою плоскостью къ зрителю, къ тому же далеко не всегда имѣющее мѣсто, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть поставлено въ зависимость отъ строенія раковины, т. е. отъ развитія той или другой плоскости, ибо діатомовая вовсе на ней

---

¹⁾ Движеніе прекратилось бы только на время, т. е. діатомовыя имѣютъ способность довольно быстро принимать опять необходимое для нихъ положеніе.

не лежит; оно зависит исключительно отъ положенія органа движенія, что какъ разъ Karsten'омъ однако отрицается ¹⁾).

Тѣмъ не менѣе нельзя не признать того факта, что даже при томъ неестественномъ положеніи, которое принимаютъ діатомовыя во время своего движенія, онѣ нерѣдко всетаки обращаютъ къ зрителю опредѣленную поверхность, одни изъ нихъ по преимуществу поверхность створокъ, другія поверхность спаекъ.

Но даже допустивъ, что Karsten въ этомъ отношеніи и съ указанными ограниченіями и поправками правъ, то и тогда мы нисколько не приблизились бы къ рѣшенію вопроса, т. е. не выяснили бы ничего относительно причины расположенія эндохрома въ клѣткѣ. Въ самомъ дѣлѣ, все разсужденіе Karsten'a основано на томъ предположеніи, что діатомовая движется по предметному стеклу, лежащему подъ микроскопомъ; при такихъ условіяхъ дѣйствительно нитчій обыкновенно обращаютъ свою спаечную поверхность вверхъ, къ источнику свѣта, навикую обращаютъ къ этому источнику свою створочную сторону.

Но Karsten совсѣмъ упустилъ изъ вида, что въ природѣ условія совершенно иныя, чѣмъ на предметномъ стеклѣ подъ микроскопомъ, что дно морское не представляетъ изъ себя стеклянной пластинки, а состоитъ изъ песчинокъ, изъ коихъ каждая является для маленькихъ микроскопическихъ организмовъ, каковы діатомовыя, настоящей скалой. И между этими скалами подымается цѣлый лѣсъ водорослей, тоже по условіямъ мало соотвѣтствующихъ стеклянной пластинкѣ. И вотъ если мы представимъ себѣ массу нитчій, ползающихъ по такимъ скаламъ или водорослямъ, то окажется, что онѣ столь же часто будутъ обращать вверхъ, къ источнику свѣта, свою спаечную поверхность, какъ и свои узкія створки. Створочная поверхность будетъ обращена даже въ большей мѣрѣ къ свѣту, чѣмъ спаечная, такъ какъ послѣдняя можетъ быть обращена въ эту сторону только у особей, ползающихъ по верхней поверхности скалы, тѣ же, которыя ползаютъ по бо-

¹⁾ Karsten, G., Diatomeen der Kieler Bucht. 1899, стр. 159/160.

камъ, обращены вверхъ своей створкой, и послѣднихъ гораздо больше, настолько больше, насколько боковыя поверхности скалы больше верхней поверхности. О водоросляхъ мы уже не будемъ и говорить.

И тоже самое разсужденіе относится и до *Navicula* и всѣхъ прочихъ діатомовыхъ.

Всѣ подвижныя діатомовыя выставляють поочередно и въ одинаковой мѣрѣ всѣ свои поверхности къ свѣту.

А если это такъ, то вся теорія *Karsten*'а рушится. Значить то расположеніе эндохрома, которое наблюдается у разсматриваемыхъ имъ формъ, вовсе не есть результатъ того, что діатомовыя выставляють къ свѣту преимущественно ту или другую свою поверхность, ибо въ природѣ онѣ этого не дѣлають, а дѣлають только на предметномъ стеклѣ, подъ микроскопомъ.

Если хроматофоровыя пластинки у нитчій лежать на спаечной поверхности, то это не потому, что эта поверхность будто бы обращена чаще къ свѣту (ибо этого на самомъ дѣлѣ нѣтъ), а потому, что пластинки широкія и имъ негдѣ больше помѣститься, какъ на широкой же спайкѣ. Неудобно было бы такимъ пластинкамъ располагаться на узкихъ створкахъ, чтобы затѣмъ, изогнувшись краями, всетаки перейти на спайки. Чисто механическія причины или вѣрнѣе геометрическія условія—вотъ что, слѣдовательно, обуславливаетъ ихъ положеніе, а къ этому быть можетъ присоединяются и какія нибудь наслѣдственныя, филогенетическія причины.

Вообще, въ виду постоянной перемѣны положенія діатомовыхъ при ихъ движеніи по песчинкамъ, камнямъ и водорослямъ и отсутствія у нихъ вслѣдствіе этого какого нибудь опредѣленнаго положенія, нельзя и ожидать, чтобы хроматофоры движущихся діатомовыхъ приняли бы какое нибудь опредѣленное положеніе по отношенію къ свѣту¹⁾. Скорѣе еще

¹⁾ Въ своей работѣ: «Къ Морфологіи Діатомовыхъ водорослей». Казань. 1903, стр. 129, я назвалъ объясненіе расположенія эндохрома у рода *Clevarrhoga*, данное *Karsten*'омъ (см. вышеприведенная цитата), болѣе удачнымъ, чѣмъ остальные его объясненія. По зрѣлому размышленію я не вижу, однако, чѣмъ оно удачнѣе другихъ объясненій, такъ какъ и *Clevarrhoga*

можно было бы предположить это по отношенію къ сидячимъ формамъ, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ напр. относительно *Navicula pelliculosa* ¹⁾ это можно принять съ большою вѣроятностью, также какъ и относительно *Cocconeis* и *Clevia* ²⁾. Но тогда никакой теоріи и нѣтъ, ибо это общее явленіе, что хроматофоры располагаются на поверхности кѣтки и при томъ конечно не на той сторонѣ, которая прилегаетъ къ непрозрачному предмету.

Помимо этого теорія Karsten'a приводитъ къ крупному противорѣчію. По этой теоріи навикולי, у которыхъ наибольшая поверхность есть створочная поверхность, которую онѣ будто бы и выставляютъ преимущественно къ свѣту (что, какъ мы видѣли, невѣрно), должны въ силу этого имѣть и эндохромъ свой расположеннымъ на створкахъ. На самомъ же дѣлѣ обѣ хроматофоровыя пластинки, *Naviculaceae*, расположены, какъ извѣстно, какъ разъ не на створкахъ, а на спайкахъ. Правда Karsten говоритъ про *Hinüberdrängung der Chromatophoren auf die Schalenseiten*, но такое передвиженіе пластинокъ на створки является вѣдь сравнительно рѣдкимъ явленіемъ (родъ *Clevia*), и за исключеніемъ рода *Clevia* и *Pseudoamphiprota* у всѣхъ *Naviculaceae* (*Navicula*,

постоянно измѣняетъ свое положеніе и, слѣдовательно, положеніе своего воронковиднаго хроматофора по отношенію къ свѣту, подставляя къ свѣту то входъ въ воронку, то его бока.

¹⁾ М е р е ж к о в с к і й, К., Къ Морфологіи Діатомовыхъ. Казань. 1903, стр., 256, табл. II, рис. 23.

²⁾ Въ I части настоящаго сочиненія, на страницѣ 28, я пытался объяснить створочное положеніе пластинокъ у *Clevisaeae* тѣмъ, что это по всѣмъ вѣроятіямъ все неподвижныя формы, живущія надѣ морскомъ прикрѣпленными къ песчинкамъ помощью слизи, подобно *Clevia granulata* (см. табл. II; рис. 28), относительно которой я имѣю наблюденія, доказывающія ея неподвижность (см. стр. 28). При такихъ условіяхъ одна створка раковины является всегда затѣненной, и это, быть можетъ и повліяло на расположеніе хроматофоровъ на створкахъ, подобно тому какъ это съ несомнѣнностью произошло, и по этой именно причинѣ, у *Navicula pelliculosa*, живущей въ совершенно подобныхъ же условіяхъ. Но крайней мѣрѣ я не вижу другого сколько нибудь подходящаго объясненія этому явленію, хотя и противъ него есть что возразить.

Caloneis, Pinnularia, Diploneis, Stauroneis и проч. и проч.) и у всѣхъ Gyrosigma, Tropidoneis, во всей группѣ Tetraplatae пластинки, наперекоръ теоріи Karsten'a, неизмѣнно прилегаютъ къ спайкамъ. Да и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ, какъ у Clevia, онѣ прилегаютъ къ створкамъ, это какъ разъ относится къ неподвижно сидящимъ формамъ, каковыми являются повидимому всѣ почти виды Clevia, а въ такомъ случаѣ ни о какой зависимости положенія эндохрома отъ движенія не можетъ быть и рѣчи.

Въ своемъ расположеніи въ клѣткѣ хроматофоры преслѣдуютъ совсѣмъ инныя цѣли, нежели тѣ, которыя думалъ подмѣтить Karsten. Они располагаются такъ, чтобы по возможности не прикрывать собою органа движенія, они заботятся о равномѣрности распредѣленія эндохрома въ клѣткѣ, особенно у большихъ формъ, наконецъ, они стремятся занять площадь въ соотвѣтствіи съ объемомъ діатомовой и слѣдовательно съ потребностью ея въ продуктахъ ассимиляціи.

Ко всему этому присоединяются иногда и явленія филогенетическаго характера, обусловленныя наслѣдственностью.

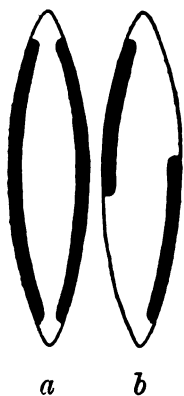

ПРИЛОЖЕНИЕ II.

Теорія асимметричнаго расположенія хроматофорныхъ пластинокъ.

Рис. 237.

У діатомовыхъ, имѣющихъ двѣ хроматофоровыя пластинки, послѣднія могутъ быть расположены двояко:

во первыхъ: симметрично (рис. 237 а), когда обѣ онѣ отстаютъ на одинаковое разстояніе отъ обоихъ концовъ раковины, и

во вторыхъ: асимметрично (рис. 237 б), когда одна пластинка приближена къ одному концу, а другая къ противоположному концу.

Послѣдній случай, само собою разумѣется, предполагаетъ, что пластинки у діатомовой значительно короче ея раковины.

Асимметричное расположеніе встрѣчается главнымъ образомъ въ двухъ группахъ діатомовыхъ, а именно у рода *Navicula* и у рода *Gyrosigma*¹⁾; къ этому присоединяется одинъ случай подобнаго расположенія, найденный мною у рода *Fragilaria*²⁾ изъ группы *Vacilloideae*.

¹⁾ Случай асимметричнаго расположенія хроматофорныхъ пластинокъ у *Diploneis rarula* (см. мое сочиненіе: «Къ Морфологій Діатомовыхъ водорослей». Казань. 1903, стр. 225, табл. I, рис. 8—10), у *Nitzschia constricta* и тому подобнхъ формъ (l. c., стр. 380, табл. VI, рис. 16—17, а также «Типы эндохрома», стр. 66) принадлежать къ совсѣмъ другому рода явленіямъ и сюда не относятся.

²⁾ Mereschkowsky, C., A list of Californian Diatoms. *Annals and Magazine of Natural History*. Ser. 7. Vol. VII. 1901, стр. 513, табл. V, рис. 17.

Что касается рода *Navicula*, то, какъ мы видѣли при разсмотрѣннн закона зависимости отъ объема (см. стр. 159), асимметричное расположеніе пластинокъ встрѣчается и исключительно у мелкихъ формъ, никогда не попадаясь ни среди среднихъ, ни тѣмъ болѣе среди большихъ формъ. Если разбить всѣ извѣстные относительно эндохрома виды *Naviculaceae* на 4 группы по ихъ величинѣ, то получится слѣдующая таблица, доказывающая это положеніе:

	Средняя длина группы.	Число случаевъ асимм. въ %
I группа	0.022 mm.	57
II группа	0.041 "	9
III группа	0.066 "	0
IV группа	0.138 "	0

Родъ *Gyrosigma* имѣетъ тоже не мало случаевъ асимметричнаго расположенія своихъ двухъ пластинокъ; оно встрѣчается у слѣдующихъ видовъ:

НАЗВАНІЕ ВИДА.	Средняя длина вида.	Средняя ширина вида.
<i>Gyrosigma contortum</i> Mer.	0.057 mm.	0.004 mm.
" <i>latiusculum</i> Mer.	0.058 "	0.0105 "
" <i>tenuissimum</i>	0.165 "	0.01 "
" <i>prolongatum</i>	0.180 "	0.01 "
" " <i>v. villafrancae</i> ¹⁾	—	—

Какъ видно, асимметричное расположеніе встрѣчается здѣсь не только у маленькихъ формъ, но и у большихъ, однако почти всѣ онѣ отличаются необыкновенною узостью створокъ, особенно что касается большихъ видовъ. Узость же формы можетъ считаться, какъ мы видѣли въ этомъ сочиненіи (см. стр. 206), явленіемъ равносильнымъ малой величинѣ, ибо въ обоихъ случаяхъ поверхность относительно объема очень велика. А такъ какъ законъ зависимости отъ объема учить

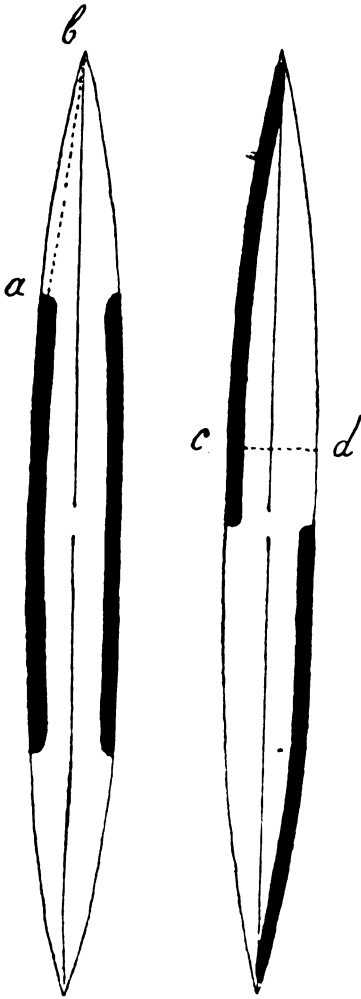
¹⁾ Длина и ширина этой разновидности мало чѣмъ различаются отъ длины и ширины вида типа. Точныхъ измѣреній не имѣется.

Рис. 238.

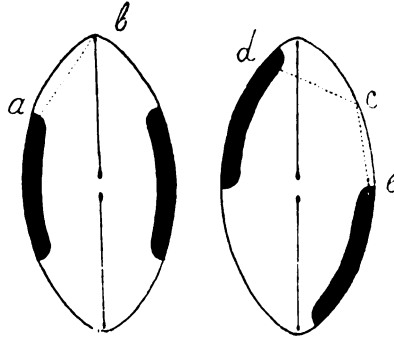
Рис. 239.

Рис. 240.

Рис. 241.

Узкія формы. ($ab > cd$).

Широкія формы ($ab = cd$).

Рис. 238. Симметричное расположение у узкой формы; ab , наибольшее расстояние протоплазмы отъ хроматофора.

Рис. 239. Асимметричное расположение у узкой формы; cd — наибольшее расстояние протоплазмы отъ хроматофора, ab значительно больше, чѣмъ cd . ($ab > cd$).

Рис. 240 и 241. Тоже самое, что рис. 238 и 239, но по отношенію къ широкимъ формамъ; разницы между ab и cd или ce никакой нѣтъ ($ab = cd$).

Теорія асимметричнаго расположенія хроматофоровъ.

насть, что чѣмъ поверхность относительно больше, тѣмъ менѣе требуется эндохрома и потому тѣмъ менѣе должна быть площадь, имъ занимаемая, асимметрия же въ расположеніи хроматофоровъ предполагаетъ, какъ мы сказали, присутствіе короткихъ пластинокъ, то въ этой асимметріи строенія у мелкихъ или очень узкихъ формъ можно видѣть явленіе приспособленія площади эндохрома къ малому относительному объему діатомовыхъ. И факты, какъ мы видѣли въ III части

этого сочиненія, вполне доказываютъ, что такая зависимость асимметріи отъ малаго объема дѣйствительно существуетъ.

Но помимо этого, мы поставили асимметрію еще въ зависимость отъ закона равномерности распредѣленія (стр. 210), показавъ, что при асимметричномъ расположеніи короткихъ пластинокъ эндохромъ является распредѣленнымъ, равномернѣе, чѣмъ при симметричномъ. Въ самомъ дѣлѣ, если мы сравнимъ между собою оба способа расположенія (рис. 238 и 239) и измѣримъ для обоихъ случаевъ разстояніе точки протоплазмы, наиболѣе отдаленной отъ хроматофоровъ, то окажется, что въ случаѣ симметричнаго расположенія (рис. 238) это разстояніе будетъ равняться ab , а въ случаѣ асимметричнаго расположенія (рис. 239), оно будетъ равняться только cd , т. е. будетъ въ нѣсколько разъ меньше, чѣмъ въ первомъ случаѣ. А это и значитъ, что эндохромъ будетъ распредѣленъ равномернѣе при асимметричномъ расположеніи.

Въ такомъ положеніи дѣйствительно и находятся всѣ виды *Gyrosigma* съ асимметричными хроматофорами.

Что таково именно значеніе этой асимметріи у *Gyrosigma*, доказывается помимо вышеприведенныхъ теоретическихъ соображеній и помимо того, что она встрѣчается только у узкихъ формъ, еще слѣдующимъ фактомъ: у очень маленькихъ формъ, какъ *Gyrosigma Spencerii* var. *exilis*, съ среднею длиною всего въ 0.053 mm., формъ при томъ не особенно и широкихъ хроматофоровыя пластинки, въ силу закона зависимости отъ объема, должны конечно, являться очень слабо развитыми и въ ширину, и въ длину; но, будучи короткими, пластинки располагаются здѣсь однако симметрично, а не асимметрично¹⁾, и причина этому лежитъ въ томъ, что благодаря малой величинѣ діатомовой и незначительности абсолютной величины всѣхъ разстояній, она менѣе нуждается въ равномерности распредѣленія эндохрома, чѣмъ такіе большіе виды, какъ *Gyrosigma tenuissimum* или *G. prolongatum* (см. IV законъ). Если же наоборотъ у послѣднихъ, требующихъ равномернаго распредѣленія, мы какъ разъ встрѣчаемся съ асимметричнымъ расположеніемъ хроматофоровъ, которое, какъ насъ учитъ теорія (см. рис. 238 и 239), уси-

¹⁾ Мережковскій, К., Къ Морфологіи Діатомовыхъ. Казань. 1903, стр. 301, табл. V, рис. 25—27.

ливааетъ равномѣрность распредѣленія, то значить, объясненіе, даваемое нами асимметріи у *Gyrosigma*, соотвѣтствуетъ истинѣ¹⁾.

Но если у *Gyrosigma* асимметрія пластинокъ имѣетъ такое значеніе, то можно было бы на основаніи этого предположить, что и всѣ случаи асимметріи, гдѣ бы они не встрѣчались, имѣютъ тоже самое значеніе болѣе равномѣрнаго распредѣленія эндохрома въ клѣткѣ. На самомъ дѣлѣ это оказывается однако не такъ. Явленіе асимметріи гораздо болѣе сложное явленіе, чѣмъ можетъ казаться на первый взглядъ; зависать оно не отъ одной, а отъ нѣсколькихъ причинъ, и въ разныхъ группахъ діатомовыхъ произошло различнымъ способомъ.

Чтобы это понять, мы вмѣсто большой, но узкой формы, въ родѣ изображенной на рисункахъ 238 и 239, гдѣ асимметричное расположеніе имѣетъ очень явственное преимущество въ смыслѣ равномѣрности распредѣленія эндохрома въ клѣткѣ ($ab > cd$), возьмемъ маленькую и широкую форму (рис. 240 и 241); такую формою обладаютъ обыкновенно тѣ мелкіе виды рода *Navicula*, среди которыхъ асимметрія особенно сильно распространена (*Navicula debilissima*, *Navicula exilissima*²⁾). Оказывается, что у такихъ формъ асимметричное расположеніе пластинокъ не даетъ никакого преимущества передъ симметричнымъ расположеніемъ въ смыслѣ равномѣрности распредѣленія. Въ самомъ дѣлѣ, измѣривъ точку протоплазмы, наиболѣе удаленную отъ хроматофора въ обоихъ случаяхъ, мы найдемъ, что это разстояніе ab на рисункѣ 240 и bc или cd на рисункѣ 241 тождественны ($ab = cd$).

Слѣдовательно, если у широкихъ формъ пластинки рас-

¹⁾ Настоящее объясненіе безусловно вѣрно, хотя оно и является по существу дѣла очень сложнымъ и потому кажется нѣсколько запутаннымъ. Оно можетъ однако служить отличнымъ пробнымъ камнемъ для читателя: если читатель понялъ вполне это объясненіе, то, значить, онъ понялъ и всю мою теорію эндохрома, поскольку она касается III и IV законовъ. Если же настоящее разсужденіе осталось для него непонятнымъ, то, значить онъ не усвоилъ себѣ въ достаточной мѣрѣ оба эти закона.

²⁾ М е р е ж к о в с к і й, К., Къ Морфологіи Діатомовыхъ водорослей. Казань. 1903, т. II, рис. 22 и 26.

положены асимметрично, то это не можетъ быть ни въ какомъ случаѣ приписано дѣйствию закона равномерности распределенія, такъ какъ ни какой равномерности этимъ не достигается. А если такъ, то значитъ асимметрия въ этомъ случаѣ должна имѣть какой нибудь другой смыслъ.

Теорія асимметріи показываетъ такимъ образомъ, что это явленіе не однозначуще для всѣхъ случаевъ асимметріи. У широкихъ формъ оно имѣетъ иной смыслъ, чѣмъ у узкихъ.

Помимо этого вліянія ширины формы, надо принять еще во вниманіе другое условіе, а именно малую величину діатомовыхъ изъ рода *Navicula*, обладающихъ асимметричнымъ расположеніемъ хроматофоровъ. При малой величинѣ любое разстояніе становится абсолютно малымъ, а при такихъ условіяхъ всякое приспособленіе къ равномерному распределенію становится, какъ мы видѣли (стр. 222), ненужнымъ. Если поэтому мы находимъ асимметрію у такихъ очень маленькихъ и притомъ широкихъ формъ, то можно сказать навѣрняка, что эта асимметрия обусловлена здѣсь какими нибудь другими причинами, помимо стремленія къ равномерному распределенію эндохрома.

Задача наша будетъ слѣдовательно состоять въ томъ, чтобы объяснить возникновеніе асимметріи въ расположеніи хроматофоровыхъ пластинокъ у мелкихъ навигулей.

Для объясненія этого явленія я предлагаю здѣсь слѣдующую теорію происхожденія *Naviculaceae* отъ рода *Libellus*.

И исхожу изъ того положенія, что всѣ *Diatomaceae Mobiles* произошли отъ группы *Archaideae*. *Archaideae* является старинной группой, представители которой соединяютъ въ себѣ нѣкоторые признаки какъ *Raphideae*, такъ и *Carinatae*—двухъ основныхъ подраздѣленій *Diatomaceae Mobiles*—не будучи сами ни тѣми, ни другими.

Такое соединеніе признаковъ двухъ группъ, часто встрѣчающееся у ископаемыхъ формъ растительныхъ и животныхъ организмовъ (*Cicadofilices*, *Sphenophylleae* у растений, птицеящеры у животныхъ), указываетъ на древность *Archaideae* и

на эту же древность указывают и другія особенности ея организациі, какъ то сложная спайка (унаслѣдованная еще отъ дальняго родоначальника *Raphidiophorae*, а именно группы *Tabellarioideae*), присутствіе обыкновенно одной только пластинки¹⁾, отсутствіе стабиллопластовъ, вообще отсутствующихъ у высшихъ діатомовыхъ (*Anagrapheae*, *Vacilloideae*).

Рис. 242. Рис. 243.

Рис. 242. Продольное расположение пластинокъ у *Diplacatae*.

Рис. 243. Поперечное расположение пластинокъ у *Nitzschiae* и нѣкоторыхъ *Archaideae*.

Мы можемъ поэтому разсматривать *Archaideae* какъ родоначальную группу, изъ которой развились съ одной стороны *Raphideae*, а съ другой *Carinatae*.

Частью вѣроятно вымершая, эта группа представлена въ настоящее время слѣдующими родами: *Auricula*, *Amphiprora*, *Epithemia*, *Rhopalodia*, *Amphoropsis sens. emend.*²⁾ и *Stauronella*. Эндохромъ всѣхъ этихъ родовъ обыкновенно состоитъ изъ одной только пластинки, иногда ихъ имѣются двѣ, и тогда онѣ расположены поперечно (рис. 243), какъ это всегда имѣеть мѣсто у *Nitzschiae* и никогда не бываетъ у *Raphideae*. Напротивъ, у *Archaideae* не существуетъ ни одной формы съ двумя продольно расположенными пластинками, свойственными всѣмъ *Diplacatae* (рис. 242). Изъ этого слѣдуетъ, что послѣднія нельзя выводить непосредственно изъ *Archaideae*, безъ какого нибудь посредствующа-

¹⁾ Объяснить здѣсь въ немногихъ словахъ, почему этотъ признакъ долженъ считаться примитивнымъ, довольно трудно. Читатель, помнящій мою теорію происхожденія пластинчатого эндохрома изъ зернистаго, отчасти можетъ составить себѣ понятіе, почему у родоначальника *Raphidiophorae* должна была быть всего одна пластинка или что то же—одно зерно (малая его величина). Другое основаніе считать одну пластинку примитивнымъ признакомъ, заключается въ томъ, что такое строеніе не встрѣчается ни въ одной изъ высоко организованныхъ группъ (*Pinnularia*, *Diplopeis*, *Plenogigma*, *Tropidoneis* и проч.), гдѣ наоборотъ замѣчается тенденція къ увеличенію числа хроматофоровъ.

²⁾ Мережковскій, К., Типы эндохрома. *Scripta Botanica*. Вып. XXI, 1902, стр. 56.

го члена, каковымъ и является родъ *Libellus*; изъ него уже образовались мелкія навикули, а потомъ и все пышное дерево *Polyplocatae*. Въ этомъ и состоятъ моя теорія происхожденія *Naviculaceae*, къ изложенію которой мы теперь и перейдемъ.

Представимъ себѣ представителя группы *Archaiidae* съ однимъ хроматофоромъ (какъ это часто встрѣчается среди современныхъ *Archaiidae*), расположеннымъ на одной изъ спаекъ (рис. 244); при дѣленіи хроматофоровая пластинка перемѣщается на створку—явленіе очень распространенное у *Naviculaceae* и существующее также у *Libellus*; затѣмъ пластинка сгибается и одна половина переходитъ на противоположную створку, какъ это имѣетъ мѣсто у *Surirelloidae*, съ тою разницею, что здѣсь пластинка вмѣсто того, чтобы образовать фигуру въ видѣ буквы U, дѣлаетъ два сгиба, принимая зигзагообразную форму Γ ; это и есть форма эндохрома рода *Libellus*. Клетка начинаетъ затѣмъ дѣлиться, перегородка разрываетъ поперечную ленту (какъ у *Surirella*) и обѣ пластинки двухъ вновь образованныхъ раковинъ возвращаются на свое прежнее мѣсто. Предположимъ теперь, что процессъ дѣленія остановился на стадіи Γ , что пластинка въ этомъ видѣ вернулась на поверхность спаекъ и что эта стадія вмѣсто того чтобы быть временной стала постоянной. Что мы тогда получимъ? Мы получимъ настоящую *Libellus* (рис. 245). Это первая часть теоріи: происхожденіе рода *Libellus* изъ одной изъ *Archaiidae*.

Вторая часть теоріи будетъ состоять въ слѣдующемъ. Съ теченіемъ времени поперечная лента, соединяющая обѣ половины пластинки рода *Libellus*, будучи бесполезной, исчезла (рис. 246) и *Libellus* превратилась въ *навикулу* съ двумя асимметричными пластинками (рис. 247); послѣдняя путемъ удлиненія пластинокъ (что представляло серьезное преимущество для діатомовой) дала начало формамъ съ симметричными пластинками (рис. 248).

На это удлиненіе пластинокъ слѣдуетъ смотрѣть какъ на результатъ увеличенія размѣровъ діатомовой, при которомъ объемъ возрастаетъ пропорціонально кубу, тогда какъ поверхность возрастаетъ только пропорціонально квадрату. Результатомъ этого является необходимость увеличенія ассими-

ляціонной площади хроматофоровъ, т. е. удлиненіе пластинокъ. А это съ своей стороны указываетъ на то, что родоначальная форма *Libellus* должна была быть незначительныхъ размѣровъ и что и первые виды *Navicula* должны были быть очень мелкими, впоследствии становясь все больше и больше.

Такимъ образомъ предлагаемая здѣсь теорія оказывается въ полномъ соотвѣтствіи съ однимъ закономъ эволюціи организмовъ, въ силу котораго организмы развиваются отъ м а л а г о и простого къ большому и сложному, и такое соотвѣтствіе, является, конечно, весьма важнымъ подтвержденіемъ правильности развиваемыхъ здѣсь филогенетическихъ соображеній.

Рис. 244. Рис. 245. Рис. 246. Рис. 247. Рис. 248. Рис. 249.

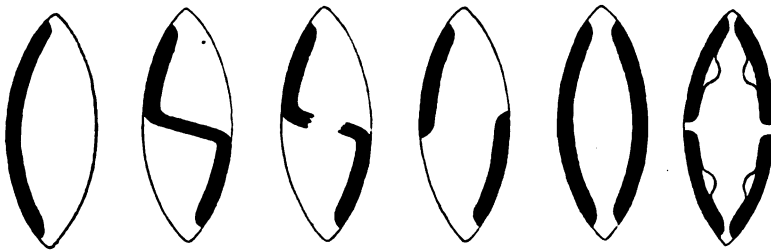

Рис. 244. Гипотетическая *Archaideae* — родоначальникъ *Naviculaceae*.—Рис. 245. *Libellus*.—Рис. 246. Разрывъ хроматофора у *Libellus*.—Рис. 247. Мелкая *Navicula* съ асимметричными пластинками.—Рис. 248. Крупная *Navicula* съ симметричными пластинками.—Рис. 249. *Tetraplacatae*.

Линія эволюціи отъ однопластинчатой *Archaideae* до четырехпластинчатыхъ *Tetraplacatae*.

Итакъ двухпластинчатая *навикули* произошли отъ однопластинчатой *архаидеи* чрезъ посредство *Libellus*, который въ сущности имѣетъ тоже одну только пластинку, состоящую только изъ двухъ обособленныхъ частей. Въ своей эволюціи *Naviculaceae* прошли слѣдовательно черезъ слѣдующія послѣдовательныя три стадіи:

- 1) одна простая нерасчлененная пластинка (*Archaideae*),
- 2) одна пластинка, состоящая изъ двухъ обособленныхъ частей, связанныхъ поперечной лентой (*Libellus*),
- 3) двѣ вполне раздѣленные пластинки (*Navicula*).

Что касается причины, которая произвела это превраще-

ніе одной простой пластинки въ двѣ, то ее слѣдуетъ искать въ запаздываніи дѣленія клѣтки вмѣстѣ съ ускореніемъ дѣленія хроматофора (см. законъ перемѣщенія стадій).

Дальнѣйшій ходъ эволюціи этой линіи діатомовыхъ вкратцѣ выразится въ слѣдующемъ видѣ. У *Libellus* хроматофоръ, какъ я показаль, дѣлится въ продольномъ направленіи. Въ силу закона чередованія плоскостей дѣленія направленіе этой плоскости изъ продольнаго превратилось у *Naviculaseae* въ поперечное. Благодаря этому у *Navicula* могла появиться стадія, временная и скоропреходящая, съ 4 хроматофорами (см. законъ перемѣщенія стадій, стр. 146). Съ теченіемъ времени эта стадія превратилась въ постоянную, и такимъ образомъ появилась группа *Tetraplacatae* (рис. 249), характеризующаяся четырьмя пластинками, съ пиреноидомъ въ каждой изъ нихъ; въ тоже время произошло новое измѣненіе и въ плоскости дѣленія, которое изъ поперечной стало въ этой группѣ опять продольнымъ. Дальнѣйшая судьба *Tetraplacatae* насъ здѣсь не интересуетъ.

Довольно трудно въ немногихъ словахъ и безъ помощи многочисленныхъ рисунковъ дать ясное представленіе о столь сложной теоріи, какъ предлагаемая. Въ другой работѣ, которая будетъ имѣть предметомъ установленіе филогенезиса и сродства діатомовыхъ, я изложу ее съ большими подробностями, и читатель увидитъ тогда, что имѣется не мало основаній для ея принятія. Она объясняетъ сразу двѣ группы явленій, которыя иначе оставались бы непонятными: во-первыхъ, столь странное строеніе эндохрома рода *Libellus* и, затѣмъ, присутствіе видовъ рода *Navicula* съ асимметричными пластинками.

Такимъ образомъ если принять вышесказанную теорію происхожденія *Naviculaseae*, то присутствіе асимметричныхъ пластинокъ у маленькихъ видовъ *Navicula*, гдѣ требуется мало эндохрома (III законъ), но не требуется особенной равномерности въ его распредѣленіи (IV законъ), становится совершенно понятнымъ: оно обусловлено здѣсь филогенетическими причинами, т. е. объясняется происхожденіемъ этихъ формъ изъ рода *Libellus*.

Асимметрия слѣдовательно имѣетъ двойное и независимое другъ отъ друга происхожденіе. Сначала она появилась у мелкихъ *Naviculae*, какъ результатъ происхожденія ихъ отъ

Libellus, затѣмъ у большихъ Naviculae она исчезла въ силу закона зависимости отъ объема, а когда отъ послѣднихъ произошелъ родъ Gyrosigma, и въ немъ стали появляться очень узкія, игловидныя формы, съ слабымъ вслѣдствіе этого развитіемъ массы тѣла относительно поверхности, то пластинки укоротились и въ то же время расположились опять асимметрично, и на этотъ разъ такое расположеніе явилось уже какъ результатъ потребности въ равномерномъ распредѣленіи эндохрома.

ПРИЛОЖЕНІЕ III.

О самостоятельномъ характерѣ хроматофоровъ у Діатомовыхъ водорослей.

Занимаясь такъ много и такъ долго изученіемъ хроматофоровъ у Діатомовыхъ водорослей, я тѣмъ самымъ поставленъ въ условія благоприятныя для рѣшенія вопроса, не представляютъ ли изученныя мною явленія какихъ нибудь фактовъ въ подтвержденіе недавно мною высказанной теоріи относительно природы и происхожденія хроматофоровъ въ растеніяхъ¹⁾; нельзя ли, слѣдовательно, найти въ этихъ явленіяхъ эндохрома какихъ нибудь указаній на самостоятельный характеръ хроматофоровъ и ихъ, независимость отъ клѣтки.

Согласно моей теоріи, хроматофоры должны быть разсматриваемы не какъ органы или органюиды, постепенно дифференцировавшіеся въ клѣткѣ, прежде ихъ не заключавшей, а какъ самостоятельные организмы, нѣкогда внѣдрившіеся въ безцвѣтныя животныя клѣтки (амебы и флагеллаты), вступившіе съ ними въ тѣсное симбіотическое отношеніе и теперь непрерывно передающіеся изъ поколѣнія въ поколѣніе при помощи гаметъ или споръ.

На растеніе я смотрю поэтому не какъ на самостоятельный организмъ, а какъ на симбіозъ животныхъ клѣтокъ съ зелеными (красными или желтобурыми) организмами, по всѣмъ вѣроятіямъ изъ группы *Suaephryseae*.

Тѣсныя отношенія, установившіяся съ незапамятныхъ

---

¹⁾ Mereschkowsky, C., Ueber Natur und Ursprung der Chromatophoren im Pflanzenreiche. Biologisches Centralblatt. Bnd. XXV. Nr. 18. 1905.

временъ между обоими симбионтами—хроматофорами и безцвѣтными клѣтками,—хотя и должны были въ значительной мѣрѣ уничтожить въ хроматофорахъ ихъ нѣкогда самостоятельный характеръ, тѣмъ не менѣе можно ожидать найти сохранными и до сихъ поръ, особенно у высшихъ представителей растительнаго міра, какіе нибудь слѣды этой ихъ прежней самостоятельности. И дѣйствительно, среди діатомовыхъ можно подмѣтить по отношенію къ ихъ хроматофорамъ нѣкоторые, довольно явственные признаки ихъ независимости отъ клѣтки, въ которой они и до сихъ поръ живутъ до известной степени самостоятельною жизнью, какъ бы въ качествѣ гостей.

Помимо общихъ проявленій самостоятельнаго характера наравнѣ со всѣми прочими хроматофорами растительнаго міра, на которыя я указалъ въ своей работѣ: *Ueber Natur und Ursprung der Chromatophoren im Pflanzenreiche*, хроматофоры Діатомовыхъ водорослей спеціально проявляютъ свою независимость отъ клѣтки въ слѣдующихъ трехъ отношеніяхъ.

1. Во второй части этого сочиненія (стр. 117 и слѣд.) мы видѣли, что во время дѣленія діатомовыхъ изъ семействъ *Naviculaceae* и *Pleurosigmeae* клѣтка можетъ оказаться уже раздѣленной, въ то время какъ хроматофоры остаются еще не раздѣленными. Такъ это происходитъ у нѣкоторыхъ видовъ *Navicula*, на примѣръ у *N. radiosa*, *N. anglica* var., такъ это происходитъ и у цѣлой группы видовъ рода *Pleurosigma* (*P. Normannii*, *P. cuspidatum* и др.). Наоборотъ у другихъ видовъ *Navicula*, какъ на примѣръ у *N. gracilis*, *N. rhynchocephala* или у нѣкоторыхъ *Pleurosigma*, какъ на примѣръ у *P. nubecula*, а также у *Gyrosigma fasciola*, *G. Spencerii*, *G. Wansbeckii* var. *subsalina* хроматофоры дѣлятся гораздо раньше появленія какихъ бы то нибыло признаковъ дѣленія клѣтки¹⁾;

¹⁾ У *Pleurosigma delicatulum* въ однихъ случаяхъ хроматофоры дѣлятся раньше самой клѣтки, въ другихъ—позже ея. Это служитъ лучшимъ доказательствомъ того, что всѣ вышеприведенные примѣры можно дѣйствительно разсматривать какъ случаи перемѣщенія стадій дѣленія клѣтки съ одного періода на другой, перемѣщенія, имѣющаго только мѣсто въ предѣлахъ не одного вида, какъ у *P. delicatulum*, а у разныхъ видовъ въ предѣлахъ одного рода.

при этомъ тутъ замѣчаются еще дальнѣйшія варіаціи, заключающіяся въ томъ, что у однѣхъ формъ хроматофоры, прежде чѣмъ раздѣлиться, переходятъ на створки и здѣсь уже дѣлятся поперегъ, тогда какъ у другихъ (*Gyrosigma fasciola*, *G. Spencerii*) дѣленіе хроматофоровъ происходитъ въ то время, когда они еще занимаютъ свое нормальное положеніе на спайкахъ, обстоятельство не разъ служившее поводомъ къ ошибочному допущенію у этихъ формъ четырехъ пластинокъ вмѣсто свойственныхъ имъ двухъ пластинокъ.

Совершенно такія же колебанія въ моментѣ дѣленія хроматофоровыхъ пластинокъ существуютъ, какъ мы видѣли, и у *Fragilariae* (*Fragilaria*, *Synedra*, см. стр. 129); и тамъ дѣленіе это можетъ происходить до дѣленія самой клѣтки, въ одинаковое съ нимъ время и, наконецъ, послѣ дѣленія клѣтки.

Такія колебанія можно понять двояко или такъ, что хроматофоры дѣлятся во всѣхъ случаяхъ одинаково, а дѣленіе клѣтки то опережаетъ дѣленіе хроматофоровъ, то отстаетъ отъ него, или наоборотъ, что постояннымъ является дѣленіе клѣтки, а опережаетъ или отстаетъ отъ клѣтки дѣленіе хроматофоровъ. Второе предположеніе повидимому болѣе правдоподобное, если имѣть въ виду явленія, которыя представляютъ намъ *Gyrosigma fasciola* и *G. Spencerii*, гдѣ хроматофоры дѣлятся, оставаясь на своихъ мѣстахъ на спайкахъ, а не перейдя предварительно на створки, какъ это имѣетъ мѣсто въ огромномъ большинствѣ случаевъ у *Diatomaceae Polyplacatae*¹⁾, указывая этимъ на то, что тутъ мы имѣемъ дѣло скорѣе съ скороспѣлымъ дѣленіемъ хроматофоровъ, чѣмъ съ отсталымъ дѣленіемъ клѣтки.

Но какъ бы то нибыло, для нашей цѣли совершенно безразлично на чьей сторонѣ стоитъ, такъ сказать, активная роль въ этомъ расхожденіи обоихъ процессовъ, важенъ самый фактъ, самая возможность существованія такого несоотвѣтствія, такъ какъ въ этомъ фактѣ нельзя не видѣть нѣкотораго проявленія независимости хроматофоровъ отъ клѣтки. Въ самомъ дѣлѣ: клѣтка дѣлится, ядро уже раздѣлилось, но

¹⁾ Къ *D. Polyplacatae* принадлежатъ также и *Naviculaceae* и *Pleurosigmeae*.

выя створки образовались,—а хроматофоры все остаются въ томъ же положеніи; въ другомъ же случаѣ клѣтка и ядро пребываютъ въ совершенно покойномъ состояніи—а хроматофоры дѣлятся самымъ энергичнымъ образомъ. Явно, что хроматофоры въ своемъ дѣленіи не зависятъ ни отъ клѣтки, ни отъ ядра, что они дѣлятся сами по себѣ, не особенно справляясь съ тѣмъ, что дѣлаетъ ядро и клѣтка, дѣлятся, преслѣдуя какъ бы свою особую цѣль: размноженіе для собственнаго своего сохраненія; въ этомъ отношеніи хроматофоры скорѣе напоминаютъ какую нибудь зоохлореллу или зооксантеллу¹⁾, чѣмъ органъ клѣтки²⁾.

2. Второе проявленіе самостоятельнаго характера хроматофоровъ у Діатомовыхъ водорослей можно усмотрѣть въ законѣ чередованія плоскостей дѣленія.

¹⁾ Одноклѣточные зеленны или желтобурыя водоросли, живущія въ симбіозѣ съ животными.

²⁾ Здѣсь полезно будетъ напомнить еще разъ о томъ выводѣ, къ которому привело насъ изученіе строенія и способа дѣленія эндохрома у *Surirelleae*, (см. стр. 106), такъ какъ иначе это обстоятельство, подтверждающее самостоятельность и независимость хроматофоровъ отъ клѣтки, легко могло бы затеряться и не быть принятымъ во вниманіе. Разсуждая о строеніи *Surirelleae* мы пришли тогда къ тому заключенію, «что родъ *Surirella* имѣетъ какъ бы одну лишнюю пластинку въ томъ смыслѣ, что одна пластинка принадлежитъ ему, такъ сказать, по праву, тогда какъ другая должна собственно принадлежать слѣдующей генераціи». Дѣленіе эндохрома у *Surirelleae* идетъ постоянно настолько впереди дѣленія клѣтки, что когда материнская клѣтка еще не приступала къ дѣленію, въ ней уже оказывается заключеннымъ хроматофоръ будущей дочерней клѣтки.

Такимъ образомъ, если бы хроматофоръ былъ органомъ клѣтки, то мы принуждены были бы допустить такой абсурдъ, какъ органъ клѣтки появляющійся раньше самой клѣтки. Такое явленіе допустимо только въ томъ случаѣ, если мы будемъ разсматривать хроматофоры, какъ самостоятельные организмы, выдѣрившіеся въ безцвѣтную клѣтку, т. е. какъ симбіоты.

Замѣчу, что вышеизложенный взглядъ на значеніе двухъ пластинокъ у *Surirelleae* былъ мною выработанъ совершенно независимо отъ моей теоріи симбіогенезиса (происхожденія растений путемъ образованія симбіоза) и задолго до ея созданія.

Этотъ законъ указываетъ на существованіе любопытнаго ритма въ процессѣ дѣленія хроматофоровъ, проявляемаго въ томъ, что при дѣленіи хроматофоровъ въ разныхъ послѣдовательныхъ группахъ діатомовыхъ плоскость дѣленія ритмически мѣняетъ свое направленіе, становясь отъ продольнаго поперечнымъ, отъ поперечнаго— снова продольнымъ и т. д.

Если взять тотъ послѣдовательный рядъ формъ, начиная съ рода *Libellus* и кончая группой *Okedenieae*, который, какъ мы видѣли, съ большою вѣроятностью можно принять за филогенетическій рядъ и въ которомъ съ особенною наглядностью проявляется ритмичность въ дѣленіи хроматофоровъ, то окажется, что у всѣхъ членовъ ряда клѣтки діатомовой все время неизмѣнно дѣлятся по одному и тому же продольному направленію и при томъ въ плоскости параллельной створкамъ. Между тѣмъ хроматофоры все время мѣняютъ направленіе плоскости дѣленія, они то дѣлятся въ поперечномъ направленіи, т. е. поперегъ длинотной оси клѣтки, то въ продольномъ, то опять поперечно, и далѣе опять продольно, мѣняя и при продольномъ дѣленіи плоскость, по которой это дѣленіе происходитъ, и которая является то параллельной створкамъ, то параллельной спайкамъ (см. стр. 305).

Что означаютъ эти факты, что означаетъ эта разница между постоянствомъ направленія дѣленія клѣтки и измѣнчивостью въ направленіи дѣленія хроматофоровъ?

Это означаетъ, что хроматофоры сохраняютъ въ группѣ діатомовыхъ водорослей еще настолько свою самостоятельность и независимость отъ клѣтки и ядра, что при дѣленіи своемъ они являются до нѣкоторой степени внѣ зависимости отъ дѣленія клѣтки. Какъ въ первомъ случаѣ хроматофоры оказались въ значительной мѣрѣ самостоятельными по отношенію ко времени дѣленія клѣтки, такъ тутъ они оказались независимыми также и по отношенію къ направленію дѣленія клѣтки. Хроматофоры дѣлятся до извѣстной степени когда и какъ имъ угодно, не справляясь съ тѣмъ, когда и какъ дѣлится сама клѣтка, въ которой они живутъ. Но такъ могутъ поступать только симбіонты, а не органы или органониды клѣтки.

3. Наконецъ, третье и едва ли не самое серьезное ува-

заніе на самостоятельный характер хроматофоровъ дастъ намъ законъ зеренъ.

Въ самомъ дѣлѣ, въ силу этого закона клѣтка діатомовой можетъ уменьшаться въ размѣрахъ своихъ сколько ей угодно, а между тѣмъ зерна не обращаютъ на это никакого вниманія, оставаясь или такими же большими, какъ и раньше, или, если и уменьшаясь, то несравненно медленнѣе самой клѣтки и то только до известнаго предѣла, за которымъ они и вовсе перестаютъ уменьшаться. Благодаря этому, очень-маленькія діатомовыя являются снабженными зернами относительно гигантскихъ размѣровъ.

Пусть читатель потрудится еще разъ обратиться къ рисунку 160 на стр. 259, изображающему въ видѣ діаграммы это отношеніе между величиною зеренъ и величиною клѣтки при постепенномъ уменьшеніи роста діатомовой и онъ воочію увидитъ независимость хроматофоровъ отъ клѣтки въ видѣ независимости бѣлыхъ столбцовъ отъ черныхъ. Діатомовая можетъ уменьшаться до весьма значительныхъ размѣровъ (черные столбцы), зерна же не обращаютъ на это никакого вниманія, имъ какъ будто нѣтъ никакого дѣла до того увеличивается или уменьшается клѣтка, и сами они остаются почти такими же (а иногда и совсѣмъ такими же), какъ и раньше.

Хроматофоры относятся такимъ образомъ не какъ органы какого нибудь сложнаго организма, которые уменьшаются пропорціонально уменьшенію роста самого организма, а скорѣе какъ самостоятельныя единицы, изъ которыхъ органы составлены; хроматофоры напоминаютъ въ этомъ отношеніи скорѣе клѣтки вышихъ организмовъ, чѣмъ ихъ органы. Маленькая мышь или колибри имѣютъ и пропорціонально маленькое сердце, маленькій мозгъ, маленькіе глаза, но клѣтки этихъ карликовыхъ животныхъ, являющіяся самостоятельными единицами, изъ которыхъ органы сложены, не уменьшаются въ той же пропорціи (Rabl,¹) Amelung²), а иногда и во-

¹) Rabl, C., Ueber den Bau und Entwicklung der Linse. III, Zeitsch. f. wiss. Zoologie. Bnd. LXVII. 1899 (no Boveri).

²) Amelung, A., Beziehungen zwischen dem Volumen der Zellen und dem Volumen der Pflanzenorgane. Dissert. Würzburg. 1893 (id.).

все не уменьшаются. Еще недавно Boveri¹⁾ изслѣдовалъ клѣтки разныхъ тканей у великановъ и карликовъ, и хотя органы ихъ сильно разнились по величинѣ, но въ величинѣ клѣтокъ онъ не нашелъ никакой разницы.

И совершенно такимъ же образомъ относятся и хроматофоры въ измѣненію роста клѣтки діатомовыхъ, въ которой они живутъ.

Наконецъ, если указанная мною выше (см. стр. 325) аналогія между чередованіемъ плоскостей дѣленія хроматофоровъ у діатомовыхъ и такимъ же чередованіемъ плоскостей дѣленія клѣтокъ у нѣкоторыхъ водорослей, въ томъ числѣ и у *Suaiphursea*, можетъ быть дѣйствительно признана и если оба рода явленія являются не только аналогичными, но, какъ я предполагаю и гомологичными, то и въ законѣ чередованія плоскостей дѣленія можно усмотрѣть нѣкоторое доказательство самостоятельнаго характера хроматофоровъ.

---

¹⁾ Boveri, Th., Ergebnisse über die Konstitution der chromatischen Substanz des Zellkerns. Jena. 1904, стр. 94.

ПРИЛОЖЕНИЕ IV.

Списокъ видовъ *Navicula* и *Gyrosigma*.

Приведенные здѣсь списки содержатъ всѣ виды родовъ *Navicula*¹⁾, *Caloneis*, *Pinnularia*, *Stauroneis* и *Trachyneis*, принадлежащія къ семейству *Naviculaceae*, а также всѣ виды рода *Gyrosigma* изъ семейства *Pleurosigmeae*, эндокромъ которыхъ былъ изученъ.

Списокъ этотъ содержитъ всѣ тѣ данныя, которыя неудобно было помѣщать въ самомъ сочиненіи при изложеніи закона зависимости отъ объема, такъ какъ это помѣшало бы наглядности приведенныхъ тамъ таблицъ, по которыя тѣмъ не менѣе необходимы для того чтобы дать возможность читателю, въ случаѣ надобности, подвергнуть контролю тотъ фактический матеріалъ, на которомъ основаны мои выводы.

Съ этою цѣлью кромѣ среднихъ величинъ въ спискѣ приведены также и максимальныя и минимальныя величины по отношенію какъ къ длинѣ, такъ и къ ширинѣ створки, съ указаніемъ автора, у котораго эти измѣренія взяты, причемъ *Cl.* означаетъ *Cleve*, *M.*—*Мережковскій*, *K.*—*Karsten*.

---

¹⁾ Во второй группѣ *Naviculaceae* (стр. 168) по недосмотру мною не былъ включенъ видъ *Navicula (Schyzoneta) avenacea*, относительно котораго имѣются наблюденія надъ эндокромомъ въ моемъ сочиненіи: Къ Морфологій Діатомовыхъ (стр. 262, табл. IV. рис. 21). Объ этомъ не приходится однако жалѣть, такъ какъ опредѣленіе вида сомнительно, измѣреній относительно той діатомовой, которую я наблюдалъ, не имѣется, а измѣренія *Cleve*, относящіяся къ *N. avenacea* (длин. 0.004—0.005 мм., шир. 0.008—0.01 мм.), къ моему виду относить рисковано. Поэтому правильнѣе будетъ исключить совсѣмъ это наблюденіе.

Приведенныя измѣренія ширины створокъ даютъ возможность, еслибы это пожелалъ, получить болѣе точное выраженіе объема, чѣмъ одна только длина створки, которою я, по причинамъ, изложеннымъ въ своемъ мѣстѣ, напелъ возможнымъ удовольствоваться при составленіи своихъ таблицъ (см. стр. 164).

I группа

Мелкія формы, длиною

НАЗВАНІЕ ВИДА.	Длина раковины.	По чѣмъ измѣреніямъ ¹⁾ .	Средняя длина.	Ширина створки.
1. <i>Navicula debillissima</i>	— —	Cl.	0.007 ^{mm}	— —
2. <i>Navicula exilissima</i>	0.005 — 0.01	Cl.	0.0075 [„]	— —
3. <i>Navicula perpusilla</i> ²⁾	0.014 — 0.017	„ M.	0.016 „	0.004 — 0.005 ^{mm}
4. <i>Navicula bahu-siensis</i>	0.014 — 0.020	„ K.	0.017 „	0.005 — 0.008 „
5. <i>Navicula protracta</i> ³⁾	0.015 — 0.023	„ Cl.	0.019 „	0.0058 — 0.0065,
6. <i>Nav. (Rhoiconis) genulexa</i> ⁴⁾	0.0072 — 0.037	„ M.	0.022 „	0.0040 — 0.005 „
7. <i>Nav. hungarica v. capitata</i>	0.018 — 0.028	„ M.	0.023 „	0.007 — 0.008 „
8. <i>Navicula cryptocephala</i> ^{2) var. 5)}	0.018 — 0.03	„ M.	0.024 „	0.0065 — 0.0085,

¹⁾ Cl. означаетъ Cleve, M.—Мережковскій, K.—Karsten.

²⁾ Длина по собственнымъ измѣреніямъ (по Cleve 0.012 mm.), ширина по Cleve.

³⁾ Измѣренія ширины по Cleve.

⁴⁾ Моя тетр. V, стр. 8, рис. III.

⁵⁾ Маленькая морская навикюла, по внешнему виду и внутреннему строенію близкая (Моя тетр. V, стр. 7).

Далѣе указано вездѣ, гдѣ это можно было, на то сочиненіе, въ которомъ данный видъ изображенъ; въ большинствѣ случаевъ впрочемъ приведенные факты относятся къ моимъ собственнымъ, еще неопубликованнымъ изслѣдованіямъ.

Naviculaceae разбиты на четыре группы соотвѣтственно величинѣ видовъ.

Naviculaceae.

менѣе 0.03 мм.

Средняя ширина.	Располож. пластин. ас—асим. с—симм.	Переходъ краевъ пласт. на створк.	Авторъ, наблюдавшій данный видъ, съ указ. на рисунокъ.
0.005 ^{mm}	ас	не переходятъ	Мережковскій. Морф. Д. II, 26.
0.003 „	ас	не переходятъ	Мережковскій. Мерф. Д. II, 22.
0.0045 „	ас	не переходятъ	Мережковскій. Неопубликов.
0.0065 „	с	об. переходить	Karsten. Diat. Kiel. V., стр. 22/43, р. 36.
0.00615 „	с	не переходятъ	Мережковскій. Неопубликов.
0.0045 „	с	частью переход. частью нѣтъ	Мережковскій. Неопубликов.
0.0075 „	ас	не переходятъ	Мережковскій. Неопубликов.
0.0075 „	ас	не переходятъ	Мережк.. Здѣсь, стр. 196, р. 120—122.

какъ къ *Navicula cryptocephalo*, быть можетъ какая нибудь разновидность этого вида

9. <i>Navicula palpebralis</i> v. <i>pontica</i>	—	—	M.	0.024 ^{mm}	ОКОЛО
10. <i>Nav. anglica</i> ¹⁾ v. <i>subsalina</i>	0.022	—0.03 ^{mm}	M.	0.026 ^{mm}	ОКОЛО
11. <i>Navicula</i> sp. ²⁾	—	—	M.	0.0275 ^{mm}	ОКОЛО
12. <i>Navicula cryptocephala</i> ³⁾	0.022	—0.035 ^{mm}	Cl.	0.028 ^{mm}	0.005 —0.007 ^{mm}
13. <i>Nav. forcipata</i> v. <i>densestriata</i>	0.024	—0.033 ^{mm}	M.	0.028 ^{mm}	0.012 —0.014 ^{mm}
14. <i>Nav. (Schizone-ma) mollis</i>	0.027	—0.032 ^{mm}	Cl.	0.0295 ^{mm}	0.006 —0.007 ^{mm}

II группа

Среднія формы, длиною

НАЗВАНІЕ ВИДА.	Длина раковины.	По чьимъ измѣреніямъ.	Средняя длина.	Ширина створки.
1. <i>Nav. cincta</i> var. <i>leptocephala</i>	0.025 —0.035 ^{mm}	M.	0.030 ^{mm}	0.007 —0.0075 ^{mm}
2. <i>Navicula depressa</i> Cl. (?)	0.0275—0.035 ^{mm}	M.	0.031 ^{mm}	0.0125—0.0148 ^{mm}
3. <i>Pinnularia microstauron</i>	0.030 —0.033 ^{mm}	M.	0.0315 ^{mm}	0.0065—0.008 ^{mm}
4. <i>Navicula gregaria</i>	0.024 —0.039 ^{mm}	M.	0.0315 ^{mm}	0.008 —0.0093 ^{mm}
5. <i>Navicula salinarum</i>	0.03 —0.04 ^{mm}	M.	0.035 ^{mm}	0.0085—0.011 ^{mm}
6. <i>Nav. (Schizone-ma) sp.</i> ⁴⁾	—	M.	0.038 ^{mm}	ОКОЛО
7. <i>Navicula lanceolata</i> (?)	0.03 —0.05 ^{mm}	Cl.	0.040 ^{mm}	0.008 —0.01 ^{mm}

¹⁾ Морская форма (моя тетр. V, стр. 6, III). Форма описанная Карстен'омъ подъ жить также къ var. *subsalina*, т. е. видъ типъ есть прѣсноводная форма.

²⁾ Небольшой морской видъ изъ Тихаго океана, оставшійся неопредѣленнымъ (моя

³⁾ Минимальная цифра для длины створки принадлежитъ мнѣ, максимальная—

⁴⁾ Изъ Тихаго океана (моя тетр. III, стр. 43).

0.010 ^{mm}	с	не переходят	Мережковский. Морф. Д. II, 2, 3.
0.007 „	с	не переходят	Мережковский. Неопубликов.
0.009 „	ас	не переходят	Мережковский. Неопубликов.
0.006 „	ас	не переходят	Мережковский. Морф. Д. II, 19, 21.
0.013 „	с	об. переходят	Мережковский. Неопубликов.
0.0065 „	ас	не переходят	Мережковский. Морф. Д. IV, 23.

Naviculaceae.

въ 0.03 mm.—0.05 mm.

Предная ширина.	Располож. пластин. с—симм. ас—асим.	Переходъ краевъ пласт. на створк.	Авторъ, наблюдавший данный видъ. съ указ. на рисунокъ.
0.0073 ^{mm}	с	не переходят	Мережковский. Неопубликов.
0.0137 „	с	сильно перех.	Мережковский. Неопубликов.
0.0073 „	с	умѣр. перех.	Мережковский. Неопубликов.
0.00865	ас	не переходят	Мережковский. Nouv. Rech., стр. 5, p. 11.
0.00975	с	не переходят или слабо	Мережковский. Nouv. Rech., стр. 5, p. 7.
0.006 „	ас	не переходят	Мережковский. Неопубликов.
0.009 „	с	сильно перех.	Мережковский. Морф. Д., II, 24—25.

мшечекъ *Navicula anglica* (Diat. Kiel. Vucht., стр. 35 (51), рис. 43.), вѣроятно принадле-
тетъ III, стр. 79).
Cleve.

НАЗВАНІЕ ВИДА.	Длина раковины.		По чьимъ измѣрени- ямъ.	Сред- няя длина.	Ширина створки.	
8. <i>Pinnularia subcapitata</i>	0.03	—0.05	mm Cl.	0.040 mm	0.005	—0.006
9. <i>Navicula cincta</i> ¹⁾	0.022	—0.060	” K.	0.041 ”	0.006	—0.01 ”
10. <i>Pinnularia mesolepta</i>	0.041	—0.042	” M.	0.0415,”	0.001	—0.011 ”
11. <i>Stauroneis anceps</i> v. <i>linearis</i>	0.04	—0.043	” M.	0.0415,”	0.011	—0.012 ”
12. <i>Nav. palpebralis</i> v. <i>subundulata</i> Mer. ²⁾	0.035	—0.0475,	M.	0.0415,”	0.012	—0.014 ”
13. <i>Nav. viridula</i> v. <i>poltavica</i>	—	—	M.	0.042 ”	—	—
14. <i>Nav. cancellata</i> v. <i>subapiculata</i>	0.034	—0.050	” M.	0.042 ”	0.006	—0.008 ”
15. <i>Pinnularia Braunii</i>	0.042	—0.043	” M.	0.0425,”	0.009	—0.01 ”
16. <i>Navicula rhyngocephala</i>	0.027	—0.06	” M.	0.0435,”	0.007	—0.012 ”
17. <i>Pinnularia borealis</i>	0.030	—0.06	” Cl.	0.045 ”	0.007	—0.008 ”
18. <i>Navicula gracilis</i>	0.035	—0.054	” M.	0.045 ”	0.009	—0.01 ”
19. <i>Navicula</i> sp. ³⁾	0.038	—0.052	” M.	0.045 ”	около	
20. <i>Nav. viridula</i> v. <i>rostellata</i>	0.044	—0.047	” M.	0.0455,”	0.0115	—0.012 ”
21. <i>Nav. (Schizon.) ramosissima</i>	0.020	—0.07	” K.	0.049 ”	0.004	—0.010 ”
22. <i>Navicula halophila</i>	—	—	Cl.	0.050 ”	0.01	—0.012 ”

¹⁾ По Karsten'у это *Navicula subtilis*, что безусловно не вѣрно, вѣроатнѣ всего.

²⁾ Новая, еще неописанная разновидность *N. palpebralis*, найденная въ Тихомъ гораздо рѣче. Края пластинокъ не всегда переходятъ на створки. (Моя тетр. V, стр. 5).

³⁾ Морской видъ изъ Тихаго океана, оставшійся неопредѣленнымъ. (Моя тетр. V,

Средняя ширина.	Располож. пластин. с—симм. ас—асим.	Переходъ краевъ пласт. на створе.	Авторъ, на блудавшій данный видъ, съ указ. на рисунокъ.
0.0055 ^{mm}	с	× переход.	Мережковскій. Неопубликов.
0.008 "	с	не переходятъ	Karsten. D. K. V., стр. ⁴⁰ / ₅₆ , р. 54.
0.0105 "	с	× переход.	Мережковскій. Неопубликов.
0.0115 "	с	оч. сил. перех.	Мережковскій. Nouv. Rech., стр. 9, р. 22.
0.013 "	с	дв. сил. перех.	Мережковскій. Неопубликов.
0.009 "	с	не переходятъ	Мережковскій. Морф. Д., IV, 12—14.
0.007 "	с	не переходятъ	Мережковскій. Неопубликов.
0.0095 "	с	оч. сил. перех.	Мережковскій. Неопубликов.
0.0095 "	с	умѣр. переход.	Мережковскій. Неопубликов.
0.0075 "	с	умѣр. переход.	Мережковскій. Неопубликов.
0.0095 "	с	не переходятъ	Мережковскій. Неопубликов.
0.01 "	с	не переходятъ	Мережковскій. Неопубликов.
0.012 "	с	не переходятъ	Мережковскій. Неопубликов.
0.007 "	с	не переходятъ	Karsten. D. B. K., стр. ³⁶ / ₅₂ , р. 45.
0.011 "	с	не переходятъ	Мережковскій. М. Д., II, 9—10.

что это *Navicula cincta* Ehr.

океанъ; створки по формѣ ничѣмъ не отличаются отъ *Navicula integra*, но полосатость

стр. 6. II).

III группа

Среднія формы, длиною

НАЗВАНІЕ ВИДА.	Длина раковины.	По чьимъ измѣреніямъ.	Средняя длина.	Ширина створки.
1. <i>Caloneis amphibaena</i> v. <i>kuokkalana</i> Mer.	0.049 — 0.055 ^{mm}	M.	0.052 ^{mm}	0.023 — 0.024 ^{mm}
2. <i>Nav. digitoradiata</i> v. <i>cyprinus</i>	0.038 — 0.067 „	M.	0.0525 „	0.013 — 0.015 „
3. <i>Navicula radio-sa</i>	0.045 — 0.06 „	V. H.	0.0525 „	0.012 — 0.019 „
4. <i>Pinnularia interrupta</i>	0.050 — 0.056 „	M.	0.053 „	0.010 — 0.011 „
5. <i>Caloneis Schumanniana</i> v. <i>trinodis</i> (?)	0.037 — 0.069 „	M.	0.053 „	0.0114 — 0.013 „
6. <i>Pleurostauron parvula</i> v. <i>producta</i>	0.042 — 0.064 „	M.	0.053 „	0.012 — 0.015 „
7. <i>Nav. viridula</i> v. <i>lata</i>	0.045 — 0.065 „	K.	0.055 „	0.008 — 0.012 „
8. <i>Stauroneis anceps</i>	0.042 — 0.069 „	M.	0.0555 „	0.011 — 0.016 „
9. <i>Navicula placentula</i>	0.050 — 0.062 „	M.	0.056 „	0.016 — 0.02 „
10. <i>Nav. ammophila</i> v. <i>lata</i> (?)	— —	K.	0.056 „	— —
11. <i>Stauron. anceps</i> v. <i>amphicephala</i>	0.041 — 0.074 „	M.	0.0575 „	0.0095 — 0.016 „
12. <i>Navicula palpebralis</i>	0.038 — 0.080 „	Cl.	0.059 „	0.013 — 0.016 „

¹⁾ Въ моей статьѣ *Nouvelles Recherches sur la structure et la division des Diatomées* сунковъ 22 и 23 должны быть перемѣнены; вмѣсто *Stauroneis anceps* (type?) должно *St. anceps* (type) и у обояхъ должны быть уничтожены вопросительные знаки.

²⁾ Въ указанномъ мѣстѣ подъ рисункомъ 16 стоятъ *Navicula exilis* Grun.?; теперь *goneis*, кромѣ вышеуказанныхъ, еще неопубликованы.

Naviculaceae

въ 0.051 мм.—0.1 мм.

Средняя ширина.	Располож. пластин. с—симм. ас—асим.	Переходъ краевъ пласт. на створк.	Авторъ, наблюдавшій данный видъ, съ указ. на рисунокъ.
0.0235 ^{mm}	с	умѣр. переход.	Мережковскій. Неопубликов.
0.014 „	с	частью перех. частью нѣтъ.	Мережковскій. Здѣсь, табл. II, 21—24.
0.0155 „	с	не переходятъ	Ott. Unt. üb. V. d. Chr. т. I, р. 18s.
0.0105 „	с	умѣр. переход.	Мережковскій. Неопубликов.
0.012 „	с	дов. сил. перех. (варіир.)	Мережковскій. Неопубликов.
0.0135 „	с	сил. переход.	Мережковскій. Неопубликов.
0.01 „	с	не переходятъ	Karsten. D. K. V., стр. ³² / ₄₉ , р. 38.
0.0135 „	с	оч. сил. перех.	Мережков. Nouv. Rech., стр. 9, р. 23 ¹⁾ .
0.018 „	с	не переходятъ	Karsten. D. K. V., стр. ³⁵ / ₅₁ , р. 43.
0.015 „	с	не переходятъ	Karsten. D. K. V., стр. ³⁸ / ₅₄ , р. 49.
0.01275 „	с	сил. переход.	Мережковскій. Nouv. R., стр. 5, р. 16 ²⁾ .
0.0145 „	с	мало переход.	Мережковскій. Морф. Д., II, 1.

(Bullet. de la Soc. Impér. d. Natur. d. Moscou. 1903. № 1) на страницѣ 9 объясненія рѣ-
стоятъ: *Stauroneis anceps* var. *linearis*, а вмѣсто *St. anceps* (var. *linearis*?) должно стоять

выяснилось, что это *Stauroneis anceps* var. *amphicephala* Ktz. Рисунки относительно Stau-

НАЗВАНІЕ ВИДА.	Длина раковины.	По чьимъ измѣрени- ямъ.	Сред- ная длина.	Ширина створки.
13. <i>Navicula viridula</i>	0.05 — 0.07 ^{мм}	Cl.	0.06 ^{мм}	0.01 — 0.015 ^{мм}
14. <i>Trachyneis aspera</i> var. <i>pulchella</i>	0.056 — 0.067 „	M.	0.0615 „	ОКОЛО
15. <i>Navicula rhynchocephala</i> v. <i>amphiceros</i>	0.055 — 0.075 „	K.	0.065 „	0.01 — 0.013 „
16. <i>Navicula ostrearia</i>	0.063 — 0.073 „	Cl.	0.068 „	0.006 — 0.007 „
17. <i>Caloneis amphibaena</i>	0.06 — 0.08 „	Cl.	0.070 „	0.0225 — 0.03 „
18. <i>Stauroneis crucicula</i>	0.050 — 0.092 „	K.	0.071 „	0.019 — 0.023 „
19. <i>Pinnularia viridis</i> v. <i>fallax</i>	0.070 — 0.078 „	M.	0.074 „	— —
20. <i>Navicula scabriuscula</i> (Cl., Gr.) Mer.	0.0635 — 0.083 „	M.	0.076 „	— —
21. <i>Navicula cancellata</i> var. <i>interrupta</i> Mer.	0.072 — 0.091 „	M.	0.0815 „	— —
22. <i>Caloneis formosa</i> var. <i>subproducta</i> Mer.	0.072 — 0.098 „	M.	0.085 „	0.028 — 0.030 „
23. <i>Pinnularia divergens</i> v. (?)	0.060 — 0.111 „	M.	0.0855 „	0.011 — 0.021 „
24. <i>Caloneis liber</i> v. <i>linearis</i>	0.054 — 0.120 „	Cl.	0.087 „	0.008 — 0.011 „
25. <i>Navicula Woroninii</i>	0.071 — 0.104 „	M.	0.0875 „	0.0075 — 0.0105 „
26. <i>Nav. distans</i>	0.066 — 0.130 „	M.	0.098 „	0.017 — 0.019 „

¹⁾ Края пластинокъ далеко не всегда такъ далеко заходятъ на створки, какъ на

Средняя ширина.	Располож. пластин. с—симм. ас—асим.	Переходъ краевъ пласт. на створк.	Авторъ, наблюдавшій данный видъ, съ указ на рисунокъ.
0.0125 ^{мм}	с	не переходятъ	Мережковскій. Морф. Д., IV, 18—20.
0.015	„	не переход. или слабо	Мережковскій. Неопубликов.
0.0115	„	не переходятъ	Karsten. D. K. V., стр. ³² / ₄₈ , р. 37.
0.0065	„	не переходятъ	Мережковскій. Морф. Д., IV, 15—17.
0.026	„	умѣр. переход.	Мережковскій. Морф. Д., I, 13—14.
0.021	„	сильн. переход.	Karsten. D. K. V., стр. ³⁹ / ₅₅ , р. 52.
0.015	„	сильн. переход.	Мережковскій. Неопубликов.
0.013	„	умѣр. переход.	Мережковскій. Морф. Д., II, 7—8.
0.015	„	не переходятъ	Мережковскій. Неопубликов.
0.029	„	умѣр. переход.	Мережковскій. Неопубликов.
0.0165	„	оч. сил. перех.	Мережковскій. Неопубликов.
0.0095	„	сильн. переход.	Мережковскій. Морф. Д., I, 15 ¹⁾ .
0.009	„	умѣр. переход.	Мережковскій. Неопубликов.
0.018	„	не переходятъ	Мережковскій. Неопубликов.

изображенномъ у меня экземплярѣ.

IV группа

Большія формы, длиною

НАЗВАНІЕ ВИДА.	Длина раковины.	По чѣмъ измѣрени- ямъ.	Сред- няя длина.	Ширина створки.
1. <i>Navicula directa</i>	0.091—0.122 ^{mm}	M.	0.105 ^{mm}	0.012 — 0.014 ^{mm}
2. <i>Navicula fusiformis</i> (?)	0.105—0.112 „	M.	0.1085 „	0.0125—0.013 „
3. <i>Stauroneis phoenicenteron</i>	0.082—0.138 „	M.	0.110 „	0.016 — 0.030 „
4. <i>Navicula cuspidata</i>	0.07 — 0.150 „	Cl.	0.110 „	0.017 — 0.03 „
5. <i>Nav. cuspidata</i> v. <i>ambigua</i>	0.07 — 0.150 „	Cl.	0.110 „	0.017 — 0.03 „
6. <i>Pinn. viridis</i> v. <i>intermedia</i>	0.066—0.156 „	M.	0.111 „	0.017 — 0.018 „
7. <i>Pinnularia staurop- roptera</i>	0.09 — 0.135 „	Cl.	0.113 „	0.012 — 0.018 „
8. <i>Pinn. staurop- tera</i> v. <i>interrupta</i>	0.09 — 0.135 „	Cl.	0.113 „	0.012 — 0.018 „
9. <i>Caloneis liber</i> v. <i>excentrica</i>	0.09 — 0.140 „	Cl.	0.115 „	0.017 — 0.027 „
10. <i>Caloneis liber</i>	0.088—0.160 „	K.	0.124 „	0.013 — 0.016 „
11. <i>Pinnularia Tre- velyana</i>	0.100—0.150 „	Cl.	0.125 „	0.02 — 0.025 „
12. <i>Pinn. viridis</i> v. <i>californica</i>	0.105—0.150 „	M.	0.1275 „	0.021 — 0.033 „
13. <i>Navicula neg- lecta</i> ¹⁾	0.082—0.180 „	K.	0.131 „	— —
14. <i>Navicula oblon- ga</i>	0.070—0.200 „	Cl.	0.135 „	0.014 — 0.024 „
15. <i>Navicula pere- grina</i>	0.120—0.150 „	K.	0.135 „	0.027 — 0.028 „
16. <i>Navicula cruci- gera</i>	0.090—0.204 „	K.	0.147 „	— —

¹⁾ Несомнѣнно, что этотъ видъ определенъ Karsten'омъ невѣрно. *Navicula neg*
у Karsten'a.

Naviculaceae

болѣе 0.1 mm.

Глубина крина.	Располож. пластин. с—симм. ас—асим.	Переходъ краевъ пласт. на створкѣ.	Авторъ, наблюдавшій данный видъ, съ указ. на рисунокъ.
.013	с	частью перех. частью нѣтъ	Мережковскій. Неопубликов.
.013	„	не переходятъ	Мережковскій. Неопубликов.
.023	„	сильн.переход.	Мережковскій. Неопубликов.
.024	„	дов. сил. перех.	Мережковскій. Морф. Д., II, 27.
.024	„	дов. сил. перех.	Мережковскій. Неопубликов.
.0175	„	оч. сил. перех.	Мережковскій. Неопубликов.
.015	„	сильн.переход.	Мережковскій. Неопубликов.
.015	„	сильн.переход.	Мережковскій. Неопубликов.
.022	„	дов. сил. перех.	Мережковскій. Морф. Д., I, 12.
.0145	„	сильн.переход.	Мережковскій. Неопубликов.
.023	„	не переходятъ	Мережковскій. Морф. Д., I, 23.
.027	„	сильн.переход.	Мережковскій. Неопубликов.
—	с	сильн.переход.	Karsten. D. K. V., стр. 40/58.
.019	„	умѣр. переход.	E. Ott. Unt. ab. d. V. d. Chr., I, 17.
.0275	„	не переход. (?)	Karsten. D. K. V., стр. 33/49, р. 40.
.012	„	не переход. (?)	Karsten. D. K. V., стр. 37/53, р. 48.

эта есть совсѣмъ другой видъ, весьма сильно отличающійся отъ вида, изображеннаго

НАЗВАНІЕ ВИДА.	Длина раковины.	По чьмъ измѣрени- ямъ.	Сред- няя длина.	Ширина створки.
17. <i>Pinnularia major</i>	— —	М.	0.160 „	— —
18. <i>Trachyneis aspera</i>	0.06 — 0.3 „	СІ.	0.180 „	0.024 — 0.05
19. <i>Nav. cuspidata</i> v. <i>maxima</i> Mer.	0.164 — 0.230 „	М.	0.197 „	0.04 — 0.05
20. <i>Navicula scopu- lorum</i>	0.150 — 0.250 „	К.	0.200 „	0.01 — 0.015

I группа в

Небольшія и средней величины формы

НАЗВАНІЕ ВИДА.	Длина раковины.	Средняя длина.	Ширина створки.
1. <i>Gyrosigma Spence- rii</i> var. <i>exilis</i> .	0.05 — 0.055 ^{mm}	0.053 ^{mm}	0.007 ^{mm}
2. <i>Gyr. Spencerii</i> var. <i>acutiuscula</i>	0.054 — 0.058 „	0.056 „	0.016 „
3. <i>Gyrosigma contor- tum</i> Mer.	— —	0.057 „	—
4. <i>Gyrosigma latiuscu- lum</i> Mer.	— —	0.058 „	0.0105 „
5. <i>Gyr. scalproides</i> var. <i>obliqua</i>	0.054 — 0.066 „	0.060 „	0.014 „
6. <i>Gyr. Spencerii</i> var. <i>curvula</i>	0.060 — 0.084 „	0.072 „	0.011 — 0.016
7. <i>Gyr. Spencerii</i> var. <i>pontica</i>	— —	0.073 „	0.009 ^{mm}
8. <i>Gyrosigma distortum</i>	0.070 — 0.120 „	0.095 „	0.017 „
9. <i>Gyrosigma diminu- tum</i>	0.1 — 0.11 „	0.105 „	0.016 „

Толщина пластины.	Располож. с—симм. ас—асим.	Переходъ краевъ пласт. на створк.	Авторъ, наблюдавшій данный видъ, съ указ. на рисунокъ.
0.027 mm	с	сильн. переход.	Мережковскій. Неопубликов.
0.037 "	с	сильн. переход.	Мережковскій. Морф. Д., II, 39.
0.045 "	с	сильн. переход.	Мережковскій. Неопубликов.
0.0125 "	с	сильн. переход.	Karsten. D. K. V., стр. 4 ⁸ / ₃₄ , р. 68.

Горы Gyrosigma.

(отъ 0.050 mm. до 0.130 mm.).

Чье изобрѣненіе.	Края хромат. пластинокъ		Авторъ, наблюдавшій данный видъ.
	не переходятъ на створку — перех. углѣр. X перех. сил. XX перех. оч. сил. XXX	цѣльныя или вырѣзн.	
Sl.	—	цѣльн.	Мережковскій. Морф. Д., V, 25—27.
M.	X	цѣльн.	Мережковскій. Неопубликов.
M.	—	цѣльн.	Мережковскій. Здѣсь, табл. II, р. 39—40.
M.	—	цѣльн.	Мережковскій. Неопубликов.
M.	—X	цѣльн.	Мережковскій. Неопубликов.
M.	X	цѣльн.	Мережковскій. Морф. Д., V, 38.
M.	—	цѣльн.	Мережковскій. Морф. Д., V, 39.
Sl.	X X X	вырѣзн.	Мережковскій. Неопубликов.
Sl.	X	вырѣзн.	Мережковскій. Морф. Д., V, 37.

Примѣчанія.

10. Gyrosigma fasciola var. arcuata	0.1 —0.115 ^{mm}	0.108 ^{mm}	0.012 ^{mm}
11. Gyrosigma litorale	0.098—0.124 „	0.111 „	0.022—0.023 „
12. Gyr. distortum var. Parkeri	0.08 —0.150 „	0.115 „	0.015—0.025 „
13. Gyrosigma Spence- rii	0.092—0.144 „	0.118 „	0.012—0.015 „
14. Gyrosigma fasciola	0.09 —0.150 „	0.120 „	0.015—0.024 „

II группа ви

Большія формы (от

НАЗВАНИЕ ВИДА.	Длина раковины.	Средняя длина.	Ширина створки.
15. Gyrosigma Febige- rii	0.110—0.150 ^{mm}	0.130 ^{mm}	0.0145—0.015 ^{mm}
16. Gyrosigma Wans- beckii	0.110—0.170 „	0.140 „	0.015 ^{mm}
17. Gyr. Wansbeckii var. subsalina	0.120—0.170 „	0.145 „	0.012 „
18. Gyrosigma gracilis Mer.	0.151—0.158 „	0.155 „	0.012 „
19. Gyrosigma tenuis- simum	0.110—0.220 „	0.165 „	0.005 —0.015 „
20. Gyrosigma (Donki- nia) rectum	0.110—0.230 „	0.170 „	0.013 —0.02 „
21. Gyrosigma eximium (неверно опредѣл.)	— —	0.172 „	0.02 ^{mm}
22. Gyr. balticum var. sulcata	0.150—0.210 „	0.180 „	0.021 —0.030 ^{mm}

С1.	— X	цѣльн.	Мережковскій. Морф. Д., V, 14—15. Иногда слегка вырѣз.
М.	X X X	цѣльн.	Мережковскій. Неопубликов. Слегка вырѣз.
С1.	X X	цѣльн.	Мережковскій. Неопубликов.
М.	X X	цѣльн.	Мережковскій. Неопубликов. Всегда цѣльн.
С1.	X X	цѣльн.	Мережковскій. Морф. Д., V, 16—20. Иногда слегка вырѣз.

овъ Gyrosigma.

.130 mm. до 0.3 mm.).

	<u>Края хромат. пластинокъ</u>	
	не переходятъ	
се из-	на створку —	цѣльные
зрение.	перех. умѣр. X	или
	перех. сил. X X	вырѣз.
	перех. оч. сил. X X X	

Авторъ, наблюдавшій данный видъ.

Примѣчанія.

С1.	— X	цѣльн.	Мережковскій. Морф. Д., IV, 25—26.
С1.	X	вырѣз.	Мережковскій. Морф. Д., V, 33—36.
С1.	X X X	вырѣз.	Мережковскій. Неопубликов.
М.	X X	вырѣз.	Мережковскій. Неопубликов.
С1.	—(X)	цѣльн.	Мережковскій. Частью неопубликов. Края слегка волнист.
С1.	X X	вырѣз.	Karsten. D. K. В., ⁶⁹ / ₈₅ , рис. 100. По собств. наблюд. лишь X
К.	X X X	вырѣз.	Karsten. D. K. В., ⁶⁰ / ₇₆ , рис. 86.
М.	X X	вырѣз.	Мережковскій. Неопубликов.

НАЗВАНІЕ ВИДА.	Длина раковины.	Средняя длина.	Ширина створки
23. <i>Gyr. prolongat. v. closterioides</i> ¹⁾	0.110—0.250 „	0.180 „	0.005—0.015 „
24. <i>Gyros. (Rhoicosigma) arcticum</i> ²⁾	0.180—0.205 „	0.193 „	0.013—0.03 „
25. <i>Gyrosigma attenuatum</i>	0.180—0.240 „	0.210 „	0.025 ^{mm}
26. <i>Gyrosigma pseudolitorale</i> ³⁾	0.210—0.224 „	0.217 „	0.032—0.034 „
27. <i>Gyrosigma (Rhoicosigma) compactum</i>	0.089—0.400 „	0.245 „	0.015—0.05 „
28. <i>Gyr. balticum var. californica</i>	0.250—0.280 „	0.265 „	0.028 ^{mm}
29. <i>Gyrosigma balticum</i>	0.200—0.400 „	0.300 „	0.024—0.04 „

Въ III части настоящаго сочиненія въ таблицѣ видовъ рода *Gyrosigma*, пом-
сокъ неизмѣнило бы сколько нибудь ощутительно результатовъ, полученныхъ на основ-

²⁾ По Karsten'у *Rhoicosigma compactum*, но согласно Cleve такое опредѣленіе

³⁾ По Karsten'у это *G. litorale*, но ни форма створки, ни величина не под-
pseudolitorale.

Края хромат. пластинокъ

не переходятъ
на створку —
перех. умѣр. X
перех. сил. XX
перех. оч. сил. XXX
XXX

цѣльные
или
вырѣзы.

Авторъ, наблюдавшій данный видъ.

Примѣчанія.

Сі.	X	цѣльн.	Мережковскій. Морф. Д., IV, 31—33.
К.	XXX	вырѣз.	Karsten. D. K. В., ⁷⁰ / ₈₆ , рис. 102.
Сі.	XX	умѣр. выр.	Ott, Мережк. Морф. Д., V, 31—32.
К.	—	цѣльн.	Karsten. D. K. В., ⁵⁸ / ₇₄ , рис. 82.
Сі.	XX	вырѣз.	Мережковскій. Неопубликов.
Сі.	XX	вырѣз.	Мережковскій. Неопубликов.
Сі.	XX	вырѣз.	Мережковскій. Неопубликов.

щенной на стр. 188—189, этотъ видъ по ошибкѣ былъ выпущенъ. Включеніе его въ списокъ этой таблицы.

неверно и видъ этотъ по всѣмъ вѣроятіямъ долженъ быть отнесенъ къ *Rh. arcticum*.
дать къ этому виду. Чтобы какъ нибудь обозначить эту ферму я ее назвалъ зѣвсъ

ПРИЛОЖЕНИЕ V.

Списокъ видовъ *Licmorhoga*.

(Къ закону зеренъ).

Въ этомъ спискѣ приведены всѣ виды, эндохромъ которыхъ въ достаточной мѣрѣ извѣстенъ, чтобы можно было принять его для обоснованія закона зеренъ.

За исключеніемъ *Licmorhoga Lungeyei*, вида, описаннаго Karsten'омъ, всѣ данныя относительно остальныхъ видовъ основаны на моихъ собственныхъ изслѣдованіяхъ. Къ сожалѣнію въ то время когда я ихъ наблюдалъ, я не имѣлъ въ виду возможности примѣнить свои наблюденія къ установленію какого нибудь закона зеренъ, и потому измѣренія зеренъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ не такъ полны и не такъ точны, какъ они были бы, если бы имѣлась въ виду спеціальная цѣль выясненія закономерности въ отношеніи ихъ числа и величины къ величинѣ самой кѣтки. Этимъ вѣроятно отчасти объясняются нѣкоторыя ненормальности и исключенія, замѣчаемыя въ спискѣ, которыя однако въ общемъ итогѣ исчезаютъ.

НАЗВАНІЕ ВИДА:	Средняя длина раковин.	Длина зеренъ.	Число зеренъ.	Средн. число зеренъ.
1. <i>Licmorhoga remulus</i>	0.152 ^{mm}	0.013 ^{mm}	70—150	110
2. <i>Licmorhoga Reichardtii</i>	0.143 "	0.007 " (спирт.)	350	350

НАЗВАНІЕ ВИДА.	Средняя длина раковин.	Длина зеренъ.	Число зеренъ.	Средн. число зеренъ.
3. <i>Licmophora ros- trata</i>	0.101 „	0.006—0.007 ^{mm}	20—50	35
4. <i>Licmoph. gran- dis</i>	0.100 „	—	30—50	40
5. <i>Licmophora ca- lifornica</i>	0.081 „	0.007 „ (0.0065—0.008 ^{mm})	200	200
6. <i>Licmoph. Lyng- byei var.</i>	0.075 „	0.006 „	80	80
7. <i>Licmoph. Lyng- byei</i>	0.072 „	0.007 „	30	30
8. <i>Licmophora la- ta</i>	0.071 „	0.004—0.006 „	100 и >	120
9. <i>Licmophora Jür- gensii v. pontica</i>	0.070 „	—	50—100 и >	100
10. <i>Licmoph. para- doxa v. (Calif.)</i>	0.070 „	0.004 „	30—100	65
11. <i>Licmophora ha- stata</i>	0.069 „	—	вѣск. десят.	30
12. <i>Licmoph. para- doxa (Mediterr.)</i>	0.054 „	0.004—0.007 „ (средн. 0.005 ^{mm})	10—30	13
13. <i>Licmophora du- bia</i>	0.050 „	0.004—0.007 „	10—70	40
14. <i>Licmoph. com- munis</i>	0.047 „	обычн. 0.007 „ (0.004—0.007 ^{mm})	15—30	23
15. <i>Licmophora de- bilis</i>	0.042 „	0.002—0.003 „	12—30 ¹⁾	21
16. <i>Licmophora pro- fundiseptata</i>	0.042 „	около 0.007 „	16 (мн. <)	15
17. <i>Licmophora se- miassymetrica</i>	0.040 „	—	12—15	14

¹⁾ Число это относится къ особямъ средней величины.

ПАЗВАНІЕ ВИДА.	Средняя длина раковин.	Длина зеренъ.	Число зеренъ	Средн. число зеренъ.
18. <i>Licmoph. membranacea</i>	0.040 „	—	4—6	5
19. <i>Licmophora pontica</i>	0.0335 „	0.004—0.006 „	об.6—12	9
20. <i>Licmoph. Monkisiae</i>	0.030 „	средн. 0.004 „ (0.003—0.005)	(рѣд. 20) 5—32	19
21. <i>Licmophora ovulum</i>	0.0175 „	0.003—0.004 „	10—15	13
22. <i>Licmophora parvula</i>	0.016 „	0.003 „	об.4—6	5
23. <i>Licmophora minutissima</i>	0.009 „	0.002—0.003 „	4—10	7
24. <i>Licmophora biplicata</i>	0.006 „	0.003	2	2

ОБЪЯСНЕНИЕ ТАБЛИЦЪ.

Таблица I. ¹⁾

Таблица эта служитъ для иллюстраціи основнаго закона эндохрома, въ силу котораго послѣдній избѣгаетъ прикрывать собою органъ движенія.

Это достигается при помощи трехъ методовъ, въ силу чего получаются три типа отношенія эндохрома къ органу движенія.

I. Типъ (рис. 1—18): продольное расположеніе хроматофоровыхъ пластинокъ на спайкахъ, по обѣимъ сторонамъ шва (см. стр. 14). Это самый совершенный типъ, онъ свойственъ слѣдующимъ формамъ:

Рис. 1.—*Caloneis Schumanniana* var. *trinodis* (?).
Хроматофоры часто развиты въ ширину гораздо менѣе, чѣмъ на рисункѣ. (По собственнымъ, еще не описаннымъ наблюденіямъ).

Рис. 2.—*Caloneis liber* var. *linearis*. И тутъ края пластинокъ не всегда такъ близко подходятъ ко шву, какъ на рисункѣ (Изъ моего сочиненія: Къ Морф. Діат.)

Рис. 3.—*Pinnularia stauroptera* var. *interrupta*.
По собственнымъ, еще не описаннымъ наблюденіямъ.

---

¹⁾ Сѣрый цвѣтъ означаетъ эндохромъ, красный—органъ движенія.

- Рис. 4.—*Navicula cuspidata*, особь съ особенно сильно развитыми въ ширину пластинками. Обыкновенно края пластинокъ не доходятъ такъ близко до шва (см. Къ Морфологiи Діатомовыхъ. Казань. 1903, табл. II, рис. 27). Оба либропласта не изображены.
- Рис. 5.—*Neidium iridis*, по собственнымъ, еще неопи- саннымъ наблюденіямъ. Элеопласты не изображены.
- Рис. 6.—*Gyrosigma scalproides* var. *obliqua*. По собственнымъ, еще неопи- саннымъ наблюденіямъ.
- Рис. 7.—*Gyrosigma Kützingii*. Эндохромъ состоитъ изъ двухъ лентъ, опредѣленнымъ образомъ (какъ на рисунокѣ) изогнутыхъ, образуя двѣ петли, изъ коихъ одна приходится на верхнюю, другая на нижнюю створку. При этомъ соблюдается то правило, что, если лѣвая лента, ида сверху, образу- етъ петлю сначала на верхней створкѣ, а потомъ на нижней, то правая наоборотъ образуетъ петлю сначала на нижней, а потомъ на верхней створкѣ. Всегда имѣются два (а не четыре, какъ у *Pleurosigma*) либропласта. Какъ по этому присутствію либропластовъ, такъ и по лентовидной формѣ хро- матофоровъ *Gyrosigma Kützingii* приближается къ роду *Pleurosigma*.
- Рис. 8.—*Gyrosigma eximium*? По Karsten'у (*Diat. Kiel. Bucht*, стр. ⁶⁰/₁₇₆, рис. 86), опредѣленіе котораго, повидимому, невѣрно, т. е. *G. eximium* имѣетъ гораздо меньшіе размѣры, чѣмъ указаные авторомъ.
- Рис. 9.—*Pleurosigma delicatulum*. Устройство эндохрома этого вида отличается большимъ разнообра- зіемъ, сохраняя однако одинъ общій принципъ. Нѣко- торые типы мною описаны были раньше въ сочи- ненiи: Къ Морфологiи Діатомовыхъ. (Казань 1903, стр. 318, табл. IV, рис. 27—30). Приведенный здѣсь типъ отличается шириной хро- матофоровъ, имѣющихъ видъ не лентъ, а пластинокъ и силь- ную изрѣзанность краевъ этихъ пластинокъ. I и

II—объ пластинки, расположенныя на верхней створкѣ; III, IV—концы обѣихъ другихъ пластинокъ, расположенныхъ на нижней створкѣ; *a* и *b*—щели, раздѣляющія пластинки III и IV отъ пластинокъ I и II. Подробное описаніе этого типа см. здѣсь, стр. 22.

Рис. 10.—*Pleurosigma intermedium*. По Karsten'у (Diat. Kiel. Bucht, стр. 60/76, рис. 87). Вырѣзки *a* и *b* я считаю такими же щелями, какъ и подобныя же щели *a* и *b* на рисункѣ 9, и потому я принимаю для этого вида четыре пластинки, расположенныя по тому же принципу, какъ и у *P. delicatulum*, а не двѣ, какъ принимаетъ Karsten. Пластинки эти обозначены на рисункѣ 10 черезъ I, II, III и IV и вырѣзки *a* и *b* продолжены далѣе въ видѣ пунктирныхъ линий. Объ этомъ см. здѣсь, стр. 23.

Рис. 11.—*Pleurosigma angulatum* по Karsten'у.

Рис. 12.—*Nitzschia fenestrata* Mer., съ четырьмя хроматофоровыми пластинками, расположенными совершенно также, какъ и у *Nitzschia tetraplacata* (см. К. Мережковскій. Типы эндохрома, стр. 68, рис. 75) или у *Neidium*. Рисунокъ изображаетъ раковину со стороны створки. Со стороны спайки она изображена въ моемъ сочиненіи: Типы эндохрома, стр. 68, рис. 73.

Рис. 13.—*Diploneis hyalina*. (Изъ моего сочин.: Къ Морфол. Діатом.).

Рис. 14—15.—*Tropidoneis Clevei*, прѣсноводный видъ, найденный мною въ Америкѣ. Представленъ экземпляръ съ сильно развитымъ эндохромомъ. Съ одной стороны края пластинокъ входятъ въ киль, какъ это изображено на рисункѣ 15, при чемъ въ киль верхней и нижней створки входятъ края діагонально противоположныя. Либропласты на рисункѣ не изображены. Описаніе см. здѣсь, стр. 25.

Рис. 16.—*Libellus rhombicus*. (Изъ моего сочин.: Къ Морфол. Діатом.).

Рис. 17.—*Diploneis ovalis*. Особи селять неподвижно, прикрѣпившись густой слизью, которую раковина выдѣляетъ на своей поверхности. (По собственнымъ, еще неописаннымъ наблюдениямъ).

Рис. 18.—*Okekenia scorulorum*. (Изъ моего сочиненія: Къ Морфологіи Діатомовыхъ).

II. Типъ: Глубокія продольныя вырѣзки въ мѣстахъ пластинокъ, лежащихъ подъ органомъ движенія.

Подтипъ а (рис. 20—29). Срединныя продольныя вырѣзки (см. стр. 27).

Рис. 20.—*Clevia abrupta* (*Navicula abrupta*). По Karsten'у.

Рис. 21.—*Clevia granulata*. По собственнымъ, еще неописаннымъ наблюдениямъ. Элеопласты не изображены.

Рис. 22.—*Clevia humerosa* *f^a*, по Karsten'у, очевидно относится къ какой нибудь формѣ, отличной отъ обыкновенной типичной формы.

Рис. 23.—*Clevia humerosa*. (Изъ моего сочиненія: Къ Морфологіи Діатомовыхъ).

Рис. 24.—*Clevia clavata* var. *caribaea*, по собственнымъ, еще неописаннымъ наблюдениямъ. Элеопласты не изображены.

Рис. 25.—*Clevia Henedyi*, по Cleve (*Synops. of the Navicul. Diat.*)

Рис. 26.—*Pseudoamphiprora*, по Cleve (*Synopsis of the Naviculoid Diatoms. Part I, стр. 71*).

Рис. 27.—*Sellaphora pupula*, изъ сочиненія. C. Mereschkowsky, *On Sellaphora, a new genus of Diatoms. Annals a. Magaz. of Natur. History. Ser. VII. Vol. IX. 1902*).

Рис. 28.—*Sellaphora Borščowii*, оттуда же. См. здѣсь, стр. 31 и слѣд.

Рис. 29.—*Ampipleura*, по Karsten'у. Одна пластинка, съ узкой срединной частью, лежащей на верхней створкѣ и двумя боковыми отрогами, прилегающими къ обѣимъ спайкамъ.

Подтипъ *b* (рис. 32—39). Боковыя продольныя вырѣзки (см. стр. 33).

Рис. 32.—*Cymbella cystula*, видъ со стороны створки. По собственнымъ, еще неописаннымъ наблюдениямъ.

Рис. 33.—*Gomphonema subclavatum*, по собственнымъ, еще неописаннымъ наблюдениямъ.

Рис. 34.—*Rhoicosphenia curvata*? Прѣсноводная форма изъ Калифорніи. Видъ со стороны створки; съ правой стороны виденъ плоскій пиреноидъ. По собственнымъ, еще неописаннымъ наблюдениямъ.

Рис. 35.—*Apomoeoneis sulcata*, по собственнымъ, еще неописаннымъ наблюдениямъ.

Рис. 36.—*Brebissonia Voeskii*, по Karsten'у (Diat. Kiel. Bucht).

Рис. 37.—*Stauronhora salina* (Mer.) Рисунокъ взятъ изъ моей статьи: Ueber Placoneis. Beihefte zum Botan. Centralblatt. 1903 табл. I, рис. 9—10.

Рис. 38.—*Nitzschia angularis* (Изъ моего сочиненія: Къ Морфологіи Діатомовыхъ. Казань. 1903, стр. 369, табл. VI, рис. 1—2).

Рис. 39.—*Nitzschia angularis* var. *affinis*, по собственнымъ наблюдениямъ. Рисунокъ еще не былъ опубликованъ.

Подтипъ *c* (рис. 51—54) или типъ амфоръ: широкая брюшная вырѣзка одновременно подъ обоими швами (см. стр. 44).

Рис. 51.—*Clevamphora proteus*. По Cleve (Synopsis of the Naviculoid Diatoms. Part II.). Эндохромъ изображенъ со стороны брюшной спайки.

Рис. 52.—*Clevarrhoga lingulata* Mer. Эндохромъ изображенъ со стороны брюшной спайки. Подробное описаніе строенія этого вида см. здѣсь, стр. 46.

Рис. 53.—*Atrrhoga angularis* (Изъ моего сочиненія: Къ Морфологіи Діатомовыхъ. Казань. 1903, табл. III, рис. 30).

Рис. 54.—*Clevarrhoga marina*? По собственнымъ, еще неописаннымъ наблюденіямъ. Эндохромъ изображенъ со стороны брюшной спайки, границы его на спинной спайкѣ только отмѣчены чертой, но самый эндохромъ не окрашенъ въ сѣрый цвѣтъ.

III. Типъ (рис. 41—50): краевыя вырѣзки въ пластинкахъ оставляютъ значительную часть органа движенія непокрытой эндохромомъ (см. стр. 47).

Рис. 41—42.—*Surirella ovalis* var. *ovata*, по собственнымъ, еще неописаннымъ наблюденіямъ. Рис. 41—видъ со стороны створки. Рис. 42—видъ со стороны спайки. Описаніе см. здѣсь, стр. 101 и слѣд.

Рис. 43.—*Samprylodiscus samoënsis*, по собственнымъ, еще неописаннымъ наблюденіямъ.

Рис. 44.—*Surirella angusta* Kütz., по собственнымъ, еще неописаннымъ наблюденіямъ. Изображена створочная сторона. Лопасты иногда совсѣмъ не заходятъ на поверхность спаекъ. Съ лѣвой стороны на днѣ третьей снизу вырѣзки имѣется темное пятно, которое есть ничто иное какъ поперечная лента, соединяющая обѣ пластинки.

Рис. 45—46.—*Nitzschia tryblionella*, по собственнымъ, еще неописаннымъ наблюденіямъ. Рис. 46—видъ со стороны створки. Рис. 45—часть спайки при болѣе сильномъ увеличеніи; болѣе темныя части суть лопасты, откидывающіяся на створку, противоположную той, въ которой прилегаютъ хроматофоровыя пластинки. См. здѣсь, стр. 58.

Рис. 47.—*Суматорлеуга solea*, по собственнымъ, еще неописаннымъ наблюдениамъ.

Рис. 48.—*Nitzschia angularis* var. *occidentalis*, видъ со стороны створки. По собственнымъ наблюдениамъ. Обѣ хроматофоровыя пластинки прилегаютъ къ лѣвой (спинной) спайкѣ и краями покрываютъ обѣ створки, заходя концами лопастей и на правую спайку (см. табл. II, рис. 34). Описание строения этого вида см. здѣсь, стр. 55.

Рис. 49.—*Nitzschia insignis*, по собственнымъ, подробно еще неописаннымъ наблюдениамъ. На рисункѣ этомъ въ серединѣ, съ лѣвой стороны должна была бы быть бѣлая полоска—щель, раздѣляющая верхнюю хроматофоровую пластинку отъ нижней, подобная такой же, имѣющей на рисункѣ 48. По ошибкѣ эта щель окрашена въ сѣрый цвѣтъ. Описание этого вида см. здѣсь на стр. 59.

Рис. 50.—*Nitzschia angularis* (vera), по Karsten'у (Diat. Kiel. Bucht). См. здѣсь, стр. 60.

Спеціальные случаи.

1.

Рис. 19.—*Diploneis scabro*: органъ движенія (?), *ocelli*, освобожденъ отъ прикрытія, благодаря присутствію продольныхъ вырѣзовъ. Раковина представлена въ нѣсколько косвенномъ положеніи, такъ что одновременно видны и часть створки, и часть спайки. Описание см. здѣсь, на стр. 37 и слѣд.

2.

Рис. 40.—*Clevia* (?) *tuscula*: освобожденіе органа движенія достигается крайне слабымъ развитіемъ хроматофоровыхъ пластинокъ. См. стр. 64.

3.

Рис. 30—31.—*Nitzschia paradoxa*: органъ движенія освобожденъ благодаря тому, что весь эндохромъ лежитъ на спаечной сторонѣ, по створкамъ же проходятъ лишь узкіе тяжи, соединяющіе отдѣльные спаечные участки, да и эти тяжи иногда не прилегаютъ къ створкамъ, а пронизываютъ клѣтку насевозъ, проходя по серединѣ ея. Рис. 30—типичная *N. paradoxa*, прѣсноводная форма. Рис. 31—морская форма изъ Тихаго океана, вѣроятно особый видъ. По собственнымъ, еще не описаннымъ наблюденіямъ. См. здѣсь, на стр. 65.

Таблица II.

Рис. 1.—*Surirella Carponii*. Видъ со стороны створки. Послѣдняя вся занята хроматофоровою пластинкою, имѣющей въ серединѣ центральную вырѣзку *s. c.*, въ видѣ длинной щели съ неправильными, извилистыми контурами (щель эта открывается наружу узкимъ каналомъ *ov.*), образующими лопасти *l'* и *l''*, частью поднимающіяся вертикально вверхъ и тогда кажущіяся темными. Центральная щель открывается наружу съ правой стороны узкимъ каналомъ *ov.* Къ нижней створкѣ прилегаетъ другая пластинка съ такою же центральной щелевидной вырѣзкой *s'. c', s'. c'*. (обозначенной пунктирной линіей), какъ и у верхней, также открывающейся боковымъ каналомъ, но съ лѣвой стороны (*ov'*). На верхнемъ концѣ пластинокъ имѣется небольшая вырѣзка *e*; *b. t.*—поперечная лента, соединяющая обѣ пластинки; *d*—шипъ на поверхности створки. Подробное описаніе строенія этого вида см. на стран. 78 и слѣд.

Рис. 2.—*Surirella Carponii*. Видъ со стороны спайки.

Рис. 3.—*Surirella Carponii*. Экземпляръ съ упрощеннымъ строеніемъ эндохрома; *s. c.*—центральная

вырѣзка верхней пластинки, *o. v*—ея боковой каналъ; *s'. c'*.—центральная вырѣзка нижней пластинки, *o. v'*—ея боковой каналъ; *b. t.*—поперечная лента, соединяющая обѣ пластинки, верхнюю и нижнюю; *b*—срединная часть пластинки, мѣсто, гдѣ впоследствии, при дѣленіи кѣтки, произойдетъ сгибаніе пластинки и которое превратится въ будущую поперечную ленту; *s, c*—краевыя вырѣзки, особенно углубленныя; *l, l*—будущія нижнія лопасти, имѣющіяся на стадіи дѣленія, изображенной на рисункѣ 7 и 8 (*l, l*.)

- Рис. 4—8.—*Surigella Carponii*. Стадіи дѣленія. Рис. 4—видъ со стороны спайки. Одна изъ пластинокъ перешла со старой створки на новую (едвали нормальное явленіе); *l, l*—концевыя лопасти слѣдующей стадіи (рис. 7, 8); *s. c.*—центральная вырѣзка, впоследствии превращающаяся въ концевую вырѣзку стадіи рисунковъ 7 и 8 (*s. c.*); *b. t.*—будущая поперечная лента (см. *b. t.* на рис. 7, 8 и 1, 3). Описание процесса дѣленія см. на страницѣ 89 и слѣд.
- Рис. 5.—Таже стадія, какъ и на рис. 4, но со стороны створки; *l*—лопасть, стоящая вертикально и потому кажущаяся темной. Изображены обѣ пластинки, каждая со своей центральной вырѣзкой.
- Рис. 6.—Дальнѣйшая стадія того-же вида: одна изъ пластинокъ начинаетъ сгибаться въ точкѣ *b. t.* и нижнимъ концомъ переходитъ на другую створку. Дальнѣйшій ходъ развитія такой-же, какъ и у *S. biseriata*, какъ это изображено на рисункѣ 16.
- Рис. 7.—Дальнѣйшая стадія того же вида. Процессъ сгибанія пластинокъ окончился и образовались двѣ новыя пластинки, соединенныя широкой поперечной лентой *b. t.*; *l*—концевыя лопасти (см. *l, l* на рис. 3 и 4).
- Рис. 8.—Та-же самая стадія со стороны створки; *s. c.*—остатокъ бывшей центральной вырѣзки (см. *s. c.* на рис. 3 и 4), ставшей теперь концевой и долженствующей превратиться въ новую центральную

вырѣзку; *b. t.*—поперечная лента, видимая въ профиль (см. *b. t.*—на рис. 7); *l, l*—концевыя лопасти (см. *l, l* на рисункахъ 7, 4 и 3).

- Рис. 9.—*Surirella ovalis* var. *ovata*. Видъ со стороны створки; *e*—верхушечная вырѣзка, соответствующая подобной же вырѣзкѣ *e* на рис. 1.; *b. t.*—поперечная лента на днѣ глубокой концевой вырѣзки, соответствующей таковой же въ стадіи дѣленія *Surirella Capronii*, изображенной на рисункѣ 8. Рисунокъ 9, изображающій постоянную стадію *Surirella ovalis*, вполнѣ соответствует той временной стадіи *Surirella Capronii*, которая изображена на рисункѣ 8. Описание см. здѣсь, на страницѣ 101 и слѣд.
- Рис. 10.—*Surirella ovalis* var. *ovata*. Видъ со стороны спайки.
- Рис. 11—12.—*Surirella biseriata*. Рис. 11—со стороны створки, рис. 12—со стороны спайки;—поперечной ленты не имѣется. Описание см. на страницѣ 98.
- Рис. 13.—*Суматорлеуга solea*, при слабomъ увеличеніи. Видъ со стороны створки. Внизу съ правой стороны имѣется небольшая выемка, на днѣ которой помѣщается поперечная лента (см. стр. 94).
- Рис. 14.—*Суматорлеуга solea*. Вполнѣ раздѣлившаяся особь; видны поперечныя ленты. (См. стр. 99).
- Рис. 15.—*Суматорлеуга solea*, стадія дѣленія, въ которой пластинки уже загнулись концами своими на новыя створки, но остаются еще короткими.
- Рис. 16.—*Surirella biseriata*, стадія дѣленія; пластинки только что начинаютъ, загибаясь, переходить нижними своими концами на новыя створки.
- Рис. 17.—*Surirella biseriata*, видъ со стороны спайки. Случай, когда обѣ пластинки соединены поперечной лентой.
- Рис. 18—20.—*Аугикула complexa*. Рис. 19—видъ со стороны спинной спайки; рис. 20—видъ со стороны створки, при чемъ раковина слегка поворочена

въ сторону спайки; на рис. 18 верхняя часть показывает спинную спайку въ профилѣ, съ ея ребровидными возвышеніями, изображенными продольными чертами на рис. 19. Тихоокеанская форма. Подробное описаніе строенія этой діатомовой дано на стр. 108 и слѣд.

Рис. 21—26.—*Navicula digitoradiata* var. *surripus*. Рис. 21—24—четыре особи, отличающіяся по величинѣ. По мѣрѣ увеличенія роста и, слѣдовательно, объема поверхность эндохрома становится относительно все большей; *l. b*, *l. b* — либропласты. (см. стр. 118).

Рис. 25—26—дѣленіе раковины. Рис. 25—видъ со стороны спайки; пластинки уже раздѣлились поперегъ, одновременно происходитъ и дѣленіе раковины. Рис. 26—тотъ же рисунокъ со стороны створки. (См. стр. 118).

Рис. 27.—*Clema rhoga lingulata* Mer. Діатомовая изображена со стороны брюшной (болѣе узкой) спайки. Четыре боковыя продольныя вырѣзки въ пластинкѣ, образующія четыре языковидныя лопасти, оставляютъ оба шва, на большей части ихъ протяженія, непокрытыми эндохромомъ. Описаніе этого вида приведено на страницѣ 46.

Рис. 28.—*Clevia (Navicula) granulata*, особь неподвижно прикрѣпленная къ пѣсчинкѣ помощью слизи съ прилипшими въ ней посторонними частицами. Подробности строенія эндохрома, благодаря этимъ постороннимъ частицамъ, нельзя было разобрать. Описаніе см. на страницѣ 28.

Рис. 29—30.—*Licmorhoga Monkiae* изъ Тихаго океана (Калифорнія). Двѣ особи со стороны спайки, изъ коихъ меньшая содержитъ меньшее количество зеренъ, но такой же величины, какъ и у большей.

Рис. 31.—*Licmorhoga ragocha* var. изъ Средиземнаго моря. Продольное дѣленіе хроматофоровыхъ зеренъ. Описаніе см. на страницѣ 309.

- Рис. 32.—*Surirella gemma*, видъ со стороны спайки. Черное море.
- Рис. 33—34.—*Nitzschia angularis* var. *occidentalis* (?) изъ Тихаго океана (Калифорнія). Рис. 33—со стороны спайки; рис. 34—со стороны створки. Подробное описаніе этого вида дано на страницѣ 55.
- Рис. 35.—*Caloneis liber* var. *linearis*. Одна изъ стадій дѣленія, соотвѣтствующія постоянной стадіи *Gyrosigma contortum* (см. рис. 39—40). Описаніе см. на страницѣ 133.
- Рис. 36.—*Pinnularia stauroptera* var. *interrupta*. Одна изъ стадій дѣленія, соотвѣтствующая постоянной стадіи *Gyrosigma contortum* (см. стр. 133).
- Рис. 37.—*Pinnularia viridis* var. *intermedia*. Одна изъ стадій дѣленія, соотвѣтствующая постоянной стадіи *Gyrosigma contortum* (см. стр. 133).
- Рис. 38.—*Pinnularia stauroptera*. Одна изъ стадій дѣленія, соотвѣтствующая постоянной стадіи *Gyrosigma contortum* (см. рис. 39—40).
- Рис. 39—40.—*Gyrosigma contortum* Mer. изъ Тихаго океана (Калифорнія). Наружные концы пластинокъ помѣщаются не на спайкахъ, какъ осталая часть пластинки, а на створкахъ, совершенно такъ, какъ это имѣетъ мѣсто съ пластинками въ извѣстной стадіи дѣленія у *Navicula*, *Pinnularia*, *Caloneis*, изображенной на рисункѣ 35—38. Описаніе этого вида см. на страницѣ 132.
- Рис. 41.—*Gyrosigma Wansbeckii* var. *subsalina*. Стадія дѣленія: обѣ пластинки уже раздѣлились поперегъ, самая же клѣтка еще не приступала къ дѣленію. Описаніе см. на страницѣ 121.
- Рис. 42—46.—*Navicula anglica* var. *subsalina*?
Рис. 42—строеніе этого вида (см. стр. 117), видъ со стороны створки; рис. 43—видъ со стороны спайки. Рис. 44—45—дѣленіе клѣтки и хроматофоровъ; рис. 44—хроматофоры перешли на створку, въ серединѣ виднѣются образованія, быть мо-

жетъ, соответствующія пиреноиду; рис. 45—тотъ же рисунокъ со стороны спайки, блестящія края пластинокъ—краевые пиреноиды? или элеопласты.— Рис. 46—пластинки вполне раздѣлились поперечною щелью; пиреноидообразныя образованія видны и здѣсь. Описание этого вида смотри на страницѣ 117.

Рис. 47—51.—*Navicula rhynchoserphala*. Рис. 47—48—строение этого вида. Рис. 49—51—дѣленіе клѣтки и хроматофоровъ; р1—плакопласты, тѣже самые, которые изображены на рис. 48; при дѣленіи они освобождаются отъ пластинокъ, становясь свободными и въ то же время принимаютъ весьма прозрачный видъ, будучи иногда трудно замѣтными.

Рис. 52.—*Tropidoneis tetraplasta* Mer. изъ Тихаго океана (Калифорнія). Этотъ видъ характеризуется присутствіемъ четырехъ либропластовъ, двухъ типичныхъ бобовидной формы, расположенныхъ близъ лѣваго края пластинокъ, въ началѣ глубокихъ поперечныхъ вырѣзокъ, имѣющихся въ пластинкахъ, и двухъ другихъ, расположенныхъ на днѣ этихъ вырѣзокъ. Эти послѣдніе имѣютъ видъ свѣтлыхъ шаровъ, обыкновенно заключающихъ въ центрѣ блестящее ядро. Описание этого вида см. на страницѣ 241).

Рис. 53.—*Tropidoneis monilifera* Mer. изъ Тихаго океана (Калифорнія). Четыре хроматофора имѣютъ здѣсь видъ четырехъ четковидныхъ лентъ, дугообразно изогнутыхъ, состоящихъ каждая изъ четырехъ зеренъ, соединенныхъ узкими нитями. У одной изъ верхнихъ лентъ произошелъ разрывъ такой нити. Описание этого вида см. на страницѣ 252.

Рис. 54.—*Tetraphora ostreaaria*. Строение этого вида; р—пиреноидъ (см. стр. 147).

Рис. 55—57.—*Tetraphora ostreaaria*. Дѣленіе этого вида. Рис. 55—видъ со стороны спайки;

пластинки округлились и перешли на сторону створокъ, но еще не раздѣлились. Рис. 56—тоже, видъ со стороны створки. Рис. 57—пластинки уже раздѣлились въ продольномъ направленіи; общіе пиреноиды остались нераздѣленными и начинаютъ передвигаться внутрь пластинки, къ ихъ центру.

Л и т е р а т у р а.

Amelung, A., Beziehungen zwischen dem Volumen der Zellen und dem Volumen der Pflanzenorgane. Dissert. Würzburg. 1893.

Bachmann, H., *Cyclotella bodanica* var. *lemanica* O. Müller im Vierwaldstättersee und ihre Auxosporenbildung. Botanische Untersuchungen des Vierwaldstättersees. Pringsheims Jahrbücher für Wiss. Botanik. 1903. Bnd. 39.

Boveri, Th., Ergebnisse über die Konstitution der chromatischen Substanz des Zellkerns. Jena. 1904.

Chmelievsky, U., Eine Notiz über das Verhalten der Chlorophyllbänder in den Zygoten der *Spyrogyra* - Arten. Botanische Zeitung. 1891. Bnd. 48.

Cleve, P. T., Synopsis of the Naviculoid Diatoms. Part I and II. Kongl. Svenska Vetenskaps - Akademiens Handlingar. Bandet 26, № 2 и 27, № 2. 1894 1895.

Cleve, P. T. and Mereschkowsky, C., Notes concerning some Recent Publications on Diatoms. Annals and Magaz. of Natur. History. Ser. 7. Vol. X. 1902.

De Bary, Untersuchungen über die Familie der Conjugaten. Leipzig. 1858.

De Toni, Sylloge Algarum.

Gran, H., Nordisches Plankton. XIX. Diatomeen.

Karsten, G., Ueber die Formänderungen von *Sceletonema costatum* (Grev.) Grun. und ihre Abhängigkeit von äusseren Faktoren. Wissenschaftliche Meeresuntersuchungen. III. Heft. 2. 1898.

Karsten, G., Die Diatomeen der Kieler Bucht. Wissenschaftliche Meeresuntersuchungen herausgegeben von der Kommission in Kiel. 1899.

Karsten, G., Die Auxosporenbildung der Gattungen Cocconeis, Surirella und Cymatopleura. Flora oder Allgemeine botanische Zeitung. Bnd. 87. Heft. 3. 1900.

Klebahn, Zur Kenntniss der Auxosporenbildung. Jahrbücher für wissenschaftliche Botanik. Bnd. XXIX. 1896.

Mereschkowsky, C., Etudes sur l'Endochrome des Diatomées. Mémoires l'Académie Impériale des Sc. de St. Pétersbourg. Tome XI, № 6. 1901.

Mereschkowsky, C., On Okedenia. Annals and Magaz. of Natur. History. Ser 7. Vol. VIII. 1901.

Mereschkowsky, C., A list of Californian Diatoms. Annals and Magaz. of Natur. History. Ser. 7. Vol. VII. 1901.

Mereschkowsky, C., Diagnoses of new Licmophorae. Nuova Notarisia. Ser. XII. 1901. Padova.

Mereschkowsky, C., On Sellaphora, a new genus of Diatoms. Ann. and Magaz. of Natur. History. Ser. 7. Vol. IX. 1902.

Мережковскій, К., Типы Эндохрома у Діатомовыхъ водорослей. Записки ботаническаго сада Спб. Университета. Выпускъ XXI. 1902.

Мережковскій, К., O Catenula, новомъ родѣ Діатомовыхъ. Записки бот. сада Спб. Университета. Выпускъ XIX. 1902.

Мережковскій, К., Къ Морфологіи Діатомовыхъ водорослей. Казань. 1903.

Mereschkowsky, C., Ueber Placoneis, ein neues Diatomeen-Genus. Beihefte zum Botanischen Centralblatt. 1903.

Mereschkowsky, C., Notes sur quelques Diatomées de la mer Noire. Journal de Botanique 1903 (?).

Mereschkowsky, C., Nouvelles Recherches sur la structure et la division des Diatomées. Bulletin de la Société Impér. des Naturalistes de Moscou, 1903. № 1.

Mereschkowsky, C., Loi de translation des stades chez les Diatomées. Journal de Botanique. 1904.

Мережковскій, К., По поводу моихъ работъ надъ эндохромомъ Діатомовыхъ (Отвѣтъ г. Декенбаху). Казань 1904. (2-ое дополн. изданіе въ Ученыхъ Запискахъ И. Казанскаго Университета, 1905).

Mereschkowsky, C., Ueber Natur und Ursprung der Chromatophoren im Pflanzenreiche. Biologisches Centralblatt. Bnd. XXV. № 18. 1905.

Mereschkowsky, C., Nachtrag zu meiner Abhandlung: Ueber Natur und Ursprung der Chromatophoren, Biologisches Centralblatt. Bnd. XXV. № 21. 1905.

Müller, Otto, Die Chromatophoren mariner Bacillariaceen aus den Gattungen Pleurosigma und Nitzschia. Berichte der deutschen botanischen Gesellschaft. Bnd. I. 1883.

Oltmanns, Fr., Morphologie und Biologie der Algen. Bnd. I. 1904.

Ott, Emma, Untersuchungen über den Chromatophorenbau der Süßwasser-Diatomaceen und dessen Beziehungen zur Systematik. Sitzungsberichte der Kaiserl. Akademie der Wissenschaften in Wien. Mathemat.-naturwiss. Classe. Bnd. CIX. Abth. 1. 1900.

Overton, Ueber den Konjugationsvorgang bei Spyrogyra. Berichte der deutschen botanischen Gesellschaft. 1888.

Peragallo, H., Les Diatomées marines de France.

Pfitzer, E., Untersuchungen über Bau und Entwicklung der Bacillariaceen (Diatomaceen). Botanische Abhandlungen aus dem Gebiet der Morphologie und Physiologie. Zweites Heft. Bonn. 1871.

Rabl, C., Ueber Bau und Entwicklung der Linse. III. Zeitschrift für wiss. Zoologie, Bnd LXVII. 1899.

Ratray, J., A Revision of the Genus Coscinodiscus and some Allied Genera. Proceedings of Royal Society. Edinburgh. Vol. XVI. 1889.

Рейнгардъ, Л., Альгологическія изслѣдованія. I. Матеріалы для морфологіи и систематики водорослей Чернаго моря. Записки Новороссійскаго Общества Естествоиспытателей. Томъ IX. Выпускъ II. 1885.

Schimper, F., Untersuchungen über die Chlorophyllkörper und die ihnen homologe Gebilde. Pringsheims Jahrbücher für wissensch. Botanik. Bnd. XVI. 1885.

Schroeder, R., Untersuchungen über die Gallertbildungen der Algen. Verhandlungen des naturhist. - medicinischen Vereins zu Heidelberg. 1902. N. F.

Smith, W., A Synopsis of the British Diatomaceae. London. Vol. I, II. 1853—1856.

Van Heurck, H., Synopsis des Diatomées de Belgique. 1880—1881.

Van Heurck, H., A Treatise on the Diatomaceae. London. 1896.

Опечатки ¹⁾

Стран.	Строка	вмѣсто	слѣдуетъ
9	9 сверху	плоскости	плоскостей
9	12 снизу	установленіе	установленію
14	6 снизу	многочисленныя	многочисленные
14	5 снизу	изображающія	изображающіе
17	1 сверху	<i>P. mesogongyla</i>	вычеркнуть
20	10 снизу	изрѣзанныя	изрѣзанные
35	3 сверху	Placoneis	Stangophora
43	3 сверху	движенія, распо- ложенъ	движенія распо- ложенъ
59	13 сверху	открывается	открываются
59	5 снизу	частью прилегаю- щей	частью, прилегаю- щей
60	1 и 2 снизу	Карстен'омъ	Карстен'омъ ¹⁾ .
62	12 снизу	вырѣзки, у	вырѣзки у
64	4 сверху	тѣнь	трень
66	1 сверху	Таковъ законъ	Таковъ основной законъ
72	13 снизу	Какъ срединныя, такъ	срединныя

¹⁾ Особенно важныя опечатки отмѣчены жирнымъ шрифтомъ. Ихъ необходимо исправить передъ чтеніемъ.

72	7	снизу	продолжающейся	продолжающуюся
87	2	сверху	ускользнуло	ускользнула
95	9	сверху	Surirella	Surirella Capronii
104	10	снизу	совокупности	совокупности,
104	4	снизу	имѣть	имѣть
108	5	снизу	A Synopsis	Synopsis
112	10	сверху	подтвержденіи	подтвержденіе
112	15	сверху	группы	группы
112	2	снизу	A Synopsis	Synopsis
115	4	снизу	раановидность	разновидность
118	1	сверху	47	45
122	17	снизу	расположенным	расположенными
122	1	снизу	пиреноида	пиреноида
123	16	снизу	присутствіемъ,	присутствіемъ
123	16	снизу	пластинкой,	пластинки;
125	10	сверху	кужутся	важутся
127	5	снизу	мендѣлевскій	менделѣевскій
128	16	снизу	поперегъ	поперегъ,
138	3	снизу	Рейнгардъ, А.	Рейнгардъ, Л.
141	18	снизу	Tetraplacata	Tetraplacatae
142	12	снизу	проиходить	происходить
143	16	снизу	отверстію	отверстію,
152	12	сверху	Tetraplacata	Tetraplacatae
158	5	снизу	рис. 100	рис. 100, b
158	5	снизу	т. е.	т. е. такъ, что
160	8	снизу	настояшаго	настоящаго
163	19	снизу	A Synopsis	Synopsis
165	17	снизу	того чтобы	того, чтобы
165	12	снизу	и въ текстѣ	и въ текстѣ
165	8	снизу	полнымю	полными
165	6	снизу	отношеніи	отношенію
170	16	снизу	(X)	(X)
172	6	сверху	(X)	(X)
176	10	снизу	приналажать	принадлежать

176	18	снизу	сомнѣваться чтобы	сомнѣваться, чтобы
183	8	снизу	0 185	0.165
196	4	снизу	разновидносхъ	разновидность
196	9	снизу	больще	больше
198	16	сверху	<i>с и f</i>	<i>с и f</i>
201	1	сверху	Surirellae	Surirelleae
202	2	снизу	Prankton	Plankton
205	10	снизу	существовать	существовать,
213	2	сверху	кѣтъѣ	кѣтки
213	1	снизу	Rahbdonema	Rhabdonema
218	8	сверху	респредѣленъ	распредѣленъ
222	9	снизу	было	была
223	14	сверху	абсолютно такъ	абсолютно оно такъ
227	16	сверху	объясненіе	объясненія
229	6	снизу	краямя	краями
240	9	сверху	рода Navicula	семейства Navicu- laseae
240	2	снизу	изъ данныхъ	по даннымъ
258	16	сверху	Climocosphenia	Climacosphenia
272	4	снизу	10.00	10.000
278	14	сверху	Aulocodiscus	Aulacodiscus
280	11	снизу	произвожу	произвожу
298	6	сверху	ни коимъ	никоимъ
307	15	сверху	достататочной	достаточной
311	2	сверх	<i>viridis</i>	<i>major</i>
319	9	сверху	сѣуживавается	сѣуживается
319	12	снизу	соединными	соединенными
321	8	сверху	другихъ	другой
321	13	снизу	вышка діатомо- вой	выше діатомовая
323	18	снизу	Sphacellaria	Sphacelaria
324	9	сверху	плоскости	плоскостей
325	7	снизу	плоскости	плоскостей

331	19	сверху	тяжести на	тяжести, на
333	5	сверху	(стр. 42)	(стр. 42),
335	4	снизу	спаячная такъ	спаячная, такъ
344	3	сверху	ни какой	никакой
348	1	снизу	Naviculae	Naviculae
350	12	сверху	и ихъ,	и ихъ
351	13	снизу	P. Normannii	P. Normanii
353	2	снизу	происхожденія	происхожденіе
353	9	снизу	кльтки	кльтки,
356	14	сверху	то и въ законѣ	то въ законѣ
356	15	сверху	усмотрѣть	усмотрѣть еще и въ этомъ
357	8	снизу	Schyzonema	Schyzonema
358	2	снизу	внутреннему	внутреннему
359	7	снизу	переходить	переходятъ
360	5	снизу	Форма описанная	Форма, описанная
362	4	снизу	не вѣрно	невѣрно

Поправка къ стр. 149.—При описаніи процесса дѣленія у *Tetramphora ostrearia* указывается на то, что у этого вида имѣется стадія, во время которой вмѣсто обычныхъ четырехъ хроматофоровъ имѣется ихъ только два, и эта стадія названа „навикулоидной стадіей, такъ какъ она характеризуетъ собою нормальное строеніе Naviculaceae, гдѣ она является постоянной стадіей“. При этомъ однако упущено изъ вида, что у Naviculaceae двѣ пластинки лежатъ продольно, здѣсь же, въ указанной стадіи *Tetramphora ostrearia* онѣ расположены поперечно, а это составляетъ настолько существенное отличіе отъ Naviculaceae, что приравнивать эту стадію, хотя и характеризующуюся присутствіемъ двухъ пластинокъ, съ постоянной стадіей Naviculaceae, будетъ неправильно.

Поправка къ стр. 174.—Въ IV группѣ, подъ № 13 для *Navicula neglecta* приведена средняя длина этого вида 0.131 mm. Эта цифра ошибочна, она выведена изъ двухъ цифръ, приведенныхъ Karsten'омъ, а именно 82:18, принятыхъ мною по недосмотру за максимальную и минимальную длину въ 0.180 и 0.082 mm., тогда какъ на самомъ дѣлѣ только первая цифра обозначаетъ длину въ 0.082 mm., вторая же выражаетъ ширину въ 0.018 mm. Этотъ видъ долженъ быть поэтому отнесенъ къ III группѣ, что нѣсколько измѣнитъ итоги какъ III, такъ и IV группы, настолько впрочемъ незначительно, что это нисколько не измѣняетъ выводовъ, полученныхъ на основаніи этихъ итоговъ.

Такая же поправка должна быть сдѣлана и въ спискѣ приложенія IV, на стр. 368.

Поправка къ стр. 183. — Черточки, расположенныя справа отъ рисунковъ 106 — 108 и изображающія относительную величину видовъ въ масштабъ самаго большого вида (рис. 110), не всё вѣрно переданы. Для рисунка 106, изображающаго экземпляръ въ 0.045 mm. (по собственнымъ наблюденіямъ), черта должна имѣть въ длину 14 миллиметровъ; для рисунка 107 она должна имѣть въ длину 17 миллиметровъ. Рис. 108 изображаетъ экземпляръ, имѣвшій въ длину менѣе, чѣмъ экземпляры средней длины; если изобразить черту соотвѣтственно средней длинѣ (0.165 mm., а не 0.185 mm., какъ ошибочно стоитъ въ объясненіи рисунка), то она должна была бы имѣть въ длину 54 миллиметра.

Поправка къ стр. 189. — Въ таблицѣ II, послѣ № 8 долженъ быть поставленъ пропущенный видъ *Gyrosigma prolongatum* var. *closterioides*, съ длиною въ 0.180 mm. (см. приложение IV, стр. 374, № 23).

Добавленіе къ стр. 336. — Что хроматофоровыя пластинки у *Nitzschiaeae* лежатъ на спайкѣ именно потому, что вслѣдствіе ширины спайки и узости створки имъ полагаются такъ удобнѣе и естественнѣе, это весьма убѣдительно доказывается тѣмъ фактомъ, что у тѣхъ видовъ *Nitzschia*, у которыхъ спайки очень узкія, а створки наоборотъ сильно развиты въ ширину, какъ напримѣръ у *Nitzschia tryblionella* (см. табл. I, рис. 46), пластинки прилегаютъ именно къ створкамъ. Очевидно, значитъ, что онѣ лежатъ всякій разъ такъ, какъ это имъ удобно, т. е. на большую поверхность, какова бы она ни была.

Оглавление.

	<i>Стран.</i>
Предисловіе	5
Часть I. Основной законъ эндохрома	11
Часть II. Законъ перемѣщенія стадій	69
Часть III. А. Законъ зависимости отъ объема	155
В. Законъ равномѣрности распредѣленія	208
Часть IV. Законъ зеренъ	245
Часть V. Законъ чередованія плоскостей дѣленія	293
Приложенія:	
I. Сущестующія объясненія явленій эндохрома	329
II. Теорія асимметричнаго расположенія хромато- форовыхъ пластинокъ	339
III. О самостоятельномъ характерѣ хроматофоровъ Діатомовыхъ водорослей	350
IV. Списокъ Naviculaceae и видовъ Gyrosigma (къ закону зависимости отъ объема)	357
V. Списокъ видовъ Licmorhoga (къ закону зеренъ)	376
Объясненіе таблицъ	379
Списокъ литературы	393
Опечатки и исправленія	397

Находя вреднымъ стремленіе разбирать все, редакторы сообщали слѣдующій планъ дѣйствій „Газеты“:

„Желая, сообразно съ цѣлью ученаго журнала, строго оставаться при требованіи научно обоснованныхъ и критическихъ [beurtheilender] рецензій, мы ставимъ себѣ въ обязанность давать изъ года въ годъ отчетъ о прогрессѣ научнаго духа и его важнѣйшихъ произведеній, а все совершенно несущественное и незначительное, напротивъ, вовсе удалить изъ круга нашего плана. Для достиженія этой цѣли казалось самымъ полезнымъ раздѣлить всю работу между многими особыми редакціями для каждой отдѣльной отрасли. . . . .
Особые отдѣлы суть слѣдующіе:

Богословіе.

Юриспруденція.

Медицина.

Хирургія въ самомъ широкомъ смыслѣ.

Философія.

Исторія.

Филологія.

Восточная литература.

Географія, топографія и описанія путешествій.

Статистика.

Политика, политическая экономія и педагогика.

Физика, химія и технологія.

Экономія, естественная исторія.

Математика.

Военныя науки.

Изыщная словесность.

Образовательныя искусства“.

Упомянувъ о невозможности заранѣе опредѣлить характеръ будущихъ рецензій, редакторы такъ заканчивали свое предисловіе:

„Такъ какъ теперь каждая особая редакція ручается и отвѣчаетъ за себя, то читатель долженъ въ каждомъ отдѣлѣ критики ожидать вытекающаго отсюда единства духа и принциповъ, и тѣмъ легче можетъ знать, съ чѣмъ имѣетъ дѣло. Но чѣмъ полнѣе каждая отдѣльная редакція разсматриваетъ и обрабатываетъ сама по себѣ свою особую область, тѣмъ

скорѣе всѣ будутъ соответствовать общей цѣли, а цѣлое, благодаря этому совмѣстному дѣйствию различныхъ частей, будетъ въ состояніи достигнуть желательнаго совершенства⁴.

Какъ можно видѣть изъ приведенныхъ выдержекъ, редакция „Литературной Газеты“ не общалась своимъ читателямъ особаго отдѣла „Slavica“, хотя даже для восточной словесности предназначался особый редакторъ; тѣмъ не менѣе, въ новомъ библиографическомъ органѣ за четыре года его существованія (онъ прекратился въ концѣ 1816 г.) было помѣщено немало рецензій и замѣтокъ по славистикѣ, изъ которыхъ многія принадлежали самому редактору этого не общаннаго официально отдѣла; повидимому, Копитаръ редактировалъ и вообще отдѣлъ филологіи¹⁾; поэтому онъ приглашалъ сотрудниковъ, не ограничиваясь областью славистики; между прочимъ, въ числѣ ихъ были: скрипторъ Парижской *Bibliothèque Impériale*, Карлъ Бенедиктъ Газе (1780—1864) и какіе то румыны; Копитаръ даже выражалъ готовность принять на себя всю редакцію газеты, еслибы у него была порядочная квартира²⁾; онъ былъ увѣренъ, что *Винская* Литературная Газета будетъ соперничать съ *Иенской*, *Галльской* и другими подобными изданіями³⁾. Сотрудники новаго журнала получали гонораръ за статьи⁴⁾.

Если въ предисловіи къ „Газетѣ“ и не былъ обѣщанъ особый отдѣлъ славистики или новогреческой филологіи, то самъ редакторъ ихъ въ одинъ изъ первыхъ мѣсяцевъ существованія „Газеты“ такъ объяснялъ свои взгляды на это дѣло:

„Если нашъ институтъ долженъ раздѣлять съ другими критическіе [beurtheilende] разборы произведеній цвѣтущей литературы западно-европейскихъ народовъ, то его мѣстные условія даютъ ему почти монопольное право въ отношеніи.... еще борющейся съ совершенно особыми (хотя только случайными) важнѣйшими препятствіями восточно-европейской

---

¹⁾ 31 января—2 февраля 1813 г. онъ писалъ Добровскому: *Scin' inter metropolitae ephemeridis litt. Vindob. me esse Slavicorum et Philologiae in genere?*—Ист. I, 321.

²⁾ *Ibid.*, II, 252; cf. I, 329.

³⁾ *Ibid.*, II, 254.

⁴⁾ *Ibid.*, I, 335.

литературы славянъ и грековъ. Не греческій и не славянскій, не менѣе покровительствуемый природою, языкъ, но несчастное политическое устройство восточной Европы виновно въ томъ, что эти народы, столь важные по своей численности (50 миллионъ славянъ, 8—10 миллионъ грековъ) и происхожденію, до сихъ поръ отставали отъ своихъ западно-европейскихъ сосѣдей. Ихъ ревностное стремленіе впередъ заслуживаетъ самаго теплаго нашего участія¹⁾.

Славянскій отдѣлъ „Газеты“ редактировался однимъ Копитаремъ²⁾, который не только просилъ у сотрудниковъ рецензій на ту или другую книгу³⁾, но иногда даже намѣчалъ планъ разбора; такъ, онъ совѣтовалъ Жупану разобрать книгу (1813 г.) „Sveta maša“⁴⁾ такъ, чтобы самому редактору не осталось прибавлять болѣе ничего или весьма немногое (объ языкѣ); при этомъ Жупанъ долженъ былъ коснуться и исторіи этой книги⁵⁾. Убѣждая Мушицкаго составить сжатое, но полное обзорѣніе сербской литературы для „Газеты“, Копитаръ ручался, что имя автора никому не сдѣлается извѣстнымъ, въ видахъ чего выражалъ даже готовность собственноручно переписать статью⁶⁾.

Приступая къ обзорѣнію журнальныхъ статей и замѣтокъ Копитара за первые годы его литературной дѣятельности, слѣдуетъ замѣтить, что раздѣленіе ихъ по группамъ представляетъ значительныя трудности; равнообразіе затрогиваемыхъ въ нихъ предметовъ, случайность происхожденія многихъ изъ нихъ, большіе промежутки во времени между появленіемъ различныхъ замѣтокъ по одному и тому же вопро-

¹⁾ КЗ, 198.

²⁾ Ист., II, 795.

³⁾ Напр. въ письмѣ отъ 14 іюня 1813 г. Копитаръ намекалъ Добровскому на желательность напечатать его замѣчанія о трудахъ Студли и Аппендини (ibid., I, 342).

⁴⁾ Полное заглавіе см. Šaf., I, 145; Glaser, II, 220; Simonič, Fr., Slovenska bibliografija, I, 305—306.

⁵⁾ Ист., II, 256.

⁶⁾ Ibid., 794.

су—не позволяютъ дать послѣдовательный синхронистическій обзоръ напечатанныхъ Копитаремъ статей. Поэтому приходится разсматривать сужденія вѣнскаго слависта по порядку затронутыхъ имъ вопросовъ, хотя и этотъ путь не можетъ быть названъ вполне вѣрнымъ; о чемъ бы Копитарю ни случилось писать, онъ почти всегда извлекалъ изъ представившагося ему матеріала какія либо данныя для славистики; поэтому въ сущности почти всѣ его статьи имѣютъ одно и то же содержаніе—славистику—и только предметы, подавшіе поводъ къ тѣмъ или инымъ заключеніямъ по вопросамъ славянской науки, оказываются различными; сообразно съ этими предметами можно раздѣлить статьи Копитара на группы, весьма неточно характеризуемыя такими названіями: 1) статьи по предметамъ общеславянскаго характера, 2) slovenica, 3) rapanoniensia, 4) bohémica, 5) polonica, 6) lusatica, 7) germanica, 8) valachica, 9) epirotica, 10) hungarica, 11) varia, 12) philologica, 13) neograeca и 14) serbica. Нѣкоторыя изъ этихъ группъ, какъ пятая и шестая, незначительны и по объему, и по содержанію, другія же, какъ четырнадцатая, требуютъ весьма обширнаго разбора. Начинаемъ обзоръ статей Копитара съ тѣхъ, которыя относятся не къ одной какой либо вѣтви славянскаго племени, а къ нѣсколькимъ или ко всѣмъ въ совокупности; таковы были рецензіи на общеславянскіе труды Добровскаго и нѣкоторыя другія замѣтки.

Въ первомъ своемъ письмѣ къ Копитарю Добровскій высказалъ ¹⁾ мысль о совмѣстномъ съ нимъ и Шлѣцеромъ составленіи славянской энциклопедіи, какъ книги, которая сдѣлала бы излишними сотню другихъ, и даже соглашался съ этою цѣлью объѣхать всѣ славянскія земли. Копитаръ скромно отвѣтилъ ²⁾, что не считаетъ себя, какъ новичка [Anfänger] въ наукѣ, достойнымъ этого. О славянской энциклопедіи Добровскій упоминалъ ³⁾ и въ письмѣ отъ 13 марта

¹⁾ Ibid., I, 24.

²⁾ Ibid., 41.

³⁾ Ibid., 45.

1809 г.. Можетъ быть, что подъ вліяніемъ этого у его вѣнскаго корреспондента зародилась мысль о другомъ общеславянскомъ предпріятіи—*славянской академіи (Académie slave)*, бѣглое упоминаніе о которой есть уже въ его письмѣ отъ 20—24 ноября 1809 г. ¹⁾. Съ большею подробностью развиваетъ ²⁾ Копитаръ свою идею въ письмѣ отъ 1—5 февраля 1810 г.. „Было бы весьма желательно“, говорятъ онъ, „чтобы разбросанные [zerstreuten], часто работающіе *in contrarium sensum* слависты приобрѣли хорарета, point de ralliement! И лучшимъ средствомъ къ этому было бы продолженіе Славина. И онъ долженъ былъ бы выходить въ Вѣнѣ, по многимъ соображеніямъ! Черезъ это постепенно образовалась бы славянская академія (*Académie slave, société slave*), результаты которой были бы еще благодѣтельныѣ, нежели отъ французскихъ и итальянскихъ академій. Пражская, Варшавская, Петербургская, будущія вѣнскія были бы многочисленными отдѣленіями этой *Académie slave etc. etc.!!*“ Въ президенты этой предполагаемой академіи Копитаръ намѣчалъ Добровскаго, въ члены—Злобицкаго и иныхъ чеховъ, поляковъ, болѣе безпристрастныхъ [*aequiores*] русскихъ, Стратимировича и другихъ; между прочимъ, будущая академія должна была возстановить испорченный русскими кирилловскій переводъ библіи, „ранѣе, нежели рукописи истлѣютъ въ турецкихъ и русскихъ монастыряхъ“. Но пылкія мечты молодого энтузіаста нашли трезвое и хладнокровное возраженіе у искушеннаго опытомъ пражскаго учителя; въ своемъ отвѣтномъ письмѣ онъ предсказалъ ³⁾, что проектируемая академія сама собою распадется послѣ нѣсколькихъ засѣданій, посвященныхъ обсужденію вѣдроса объ общеславянскомъ алфавитѣ. Но Копитаръ не унимался, и въ письмѣ отъ 15—17 мая 1810 г. выражалъ мысль ⁴⁾, что славянская академія должна находиться въ Вѣнѣ, какъ на аренѣ дѣятельности [Tummelplatz] и южныхъ, и сѣверныхъ, и западныхъ, и восточныхъ славянъ; пражскій учитель

¹⁾ Ibid., 63.

²⁾ Ibid., 91—92.

³⁾ Ibid., 107—108.

⁴⁾ Ibid., 149.

отрицалъ ¹⁾ возможность центральной славянской академіи, находя невѣроятнымъ, чтобы русская академія сдѣлалась филиалкой проектируемаго учрежденія; но Копитаръ стоялъ на своемъ—академія одного языка можетъ стать отдѣленіемъ общеславянской ²⁾. Значительно позднѣе Добровскій указывалъ ³⁾, что въ Вѣнѣ славянская академія невозможна, такъ какъ тамъ изобрѣтенъ „дьявольскій принципъ германизациі“.

Зная, что Копитаръ мечталъ объ основаніи славянской академіи, мы поймемъ, почему свой отвѣтъ на одну изъ статей журнала „Минерва“ ⁴⁾ онъ озаглавилъ: „Адресъ будущей славянской академіи автору статьи „Прежняя и будущая Иллирія“ въ декабрьскомъ выпускѣ Архенгольцевой Минервы 1809“ ⁵⁾. Неизвѣстный авторъ не повравившейся Копитарю статьи цитировалъ наполеоновскій указъ отъ 14 октября 1809 г. объ образованіи Иллирскихъ провинцій ⁶⁾, сообщалъ географическія и статистическія данныя о вошедшихъ въ ихъ составъ краяхъ и между прочимъ замѣчалъ: „Только на сѣверозападѣ многочисленнѣйшая часть жителей состоитъ изъ нѣмцевъ; по направленію къ югу много итальянцевъ, по крайней мѣрѣ языкъ этого народа господствуетъ на берегу. Въ восточныхъ провинціяхъ бѣльшая часть жителей—румыны, хорваты и другіе славянскаго происхожденія, и эти народы очень стараются сохранить свои нравы и свои племена [Stämme] чистыми [unvermischt]. Многіе изъ нихъ принадлежатъ къ греческой церкви. Нѣкоторые имѣютъ военное устройство или, по крайней мѣрѣ, постоянно ходятъ вооруженными, напр.

¹⁾ Ibid., 157.

²⁾ Ibid., 168, въ письмѣ отъ 18 августа 1810 г..

³⁾ Ibid., 404, въ письмѣ отъ 7 мая 1815 г..

⁴⁾ Т. е. «Minerva. Ein Journal historischen und politischen Inhalts. Herausgegeben von J. W. v. Archenholz..... Im Verlage des Herausgebers und in Commission bey B. G. Hoffmann in Hamburg». 16°. Анонимная статья, подавшая Копитарю поводъ написать возраженіе, называлась «Das vormalige und künftige Illyrien» и была помѣщена въ декабрьской книжкѣ «Минервы» за 1809 г., на стрр. 474—502.

⁵⁾ КЗ, 34—39.

⁶⁾ Cf. Dimitz, IV, 302—303.

хорваты. Но всего своеобразнѣе, можетъ быть, быть морлаковъ.

„Чѣмъ далѣе страна отдалается отъ Италіи, тѣмъ грубѣе нравы жителей, тѣмъ болѣе походятъ они на своихъ сосѣдей, находящихся подъ турецкою властью. Хорватія и Далмація являются, такимъ образомъ, лучшею школою, чтобы учиться, какъ слѣдуетъ обходиться съ такими народами. Краина и принадлежащая сюда часть Каринтіи похожа на Тироль, это—австрійскія нѣмецкія провинціи, и организованы, какъ таковыя. На берегу Триестскаго залива, въ самомъ этомъ городѣ, въ Рѣвѣ и въ меньшихъ пристаняхъ преобладаетъ торговый духъ и сверхъ того еще итальянское лукавство и хитрость. Далѣе къ востоку внутри страны находится уже упомянутый упрямый, грубый народъ, который тамъ цѣлыя столѣтія ведетъ свою славянскую жизнь. Далматинцы или уподобляются ему, или, живя на берегу и на островахъ, имѣютъ особую склонность къ мореплаванію—почему они являются также прекрасными матросами—и, при случаѣ, по образцу своихъ предковъ, къ морскому разбою; или же они, особенно въ городахъ, сдѣлались хитрыми итальянцами. На крайнемъ югѣ встрѣчаются уже греческій характеръ и раболѣпіе, и тамъ лежитъ республика Рагуза, которая опять отличается совершенно особымъ порядкомъ, и устроена по образцу старинныхъ итальянскихъ республикъ“ ¹⁾. Далѣе въ статьѣ изображались судьбы древней Иллиріи, указывалось сходство ея положенія съ наполеоновскою ²⁾, а остальная часть ³⁾ была посвящена соображеніямъ о дальнѣйшихъ политическихъ комбинаціяхъ.

Въ этой статьѣ Копитаръ нашелъ „отчасти ошибочныя, отчасти несправедливыя сужденія“ и счелъ долгомъ написать возраженіе отъ имени будущей славянской академіи. Собственно ошибокъ Копитаръ указываетъ всего двѣ—первая касается мнимаго численнаго преобладанія нѣмцевъ въ сѣверозападной части Иллиріи, вторая же населенія восточныхъ ея областей; здѣсь Копитаръ объясняетъ анонимному автору статьи, что

¹⁾ *Minerva*, 1809, стрр. 478—479.

²⁾ *Ibid.*, 480—492.

³⁾ *Ibid.*, 493 sqq..

въ предѣлахъ Иллирии нѣтъ никакихъ валаховъ, т. е. румывъ ¹⁾, а есть такъ называемые влахи, т. е. православные славяне. При этомъ Копитаръ высказываетъ мысль о принадлежности всѣхъ славянъ къ югу отъ Дуная по языку къ одной и той же вѣтви, „виндской, которая сама себя называетъ словинской“; благодаря переселенію въ VII вѣкѣ колоніи хорватовъ и сербовъ, эта вѣтвь распалась на два отдѣла—словинскій въ узкомъ смыслѣ, къ сѣверу отъ Купы и Савы, и славяносербскій къ югу отъ нихъ.

Интересна апологетическая часть возраженія Копитара. Приводя переданную нами выше фразу объ упрямомъ, грубомъ народѣ, ведущемъ славянскую ²⁾ жизнь, Копитаръ спрашиваетъ: „Во первыхъ, въ чемъ состоитъ наше упрямотво? Не въ томъ ли, что мы не позволили тотчасъ обратить себя подъ нѣмецкой верховной властью въ нѣмцевъ, подъ мадьярской въ мадьяръ, подъ монгольской въ монголовъ?—А наша грубость? Жестокій человекъ! Да сохранить небо вашихъ нѣмцевъ отъ судебъ нашего народа!“ Въ защиту славянскаго характера Копитаръ приводитъ далѣе выдержку изъ Гердера ³⁾ и отрывокъ изъ указа о назначеніи У. С. Несторовича главнымъ инспекторомъ всѣхъ сербо-хорватскихъ школъ (1810 г.; сербо-хорваты названы здѣсь многочисленнымъ и во многихъ отношеніяхъ интереснымъ народомъ). Находя, что славяне должны вести именно славянскій образъ жизни, Копитаръ замѣчаетъ: „Не каждый рожденъ быть обезьяной. Развѣ вы сами, вслѣдъ за Руссо, не порицали Петра I за то, что онъ хотѣлъ заставить своихъ русскихъ вести голландскій образъ жизни, вмѣсто того....., чтобы, напротивъ, помогать развивать ихъ славянскую индивидуальность? Въ концѣ концовъ вы сами не знаете, чего хотите“ ⁴⁾. Характеризуя далѣе высокія

---

¹⁾ Упомянувъ при этомъ о смѣшанномъ составѣ румынскаго языка, Копитаръ предполагаетъ, что въ немъ есть и болгарскіе, по крайней мѣрѣ грамматическіе, элементы, а главными составными частями признаетъ вульгарный латинскій [romana rustica] и славянскій [slavische] языки (KS, 35).

²⁾ Не опечатка ли slavisches вмѣсто slavisches?

³⁾ Въ цитированномъ выше изданіи «Ideen» III, 97.

⁴⁾ KS, 37.

достоинства славянскаго языка и упоминая о грубости нѣмецкаго ¹⁾, Копитарь предсказываетъ, что, какъ только славяне приобрѣтутъ славянскій театръ, ихъ языкъ въ благозвучіи и въ пѣвучести будетъ соперничать съ итальянскимъ ²⁾; при этомъ мы припоминаемъ опыты Цойса съ словинскими аріями въ итальянскихъ операхъ. Наконецъ вообще о славянской культурѣ Копитарь сообщаетъ анонимному автору слѣдующее: „Вамъ, можетъ быть, неизвѣстно, что Шлёцеръ и Добровскій именно изъ поразительнаго, составляющаго пріятный контрастъ съ исторически извѣстными, по бѣльшей части печальными, судьбами славянскаго племени, развитія его языка заключали о прежде существовавшей, но потомъ приостановленной и отчасти разрушенной культурѣ его. Шпиттлеръ ³⁾ также замѣчаетъ, что даже самые сѣверные изъ нашихъ братьевъ, новгородскіе славяне, призывавшіе въ девятомъ столѣтіи шведскаго Рурика, были бесспорно цивилизованнѣе, нежели этотъ нѣмецъ и его товарищи. А новѣйшіе нѣмецкіе путешественники по Россіи (по крайней мѣрѣ *dosti utriusque linguae*, какъ и слѣдуетъ быть, если хочешь быть въ этомъ отношеніи компетентнымъ судьей), развѣ они не отдають почти единогласно крестьянину-славянину, при нѣскольکو сходныхъ обстоятельствахъ, преимущества передъ ихъ собственнымъ землякомъ относительно подвижности духа, какъ и тѣла (ловкости)? ⁴⁾

¹⁾ При этомъ опять замѣчено, что нѣмецкій языкъ «*einem Göthe selbst unüberwindlich*»—т. е. снова цитируется стихъ, приводившійся уже въ «Gramm.»—ср. выше, стр. 175.

²⁾ КС, 38.

³⁾ Т. е. Ludwig Timotheus Freiherr von Spittler (1752—1810), авторъ книги «*Entwurf der Geschichte der Europäischen Staaten*» (2 тома, Берлинъ, 1793—1794) и мн. др.. Вѣроятно Копитарь имѣетъ въ виду слѣдующее мѣсто изъ этой книги (II, 450—цитируемъ по второму изданію, Berlin, 1807): *Sprachen und Sitten des überwundenen Volks [русскихъ славянъ] triumphirten völlig, weil die Anzahl der Ueberwinder [Рюрика и его норманновъ] verhältnissmässig gar zu geringe war, auch Sprache und Sitten des cultivirteren Volks, das unstreitig die Slaven gewesen, leicht über Sprache und Sitten der roheren Nation siegen.... H. II.*

⁴⁾ Едва ли эта фраза не навѣяна помѣщеннымъ въ «Славинѣ» (стрр. 141—154) письмомъ («*Briefe über Russland von einem Teutschen in Moskwa an einen seiner Freunde in Leipzig*»), заимствованнымъ, какъ отмѣчено въ указателѣ (стр. 466), «aus den Russ. Miscellen». H. II.

(О нѣмецкомъ народѣ не слѣдуетъ судить по нѣмецкому ученому; между тѣмъ и другимъ огромная пропасть. Только у французовъ и итальянцевъ есть постепенность въ этомъ отношеніи). Славянинъ еще не имѣетъ національнаго сословія ученыхъ, вообще никакой еще городской культуры, потому что его горожане и господа по большей части не славяне: но по сравненію мужика съ мужикомъ развѣ напр. русскіе не называются уже французами съвера? И рослымъ югославянамъ, согласно съ достоинствомъ паннонской и иллирской почвы, которая испоконъ вѣка производила рослыхъ людей [grosse Körper], въ свое время будетъ отдана справедливость: русскіе.... только ранѣе приобрѣли извѣстность, потому что они въ настоящее время [derweil] ббольшіе господа (вѣдь ученые иногда тоже бывають немножко чернью—внѣшній блескъ импонируетъ и имъ). Иллиріянинъ населяетъ самую плодородную, сравнительно со всѣми своими славянскими братьями, почву: Гемусъ отдѣляетъ его отъ греческаго неба; поэтому и нарѣчіе его—самое благозвучное, и святой Кириллъ перевелъ на него ¹⁾ свою греческую библію и свою обѣдню, которую еще теперь, тысячу лѣтъ спустя, русскій, какъ и сербъ, благоговѣнно читаетъ и слушаетъ. Несчастьемъ югославянъ до сихъ поръ было то, что они подъ властью венеціанцевъ, турокъ, мадьяръ и нѣмцевъ были раздроблены и оставлены безъ вниманія. Взоръ незабвеннаго Іосифа II умѣлъ одѣннить ихъ: возникла иллирская придворная канцеларія; Обрадовичъ, засѣдающій теперь въ Бѣлградскомъ сенатѣ, воспѣлъ его и надежды Сербіи.—Но великій монархъ умеръ слишкомъ рано“. Цитируя далѣе вновь указъ 1810 г. по учебнымъ дѣламъ сербохорватовъ, Копитаръ заключалъ свою статью фразой: „миръ увидить, былъ ли иллирскій народъ виновенъ въ прежней отсталости“ ²⁾).

Въ этой небольшой апологіи славянства мы уже замѣчаемъ тѣ черты взглядовъ Копитара на славянскій миръ, которыя еще много разъ встрѣтятся намъ при дальнѣйшемъ изложеніи его научно-публицистической дѣятельности; по роду своихъ занятій онъ гораздо ближе зналъ юго-славянъ, нежели

¹⁾ Ср. сказанное въ «Грамматикѣ» о роднѣ церковнославянскаго языка—выше, стр. 123—125. Н. II.

²⁾ КС, 38—39.

другихъ представителей нашего племени, къ нимъ относился съ наибольшею симпатіею и, оставаясь мало чувствительнымъ къ успѣхамъ чеховъ, поляковъ, лужичанъ, презиралъ Россію; впрочемъ, въ этой статьѣ Копитаръ какъ будто дѣлаетъ различіе между официальной и деревенской Россіей, склоняясь на сторону второй; вполнѣдствіи онъ уже огуломъ осуждалъ все русское.

Вскорѣ послѣ появленія „Адреса“ въ печати, Копитаръ писалъ Добровскому ¹⁾, что въ этой статьѣ есть хронологическая ошибка—Иллирская Придворная Канцелярія въ отнесенна во временахъ Іосифа II, „тогда какъ только Францъ II пожертвовалъ ее лукавымъ маѣярамъ“; Копитаръ при этомъ не договариваетъ, что и учреждена была эта канцелярія уже послѣ Іосифа II, при Леопольдѣ II; „ma transeat“, прибавляетъ далѣе авторъ, „если это даже будетъ замѣчено, tant mieux!“

Статья Копитаря вызвала замѣчанія ²⁾ со стороны Добровскаго, который находилъ „тонъ славянскаго академика еще несуществующей академіи“—прекраснымъ [vortrefflich], но возражалъ противъ отдѣльныхъ мѣстъ, напр. сомнѣвался въ томъ, чтобы словинцы [die Slovenen] ранѣ хорватовъ и сербовъ составляли особое племя, желалъ разъясненія упомянутыхъ Копитаремъ терминовъ шовац и буњевац, находилъ невѣрнымъ мнѣніе Копитаря о близкомъ родствѣ греческаго, нѣмецкаго и славянскаго языковъ и т. д..

Слѣдующею статьею Копитаря, имѣющею общеславянскій характеръ, были „Патріотическія фантазіи славянина“ ³⁾. Это заглавіе не можетъ считаться особенно точнымъ, такъ какъ изъ десяти страницъ, занятыхъ „фантазіями“, на восьми съ половиною излагаются факты, и только остальная часть посвящена разсужденіямъ и пожеланіямъ. Копитаръ начинаетъ свою статью съ обычной ссылки на пятьдесятъ милліоновъ славянъ ⁴⁾, весьма близко родственныхъ по языку съ греками

¹⁾ 21 апрѣля 1810—Ист., I, 141.

²⁾ Ibid., 150—151.

³⁾ KS, 61—70.

⁴⁾ Надъ привычкою Копитаря говорить, по слѣдамъ Шлёцера, о милліонахъ славянъ, вполнѣдствіи смѣлся Прешернъ:

и нѣмцами и живущихъ между ними, можетъ быть, исповонъ вѣва; при болѣе благопріятныхъ условіяхъ этотъ народъ могъ бы учетвериться. Упомяная о гердеровской характеристикѣ славянъ, Копитаръ самъ считаетъ нужнымъ отмѣтить „великолѣпное строеніе“ славянскаго языка, который, при своемъ безчленномъ склоненіи и безмѣстоименномъ спряженіи, кажется созданнымъ для древнегреческихъ стихотворныхъ размѣровъ (припомнимъ сказанное въ „Грамматикѣ“), а съ другой стороны, благодаря изобилію гласныхъ окончаній, одинъ изъ всѣхъ европейскихъ будетъ соперничать съ итальянскимъ въ пѣвучести для оперы ¹⁾ (это мнѣніе также не является для насъ новостью въ устахъ Копитаря). Сообщая далѣе о дѣленіи славянскихъ племенъ на двѣ главныя вѣтви, Копитаръ находитъ между ними точки и географическаго, и лингвистическо-генетическаго соприсосновенія на паннонскомъ Дунаѣ, ниже Вѣны, между Прессбургомъ и Комарномъ—здѣсь сосѣдять словаки и словинцы; въ ихъ названіяхъ, образованныхъ различными суффиксами отъ общаго племеннаго имени, Копитаръ видитъ поразительное [auffallend] подтвержденіе древняго преданія ²⁾, помѣщающаго колыбель [Stammsitz] славянъ на паннонскомъ Дунаѣ. Затѣмъ Копитаръ излагаетъ ³⁾ „Исторію славянскаго церковнаго языка“, начиная съ общей характеристики юго-славянъ, близкой даже по выраженіямъ къ тому, что было сказано о нихъ въ „Адресѣ“. Здѣсь излагается исторія проповѣди

Der Slaven Schilözerische Millionen,
Was sonst darin besagt von unserm Stamme,
Vermisst man nie in seinen [Копитаря] Recensionen.

(Franz Preßeren. Deutsche Gedichte. Laibach, 1901, стр. 39, «Relata refero»).

Возможно, что благодаря Копитарю и Мушицкій сталъ исчислять славянъ тою же круглою цифрою—ср. Лукіана Мушицкогъ Стихотворенія. Кнѣга друга (Славенска). У Будиму, 1840, стрр. 64* (1818 г.), 105, 147.

¹⁾ Этимъ пунктомъ «Фантазій» воспользовался Шафарикъ въ «Geschichte der slawischen Sprache und Literatur nach allen Mundarten», Ofen, 1826, стр. 39.

²⁾ KS, 61—62. Вѣроятно объ этомъ преданіи Копитарю было извѣстно изъ Шлёцера «Нестора» II, 75—77), гдѣ между прочимъ находимъ (стр. 75) фразу: der Stammsitz der Slaven ist an der Donau.

³⁾ KS, 62—64.

Кирилла и Меодія, призванных „по желанію Святополка и паннонскаго Гезила“ на паннонскій Дунай. Упомянув о славянскомъ алфавитѣ, Копитарь не забываетъ выставить и его преимущество передъ „тевтонскимъ“. Сообщая о сохраненіи кирилло-меодіевскаго перевода библіи съ извѣстной модернизацией его у русскихъ и сербовъ, авторъ „Фантазій“ замѣчаетъ: „Критическая рецензія по древнимъ, находящимся въ русскихъ и турецкихъ монастыряхъ рукописямъ, какъ надѣется возстановить ее аббатъ Добровскій, была бы неоптимальнымъ подаркомъ для всѣхъ славистовъ. Я говорю для славистовъ: хотя и славянскіе священники [Roren] не стали бы такъ дико держать себя по отношенію въ этому, какъ они поступали въ началѣ шестнадцатаго столѣтія противъ ученаго монаха Максима съ Аѳонской горы, который умеръ въ одной русской тюрьмѣ мученикомъ за подобное предпріятіе“. Объ языкѣ кирилло-меодіевскаго перевода Копитарь высказывается неопредѣленно: онъ могъ быть предкомъ и нынѣшняго славяносербскаго, и словинскаго—есть основанія въ пользу обоихъ предположеній. О достоинствахъ церковнославянскаго языка въ „Фантазіяхъ“ говорится словами Шлёцера ¹⁾). Характеризуя недостаточность пособій для изученія церковно-славянскаго языка, авторъ статьи высказываетъ пожеланіе, чтобы появились „грамматика и словарь въ духѣ Аделунга и Добровскаго“.

Слѣдующій отдѣлъ „Фантазій“ носитъ заглавіе „Литература новѣйшаго славянскаго языка въ Панноніи ²⁾). Въ этомъ языкѣ авторъ „Грамматикѣ“ находитъ три нарѣчія: краинское или виндское въ Краинѣ, Каринтіи и Нижней Штиріи, хорватское въ Провинціальной Хорватіи и опять виндское въ западно-угорскихъ комитатахъ между Мурой и Рабой. Литературу словинцевъ Копитарь признаетъ соотвѣтствующею ихъ политической незначительности. О грамматикахъ словинскаго языка въ статьѣ не упомянуто.

Далѣе въ „Фантазіяхъ“ разсматривается ³⁾ „Литература католическихъ славяносербовъ“, о которой авторъ повидимому

¹⁾ Несторъ, III, 224—225; Копитарь сокращаетъ слова Шлёцера и воспроизводитъ ихъ не особенно точно.

²⁾ KS, 64—65.

³⁾ Ibid., 65—66.

имѣлъ весьма смутное представленіе, такъ какъ дѣлилъ языкъ этого народа на три нарѣчія: дубровницкое [ragusanische], боснійское и славонское, а о письменности на немъ выражался такъ: „словянцы имѣють только еще нѣсколько довольно хорошихъ грамматикъ, босняки нѣсколько церковныхъ книгъ, а дубровчане и риёмованная стихотворенія, душеспасительныя [fromthe] и даже эротическія“. Мы не можемъ особенно удивляться свѣдѣніямъ Копитара о дубровницкой литературѣ—печатныя изданія далматскихъ поэтовъ XVI—XVII вѣковъ настолько рѣдки, что знакомиться по нимъ съ дубровницкой литературой не представляется возможнымъ, а перепечатокъ въ 1810 г. еще не было; кромѣ того, самъ Копитаръ заявлялъ, что будетъ читать дубровницкихъ писателей только тогда, когда они будутъ облечены въ однообразную орѳографію¹⁾; но странно, что въ „славонской“ литературѣ авторъ „Фантазій“ не отмѣтилъ хотя бы дѣятельности Рельковича. Далѣе Копитаръ высказываетъ пожеланіе, впоследствии осуществившееся благодаря ему: „Если бы между ними [т. е. католиками-славяносербамъ] нашелся Гердеръ или даже только Фортисъ, который собиралъ бы многочисленныя нериёмованныя народныя пѣсни! Сборникъ Качича далеко неудовлетворителенъ“. Упомянувъ о томъ, что „яллиріане“ сумѣли распространить по всей Западной Европѣ свой предразсудокъ, будто ихъ нарѣчіе—самое чистое и древнее изо всѣхъ, Копитаръ находитъ справедливымъ, чтобы прочіе славяне протестовали противъ нихъ, такъ какъ они даже поверхностно не знакомы съ нарѣчіями родственныхъ племенъ. „Не будемте, братья“, восклицаетъ авторъ „Фантазій“, „подобными человѣческими слабостями еще болѣе затруднять и безъ того достаточно, благодаря нашему далекому распространенію, затрудненное сообщеніе между славянами и славянами. Познакомьтесь только получше другъ

---

¹⁾ Письмо къ Жупану отъ 24 августа 1810 г.: Die 40 Bände Ragusanischer Dichter? ich lese sie nicht eher, bis sie alle gleich orthographirt sind (Ист., II, 203). Въ виду такого признанія мы можемъ отвергнуть предположеніе г. Jos. Pazarica (Jagić prema hrvatstvu i srbstvu. Preštampano iz „Obzora“. U Zagrebu, 1899, стр. 35), будто Вукъ ввелъ въ сербскую графiku фонетическій принципъ подъ вліаніемъ Копитара, замѣтившаго такой способъ письма «въ старой хорватской литературѣ».

съ другомъ—и вы несомнѣнно будете ежедневно открывать другъ въ другѣ новыя достоинства! Соединитесь, напр., по крайней мѣрѣ, вѣтви, пишущія латинскими буквами, прежде всего въ одну однообразную орфографію вмѣсто семи—десяти, которыя до сихъ поръ отбиваютъ у васъ охоту ко взаимному чтенію!“ Въ этихъ горячихъ тирадахъ мы узнаемъ автора „Грамматики“, проповѣдовавшаго литературный панславизмъ болѣе, нежели за четверть столѣтія до появленія знаменитой статьи Коллара.

Остальная часть обзора литературы „католическихъ славяносербовъ“ посвящена глаголицѣ, о которой Копитаръ повторяетъ гипотезу Добровскаго. Слѣдующій отдѣлъ ¹⁾ озаглавленъ: „Литература православныхъ [griechischen] славяносербовъ“. По словамъ Копитаря, сербы, какъ и русскіе до временъ Петра I ²⁾, игнорировали въ книгахъ свой домашній языкъ—только при Іосифѣ II у нихъ явился Обрадовичъ, „славянскій Анахарсисъ“, произведенія котораго заслуживаютъ еще долго быть настольной книгой [Lesebuch] сербовъ“. Упомянувъ далѣе вкратцѣ о дѣятельности Янковича, Соларича, Стойковича, Копитаръ выводитъ такое заключеніе: „Сербская литература можетъ вѣкогда сдѣлаться опасною соперницею русской; южное небо и древнеславянскій церковный языкъ суть преимущества, которыхъ не слѣдуетъ упускать изъ виду“. Ни грамматика, ни словарь, кромѣ Курцбежовскаго, у сербовъ не существуетъ; „конечно“, прибавляетъ къ этому Копитаръ, „грамматика и словари католическихъ славяносербовъ пригодны и здѣсь“.

Послѣ сербской Копитаръ говоритъ о „Литературѣ русскихъ“ ³⁾, повидимому вовсе ему неизвѣстной; по крайней мѣрѣ „собственно русская литература“, по его словамъ, начинается только со временъ Еватеріны II; слѣдовательно, о дѣятельности хотя бы Ломоносова при Елизаветѣ Петровнѣ онъ не имѣлъ представленія. Сообщая объ усовершенствованіи,

¹⁾ KS, 66—67.

²⁾ Ср. у Шафарика, *Geschichte der slawischen Sprache und Literatur nach allen Mundarten*, Ofen, 1826, стр. 61.

³⁾ KS, 67.

при Петрѣ I, русскаго шрифта, Копитарь замѣчаетъ, что имъ печатались свѣтскія вещи, такъ какъ монахи стали бы кричать объ ереси, если бы подобный шрифтъ появился въ церковныхъ книгахъ. Любопытно, что для русскаго языка Копитарь находилъ „хорошія [brauchbare] грамматики и словари“.

Слѣдующій, ббльшій отдѣлъ ¹⁾ характеризуетъ „Литературу чеховъ“ выдержками изъ „Lehrgebäude“ Добровскаго и „Статистики Угрии“ Швартнера ²⁾. Въ этой же главѣ сказано нѣсколько словъ и о словацкомъ языкѣ, съ упоминаніемъ о Бернолактѣ; въ качествѣ пособія къ изученію чешскаго языка указана „лучшая, классическая“ грамматика Добровскаго, причеиъ высказано и желаніе, чтобы этотъ ученый составилъ и древнеславянскую грамматику, на что способенъ онъ одинъ.

О наиболѣе богатой и извѣстной изъ славянскихъ литературъ до XIX вѣка—польской—Копитарь помѣщаетъ въ своихъ „Фантазіяхъ“ всего нѣсколько строкъ ³⁾; почти столько же мѣста удѣлено и письменности лужичанъ ⁴⁾. Послѣ такого обзора славянскихъ литературъ по отдѣльнымъ народностямъ Копитарь переходитъ въ общимъ соображеніямъ ⁵⁾; первое изъ нихъ касается судьбы кирилловскаго языка, который въ IX вѣкѣ могъ слѣлаться общимъ для всѣхъ славянскихъ литературъ; но этого не случилось, и теперь славяне пишутъ не только на шести главныхъ своихъ нарѣчійяхъ, но даже и на нѣкоторыхъ поднарѣчійяхъ; Копитарь находитъ и это заслуживающимъ одобренія, но требуетъ, чтобы для всѣхъ этихъ діалектовъ была принята одна общая графика; „здѣсь“, говоритъ онъ, былъ бы желателенъ мудрый деспотизмъ, который принудилъ бы глупцовъ быть разумнѣе“. Во всемъ

¹⁾ Ibid., 67—68.

²⁾ T. e. Schwartner, M. von-, Statistik des Königreichs Ungarn (изданіе первое—Pesth, 1798; второе—тамъ же, 1809—1811, въ трехъ частяхъ—ср. Wurzbach, XXXII, 285).

³⁾ KS, 68—69.

⁴⁾ Ibid., 69.

⁵⁾ «Betrachtungen»—ibid., 69—70.

этомъ разсужденіи мы находимъ повтореніе сказаннаго въ „Грамматикѣ“ ¹⁾).

Второе „соображеніе“ Копитаря заключалось въ указаніи на судьбу греческихъ нарѣчій, для которой онъ ожидалъ аналогіи въ будущемъ славянскихъ языковъ; какъ первая, со временъ Александра, слились въ одинъ литературный языкъ, такъ будетъ и со славянскими; при этомъ Копитаръ выражаетъ только желаніе, чтобы такимъ общеславянскимъ языкомъ былъ или древній кирилловскій, или одинъ изъ младшихъ южныхъ диалектовъ, какъ болѣе благозвучныхъ [freier von Härten], нежели сѣверные. Здѣсь Копитаръ очевидно смѣшиваетъ два процесса, разграничивавшіеся въ позднѣйшей литературѣ общеславянскомъ языкѣ—искусственное *составленіе* общаго языка изъ элементовъ различныхъ нарѣчій и *принятіе* всѣми племенами уже выработаннаго языка одного изъ нихъ.

Третье „соображеніе“ Копитаря было, повидимому, выводомъ изъ первыхъ двухъ: „Какъ хорошо нѣкогда“, писалъ онъ, „будетъ славянскому Аделунгу составлять сравнительный словарь изъ столь богатыхъ источниковъ, какъ библии и лексиконы всѣхъ главныхъ и столь многихъ второстепенныхъ нарѣчій!“

Послѣдній отдѣлъ статьи Копитаря ²⁾ посвященъ вопросу о желательности учрежденія въ Вѣнскомъ университетѣ каѳедры церковно-славянскаго языка, „въ которому всѣ нынѣшніе діалекты подходятъ тѣмъ ближе, чѣмъ ближе въ ихъ началу можно ихъ прослѣдить“; каѳедра церковнославянскаго языка поэтому была бы полезна для славянъ всѣхъ племенъ, а Австрія господствуетъ именно надъ славянами всѣхъ нарѣчій [über Slaven aller Dialekte—однако въ приложенномъ у Копитаря перечнѣ недостаетъ болгарь ³⁾ и лужичанъ; говорить о славянахъ *всѣхъ нарѣчій*, какъ о подданныхъ Австріи, авторъ „Фантазій“ не имѣлъ права]. „Именно поэтому“,

¹⁾ Ср. выше, стр. 129 и слѣд..

²⁾ KS, 70.

³⁾ Болгаре, какъ особая этническая единица, въ то время еще не были известны, но Копитаръ долженъ бы былъ упомянуть о болгарскомъ языкѣ, такъ какъ былъ знакомъ съ книгой Поповича (см. выше, стр. 140²⁾).

продолжаетъ Копитаръ прерванную нами выше рѣчь, „древне-славянскій языкъ имѣеть для всѣхъ славистовъ общій интересъ, а для австрійскихъ еще тотъ особый, что этотъ языкъ принадлежитъ сюда по происхожденію ¹⁾), слѣдовательно Австрія не должна бы была предоставлять разработку его развращающимъ [depravierenden] рукамъ русскихъ. Духъ этихъ листовъ ²⁾ побуждаетъ насъ еще въ одному патриотическому замѣчанію, справедливость котораго вытекаетъ уже изъ природы дѣла, и изъ Обрадовича можетъ быть доказана документально съ избыткомъ—а именно, отъ двухъ до трехъ милліоновъ сербовъ (илиріянь), которые постепенно эмигрировали въ намъ изъ Турціи, будутъ только вдвое радоваться ласковымъ ³⁾ благодѣяніямъ австрійской верховной власти, послѣ доказательства любовной оцѣнки того, что для нихъ всего дороже, ихъ священнаго языка... И только въ Вѣнѣ, пунктѣ стеченія славянъ всѣхъ нарѣчій, подобная каеэдра *linguae slavicae antiquissimae communis et ecclesiasticae*, какъ называется ея Дурихъ, была бы на своемъ настоящемъ мѣстѣ и общепользна. Изъ этого учрежденія, при хорошемъ веденіи дѣла, со временемъ могла бы въ этомъ центрѣ образоваться славянская Центральная Академія, по отношенію въ которой всѣ уже существующія внѣ этого центра и еще имѣющія быть учрежденными были бы только отдѣленіями!“ Этимъ пожеланіемъ, знакомымъ намъ уже изъ писемъ Копитаря къ Добровскому, заканчиваются „Патриотическія фантазіи славянина“.

Какъ можно видѣть изъ нашего обзора, статья эта мало оригинальна въ своихъ составныхъ частяхъ и скудна по матеріалу о славянскихъ литературахъ, по которымъ—кромѣ словинской и сербской—у автора очевидно были не особенно обширныя свѣдѣнія; но самое соединеніе въ одномъ обзорѣ всѣхъ славянскихъ литературъ было новостью не только для нѣмецкихъ читателей „Отечественныхъ листовъ“, а мечты *sz печати* о славянской академіи въ Австріи, которая не имѣла

¹⁾ Эта фраза представляетъ собою вѣроятно умншленно затемненное заявленіе паннонской теоріи. *Н. П.*

²⁾ «Фантазіи» были напечатаны въ «*Vaterländische Blätter*». *Н. П.*

³⁾ Въ подлинникѣ *leiblichen*—вѣроятно опечатка, вмѣсто *lieblichen*. *Н. П.*

въ то время и нѣмецкой (Вѣнская основана только въ 1846 г.), были положительно смѣлымъ заявленіемъ литературнаго панславизма; вѣроятно благодаря этому „Патріотическія фантазіи“, по свидѣтельству Примица ¹⁾, снискали автору много друзей. Мысль объ основаніи Славянской Академіи воспринялъ Мушицкій и значительно позднѣе повторилъ ее въ своей одѣ Добровскому, написанной по выходѣ „Institutionum“; выражая надежду, что церковнославянскій языкъ сдѣлается общимъ для ученыхъ Москвы, Варшавы, Кракова, Праги, Карловцевъ, Мушицкій продолжаетъ:

Пятьдесятъ милліонъ въ мѣръ Словенъ сей столпъ

Двигнуть славу своей. Ихъ обзунтъ Твои

Книга, Старуе священныи,

Вскорѣ сей водрызнути.....

Нѣсколько ниже:

.....Внѣхъ содржество

Вставше, еже творити

Пѣть къ немъ и проникнетъ вонъ.

Внѣхъ Вѣстника въ немъ, Братѣи всей егѣ

Умны славы твѣды мнѣхъ Вѣщающа! ²⁾.

¹⁾ Ист., II, 272. «Tiefere Wirkung» за этой статьей признаетъ и Глюк-ведигъ—ibid., 335. Заглавіемъ ея кто то воспользовался значительно позднѣе, помѣстивъ въ 1817 г. въ «Erneuerte Vtl. Bl.» (ЖЖ 81—83) анонимную статью «Patriotische Phantasien über die Theuerung des Jahres 1816» и т. д.

²⁾ Лукіана Мушицкогъ Стихотворенія. II, 146—147.

Къ этимъ стихамъ самъ Мушицкій сдѣлалъ такія примѣчанія ¹⁾:

„г) Еже творити путь въ нему и проникнутъ во нь.—Академія Словенская.

д) Умны, славны труды мило вѣщающа.—Вѣстникъ Словенскій, издаваемый Академіею Словенскою“. Добровскій, значительно превосходявшій Копитаря и возрастомъ, и трезвостью сужденій, не увлекся заманчивыми перспективами его „Фантазій“ и въ письмѣ отъ 7 августа 1810 г., разбирая различныя статьи Копитаря, помѣстилъ нѣсколько возраженій и на эту. Такъ какъ изъ всѣхъ мелкихъ статей въ „Фантазіяхъ“ съ наибольшею ясностью высказался славянскій патріотизмъ Копитаря, то излишнимъ будетъ сообщать и взглядъ Добровскаго вообще на подобныя замѣтки; патріархъ славистики писалъ о дошедшемъ до него слухѣ: „Вы или какой то К.—г начинаеть споръ или, лучше, апологію нашего языка. Мнѣ называли нѣкоторыя статьи въ „Отечественныхъ листахъ“, гдѣ упоминалось и обо мнѣ.... Эти статьи я долженъ былъ прочесть, хотя въ другихъ случаяхъ я рѣдко читаю подобныя вещи, чтобы пощадить свои глаза, которые уже прочли столько крючковыхъ и еще должны читать. Bravo! милый славянинъ, хотѣлъ я закрывать Вамъ; даже брависсимо, если бы только это принесло плоды“ ²⁾. Но замѣчанія Добровскаго на „Фантазіи“ ³⁾ во многихъ случаяхъ оказались неслесными для Копитаря, хотя въ началѣ онъ и писалъ: „Меня удивляетъ, что можно такъ фантазировать въ Вѣнѣ. Но Ваше рвеніе похвально, обнимаю Васъ за это“. Статистическія данныя о славянскихъ племенахъ, приводимыя Копитаремъ, вызвали возраженіе Добровскаго, сомнѣвавшася въ томъ, чтобы „славяносербовъ“ было 5—6 милліоновъ, и прямо указавшаго ошибку въ счетѣ лужичанъ, численность которыхъ Копитарь опредѣлялъ приблизительно въ милліонъ; по Добровскому, ихъ

¹⁾ Ibid., 225. Издатель относитъ (ibid., 225—226) провѣтъ «Вѣстника» къ тому журналу, объ изданіи котораго Мушицкій переписывался съ Магарашевичемъ и совѣтовался съ Шафарикомъ.—Лѣтописи сербской.

²⁾ Ист., I, 150.

³⁾ Ibid., 153—158.

не было и 100,000; „Вы вѣроятно взяли“, писалъ онъ, „населеніе Лужицы и выставили этотъ милліонъ“. Возражалъ Добровскій и противъ помѣщенія на паннонскомъ Дунаѣ колыбели славянъ, указывалъ Копитарю нѣкоторыя неточности въ его разсказѣ о свв. братьяхъ, напр. что Кириллъ былъ приглашенъ не Святополкомъ, а его дядею, Ростиславомъ, и даже рекомендовалъ своему корреспонденту быть осторожнымъ, негодуя на употребленное имъ выраженіе *Zehentglauber* въ примѣненіи къ зальцбургскимъ просвѣтителямъ паннонскихъ славянъ. Отрицалъ Добровскій и однородность своего предпріятія по восстановленію кирилловской библіи съ трудами Максима Грека. Дѣлалъ Добровскій и кое-какія поправки къ упоминаніямъ Копитара о славянскомъ богослуженіи въ Далмаціи; пропускъ словаря Россійской Академіи въ числѣ пособій къ изученію церковнославянскаго языка вызвалъ также замѣчаніе Добровскаго; немало исправленій сдѣлалъ патріархъ славистики и въ наиболѣе самостоятельномъ отдѣлѣ статьи Копитара—о сербохорватской литературѣ, и предложилъ значительныя дополненія къ краткимъ замѣчаніямъ о письменности лужичанъ. Немало возраженій со стороны Добровскаго вызвала и посвященная русской литературѣ глава „Фантазій“. Не соглашаясь съ Копитаремъ относительно преимущества русской гражданки передъ церковнымъ шрифтомъ, Добровскій приводитъ большую выписку изъ сужденія какого то поляка объ орфографическихъ планахъ вѣнскаго слависта. „О возвращающихъ рукахъ русскихъ“, продолжаетъ отъ себя Добровскій, „Вамъ бы также не слѣдовало говорить, а еще менѣе—о центральной академіи, при которой другія состояли бы въ качествѣ отдѣленій. Россійская Императорская Академія должна спуститься до отдѣленія?“ Нѣсколько ниже пражскій учитель совѣтовалъ своему молодому другу вообще не дразнить нѣмцевъ. Но послѣ всѣхъ своихъ замѣчаній Добровскій сдѣлалъ такой общій выводъ о „Фантазіяхъ“: „Во всякомъ случаѣ Ваша послѣдняя статья, которая однако не должна бы была заключать въ себѣ никакихъ фантазій, а слѣдовательно и называться такъ, была бы очень удобна въ качествѣ введенія о славянской литературѣ. Если у Васъ есть время, распространите ее, дополните изъ Шлѣцеровой Ног-

dische Geschichte, изъ Митридата ¹⁾, изъ Аппендини ²⁾ etc. и, если Вы не можете отвести ей лучшаго мѣста, то помѣстите ее въ „Slovana“ ³⁾. Въ общемъ мы сходимся даже въ мысляхъ“. Копитаръ внялъ совѣту пражскаго учителя и въ 1813 г. „Фантази“ вновь появились въ печати въ передѣланномъ видѣ и подъ инымъ заглавіемъ ⁴⁾, причемъ вторичное обнародованіе этой статьи мотивировалось такъ: „Надѣмся [Manhoff], что эта статья, отчасти уже съ иною цѣлью сообщенная въ другомъ мѣстѣ, но здѣсь переработанная, будетъ пріятна читателямъ Вѣнской Литературной Газеты для ориентированія при всѣхъ послѣдующихъ рецензіяхъ славянскихъ произведеній“. Сравнивая „Blick“ съ „Phantasiem“, мы замѣчаемъ между ними различіе, обусловливавшееся, во первыхъ, характеромъ самыхъ изданій, въ которыхъ появлялась эта статья, а во вторыхъ тѣмъ обстоятельствомъ, что Копитаръ принялъ въ свѣдѣнію сдѣланныя Добровскимъ замѣчанія. Такъ, не говоря о стилистическихъ поправкахъ и передѣлкахъ, мы видимъ, что авторъ сохранилъ свое разсужденіе, отбросивъ въ новой обработкѣ всю послѣднюю главу, касавшуюся каедры церковнославянскаго языка и будущей славянской академіи—научный характеръ „Газеты“ не допускалъ подобныя „фантазіи“, и совѣтъ Добровскаго былъ исполненъ Копитаремъ. Возраженіе пражскаго учителя относительно близкаго родства между греческимъ, нѣмецкимъ и славянскимъ языками ⁵⁾ повліяло на Копитара, и слова *sehrgahe verwandt* замѣнились простыми *verwandt*; точно также

¹⁾ Ср. выше, стр. 239². Н. II.

²⁾ Добровскій могъ подразумѣвать какъ цитированное уже разсужденіе Аппендини «De praesentia et vetustate linguae illyricae», такъ и его двухтомную книгу «Notizie istorico-critiche sulle antichità storia e letteratura de' Ragusei» (Ragusa, MDCCCII—MDCCCIII). Н. II.

³⁾ Такъ предполагалъ Добровскій озаглавить продолженіе «Славина»—см. напр. Ист., I, 149. Н. II.

⁴⁾ «Blick auf die Slavischen Mundarten, ihre Literatur und die Hilfsmittel sie zu studieren»—WALZ, отъ 27 и 30 апрѣля 1813 г., МЖ 34 и 35, стрр. 535—544 и 552—553.

⁵⁾ Сдѣлано по поводу «Адреса будущей Славянской Академіи»—Ист., I, 151—ср. выше, стр. 251.

сомнѣніе Добровскаго относительно 5—6 милліоновъ славяно-сербовъ заставило вѣнскаго слависта отбросить вторую изъ этихъ цифръ ¹⁾, а численность лужичанъ показана, въ зависимости отъ словъ голубого аббата, приблизительно въ 100,000; причемъ Копитаръ нашелъ нужнымъ прибавить восклицаніе: *O reliquiarum Slavici nominis!* ²⁾ Не повравившійся Добровскому терминъ *Zehentglauber* замѣненъ безразличнымъ *Missionäre*; точно также неслестное для зальцбургскихъ проповѣдниковъ христіанства у славянъ выраженіе: *zu bequiem waren* (для изученія языка своей новой паствы) въ „Газетѣ“ превратилось въ болѣе мягкое: *sich weniger Mühe gaben*. Сопоставленіе Добровскаго съ Максимомъ Гревомъ не нашло себѣ мѣста во „Взглядѣ“, сообразно съ замѣчаніемъ голубого аббата. Принялъ Копитаръ къ свѣдѣнію и напоминаніе Добровскаго о словарѣ Россійской Академіи, помѣстивъ его въ списокъ пособій для изученія церковнославянскаго языка; но, исправляя всѣ эти мелочи сообразно съ указаніями пражскаго учителя, вѣнскій славистъ остался при своемъ мнѣніи по болѣе важному вопросу, и по прежнему утверждалъ, что колыбель славянства находилась на паннонскомъ Дунаѣ. Значительно дополнивъ, согласно съ новымъ заглавіемъ статьи и отчасти съ замѣчаніями Добровскаго, обзоръ пособій для изученія славянскихъ языковъ и снабдивъ его болѣе точными указаніями, Копитаръ отказался и отъ неудачнаго, по словамъ Добровскаго, дѣленія сербохорватскаго языка на три нарѣчія—дубровницкое, боснійское и славонское, замѣтивъ только, что славяносербы-католики „пишутъ на своихъ менѣе [sc. нежели словинскія] между собою различающихся нарѣчійхъ, въ Дубровникѣ, въ Далмаціи, Боснѣ и Славоніи....“. „Славяносербскія“ народныя пѣсни во „Взглядѣ“ получаютъ новый эпитетъ—*hegglische*; относительно глаголицы прибавлена замѣтка объ ея названіи: „Мы конечно знаемъ производство отъ четвертой буквы, глаголь, другія также: но ни одно изъ нихъ намъ неясно“; поэтому Копитаръ отказывается опре-

¹⁾ Однако общее число югославянъ нѣсколько ниже, въ началѣ § «Исторія славянскаго церковнаго языка», опредѣляется въ 7 милліоновъ.

²⁾ Ср. фразу Прибшлага, сына Никлота, приводимую Гельмольдомъ (*Helmoldi presbyteri Chronica slavorum*, lib. II, cap. 2): *o viri reliquiarum Sclavici generis* (см. G. H. Pertz, *Monumenta Germaniae historica*, XXI, 89).

дѣлать этимологию этого термина. Дѣлая значительныя дополненія въ отдѣлѣ о сербской литературѣ, Копитаръ между прочимъ въ новой обработкѣ своихъ „Фантазій“ упоминаетъ о Карловецкой гимназiи, „которая уже ¹⁾ приноситъ столь великолѣпные плоды, и заслуживала бы быть расширенной въ *университетъ* для 6—7 милліоновъ православныхъ [griechisch-gläubiger] австрійцевъ“; „такое расширение“, замѣчаетъ въ сноскѣ авторъ, „было бы порукой не только въ вѣчной признательности и надежномъ просвѣщенiи австрійцевъ *gracitatus*, но и въ обильномъ посѣщенiи—сосѣдними турецкими и русскими православными [Griechen]“. Съ этимъ проектомъ Копитара мы еще встрѣтимся при обзорѣ его отношенiй къ возрожденiю сербовъ. Къ указывавшимся въ „Фантазiяхъ“ преимуществамъ для развитiя сербовъ сравнительно съ русскими—южному небу и церковнославянскому языку—во „Взглядѣ“ прибавляется еще одно: сосѣдство нѣмцевъ и итальянцевъ. Въ началѣ отдѣла о чешской литературѣ Копитаръ при передѣлкѣ своей статьи прибавилъ ссылку на „Geschichte der böhmischen Sprache und Literatur“ Добровскаго, выражая желанiе, чтобы и другiе славяне по этому образцу обработали исторiю своихъ нарѣчiй и литературъ; образцомъ для другихъ славянъ выставлена во „Взглядѣ“ и чешская грамматика Добровскаго, причемъ въ сноскѣ прибавлено: „О, если бы онъ вскорѣ издалъ и свою древнеславянскую грамматику, которою онъ, говорятъ, занятъ, и такимъ образомъ открылъ бы туземнымъ, какъ и иноземнымъ, славистамъ этотъ въ столь многоразличныхъ отношенiяхъ важный діалектъ!“ Пожеланiе въ вопросѣ объ общеславянской графiи мудраго деспотизма, который заставилъ бы глупцовъ поумнѣть, дополнено въ новой обработкѣ такимъ замѣчанiемъ: „Внуки этихъ глупцовъ стали бы благословлять такой деспотизмъ! Если бы, напр., *латинскiй* Кириллъ подражалъ *греческому* въ дополнителномъ изобрѣтенiи [Hinzuerfindung] нѣсколькихъ простыхъ буквъ, похожихъ на положенныя въ основу *латинскiе* письменные знаки!“

¹⁾ Припомнимъ, что эта гимназiя была открыта въ 1791 г.—ср. статью г. Р. Врх[овца], какъ видно изъ замѣтки въ ЛМС, ССХХVI, 94] „Прве српске новине—и оснивање Карловачке гимназије.—Извештај Српске велике гимназије Карловачке за школску годину 1903/4, књига LII, година XLV, Ср. Карловци, 1904, стрр. 46—48. Н. II.

Съ такими перемѣнами ¹⁾ появилась статья Копитара въ печати вторично, и въ этомъ именно видѣ она имѣетъ значеніе историко-литературнаго памятника первостепенной важности, такъ какъ съ этой редакціи ея были сдѣланы переводы на чешскій и сербскій языки ²⁾ (о сербскомъ переводѣ будетъ рѣчь въ IV главѣ настоящей книги).

Въ 1813 году въ вѣнскомъ журналѣ „Privotiny rĕknýchъ štĕpí“ появилась ³⁾ анонимная статья подъ заглавіемъ: „O Slovanskýchъ nářečích, a prostředcíchъ jimъ se naučiti. (Z Vid. všeobecnýchъ učenýchъ Novin 1813. Duben)“—это былъ переводъ „Взгляда“, сдѣланный Юнгманномъ ⁴⁾, который нѣсколько ранѣе помѣстилъ въ томъ же журналѣ ⁵⁾ переводъ статьи Гердера о славянахъ, о судьбахъ которой мы уже имѣли случай упоминать ⁶⁾. Въ неслышномъ достовѣрномъ источникѣ—составленной Глюкзелигомъ біографіи Ганки—упомянуто ⁷⁾,

¹⁾ Можно отмѣтить еще одну прибавку: въ томъ мѣстѣ (отдѣлѣ, касающійся церковнославянскаго языка), гдѣ Копитаръ въ 1810 г. говорилъ о кириллицѣ, какъ объ единственномъ въ новой Европѣ совершенномъ алфавитѣ, имѣющемъ для каждаго звука свой особый знакъ, въ 1813 г. прибавлено: «наряду съ составленнымъ въ подражаніе ему румынскимъ». Очевидно, что между 1810 и 1813 гг. Копитаръ ознакомился съ неизвѣстной ему ранѣе румынской письменностью, о чемъ будетъ рѣчь ниже.

²⁾ Глюкзелигъ замѣчаетъ (Ист., II, 335), что «Blick»..... «mehrtnals gedruckt und in andere Sprachen übersetzt wurde», но мы, кромѣ появленія этой статьи въ Vtl. Bl. и WALZ, а также, въ первой редакціи, въ KS и въ «Sromenice»-ѣ (стр. 132—141), не знаемъ другихъ изданій ея; переводовъ, кромѣ указываемыхъ въ текстѣ, намъ также неизвѣстно.

³⁾ List XXII, strr. 83—86, и List XXIII, strr. 89—90.

⁴⁾ См. у V. Zeleného, Život Josefa Jungmanna, Praha, 1873, стр. 78. Несмотря на это указаніе, J. Jireček въ 1879 г. догадывался, что переводъ «кажется Копитаревой» статьи въ «Privotínách» былъ сдѣланъ Громадомъ (см. «Zpomínky na časopisectvo české před půl stoletím»—Světozor, 1879, стр. 292).

⁵⁾ № XVII, strr. 65—66; подписано J. J.—о принадлежности Юнгманну см. у Zeleného l. с.

⁶⁾ Ср. выше, стрр. 120—121.

⁷⁾ Libussa. Jahrbuch für 1852, стр. 294*.

что статья Копитара въ переводѣ Юнгманна „произвела всеобщую [allgemeinste] сенсацію среди славянъ“. Переводъ „Взгляда“ весьма близокъ къ подлиннику; отступленій мало, въ большинствѣ случаевъ они ограничиваются небольшими пропусками; прибавленія переводчика крайне незначительны. Можно думать, что вскорѣ послѣ появленія статьи Копитара въ чешскомъ переводѣ съ нею ознакомился Шафарикъ ¹⁾, жившій въ то время въ Кежмаркѣ и сотрудничавшій въ „Prvotínách“ ²⁾. Такое предположеніе тѣмъ вѣроятнѣе, что переводъ былъ сдѣланъ Юнгманномъ, о чемъ, конечно, немногочисленнымъ читателямъ журнала было извѣстно, а Шафарикъ съ глубокимъ благоговѣніемъ относился къ этому великому дѣятелю, котораго онъ называлъ „своимъ вторымъ отцомъ, а по отношенію къ родному языку и народности—первымъ“ ³⁾. Въ сентябрѣ 1815 г. Шафарикъ отправился въ Іену ⁴⁾, откуда уже 22 апрѣля 1817 г. писалъ Палацкому о своихъ литературныхъ занятіяхъ между прочимъ слѣдующее: „самый милый во вселенной [pod sluncem] мой предметъ — Краткая исто-

---

¹⁾ Въ чешскомъ переводѣ „Prvotín“ цитируетъ эту статью Копитара (безъ имени автора) Колларъ въ своемъ „Výklad“ѣ къ 141 сонету II пѣсни Slávy Dcery (Spisy, II, 211—212), что уже было отмѣчено г. Муркомъ („Kollárova vzájemnost slovanská.—Jan Kollár, 212“). Кроме этого мѣста, Колларъ и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ цитировалъ „Blick“ (въ переводѣ Юнгманна) въ „Výklad“ѣ, а именно: къ пѣсни I, сонету 48 (Spisy, II, 28); къ пѣсни II, сонетамъ 102 (ibid., 168), 133 (ibid., 199), 140 (ibid., 206); къ пѣсни III, сонетамъ 3 (ibid., 224), 34 (ibid., 246); къ пѣсни IV, сонету 4 (ibid., 265) и пѣсни V, сонету 25 (ibid., 392). Иногда тѣ или другія выраженія Копитара давали даже Коллару матеріалъ для его сонетовъ; напр. характеристика пресбургской каедры чешскаго языка и литературы, какъ Круски, по ея пуристическимъ стремленіямъ, повторена въ 3-мъ сонетѣ III пѣсни; сообразно съ высокимъ мнѣніемъ Копитара о кириллицѣ Колларъ помѣщаетъ надъ вратами славянскаго рая надпись Literamí... Ky-riľskúmi (4-й сонетъ IV пѣсни), тогда какъ глаголическая виднѣется надъ входомъ въ славянскій адъ (25-й сонетъ V пѣсни), причемъ въ „Výklad“ѣ цитируется отрицательный взглядъ Копитара на глаголицу.

²⁾ Jireček, K., Pavel Josef Šafárik mezi Jihoslavy, Praha, 1895, стр. 11.

³⁾ Ibid., 10.

⁴⁾ Ibid., 11.

рія славянскої літератури по всѣмъ нарѣчіямъ (по першому проєкту по нѣмецки) съ упоминаніємъ пособій въ изученію ихъ, какъ то: словарей, грамматикъ, классическихъ писателей, библій etc.... лежитъ у меня готовымъ¹⁾. Въ этихъ немногихъ словахъ заключается конспектъ всей статьи Копитара во второй ея редакціи, и мы едва ли ошибемся, предположивъ, что основную мысль знаменитой „Geschichte der slavischen Sprache und Literatur nach allen Mundarten“ подаль Шафаріку „Взглядъ на славянскія нарѣчія“; самъ авторъ ея впоследствии утверждалъ²⁾, что его книга возникла главнымъ образомъ подъ вліяніемъ „Славина“ и „Слованки“, и писалась по нѣмецки потому, что Добровскій, Аделунгъ и Фатеръ—руководители [čidsové] автора—пользовались этимъ языкомъ; собиравшіеся Шафарікомъ въ Іенѣ матеріалы по исторіи славянскихъ языковъ и литературъ сохранились³⁾ въ его бумагахъ (въ бібліотекѣ Музея Королевства Чешскаго). Но ни „Славинъ“, ни „Слованка“, хотя и были проникнуты всеславянскою тенденціей, не давали цѣльнаго общаго обзора славянскихъ литературъ, ограничиваясь помѣщеніемъ отдѣльныхъ статей весьма разнообразнаго содержанія по исторіи культуры того или другого славянскаго племени; поэтому названные

¹⁾ Kogg. Pal., II, 13—14.

²⁾ Письмо къ Коллару отъ 21 января 1824 г.—СМ, 1873, стр. 333. Ср. К. Jirěšek, op. cit., 13, а также въ статьяхъ д-ра Каменка Суботића «Које су прилике створиле Шафарикову историју српске књижевности»—ЛМС, CLXXXVI, 39, 46, и д-ра Ђ. С. Ђорђевића «Павле Јосиф Шафарик Биографско-историска слика»—ibid., 125. Не предполагалъ вліяніа Копитара на первый крупный трудъ Шафарика и г. J. Haniš, характеризовавшій эту книгу въ статьѣ: «Prvé všeslovanské dílo P. J. Šafařika» (Zlatá Praha, 1895. № 26—31, стр. 306—307, 315, 327, 343, 351, 354 и 366—367). Цитируемый г. Вльчкомъ («Dějiny české literatury, Dílu druhého část druhá», стр. 144) письма Шафарика къ Гамуляку, помѣщенные въ журналѣ «Sokol» за 1863 г., не даютъ ничего для выясненія *генезиса* знаменитой книги. О зависимости Шафарика, какъ историка литературы, отъ Joh. Friedr. Wachler'a (1767—1838) см. у г. Вльчка ibid., 134—135, и въ книгѣ «Pavel Josef Šafařik», v Praze, 1896, стр. 44.

³⁾ Характеристика ихъ дана г. Иречкомъ op. cit., 13—14.

сборники не могли служить образцомъ для Шафарика; только заглавіе его труда находится въ связи съ частью титула какъ „Славина“, такъ и „Слованки“¹⁾. Въ самой „Исторіи славянской литературы“, вышедшей въ 1826 г., авторъ говоритъ: „Полнаго историко критическаго изображенія судьбы славянскаго языка и литературы по всѣмъ нарѣчіямъ въ настоящее время еще не существуетъ“; указывая далѣе на трудности подобнаго предпріятія и на имѣющіяся уже работы по отдѣльнымъ славянскимъ литературамъ, Шафарикъ прибавляетъ: „гг. Копитаръ и Раковецкій дали хотя сжатый, но содержательный очеркъ общеславянской литературы [der slaw. Gesammtliteratur]“²⁾. Изъ приводимыхъ при этомъ библиографическихъ указаній видно, что Шафарикъ подразумѣвалъ именно разбираемую нами статью Копитара во второй ея редакціи (въ подлинникѣ) и одну изъ главъ книги Раковецкаго „Prawda guska“³⁾; такъ какъ этотъ трудъ вышелъ позднѣе 1817 г., въ 1820—1822 гг., то единственной статьёй, могшею подать Шафарику мысль о составленіи общаго обзора судьбы всѣхъ славянскихъ литературъ, остается „Взглядъ“ Копитара; если эта догадка справедлива, то высокое значеніе журнальной статейки⁴⁾ скриптора Придворной Библіотеки выясняется само

---

¹⁾ ... zur Kenntniss der..... slawischen Literatur..... nach allen Mundarten ... Нѣкоторыя статьи «Слованки» могли помочь въ разработкѣ плана Шафарика, напр. Bibel-Uebersetzungen in slawischen Mundarten (I, 136—158; ср. дополненія: II, 147—148, 230—236), или перепечатка изъ «Allgemeine Nordische Geschichte»: «Schlözers Klassifikation der slawischen Hauptdialekte, mit Anmerkungen und Zusätzen» (I, 166—195), снабженная новыми указаніями на пособія по славянскимъ языкамъ, а также разборы книгъ подобнаго содержанія, встрѣчаемые въ отдѣлѣ «Bücheranzeigen» (I, 200 sqq.), и перечень пособій по польскому языку въ статьѣ «Polnische Literatur» (по Бентковскому), II, 238 sqq..

²⁾ Geschichte etc., 70¹.

³⁾ II, 149—316; озаглавлено: «Rys historyczny pocztku i stanu języka słowiańskiego i polskiego».

⁴⁾ Мысль составить обзоръ *всѣхъ* славянскихъ литературъ и указать пособія къ изученію славянскихъ языковъ могла быть навѣяна Копитару предисловіемъ къ словарю Вольфиджи, который перечисляетъ словари и

собою; Копитарь имѣлъ право называть Шафарика своимъ ученикомъ ¹⁾).

Несмотря на совѣтъ Добровскаго не дразнить нѣмцевъ, Копитарь не упускалъ случая указать на превосходство славянъ надъ ними въ какомъ бы то ни было отношеніи; такъ, когда появилась книга „Результаты исторіи правовъ“ ²⁾, въ которой было сказано, что ббольшая часть жителей Европы говоритъ по нѣмцки, причемъ авторъ ссылаясь на авторитетъ Пинкертонна, Копитарь выступилъ съ опроверженіемъ ³⁾, доказывая, что славянъ почти вдвое больше, нежели нѣмцевъ, такъ какъ первыхъ насчитывается по меньшей мѣрѣ 50 милліоновъ, а вторыхъ даже по словамъ Арндта 30—36 милліоновъ. При этомъ Копитарь указывалъ и на недостоверность мнѣній Пинкертонна, утверждавшаго, что въ славянскомъ языкѣ нѣтъ двойственнаго числа, но есть четверичное [Tetral].

Заступался Копитарь за славянство и передъ другими его врагами, въ то время еще не столь опасными—мадьярами. 21 апрѣля 1810 г. вѣнскій славистъ писалъ ⁴⁾ пражскому

грамматикъ славянскихъ языковъ и сообщаетъ краткія свѣдѣнія о литературѣ различныхъ славянскихъ племенъ (Kicoslovnik etc., стр. 19 нем. и славд.). Перечень нособій къ изученію славянскихъ языковъ данъ и Линде въ I- томѣ его «Słownika»—«Objaśnienie przywiedzionych dyalektów i języków» (ненумерованныя страницы).

¹⁾ Переписка А. Х. Востокова, 349.

²⁾ Die Resultate der Sittengeschichte. II. Die Fürnehmen, oder Aristocratie. Wien... 1812 (анонимно); цитируемое Копитаремъ мѣсто находится на страницѣ 171; здѣсь о нѣмцахъ говорится, какъ о націи, «deren Sprache die meisten Millionen Europäer sprechen²⁰⁾», а въ выноскѣ 293 читаемъ (стрр. 255—256): Was die bessern Geographen wohl wissen. Pinkerton recherche sur l'origine des Scythes au [такъ] Goths: le germain moderne ou allemand, en usage sur une plus grande étendue de paus, qu'aucune autre langue de l'Europe—p. 177. der franz. Übers. и т. д.. Подлинникъ книги Пинкертонна носитъ названіе: Dissertation on the origin and progress of the Scythians or Goths (1787).

³⁾ KS, 155—156.

⁴⁾ Ист., I, 141. Въ другомъ мѣстѣ своего письма Копитарь называлъ Шульцеса «... canis.... cynicissimus» (ibid., 137).

учителю: „Теперь я долженъ сказать вѣскольکو словъ [ein Wort] врагу славянъ, Шультецу ¹⁾, и для этого мнѣ очень хотѣлось бы знать, не слова въ ли были библиотекарь Придворной Библиотеки Колларъ ²⁾; по крайней мѣрѣ я кажется такъ слышалъ отъ покойнаго Злобичаго. Шультецъ называетъ его благороднымъ венгерцемъ (но и мадьяромъ?). Забавно было бы, если бы онъ, вынюхивая славянъ, такъ дьявольски ошибся ³⁾ на Колларъ“. Предполагавшаяся Копитаремъ статья появилась только слишкомъ три года спустя въ печати ⁴⁾ подъ заглавіемъ: „*Kollár*, голосъ съ того свѣта къ господину *Schultes*“. Здѣсь духъ покойнаго библиотекаря обращается къ своему панегиристу съ рѣчью, въ которой есть и такое мѣсто: „Вы говорите, что славяне — собаки, что они за тысячелѣтія не сдѣлались и слѣдовательно никогда не сдѣлаются людьми: а теперь какъ разъ Вы видите во мнѣ словака, который сдѣлался даже „благороднымъ венгерцемъ [Unger]“. При этомъ Копитаръ не забылъ упомянуть, по обыкновенію, и о 50 милліонахъ славянъ.

Общія взгляды на славянство Копитаръ имѣлъ случай высказывать и въ рецензіяхъ на труды Добровскаго, первую изъ которыхъ была обширная статья о „Славинѣ“. 20—24 ноября 1809 г. вѣнскій славистъ писалъ ⁵⁾ голубому аббату: „Меня просили составить рецензію на „Славинъ“ для „*Annalen*“: съ какой робостью ни рѣшаюсь я на такое важное,

---

¹⁾ Вѣроятно Joseph August Schultes (1773—1831), ботаникъ и медикъ, основатель и первый редакторъ „*Annalen der österreichischen Literatur und Kunst*“ (1802—1805); о немъ см. Wurzbach, XXXII, 171—177. *Н. II.*

²⁾ Т. е. Adam Franz Kollar von Keresztén (1723—1783), занимавшій мѣсто директора Придворной Библиотеки съ 1774 г. (о немъ см. Wurzbach, XII, 324—325). *Н. II.*

³⁾ Въ подлинникѣ:.... Slawenriecher.... verrochen hätte. *Н. II.*

⁴⁾ KS, 159. Опроверженіе одной клеветы Шультеца на славянъ Копитаръ внесъ еще въ одну изъ своихъ статей 1811 г. (*ibid.*, 127⁴), а въ 1813 г., ранѣе появленія «голоса съ того свѣта», ошибка Шультеца относительно національности Коллара была указана въ статейкѣ: «Ungern ist nicht Rapponien» (*ibid.*, 146—147).

⁵⁾ Ист., I, 66.

требующее мастера предпріятіе, однако обѣщаль это послѣ того, какъ мнѣ сказали, что другой—столь же мало мастеръ, какъ я—предложилъ свои услуги; по крайней мѣрѣ я могу при этомъ повторить нѣкоторыя *ria desideria* и пустить ихъ въ болѣшій оборотъ: я конечно очень желалъ бы, чтобы Ваше Высокопреподобіе сами дали мнѣ кое-какія указанія: я былъ принужденъ обѣщать изготвить мою работу до новаго года“. Но Добровскій только въ новый годъ собрался отвѣтить своему корреспонденту на это письмо; свой сборникъ онъ находилъ весьма удобнымъ для того, чтобы по поводу его выразить *ria desideria*; вообще же о предполагавшейся рецензій патриархъ славистики писалъ: „Простая передача содержанія—вотъ все, чего бы я желалъ; тенденція цѣлаго отъ Васъ не скроется“¹⁾. Мы не знаемъ, когда Копитаръ *написалъ* свою рецензій²⁾, напечатанную въ мартовской и майской книжкахъ „*Appalen*“ за 1810 г.³⁾, но въ концѣ ея есть фраза, навѣянная вышеприведенными словами Добровскаго⁴⁾; кромѣ того, самый планъ рецензій вполне соответствуетъ желанію, выраженному издателемъ „Славина“; въ началѣ находимъ общія замѣчанія по славянскому вопросу, характеристичеу Шлёцера и Добровскаго, нѣсколько словъ о значеніи „Славина“, а затѣмъ рецензентъ переходитъ къ обзору содержанія этого сборника.

По обыкновенію, Копитаръ начинаетъ съ указаній на огромное географическое распространеніе славянства и на большую (до 60 милліоновъ) численность его, которая „при болѣе благоприятныхъ нравственныхъ обстоятельствахъ“ могла бы

¹⁾ Ibid., 76.

²⁾ Повидимому, 25 января 1810 г. она была уже готова—ibid., II, 184.

³⁾ Erster Band, März, 424—440; zweyter Band, May, 237—256; перепечатано въ KS, 16—34, съ сокращеннымъ заглавіемъ.

⁴⁾ У Добровскаго: Eine schlichte Inhaltsanzeige wäre alles, was ich wünschte; die Tendenz des Ganzen wird Ihnen nicht entgehen; у Копитара: Diese Inhaltsanzeige des Slavin soll nur zum ausführlichen Beweise dessen dienen, was wir gleich anfänglich von seiner Tendenz gesagt haben... (KS, 33).

быть впятеро или даже вдесятеро болѣе ¹⁾. Дальнѣйшее изложеніе взглядовъ Кошитаря на славянство, уже отчасти извѣстныхъ изъ предъидущаго, настолько стройно и интересно, что заслуживаетъ полнаго перевода.

„Если..... славянское племя представляетъ величественныя виды даже только космополитическому обозрѣвателю міра и народовъ, то болѣе интимныя [heimischere] обстоятельства даютъ этому племени еще болѣе близкое право на особенное участіе европейца. Его языкъ устанавливаетъ въ немъ яфетиду, близкаго родственника, если даже не младшаго брата грека, римлянина и нѣмца. Греція уже принесла свои великодушныя плоды; Римъ, смѣшанный уже при своемъ возникновеніи, въ самой Италіи, Испаніи, Галліи и Британіи растворился съ нѣмецкими бродягами въ новыя помѣси [Zwitterarten]; только между Альпами, Рейномъ и Одеромъ, въ отечествѣ германцевъ, нѣмецкій языкъ (въ своемъ первоначальномъ строеніи самый грубый изъ этихъ четырехъ) сохранился еще безъ примѣсей. И, несмотря на эту, значительную для него, грубость, которая заставляла Гёте отчаиваться въ немъ, на какую степень совершенства могли въ столь короткое время поднять его Гёте, Лессинги, Клопштоки, Виланды, Шиллеры, Фоссы etc.—сколь недостижимо для его братьевъ по помѣси [Zwitterchwestern]!—На что же только, по этому примѣру, можно надѣяться отъ славянскаго языка, если когда нибудь придетъ время его процвѣтанія! отъ языка, о которомъ Вольтеру довольно было знать, что въ немъ нѣтъ члена, чтобы объявить его счастливымъ между живыми, которому предоставлено пользоваться античными стихотворными размѣрами съ античной граціей, и который, съ другой стороны, при оканчивающихся почти на одни гласныя флективныхъ формахъ и при крѣпости оригинальнаго языка, когда нибудь будетъ оспаривать у смѣшаннаго итальянскаго преимущество въ оперѣ. (Развѣ не является уже теперь славянскій народъ, будучи

---

¹⁾ Въ «Фантазіяхъ» Кошитарь принималъ численность славянства въ 50 милліоновъ и находилъ, что оно «unter günstigen politischen Bevölkerungsumständen» могло бы «sich leicht vervierfachen» (KS, 61); въ «Blick» къ этому прибавлено (столб. 535):—«ja verzehnfachen».

еще только, такъ сказать, рабомъ европейцевъ—самымъ музыкальнымъ на землѣ, наряду съ итальянскимъ?)

„Причины, задерживавшія до сихъ поръ развитіе славянъ, различны; прежде всего—долгое рабство, чуждое господство, раздробленіе и вслѣдствіе этого взаимное отчужденіе братскихъ вѣтвей. (Но, такъ какъ нѣтъ худа безъ добра, то и раздробленіе имѣло то хорошее послѣдствіе, что теперь почти всѣ славянскія главныя и вмѣстѣ съ тѣмъ второстепенныя нарѣчія, какъ нѣкогда греческія, употребляются въ письменности и обрабатываются; почти каждое изъ нихъ можетъ представить свою печатную грамматику, свой словарь и свой переводъ библіи. Какое сокровище для основательнаго изученія славянскаго языка! Какъ непростительно, напротивъ, пренебрегаютъ нѣмцы своими нарѣчіями, какъ будто предчувствуютъ приводяція въ стыдъ преимущества многихъ изъ нихъ передъ господствующимъ литературнымъ языкомъ“¹⁾. Послѣ этихъ ярко націоналистическихъ заявленій Копитаръ переходитъ къ вопросу объ изученіи славянства; „говоритъ еще послѣ Шлёцера“, замѣчаетъ онъ, „о пользѣ и важности славянскаго языка и исторіи значило бы писать Илиаду послѣ Гомера“. Коснувшись затѣмъ великихъ заслугъ комментатора Нестора передъ славянскою наукою²⁾, Копитаръ переходитъ къ личности Добровскаго, „который по обширной учености не ниже, а по глубокому, основательному знанію всей славянскою литературы, какъ природный славянинъ, можетъ быть выше Шлёцера“. Упомянувъ о неуспѣхѣ „Славина“, Копитаръ прибавляетъ, что эта книга осталась неизвѣстной даже Шлёцеру (который въ

¹⁾ КС, 17—18.

²⁾ Къ сожалѣнію, не всѣ современники Копитара раздѣляли его благоговѣйное отношеніе къ памяти Шлёцера; напр. Карамзинъ писалъ въ 1810 г. объ этомъ ученомъ по поводу «Нестора»: «для кого его трудъ? для семи или осьми любопытныхъ; да и пользы немного» (см. въ статьѣ А. Н. Попова «Шлёцеръ. Разсужденіе о русской исторіографіи» — Московскій литературный и ученый сборникъ на 1847 годъ, стр. 479*). Этотъ легкомысленный отзывъ съ видимымъ сочувствіемъ повторенъ въ книгѣ г. В. И. Ламанскаго «Объ историческомъ изученіи греко-славянскаго міра въ Европѣ», СПб, 1871, стр. 5, сноска.

противномъ случаѣ напечаталъ бы на нее рецензію) и Фатеру, допустившему въ своей грамматикѣ русскаго языка ошибку, легко устранимую при справкѣ съ сборникомъ Добровскаго. Остальная часть статьи Копитаря занята изложеніемъ содержанія „Славина“; еще при первомъ своемъ письмѣ къ пражскому учителю секретарь барона Цойса приложилъ замѣчанія на нѣкоторые пункты этой книги ¹⁾ и получилъ отъ патріарха славистики отвѣты на нихъ ²⁾. Въ печатной рецензіи Копитарь уже избѣгаетъ мелкихъ исправленій ³⁾, касаясь только существенныхъ пунктовъ „Славина“, напр. по поводу статейки о костюмѣ иллиріянь, извлеченной Добровскимъ изъ путешествія Гаке въ Земунъ ⁴⁾, рецензентъ счелъ нужнымъ войти въ большія подробности о терминѣ „иллиріяне“ ⁵⁾, имѣющемъ различныя значенія; между прочимъ Копитарь заявляетъ, что пока не будетъ основательно опровергнуто мнѣніе о славянствѣ древнихъ иллировъ ⁶⁾, онъ будетъ свисходительно относиться къ вѣрющимъ преданію, по которому „Паннонія и Иллирія или, по крайней мѣрѣ, по Нестору, берега Дуная въ Угріи являются первобытнымъ мѣстожительствомъ славянъ“; при этомъ Копитарь высказываетъ мысль, имѣвшую огромное значеніе въ исторіи вопроса объ автохтонствѣ славянъ въ Европѣ, напр. въ „Славянскихъ Древностяхъ“ Шафарика, не говоря уже о Венелинѣ: если имя славянъ появляется у римскихъ историковъ

---

¹⁾ Ист., I, 9—15.

²⁾ Ibid., 20—22.

³⁾ Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ словинскихъ реченіяхъ въ статьѣ «Das windische Vaterunser» (Slavin, 161—189) Копитарь сообщилъ свои поправки и въ печатной рецензіи (KS, 26—27).

⁴⁾ Slavin, 57—58.

⁵⁾ KS, 22—24.

⁶⁾ Добровскій держался иного взгляда; еще въ 1791 году онъ писалъ Дуряху: Scis Epirotas hodiernos seu Albanos esse veterum Illyriorum propaginem eorumque linguae vestigia servare (Korr. Dobr., I, 198); ср. у Ior. Хр. Вигеля, Geschichte des Ungrischen Reichs und seiner Nebenländer, I, 215: Ihre [т. е. иллиріянь] ursprüngliche Sprache findet sich vielleicht noch bey den heutigen Epiroten.

только въ VI вѣкѣ, то развѣ не могли они ранѣе скрываться подъ другими именами (иллиріянь, гетовъ, даковъ, паннонцевъ и т. д.)? Въ примѣръ подобнаго явленія Копитарь приводитъ эллиновъ, которые у римлянъ всегда назывались греками, и нѣмцевъ, извѣстныхъ подъ именемъ *Germani*, а не *Deutisci*. Доказательство близкаго сосѣдства славянъ съ итальянцами Копитарь видитъ въ томъ фактѣ, что всѣ славянскія племена называютъ итальянцевъ влахами; упоминаетъ онъ и о молчаніи источниковъ относительно времени перваго переселенія славянъ черезъ Дунай. Признавая возможнымъ называть югославянъ иллиріянами только въ географическомъ смыслѣ, какъ жителей древняго *Illyricum*, Копитарь однако выражаетъ желаніе, чтобы эта „педаггическая антиквоманія въ именахъ“ прекратилась, и иллиріяне впредь назывались „истрійцами, хорватами, далматинцами, герцеговинцами, босняками, сербами, болгарами, угорскими сербами, славонскими сербами (потому что всѣ они говорятъ однимъ и тѣмъ же славянскимъ нарѣчіемъ, которое они сами въ своихъ книгахъ называютъ славяносербскимъ, и вслѣдствіе этого ихъ самихъ можно было бы называть общимъ именемъ славяносербовъ, какъ бы амальгаму ранѣе существовавшихъ славянъ (словинцы) съ вновь прибывшими въ 640 г. колоніями хорватскаго и сербскаго племени)“. Какъ можно видѣть изъ этой цитаты, Копитарь въ 1810 г. еще не зналъ объ отличіи болгарскаго языка отъ „славяносербскаго“. Словинцевъ, какъ племя, не смѣшанное съ сербами, Копитарь отдѣлялъ отъ славяносербской группы; послѣднюю онъ признавалъ способной при болѣе благоприятныхъ обстоятельствахъ дать міру могущественнаго сербскаго императора [*Kaiser von Serbien*], какимъ нѣкогда уже хотѣлъ быть ихъ великій Душанъ. Кажется, что изъ-за этого предсказанія у Копитара былъ непріятный разговоръ съ Ангелемъ, напомнившимъ рецензенту „Славина“, что Сербія—пограничная съ Угріей страна. „*Risum vix ipse tenuit; ego certe non potui*“, рассказываетъ ¹⁾ Копитарь.

---

¹⁾ Ист., I, 141. Добровскій отвѣтилъ на это: «*Ich weiss auch nicht, warum Stephan Urosch Kaiser heissen soll; weil er den Titel kral in car änderte. Car ist doch immer nur König, wenn gleich der kral weniger (nur der*

По поводу напечатаннаго ¹⁾ Добровскимъ и звлеченія изъ „Исторіи Далмаціи“ Энгеля относительно обычаевъ и нравовъ морлаковъ Кошитарь счелъ нужнымъ возразить противъ сближенія ²⁾ этого племени съ татарами: „Г. фонъ Энгель, какъ и Гаке, какъ извѣстно, въ угоду гипотезѣ очень желали бы какъ можно болѣе славянъ сдѣлать татарами и болгарами. Развѣ не естественнѣе было бы объяснять какіе бы то ни было татаризмы турецкихъ славянъ именно изъ татарско-турецкаго владычества и сосѣдства?“ ³⁾ Суля по этой фразѣ, Кошитарь уже въ 1810 г. не считалъ болгаръ исконно-славянскимъ племенемъ. Здѣсь же рецензентъ счелъ умѣстнымъ, по поводу упоминанія Энгеля о народныхъ пѣсняхъ морлаковъ ⁴⁾, повторить находящееся въ „Грамматикѣ“ извѣстіе о переводѣ пѣсни объ Асанъ-Агиницѣ Гёте. Таблица церковнославянскихъ склоненій (по Смотрицкому), приложенная къ „Славину“, подала рецензенту поводъ выразить желаніе, чтобы или вся грамматика Смотрицкаго была переведена на латинскій языкъ, или чтобы былъ напечатанъ сдѣланный Совичемъ переводъ ея, или—самое лучшее—чтобы самъ Добровскій составлялъ церковно-славянскую грамматику. Славяносербскій переводъ разсказа Прокоція о славянахъ и антахъ, напечатанный въ „Славинѣ“ ⁵⁾ латинкой, показался Кошитарю образцомъ новой латинско-чешской графики, рассчитанной на всѣхъ пишу-

---

caesar) war. Oberkönig hätte es heissen mögen oder auch Grosskönig. βασιλευς ist indessen bey den Byzantinern auch Kaiser» (Archiv, XXII, 629).

¹⁾ Slavin, 105—111.

²⁾ Напр.: Die Morlakische Kost hat viel ähnliches mit der Tatarischen, so wie beide Nationen überhaupt mit einander übereinstimmen (стр. 105); въ морлацкихъ пѣсняхъ Энгель находилъ asiatische bilderreiche Allegorie (стр. 111), а объ одномъ изъ морлацкихъ воеводъ разсказывалъ, что онъ, um einem Tataren vollkommen gleich zu sehen, blos zu Pferde sitzen müsste (тамъ же).

³⁾ KS, 26.

⁴⁾ «besonders besingen sie [морлаки] einen gewissen Markus Kraglie-wich, und einen Agha Asan» (Slavin, 110)—ср. Engel, Geschichte des Ungri-schen Reichs und seiner Nebenländer, II, 234.

⁵⁾ Стрр. 210—212.

щихъ латинскими буквами славянъ. Конечно, рецензентъ, уже въ своей „Грамматикѣ“ выразившій желаніе, чтобы появился подобный алфавитъ, не пропустилъ удобнаго случая высказать свое мнѣніе объ этомъ предметѣ; чешскую графику онъ признавалъ лучшею изъ латинско-славянскихъ, за исключеніемъ, можетъ быть, краинской; но система приспособленія чужихъ буквъ къ своему языку, изобрѣтенная св. Кирилломъ, была для Копитаря идеаломъ, и съ этой точки зрѣнія онъ не одобрялъ принятыхъ чехами обозначеній *s* въ смыслѣ [нѣмецкаго] *z*, сложнаго *sh*, и главнымъ образомъ *w* вмѣсто *v*; не удовлетворяли его и *ž*, *š*, *č*. Въ ноябрѣ 1809 г. Копитаръ спрашивалъ Добровскаго о судьбѣ его проекта издать *Alphabetarium slavicum* и находилъ, что время для осуществленія его удобно ¹⁾; Добровскій обѣщалъ сдѣлать попытку, если удастся найти умѣлаго рѣзчика ²⁾; въ рецензіи на „Славинъ“ Копитаръ выразилъ желаніе, чтобы обѣщаніе, данное патриархомъ славистики въ 1780 г. ³⁾, было исполнено. „Мы не можемъ“, продолжаетъ рецензентъ, „отказаться отъ прекрасной надежды, что пишущая латинскими буквами, по самымъ нелѣпымъ и часто прямо противоположнымъ методамъ, половина славянъ сойдется наконецъ на однообразной системѣ. Пусть только предложить имъ что нибудь дѣльное [rechtes]..... Grammatik der slavischen Sprache in Krain etc. содержитъ прелиминарныя статьи къ тому, заслуживающія во всякомъ случаѣ размышленія. Часть словинцевъ [Slovenen] и славяносербовъ, которые теперь будутъ входить другъ съ другомъ въ болѣе частыя сношенія, должны бы были прежде всего чувствовать гнетъ ими самими наложеннаго ярма своихъ троякихъ орфографій, и — сбросить [его]“ ⁴⁾. Едва ли нужно напоминать читателямъ, что „прекрасная надежда“ Копитаря сбылась, хотя и не вполне и не въ тѣхъ формахъ, которыя онъ представлялъ себѣ, и даже при противодѣйствіи съ его стороны;

¹⁾ Ист., I, 65.

²⁾ Ibid., 81.

³⁾ Ср. объ этомъ выше, стр. 132.

⁴⁾ KS, 18.

но не слѣдуетъ забывать только что приведеннаго пожеланія, заключающаго въ себѣ полную программу для дѣятельности представителей илиризма въ области общаго алфавита.

Замѣтки Добровскаго о древнихъ славянскихъ рукописяхъ ¹⁾ подали Копитарю поводъ высказать нѣкоторыя *ria desideria*, не новыя въ его устахъ; онъ выражалъ желаніе, чтобы патріархъ славистики занялся разработкой славянскаго перевода библіи и составленіемъ церковнославянской грамматики на нѣмецкомъ или латинскомъ языкѣ, дабы и западные ученые могли заняться славянскою филологіей, „и церковнославянской языкъ [das literalslavische] не погибъ въ рукахъ русскихъ“ ²⁾.

Сдѣланныя Добровскимъ извлеченія ³⁾ изъ наблюденій Гаке надъ жизнью югославянъ вызвали у рецензента общее замѣчаніе объ этомъ путешествіи; Копитарь думалъ, что нѣкогда сочувственное отношеніе къ нему уступить мѣсто противоположному; между прочимъ, указано и на незнакомство Гаке съ славянскими языками ⁴⁾. Какъ увидимъ далѣе, Копитарь позднѣе напечаталъ большую статью о книгѣ Гаке.

Рецензія Добровскаго ⁵⁾ на „Краткой Словарь славянской“ игумена Евгенія (СПБ, 1784) подала Копитарю поводъ выразить сожалѣніе, что Фр. Шлегелю при составленіи книги „Weisheit der Indier“ ⁶⁾ „Славинъ“ остался неизвѣстнымъ,

¹⁾ «Alte Slawische Handschriften»—Slavin, 265—287.

²⁾ KS, 29.

³⁾ Slavin, 298—305.

⁴⁾ KS, 30. Однимъ изъ замѣчаній Копитара по этому поводу воспользовался Добровскій въ «Слованиѣ» (I, 97).

⁵⁾ Slavin, 306—311.

⁶⁾ Т. е. «Ueber die Sprache und Weisheit der Indier. Ein Beytrag zur Begründung der Alterthumskunde. Nebst metrischer Uebersetzung indischer Gedichte. Heidelberg, 1808». Странно, что Копитарь не упомянулъ объ анонимной, написанной именно по поводу книги Шлегеля, статьѣ «Etymologies slavonnes tirées du Sanscrit» (Fundgruben des Orients, I, 1809 г., 459—460). Впрочемъ замѣтка эта весьма слаба. Г. М. Мурко (см. въ статьѣ Prvi usporedjivači sanskrita sa slovenskim jezicima.—Rad, CXXXII, 103—104) предположительно приписываетъ «Etymologies» графу Головинну, т. е.

между тѣмъ какъ здѣсь патриархъ славистики сравниваетъ санскритское спряженіе (только первое лицо настоящаго времени всѣхъ чиселъ отъ *asmi*) со славянскимъ. „Такимъ образомъ на долю славянскаго языка здѣсь [т. е. въ книгѣ Шлегеля] не досталось почти ничего, потому что авторъ не желалъ дать себѣ труда... замѣтить его“. Добровскій по стопамъ Шлёцера ¹⁾ выражалъ недовольство существующими грамматиками церковнославянскаго языка и указывалъ на необходимость для составленія труда воспользоваться древними рукописями, „потому что русскіе мѣстами измѣнили новѣйшія церковныя книги по аналогіямъ своего языка, какъ я могу доказать это многими примѣрами“ ²⁾.—„А мы“, замѣчаетъ по этому поводу Копитаръ, „повторяемъ здѣсь, какъ въ другомъ мѣстѣ [dort] Катонъ свое *Carthaginem censeo esse delendam*, нашъ постоянный припѣвъ: О, если бы г. Добровскій, могущій сдѣлать это наилучшимъ образомъ, подарилъ насъ учебникомъ „настоящаго и древняго славянскаго“ языка“ ³⁾.

Заявленное Добровскимъ ⁴⁾ мнѣніе о преимущественной близости церковнославянскаго языка къ сербскому ⁵⁾ вызываетъ со стороны Копитара длинное возраженіе, въ которомъ онъ развиваетъ свою „паннонскую“ теорію. „Но что“, пишетъ

Юрію Александровичу (1749—1846)—ср. Буличъ, С., Очеркъ исторіи языкованія въ Россіи, I, 630; однако по мнѣнію акад. А. И. Соболевскаго «искаженіе русскихъ словъ здѣсь такъ сильно, что о русскомъ происхожденіи этой статьи не можетъ быть рѣчи» (рецензія на книгу г. Булича—Русскій Филологическій Вѣстникъ, 1905, № 2, стр. 320). Впрочемъ, ср. въ брошюрѣ г. Булича: «Къ исторіи языкованія въ Россіи. Отвѣтъ академику А. И. Соболевскому». СПб, 1905, стр. 22.

¹⁾ Probe Russischer Annalen, Bremen und Göttingen, 1768, стрр. 189—190.

²⁾ Slavin, 311.

³⁾ KS, 31.

⁴⁾ Въ статьѣ: «Ueber die Altslawonische Sprache nach Schlözer, mit Anmerkungen von J. D.» (Slavin, 362—388).

⁵⁾ Nun so hat denn eigentlich der Servier den gültigsten Anspruch zur Behauptung, dass die Altslawonische oder die Kirchensprache sein ehemaliges Eigenthum war, woran er auch nie zweifeln konnte и т. д.—стр. 369.

онъ, „если такъ называемый виндскій языкъ въ Краинѣ, Каринтіи и Штиріи, въ Провинціальной Хорватіи и въ Угріи по сю сторону Дуная имѣетъ еще болѣе притязаній [posh näheren Anspruch] на древнеславянскій св. Кирилла? Отклоненія отъ древнеславянскаго въ виндскомъ не больше, чѣмъ въ сербскомъ, а сходствъ, какъ въ сохраненіи отдѣльныхъ, ни въ одномъ изъ другихъ нарѣчій болѣе не встрѣчающихся, словъ, какъ цѣлыхъ флексій, какъ двойственнаго числа etc.— конечно [болѣе]. Пусть сличать, напр., только сдѣланный съ греческаго переводъ Новаго Завѣта для протестантовъ-славянъ въ Желѣзномъ, Шомодскомъ и Саладскомъ комитатахъ, Кюзмича, 1771. Именно это и есть потомки тѣхъ славянъ Гезила, которымъ нѣкогда братъ Кирилла, Меѳодій, служилъ общию по славянски“¹⁾. Далѣе Копитаръ уваживаетъ на политическія обстоятельства, которыя отняли у словинцевъ славянское богослуженіе и азбуку, сохранившіяся у сербовъ до сихъ поръ: не забываетъ онъ упомянуть и о томъ, что народное имя сохранили два племени, прародители двухъ вѣтвей славянъ— словаки и словинцы. „Если бы по виндски“, продолжаетъ рецензентъ „Славина“, „писали кирилловскими буквами, и если бы винды [die Windischen] со временъ Меѳодія каждое воскресенье и празднѣкъ слышали въ церкви древнеславянскій языкъ (какъ это бываетъ у сербовъ, которые, слѣдовательно, точно такъ же, какъ, по замѣчанію Добровскаго, русскіе, могли изъ этого церковнаго языка многое принять и въ свой разговорный языкъ и—сохранить), то конечно тотчасъ послѣ древнеславянскаго едва ли была бы рѣчь о нынѣшнемъ сербскомъ“²⁾. Изъ этихъ выраженій видно, что въ 1810 г. Копитаръ не вполне представлялъ себѣ разницу между сохраненіемъ исконно принадлежащаго языку слова и позднѣйшимъ заимствованіемъ того или другого реченія; съ другой стороны, онъ вѣрно понималъ причину, по которой церковнославянскій (новѣйшій, хотя и выдаваемый за древній) языкъ казался близкимъ къ сербскому, уже подвергшемуся его вліянію и извѣст-

¹⁾ Возможно, что этотъ пунктъ рецензіи послужилъ для Я. Гримма источникомъ его взгляда на угорскіхъ словинцевъ (см. выше, стр. 204).

²⁾ KS, 32—33.

ному тогда еще только изъ славяносербскихъ книгъ; Копитарь, хорошо знакомый, какъ мы далѣе увидимъ, съ сочиненіями Обрадовича, чувствовалъ искусственность славяносербскаго языка, но еще не имѣлъ возможности указать коренное различіе между нимъ и живую рѣчью сербовъ.

Въ заключеніе своей рецензіи Копитарь выражаетъ желаніе, чтобы она „съ одной стороны сдѣлала прекрасное произведеніе болѣе извѣстнымъ, а съ другой — побудила издателя къ продолженію“ ¹⁾.

Рядомъ съ рецензіей на „Славинъ“ въ „Лѣтописяхъ литературы и искусства“ помѣщенъ разборъ ²⁾ приложенія къ этому сборнику, называемаго „Glagolitica“. Здѣсь Копитарь ограничивается передачею содержанія книги, не пускаясь ни въ какія разсужденія о ней, и только выражаетъ сожалѣніе, что далматскіе ученые не знаютъ нѣмецкаго языка и потому не могутъ слѣдить за нѣмецкой ученой литературой по славянской исторіи ³⁾.

Еще въ „Славинъ“ ⁴⁾ Добровскій обѣщалъ со временемъ приняться за Prolegomena къ общему славянскому этимологикону; Копитарь, въ своей рецензіи на сборникъ голубого аббата, привѣтствовалъ ⁵⁾ такой планъ, исполненіе котораго послѣдовало значительно позднѣе; въ началѣ 1809 г. Prolegomena были уже готовы въ рукописи ⁶⁾, но только 3 апрѣля 1813 г. Добровскій обѣщалъ въ скоромъ времени праслать Копитарю нѣсколько экземпляровъ своей, въ то время печатавшейся, книги: Entwurf zu einem allgemeinen Etymologikon der slawischen Sprachen ⁷⁾. Уже 23 апрѣля того же года Ко-

¹⁾ Ibid., 34.

²⁾ Перепечатанъ въ KS, 47—49.

³⁾ Подобное утвержденіе повторилъ Копитарь и позднѣе—ibid., 296.

⁴⁾ Стр. 388.

⁵⁾ KS, 33.

⁶⁾ Ист., I, 22.

⁷⁾ Праг, 1813, 8°, нен+86 стр.+3 таблицы. Въ письмѣ Добровскаго (Ист., I, 330) названіе книги нѣсколько иное.

питарь предсказывал¹⁾, что Prolegomena²⁾ будутъ дѣйствовать, „какъ огонь“, и собирался подписаться на 24 экземпляра ихъ—для себя и своихъ друзей. Спустя десять дней вѣнскій славистъ сообщалъ³⁾ пражскому учителю, что на „Entwurf“ вскорѣ будетъ написана рецензія имъ и лингвистомъ Куномъ⁴⁾. Предварительно въ „Вѣнской Всеобщей Литературной Газетѣ“ появилась⁵⁾ анонимная „Kurze Anzeige“, въ которой сообщалось, что только что вышла книга „Entwurf“ и т. д.. Самая замѣтка, вышедшая, можетъ быть, изъ подъ пера Копитаря и во всякомъ случаѣ прошедшая черезъ его руки, гласила: „Въ высшей степени важное сочиненіе для всѣхъ славистовъ и для всѣхъ любителей [Freunde] *основательной* этимологіи. Мы предоставляемъ себѣ поговорить о немъ въ свое время подробнѣе. Какъ желательно было бы, чтобы высокозаслуженный авторъ послѣ столь прекрасныхъ Prolegomena принялся за самый Etymologikon! Для не-славянъ мы замѣтимъ еще только, что здѣсь опять представляется много *доказательствъ* близкаго родства славянскаго [языка] съ греческимъ, нѣмецкимъ и латинскимъ. Но *самое большое* сходство имѣетъ славянскій языкъ, во всемъ своемъ строеніи и въ своихъ образованіяхъ, съ *литовскимъ*⁶⁾, а этотъ—съ *латинскимъ!*“

14 іюня того же года Копитарь сообщалъ⁷⁾ патриарху славистики: „Кунъ теперь написалъ длинный рефератъ о Ва-

¹⁾ Ист., I, 334.

²⁾ Такъ называется Копитарь «Entwurf», или по предполагаемому ранѣе заглавію (въ Славинѣ, см. выше, стр. 281), или по названію главной части книги: «Prolegomena zu einem Slawischen Etymologikon» (стр. 11).

³⁾ Ист., I, 338.

⁴⁾ Kuhn, dessauischer Hofrath, der *slavica* hier [т. е. въ Вѣнѣ] studiert, сообщалъ Копитарю Добровскому еще въ 1810 г. (ibid., 83).

⁵⁾ WALZ, 1813, № 44, отъ 1 іюня, стр. 704.

⁶⁾ Добровскій еще въ 1791 г. писалъ Дуриху: Nulli autem alii adeo similis est slavica, quam lithuanicae (letticae et prussicae veteri), quas cum veteri dacica atque adeo thracica multam habuisse affinitatem puto. Далѣе Добровскій высказывалъ мнѣніе, что румыны—потомки еракійцевъ (Korr. Dobr., I, 198).

⁷⁾ Ист., I, 342

шихъ Prolegomena, но вовсе не рецензію. Самое лучшее при этомъ то, что онъ, какъ нѣмецъ, признаетъ передъ цѣлымъ міромъ, что самое грубое изъ нашихъ нарѣчій превосходить въ благозвучіи самое мягкое нѣмецкое. Videbo ut fremituri sint!“ Рефератъ Куна появился въ печати мѣсяцемъ позднѣе¹⁾ и вполнѣ оправдалъ только что приведенное мнѣніе о немъ Копитаря; въ началѣ идетъ рѣчь о судьбахъ этимологии, какъ науки, затѣмъ слѣдуютъ панегирическія фразы о Добровскомъ, краткій обзоръ содержанія книги и нѣсколько мелкихъ замѣтокъ къ отдѣльнымъ мѣстамъ ея; здѣсь можно обратить вниманіе на объясненіе Куномъ русскаго полногласія, въ которомъ Добровскій видѣлъ²⁾ финнизмъ; рецензентъ высказываетъ³⁾ предположеніе, что въ произношеніи *pere* вмѣсто *pre* въ русскомъ языкѣ проявилось „особенное внутреннее стремленіе этого нарѣчія къ благозвучію“. Краткое упоминаніе Добровскаго⁴⁾ о бблшемъ, сравнительно съ нѣмецкими, благозвучіи нѣкоторыхъ славянскихъ корней вызвало у Куна признаніе, такъ поправившееся Копитарю: „Рецензентъ, нѣмецъ, имѣлъ случай слышать разговоръ [reden] на всѣхъ главныхъ нарѣчіяхъ славянскихъ и нѣмецкихъ, и признается, что самое грубое славянское нарѣчіе звучитъ для сего ушей пріятнѣе, нежели самое благозвучное нѣмецкое. Только поврежденный [verwahrlostes] слухъ или ложная народная гордость можетъ утверждать противное. Отдѣльныя слова ничего не доказываютъ, и только для глазъ книжниковъ писанный славянскій языкъ звучитъ грубо“. Если въ этихъ словахъ Кунъ высказывалъ самостоятельное мнѣніе, то дальнѣйшія, заключительныя строки реферата кажутся намъ написанными подѣ

¹⁾ WALZ, 1813, № 56, отъ 13 іюля, стр. 881—884, анонимная статья подъ названіемъ «Etymologie».

²⁾ Entwurf!, 74. Этотъ взглядъ сложился у Добровскаго гораздо ранѣе; еще въ 1798 г. въ письмѣ къ Дуриху онъ указывалъ, что у Константина Порфиророднаго записано слово *prag* (прах), позднѣе получившее полногласную форму (ob commixtionem cum Finnis, qui (uti Ungari) duae consonantes initio vocum sine vocali efferre non possunt (Korr. Dobr., I, 420).

³⁾ Op. cit., col. 883.

⁴⁾ Entwurf!, 79.

диктовку Копитаря: „Рецензентъ при этомъ случаѣ не можетъ не попросить еще г. *Добровскаго* убѣдительно и о скоромъ изданіи со всѣхъ сторонъ ожидаемой *грамматики древне-славянскаго языка*. Она вѣроятно уже болѣе девяти лѣтъ покоится въ письменномъ столѣ. Только послѣ ея появленія нѣмецкіе ученые будутъ въ состояніи съ нѣмецкимъ трудолюбіемъ и нѣмецкой основательностью пуститься и въ эту, до сихъ поръ имъ почти совершенно чуждую, область“¹⁾.

Но Копитарь, самъ, вромѣ, можетъ быть, мелкой замѣтки; переведенной нами выше, и нѣкоторыхъ строкъ въ рецензій Кюна не высказывавшійся въ печати о книгѣ Добровскаго, изучалъ ее усердно, и передъ 2 марта 1814 г. окончилъ вторичное чтеніе ея, результатомъ котораго было нѣсколько поправокъ, сдѣланныхъ имъ на поляхъ и сообщенныхъ Добровскому²⁾. Изъ нихъ наиболѣе интересна касающаяся носовыхъ звуковъ; Добровскій, сличая *wjetr* и *ventus*, утверждалъ³⁾, что „большинство славянъ не знаютъ ринезма, польскій, какъ жетъ, имѣетъ болѣе новое происхожденіе“; по этому поводу Копитарь спрашивалъ о причинахъ появленія носового звука у мадьяръ и румынъ въ славянскихъ словахъ, напр. *skupr* изъ *scupr* и т. д.⁴⁾ Добровскій на это отвѣтилъ: „ринезмъ вообще обличаетъ извѣстную влость въ произношеніи, извѣстную остановку послѣ гласнаго, заупореніе носа etc. *Land* есть наше *lado*, *Kind* наше *čado*, *лѣща* наше *pět'* etc., *tango* наше *tknu*, *ringo*, *pictum*, наше *pisati* etc.“⁵⁾. Отсюда можно заключить, что Добровскій ранѣе Востокова пришелъ бы къ открытію значенія юсовъ или, по крайней мѣрѣ, а. если бы ему были доступны рукописи съ правильнымъ употребленіемъ этихъ знаковъ. Прежнія (1780-хъ и 1790-хъ гг.) соображе-

¹⁾ Op. cit., col. 884.

²⁾ Ист., I, 378.

³⁾ Entwurf¹, 50.

⁴⁾ Marginalia Копитаря сохранились въ нѣсколько иномъ видѣ въ его экземплярѣ «Entwurf»¹а, хранящемся въ Люблинской Лицейской Библіотекѣ (сигнатура: II, С. 10086, с FA); здѣсь помѣтка на стр. 50 гласитъ только: *latinus ergo rhinesum amat*.

⁵⁾ Ист., I, 380.

нiя Добровскаго о а и ж можно найти въ его письмахъ къ Дуриху ¹⁾. Весьма близокъ былъ къ открытiю значенiя большаго юса и К. Г. Антонъ, который въ сравнительной таблицѣ славянскихъ склоненiй уже сличаетъ славянскiя формы Рука, Рока, Раѣка, Реѣка съ латышскою Ronka и литовскою Ranka ²⁾. Какъ увидимъ далѣе, у Востокова былъ предшественникъ по открытiю звукового значенiя ж.

„Вѣнская Всеобщая Литературная Газета“, дважды упоминавшая объ „Entwurf“ въ Добровскаго, не могла пройти молчанiемъ болѣе крупный трудъ патрiарха славистики—его сборникъ „Слованка“, служившiй продолженiемъ „Славина“. Разумѣется, что самымъ подходящимъ рецензентомъ для этой книги явился Копитарь, ранѣе, какъ мы видѣли, разбиравшiй „Славина“ на страницахъ другого аналогичнаго журнала.

Первая часть „Слованки“, датированная 1814 годомъ, вышла въ 1813, какъ видно изъ письма Добровскаго къ Копитарю отъ 17 октября этого года; самъ составитель сборника выражалъ желанiе, чтобы въ „Вѣнской Всеобщей Литературной Газетѣ“ была помѣщена рецензiя на его книгу³⁾; 26 декабря вѣнскiй славистъ писалъ пражскому учителю, что разборъ появится въ январѣ 1814 г., причемъ издатель „Слованки“ будетъ наказанъ ⁴⁾. Позднѣе Копитарь сообщалъ ⁵⁾ (въ недатированномъ письмѣ) Добровскому, что рецензiя имъ уже составлена и скоро будетъ напечатана; дѣйствительно, въ июнѣ 1814 г. появилась ⁶⁾ обширная анонимная статья подъ загла-

¹⁾ Korr. Dobr., I, 32, 295—296, 303—304, 318—319 и 449—450; замѣчанiя Дуриха объ ж—ibid., 301.

²⁾ Erste Linien eines Versuches über der Alten Slawen Ursprung etc., томъ I, таблица II.

³⁾ Ист., I, 359.

⁴⁾ Ibid., 364; очевидно Копитарь имѣлъ въ виду наказать издателя за дурную виѣшность книги. Самъ Добровскiй писалъ: «Я стнжусь своей Слованки изъ-за ея дурной одежды» (ibid., 361—362; здѣсь вѣроятно опечатка—schlichten, вмѣсто schlechten Anzugs wegen—исправленная нами въ переводѣ). Копитарь сообщалъ: Omnes queruntur de formato inaequali Slavino et de indigno habitu Slovankae (ibid., 366).

⁵⁾ Ibid., 382.

⁶⁾ WALZ, 1814, ЖЖ 47 и 48, отъ 14 и 17 iюня, coll. 750—767; cf. KS, 272—290.

вѣемъ „Slavische Philologie“, заключающая въ себѣ разборъ первой части „Слованки“.

Свою рецензію Копитаръ начинаетъ указаніемъ на то, что разбираемая книга является вторымъ томомъ „Славина“, получившимъ иное названіе, можетъ быть, только по издательскимъ соображеніямъ ¹⁾. Передавая далѣе по порядку статей въ книгѣ ихъ содержаніе, рецензентъ иногда сообщаетъ и свои замѣчанія на нихъ; такъ, уже первыя страницы „Слованки“, съ помѣщенными на нихъ статьями о полабскомъ языкѣ ²⁾, даютъ Копитарю поводъ высказать нѣкоторыя пожеланія и соображенія; предсказанію ³⁾ Геннинга, что въ теченіе 20—самое большее 30—лѣтъ полабскій языкъ совершенно исчезнетъ, рецензентъ вѣритъ, но выражаетъ желаніе, чтобы—если удѣлѣли еще семейства, говорящія между собою на этомъ нарѣчій—кто либо записалъ тѣ 110 словъ, которыя не отмѣчены въ петербургскомъ сравнительномъ словарѣ ⁴⁾. „Если славянское племя, насчитывающее [starke] 50 милліоновъ и при огромномъ распространеніи своихъ жилищъ въ Восточной Европѣ и Сѣверной Азіи способное еще ко вдесятеро большому заселенію, можетъ вдвое возмѣстить на другой сторонѣ потерю немногихъ, сдѣлавшихся на половину чужими, семействъ, то все же исчезновеніе нарѣчій безъ письменныхъ, по крайней мѣрѣ, памятниковъ его прежняго существованія, является во всякомъ случаѣ потерей для исторіи всего языка народа“, замѣчаетъ Копитаръ ⁵⁾. Упомянутое Геннинга ⁶⁾ о

¹⁾ Verlegergründen—въ данномъ случаѣ Копитаръ осторожно высказывалъ то, что ему было достовѣрно извѣстно изъ письма Добровскаго къ нему: ihm [т. е. Herrle, издателю «Слованки»] zu Gefallen musste sich der Slavin gefallen lassen, in ein Mädchen verwandelt zu werden—Ист., I, 359.

²⁾ Ueber die slawische Sprache, besonders über die Lüneburgisch-Wendische. (Aus Christians Hennings langer Vorrede zu seinem noch ungedruckten Vocabularium Venedicum), стрп. 1—11, и Neue Beyträge zu den Petersburger Vocabulariis comparativis, стрп. 12—26.

³⁾ Op. cit., pag. 8.

⁴⁾ Ibid., 23.

⁵⁾ KS, 273. Нѣсколько выше Копитаръ упоминаетъ о прусскомъ языкѣ, который называетъ «сильно смѣшаннымъ со славянскимъ» (!).

⁶⁾ Slovanka, I, 2, снос. а г).

письмѣ одного турецкаго толмача къ французскому посланнику вызываетъ со стороны Копитаря подробности объ употребленіи славянскаго языка при турецкомъ дворѣ въ XVI вѣкѣ и о славянскихъ заимствованіяхъ въ румынскомъ языкѣ. Изъ фонетическихъ чертъ полабскаго нарѣчія Копитарь на первомъ мѣстѣ ставитъ наклонность его къ носовымъ звукамъ, „напр. zumbъ вмѣсто zib, guka вмѣсто guka, какъ въ польскомъ“; въ дальнѣйшихъ замѣчаніяхъ рецензентъ старается помочь объясненію полабскихъ словъ путемъ сравненія ихъ со словинскими ¹⁾.

Самой цѣнной статьёй „Слованки“ Копитарь признаетъ этимологическое разсужденіе Добровскаго ²⁾. Приводя мнѣніе Аделунга ³⁾ о томъ, какъ слѣдуетъ разбирать этимологию языка, и о заслугахъ Гемстергюиса ⁴⁾ и Вахтера ⁵⁾, рецензентъ продолжаетъ: „Достоинство ли языка, многія нарѣчія котораго, по крайней мѣрѣ на половину приведенныя въ извѣстность, удивительно помогаютъ изслѣдователю; разсудительность ли этимолога, который никогда не идетъ далѣе, нежели ведутъ доказанныя данныя, и ничего не хочетъ угадывать; или, наконецъ, то и другое вмѣстѣ: но Аделунгъ, если бы онъ былъ еще и славистомъ, по прочтеніи „Eptwurf“⁶⁾ и этой статьи „Слованки“ несомнѣнно воскликнулъ бы: здѣсь болѣе, нежели Гемстергюисъ и Вахтеръ!“ ⁶⁾ Далѣе Копитарь приводитъ доказательства того, что статья Добровскаго интересна не только для славистовъ, но и для филологовъ вообще, такъ какъ славянскіе корни сравниваются здѣсь со словами изъ другихъ языковъ; кое-гдѣ рецензентъ прибавляетъ и лично ему при-

¹⁾ KS, 274—275

²⁾ „Wie und mit welcher Vorsicht soll man die Wurzelwörter und Stammwörter aus den vorhandenen Wörterbüchern aufsuchen und sammeln?“—Slovanka, I, 27—54, анонимно.

³⁾ Изъ введенія къ «Митридату»; точной цитаты Копитарь не выставилъ, но онъ очевидно подразумѣвалъ пунктъ 6-й—«Mithridates», томъ I, стр. XII—XIV.

⁴⁾ Hemsterhuis, Tiberius (1685—1766), знаменитый эллинистъ.

⁵⁾ Wächter, Johann Georg (1673—1757), авторъ книги «Glossarium germanicum», Lipsiae, 1727, и въ двухъ томахъ—тамъ же, 1736.

⁶⁾ KS, 276.

надлежащія сопоставленія, напр. къ *jegla* || *acus* и *jež* || *Igel*¹⁾ Копитарь приводитъ ²⁾ параллель въ греческомъ *ἐχ-ῖνος*; сличеніе Добровскимъ *žlt* || *gelb* ³⁾ даетъ Копитарю поводъ припомнить древне-латинское *galbinus*, удѣлѣвшее въ румынскомъ языкѣ ⁴⁾, и т. п.. Въ своей статьѣ Добровскій упоминалъ ⁵⁾ о попыткѣ Пухмайера выработать таковой общеславянскій алфавитъ изъ латинскихъ буквъ, чтобы написанное имъ слово каждый славянинъ могъ читать по своему нарѣчію; конечно, невозможность подобной графики заставила Добровскаго выразиться о ней отрицательно; соглашаясь съ такимъ приговоромъ, Копитарь желалъ только того, чтобы у славянъ появился однообразный алфавитъ, и сообщилъ ⁶⁾ свои требованія отъ него, которыя нелишнимъ будетъ привести съ сокращеніями здѣсь, какъ одну изъ самыхъ полныхъ формулировокъ взглядовъ Копитаря по этому вопросу:

„Только одинаково произносимое должно и писаться одинаково; что нарѣчія произносятся иначе, то должно и писаться иначе. Спартанецъ пишетъ *μὰ τῶ σιω* вмѣсто *μὰ τῶ θεα*, потому что онъ такъ произноситъ.... Какъ легко читаетъ сербъ русскія книги, и обратно, только потому, что и тѣ и другіе употребляютъ кирилловскій алфавитъ, и какъ пугаются они хорватскихъ или польскихъ книгъ, несмотря на то, что хорватскій языкъ, какъ языкъ, гораздо ближе къ сербскому, нежели русскій. Г. Пухмайеръ снискалъ бы безсмертныя заслуги передъ славянами, если бы онъ лучше привелъ прежде всего въ извѣстность звуки, которые встрѣчаются во всѣхъ славянскихъ нарѣчіяхъ вмѣстѣ и по отдѣльности [взятыхъ], а потомъ для тѣхъ звуковъ, которымъ не соотвѣтствуетъ ни одна буква латинскаго алфавита, изобрѣлъ бы въ дополненіе новыя, простыя, сходныя съ прочими положенными въ основу латинскими, знаки, или отчасти передѣлалъ [ихъ] изъ кириллов-

---

¹⁾ *Slovanka*, I, 28.

²⁾ *KS*, 276.

³⁾ *Slovanka*, I, 41.

⁴⁾ *KS*, 277.

⁵⁾ *Slovanka*, I, 49—50.

⁶⁾ *KS*, 277—278.

сваго алфавита. Для чеха Пухмайера можетъ быть необходимо замѣтить, что завитушки [Beschpörgelungen], которыя имѣеть нынѣшній чешскій алфавитъ при ѣ, ž, š, č, ř, t', d', ě, и т. д., противорѣчатъ первому и естественному слѣдствію единственнаго закона буквеннаго письма (фигура буквъ должна быть связной), такъ же, какъ и духу и аналогіи латинскихъ буквъ..... При помощи такого однообразнаго алфавита славяне отъ Адриатическаго до Бѣлаго Моря были бы поставлены въ тѣ счастливыя отношенія между собою, въ которыхъ нѣкогда находились греческія племена, взаимно читавшія и понимавшія—при одинаковыхъ алфавитахъ—свои различныя нарѣчія, какъ выше было сказано о русскихъ и также пишущихъ кириллицею [ebenfalls cyrillischen] сербахъ..... Рецензентъ вѣрится со Шлёцеромъ, что въ концѣ концовъ пишущіе кириллицею [die Cyrillianer] сами промѣняютъ на такой алфавитъ свой неизящный, требующій много мѣста [raumfressendes] и въ сравненіи съ предлагаемымъ нами даже недостаточно послѣдовательный!⁴

Въ статьѣ о древнѣйшихъ славянскихъ названіяхъ мѣсяцевъ ¹⁾ Добровскій выражалъ желаніе получить свѣдѣнія о такихъ наименованіяхъ и изъ другихъ мѣстностей, кромѣ упомянутыхъ у него ²⁾; по этому поводу Копитаръ замѣтилъ: „Рецензентъ въ настоящее время не въ состояніи собирать подобныя варианты. Но древнеславянскія дохристіанскія личныя имена, взятая не изъ календаря и еще обычно даваемыя у сербовъ новорожденнымъ, онъ можетъ сообщить здѣсь изъ предисловія къ одному рукописному собранію сербскихъ народныхъ пѣсенъ (которое въ свое время повергнетъ знатоковъ подобныхъ вещей въ радостное изумленіе) ³⁾; далѣе приводится длинный списокъ такихъ именъ ⁴⁾, заимствованный, съ нѣкоторыми сокращеніями и измѣненіями, изъ предисловія къ

¹⁾ «Die ältesten Slawischen Benennungen der zwölf Monate»—Slovanka, I, 70—75.

²⁾ Op. cit., 75.

³⁾ KS, 279.

⁴⁾ Ср. KS, 279—290 съ перепечаткой предисловія къ «Пѣсници» въ государственномъ изданіи «Српске Народне Пјесме» томъ I, стрр. VII—VIII.

„Пѣснарицѣ“ Караджича, о которой Копитаръ говоритъ и ниже¹⁾; его замѣчанія по поводу нея будутъ нами рассмотрѣны далѣе.

Изъ извлеченій Добровскаго изъ разныхъ сочиненій, касающихся славянскихъ народовъ²⁾, вниманіе Копитаря привлекла главнымъ образомъ статейка „Der Krainer und die Krainerin“³⁾, представляющая собою продолженіе напечатаннаго въ „Славинѣ“⁴⁾ отрывка. Рецензентъ исправилъ много ошибокъ въ приводимыхъ Гаке словинскихъ терминахъ и указалъ этимологію названій различныхъ принадлежностей одежды⁵⁾; большинство ихъ оказалось нѣмецкаго происхожденія; поэтому поводу Копитаръ счелъ нужнымъ прибавить, что тѣмъ не менѣе языкъ словинца [Krainer] въ деревнѣ „въ отношеніи къ чистой славянскости [Slavität] смѣло можетъ помѣряться съ чешскимъ, польскимъ и сербскимъ. А если, какъ это долженъ сдѣлать лингвистъ, къ словинцамъ [Krainer] причислить еще и жителей Провинціальной Хорватіи, то это нарѣчіе окажется самымъ чистымъ изъ всѣхъ славянскихъ“; такимъ образомъ, здѣсь Копитаръ въ рѣзкой формѣ повторилъ о принадлежности кайкавцевъ-хорватовъ къ словинцамъ то, что не столь опредѣленно высказывалъ и ранѣе⁶⁾; подобнымъ образомъ въ этой же статьѣ онъ возставалъ⁷⁾ и противъ термина *хорватъ*, такъ какъ обозначаемое имъ племя на самомъ дѣлѣ принадлежитъ къ словинцамъ. Оцѣнку статьи Гаке о жителяхъ Истріи⁸⁾ рецензентъ предоставляетъ тамошнимъ уроженцамъ, поправляя, съ своей стороны, только одну ошибку.

Въ томъ же отдѣлѣ Добровскій перепечаталъ⁹⁾, съ своими замѣчаніями, изъ журнала „Vaterländische Blätter“ статью

¹⁾ KS, 287—288.

²⁾ «Auszüge, aus ältern und neuern Schriften zur Kenntniss der slawischen Völker und ihrer Sitten»—Slovanka, I, 76—135.

³⁾ Ibid., 90—94.

⁴⁾ Slavica, 302—305.

⁵⁾ KS, 280—282.

⁶⁾ См. выше, стрр. 128, 253, 280.

⁷⁾ KS, 284.

⁸⁾ «Der Istrianer und die Istrianerin»—Slovanka, I, 95—97.

⁹⁾ Ibid., 104—106.

„Russniaken in der Marmarosch“, о которой въ рецензіи находимъ длинный отзывъ ¹⁾; между прочимъ здѣсь читаемъ: „референтъ, прожившій два года на родинѣ этого народа“... Какъ мы знаемъ изъ біографіи Копитаря, къ нему эти слова относиться не могутъ; съ другой стороны, въ силу приведеннаго выше его свидѣтельства, нѣтъ основаній сомнѣваться въ принадлежности рецензіи ему; поэтому остается предположить, что въ написанный имъ разборъ „Слованки“ вошли замѣчанія на статью о мармарошскихъ русскихъ, принадлежащія какому либо другому рецензенту; думать такъ позволяетъ и темный намекъ Копитаря на то, что его рецензія составлена *изъ двухъ* ²⁾, и сообщеніе его, что онъ написалъ о „Слованкѣ“ болѣе полулиста ³⁾, тогда какъ въ печати рецензія на первую часть этого сборника занимаетъ гораздо болѣе мѣста. Поэтому сужденія рецензента о статьѣ „Русняки въ Мармарошѣ“ не подлежатъ нашему разбору; подобнымъ образомъ замѣчанія о словацкомъ языкѣ и о сотакахъ, находящіяся въ той же рецензіи ⁴⁾, не могли принадлежать Копитарю; авторъ ихъ общается со временемъ издать „Etymologikon des Slowakismus“ и сообщаетъ свѣдѣнія о трехъ варѣчійхъ словацкаго языка, въ то время еще не существовавшія въ печати; такъ какъ у Копитаря, если вѣрить его словамъ, былъ только одинъ сотрудникъ по составленію этой рецензіи, то и о словацкомъ языкѣ, и о мармарошскихъ русскихъ писалъ вѣроятно одинъ и тотъ же авторъ; эти отдѣлы рецензіи, какъ не принадлежащія Копитарю, мы оставляемъ въ сторонѣ.

Статья Добровскаго о переводахъ библіи на славянскіе языки ⁵⁾ заставила Копитаря вкратцѣ повторить составленный патриархомъ славистики перечень и выразить сожалѣніе, что ни Новый Завѣтъ, ни даже Евангеліе не переведено еще на хорватское варѣчіе, „одно изъ самыхъ красивыхъ и чис-

¹⁾ KS. 282—283.

²⁾ 24 декабря 1814 года Копитаръ писалъ (Ист., I, 393) Добровскому: *Recensionem Slovankae apud te legisse, consutam ex duabus.*

³⁾ Ibid., 392.

⁴⁾ KS, 284—285.

⁵⁾ «Bibel-Übersetzungen in slawischen Mundarten»—Slovanka, I, 136—158

тыхъ¹⁾; это выражение объясняется тѣмъ, что Добровскій въ названной статьѣ отождествилъ²⁾ хорватскій языкъ съ иллирскимъ, т. е. сербскимъ, на который въ то время Св. Писаніе дѣйствительно еще не было переведено.

Предложенное Добровскимъ³⁾ для славянъ вообще имя *сербы*, съ раздѣленіемъ племенъ на Восточныхъ и Западныхъ сербовъ [Serbisch - Oestlicher Stamm и Serbisch - Westlicher Stamm] вызвало возраженіе со стороны Копитаря, предпочитавшаго⁴⁾ сохранить прежнее общее имя славянъ.

Утвержденіе Добровскаго⁵⁾, что церковно-славянскій языкъ есть древне-сербскій, вызываетъ возраженіе⁶⁾ со стороны Копитаря, утверждающаго, что словинскій языкъ ближе къ церковнославянскому, нежели настоящій сербскій (не книжный). „Относительно болгарскаго нарѣчія“, замѣчено при этомъ, „рецензентъ однако желалъ бы потребовать болѣе опредѣленныхъ свѣдѣній⁷⁾ и самъ не пропустить ни одного

¹⁾ KS, 284.

²⁾ Стр. 136: *illyrische (sonst auch kroatische)*.

³⁾ Въ статьѣ: «Ueber zwey verschiedene Ordnungen der slawischen Sprachen»—Slovanka, I, 165.

⁴⁾ KS, 284.

⁵⁾ Въ статьѣ: «Schlözers Klassifikation der Slawischen Hauptdialekte, mit Anmerkungen und Zusätzen»—Slovanka, I, 168; здѣсь читаемъ: Die slawonische Kirchensprache ist kein eigner, sondern der altservische Dialekt; ср. на стр. 193: ...die Russische Kirchensprache ist im Grunde und abgesehen von einigen spätern Veränderungen in den Kirchenbüchern nichts anders, als das alte reine unverdorbene Serwische.

⁶⁾ KS, 286.

⁷⁾ Эта фраза вызвана 194-й страницей первой части «Слованки», гдѣ приводится, какъ *болгарское*, и *βεζαίτα*. Что у Копитаря уже въ то время были кое-какія свѣдѣнія о болгарскомъ языкѣ, видно изъ слѣдующаго: Добровскій приводилъ (Slovanka, I, 197) изъ словаря Стулли слово *bašta* въ качествѣ иллирскаго; Копитарь замѣтилъ (KS, 287), что это слово въ значеніи *отецъ* употребительно «только въ Болгаріи». Что касается вообще болгарскаго языка, Копитарь въ началѣ 1816 г. по поводу словъ Leake'a. (Researches in Greece, 1814, стр. IV)—будто бы болгарское нарѣчіе ограничивается только сѣверными округами Македоніи (въ другомъ мѣстѣ своей книги—на стр. 375—ликъ отвелъ этому языку гораздо болѣе обширную

случая собирать таковыя. Очень легко можетъ быть, что и оно еще ближе къ древнеславянскому, нежели сербское; такъ какъ, съ одной стороны, легенды о Кириллѣ и Меѳодіи говорятъ, что они прежде всего обратили болгаръ и перевели Священное Писаніе на болгарскій языкъ, а съ другой исторически доказано, что болгаре, какъ и паннонскіе славяне, были по сю сторону Дуная болѣе, чѣмъ на 100 лѣтъ ранѣе хорватовъ и сербовъ⁴. Знаменитое *bežite, ó gospar* (1016) Копитаръ при этомъ приравниваетъ къ словинскому (1814 г.): *bežite, César*, замѣчая: „Такъ медленно измѣняется языкъ въ устахъ всего народа. Только въ меньшей массѣ писателей, ищущихъ успѣха черезъ новизну, онъ болѣе подвиженъ“.

Замѣтка Добровскаго о „Митридатѣ“ Аделунга въ отношеніи къ славянскимъ языкамъ ¹⁾, снабженная указаніемъ ²⁾, что тексты „Отче Нашъ“ напечатаны здѣсь исправнѣе, нежели въ другихъ собраніяхъ, вызвала повтореніе въ печати желанія, уже извѣстнаго намъ ³⁾ изъ писемъ Копитаря—чтобы Добровскій самъ издалъ сборникъ—на одной таблицѣ—переводовъ Молитвы Господней на славянскіе языки ⁴⁾; возможно, что и статья въ „Слованиѣ“ появилась подъ вліяніемъ письма вѣнскаго слависта ⁵⁾. Упомянутое Добровскимъ словаря Стулли дало Копитарю поводъ весьма мѣтко охарактеризовать этотъ трудъ: „Какъ извѣстно“, говоритъ онъ, „лексиконъ Стулли—богатый, но безпорядочный складъ южнодунайско-славянскихъ словъ отъ Карингіи до Каттаро и оттуда до Чернаго моря;

территорію)—замѣтилъ (WALZ, 1816, ст. 152), что, сверхъ того, по болгарски говорятъ и въ такъ называемой собственной Болгаріи. Здѣсь же даны дополненія къ свѣдѣніямъ Лика о распространенности румынскаго языка.

¹⁾ «Uiber Adelonga Mithridates, in Betreff der slawischen Sprachen»—Slovanka, I, 195—199.

²⁾ Стр. 197.

³⁾ Ср. выше, стр. 239.

⁴⁾ KS, 286—287; ср. 290.

⁵⁾ Припомнимъ, что Копитаръ еще въ 1809 г. переслалъ Добровскому свои замѣчанія на «Митридатѣ» въ отношеніи къ славянскимъ языкамъ (Ист., I, 94—99); двумя изъ его поправокъ—о мѣстѣ печатанія Труберовскаго Нового Завѣта и о рѣкѣ «Kutzfluss» (стр. 95) воспользовался Добровскій въ своей статьѣ (стрр. 197 и 198).

онъ ограбилъ даже русскіе словари, которыхъ не умѣлъ даже правильно читать (jajtar вмѣсто japtar)¹⁾; выдумывалъ онъ и самъ новыя слова. Когда же лексикографы и грамматисты поймутъ, что они только статистики, а не законодатели языка? и тѣ и другіе должны только точно приводить въ извѣстность и описывать, какъ и что есть; свое, часто очень незрѣлое и одностороннее мнѣніе о томъ, какъ было бы во всѣхъ отношеніяхъ лучше, они могли бы приводить—самое ббльшее—въ примѣчаніяхъ“²⁾. Едва ли нужно указывать, что здѣсь Копитаръ опять повторилъ принципъ Аделунга, много разъ воспроизводившійся и Добровскимъ.

Краткая рецензія Добровскаго³⁾ на „Букварь Славенскій триазбучный“ П. Соларича (1812) вызвала со стороны Копитаря самостоятельныя замѣчанія⁴⁾ относительно повтореннаго Соларичемъ мнѣнія, будто крайнее нарѣчіе—самое испорченное изъ всѣхъ. Рецензентъ находилъ, что авторъ, живущій столь близко отъ Краины⁵⁾, могъ бы легко убѣдиться въ противоположномъ „или изъ грамматики Копитаря или изъ Новаго Завѣта“; при этомъ вѣнскій славистъ брался „за каждый германизмъ крайнца услужить чеху и поляку однимъ, если не двумя другими, а сербу—столькими же турцизмами“.

Объясненіе Добровскимъ⁶⁾ второго названія Кіева—*Σαυβατας* (у Константина Багрянороднаго)—подало Копитарю поводъ выразить желаніе, чтобы была составлена географическая синонимика Австріи, какъ многоязычной страны; шведская этимологія термина *Σαυβατας*, предложенная патріархомъ славистики, показала Копитарю удачной; онъ увидалъ въ ней новое доказательство въ пользу Шлѣпера противъ Эверса

¹⁾ Это указаніе заимствовано изъ письма Добровскаго къ Копитарю отъ 2 іюня 1813 г. (Ист., I, 340). Н. П.

²⁾ KS, 287.

³⁾ Slovanka, I, 220—221; другую рецензію Добровскаго на эту книгу см. въ KS, 210—211, куда она попалъ по ошибкѣ издателя.

⁴⁾ KS, 289.

⁵⁾ Т. е. въ Венеціи, ср. цитированную уже статью г. Андрича—Rad, CL, 109.

⁶⁾ Slovanka, I, 246—247.

и др., которые желали бы сдѣлать Рурика и его товарищей чѣмъ угодно, только не шведами; слѣдовательно, въ варяжскомъ вопросѣ вѣнскій славистъ держался норманнской точки зрѣнія.

Наказаніе, обѣщанное Копитаремъ издателю „Слованки“, было прибережено имъ къ самому концу рецензій, гдѣ читаемъ: „Издатель заслуживаетъ сильнаго порицанія за то, что онъ далъ этому второму тому Славина не только гораздо худшую бумагу, но и гораздо меньшій форматъ“ ¹⁾.

Разобранный Копитаремъ выпускъ „Слованки“ не остался единственнымъ; впоследствии появился и второй ²⁾, изданный тою же фирмою; 24 февраля 1815 г. патріархъ славистики писалъ ³⁾ Копитарю, что Геррле съ первой почтой вышлетъ ему вторую тетрадь „Слованки“, и выражалъ желаніе, чтобы въ „Вѣнской Всеобщей Литературной Газетѣ“ появилась рецензія на эту книгу; вмѣстѣ съ тѣмъ голубой аббатъ просилъ своего корреспондента раздать нѣсколько экземпляровъ ея разнымъ лицамъ, между прочимъ княгинѣ Екатеринѣ Ольденбургской ⁴⁾. 11 марта того же года вѣнскій славистъ уже сообщалъ пражскому учителю, что собирается писать разборъ второго выпуска „Слованки“, и жаловался на невозможную бумагу, на которой онъ напечатанъ; порученіе относительно раздачи экземпляровъ Копитарь также обѣщалъ исполнить ⁵⁾ и исполнилъ ⁶⁾. Рецензія его появилась безъ подписи въ „Вѣнской Всеобщей Литературной Газетѣ“ въ концѣ марта 1815 г. ⁷⁾.

¹⁾ KS, 290; ср. выше, стр. 285⁴.

²⁾ На первомъ не было никакого обозначенія, но слѣдующій названъ „Zweyte Lieferung“ и помѣченъ 1815 годомъ.

³⁾ Ист., I, 396.

⁴⁾ Т. е. вдовствовавшей въ то время Екатеринѣ Павловнѣ (1788—1819), ранѣ бывшей замужемъ за принцемъ Георгомъ Ольденбургскимъ.

⁵⁾ Slovenkam recensebo, ut primum potero, sed eheu! cur charta tam casata imprimitis res pulcerrima! Faciam tradi и т. д. (Ист., I, 398).

⁶⁾ Ibid., 418—о доставленіи экземпляровъ княгинѣ Ольденбургской и А. С. Шишкову.

⁷⁾ ХЖ 25 и 26, отъ 28 и 31 марта, стт. 396—410; ср. KS, 290—303.

Въ началѣ своей статьи Копитаръ упоминаетъ, что чешское имя „Слованка“ въ другихъ, болѣе правильныхъ, нарѣчійхъ имѣло бы форму „Словенка“; гакое утвержденіе очень странно слышать изъ устъ Копитара, всегда далекаго отъ приговоровъ относительно правильности и неправильности языка. Въ видахъ краткости рецензентъ выражаетъ намѣреніе говорить только о тѣхъ пунктахъ сборника, въ которыхъ онъ держится иного мнѣнія, нежели составитель.

Поводъ къ нѣкоторымъ замѣчаніямъ подала уже первая, цѣнная, по отзыву ¹⁾ самого Копитара, статья о благозвучіи славянскаго языка ²⁾; такъ, къ плавно-глухимъ (по нашей терминологіи) сочетаніямъ, упомянутымъ у Добровскаго, рецензентъ прибавляетъ словинскіе и хорватскіе рефлексы ихъ; впрочемъ, понятія самого Копитара о слоогообразующемъ *r* не отличались ясностью, такъ какъ въ отвѣтъ на слова Добровскаго: „s-t не можетъ образовать слога“ ³⁾, онъ замѣтилъ ⁴⁾: „st, hr также могло бы образовать слогъ, какъ s, k, v въ древнеславянскомъ“; слѣдовательно, авторъ словинской грамматики не отличалъ *r* отъ другихъ согласныхъ. Этимологія *král* (= *Karl*, приводимая Добровскимъ ⁵⁾, показала сомнительной Копитару, который, впрочемъ, не предложилъ своего объясненія. Въ дальнѣйшихъ своихъ замѣчаніяхъ рецензентъ преимущественно касается словинскаго языка, пользуясь своимъ практическимъ знаніемъ его и не пропуская случая отмѣтить вѣроятную близость крайнскаго ударенія къ древнеславянскому ⁶⁾. При этомъ онъ находитъ поводъ пожаловаться и на существующіе словари словинскаго языка, какъ на бѣдные матеріаломъ и не всегда заслуживающіе довѣрія. „Какъ рѣдкі“, восклицаетъ Копитаръ, „грамматисты и лексикографы, которые

¹⁾ KS, 290.

²⁾ *Über den Wohlklang [такъ] der Slawischen Sprache, mit besonderer Anwendung auf die Böhmishe Mundart*—Slovanka, II, 1—67.

³⁾ *Ibid.*, 3.

⁴⁾ KS, 291.

⁵⁾ *Slovanka*, II, 5. Миклошичъ принялъ (*Et. Wört.*, s. v. *korljū*) эту этимологію.

⁶⁾ KS, 292.

не считали бы себя призванными вмѣсто точныхъ свѣдѣній давать новые законы языка!“.

Къ статьѣ „Сербскія пословицы, съ филологическихми замѣчаніями“ ¹⁾, Копитарь сдѣлалъ много поправокъ, изъ которыхъ наиболѣе важною намъ представляется общее замѣчаніе рецензента о методѣ Добровскаго: Копитарь находитъ несправедливымъ, что церковнославянскія формы принимаются за норму для сербскаго языка ²⁾, а отступленія послѣдняго считаются новѣйшею порчею; по мнѣнію Копитаря, слѣдовало бы говорить не: „Slerac вмѣсто sleres“ ³⁾, но: slerac, по древнеславянски sleres и т. п.. Разумѣется, Копитарь не отказалъ себѣ въ удовольствіи и въ этой статьѣ возразить противъ названія kroatisch ⁴⁾. Замѣчанія Добровскаго о словѣ ртіса ⁵⁾ и префиксѣ iz || wy ⁶⁾, какъ критеріяхъ для различенія двухъ вѣтвей славянскихъ племенъ, вызвали возраженіе со стороны Копитаря, недовольнаго тѣмъ, что изъ словъ Добровскаго русскіе могли бы заключить, что они составляютъ главное племя, въ языкѣ котораго соединяются признаки обоихъ классовъ; „кажется, каринтійскіе слависты“, говоритъ онъ по этому поводу, также замѣтили, что тамъ wy встрѣчается наряду съ iz; крайнецъ также называетъ птицу не только ртіса, но и въ мужескомъ родѣ ртіс: слѣдовательно, славяне по сю сторону Дуная имѣютъ хорошій отвѣтъ для русскихъ“ ⁷⁾. Въ другомъ мѣстѣ своей рецензіи ⁸⁾ Копитарь высказываетъ мысль, игравшую впослѣдствіи значительную роль въ исторіи изученія словацкаго языка: „Словацкій языкъ особенно важенъ

¹⁾ „Servische Sprüchwörter, mit philologischen Anmerkungen“—Slovanka, II, 67—94.

²⁾ Конечно, при этомъ упомянуто и то, что историческія данныя говорятъ въ пользу отождествленія древнеславянскаго языка скорѣе съ болгарскимъ или словянскимъ [windisch], нежели съ древнесербскимъ.

³⁾ Slovanka, II, 67.

⁴⁾ KS, 294.

⁵⁾ Slovanka, II, 82—83.

⁶⁾ Ibid., 86—87.

⁷⁾ KS, 295.

⁸⁾ Ibid., 300.

для лингвиста вслѣдствіе перехода отъ класса А въ классу В^а, т. е. какъ занимающій центральное положеніе въ звуковой системѣ славянскихъ нарѣчій.

Рецензія Добровскаго ¹⁾ на статью Аппендини „De praestantia et vetustate linguae illyricae“... (Ragusa, 1806) вызвала со стороны Копитара небезынтересное изложеніе его взгляда на вопросъ о славянствѣ древнихъ иллировъ; по его словамъ, онъ считалъ „вопросъ, славянами ли были древніе иллиріяне или же венеты (какъ думаетъ въ послѣднее время и Маннертъ ²⁾), не столь рѣшеннымъ, чтобы его нельзя было болѣе предложить, не дѣлая себя смѣшнымъ. Переселенія паннонскихъ славянъ, напр., нѣтъ ни въ одной исторіи. Около исхода V-го столѣтія (слѣдовательно на 50 лѣтъ ранѣ хорватовъ и сербовъ императора Константина) ихъ находятъ здѣсь, занятыми войной съ баварцами и франками и т. д.. Самыя лучшія доказательства, изъ языка, хотя и трудны (какой нѣмецъ, напр., до сихъ поръ хотя только на половину удовлетворительно объяснилъ достовѣрно германскія слова, встрѣчающіяся у Цезаря и Тацита?), но все же возможны, лучшія, нежели до сихъ поръ были приведены Дольчи ³⁾ и

¹⁾ Slovanka, II, 94—106. Возможно, что эта статья возникла благодаря Копитарю; 16 мая 1812 г. онъ отправилъ полученное имъ отъ Аппендини письмо Добровскому съ просьбой написать по латини замѣчанія относительно мнѣній дубровницкаго педагога въ формѣ письма къ Копитарю (Ист., I, 263); Добровскій исполнилъ просьбу (ibid., 266—271); поздне, 2 іюня 1813 г., патриархъ славистики выразился крайне неслестно объ «Arendini hallucinationes» (ibid., 340); Копитаръ намекнулъ ему на желательность появленія его рецензіи на труды Аппендини въ печати (ibid., 342); голубой аббатъ отвѣтилъ (ibid., 354), что помѣститъ разборъ въ «Славинѣ», т. е. въ продолженіи его, вышедшемъ подъ заглавіемъ «Слованка». Впослѣдствіи (1817 г.) Копитаръ писалъ Аппендини объ этой рецензіи (Gaj, V., Knjižnica Gajeva. Ogljed bibliografskih studija. Zagreb, 1875, str. 192).

²⁾ Т. е. Konrad Mannert (1756—1834); ср. въ его «Geographie der Griechen und Römer», III (1792), 405: «...alle Schriftsteller führen die Vandalen als Deutsche an, und die Veneter als Sarmaten oder Slaven». II.

³⁾ Т. е. Sebastiano Dolci (1699—1777), авторомъ книги «De Illyricae linguae vetustate et amplitudine. Dissertatio historico-chronologico-critica. Venetiis, MDCCCLIV», 4°, 8 нен.+VIII+64 стр. Эта брошюра осталась неизвѣстной В. В. Макушеву (Исслѣдованія объ историческихъ памятникахъ и бытописателяхъ Дубровника. СПб., 1867, стр. 144). Вотъ образецъ этимологій

его послѣдователями“¹⁾).

Перепечатка Добровскимъ²⁾ статьи Г. С. Бандтке о польскомъ языкѣ въ Силезіи дала Копитарю поводъ сообщить свои воззрѣнія на пародные говоры; онъ не желалъ настаивать на томъ, чтобы каждое нарѣчіе, какъ у древнихъ грековъ, употреблялось въ письменности, „но какъ для нѣмецкихъ, такъ и для славянскихъ народныхъ діалектовъ слѣдовало бы по крайней мѣрѣ слѣлать то, чтобы они съ возможною точностью были приведены въ извѣстность, т. е. чтобы были составлены полные словари ихъ, которые великолѣпно пригодились бы занимающемуся сравнительной филологіей [dem Sprachvergleich]“³⁾. Такимъ образомъ, здѣсь Копитарь не выходилъ изъ рамокъ чисто научнаго интереса къ областнымъ нарѣчіямъ.

Въ своемъ сборникѣ патриархъ славистики перепечаталъ съ своими поправками изъ книги І. Б. Гуга⁴⁾ свѣдѣнія о славянскомъ переводѣ Новаго Завѣта; конечно, это дало рецензенту случай еще разъ выразить пожеланіе⁵⁾, чтобы Добровскій сдѣлалъ по древнѣйшимъ рукописямъ критическое изданіе славянскаго перевода, и повторить свой вопросъ объ исторіи послѣдняго: „Можно ли доказать, что онъ первоначально былъ сдѣланъ для болгаръ, слѣдовательно на тогдашнемъ болгарско-славянскомъ нарѣчій? Историческіе источники

Дольчи (op. cit., pag. 23): «Quid, quod in Strabone, et Polybio ferocissimos Illyricorum video a verbo Illyrico *parditpe*, nempe irasci, vocatos *Sardicaeos*: in Appiano Illyricum quoddam oppidum dictum *Promonam*, quod rectius ipse *Prominam* (ita vocatur adhuc, permutationemque latine sonat) forsitan appellasset: ac tandem in Livio Dec. V. l. IV. Illyricum hominem ab albo colore cognominatum *Belo*?» Н. II.

¹⁾ KS, 296—297.

²⁾ Slovanka, II, 122 sqq.: «Ueber die polnische Sprache in Schlesien».

³⁾ KS, 297.

⁴⁾ Т. е. D. Joh. Bernhard Hug, Einleitung in die Schriften des Neuen Testaments, Tübingen, 1808. Статья въ «Слованкѣ» (II, 128—139) озаглавлена: «Beschreibung der Slawischen Uebersetzung des N. Test.»

⁵⁾ KS, 298.

(по большей части легенды) не согласны относительно этого. И какъ попалъ этотъ переводъ столѣтъ спустя въ русскимъ?»

Статейка Добровскаго объ одной изъ книгъ Фр. Скорины ¹⁾ подала Копитарю поводъ выразить нѣкоторыя пожеланія относительно переводовъ библии: „Можно ли“, спрашивалъ онъ ²⁾, „надѣяться, что русское библейское общество, сообразно съ своею цѣлью, переведетъ библию и на русскій языкъ? Можно ли, во вторыхъ, надѣяться, что, такъ какъ англичане переводятъ ее на большинство живыхъ восточныхъ языковъ, кому либо изъ нихъ придетъ когда нибудь въ голову, что она еще не переведена также на албанскій, далматскій, хорватскій, болгарскій языки?»

Запросъ Добровскаго ³⁾ о томъ, кто можетъ доставить удовлетворительное извѣстiе относительно рукописной „иллирской“ библии, хранящейся въ Польцкой семинаріи, вызвалъ такую фразу у Копитара: „Рецензентъ надѣется, что третья часть Слованки будетъ заключать въ себѣ это извѣстiе“; изъ письма Копитара къ Добровскому ⁴⁾ мы знаемъ, что онъ самъ собиралъ объ этой рукописи справки черезъ люблянцевъ.

Сдѣланное Добровскимъ извлеченіе ⁵⁾ изъ извѣстной библиографіи Шторха и Аделунга, съ выводомъ: самую обширную рубрику составляетъ изящная словесность, подало Копитарю поводъ замѣтить ⁶⁾: „Слѣдовательно, Гейне не сказалъ бы уже теперь, какъ около 1790 г., что русскіе взнуздываютъ лошадь съ хвоста“.

Приводившіяся нами выше ⁷⁾ мнѣнія Копитара (изъ рецензіи на первый выпускъ Слованки) о крайнемъ нарѣчiи, какъ самомъ чистомъ изъ всѣхъ славянскихъ, и о возможности

¹⁾ „Jeremiâ Klaglieder, von Franz Skorina ins Russische übersetzt.“—Slovanka, II, 149—151.

²⁾ KS, 299.

³⁾ Slovanka, II, 151—152.

⁴⁾ Отъ 18 марта 1815 г.—Ист., I, 400.

⁵⁾ „Übersicht der russischen Literatur vom J. 1801—1805, nach Storcha Obzorenje“—Slovanka, II, 206--213.

⁶⁾ KS, 300.

⁷⁾ См. стрр. 290 и 294.

указать въ другихъ еще болѣе варваризмовъ, нежели въ немъ, вызвали появленіе во второмъ томѣ этого же сборника анонимной статьи „о самомъ чистомъ изъ славянскихъ нарѣчій“¹⁾; здѣсь проводилась мысль, что вполне чистымъ не можетъ быть ни одинъ изъ современныхъ славянскихъ языковъ²⁾; въ частности относительно Краины было сказано, что и она „не можетъ имѣть никакихъ притязаній на самый чистый славизмъ, такъ какъ города тамъ уже онѣмечены, правительство съ незапамятныхъ временъ германизовано, а богослуженіе латинизовано. Слѣдовательно, какъ могъ бы крайнецъ уберечься отъ германизмовъ и латинизмовъ, когда ему постоянно приходится имѣть дѣло съ тѣми и другими. Итакъ, если рецензентъ Слованки утверждаетъ, что услужить за одинъ краинскій германизмъ каждому чеху или поляку двумя германизмами, то этимъ онъ конечно можетъ доказать свое знаніе языка, но отнюдь не рѣшить [дѣло], потому что каждый свѣдущій чехъ могъ бы, сообразно съ природою дѣла, возразить ему: вѣдь исключеніе—будто испорченный въ городахъ краинскій жаргонъ слѣдуетъ выдѣлить отсюда—не должно быть принято, по той весьма справедливой причинѣ, что города всегда имѣютъ вліяніе на деревенскихъ жителей“³⁾. На это вѣрное замѣчаніе Копитаръ отвѣтилъ ничего не значащей фразой: „Исключеніе по отношенію къ городскому жаргону можетъ и должно существовать, потому что оно обоюдное“⁴⁾. Нѣкоторые промахи анонима⁵⁾ Копитаръ исправляетъ удачно, напр. замѣчаніе его, что въ Боснѣ „число турокъ болѣе, нежели христіанъ“⁶⁾; „развѣ онъ не знаетъ“, спрашивалъ

¹⁾ «Ueber den reinsten der slawischen Dialekte (Eingesendet aus P.)»—Slovanka, II, 213—219.

²⁾ Op. cit., 214; cf. 217.

³⁾ Slovanka, II, 216.

⁴⁾ КЗ, 301.

⁵⁾ Вѣроятно Копитаръ зналъ имя или, по крайней мѣрѣ, мѣсто жительства автора, если судить по фразѣ «man merkt es dem Aufsatz an, dass er weit aus P. herkommt» (стр. 301).

⁶⁾ Slovanka, II, 215.

Копитарь по этому поводу ¹⁾, „что эти турки—турки только по религіи, а по языку--славяне?“ и т. п..

Напечатанныя Добровскимъ ²⁾ полабскія слова изъ словаря Геннинга дали Копитарю возможность указать ³⁾ въ нихъ нѣкоторыя сходныя съ реченіями его родного языка; помѣщенная въ концѣ „Слованки“ русская пѣсня (искусственная) вызвала со стороны рецензента новое повтореніе замѣчанія о пѣвучести славянскаго языка ⁴⁾. Въ концѣ своего разбора Копитарь привелъ просьбу „сербовъ“ [Serbier] къ корректору „Слованки“ писать ихъ всегда съ *b*, а не съ *v*. Въ заключеніе своей статьи рецензентъ выражалъ желаніе, чтобы поскорѣе появился третій выпускъ сборника Добровскаго.

Несмотря на свои похвалы „Слованкѣ“ ⁵⁾ Копитарь, долго не получая писемъ отъ Добровскаго, безпокоился, не сердатся ли на него пражскій учитель за рецензію ⁶⁾.

Какъ мы видѣли, Копитарь началъ свою ученую дѣятельность основательными занятіями роднымъ языкомъ, который онъ называлъ въ 1809 г. „великолѣпнѣйшимъ нарѣчіемъ великолѣпнѣйшаго изъ всѣхъ живыхъ оригинальныхъ языковъ“ ⁷⁾; ближе знакомясь съ прочими славянскими языками, Копитарь отдавалъ рѣшительное предпочтеніе словинскому ⁸⁾; естественно было ожидать, что и въ его журнальныхъ замѣткахъ видное мѣсто будутъ занимать словинскій языкъ и другіе

¹⁾ KS, 301.

²⁾ «Lüneburgisch-Wendische Wörter, als ein Beytrag zu dem Petersburger Vergleichungs-Wörterbuche»—Slovanka, II, 220—228.

³⁾ KS, 302.

⁴⁾ Ibid., 303.

⁵⁾ Напр. Копитарь жаловался на анонима «aus P.», что онъ помѣстилъ свое возраженіе «въ предназначенномъ для вѣчности произведеніи, жаконнѣмъ для всѣхъ славистовъ является «Слованка» (KS, 300).

⁶⁾ Ист., I, 403 (письмо къ Добровскому отъ 29 апрѣля 1815 г.).

⁷⁾ Ibid., II, 182.

⁸⁾ Ibid., 207.

предметы, имѣющіе отношеніе къ народности автора; дѣйстви-
тельно, среди мелочей, въ изобиліи печатавшихся Копитаремъ,
немалое количество посвящено именно slovenicis.

Первою и самою обширною изъ подобныхъ статей въи-
сваго слависта была его рецензія ¹⁾ на книгу Гаке объ юж-
ныхъ славянахъ ²⁾, которой Копитарю приходилось, какъ
мы видѣли, касаться и по поводу извлеченій изъ нея въ „Сла-
винѣ“ и „Слованкѣ“.

Еще при разборѣ „Грамматики“ Копитара мы отмѣтили,
съ какимъ уваженіемъ отзывался онъ о Поповичѣ; свою ре-
цензію на книгу Гаке ученый словинецъ началъ большой ци-
татой изъ „Untersuchungen vom Meere“ ³⁾, характеризующей
планъ неосуществившагося путешествія Поповича; по отзыву
Копитара, эти слова обличаютъ въ ихъ авторѣ „Аделунгов-
ское знаніе языковъ и Лессинговскую живость и многосторон-
ность ума“ ⁴⁾. Рассказывая далѣе о неудачѣ Поповича, авторъ
находитъ, что путешествія Гаке не вполне вознаградили ее.
Сообщая біографію Гаке, рецензентъ высказываетъ мысль,
что труды его по славянской этнографіи, несмотря на нѣко-
торыя недостатки, должны быть приняты съ благодарностью,
„по крайней мѣрѣ они, можетъ быть, доставятъ второму По-
повичу болѣе благосклонныхъ слушателей; вѣдь племя въ 50
милліоновъ человѣкъ конечно стоитъ того, чтобы его изучали
въ связи; но кто хочетъ изучать его основательно, необходимо
долженъ быть вторымъ Поповичемъ“ ⁵⁾.

---

¹⁾ KS, 120—134.

²⁾ Abbildung und Beschreibung der südwest- und östlichen Wenden, Illyrer [такъ] und Slaven, deren geographische Ausbreitung von dem adriatischen Meere bis an den Ponto, deren Sitten, Gebräuche, Handthierung, Gewerbe u. s. w. nach einer zehnjährigen Reise und vierzigjährigem Aufenthalte in jenen Gegenden dargestellt von B. Hacquet..... Erster Theil (предисловіе, стр. XII, датировано 12 марта 1801 г.).

³⁾ Стрр. XVII—XVIII.

⁴⁾ KS, 121².

⁵⁾ Ibid., 122.

Привода выдержки изъ предисловія ¹⁾ Гаке къ его книгѣ, Копитарь сопровождаетъ ихъ своими замѣчаніями, среди которыхъ самое обширное касается большого мѣста рецензента—славянскихъ алфавитовъ. Гаке сообщаетъ, что сохраняеть орографію, т. е. графику, въ неприкосновенности;

¹⁾ Цитата Копитаря можетъ быть приведена en regard съ подлинникомъ въ видѣ образца неточностей, допуславшихся имъ при передачѣ чужихъ словъ:

Hasquet, стр. VII—VIII:

KS, 123:

Wenn man das Glück, oder Unglück hat, alt zu werden, so kann man oft ein gegebenes Versprechen erfüllen, was manchmal aus Mangel der Zeit bey allen übrigen Hilfsmitteln nicht möglich gewesen wäre; und diess ist der Fall, der bey dem Verfasser, so wie bey vielen andern mehr als einmal eingetroffen ist, denn er dachte wenig daran, als er in seinem 48. Jahre nach Sarmatien kam, die nördlichen Karpathen ganz zu bereisen. Es war zu vermuthen, dass die zehn Jahre, die er dazu brauchte, indem er wegen seines Amtes nur zwey bis drey Sommermonate dazu verwenden konnte, und die Kräfte gegen ein heranrückendes Alter, nicht mehr hinreichen würden, diese Kette vom Gebirge ganz zu durchwandern; allein als man damit fertig geworden, wurde auch ein Theil der mittägigen Karpathen, wie auch das flache Land nach Norden, Osten, und Westen als Galizien, Volhinien, Podolien, Lithauen; zum Theil die saporosische, chersonesische, und nogaische tatarische Steppe, die Halbinsel Krim, ferner nach Westen zu Schlesien, Sachsen, Brandenburg, Thüringen, Hannover, Mekelnburg [такъ], Holstein und Dänemark bereist и т. д..

«Der Verfasser hat, nachdem er in seinem achtundvierzigsten Jahre nach Sarmatien (Polen) versetzt worden, zu seinen dinarischen, julischen und karnischen Alpen auch wider Verhoffen die ganze Kette der nördlichen Karpaten bereist, und als er damit fertig geworden, wurde auch ein Theil der mittägigen Karpaten, wie auch das flache Land nach Norden, Osten und Westen, Volhynien, Podolien, Lithauen, zum Theil die saporogische, chersonesische und nogaisch-tatarische Steppe, die Halbinsel Krim, ferner, nach Westen zu, Schlesien, Sachsen, Brandenburg, Thüringen, Hannover, Mecklenburg, Holstein und Dänemark bereist» и т. д.—все это поставлено въ кавчечки, какъ подлинныя слова Гаке! Сноски на страницахъ 123 и 124 KS къ подлиннымъ словамъ Гаке принадлежатъ Копитарю, что имъ не было оговорено.

по этому поводу Копитарь замѣтилъ, что инья слова, воспроизведенныя Гаке, напечатаны безъ пользы для читателей; разумѣется, не обошлось дѣло и безъ пожеланія того, чтобы появился новый общій алфавитъ, съ латинскими буквами въ основѣ, согласно желанію Поповича ¹⁾); подобнымъ образомъ по другому случаю рецензентъ нашель удобнымъ повторить и другую свою *idée fixe*, замѣтивъ о чешскомъ языкѣ: „хотя онъ и одинъ изъ самыхъ грубыхъ славянскихъ діалектовъ, тѣмъ не менѣе, по признанію самихъ компетентныхъ нѣмцевъ, онъ несравненно музыкальнѣе нѣмецкаго. „Böhmen ist das Land der süßsen Töne“, говоритъ между прочими [нѣмцами] поэтъ Вернеръ“ ²⁾). Повторяя и много разъ уже приводившееся сравненіе славянскихъ языковъ съ греческими нарѣчіями, Копитарь по поводу анекдота, будто Іосифъ II въ началѣ своего правленія спрашивалъ министровъ, какой языкъ сдѣлать общимъ въ Австріи—славянскій или нѣмецкій—пускается въ разсужденія, дѣлающія честь его патриотизму и достаточно смѣлыя для Вѣны домартовскихъ временъ: „Проходя мимо болѣе незначительныхъ количественно нарѣчій (какъ лужицкаго, которымъ говоритъ только полмилліона ³⁾), словинскаго во Внутренней Австріи, Провинціальной Хорватіи и Западной Угріи—полтора милліона), мы упомянемъ здѣсь только о чешскомъ (съ 6 милліонами душъ), польскомъ (10—12 милліоновъ) и русскомъ (съ 24—30 милліонами), которые уже всѣ три представляютъ значительную [starke] литературу, и о сербскомъ (съ 5 милліонами), которое имѣетъ начало ея, подающее большія надежды. Къ этому еще надо прибавить древнеславянское нарѣчіе, которое православные [die griechisch-christlichen] славяне (болѣе 34 милліоновъ) употребляютъ въ церковныхъ книгахъ. Австрійскому скипетру подчинены славяне всѣхъ нарѣчій. Итакъ, какое нарѣчіе должно бы быть госу-

¹⁾ KS, 124^a.

²⁾ Ibid, 125^a. Эти слова изъ «Wanda, Königin der Sarmaten» Копитарь съ радостью цитировалъ и въ частномъ письмѣ, прибавляя однако (Ист., I, 170) неособенно лестный для нѣмецкаго самолюбія отзывъ: Jam incipient aliquando sapere Nieroci!

³⁾ Слѣдовательно, Копитарь не вполне видалъ голосу Добровскаго о численности лужичанъ (см. выше, стрр. 260—261).

дарственнымъ языкомъ, чтобы никому не приходилось жаловаться? О, если бы славяне, такъ какъ у нихъ—какъ нѣкогда у грековъ, многіе діалекты процвѣтаютъ другъ возлѣ друга—имѣли также и всѣ только одинъ алфавитъ и одну орфографію, какъ греки! Но жалкое злоупотребленіе божественнымъ изобрѣтеніемъ буквеннаго письма у всѣхъ новоевропейцевъ помогаетъ увѣковѣчить изоляцію и безъ того во многихъ отношеніяхъ раздробленныхъ славянскихъ племенъ. Впрочемъ, навсегда останется правдой, что Франція и—Россія имѣютъ двойную силу оттого, что тамъ огромное большинство держится одного языка, который является также дѣловымъ и команднымъ, и—что Австрія въ основѣ почти такая же славянская держава, какъ Россія, и что она поэтому имѣетъ тѣмъ большій интересъ способствовать культурѣ своихъ славянъ¹⁾.

Приводимыя далѣе Копитаремъ выдержки изъ книги Гаке касаются образа жизни славянъ и оказываются весьма лестными для этого племени, а потому вполне подходятъ къ націоналистическимъ взглядамъ вѣнскаго слависта; дальнѣйшій разборъ расположенъ по порядку картинъ въ подлинникѣ, изображающихъ типы южныхъ славянъ. На первыхъ таблицахъ (I и II) Гаке были нарисованы житель и жительница Зильской долины; по этому поводу Копитаръ исправляетъ ошибку автора, переводившаго названіе рѣки Zila черезъ Gewaltbach²⁾, очевидно благодаря чтенію Sila вмѣсто Zila. Объясняя принадлежность зиланъ къ словинцамъ, рецензентъ нашелъ умѣстнымъ сообщить³⁾ нѣсколько данныхъ объ этомъ народѣ и его языкѣ, который принадлежитъ къ „интереснѣйшимъ среди славянскихъ нарѣчій“, между прочимъ благодаря своему большому сходству съ древнеславянскимъ въ словахъ и формахъ словъ, которое прочія нарѣчія сохранили въ меньшей степени; упомянуто и о томъ, что Меѳодій былъ архіепископомъ этихъ славянъ, и о томъ, что Само былъ королемъ ихъ, а не чеховъ. „Рецензентъ“, читаемъ далѣе, „вслѣдствіе необыкновеннаго сходства нарѣчій весьма склоненъ думать, что всѣ сла-

¹⁾ KS, 125⁴—126.

²⁾ Nasquet, op. cit., 13.

³⁾ KS, 128—129.

вяне на югъ отъ Дуная въ основѣ составляютъ одно племя, которое однако въ VII столѣтіи нѣсколько измѣнилось благодаря примѣшавшимся къ нему сербскимъ и хорватскимъ колоніямъ на югъ отъ Савы и Купы. Для болѣе удобнаго обозрѣнія можно однако принять два нарѣчія, старшее на сѣверъ отъ Купы и Савы, и младшее на югъ отъ этихъ рѣкъ“. Далѣе Копитаръ предлагаетъ называть языкъ славянскихъ жителей Краины, Каринтіи, Штиріи, Западной Угріи и Провинціальной Хорватіи ¹⁾—словинскимъ, а сербскій—славяно-сербскимъ или славяно-хорватскимъ, „такъ какъ потомки истинныхъ (генетическихъ) хорватовъ въ Пограничной Хорватіи, Далмаціи и Истріи говорятъ такъ же, какъ сербы“. Эту классификацію Копитаръ предложилъ уже ранѣе, какъ мы видѣли, въ рецензії на „Славинъ“ ²⁾.

Въ замѣчаніяхъ ³⁾ Копитаря на краинскій отдѣлъ книги Гаке обращаетъ на себя вниманіе предложенная имъ этимологія имени *Краина*, которое онъ предпочитаетъ производить не отъ *kraj* ⁴⁾, а отъ *gori* (первоначально въ нѣмецкихъ грамотахъ терминами *ragus Chreina*, *Creina* называлась только Верхняя Краина, да и то не вся); подробнаго обоснованія своего страннаго словопроизводства Копитаръ не даетъ, равно какъ не упоминаетъ и обычной этимологіи (*Kraina* ← *Carnia*), извѣстной даже Вальвазору ⁵⁾. Объ обрядахъ Ивановой ночи Копитаръ замѣчаетъ: „Только пастухи [*Hirtenbuben*] иногда еще устраиваютъ себѣ это развлеченіе, не связывая съ нимъ ни малѣйшаго языческаго представленія [*Idee*], какъ рецензентъ можетъ удостовѣрить изъ собственнаго опыта“.

¹⁾ О принадлежности жителей Провинціальной Хорватіи къ словинцамъ въ рецензії упомянуто и ниже, на стр. 133. Къ словинцамъ же, смѣшавшимся съ новыми колоніями сербовъ, Копитаръ причисляетъ и жителей Славоніи (*ibidem*).

²⁾ Ср. выше, стр. 275.

³⁾ КЗ, 129—131.

⁴⁾ Ср. у *Nacquet*, 19: Ihr [краинцевъ] spectel Name, 'aus dem slavischen Wort Kraj, zeigt, dass sie Endler sind, oder die äussersten Grenzen von allen Slaven in Weiten bewohnen....

⁵⁾ Die Ehre des Herzogthums Crain, I, 40.

Въ этомъ же отдѣлѣ своей статьи Копитаръ нашелъ умѣстнымъ напомнить о превосходствѣ крестьянина словинца передъ нѣмцемъ: „Рецензенту“, писалъ онъ, „хочется провести параллель между нѣмецкимъ и славянскимъ крестьяниномъ, которая едва ли вышла бы въ пользу перваго; но онъ еще во время вспоминаетъ басню о борьбѣ человѣка со львомъ; было бы невѣжливо въ царствѣ львовъ изображать человѣка побѣдителемъ“. Заканчивается отдѣлъ о Краинѣ нѣсколькими замѣчаніями объ этимологіи нѣкоторыхъ изъ словинскихъ словъ, происхожденіе которыхъ было неясно автору разбираемой книги ¹⁾.

Нѣсколько ниже ²⁾ Копитаръ съ неувѣренностью предлагаетъ объяснять названіе *Sise* отъ слова *sa*, которое Чичи употребляютъ вмѣсто *kaj*.

Въ дальнѣйшемъ разборѣ Копитаръ исправляетъ мелкія ошибки Гаке; приведенный этимъ путешественникомъ отрывокъ изъ „морлацкой“ пѣсни (нѣмецкой графикой) вызываетъ со стороны рецензента примѣчаніе относительно пѣвучести этихъ стиховъ ³⁾; по поводу упоминанія Гаке о „морлацкихъ“ свадебныхъ пѣсняхъ ⁴⁾ Копитаръ выражаетъ желаніе ⁵⁾, чтобы онѣ были обнародованы.

Общее впечатлѣніе отъ разобранной книги рецензентъ выражаетъ такъ: „г. Гаке изъ всѣхъ иностранцевъ зналъ насъ, славянъ, еще сносно другихъ. Цѣликомъ же едва ли какойнибудь иностранецъ правильно пойметъ всѣ наши дѣла“ ⁶⁾. Въ не предназначавшихся для печати замѣчаніяхъ къ „Мит-

¹⁾ Hacquet, 46.

²⁾ KS, 131.

³⁾ Вотъ это примѣчаніе (Ann., 1811, III, 210*), пропущенное въ KS: *) Wie singbar! Wie freundlich sehen die slavischen Worte selbst in der deutschen orthographischen Hülle aus! (Rec. denkt hier an Kolbe's tschjassakuhne für das ital. ciascuno).

⁴⁾ Hacquet, 121: Bey den Tänzen [на свадьбахъ] werden Volkslieder gesungen, die auf heidnische Gottheiten Bezug haben, was das Christenthum bis diese Stunde nicht hat unterdrücken können.

⁵⁾ KS, 132.

⁶⁾ Ibid., 134.

ридату“ Аделунга Копитарь выражался о Гаке гораздо менѣе благосклонно ¹⁾.

Рецензія Копитаря была напечатана въ августовской книжкѣ „Annapalen“ за 1811 г., а еще 1 іюня этого года Армбрустеръ, редакторъ „Отечественныхъ Листовъ“, написалъ ему письмо ²⁾, въ которомъ сообщалъ, что прочелъ [въ рукописи, о чемъ см. ниже] эту статью и просилъ его *самого* [Sie, aber nur Sie] составить сжатое извлеченіе (откуда, не сказано) о самыхъ интересныхъ обычаяхъ тѣхъ вѣтвей славянства, которыя живутъ въ Австріи ³⁾, и приложить свои замѣчанія сначала о свадебныхъ, потомъ о похоронныхъ обычаяхъ. Сообщая Добровскому о просьбѣ Армбрустера, Копитарь прибавилъ ⁴⁾, что самъ не имѣетъ возможности исполнить ее, но будетъ просить о подобныхъ статьяхъ о Краинѣ — Жупана, о Штирии — Яслина и Цвѣтка, о Каринтіи — Ярника, о сербскихъ краяхъ — Обрадовича (вѣроятно племянника знаменитаго писателя); еще значительно ранѣе письма Армбрустера *sensor et scriptor* поручилъ ⁵⁾ Ярнику разобрать напечатанное въ „Славинѣ“ ⁶⁾ извлеченіе изъ книги Гаке о зидянахъ; результатомъ была статья „Черты изъ нравовъ зидянь“, помѣщенная авторомъ въ журналъ „Carinthia“ ⁷⁾ и перепечатанная Копитаремъ въ „Отечественныхъ Листахъ“ ⁸⁾ съ его примѣчаніемъ. „Сообщая при семъ“, писалъ онъ, „эту интересную статью по славянскому народовѣдѣнію большой публикѣ, мы не можемъ съ истиннымъ участіемъ не поощрить

¹⁾ Ист., I, 97.

²⁾ Подлинникъ хранится въ Люблинской Лицейской Библіотекѣ.

³⁾ „.....jener Zweige dieses Völkerthums, welche noch bey uns einheimisch sind.“

⁴⁾ Ист., I, 204. Здѣсь сказано, что Армбрустеръ просилъ Копитаря о статьѣ «bei Censurirung» рецензіи на Гаке.

⁵⁾ Ibid., 192.

⁶⁾ Стрр. 298—302.

⁷⁾ «Züge aus den Sitten der Geilthaler» — Carinthia, 1813, № 2 и 3 (см. въ статьѣ г. Schejnigga «Urban Jarnik» — Kres, 1884, стр. 149⁸⁾).

⁸⁾ Vll. Bl., 1813, № 12, отъ 10 февраля, стрр. 66—71; передъ авторскимъ заглавіемъ прибавлены слова: «Beutrag zur slavischen Völkerkunde».

неизвѣстнаго намъ благороднаго автора въ [написанію] многихъ подобныхъ“. Далѣе Копитаръ задавалъ неизвѣстному, будто бы, автору множество вопросовъ о зиланахъ, объ ихъ языкѣ (между прочимъ о названіи рѣки—Сидла или Зила ¹⁾), численности, обычаяхъ, пѣсняхъ и т. д. „Редакціи и читателямъ“, сообщалось далѣе, „Отечественныхъ Листовъ“, назначеніе которыхъ—способствовать любви къ отечеству знаніемъ его ²⁾—весьма желательны подобныя этнографическія описанія штирскихъ славянъ, нарѣчіе и нравы которыхъ Киндерманнъ ³⁾ раздѣляетъ на три видоизмѣненія, и Премурцевъ (живущихъ на берегахъ Мура до самаго Блатенскаго озера въ Угрии), изъ-подъ пера столь освѣдомленнаго референта, какъ настоящій о зиланахъ! Народныя пѣсни (въ Гердеровскомъ смыслѣ) мы охотно сообщали бы въ оригиналѣ, конечно сопровождаемомъ и вѣрнымъ метрическимъ переводомъ“.—Чтобы до извѣстной степени засвидѣтельствовать свою признательность автору, Копитаръ обращаетъ его вниманіе на только что вышедшій въ Вѣнѣ третій выпускъ [Jahrgang] „Карманной книги отечественной исторіи“, гдѣ онъ найдетъ свѣдѣнія о распространеніи западныхъ славянъ по обоимъ берегамъ Дуная въ IX вѣкѣ ⁴⁾.

Призывъ Копитара въ сообщенію въ „Отечественныхъ Листахъ“ статей по словинской этнографіи не остался безъ послѣдствій; въ томъ же 1813 году въ этомъ журналѣ появилась новая статья о зиланахъ ⁵⁾, принадлежавшая тому

¹⁾ Ср. выше, стр. 306.

²⁾ Ср. выше, стр. 237².

³⁾ Т. е. Joseph Karl Kindermann (1744—1801), редакторъ «Gratzer Zeitung» (1787—1800) и авторъ книгъ: *Historischer und geographischer Abriss des Herzogthums Steiermark* (Graz, 1778), «Der steiermärkische Volksfreund» (4 тома—Graz, 1787 и слѣд.), «Repertorium der steiermärkischen Geschichte, Geographie.....» (Graz, 1799) и др. О немъ см. Wurzbach, XI, 267—269.

⁴⁾ Въ «Taschenbuch für die vaterländische Geschichte, Dritter Jahrgang, Wien, 1813», на стр. 10—194 находимъ анонимную статью: «II. Die Lande ob und unter der Enns, vom IX. bis in das XIII. Jahrhundert».

⁵⁾ «Ueber die Gallthaler in Kärnten. Von einem Eingebornen. (Veranlaßt durch die Note im Nr. 12 der vaterl. Blätter d. J.)»—Vtl. Bl., 1813, № 44—46, 48, 69 и 70, стр. 257—258, 265—268, 271—273, 280—283, 407—410 и 405—406.

же автору; Ярникъ здѣсь прямо заявлялъ, что присоединенное къ его статьѣ въ „Отечественныхъ Листахъ“ примѣчаніе сдѣлало для него священнымъ долгомъ отвѣтить на оказанное ему довѣріе исполненіемъ выраженнаго тамъ желанія ¹⁾. Самая статья состояла изъ поправокъ къ книгамъ Сартори ²⁾ и Гаге, а также заключала въ себѣ статистическія данныя о словинцахъ зильской долины и свѣдѣнія объ ихъ одеждѣ.

Возможно, что не безъ побужденій со стороны Копитаря его знакомый, Рудежъ, доставилъ ему описаніе свадьбы, на которой самъ присутствовалъ; censor et scriptor рекомендовалъ автора, какъ пламеннаго слависта, Жупану, и выразилъ намѣреніе пристроить статью въ „Отечественные Листы“ ³⁾; дѣйствительно, вскорѣ послѣ того въ названномъ журналѣ появились два анонимныхъ сообщенія подъ однимъ общимъ заглавіемъ, изъ которыхъ первое заключало въ себѣ именно описаніе свадьбы на Красѣ ⁴⁾. Редакционное примѣчаніе къ этой статьѣ ⁵⁾, едва ли обошедшееся безъ инспираціи со стороны Копитаря, гласило: „Вмѣстѣ съ этимъ мы приглашаемъ всѣхъ югославянъ, словинцевъ [Winden], хорватовъ, сербовъ, которыхъ описалъ господинъ Гаге, къ подобнымъ испрaвленіямъ и дополненіямъ. „Отечественные Листы“ поспѣшатъ сообщить ихъ большой публикѣ. Чѣмъ больше подробностей, тѣмъ лучше!“

¹⁾ Op. cit., pag. 409.

²⁾ T. e. Franz Sartori (1782—1832), «Länder- und Völkermerkwürdigkeiten des österreichischen Kaiserthums», 4 тома, Wien, 1809. О Сартори см. Warzbach, XXVIII, 252—255.

³⁾ Письмо Копитаря Жупану отъ 20 декабря 1811 г.—Ист., II, 228. О Рудежѣ ср. выше, стр. 69^о.

⁴⁾ Vtl. Bl., 1812, № 4, отъ 11 января: «I. Slavische Völkerkunde. (Aus Briefen von Eingebornen, zur Berichtigung, und Ergänzung der H a s c q u e t i s c h e n Beschreibungen). I. Beschreibung einer Hochzeit, wie sie im Jahre 1811 auf dem Karst 2—3 Stunden von der Triesterstrasse gegen Görz zu, von einigen Anverwandten des Verfassers ist gefeyert worden». Вторая статья, въ томъ же номерѣ, носила названіе: «II. Einige reifnitzische Gewohnheiten, die von den krainischen abweichen». Здѣсь между прочимъ была сообщена свадебная пѣсня, записанная съ соблюденіемъ диалектическихъ особенностей и снабженная нѣмецкимъ переводомъ.

⁵⁾ Стр. 21; подписано D. V.

Знакомствомъ съ Жупаномъ Рудежъ остался весьма доволенъ, и Копитаръ просилъ своего люблянскаго друга помогать молодому „слависту“ въ его занятіяхъ; „онъ пишетъ легко“, прибавлялъ *sensor et scriptor*, „и, можетъ быть, исполнить для насъ то, чему Гаке положилъ только несовершенное начало: Изображеніе и описаніе иллирскихъ славянъ. Этнографія и географія его любимая отрасль знанія“¹⁾). Повидимому, Рудежъ въ томъ же году женился²⁾, и Копитаръ, конечно въ шутку, просилъ Жупана передать ему, чтобы онъ описалъ свою свадьбу для „Отечественныхъ Листовъ“³⁾). На Рудежа, какъ на будущаго краинскаго мецената, возлагалъ надежды и Примецъ⁴⁾). Въ 1813 г., приглашая Жупана въ сотрудничествѣ (очевидно „Вѣнской Всеобщей Литературной Газеты“), Копитаръ просилъ его показать циркуляръ и Рудежу, имѣя въ виду его любовь къ этнографіи⁵⁾).

Изученію Резьи, которой такъ посчастливилось въ славянской лингвистической науцѣ, было положено начало небольшимъ собраніемъ резьянскихъ словъ, которое напечаталъ— по запискамъ А. Пишели—Добровскій въ „Славинѣ“⁶⁾). Можно думать, что эта статья возбудила въ Ярникѣ желаніе получить болѣе подробныя свѣдѣнія объ этой оригинальной вѣтви его родного народа; уже въ 1814 г. черезъ одного изъ своихъ друзей этотъ ученый добылъ нѣкоторые резьянскіе тексты⁷⁾).

¹⁾ Ист., II, 236, письмо отъ 19 февраля 1812 г..

²⁾ Въ Люблянской Лицейской Библиотекѣ хранится письмо къ нему Жупана отъ 28 іюня 1812 г., начинающееся словами: *Sponso coelebs salu-tem.*

³⁾ Письмо отъ 7 ноября 1812 г.—Ист., II, 249.

⁴⁾ *Ibid.*, 293.

⁵⁾ *Ibid.*, 256, 257.

⁶⁾ *Ueber die Slawen im Thale Resia*—стрр. 120—128.

⁷⁾ Письмо Ярника Шафарыку отъ 4 октября 1836 г., хранящееся въ Музеѣ Королевства Чешскаго. Въ этомъ же письмѣ Ярикъ возражаетъ противъ утвержденія Копитара въ «Gramm.» (ср. выше, стр. 142), будто Соча представляетъ границу между славянами и итальянцами. О занятіяхъ Ярика резьянскимъ нарѣчіемъ упоминаетъ въ статьѣ «*Urban Jarnik. V aronin pjebove stoletnice*» (Крес, 1884, стр. 255), и г. Шейниггъ, пользовавшійся бумагами каринтійскаго слависта.

Слѣдующимъ номеромъ въ литературѣ о резьянахъ была статья Копитаря ¹⁾, который 15 сентября 1815 г. писалъ Добровскому: „Графъ Оссолинскій сообщилъ мнѣ изъ путевого дневника Потоцкаго ²⁾ статью о резьянахъ. Describam pro III^a Slovanka, si proditura est“ ³⁾; какъ извѣстно, третья часть „Слованки“ не выходила, и статья Копитаря нашла себѣ мѣсто въ „Отечественныхъ Листахъ“ (за 1816 г.), для которыхъ ему пришлось не „списать“, а перевести французскій текстъ Потоцкаго, снабдивъ его введеніемъ и примѣчаніями. Во введеніи переводчикъ сообщаетъ свѣдѣнія о словинцахъ въ ихъ современномъ положеніи, причисляя къ нимъ, какъ и ранѣе, и хорватовъ, по лингвистическимъ соображеніямъ; касаясь прошлаго словинцевъ, Копитарь упоминаетъ и о знаменитомъ источникѣ ихъ исторіи—„*Libellus de convergione Carantanogum*“, какъ о памятникѣ, нуждающемся въ дальнѣйшей разработкѣ: изъ словъ Копитаря ⁴⁾ видно, что онъ уже былъ знакомъ съ вѣнскою рукописью этой статьи, обратившею на себя его вниманіе главнымъ образомъ формою собственныхъ именъ. Поселенія славянъ, какъ видно изъ географической номенклатуры, въ прежнее время простирались

---

¹⁾ «Die Slaven im Thale Resia»—KS, 323—300. Въ книгѣ: «*Katalog der Handschriften des Franzens-Museums in Brünn. Verfasst von Dr. phil. Wilh. Schram. Brünn, 1890*» подъ № 367 упомянута рукопись: «*Kopitar. V. Die Slaven im Thale Resia. 9. Bl. Folio (Nr. 345)*». На самомъ дѣлѣ она состоитъ изъ четырехъ несшитыхъ листовъ, къ которымъ приложенъ листочекъ съ замѣткой о содержаніи (см. ниже); исписано 15 нумерованныхъ страницъ; рукопись представляетъ собою черновой (съ зачеркиваніями, поправками и прибавками) автографъ названной выше статьи Копитаря. Повидимому, Копитарь сначала принялся *списывать* статью Потоцкаго, такъ какъ на 4-ой нон. стр., если ее перевернуть низомъ вверхъ, читается начало французскаго текста:

Notice sur les Resiansiens

Ихъ habitent dans le Frioul Venitien и т. д., всего 10 строкъ, позднѣе перечеркнутыхъ. Въ рукописи можно найти немало разночтеній сравнительно съ текстомъ въ KS, исправляющихъ ошибки этого каданія.

²⁾ Т. е. графа Jana Potockiego (1761—1815). *Н. П.*

³⁾ *Ист.*, I, 409.

⁴⁾ KS, 324.

гораздо далѣе на западъ, до Баваріи и Тироля включительно; поэтому Копитаръ выражалъ желаніе, чтобы были разработаны мѣстные названія Каринтіи, Штиріи, Хорватіи, Угрии ¹⁾. Для этой цѣли могла служить и статейка Потоцкаго, при обнаруженіи которой Копитаръ имѣлъ въ виду и болѣе широкія послѣдствія: „Наше главное намѣреніе при этомъ“, говоритъ онъ, „заключается въ томъ, чтобы теперь, когда этотъ ²⁾ приходъ также принадлежитъ Австріи, этимъ сообщеніемъ побудить кого нибудь изъ тамошнихъ или же близкихъ историковъ и статистиковъ произвести исчерпывающее разысканіе объ этихъ долго изолированныхъ подъ властью Венеціи хорутанахъ“.

Сопровождая слова Потоцкаго своими примѣчаніями, Копитаръ между прочимъ высказываетъ предположеніе, что рѣчь резьянцевъ принадлежитъ къ горницкому діалекту, памятникомъ котораго явдается „бывшій до сихъ поръ совершенно неизвѣстнымъ“ словарь Соммарипы, недавно купленный Копитаремъ на аукціонѣ ³⁾; къ этому мы можемъ прибавить, что это unicum бывшій секретарь барона Цойса подарилъ своему покровителю ⁴⁾. Предположительныя исправленія, внесенныя Копитаремъ въ начальныя, записанныя Потоцкимъ, строки резьянскаго катихизиса оказываются вѣрными при сличеніи съ изданіемъ этого памятника по другой рукописи ⁵⁾. Замѣчаніе Потоцкаго, будто Клагенфуртъ у словинцевъ на-

¹⁾ Это желаніе не было известно въ устахъ Копитара; еще въ концѣ 1813 г. онъ приветствовалъ въ WALZ напечатанный Ярикомъ въ газетѣ «Carinthia» вызовъ къ составленію топографической синонимки Каринтіи, обитаемой славянами и нѣмцами, и указывалъ на пользу такой книги не только для должностныхъ лицъ, но и для исторіи. «Изъ такихъ специальныхъ синонимикъ нѣкогда будетъ возможно составить общую для всей восточной половины Европы» (KS, 175).

²⁾ Т. е. резьянскій. *H. II.*

³⁾ KS, 325^r.

⁴⁾ *Neu.*, 47; *Saf.*, I, 65.

⁵⁾ Ср. KS, 327, сноски 3 и 4, съ соответственными мѣстами на 1-ой страницѣ книги: «Резьянскій катихизис, какъ приложеніе къ «Опытъ фонетики резьянскихъ говоровъ», с примѣчаніями и словаремъ издалъ И. Водуэн-де-Кургенъ». (Лейпцигъ), 1875.

зывается Slovas, вызвало со стороны Копитаря поправку ¹⁾: „Клагенфуртъ“, писалъ онъ, „называется Celoves и его этимология не имѣетъ ничего общаго съ slov“; какова же она на самомъ дѣлѣ, Копитарь не поясняетъ ²⁾. Утвержденіе Потоцкаго, будто онъ въ своей „Histoire primitive“ ³⁾ съ очевидностью доказалъ тождество адриатическихъ венетовъ съ венетами, жившими у Венеціанскаго залива, вызываетъ отрицательное замѣчаніе Копитаря: „Между тѣмъ существуетъ еще достаточно сомнѣвающихся въ этомъ и даже сомнѣній!“

Въ концѣ своихъ извлеченій Копитарь воспроизвелъ отрывокъ изъ „Славина“, гдѣ Добровскій выражалъ желаніе, чтобы второй „вѣстникъ“ [Vote] дополнилъ на мѣстѣ собранныя Пишели свѣдѣнія; вѣнскій славистъ замѣтилъ по этому поводу: „Этого второго вѣстника мы вмѣстѣ съ симъ направляемъ въ Целовець къ г. Ярнику съ просьбою благоволить точно провѣрить (изъ слова въ слово и изъ предложенія въ предложеніе), исправить и во всякомъ случаѣ умножить эти наши данныя лично и при помощи его резьянскихъ знакомыхъ“. Что Копитарь въ данномъ случаѣ указывалъ на Ярника, совершенно понятно тѣмъ, кто прочиталъ предъидущія страницы настоящей книги.

Пользуясь своею близостью къ научно-литературнымъ журналамъ, Копитарь не пропускалъ случая вызвать провин-

¹⁾ KS, 327^a. Объ этимологій этого названія Копитарь спрашивалъ Добровскаго (Ист., I, 384, 392).

²⁾ Ср. новѣйшія замѣчанія по этому вопросу гг. И. А. Бодузна-де-Куртневъ, Л. Пинтаря, И. Шейнигга и П. Лессака (Archiv, XXVI, 160 и 635—640, и XXVII, 146—154 и 412—424), а также указанную въ этихъ статьяхъ литературу. Къ сожалѣнію, ни одно изъ предложенныхъ названными учеными толкованій не можетъ, на нашъ взглядъ, считаться окончательно рѣшающимъ темный вопросъ объ этимологій загадочнаго названія.

³⁾ Т. е. Histoire primitive des peuples de la Russie, Spb., 1802? Но въ такомъ случаѣ пришлось бы предположить, что Потоцкій ссылается на рундскія этой книги, такъ какъ онъ путешествовалъ, по словамъ Копитаря (KS, 324^a) „около девяностыхъ годовъ“. Изъ біографіи Потоцкаго известно (Encyclopedya powszeczna, XXI, 435), что онъ провелъ значительную часть 1803 года въ Италіи; не къ этому ли времени относится и посѣщеніе Резья?

ціальныхъ дѣятелей къ собиранію всевозможныхъ матеріаловъ по этнографіи; такъ, сообщая въ печати ¹⁾ о находящемся въ одной изъ церквей сельскаго округа гигантскомъ ребрѣ, о которомъ уже существуетъ народное преданіе, редакторъ славянскаго отдѣла „Вѣнской Всесообщей Литературной Газеты“ восклицалъ: „Пусть же кто нибудь, по примѣру Бюшинга ²⁾, собираетъ австрійскія (нѣмецкія и славянскія) народныя сказки и народныя пѣсни!“

Побуждая другихъ работать на поприщѣ изученія своей народности, Копитаръ сообщалъ въ печати и о проявленіяхъ ихъ дѣятельности; такъ, уже въ 1812 г. онъ обнародовалъ статейку: „Каѳедра словинскаго языка въ Градцѣ“ ³⁾. Въ видѣ введенія къ свѣдѣніямъ о главномъ предметѣ своей статьи Копитаръ по обыкновенію помѣщаетъ обзорнѣе пространства, занимаемаго славянскимъ племенемъ, и численности послѣдняго, затѣмъ сообщаетъ данныя о словинцахъ, противопоставляя имъ прочихъ югославянъ; какъ и въ другихъ статьяхъ, всѣ славяне къ югу отъ Дуная овазываются живущими въ этихъ странахъ съ незапамятныхъ временъ; приходъ сербовъ и хорватовъ неизмѣнно относится къ 640 году. Далѣе идетъ рѣчь о необходимости знанія словинскаго языка для штирскихъ помѣщиковъ и должностныхъ лицъ и объ учрежденіи въ градецкомъ лицейѣ каѳедры его, замѣщенной молодымъ, „подающимъ большія надежды профессоромъ“; одушевляющіе Примица пристрастіе и энтузіазмъ къ своему предмету слѣдуетъ, по мнѣнію Копитаря, „не только прощать, но даже желать каждому профессору для его области“ ⁴⁾. Главный результатъ отъ этой каѳедры Копитаръ видѣлъ въ

¹⁾ WALZ, 1813, № 12, отъ 9 февраля (ср. KS, 151, № 6). Судя по выраженію: wenn sich Referent recht erinnert, употребленному о штирскомъ (сельскаго округа) народномъ преданіи, авторъ этой статейки былъ родомъ изъ Штирин; слѣдовательно, Копитарю можетъ принадлежать только обработка сообщенныхъ здѣсь свѣдѣній для печати.

²⁾ Здѣсь подразумѣвается очевидно Johann Gustav Gottlieb Büsching (1783—1829), издавшій, между прочимъ, съ Fr. Heinr. Hagen'омъ сборникъ «Deutsche Volkslieder» (Berlin, 1807). Н. II.

³⁾ KS, 193—196.

⁴⁾ Ibid., 195.

томъ, что словинцы-богословы, посѣщающіе лекціи Примица, научатся понимать свой родной языкъ грамматически; впоследствии ученики этого профессора, можетъ быть, составить „полный инвентарь словинскаго [slavischen] лексическаго запаса, сохранившагося въ этой странѣ“. О пользѣ этого предприятия вѣнскаго слависта замѣчаетъ: „За такой инвентарь (мы съ намѣреніемъ употребляемъ это слово, чтобы показать, что сюда должно быть введено только найденное, но отнюдь не вновь придуманное) ученый міръ былъ бы тѣмъ болѣе обязанъ основателямъ этой каведры, такъ какъ это нарѣчіе, можетъ быть, является потомкомъ церковнославянскаго“..... Свой проэктъ составленія словинскаго словаря при помощи учениковъ новаго профессора Копитаръ развиваетъ въ заключеніе своей статьи: „Г. Примицъ“, читаемъ мы здѣсь, „уже вызывалъ въ одной штирской газетѣ ¹⁾ [собирать] матеріалы для словаря. Референтъ немногаго ожидаетъ отъ такихъ неопредѣленныхъ (шаткихъ) вызововъ; онъ скорѣе посоветовалъ бы г. Примицу велѣть разрѣзать себѣ стоць пять бумагъ въ форматѣ визитныхъ карточекъ, потомъ взять на помощь подюжины своихъ лучшихъ учениковъ среди словинцевъ-теологовъ, просмотрѣть съ ними словари о. Марка, Гутсманна, Габделича, Белостенца, Ямбрешича etc., потомъ библіи Далматина, Трубера и Япеля, и отсюда перенести на карточки [auf eine dieser Visitenkarten] (по отдѣльности, для позднѣйшаго приведенія въ алфавитный порядокъ) каждое слово и каждую фразу, которыя употребительны и въ Штирин. При помощи такой операціи должна бы была быть приведена въ извѣстность приблизительно половина штирскаго лексическаго запаса. Пусть тотчасъ ²⁾ напечатаютъ это на писчей бумагѣ съ широкими полями, а тогда будетъ пора вызвать земляковъ отмѣтить въ ихъ экземплярѣ слова и выраженія, которыхъ они еще не найдутъ въ этомъ печатномъ инвентарѣ, какъ только они вспомнятся имъ (съ прибавленіемъ мѣстности при

¹⁾ Ср. выше, стр. 216¹. Н. П.

²⁾ Япелъ, Кумердей и многіе другіе медлили, чтобы собрать все цѣликомъ, съ своимъ краинскимъ словаремъ до того, что къ нимъ подошла смерть. Здѣсь умістно и Геріодово: *Νήπιος, οὐδὲ ἰσάλην ἔσται πλὴθον ἤμισυ κενός...* [Примѣчаніе Копитаря].

выраженіяхъ, которыя употребительны только мѣстами), и въ свое время (хотя бы и за вознагражденіе) сообщить составителю или издателю. Въ двѣнадцатомъ ¹⁾ изданіи словарь такимъ образомъ слѣдуетъ приблизительно полнымъ. Это кажется референту самымъ краткимъ и надежнымъ способомъ составить полный инвентарь важдаго живого языка, а особенно таковаго, который не имѣетъ еще почти никакой литературы, и можетъ быть добытъ еще только изъ устъ народа“ ²⁾).

Рекомендуя Примицу заняться составленіемъ штирскаго словаря, Копитаръ съ интересомъ слѣдилъ и за ходомъ лексикологическаго предпріятія Водника, имѣвшаго въ виду краинское нарѣчіе. Еще 20—24 ноября 1809 г. онъ въ письмѣ къ Добровскому выражалъ недовѣріе къ словамъ Водника, будто нѣмецко-словинская часть его словаря будетъ скоро окончена ³⁾; въ письмѣ къ Жупану ⁴⁾ Копитаръ прямо высказывалъ мнѣніе, что Водникъ никогда ничего не кончитъ, а если кончитъ, то безтолково [inerte]; побывавъ въ 1811 г. въ Люблинѣ, вѣнскій славистъ писалъ ⁵⁾ пражскому учителю: „Словарь Водника со времени моего перваго отъѣзда въ Вѣну (1809) ⁶⁾ не подвинулся впередъ ни на шагъ; теперь онъ сказалъ мнѣ (въ сентябрѣ), что послѣ пасхи начнетъ печатать, sed credat Apella, non ego!“ Въ февралѣ 1812 г. Копитаръ былъ по прежнему увѣренъ, что „Vodnik nunquam perficiet“ ⁷⁾. Примицъ въ своемъ *Deutsch-Slovenisches Lesebuch*“, предисловіе въ которому датировано 20 мая 1812 г., упомянулъ ⁸⁾, что Водникъ въ скоромъ времени издастъ „*Deutsch-Sloveno-Krainisches Wörterbuch*“; надежда бывшаго секретаря барона Цойса, что люблинскій лексикографъ испугается конкуренціи со стороны

¹⁾ Не опечатка ли zwölften вмѣсто zweiten? *Н. П.*

²⁾ *KS*, 195—196.

³⁾ *Ист.*, I, 62.

⁴⁾ Получено 9 мая 1811 г.—*ibid.*, II, 222.

⁵⁾ 27 октября 1811 г.—*ibid.*, I, 222.

⁶⁾ Слѣдовало бы сказать «1808». *Н. П.*

⁷⁾ *Ист.*, II, 237.

⁸⁾ Стр. 62, сноска.

Принципа ¹⁾, одно время казалась близкою къ осуществленію ²⁾; но оба лексикографа медлили, и Копитарь думалъ уже, если такъ будетъ продолжаться, самъ приняться за такую работу, несмотря на отдаленность своего мѣстожителства отъ родной земли ³⁾; вѣроятно поэтому онъ обратился къ Воднику съ запросомъ о словарѣ, но, не получивъ отвѣта, просилъ Жупана побудить отца словинской поэзіи сообщить желаемыя свѣдѣнія ⁴⁾. 14 іюня 1813 г. Копитарь писалъ Добровскому, что Водникъ начинаетъ печатаніе нѣмецкой (т. е. нѣмецко-словинской) части своего словаря ⁵⁾; на самомъ дѣлѣ, однако, появился только проспектъ, датированный 15 іюня 1813 г. ⁶⁾ и заключавшій въ себѣ двѣ пробныхъ страницы на букву А. Неизвѣстно, которое изъ объявленій о словарѣ Водника—1806 или 1813 года—помѣшало М. Загайшку издать свой словинско-нѣмецкій словарь, въ которомъ, будто бы, было собрано много словъ, позднѣе забытыхъ народомъ ⁷⁾. Несмотря на свой скептицизмъ по отношенію къ Воднику, Копитарь въ октябрѣ 1813 г. счелъ нужнымъ довести до свѣдѣнія публики ⁸⁾ о приѣмѣ (у Камезины) подписки на первые два тома словаря, заключающихъ въ себѣ нѣмецко-словинско-латинскую часть, и о бесплатной раздачѣ пробныхъ листовъ его. 12 октября Копитарь писалъ объ этомъ и Добровскому ⁹⁾, но уже 26 декабря того же года принужденъ былъ сообщить пражскому учителю, что Водникъ едва ли теперь начнетъ печатаніе,

¹⁾ Ист., I, 272, письмо Добровскому отъ 14 іюня 1812 г..

²⁾ Ibid., 279.

³⁾ Ibid., 323 (письмо Добровскому отъ 31 января—2 февраля 1813 г.) Какой то составленный Копитаремъ сборникъ словинскихъ словъ впоследствии (не позже января 1850 г.) попалъ въ руки Миклошича (ZMS, VII, 88).

⁴⁾ Ист., II, 252 (письмо отъ 13 февраля 1813 г.).

⁵⁾ Ibid., I, 342.

⁶⁾ Вышелъ отдѣльно и былъ также помѣщенъ въ «Télégraphe officiel» отъ 27 іюня 1813 г., № 51—см. извлеченіе въ Jezičnik'ъ, XIV, 29—30 второго счета.

⁷⁾ Ср. приводимый Марномъ (Jezičnik, XXII, 74) рассказъ Сложшечка въ «Drobtincahъ» 1849 г..

⁸⁾ WALZ, Int. Bl., № 27, October, с. 224, подъ заглавіемъ: «Neu erscheinende Werke».

⁹⁾ Ист., I, 355.

хотя Равниварь въ этихъ видахъ выписалъ уже новый шрифтъ ¹⁾. Долгое ожиданіе словаря послѣ объявленія о немъ въ 1806 г. заставило Добровскаго въ разборѣ ²⁾ „Pismenosti“ Водника сказать объ ея авторѣ: „извѣстный объявленіемъ о своемъ нѣмецко-краинскомъ словарѣ, своими Pesme za rokušnju (1806)“ и т. д.; эта фраза возбудила смѣхъ среди краинцевъ, по общенію Копитара ³⁾. Переписка Водника, касающаяся изданія его словаря, продолжалась по крайней мѣрѣ до 1817 г. ⁴⁾, но при его жизни оно не осуществилось; подписка шла весьма туго; съ 1 іюня 1813 по 11 января 1814 г. включительно подписалось всего 44 человекъ ⁵⁾ (Копитара въ числѣ ихъ не было).

Пользуясь своимъ редакторскимъ правомъ, Копитаръ нерѣдко помѣщалъ въ „Вѣнской Всеобщей Литературной Газетѣ“ замѣтки объ этимологіи отдѣльныхъ словинскихъ словъ, едва ли представлявшія особый интересъ для читателей этого журнала. Такъ, онъ указывалъ ⁶⁾ на встрѣчающееся въ нѣмецкихъ предисловіяхъ Трубера и другихъ произведеніяхъ слово *Martolos* въ смыслѣ *похититель людей, воръ людей*; такъ какъ это слово не можетъ быть признано ни нѣмецкимъ, ни славянскимъ, то Копитаръ спрашивалъ, не принадлежитъ ли оно мадыарскому или турецкому языкамъ, или же это—греческое *ἀμαρτωλός* (грѣшникъ *κατ' ἐξοχήν*)? Эта догадка Копитара укрѣпилась въ славянской лингвистикѣ благодаря

¹⁾ Ibid., 364.

²⁾ Slovanka, I, 234.

³⁾ Ист., I, 334.

⁴⁾ Въ архивѣ Краинскаго Историческаго Общества хранится корреспонденція Водника, касающаяся изданія его словаря, за 1813—1817 гг.—Mitth., 1858, стр. 44, № 152. Ср. также LZ, 1889, стрр. 405—406.

⁵⁾ Списокъ ихъ напечатанъ въ статьѣ «Vodnikiana» (ibid., 1864, стрр. 33—34). О дальнейшей судьбѣ рукописныхъ матеріаловъ Водника для словаря см. Jezičnik, XIV, 38—39 второго счета. Нѣкоторыя данныя о ходѣ работъ Водника надъ словаремъ (точнѣе, объ отношеніи къ нему современниковъ) собралъ г. Видиць (Archiv, XXIII, 421—427), общающій сообщить еще какія то свѣдѣнія въ дополненіяхъ къ своей статьѣ.

⁶⁾ KS, 175, № 48.

Сказанія о 42 аморійскихъ мученикахъ и церковная служба имъ. Издали *В. Васильевскій* и *П. Никитинъ*. Записки императорской академіи наукъ. По историко-филологическому отдѣленію. Томъ VII. № 2. Спб. 1905 г.

Первое изъ названныхъ двухъ именъ издателей книги—Вас. Григ. Васильевского ¹⁾ принадлежитъ скончавшемуся семь лѣтъ назадъ (12 мая 1899 г.) знаменитому русскому византинисту, за которымъ „неоспоримо и прочно установилась у насъ и на западѣ заслуженная слава крупнаго ученаго, пролагающаго новые пути, открывающаго новыя данныя, формулирующаго новыя истины, постановляющаго основы для изслѣдованія и изображенія темныхъ отдѣловъ и трудныхъ проблемъ всемірной исторіи“. „Истинный энциклопедистъ исторической науки“. Василий Григорьевичъ проявлялъ эти качества своего таланта и эрудіціи во всѣхъ областяхъ исторіи, какихъ только ему приходилось касаться какъ ученому и какъ профессору: въ исторіи литовско-русской, древне-русской, римской, греческой, средневѣковой европейской, византийской. Работы по византийской исторіи и по изслѣдованію византийско-русскихъ и византийско-европейскихъ отношеній составляютъ однако самый обширный отдѣлъ сочиненій Васильевского, выдвигая его на весьма видное мѣсто даже среди западно-европейскихъ византинистовъ. „Извѣстно, говоритъ

---

¹⁾ Некрологъ его въ Византийскомъ Временникѣ, т. VI, 636—658; здѣсь данъ полный погодный указатель изслѣдованій и изданій В. Г. Васильевского. См. также Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія, ч. 324 (1899), Современная лѣтопись, 27—74; И. М. Гревсъ, «Василій Григорьевичъ Васильевскій, какъ учитель науки».

Н. Д. Чечулинъ въ своей замѣткѣ о Василии Григорьевичѣ ¹⁾, что нѣсколько западно-европейскихъ ученыхъ ²⁾, ознакомившись съ трудами Васильевскаго по рефератамъ въ журналахъ, выучились русскому языку для того, чтобы читать его произведенія; въ послѣднихъ по времени трудахъ по византійской исторіи и нѣмецкіе, и французскіе, и англійскіе ученые единогласно признаютъ огромную важность его работъ“.

Мы считаемъ не лишнимъ воспроизвести перечень этихъ трудовъ, длинный рядъ которыхъ завершается рецензируемой работой.

Византія и Печенѣги (1048—1094). Журн. мин. нар. проsv., 1872.

Варяго-русская и варяго-англійская дружина въ Константинополѣ XI и XII вѣковъ. Тамъ же—1874. 1875.

Русско-византійскіе отрывки: 1) Два письма византійскаго импер. Михаила VII Дуки къ Всеволоду Ярославичу. 2) Къ исторіи 976—989 годовъ. 3) Замѣтка о пѣшихъ и конныхъ. 4) Записка о греческомъ топархѣ. 5) Хожденіе апост. Андрея въ странѣ Мирмидонянъ. 6) Житіе Стефана Новаго. 7) Житіе Іоанна Готскаго. 8) Житіе Георгія Аматридскаго. По неизданному греческому подлиннику. Тамъ же—1875—1878.

Изъ исторіи Византіи въ XII в. 1) Союзъ двухъ имперій (1148—1155). 2) Южно-итальянская война (1156—1157). Славянскій сборникъ, II. III. 1876. 1877.

Законодательство иконоборцевъ. Журн. мин. нар. проsv. 1878.

О синодальномъ (греческомъ) спискѣ Эклоги императоръ Льва и Константина и о двухъ спискахъ земледѣльческаго закона. Тамъ же—1879.

Матеріалы для внутренней исторіи византійскаго государства: 1) Мѣры въ защиту крестьянскаго землевладѣнія. 2) Властели, монастыри и сборщики податей въ XI и XII вѣкахъ. 3) Обзорѣніе изданныхъ Мивлошичемъ и I. Миллеромъ документовъ, относящихся къ монастырскому землевладѣнію. Тамъ же—1879 и 1880 г.

---

¹⁾ Историческій вѣстникъ, 1899. т. 76, стр. 1042. Замѣтка Чечулина помѣщена въ Новомъ времени, № 8339.

²⁾ Мы знаемъ одного изъ нихъ—Крумбахера.

Письмо Алексѣя Комнина къ графу Роберту Фландрскому. Тамъ же—1880.

О жизни и трудахъ Симеона Метафраста. Тамъ-же.

Совѣты и рассказы византійскаго боярина XI вѣва. По неизданной греческой рукописи XV в. Тамъ-же—1881.

Описание Порфириевскаго сборника византійскихъ документовъ (250 номеровъ). Отчетъ Имп. Публичной библиотеки за 1883 г. (Спб. 1885).

Обновленіе болгарскаго патріаршества при царѣ Іоаннѣ Асѣнѣ II въ 1235 г. Журн. мин. нар. просв. 1885.

Одинъ изъ греческихъ сборниковъ московской синодальной библиотеки. Тамъ же—1886.

Повѣсть Епифанія о Іерусалимѣ и сущихъ въ немъ мѣстѣхъ, первой половины IX в., и

Николая, епископа Меонскаго и Θεодора Продрома, писателей XII в., Житія Мелетія Новаго. Оба житія, какъ и повѣсть Епифанія, изданы въ 1886 г. въ Православномъ Палестинскомъ сборникѣ (т. IV, вып. 2 и т. VI, вып. 2), съ предисловіемъ, объясненіями и русскимъ переводомъ В. Г. Васильевскаго.

Обозрѣніе трудовъ по византійской исторіи. Часть первая: Изданіе источниковъ. Журн. мин. нар. просв. 1887—1889.

Записи о поставленіи русскихъ епископовъ при м. Θεогностѣ въ Ватиканскомъ греческомъ сборникѣ. Тамъ же—1888.

Житіе св. Стефана Сурожскаго. Тамъ же—1889.

О построеніи (хазарской) вѣрности Саркела. Тамъ же.

О севастократориссѣ Иринѣ. Тамъ же—1893.

Житія св. Георгія Амастридскаго и Стефана Сурожскаго. Введеніе и греческіе тексты съ переводомъ. Славяно-русскій текстъ. Лѣтопись занятій Археограф. комиссіи, вып. IX. 1893.

Василія Охридскаго, архіепископа (митрополита) Солунскаго, неизданное надгробное слово на смерть Ирины, первой супруги имп. Мануила Комнина. Византійскій Временникъ, т. 1 (1894).

Записка о составленіи перечня византійскихъ грамотъ и писемъ, чѣтапная академиками В. Г. Васильевскимъ и А. А. Куникомъ. Тамъ же и Записки Имп. академіи наукъ, т. 75.

Хроника Логоета на славянскомъ и русскомъ. Визант. Врем. II (1895).

Авары, а не русскіе, Теодоръ, а не Георгій. Замѣчанія на статью Х. М. Лопарева: „Церковное слово о русскомъ походѣ на Византію въ 860 г.“ Визант. Врем. III (1896).

Хрисовуль имп. Алексѣя I Комнина Великой Лаврѣ св. Аѳанасія на Аѳонѣ (августъ 1084 г.). Тамъ же.

Epitōrica saeculi XIII. Изъ переписки Іоанна Навпактскаго. Тамъ же.

Два надгробныхъ стихотворенія Симеона Логовета. Тамъ же.

Надгробное стихотвореніе Θεодора Продрома. Тамъ же.

Cesaumeni Strategicon et incerti scriptoris de officiis regiis libellus. Ediderunt B. Wassiliewsky et V. Jernstedt. Petropoli. 1896.

Синодальной кодексъ Метафраста. Ж. М. Н. пр. 1897 и отдѣльное дополненное изданіе 1899 г.

Въ защиту подлинности Житія патр. Игнатія и принадлежности его современному автору, Никитѣ Пафлагону. Визант. Врем. VI (1899).

Византійскій Временникъ за пять лѣтъ (1894—1899). Изъ отчета непремѣннаго секретаря Импер. академіи наукъ, читаннаго на актѣ 29 дек. 1898—Визант. Врем.—тамъ же.

Византійскій Временникъ за пять лѣтъ (1894—1898). Посвящается памяти А. А. Куника. Журн. Мин. Нар. проsv. 1899.

Сюда же должны быть отнесены рецензіи на изданія и труды по византійской исторіи: Павла де Лагарда 1882 г., Б. П. Мансурова, А. С. Павлова 1886, К. Крумбахера 1899 г.

Настоящая, помѣченная именовъ В. Г. Васильевскаго работа стоитъ въ связи съ его изслѣдованіемъ о званитомъ писателѣ житій святыхъ Симеонѣ логофетѣ, прозванномъ Метафрастомъ, относительно котораго покойный ученый доказалъ его тожество съ магистромъ Симеономъ, составителемъ хроникъ, и что онъ жилъ въ концѣ X в. (а не въ XI, какъ думали до него). Занятый вопросомъ о составѣ Метафрастовыхъ мнѣй, онъ искалъ въ Супрасльской мнѣѣ (XI в.) славянскихъ переводовъ нѣкоторыхъ житій и въ числѣ ихъ особенно занялся житіемъ аморійскихъ мучениковъ, для изученія котораго привлекъ нѣсколько неизданныхъ до него текстовъ, именно три московской синодальной бібліотеки (№№ 376. 378 и 380, въ настоящемъ изданіи напечатанные

подъ литерами *A, B, Г*) и одинъ—парижской національной библиотеки (№ 1476,—въ книгѣ подъ лит. *E*). Но надъ изученіемъ этихъ подготовлявшихся имъ къ печати текстовъ Васильевскому не пришлось поработать, помѣщенные же въ книгѣ отрывки изъ его неоконченной работы „Супрасльская минея“ написаны имъ до ознакомленія съ ними и касаются двухъ изданныхъ до него текстовъ,—въ 1668 г. болландистами въ *Acta sanctorum* (*Martii I*, p. 887—893, и въ латинскомъ переводѣ тамъ же, 457—466) и въ 1898 г. А. А. Васильевымъ (въ Запискахъ Императорской академіи наукъ, VIII серія, т. III) ¹⁾. Въ заслугу почившему византоведу нужно поставить и то, что по его именно предложенію историко-филологическое отдѣленіе академіи наукъ напечатало въ Запискахъ академіи списанный г. Васильевымъ текстъ, и что задуманный имъ самимъ трудъ надъ аморійскими сказаніями переданъ былъ въ надежныя руки.

Компетенція академика П. В. Никитина въ вопросахъ классической филологіи внѣ сомнѣнія ²⁾. Не чуждъ онъ знакомства и съ византійской письменностью. Объ этомъ, кромѣ его болѣе раннихъ работъ—„Замѣчаній къ тексту Шестоднева Георгія Писидійскаго“ (Журн. Мин. Нар. просвѣщенія, 1888, № 1) и „О нѣкоторыхъ греческихъ текстахъ житій святыхъ“ (Записки Импер. акад. наукъ по истор.—филол. отдѣленію, 1895, I), краснорѣчиво говоритъ рецензируемая книга. Съ частью матеріала для нея акад. Никитинъ познакомился въ 1898 г., когда наблюдалъ за исправностью греческаго текста въ изданіи А. А. Васильева, и въ 1899 г., когда уѣзжавшій въ Италію большой В. Г. Васильевскій передалъ ему для печатанія свои тексты.

Получивъ послѣ кончины Васильевскаго порученіе отъ историко-филологическаго отдѣленія академіи наукъ печатать

¹⁾ «Греческій текстъ житія сорока двухъ аморійскихъ мучениковъ по рукописи Парижской національной библиотеки № 1534». Былъ издавъ еще одинъ отрывокъ изъ литературы аморійскихъ сказаній, по парижской рукописи № 1447, въ *Archiv für slavische Philologie*, t. XVIII (1896 г.), 190—192. Издали его Абихъ и Шмидтъ.

²⁾ Полный перечень ученыхъ трудовъ П. В. Никитина можно найти въ статьѣ: «П. В. Никитинъ. По поводу 30-лѣтія научной и литературной дѣятельности» (Филологическое обозрѣніе, т. XIX, кн. 2).

собранный или материалъ, П. В. Никитинъ счелъ долгомъ расширить рамки изданія, привлеки къ сличенію новые тексты—какъ сказаній объ аморійскихъ мученикахъ, такъ и церковныхъ службъ имъ, давшіе цѣнныя указанія хронологическаго характера. Все это позволило обогатить изданіе какъ текстами, такъ и примѣчаніями, дающими полную исторію и мученія аморійцевъ и сказаній о нихъ. Вышедшая изъ-подъ его пера книга состоитъ изъ *Предисловія* (I—IX), излагающаго ея исторію, греческихъ текстовъ *Сказаній А, В, Г* (по рукописямъ московской синодальной бібліотеки, №№ 376, 378, 380), *Д* (греческаго по рукописи ватиканской бібліотеки Palatinus № 4 и славянскаго—изъ макаріевской Четьи-Минеи въ рукоп. Москов. синод. бібліотеки № 592), *Е* (по парижской № 1476) и *З* (рецензія изъ изданія болландистовъ и пяти рукописей) (Стр. 1—78), *Церковныхъ службъ Н и Θ* (79—90), *Отрывковъ изслѣдованія В. Г. Васильевскаго „Супрасльская миная* (91—113), *Объяснительныхъ примѣчаній П. В. Никитина* (114—271) и его же статьи *Хронологія текстовъ. Ихъ взаимныя отношенія и особенности* (272—279), *Указателей I* (собственныхъ именъ, встрѣчающихся въ текстахъ, и тѣхъ словъ, которыя вазались „стоящими упоминавнѣ“, 280—299) и *II* (авторовъ и рукописей, 300—303), *Поправокъ и дополненій* (304—305) и *Фототипической таблицы*, воспроизводящей 1-ую страницу *cod. Paris 1476*.

Чтобы почувствовать интересъ къ литературнымъ сказаніямъ объ аморійскихъ мученикахъ, достаточно познакомиться хотя вкратцѣ съ той исторической обстановкой, среди которой произошло изображаемое въ нихъ событіе.

Городъ Аморій, именемъ котораго названы 42 мученика и который существовалъ уже во времена Страбона и Птолемея ¹⁾, находился въ центрѣ Малой Азіи, къ юго-востоку отъ Пессипунта. Въ IX в. Аморій достигъ выдающагося положенія благодаря происхожденію изъ него имп. Михаила II, основателя *аморійской* династіи, и положенію на границѣ имперіи. Сильно укрѣпленный (на его стѣнахъ возвышалось 44 башни), Аморій отличался богатствами и многолюдствомъ.

¹⁾ Pauly-Wissova, Real-Encyclopädie der classischen Alterthumswissenschaft, I (Stuttgart, 1894), s. 1876, s. v.

Сказанія объ аморійскихъ мученикахъ называютъ его вторымъ въ государствѣ городомъ послѣ Константинополя или даже выражаются, что „это былъ городъ столь возлюбленный и знатный, что онъ ни въ чемъ не уступалъ царственному городу“ (Сказанія о 42 аморійскихъ мученикахъ, стр. 42, 105, 184, 191). А по свидѣтельству арабскаго историка Табари, арабы думали, что онъ даже выше Константинополя. На вопросъ халифа Мутасима (833—842): „какая изъ греческихъ мѣстностей самая недоступная и укрѣпленная?“ ему отвѣтили: „Аморія; въ ней не бывалъ ни одинъ изъ мусульманъ со времени появленія ислама; она—глазъ христіанства и его основаніе: у нихъ (грековъ) она почетнѣе Константинополя“¹⁾.

Потому халифъ и рѣшилъ въ 838 г. взять ее, отплавившая импер. Теофилу (829—842) за разореніе въ предыдущемъ году г. Запегры. Взятіе Аморія, роющего царямъ города и притомъ—послѣ побѣдоноснаго похода Теофила, отпразднованнаго пышнымъ триумфомъ, произвело такое сильное впечатлѣніе на современниковъ, что нашло мѣсто у историковъ сирійскихъ, армянскихъ, у многихъ арабскихъ и во всѣхъ византійскихъ источникахъ²⁾.

Аморій, осажденный 1 авг. 838 г., палъ черезъ 12—13 дней³⁾. Такому быстрому успѣху Мутасима содѣйствовали кромѣ многочисленности его войска, простиравшагося по нѣкоторымъ извѣстіямъ отъ 200 до 500 тысячъ человекъ, небрежность одного изъ защитниковъ Аморія, во время не исправившаго обрушившейся въ одномъ мѣстѣ стѣны, двойное предательство и взаимные раздоры между греческими начальниками. Въ результатъ было взятіе города, истребленіе множества солдатъ и горожанъ (по явно преувеличенному показанію Еводія, автора одного изъ сказаній, до 70 т. ч.) и плѣненіе многихъ другихъ. Въ числѣ послѣднихъ и были тѣ,

¹⁾ А. А. Васильевъ. Византія и арабы. Политическія отношенія Византіи и арабовъ за время аморійской династіи. Сиб., 1900, 119 (ср. Прилож. 30). Въ настоящее время сохраняются только развалины древняго Аморія, носяція у мѣстныхъ жителей имя Ассартъ. Развалины эти видѣлъ въ 1899 г. А. А. Васильевъ (о. с., 139).

²⁾ А. Васильевъ. Византія и Арабы, 119, пр. 1.

³⁾ А. Васильевъ, слѣдуя не вѣрно понятому Табари, говоритъ о 55 дняхъ (136 и пр. 2). Ср. «Сказанія о 42 аморійскихъ мученикахъ», 243. 244.

которые чрезъ семь почти лѣтъ кровью своею запечатлѣли вѣрность Христу. Повидимому, все это были должностныя лица въ арміи, но изъ нихъ извѣстны чины и имена только нѣкоторыхъ. Это патрикій Константинъ, носившій фамилію Вавучика, мужъ одной изъ сестеръ императрицы Θεодоры, протоспафарій и стратигъ Θεодоръ Кратеръ, скопецъ по природѣ, какъ будто носившій прежде священныя санъ (стр. 75. 101. 257), Васой, извѣстный прежде какъ побѣдитель на пѣшихъ бѣгахъ въ Константинополѣ, и патрикій Аетій, стратигъ анатолійской ѳемы, пострадавшій правда не вмѣстѣ съ прочими аморійскими мучениками, въ 845 г., а въ 838—9 г., когда онъ былъ распятъ въ Самарѣ, по свидѣтельству арабскаго историка Табари ¹⁾. Впослѣдствіи къ числу этихъ именитыхъ плѣнниковъ былъ присоединенъ и съ ними казненъ турмархъ Каллистъ Мелиссинъ ²⁾.

Изъ Генесія и другихъ греческихъ историковъ извѣстно, что имп. Θεοφιλъ пытался выкупить аморійскихъ плѣнныхъ и особенно приближенныхъ къ нему ипостратиговъ, но халифъ отклонилъ эту попытку ³⁾. Но какой былъ смыслъ въ почти семилѣтнемъ содержаніи ихъ подъ стражей—трудно представить. Въ одномъ изъ сказаній говорится, что приближенные халифа объясняли это „человѣколюбіемъ и состраданіемъ“ Мутасима и его преемника Харуна-аль-Васика (842—847),—только потому они долго не были умерщвляемы (99). Очевидно, какой то расчетъ не позволялъ халифамъ выпустить столь знатныхъ плѣнниковъ, несмотря даже на то, что въ 844 г. происходилъ размѣнъ плѣнныхъ съ греками ⁴⁾. И вотъ однажды заключеннымъ, содержавшимся „въ лживой странѣ

¹⁾ А. Васильевъ, Визангія и арабы, прилож. 46. Ср. «Сказанія», 202—204, откуда видно, что Аетій признается въ числѣ мучениковъ если не въ сказаніяхъ объ аморійскихъ мученикахъ, то въ церковной службѣ имъ и у греческихъ историковъ. Но самъ Н. В. Никитичъ не включаетъ Аетія въ число сорока двухъ (Указатель I, стр. 281).

²⁾ Фамилію Мелиссинъ нѣкоторые принимаютъ за собственное имя новаго мученика (Архiep. Сергій, Полный мѣсяцесловъ востока, II (1901), ч. 2, 96).

³⁾ А. А. Васильевъ, о. с., 140.

⁴⁾ Ibid. 158. Объ этомъ размѣнѣ говорить только Табари.

сирійской" (106) и именно на бер. рѣки Тигра, недалеко отъ г. Самары, резиденціи халифовъ, предложено было отъ имени халифа или отречься отъ Христа и жить съ мусульманами или сейчасъ же „получить смерть отъ меча“. Разгнѣванный отказомъ тиранъ повелѣлъ отправить плѣнныхъ въ мѣсту ихъ заключенія и тамъ, послѣ новыхъ безуспѣшныхъ попытокъ склонить ихъ въ отреченію, они были обезглавлены. Только одинъ изъ плѣнниковъ измѣнилъ христіанству, хотя и не спасъ жизни, такъ какъ сарадинскіе сановники сказали халифу: „неприлично ему оставаться въ живыхъ; пусть и онъ умретъ: ибо если онъ своей вѣры не сохранилъ, то какъ останется вѣрнымъ тебѣ?“ Тѣла святыхъ мучениковъ, брошенные въ воду, пристали къ берегу и нѣкоторые христіанцы, взявъ ихъ, помазали ихъ муромъ и положили не вдалекѣ въ избранномъ мѣстѣ. Это было 6 марта ¹⁾ 845 г.

Таковы историческія обстоятельства, предшествовавшія кончинѣ аморійскихъ мучениковъ, и таковы главные факты ихъ „житія“, установленныя П. В. Никитинымъ на основаніи всѣхъ изданныхъ „сказаній“ и византійскихъ и арабскихъ хроникъ. Но издатель даетъ кромѣ того и генеалогію самыхъ сказаній и исторію почитанія мучениковъ.

Акад. Никитинъ не касается вопроса о канонизаціи вообще въ греческой церкви и о томъ, представляетъ ли что нибудь новое по этому вопросу изданный имъ матеріалъ. О совершеніи канонизаціи святыхъ въ древней греческой церкви не извѣстно ни одного подлиннаго акта, ни одной сторонней записи. Повидимому, тогда дѣло происходило такъ же, какъ и въ позднѣйшей греческой церкви. Совершалась торжественная служба въ честь новопризнаннаго общимъ голосомъ той или другой частной церкви святого и это составляло его канонизацію, за которою слѣдовало ежегодное въ положенный день или въ дни совершеніе его памяти. Такое прославленіе начиналось иногда очень скоро послѣ кончины святого, а въ рѣд-

---

¹⁾ Въ нѣкоторыхъ редакціяхъ и въ календаряхъ называется 7 марта, какъ день ихъ памяти и слѣд. кончины (напр. въ Супрасл. мнѣѣ). А въ Синаксарѣ, составленномъ изъ греческихъ синаксарей библиотеки кардинала Сярлета и изданномъ Канзиетъ, XII—XIV в.,—8 марта (Архiep. Сергій, Полный мѣсяцесловъ востока, I², 65).

кихъ случаяхъ даже до кончины ихъ ¹⁾... Очень скоро началось церковное почитаніе и аморійскихъ мучениковъ. Совершенною ими нравственною побѣдою христіанства надъ исламомъ и его соблазнами самосознаніе грековъ какъ бы спѣшило утѣшиться въ горѣ и позорѣ военныхъ неудачъ и въ ней же искало залога будущихъ, ожидаемыхъ побѣдъ надъ смертельными врагами Византіи—арабами и мусульманствомъ. Къ этому прибавились побочныя обстоятельства главнаго факта—число мучениковъ, военное званіе ихъ, время кончины (мартъ и великій постъ),—все это напоминало истинному византійцу пострадавшихъ въ давніе годы (въ самомъ началѣ IV в.), тоже въ мартѣ и въ св. четырехдесятницу, 40 севастійскихъ мучениковъ, память которыхъ въ Греціи и въ столицѣ чтилась какъ патроновъ византійской военной силы, и служило потому прообразомъ и благопріятнымъ предзнаменованіемъ (273—274). Потому то составители сказаній обращаются въ аморійскимъ мученикамъ съ молитвой о покореніи „свергнаваго языка измаилетескаго подъ нозѣ православнаго царя“ (*τοὺς βασιλεῖς ἡμῶν κρατύνετε, τὴν πίστιν ἡμῶν στηρίζετε, τὸ δὲ μαρὸν ἔθνος τῶν Ἰουμαηλιτῶν ὑπὸ τοὺς πόδας τοῦ θεοδόξου βασιλέως ἡμῶν ὑποτάξατε...* стр. 54—55).

Составленіе сказаній объ аморійскихъ мученикахъ началось очень скоро послѣ ихъ смерти. П. В. Никитинъ находитъ себя вынужденнымъ („приходится“) допустить, что между мартомъ 845 г. и іюнемъ 847 г. появились три редакціи сказанія (В, А' и Г) и церковная служба имъ (НΘ). Вотъ тотъ хронологическій расчетъ, который приводитъ его къ этому допущенію. Въ службѣ мученикамъ нѣкоторыя стихиры усвоятся Меоодию, подъ которымъ нужно разумѣть извѣстнаго константинопольскаго патріарха, дѣателя воссоединенія иконопочитанія, умершаго, какъ доказалъ А. А. Васильевъ (о. с.; прилож., 144), 14 іюня 847 г. Около этого времени, значитъ, былъ составленъ и канонъ мученикамъ, вошедшій въ церковную службу и приписываемый и греческомъ подлин-

¹⁾ Такъ имп. Маркіанъ (450—457) построилъ храмъ въ честь преп. Вассіана еще при жизни послѣдняго; въ честь преп. Маркіана кипрскаго было построено еще при жизни его нѣсколько храмовъ (Е. Е. Голубинскій, Исторія канонизаціи святыхъ въ русской церкви (кн. 204 Чтеній въ обществѣ Исторіи и древностей російскихъ), М. 1903, 14, 22, 29, 31).

никомъ и славянскимъ переводомъ митрополиту никейскому Игнатію. Но Игнатій, слагая канонъ, безъ сомнѣнія, пользовался уже сказаніемъ Г: оба они изъ всѣхъ мучениковъ прославляютъ преимущественно Каллиста. А это сказаніе явилось уже *послѣ* другихъ хвалебныхъ сказаній объ аморійскихъ мученикахъ, именно послѣ Д' и В (стр 262. 263. 272).

Древнѣйшимъ изъ названныхъ сказаній является обозначенное издателемъ литерой Д', по до насъ не дошедшее, а сохранившееся въ двухъ редакціяхъ. Авторъ его, видимо, хорошо былъ знакомъ и съ военными дѣлами, что подтверждается сличеніемъ его показаній съ арабскими источниками, и съ героями своего разсказа, и съ обстоятельствами, при которыхъ они кончили свою жизнь. Но кто онъ былъ—неизвѣстно. Въ Макаріевскихъ Четь-минеяхъ¹⁾ онъ называется Софроніемъ, архіепископомъ кипрскимъ, который жилъ тоже неизвѣстно когда. Лекленъ въ своемъ *Oriens christianus* относилъ его *предположительно* къ VI вѣку. Оба наши автора, покойный Васильевскій и нынѣ здравствующій П. В. Нивитинъ, допускаютъ авторство этого Софронія, и первый на томъ основанія, что если бы Лекленъ зналъ объ этомъ авторствѣ, то „не встрѣтилъ бы какихъ либо важныхъ затрудненій въ перенесенію его въ девятый вѣкъ“ (!—стр. 103. 104). Также не пріемлемо, по нашему, другое свидѣтельство, принадлежащее кодексу *Vatic. Palat. 4*²⁾ и приписывающее авторство Софронію іерусалимскому: онъ жилъ въ VII вѣкѣ³⁾. Но кто бы ни былъ авторъ сказанія, онъ расцвѣтилъ его мыслями, образами, оборотами рѣчи, узаконенной литератур-

¹⁾ Тоже и въ нѣкоторыхъ другихъ славянскихъ рукописяхъ.

²⁾ «Сказанія», 38, прим. и 187. Въ изданіи не указано, какого онъ вѣка, даже приблизительно.

³⁾ Интересно, что Альб. Фабрицій, большой знатокъ греческой письменности, называющій нѣсколькихъ авторовъ съ именемъ Софронія, приписываетъ сказаніе Софронію іерусалимскому, хотя тотъ единственный текстъ, на который онъ ссылается (парижской рукописи № 1447, изданный Абихтомъ), автора не указываетъ и хотя другіе Софроніи по времени болѣе подходятъ къ появленію сказанія, напр. александрійскій патріархъ. (*Bibliotheca graeca volumen novum*, 1737, p. 121. Cf. *Bibliotheca graeca sive notitia scriptorum veterum graecorum*, IX (1804), 164; X, 290). Софроній александрійскій, занимавшій кафедру въ 836--859 г.г., можетъ быть и былъ авторомъ сказанія?..

ной традиціей для такого рода произведеній. Для того онъ воспользовался образцовыми мученическими енкоміями, между прочимъ житіямъ негранскихъ мучениковъ (св. Ареомъ съ его сподвижниками). Кромѣ того на немъ отразилось „вліяніе тѣхъ ораторскихъ произведеній патристической литературы, которыми прославлены севастіянскіе мученики“ (особенно Василія Великаго). „Недоставало ли автору умѣнья и таланта, или онъ вынужденъ былъ слишкомъ спѣшить своей работой, но ему не удалось совладать съ набранной имъ пестрой мозаикой фактовъ и готовыхъ выраженій и привести къ сколько-нибудь гармоническому единству. Его изложеніе, то чрезмерно изысканное, то до наивности безформенное, часто по той или по другой причинѣ оказывается безсильнымъ ясно высказать мысль автора“.

Текстъ Д' очень скоро развѣтвился на двѣ редакціи, сохранившіяся каждая въ нѣсколькихъ изводахъ. Первая и, вѣжета, старшая редакція представляется рукописью, изготовленною писцомъ, работавшимъ въ концѣ IX вѣка (въ ней узнають руку Анастасія бібліотекаря). Это именно текстъ парижской рукописи № 1476, хотя дающій только половину, если не треть сказанія, но воспроизведенный въ рецензируемой книгѣ, какъ самый древній памятникъ изъ всей литературы аморійскихъ сказаній. За полный текстъ той же редакціи П. В. Никитинымъ признанъ находящійся въ кодексѣ ватиканской бібліотеки Palatinus 4 и воспроизведенный подъ лит. Д параллельно съ славянскомъ переводомъ, сохранившимся въ Маварьевской Чегъ-минеѣ. Къ этой же редакціи принадлежитъ огрывокъ, изданный Абихтомъ.

Вторая редакція, можетъ быть столь же древняя, представляется парижской рукописью № 1534 (изд. А. А. Васильевымъ) и переводомъ Супрасльской минеи ¹⁾ (тогъ и другой памятники—XI вѣка).

¹⁾ Изданъ Миклошичемъ. Miklosich, Monumenta Linguae palaeoslovenicae e codice Suprasliensi, Vindobonae 1851, p. 39—49. Переводъ Супрасльской минеи, какъ видно изъ сличеній, произведенныхъ А. А. Васильевымъ, нѣсколько сокращаетъ текстъ своего оригинала и не только въ изложеніи, но и въ содержаніи («Греческій текстъ житія 42 аморійскихъ мучениковъ», изд. А. Васильевъ, пред. стр. 4—8. Ср. «Сказанія», 1877.

Между обѣими редакціями обнаруживается во многихъ мѣстахъ разница—то въ формахъ, то въ порядкѣ изложенія, то наконецъ въ содержаніи. Первая редакція болѣе богата фактическими подробностями, вторая изобилуетъ благочестивыми размышленіями. Хронологическая дата мученія во второй или опущена или извращена, въ первой по всей видимости передана точно. Но обѣ эти редакціи „приходится считать независящими одна отъ другой передѣлками основного текста“ *Δ'* („Сказанія“, III, 183—184).

Еще ближе къ этому первоначальному тексту—не по содержавію, а по времени—стоятъ сказанія, тексты которыхъ напечатаны П. В. Никитинымъ подъ литерами *B* и *Г*. Издатель былъ вынужденъ допустить, какъ мы уже замѣтили, что они, подобно *Δ'*, появились до іюня 847 г. Но если мы на минуту усумнимся въ томъ фактѣ, который служитъ основаніемъ приведенныхъ выше хронологическихъ соображеній, т. е. въ принадлежности извѣстныхъ стихирь п. Мгеодію, то доказать это утвержденіе будетъ не легко. Относительно *B* не найдется никакихъ новыхъ данныхъ. Что же касается до текста *Г*, то такимъ основаніемъ будетъ только обозначеніе на одной московской рукописи и на рукописи иверскаго монастыря имени монаха Михаила Синкелла, писателя, умершаго 4 янв. 846 г. Но какъ не видно, вѣрил ли въ это авторство Васильевскій (111—113), такъ нельзя сказать, чтобы за него стоялъ П. В. Никитинъ. Последній въ одномъ мѣстѣ говоритъ объ „авторѣ сказанія *Г*, истинно или ложно называемомъ Михайломъ Синкелломъ“ (277), въ другомъ спрашиваетъ, не было ли другого М. Синкелла, причемъ отмѣчаетъ, что этому писателю приписываются въ рукописяхъ творенія, несомнѣнно ему не принадлежація, напр. похвала Игнатію, патріарху константинопольскому (150—151), въ третьемъ заявляетъ, что авторъ *Г* почерпнулъ нѣкоторыя бытовья подробности изъ „незамолкшаго еще преданія о событіи“ (278). Но что за *преданіе* о событіи, совершившемся менѣе года назадъ?... Болѣе опредѣленно другое хронологическое показаніе, заключающееся въ принадлежности канона аморійскимъ мученикамъ м. Игнатію, который пользовался сказаніемъ *Г* и умеръ если не въ 847 г., то скоро послѣ него: въ этомъ году ему было уже лѣтъ подъ 70 (262. 263).

Какъ бы то ни было, зависимость сказаній *B* и *Г* отъ *Д'* не подлежитъ сомнѣнію. На *B* акад. Никитинъ смотрѣтъ какъ на новую переработку сюжета неизвѣстнымъ авторомъ, вызванную „можетъ быть несовершенствами формы Софроніева произведенія“. Этотъ неизвѣстный распространилъ сказаніе *Д'*, вложивъ въ уста мучениковъ болѣе многословныя рѣчи, усиливъ элементъ чудеснаго и приписавъ мучителямъ новыя жестокости. Но новыхъ несомнѣнныхъ фактовъ въ рассказѣ о мученіи и объ отдѣльныхъ мученикахъ онъ почти не далъ. Но за то онъ не зависящъ отъ сказанія *Д'* въ описаніи топографіи г. Аморія и въ рассказѣ о военныхъ дѣлахъ, предшествовавшихъ мученію, и о двухъ измѣнахъ, рѣшившихъ участь города. По послѣднему вопросу сказаніе *B* изъ всѣхъ греческихъ сказаній стоитъ всего ближе къ рассказу арабскаго историка Табари (136, 142, 276). Но издатель, дѣлая это сличеніе, не пытается объяснить эту близость. Между тѣмъ, если допустить вліяніе Табари на автора *B*, то придется отодвинуть далеко отъ аморійскихъ событій происхожденіе этой редакціи (Табари родился въ 839 г.).

На текстѣ *Г*, комбинирующемъ вообще сообщенія сказаній *Д'* и *B*, отразилось самостоятельное знакомство съ новыми данными, заимствованными изъ преданія и изъ другихъ источниковъ, иногда же единственно изъ „стремленія автора возвести своего героя“. Этому герою является одинъ изъ мучениковъ, Каллисть, о которомъ *Д'* обмолвился только одной строкой. Каллисть не принадлежалъ къ защитникамъ Аморія и только случайно оказался вмѣстѣ съ ними, когда они уже находились въ плѣну. Но *Г* имъ только и занимается и рассказъ о другихъ мученикахъ ведетъ лишь съ того момента, когда къ нимъ присоединился Каллисть. Но отличіе *Г* отъ *Д'* и *B* не только въ этомъ, а въ разлчій отношеній ихъ къ имп. Теофилу. Аморійскіе мученики попали въ плѣнъ въ царствованіе имп. Теофила, иконоборца (829—842). По всей вѣроятности они тоже были противниками иконъ: иконоборство въ войскахъ было сильно, при томъ же важнѣйшіе изъ этихъ мучениковъ, „воеводы, патрикии, протоспагарии, были ставленниками державнаго иконоборца, довѣренными его людьми, частію его собственниками“. Авторы сказаній *Д'* и *B* обходятъ молчаніемъ вопросъ, на какой сторонѣ были мученики,—и въ то же время сочувственно отзываются объ имп. Теофилѣ

(136). Иначе поступилъ авторъ сказанія Г. „Прохождение военнаго и придворно-военнаго служебнаго поприща, совершавшагося мученикомъ Каллистомъ какъ разъ въ царствованіе Теофила, агіографъ попытался изложить какъ біографію ревностнаго почитателя иконъ, неумолимо преслѣдуемаго свирѣпыми и коварными императоромъ—иконоборцемъ. Такая попытка была тѣмъ важнѣе и—можетъ быть—нужнѣе, тѣмъ болѣе требовала искусства и своего рода смѣлости, чѣмъ успѣшнѣе, повидимому, протекала служба героя повѣствованія, чѣмъ болѣе она приближала его къ особѣ царской и чѣмъ ближе онъ связанъ былъ узами родства съ очень извѣстными приверженцами иконоборства“ (277).

Съ этой стороны къ сказанію Г примыкаетъ сказаніе объ аморійскихъ мученикахъ, связанное съ именемъ Еводія и напечатанное впервые болландистами, а теперь, въ новой рецензії, П. В. Никитинымъ подъ лѣт. Z. Здѣсь именно проводится мысль, что какъ вообще для византійской имперіи не проходило безнаказанно уклоненіе отъ чистоты вѣры, такъ въ частности пораженіе грековъ при Аморіи было результатомъ иконоборства Теофила. Самое мученіе излагается такъ, что мысль эта находитъ въ немъ новое подтвержденіе: „мученики одолѣваютъ мучителей не только силой своей вѣры, презирающей всѣ соблазны и самую жизнь, но и силой своей диалектики, посрамляющей лжеученія Магомета. Узники, со дня на день ждущіе казни, ведутъ въ тюрьмѣ діалоги съ поклонниками Корана объ истинахъ религіи“ и доказываютъ зтѣмъ вѣрность Христу своею смертію (278). Но въ этомъ, въ сочетаніи литературной формы мученія съ литературной формой преній о вѣрѣ—особенность Z и его отличіе отъ предшествующихъ сказаній. Эта редакція житія, являясь однимъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ противомусульманской полемики (хотя, разумѣется, и не отображающимъ историческую дѣйствительность),—носитъ однако несомнѣнные слѣды заимствованій у автора *Refutatio Mohamedis*—Никиты византійскаго (251—254).

Трудъ Никиты Византійскаго появился когда то послѣ 866 г., при импер. Василии Македонянинѣ (867—887). Тогда же приблизительно составлено и сказаніе Z, авторъ котораго Еводій скончался послѣ 883 года ¹⁾. Покойный Васильевскій

¹⁾ Имя Еводія, какъ автора, обозначено на древнѣйшихъ рукописяхъ сказанія, относящихся къ XI в. (95). 883 г., какъ *terminus ante quem non*

считалъ Еводіевскій текстъ современнымъ событію (111), но Никитинъ, относя его появленіе ко времени Василия Македонянина, полагаетъ, что поводомъ къ его написанію послужило освященіе храма, построеннаго этимъ императоромъ въ честь аморійскихъ мучениковъ (259. 273. 279). Въ самомъ сказаніи нѣтъ основаній для такого предположенія: фразу *ἐν ἐμῖν ἐγκαλλωπίζεται πόλις ἢ βασιλείουσα*, на которую опирается оно, можно и иначе истолковать. Въ виду того, что главнымъ мотивомъ сказанія является полемическій, быть можетъ слѣдовало бы и поводъ къ написанію искать въ какомъ нибудь эпизодѣ военной или религіозно-литературной борьбы между Византіей и арабами. Чисто историческій или агиографическій моментъ играетъ въ сказаніи второстепенную роль. „Сравнительно съ другими сказаніями оно не даетъ ничего новаго, кромѣ одной или двухъ подробностей“ (278). Интереснѣе сказаніе Z по своей послѣдующей судьбѣ.

Первоначальный текстъ Еводіевской работы не сохранился, хотя извѣстно, что имъ пользовался въ концѣ X вѣка составитель третьей книги продолженій Теофановой хроники. Тогда же Симеонъ Метафрастъ снабдилъ Еводіево сказаніе новымъ эпилогомъ, подвергъ стилистической переработкѣ и въ такомъ видѣ ввелъ въ составъ своего минологія, распространившагося во множествѣ списковъ. Эта измѣненная редакція и издана въ „Сказаніяхъ“ подъ лит. Z ¹⁾. Благодаря Метафрасту Еводіевское сказаніе сдѣлалось въ извѣстномъ смыслѣ классическимъ.

И тѣмъ не менѣе не извѣстно славянскихъ переводовъ его. И если авторъ замѣтки объ аморійскихъ мученикахъ въ Православной богословской Энциклопедіи, I (1900), 617—618, увѣряетъ, что въ Супрасльской мишеѣ содержится переводъ именно Еводіевскаго сказанія, то онъ допускаетъ ошибку тѣмъ

его смерти, выводимъ изъ того, что въ этомъ году скончался св. Іосифъ Пѣсноисецъ, которому онъ составилъ канонъ (278. 279).

¹⁾ Это собственно рецензія текста, составленная П. В. Никитинимъ изъ изданнаго болландистами, мюнхенской рукописи Мопас. 24 и трехъ—московской синодальной бібліотеки (№№ 334. 377. 379), въ примѣчаніяхъ же къ этому тексту помѣщены варианты изъ парижской рукописи № 1604 и изъ двухъ патмосскихъ (№№ 259—260).—Изданный въ «Сказаніяхъ» текстъ A есть сокращеніе текста Z, непосредственно ли сдѣланное—неизвѣстно (121).

болѣ удивительную, что какъ разъ предъ тѣмъ (въ 1898 г.) издателемъ текста сказанія по парижской рукописи № 1534, А. А. Васильевымъ было заявлено, что этому именно тексту (а не Еводіевскому) за немногими исключеніями равняется переводъ Супрасльской мины (4)¹⁾. Теперь, съ выходомъ въ свѣтъ изданія П. В. Никитина, открывається возможность указать оригиналы какъ для этого перевода, такъ и для принятаго м. Макаріемъ въ свою Четъ минею. Именно оказалось, что послѣдній переводъ воспроизводитъ первую редакцію сказанія, приписываемаго Софронію, а супрасльскій — вторую. Это важное открытіе — результатъ огромной эрудиціи П. В. Никитина и большого числа текстовъ, имъ изученныхъ. Оцѣнить его слѣдуетъ тѣмъ выше, что даже В. Г. Васильевскій думалъ, что оба славянскіе памятника являются двумя разными переводами одной греческой редакціи, именно изданію А. А. Васильевымъ („Сказанія“, пред. II и 91. 95)

Кромѣ сказаній объ аморійскихъ мученикахъ въ книгѣ П. В. Никитина помѣщены греческіе тексты церковныхъ службъ, изданные имъ по рукописямъ XI—XIV вѣковъ, принадлежащимъ московской синодальной библиотекѣ, Императорской публичной библиотекѣ, патмоскому монастырю, и по печатному изданію мины Barth. Cuthumasiани. Тексты эти прежде всего важны тѣмъ, что даютъ цѣнные и довольно опредѣленные хронологическія указанія, называя имена составителя стихирь п. Меодія, умершаго въ 847 г., и авторовъ каноновъ м. Игнатія и Юсифа Пѣсновецца, умершаго въ 883 г.

Составленіе службъ аморійскимъ мученикамъ и построение храма въ ихъ честь укрѣпили почитаніе ихъ въ греческой церкви, а затѣмъ и въ русской, какъ о томъ свидѣтельствуетъ цѣлый рядъ греческихъ и русскихъ мѣсяцеслововъ и мины за X—XIV вѣка. Перечень ихъ можно найти въ Полномъ мѣсяцесловѣ востока архіепископа Сергія, II. 65. Древнѣйшій изъ русскихъ мѣсяцеслововъ, упоминающихъ объ аморійскихъ мученикахъ, находится при Евангеліи новгородскаго князя Мстислава XI в. Но нельзя думать, что въ Греціи церковное празднованіе аморійцамъ распространилось сразу повсюду. Такъ, службъ имъ не указано въ сиваксарѣ тишикова

¹⁾ Конечно, только неизвѣстностью автору этого изданія можно объяснить рядъ другихъ допущенныхъ имъ ошибокъ.

великой Константинопольской церкви IX—X в., въ Тавтиконѣ Никона черногорца конца XI в. (о. с., I, 414. 442).

Разбираемая нами книга является наконецъ цѣннымъ вкладомъ въ науку не только въ отношеніяхъ историческомъ и историко-литературномъ, не только со стороны содержанія сказаній и ихъ генеалогіи, но и какъ работа филологическая. П. В. Никитинъ отнесся къ завѣщанію В. Г. Васильевскаго какъ истый классикъ и его предшествовавшія занятія классическими греческими текстами наложили несомнѣнный слѣдъ на устройство и характеръ и этого изданія византійскаго памятника. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что филологу нужно отъ души радоваться переходу изданія текста житій аморійскихъ мучениковъ изъ рукъ В. Г. Васильевскаго къ П. В. Никитину. Хотя послѣдній археетъ русскихъ византинистовъ съ отличающей истиннаго ученаго скромностью и считалъ для себя обязательнымъ привлекать къ сознанію греческихъ текстовъ специалистовъ-филологовъ, какъ это доказываетъ принадлежащее ему совместно съ В. К. Эрнштедтомъ изданіе *Strategicon* Кекавмена, однако несомнѣнно филологическіе эскурсы П. В. Никитина были бы въ значительной степени стѣснены, если бы ему пришлось дѣлить трудъ изданія съ его инициаторомъ.

Когда то Шлоссеръ говорилъ: *Es liessen sich noch andre Noten zu den Byzantinern machen, als historische, wer würde einem das aber danken?*“ (*Geschichte der bilderstürmenden Kaiser*). Изданіе, вышедшее изъ-подъ пера П. В. Никитина, служить лучшимъ опроверженіемъ этихъ недалководныхъ словъ: оказалось возможнымъ и нужнымъ снабдить византійскій текстъ примѣчаніями того самаго характера, который прежде считался необходимымъ и умѣстнымъ въ примѣненіи только къ древнегреческимъ, классическимъ текстамъ.

Авторъ считаетъ долгомъ предупредить читателя: „особенно въ началѣ своей работы (я) недостаточно различалъ между тѣмъ, что было нужно мнѣ и тѣмъ, чего можетъ исвать въ моемъ трудѣ читатель. Растянутость комментарія и избытокъ въ немъ утомительныхъ ссылокъ на предыдущее и послѣдующее частію произошли и оттого, что, подчиняясь своимъ привычкамъ и склонностямъ, я форму отдѣльныхъ примѣчаній примѣнялъ и къ такому содержанію, которое другой—въ-

роятно, гораздо удобнѣе—изложить бы въ формѣ монографій или экскурсовъ“ (предисловіе IX).

Если даже стать на точку зрѣнія автора и признать въ указанныхъ имъ свойствахъ изданія дѣйствительныя недостатки книги, то и въ такомъ случаѣ достоинства книги, примѣчаній и *ἐκφράσεις* такъ высоки, что всякій филологъ долженъ желать только увеличенія числа подобныхъ всякому пріятныхъ и желательныхъ „изъяновъ“.

Предшествовавшія занятія классической филологіей, давшія П. В. Нивитину чуткость на первое мѣсто среди русскихъ эллинистовъ, оставили свой слѣдъ въ настоящемъ изданіи еще и въ томъ отношеніи, что авторъ комментарія, наученный древними писателями, могъ безошибочно опредѣлять *locos minoris resistantiae*, останавливая вниманіе читателя тамъ, гдѣ прісяжный византинологъ *bona fide* прошелъ бы мимо. При этомъ, подчасъ комментируя византийскій текстъ, авторъ, очевидно, имѣлъ въ виду поставленные на очередь классической филологіей вопросы и задачи. И въ самомъ дѣлѣ специалистъ-классикъ найдетъ въ комментарий П. В. не мало цѣннаго для себя матеріала. Таковы наблюденія надъ чередованіемъ *ἐκεῖ* и *ἐκεῖθεν* (стр. 123), о *ἐκεῖσε* = *ἐκεῖ* (ibid.), о сочетаніяхъ глагола *προτρέποναι* съ дательнымъ падежомъ (125), о выраженіи *γίνεται* (ibid.), о смѣшеніи гласныхъ звуковъ, имѣющихъ одинаковое произношеніе (127), о *καὶ* со значеніемъ условнаго союза (135), о глаголѣ *ζωογονεῖν* (143), о формахъ *ἀνήγατο* и т. д. (ibid.), о Демосееновской формулѣ *οὐ γὰρ ἔστιν, οὐκ ἔστιν* (144), о тоже Демосееновскомъ сочетаніи *τότε δὴ τότε* (145), о сочетаніи *προσαρέχω* съ дательнымъ падежомъ (147), о существительномъ *εἰλλυρος* (148), объ усилившемъ *τι* или *ὄ τι* (152), о формулахъ Златоустовскаго изложенія (166), о выраженіяхъ *οἱ ἐν τοῖς πράγματι* и *οἱ ἐν τῷ τέλει* (214), о терминѣ *στρατηλάτης* (217), о безчленномъ употребленіи *οἰκουμένη* (254).

Нѣтъ необходимости доказывать, что анад. Нивитинъ въ своемъ комментарий не ограничился одними только лингвистическими наблюденіями. Поражая читателя своей исключительной начитанностью въ византийскихъ и агиологическихъ текстахъ, П. В. къ каждому явленію комментируемаго текста щедрой рукой подбираетъ множество примѣровъ и параллелей. При этомъ вниманіе комментатора въ одинаковой степени удѣляется и „реалиямъ“ Византии: въ комментарий идетъ рѣчь

весьма часто о византийских придворных и военных терминахъ, причемъ попутно уясняются и нѣкоторыя существенныя стороны тѣхъ учреждений, которымъ усвоались эти термины.

Мы старались показать въ своей замѣткѣ, что сдѣлано учеными издателями и что ими даво. Остается сказать, чего въ книгѣ не хватаетъ съ вашей точки зрѣнія. Но наши *res desideria* немногочисленны. Жалко, прежде всего, что для полноты изданія и для большей доказательности не перепечатавъ текстъ, изданный А. А. Васильевымъ, тѣмъ болше, что оригиналъ его (*Ancien fonds Grec 1534*) былъ изданъ П. В. Никитинымъ изъ Парижа и обнаружилъ, что издатель его не всюду правильно читалъ (183, пр. 1). Хорошо было бы тогда параллельно съ нимъ перепечатать переводъ Супрасльской мисси, который сохранился и въ другихъ русскихъ рукописяхъ (Волоколамской мисси, — (Сергій архіеп., о. с., I, 523) ¹⁾.

---

¹⁾ Точно также переводъ такъ называемаго Софроніевскаго сказанія представленъ не только Макаріевской Четъ-миссией синодальной бібліотеки, но и Милютинской миссией, Московской академической (Архiep. Сергій, *ibid.*) Соловецкой (въ Казанской академіи, *ibid.*) Сличеніе съ нимъ (сътъ можетъ дать что-нибудь для устройства славянскаго текста, который въ Макаріевской миссией является не всегда исправнымъ, и оправдало бы нѣкоторыя догадки издателя. Напр. на стр. 39-й стрѣку 5 «сътъ неговявленныхъ мѣстѣ» (мученикъ Соловецкая миссия дополняетъ словомъ «показавшихся», соответствующимъ греческому *ἀναφανέντων*); въ стр. 8-ой вмѣсто «мудрость» (мученически вѣдати страсти) ставитъ «смеліе (сѣтъ)», болѣе соответствующее греческому *σχιλί*); стр. 9 дополняетъ словомъ «по истинѣ» (*ἀληθῶς*); въ стр. 12, въ «яко ничимже и сѣхъ понекнѣся» выбрасываетъ непужное «;»; въ стр. 13 замѣняетъ «или» — «же» (*ἤ*). Стр. 41, стр. 11 — «поприше» вм. «пррише». Стр. 43, стр. 10 «субо» вм. «бо» (*μεν*); 14 «сѣтъ князь и (какъ вставляетъ издатель) влзбѣси»; 21 — вмѣсто фразы: «рече ко обладаемымъ ими людьми» (въ которой П. В. Никитинъ предполагалъ бы вмѣсто *ими* поставить *имъ*) Соловецкая миссия читаетъ вполне правильно: «рече ко обладаемымъ людямъ»; 27 — поправка издателя «сѣтъ сына» оправдывается Соловецкой миссией, которая также замѣнила неправильное «отца сынѣ». На стр. 45, стр. 2—3, см. «просто по ряду и башію по ряду» поставлено по выскобленному: «и прочіи по ряду и вси по ряду». 51 стр., стр. 13 — «храминѣ» вм. «хлѣвинѣ» (*δοματίω*); 15—16 «разслабился», какъ и предполагаетъ издатель. 55, 23, вм. «вмамы» — «имате», какъ и читалъ издатель.

Относительно Супрасльской минеи самъ г. Никитинъ жалѣетъ, что при ссылкахъ на нее ему нельзя было воспользоваться новымъ изданіемъ г. Северьянова, вышедшимъ (въ 1-мъ томѣ) тогда, когда и текстъ и комментаріи сказанія Δ были уже напечатаны. Затѣмъ онъ самъ винится въ томъ, что печатая текстъ Еводіева сказанія, изданнаго болландистами со множествомъ очевидныхъ ошибокъ и въ такомъ видѣ, „что почти ни объ одномъ изъ чтеній (этого изданія) нельзя было бы съ увѣренностью сказать, взято ли оно изъ рукописей, придумано ли издателемъ, или создано недосмотромъ наборщика“,— онъ, „не озвакомившись даже приблизительно со всѣми (списками), положилъ въ основу своего изданія лишь нѣкоторые по соображеніямъ и обстоятельствамъ довольно случайнымъ“. Хотя онъ и думаетъ, что Еводіевскій типъ сказанія объ аморійскихъ мученикахъ отличается весьма большой устойчивостью и что привлеченіе еще большей массы матеріала не имѣло бы существеннаго значенія для постройки текста (стр. VI),— его нельзя оправдать вполне въ виду нерѣшенности всѣхъ возможныхъ вопросовъ, связанныхъ съ исторіей аморійскихъ мучениковъ и литературной исторіей сказаній. Мы особенно жалѣемъ, что достопочтенный издатель не привлекъ къ дѣлу эскуріальскій кодексъ № 312, XI вѣка, извѣстный по *Catalogue des manuscrits grecs de la Bibliothèque de l'Escurial* Е. Миллера (Paris 1848), р. 273 sq. Между тѣмъ еще А. А. Васильевъ въ своемъ изданіи текста парижской рукописи 1534 поставилъ вопросъ объ отношеніи къ нему эскуріальскаго текста (7).

Но эти замѣчанія очень далеки отъ попытки набросить какую либо тѣнь на научныя достоинства изданія.

И. Харламповичъ.

Новый библиографическій журналъ **НОВОСТИ БОГОСЛОВСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

Подписная цѣна за годъ съ пересылкой и доставкой 2 руб., за границу 3 руб. (С Марокъ, 8 Франковъ, 8 Кронъ).

Для своевременнаго занесенія въ журналъ точныхъ заглавій желательна присылка въ редакцію вновь выходящихъ книгъ и журналовъ; о всѣхъ присланныхъ въ редакцію журналахъ и книгахъ печатаются объявленія бесплатно.

Адресъ редакціи: Сергіевъ Посадъ Моск. губ. Редакціи журнала „Новости Богословской Литературы“.

Редакторъ-Издатель Библиотекарь Москов. Духов. Акад. **Е. Поповъ.**

Императорское Кавказское Медицинское Общество

издаетъ въ теченіи года Протоколы своихъ засѣданій (отъ двухъ до трехъ номеровъ въ мѣсяцъ) и 2—3 книги Медицинскаго Сборника. Цѣна обоимъ изданіямъ вмѣстѣ 5 р. съ пересылкой. Отдѣльно цѣна Протоколовъ 3 рубля, а каждой книги Сборника 1 р. 50 коп.

Подписка на 1906 годъ принимается въ Тифлисъ у Секретаря Общества.

Открыта подписка на 1906 годъ на еженедѣльный журналъ

ЗЕМЛЕДѢЛІЕ.

XIX годъ изданія.

XIX годъ изданія.

Органъ Кіевскаго Общества Сельскаго хозяйства, посвященный научнымъ и практическимъ вопросамъ Сельскаго Хозяйства, главнымъ образомъ въ примѣненіи къ Юго-Западному краю, а также вопросамъ касающимся общественной и экономической жизни мѣстнаго края.

Въ журналѣ помѣщаются статьи по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства, экономیکی, финансовъ и т. д.

Кромѣ того, въ журналѣ будутъ помѣщаться—обзоры русской, польской и иностранной сельскохозяйственной и экономической литературы, отчеты о дѣятельности Кіевск. Общества Сельск. Хозяйства и его отдѣленій, земская хроника, письма изъ-за границы отъ собственныхъ корреспондентовъ, корреспондентовъ по Россіи, библиографія, отвѣты и вопросы, торговья обзорѣнія и мн. др. отдѣлы по приѣру прошлыхъ лѣтъ.

Въ журналѣ «Земледѣліе» принимаютъ участіе научныя силы Кіевскаго Университета и Политехническаго института, а также представители земскыхъ и опытныхъ учреждений, сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній и мн. др.

Подписная цѣна на журналъ «Земледѣліе» на годъ 5 рублей, за границу 7 рублей, на поль-года 3 руб., за границу 4 руб., на 3 мѣсяца 1 руб. 50 коп.

Пробный номеръ высылается бесплатно. Адресъ — Кіевъ, Крещатикъ 19.

Редакторъ Проф. *Т. В. Локоть*.

Вышла и разослана подписчикамъ февральская книжка
СБОРНИКЪ РОМАНОВЪ

С В Ъ Т Ъ

Въ февральской книжкѣ напечатаны два романа:

I.

З А В Ъ Р У.

Оригинальный романъ Г. Наумовичъ. Романъ «За вѣру» полонъ современнаго интереса. Дѣйствіе происходитъ среди нашихъ червоноруссовъ, живущихъ въ Люблинской губернии. Время дѣйствія 1905 г. послѣ Высочайшаго манифеста 17 апрѣля о свободѣ вѣроисповѣданій между римскимъ католицизмомъ и старымъ православіемъ, (т. к. люблинское населеніе православное со времени Владиміра Святого), началась борьба не на жизнь, а на смерть. Римско-католики и поляки не останавливались ни передъ чѣмъ и бѣдное русское населеніе выносило и нынѣ выноситъ борьбу эту на своихъ плечахъ.

II.

Большой переводный романъ

Бѣлое братство.

Историческій романъ извѣстнаго англійскаго писателя Конэнъ-Дойля охватываетъ время борьбы англичанъ съ французами. Дѣйствіе его развивается и въ Англій и во Франціи. Передъ читателемъ въ художественныхъ картинахъ проходятъ турниры и сцены изъ боевой жизни той эпохи. Помимо описанія военныхъ дѣйствій черезъ весь романъ проводится интересная романическая интрига.

Цѣна за книжки романовъ январь, февраль и мартъ всего 1 рубль.

Выписывающіе одновременно газ. «Свѣтъ» и сборникъ романовъ съ 1 января по 1 апрѣля посылаютъ въ контору 2 рубля.

1906 г. *   ОТКРЫТА ПОДПИСКА   1906 г.
на новое иллюстрированное, популярно-научное и справочное изданіе

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДІЯ

въ трехъ большихъ томахъ, по 40 лист. въ каждомъ, въ два столбца
убористой но четкой печати

цѣною, по предварительной подпискѣ, въ 7 рублей съ пересылкою.

Изданіе выходитъ подъ редакціею Л. Э. Слонимскаго, при участіи: З. Д. Авалова, К. К. Арсеньева, Н. А. Бердяева, О. Е. Бужанскаго, В. В. Водовозова, В. В., прив.-доц. М. Б. Горенберга, проф. А. М. Добровольскаго, проф. кн. С. А. Друцкого, А. А. Кауфмана, Э. Э. Кокوشкина, А. Э. Кони, проф. В. Д. Кузьмина-Каравая, Н. И. Лазаревскаго, проф. А. А. Мануйлова, П. Г. Мижуева, проф. П. Н. Милюкова, М. Н. Нижегородцева, проф. барона Б. Э. Нольде, С. Н. Прокоповича, Ст. Радича, (Загребъ), С. И. Рапопорта (Лондонъ), Н. В. Рейнгардта, Д. И. Рихтера, Э. И. Родичева, В. В. Святловскаго, П. Б. Струве, проф. кн. Евг. Трубецкаго, П. А. Тверскаго (Америка), М. И. Фридмана, Л. К. Чермака, Э. А. Шербины и другихъ специалистовъ, литераторовъ и ученыхъ.

Задача изданія—служить руководствомъ и настольною справочною книгою по всѣмъ государственнымъ, общественнымъ, экономическимъ и политическимъ вопросамъ, не только для лицъ, специально интересующихся различными отраслями общественной жизни и дѣятельности въ Россіи и за границей, но и для болѣе обширнаго круга образованной публики вообще.

Въ изданіе войдутъ, въ алфавитномъ словарномъ порядкѣ, самостоятельныя статьи, фактическія свѣдѣнія, важнѣйшіе официальные документы и тексты, необходимыя статистическія данныя и всякаго рода разъясненія и указанія по слѣдующимъ главнымъ отдѣламъ:

Политическое состояніе разныхъ государствъ и народно-хозяйственное положеніе отдѣльныхъ областей и губерній Россіи; государственное устройство всѣхъ современныхъ народовъ; системы управленія и самоуправленія; парламенты и мѣстные сеймы, парламентская техника и практика; политическія партіи и ихъ программы; печать и журналистика; вопросы національной, племенной и провинціальной автономіи, въ

примѣненіи къ русскимъ условіямъ; рабочее движеніе и рабочій вопросъ, фабричное законодательство; экономическіе, промышленные, народно-хозяйственные, финансовые и бюджетные вопросы, съ точки зрѣнія русскихъ народныхъ интересовъ; желѣзнодорожное хозяйство и желѣзнодорожная политика; аграрное движеніе и аграрный вопросъ; положеніе крестьянъ въ Россіи и заграничій; союзы, синдикаты и кооперации, социализмъ и социальныя проблемы; вопросъ о равноправіи женщинъ; біографіи выдающихся современныхъ политическихъ и общественныхъ дѣятелей; главные международные трактаты, конвенціи и т. п.

Географическія карты и картограммы изготвляются спеціально для «Политической Энциклопедіи» подъ наблюденіемъ и руководствомъ В. П. Семенова.

«Политическая Энциклопедія» по своему содержанію, будетъ служить необходимымъ дополненіемъ къ существующимъ обширымъ энциклопедическимъ словарямъ, какъ русскимъ, такъ и иностраннымъ.

«Политическая Энциклопедія» будетъ выходить въ теченіе 1906 г. отдѣльными выпусками по 10 листовъ въ каждомъ; всего будетъ двѣнадцать выпусковъ (около 2000 страницъ), съ иллюстраціями, картами, картограммами и портретами.

Цѣна съ пересылкою, по предварительной подпискѣ при минимальномъ задаткѣ въ одинъ рубль,—7 рублей, а въ прочныхъ, полужанновыхъ переплетахъ за три тома—10 рублей. Допускается разсрочка, съ уплатою по одному рублю въ мѣсяць, начиная со дня внесенія задатка.

Послѣ выхода перваго выпуска подписная цѣна будетъ повышена до 9 руб. безъ переплета и до 12 руб. въ переплетахъ.

Всѣ заказы, запросы, заявленія и подписныя деньги направляются по адресу:

Въ главную контору «Политической Энциклопедіи», Спб.,
Невскій пр., 88.

**ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА НОВУЮ
политическую, общественную и литературную газету**

АСТРАХАНСКІЙ КРАЙ,

посвященную обсужденію и всестороннему выясненію вопросовъ краевого значенія, какъ экономическихъ, такъ и политическихъ.

Условія подписки: съ пересылкой на годъ 4 руб., на 6 мѣс. 2 руб. 75 коп., на 1 мѣс. 1 руб.

Адресъ: Астрахань, редакція «Астраханскаго Края».

Редакторъ *Е. А. Бернарды*.

Издатель *А. П. Малолытковъ*.

ГОДЪ ИЗДАНИЯ III-Й.
ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСНА НА 1906 г.
НА ЖУРНАЛЬ

**ВѢСТНИКЪ ПСИХОЛОГІИ, КРИМИНАЛЬНОЙ
АНТРОПОЛОГІИ И ГИПНОТИЗМА,**

Подъ общею редакціею Акад. В. М. Бехтерева.

Редакторы отдѣловъ:

Прив.-доц. Н. О. Лосскій—общей психологіи.

Прив.-доц. А. Ф. Лазурскій и д-ръ А. А. Крогіусъ—эксперимент.
психологія.

А. П. Нечаевъ—педагогической психологіи.

Проф. Л. В. Блуменау—психопатологіи.

Прив.-доц. В. П. Осиповъ—гипнотизма.

Д. А. Дриль и проф. В. Ф. Чижъ—криминальной антропологіи
и общественной психологіи.

Журналъ въ 1906 году выйдетъ въ количествѣ 5 книжекъ въ
годъ, объемомъ въ 5—6 листовъ каждая, по слѣдующей программѣ:
1) оригинальныя статьи по психологіи общей, ея исторіи, по психоло-
гіи экспериментальной и педагогической, по зоопсихологіи, по психо-
патологіи и гипнотизму, по криминальной антропологіи и обществен-
ной психологіи; 2) обзоры, рецензіи и рефераты по указаннымъ отдѣ-
ламъ; 3) корреспонденціи, отчеты и письма; 4) хроника, біографіи и
некрологи; 5) объявленія и извѣщенія. Книжки 2-ая и 4-ая будутъ
предоставлены для статей и рефератовъ, относящихся исключительно
къ области педагогической психологіи.

Въ текущемъ году въ видѣ бесплатнаго приложения будетъ ра-
зослано сочин. акад. Бехтерева «Основы ученія о функціяхъ мозга»
(вып. IV и V).

Подписная цѣна 3 р. въ годъ за 5 книжекъ, съ перес. 3 р. 50 к.
Цѣна за двѣ педагогическія книжки 1 руб. 50 коп. съ пересылкою.
Требованія и деньги адресовать: въ контору П. П. Сойкина, С.-Петер-
бургъ, Стремянная, 12.

Редакт. *В. М. Бехтеревъ.*

Секретарь *В. Протопоповъ.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1906 ГОДЪ

I годъ изданія

ЖУРНАЛЪ

Плодоводства, пчеловодства, птицеводства
и консервированія

26 №№ Журнала съ рисунками и чертежами въ нѣсколько красокъ.

Программа: 1) Распоряженія Правительства по сельскому хозяйству и финансамъ страны; 2) Мѣропріятія земства, обществъ сельскаго хозяйства и иныхъ коопераций; 3) Отчеты; 4) Оригинальныя, позанимствованныя и переводныя статьи по сельскому хозяйству, технику и финансамъ страны; 5) Перепечатанія статей, извѣщеній и сообщеній изъ русскихъ и иностранныхъ періодическихъ изданій по технику, финансамъ и сельскому хозяйству; 6) Библиографія; 7) Объявленія.

52 №№ „Вѣстника продажи и покупки продуктовъ“ съ чертежами и рисунками.

Программа: 1) Правила, условія, договоры и постановленія о торговлѣ; 2) Предложенія продуктовъ; 3) Спросъ продуктовъ; 4) Фрахтъ, упаковка и доставка; 5) Изобрѣтенія и привилегіи; 6) Торги; 7) Предложенія труда; 8) Вопросы и отвѣты; 9) Объявленія.

12 Книгъ богато иллюстрированныхъ „Описаніе русскихъ сельскихъ хозяйствъ и производствъ“

«Русскій садовый альманахъ» съ особымъ прибавленіемъ хронологизированныхъ таблицъ плодовъ промышленнаго сортамента Юга Россіи.

Подписная плата съ пересылкою 10 рублей въ годъ.

Подписка и объявленія адресуются на имя конторы редакціи въ г. Кіевъ. Первый номеръ выйдетъ 25 января.

Издатель Редакторъ *Г. Никольскій*.

ОБЪ ИЗДАНИИ ВЪ 1906 ГОДУ

**„Журнала Министерства Путей Сообщенія“ и
„Вѣстника Путей Сообщенія“**

съ бесплатнымъ приложеніемъ

**„Указателя Правительственныхъ Распоряженій по Министерству
Путей Сообщенія“.**

Съ 1904 года выходитъ еженедѣльно «Вѣстникъ Путей Сообщенія», съ бесплатнымъ къ нему приложеніемъ «Указателя Правительственныхъ распоряженій по Министерству Путей Сообщенія».

Въ «Вѣстникѣ Путей Сообщенія» обсуждаются текущіе вопросы, имѣющіе отношеніе къ путямъ сообщенія, и сообщаются свѣдѣнія о предположеніяхъ, производящихся работахъ и разнаго рода улучшеніяхъ по части путей сообщенія, какъ у насъ, такъ и за-границею.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ для «Вѣстника Путей Сообщенія» намѣчена слѣдующая программа:

I. Статьи по вопросамъ административнымъ, экономическимъ, юридическимъ и техническимъ имѣющимъ отношеніе къ кругу дѣятельности вѣдомства Путей Сообщенія.

II. Историческія матеріалы о путяхъ сообщенія; статистическія свѣдѣнія о путяхъ сообщенія и движеніи по нимъ; разнаго рода научныя матеріалы, выясняющіе экономическое значеніе какъ существующихъ, такъ и проектируемыхъ путей сообщенія; описаніе поѣздокъ по русскимъ и заграничнымъ путямъ сообщенія, характеризующія ихъ устройство, состояніе и экономическую роль, и т. д.

III. Извлеченія изъ русской и иностранной печати, обзоръ мнѣній и отзывовъ печати и т. д.

IV. Корреспонденціи изъ провинціи и изъ за-границы.

V. Хроника путей сообщенія въ Россіи и за-границей.

VI. Заявленія частныхъ лицъ по вопросамъ, касающимся дѣятельности вѣдомства Путей Сообщенія, и разъясненія по этимъ заявленіямъ отъ подлежащихъ органовъ вѣдомства.

VII. Объявленія казенныя и частныя.

«Журналъ Министерства Путей Сообщенія» въ 1906 году будетъ издаваться въ томъ же форматѣ и по той же программѣ, какъ и въ предшествующіе годы, въ объемѣ не менѣе 120 листовъ въ годъ, не считая прилагаемыхъ чертежей. Вслѣдствіе перенесенія части извѣстій, имѣющихъ характеръ текущихъ новостей, въ еженедѣльный «Вѣстникъ», будетъ дана возможность расширить прочіе отдѣлы Журнала и въ особенности сдѣлать болѣе полнымъ отдѣлъ Библиографіи.

Къ Журналу будутъ бесплатно прилагаться «Вѣстникъ Путей Сообщенія», съ «Указателемъ Правительственныхъ распоряженій по

Министерству Путей Сообщенія» и Журналы Совѣта по желѣзнодорожнымъ дѣламъ.

Подписная цѣна на «Вѣстникъ Путей Сообщенія» съ бесплатнымъ приложеніемъ «Указателя Правительственныхъ распоряженій по Министерству Путей Сообщенія»:

Съ доставкою и пересылкой: На годъ 6 р., на полгода 3 р. 50 к. Безъ доставки: На годъ 5 р., на полгода 3 р. Съ пересылкою за границу: На годъ 9 р., на полгода 6 р.

Подписная цѣна на «Журналъ Министерства Путей Сообщенія» съ бесплатнымъ приложеніемъ «Вѣстника Путей Сообщенія» и «Указателя Правительственныхъ распоряженій по Министерству Путей Сообщенія».

Съ доставкою въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи. На годъ 10 р., на полгода 6 р. 50 к. Съ пересылкою за границу. На годъ 17 р., на полгода 10 р.

Подписка на «Журналъ Министерства Путей Сообщенія» и «Вѣстникъ Путей Сообщенія» принимается въ Канцеляріи Министра Путей Сообщенія—въ зданіи Министерства, Фонтанка, 117.

Вышла и разослана подписчикамъ мартовская книжка

СБОРНИКЪ РОМАНОВЪ

С В Ъ Т Ъ

Въ мартовской книжкѣ напечатаны:

I.

Большой оригинальный романъ изъ современной русской жизни
М. М. Нестерова

КОЗЫРИ

«Козыри» представляютъ намъ особый интересъ, захватывая настоящее политическое положеніе и выводя современные намъ типы.

II.

ТРЕТЬЯ МОЛОДОСТЬ г-жи СЛИВЫ.

Романъ **Пьера-Лотти** пер. С. А. Лопатина.

Знаменитый французскій писатель Лотти, даетъ произведеніе за произведеніемъ неувыдаемой свѣжести. Особый интересъ его произведенія, дѣйствія которыя происходятъ въ Японіи.

Цѣна за три тома романовъ январь, февраль и мартъ всего 1 рубль.

Выписывающіе одновременно газ. «СВѢТЪ» и три тома романовъ съ 1 января по 1 апрѣля или съ 1-го Апрѣля по 1-го Іюля посылаютъ въ контору 2 рубля.

Въ Ученыхъ Запискахъ въ 1905 году напечатаны.

Личный составъ Императорскаго Казанскаго университета къ 5 ноября 1905 г. Отчетъ о состояніи Императорскаго Казанскаго университета за 1904 г. Протоколы засѣданій Совѣта Императорскаго Казанскаго университета за 1904—1905 гг. Сисоевъ почетныхъ членовъ Императорскаго Казанск. унив. Отказы объ ученыхъ работахъ конкурентовъ на замѣщеніе кафедры факультетской терапевтической клиники. Въ отдѣлѣ наукъ: Богородицкій В. Діалектологическія замѣтки. VI. Къ словенской діалектологіи: говоръ (Veldes) сравнительно съ говоромъ Циркно (Kirchheim). Его-же. Фонографъ и архивъ фонограммъ Вѣнской Академіи Наукъ. Его-же. Экспериментально-фонетическое изученіе природы русскаго языка. Богородскій А. Матеріалы по электрохиміи неорганическихъ соединеній въ такъ называемомъ огненно-жидкомъ состояніи. Варнеке В. Наблюденія надъ древнеримской комедіей. Къ исторіи типовъ. Его-же. Женскій вопросъ на античной сценѣ. Добросердовъ Д. Вѣсы и взвѣшиваніе. Догель И. Азиатская холера, предупрежденіе и леченіе ея. Ливановъ Н. *Asanthobdella peledina* Grube, 1851. Мерезжковский Б. По поводу моихъ работъ надъ андохромомъ діатомовыхъ водорослей. (Отвѣтъ г. Декенбаху). Остриковъ А. Вліяніе условій поверхностнаго увлажненія на процессы почвообразованія въ сухихъ областяхъ. Рязодожженскій Р. Обзоръ почвенныхъ колебаній. Симолинь А. Основанія гражданской ответственности за вредъ и убытокъ. Хвостовъ М. Развѣтвіе вѣтшной торговли Египта въ греко-римскій періодъ. Въ университетской лѣтописи: Кротовъ П. Географическая экскурсія на Уралъ въ 1903 году. Тедьбергъ Г. Отчетъ о моихъ занятіяхъ за первый годъ пребыванія въ званіи профессорскаго стипендіата. Въ отдѣлѣ критики и библиографіи: А. А. Указатель авторовъ и статей, напечатанныхъ въ Ученыхъ Запискахъ въ 1905 г. Александровъ А. Николая Каринскій. Хрестоматія по древне-церковно-славянскому и русскому языкамъ. Навушевскій Д. *Museumskunde*. Zeitschrift für Verwaltung und Technik öffentlicher und privater Sammlungen herausgegeben von Dr. Karl Koetschau, Direktor des königl. historischen Museums zu Dresden. Ульиниць В. Новая русская книга по динамической метеорологіи: Л. Г. Даниловъ. Центры дѣйствія атмосферы. Въ приложеніи: Алфавитный сисоевъ періодическихъ изданій, поступившихъ въ главную бібліотеку Императорскаго Казанскаго университета по 1903 г. включительно. I. По медицинѣ. Мейснеръ В. Руководство къ практическимъ занятіямъ по зоологіи позвоночныхъ. Сисоевъ книгъ, поступившихъ въ студенческую бібліотеку Императорскаго Казанскаго университета въ 1903 и 1904 годахъ. Ульиниць В. Наблюденія Метеорологической Обсерваторіи Императорскаго Казанскаго университета. Его-же. Бюллетень Метеорологической Обсерваторіи Императорскаго Казанскаго университета. Шершеневичъ Г. Исторія философіи права. Новая философія.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКАГО Казанскаго Университета НА 1906 ГОДЪ.

Въ Ученыхъ Запискахъ помѣщаются:

I. Въ отдѣлѣ наукъ: ученые изслѣдованія профессоровъ и преподавателей; сообщенія и наблюденія, публичныя лекціи и рѣчи; отчеты по ученымъ командировкамъ и извлеченія изъ нихъ; научныя работы студентовъ, а также рекомендованныя факультетами труды постороннихъ лицъ.

II. Въ отдѣлѣ критики и библиографіи: профессорскія рецензіи на магистерскія и докторскія диссертации, представляемыя въ Казанскій университетъ, и на студентскія работы, представляемыя на соисканіе наградъ; критическія статьи о вновь появляющихся въ Россіи и заграничѣ книгахъ и сочиненіяхъ по всѣмъ отраслямъ знанія; библиографическіе отзывы и замѣтки.

III. Университетская лѣтопись: извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Совѣта; отчеты о диспутахъ, статьи, посвященныя обзорѣмъ коллекцій и состоянію учебно-вспомогательныхъ учрежденій при университетѣ, біографическіе очерки и некрологи профессоровъ и другихъ лицъ, стоявшихъ близко къ Казанскому университету, обзорѣмъ преподаванія, распреѣленіе лекцій, актовъ отчетъ и проч.

IV. Приложенія: университетскіе курсы профессоровъ и преподавателей; памятники историческіе и литературныя съ научными комментаріями, и памятники, имѣющіе научное значеніе и еще не обнародованные.

Ученныя Записки выходятъ ежемѣсячно книжками въ размѣрѣ не менѣе 13 листовъ, не считая извлеченій изъ протоколовъ и особыхъ приложеній.

Подписная цѣна въ годъ со всѣми приложеніями 6 руб., съ пересылкою 7 р. Отдѣльныя книжки можно получать изъ редакціи по 1 руб. Подписка принимается въ Правленіи университета.

Редакторъ *А. Александровъ.*

Печатается по опредѣленію Совѣта Императорскаго Казанскаго Университета.

Типо-литографія Императорскаго Университета.

